

Организация Объединенных Наций

Доклад Комитета против ПЫТОК

**Сорок седьмая сессия
(31 октября – 25 ноября 2011 года)**

**Сорок восьмая сессия
(7 мая – 1 июня 2012 года)**

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Шестьдесят седьмая сессия

Дополнение № 44 (A/67/44)

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят седьмая сессия
Дополнение № 44 (A/67/44)

Доклад Комитета против пыток

Сорок седьмая сессия
(31 октября – 25 ноября 2011 года)

Сорок восьмая сессия
(7 мая – 1 июня 2012 года)

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2012 год

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из букв и цифр. Когда такое условное обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Организационные и другие вопросы	1–29	1
А. Государства – участники Конвенции.....	1–3	1
В. Сессии Комитета	4	1
С. Членский состав и участники сессий.....	5	1
D. Торжественное заявление вновь избранных членов.....	6	1
Е. Выборы должностных лиц	7	2
F. Повестки дня.....	8–9	2
G. Участие членов Комитета в работе других совещаний	10–11	2
H. Устный доклад Председателя Генеральной Ассамблеи	12	4
I. Деятельность Комитета в связи с Факультативным протоколом к Конвенции	13–14	5
J. Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток	15	5
K. Неофициальное совещание с государствами – участниками Конвенции	16	5
L. Участие неправительственных организаций	17–18	6
M. Участие национальных правозащитных учреждений	19	6
N. Замечание общего порядка по статье 14 Конвенции	20–21	6
O. Руководящие принципы подготовки докладов	22	7
P. Решение Комитета просить Генеральную Ассамблею одобрить выделение дополнительного времени на проведение сессий в 2013 и 2014 годах.....	23–29	7
II. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции	30–43	9
А. Предложение представлять периодические доклады	32–33	9
В. Факультативная процедура представления докладов.....	34–38	9
С. Предварительная оценка факультативной процедуры представления докладов.....	39–40	11
D. Напоминания в отношении просроченных первоначальных докладов.....	41–42	11
Е. Рассмотрение мер, принятых государством-участником в отсутствие доклада	43	11
III. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции	44–67	13
А. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками.....	44–50	13

В.	Заключительные замечания по докладам государств-участников	51–61	15
	Беларусь	52	15
	Болгария	53	29
	Джибути	54	45
	Германия	55	57
	Мадагаскар.....	56	71
	Марокко.....	57	80
	Парагвай.....	58	96
	Шри-Ланка	59	108
	Албания	60	126
	Армения	61	138
	Канада	62	150
	Куба	63	159
	Чешская Республика.....	64	172
	Греция.....	65	182
	Руанда.....	66	194
	Сирийская Арабская Республика.....	67	204
IV.	Последующие действия в связи с заключительными замечаниями по докладам государств-участников	68–82	212
V.	Деятельность Комитета в соответствии со статьей 20 Конвенции.....	83–100	229
	А. Общая информация	83–87	229
	В. Краткий отчет о результате расследования положения в Непале	88–100	229
VI.	Рассмотрение жалоб в соответствии со статьей 22 Конвенции.....	101–137	232
	А. Введение	101–105	232
	В. Временные меры защиты	106–109	232
	С. Ход работы.....	110–135	234
	Д. Последующие действия.....	136–137	250
VII.	Будущие совещания Комитета.....	138–140	278
	Дополнительное время на проведение заседаний в 2013 и 2014 годах...	139–140	278
VIII.	Утверждение годового доклада Комитета о своей работе	141	279
Приложения			
I.	Государства, которые подписали, ратифицировали Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединились к ней, по состоянию на 1 июня 2012 года.....		280

II.	Государства-участники, которые при ратификации или присоединении заявили, что они не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, по состоянию на 1 июня 2012 года	286
III.	Государства-участники, которые сделали заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции, по состоянию на 1 июня 2012 года	287
IV.	Членский состав Комитета против пыток в 2012 году	290
V.	Государства-участники, которые подписали и ратифицировали Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединились к нему, по состоянию на 1 июня 2012 года	291
VI.	Членский состав Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в 2012 году	294
VII.	Пятый ежегодный доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (январь–декабрь 2011 года)	295
VIII.	Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток	318
IX.	Устное заявление, касающееся последствий для бюджета по программам, сделанное в соответствии с правилом 26 правил процедур Комитета против пыток	320
X.	Решение Комитета просить Генеральную Ассамблею одобрить на ее шестьдесят седьмой сессии выделение дополнительного сессионного времени в 2013 и 2014 годах	323
XI.	Просроченные доклады, по состоянию на 1 июня 2012 года	325
	А. Первоначальные доклады	325
	В. Периодические доклады	326
XII.	Докладчики по докладам государств-участников, рассмотренным Комитетом на его сорок седьмой и сорок восьмой сессиях (в алфавитном порядке)	341
XIII.	Доклад по Непалу, принятый Комитетом против пыток в соответствии со статьей 20 Конвенции, и комментарии и замечания государства-участника	343
XIV.	Решения Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции	388
	А. Решения по существу	388
	Сообщение № 312/2007: <i>Эфтекари против Норвегии</i>	388
	Сообщение № 327/2007: <i>Буали против Канады</i>	397
	Сообщение № 343/2008: <i>Калонзо против Канады</i>	413
	Сообщение № 347/2008: <i>Н.Б.-М. против Швейцарии</i>	428
	Сообщение № 351/2008: <i>Э.Л. против Швейцарии</i>	443
	Сообщение № 353/2008: <i>Слюсарь против Украины</i>	451

Сообщение № 364/2008: Дж.Л.Л. против Швейцарии	457
Сообщение № 368/2008: Сонко против Испании	468
Сообщение № 370/2009: Э.Л. против Канады	481
Сообщение № 374/2009: С.М. против Швеции	494
Сообщение № 381/2009: Фараголла и др. против Швейцарии	509
Сообщение № 382/2009: М.Д.Т. против Швейцарии	519
Сообщение № 391/2009: М.А.М.А. и др. против Швеции	527
Сообщение № 393/2009: Э.Т. против Швейцарии	543
Сообщение № 396/2009: Гбаджави против Швейцарии	551
Сообщение № 413/2010: А.А.М. против Швеции	562
Сообщение № 414/2010: Н.Т.В. против Швейцарии	579
Сообщение № 424/2010: М.З.А. против Швеции	588
Сообщение № 428/2010: Калиниченко против Марокко	596
Сообщение № 433/2010: Герасимов против Казахстана	611
Сообщение № 444/2010: Абдусаматов и др. против Казахстана	631
Сообщение № 453/2011: Гальястехи Содуне против Испании	654
В. Решение о приемлемости	668
Сообщение № 365/2008: С.К. и Р.К. против Швеции	668

I. Организационные и другие вопросы

A. Государства – участники Конвенции

1. По состоянию на 1 июня 2012 года, дату закрытия сорок восьмой сессии Комитета против пыток (именуемого далее "Комитет"), государствами – участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (именуемой далее "Конвенция") являлись 150 государств. Конвенция была принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года и вступила в силу 26 июня 1987 года.
2. Перечень государств, которые подписали, ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней, содержится в приложении I к настоящему докладу. Перечень государств-участников, которые заявили о том, что они не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, содержится в приложении II. Государства-участники, сделавшие заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции, перечислены в приложении III.
3. С текстом заявлений, оговорок или возражений государств-участников в отношении Конвенции можно ознакомиться на сайте Организации Объединенных Наций (<http://treaties.un.org>).

B. Сессии Комитета

4. С момента утверждения своего предыдущего ежегодного доклада Комитет против пыток провел две сессии. Сорок седьмая сессия (1020–1057-е заседания) состоялась в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 31 октября – 25 ноября 2011 года, и сорок восьмая сессия (1058–1093-е заседания) – 7 мая – 1 июня 2012 года. Отчет о работе Комитета на этих двух сессиях содержится в соответствующих кратких отчетах (CAT/C/SR.1020-1093).

C. Членский состав и участники сессий

5. На тринадцатом совещании государств – участников Конвенции против пыток, состоявшемся 18 октября 2011 года в Женеве, были проведены выборы с целью замены пяти членов, срок полномочий которых истек 31 декабря 2011 года. Список членов Комитета с указанием сроков их полномочий приводится в приложении IV к настоящему докладу.

D. Торжественное заявление вновь избранных членов

6. На 1058-м заседании 7 мая 2012 года г-н Сатиябхун Гупт Домах и г-н Джордж Тугуши, приступив к исполнению своих обязанностей, сделали торжественное заявление в соответствии с правилом 14 правил процедуры.

Е. Выборы должностных лиц

7. На сорок восьмой сессии 7 мая 2012 года Комитет избрал г-на Клаудио Гроссмана Председателем, г-жу Эссадию Бельмир, г-жу Фелис Гаер и г-на Сюэсяня Вана – заместителями Председателя и г-жу Нору Свеосс – докладчиком.

Ф. Повестки дня

8. На своем 1020-м заседании 31 октября 2011 года Комитет утвердил в качестве пунктов повестки дня своей сорок седьмой сессии пункты, которые фигурировали в предварительной повестке дня, представленной Генеральным секретарем (CAT/C/47/1).

9. На своем 1058-м заседании 7 мая 2012 года Комитет утвердил в качестве пунктов повестки дня своей сорок восьмой сессии пункты, которые фигурировали в предварительной повестке дня, представленной Генеральным секретарем (CAT/C/48/1 и Corr.1).

Г. Участие членов Комитета в работе других совещаний

10. В отчетный период члены Комитета участвовали в работе различных совещаний, организованных Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ):

а) на двенадцатом межкомитетском совещании, состоявшемся в Женеве 27–29 июня 2011 года, присутствовали г-н Алесслио Бруни и г-н Гроссман; последний участвовал также в работе двадцать третьего совещания председателей, состоявшегося в Женеве 30 июня и 1 июля 2011 года;

б) на мероприятии, организованном в ознаменование Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток и проведенном в Рамалле 27 июня 2011 года, присутствовала г-жа Свеосс;

с) на совещании группы экспертов по проблеме гендерно мотивированного убийства женщин, состоявшемся в Нью-Йорке 12 октября 2011 года, присутствовала г-жа Гаер;

д) на региональной консультации стран Северной и Южной Америки по вопросу об усилении сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными правозащитными механизмами по предупреждению пыток и защите жертв пыток, состоявшейся в Вашингтоне, округ Колумбия, 29 и 30 ноября 2011 года, присутствовал г-н Гроссман;

е) на региональной консультации для стран Европы по вопросу об усилении сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными правозащитными механизмами по предупреждению пыток и защите жертв пыток, состоявшейся в Женеве 15 и 16 декабря 2011 года, присутствовал г-н Бруни;

ф) на региональной консультации для стран Африки по вопросу об усилении сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными правозащитными механизмами по предупреждению пыток и защите жертв пыток, состоявшейся в Аддис-Абебе 6 и 7 февраля 2012 года, присутствовала г-жа Бельмир.

11. В контексте процесса укрепления договорных органов:

а) Г-жа Гаер приняла участие в работе семинара, состоявшегося 19 и 20 сентября 2011 года в Бристоле, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. Этот семинар высокого уровня был организован Центром Бристольского университета по осуществлению прав человека и касался вопроса осуществления заключительных замечаний договорных органов Организации Объединенных Наций в контексте процесса укрепления договорных органов. Его участники рассмотрели вопросы осуществления заключительных замечаний договорных органов Организации Объединенных Наций и принятия соответствующих последующих мер, уделяя внимание прежде всего роли самих договорных органов и УВКПЧ в принятии последующих мер в связи с заключительными замечаниями, а также методы и стратегии осуществления, принятые государственными властями, и механизмы последующих мер, разработанные другими национальными субъектами в европейском регионе.

б) Г-жа Гаер и г-н Гроссман приняли участие в работе экспертного совещания по ходатайствам, представляемым договорным органам, которое было организовано УВКПЧ в Женеве 29 октября 2011 года. Цель этого экспертного совещания заключалась в предоставлении возможностей для обсуждения членами договорных органов вопросов, касающихся способов укрепления и согласования их существующих методов работы применительно к рассмотрению индивидуальных сообщений, а также определения и рассмотрения новых предложений, способствующих повышению эффективности работы договорных органов и уровня информированности о ней. Особое внимание было уделено следующим вопросам: а) укрепление механизмов по отслеживанию выполнения государствами-участниками рекомендаций, содержащихся в заключениях договорных органов по конкретным делам; б) повышение эффективности и систематизация рекомендаций, представляемых в соответствии с процедурой индивидуальных сообщений; в) повышение доступности процедуры сообщений и степени информированности о ней; и д) рассмотрение видов передовой практики в связи с применением правил процедуры и методами работы.

с) Г-н Гроссман, выступавший в качестве Председателя Комитета, принял участие в работе совещания, проведенного 10 и 11 ноября 2011 года Ноттингемским университетом в Дублине, в котором приняли участие организаторы семи предыдущих консультаций, проходивших в Дублине, Марракеше, Познани, Сеуле, Сьоне, Претории, а также представители коалиции НПО по процессу укрепления договорных органов. В работе этого совещания приняли участие председатели шести других договорных органов. Итоговый документ этого совещания, известный как "Дублин II", содержит рекомендации, адресованные соответственно договорным органам, государствам и УВКПЧ. Обсуждались вопросы, касающиеся общих мер по укреплению договорных органов, включая членский состав, согласование процедур работы договорных органов, содействие распространению информации о системе договорных органов, санкции, ресурсы, функции договорных органов, такие как процесс представления докладов государствами, замечания общего порядка, индивидуальные сообщения и осуществление заключительных замечаний и соображений/мнений, а также принятие последующих мер. Для укрепления членского состава были сделаны, в частности, следующие рекомендации: чтобы в качестве общего правила и без ущерба для существующих мандатов членов договорных органов полномочия членов ограничивались максимум двумя полными сроками в целях обеспечения обновления и многообразия членского состава договорных органов; и чтобы государства предусмотрели официальные процедуры по проведению консультаций и обеспечению транспарентного процесса отбора кандидатов

на национальном уровне с участием национальных правозащитных учреждений (НПЗУ) и субъектов гражданского общества для рассмотрения возможных кандидатов в члены договорных органов и представления рекомендаций правительствам. С итоговым документом "Дублин II" и другими соответствующими документами, касающимися укрепления договорных органов, можно ознакомиться на вебсайте УВКПЧ (http://www2.ohchr.org/english/bodies/HRTD/hrtld_process.htm).

d) Г-н Бруни принял участие в работе консультации по вопросу об укреплении договорных органов с органами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, состоявшейся в Женеве 28 ноября 2011 года, и в работе консультации с государствами, организованной УВКПЧ в Женеве 7 и 8 февраля 2012 года. Последнее мероприятие было организовано по просьбе большого числа государств, которые требовали выделить дополнительное время для продолжения обсуждений, состоявшихся в Сьоне в мае 2011 года. Представитель УВКПЧ выступил с устным докладом, содержащим факты и цифры относительно роста и финансирования системы договорных органов, а также предложения, содержащиеся в докладе Генерального секретаря Генеральной Ассамблеи (A/66/344). Представитель Отдела конференционного управления Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве также отметил проблемы, связанные с оказанием поддержки договорным органам, и предложил потенциальные альтернативы поддержке, оказываемой обслуживанию конференций. Было также сделано выступление относительно комплексного графика представления докладов. Основные предложения, касающиеся процесса укрепления договорных органов, являлись следующими: i) комплексный график представления докладов, основанный на 100-процентном соблюдении сроков в течение пятилетнего цикла; ii) подготовка перечней вопросов до представления докладов в качестве инструмента по приданию большей целенаправленности докладам государств и рекомендациям договорных органов; iii) руководящие принципы, касающиеся независимости и компетентности членов комитетов; и iv) более структурированный и эффективный конструктивный диалог между договорными органами и государствами-участниками.

e) Г-жа Гаер и г-н Гроссман приняли участие в работе консультации с государствами, организованной УВКПЧ и состоявшейся в Нью-Йорке 2 и 3 апреля 2012 года. Эта консультация, которую открыл Генеральный секретарь, явилась продолжением предыдущих консультаций с государствами-участниками; ее участники обсудили, в частности, вопрос о выделении ресурсов для системы договорных органов для обеспечения ее эффективного функционирования. Представитель УВКПЧ выступил с докладом по предложению о подготовке всеобъемлющего расписания представления докладов. Также обсуждались следующие вопросы: i) укрепление членского состава договорных органов; ii) совершенствование подготовки докладов государств-участников; и iii) активизация диалога между государствами-участниками и договорными органами.

Н. Устный доклад Председателя Генеральной Ассамблеи

12. В соответствии с предложением Председателю Комитета представить устный доклад о работе Комитета и участвовать в интерактивном диалоге с Генеральной Ассамблеей на ее шестьдесят шестой сессии в рамках подпункта, озаглавленного "Осуществление документов по правам человека" (резолюция 65/205 Генеральной Ассамблеи, пункт 28), Председатель Комитета представил устный доклад Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят шестой сессии 18 ок-

тября 2011 года. С этим устным докладом можно ознакомиться на вебсайте УВКПЧ (<http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/index.htm>).

I. Деятельность Комитета в связи с Факультативным протоколом к Конвенции

13. По состоянию на 1 июня 2012 года государствами – участниками Факультативного протокола являлись 63 государства (см. приложение V к настоящему докладу). Как того требует Факультативный протокол к Конвенции, 16 ноября 2010 года было проведено совместное совещание членов Комитета и Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (именуемого далее "Подкомитет по предупреждению пыток"). Комитет и Подкомитет по предупреждению пыток (членский состав Подкомитета по предупреждению пыток приводится в приложении VI) продолжили обсуждение условий сотрудничества, касающиеся, в частности, взаимного обмена информацией, с учетом требований конфиденциальности.

14. 8 мая 2012 года было проведено еще одно совещание между Комитетом и Председателем Подкомитета по предупреждению пыток, на котором Председатель Подкомитета представил свой пятый ежегодный открытый доклад Комитету (CAT/C/48/3). Комитет постановил включить его в настоящий ежегодный доклад (см. приложение VII) и препроводить его Генеральной Ассамблее.

J. Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток

15. Подкомитетом по предупреждению пыток, Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Советом попечителей Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток было принято совместное заявление для опубликования 26 июня 2011 года, в Международный день Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток (см. приложение VIII к настоящему докладу).

K. Неофициальное совещание с государствами – участниками Конвенции

16. В ходе своей сорок восьмой сессии Комитет провел 14 мая 2012 года неофициальное совещание с государствами – участниками Конвенции, на котором присутствовали представители 32 государств-участников. Комитетом и государствами-участниками обсуждались следующие вопросы: методы работы Комитета; согласование методов работы между договорными органами; факультативная процедура представления докладов Комитету, которая заключается в направлении списков вопросов государствам-участникам до представления периодических докладов; и замечания общего порядка.

L. Участие неправительственных организаций

17. В ходе своей сорок восьмой сессии Комитет провел 11 мая 2012 года неофициальное совещание с представителями 17 неправительственных организаций (НПО), обычно предоставляющих информацию Комитету, на котором обсуждались следующие вопросы: методы работы Комитета; согласование методов работы между договорными органами; факультативная процедура представления докладов Комитету; и замечания общего порядка.

18. Комитет давно уже признал значимость работы НПО и проводил с ними закрытые встречи с устным переводом непосредственно накануне рассмотрения доклада каждого государства-участника, представленного в соответствии со статьей 19 Конвенции. Комитет выражает свою признательность НПО за их участие в этих встречах и особенно признателен за участие национальных НПО, которые непосредственно представляют свежую информацию о положении дел на местах.

M. Участие национальных правозащитных учреждений

19. Аналогичным образом Комитет, признавая значимость работы НПЗУ и докладчиков по странам, как и любых других членов Комитета, желающих принимать участие в этой работе, при необходимости встречался с представителями НПЗУ до рассмотрения доклада каждого государства-участника, представленного в соответствии со статьей 19 Конвенции. Комитет выражает свою признательность за информацию, которую он получает от этих учреждений, и надеется и впредь иметь возможность извлекать пользу из информации, которую он получает от этих органов, что позволяет ему лучше понимать проблемы, рассматриваемые Комитетом.

N. Замечание общего порядка по статье 14 Конвенции

20. На своей сорок седьмой сессии Комитет, вслед за созданием на своей сорок четвертой сессии неофициальной рабочей группы по вопросу о праве на возмещение в составе г-жи Гаер, г-на Абдулайе Гайе, г-на Гроссмана и г-жи Свеосс¹, подготовки проекта замечания общего порядка по статье 14 Конвенции и его размещением на вебсайте УВКПЧ для получения комментариев (http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/comments_article14.htm), провел 22 ноября 2011 года открытую консультацию со всеми заинтересованными сторонами. В работе этой консультации приняли участие около 40 государств-участников и 15 НПО, которые представили подробные замечания по проекту в дополнение к полученным многочисленным письменным замечаниям.

21. На своей сорок восьмой сессии Комитет продолжил обсуждение замечания общего порядка об обязательстве государств-участников осуществлять статью 14 Конвенции и начал процесс его принятия, приступив к окончательному чтению текста.

---

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 44 (A/65/44), глава I, пункт 27.*

О. Руководящие принципы подготовки докладов

22. На своих сорок седьмой и сорок восьмой сессиях Комитет продолжил обсуждение, посвященное пересмотру его руководящих принципов подготовки докладов по конкретным договорам в свете согласованных руководящих принципов подготовки докладов согласно международным договорам по правам человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа (содержатся в HRI/GEN/2/Rev.6). Однако учитывая продолжающуюся оценку его факультативной процедуры представления докладов, Комитет обсудил также целесообразность принятия руководящих принципов применительно к докладам, представляемым по данной процедуре, и/или единых общих руководящих принципов.

Р. Решение Комитета просить Генеральную Ассамблею одобрить выделение дополнительного времени на проведение сессий в 2013 и 2014 годах

23. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 65/204 от 21 декабря 2010 года разрешила Комитету в качестве временной меры увеличить продолжительность своих сессий на одну неделю, начиная с мая 2011 года и до конца ноября 2012 года, в порядке удовлетворения просьбы Комитета о предоставлении с этой целью дополнительной финансовой поддержки, утвержденной на его сорок четвертой сессии².

24. Выделение этого дополнительного времени для проведения сессий в 2011 и 2012 годах позволило Комитету сократить число нерассмотренных докладов, рассмотреть дополнительное число индивидуальных сообщений и приступить к осуществлению своей факультативной процедуры представления докладов, а следовательно повысить эффективность и улучшить методы работы.

25. В соответствии с правилом 26 своих правил процедуры и с учетом последствий для бюджета по программам, вытекающих из принятого им решения (см. приложение IX к настоящему докладу), на своей сорок восьмой сессии Комитет постановил обратиться с просьбой к Генеральной Ассамблее предоставить ему дополнительную финансовую поддержку, с тем чтобы позволить ему продолжать увеличивать на неделю продолжительность каждой сессии в 2013 и 2014 годах, что соответствует одной дополнительной неделе для проведения сессий в мае и ноябре 2013 года и в мае и ноябре 2014 года или общему числу четырех недель, в результате чего продолжительность каждой его сессии будет составлять четыре недели (см. приложение X к настоящему докладу).

26. В случае предоставления соответствующего разрешения это дополнительное время для проведения сессий позволит Комитету продолжать рассматривать по два дополнительных доклада в сессию или восемь докладов за двухгодичный период (2013–2014 годов), сводя до минимума число докладов, ожидающих рассмотрения.

27. Оно также позволит Комитету продолжать рассматривать как минимум пять дополнительных индивидуальных жалоб на каждой сессии или 20 в течение двухлетнего периода (2013–2014 годов), что позволит сократить число ожидающих рассмотрения Комитетом индивидуальных жалоб, которое в настоящее время равняется 115.

² Там же, приложение IX.

28. И наконец, дополнительное время для проведения сессий также позволит Комитету продолжить применение его факультативной процедуры по представлению докладов и принимать в среднем по 10 дополнительных перечней вопросов в сессию или 40 перечней за двухгодичный период (2013–2014 годов), тем самым оказывая дополнительное содействие государствам-участникам в выполнении их обязательств по представлению докладов.

29. На своих сорок седьмой и сорок восьмой сессиях Комитет продолжил обсуждение мер по повышению эффективности его методов работы и соответствующих затрат в целях более эффективного распределения своей рабочей нагрузки и осуществления программ работы. В этой связи он принял решение, в частности, о том, что он продолжит проведение оценки факультативной процедуры представления докладов (см. главу II, раздел C).

II. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

30. За период, охватываемый настоящим докладом, в соответствии со статьей 19 Конвенции Генеральному секретарю было представлено 15 докладов государств-участников. Первоначальные доклады были представлены Габоном и Мавританией. Вторые периодические доклады были представлены Боливией (Многонациональным Государством), Бурунди, Кыргызстаном и Японией. Четвертый периодический доклад был представлен Узбекистаном. Пятые периодические доклады были представлены Эстонией, Латвией и Соединенным Королевством. Объединенные пятый и шестой периодические доклады были представлены Перу и Польшей. Шестые периодические доклады были представлены Гватемалой и Нидерландами. Объединенный шестой и седьмой периодический доклад был представлен Норвегией.

31. По состоянию на 1 июня 2012 года Комитет получил в общей сложности 332 доклада и рассмотрел 310; представление 291 доклада, в том числе 29 первоначальных докладов, было просрочено (см. приложение XI к настоящему докладу).

A. Предложение представлять периодические доклады

32. В соответствии со своим решением, принятым на сорок первой сессии, Комитет на своих сорок седьмой и сорок восьмой сессиях продолжал в последнем пункте заключительных замечаний предлагать государствам-участникам представить свои следующие периодические доклады в течение четырех лет с момента принятия заключительных замечаний и – в том же пункте – указывать дату, к которой должен быть представлен следующий доклад.

33. Кроме того, Комитет также постановил на своей сорок седьмой сессии предложить государствам-участникам представить в течение одного года с даты принятия его заключительных замечаний доклад в соответствии с факультативной процедурой представления докладов или, если соответствующее государство-участник уже согласилось представить доклад в соответствии с этой процедурой, указать, что Комитет представит государству-участнику в надлежащее время перечень вопросов до представления его следующего периодического доклада.

B. Факультативная процедура представления докладов

34. Комитет приветствует тот факт, что большое число государств-участников приняло эту факультативную процедуру представления докладов, которая заключается в подготовке и принятии перечня вопросов, препровождаемых государствам-участникам до представления ими соответствующих периодических докладов (так называемый перечень вопросов до представления докладов – ПВДПД). Эта процедура преследует цель оказания содействия государствам-участникам в выполнении их обязательств по представлению докладов, поскольку она расширяет сотрудничество между Комитетом и государст-

вами-участниками³. Хотя Комитет понимает, что принятие с 2007 года перечней вопросов до представления докладов способствует выполнению государствами-участниками их обязательств по представлению докладов, тем не менее он хотел бы подчеркнуть, что эта новая процедура подготовки перечней вопросов до представления докладов существенно увеличила нагрузку Комитета, поскольку их подготовка требует больше работы, чем традиционные перечни вопросов, направляемые после представления докладов государств-участников. Это особо ощутимо в случае такого немногочисленного по составу органа, каковым является Комитет.

35. После принятия решения о продолжении применения этой процедуры к новому четырехлетнему циклу представления докладов Комитет постановил на своей сорок седьмой сессии предложить следующим 12 государствам-участникам представить доклад в соответствии с этой процедурой в качестве их докладов, подлежащих представлению в 2013 году: Азербайджану, Гондурасу, Израилю, Испании, Колумбии, Республике Молдова, Никарагуа, Новой Зеландии, Сальвадору, Словакии, Филиппинам и Чили.

36. На своей сорок восьмой сессии Комитет принял перечни вопросов до представления докладов в отношении 11 государств-участников, которые однозначно приняли предложение представить свой следующий доклад, подлежащий представлению в 2013 году, в соответствии с этой процедурой: Азербайджана, Гондураса, Израиля, Испании, Колумбии, Республики Молдова, Новой Зеландии, Сальвадора, Словакии, Филиппин и Чили. Никарагуа не отреагировала на это предложение. Вся связанная с этой процедурой обновленная информация имеется на специальной вебстранице (<http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/reporting-procedure.htm>).

37. На своей сорок восьмой сессии Комитет постановил относительно докладов, подлежащих представлению в 2014 году, подготовить перечни вопросов до представления докладов для следующих государств-участников, которые уже согласились с этой процедурой: Боснии и Герцеговины, Камбоджи, Турции и Эквадора. Он также предложил следующим государствам-участникам представить доклады в соответствии с этой процедурой в связи с их докладами, подлежащими представлению в 2014 году: Австрии, Иордании, Йемену, Камеруну, Лихтенштейну, Монголии, Сирийской Арабской Республике, Франции, Швейцарии и Эфиопии.

38. Наконец, Комитет постановил направить напоминания следующим государствам-участникам, указав, что он ожидает получения их докладов в соответствии с этой процедурой, поскольку они согласились представить доклад в соответствии с ней в 2010 году: Бразилии, Венгрии и Ливии. Он также постановил направить напоминание Саудовской Аравии согласиться представить доклад в соответствии с этой процедурой с учетом предыдущего предложения, направленного в 2010 году.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 44 (A/66/44)*, пункты 28–35.

С. Предварительная оценка факультативной процедуры представления докладов

39. На своих сорок седьмой и сорок восьмой сессиях Комитет обсудил свою факультативную процедуру представления докладов на основе запрошенного им у секретариата доклада⁴ о состоянии факультативной процедуры представления докладов (САТ/С/47/2), который включал информацию о новых изменениях, связанных с этой процедурой, и о возможностях ее пересмотра.

40. Принимая к сведению доклад секретариата, который также содержит предложения относительно следующего цикла представления докладов (2013–2016 годы), и, выражая ему признательность, Комитет постановил продолжить на своих следующих сессиях обсуждение оценки своей факультативной процедуры представления докладов.

Д. Напоминания в отношении просроченных первоначальных докладов

41. В соответствии со своим решением, принятым на сорок первой сессии, направлять напоминания всем государствам-участникам, просрочившим представление своих первоначальных докладов более чем на три года, Комитет на своей сорок восьмой сессии принял решение направить напоминания всем государствам-участникам, чьи первоначальные доклады просрочены: Андорре, Антигуа и Барбуде, Бангладеш, Ботсване, Буркина-Фасо, Гвинее, Кабо-Верде, Конго, Кот-д'Ивуару, Лесото, Либерии, Ливану, Малави, Мали, Мальдивским Островам, Мозамбику, Нигеру, Нигерии, Пакистану, Сан-Марино, Свазиленду, Святому Престолу, Сейшельским Островам, Сент-Винсенту и Гренадинам, Сомали, Сьерра-Леоне, Таиланду, Тимору-Лешти и Экваториальной Гвинее.

42. Комитет обратил внимание этих государств-участников на то, что задержки с представлением докладов серьезно препятствуют осуществлению Конвенции в государствах-участниках и подрывают функции Комитета по контролю за таким осуществлением. Комитет запросил информацию о мерах, принятых этими государствами-участниками по выполнению своих обязательств, и о любых препятствиях, с которыми они могут сталкиваться. Он также проинформировал их о том, что в соответствии с правилом 67 своих правил процедуры Комитет может провести рассмотрение осуществления Конвенции в государстве-участнике в отсутствие доклада, и такое рассмотрение будет проводиться на основе имеющейся в распоряжении Комитета информации, в том числе из внешних по отношению к Организации Объединенных Наций источников.

Е. Рассмотрение мер, принятых государством-участником в отсутствие доклада

43. После принятия решения о направлении напоминаний всем государствам-участникам, чьи первоначальные доклады просрочены, Комитет постановил на своей сорок восьмой сессии принять меры в отношении тех государств-участников, чьи первоначальные доклады просрочены в течение длительного времени. Принимая к сведению тот факт, что первоначальный доклад Гвиней

⁴ Там же, глава I, пункт 38.

просрочен с 8 ноября 1990 года – более чем на 21 год, являясь самым просроченным среди всех первоначальных докладов, – Комитет постановил информировать государство-участник о том, что, с учетом предыдущих напоминаний, направленных с 2009 года, получение которых не было подтверждено государством-участником, и согласно статье 67 своих правил процедуры он проведет на своей пятидесятой сессии в мае 2013 года в отсутствие доклада рассмотрение мер, принятых Гвинеей, если доклад не будет представлен к 31 декабря 2012 года.

III. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

A. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками

44. На своих сорок седьмой и сорок восьмой сессиях Комитет рассмотрел доклады, представленные 14 государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции, и принял 15 сводов заключительных замечаний, учитывая тот факт, что Сирийская Арабская Республика не представила специальный доклад, запрошенный Комитетом в соответствии с пунктом 1 статьи 19 *in fine*. На рассмотрении Комитета на его сорок седьмой сессии находились следующие доклады, по которым Комитет принял соответствующие заключительные замечания:

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклад</i>	<i>Заключительные замечания</i>	
Беларусь	Четвертый периодический доклад	CAT/C/BLR/4	CAT/C/BLR/CO/4
Болгария	Четвертый и пятый периодические доклады	CAT/C/BGR/4-5	CAT/C/BGR/CO/4-5
Джибути	Первоначальный доклад	CAT/C/DJI/1	CAT/C/DJI/CO/1
Германия	Пятый периодический доклад	CAT/C/DEU/5	CAT/C/DEU/CO/5
Мадагаскар	Первоначальный доклад	CAT/C/MDG/1	CAT/C/MDG/CO/1
Марокко	Четвертый периодический доклад	CAT/C/MAR/4	CAT/C/MAR/CO/4
Парагвай	Четвертый–шестой периодические доклады	CAT/C/PRY/4-6	CAT/C/PRY/CO/4-6
Шри-Ланка	Третий и четвертый периодические доклады	CAT/C/LKA/3-4	CAT/C/LKA/CO/3-4

45. На рассмотрении Комитета на его сорок восьмой сессии находились следующие доклады, за исключением запрошенного специального доклада Сирийской Арабской Республики, по которым Комитет принял следующие заключительные замечания:

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклад</i>	<i>Заключительные замечания</i>	
Албания	Второй периодический доклад	CAT/C/ALB/2	CAT/C/ALB/CO/2
Армения	Третий периодический доклад	CAT/C/ARM/3	CAT/C/ARM/CO/3

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклад</i>	<i>Заключительные замечания</i>	
Канада	Шестой периодический доклад	CAT/C/CAN/6	CAT/C/CAN/CO/6
Куба	Второй периодический доклад	CAT/C/CUB/2	CAT/C/CUB/CO/2
Чешская Республика	Четвертый и пятый периодические доклады	CAT/C/CZE/4-5	CAT/C/CZE/CO/4-5
Греция	Пятый и шестой периодические доклады	CAT/C/GRC/5-6	CAT/C/GRC/CO/5-6
Руанда	Первоначальный доклад	CAT/C/RWA/1	CAT/C/RWA/CO/1
Сирийская Арабская Республика	Специальный доклад	Доклад не представлен	CAT/C/SYR/CO/1/Ad d.2

46. В соответствии с правилом 68 правил процедуры Комитета представителям всех государств, представивших доклады, было предложено присутствовать на заседаниях Комитета, на которых рассматривались их доклады. За исключением Сирийской Арабской Республики все государства-участники, доклады которых рассматривались Комитетом, направили представителей для участия в рассмотрении их соответствующих докладов. Комитет выразил свою признательность по этому поводу в сформулированных им заключительных замечаниях.

47. На своей сорок седьмой сессии, принимая во внимание положение в государстве-участнике, Комитет предложил Сирийской Арабской Республике представить Комитету специальный доклад к 9 марта 2012 года. Государство-участник отклонило предложение о представлении доклада и направлении представителей для участия в диалоге с Комитетом.

48. Для каждого из рассматриваемых докладов Комитетом были назначены докладчики и заместители докладчиков по странам. Их список содержится в приложении XII к настоящему докладу.

49. В связи с рассмотрением докладов Комитет также имел в своем распоряжении следующие документы:

а) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания первоначальных докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции (CAT/C/4/Rev.3);

б) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания периодических докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (CAT/C/4/Rev.1).

50. Начиная с 2004 года Комитет подготавливает перечни вопросов для периодических докладов. Эта деятельность обусловлена просьбой, с которой в адрес Комитета обратились представители государств-участников на совещании с членами Комитета. Комитет с пониманием относится к желанию государств-участников получать заблаговременное уведомление о вопросах, которые предположительно будут обсуждаться в ходе диалога, но он вынужден, тем не менее, указать на то, что подготовка перечней вопросов увеличила рабочую на-

грузку Комитета. Это особо ощутимо в случае такого немногочисленного по составу органа, каковым является Комитет.

В. Заключительные замечания по докладам государств-участников

51. Текст заключительных замечаний, принятых Комитетом в связи с выше-упомянутыми докладами государств-участников, включая доклад Сирийской Арабской Республики, приводится ниже.

52. Беларусь

1) Комитет против пыток рассмотрел четвертый периодический доклад Беларуси (CAT/C/BLR/4) на своих 1036-м и 1039-м заседаниях (CAT/C/SR.1036 и 1039), состоявшихся 11 и 14 ноября 2011 года, и на своем 1053-м заседании (CAT/C/SR.1053) принял следующие заключительные замечания.

А. Введение

2) Приветствуя представление четвертого доклада Беларуси, Комитет отмечает, что доклад был представлен с девятилетним опозданием, в результате чего Комитет не смог провести анализ осуществления Конвенции в государстве-участнике после рассмотрения последнего доклада в 2000 году.

3) Комитет выражает сожаление в связи с тем, что никто из представителей государства не смог приехать из столицы, чтобы встретиться с членами Комитета в ходе текущей сессии; вместе с тем он с удовлетворением отмечает возможность провести конструктивный диалог по многим вопросам, охваченным Конвенцией.

В. Позитивные аспекты

4) Комитет с удовлетворением отмечает что, государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

а) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (3 февраля 2004 года);

б) оба Факультативных протокола к Конвенции о правах ребенка (23 января 2002 года и 25 января 2006 года).

5) Комитет отмечает усилия, предпринимаемые государством-участником по реформированию своего законодательства, политики и процедур в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

а) пересмотр Уголовного кодекса, Уголовно-исполнительного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса, введенного в действие с 1 января 2001 года;

б) принятие в 2003 году закона "О порядке и условиях содержания лиц под стражей";

с) принятие нового закона "О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь" в 2008 году.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Основные правовые гарантии

6) Комитет выражает серьезную обеспокоенность в связи с многочисленными, постоянно поступающими сообщениями о том, что задержанные часто не имеют основных правовых гарантий, включая своевременный доступ к адвокату и врачу и право связаться с родственниками, и особенно это касается лиц, задержанных по обвинению в преступлении, предусмотренном в статье 293 Уголовного кодекса. Такие сообщения затрагивают случаи, совместно отмеченные несколькими мандатариями специальных процедур, включая Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и касающиеся, в частности, Андрея Санникова, который во время судебного процесса в мае 2011 года заявлял о том, что был лишен права на доступ к адвокату, возможности связаться с семьей и получить медицинскую помощь, несмотря на вред, причиненный его здоровью представителями органов власти во время задержания, и Владимира Некляева (A/HRC/17/27/Add.1, пункт 249). Отмечая закон № 215-Z от 16 июня 2003 года "О порядке и условиях содержания лиц под стражей", Комитет выражает глубокую обеспокоенность в связи с тем, что на практике государство-участник не в состоянии обеспечить всех лиц, содержащихся под стражей, включая лиц, находящихся в изоляторах временного содержания Комитета государственной безопасности (КГБ) и под административным арестом, всеми основными правовыми гарантиями, о которых сказано в пунктах 13 и 14 замечания общего порядка Комитета № 2 (2008 год) об осуществлении статьи 2 государствами-участниками, с момента задержания (статьи 2, 11 и 12).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить, чтобы всем лицам, содержащимся под стражей, в законодательстве и на практике сразу после заключения под стражу предоставлялись все основные правовые гарантии, включая права, касающиеся незамедлительного доступа к адвокату, проведения их медицинского осмотра независимым врачом, возможности связываться с родственниками, в момент задержания получения разъяснения своих прав и содержания предъявляемых обвинений и возможности быть безотлагательно заслушанным судьей;

б) гарантировать лицам, содержащимся под стражей, включая лиц, находящихся под административным арестом, право оспаривать законность содержания под стражей или обращения с ними;

в) принять меры в целях обеспечения аудио- или видеозаписи всех допросов в отделениях милиции и следственных изоляторах в качестве средства предотвращения пыток и жестокого обращения.

7) Комитет озабочен ограниченным доступом родственников и адвокатов задержанных к централизованной базе данных о лицах, содержащихся под стражей. Кроме того, он обеспокоен отсутствием надлежащей процедуры регистрации лиц, заключенных под стражу (статьи 2, 11 и 12).

Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить своевременную регистрацию всех лиц, лишенных свободы, с момента задержания и доступ адвокатов и родственников задержанных к этой информации.

8) Комитет выражает озабоченность в связи с многочисленными утверждениями о том, что задержания производят сотрудники правоохранительных органов в штатском, что затрудняет установление их личности при представлении жалоб на пытки или жестокое обращение. Комитет с озабоченностью отмечает сообщения об арестах и задержаниях кандидатов в президенты, которые производили лица в штатском (A/HRC/17/27/Add.1, пункт 250), и утверждения нескольких задержанных, включая Андрея Санникова и Владимира Некляева, о том, что во время содержания под стражей они подвергались пыткам со стороны неустановленных лиц, на которых были маски (статьи 2, 11 и 13).

Государству-участнику следует контролировать соблюдение законодательства, требующего, чтобы все сотрудники правоохранительных органов, включая отряды милиции особого назначения (ОМОН) и сотрудников КГБ, при выполнении должностных обязанностей носили идентификационные жетоны, а также снабдить всех сотрудников правоохранительных органов формой, предусматривающей соответствующие четко видимые опознавательные знаки для обеспечения их личной ответственности и защиты задержанных от пыток и жестокого обращения, и предусмотреть проведение расследований и вынесение соответствующих наказаний в отношении сотрудников правоохранительных органов, нарушающих положения Конвенции.

Насильственные исчезновения

9) Комитет отмечает представленную представителями государства-участника информацию о том, что ведется база данных об исчезновениях. Вместе с тем Комитет выражает сожаление, что государство-участник не представило достаточной информации о случаях исчезновений, в частности, о неразрешенных делах, связанных с исчезновениями бывшего министра внутренних дел Юрия Захаренко, бывшего первого заместителя председателя распущенного парламента Беларуси Виктора Гончара и его друга Анатолия Красовского и тележурналиста Дмитрия Завадского, вопрос о которых поднимался Комитетом в 2000 году (CAT/C/SR.442, пункт 29) и Рабочей группой о насильственных или недобровольных исчезновениях в 1999 году (A/HRC/16/48) (статьи 2, 11, 12 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить проведение расследований всех случаев исчезновения в целях получения надежной информации об их нахождении и о том, что с ними случилось. В частности, государству-участнику необходимо представить новую информацию по четырем указанным делам, в том числе о результатах расследований, наказаниях или санкциях, назначенных виновным, о каком-либо возмещении, предоставленном родственникам, и о степени доступности базы данных об исчезновениях для адвокатов и родственников.

Пытки

10) Комитет глубоко обеспокоен многочисленными и постоянно поступающими сообщениями о широко распространенной практике пыток заключенных и жестокого обращения с ними в государстве-участнике. Согласно достоверной информации, которая была представлена Комитету, многие лишённые свободы подвергаются пыткам, жестокому обращению и угрозам со стороны сотрудников правоохранительных органов, особенно в момент задержания и во время содержания под стражей до суда. Эта информация подтверждает озабоченность, которая была высказана рядом международных органов, в частности Специаль-

ным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Советом по правам человека (резолюция 17/24), Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе. Принимая во внимание статью 25 Конституции, запрещающую применение пыток, Комитет выражает обеспокоенность в связи с существенным разрывом между законодательством и его практической реализацией (статьи 2, 4, 12 и 16).

Государству-участнику следует безотлагательно принять срочные и действенные меры по недопущению актов пыток и жестокого обращения на всей территории страны, в том числе путем проведения политики, которая дала бы поддающиеся оценке результаты работы по искоренению практики пыток и жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц.

Безнаказанность и отсутствие независимого расследования

11) Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен широко распространенной и сохраняющейся практикой непроведения должностными лицами оперативных, беспристрастных и всесторонних расследований по многочисленным сообщениям о применении пыток и жестоком обращении и непривлечения подозреваемых к ответственности, отсутствием независимых механизмов расследования и рассмотрения жалоб, запугиванием судебных работников, а также низким уровнем сотрудничества с международными контрольными органами, что ведет к серьезному занижению числа нарушений и безнаказанности (статьи 2, 11, 12, 13 и 16). Комитет, в частности, обеспокоен:

а) отсутствием независимого и эффективного механизма рассмотрения жалоб и проведения оперативного, беспристрастного и эффективного расследования сообщений о пытках, в частности в отношении лиц, содержащихся под стражей;

б) информацией о том, что конфликт интересов препятствует тому, чтобы существующие механизмы эффективно и беспристрастно расследовали полученные жалобы;

с) отсутствием согласованности в полученной Комитетом информации в отношении жалоб, представленных лицами, содержащимися под стражей. Комитет с глубокой обеспокоенностью отмечает информацию о репрессиях в отношении лиц, подающих жалобы, и случаях отклонения жалоб заключенных, включая дела Алеся Михалеви́ча и Андрея Санникова;

д) сообщениями о том, что ни одно должностное лицо не было привлечено к уголовной ответственности за применение пыток. Согласно полученной Комитетом информации, за последние десять лет лишь четырем сотрудникам правоохранительных органов было представлено обвинение в совершении менее тяжких преступлений: "злоупотребление властью или служебными полномочиями" и "превышение власти или служебных полномочий" в соответствии со статьями 424 и 426 Уголовного кодекса.

Комитет призывает государство-участник принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы все утверждения о пытках и жестоком обращении со стороны должностных лиц оперативно расследовались в рамках прозрачной и независимой процедуры, а все виновные несли наказание, соответствующее тяжести содеянного. В этих целях государству-участнику следует:

а) учредить независимый и эффективный механизм содействия подаче жалоб жертвами пыток и жестокого обращения в государственные органы, включая получение медицинского заключения в подтверждение их утверждений, и на практике обеспечить защиту лиц, подавших жалобы, от жестокого обращения и запугиваний вследствие представления жалобы или любых доказательств. В частности, как уже рекомендовалось (A/56/44, пункт 46 с)), государству-участнику следует рассмотреть вопрос о создании независимой и беспристрастной государственной и неправительственной национальной комиссии по правам человека с действенными полномочиями, в частности по поощрению прав человека и расследованию всех жалоб на нарушения прав человека, в особенности таких, которые касаются осуществления Конвенции;

б) публично и недвусмысленно осудить практику применения любых видов пыток, обращаясь, в частности, к сотрудникам органов правопорядка, военнослужащим и персоналу пенитенциарных учреждений, а также дополнить свои заявления ясными предупреждениями о том, что любое лицо, совершающее подобные акты, принимающее в них участие или являющееся сообщником, будет нести личную ответственность перед законом и будет караться уголовным наказанием;

с) в случаях, когда имеются основания полагать, что был совершен акт пытки, принимать меры к тому, чтобы подозреваемые незамедлительно отстранялись от исполнения служебных функций на период расследования, особенно если существует риск того, что продолжение выполнения ими должностных обязанностей может воспрепятствовать расследованию;

д) представить информацию о результатах расследований по затронутым Комитетом утверждениям, включая дела Алеся Михалевича, Андрея Санникова, Александра Острошенкова, Владимира Некляева, Натальи Радиной и Майи Абромчик, и более общих утверждений о неизбирательном и несоразмерном применении силы сотрудниками полиции особого назначения на площади Независимости 19 декабря 2010 года в отношении около 300 лиц.

Независимость судебной системы

12) Отмечая, что в статье 110 Конституции и в статье 22 Уголовно-процессуального кодекса закреплена независимость судебной системы, Комитет выражает глубокую обеспокоенность в связи с тем, что другие положения законодательства Беларуси, особенно касающиеся дисциплинарных взысканий и увольнения судей, их назначения и срока пребывания в должности, нарушают этот принцип и не гарантируют независимости судей от исполнительных органов государственной власти (статьи 2, 12 и 13). В частности, Комитет обеспокоен:

а) запугиваниями адвокатов и вмешательством в выполнение ими их профессиональных обязанностей, что с озабоченностью отмечал Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов (A/HRC/17/30/Add.1, пункт 101). Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что коллегии адвокатов, хоть и независимы по закону, на практике подчиняются Министерству юстиции и что несколько адвокатов, защищавших лиц в связи с событиями 19 декабря 2010 года, были исключены из коллегии по решению Министерства юстиции;

б) утверждениями о случаях, когда при рассмотрении дел в суде допускалась необъективность в интересах стороны обвинения, включая дело Владимира Раскина, который утверждал, что ему запретили вызывать свидетелей и задавать вопросы лицам, дававшим показания против него, а также действиями суда в нескольких процессах, касающихся событий 19 декабря 2010 года.

В свете своей предыдущей рекомендации (A/56/44, пункт 46 d)) Комитет призывает государство-участник:

а) **гарантировать полную независимость судебных органов в соответствии с Основными принципами независимости судебных органов;**

б) **обеспечить, чтобы избрание, назначение, оплата труда и срок пребывания в должности судей соответствовали объективным критериям, касающимся квалификации, честности, способностей и эффективности;**

с) **расследовать дела адвокатов, которые представляли интересы лиц, задержанных в связи с участием в событиях 19 декабря 2010 года, и впоследствии были исключены из коллегии адвокатов, включая Павла Спелку, Татьяну Ахееву, Владимира Тутсика, Олега Алеева, Тамару Харасеву и Тамару Сидаренко, и в надлежащих случаях восстановить их лицензии.**

Мониторинг и инспекции пенитенциарных учреждений

13) Отмечая информацию об осуществлении мониторинга Генеральной прокуратурой, национальной общественной наблюдательной комиссией Министерства юстиции и местными наблюдательными комиссиями, Комитет выражает глубокую обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что национальная система мониторинга не является независимой, а также по поводу отсутствия информации об эффективных процедурах и отчетности. Комитет также высказывает сожаление в связи с сообщениями о возможном злоупотреблении такой мерой, как помещение в психиатрические клиники по причинам, не связанным с медицинскими показаниями, и о том, что инспекции психиатрических клиник не проводятся (статьи 2, 11 и 16).

Комитет призывает государство-участник создать полностью независимые органы, наделенные полномочиями проводить независимые и эффективные инспекции мест содержания под стражей без предварительного уведомления, и обеспечить, чтобы в их состав входили квалифицированные юристы и медики различных специализаций, знающие соответствующие международные стандарты, а также независимые эксперты и представители гражданского общества. Государству-участнику также следует обеспечить наличие у членов этих органов возможностей инспектировать все пенитенциарные учреждения без предварительного уведомления и беседовать с заключенными с глазу на глаз, а также своевременно предавать гласности их выводы и рекомендации транспарентным образом.

Кроме того, государству-участнику следует обеспечивать, чтобы подробная информация о месте, времени и периодичности инспекций мест лишения свободы, включая психиатрические больницы, а также о выводах и последующих мерах в связи с результатами таких инспекций была общедоступной. Такая информация должна также представляться Комитету.

14) Комитет обеспокоен отсутствием доступа международных наблюдательных механизмов, как государственных, так и негосударственных, к пенитенциарным учреждениям Беларуси. Комитет также выражает сожаление в связи с

оставшимся без ответа запросом об организации посещения страны пятью мандатариями специальных процедур, включая Специального докладчика по вопросу о пытках и Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям, и отсутствием ответа государства-участника на просьбы о посещении Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) (статьи 2, 11 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) предоставить независимым государственным и негосударственным организациям доступ ко всем пенитенциарным учреждениям в стране, включая камеры предварительного заключения, следственные изоляторы, помещения служб безопасности, места административного задержания, изоляторы в медицинских и психиатрических учреждениях и тюрьмы;

б) дополнительно укрепить сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, в частности при первой же возможности разрешив посещение страны Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников, согласие на которое было дано государством-участником в контексте универсального периодического обзора (A/HRC/15/16, пункт 97.17);

с) рассмотреть возможность удовлетворения просьбы Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о посещении страны группой УВКПЧ.

Национальное правозащитное учреждение

15) В свете рекомендаций, вынесенных рядом правозащитных механизмов, и обязательством, взятым на себя государством-участником в контексте универсального периодического обзора рассмотреть возможность создания национального правозащитного учреждения (A/HRC/15/16, пункт 97.4), Комитет выражает сожаление в связи со слабым прогрессом, достигнутым в этом направлении (статья 2).

Комитет рекомендует государству-участнику работать в направлении создания независимого национального учреждения по правам человека в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижскими принципами).

Определение, абсолютный запрет и криминализация пыток

16) Отмечая представленную государством-участником информацию о том, что определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции, используется для привлечения к уголовной ответственности виновных в применении пыток, а Генеральная прокуратура занимается подготовкой законопроекта о внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что это определение пытки никогда не применялось в судах страны. Комитет также по-прежнему озабочен тем, что в законодательстве страны отсутствуют положения, определяющие пытку и обеспечивающие абсолютный запрет ее применения. Он также обеспокоен тем, что ста-

ты 128 и 394 Уголовного кодекса не квалифицируют пытки в качестве уголовного преступления в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции (статьи 1, 2 и 4).

В свете предыдущей рекомендации Комитета (A/56/44, пункт 46 а)) и признания государством-участником рекомендаций, вынесенных в процессе универсального периодического обзора (A/HRC/15/16, пункты 97.28 и 98.21), государству-участнику следует незамедлительно ввести в Уголовный кодекс нормы, определяющие пытку и квалифицирующие ее в качестве уголовного преступления, в полном соответствии со статьями 1 и 4 Конвенции. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить невозможность отступлений от абсолютного запрета применения пыток и нераспространение сроков исковой давности на акты, которые могут быть приравнены к пыткам.

Применимость Конвенции в судах страны

17) Приветствуя тот факт, что международные договоры Беларуси могут непосредственно применяться в соответствии со статьей 20 Закона "О нормативных правовых актах", Комитет в то же время с озабоченностью отмечает отсутствие информации о судебных решениях, при вынесении которых непосредственно применялись положения Конвенции. Комитет выражает сожаление в связи с сообщениями о том, что Конвенция никогда не применялась национальными судами, хотя в теории это возможно (статьи 2 и 10).

Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения фактического применения положений Конвенции во внутреннем праве и практического осуществления статьи 20 Закона "О нормативных правовых актах", в частности путем организации комплексной подготовки для сотрудников судебных и правоохранительных органов, чтобы обеспечить их полную осведомленность о положениях Конвенции и возможности ее непосредственного применения. Кроме того, государству-участнику следует представить информацию о решениях национальных судов или административных органов, претворяющих в жизнь права, закрепленные в Конвенции.

Доказательства, полученные с помощью пыток

18) Отмечая, что статья 27 Конституции устанавливает отсутствие юридической силы доказательств, полученных с применением пыток, и признание государством-участником соответствующей рекомендации, вынесенной в процессе универсального периодического обзора (A/HRC/15/16, пункт 97.28), Комитет выражает озабоченность в связи с сообщениями о нескольких случаях получения признательных показаний с использованием пыток и жестокого обращения и отсутствием информации о каких-либо должностных лицах, в отношении которых было возбуждено судебное преследование и которые были бы наказаны за принуждение к даче таких признательных показаний. Полученная Комитетом информация свидетельствует о том, что в некоторых случаях судьи полагаются на показания обвиняемых, данные во время досудебного следствия, которые противоречат их показаниям, данным в суде, несмотря на утверждения о принуждении и запугивании. Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации о делах Николая Автюховича и Владимира Асипенко, которые были осуждены на основании свидетельских показаний, отозванных позже и в отношении которых утверждалось, что они были получены под пыткой (статья 15).

Государству-участнику следует принять необходимые меры, чтобы обеспечить практическую недопустимость использования в суде признательных показаний, полученных под пыткой или принуждением, в соответствии с законодательством страны и статьей 15 Конвенции. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все судьи задавали всем задержанным вопрос о том, подвергались ли они пыткам или жестокому обращению во время содержания под стражей, и назначали независимое медицинское обследование в случае, когда оно необходимо обвиняемому. Судья должен отклонить такие показания, в частности, если об этом просит в суде обвиняемый и обоснованность его ходатайства подтверждается медицинской экспертизой. При наличии оснований полагать, что имело место применение пытки, должно проводиться оперативное и беспристрастное расследование, особенно в тех случаях, когда признательные показания выступают в качестве единственного доказательства по делу. В этой связи государству-участнику следует гарантировать возможность доступа к судебному разбирательству международных государственных и негосударственных организаций.

Кроме того, Комитет просит государство-участник представить информацию о том, привлекались ли какие-либо должностные лица к ответственности и несли ли наказание за принуждение к даче признательных показаний, и если да, сообщить об обстоятельствах таких дел и любых наказаниях и санкциях, назначенных виновным.

Условия содержания под стражей

19) Приветствуя усилия государства-участника по улучшению условий жизни лиц, находящихся под стражей (CAT/C/BLR/4, пункты 21 ff.), и признание государством-участником соответствующей рекомендации, вынесенной в процессе универсального периодического обзора (A/HRC/15/16, пункт 97.30), Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен продолжающими поступать сообщениями о неудовлетворительных условиях содержания в местах лишения свободы, включая обращение Специального докладчика по вопросу о пытках в отношении условий содержания в нескольких пенитенциарных учреждениях, в частности в СИЗО города Минска (A/HRC/4/33/Add.1, пункт 16). Сюда же входит проблема переполненности, скудный рацион питания, отсутствие условий для соблюдения личной гигиены и надлежащего медицинского ухода (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия по приведению условий содержания в местах лишения свободы в соответствие со Стандартными минимальными правилами обращения с заключенными и другими соответствующими международными и национальными правовыми нормами, в частности путем:

а) уменьшения переполненности тюрем и рассмотрения вопроса о введении мер, не связанных с заключением под стражу, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийскими правилами);

б) обеспечения всем заключенным доступа к необходимому питанию и медицинскому обслуживанию и получения такого питания и обслуживания;

с) содержания всех несовершеннолетних отдельно от взрослых в течение всего времени их нахождения под стражей или тюремного заключения и предоставления им возможностей для получения образования и досуга.

20) Отмечая представленную делегацией информацию о том, что в Генеральную прокуратуру не поступали жалобы от заключенных-женщин на то, что им угрожали насилием, Комитет выражает обеспокоенность предполагаемыми случаями насилия, включая насилие сексуального характера или угроз его применения со стороны заключенных и должностных лиц в пенитенциарных учреждениях (статьи 2, 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять незамедлительные и эффективные меры в целях более результативной борьбы с насилием в пенитенциарных учреждениях в соответствии с Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокскими правилами). Государству-участнику также следует создать и развивать эффективный механизм принятия жалоб на сексуальное насилие и обеспечивать подготовку сотрудников правоохранительных органов по вопросам абсолютного запрета сексуального насилия как формы пытки, а также по вопросам действий при получении таких жалоб.

Профессиональная подготовка

21) Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации о программах целевой подготовки медиков, сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности и пенитенциарных учреждений, сотрудников судебных органов и других лиц, причастных к содержанию под стражей, допросам или обращению с лицами, находящимися под контролем государства или официальных органов, по вопросам, касающимся запрета применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет выражает сожаление также в связи с отсутствием информации об оценке эффективности предоставленной подготовки (статья 10).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить всем лицам, на которых возложены различные функции, перечисленные в статье 10 Конвенции, регулярную подготовку по вопросам, касающимся положений Конвенции и абсолютного запрещения пыток, а также по вопросам правил, инструкций и методов ведения допросов, особенно в сотрудничестве с организациями гражданского общества;

б) обеспечить подготовку всех соответствующих работников, особенно медицинских работников, по вопросам выявления признаков пыток и жестокого обращения, а также по использованию Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского протокола);

с) применять учитывающий гендерные факторы подход к подготовке лиц, причастных к содержанию под стражей, проведению допросов или обращению с женщинами, которые подверглись в той или иной форме аресту, содержанию под стражей или тюремному заключению;

d) регулярно проводить оценку эффективности и воздействия таких программ подготовки и образования на уменьшение числа случаев пыток и жестокого обращения.

Насилие в отношении женщин и детей, включая насилие в семье

22) Приветствуя меры, принятые государством-участником в целях борьбы с насилием в отношении женщин и детей, Комитет выражает обеспокоенность в связи с сохранением практики такого насилия и отсутствием информации об а) уголовном преследовании лиц, причастных к случаям насилия в отношении женщин и детей, включая насилие в семье, и b) практической помощи и возмещении вреда, предоставляемых жертвам такого насилия. Комитет с сожалением отмечает, что большое количество женщин погибло в результате бытового насилия, а в законодательстве отсутствуют отдельные положения, касающиеся насилия в семье и браке, о чем говорил Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/BLR/CO/7, пункт 19) (статьи 2, 14 и 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия по предотвращению, искоренению и наказанию насилия в отношении женщин и детей, в частности бытового насилия, в том числе путем внесения поправок в уголовное законодательство и обеспечения жертв насилия немедленной помощью и долговременной реабилитацией. Кроме того, государству-участнику рекомендуется провести более масштабные информационно-просветительские кампании и учебные мероприятия для правоохранительных органов, судей, адвокатов и социальных работников, которые непосредственно контактируют с жертвами, и для населения в целом.

Торговля людьми

23) Приветствуя усилия государства-участника по борьбе с торговлей людьми и привлечению виновных к ответственности, Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о том, что торговля людьми, особенно женщинами, по-прежнему является серьезной проблемой и что Беларусь остается страной происхождения, транзита и назначения для жертв торговли людьми (статьи 2, 10 и 16).

В свете рекомендаций Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, вынесенными по итогам ее визита в Беларусь в мае 2009 года (A/HRC/14/32/Add.2, пункты 95 и далее), государству-участнику следует принять эффективные меры, в том числе в рамках регионального и международного сотрудничества, для устранения коренных причин торговли людьми, в частности ее взаимосвязи с сексуальной эксплуатацией, продолжать уголовное преследование и наказание виновных, предоставлять возмещение вреда и услуги по реинтеграции жертвам и проводить программы обучения для сотрудников правоохранительных органов, в частности сотрудников пограничных и таможенных служб.

Возмещение вреда, включая компенсацию и реабилитацию

24) Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации а) о мерах по возмещению вреда и компенсации, включая средства реабилитации, предусмотренные решением суда и реально предоставленные жертвам пыток или их иждивенцам, и b) о медицинских услугах и услугах социальной реабилитации, а также о других формах помощи, включая медицинскую и психологическую реабилитацию, предоставленных жертвам. Комитет с сожалением отмеча-

ет сообщения о том, что Минский городской суд отклоняет иски о возмещении морального вреда, причиненного во время содержания под стражей (статья 14).

Государству-участнику следует на практике обеспечить жертвам пыток возмещение вреда, компенсацию и реабилитацию и представить Комитету информацию о таких случаях. Кроме того, государству-участнику следует предоставлять информацию о мерах возмещения и компенсации, присужденной судами и предоставленной жертвам пыток или членам их семей. Такая информация должна включать сведения о числе поданных и удовлетворенных ходатайств, а также о присужденных и фактически выплаченных в каждом конкретном случае суммах. Кроме того, государству-участнику следует представить Комитету в рамках следующего периодического доклада соответствующие статистические данные и примеры случаев, когда лицам предоставлялась такая компенсация.

Правозащитники

25) Комитет выражает глубокую обеспокоенность многочисленными и постоянными утверждениями о серьезных случаях запугиваний, репрессий и угроз в отношении правозащитников и журналистов и отсутствием информации о расследовании таких утверждений. Комитет с озабоченностью отмечает несколько сообщений об отказе в регистрации независимым неправительственным организациям, угрозах и уголовном преследовании, арестах, обысках в служебных помещениях и актах запугивания, отмеченных Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека в ее выступлении в Совете по правам человека в сентябре 2011 года, в связи с чем с призывами к незамедлительным действиям обращались Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников и Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение. Комитет сожалеет, что, несмотря на соображения Комитета по правам человека (сообщение № 1296/2004) и несколько обращений Специальных докладчиков (A/HRC/17/27/Add.1, пункт 331), Верховный суд оставил в силе решение Министерства юстиции об отказе в регистрации Центра по правам человека "Весна" (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры в целях обеспечения защиты правозащитников и журналистов от запугиваний и насилия, связанных с их профессиональной деятельностью, провести оперативное, беспристрастное и тщательное расследование таких актов, привлечь к ответственности и наказать виновных. В частности, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) признать важную роль, которую играют неправительственные организации в оказании содействия государству-участнику в осуществлении его обязательств по Конвенции, и обеспечить им возможность обращаться за достаточным финансированием и получать его для ведения мирной правозащитной деятельности;

б) информировать Комитет о результатах расследований утверждений об угрозах и притеснениях в отношении правозащитников и журналистов со стороны властей, включая дела Ирины Халип и Андрея Покзобута, председателя Белорусского Хельсинского комитета Олега Гулака и председателя правозащитного центра "Весна" Алеся Беляцкого;

с) обновить информацию о ходе осуществления упомянутого решения Комитета по правам человека, в котором он признал право заявителей, 11 членов организации "Весна", на соответствующее возмещение, включая повторную регистрацию "Весны".

Беженцы и просители убежища

26) Приветствуя принятие в 2008 году нового Закона "О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь", Комитет отмечает, что законодательство и практика его применения требуют дополнительного пересмотра в целях обеспечения их полного соответствия международному праву прав человека и беженцев (статья 3).

Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть его нынешние процедуры и практику высылки, возвращения и выдачи во исполнение его обязательств, вытекающих из статьи 3 Конвенции. Государству-участнику следует гарантировать более эффективную защиту просителям убежища, беженцам и другим лицам, нуждающимся в международной защите, повысить эффективность процедуры определения статуса беженца и рассмотреть возможность ратификации Конвенции о статусе апатридов 1954 года и Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года.

Смертная казнь

27) Комитет обеспокоен сообщениями о неудовлетворительных условиях содержания лиц, приговоренных к смертной казни, а также секретностью и нарушениями, с которыми сопряжено приведение в исполнение таких приговоров, включая сообщения о том, что родственники лиц, приговоренных к смертной казни, ставятся в известность только спустя несколько дней или недель после исполнения приговора, им не предоставляется возможность последний раз навестить заключенного, тело казненного не выдается семье, а о месте захоронения им не сообщают. Кроме того, Комитет выражает глубокую обеспокоенность сообщениями о том, что некоторым приговоренным к смертной казни заключенным не обеспечиваются основные правовые гарантии, а также тем, что заявления властей противоречат сообщениям из других источников по этому вопросу. Хотя Комитет и отмечает, что парламентская рабочая группа продолжает изучать возможность введения моратория на смертную казнь, он выражает сожаление в связи с приведением в исполнение двух смертных приговоров в отношении лиц, дела которых находились на рассмотрении Комитета по правам человека, несмотря на просьбу о принятии временных мер защиты (сообщения № 1910/2009 и 1906/2009) (статья 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для улучшения условий содержания лиц, приговоренных к смертной казни, и обеспечить им все гарантии, предусмотренные Конвенцией. Кроме того, необходимо устранить секретность и нарушение законных процедур при приведении в исполнение таких приговоров, чтобы не усугублять страданий и неведения родственников. Комитет также рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни.

Сбор информации

28) Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия всеобъемлющих и дезагрегированных данных по различным вопросам, охватываемым Конвенцией, в частности статистической информации о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и осуждениях в связи с актами пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности и тюрем, а также о торговле людьми, насильственных исчезновениях и о насилии в семье и сексуальном насилии (статьи 12 и 13).

Государству-участнику следует собрать и представить Комитету статистические данные о мониторинге осуществления Конвенции на национальном уровне, включая информацию о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и обвинительных приговорах по делам, связанным с применением пыток и жестокого обращения, торговлей людьми, бытовым и сексуальным насилием, а также об итогах рассмотрения всех таких жалоб и дел, в том числе данные о компенсации и реабилитации, которые были обеспечены жертвам.

Сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций

29) Комитет рекомендует государству-участнику усилить сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, в том числе предоставить разрешения для визитов, в частности Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Рабочей группе по насильственным и недобровольным исчезновениям.

30) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о скорейшей ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

31) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции.

32) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций о правах человека, участником которых оно еще не является, в частности Конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений и второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни. Отмечая обязательства, взятые на себя государством-участником в контексте универсального периодического обзора (A/HRC/15/16, пункты 97.1 и 98.3), Комитет рекомендует государству-участнику работать в направлении ратификации Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней.

33) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение доклада, представленного Комитету, и его заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

34) Комитет просит государство-участник представить к 25 ноября 2012 года информацию в ответ на рекомендации Комитета, которые содержатся в пунктах 6, 11 и 14 настоящего документа и касаются а) обеспечения или укрепления правовых гарантий для лиц, содержащихся под стражей, б) проведения оперативных, объективных и эффективных расследований и с) привлечения к уголовной ответственности подозреваемых и наказания виновных в совершении актов пыток или жестокого обращения, а также предоставления возмещения и компенсации жертвам.

35) Комитет предлагает государству-участнику обновить свой общий базовый документ (HRI/CORE/1/Add.70) в соответствии с требованиями к общим базовым документам, которые содержатся в Согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам по правам человека (HRI/GEN.2/Rev.6).

36) Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, который будет являться пятым периодическим докладом, к 25 ноября 2015 года. В этой связи Комитет предлагает государству-участнику к 25 ноября 2012 года согласиться представить доклад в рамках факультативной процедуры представления докладов, что будет заключаться в направлении Комитетом государству-участнику перечня вопросов до представления периодического доклада. Ответ государства-участника на этот перечень вопросов в соответствии со статьей 19 Конвенции будет являться его следующим периодическим докладом Комитету.

53. **Болгария**

1) Комитет против пыток рассмотрел объединенные в один документ четвертый и пятый периодические доклады Болгарии (CAT/C/BGR/4-5) на своих 1032-м и 1035-м заседаниях, состоявшихся 9 и 10 ноября 2011 года (CAT/C/SR.1032 и 1035), и на своем 1054-м заседании (CAT/C/SR.1054) 24 ноября 2011 года принял заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление сведенных воедино четвертого и пятого периодических докладов Болгарии, представленных в соответствии с его руководящими принципами составления докладов, хотя и с двухлетней задержкой, а также представление ответов на его перечень вопросов (CAT/C/BGR/Q/4-5).

3) Комитет с удовлетворением отмечает открытый и конструктивный диалог с высокопоставленной делегацией государства-участника, включающей представителей различных ведомств, и благодарит делегацию за четкие, откровенные и подробные ответы на вопросы, заданные членами Комитета.

B. Позитивные аспекты

4) Комитет приветствует тот факт, что со времени рассмотрения третьего периодического доклада государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

а) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в 2011 году и

б) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в 2006 году.

- 5) Комитет приветствует подписание в июне 2010 года двустороннего соглашения о сотрудничестве между Болгарией и Грецией по борьбе с организованной преступностью, включая контрабанду, торговлю людьми и наркоторговлю.
- 6) Комитет отмечает продолжающиеся усилия государства-участника по пересмотру законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая внесение поправок в Конституцию 2007 года, предусматривающих учреждение Высшего судебного совета, а также в следующие акты:
- a) новый Гражданско-процессуальный кодекс, действующий с 1 марта 2008 года, в отношении выплаты компенсации жертвам пыток;
  - b) Закон о судебной системе, вступивший в силу 10 августа 2007 года, и Стратегию судебной реформы на 2009–2013 годы, принятую в 2009 году;
  - c) внесение поправок в Закон о предоставлении убежища и беженцах, предусматривающих механизм определения статуса беженца, в 2007 году;
  - d) Закон об оказании помощи и выплате компенсации жертвам преступлений, вступивший в силу в 2007 году, и Национальную стратегию оказания помощи и выплаты компенсации жертвам преступлений;
  - e) новый Административно-процессуальный кодекс, вступивший в силу 12 июля 2006 года, в части, касающейся предотвращения пыток и наказания за их применение, а также возможности иностранцев оспаривать решения о высылке;
  - f) новый Уголовно-процессуальный кодекс, который вступил в силу 26 апреля 2006 года, в отношении процессуальных гарантий запрещения пыток и положений о предотвращении пыток и регламентации содержания под стражей в полиции;
  - g) Закон о правовой помощи (2006 год) и создание Национального управления по правовой помощи;
  - h) новый Закон о здравоохранении, действующий с 1 мая 2005 года, в отношении медицинских процедур для лиц, страдающих психическими расстройствами;
  - i) внесение нескольких поправок в Уголовный кодекс с 2004 года, в частности его статью 287, с учетом требования Конвенции о криминализации пыток.
- 7) Комитет также приветствует усилия государства-участника по изменению его политики, программ и административных мер по обеспечению более эффективной защиты прав человека и практической реализации положений Конвенции, включая:
- a) принятие Стратегии развития пенитенциарных учреждений (2009–2015 годы) и Программы по улучшению условий содержания в местах лишения свободы, 2010 год;
  - b) принятие 24 февраля 2010 года Национальной стратегии по детям (2008–2018 годы) и Концепции деинституционализации детей в Болгарии;
  - c) Комплексную стратегию по борьбе с преступностью и коррупцией, 2010 год;
  - d) Стратегию реформирования пенитенциарных учреждений (2009–2015 годы);

е) Национальный план действий в рамках Инициативы "Десятилетие интеграции рома, 2005–2015 годы" и Рамочную программу интеграции рома в болгарское общество (2010–2020 годы);

ф) Национальный план действий в области охраны психического здоровья (2004–2012 годы).

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение, абсолютный запрет и криминализация пыток

8) Комитет обеспокоен тем, что в Уголовном кодексе отсутствует всеобъемлющее определение пытки, включающее все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции, и тем, что пытка не квалифицируется в качестве отдельного преступления в законодательстве, как того требует Конвенция. Комитет отмечает, что рабочая группа Министерства юстиции, учрежденная с целью разработки нового Уголовного кодекса, еще не обсуждала раздел, включающий положения в отношении нового состава преступления, определяемого в качестве пытки (статьи 1 и 4).

Комитет призывает государство-участник принять определение пытки, которое охватывает все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции. Государству-участнику следует принять эффективные законодательные меры в целях включения пытки в законодательство в качестве отдельного и конкретного преступления и обеспечить, чтобы наказание за применение пыток было соразмерным тяжести этого преступления. Государству следует обеспечить недопустимость отступления от абсолютного запрещения пыток и недопустимость распространения на них любых положений о сроке давности.

Основные правовые гарантии: доступ к адвокату и юридическая помощь

9) Комитет отмечает, что государство-участник приняло меры как в законодательстве, так и посредством издания соответствующих инструкций, гарантирующие право на уведомление о заключении под стражу, право на доступ к адвокату и независимому врачу и право быть проинформированным о выдвигаемых обвинениях с момента задержания. Вместе с тем Комитет обеспокоен информацией о том, что на практике не всегда предоставляется доступ к адвокату в течение 24 часов с момента задержания и что на деле такой доступ обеспечивается лишь небольшому кругу лиц, задержанных полицией, а именно тем, кто может позволить себе частного адвоката. Комитет также обеспокоен утверждениями о том, что полиция неохотно предоставляет доступ к адвокату непосредственно с момента задержания и государственный защитник, как правило, вызывается в полицейский участок не сразу. Комитет озабочен также тем, что Национальное управление правовой помощи испытывает нехватку кадров и средств, что негативно сказывается на осуществлении права на справедливое судебное разбирательство лицами, находящимися в более уязвимом экономическом или социальном положении, и приводит в итоге к неравному доступу к правосудию и неравным возможностям защиты в суде; помимо малоимущих представителей населения, равного доступа к правосудию лишены также члены меньшинств и отдельные категории иностранцев, такие как просители убежища и нелегальные мигранты (статья 2).

Комитет рекомендует болгарским властям провести повторный инструктаж для всех сотрудников полиции по вопросу юридической обязанности обеспечивать всем задержанным доступ к адвокату непосредственно с мо-

мента задержания. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику принять надлежащие меры по устранению всех препятствий в отношении права на равный доступ к правосудию и обеспечить Национальное управление правовой помощи достаточными финансовыми и кадровыми ресурсами, с тем чтобы оно могло выполнять свои функции в отношении всех категорий задержанных.

Насилие со стороны полиции и применение огнестрельного оружия

10) Комитет выражает обеспокоенность в связи с чрезмерным применением силы и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов, включая восемь дел, по которым в 2010 году Европейский суд по правам человека принял решения не в пользу государства-участника и в половине которых наступила смерть потерпевшего; кроме того, он выражает озабоченность по поводу разрешенных Законом о Министерстве внутренних дел (статья 74) широких прав по применению огнестрельного оружия, предполагаемых случаев насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов, включая пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и отказ оказать пострадавшему необходимую для спасения жизни медицинскую помощь; а также по поводу крайне небольшого количества осуществленных к настоящему времени судебных преследований (статьи 2, 12, 13 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник внести поправки в законодательство с целью обеспечения того, чтобы правила использования огнестрельного оружия соответствовали международным стандартам, включая Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка. Государству-участнику также следует принять меры по искоренению всех форм притеснений и жестокого обращения, применяемых полицейскими во время расследований, и оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать все утверждения о применении сотрудниками правоохранительных органов чрезмерного насилия без надобности, возбудить уголовное преследование и наказать виновных в соответствии с тяжестью содеянного, а также предоставить компенсацию жертвам, включая средства для наиболее полной реабилитации.

Независимый мониторинг пенитенциарных учреждений и других мест лишения свободы

11) Комитет приветствует ратификацию государством-участником Факультативного протокола к Конвенции и его намерение в течение года учредить национальный превентивный механизм. Комитет обеспокоен тем, что независимый мониторинг пенитенциарных учреждений организациями гражданского общества разрешен не во всех случаях и что таким неправительственным организациям, как, например, Болгарский хельсинкский комитет, необходимо разрешение прокурора для доступа к лицам, содержащимся в предварительном заключении (статья 2).

Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить осуществление независимого, эффективного и регулярного мониторинга всех мест содержания под стражей независимыми неправительственными структурами.

Реформа судебной системы

12) Отмечая принятие Стратегии судебной реформы на 2009–2013 годы, Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием прогресса в ее осуществлении, включая сохранение ошибочных концепций совместного управления судами и прокуратурой. Комитет озабочен отсутствием прозрачности в процессе выбора и назначения судей и членов Высшего судебного совета; тем, что принцип независимости судебной системы не соблюдается другими органами, включая высокопоставленных должностных лиц правительства, и не применяется в полной мере в рамках судебной системы; а также утверждениями о коррупции в судебных органах и отсутствием доверия к процессу отправления правосудия, которое ведет к отсутствию доверия общества к судебной системе в целом (статьи 2 и 13).

Комитет рекомендует государству-участнику ускорить проведение судебной реформы с учетом предварительных выводов и соображений Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, принятых 16 мая 2011 года, и международных стандартов, в частности Основных принципов, касающихся независимости судебных органов, Основных принципов, касающихся роли юристов, и Бангалорских принципов поведения судей. Государству-участнику следует обеспечить прозрачность процесса отбора и назначения судей, включая членов Верховного судебного совета, и применение объективных критериев, дающих равные возможности всем кандидатам. Государству-участнику следует принять меры по повышению уровня осведомленности сотрудников судебных и других органов и общества в целом о важности независимости судебной системы. Судебный процесс должен быть свободен от какого-либо вмешательства извне. Государству-участнику следует активизировать свои усилия по борьбе с коррупцией и обеспечить оперативное, тщательное и объективное расследование всех предполагаемых случаев коррупции и привлечение виновных к ответственности, в частности, в рамках Комплексной стратегии по борьбе с преступностью и коррупцией 2010 года.

Национальное правозащитное учреждение и национальный превентивный механизм

13) Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что в государстве-участнике до сих пор не было создано национальное учреждение в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижские принципы), при этом отмечая тот факт, что в Международный координационный комитет национальных учреждений по поощрению и защите прав человека обратились за аккредитацией в качестве национальных учреждений по поощрению и защите прав человека омбудсмен и Комиссия Болгарии по защите от дискриминации (статьи 2, 11 и 13).

Комитет рекомендует обеспечить соответствие деятельности омбудсмена и Комиссии по защите от дискриминации Принципам, касающимся статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижские принципы).

Доступ к справедливой процедуре предоставления убежища

14) Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не приняло меры по обеспечению осуществления всех прав просителей убежища и беженцев, в том числе в отношении таких аспектов, как задержание и выдача просителей убежища, отсутствие услуг переводчиков и правовой помощи и высылка ино-

странцев по причинам, связанным с обеспечением национальной безопасности (статьи 3, 11 и 14).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) внести изменения в статью 16 Постановления об обязанностях и координации между государственным агентством по беженцам, управлением по миграции и пограничной службой, чтобы официально отменить положение, допускающее заключение под стражу просителей убежища на основании незаконного въезда в страну и обеспечить предоставление просителям убежища жилья, документов, доступа к медицинской помощи, социальным услугам, образованию и обучению языку, как это предусмотрено в статьях 29 и 30 а) Закона об убежище и беженцах;

б) обеспечить, чтобы заключение просителей убежища под стражу использовалось только в качестве исключительной меры, когда это необходимо, на короткие, насколько возможно, сроки и при условии полноценного соблюдения гарантий невозвращения;

в) принять меры по скорейшему открытию Пастрогорского транзитного центра, чтобы исправить нынешнюю практику перевода просителей убежища в центры задержания по причине нехватки принимающих центров;

г) обеспечить наличие услуг устных и письменных переводчиков на всех пограничных пунктах и во всех центрах, работающих с просителями убежища;

д) обеспечить возобновление программы правовой помощи Государственного агентства по беженцам и обеспечить профессиональную обработку всех сообщений, описаний или доказательств, представляемых просителями убежища, а также составление протоколов и интервью.

Определение безгражданства

15) Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что в законодательстве государства-участника не содержится юридического определения апатрида и не существует никаких правовых рамок или механизмов для определения статуса таких лиц (статьи 2 и 3).

Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность включения в законодательство определения лица без гражданства и установить правовые рамки и механизмы для определения безгражданства. Он призывает государство-участник рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции 1954 года о статусе апатридов и к Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства.

Невозвращение

16) Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не выполняет в полной мере свое обязательство, предусмотренное статьей 3 Конвенции, касающееся принципа невозвращения (статья 3).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) соблюдать гарантии, обеспечивающие уважение принципа невозвращения, включая решение вопроса о том, существуют ли достаточные основания полагать, что в случае депортации просителю убежища могут угрожать пытки или жестокое обращение;

b) внести поправки в свое законодательство в целях обеспечения права на апелляцию в стране с приостанавливающим эффектом и соблюдения всех гарантий и временных мер в отношении процедур предоставления убежища и депортации до принятия решения по апелляции;

c) обеспечить всех просителей убежища услугами устного перевода в делах, связанных с прошением убежища, и апелляциях;

d) обеспечить, чтобы ситуации, охватываемые статьей 3 Конвенции, становились предметом углубленного рассмотрения на предмет выявления существующих рисков, в частности путем обеспечения надлежащей подготовки судей по вопросам, касающимся существования опасности применения пыток в странах высылки, и путем проведения на систематической основе индивидуальных бесед, позволяющих оценить степень персонального риска для просителя убежища; и

e) принять последующие меры по делам в свете постановления Европейского суда по правам человека, в частности по делам двух палестинских просителей убежища, ходатайства которых были отклонены, Ёсефа Кайеда, подвергшегося пыткам после возвращения в Ливан 27 ноября 2010 года, и Муссы Каме Исмаела, также подвергшегося пыткам после возвращения в Ливан 27 ноября 2010 года, и представить Комитету обновленную информацию об их судьбе в своем следующем периодическом докладе.

Юрисдикция в отношении преступлений, о которых говорится в статье 4 Конвенции

17) Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что действующее законодательство Болгарии не предусматривает юрисдикции в отношении преступлений, связанных с применением пыток, о которых упоминается в статье 4 Конвенции, поскольку пытки не квалифицируются в качестве конкретного и самостоятельного преступления, как того требует определение, содержащееся в Конвенции (статьи 5, 6 и 7).

Комитет рекомендует государству-участнику разработать определение пытки в соответствии с Конвенцией с целью обеспечения того, чтобы все акты пыток, а не только те, которые приравниваются к военным преступлениям, преследовались в уголовном порядке в рамках юрисдикции в отношении содержащихся в статье 4 Конвенции преступлений, а все предполагаемые виновные в применении пыток, находящиеся на территории Болгарии, либо подвергались экстрадиции, либо привлекались к ответственности по статье 6 Уголовного кодекса.

Недопустимость доказательств, полученных под пыткой

18) Комитет обеспокоен отсутствием в государстве-участнике законодательства, предусматривающего недопустимость доказательств, полученных под пыткой (статья 15).

Комитет рекомендует государству-участнику принять законодательство в соответствии с Конвенцией (статья 15), непосредственно запрещающее использование в качестве доказательств показаний, полученных под пыткой, а также обеспечить, чтобы компетентные органы государства-участника осуществляли сбор статистической информации и доводили до сведения Комитета дела, при рассмотрении которых доказательства, полученные в результате применения пыток, были признаны неприемлемыми.

Обращение с лицами в социальных учреждениях, включая лиц с психическими расстройствами

19) Комитет выражает обеспокоенность:

а) в связи с тем, что психически больные лица, содержащиеся в государственных и муниципальных социальных учреждениях, в частности в медицинских специализированных учреждениях, не имеют адекватных правовых и процессуальных гарантий в отношении уважения их права на психическую и физическую неприкосновенность; что лица, лишённые дееспособности, решения и предпочтения которых не принимаются во внимание, не имеют возможности оспорить нарушение своих прав; что процедурами приема и системы опеки часто занимаются сотрудники тех же учреждений, в которых содержатся инвалиды, что может приводить к конфликту интересов и фактическому содержанию под стражей, а согласие опекуна на медицинское вмешательство может быть приравнено к принудительному лечению; что используются средства ограничения движения и принудительное интрузивное лечение с необратимыми последствиями, например нейролептические средства; и что не существует независимого механизма инспекций психиатрических учреждений. Комитет также озабочен уровнем компетентности персонала, редкими посещениями учреждений специалистами и материальными условиями в этих учреждениях, включая их размещение в удаленных местах, далеко от мест проживания семей содержащихся в них лиц и крупных медицинских центров;

б) в связи с нынешним и будущим положением детей с психическими заболеваниями, помещенных в специализированные учреждения, отмечая при этом запланированный переход от институциональной опеки к общинной, близкой к семейному уходу, а также запланированное закрытие всех детских учреждений в течение 15 лет; в связи с тем, что в период с 2000 по 2010 год умерло 238 психически больных детей, из них три четверти – от болезней, которые можно было предотвратить, при этом ни по одному из открытых 166 уголовных дел к настоящему времени не было вынесено ни одного обвинительного заключения, а еще двое детей недавно умерли при схожих обстоятельствах в городе Медвен; в связи с тем, что в результате проведенной в 2010 году проверки в соответствии с Законом о здравоохранении принудительного помещения и лечения пациентов в специализированные учреждения в соответствии с Уголовным кодексом не было выявлено никаких нарушений закона; в связи с тем, что в период осуществления запланированной деинституционализации не планируется ремонта и обновления существующих учреждений под тем предлогом, что они все равно будут закрыты (статьи 2, 11, 12, 13, 14 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) пересмотреть законодательство и практику лишения психически больных лиц дееспособности, обеспечить их юридическими и процессуальными гарантиями в отношении их прав и оперативным доступом к эффективному судебному пересмотру решений, а также к эффективным средствам правовой защиты в случае нарушений;

б) рассматривать дела на индивидуальной основе и обеспечивать уважение права на психическую и физическую неприкосновенность лиц, содержащихся в специализированных учреждениях, в частности, в ходе применения средств ограничения движения и принудительного осуществления интрузивного лечения с необратимыми последствиями, такого, как применение нейролептических препаратов; обеспечить учет их решений и предпочтений;

с) принять эффективные меры по регулированию системы опеки, с тем чтобы избегать конфликтов интересов и ситуаций, которые могут приравняться к принудительному лечению и фактическому ограничению свободы;

d) установить тщательный мониторинг помещения в специализированные учреждения со стороны судебных органов и независимых механизмов инспекции в целях обеспечения соблюдения гарантий и международных стандартов, включая Принципы защиты лиц с психическими заболеваниями и повышения внимания к проблемам психического здоровья;

e) обеспечить такие учреждения достаточным количеством профессионального персонала и осуществить необходимые ремонтно-профилактические работы, а также обеспечить, чтобы они располагались в крупных городах, где есть больницы и медицинские центры;

f) провести надлежащее расследование случаев смерти в специализированных учреждениях детей с психическими заболеваниями, привлечь к уголовной ответственности, осудить и наказать виновных;

g) изменить и укрепить законодательство в целях усиления ответственности, предотвращения рецидивов и безнаказанности и регламентирования разрешенного лечения в специализированных учреждениях, в частности, в отношении лиц с психическими заболеваниями. Следует уделять внимание индивидуальным потребностям каждого ребенка и предписанному надлежащему лечению в соответствии с положениями Конвенции;

h) обеспечить интенсивный и профессиональный надзор и мониторинг всех учреждений и проведения деинституционализации независимыми механизмами, включая национальное правозащитное учреждение и организации гражданского общества, а также обеспечить проведение деинституционализации в как можно более короткие сроки в целях поддержания устойчивой системы ухода.

Профессиональная подготовка

20) Комитет обеспокоен тем, что специальная подготовка по положениям Конвенции, в частности по вопросу абсолютного запрета пыток, включая сексуальное насилие, а также по Руководству по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) не входит в программу обязательной профессиональной подготовки таких должностных лиц, как судьи, сотрудники правоохранительных органов и тюремный персонал (статья 10).

Комитет рекомендует государству-участнику:

a) разработать и внедрить программы профессиональной подготовки для обеспечения полной осведомленности судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов и тюремного персонала о положениях Конвенции, в частности об абсолютном запрещении пыток, а также о том, что любые нарушения этих положений будут тщательно расследоваться, а виновные – привлекаться к ответственности;

b) разработать программы подготовки в целях просвещения сотрудников правоохранительных органов и другого соответствующего персонала о недопущении дискриминации на основании этнической принадлежности и религии;

с) обеспечить, чтобы медицинский персонал и другие лица, ответственные за содержание под стражей, проведение допросов и лечение любых лиц, находящихся под той или иной формой ареста, содержания под стражей или тюремного заключения, а также другие специалисты, занимающиеся документированием и расследованием случаев пыток, проходили на регулярной и систематической основе курс подготовки по применению Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), и обеспечить, чтобы такая же подготовка организовывалась для лиц, участвующих в процедуре решения вопроса о предоставлении убежища;

d) разработать и осуществить на практике методологию оценки эффективности и влияния таких программ обучения и профессиональной подготовки в плане сокращения числа случаев пыток и жестокого обращения.

Условия содержания под стражей

21) Отмечая планы государства-участника по строительству новых и ремонту существующих пенитенциарных учреждений, Комитет выражает обеспокоенность в связи с изношенностью, антисанитарией и переполненностью мест содержания под стражей в Болгарии, что противоречит международным стандартам. Комитет озабочен, в частности, переполненностью, из-за которой средняя жилая площадь на человека сократилась до 1 м² вместо рекомендуемых 6 м², и в связи с тем, что некоторые заключенные вынуждены спать на полу; Комитет также обеспокоен тем, что из-за бюджетных ограничений не строятся новые пенитенциарные учреждения и ремонтируются лишь немногие из существующих и нет никаких улучшений в соотношении числа заключенных к количеству сотрудников пенитенциарных учреждений; тем, что в 2009 году омбудсмен подчеркнул необходимость реформирования пенитенциарной системы, выразив обеспокоенность, что средства, выделенные на ремонт тюрем в рамках Стратегии реформирования пенитенциарных учреждений (2009–2015 годы), в 2009 и 2010 году были существенно сокращены; и тем, что материальные условия, такие как доступ к питьевой воде, средствам гигиены, электричеству, канализации, качественному и достаточному питанию, полезной деятельности и упражнениям, не соответствуют международным стандартам (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

a) активизировать усилия и увеличить финансирование в целях приведения условий содержания в пенитенциарных учреждениях в соответствие с такими международными стандартами, как Стандартные минимальные правила обращения с заключенными;

b) ускорить осуществление и увеличить финансирование Стратегии по реформированию пенитенциарных учреждений (2009–2015 годы) и Программы улучшения условий содержания в местах лишения свободы 2010 года;

c) установить конкретные временные рамки строительства новых и ремонта существующих тюрем и увеличить количество персонала во всех учреждениях;

d) увеличить размер бюджетных ассигнований на базовые условия, обеспечиваемые заключенным, включая доступ к питьевой воде, питанию и электричеству, средствам гигиены и системам водопровода и ка-

нализации, и обеспечить наличие достаточного естественного и искусственного освещения, а также отопления и вентиляции в камерах, а также услуги психологической поддержки заключенных, нуждающихся в психиатрическом наблюдении и лечении.

Комитет предлагает государству-участнику более активно использовать альтернативные лишению свободы меры наказания в соответствии со Стандартными минимальными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и решить проблему переполненности.

22) Комитет обеспокоен сообщениями о существующих в пяти населенных пунктах подвальных следственных изоляторах, где задержанные содержатся до суда. Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что в некоторых камерах нет окон, на каждого заключенного приходится менее 1 м² площади, а в других отсутствуют условия для прогулок. Кроме того, Комитет обеспокоен условиями содержания под стражей во многих полицейских участках, камеры которых не отвечают международным стандартам в отношении гигиены и не подходят для круглосуточного использования, а в некоторых случаях задержанные проводят первые 24 часа в металлических зарешеченных "клетках", иногда на виду у посетителей полицейского участка. Отмечая, что приковывать людей к решеткам и трубам запрещено, Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что некоторых задержанных приковывали наручниками к батареям, трубам или стульям и держали так до шести часов подряд (статья 11).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) **принять срочные меры по обеспечению соответствия обращения с лицами, находящимися в предварительном заключении в следственных изоляторах и полицейских участках, международным стандартам. Комитет призывает государство-участника построить новые следственные изоляторы или привести в надлежащее состояние и отремонтировать существующие учреждения, чтобы не допускать содержание лиц в подземных помещениях и обеспечить соответствие этих учреждений минимальным международным стандартам. Места содержания под стражей в полиции должны быть снабжены достаточным количеством камер, подходящих для содержания заключенных в ночное время, с необходимыми материальными условиями, такими как наличие чистых матрасов и одеял и достаточного освещения, вентиляции и отопления; и**

б) **запретить в законодательстве и на практике приковывание лиц наручниками к неподвижным предметам.**

Насилие между заключенными и случаи смерти в пенитенциарных учреждениях

23) Комитет обеспокоен тем, что переполненность тюрем и нехватка персонала ведут к насилию среди заключенных, включая сексуальное насилие, особенно в ночное время; что из 3 161 случая насилия в период с января 2007 года по июль 2011 года только по 22 было возбуждено следствие. Комитет также озабочен сообщениями о том, что с 2008 года наблюдается рост насилия между заключенными и особенно ощутимо этот показатель возрос в 2011 году. Он обеспокоен случаями сексуального насилия, о которых редко сообщают, включая изнасилование, а также о случаях домогательств и нанесения побоев, которые однажды привели к самоубийству потерпевшего, а также большим числом

случаев смерти в местах лишения свободы, которое ежегодно колеблется между 40 и 50 (статьи 2, 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) активизировать усилия по предотвращению насилия между заключенными путем уделения внимания факторам, которые к нему приводят, таким как переполненность тюрем, нехватка персонала, крайняя стесненность и плохие материальные условия, а также отсутствие полезной деятельности, доступность наркотиков и наличие враждующих банд;

б) уделять внимание защите заключенных, особенно лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов от насилия со стороны сокамерников, а также учитывать психологические особенности заключенных и лиц, участвующих в насильственных актах, проводить расследования и наказывать виновных;

с) расширить штат и включить в него сотрудников, прошедших специальную подготовку по предотвращению насилия среди заключенных;

д) повысить качество и интенсивность надзора и мониторинга, особенно в ночное время, в том числе путем использования дополнительного оборудования для видеонаблюдения; и

е) объективно, тщательно и оперативно расследовать все случаи смерти в пенитенциарных учреждениях, включая самоубийство, обнародовать результаты расследований и преследовать в уголовном порядке лиц, виновных в совершении насилия, в результате которого наступила смерть потерпевшего.

Одинокое заключение и лица, отбывающие пожизненное лишение свободы

24) Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что заключенные по-прежнему подвергаются одиночному заключению за дисциплинарные нарушения на срок до 14 суток и сроком до двух месяцев в целях предотвращения побега, покушения на жизнь других лиц и других преступлений. Комитет обеспокоен также тем, что действующее законодательство предусматривает строгий режим сегрегации в течение первых пяти лет заключенных, приговоренных к пожизненному лишению свободы, и тем, что такие заключенные за пределами своих камер всегда обязаны носить наручники. Комитет выражает особую озабоченность по поводу того, что некоторые просители убежища также содержатся в одиночных камерах на протяжении длительных периодов времени (статьи 2, 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять к сведению рекомендации Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (A/66/268), в которых он призвал государства запретить использование одиночного содержания в качестве меры наказания как в рамках определенного судом приговора, так и в качестве меры дисциплинарного воздействия, и рекомендовал разрабатывать и внедрять альтернативные дисциплинарные санкции, с тем чтобы избежать использования одиночного содержания (пункт 84). Комитет рекомендует сократить сроки одиночного содержания и сопряженные с ним ограничения. Необходимо немедленно положить конец практике помещения просителей убежища в одиночное содержание. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос

о внесении поправок в законодательство, касающееся строгого режима сегрегации в течение первых пяти лет и использования наручников за пределами камер в отношении лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы. Такие заключенные должны иметь возможность содержаться на равных условиях с остальным контингентом.

Насилие в семье

25) Комитет обеспокоен узким толкованием понятия насилия в семье, а также тем, что данное явление не включено в качестве отдельного преступления в Уголовный кодекс. Он также обеспокоен тем, что жалобы на насилие в семье должны представляться жертвами в случае причинения легкого или средней тяжести вреда здоровью и что в крайне редких случаях дела о насилии в семье, касающиеся, в частности, женщин и девочек, рассматриваются судами, а виновные несут наказание. Такие дела, как правило, ограничены случаями нарушения охранных судебных приказов, срок действия которых обычно составляет один месяц; и нет никаких эффективных механизмов защиты от насилия в семье, включая насилие в браке (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует внести изменения и дополнения в свое законодательство и включить насилие в семье в Уголовный кодекс в качестве отдельного преступления, совершение которого влечет за собой возбуждение уголовного преследования. Государству-участнику следует активизировать усилия по предупреждению насилия в семье, особенно в отношении женщин и девочек, и стимулировать потерпевших к тому, чтобы они обращались в соответствующие органы. Все случаи насилия в семье должны расследоваться, а виновные – привлекаться к ответственности и нести наказание. Охранные приказы должны выдаваться на более длительный срок. Государству-участнику следует ввести механизмы мониторинга и эффективной защиты от насилия в семье, включая эффективный механизм подачи и рассмотрения жалоб.

Ранние браки

26) Комитет выражает обеспокоенность в связи с практикой неофициальных ранних и принудительных браков девочек из числа рома, начиная с возраста 11 лет (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует укрепить законодательство, касающееся минимального возраста вступления в брак, четко указать, что браки с несовершеннолетними не имеют юридических последствий и являются вредной практикой с учетом заключительных замечаний Комитета по правам ребенка и Общей рекомендации № 24 (1999 год) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по статье 12. Следует организовать информационно-просветительские кампании для общества по вопросу о запрещении таких браков, их вредных последствий и прав детей. Комитет также призывает государство-участник усилить требование о необходимости регистрации всех браков, чтобы контролировать их соответствие закону, а также строго наблюдать за соблюдением запрета ранних браков, расследовать случаи его нарушения и привлекать к ответственности виновных.

Торговля людьми

27) Отмечая Национальную программу предотвращения и искоренения торговли людьми и защиты жертв и поправки, внесенные в раздел IX Уголовного кодекса, касающийся торговли людьми, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что нищета и социальная изоляция делают женщин и детей, в частности, женщин и девочек из числа рома, включая беременных, уязвимыми перед торговлей людьми (статьи 2, 3, 14 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику укрепить усилия по борьбе с торговлей людьми, особенно девочками и детьми, в частности:

а) предотвращать торговлю людьми и смежные преступления и проводить оперативные, тщательные и беспристрастные расследования таких случаев;

б) улучшить систему выявления жертв торговли людьми и обеспечить их эффективными средствами правовой защиты, включая компенсацию и реабилитацию, а также оказывать содействие жертвам в отношении подачи заявлений в полицию, в частности путем оказания правовой, медицинской и психологической помощи и реабилитации, в том числе путем обеспечения доступа к медицинскому обслуживанию и консультированию и предоставления убежища, в соответствии со статьей 14 Конвенции;

в) предотвращать возвращение жертв торговли людьми в страны происхождения, где имеются серьезные основания полагать, что им будут угрожать пытки, для обеспечения соблюдения статьи 3 Конвенции;

г) проводить регулярные программы обучения для сотрудников полиции, прокуроров и судей по вопросам эффективного предупреждения, расследования, судебного преследования и наказания актов торговли людьми, а также гарантирования права быть представленным адвокатом по собственному выбору, и информировать широкую общественность об уголовном характере таких деяний; и

е) проводить сбор данных в разбивке по национальности, стране происхождения, этнической принадлежности, полу, возрасту и месту работы, в том числе о предоставлении возмещения.

Дискриминация, ненавистнические высказывания и насилие в отношении уязвимых групп

28) Признавая позицию государства по публичному осуждению проявлений дискриминации и нетерпимости, Комитет выражает глубокую обеспокоенность в связи с актами дискриминации и нетерпимости, включая ненавистнические высказывания и насильственные нападения на отдельные национальные и религиозные меньшинства и лиц, принадлежащих к сексуальным меньшинствам. Комитет также озабочен чрезмерным применением силы сотрудниками полиции в отношении некоторых групп меньшинств, а также недавними беспорядками, направленными против рома, и разрушением их собственности, что в некоторых случаях происходило без превентивных мер со стороны полиции. Он также обеспокоен нападениями на уязвимые группы меньшинств, которые можно приравнять к ненавистническим высказываниям, в том числе со стороны членов отдельных политических партий и групп, а также тем, что нетерпимость по отношению к религиозным меньшинствам приводит к актам вандализма в местах отправления религиозного культа и нападениям на верующих. Комитет от-

мечает, что недавние нападения на журналистов в связи с выступлениями против рома расследуются (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по искоренению стереотипов и дискриминации в отношении рома и других национальных меньшинств, в том числе посредством расширения информационно-просветительских программ по поощрению толерантности и уважения многообразия. Следует принять меры с целью запрета и предотвращения пропаганды, разжигающей вражду, дискриминацию и нетерпимость, в том числе в общественных местах, в соответствии с международными стандартами и договорами о правах человека, участником которых является Болгария. Государству-участнику следует обеспечивать неукоснительное соблюдение законодательства о борьбе с дискриминацией и проводить систематические расследования всех насильственных актов, случаев дискриминации и ненавистнических высказываний, возбуждать уголовные дела, осуждать и наказывать виновных. Государству-участнику следует систематически применять положения Уголовного кодекса, касающиеся преступлений на почве нетерпимости, и обеспечивать, чтобы в уголовном процессе дискриминация как мотив совершения преступления рассматривалась в качествеотягчающего обстоятельства. Государству-участнику следует обеспечивать, чтобы общины рома не выделялись по этническому признаку в контексте применения силы полицией, и обеспечивать оперативное и беспристрастное расследование чрезмерного применения силы в отношении членов национальных и других меньшинств и уголовное преследование и наказание виновных. Жертвам необходимо выплачивать компенсацию и предоставлять все средства правовой защиты, предусмотренные Конвенцией, включая возмещение вреда. Комитет просит представить ему обновленную информацию о результатах расследований недавних нападений на журналистов.

Возмещение

29) Комитет принимает к сведению информацию, представленную в докладе государства-участника, о праве лиц, права которых были нарушены, на возмещение, включая финансовую компенсацию. Вместе с тем Комитет сожалеет, что не было представлено дополнительной информации о фактическом возмещении вреда лицам, пострадавшим от пыток и жестокого обращения, в частности лицам, содержащимся в центрах и учреждениях для психически больных, включая большое количество детей (статья 14).

Государству-участнику следует активизировать усилия по предоставлению возмещения, включая компенсацию и реабилитацию, с тем чтобы обеспечить жертвам, в том числе тем, кто подвергался пыткам и жестокому обращению в таких центрах, возмещение вреда и справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для наиболее полной реабилитации.

Телесные наказания

30) Отмечая, что телесные наказания запрещены законодательством, Комитет выражает обеспокоенность в связи с невыполнением этого положения на практике и отмечает, что Комитет по правам ребенка пришел к выводу о том, что дети по-прежнему подвергаются телесным наказаниям дома, в школе, в уголовной системе, учреждениях альтернативного ухода и на работе. Комитет высказывает озабоченность в связи с тем, что по результатам обследования 2009 года 34,8% опрошенных поддержали идею применения телесных наказаний в процессе

воспитания ребенка в некоторых обстоятельствах, а 10,9% сказали, что считают их допустимыми, если родители считают это эффективной мерой. Комитет, в частности, обеспокоен тем, что в учреждениях для детей-инвалидов телесные наказания применяются гораздо чаще и что в личных делах некоторых детей есть записи о физическом насилии (статья 16).

Комитет рекомендует государству-участнику организовать информационно-просветительские программы для специалистов и широкой общественности в целях поощрения ненасильственных, позитивных и основанных на участии методов воспитания детей и образования; и применять комплексный подход к обеспечению повсеместного применения закона о запрещении телесных наказаний и информирования о нем, в том числе среди детей в отношении их права на защиту от всех форм телесных наказаний. Необходимо категорически запретить телесные наказания во всех учреждениях, в том числе в учреждениях для детей-инвалидов. Государству-участнику следует принимать эффективные и адекватные меры в отношении телесных наказаний, включая проведение расследований, возбуждение уголовных дел и наказание виновных.

Сбор данных

31) Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия всеобъемлющих и дезагрегированных данных о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и обвинительных приговорах по делам, связанным с применением пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, органов безопасности, военнослужащих и тюремного персонала, а также данных о торговле людьми, насилии в семье и сексуальном насилии, включая средства возмещения (статьи 2, 11, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует собирать статистические данные для контроля за выполнением Конвенции на национальном уровне, включая данные о числе жалоб, расследований, судебных преследований и обвинительных приговоров по делам, связанным с пытками и жестоким обращением, торговлей людьми, насилием в семье и сексуальным насилием, а также о выплаченных компенсациях и о реабилитации жертв.

32) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные правозащитные договоры Организации Объединенных Наций, участником которых оно еще не является, а именно Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней и Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

33) Государству-участнику предлагается широко распространить доклад, представленный Комитету, и заключительные замечания Комитета на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

34) Государству-участнику предлагается обновить свой общий базовый документ (HRI/CORE/1/Add.81) в соответствии с требованиями к общему базовому документу, содержащимися в согласованных руководящих принципах представления докладов по международным договорам в области прав человека (HRI/GEN.2/Rev.6).

35) Комитет просит государство-участник представить к 25 ноября 2012 года информацию о последующих мерах в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся а) обеспечения или укрепления правовых гарантий для лиц, содержа-

щихся под стражей, b) проведения оперативных, беспристрастных и эффективных расследований, и c) судебного преследования подозреваемых и наказания виновных в применении пыток или жестокого обращения, которые содержатся в пунктах 9, 10 и 28 настоящего документа.

36) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет шестым периодическим докладом, к 25 ноября 2015 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику к 25 ноября 2012 года заявить о своем согласии представить доклад в рамках факультативной процедуры представления докладов, которая заключается в препровождении государству-участнику перечня вопросов до представления периодического доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов в соответствии со статьей 19 Конвенции будут считаться следующим периодическим докладом Комитету.

54. **Джибути**

1) Комитет против пыток (именуемый далее "Комитетом") рассмотрел первоначальный доклад Джибути (CERD/C/DJI/1) на своих 1024-м и 1027-м заседаниях (CAT/C/SR.1024 и 1027), состоявшихся 2 и 3 ноября 2011 года, и на своих 1045-м и 1046-м заседаниях (CAT/C/SR.1045 и 1046), состоявшихся 17 и 18 ноября 2011 года, и принял нижеследующие заключительные замечания.

А. Введение

2) Комитет с удовлетворением отмечает представление первоначального доклада Джибути, который в целом соответствует принятым руководящим принципам представления первоначальных докладов. Комитет приветствует откровенность этого доклада, в котором государство-участник признает ряд пробелов в осуществлении Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее именуемой "Конвенцией"). Вместе с тем Комитет выражает сожаление в связи с тем, что доклад был представлен с семилетней задержкой. Комитет удовлетворен проведенным с делегацией государства-участника весьма откровенным диалогом по широкому кругу вопросов, охватываемых Конвенцией.

В. Позитивные аспекты

3) Комитет с удовлетворением принимает к сведению ратификацию государством-участником следующих международных договоров:

- a) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах в 2002 году;
- b) Международного пакта о гражданских и политических правах в 2002 году;
- c) обоих Факультативных протоколов к Международному пакту о гражданских и политических правах в 2002 году;
- d) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации в 2011 году;
- e) Римского статута Международного уголовного суда в 2002 году.

4) Комитет приветствует положения статьи 37 Конституции, согласно которым международные договоры, ратифицированные государством-участником,

включая Конвенцию, имеют преимущественную силу перед законами, действующими в рамках внутреннего права государства-участника, и носят характер норм прямого применения в национальном судопроизводстве.

5) Комитет с удовлетворением отмечает учреждение в августе 2011 года Комиссии по проведению правовых и судебных реформ, которой поручено обновить законодательство и привести его в соответствие с обязательствами, вытекающими из международных договоров в области прав человека, включая Конвенцию, которые были ратифицированы государством-участником.

6) Комитет с удовлетворением отмечает, что в 1995 году государство-участник отменило смертную казнь.

7) Комитет с удовлетворением констатирует, что государство-участник смогло подготовить и представить свои доклады договорным органам ООН благодаря деятельности Межведомственного комитета по координации процесса подготовки и представления докладов договорным органам, проводимой при технической поддержке Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). В то же время Комитет выражает сожаление в связи с тем, что эти доклады были представлены с задержкой.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение понятия пыток и установление уголовной ответственности за их применение

8) Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 16 Конституции Джибути в стране запрещены пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Комитет принимает к сведению выраженную государством-участником готовность внести изменения в свое внутреннее право в свете обязательств, вытекающих из ратифицированных международных конвенций по правам человека, и в частности включить в него определение пыток. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием в действующем Уголовном кодексе государства-участника какого-либо прямого определения пыток и положений, устанавливающих уголовную ответственность за применение пыток, в соответствии со статьями 1 и 4 Конвенции (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует включить в свой Уголовный кодекс положение, квалифицирующее пытки в качестве преступления, влекущего за собой соответствующие наказания с учетом тяжести совершенных действий, а также определение пыток, содержащее все признаки, изложенные в статье 1 Конвенции. Комитет считает, что, квалифицировав и определив пытки в качестве преступления в соответствии с Конвенцией и проводя различие между этим преступлением и другими преступлениями, государства-участники будут непосредственно способствовать достижению основополагающей цели Конвенции, заключающейся в предупреждении актов пыток и наказании за них.

Акты пыток

9) Комитет с беспокойством отмечает, что государство-участник признало совершение сотрудниками джибутийской полиции, находившимися при исполнении своих обязанностей, злоупотреблений, в частности актов пыток. Комитет крайне обеспокоен в связи с тем, что подобные случаи не стали предметом тща-

тельных расследований, что способствовало безнаказанности этих преступлений (статьи 2 и 12).

Комитет предлагает государству-участнику принять незамедлительные конкретные меры по расследованию актов пыток и, при необходимости, привлечению к ответственности и наказанию виновных в них лиц. Кроме того, он предлагает обеспечить гарантии полного неприменения пыток сотрудниками правоохранительных органов; публично и недвусмысленно подтвердить полный запрет пыток; осудить применение этой практики, в первую очередь со стороны сотрудников органов полиции и персонала пенитенциарных учреждений; и прямо заявить, что любое лицо, совершающее подобные действия либо причастное к их совершению или участвующее в них, будет привлечено к личной ответственности перед законом, в том числе уголовной ответственности, и понесет соответствующее наказание.

Безнаказанность за применение пыток и жестокого обращения

10) Комитет принимает к сведению признание государством-участником факта применения пыток и того обстоятельства, что они не стали ни предметом расследований, ни основанием для возбуждения уголовного преследования. В частности, он принимает к сведению отсутствие конкретной информации о случаях возбуждения уголовного преследования, назначении наказаний или вынесении дисциплинарных взысканий в отношении сотрудников полиции или пенитенциарных учреждений, которые были признаны виновными в применении пыток или жестокого обращения. Комитет также отмечает информацию государства-участника, в которой признается, что одной из причин безнаказанности являются недостатки внутреннего права (статьи 2, 4, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы в связи с любыми утверждениям о применении пыток и жестокого обращения незамедлительно проводилось беспристрастное, тщательное и эффективное расследование, а виновные привлекались к уголовной ответственности и приговаривались к наказанию, соразмерному тяжести совершенных ими действий, в соответствии с требованием статьи 4 Конвенции, без ущерба для применения надлежащих дисциплинарных санкций. Кроме того, государству-участнику следует принять все законодательные меры с целью полного решения проблемы безнаказанности.

Основные правовые гарантии

11) Комитет выражает беспокойство по поводу несоответствия между основными правовыми гарантиями, закрепленными в Конституции и Уголовно-процессуальном кодексе, и применением этих гарантий на практике с момента задержания. Комитет также обеспокоен информацией в отношении продолжительности предварительного содержания под стражей и медлительности судопроизводства. Комитет также выражает сожаление в связи с отсутствием информации об основных правовых гарантиях, которыми пользуются лица, страдающие психическими, умственными или физическими расстройствами. Кроме того, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия полноценной системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, ориентированной на предоставление образования детям, вступившим в конфликт с законом, и вовлечение их в жизнь общества (статья 2).

Государству-участнику следует незамедлительно принять эффективные меры, направленные на практическое применение основных правовых гарантий в интересах всех задержанных лиц с момента их задержания. В соответствии с международными нормами эти гарантии, среди прочего, должны включать в себя: право задержанных на получение информации о причинах своего ареста, в том числе о предъявляемых им обвинениях; право на незамедлительный доступ к адвокату и, при необходимости, к юридической помощи; право на проведение независимого медицинского освидетельствования, по возможности, выбранным ими врачом; право на уведомление какого-либо из своих родственников; право без задержек предстать перед судьей; и право обращаться в суд с просьбой о вынесении решения относительно законности задержания. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все эти основные правовые гарантии применялись к лицам, помещенным в психиатрическое учреждение.

Государству-участнику также следует принять меры, направленные на создание системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), которые были приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 22 ноября 1985 года, и Руководящими принципами Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), принятыми и провозглашенными Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 45/112 от 14 декабря 1990 года.

Мониторинг и инспектирование мест лишения свободы

12) Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о создании при Управлении по вопросам законодательства и прав человека Министерства юстиции подразделения, которое будет заниматься вопросами соблюдения прав человека в пенитенциарных учреждениях. Он также отмечает работу Национальной комиссии по правам человека, организованные ею посещения тюрьмы "Габод", полицейских и жандармских участков, а также других мест содержания задержанных или арестованных лиц и использование информации, собранной в ходе этих посещений, в итоговых документах Комиссии, посвященных положению в области прав человека в Джибути. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник прилагает недостаточные усилия для проведения на постоянной основе мониторинга и инспектирования мест лишения свободы (статьи 2, 10, 12, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику учредить на национальном уровне независимую и эффективную систему мониторинга и инспектирования всех мест лишения свободы и обеспечить систематическое использование данных такого мониторинга. Кроме того, государству-участнику следует укреплять сотрудничество с НПО, которым оно должно оказать дополнительную поддержку и создать для них условия, позволяющие проводить независимый мониторинг условий содержания в местах лишения свободы.

Государству-участнику предлагается представить в своем следующем периодическом докладе подробную информацию о местах, сроках и периодичности инспекций, в том числе необъявленных инспекций, которые про-

водятся в местах лишения свободы, а также об их выводах и последующем использовании собранной в ходе этих инспекций информации.

Национальное учреждение по правам человека

13) Комитет с удовлетворением отмечает создание Национальной комиссии по правам человека, которой, в частности, поручено проводить посещения мест лишения свободы и рассматривать жалобы на нарушения прав человека. Вместе с тем Комитет выражает сожаление по поводу того, что Комиссия не соответствует Принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы, приложение к резолюции 48/134 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций). Среди прочего речь идет о том, что ее члены, включая председателя и заместителя председателя, назначаются Президентом Республики, а это не обеспечивает гарантий ее независимости (статья 2).

Государству-участнику следует повысить роль и расширить полномочия Национальной комиссии по правам человека, в частности в том, что касается регулярного проведения необъявленных посещений мест лишения свободы с целью выяснения положения дел и подготовки независимых рекомендаций. Кроме того, ему следует уделять должное внимание выводам Комиссии по итогам рассмотрения ею индивидуальных жалоб и предоставить ей возможность передать свои выводы Генеральному прокурору в случае установления фактов применения пыток или жестокого обращения. Государству-участнику предлагается представить соответствующую информацию, включая статистические данные о рассмотренных Национальной комиссией по правам человека жалобах в отношении предполагаемых случаев пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и сообщить в этой связи, направлялась ли информация о подобных случаях компетентным органам с целью возбуждения уголовных дел.

Комитет рекомендует государству-участнику обратиться с просьбой об аккредитации Национальной комиссии по правам человека при Международном координационном центре национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека, с тем чтобы гарантировать соответствие Комиссии принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека, в частности принципу независимости.

Расследования

14) Несмотря на пояснения, представленные государством-участником в ходе диалога, Комитет по-прежнему обеспокоен:

а) непроведением какого-либо углубленного расследования в связи с арестом более 300 человек во время демонстраций, состоявшихся 18 февраля 2011 года. Несколько человек, возможно, было подвергнуто пыткам и жестокому обращению во время нахождения под стражей в отделении жандармерии (статьи 12, 13 и 14);

б) делом двух эфиопских граждан, капитана Бехаилу Гербе и г-на Абийота Мангудая, которые 11 июля 2005 года были принудительно возвращены в Эфиопию, где они были подвергнуты задержанию и пыткам. Комитет с беспокойством отмечает, что, согласно полученной им информации, этим лицам не был предоставлен доступ к процедурам обжалования, для подачи

апелляции на решение об их принудительном возвращении. Он также заявляет о своей озабоченности по поводу того, что государство-участник не провело достаточно полного и эффективного расследования по этому делу. Кроме того, Комитет с беспокойством отмечает, что Джибути не ответила на настоятельные призывы Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. С учетом вышесказанного Комитет был бы признателен за представление государством-участником соответствующей информации по этому вопросу (статьи 12, 13 и 14);

с) делом йеменского гражданина Мухаммеда аль-Асада. Согласно имеющейся у Комитета информации, он, предположительно, содержался под стражей в Джибути в режиме строгой изоляции в течение двух недель до его отправки в Афганистан. Согласно утверждениям, он подвергался пыткам, находился в условиях полной изоляции и без контактов с людьми, постоянно подвергался воздействию громко включенной музыки и круглосуточно содержался в холодном помещении с искусственным освещением, а его пищевой режим был нарушен. Комитет принимает к сведению информацию о том, что данное дело в настоящее время рассматривается в рамках африканской правозащитной системы, а именно Африканским комитетом по правам человека и народов.

Государству-участнику следует без промедления начать независимые, беспристрастные и тщательные расследования упомянутых выше случаев с целью привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении Конвенции. Комитет рекомендует провести эти расследования с применением механизма независимых экспертов, наделенных полномочиями тщательно рассматривать любую информацию, делать выводы на основании фактов и принятых мер, а также выплатить жертвам и их семьям адекватное возмещение, включая предоставление необходимых возможностей для их скорейшей реабилитации. Государству-участнику предлагается представить Комитету в своем следующем периодическом докладе подробную информацию о результатах этих расследований.

Во исполнение обязательства, предусмотренного в статье 3 Конвенции, государству-участнику следует принять законодательные положения, регулирующие процедуры высылки, принудительного возвращения и выдачи. Решение о высылке, принудительном возвращении и выдаче лиц, в том числе лиц без документов, должно приниматься судебным органом после тщательного рассмотрения вопроса об угрозе применения пыток в каждом случае, при этом такое решение может быть обжаловано, а его исполнение приостановлено. Следует пересмотреть условия заключенных с соседними странами договоров о сотрудничестве по вопросам оказания правовой помощи, с тем чтобы процесс передачи задержанного лица подписавшим их государствам проходил в рамках правовой процедуры при неукоснительном соблюдении статьи 3 Конвенции.

Механизм рассмотрения жалоб

15) Несмотря на представленную в докладе государства-участника информацию о созданных для заключенных или задержанных возможностях подавать жалобы в зависимости от обстоятельств Генеральному прокурору, Прокурору Республики, судебному следователю или председателю обвинительной палаты, либо в управление пенитенциарных учреждений Министерства юстиции, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия специализированного, независимого и эффективного механизма, наделенного полномочиями получать жалобы,

проводить оперативные и беспристрастные расследования в связи с утверждениями о применении пыток, в первую очередь утверждениями заключенных и задержанных лиц, и добиваться наказания виновных. Комитет также отмечает отсутствие информации, в частности статистических данных, в отношении количества жалоб на применение пыток и жестокого обращения, проведенных расследований, возбужденных уголовных дел и назначенных виновным наказаний как уголовного, так и дисциплинарного характера (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует принять конкретные меры с целью создания независимого и эффективного механизма рассмотрения жалоб, специализирующегося на рассмотрении утверждений о применении пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности, военнослужащих и сотрудников пенитенциарных учреждений, который бы был наделен полномочиями по проведению оперативных и беспристрастных расследований в связи с утверждениями такого рода и привлечению виновных к уголовной ответственности. Государству-участнику следует на практике обеспечить защиту лиц, обращающихся с жалобами, от любых проявлений жестокого обращения или запугивания, которые могут применяться к ним в связи с подачей ими жалобы или дачи ими показаний.

Комитет просит государство-участник разъяснить, являются ли акты пыток и жестокого обращения предметом расследования и основанием для уголовного преследования, а также представить информацию, включая статистические данные, о количестве жалоб, поданных на государственных должностных лиц в связи с применением ими пыток и жестокого обращения, и информацию о результатах разбирательств как на уголовно-правовом, так и на дисциплинарном уровнях. Эти данные следует представлять в разбивке по полу и возрасту авторов жалоб, а также с указанием того, какой орган проводил расследование.

Беженцы и просители убежища

16) Комитет обеспокоен тем, что Национальная комиссия по предоставлению права на убежище не функционирует надлежащим образом и что лица, ходатайствующие о предоставлении статуса беженца или просители убежища в течение чрезмерно длительных сроков находятся в неопределенной с правовой точки зрения ситуации, которая чревата для них высылкой. Комитет также с беспокойством отмечает, что государство-участник не присоединилось ни к Конвенции о статусе апатридов (1954 года), ни к Конвенции о сокращении безгражданства (1961 года) (статьи 3 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы Национальная комиссия по предоставлению права на убежище функционировала надлежащим образом и чтобы лица, на которых распространяется решение о высылке, могли обжаловать это решение в судах.

Комитет рекомендует государству-участнику присоединиться к Конвенции о статусе апатридов и Конвенции о сокращении безгражданства.

Условия содержания под стражей

17) Комитет принимает к сведению принятые государством-участником в ходе диалога с Комитетом обязательства по улучшению условий в местах содержания под стражей за счет проведения ремонта и даже строительства нескольких зданий в центральной тюрьме "Габод", а также открытия и технического

переоснащения региональных тюрем. Он также принимает к сведению усилия, прилагаемые государством-участником по расширению доступа к медицинскому обслуживанию. Вместе с тем Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен подтвержденной государством-участником информацией о перенаселенности тюремных учреждений, неудовлетворительных санитарно-гигиенических условиях в них, а также нехваткой воды и полноценного питания. Кроме того, государство-участник не обеспечивает раздельное содержание несовершеннолетних и взрослых заключенных (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует принять безотлагательные меры по приведению условий содержания под стражей в полицейских участках, тюрьмах и других местах лишения свободы в соответствие со Стандартными минимальными правилами обращения с заключенными, а также другими соответствующими принятыми нормами и, в частности:

а) уменьшить перенаселенность мест содержания под стражей, например, благодаря назначению наказаний, не связанных с лишением свободы, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);

б) обеспечить количественное и качественное улучшение пищевых рационов и воды, предоставляемых арестованным, задержанным и осужденным лицам;

с) усилить судебный контроль за условиями содержания под стражей;

д) обеспечить на практике раздельное содержание задержанных или осужденных несовершеннолетних лиц и взрослых в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинскими правилами), принятыми резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года, и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, которые были приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года.

Восстановление нарушенных прав, включая выплату возмещения и реабилитацию

18) Комитет принимает к сведению письменное заявление государства-участника, в соответствии с которым "нормативно-правовой базой Джибути предусмотрено право на восстановление нарушенных прав и выплату любой жертве пыток справедливого возмещения" (CAT/C/DJI/1, пункт 181). В то же время он по-прежнему выражает свою обеспокоенность в связи с тем, что в отсутствие правового определения пыток любые меры по восстановлению нарушенных прав и выплате возмещения сопряжены с затруднениями. Комитет также выражает сожаление по поводу малочисленности судебных решений о выплате возмещения жертвам пыток и жестокого обращения или их семьям. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия в Джибути программ по реабилитации жертв пыток (статья 14).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по восстановлению нарушенных прав жертв пыток и жестокого обращения в форме выплаты справедливого и достаточного возмещения и их максимально полной реабилитации, опираясь на четкое определение пыток, соответст-

вующее приводимому в статье 1 Конвенции определению. Государству-участнику также следует представить информацию о мерах по восстановлению нарушенных прав и выплате возмещения согласно решениям судов, принимаемым в интересах жертв пыток или их семей. Кроме того, государству-участнику следует представить информацию о любой реализуемой программе по реабилитации жертв пыток и жестокого обращения и выделять достаточные ресурсы на обеспечение эффективной реализации таких программ.

Подготовка кадров

19) Комитет принимает к сведению представленную государством-участником в своем докладе и в ходе диалога информацию по вопросу о подготовке кадров, проведению семинаров и курсов по правам человека, которые были организованы для судей, прокурорских работников, сотрудников полиции, персонала пенитенциарных учреждений и военнослужащих. Вместе с тем Комитет обеспокоен содержащейся в пунктах 126 и 130 доклада информацией о том, что в ходе курсов подготовки сотрудников национальной полиции, государственных служащих и сотрудников административных органов и государственных служб им не дается прямая установка в отношении запрета пыток (статья 10).

Государству-участнику следует продолжить разработку программ подготовки кадров и укреплять уже принятые программы, с тем чтобы все должностные лица, в частности судьи, сотрудники правоохранительных органов, служащие сил безопасности, вооруженных сил, разведывательных структур и персонал пенитенциарных учреждений, были хорошо знакомы с положениями Конвенции; в первую очередь это касается их полной осведомленности относительно абсолютного запрета пыток; они должны быть информированы о недопустимости нарушения положений Конвенции и о том, что такие нарушения незамедлительно станут предметом беспристрастных расследований, а виновные в этих нарушениях будут привлекаться к уголовной ответственности.

Кроме того, весь соответствующий персонал, в частности должностные лица, указанные в статье 10 Конвенции, должны проходить особую подготовку по методике выявления признаков применения пыток и жестокого обращения. В частности, такая подготовка должна затрагивать вопросы применения Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), опубликованного ООН в 2004 году. Кроме того, государству-участнику следует оценивать эффективность и результативность таких учебных и просветительских программ.

Признания, полученные под пыткой

20) Комитет отмечает, что признания, полученные под пыткой, не могут быть приобщены к делу и что они признаны государством-участником "не имеющими юридической силы" или "показаниями, данными под принуждением". Вместе с тем Комитет вновь вынужден с беспокойством констатировать, что в законодательстве не содержится прямого запрета на получение признаний под принуждением: таким образом, действующие в настоящее время правовые положения по-прежнему являются недостаточными с точки зрения осуществления Конвенции (статья 15).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы законы, регулирующие процессуальный порядок получения показаний, были приведены в соответствие со статьей 15 Конвенции и содержали прямой запрет на признательные показания, полученные под пыткой.

Насилие в отношении женщин и виды вредной традиционной практики

21) Комитет приветствует включение в Уголовный кодекс государства-участника статьи 333, в соответствии с которой с 1995 года установлена уголовная ответственность за проведение калечащих операций на женских половых органах. Государство-участник признало, что положения этой статьи не применялись ввиду отсутствия жалоб на подобные действия. Комитет по-прежнему обеспокоен весьма широкими масштабами проведения калечащих операций на женских половых органах, в частности многочисленными случаями инфибуляции, являющейся крайней формой калечения женских половых органов, особенно в сельских районах. Кроме того, он по-прежнему крайне обеспокоен тем фактом, что, как правило, информация о случаях калечащих операций не разглашается, что, в свою очередь, исключает возможность привлечения к уголовной ответственности и применения наказаний (статьи 2, 10 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия, направленные на предотвращение, пресечение и преследование актов насилия в отношении женщин и детей и видов вредной традиционной практики, особенно в сельских районах. В этой связи Комитет заявляет о поддержке рекомендаций государству-участнику, внесенных в связи с проведением периодического универсального обзора по Джибути (A/HRC/11/16, подпункты 18 и 25 пункта 67; подпункты 3 и 8 пункта 68), а также рекомендаций Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/DJI/CO/1-3, пункты 18 и 19) и Комитета по правам ребенка (CRC/C/DJI/CO/2, пункт 56). Кроме того, государству-участнику следует предоставлять жертвам услуги по реабилитации, а также правовые, медицинские и психологические услуги и выплачивать им возмещение. Ему следует также создать условия, позволяющие жертвам сообщать о случаях применения видов вредной традиционной практики, а также о случаях насилия в семье и сексуального насилия, не опасаясь преследования или стигматизации. Государству-участнику необходимо организовать подготовку судей, прокуроров, сотрудников полиции и общинных лидеров по вопросам неукоснительного соблюдения Уголовного кодекса и преступного характера видов вредной традиционной практики и других форм насилия в отношении женщин.

В целом государству-участнику следует обеспечить, чтобы действующие на его территории обычное право и виды традиционной практики соответствовали принятым им на себя обязательствам в области прав человека, в частности обязательствам, вытекающим из Конвенции. Государству-участнику следует также внести ясность в вопрос о иерархии норм обычного и внутреннего права, в первую очередь в том, что касается различных форм дискриминации в отношении женщин.

Комитет также просит государство-участник включить в свой следующий доклад подробную информацию и обновленные статистические данные, касающиеся жалоб, расследований, случаев уголовного преследования, обвинительных приговоров и наказаний, назначенных лицам, которые были признаны виновными в преступных действиях, связанных с применением

видов вредной традиционной практики, включая убийства, а также оказанной жертвам помощи и выплаченных им возмещений.

Торговля людьми

22) Комитет отмечает меры, принятые государством-участником, в частности установление в уголовном праве запрета на торговлю людьми, а также проведение курсов подготовки и создание в городе Обок Центра по работе с мигрантами и учреждение национального координационного центра по борьбе с торговлей людьми. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен масштабами этого явления в государстве-участнике (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предотвращению и пресечению торговли людьми, предоставлять защиту и выплачивать возмещение жертвам, а также обеспечивать доступ для них к услугам по реабилитации и к правовым, медицинским и психологическим услугам. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику принять глобальную стратегию по борьбе с торговлей людьми и устранению ее причин. Кроме того, государству-участнику следует проводить расследования по любым утверждениям, касающимся торговли людьми, и обеспечивать привлечение к уголовной ответственности виновных за нее и вынесение им соответствующих наказаний с учетом тяжести совершенных ими преступлений. Государству-участнику предлагается представить информацию о мерах, принятых с целью оказания помощи жертвам торговли людьми, а также статистические данные о количестве связанных с торговлей людьми жалоб, расследований, случаев уголовного преследования и вынесенных обвинительных приговоров.

Телесные наказания детей

23) Комитет с беспокойством отмечает, что применение телесных наказаний в семье в качестве воспитательной меры не было запрещено, что вытекает из толкования положений Уголовного кодекса (1995 года), Семейного кодекса (2002 года) и Конституции (статья 16).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о внесении изменений в Уголовный кодекс и пересмотренный Семейный кодекс, касающихся запрета на применение телесных наказаний в любых обстоятельствах, в том числе в семье, и проводить среди общественности просветительскую работу по разъяснению позитивных, связанных с участием и ненасильственных форм поддержания дисциплины.

Сбор данных

24) Комитет сожалеет по поводу отсутствия полных и подробных данных о жалобах, расследованиях, случаях уголовного преследования, обвинительных приговорах и выплате возмещений в связи с делами о применении пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов, сил безопасности, военнослужащими или персоналом пенитенциарных учреждений (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует собирать соответствующие статистические данные с целью мониторинга осуществления Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, случаях уголовного преследования, обвинительных приговорах и восстановлении нарушенных прав (возмещении, выплачиваемом жертвам, и их реабилитации), относя-

щиеся к делам о применении пыток и жестокого обращения. Государству-участнику следует включить эти данные в свой следующий периодический доклад.

25) Комитет рекомендует государству-участнику активизировать сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, в том числе разрешить посещения страны, в частности Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Рабочей группе по произвольным задержаниям и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников.

26) Отмечая обязательство государства-участника, взятое им на себя в ходе диалога с Комитетом, Комитет рекомендует ему в кратчайшие сроки ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

27) Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику сделать предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции заявления о признании компетенции Комитета получать и рассматривать жалобы на нарушения Конвенции.

28) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций о правах человека, участником которых оно пока не является, а именно Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенцию о правах инвалидов и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

29) Комитет призывает государство-участник обеспечить широкое распространение на соответствующих языках доклада, представленного им Комитету, и заключительных замечаний по нему через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

30) Комитет просит государство-участник представить ему до 25 ноября 2012 года информацию о мерах по выполнению рекомендаций, касающихся: 1) обеспечения или укрепления правовых гарантий для задержанных лиц; 2) проведения оперативных, беспристрастных и эффективных расследований; 3) уголовного преследования подозреваемых и наказания виновных в применении пыток или жестокого обращения; и 4) улучшения условий содержания под стражей, которые содержатся в пунктах 11, 14, 15 и 17 настоящего документа.

31) Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий периодический доклад, который станет его вторым докладом, не позднее 25 ноября 2015 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику согласиться представить до 25 ноября 2012 года свой доклад в соответствии с факультативной процедурой, которая заключается в направлении Комитетом перечня вопросов государству-участнику до представления периодического доклада. В соответствии со статьей 19 Конвенции ответ государства-участника на этот перечень предварительных вопросов будет являться следующим периодическим докладом государства-участника.

55. Германия

1) Комитет против пыток рассмотрел пятый периодический доклад Германии (CAT/C/DEU/5) на своих 1028-м и 1031-м заседаниях (CAT/C/SR.1028 и 1031), состоявшихся 4 и 8 ноября 2011 года. На своих 1046-м и 1047-м заседаниях (CAT/C/SR.1046 и 1047), состоявшихся 18 ноября 2011 года, он принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление пятого периодического доклада государства-участника, но выражает сожаление в связи с тем, что доклад был представлен с задержкой более чем в два года. Комитет также отмечает, что доклад государства-участника в целом соответствует руководящим принципам в отношении представления докладов, хоть и не содержит конкретной информации в разбивке по полу, возрасту и национальности, в частности, касающейся актов пыток и жестокого обращения, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов.

3) Комитет с удовлетворением отмечает представительную межведомственную делегацию государства-участника, в состав которой вошли представители Национального агентства по предотвращению пыток федерального и земельного уровней, и положительно оценивает диалог, состоявшийся между делегацией и членами Комитета, в ходе которого были охвачены многие вопросы, касающиеся Конвенции. Комитет также выражает удовлетворение в связи с представленными государством-участником подробными письменными ответами на перечень вопросов, препровожденный ему до начала сессии для облегчения процесса рассмотрения доклада государства.

B. Позитивные аспекты

4) Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров:

a) Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 14 июня 2006 года;

b) Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 14 июня 2006 года;

c) Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 4 декабря 2008 года;

d) Конвенции о правах инвалидов 24 февраля 2009 года;

e) Факультативного протокола к Конвенции о правах инвалидов 24 февраля 2009 года;

f) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, 15 июля 2009 года;

g) Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений 24 сентября 2009 года.

- 5) Комитет приветствует принятие следующих законов:
- а) Федерального закона о парламентском контроле за деятельностью служб разведки, который вступил в силу 30 июля 2009 года;
  - б) Федерального закона о предварительном заключении в январе 2011 года, который предусматривает применение меры пресечения в виде заключения под стражу в качестве исключительной меры в соответствии с принципами необходимости и соразмерности.
- 6) Комитет приветствует создание Национального агентства по предотвращению пыток, состоящего из Федерального агентства и Совместной комиссии земель, уполномоченного выступать в качестве независимого национального превентивного механизма в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
- 7) Комитет также с удовлетворением отмечает совместный проект Международной организации по миграции и Федерального управления по миграции и беженцам, направленный на выявление потенциальных жертв торговли людьми среди просителей убежища.
8. Комитет отмечает наличие активного гражданского общества, которое вносит существенный вклад в процесс мониторинга в отношении пыток и жестокого обращения и тем самым содействует эффективному осуществлению Конвенции в государстве-участнике.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение и криминализация пытки

- 9) Комитет позитивно оценивает действующий в государстве-участнике Кодекс преступлений против международного права, который содержит такие преступления, как применение пыток в контексте геноцида, военных преступлений или преступлений против человечности в соответствии со статьей 7 Римского статута Международного уголовного суда. Вместе с тем Комитет высказывает глубокую обеспокоенность в связи с отсутствием положений, квалифицирующих акты пыток в качестве преступлений в рамках общего уголовного права, поскольку положения Уголовного кодекса (включая пункт 1 статьи 340 в увязке со статьей 224) и Военно-уголовного кодекса (статьи 30 и 31) не устанавливают адекватных санкций за причинение боли и физических и психологических страданий, как этого требует статья 1 Конвенции. Кроме того, отмечая информацию о расследованиях утверждений о правонарушениях, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия ясности в отношении того, какие из утверждений о применении жестокого обращения должностными лицами в случае их доказанности будут приравниваться к пыткам в соответствии со статьей 1 Конвенции или к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию в соответствии со статьей 16 Конвенции (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует включить пытку в качестве отдельного преступления в общее уголовное законодательство и обеспечить, чтобы ее определение охватывало все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции. В соответствии с замечанием общего порядка Комитета № 2 (2007 год) об осуществлении государствами-участниками статьи 2 государству-участнику следует также пояснить, какие из случаев жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, указанных в отве-

тах государства-участника на перечень вопросов, приравниваются к пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, чтобы содействовать определению того, как и в каких случаях осуществляется Конвенция, и мониторингу ее соблюдения Комитетом.

10) Комитет с озабоченностью отмечает, что государство-участник не представило конкретной информации о случаях непосредственного применения положений Конвенции национальными судами (статьи 2 и 10).

Комитет рекомендует государству-участнику принять меры по распространению информации о Конвенции среди всех государственных органов, включая судебные органы, содействуя таким образом прямому применению Конвенции национальными судами на федеральном и земельном уровнях, и включить в свой следующий периодический доклад обновленную информацию о соответствующих случаях.

11) Приветствуя тот факт, что Военно-уголовным кодексом предусмотрено наказание за применение жестокого обращения военными начальниками в сочетании с возможными санкциями за оговоренное в Уголовном кодексе "причинение тяжкого вреда здоровью" или "причинение вреда здоровью при исполнении должностных обязанностей", Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что наказания, установленные Военно-уголовным кодексом, являются довольно мягкими и предусматривают от шести месяцев до пяти лет лишения свободы даже в тех случаях, когда такие деяния причиняют сильную боль или страдания (статья 4).

Государству-участнику рекомендуется внести поправки в Военно-уголовный кодекс, с тем чтобы обеспечить установление соответствующих мер наказания за пытки, совершаемые военнослужащими, с учетом их тяжкого характера в соответствии со статьей 4 Конвенции и практики Комитета по этому вопросу.

Обязательства федеральных органов и земель

12) Принимая во внимание конституционную реформу 2006 года, в рамках которой ответственность за применение законодательства о тюрьмах была передана в ведение земельных органов, Комитет сохраняет обеспокоенность в связи с тем, что стандарты защиты от пыток и жестокого обращения на федеральном уровне выше, чем в отдельных землях. В частности, это касается физических ограничений (*Fixierung*). Комитет также обеспокоен отсутствием ясности в отношении мер, принимаемых федеральным правительством для обеспечения соблюдения положений Конвенции на уровне земель (статья 2).

Поскольку Федеративная Республика Германия является государством – участником Конвенции, которое в соответствии с международным правом взяло на себя обязательство в полной мере соблюдать ее положения на национальном уровне, Комитет рекомендует давать указания отдельным землям и оказывать им содействие в целях принятия и осуществления законодательных и политических мер для достижения равного уровня защиты прав человека в контексте правоприменения на федеральном уровне и уровне земель и обеспечить согласованность мер, принимаемых различными землями, в целях равной защиты и реализации стандартов и гарантий, предусмотренных в Конвенции, во всех землях.

Национальное агентство по предотвращению пыток

13) Комитет выражает озабоченность в связи с недостаточным кадровым, финансовым и техническим обеспечением Национального агентства по предотвращению пыток, состоящего из Федерального агентства по предотвращению пыток и Совместной комиссии земель, что делает невозможным адекватное осуществление наблюдательного мандата Агентства, поскольку инспекции пенитенциарных учреждений могут проводиться лишь раз в четыре года (статьи 2 и 12). Кроме того, Комитет обеспокоен информацией государства-участника о том, что Совместная комиссия земель в некоторых случаях должна была заранее уведомлять органы власти о своем намерении посетить пенитенциарное учреждение, чтобы получить разрешение на визит.

Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить Национальное агентство по предотвращению пыток достаточными кадровыми, финансовыми и материально-техническими ресурсами, с тем чтобы обеспечить ему возможность эффективного и независимого осуществления функций в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Факультативного протокола и руководящих принципов № 11 и 12 Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также предоставлять ему регулярный и своевременный доступ ко всем местам содержания под стражей на федеральном уровне и уровне земель без необходимости получения предварительного согласия соответствующих органов на посещение.

14) Приветствуя рекомендации Национального агентства, в частности касающиеся улучшения условий физических ограничений (иммобилизации), формы одежды в специальных изолированных помещениях и технических требований в отношении новых камер в бранденбургской тюрьме, Комитет с озабоченностью отмечает отсутствие осведомленности населения о рекомендациях Национального агентства и мерах, принятых государством-участником для обеспечения их выполнения. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что не было налажено сотрудничество между Совместной комиссией земель и действующими органами, включая комитеты по рассмотрению жалоб, которые в некоторых землях уполномочены без предварительного уведомления посещать места содержания под стражей (статьи 2 и 12).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) предавать гласности и регулярно распространять выносимые Национальным агентством рекомендации по улучшению условий содержания в пенитенциарных учреждениях и информацию о мерах, принимаемых государством с целью обеспечения их эффективного выполнения, с использованием всех надлежащих коммуникационных средств;

б) обобщить надлежащую практику Национального агентства и организовать соответствующее обучение для его сотрудников; и

в) наладить сотрудничество между Совместной комиссией земель и органами, действующими в землях, в частности с комитетами по рассмотрению жалоб, которые уполномочены также осуществлять профилактические посещения мест содержания под стражей.

Торговля людьми

15) Комитет с интересом отмечает программы сотрудничества между федеральными органами и органами земель, церковью и организациями гражданского общества в целях оказания помощи жертвам торговли людьми и приветствует универсальную юрисдикцию в отношении преступлений, связанных с торговлей людьми в целях сексуальной и трудовой эксплуатации в соответствии со статьей 6 Уголовного кодекса. Вместе с тем Комитет выражает глубокую обеспокоенность в связи с "темной зоной нерасследованных случаев" торговли людьми, наличие которых было признано государством-участником и подтверждается также тем, что в полиции зарегистрировано крайне незначительное количество таких преступлений, что противоречит оценкам неправительственных организаций. По информации неправительственных организаций, жертвами торговли людьми в целях занятия проституцией, нелегального усыновления и работы в секторе обслуживания в государстве-участнике предположительно стали 15 000 человек, включая детей, из различных восточно-европейских, азиатских и африканских государств (статьи 2, 3, 12, 14 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) **предотвращать и оперативно, тщательно и объективно расследовать случаи торговли людьми, а также привлекать к ответственности и наказывать виновных в торговле людьми и смежных преступлениях;**

б) **обеспечивать жертв торговли людьми средствами правовой защиты, включая оказание им содействия в отношении подачи заявлений в полицию, в частности путем оказания правовой, медицинской и психологической помощи и реабилитации, включая предоставление убежища, в соответствии со статьей 14 Конвенции;**

с) **предотвращать возвращение жертв торговли людьми в страны происхождения, где имеются серьезные основания полагать, что им будут угрожать пытки, для обеспечения соблюдения статьи 3 Конвенции;**

д) **обеспечивать регулярную подготовку сотрудников полиции, прокуроров и судей по вопросам эффективного предупреждения, расследования, судебного преследования и наказания актов торговли людьми, а также гарантирования права быть представленным адвокатом по собственному выбору, и информировать широкую общественность об уголовном характере таких деяний; и**

е) **проводить сбор данных в разбивке по гражданству, стране происхождения, этнической принадлежности, полу, возрасту и месту работы о предоставлении возмещения.**

Имобилизация (*Fixierung*)

16) Комитет приветствует представленную государством-участником информацию о том, что после посещения государства в 2005 году Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинств видов обращения и наказания (КПП) Федеральная полиция стала воздерживаться от применения методов иммобилизации (*Fixierung*), а в землях эта мера применяется только в исключительных случаях. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен утверждением государства-участника о том, что в долгосрочной перспективе будет невозможно отменить практику иммобилизации (*Fixierung*) во всех немедицинских учреждениях на уровне земель, как рекомендовал КПП, а также озабочен отсутствием информации о единообразном

применении принципов и минимальных стандартов КПП в отношении практики *Fixierung* (статьи 2, 11 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник строго регламентировать использование иммобилизации в тюрьмах, психиатрических клиниках, пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних и местах содержания под стражей для иностранцев с целью дальнейшего сокращения использования этой меры во всех учреждениях и ее последующей отмены во всех немедицинских учреждениях. Государству-участнику следует и далее обеспечивать прохождение адекватной профессиональной подготовки сотрудниками правоохранительных органов и другого персонала по вопросу использования методов иммобилизации, согласованности допустимых способов иммобилизации во всех землях и соблюдения всеми учреждениями принципов и минимальных стандартов в отношении иммобилизации, разработанных Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Предварительное заключение

17) Комитет принимает во внимание постановление Федерального конституционного суда от 4 мая 2011 года, в котором сказано, что все положения Уголовного кодекса и Закона о судах по делам несовершеннолетних, касающиеся назначения и продолжительности предварительного заключения, не соответствуют Конституции, и приветствует тот факт, что федеральные и земельные органы уже начали практическую реализацию этого постановления. Вместе с тем Комитет с сожалением отмечает информацию о том, что более 500 лиц по-прежнему содержатся в предварительном заключении, при этом некоторые из них – более 20 лет (статьи 2 и 11).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) адаптировать и изменить свое законодательство на основании решения Федерального конституционного суда к 13 марта 2013 года с тем, чтобы в соответствии с требованиями суда содействовать снижению рисков, связанных с предварительным заключением; и

б) тем временем принять все необходимые меры для соблюдения институциональных мер, о которых сказано в решении суда, в частности касающихся освобождения лиц, содержащихся под стражей до суда, и сокращения сроков и частоты применения такого режима содержания под стражей, и принять во внимание положения Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) при назначении мер, альтернативных предварительному заключению.

Доступ к механизмам рассмотрения жалоб

18) Комитет выражает обеспокоенность в связи с информацией о том, что предполагаемые жертвы жестокого обращения со стороны полиции не знают об иных процедурах подачи жалоб, кроме обращения непосредственно в полицию, где нередко отказываются принимать жалобы на неправомерное поведение своих же сотрудников. Комитет также обеспокоен сообщениями о жестоком обращении с лицами, находящимися в уязвимом положении, которые отказываются подавать жалобы в отношении сотрудников полиции, опасаясь ответных заявлений со стороны полицейских и других форм мести (статьи 12, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять надлежащие меры, с тем чтобы:

а) обеспечить доступность и широкое обнародование информации о возможностях и процедурах подачи жалоб на действия сотрудников полиции, в том числе путем обеспечения возможности ознакомления с такой информацией во всех полицейских участках Федеральной полиции и полиции земель; и

б) обеспечить, чтобы должным образом изучались и расследовались все утверждения о неправомерном поведении сотрудников полиции, включая случаи запугиваний и репрессий, в частности в отношении лиц, находящихся в уязвимом положении в результате представления жалобы на жестокое обращение со стороны полицейских.

Оперативные, независимые и тщательные расследования

19) Комитет приветствует представленную государством-участником информацию о мерах, принимаемых федеральным правительством и землями в целях обеспечения своевременных и беспристрастных расследований утверждений о неправомерных действиях сотрудников полиции. Вместе с тем Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что утверждения о пытках, жестокое обращение и неправомерном применении силы сотрудниками полиции на федеральном уровне по-прежнему расследуются сотрудниками прокуратур и полиции, действующими под надзором прокуратуры. Комитет особо обеспокоен утверждениями о том, что несколько случаев жестокого обращения со стороны полиции, о которых говорилось во время диалога с государством-участником, не были оперативно, независимо и тщательно расследованы, поскольку в некоторых из этих случаев за ведение расследования частично отвечал тот же отдел федеральной полиции, в котором работали обвиняемые в жестокое обращение сотрудники. Поэтому Комитет вновь заявляет о своей озабоченности в связи с тем, что на федеральном уровне и в некоторых землях не проводятся независимые и эффективные расследования утверждений о жестокое обращении (статьи 12, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять все необходимые меры на федеральном уровне и в землях в целях обеспечения проведения независимыми органами оперативных и тщательных расследований всех утверждений о пытках и жестокое обращении со стороны полиции в условиях отсутствия иерархической или институциональной связи между следственными органами и обвиняемыми полицейскими; и

б) представить Комитету свои комментарии в отношении конкретных случаев применения жестокого обращения сотрудниками полиции, затронутых во время диалога с государством-участником.

Интерсексуалы

20) Комитет отмечает полученную во время диалога информацию о том, что Совет по этическим вопросам обязался пересмотреть, изучить и, возможно, изменить предполагаемую практику проведения операций по смене пола у детей-интерсексуалов, т.е. детей, родившихся с половыми органами, которые невозможно четко отнести к мужским или женским. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен случаями удаления гонад и проведения косметических операций на половых органах, что предполагает гормональное лечение на про-

тяжении всей жизни, без действительного, осознанного согласия соответствующих лиц или их законных представителей, которые никак не расследовались, а меры по возмещению вреда не принимались. Комитет также выражает обеспокоенность в связи с отсутствием в законодательстве положений, предусматривающих возмещение вреда и предоставление компенсации в таких случаях (статьи 2, 10, 12, 14 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечить эффективное применение правовых и медицинских стандартов в соответствии с оптимальной практикой получения у интерсексуалов осознанного согласия на лечение и хирургическое вмешательство, включая предоставление им полной информации о предлагаемом лечении, его обосновании и альтернативах в устном и письменном виде;

b) провести расследования случаев хирургического вмешательства и других форм лечения интерсексуалов без их согласия и принять законодательные положения в целях возмещения вреда лицам, подвергшимся такому лечению, включая адекватные компенсации;

c) организовать обучение и подготовку медицинских работников и психологов по вопросам сексуального и смежного с ним биологического и физического разнообразия; и

d) должным образом информировать пациентов и их родителей о последствиях не являющегося необходимым хирургического вмешательства и других форм лечения для интерсексуалов.

Беженцы и международная защита

21) Принимая к сведению тот факт, что выдача лиц в Грецию в соответствии с Дублинским положением II была приостановлена в связи со сложными условиями их приема, Комитет вместе с тем с озабоченностью отмечает, что нынешнее приостановление возвращений по причине окончания срока действия 12 января 2012 года может быть отменено до улучшения условий приема в Греции (статья 3).

Государству-участнику рекомендуется продлить срок приостановления насильственных высылки просителей убежища в Грецию в январе 2012 года, если только ситуация в стране возвращения не улучшится существенным образом.

22) Отмечая, что ходатайства об убежище, подпадающие под Дублинское положение II, могут оспариваться, Комитет тем не менее выражает озабоченность в связи с тем, что в соответствии с пунктом 2 статьи 34 а) германского Закона о процедуре предоставления убежища подача апелляции не является основанием для приостановления исполнения оспариваемого решения (статья 3).

Комитет рекомендует также государству-участнику отменить положения Закона о процедуре предоставления убежища, исключаящие в случае подачи апелляции возможность приостановления исполнения решения о выдаче просителей убежища в другие страны, участвующие в Дублинской системе.

23) Комитет отмечает отсутствие процедуры консультаций просителей убежища перед рассмотрением их прошений соответствующими органами, а также то, что правовая помощь на оплату услуг адвоката в процессах подачи апелля-

ции на отрицательные решения выплачивается только в том случае, когда по общей оценке суда у апелляции есть шансы на успех (статьи 3, 11 и 16).

Комитет призывает государство-участник гарантировать доступ просителей убежища к независимой, квалифицированной и бесплатной консультативной помощи по процедурным вопросам до того, как их дело будет рассмотрено соответствующими органами, гарантировать доступ нуждающихся просителей убежища к правовой помощи в случае вынесения решения об отказе в убежище при условии наличия хоть каких-то шансов на удовлетворение апелляции.

Содержание под стражей в период ожидания высылки

24) Комитет отмечает сокращение числа случаев и сроков содержания под стражей иностранцев. Вместе с тем он обеспокоен информацией о том, что несколько тысяч просителей убежища, которым было отказано в удовлетворении их ходатайств, и большинство лиц, являющихся субъектами так называемых "Дублинских дел", по-прежнему помещаются под стражу в пенитенциарные учреждения земель сразу после прибытия иногда на продолжительное время. Эта практика противоречит Директиве 2008/115/ЕС Европейского парламента и Совета об общих стандартах и процедурах возвращения на родину граждан из третьих стран, нелегально находящихся на территории Европы, которая регламентирует процедуру содержания под стражей до депортации в качестве исключительной меры. Комитет выражает особую озабоченность в связи с отсутствием в ряде земель процедуры выявления уязвимых категорий просителей убежища, таких как травмированные беженцы или несопровождаемые несовершеннолетние, учитывая отсутствие обязательных медицинских осмотров при поступлении в пенитенциарное учреждение, за исключением проверки на туберкулез, и систематических проверок на предмет выявления психических заболеваний и травм. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием мер по надлежащему размещению задержанных просителей убежища отдельно от лиц, находящихся в предварительном заключении, в частности женщин, ожидающих высылки (статьи 11 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) ограничить число содержащихся под стражей просителей убежища, включая фигурантов "Дублинских дел", и срок их содержания под стражей в ожидании возвращения в соответствии с Директивой Европейского союза 2008/115/ЕС;

б) обеспечить проведение обязательных медицинских осмотров и систематического обследования на предмет выявления психических заболеваний и травм независимыми и квалифицированными медицинскими сотрудникам в отношении всех просителей убежища, включая фигурантов "Дублинских дел" в момент поступления в пенитенциарные учреждения земель;

в) обеспечить проведение медицинского и психологического осмотра независимым экспертом, обладающим специальными знаниями, и составление соответствующих заключений в случае выявления признаков пыток или других травм во время персональных интервью в органах, занимающихся вопросами убежища; и

d) обеспечить задержанным просителям убежища, в частности женщинам, ожидающим высылки, надлежащие условия размещения отдельно от лиц, находящихся в предварительном заключении, во всех пени-тенциарных учреждениях.

Дипломатические заверения

25) Комитет отмечает постановление Дюссельдорфского административного суда от марта 2009 года, подтвержденное решением Высшего административного суда Северной Рейн-Вестфалии, вынесенным в мае 2010 года, по делу гражданина Туниса, признанного правительством Германии представляющим угрозу национальной безопасности, который не мог быть выслан в Тунис, несмотря на дипломатические заверения, поскольку они были признаны "юридически необязательными ... и по своей природе недостаточно достоверными и надежными". Комитет отмечает также практику высших региональных судов в отношении оценки запросов об экстрадиции с учетом имеющейся информации, включая случаи пыток и жестокого обращения. Комитет отмечает далее утверждение государства-участника о том, что с 2007 года дипломатические заверения ни разу не принимались; вместе с тем, по информации государства-участника, "возможность признать дипломатические заверения в делах, связанных с экстрадицией, по-прежнему существует в соответствующих исключительных случаях, в частности, когда опасность пыток или жестокого обращения носит общий характер". Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что нормативные акты, принятые во исполнение Закона о резидентах, направленного на регулирование вопросов въезда, проживания и трудоустройства иностранцев в Германии, предусматривают использование дипломатических заверений в случаях высылки в интересах национальной безопасности, проводимой Министерством внутренних дел, и кроме того обеспокоен отсутствием обновленной информации о том, применялись ли дипломатические заверения в этом контексте (статьи 3 и 14).

Комитет рекомендует государству-участнику воздерживаться от запрашивания и признания в контексте экстрадиции и высылки дипломатических заверений государств, в отношении которых имеются серьезные основания полагать, что в случае возвращения лицу будет угрожать опасность пыток или жестокого обращения, поскольку такие заверения не могут служить гарантией того, что лицо не будет подвергнуто пыткам или жестокому обращению даже в том случае, если имеются механизмы наблюдения за лицами после их возвращения.

Тайное содержание под стражей и чрезвычайная выдача

26) Комитет приветствует принятие нового закона о парламентском контроле за деятельностью разведывательных служб после парламентского расследования 2009 года предполагаемой причастности государства-участника к чрезвычайным выдачам и секретным содержаниям под стражей лиц, подозреваемых в терроризме. Вместе с тем Комитет с озабоченностью отмечает отсутствие ясности в отношении выполнения федеральным правительством рекомендаций парламентской комиссии по расследованию. Комитет также с озабоченностью отмечает, что федеральное правительство не инициировало расследование в ответ на решение Конституционного суда от июня 2009 года, который постановил, что отказ правительства от полноценного сотрудничества с комиссией по расследованию нарушает положения Федеральной конституции. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием информации государства-участника о конкретных принятых мерах по выполнению рекомендаций, содержащихся в Совместном исследовании Организации Объединенных Наций о глобальной практике в свя-

зи с тайным содержанием под стражей в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/13/42) (статья 3).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

- a) представить информацию о конкретных мерах по выполнению рекомендаций, вынесенных парламентской комиссией по расследованию в 2009 году, и о мерах по возбуждению федеральным правительством расследования утверждений о причастности сотрудников правоохранительных органов государства-участника к программам выдачи и тайного содержания под стражей;**
- b) обнародовать результаты расследований;**
- c) принять все необходимые меры по предотвращению подобных ситуаций в будущем; и**
- d) принять конкретные меры с целью выполнения рекомендаций, содержащихся в Совместном исследовании Организации Объединенных Наций о глобальной практике в связи с тайным содержанием под стражей в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/13/42).**

Несопровождаемые несовершеннолетние лица

27) Принимая к сведению информацию о том, что так называемая "процедура в условиях аэропорта", предусмотренная статьей 18 Закона о процедуре предоставления убежища, применяется по отношению к просителям убежища, прибывшим из безопасных стран или не имеющим действительного паспорта, Комитет сохраняет озабоченность, в частности, в связи с сообщениями о том, что "процедура в условиях аэропорта" применяется к несопровождаемым несовершеннолетним лицам, включая тех, кому было отказано в убежище и кто был лишен статуса беженца, которые могут быть высланы в страну происхождения, если не будет выявлено разумных оснований полагать, что там они будут подвергнуты пыткам или жестокому обращению. Комитет также выражает озабоченность в связи с отсутствием информации о позиции, которой придерживается государство-участник в рамках ведущейся в Европейском союзе дискуссии по вопросу о применении "процедуры в условиях аэропорта" к несовершеннолетним.

Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) отменить "процедуру в условиях аэропорта" в отношении несопровождаемых несовершеннолетних в соответствии с рекомендацией Европейской комиссии по борьбе против расизма и нетерпимости;**
- b) обеспечить несопровождаемым несовершеннолетним права, гарантированные Конвенцией о правах ребенка;**
- c) обеспечить сбор информации, дезагрегированной по возрасту, полу и гражданству, о количестве несопровождаемых несовершеннолетних лиц, подлежащих принудительной высылке из государства-участника, и ее доступность для общества; и**
- d) занимать активную позицию в обсуждении этого вопроса в Европейском союзе с целью расширения защиты несопровождаемых несовершеннолетних лиц от угрозы подвергнуться пыткам или жестокому обращению.**

Осуществление юрисдикции

28) Комитет выражает глубокую обеспокоенность в связи с предполагаемым нежеланием государства-участника осуществлять юрисдикцию в отношении утверждений о пытках и жестоком обращении с лицами, выданными за границу, включая дело Халеда эль-Масри, в нарушение статьи 5 Конвенции. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием информации от государства-участника о том, было ли предоставлено Халеду эль-Масри какое-либо возмещение вреда, включая компенсацию, в соответствии со статьей 14 Конвенции (статьи 5 и 14).

Комитет настоятельно призывает государство-участник соблюдать статью 5 Конвенции, в соответствии с которой критерии осуществления юрисдикции не ограничены гражданами государства-участника. Государству-участнику также следует проинформировать Комитет о средствах правовой защиты, включая адекватную компенсацию, выплаченную Халеду эль-Масри в соответствии со статьей 14 Конвенции.

Профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов

29) Принимая во внимание подготовку сотрудников федеральных и земельных правоохранительных органов по положениям Конвенции, конституционным гарантиям и публичному и национальному уголовному и уголовно-процессуальному праву, Комитет выражает озабоченность в связи с отсутствием специальной подготовки для всех специалистов, непосредственно занимающихся расследованием и документированием случаев пыток, а также медицинских работников и другого персонала, работа которых связана с заключенными и просителями убежища, по вопросам Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Комитет также обеспокоен тем, что изучение положений Стамбульского протокола, которое планируется ввести в следующем году во всех федеральных землях, ориентировано на выявление физических, а не психологических признаков пыток. Еще одним поводом для беспокойства является отсутствие подготовки в отношении абсолютного запрета пыток в контексте инструкций, издаваемых для разведывательных служб (статьи 2, 10 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечить проведение регулярной подготовки по Руководству по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), предусматривающей требование о выявлении физических и психологических последствий пытки, для всех сотрудников правоохранительных органов, медицинских работников и других специалистов, работа которых связана с содержанием под стражей, допросами или обращением с лицами, подверженными любой форме ареста, задержания или заключения, а также с документированием и расследованием случаев пыток;

b) обеспечить предоставление такой подготовки также сотрудникам, участвующим в процедурах предоставления убежища, и разместить существующие публикации и учебные материалы по Стамбульскому протоколу в Интернете; и

c) обеспечить систематическое упоминание абсолютного запрета пыток в инструкциях, издаваемых для разведывательных служб.

Идентификация сотрудников полиции

30) Комитет обеспокоен информацией государства-участника о том, что сотрудники полиции во время исполнения своих должностных обязанностей могут не носить идентификационные жетоны с указанием их номера или имени, за исключением полицейских в Бранденбурге и Берлине, хотя и в этих землях допускается отсутствие такого жетона, если, по мнению государства, это необходимо для обеспечения безопасности и защиты интересов полицейских. Такая практика, как сообщается, во многих случаях препятствовала расследованию и привлечению к ответственности сотрудников полиции, предположительно виновных в жестоком обращении, включая случаи чрезмерного применения силы во время демонстраций. Согласно исследованию, подготовленному по заказу берлинской полиции, из-за невозможности идентифицировать виновных не удастся выяснять и расследовать обстоятельства около 10% случаев предполагаемого жестокого обращения со стороны полиции (статьи 12, 13 и 14).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) взвешенно учитывать интересы сотрудников полиции и потенциальных жертв жестокого обращения и обеспечить возможность идентификации сотрудников полиции во всех землях и во всех случаях выполнения ими их служебных обязанностей и привлечение их к ответственности за жестокое обращение; и

б) проанализировать случаи непроведения расследования, о которых говорилось в ходе диалога с государством-участником, и представить соответствующую информацию Комитету.

Проведение допросов за границей

31) Комитет приветствует информацию о прекращении практики допроса агентами германской разведки лиц, подозреваемых в терроризме, за границей, основанную на выводах парламентской комиссии по расследованию по делу Халеда эль-Масри и заявлении федерального правительства о том, что расследования сотрудниками полиции, прокурорами и сотрудниками разведывательных служб за границей были прекращены. Вместе с тем Комитет обеспокоен отсутствием ясности в отношении того, распространяется ли решение о прекращении следственных действий за границей на частные охранные компании. Принимая во внимание решение Верховного суда Гамбурга по делу Мунира аль-Мотассадека, вынесенное в июне 2005 года, Комитет также с озабоченностью отмечает отсутствие пояснений о том, на кого возлагается бремя доказывания в отношении недопустимости в национальных судах доказательств, предположительно полученных под пыткой или при помощи жестокого обращения. Серьезную озабоченность вызывает отсутствие информации о том, продолжает ли правительство полагаться на информацию, представленную разведывательными службами других стран, которая в некоторых случаях могла быть получена при помощи пыток и жестокого обращения (статьи 2, 3, 11 и 15).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) запретить проведение расследований за границей всем органам и учреждениям, занимающимся правоохранительной деятельностью, включая частные охранные компании, в случаях, когда имеются подозрения на предмет применения принуждения;

б) пояснить процессуальные стандарты, включая бремя доказывания, применяемое судами государства-участника для оценки доказательств, которые могли быть получены при помощи пыток или жестокого обращения; и

с) воздерживаться от "автоматического доверия" к информации, полученной от служб разведки других стран в целях предотвращения пыток или жестокого обращения в контексте принудительных признательных показаний.

Телесные наказания

32) Принимая во внимание предусмотренный законодательством Германии запрет телесных наказаний во всех обстоятельствах (статья 163 Гражданского кодекса), Комитет вместе с тем выражает озабоченность в связи с отсутствием информации об усилиях по обеспечению надлежащего и непрерывного процесса просвещения общественности и профессиональной подготовки по вопросу о запрещении телесных наказаний в любой среде (статья 16).

Комитет рекомендует государству-участнику активно поощрять позитивные, инклюзивные и ненасильственные формы обучения и воспитания детей в качестве альтернативы телесным наказаниям.

Сбор информации

33) Комитет положительно оценивает решение государства-участника о сборе новых статистических данных о преступлениях, включая применение жестокого обращения полицейскими и "насилие в близких социальных отношениях". Он отмечает данные о жалобах на жестокое обращение, применяемое сотрудниками правоохранительных органов, в разбивке по подозреваемым преступлениям. Вместе с тем Комитет с сожалением указывает на отсутствие полных и дезагрегированных данных о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и обвинительных приговорах в связи с пытками и жестоким обращением со стороны сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности, военнослужащих и тюремного персонала, а также о торговле людьми, насилии в семье и сексуальном насилии, преступлениях на почве расизма и о предоставленных жертвам средствах правовой защиты, включая компенсацию и реабилитацию (статьи 2, 12, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику собирать статистические данные, касающиеся мониторинга осуществления Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и обвинительных приговорах по делам о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности, военнослужащих и тюремного персонала, а также торговли людьми, насилии в семье и сексуальном насилии, преступлениях на почве расизма и о предоставленных жертвам средствах правовой защиты, включая компенсацию и реабилитацию.

34) Принимая к сведению взятое на себя государством-участником обязательство в контексте универсального периодического обзора по Германии, Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить полное выполнение положений международных договоров о правах человека, в частности, в условиях борьбы с терроризмом.

35) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные правозащитные договоры Организации Объединенных Наций, участником ко-

торых оно еще не является, а именно Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, а также рассмотреть вопрос о подписании и ратификации Факультативного протокола к Пакту об экономических, социальных и культурных правах.

36) Государству-участнику следует рассмотреть возможность снятия своего заявления по статье 3 Конвенции с целью разрешить прямое применение статьи 3 Конвенции в судах и других органах на федеральном и земельном уровнях.

37) Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад, краткие отчеты и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные вебсайты, в средствах массовой информации и среди неправительственных организаций.

38) Государству-участнику предлагается обновить свой общий базовый документ (HRI/CORE/DEU/2009) в соответствии с требованиями к общему базовому документу, содержащимися в согласованных руководящих принципах представления докладов по международным договорам в области прав человека (HRI/GEN.2/Rev.6).

39) Комитет просит государство-участник представить к 25 ноября 2012 года информацию о последующей деятельности в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся а) регламентирования и ограничения использования мер по иммиграции во всех учреждениях, б) ограничения количества задержаний просителей убежища, включая лиц, проходящих по "Дублинским делам", и обеспечения обязательного медицинского осмотра задержанных просителей убежища, с) осуществления юрисдикции в соответствии со статьей 5 Конвенции и представления информации о средствах правовой защиты, включая компенсацию, предоставленных Халеду эль-Масри, и d) обеспечения возможности идентификации всех сотрудников полиции во всех землях и возможности их привлечения к ответственности за предполагаемое жестокое обращение, как сказано в пунктах 16, 24, 28 и 30 настоящего документа.

40) Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, который будет шестым периодическим докладом, к 25 ноября 2015 года. В этой связи Комитет предлагает государству-участнику к 25 ноября 2012 года заявить о своем согласии представить доклад в рамках факультативной процедуры представления докладов, которая заключается в препровождении государству-участнику перечня вопросов до представления периодического доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов в соответствии со статьей 19 Конвенции будут считаться следующим периодическим докладом Комитету.

56. Мадагаскар

1) Комитет против пыток рассмотрел первоначальный доклад Мадагаскара (CAT/C/MDG/1) на своих 1034-м и 1037-м заседаниях (CAT/C/SR.1034 и 1037), состоявшихся 10 и 11 ноября 2011 года, и на своих 1052-м и 1053-м заседаниях (CAT/C/SR.1052 и 1053), состоявшихся 23 ноября 2011 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление первоначального доклада Мадагаскара. Он высоко оценивает искренний и конструктивный диалог, состоявшийся с делегацией государства-участника, которой он выражает свою благодарность

за представление подробных ответов в ходе данного диалога и впоследствии дополнительных письменных ответов.

В. Позитивные аспекты

3) Комитет с удовлетворением отмечает ратификацию государством-участником в рассматриваемый период следующих международных договоров:

- a) Римского статута Международного уголовного суда в 2008 году; и
- b) Конвенции (№ 105) Международной организации труда (МОТ) об упразднении принудительного труда 1957 года в 2007 году.

4) Комитет принимает к сведению взятое на себя государством-участником обязательства ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции и разработать план действий по осуществлению рекомендаций, сформулированных в универсальном периодическом обзоре, в том числе последующих мер, направленных на эффективную борьбу с пытками и жестоким обращением.

5) Комитет принимает к сведению:

a) запрет пыток, провозглашенный Конституцией государства-участника;

b) заявление государства-участника, в соответствии с которым подписание "дорожной карты" выхода из кризиса в сентябре 2011 года, которое привело к назначению консенсусного премьер-министра, должно также позволить национальным учреждениям, функционирование которых было затруднено с 2009 года политическим кризисом, вернуться к нормальной работе. Функционирование этих учреждений, в частности парламента, позволило бы принять или пересмотреть законы с целью приведения национального законодательства в соответствие с международными нормами, содержащимися в международных договорах в области прав человека, ратифицированных государством-участником;

c) обязательство, взятое на себя государством-участником, подтвердить в кратчайший срок постоянное приглашение, направленное устно специальным процедурам Совета по правам человека;

d) применение de facto моратория на смертную казнь.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Криминализация пыток и жестокого обращения

6) Принимая к сведению принятие государством-участником Закона № 2008-008 от 25 июня 2008 года против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих человеческое достоинство видов наказания и обращения в свете Конвенции, Комитет, тем не менее, выражает озабоченность по поводу отсутствия градации наказаний за жестокое обращение, что наделяет судью абсолютными дискреционными полномочиями в отношении вынесения санкций. По мнению Комитета, такое отсутствие градации наказаний нарушает принцип соответствия наказания совершенному правонарушению. С другой стороны, Комитет сожалеет, что указанный закон ни разу не применялся с момента его обнародования в 2008 году, что подтверждает информацию, согласно которой судьям, адвокатам и правоприменительным органам неизвестно о его существовании (статья 4).

Государству-участнику следует пересмотреть закон о борьбе с пытками с целью включения в него градации наказаний за жестокое обращение, а также пересмотреть свой Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс с целью включения в них соответствующих положений закона о борьбе с пытками и таким образом облегчения их применения. В ожидании указанного пересмотра государству-участнику следует распространить текст данного закона среди судей, адвокатов, сотрудников судебной полиции, руководителей *фукунтани* (базовая административная единица уровня коммуны) и персонала исправительных учреждений с целью обеспечения его немедленного применения.

Классификация пыток и срок давности

7) Комитет отмечает, что Закон 2008 года устанавливает различие между пытками, квалифицируемыми в качестве правонарушений, наказуемых 2–5 годами заключения, и пытками, квалифицируемыми в качестве преступлений, наказуемых 5–10 годами тюремного заключения. Комитет сожалеет, что срок давности составляет максимум 10 лет в случае пыток и что срок давности неприменим только к случаям геноцида и преступлениям против человечности (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует пересмотреть данный Закон с учетом того факта, что пытки в силу их тяжести должны рассматриваться в качестве преступления без срока давности. Применение надлежащих наказаний и неприменимость срока давности позволяют усилить сдерживающий эффект запрета использования пыток. Они также позволяют общественности следить, а в случае необходимости и оспаривать действия государства или его бездействие, когда это нарушает Конвенцию.

Неоправдание пыток и тщательные и беспристрастные расследования

8) Комитет серьезно озабочен многочисленными утверждениями о нарушениях прав человека с момента начала политического кризиса в 2009 году, в частности о пытках, внесудебных казнях и казнях без надлежащего судебного разбирательства и насильственных исчезновениях, по которым не было проведено ни расследований, ни преследований. Комитет озабочен информацией, согласно которой пытки мотивированы политическими соображениями и направлены, в частности, против политических противников, журналистов и адвокатов (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует принять соответствующие меры для проведения независимых, тщательных и беспристрастных расследований нарушений прав человека, включая случаи пыток, жестокого обращения, казней без надлежащего судебного разбирательства и насильственного исчезновения, и обеспечить привлечение к ответственности и наказание виновных. Никакие обстоятельства, включая внутреннюю политическую нестабильность, не могут использоваться в качестве аргумента в оправдание пыток, и никакое политическое или иное соглашение не должно предусматривать амнистию виновных в наиболее тяжких преступлениях, совершенных в ходе политического кризиса. Государству-участнику следует усилить механизмы подачи жалоб, имеющиеся в распоряжении жертв, и обеспечить получение ими компенсации и наличие в их распоряжении механизмов социальной реинтеграции и психологической реабилитации. Государству-участнику следует обеспечивать защиту подателей таких жалоб,

свидетелей и членов их семей от любых актов запугивания, связанных с их жалобами или свидетельствами.

Комитет предлагает государству-участнику включить в свой следующий периодический доклад статистические данные о числе жалоб, поданных в связи с пытками или жестоким обращением, и о числе вынесенных уголовных обвинительных приговоров или принятых дисциплинарных мер, в том числе в рамках режима чрезвычайного положения, который существовал *de facto* в 2009 году. В этой информации следует указать орган, который проводил расследование, и ее следует представить в разбивке по полу, возрасту и этническому происхождению подателей жалоб.

Основные юридические гарантии

9) Комитет отмечает, что арестованные подозреваемые редко информируются об их праве на медицинское освидетельствование, что они не подвергаются соответствующему медицинскому освидетельствованию и что заключенные зачастую испытывают трудности с доступом к их адвокатам и родственникам. Комитет считает, что продление срока предварительного заключения до 12 суток является чрезмерным. Особую озабоченность у Комитета вызывает ряд случаев предварительного заключения, превышающего по своей продолжительности приемлемые сроки (статьи 2, 12, 13, 15 и 16).

В свете общего замечания № 2 Комитета, касающегося осуществления статьи 2, государству-участнику следует удвоить усилия по обеспечению на практике предоставления заключенным всех основных юридических гарантий с самого начала их заключения под стражу. Эти гарантии включают в себя, в частности, информирование таких лиц об их правах и предъявляемых им обвинениях; оперативный доступ к помощи адвоката и в случае необходимости к юридической помощи; проведение независимого медицинского освидетельствования, осуществляемого по возможности врачом по их выбору; уведомление близких и оперативное доставление в суд.

Государству-участнику следует обеспечить осуществление Декрета № 2009-970 от 14 июля 2009 года, касающегося регламентации юридической помощи, расширение бесплатной юридической помощи заключенным, а также облегчение доступа заключенных к их адвокатам и родственникам. Государству-участнику следует также рассмотреть возможность пересмотра Уголовно-процессуального кодекса с целью сокращения продолжительности предварительного заключения и установления строгих ограничений в его отношении во избежание любых злоупотреблений. Комитет предлагает государству-участнику укрепить правосудие низового уровня в максимально возможной степени с целью решения логистических проблем, связанных с удаленностью подсудимых и должностных лиц судебной полиции.

Условия содержания в местах лишения свободы и систематический надзор за местами лишения свободы

10) Принимая к сведению информацию, представленную государством-участником о строительстве четырех новых пенитенциарных учреждений, Комитет тем не менее по-прежнему озабочен неудовлетворительными условиями содержания в тюрьмах, в частности нераздельным содержанием различных категорий заключенных, плохим питанием, отсутствием медицинской помощи, повлекшим за собой смерть заключенных, и бесчеловечными условиями содержания в штрафных изоляторах. Комитет также продолжает испытывать озабо-

ченность по поводу проблемы перенаселенности тюрем: хотя в Конституции утверждается, что предварительное заключение является исключительной мерой, свыше половины содержащихся в тюрьмах лиц ожидают судебного разбирательства. Комитет особенно обеспокоен сообщениями об унижениях, которым подвергаются заключенные, изнасилованиях и случаях принудительной сексуальной эксплуатации в обмен на пищу (статьи 2, 11, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы условия содержания в тюрьмах соответствовали Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, в том числе в тесных штрафных изоляторах, с тем чтобы условия содержания в этих изоляторах отвечали международным нормам;

b) обеспечить разделение заключенных и гарантировать отделение обвиняемых от осужденных и несовершеннолетних от взрослых;

c) учитывать особые проблемы, с которыми сталкиваются заключенные-женщины, и необходимость решения этих проблем с учетом Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокских правил), принятых Генеральной Ассамблеей 21 декабря 2010 года;

d) обеспечить заключенным доступ к надлежащему питанию и медицинским услугам;

e) оперативно разбираться со случаями предварительного заключения, привлекая в случае необходимости к ответственности соответствующих должностных лиц;

f) использовать меры наказания, альтернативные лишению свободы, с целью решения проблемы перенаселенности тюрем в свете Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правил), принятых Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1990 года;

g) расследовать утверждения об унижениях, которым подвергаются заключенные, изнасилованиях и других актах сексуального насилия, и принимать неотложные меры с целью наказания виновных в данных деяниях. Комитет напоминает государству-участнику о его обязанности проводить расследования *ex officio*, без предварительной подачи жалобы жертвой, в тех случаях когда существуют разумные основания считать, что были применены пытки;

h) создать механизм систематического надзора за местами лишения свободы с целью улучшения условий содержания в этих местах. Государству-участнику следует обеспечить финансирование Комиссии по надзору за тюрьмами и расширить сотрудничество с НПО, предоставив им свободный доступ к местам лишения свободы, с тем чтобы обеспечить условия для независимого надзора за этими местами.

Традиционное правосудие (*Дина*)

11) Комитет испытывает особую озабоченность по поводу систематического использования населением системы традиционного правосудия (*Дина*)⁵, что, возможно, свидетельствует об отсутствии у него доверия к судебной системе. В дополнение к решениям по гражданским делам в рамках системы *Дина*, как сообщается, выносятся решения и по уголовным делам, приводившие также к применению пыток и совершению внесудебных казней и казней без надлежащего судебного разбирательства (статьи 2 и 16).

Ссылаясь на свое общее замечание по вопросу об осуществлении статьи 2 Конвенции, Комитет не принимает аргументы о соблюдении традиций в качестве оправдания отступления от абсолютного запрета пыток. Государству-участнику следует создать эффективную систему надзора за решениями судов *Дина* и расследования любых нарушений закона и положений Конвенции. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы система *Дина* соответствовала его обязательствам в области прав человека, в частности обязательствам, вытекающим из Конвенции. Ему следует также пояснить иерархические отношения, существующие между обычным и внутренним правом.

Государству-участнику следует принять безотлагательно меры с целью тщательного отслеживания решений судов *Дина* в соответствии с Законом № 2001-004 от 25 октября 2001 года, который, в частности, требует подтверждения решений судов *Дина* обычными судами. Ему следует также обеспечить, чтобы все решения судов *Дина* могли обжаловаться в обычных судах. Государству-участнику следует принимать меры для повышения степени доверия населения к системе правосудия. Ему следует провести судебную реформу с целью решения основных проблем в сфере оправления правосудия, которые негативно сказываются на доверии к судебной системе, и найти адекватные решения для обеспечения эффективного функционирования данной системы в интересах населения.

Торговля людьми

12) Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия в докладе государства-участника информации о торговле людьми, несмотря на сохраняющуюся проблему сексуального туризма и эксплуатации уличных детей (статьи 2, 12, 13 и 14).

Государству-участнику следует расследовать все утверждения о торговле людьми в соответствии с Законом № 2007-038 от 14 января 2008 года о торговле людьми и сексуальном туризме и соответствующими международными нормами. Ему следует проводить информационные кампании и обеспечить подготовку сотрудников правоохранительных органов с целью предотвращения данного явления и борьбы с ним. Ему следует обеспечить защиту жертвам и обеспечить им доступ к медицинским, социальным и юридическим услугам, включая услуги по реабилитации. Комитет предлагает государству-участнику включить в свой следующий доклад подробную информацию о количестве проведенных расследований, поданных жалоб и вынесенных за торговлю людьми обвинительных приговоров.

⁵ Традиционная парасудебная система, целью которой является сохранение социальной сплоченности благодаря урегулированию гражданских споров внутри общин.

Насилие в отношении женщин и детей

13) Комитет озабочен информацией, касающейся значительного числа случаев ранних или насильственных браков, а также случаев жестокого обращения в семье и бытового насилия. Он также озабочен отсутствием жалоб, обусловленным давлением со стороны общества и семьи, несмотря на Закон № 2000-21, который квалифицирует насилие в семье и сексуальные надругательства в качестве уголовно наказуемых преступлений (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует проводить обсуждение с общинами, в частности главами *фукунтани*, и принять другие меры с целью сокращения числа и последующего упразднения принудительных браков и *молетри* (пробных одногодичных браков с несовершеннолетними девушками). Ему следует обеспечить соблюдение обязательства регистрировать все браки с целью контроля за их легальностью в соответствии с национальными законами и конвенциями, которые оно должным образом ратифицировало. Государству-участнику следует также обеспечить запрет ранних браков и преследование нарушителей.

Комитет призывает государство-участник принять закон с целью предотвращения и наказания изнасилований в браке и запрета телесных наказаний детей. Он предлагает государству-участнику включить методы обнаружения следов актов насилия в отношении женщин и детей в программы подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Национальное правозащитное учреждение

14) Комитет сожалеет, что политический кризис 2009 года не позволил назначить членов Национального совета по правам человека и что данный Совет не имел возможности приступить к работе с момента его создания в 2008 году (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить эффективное и независимое функционирование этого учреждения путем предоставления ему необходимых людских и финансовых ресурсов для осуществления его мандата, заключающегося, в частности, в проведении расследований по утверждениям о применении пыток и жестоком обращении. Комитет призывает государство-участник обратиться с просьбой об оказании технической помощи к Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека с целью обеспечения соответствия этого учреждения принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека, которые содержатся в приложении к резолюции 48/34 Генеральной Ассамблеи (Парижские принципы).

Взятие родственников в заложники

15) Комитет выражает сожаление по поводу утверждений, согласно которым женщины подвергались аресту и задержанию вместо своих мужей для того, чтобы вынудить последних сдаться силам правопорядка (статьи 12 и 16).

Государству-участнику следует положить конец практике взятия в заложники родственников лиц, подозреваемых в совершении преступлений, и ускорить проведение расследований с целью наказания виновных. Данная практика является грубым нарушением национальных законов и основных принципов прав человека.

Приговоренные к смертной казни и смертная казнь

16) Принимая во внимание тот факт, что в государстве-участнике де-факто действует мораторий на смертную казнь вследствие систематической замены вынесенных смертных приговоров наказаниями в виде лишения свободы, Комитет тем не менее сожалеет, что данный мораторий не был официально прописан в законодательстве (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует сохранять де-факто мораторий на применение смертной казни и рассмотреть возможность принятия закона, закрепляющего принцип замены на систематической основе смертных приговоров наказаниями в виде лишения свободы. Комитет хотел бы получить больше информации о сообщениях, согласно которым смертные приговоры по-прежнему выносятся, об условиях содержания приговоренных к смертной казни, о сроках процедуры для замены смертной казни наказанием в виде лишения свободы, обращении с приговоренными к смертной казни и о праве таких осужденных на свидания с родственниками и адвокатами. Комитет также призывает государство-участник ратифицировать второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни.

Подготовка

17) Принимая к сведению организацию подготовки по вопросам прав человека, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия оценок влияния указанных учебных курсов на улучшение положения в области прав человека, а также отсутствия подготовки по методам выявления физических и психологических последствий пыток (статья 10).

Комитет рекомендует включить в программу будущих учебных курсов, предназначенных для сотрудников правоохранительных органов и медицинского персонала, Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) и обеспечить его широкое распространение среди сотрудников пенитенциарных и медицинских учреждений. Государству-участнику следует также оценить влияние и эффективность этих учебных программ.

Сбор данных

18) Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия полных и подробных данных о жалобах, расследованиях, преследованиях и обвинительных приговорах, касающихся пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников сил правопорядка, сотрудников служб безопасности, военных и пенитенциарного персонала, а также о внесудебных казнях, насильственных исчезновениях, торговле людьми, бытовом насилии, условиях содержания под стражей и возмещении (статьи 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует осуществлять сбор соответствующих статистических данных с целью надзора за применением Конвенции на национальном уровне, в частности о жалобах, расследованиях, преследованиях и обвинительных приговорах, касающихся пыток, жестокого обращения и других ранее упоминавшихся нарушений прав человека, а также о видах возмещения, компенсации и реабилитации, предоставляемых жертвам. Комитет предлагает государству-участнику включить такие данные в свой следующий периодический доклад. Эта информация могла бы собираться в

рамках проекта, реализуемого совместно со специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций с целью создания механизма контроля и оценки осуществления обязательств, взятых на себя государством-участником в области прав человека.

Беженцы

19) Комитет отмечает, что статья 19 национального закона против пыток запрещает экстрадицию в государство, в котором существует риск применения пыток, однако обходит молчанием случаи депортации и возвращения. Комитет констатирует также отсутствие информации о положении беженцев в стране и отсутствие закона об убежище (статья 3).

Государству-участнику следует пересмотреть статью 19 закона против пыток от 25 июня 2008 года, с тем чтобы она охватывала также случаи депортации и возвращения в соответствии со статьей 3 Конвенции. Комитет призывает государство-участник присоединиться к Протоколу 1967 года, касающемуся статуса беженцев, а также к принятой Организацией африканского единства Конвенции, регулирующей конкретные аспекты проблем беженцев в Африке. Он предлагает государству-участнику включить в свой следующий периодический доклад информацию о положении беженцев на Мадагаскаре.

Сотрудничество с правозащитными механизмами

20) Комитет рекомендует государству-участнику активизировать свое сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, в частности путем разрешения посещений, в том числе Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, Рабочей группой по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников.

21) Принимая к сведению взятые на себя государством-участником обязательства в ходе универсального периодического обзора и диалога с Комитетом, последний рекомендует государству-участнику ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

22) Комитет рекомендует также государству-участнику сделать заявление, предусмотренное статьями 21 и 22 Конвенции, и тем самым признать компетенцию Комитета получать и рассматривать жалобы, касающиеся нарушений Конвенции.

23) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные международные договоры о правах человека Организации Объединенных Наций, участником которых оно еще не является, включая Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенцию о правах инвалидов и Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

24) Государству-участнику настоятельно предлагается обеспечить широкое распространение доклада, представленного Комитету, а также заключительных замечаний Комитета через официальные вебсайты, средства массовой информации и НПО.

25) Комитет также настоятельно призывает государство-участник обновить свой общий базовый документ от 18 мая 2004 года (HRI/CORE/1/Add.3/Rev.1) и использовать для этого согласованные руководящие принципы представления докладов согласно международным договорам о правах человека, принятые в июне 2009 года органами по наблюдению за соблюдением международных договоров о правах человека (HRI/GEN/2/Rev.6).

26) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию о последующих мерах в ответ на рекомендации, содержащиеся в пунктах 8, 10, 14 и 15 настоящих заключительных замечаний.

27) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет являться его вторым докладом, не позднее 25 ноября 2015 года. В этой связи Комитет просит государство-участник согласиться вместо этого представить свой доклад до 25 ноября 2012 года в соответствии с факультативной процедурой, которая заключается в направлении Комитетом перечня вопросов государству-участнику до представления доклада, при том понимании, что ответы, которые представит на него государство-участник, и будут являться в соответствии со статьей 19 Конвенции его следующим периодическим докладом.

57. Марокко

1) Комитет против пыток рассмотрел четвертый периодический доклад Марокко (CAT/C/MAR/4) на своих 1022-м и 1025-м заседаниях (CAT/C/SR.1022 и 1025), состоявшихся 1 и 2 ноября 2011 года, и на своих 1042-м, 1043-м и 1045-м заседаниях (CAT/C/SR.1042, 1043 и 1045) принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление четвертого периодического доклада Марокко, письменных ответов (CAT/C/MAR/Q/4/Add.1) государства-участника на перечень вопросов (CAT/C/MAR/Q/4/), а также дополнительных сведений, изложенных марокканской делегацией в устной форме во время рассмотрения доклада, выражая при этом сожаление в связи с тем, что доклад был получен более чем с двухлетним опозданием. Наконец, Комитет высоко оценивает конструктивный диалог с направленной государством-участником делегацией экспертов и благодарит ее за подробные ответы на поставленные вопросы, а также за дополнительные письменные ответы.

B. Позитивные аспекты

3) Комитет с удовлетворением отмечает следующие меры, принятые государством-участником в рассматриваемый период в отношении международных договоров по правам человека:

а) ратификацию в апреле 2009 года Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений;

б) ратификацию в апреле 2009 года Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней;

с) ратификацию в апреле 2011 года Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности; и

d) признание компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения отдельных лиц в соответствии со статьей 22 Конвенции;

e) снятие многих оговорок, сформулированных применительно к ряду международных конвенций, включая оговорки государства-участника к статье 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и к статье 14 Конвенции о правах ребенка, а также всех его прежних оговорок к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

4) Комитет также с удовлетворением принимает к сведению следующие меры:

a) принятие 1 июля 2011 года на референдуме новой Конституции, содержащей новые положения, запрещающие применение пыток и предоставляющие основные гарантии арестованным, задержанным, преследуемым и осужденным лицам;

b) реформу правовой системы, проведенную государством-участником, с тем чтобы адаптировать и трансформировать законодательство и практику страны и привести их в соответствие со своими международными обязательствами;

c) создание 1 марта 2011 года Национального совета по правам человека, который заменил Консультативный совет по правам человека и был наделен более широкими полномочиями, а также формирование региональных правозащитных структур;

d) установление фактического моратория на приведение в исполнение смертных приговоров;

e) создание в системе правосудия временного механизма – Комитета по вопросам равенства и примирения, на который возложена задача установления истины в отношении нарушений прав человека в период 1956–1999 годов и достижения национального примирения;

f) проведение различных учебных и информационно-просветительских мероприятий по вопросам прав человека, в первую очередь для судей и работников пенитенциарной системы.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пыток и их квалификация в качестве уголовного преступления

5) Принимая к сведению ведущуюся в настоящее время разработку законопроектов о внесении изменений в Уголовный кодекс, Комитет по-прежнему озабочен тем, что определение пыток в статье 231.1 действующего Уголовного кодекса не в полной мере соответствует статье 1 Конвенции в силу ограниченной сферы его применения. Определение, содержащееся в статье 231.1 Уголовного Кодекса, включает в себя основные элементы статьи 1 Конвенции, статья 231.1 ограничивается лишь целями, провозглашенными в статье 1, но в нем ничего не говорится ни о соучастии, ни о явно выраженном или молчаливом согласии государственного должностного лица либо иного лица, выступающего в официальном качестве. Помимо этого, Комитет выражает сожаление в связи с

тем, что, несмотря на его предыдущие рекомендации⁶ (статьи 1 и 4), в Уголовный кодекс так и не включено положение о том, что ответственность за применение пыток не имеет срока давности.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы находящийся в настоящее время на рассмотрении парламента проект закона расширил сферу применения определения пыток в соответствии со статьей 1 Конвенции против пыток. Во исполнение своих международных обязательств государство-участник должно гарантировать, чтобы в отношении всех лиц, виновных в применении пыток или причастных к их применению, а также пытавшихся совершить подобные деяния или принять в них участие, было проведено расследование и возбуждено преследование и чтобы они понесли наказание вне зависимости от давности совершенного преступления.

6) Комитет выражает озабоченность в связи с некоторыми правовыми положениями, касающимися пыток, в частности возможностью амнистирования и помилования виновных в применении пыток; отсутствием конкретных положений, не позволяющих ссылаться на приказ вышестоящего начальника или государственной власти в оправдание пыток; и отсутствием конкретного механизма защиты подчиненных, отказывающихся подчиниться приказу применить пытки к лицу, находящемуся под их охраной (статьи 2 и 7).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законы исключали любую возможность предоставления амнистии виновным в применении пыток и любое помилование виновных в нарушении Конвенции. Ему следует также внести изменения в свое законодательство, четко предусмотрев в нем, что приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток. Государству-участнику следует создать механизм защиты подчиненных, отказывающихся выполнять такие приказы. Ему следует также проинформировать всех сотрудников правоохранительных органов о запрете подчиняться подобным приказам и о существующем механизме защиты.

Основные правовые гарантии

7) Комитет отмечает наличие в действующем марокканском праве многочисленных основных гарантий, призванных защитить содержащихся под стражей лиц от пыток. Он также принимает к сведению планы провести реформу законодательства, с тем чтобы помимо других важных изменений обеспечить адвокатам скорейший доступ к задержанным. В то же время Комитет озабочен ограничением действия некоторых из этих основных гарантий как в действующем законодательстве, так и на практике. Комитет обеспокоен, в частности, тем, что в настоящее время адвокат может встретиться со своим клиентом только после продления его задержания и лишь с санкции Генерального прокурора Королевства. Он обеспокоен также тем, что на бесплатную юридическую помощь могут рассчитывать лишь несовершеннолетние и те, кто рискует получить наказание в виде тюремного заключения сроком свыше пяти лет. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации о соблюдении на практике других гарантий, например гарантий осмотра независимым врачом и уведомления членов семьи (статьи 2 и 11).

⁶ CAT/C/CR/31/2, пункт d) рекомендации 6.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы находящиеся в настоящее время на рассмотрении законопроекты гарантировали всем подозреваемым право на практике пользоваться предусмотренными законом основными гарантиями, в том числе гарантиями иметь доступ к адвокату сразу же после ареста, быть осмотренным независимым врачом, связаться с родственниками или друзьями, быть информированным о своих правах, равно как и о предъявленных обвинениях, а также незамедлительно предстать перед судьей. Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы обеспечить доступ к адвокату сразу же после задержания без какого-либо предварительного разрешения и создать действенный механизм оказания бесплатной правовой помощи, в частности для лиц, находящихся в ситуации, сопряженной с риском, или принадлежащих к группам, находящимся в уязвимом положении.

Законодательство о борьбе с терроризмом

8) Комитет с обеспокоенностью отвечает, что принятый в 2003 году Закон № 03-03 о борьбе с терроризмом не содержит точного определения терроризма, как того требует принцип, согласно которому наказания за преступления могут назначаться лишь в соответствии с законом. Он также обеспокоен тем фактом, что указанный Закон определяет пропаганду терроризма и подстрекательство к терроризму в качестве правонарушений, которые могут быть определены в качестве таковых, даже если они необязательно связаны с реальным риском насилия. Кроме того, согласно этому Закону продолжительность содержания под стражей в полиции продлевается до 12 суток и доступ к адвокату разрешается лишь по истечении шестидневного срока, что повышает вероятность применения пыток к находящимся под стражей подозреваемым лицам. Подозреваемые в наибольшей степени рискуют стать жертвами пыток именно в тот период, когда они не имеют возможности связаться со своими родственниками и адвокатами (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует пересмотреть Закон о борьбе с терроризмом № 03-03, с тем чтобы уточнить определение терроризма, снизить до абсолютного минимума максимально допустимую продолжительность содержания под стражей и разрешить установление контактов с адвокатом с момента задержания. Комитет напоминает, что в соответствии с Конвенцией никакие чрезвычайные обстоятельства не могут служить оправданием применения пыток и что, согласно различным резолюциям Совета Безопасности, в частности резолюциям 1456 (2003) и 1566 (2004), а также другим соответствующим резолюциям, антитеррористические меры должны приниматься при полном соблюдении норм международного права прав человека.

Невозвращение и угроза применения пыток

9) Комитет обеспокоен тем фактом, что существующие в государстве-участнике процедуры и практика высылки и возвращения могут создавать угрозу применения пыток. Комитет напоминает о том, что в соответствии со статьей 22 Конвенции он получал жалобы от отдельных лиц на государство-участник, касающиеся ходатайств о приостановлении решений о высылке, и он обеспокоен решениями и мерами, принятыми государством-участником по этим делам. Комитет обеспокоен недавним решением государства-участника всего лишь "приостановить" выдачу г-на Ктити, несмотря на то, что Комитет уже принял решение о том, что его высылка являлась бы также нарушением статьи 3 Конвенции, и что это окончательное решение было в надлежащем порядке

препровождено государству-участнику⁷. Комитет также серьезно обеспокоен тем фактом, что г-н Алексей Калинин был выслан в его страну происхождения вопреки просьбе Комитета временно приостановить его высылку до принятия им окончательного решения, в особенности с учетом того, что его высылка была произведена исключительно на основании дипломатических заверений, предоставленных страной происхождения г-на Калинин (статья 3).

Государству-участнику не следует ни при каких обстоятельствах высылать, возвращать или экстрадировать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Комитет напоминает о том, что он утвердил позицию, согласно которой ни при каких обстоятельствах государству-участнику не следует рассматривать дипломатические заверения в качестве гарантии неприменения пыток или жестокого обращения в тех случаях, когда имеются серьезные основания считать, что соответствующему лицу могут угрожать пытки в случае его возвращения. Для определения применимости обязательств, взятых в соответствии со статьей 3 Конвенции, государству-участнику следует тщательно изучать существо каждого конкретного случая, в том числе общую ситуацию с применением пыток в соответствующей стране. Ему следует также разработать и применять четкие процедуры получения дипломатических заверений наряду с соответствующими механизмами судебного контроля и действенными инструментами последующего наблюдения за высланными лицами.

Марокко следует соблюдать свои международные обязательства и действовать в соответствии с окончательными и предварительными решениями Комитета по сообщениям отдельных лиц, получаемым им в соответствии со статьей 22 Конвенции. В случае г-на Ктити государству-участнику следует признать решение о его высылке окончательно недействительным, поскольку в противном случае оно нарушит статью 3 Конвенции.

Применение пыток в делах, связанных с угрозами безопасности

10) Комитет обеспокоен многочисленными утверждениями о применении пыток и жестокого обращения полицейскими, сотрудниками пенитенциарных учреждений и, в частности, сотрудниками Департамента территориального надзора (ДТН), которые выступают в качестве сотрудников судебной полиции в тех случаях, когда лица лишены основных правовых гарантий, таких как доступ к адвокату, в частности в случае лиц, подозреваемых в принадлежности к террористическим сетям или в поддержке независимости Западной Сахары, а также при проведении допросов с целью получения признательных показаний от подозреваемых в террористической деятельности (статьи 2, 4, 11 и 15).

Государству-участнику следует незамедлительно принять действенные меры для расследования актов пыток, а также судебного преследования и наказания лиц, которые их совершали. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы пытки не применялись сотрудниками правоохранительных органов, в том числе посредством недвусмысленного подтверждения абсолютного запрета на применение пыток и публичного осуждения практики их применения, в частности, сотрудниками полиции, пенитенциарных учреждений и ДТН. Следует также со всей ясностью указать, что любое лицо, совершающее такие акты или иным образом причастное к применению пыток и участвующее в этом, будет лично привлекаться к ответственности

⁷ Комитет против пыток, Решение № 419/2010 от 26 мая 2011 года.

по закону и подвергаться уголовному преследованию и соответствующим наказаниям.

"Чрезвычайные выдачи"

11) Комитет принимает к сведению заявления государства-участника о том, что оно не причастно к каким-либо чрезвычайным выдачам, производившимся в контексте международной борьбы против терроризма. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен утверждениями о том, что Марокко служило страной отправки, транзита и назначения в контексте совершенно незаконных чрезвычайных высылки в делах, касающихся, например, Биньяма Мухамеда, Рамзи бин аль-Шибба и Мухамеда Гатита. Он отмечает, что представленная государством-участником неполная информация о результатах проведенных в этой связи расследований является недостаточной для того, чтобы опровергнуть эти утверждения. Комитет серьезно обеспокоен утверждениями о том, что все эти "чрезвычайные высылки" были связаны с содержанием под стражей в режиме строгой изоляции и/или в секретных местах, актами пыток и жестокого обращения, в частности в ходе допроса подозреваемых, а также с возвращением лиц в те страны, где им также могло угрожать применение пыток (статьи 2, 3, 5, 11, 12 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы ни один находящийся под его контролем человек никогда не стал жертвой "чрезвычайной высылки". Передача, возвращение, содержание под стражей и допросы лиц в таких обстоятельствах сами по себе являются нарушением Конвенции. Государству-участнику следует провести эффективные и беспристрастные расследования всех случаев "чрезвычайной высылки", в которых оно могло играть ту или иную роль, и представить информацию о фактах, связанных с такими случаями. Государству-участнику следует привлечь к судебной ответственности и наказать лиц, виновных в таких высылках.

События, связанные с Западной Сахарой

12) Комитет обеспокоен полученными им сообщениями о предполагаемом применении марокканскими сотрудниками правоохранительных органов и служб безопасности таких видов практики в Западной Сахаре, как произвольные аресты и задержания, содержание под стражей в режиме строгой изоляции, содержание под стражей в тайных местах, пытки, жестокое обращение, получение признательных показаний под пытками и чрезмерное применение силы.

Комитет вновь напоминает, что в соответствии с Конвенцией никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием пыток на территории, находящейся под юрисдикцией государства-участника, и что меры по поддержанию правопорядка и процедуры расследования должны полностью соответствовать нормам международного права прав человека, а также процессуальным нормам и основным гарантиям, действующим на территории государства-участника. Государству-участнику следует безотлагательно принять конкретные меры для предупреждения вышеупомянутых актов пыток и жестокого обращения. Ему следует также объявить о применении политики, которая позволит добиться реальных результатов в деле полного искоренения практики применения пыток и жестокого обращения с государственными должностными лицами. Государству-участнику следует принять более жесткие меры для обеспечения оперативного, тщательного, беспристрастного и эффективного расследования всех утвержде-

ний о применении пыток или жестокого обращения по отношению к заключенным, задержанным и любым другим лицам.

Лагерь Гдейм-Изик

13) Комитет особо обеспокоен событиями, имевшими место в связи с закрытием лагеря Гдейм-Изик в ноябре 2010 года, когда многие люди, в том числе сотрудники правоохранительных органов, погибли, а сотни других были арестованы. Комитет принимает к сведению тот факт, что подавляющее большинство арестованных были впоследствии освобождены до начала суда, но при этом выражает серьезную обеспокоенность в связи с тем фактом, что дела этих людей, являющихся гражданскими лицами, будут рассматриваться в военных судах. Комитет также обеспокоен тем фактом, что не было проведено беспристрастного и эффективного расследования для определения того, что именно произошло, и установления возможных виновных среди полицейских или сотрудников сил безопасности (статьи 2, 11, 12, 15 и 16).

Государству-участнику следует принять более решительные меры для обеспечения оперативного, тщательного, беспристрастного и эффективного расследования актов насилия и смертных случаев, имевших место в контексте операций по закрытию лагеря Гдейм-Изик, и обеспечить привлечение виновных к ответственности. Государству-участнику следует внести изменения в свое законодательство для обеспечения того, чтобы дела всех гражданских лиц рассматривались исключительно в гражданских судах.

Тайные аресты и задержания в делах, связанных с угрозами безопасности

14) Комитет обеспокоен сообщениями о том, что в делах, связанных с терроризмом, предусмотренные законом процедуры ареста, допроса и содержания под стражей подозреваемых не всегда применяются на практике. Комитет также обеспокоен информацией, свидетельствующей о систематической практике, в рамках которой аресты подозреваемых проводят не представляющие надлежащим образом сотрудники в штатском, которые доставляют их для допроса, а затем содержат под стражей в неизвестных местах, что, по сути, представляет собой содержание под стражей в режиме строгой изоляции. Официально не зарегистрированные подозреваемые подвергаются пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. В таких условиях они содержатся в течение многих недель, будучи лишены возможности предстать перед судьей, без какого-либо контроля со стороны судебных органов. Родственники задержанных информируются об их аресте, перемещении и месте содержания под стражей лишь после их доставки в полицию для подписания полученных под пыткой признательных показаний. Только здесь они официально регистрируются и попадают в нормальную систему судопроизводства, причем даты и материалы в их делах фактически являются сфабрикованными (статьи 2, 11, 12, 15 и 16).

15) Комитет принимает к сведению прозвучавшие в ходе интерактивного диалога заявления государства-участника относительно отсутствия в отделении ДТН в Темаре какого-либо тайного центра содержания под стражей, что подтверждается результатами трех посещений этого отделения Генеральным прокурором Королевства в 2004 году, а также представителями Национальной комиссии по правам человека и многочисленными парламентариями в 2011 году. В то же время Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации об организации и методах проведения этих инспекций, поскольку, учитывая многочисленные и непрекращающиеся сообщения о существовании такого тай-

ного центра, отсутствие какой-либо информации не позволяет опровергнуть утверждения о его существовании. Поэтому этот вопрос остается предметом озабоченности для Комитета. Его озабоченность вызывают также утверждения о существовании тайных центров содержания под стражей даже в некоторых официальных местах предварительного заключения. Согласно полученным Комитетом утверждениям, эти тайные центры не контролируются и не инспектируются независимыми органами. В заключение Комитет выражает беспокойство в связи с сообщениями о строительстве в окрестностях Аин-Ауды неподалеку от столицы страны Рабата новой тайной тюрьмы для лиц, подозреваемых в связях с террористическими организациями (статьи 2, 11, 12, 15 и 16).

Государству-участнику следует гарантировать всем арестованным и заключенным под стражу лицам соблюдение существующих процессуальных норм и основных гарантий, предусмотренных в действующем праве, в том числе доступ задержанного к адвокату и независимому врачу, информирование родственников о его аресте и месте содержания под стражей, а также возможность предстать перед судьей.

Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы регистрационные журналы, протоколы и другие официальные документы, касающиеся ареста и задержания, велись самым тщательным образом и чтобы все связанные с арестом и задержанием документы подписывались и заверялись как сотрудниками судебной полиции, так и самими арестованными или задержанными. Государство-участник должно обеспечить тщательное, беспристрастное и эффективное расследование всех сообщений о произвольных арестах и задержаниях и привлечение к ответственности виновных.

Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы не допускать содержание людей под стражей в тайных центрах, фактически находящихся в его ведении. Комитет неоднократно подчеркивал, что содержание людей в подобных условиях противоречит требованиям Конвенции. Государству-участнику следует провести беспристрастное и эффективное расследование сообщений о существовании подобных мест содержания под стражей. За всеми местами содержания под стражей должен быть установлен постоянный контроль и надзор.

Возбуждение дел против виновных в применении пыток и в жестоком обращении

16) Особую озабоченность Комитета вызывает тот факт, что до сих пор он не получил никакой информации об обвинительных приговорах, вынесенных виновным в применении пыток на основании статьи 231-1 Уголовного кодекса. Комитет с беспокойством отмечает, что против сотрудников полиции в лучшем случае возбуждаются дела по обвинению в причинении телесных повреждений, а не в применении пыток и что, согласно представленным государством-участником сведениям, в отношении них принимаются административные и дисциплинарные меры, которые представляются несоразмерными тяжести совершенных деяний. Комитет обеспокоен тем, что по многочисленным и частым сообщениям о пытках редко проводятся расследования и возбуждаются преследования и что в отсутствии реальных дисциплинарных и уголовных дел в отношении государственных должностных лиц, обвиняемых в совершении запрещенных Конвенцией деяний, включая виновных в серьезных и массовых нарушениях прав человека в период 1956–1999 годов, в стране сложилась атмосфера безнаказанности (статьи 2, 4 и 12).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все сообщения о пытках и жестоком обращении расследовались безотлагательным, эффективным и беспристрастным образом, а виновные привлекались к ответственности и получали наказания, соразмерные тяжести этих деяний, как того требует статья 4 Конвенции. Государству-участнику следует также внести изменения в свое законодательство, конкретно предусмотрев в нем, что приказ вышестоящего начальства или представителя органа государственной власти не может служить оправданием пыток. Государству-участнику следует обеспечить также практическую защиту истцов и свидетелей от жестокого обращения и любых угроз, связанных с их жалобами и свидетельскими показаниями.

Признательные показания, полученные под давлением

17) Комитет обеспокоен тем, что в соответствии со сложившейся в государстве-участнике следственной практикой признательные показания рассматриваются как доказательства, позволяющие возбудить преследование и вынести обвинительный приговор. Он с тревогой констатирует, что в основе многих обвинительных приговоров, в том числе по обвинению в терроризме, лежат признательные показания, что создает предпосылки для применения пыток и жестокого обращения по отношению к подозреваемым (статьи 2 и 15).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры к тому, чтобы в соответствии с положениями Конвенции гарантировать вынесение обвинительных приговоров в уголовных делах на основе доказательств, отличающихся от признательных показаний обвиняемых, особенно когда обвиняемые отказываются от своих показаний в ходе судебного процесса, и чтобы показания, полученные под пытками, принимались в суде лишь в качестве доказательства вины лиц, подозреваемых в применении пыток.

Государству-участнику следует повторно рассмотреть обвинительные приговоры, вынесенные в уголовных делах исключительно на основе признательных показаний, с тем чтобы выяснить, в каких случаях в основу приговоров легли признания, полученные под пытками или под влиянием жестокого обращения. Кроме того, ему предлагается также принять все необходимые меры для восстановления справедливости и сообщить Комитету о сделанных выводах.

Надзор за местами лишения свободы и их инспектирование

18) Комитет принимает к сведению представленную государством-участником подробную информацию о различных видах посещений мест лишения свободы Прокурором Королевства, различными судьями, провинциальными комиссиями, контролирующими работу тюрем, и представителями Национального совета по правам человека. Он принимает к сведению также проект реформы, результатом которой должно стать назначение Национального совета по правам человека национальным превентивным механизмом в связи с предстоящим присоединением Марокко к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток. В то же время Комитет выражает обеспокоенность тем фактом, что многим неправительственным организациям, желавшим ознакомиться с ситуацией в пенитенциарных учреждениях, было отказано в праве посетить эти учреждения. В соответствии со статьей 620 Уголовно-процессуального кодекса все вопросы, связанные с такими посещениями, находятся в исключительном ведении провинциальных комиссий. Комитет выражает также сожаление по по-

воду отсутствия информации об итогах этих посещений и достигнутых результатах (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует добиться того, чтобы национальный механизм контроля мест лишения свободы обеспечивал эффективный надзор за всеми подобными местами и их инспектирование, а также принятие мер по итогам такого контроля. Этот механизм должен предусматривать периодические и внезапные посещения национальными и международными наблюдателями с целью предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Государству-участнику следует обеспечить также участие в этих проверках судебно-медицинских экспертов, способных распознать следы применения пыток. Кроме того, ему следует внести изменения в законодательство, с тем чтобы предоставить неправительственным организациям возможность проводить регулярные, независимые, внезапные и неограниченные проверки мест лишения свободы.

Условия содержания под стражей

19) Комитет с удовлетворением принимает к сведению представленную государством-участником информацию о планах строительства и реконструкции пенитенциарных учреждений. В то же время Комитет обеспокоен тем фактом, что, согласно полученной информации, условия содержания в большинстве тюрем продолжают вызывать тревогу, в частности по причине их переполненности, плохих условий содержания, применения дисциплинарных санкций (включая длительные периоды содержания под стражей в режиме строгой изоляции), неудовлетворительного питания и медицинского обслуживания. Комитет озабочен также тем, что такие условия содержания провоцировали голодовки или бунты и протесты со стороны заключенных, которые жестоко подавлялись силами по поддержанию правопорядка (статьи 11 и 16).

Для того чтобы привести условия содержания под стражей на всей территории страны в соответствие с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными⁸, государству-участнику следует продолжать строительство новых и реконструкцию старых пенитенциарных учреждений, а также продолжать увеличивать ресурсы, выделяемые на их нужды, особенно на организацию питания и медицинского обслуживания. Для решения проблемы переполненности марокканских тюрем, которая во многом связана с тем, что половина заключенных отбывает в них предварительное заключение, государству-участнику в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)⁹, следует внести изменения в свое законодательство и предусмотреть в нем альтернативные предварительному заключению меры пресечения. С этой целью оно могло бы создать механизм освобождения под залог и чаще применять не связанные с лишением свободы виды наказания к лицам, признанным виновными в совершении мелких преступлений.

⁸ Экономический и Социальный Совет, резолюции 663С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (XII) от 13 мая 1977 года.

⁹ Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, резолюция 45/110 от 14 декабря 1990 года.

Случаи смерти заключенных в тюрьмах

20) Комитет принимает к сведению представленную подробную информацию о числе заключенных, скончавшихся в марокканских тюрьмах, и об официальных причинах их смерти. При этом он высказывает сожаление по поводу отсутствия информации о механизмах, позволяющих проводить систематические независимые расследования причин смерти, в то время как по фактам самоубийств расследования проводятся систематически (статьи 11, 12 и 16).

Государству-участнику следует оперативно, углубленно и непредвзято расследовать причины всех смертных случаев в местах лишения свободы и привлекать к ответственности виновных. Ему следует представить Комитету сведения обо всех случаях гибели заключенных вследствие применения пыток, жестокого обращения или преступной халатности. Государству-участнику следует также следить за тем, чтобы вскрытие проводилось независимыми судебными медиками, и принимать их выводы в качестве доказательств для целей уголовного и гражданского производства.

Приговоренные к смертной казни

21) Комитет принимает к сведению действующий с 1993 года фактический мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров, проект законодательной реформы, призванной значительно сократить число преступлений, караемых смертной казнью, и необходимость вынесения таких приговоров единогласным решением. При этом Комитет выражает озабоченность условиями содержания приговоренных к смертной казни, которые могут представлять собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, в частности, в силу продолжительности их содержания под стражей в ожидании приведения приговора в исполнение и неопределенности их судьбы главным образом из-за полного отсутствия перспектив замены назначенного им наказания (статьи 2, 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, предусматривающего отмену смертной казни. До тех пор государству-участнику следует сохранять в силе фактический мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров, предусмотреть в своем законодательстве возможность замены смертной казни иным наказанием и следить за тем, чтобы закрепленные в Конвенции гарантии распространялись на всех приговоренных к смертной казни. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы с приговоренными к смертной казни лицами обращались гуманно, разрешая им, в частности, встречи с родными и с адвокатом.

Психиатрические больницы

22) Комитет принимает к сведению препровожденную ему государством-участником дополнительную письменную информацию о мерах, которые планируется принять для искоренения случаев жестокого обращения с пациентами психиатрических больниц, а также о новом законе 2011 года об основных принципах работы системы здравоохранения. В то же время Комитет озабочен отсутствием информации о надзоре за работой и инспектировании психиатрических учреждений, принимающих больных на стационарное лечение, а также о результатах такого надзора или проверок (статья 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы национальный механизм контроля и надзора за пенитенциарными учреждениями, который вскоре будет создан, мог проводить инспекции и других мест лишения свободы, в том числе психиатрических больниц. Кроме того, ему следует обеспечить принятие мер по итогам такого контроля. С целью предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания этот механизм должен периодически проводить внезапные проверки. Государству-участнику следует также следить за тем, чтобы в этих проверках принимали участие судебно-медицинские эксперты, способные распознать следы применения пыток. Кроме того, государству-участнику следует гарантировать пациентам, оказавшимся в этих учреждениях помимо своей воли, возможность обжаловать решение о принудительном лечении и право самим выбирать врача.

Насилие в отношении женщин

23) Принимая во внимание, что проблема насилия в отношении женщин в Марокко приняла большие масштабы, Комитет выражает глубокую обеспокоенность отсутствием нормативно-правовой основы, как специальной, так и общей, которая позволяла бы предупреждать и наказывать в уголовном порядке виновных в применении насилия к женщинам, а также защищать жертв и свидетелей такого насилия. Озабоченность Комитета вызывает и немногочисленность подаваемых жертвами жалоб, отсутствие возбужденных прокуратурой уголовных дел, тот факт, что систематических расследований не проводится даже по поданным жалобам, в том числе на изнасилования, а также то, что бремя доказывания является чрезмерным и что оно полностью ложится на плечи жертв в таких социальных условиях, в которых опасность их стигматизации является достаточно высокой. Помимо этого, Комитет обеспокоен отсутствием каких-либо конкретных правовых норм, квалифицирующих изнасилования в браке как преступление. Наконец, Комитет испытывает серьезную озабоченность в связи с тем, что действующее марокканское право предоставляет лицу, виновному в изнасиловании несовершеннолетней девушки, возможность избежать уголовной ответственности, женившись на жертве. В этой связи Комитет с сожалением констатирует отсутствие информации о числе случаев, когда жертвы выходили замуж за насильников и когда они отказывались от такого брака (статьи 2, 12, 13 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник как можно скорее принять закон о насилии в отношении женщин и девушек, с тем чтобы установить уголовную ответственность за любые формы насилия в отношении женщин. Помимо этого, государству-участнику следует предоставить женщинам и девушкам, ставшим жертвами насилия, незамедлительный доступ к средствам защиты, в том числе к приютам, обеспечить возмещение причиненного им вреда, а также судебное преследование и соответствующее наказание правонарушителей. В этой связи Комитет вновь обращает внимание на рекомендации Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин¹⁰. Государству-участнику следует как можно скорее внести в Уголовный кодекс изменения, которые предусматривали бы уголовную ответственность за изнасилования в браке и не позволяли насильникам уходить от уголовного преследования, вступая в брак с жертвами. Ему следует также проанализировать причины и масштабы насилия в отношении женщин и девушек, включая сексуальное и бытовое насилие.

¹⁰ CEDAW/C/MAR/CO/4, пункт 21.

Кроме того, государству-участнику в своем следующем докладе Комитету следует представить информацию о законах и стратегиях по борьбе с таким насилием и о результатах принятых мер.

Телесные наказания

24) Комитет обеспокоен отсутствием в марокканском законодательстве норм, запрещающих применение телесных наказаний в семье, в школе и в детских приютах (статья 16).

Государству-участнику следует изменить свое законодательство для запрещения применения телесных наказаний дома, в школах или детских приютах. Ему следует также повысить степень информированности населения о позитивных и ненасильственных формах дисциплины, предполагающих участие детей.

Обращение с беженцами и просителями убежища

25) Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию об активизации сотрудничества с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), в частности с целью расширения возможностей государства-участника для приема, установления личности и защиты просителей убежища и беженцев. Тем не менее его беспокоит отсутствие конкретной нормативно-правовой основы для работы с беженцами и просителями убежища, которая исключала бы возможность их приравнивания к нелегальным мигрантам. Озабоченность Комитета вызывает тот факт, что в нынешней ситуации просители убежища не всегда имеют возможность обратиться с ходатайством о предоставлении убежища к компетентным органам, в частности в пунктах въезда на территорию Марокко, где их нередко принимают за нелегальных мигрантов. Комитет обеспокоен также отсутствием специального органа, который тщательно и эффективно рассматривал бы ходатайства беженцев и лиц без гражданства о предоставлении убежища, гарантируя им возможность пользоваться всеми своими правами на марокканской территории (статьи 2, 3 и 16).

Государству-участнику следует создать нормативно-правовую основу, гарантирующую права беженцев и просителей убежища, и разработать институциональные и административные механизмы их защиты путем, в частности, расширения сотрудничества с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и наделения его статусом наблюдателя в процессе реформирования системы предоставления убежища. Ему следует разработать процедуры и механизмы для систематического установления личности потенциальных просителей убежища на всех пунктах въезда на территорию Марокко. Помимо этого, государству-участнику следует гарантировать этим лицам возможность обращаться с ходатайством о предоставлении убежища. Эти механизмы должны предусматривать также возможность обжалования вынесенных по ходатайствам решений, приостанавливающего их исполнение, и не допускать выдачи просителей убежища в страны, где им угрожает применение пыток.

Государству-участнику следует рассмотреть возможность присоединения к Конвенции о статусе апатридов (1954 год) и к Конвенции о сокращении безгражданства (1961 год).

Обращение с мигрантами и иностранцами

26) Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию, касающуюся правовых положений, регулирующих высылку нелегальных мигрантов, в частности Закон № 02-03 о въезде и пребывании иностранцев в Марокко, а также примеры высылки иностранцев из страны на основании положений этого Закона. В то же время Комитет обеспокоен сообщениями о том, что на практике нелегальных мигрантов доставляют к границе или высылают в нарушение марокканского законодательства, не давая им возможности воспользоваться своими правами. Согласно ряду сообщений, сотни мигрантов были оставлены в пустыне без воды и еды. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило информацию ни об этих фактах, ни о местах и условиях содержания ожидающих высылки иностранцев, не находящихся в ведении пенитенциарной системы. Комитет выражает сожаление также в связи с отсутствием информации о расследовании фактов применения сотрудниками правоохранительных органов насилия по отношению к нелегальным мигрантам в районах Сеуты и Мелиллы в 2005 году (статьи 3, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует принять меры для обеспечения соблюдения на практике правовых норм, регулирующих препровождение до границы нелегальных мигрантов и высылку иностранцев в соответствии с требованиями марокканского законодательства. Ему следует беспристрастно и эффективно расследовать сообщения о том, что высылка мигрантов сопровождается чрезмерным применением силы и жестоким обращением с ними. Государству-участнику следует также обеспечить привлечение виновных к ответственности и вынесение им наказаний соразмерно тяжести совершенных ими деяний.

Государству-участнику предлагается включить в его следующий доклад подробную информацию о местах и условиях содержания ожидающих высылки иностранцев в разбивке по возрасту, полу, месту и продолжительности содержания и с указанием оснований для их задержания и высылки.

Торговля людьми

27) Комитет выражает озабоченность общим отсутствием информации о торговле женщинами и детьми для целей сексуальной и иной эксплуатации, а также о масштабах торговли людьми в государстве-участнике, в том числе информации о числе жалоб, расследований, случаев привлечения к ответственности и осуждения виновных в торговле людьми, а также о конкретных мерах, принятых для предотвращения и пресечения такого явления (статьи 2, 4, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предотвращению и пресечению торговли женщинами и детьми, в том числе посредством принятия конкретного закона, предусматривающего предотвращение торговли людьми, борьбу с этим явлением и защиту жертв, а также обеспечение защиты жертв и предоставление им доступа к программам реабилитации, к медицинским, социальным и юридическим услугам, а при необходимости и к консультативным услугам. Государству-участнику следует также создать надлежащие условия для осуществления жертвами своего права на подачу жалоб, провести безотлагательные, беспристрастные и действенные расследования всех сообщений о торговле людьми и обеспечить, чтобы виновные были привлечены к суду и понесли наказание, соразмерное тяжести совершенных ими преступлений.

Подготовка

28) Комитет принимает к сведению представленную информацию об учебных занятиях, семинарах и курсах по вопросам прав человека, организованных для судей, сотрудников полиции и работников пенитенциарных учреждений. В то же время его беспокоит отсутствие целевых программ подготовки сотрудников Департамента территориального надзора (ДТН), военнослужащих, судебно-медицинских экспертов и медицинских работников, оказывающих помощь заключенным и пациентам психиатрических больниц, которые были бы, в частности, посвящены методам выявления физических и психологических следов пыток (статья 10).

Государству-участнику следует продолжать и активизировать разработку учебных программ, с тем чтобы все должностные лица, представляющие силы поддержания правопорядка, разведслужбы, службы безопасности, вооруженные силы, пенитенциарные учреждения, а также медицинский персонал тюрем и психиатрических больниц, были хорошо знакомы с положениями Конвенции; чтобы информация о совершаемых нарушениях не оставалась без ответа, чтобы по ней проводились расследования, а против виновных возбуждалось преследование. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы все сотрудники этих структур, особенно медицинские работники, научились распознавать следы пыток и жестокого обращения, организовав с этой целью специальную учебную подготовку на основе Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Наконец, государству-участнику следует оценивать эффективность и воздействие этих программ учебной и профессиональной подготовки.

Комиссия по вопросам равенства и примирения и вопрос о возмещении ущерба

29) Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о важной работе, проделанной с 2003 по 2005 год переходным механизмом отправления правосудия – Комиссией по вопросам равенства и примирения, которая проводила расследования серьезных, массовых и систематических нарушений прав человека в Марокко в период с 1956 по 1999 год. Эти расследования позволили пролить свет на многочисленные нарушения, в том числе на большое число случаев насильственного исчезновения. Благодаря этой работе многие жертвы смогли получить компенсацию в той или иной форме. В то же время Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что эта работа осталась незаконченной, поскольку к моменту завершения Комиссией своей деятельности в 2005 году нерасследованными оставались нарушения, совершенные в Западной Сахаре, а также отдельные случаи насильственных исчезновений. Помимо этого, Комитет обеспокоен тем, что по итогам работы Комиссии виновные в нарушении положений Конвенции в указанный период фактически остались безнаказанными, так как до сих пор ни один из них не был привлечен к ответственности. Наконец, озабоченность Комитета вызывает полученная им информация о том, что причиненный ущерб был возмещен не всем жертвам и семьям жертв и что выплаченная компенсация не всегда была справедливой, адекватной или эффективной (статьи 12, 13 и 14).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы Национальный совет по правам человека, которому поручено завершить начатую Комиссией работу, продолжал расследовать оставшиеся нераскрытыми случаи насильственных исчезновений в период 1956–1999 годов, в том числе те, которые имели место в Западной Сахаре. Государству-участнику следует также активизировать работу по возмещению вреда, причиненного жертвам пыток и жестокого обращения, путем выплаты им справедливой и адекватной компенсации и обеспечения их полной реабилитации. С этой целью ему следует включить в свое законодательство положения, гарантирующие жертвам пыток право на справедливое и адекватное возмещение причиненного им вреда.

Сотрудничество с механизмами Организации Объединенных Наций

30) Комитет рекомендует государству-участнику активизировать сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, разрешив посещение страны, в частности Рабочей группе по произвольным задержаниям, Специальному докладчику по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, и Специальному докладчику по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию.

31) Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность присоединения к основным договорам по правам человека, участником которых оно пока не является, включая Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также Римский статут Международного уголовного суда.

32) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада, а также выводов и рекомендаций последнего через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

33) Комитет просит государство-участник представить до 25 ноября 2012 года информацию о мерах по выполнению следующих рекомендаций Комитета: 1) предоставить или укрепить юридические гарантии лишенным свободы лицам; 2) проводить расследования оперативным, беспристрастным и эффективным образом; 3) возбуждать дела против лиц, подозреваемых в применении пыток или в жестоком обращении, и наказывать виновных; и 4) возместить ущерб в соответствии с пунктами 7, 11, 15 и 28 настоящего документа. Помимо этого, Комитет просит государство-участник информировать его о ходе выполнения рекомендаций в отношении Закона о борьбе с терроризмом, сформулированных в пункте 8 настоящего документа.

34) Комитет предлагает государству-участнику при необходимости обновить свой базовый документ от 15 апреля 2002 года (HRI/CORE/1/Add.23/ Rev.1 и Corr.1) в соответствии с руководящими принципами подготовки общего базового документа, которые содержатся в Согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам о правах человека (HRI/GEN/2/Rev.6).

35) Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий периодический доклад, который будет являться его пятым периодическим докладом, не позднее 25 ноября 2015 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику до 25 ноября 2012 года выразить согласие на его представление в соответствии с факультативной процедурой, согласно которой Комитет

направляет государству-участнику предварительный перечень до представления периодического доклада. Ответы государства-участника на этот предварительный перечень вопросов и станут его следующим периодическим докладом, представляемым в соответствии со статьей 19 Конвенции.

58. Парагвай

1) Комитет против пыток рассмотрел объединенные в один документ четвертый, пятый и шестой периодические доклады Парагвая (CAT/C/PRY/4-6) на своих 1026-м и 1029-м заседаниях (CAT/C/SR.1026 и CAT/C/SR.1029), состоявшихся 3 и 4 ноября 2011 года, и на своем 1048-м заседании (CAT/C/SR.1048) 21 ноября 2011 года принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление Парагваем сведенных воедино четвертого, пятого и шестого периодических докладов в ответ на перечень вопросов, предворяющий представление докладов (CAT/C/PRY/Q/4-6). Комитет выражает признательность за то, что государство-участник приняло эту новую процедуру представления докладов, которая содействует сотрудничеству между государством-участником и Комитетом и задает направленность как рассмотрения доклада, так и диалога с делегацией.

3) Комитет также выражает признательность за откровенный и открытый диалог с делегацией государства-участника и дополнительную информацию, представленную ею в ходе рассмотрения доклада, но при этом выражает сожаление по поводу того, что некоторые вопросы, заданные государству-участнику, остались без ответа.

B. Положительные аспекты

4) Комитет с удовлетворением отмечает, что со времени рассмотрения третьего периодического доклада государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

a) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (14 мая 2001 года);

b) Римский статут Международного уголовного суда (14 мая 2001 года);

c) Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (3 октября 2001 года);

d) факультативные протоколы к Конвенции о правах ребенка, касающиеся участия детей в вооруженных конфликтах (27 сентября 2002 года) и торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (18 августа 2003 года);

e) второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни (18 августа 2003 года). В этой связи Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник отменило смертную казнь, и рекомендует государству-участнику ввести прямой запрет на нее в контексте военной юстиции;

f) Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации (18 августа 2003 года);

g) Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию (22 сентября 2004 года);

h) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (2 декабря 2005 года);

i) Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней (3 сентября 2008 года);

j) Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (23 сентября 2008 года);

k) Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (3 августа 2010 года).

5) Комитет с удовлетворением отмечает поездки представителей Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, посетивших государство-участник в марте 2009 года и сентябре 2010 года (последующее посещение), а также публикацию по решению государства-участника докладов Подкомитета и направление им письменных ответов на эти доклады.

6) Комитет приветствует заявление государства-участника от 29 мая 2002 года о признании компетенции Комитета рассматривать жалобы в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции против пыток.

7) Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что в 2003 году государство-участник направило постоянное приглашение мандатариям специальных процедур Совета по правам человека. Со времени рассмотрения последнего периодического доклада государства-участника Парагвай посетили четыре докладчика Совета, включая Специального докладчика по вопросу о пытках.

8) Комитет отмечает предпринимаемые государством-участником усилия по пересмотру своего законодательства в свете рекомендаций Комитета и для обеспечения более эффективного выполнения конвенций, в том числе:

a) принятие 20 апреля 2011 года Закона № 4288, на основании которого учреждается Национальный механизм по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

b) принятие 12 октября 2011 года Органического закона № 4423 о прокуратуре, на основании которого этот механизм наделяется функциональной и финансовой автономией;

c) принятие 11 августа 2011 года Закона № 4381, на основании которого на право лиц, пострадавших от нарушений прав человека в период диктатуры 1954–1989 годов, требовать возмещение ущерба не распространяется срок давности; а также Закона № 3603 2008 года, на основании которого право требовать возмещение ущерба предоставляется детям жертв;

d) создание на основании Закона № 2225 2003 года Комиссии по установлению истины и восстановлению справедливости, уполномоченной расследовать нарушения прав человека, совершенные сотрудниками государственных или приравненных к ним органов в период 1954–2003 годов, и фактическое начало ее деятельности в августе 2004 года;

е) решение № 195 Конституционной палаты Верховного суда от 5 мая 2008 года, в соответствии с которым на возбуждение уголовного дела, а также установление наказания за преступления пытки не распространяется срок давности.

9) Комитет также приветствует усилия, предпринятые государством-участником для внесения изменений в свою политику и процедуры с целью обеспечения более эффективной защиты прав человека и выполнения Конвенции, в частности:

а) создание на основании Указа № 4674 от 9 июля 2010 года Национальной комиссии по реформе пенитенциарной системы в качестве технического форума для обсуждения и оказания поддержки разработке планов в целях улучшения обращения с лицами, лишенными свободы, и управления тюрьмами;

б) создание на основании Указа № 2290 от 2009 года Сети учреждений исполнительной власти по правам человека, призванной согласовывать политику, планы и программы в области прав человека;

в) опубликование в августе 2008 года итогового доклада Комиссии по установлению истины и восстановлению справедливости "Anive Nguã Oiko" ("Чтобы это не повторилось"), освещающего результаты проведенных ею расследований грубых нарушений прав человека, допущенных в Парагвае в период с 1954 по 2003 год;

г) создание на основании Указа № 5093 от 2005 года Межведомственного совета по предупреждению торговли людьми в Республике Парагвай и борьбы с ней, которому поручено разрабатывать государственную политику в этой области;

д) учреждение на основании решения № 768, принятого Палатой депутатов в октябре 2001 года, должности Народного защитника, чье ведомство в настоящее время располагает рядом отделений в различных городах Парагвая;

е) подготовку Национального плана действий в области прав человека по инициативе государства-участника и на основе процесса участия.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение преступления пытки

10) Комитет отмечает наличие проекта закона о внесении изменений в существующее в законодательстве определение пытки. Тем не менее Комитет выражает сожаление по поводу того, что, несмотря на его предыдущие рекомендации и рекомендации различных региональных и международных механизмов в области прав человека, в Уголовный кодекс государства-участника до сих пор не включено определение преступления пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции (статьи 1 и 4).

Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию (A/55/44, пункт 151), в соответствии с которой государству-участнику следует принять определение пытки, охватывающее все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции. Государству-участнику также следует обеспечивать, чтобы в отношении этих преступлений устанавливались соответствующие меры наказания с учетом их тяжкого характера, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции.

Основополагающие процессуальные гарантии

11) Комитет обеспокоен тем, что на практике не соблюдаются многие из предусмотренных парагвайским законодательством прав человека лиц, лишенных свободы, включая несовершеннолетних. В частности, Комитет выражает свою обеспокоенность отсутствием механизмов, позволяющих лицам, лишенным свободы, осуществлять права на помощь адвоката с момента задержания, независимое медицинское освидетельствование, право сообщить о задержании члену семьи или другому доверенному лицу и быть проинформированным о своих правах и основаниях для ареста в момент задержания. Что касается процедуры хабеас корпус, то Комитет с обеспокоенностью отмечает полученную информацию о том, что принятие решения по соответствующему ходатайству может занять вплоть до 30 дней. Что касается медицинского освидетельствования на ранних стадиях задержания, то Комитет обеспокоен тем, что такие освидетельствования не носят систематического характера и проводятся в присутствии сотрудников полиции. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что лица, лишенные свободы, длительное время содержатся под стражей в полиции, не будучи записанными в соответствующий журнал регистрации, и что в полиции на практике часто не соблюдаются правила регистрации задержанных. В целом Комитет выражает свою озабоченность заявлением делегации государства-участника о том, что в стране возникают трудности с выполнением постановления № 176/2010 Главного управления национальной полиции, предписывающего ввести систему регистрации во всех полицейских участках страны (статьи 2, 11 и 12).

Государству-участнику следует незамедлительно принять действенные меры для обеспечения того, чтобы на практике всем задержанным предоставлялись все основные правовые гарантии с момента задержания. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы на практике всем задержанным немедленно сообщалось об основаниях для их задержания и их правах, а также гарантировалось право задержанного получить доступ к адвокату и связаться с членом семьи или доверенным лицом. Следует пересмотреть и укрепить процедуру подачи ходатайств о выдаче приказа хабеас корпус и принимать все необходимые меры для того, чтобы ходатайство рассматривалось в упрощенном и ускоренном порядке и чтобы во всех случаях решения выносились в установленные законом сроки. Государству-участнику следует гарантировать лицам, содержащимся под стражей в полиции, возможность пройти независимое медицинское освидетельствование не в присутствии сотрудника полиции с самого начала задержания. Государству-участнику следует удостовериться в безотлагательной регистрации лиц, лишенных свободы, и принять меры для проведения в полиции регулярных проверок того, ведутся ли журналы регистрации в установленном законом порядке. Государству-участнику следует также обеспечивать выполнение положений постановления № 176/2010 о регистрации задержанных и с этой целью рассмотреть вопрос о придании этой административной норме статуса закона.

Бесплатная юридическая помощь

12) Приветствуя недавнее принятие Органического закона о службе государственной защиты и расширение кадровых ресурсов этого органа, Комитет вместе с тем выражает свою озабоченность тем, что число государственных защитников в стране ограничено, в связи с чем доступ многих лиц, лишенных свободы, к надлежащей юридической помощи затруднен.

Государству-участнику следует гарантировать предоставление бесплатной юридической помощи с момента задержания всем малоимущим лицам, обращающимся за такой помощью. С этой целью государству-участнику следует улучшить условия работы в системе государственной защиты и выделять данному органу кадровые, финансовые и материальные ресурсы в большем объеме, с тем чтобы он мог выполнять свои функции.

Чрезвычайное положение

13) Комитет принимает к сведению то, что на основании Закона № 4473 от 10 октября 2011 года в департаментах Консепсьон и Сан-Педро государства-участника было объявлено чрезвычайное положение сроком на два месяца. Комитет с обеспокоенностью отмечает то, что в период, охватываемый докладом государства-участника, имели место и другие случаи введения чрезвычайного положения. Несмотря на предоставленную государством-участником информацию о мерах, принятых для обеспечения соблюдения прав человека затрагиваемых лиц, Комитет обеспокоен ограничением прав человека в этот период, а также возможными нарушениями положений Конвенции, допущенными в период чрезвычайного положения.

Государству-участнику следует прибегать к объявлению чрезвычайного положения в исключительных случаях и в любых условиях соблюдать положения статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах. Государству-участнику следует также обеспечить строгое соблюдение полного запрещения применения пыток в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции, установив, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.

Национальное правозащитное учреждение

14) Комитет приветствует назначение первого Народного защитника государства-участника в 2001 году, ожидать которого пришлось семь лет. Тем не менее Комитет обеспокоен тем, что, по словам делегации государства-участника, мандат нынешнего Народного защитника истек и на должность до сих пор не был назначен подходящий преемник, имеющий соответствующую квалификацию. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что Управление Народного защитника не обладает достаточными ресурсами для того, чтобы эффективно и независимо выполнять своей задачи по защите и поощрению прав человека (статья 2).

Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для того, чтобы как можно скорее в установленном законом порядке назначить на должность Народного защитника кандидата, имеющего соответствующую квалификацию. Государству-участнику следует выделять Управлению Народного защитника надлежащие кадровые, финансовые и материальные ресурсы для того, чтобы оно могло выполнять свой мандат эффективно и независимо в соответствии с Парижскими принципами (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи от 1993 года, приложение).

Национальный превентивный механизм

15) Комитет с интересом принимает к сведению представленную делегацией государства-участника информацию об усилиях, предпринимаемых для начала практической деятельности национального превентивного механизма, учрежденного на основании закона № 4288. Вместе с тем Комитет с обеспокоенно-

стью отмечает, что национальный превентивный механизм государства-участника должен был быть учрежден в 2007 году и что он до сих пор не начал работу.

Государству-участнику следует ускорить процесс осуществления закона, на основании которого создается национальный превентивный механизм, в частности путем скорейшего созыва распорядительного органа, предусмотренного данным законом. Государству-участнику следует обеспечить предоставление данному механизму надлежащих кадровых, финансовых и материальных ресурсов для того, чтобы он мог на эффективной и независимой основе выполнять свой мандат на всей территории страны.

Предотвращение коррупции и борьба с ней

16) Комитет глубоко обеспокоен неоднократно поступавшими утверждениями о повсеместных случаях коррупции в пенитенциарной системе и в полиции государства-участника. Согласно этим утверждениям, лица, лишённые свободы, вынуждены давать взятки государственным должностным лицам для получения медицинской помощи, питания и свиданий. Комитет также выражает свою обеспокоенность предоставлением неоправданных льгот некоторым лицам, лишённым свободы, в результате коррупции. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило информации по этим вопросам (статьи 2, 10 и 12).

Государству-участнику следует незамедлительно принять срочные меры по искоренению в пенитенциарной системе и полиции коррупции, поскольку она представляет собой препятствие для действенного применения Конвенции. В число этих мер следует включить проведение проверок для выявления коррупционной практики и опасности коррупции, а также разработку мер, направленных на обеспечение внутреннего и внешнего контроля. Государству-участнику также следует расширить свои возможности по ведению следствия и возбуждению судебных дел в случаях коррупции. Кроме того, государству-участнику следует организовать программы подготовки и повышения информированности и квалификации сотрудников полиции и других правоохранительных органов, прокуроров и судей в вопросах строгого соблюдения законодательства по борьбе с коррупцией, а также применения соответствующих кодексов профессиональной этики и создать эффективные механизмы для обеспечения транспарентности действий государственных должностных лиц как по закону, так и на практике. Комитет просит государство-участник представить информацию о достигнутом прогрессе и возникших трудностях в процессе борьбы с коррупцией. Комитет также просит государство-участник представить информацию о числе должностных лиц, включая старших должностных лиц, которые привлекались к судебной ответственности и понесли наказание в связи с обвинениями в коррупции.

Невозвращение

17) Комитет обеспокоен поступающими сообщениями о случаях выдачи лиц государством-участником без предварительного анализа опасности того, что выдаваемое лицо подвергнется в принимающей стране пыткам. Комитет также обеспокоен непроведением специальной подготовки среди сотрудников судебных органов государства-участника по вопросам сферы охвата статьи 3 Конвенции (статья 3).

Государству-участнику следует сформулировать и принять нормативные акты для включения статьи 3 Конвенции в свое законодательство и обеспечивать соблюдение ее положений в случаях возвращения, высылки или выдачи иностранцев. Ни при каких обстоятельствах государство-участник не должно возвращать, высылать или выдавать кого-либо в другое государство, если имеются веские основания полагать, что там этому лицу угрожает опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению.

Безнаказанность за акты пытки и жестокого обращения

18) Комитет обеспокоен многочисленными и регулярно поступающими сообщениями о применении пыток и жестокого обращения в отношении лиц, лишенных свободы, в том числе со стороны сотрудников полиции. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием обобщенных данных о жалобах на применение пыток, расследованиях и назначенных санкциях в период, охватываемый в докладе государства-участника. Комитет принимает к сведению приведенные в докладе статистические данные об административных следствиях, возбужденных в отношении служащих полиции, однако отмечает, что в данных не указывается, сколько таких дел дошло до суда. Комитет также обеспокоен тем, что, согласно представленной в докладе государства-участника информации, в течение 2009 года в исправительных учреждениях государства-участника было принято всего девять жалоб о применении пыток. Комитет считает, что эти данные противоречат реальному положению, отраженному в неоднократно поступавших сообщениях и обширной документации, получаемой из других источников, о случаях пыток и жестокого обращения в отношении лиц, лишенных свободы. Комитет также обеспокоен недостаточной эффективностью существующих механизмов контроля и надзора за органами полиции, а также отсутствием механизмов компенсации и реабилитации жертв пыток и жестокого обращения (статьи 2, 12–14 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) в срочном порядке принять незамедлительные и действенные меры по предотвращению случаев пыток и жестокого обращения, в том числе предусмотрев комплекс мер по достижению ощутимых результатов в плане искоренения подобных актов со стороны государственных должностных лиц;**
- b) принять надлежащие меры для обеспечения того, чтобы в связи со всеми жалобами о пытках и жестоком обращении независимым органом проводилось оперативное и беспристрастное расследование;**
- c) пересмотреть эффективность внутренней процедуры подачи жалоб, доступной лицам, лишенным свободы, и рассмотреть возможность учреждения независимого механизма подачи жалоб для лиц, лишенных свободы;**
- d) обеспечить, чтобы прокуратура по своей инициативе проводила расследования и при необходимости возбуждала уголовные дела в случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что были совершены акты пыток;**
- e) должным образом привлекать к ответственности предполагаемых виновников актов пыток или жестокого обращения и в случае установления их вины приговаривать их к соответствующим наказаниям с учетом тяжести таких преступлений;**

f) укрепить действующие механизмы контроля и надзора за полицией, с тем чтобы обеспечить независимый и эффективный надзор;

g) предоставлять жертвам надлежащую компенсацию и прилагать усилия для обеспечения как можно более полной реабилитации жертв.

Условия содержания под стражей и использование меры заключения под стражу до суда

19) Комитет обеспокоен широко распространенным и повсеместным использованием заключения под стражу до суда, которое может ущемлять право на презумпцию невиновности, вместо мер, не связанных с заключением под стражу. Кроме того, Комитет обеспокоен несоблюдением максимальных сроков заключения под стражу и наличием в законодательстве государства-участника положений, ограничивающих возможность применения мер, альтернативных заключению под стражу. Комитет в особенности обеспокоен повсеместным использованием меры заключения под стражу в отношении детей в возрасте от 16 до 18 лет. Комитет обеспокоен поступающей из разных источников обширной информацией о плачевных условиях содержания в полицейских участках и исправительных учреждениях государства-участника, переполненности и перенаселенности, неадекватном медицинском обслуживании и фактическом отсутствии каких-либо видов деятельности для лиц, лишенных свободы. В частности, Комитет выражает свою обеспокоенность условиями содержания в психиатрическом отделении национальной тюрьмы в Такумбу и непредоставлением специализированного медицинского ухода содержащимся там лицам. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениям о дискриминации представителей группы лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов в тюрьмах государства-участника, в том числе дискриминации в плане предоставления частных свиданий. Наконец, Комитет обеспокоен произвольным использованием в тюрьмах государства-участника меры заключения в одиночные камеры в качестве наказания (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы его политика заключения под стражу до суда отвечала международным нормам, а само заключение под стражу применялось исключительно в качестве крайней меры и в течение ограниченного срока в соответствии с требованиями, предусмотренными законодательством. С этой целью государству-участнику следует пересмотреть практику применения заключения под стражу до суда как основной меры в случае обвиняемых, ожидающих суда, и рассмотреть возможность применения мер, альтернативных лишению свободы, как это указано в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правилах), принятых резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи, в особенности в случае несовершеннолетних лиц. Государству-участнику следует также усилить судебный контроль над продолжительностью содержания под стражей.

Государству-участнику следует принять срочные меры для того, чтобы условия содержания в полицейских участках, тюрьмах и местах содержания под стражей соответствовали Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, утвержденным Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) и 2076 (LXII). В частности, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять план усовершенствования инфраструктуры полицейских участков и тюрем страны в целях обеспечения достойных условий жизни лицам, лишенным свободы;

б) обеспечить наличие достаточного числа медицинских сотрудников, включая специалистов по проблемам психического здоровья, для предоставления лицам, лишенным свободы, качественного медицинского обслуживания;

с) предоставлять надлежащее размещение и психиатрическое лечение лишенным свободы лицам, нуждающимся в психиатрическом наблюдении и лечении;

д) удвоить усилия по борьбе с дискриминацией в отношении уязвимых групп, и в частности в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов;

е) прибегать к помещению в одиночную камеру в качестве крайней меры на как можно более короткий срок под строгим надзором и с возможностью пересмотра такого решения в порядке судебного надзора.

Заявления, полученные под принуждением

20) Комитет выражает свою обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что вопреки положениям статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса, запрещающим сотрудникам полиции допрашивать задержанных, на практике полицейские продолжают получать показания с помощью пыток или жестокого обращения. Помимо этого, Комитет обеспокоен тем, что суды государства-участника порой используют такие показания в качестве доказательств. Комитет также обеспокоен отсутствием какой-либо информации о привлечении к ответственности и наказании должностных лиц, получающих заявления таким образом (статьи 2, 4, 10 и 15).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы никакие показания, полученные с применением пыток, не признавались в ходе судебного разбирательства в соответствии с положениями статьи 15 Конвенции. Комитет просит государство-участник на практике обеспечить неприемлемость доказательств, полученных под пыткой, и представить информацию о привлечении к ответственности должностных лиц в связи с получением показаний таким образом, а также примеры дел, рассмотрение которых было отложено на основании того, что показания были получены под пыткой. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить подготовку сотрудников правоприменительных органов, судей и адвокатов для ознакомления с методами выявления и расследования случаев, когда показания были получены под пыткой.

Насилие в отношении женщин

21) Комитет принимает к сведению различные меры, принятые государством-участником для борьбы с насилием в отношении женщин, включая предоставление пяти полицейским участкам ресурсов для приема жалоб о насилии в семье. Кроме того, он принимает к сведению осуществление Национальной программы предотвращения гендерного насилия и оказания комплексной помощи жертвам в семи государственных больницах, а также установление меры наказания в виде лишения свободы за акты насилия в семье. Тем не менее, Комитет обеспокоен отсутствием конкретного закона о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него, включая сексуальное наси-

лие, насилие в семье и убийства женщин, несмотря на широкое распространение таких видов насилия в государстве-участнике (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по обеспечению применения незамедлительных и эффективных мер защиты, направленных на предупреждение и борьбу с различными формами насилия в отношении женщин и детей, включая сексуальное насилие, насилие в семье и убийства женщин. Данные меры должны, среди прочего, включать скорейшее принятие закона о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него, соответствующего положениям Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и общей рекомендации № 19 о насилии в отношении женщин, принятой Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин в 1994 году. Кроме того, государству-участнику следует проводить масштабные кампании повышения осведомленности и проводить курсы подготовки по вопросам предупреждения насилия в отношении женщин и девочек среди должностных лиц, непосредственно работающих с жертвами (сотрудников правоприменительных органов, судей, адвокатов, социальных работников и т.д.), и населения в целом.

22) Комитет выражает обеспокоенность общим запретом аборт на основании статьи 109 Уголовного кодекса, в том числе в случаях сексуального насилия, инцеста и нежизнеспособности плода, за исключением смерти плода, косвенно вызванной вмешательством, необходимым для устранения серьезной угрозы для жизни матери. Это обстоятельство ставит пострадавших женщин в положение постоянной уязвимости перед актами насилия, совершенными в их отношении, что влечет за собой тяжелый травматический стресс, сопряженный с угрозой устойчивых психологических проблем. Комитет также с обеспокоенностью отмечает, что женщины, обращающиеся с просьбой сделать аборт в связи с вышеупомянутыми обстоятельствами, подвергаются наказанию. Комитет также обеспокоен тем, что женщинам, решившим сделать аборт, отказывают в медицинской помощи, что чревато серьезной опасностью для физического и психического здоровья таких женщин и может представлять собой жестокое и бесчеловечное обращение. В этой связи Комитет выражает серьезную обеспокоенность по поводу того, что подпольные аборты по-прежнему являются одной из основных причин смертности среди женщин. Помимо этого, Комитет с обеспокоенностью отмечает тот факт, что медицинские сотрудники могут подвергнуться расследованию и наказанию за совершение аборта по медицинским показаниям. Комитет также с обеспокоенностью отмечает то, что медицинские сотрудники в нарушение профессиональных этических норм разглашали информацию о совершенных абортах, доверенную им в конфиденциальном порядке (статьи 2 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник пересмотреть свое законодательство по вопросам абортов с учетом рекомендаций Совета по правам человека, Комитета по правам человека, Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, содержащихся в последних заключительных замечаниях, и рассмотреть возможность введения дополнительных исключений в отношении общего запрета на аборты, в особенности в случаях аборта по медицинским показаниям и беременности в результате насилия или инцеста. Согласно руководящим указаниям Всемирной организации здравоохранения государство-участник обязано гарантировать немедленное и безоговорочное предоставление ухода лицам, нуждающимся в срочной медицинской помощи. Кроме того, государству следует принять

меры для сохранения конфиденциальности в отношениях между врачом и пациентом, когда медицинская помощь оказывается в случаях осложнений после аборта.

Торговля людьми

23) Комитет признает усилия, предпринимаемые государством-участником для борьбы с торговлей людьми, включая образование Межведомственного совета по предотвращению торговли людьми и борьбе с ней и специализированных подразделений в составе Национального секретариата по делам детей и подростков и Секретариата по делам женщин, учреждение центра по оказанию комплексной помощи жертвам торговли людьми и подготовку проекта закона о борьбе с торговлей людьми. Комитет с интересом отмечает открытие временного приюта для жертв торговли людьми, но обращает внимание на то, что ресурсы этого приюта ограничены и что в нем размещают только жертв женского пола. Комитет обеспокоен тем фактом, что Парагвай по-прежнему остается страной происхождения и транзита в контексте торговли людьми, и выражает сожаление в связи с отсутствием исчерпывающей информации о делах, связанных с торговлей людьми, и вынесенных в этой связи приговорах (статьи 2, 10 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить быстрое, беспристрастное и исчерпывающее расследование всех утверждений о торговле людьми, привлечение виновных в таких деяниях к ответственности и их наказание за преступление торговли людьми. Государству-участнику следует и далее проводить информационные кампании по всей стране, осуществляя надлежащие программы помощи, реабилитации и реинтеграции жертв торговли и обеспечивая подготовку сотрудников правоприменительных органов, миграционных органов и пограничной полиции, чтобы они были осведомлены о причинах, последствиях и распространенности торговли людьми и других форм эксплуатации. В частности, государству-участнику следует приложить усилия для осуществления Национального плана по предотвращению и искоренению сексуальной эксплуатации детей и подростков и выделять с этой целью необходимые финансовые и кадровые ресурсы. Комитет также рекомендует государству-участнику активизировать усилия по налаживанию форм и механизмов международного, регионального и двустороннего сотрудничества со странами происхождения, транзита и назначения с целью предотвращения и расследования случаев торговли людьми и наказания виновных.

Подготовка по Стамбульскому протоколу и его применение

24) Комитет принимает к сведению включенную в доклад государства-участника информацию о программах подготовки для военнослужащих вооруженных сил, прокуроров и сотрудников национальной полиции, но выражает сожаление в связи с крайне скудным объемом имеющейся информации об оценке указанных программ и их эффективности с точки зрения снижения числа случаев применения пыток и жестокого обращения. В частности, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации о подготовке по вопросам применения Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского протокола) сотрудников, занимающихся расследованием и выявлением случаев пыток и жестокого обращения (статья 10).

Государству-участнику следует:

а) и далее осуществлять программы профессиональной подготовки в целях обеспечения того, чтобы все государственные должностные лица, и в частности сотрудники полиции и других органов правопорядка, были полностью ознакомлены с положениями Конвенции;

б) проанализировать эффективность и результативность программ профессиональной подготовки и обучения с точки зрения снижения числа случаев применения пыток и жестокого обращения;

в) утвердить план подготовки всех сотрудников, занимающихся расследованием и выявлением случаев пыток, включая государственных защитников, врачей и психологов, с тем чтобы они были ознакомлены с содержанием Стамбульского протокола и применяли его положения на практике.

Возмещение ущерба, включая компенсацию и реабилитацию

25) Комитет принимает к сведению приведенную в докладе государства-участника информацию о предоставлении денежной компенсации жертвам нарушений прав человека, включая пытки, допущенных в период с 1954 по 1989 год. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что ему не была представлена информация о мерах реабилитации, а также об оказании психологической помощи таким лицам и проведении среди них программ подготовки. Комитет также высказывает сожаление в связи с отсутствием информации о мерах возмещения ущерба лицам, пострадавшим от пыток после периода диктатуры (статья 14).

Государству-участнику следует обеспечить принятие надлежащих мер для возмещения ущерба, причиненного жертвам пыток и жестокого обращения, в том числе для предоставления им справедливой и адекватной компенсации и как можно более полной реабилитации.

Комитет просит государство-участник включить в его следующий периодический доклад статистические данные и полную информацию о случаях, когда жертвам был в полном объеме возмещен ущерб, включая проведение расследования и наказание виновных лиц, компенсацию и реабилитацию.

Насилие в отношении детей

26) Комитет принимает к сведению меры, принятые для запрещения телесных наказаний детей, живущих с матерями в местах лишения свободы или приютах. Комитет принимает к сведению также представленную делегацией государства-участника информацию о наличии проекта закона о запрещении телесных наказаний. Тем не менее Комитет обеспокоен тем, что запрет до сих пор не распространяется на телесные наказания в семье (статья 16).

Комитет рекомендует государству-участнику прямо запретить телесные наказания детей во всех сферах, в том числе в семье.

Защита коренных народов

27) Комитет принимает к сведению уже принятые государством-участником меры для исполнения приговоров и решений, вынесенных в рамках межамериканской системы прав человека в связи с защитой коренных народов, проживающих на территории государства-участника. Комитет принимает к сведению также принятые в сотрудничестве с Международной организацией труда меры

по борьбе с эксплуатацией труда коренных народов. Тем не менее Комитет выражает свою обеспокоенность полученной информацией о сохранении практики эксплуатации представителей коренных народов, проживающих в Парагвае, которая может приравниваться к бесчеловечному обращению в нарушение Конвенции (статья 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для искоренения всех форм эксплуатации труда представителей коренных народов. Кроме того, государству-участнику следует в разумные сроки полностью выполнить все решения Межамериканского суда по правам человека о принятии мер защиты в отношении коренных народов.

28) Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить широкое распространение представленного в Комитет доклада и заключительных замечаний Комитета с помощью официальных вебсайтов, средств массовой информации и неправительственных организаций.

29) Комитет просит государство-участник до 25 ноября 2012 года представить информацию о мерах, принятых во исполнение рекомендаций Комитета, касающихся: а) доступа задержанных лиц к правовым гарантиям и укрепления таковых; б) проведения оперативных, беспристрастных и эффективных расследований; с) привлечения к суду лиц, подозреваемых в совершении актов пыток и жестокого обращения, и наказания виновных, как об этом говорится в пунктах 11–18 настоящего документа. Кроме того, Комитет просит представить информацию о последующей деятельности в связи с рекомендациями, содержащимися в пункте 23 настоящего документа, которые касаются мер, требуемых для предотвращения торговли людьми, борьбы с ней и ее искоренения.

30) Государству-участнику предлагается представить свой седьмой периодический доклад не позднее 25 ноября 2015 года. В этой связи Комитет в надлежащий срок направит государству-участнику перечень вопросов, предваряющих представление доклада, поскольку государство-участник согласилось направлять свои доклады Комитету в соответствии с факультативной процедурой представления докладов.

59. Шри-Ланка

1) Комитет рассмотрел объединенные в один документ третий и четвертый периодические доклады Шри-Ланки (CAT/C/LKA/3-4) на своих 1030-м и 1033-м заседаниях, состоявшихся 8 и 9 ноября 2011 года (CAT/C/SR.1030 и 1033). На 1050, 1051 и 1052-м заседаниях (CAT/C/SR.1050, 1051 и 1052), состоявшихся 22–23 ноября 2011 года, он принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление сведенных воедино третьего и четвертого периодических докладов Шри-Ланки, которые в целом соответствуют принятым Комитетом руководящим принципам представления докладов. Вместе с тем Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием в докладе статистических данных и практической информации об осуществлении положений Конвенции и в связи с тем, что он был представлен с двухгодичным опозданием. Комитет удовлетворен диалогом с делегацией, устными ответами, представленными в ходе рассмотрения доклада, и дополнительными письменными представлениями.

В. Позитивные аспекты

3) Комитет приветствует тот факт, что за период после рассмотрения второго периодического доклада государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

а) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, в сентябре 2006 года;

б) Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, в сентябре 2006 года.

4) Комитет отмечает предпринимаемые государством-участником усилия по реформированию своего законодательства, в том числе:

а) принятие в 2005 году Закона № 34 о предупреждении насилия в семье, предусматривающего издание защитительных приказов для обеспечения защиты детей и женщин;

б) принятие в 2006 году Закона № 16 о внесении изменений в Уголовный кодекс, квалифицирующий, в частности, в качестве уголовного преступления привлечение и вербовку детей для использования в вооруженном конфликте, а также использование детского труда, торговлю детьми и детскую порнографию.

5) Комитет также приветствует усилия государства-участника в рамках проводимой политики и действующих процедур, а именно:

а) принятие Национального плана действий в интересах детей (2010–2015 годы);

б) проведение консультаций с организациями гражданского общества по поводу элементов, которые предполагается включить в проект национального плана действий по правам человека, который будет включать раздел, касающийся предупреждения пыток;

с) учреждение в мае 2010 года Комиссии по извлеченным урокам и примирению.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Утверждения о широкомасштабном применении пыток и жестокого обращения

б) Несмотря на новые условия, сложившиеся после поражения организации "Тигры освобождения Тамил Илама" (ТОТИ) и прекращения военного конфликта, который сотрясал страну на протяжении почти 30 лет, а также публичных заверений Комитета со стороны государства-участника о занятии им позиции полной нетерпимости пыток в сфере государственной политики и практики, Комитет по-прежнему крайне обеспокоен постоянно поступающими утверждениями о повсеместном применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения в отношении подозреваемых, находящихся под стражей в полиции, в первую очередь с целью принуждения к даче признательных показаний или получения иной информации для использования в уголовном процессе. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями, заставляющими предположить, что практика пыток и жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц, включая военнослужащих и сотрудников полиции, продолжалась во многих частях страны и после

завершения конфликта в мае 2009 года, сохраняясь и в 2011 году (статьи 2, 4, 11 и 15).

С учетом безотлагательного характера данного вопроса Комитет призывает государство-участник принять незамедлительные и эффективные меры по расследованию всех случаев применения пыток и жестокого обращения, а также привлечь к уголовной ответственности виновных и назначить им такие наказания, которые соответствовали бы тяжести совершенных ими деяний. Он призывает государство-участник обеспечить, чтобы сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие воздерживались от применения пыток. В дополнение к этим мерам государству-участнику следует вновь недвусмысленно подтвердить полный запрет на применение пыток и публично осудить практику их использования, а также выступить с четко сформулированным предупреждением о том, что любое лицо, совершающее такие действия или иным образом причастное к применению пыток или участвующее в них, будет лично нести ответственность перед законом за совершение подобных действий и подвергаться уголовному преследованию и соответствующим наказаниям.

Комитет ссылается на полное запрещение пыток, установленное в пункте 2 статьи 2 Конвенции, где говорится о том, что "никакие исключительные обязательства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток", а также на заявление представителя государства-участника, подтверждающее это положение.

Основные правовые гарантии

7) Принимая к сведению информацию, представленную государством-участником о содержании Президентских директив от 7 июля 2006 года (переизданных в 2007 году) и Правилах обращения с лицами, содержащимися под стражей в полиции (Свод ведомственных приказов № A20), Комитет в то же время выражает свою глубокую озабоченность по поводу того, что на практике государство-участник не предоставляет всем задержанным лицам, включая лиц, задержанных в соответствии с законами о борьбе с терроризмом, всех основных гарантий с момента их задержания. Комитет обеспокоен тем, что вопреки Президентским директивам 2006 года находящиеся под стражей лица, подозреваемые в совершении уголовных преступлений, по-прежнему лишены установленного законом права информировать члена семьи о своем аресте или получать незамедлительный доступ к адвокату по своему выбору. В Уголовно-процессуальном кодексе также отсутствуют другие основные правовые гарантии, например право на присутствие адвоката в ходе любого допроса, право на помощь устного переводчика и право на конфиденциальный характер общения между адвокатом и клиентом. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что вопрос о получении доступа к врачу оставлен на усмотрение начальника полицейского участка. Он также обеспокоен сообщениями о том, что сотрудники полиции не доставляют подозреваемых к судье в сроки, предписываемые законом, и что обвиняемые нередко не получают надлежащей информации о своих правах. Комитет также выражает озабоченность по поводу отсутствия финансируемой государством программы юридической помощи и большого числа институциональных, технических и процессуальных препятствий, которые являются причиной неэффективного исполнения приказа о хабеас корпус (статья 2).

Государству-участнику следует принять незамедлительные и эффективные меры, направленные на предоставление в законодательном порядке и на практике всем задержанным лицам всех правовых гарантий, начиная с момента их задержания. К ним, в частности, относятся права каждого задержанного быть проинформированным о причинах его/ее ареста, в том числе о любых предъявляемых ему/ей обвинениях; иметь незамедлительный доступ к адвокату и возможность сноситься с ним в конфиденциальном порядке и, при необходимости, получать юридическую помощь и доступ к независимому медицинскому освидетельствованию, по возможности врачом по своему выбору; уведомить родственника и быть проинформированным о своих правах; иметь право на присутствие адвоката в ходе любого допроса, производимого органами полиции, а также на помощь переводчика; право быть незамедлительно доставленным к судье и на рассмотрение судом законности его/ее задержания в соответствии с международными договорами.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы при передаче подозреваемых органами полиции в суды, магистраты во всех случаях выясняли вопрос о том, подвергался ли подозреваемый в период нахождения под стражей пыткам или неправомерному обращению со стороны сотрудников полиции. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы государственные должностные лица, в частности судебно-медицинские эксперты (СМЭ), тюремные врачи, должностные лица тюремных учреждений и магистраты, у которых имеются обоснованные подозрения считать, что имел место акт пытки или жестокого обращения, могли регистрировать и информировать соответствующие органы о любом подозрении или утверждении о совершении подобного акта.

Тайные центры содержания под стражей

8) Несмотря на заявление делегации Шри-Ланки, которая категорически отрицала все утверждения о существовании на своей территории непризнанных мест содержания под стражей, Комитет серьезно обеспокоен сообщениями, полученными от неправительственных источников о существовании тайных центров содержания под стражей, находящихся в ведении военной разведки Шри-Ланки и военизированных групп, где предположительно имели место случаи насильственных исчезновений, пыток и внесудебных казней (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы ни один из задержанных не помещался в тайные центры содержания под стражей, поскольку существование таких объектов само по себе является нарушением Конвенции. Государству-участнику следует расследовать и выявлять наличие любых таких объектов, равно как и органов, по решению которых были созданы данные объекты. Государству-участнику также следует обеспечивать, чтобы результаты такого расследования предавались гласности. Ему следует ликвидировать все такие объекты, а виновных привлечь к ответственности.

Насильственные исчезновения

9) Приветствуя решение, вынесенное Верховным судом государства-участника по делу *Кананатипиллаи Маччаваллавана против начальника армейского лагеря "Плентейн поинт" Тринкомали и трех других лиц* (2005 год), в котором указано, что насильственное исчезновение может нарушать пункт 4 статьи 13 Конституции, Комитет, тем не менее, с обеспокоенностью отмечает, что

этот аргумент не нашел отражения в более поздних решениях. Он также отмечает, что в соответствии с уголовным законодательством Шри-Ланки насильственное исчезновение не квалифицируется в качестве самостоятельного правонарушения и что за подобные деяния обвинения предъявляются по другим статьям Уголовного кодекса, включая похищение с целью получения выкупа, похищение женщин или детей и незаконное удержание лица против его воли. Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям передала государству-участнику в рамках своей процедуры незамедлительных действий информацию о 475 новых случаях насильственных исчезновений в период 2006–2010 годов, а также информацию об утверждениях, согласно которым предполагаемыми виновными являются военнослужащие, сотрудники полиции, персонал Управления уголовных расследований (УУР) и военизированные группы. Он также обеспокоен сообщениями о том, что большое число новых исчезновений обусловлено теми неограниченными полномочиями, которые были предоставлены в рамках антитеррористического законодательства (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

- a) принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы во внутреннем законодательстве насильственное исчезновение квалифицировалось в качестве отдельного правонарушения;**
- b) обеспечить тщательное и эффективное расследование случаев насильственного исчезновения, привлечение подозреваемых к уголовной ответственности и назначение лицам, вина которых была установлена, наказаний, соразмерных тяжести совершенных ими преступлений;**
- c) обеспечить, чтобы любое лицо, непосредственно пострадавшее от насильственного исчезновения, имело доступ к информации о судьбе исчезнувшего лица, а также право на справедливую и достаточную компенсацию;**
- d) принять меры для выяснения нерасследованных случаев насильственного исчезновения и дать согласие на просьбу о посещении страны Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям (A/HRC/16/48, пункт 450).**

Комитет далее призывает государство-участник рассмотреть вопрос о ратификации Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Меры по борьбе с терроризмом

10) Принимая к сведению принятое государством-участником 31 августа 2011 года решение об отмене действовавшего в течение длительного времени чрезвычайного положения, Комитет в то же время выражает обеспокоенность по поводу того, что за 24 часа до его отмены были приняты новые нормативные положения в соответствии с Законом № 48 от 1979 года о предотвращении терроризма (ЗПТ). Комитет обеспокоен практически неограниченной сферой действия этих новых нормативных положений, которые необоснованно ограничивают правовые гарантии в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в терроризме или аналогичном преступлении, как уже отмечалось Комитетом по правам человека и Специальным докладчиком по вопросу о пытках. Комитет отмечает, что Президент по-прежнему ссылается на статью 12 Указа о поддержании общественной безопасности (глава 40), допускающую сохранение за вооруженными силами функций полиции во всех 25 округах (Указ Президента

от 6 августа 2011 года). В этой связи Комитет с обеспокоенностью отмечает, что после отмены чрезвычайного положения ограниченные гарантии, предусмотренные Постановлением № 1 от 2005 года о чрезвычайном положении (различные положения и полномочия) и применявшиеся в случае арестов, производимых вооруженными силами, судя по всему, в соответствии с новыми нормативными положениями более не действуют (включая, например, принцип, согласно которому лицо, арестованное военнослужащими, в течение 24 часов должно быть передано полиции) (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить соблюдение основных правовых гарантий и принять все необходимые меры, с тем чтобы его законодательные, административные и другие антитеррористические меры соответствовали положениям Конвенции, в особенности пункту 2 статьи 2.

Признания, полученные под принуждением

11) Принимая к сведению разъяснение, данное государством-участником в отношении неприемлемости показаний, полученных под пыткой, в соответствии с имеющим силу закона Декретом о доказательствах 1985 года, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что ЗПТ допускает приемлемость всех признательных показаний, полученных сотрудником полиции в ранге не ниже помощника суперинтенданта полиции (ПСП) (статья 16); при этом бремя доказывания того, что показания были получены под принуждением, возлагается на обвиняемого (пункт 2 статьи 17). Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что в большинстве дел, возбужденных в соответствии с ЗПТ, единственным достоверным доказательством служат признательные показания, полученные сотрудником полиции в ранге не ниже ПСП. Кроме того, Комитет обеспокоен документально подтвержденными сообщениями об отдельных случаях пыток и жестокого обращения, когда жертвы, произвольно выбранные сотрудниками полиции, арестовывались и помещались под стражу по явно необоснованным обвинениям, а впоследствии подвергались пыткам или жестокому обращению с целью получения признательных показаний для подтверждения этих обвинений (статьи 2, 11, 15 и 16).

Государству-участнику следует полностью запретить любые доказательства, полученные в результате пыток, и обеспечить, чтобы законодательство, включая антитеррористическое законодательство, касающееся доказательств, представляемых в ходе судебного разбирательства, было приведено в соответствие с положениями статьи 15 Конвенции.

Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы судья опрашивал всех задержанных на предмет того, подвергались ли они жестокому обращению или пыткам во время нахождения под стражей. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы судьи издавали приказ о независимых медицинских освидетельствованиях во всех случаях, когда подозреваемый требует в суде их проведения, и чтобы осуществлялись оперативные и беспристрастные расследования во всех случаях, когда имеются основания предполагать факт совершения пыток, особенно в делах, когда единственным представленным доказательством являются признательные показания. Судья не должен принимать к рассмотрению такие показания, если в суде подозреваемый об этом просит и если его ходатайство подтверждается результатами медицинского освидетельствования. Задержанные должны получать копию, подтверждающую направление ими ходатайства о предоставлении медицинского заключения, а также копию самого заключения.

Регистрация всех задержанных

12) Комитет отмечает, что, согласно базовому докладу государства-участника, в период 2000–2005 годов ежегодно под стражу помещалось более 80 000 человек, из которых свыше 60 000 не были осуждены. Кроме того, согласно дополнительной письменной информации, представленной делегацией государства-участника, по состоянию на 11 ноября 2011 года на основании приказов об административном задержании в Шри-Ланке под стражей содержались 765 человек; при этом число задержаний в соответствии с ЗПТ в централизованном порядке не регистрируется. Комитет с обеспокоенностью напоминает о том, что в ответ на проведенное Комитетом в соответствии со статьей 20 Конвенции (A/57/44, пункты 123–195) конфиденциальное расследование государство-участник проинформировало его о том, что в стране создан центральный компьютеризированный полицейский регистр, однако в настоящее время выясняется, что сделано этого так и не было (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует:

- а) обеспечить, чтобы все подозреваемые в рамках уголовного расследования лица оперативно регистрировались с момента задержания, а не только после их официального ареста или предъявления им обвинения;**
- б) незамедлительно создать центральный регистр учета всех лиц, официально находящихся под стражей, в том числе лиц, содержащихся в тюрьмах, полицейских участках и "реабилитационных центрах", а также лиц, которые были задержаны в соответствии с ЗПТ;**
- с) опубликовать список всех задержанных и всех мест содержания под стражей.**

Правозащитники, адвокаты, журналисты и другие субъекты гражданского общества, подвергающиеся риску

13) Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что правозащитники, адвокаты и другие субъекты гражданского общества, включая политических и профсоюзных активистов и журналистов из независимых средств массовой информации, являются объектами запугивания, преследований, включая угрозы убийством, и физического нападения, а также политически мотивированных обвинений. Комитет сожалеет по поводу того, что во многих случаях лица, предположительно виновные в совершении актов запугивания и репрессий, как представляется, пользуются безнаказанностью. Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник не представило достаточную информацию о конкретных инцидентах, по которым Комитет проводил расследования, в том числе в отношении таких журналистов, как Поддала Джаянта, Пагит Екналигода и Дж.С. Тиссаинаяагам и адвокатов Дж.К. Веллиямуна и Амита Арияарантне. В ходе проведенных расследований Комитет получал материалы от некоторых заинтересованных частных лиц, в которых содержалась противоречивая информация. Комитет также обеспокоен полученной информацией о том, что Министерство обороны разместило на своем вебсайте статьи, характеризующие адвокатов, защищающих отдельных лиц, в качестве "предателей" нации. Комитет обеспокоен тем, что в одной из этих статей, озаглавленной "Предатели в черных мантиях", приводятся имена и фотографии пяти адвокатов, что создает для них опасность нападения (статьи 2, 12, 13, 16).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы все лица, включая лиц, занимающихся мониторингом в области прав человека и борьбой с пытками и безнаказанностью, пользовались защитой от запугивания или насилия в связи с их деятельностью;

б) принять незамедлительные и эффективные меры, включая проведение расследований и привлечение к уголовной ответственности, с тем чтобы снять озабоченности по поводу существования в Шри-Ланке крайне неблагоприятной обстановки для деятельности правозащитников, адвокатов, журналистов и других субъектов гражданского общества.

Условия содержания в полицейских участках и тюрьмах

14) Комитет обеспокоен чрезмерной переполненностью камер и плохими условиями содержания в полицейских участках и тюрьмах, в первую очередь вследствие антисанитарии, ненадлежащего медицинского обслуживания, совместного содержания осужденных и подследственных, а также взрослых и несовершеннолетних правонарушителей, о чем свидетельствует доклад Специального докладчика по вопросу о пытках (A/HRC/7/3/Add.6 и A/HRC/13/39/Add.6). В этой связи Комитет сожалеет об отсутствии от государства-участника информации о мерах по улучшению условий содержания под стражей подследственных и осужденных лиц (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы условия содержания под стражей в тюрьмах страны соответствовали Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными и Правилам, касающимся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

б) активизировать свои усилия по решению проблемы переполненности тюрем, в частности путем назначения альтернативных наказаний, не связанных с лишением свободы;

в) продолжить расширение тюремной инфраструктуры и следственных изоляторов, включая учреждения, предназначенные для несовершеннолетних правонарушителей;

г) принять эффективные меры с целью более полного обеспечения пенитенциарных учреждений медицинскими ресурсами и оказания заключенным качественной медицинской помощи.

Случаи смерти в местах лишения свободы

15) Комитет обеспокоен сообщениями неправительственных организаций о случаях смерти в местах лишения свободы, включая убийства сотрудниками полиции лиц, подозреваемых в преступлениях, в ходе инсценированных "стычек" или при "попытке к бегству". Комитет с обеспокоенностью отмечает, что за весь период 2006–2011 годов государство-участник сообщило лишь о двух случаях смерти в местах содержания под стражей, установленной причиной которых являлось самоубийство, в то время как за аналогичный период 2000–2005 годов государство-участник в своем базовом документе сообщило о почти 65 случаях смерти от разных причин, которые ежегодно происходили в местах лишения свободы (HRI/CORE/LKA/2008, пункт 87).

Комитет настоятельно призывает государство-участник в оперативном порядке проводить тщательные и беспристрастные расследования по всем случаям смерти при содержании под стражей, устанавливая любую возможную ответственность сотрудников правоохранительных органов и тюремного персонала, а также, при необходимости, наказывать виновных и выплачивать компенсацию семьям жертв.

Государству-участнику следует представить всеобъемлющие данные в отношении ставших известными случаев смерти в местах лишения свободы в разбивке по местам заключения, полу, возрасту, этнической принадлежности умерших и причинам смерти.

Мониторинг мест содержания под стражей

16) Отмечая широкие полномочия в области проведения расследований случаев нарушения прав человека, которыми наделена Комиссия по правам человека Шри-Ланки (КПЧШЛ) в соответствии со статьей 11 Закона № 21 о Комиссии по правам человека от 1996 года, Комитет в то же время обеспокоен сообщениями о ее бездействии, отсутствии сотрудничества со стороны полиции и правительства и ограниченности ее ресурсов, а также о попытках ограничить ее независимость и беспристрастность в результате принятия 18-й поправки к Конституции Шри-Ланки, в соответствии с которой назначать членов Комиссии может только глава государства. Комитет также обеспокоен тем, что вопреки информации, представленной государством-участником, Международному комитету Красного Креста (МККК) не было разрешено посетить "реабилитационные центры" или места содержания под стражей лиц, подозреваемых в причастности к ТОТИ, которым еще официально не предъявлено обвинение. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в течение 2009 года военная администрация закрытых лагерей для ВПЛ отказывала в доступе гуманитарным организациям Организации Объединенных Наций и МККК (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

Комитет призывает государство-участник создать независимую национальную систему эффективного мониторинга и инспектирования всех мест содержания под стражей, включая центры для содержания лиц, подозреваемых в причастности к ТОТИ, а также закрытые лагеря для ВПЛ, и принимать последующие меры по итогам систематического мониторинга.

Государству-участнику следует принять необходимые меры для оказания поддержки работы КПЧШЛ и обеспечивать выполнение ее рекомендаций. Ему также следует представить подробную информацию о мерах по выполнению рекомендаций Комиссии, высказанных ею по итогам своего посещения полицейского участка "Маунт Лавиния" 15 августа 2011 года.

Государству-участнику следует укреплять потенциал неправительственных организаций, занимающихся мониторингом, и принять все необходимые меры, которые позволяли бы им проводить периодические, независимые и необъявленные посещения мест содержания под стражей.

Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток для создания системы проведения регулярных необъявленных посещений национальными и международными контролерами с целью предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Комиссия по правам человека Шри-Ланки (КПЧШЛ)

17) Комитет обеспокоен тем, что новый порядок назначений, установленный 18-й поправкой к Конституции Шри-Ланки (сентябрь 2010 года), в соответствии с которой парламент более не занимается вопросами назначений, подрывает независимость КПЧШЛ. Комитет также обеспокоен трудностями, с которыми сталкивается КПЧШЛ при выполнении своих функций и которые отчасти обусловлены отсутствием помощи со стороны других учреждений государства-участника, нехваткой людских и финансовых ресурсов, ограничивающих возможность расследовать конкретные инциденты и выносить рекомендации относительно предоставления возмещения, и невозможностью публиковать доклады о проведенных ею расследованиях (статьи 2 и 12).

Государству-участнику следует обеспечить эффективное выполнение КПЧШЛ своего мандата и получение ею с этой целью необходимых ресурсов. Ему следует также обеспечить, чтобы Комиссия имела возможность инициировать и проводить независимые расследования предполагаемых и вероятных случаев пыток и жестокого обращения, в том числе на военных объектах, а также в "реабилитационных центрах" и других контролируемых правительством объектах, например в "центрах социального обеспечения", и публиковать их результаты. Государству-участнику следует учредить транспарентный и основанный на консультативном подходе процесс отбора членов Комиссии, с тем чтобы гарантировать ее полную независимость в соответствии с Парижскими принципами.

Безнаказанность за акты пыток и жестокого обращения

18) Комитет по-прежнему обеспокоен общей обстановкой безнаказанности в государстве-участнике и его очевидной неспособностью проводить оперативные и беспристрастные расследования в случаях, когда имеются веские основания предполагать факт совершения пытки. Он также отмечает отсутствие эффективного и независимого механизма мониторинга для расследования жалоб на применение пыток. Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что Генеральная прокуратура прекратила передавать дела Специальному следственному подразделению (ССП) полиции, а также в связи с тем, что большое число дел остается нерасследованными. Комитет также обеспокоен многочисленными сообщениями о том, что судебные органы не являются независимыми (статьи 11, 12 и 13).

Государству-участнику следует:

- а) обеспечивать проведение оперативных и беспристрастных расследований всех жалоб на применение пыток или случаи жестокого обращения. В частности, такими расследованиями должен заниматься независимый орган, а не полиция;**
- б) создать независимую систему рассмотрения жалоб в интересах всех лиц, лишенных свободы;**
- в) обеспечить автоматическое возбуждение оперативных и беспристрастных расследований во всех случаях, когда имеются веские основания полагать, что был совершен акт пытки;**
- г) обеспечить выполнение Генеральной прокуратурой своих обязанностей по направлению дел СПП;**
- е) обеспечить, чтобы в случаях предполагаемых пыток подозреваемые незамедлительно отстранялись от исполнения должностных обя-**

занностей на время проведения расследования, особенно если существует опасность того, что в противном случае они могли бы повторить вменяемый им в вину акт или воспрепятствовать расследованию;

f) обеспечить, чтобы на практике заявители и свидетели защищались от любых видов жестокого обращения и запугивания в связи с подачей ими жалобы или дачей ими свидетельских показаний;

g) привлекать к судебной ответственности лиц, предположительно виновных в совершении актов пыток или жестокого обращения, а в случае установления их вины обеспечивать, чтобы наказания соответствовали тяжести их деяний. В этой связи следует принять законодательные меры, гарантирующие независимость судебных органов.

Защита свидетелей и жертв

19) Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием эффективного механизма, обеспечивающего защиту и оказание помощи свидетелям и жертвам нарушений прав человека и злоупотреблений в этой области, что отрицательно сказывается на готовности и способности свидетелей и жертв участвовать в расследованиях или давать показания в ходе судебного процесса. В этой связи Комитет обеспокоен безнаказанностью в случаях нападения на свидетелей и жертв, что подтверждается делом Джеральда Переры и лиц, предположительно участвовавших в его убийстве после того, как он обвинил нескольких сотрудников полиции в применении ими пыток. Комитет с озабоченностью отмечает, что законопроект о защите свидетелей и жертв находится на повестке дня парламента с 2008 года. Комитет выражает сожаление по поводу представления государством-участником скудной информации по существу дела Зиагуна Косгодаге Антона Сугата Нишанта Фернандо, являвшимся истцом по делу о пытках, которое рассматривалось в Верховном суде, и убитом 20 сентября 2008 года неустановленными лицами. Он неоднократно обращался с ходатайством о предоставлении ему и его семье защиты от предполагаемых преступников (статьи 2, 11, 12, 13 и 15).

Комитет вновь подтверждает вынесенную им ранее рекомендацию (CAT/C/LKA/CO/2, пункт 15), в соответствии с которой государству-участнику следует обеспечивать эффективную защиту свидетелей и жертв нарушений прав человека и оказывать им помощь, в частности путем обеспечения того, чтобы виновные не оказывали влияния на механизмы защиты и привлекались к ответственности.

Внутренне перемещенные лица

20) Комитет отмечает, что незадолго до окончания вооруженного конфликта в 2009 году свыше 280 000 человек бежали из северных районов, находившихся под контролем ТОТИ, в районы Вавуния, Маннар, Джафна и Трикомари, контролируемые правительством, где подавляющее большинство из них оказалось в закрытых лагерях для интернированных лиц, находящихся в ведении военных. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о значительных усилиях по решению проблем, связанных с притоком перемещенных лиц, Комитет в то же время по-прежнему обеспокоен положением ВПЛ в стране, особенно тех лиц, которые находятся в "центрах социального обеспечения". Согласно информации государства-участника ВПЛ с самого начала были обеспечены "безопасные условия и уход в период их проверки на предмет выявления террористов, смешавшихся с гражданским населением, в интересах которого были приняты меры по спасению в период завершения воо-

руженного конфликта". Вместе с тем Комитет сохраняет озабоченность по поводу многочисленных утверждений о применении пыток и жестокого обращения в ходе допросов находящихся в лагерях лиц сотрудниками Департамента уголовных расследований (ДУР) и Департамента по расследованию террористической деятельности (ДРТД). Комитет обеспокоен тем, что эти утверждения не расследовались вне процесса, организованного Комиссией по извлеченным урокам и примирению (КИУП), и что в этой связи не было принято ни одного судебного решения. Комитет также обеспокоен сообщениями о переполненности лагерей, плохих санитарно-гигиенических условиях, нехватке продуктов питания, отсутствии надлежащей медицинской и психологической помощи, а также об ограничении свободы передвижения жителей лагерей на заключительных этапах войны и после ее завершения (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует:

- а) принять все необходимые меры, с тем чтобы гарантировать личную безопасность и удовлетворять конкретные потребности внутренне перемещенных лиц в соответствии с Руководящими принципами по вопросу о перемещении лиц внутри страны (E/CN.4/1998/53/Add.2), включая предоставление необходимой им медицинской и психологической помощи;**
- б) обеспечить проведение расследований предполагаемых случаев пыток, включая сексуальное насилие, в отношении жителей лагерей и привлечение к суду лиц, виновных в таких действиях;**
- с) организовать проведение обязательных программ подготовки по месту службы для военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, работающих в таких лагерях, по вопросам прав человека, внутреннего перемещения и гендерного насилия.**

Процесс обеспечения подотчетности и деятельность Комиссии по извлеченным урокам и примирению (КИУП)

21) Комитет отмечает создание ряда специальных комиссий по расследованию совершенных в прошлом нарушений прав человека, включая Президентскую комиссию по расследованию, созданную для расследования грубых нарушений прав человека, совершенных после 1 августа 2005 года, которые, согласно информации Международной независимой группы видных деятелей (МНГВД), не отвечают международным нормам в отношении независимости, защиты свидетелей и жертв и транспарентности. Комитет принимает к сведению информацию о мандате, составе и методах работы Комиссии по извлеченным урокам и примирению (КИУП) и Межведомственного консультативного комитета (МКК), учрежденных соответственно в мае и сентябре 2010 года. Комитет принимает к сведению заверения делегации государства-участника о том, что КИУП уполномочена рассматривать полученные жалобы и "имеет возможность проводить незамедлительное расследование по ним и принимать меры по исправлению положения", а также, что Генеральный прокурор "наделен полномочиями возбуждать уголовные преследования на основании материалов, собранных в ходе выполнения рекомендаций, внесенных КИУП". Вместе с тем Комитет выражает сожаление по поводу явно ограниченного мандата КИУП и предполагаемого отсутствия независимости. Кроме того, он выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило информации о расследовании утверждений, касающихся грубых нарушений международного права прав человека, включая пытки, изнасилования и насильственные исчезновения, а также другие формы жестокого обращения, которые предположительно имели место на последних этапах конфликта и после его завершения, о

чем сообщают многочисленные источники, включая Специального докладчика по вопросу о пытках, Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, а также учрежденную Генеральным секретарем консультативную группу экспертов по вопросам подотчетности в Шри-Ланке. Комитет принимает к сведению заявления государства-участника о том, что КИУП "осведомлена обо всех этих утверждениях", но при этом он выражает сожаление, что какой-либо информации такого рода им получено не было. Комитет отмечает, что государство-участник "(...) дождется доклада КИУП, прежде чем рассматривать возможность дальнейших действий", и что Комитету "сразу же после завершения работы над докладом КИУП и его опубликования будет представлен всеобъемлющий ответ" о принятии программ помощи жертвам пыток и жестокого обращения, которые применялись в ходе вооруженного конфликта (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

После реализации инициативы КИУП государству-участнику следует незамедлительно приступить к проведению беспристрастных и эффективных расследований всех утверждений о нарушениях Конвенции, включая пытки, изнасилования, насильственные исчезновения и другие формы жестокого обращения, которые совершались на последних этапах конфликта и в постконфликтный период, с целью привлечения виновных к ответственности и предоставления реального возмещения жертвам таких нарушений.

Государству-участнику следует также рассмотреть возможность принятия международного органа по расследованию, который устранил бы существовавшие ранее озабоченности по поводу отсутствия доверия к проводившимся ранее расследованиям и любые сохраняющиеся озабоченности в отношении КИУП.

Насилие в отношении женщин, включая сексуальное насилие

22) Комитет с озабоченностью отмечает сообщения об увеличении числа случаев насилия в отношении женщин, включая сексуальное насилие и насилие в семье, а также недостаточную информацию, представленную государством-участником по этому вопросу. Он также с обеспокоенностью отмечает, что насилие в семье и изнасилование в браке признаются только после официального признания судьей факта раздельного проживания супругов. Комитет также обеспокоен сообщениями о случаях изнасилования в военное время и других актах сексуального насилия, имевших место после завершения конфликта, в первую очередь в лагерях, особенно находящихся под контролем вооруженных сил (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить проведение оперативных, беспристрастных и эффективных расследований всех утверждений о случаях сексуального насилия, преследовать в судебном порядке и наказывать виновных.

Комитет подтверждает рекомендацию, высказанную Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/LKA/CO/7), согласно которой государству-участнику следует расширить сферу применения уголовной ответственности за изнасилование в браке, несмотря на то, что суд признает ее только в случае раздельного проживания супругов.

Государству-участнику следует представить Комитету информацию о расследованиях случаев изнасилования в военное время и других актах сексуального насилия, которые совершались на последних этапах конфликта и

в постконфликтный период, а также о результатах судебных разбирательств по таким делам, включая информацию о примененных наказаниях, а также о предоставленных жертвам возмещении и компенсации.

Сексуальная эксплуатация и надругательство над детьми со стороны миротворцев

23) Комитет выражает серьезную обеспокоенность по поводу утверждений о сексуальной эксплуатации несовершеннолетних и надругательств над ними со стороны военнослужащих шриланкийского контингента Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ) в 2007 году. Принимая к сведению информацию, представленную делегацией государства-участника о том, что соответствующие военнослужащие были репатриированы и понесли наказание в соответствии с военным законодательством, Комитет в то же время выражает сожаление по поводу отсутствия информации о конкретных обвинениях и наказаниях 114 военнослужащих шриланкийского контингента, которые были репатриированы в дисциплинарном порядке (статьи 2, 5, 12 и 16).

Государству-участнику следует провести расследования предполагаемых случаев сексуальной эксплуатации и надругательств со стороны военнослужащих шриланкийского контингента МООНСГ и представить доклад об их результатах и мерах, принятых по их итогам, включая информацию о количестве предъявленных обвинений, возбужденных уголовных дел и вынесенных приговоров, а также о мерах, принятых с целью предотвращения таких случаев в будущем. Комитет рекомендует государству-участнику продолжить свое сотрудничество с соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций с целью обеспечения прогресса в данном вопросе.

Торговля людьми и насилие в отношении шриланкийских трудящихся-мигрантов

24) Принимая к сведению принятие в 2006 году Закона № 16 о внесении изменения в Уголовный кодекс, Комитет в то же время выражает обеспокоенность по поводу постоянно поступающих сообщений о торговле женщинами и детьми в государстве-участнике в целях принудительного труда и сексуальной эксплуатации, незначительного числа вынесенных приговоров по делам о торговле людьми и задержаний жертв торговли людьми. Комитет также обеспокоен сообщениями о злоупотреблениях в отношении многих шриланкийских трудящихся-мигрантов, особенно женщин, которые уезжают за границу, где они вынуждены заниматься принудительным трудом или подвергаются иным злоупотреблениям, как об этом утверждает представитель государства-участника. В этой связи Комитет с интересом отмечает заявление представителя государства-участника о том, что в проекте национального плана действий по правам человека содержится раздел, посвященный защите шриланкийских трудящихся-мигрантов (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует:

а) активизировать свои усилия по борьбе с торговлей людьми путем принятия эффективных мер по расследованию, уголовному преследованию и наказанию виновных, а также путем дальнейшего укрепления международного сотрудничества со странами происхождения, транзита и назначения;

b) пересмотреть законодательство и практику с целью недопущения привлечения к судебной ответственности, задержания или наказания жертв торговли людьми за незаконный въезд, пребывание или деятельность, в которой они принимают участие и которая является прямым следствием их положения как жертв торговли людьми;

c) дать поручение консульским или дипломатическим учреждениям предоставлять защиту и помощь шриланкийским трудящимся-мигрантам с целью защиты их прав на свободу от насилия, лишения свободы и злоупотреблений, совершаемых в нарушение Конвенции;

d) рассмотреть возможность ратификации Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, а также Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющих Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

Определение понятия пытки

25) Комитет вновь подтверждает свое мнение о том, что определение понятия пытки, включенное в статью 12 Закона от 1994 года об осуществлении Конвенции против пыток (далее именуемого "Закон о КПП"), не полностью отражает согласованное на международном уровне определение, содержащееся в Конвенции. Оно ограничивает акты пыток "любым действием, причиняющим сильную боль, физическую или нравственную", в то время как во включенном в Конвенцию определении говорится о "сильной боли или страдании". Таким образом, оно не охватывает действия, не являющиеся сами по себе насильственными, но которые тем не менее причиняют страдание (статьи 1 и 4).

Комитет вновь подтверждает рекомендацию, высказанную в его предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/LKA/CO/2, пункт 5), согласно которой государству-участнику следует внести изменения в определение понятия пытки, включенное в статью 12 Закона об осуществлении КПП, с целью распространения определения пытки на все акты пыток, в том числе на действия, причиняющие сильное страдание, согласно статье 1 Конвенции. В этой связи Комитет обращает внимание на свое замечание общего порядка № 2 (2007 год), в котором говорится о том, что серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, создают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности (CAT/C/GC/2, пункт 9).

Юрисдикция в отношении актов пыток

26) Принимая к сведению информацию, представленную государством-участником об осуществлении статей 5–8 Конвенции, Комитет в то же время выражает сожаление по поводу отсутствия ясности в вопросе о принятии необходимых мер, устанавливающих юрисдикцию государства-участника в отношении актов пыток. Хотя в Законе об осуществлении КПП 1994 года установлена юрисдикция государства-участника в отношении предполагаемых виновников пыток, которые находятся на его территории, вне зависимости от того, являются ли они гражданами страны, не совсем ясно, предусматривает ли этот Закон установление универсальной юрисдикции или же этот вопрос отнесен к дискреционным полномочиям Высокого суда, как это предполагает пункт 2 статьи 4 Закона о КПП. Кроме того, согласно статье 7 Закона о КПП, до передачи дела соответствующим органам ходатайство об экстрадиции должно быть отклонено. Комитет ссылается на свою правовую практику в отношении содержа-

ния обязательства подвергать экстрадиции или привлекать к уголовной ответственности (aut dedere, aut judicare), в соответствии с которой государство-участника привлекать к судебной ответственности предполагаемого виновника в пытках не зависит от наличия ходатайства об экстрадиции (статьи 5, 6, 7 и 8).

Комитет вновь подтверждает свою предыдущую рекомендацию (CAT/C/LKA/CO/2, пункт 10), согласно которой государству-участнику следует обеспечить, чтобы законодательство Шри-Ланки допускало установление универсальной юрисдикции в отношении актов пыток в соответствии со статьей 5 Конвенции, включая право возбуждать уголовные дела против лиц, не являющихся гражданами Шри-Ланки, которые применяли пытки за пределами территории Шри-Ланки, которые находятся на территории Шри-Ланки и не были экстрадированы.

Беженцы, недопустимость принудительного возвращения

27) Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие внутреннего законодательства или национальной политики, гарантирующих защиту беженцев и просителей убежища в государстве-участнике, а также лиц, требующих международной защиты. Комитет сожалеет об отсутствии информации о числе случаев принудительного возвращения, экстрадиции и высылки за отчетный период, а также о числе случаев предоставления им дипломатических заверений или гарантий (статья 3).

Государству-участнику следует принять национальную политику, а также необходимые законодательные и административные меры, гарантирующие защиту беженцев, просителей убежища и лиц без гражданства.

Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность ратификации Конвенции о статусе беженцев и Протокола, касающегося статуса беженцев, Конвенции о статусе апатридов и Конвенции о сокращении безгражданства.

Профессиональная подготовка

28) Комитет принимает к сведению информацию о подготовке в области прав человека сотрудников полиции и военнослужащих, которая содержится в докладе государства-участника и ответах на перечень вопросов. Вместе с тем он сожалеет об отсутствии информации об оценке этих программ и их влиянии на сокращение числа случаев пыток и жестокого обращения, а также об отсутствии специальной подготовки медицинского персонала в местах содержания под стражей для выявления следов пыток и жестокого обращения (статьи 10 и 11).

Государству-участнику следует:

а) продолжить осуществление программ обязательной подготовки для обеспечения того, чтобы все государственные должностные лица, в особенности сотрудники полиции и военный персонал, были в полном объеме осведомлены о положениях Конвенции, о недопустимости терпимого отношения к нарушениям и необходимости проведения в этой связи расследований и привлечения виновных к судебной ответственности;

б) оценивать эффективность и влияние учебных программ и просветительской работы на сокращение числа случаев пыток и жестокого обращения;

с) обеспечивать подготовку всего соответствующего персонала, включая медицинских работников, по вопросам применения Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

Возмещение, включая компенсацию и реабилитацию

29) Комитет принимает к сведению пояснение государства-участника в отношении того, что в рамках юрисдикционных полномочий в сфере основных прав шриланкийские суды могут присуждать компенсацию (с 2006 года против сотрудников полиции было возбуждено 529 дел), что в ряде случаев Верховный суд присуждал денежную компенсацию за пытки и что компенсация также может быть получена по решению Окружного суда в рамках процедуры рассмотрения искового заявления о возмещении ущерба. Вместе с тем Комитет принимает к сведению сообщения о том, что размеры компенсации не соответствуют понесенному ущербу. В этой связи Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия в докладе государства-участника информации о решениях Верховного и Окружного судов в отношении присуждения компенсации жертвам пыток и жестокого обращения или их семьям, а также о размерах такой компенсации. Комитет также с обеспокоенностью отмечает, что в Законе об осуществлении КПП от 1994 года или в уголовном законодательстве нет положения о компенсации и других формах предоставления возмещения жертвам пыток. И наконец, Комитет сожалеет о недостаточности информации в отношении лечения и социальной реабилитации всех жертв пыток, включая медицинскую и психосоциальную реабилитацию (статья 14).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предоставлению жертвам пыток и жестокого обращения возмещения, включая справедливую и надлежащую компенсацию и, по возможности, полную реабилитацию.

Комитет вновь подтверждает свою предыдущую рекомендацию (CAT/C/LKA/CO/2, пункт 16), согласно которой государству-участнику следует обеспечивать, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения были охвачены соответствующими программами реабилитации, включая оказание им медицинской и психологической помощи.

Телесные наказания

30) Комитет отмечает, что, хотя Закон № 23 об отмене телесных наказаний от 2005 года запрещает применение телесных наказаний в качестве уголовного наказания, согласно статье 82 Уголовного кодекса они допускаются в качестве дисциплинарной меры в пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних преступников, в семье или учреждениях альтернативного ухода. Комитет также с обеспокоенностью отмечает, что вопреки выпущенному Министерством образования в 2005 году Цирюляру № 2005/17 о недопустимости телесных наказаний в школах они не запрещены в законодательном порядке и по-прежнему широко применяются (статьи 10 и 16).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о внесении изменений в свой Уголовный кодекс в целях запрещения телесных наказаний во всех случаях и повышения информированности общественности.

Требуемая документация по вопросам соблюдения

31) Комитет обеспокоен тем, что вопреки предыдущей рекомендации, касающейся необходимости предоставления государством-участником Комитету подробной информации по широкому кругу базовых показателей уголовной статистики и другой статистической информации (CAT/C/LKA/CO/2, пункт 19), эти данные не были представлены в периодическом докладе государства-участника, его ответах на перечень вопросов или в дополнительных письменных материалах. Отсутствие всеобъемлющих дезагрегированных данных о жалобах, расследованиях, уголовном преследовании и обвинительных приговорах, имеющих отношение к пыткам и жестокому обращению, включая насильственные исчезновения, изнасилования и насилие в отношении женщин и другие формы пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, военного и тюремного персонала, препятствует выявлению нарушений, требующих особого внимания для эффективного осуществления Конвенции (статьи 2 и 19).

Государству-участнику следует собирать необходимые для мониторинга осуществления Конвенции на национальном и местном уровнях статистические данные в разбивке по полу, этническому происхождению, возрасту, географическим районам, типам, местам нахождения центров лишения свободы, включая данные о жалобах, расследованиях и уголовном преследовании в связи с применением пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, военного и тюремного персонала, а также данные о насильственных исчезновениях, изнасилованиях и насилии в отношении женщин.

32) Отмечая добровольные обязательства, принятые на себя государством-участником в рамках универсального периодического обзора, проведенного Советом по правам человека в мае 2008 года (A/HRC/8/46, пункты 90 и 108–110), Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность принятия законопроекта о защите свидетелей и жертв и законопроекта о правах внутренне перемещенных лиц; улучшить состояние и провести модернизацию мест содержания под стражей; а также повысить потенциал органов полиции в сфере проведения расследований за счет дополнительной профессиональной подготовки, посвященной методам допроса и процедурам уголовного преследования.

33) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции.

34) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

35) Комитет предлагает государству-участнику изучить возможность ратификации основных договоров Организации Объединенных Наций о правах человека, стороной которых оно еще не является.

36) Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение докладов, представляемых Шри-Ланкой Комитету, а также настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

37) Государству-участнику предлагается обновить свой общий базовый документ (HRI/CORE/LKA/2008) в соответствии с требованиями к общим базовым документам, содержащимися в согласованных руководящих принципах представления докладов в соответствии с международными договорами о правах человека (HRI/GEN.2/Rev.6).

38) Комитет просит государство-участник представить к 25 ноября 2012 года информацию о выполнении рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 7, 11, 18 и 21 и касающихся: 1) обеспечения или усиления правовых гарантий в интересах задержанных лиц, 2) проведения оперативных, беспристрастных и эффективных расследований и 3) уголовного преследования подозреваемых и наказания лиц, виновных в пытках или жестоком обращении. Кроме того, Комитет просит представить информацию о последующих мерах, касающихся рассмотренных в указанных выше пунктах средств правовой защиты и возмещения жертвам.

39) Государству-участнику предлагается представить свой следующий пятый периодический доклад к 25 ноября 2015 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику до 25 ноября 2012 года выразить согласие на представление доклада в рамках факультативной процедуры отчетности Комитета, которая заключается в передаче Комитетом государству-участнику перечня вопросов до представления периодического доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов станут его следующим периодическим докладом, представляемым в соответствии со статьей 19 Конвенции.

60. Албания

1) Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Албании (CAT/C/ALB/2) на своих 1060-м и 1063-м заседаниях (CAT/C/SR.1060 и 1063), состоявшихся 8 и 9 мая 2012 года. На своем 1084-м заседании (CAT/C/SR.1084), состоявшемся 25 мая 2012 года, Комитет принял нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление государством-участником второго периодического доклада, хотя он был представлен с почти двухлетней задержкой. Комитет отмечает, что доклад государства-участника в основном соответствует руководящим принципам, хотя в нем отсутствуют конкретные данные с разбивкой по полу, возрасту и гражданству, в частности в том, что касается актов пытки и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов.

3) Комитет с удовлетворением отмечает открытый и конструктивный диалог с межведомственной делегацией государства-участника, который охватывал все области, входящие в сферу действия Конвенции. Комитет также признателен за представление государством-участником подробных ответов на перечень вопросов, которые были направлены заблаговременно до начала сессии с тем, чтобы облегчить рассмотрение его доклада.

B. Позитивные аспекты

4) Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международно-правовых актов:

а) Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, 5 июня 2007 года;

б) Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, 4 октября 2007 года;

с) второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, 17 октября 2007 года;

д) Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 8 ноября 2007 года;

е) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, 5 февраля 2008 года;

ф) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, 9 декабря 2008 года;

г) Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми, 6 февраля 2007 года;

h) Протокол № 13 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни при любых обстоятельствах, 6 февраля 2007 года.

5) Комитет приветствует принятие нижеследующего законодательства:

а) Закона № 9686 от 26 февраля 2007 года о внесении поправок в определение понятия "пытка" в статье 86 Уголовного кодекса, в соответствии с положениями которого криминализуются действия, подпадающие под определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции, в том числе когда такие действия совершаются лицами, действующими в официальном качестве, и добавляются в статье 50 Уголовного кодексаотягчающие обстоятельства в отношении наказаний за преступления, мотивированные гендерными, расовыми или религиозными факторами;

б) Закона № 9669 от 18 декабря 2006 года "О мерах по борьбе с насилием в семейных отношениях" и Закона № 10494 от 22 декабря 2011 года "Об электронном мониторинге лиц, лишенных свободы на основании законного судебного решения", направленного на предупреждение случаев насилия в семье.

б) Комитет приветствует также:

а) назначение парламентом Албании в 2008 году Народного адвоката в качестве национального превентивного механизма против пыток в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

б) утверждение Генеральным директором государственной полиции в декабре 2009 года "Руководства по обращению с лицами, содержащимися под стражей в полиции";

с) принятие согласно решению Совета министров № 573 от 16 июня 2011 года национальной Стратегии по вопросам гендерного равенства и сокращения гендерно мотивированного насилия и насилия в семье на 2011 – 2015 годы.

7) Комитет отмечает существование активного гражданского общества, которое существенно способствует отслеживанию случаев применения пыток и жестокого обращения, содействуя тем самым эффективной имплементации Конвенции в государстве-участнике.

С. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение и криминализация пытки

8) Комитет приветствует тот факт, что Уголовный кодекс (статья 86) соответствует положениям статьи 1 Конвенции. Вместе с тем Комитет выражает серьезную озабоченность в связи с тем, что не было предоставлено никакой информации о применении статьи 86 Уголовного кодекса, и по поводу практики переквалификации известных случаев применения пыток в акты произвола по статье 250 Уголовного кодекса (статьи 1 и 4).

В соответствии с принятым Комитетом замечанием общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 государствами-участниками государству-участнику следует обеспечить надлежащий сбор и анализ свидетельств об актах, считающихся пытками согласно статье 86 Уголовного кодекса, и воздерживаться от переквалификации известных случаев применения пыток в акты произвола по статье 250 Уголовного кодекса. Государству-участнику следует также предоставить разъяснения относительно того, какие из случаев жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, о которых сообщалось в ответах на перечень вопросов и в ходе диалога, равносильны пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также какие меры принимаются к тому, чтобы прокуроры могли применять статью 86 Уголовного кодекса.

Прямая применимость Конвенции

9) Приветствуя прямую применимость Конвенции, как это предусмотрено статьей 112 Конституции Албании, Комитет в то же время с озабоченностью отмечает, что государство-участник в ходе диалога признало, что оно не располагает конкретной информацией о делах, в процессе рассмотрения которых в национальных судах делались ссылки на Конвенцию и она имела прямое применение (статьи 2 и 10).

Комитет рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы:

а) обеспечить эффективную имплементацию Конвенции и ее прямую применимость и обеспеченность правовыми санкциями в национальной правовой системе и распространить Конвенцию среди всех соответствующих органов государственной власти, включая судебные органы, тем самым способствуя прямому применению Конвенции национальными судами;

б) представить в следующем периодическом докладе обновленную информацию о примерах прямого применения Конвенции национальными судебными органами.

Народный адвокат как национальный превентивный механизм

10) Комитет обеспокоен сообщениями о том, что Народный защитник, действуя в качестве национального превентивного механизма, осуществляет мониторинг положения дел в местах содержания под стражей через Группу по предупреждению пыток только по получении заявлений о жестоком обращении и с предварительного на то согласия, что тем самым ограничивает защитный эффект ее превентивных посещений (статья 2).

Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить Народному защитнику регулярный и своевременный доступ во все места содержания под стражей, не ограничивая его посещения только расследованием на месте заявлений о жестоком обращении, и без предварительного согласия на его посещения со стороны соответствующих властей.

11) Комитет обеспокоен также отсутствием у Народного защитника персонала из числа специалистов и финансовых и методологических ресурсов, а также утверждениями относительно неоправданных затруднений в его функционировании, как, например, назначение Народного защитника на срок не более двух лет, в результате чего места содержания под стражей посещались только эпизодически, что тем самым ограничивает возможность надлежащего исполнения Народным защитником мандата по мониторингу и умалает роль и значение этого института (статьи 2 и 12).

Комитет рекомендует государству-участнику предоставить Народному защитнику достаточные людские, финансовые и материально-технические ресурсы, позволяющие ему выполнять свои функции эффективным и независимым образом, как это предусмотрено пунктом 3 статьи 18 Факультативного протокола и руководящими принципами 11 и 12 Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и обеспечить функционирование этого института без неоправданных затруднений.

12) Одобряя рекомендации Народного защитника, направленные, в частности, на улучшение условий в камерах содержания под стражей в полиции, Комитет в то же время с озабоченностью отмечает отсутствие диалога и последующих мер со стороны парламента в отношении рекомендаций Народного защитника, а также неосведомленность общественности о его рекомендациях. Комитет также с озабоченностью отмечает отсутствие у Народного защитника мандата на поощрение прав человека лиц, содержащихся под стражей, доступа в учреждения на региональном уровне, систематического взаимодействия с международной правозащитной системой и нетранспарентность процессов назначения в руководящие органы (статьи 2 и 12).

Комитет рекомендует государству-участнику:

a) принять меры, направленные на улучшение диалога и принятие последующих мер парламентом с целью реализации выводов и рекомендаций Народного защитника по итогам посещения центров содержания под стражей его Группой по предупреждению пыток, как это предусмотрено законом;

b) доводить до сведения общественности с использованием всех соответствующих средств коммуникации информацию о мерах, принимаемых государством-участником с целью обеспечить эффективную реализацию выводов и рекомендаций Народного защитника, и повысить осведомленность о них общественности;

c) собирать и регулярно распространять информацию о наилучшей практике Народного защитника и осуществлять соответствующую подготовку его персонала по применению такой практики;

d) расширить мандат Народного защитника, чтобы охватить им поощрение прав человека с целью улучшения гарантий, условий содержания и обращения с лицами, содержащимися под стражей, повысить его доступность за счет обеспечения постоянного присутствия его представителей

на региональном уровне, улучшить его систематическое взаимодействие с международной правозащитной системой и повысить транспарентность процессов назначения в руководящие органы.

Основные правовые гарантии

13) Комитет выражает серьезное беспокойство в связи с сообщениями о том, что основные гарантии недопущения жестокого обращения во время досудебного содержания под стражей все еще не применяются систематическим и эффективным образом, поскольку содержащиеся под стражей лица не всегда в полной мере информируются об их основных правах сразу после лишения их свободы, лишаются своевременного доступа к адвокату и врачу и права на уведомление члена семьи или лица по своему выбору об аресте и месте содержания под стражей и нередко не доставляются к судье в конституционно предписанные сроки (статьи 2, 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) **принять меры к тому, чтобы все задержанные полицией лица в полной мере информировались об их основных правах сразу же после лишения их свободы, что требует предоставления им информации в устной форме сразу же после лишения их свободы, а также выдачи при первой же возможности памятки об этих правах, получение которой должно быть засвидетельствовано подписью задержанного лица;**

б) **проводить регулярную подготовку сотрудников полиции по предусмотренной законом обязанности предоставить доступ к адвокату и врачу сразу же после лишения лица свободы и обеспечить возможность уведомить члена семьи или лица по выбору задержанного об аресте и месте содержания под стражей;**

с) **обеспечить, чтобы все задержанные полицией лица доставлялись к судье в конституционно предписанные сроки.**

Насилие в отношении женщин, бытовое насилие и насилие в отношении детей

14) Приветствуя Закон № 9669 от 18 декабря 2006 года "О мерах по борьбе с насилием в семейных отношениях", в результате принятия которого были созданы специальные структуры в полиции, механизмы защиты жертв насилия в семье и организован ряд учебно-подготовительных мероприятий, и отмечая принятие 16 июня 2011 года национальной "Стратегии по вопросам гендерного равенства и сокращения гендерно мотивированного насилия и насилия в семье", Комитет в то же время выражает обеспокоенность по поводу отсутствия конкретных положений об уголовных преступлениях, предусматривающих наказания за насилие в отношении женщин, когда изнасилование в браке и бытовое насилие считались бы отдельными видами уголовных преступлений. Комитет также испытывает особое беспокойство по поводу высокого уровня насилия в отношении детей в семье и в школе и терпимого отношения в обществе к телесным наказаниям детей (статьи 2 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) **в первоочередном порядке подготовить и принять всеобъемлющее законодательство о насилии в отношении женщин, в соответствии с которым изнасилование в браке и бытовое насилие будут считаться отдельными видами уголовных преступлений;**

b) принять новый законопроект о насилии в отношении детей, запретить телесные наказания в любых условиях, в том числе дома и в учреждениях альтернативного ухода, и привлекать виновных в совершении таких действий к ответственности;

c) принять на всех уровнях государственной власти меры, направленные на обеспечение осведомленности общества о запрещении и вреде насилия в отношении детей и женщин во всех сферах.

Торговля людьми

15) Комитет принимает к сведению информацию государства-участника о законодательных поправках к Уголовному кодексу, касающихся торговли людьми (110/a, 114/b и 128/b), о деятельности Национального координатора по противодействию торговле людьми и о принятии Стандартных процедур деятельности по выявлению и учету потенциальных жертв торговли людьми от 27 июля 2011 года. Вместе с тем он выражает серьезную озабоченность по поводу отсутствия данных о мерах по предупреждению актов торговли людьми и о случаях уголовного преследования и видах вынесенных приговоров за такие акты (статьи 2, 3, 12, 13, 14 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

a) продолжать принимать эффективные меры в целях усиления защиты жертв торговли людьми;

b) предупреждать торговлю людьми и оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать случаи торговли людьми, осуществлять уголовное преследование и наказывать виновных в торговле людьми и в совершении связанных с ней деяний;

c) в соответствии со статьей 14 Конвенции предоставлять жертвам торговли людьми средства правовой защиты, включая оказание содействия жертвам в доведении до сведения полиции информации о случаях торговли людьми, в частности посредством предоставления правовой, медицинской, психологической и реабилитационной помощи, включая размещение в надлежащих приютах;

d) не допускать возвращения жертв торговли людьми в страны их происхождения, когда есть серьезные основания полагать, что они могут подвергнуться пыткам, с тем чтобы обеспечить соблюдение статьи 3 Конвенции;

e) регулярно вести подготовку полиции, прокуроров и судей по вопросам эффективного предупреждения, расследования, уголовного преследования и наказания актов торговли людьми, в том числе по вопросам обеспечения гарантий права быть представленным адвокатом по собственному выбору, и информировать население о преступном характере таких актов;

f) собирать дезагрегированные данные о жертвах, случаях судебного преследования и видах приговоров, вынесенных за акты торговли людьми, о предоставленных жертвам средствах правовой защиты и мерах по предотвращению актов торговли людьми, а также о трудностях, испытываемых в деле предотвращения таких актов.

Содержание под стражей до суда

16) Комитет приветствует принятие Закона № 10494 от 22 декабря 2011 года "Об электронном мониторинге лиц, лишенных свободы на основании законного судебного решения", направленного на ограничение случаев содержания под стражей до суда; вместе с тем он с озабоченностью отмечает, что практика досудебного содержания под стражей по-прежнему имеет чрезмерно широкое применение. Комитет испытывает особое беспокойство по поводу сообщений о многочисленных случаях применения пыток и жестокого обращения во время досудебного содержания под стражей, продолжительности содержания под стражей, срок которого доходит до трех лет, а также по поводу сообщений о решениях судов нередко безосновательно назначать в качестве меры пресечения содержание под стражей. Кроме того, Комитет также испытывает беспокойство по поводу сообщений о том, что лица, содержащиеся под стражей в течение продолжительного времени и права которых во время нахождения под стражей до суда не соблюдались, нередко испытывают трудности в доступе к правосудию и средствам правовой защиты (статьи 2, 11 и 14).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

- a) внести поправки в соответствующее уголовное законодательство, с тем чтобы принятие решения о содержании под стражей до суда являлось крайней мерой, в частности в тех случаях, когда ввиду серьезного характера преступления какая-либо другая мера пресечения была бы явно недостаточной;
- b) разработать меры, альтернативные досудебному содержанию под стражей, и обеспечить их эффективное применение судебными органами;
- c) принять все необходимые меры по сокращению сроков содержания под стражей до суда и числа случаев вынесения решения о содержании под стражей, а при разработке мер, альтернативных досудебному содержанию под стражей, принимать во внимание Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);
- d) обеспечить надлежащую подготовку сотрудников правоохранительных органов и другого персонала по вопросам использования досудебного содержания под стражей;
- e) без промедления расследовать все акты пыток и жестокого обращения во время содержания под стражей до суда и обеспечить их жертвам доступ к правосудию и средствам правовой защиты.

Административное задержание

17) Комитет по-прежнему испытывает озабоченность в связи с продолжающимся применением 10-часового срока административного задержания в целях проведения допроса до начала 48-часового срока, в течение которого подозреваемый должен быть доставлен к судье (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику отменить ныне действующий 10-часовой срок административного задержания в целях проведения допроса и обеспечить такое положение, при котором задачи выявления подозреваемых выполнялись бы до истечения 48-часового срока, в течение которого подозреваемый должен быть доставлен к судье.

Недопустимость принудительного возвращения

18) Комитет, ссылаясь на статью 3 Конвенции, с озабоченностью отмечает отсутствие информации, касающейся оснований для высылки и средств защиты лиц, которые рассматриваются в качестве представляющих угрозу для национальной безопасности (статья 3).

Комитет рекомендует государству-участнику во всех случаях строго соблюдать статью 3 Конвенции, согласно которой государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

Дипломатические заверения

19) Принимая к сведению обновленную информацию о положении, статусе и документах девяти бывших узников Гуантанамо и их детей, которых приняла Албания, Комитет с озабоченностью отмечает отсутствие информации о критериях для запроса и предоставления дипломатических заверений, в том числе указания того, могут ли такие заверения служить основанием для изменения вывода об опасности подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения (статья 3).

Комитет рекомендует государству-участнику не запрашивать и не принимать, ни в контексте выдачи, ни в контексте высылки, дипломатические заверения государства, если существуют серьезные основания полагать, что лицу может угрожать применение пыток или жестокое обращение по возвращении в данное государство, и воздерживаться от возвращения лица в страну происхождения, где существует угроза применения пыток или жестокого обращения.

Доступ к механизмам подачи жалоб

20) Комитет обеспокоен информацией о том, что предполагаемые жертвы жестокого обращения со стороны полиции не осведомлены об иных процедурах подачи жалоб, кроме подачи жалоб в полицию, сотрудники которой в некоторых случаях отказывались принимать заявления о неправомерных действиях полицейских. Комитет обеспокоен также сообщениями о случаях жестокого обращения с лицами, находящимися в уязвимом положении, которые отказывались подавать жалобы на полицию из опасения встречных жалоб со стороны полиции или иных видов репрессий (статьи 12, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять надлежащие меры к тому, чтобы:

а) обеспечить наличие и широкое распространение информации о возможностях и процедуре подачи жалоб на действия полиции, в том числе за счет размещения ее на видном месте во всех полицейских участках государства-участника;

б) должным образом анализировались и расследовались любые заявления о неправомерных действиях полиции, включая случаи запугивания или репрессий, в частности по отношению к лицам, находящимся в уязвимом положении вследствие подачи жалоб на жестокое обращение со стороны полиции.

Быстрое, независимое и тщательное расследование

21) Комитет обеспокоен наличием лишь ограниченных данных о расследовании случаев пыток и жестокого обращения и незаконного применения силы полицией. Комитет испытывает особую озабоченность по поводу отсутствия эффективных расследований пыток и жестокого обращения ввиду того, что в нарушение принципа беспристрастности проведение расследования предполагаемых нарушений со стороны органов внутренних дел относится к ведению Министерства внутренних дел. Комитет также обеспокоен отсутствием информации о том, было ли расследование случая гибели трех демонстрантов в результате применения огнестрельного оружия полицией во время антиправительственных протестов в Тиране в январе 2011 года проведено быстро, независимым образом и тщательно. Поэтому Комитет вновь выражает свою озабоченность по поводу отсутствия независимого и эффективного расследования заявлений о применении сотрудниками правоохранительных органов пыток и жестоком обращении и по поводу безнаказанности виновных. Комитет обеспокоен также отсутствием расследований, касающихся случаев жестокого обращения с детьми в социальных учреждениях (статьи 12, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

a) принять все надлежащие меры к тому, чтобы все расследования случаев пыток и жестокого обращения со стороны полиции проводились быстро и тщательно независимыми органами без какой-либо институциональной или иерархической связи между следователями и полицейскими, совершившими, как предполагается, такие действия, привлекать к ответственности виновных и принять все меры к тому, чтобы не допускать безнаказанности, как это было рекомендовано в контексте универсального периодического обзора по Албании;

b) в первоочередном порядке предоставить Комитету информацию о расследовании случая гибели трех демонстрантов в результате применения огнестрельного оружия полицией во время антиправительственных протестов в Тиране в январе 2011 года, которое должно быть проведено быстро, независимым образом и тщательно;

c) собрать точные данные о расследовании случаев пыток и жестокого обращения и незаконного применения силы полицией и представить Комитету обновленную информацию по этому вопросу;

d) обеспечить проведение эффективного расследования известных случаев жестокого обращения с детьми в социальных учреждениях.

Тайное содержание под стражей

22) Комитет с озабоченностью отмечает, что правительством не было проведено эффективного расследования утверждений о случаях тайного содержания лиц под стражей на территории государства-участника в контексте его сотрудничества в борьбе с терроризмом. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием информации государства-участника о конкретных мерах, принятых с целью выполнения рекомендаций, содержащихся в Совместном исследовании Организации Объединенных Наций о глобальной практике в связи с тайным содержанием под стражей в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/13/42) (статьи 2, 3 и 12).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

- a) представить информацию о мерах, имеющих целью инициировать расследования правительством утверждений об участии сотрудников правоохранительных органов государства-участника в программах чрезвычайной выдачи и тайного содержания лиц под стражей;
- b) обнародовать результаты расследования;
- c) принять все необходимые меры к тому, чтобы не допустить в будущем инцидентов такого рода;
- d) принять конкретные меры, направленные на выполнение рекомендаций, содержащихся в Совместном исследовании Организации Объединенных Наций о глобальной практике в связи с тайным содержанием под стражей в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/13/42).

Подготовка персонала правоохранительных органов

23) Отмечая принятие в декабре 2009 года Руководства по обращению с лицами, содержащимися под стражей в полиции, Комитет в то же время по-прежнему испытывает озабоченность по поводу сообщений о том, что персонал полицейских участков не осведомлен о существовании Руководства и о его требованиях. Комитет также выражает свою озабоченность в связи с отсутствием специальной подготовки для всех сотрудников, непосредственно участвующих в расследовании и документировании как физических, так и психологических следов пыток, а также для медицинского и иного персонала, общающегося с содержащимися под стражей лицами и просителями убежища, по вопросам Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Комитет, кроме того, обеспокоен отсутствием информации о программах подготовки для судей по применению Конвенции и принятому Комитетом замечания общего порядка № 2 (2007) (статья 10).

Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) обеспечить надлежащую подготовку всего персонала полиции по вопросам требований, содержащихся в Руководстве по обращению с лицами, содержащимися под стражей в полиции;
- b) обеспечить всему правоохранительному, медицинскому и иному персоналу, имеющему отношение к содержанию под стражей и допросу любого лица, подвергнутого любой форме ареста, задержания или заключения, или к обращению с таким лицом и участвующему в документировании и расследовании случаев пыток, регулярную подготовку по вопросам Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), в соответствии с которым требуется выявление у жертв пыток как физических, так и психологических последствий;
- c) обеспечить такую же подготовку также и персоналу, имеющему отношение к процедурам рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища;
- d) обеспечить эффективную подготовку для судей по вопросам применения Конвенции и принятого Комитетом замечания общего порядка № 2 (2007).

Пропавшие без вести дети рома

24) Комитет обеспокоен информацией о том, что, согласно имеющимся сообщениям, 502 албанских беспризорных ребенка из 661, которые в период 1998–2002 годов были помещены в детское учреждение в Айя-Варваре в Греции, пропали без вести. Комитет особенно обеспокоен тем, что власти государства-участника не приняли эффективных мер к тому, чтобы побудить соответствующие власти Греции провести расследование случаев так называемого исчезновения детей рома (статьи 2, 11, 12 и 14).

Комитет настоятельно призывает государство-участник незамедлительно связаться с греческими властями с целью быстрого создания механизма по проведению расследования этих случаев, с тем чтобы в сотрудничестве с омбудсменами обеих стран и соответствующими организациями гражданского общества выяснить местонахождение пропавших без вести детей и определить административную и уголовную ответственность виновных, пока обвинения не утратят силу ввиду истечения срока давности.

Кровная месть

25) Принимая к сведению информацию государства-участника о сокращении числа случаев убийства в качестве мести для отстаивания чести семьи вне рамок обычной правовой системы, Комитет в то же время выражает обеспокоенность по поводу того, что такая практика все еще имеет прочные корни в некоторых слоях общества, в частности ввиду глубоко укоренившихся стереотипных представлений о защите и восстановлении чести семьи, поправленной в результате первого убийства.

Ссылаясь на рекомендации Совета по правам человека и Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Комитет рекомендует государству-участнику принять дополнительные меры, включая проведение исследований и просветительских кампаний, с тем чтобы искоренить веру в практику отмщения вне обычной правовой системы и расследовать такие преступления, привлекая к уголовной ответственности и наказывая виновных в совершении таких актов.

Идентификация членов специальных оперативных групп в тюрьмах

26) Комитет обеспокоен сообщениями о том, что члены специальных оперативных групп в тюремных заведениях не обязаны во время исполнения ими своих функций носить на себе идентификационные карточки, удостоверяющие их личность (статьи 12, 13 и 14).

Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы члены специальных оперативных групп всегда, когда они контактируют с заключенными, носили на себе надлежащие идентификационные карточки, чтобы предупредить жестокое обращение и обеспечить индивидуальную ответственность.

Надлежащая компенсация

27) Отмечая, что статья 44 Конституции гарантирует компенсацию лицам, понесшим ущерб в результате незаконных действий или бездействия государственных органов власти или их служащих, Комитет в то же время выражает озабоченность в связи с сообщениями о том, что на практике многие жертвы пыток или жестокого обращения со стороны полицейских или других должностных

лиц государства вынуждены прибегать к подаче гражданского иска с требованием о выплате компенсации (статья 14).

Комитет настоятельно призывает государство-участник незамедлительно принять правовые и иные меры к тому, чтобы жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение и имели подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и надлежащую компенсацию, включая средства на максимально полную реабилитацию, что, в частности, касается бывших политических заключенных и лиц, подвергшихся преследованиям, и собирать соответствующие данные, представив в следующем периодическом докладе информацию о случаях и видах предоставленной компенсации и реабилитации.

Сбор данных

28) Комитет с удовлетворением принимает к сведению подборку статистических данных о преступлениях, в том числе о жестоком обращении со стороны полиции и о торговле людьми. Он особо отмечает данные о жалобах на жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов с разбивкой по виду предполагаемого преступления. Комитет, однако, выражает сожаление в связи с отсутствием всеобъемлющих и дезагрегированных данных о жалобах, расследованиях, привлечении к ответственности и приговорах в случаях пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности, военнослужащих и тюремного персонала, а также о преступлениях "в защиту чести", бытовом и сексуальном насилии, недобровольных исчезновениях и о средствах возмещения, включая предоставленную жертвам компенсацию и реабилитацию.

Комитет рекомендует государству-участнику собирать статистические данные, имеющие отношение к мониторингу имплементации Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, привлечении к ответственности и приговорах в случаях пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности, военнослужащих и тюремного персонала, а также о преступлениях "в защиту чести", бытовом и сексуальном насилии, недобровольных исчезновениях и о средствах возмещения, включая предоставленную жертвам компенсацию и реабилитацию.

29) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции, с тем чтобы, как указала делегация, признать компетенцию Комитета получать и рассматривать межгосударственные и индивидуальные сообщения.

30) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные международные договоры Организации Объединенных Наций в области прав человека, участником которых оно пока не является, а именно: Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней, а также Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.

31) Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад и заключительные замечания Комитета на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

32) Государству-участнику предлагается представить свой базовый документ в соответствии с требованиями к общему базовому документу, содержащимся

в согласованных руководящих принципах представления докладов международным договорным органам в области прав человека (HRI/GEN/2/Rev.6).

33) Комитет просит государство-участник представить к 1 июня 2013 года дополнительную информацию в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся а) обеспечения или усиления правовых гарантий для лиц, содержащихся под стражей, и б) проведения быстрых, беспристрастных и эффективных расследований и привлечения к ответственности и наказания виновных в применении пыток и жестоком обращении, как они изложены в пунктах 13 и 31 настоящего документа. Кроме того, Комитет просит представить дополнительную информацию о предоставлении справедливой и адекватной компенсации жертвам, а также о сборе данных, как это указано в пунктах 27 и 28 настоящего доклада.

34) Государству-участнику предлагается представить свой третий периодический доклад к 1 июня 2016 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику дать согласие к 1 июня 2013 года на представление доклада в соответствии с факультативной процедурой представления докладов, заключающейся в направлении Комитетом государству-участнику перечня вопросов до представления им своего доклада. Ответ государства-участника на этот перечень будет в соответствии со статьей 19 Конвенции представлять собой его следующий периодический доклад.

61. Армения

1) Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Армении (CAT/C/ARM/3) на своих 1064-м и 1067-м заседаниях (CAT/C/SR.1064 и 1067), состоявшихся 10 и 11 мая 2012 года. На своих 1085-м и 1086-м заседаниях (CAT/C/SR.1085 и 1086), состоявшихся 28 и 29 мая 2012 года, он принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление третьего периодического доклада государства-участника, который соответствует общим руководящим принципам, касающимся формы и содержания периодических докладов. Вместе с тем он выражает сожаление по поводу того, что доклад государства-участника был представлен с задержкой на семь лет.

3) Комитет приветствует возможность рассмотреть вопрос о соблюдении Конвенции совместно с делегацией высокого уровня государства-участника и выражает признательность государству-участнику за подробные письменные ответы на перечень вопросов (CAT/C/ARM/Q/3 и Add.1), а также дополнительную информацию, представленную делегацией в устной и письменной форме.

B. Позитивные аспекты

4) Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало ряд международных и региональных договоров, в том числе:

а) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в сентябре 2006 года;

б) Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений в январе 2011 года;

с) Конвенцию о правах инвалидов в сентябре 2010 года;

d) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в сентябре 2006 года;

e) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах в сентябре 2005 года, а также Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии в июне 2005 года;

f) Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод об отмене смертной казни в сентябре 2003 года.

5) Комитет приветствует принятие в рассматриваемый период законодательных мер, которые включают:

a) принятие в 2008 году закона, назначающего Защитника по правам человека национальным превентивным механизмом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

b) вступление в силу в марте 2002 года Закона о содержании под стражей арестованных и задержанных лиц;

c) принятие в декабре 2004 года уголовно-исполнительного кодекса.

6) Кроме того, Комитет приветствует:

a) учреждение в 2006 году групп общественного контроля, включающих представителей правительства и неправительственных организаций;

b) направление постоянного приглашения специальным процедурам Организации Объединенных Наций в апреле 2006 года и визит представителя Рабочей группы по произвольным задержаниям в 2010 году.

7) Комитет с удовлетворением отмечает устное заявление делегации о том, что государство-участник рассмотрит возможность подготовки заявления, предусмотренного статьей 22 Конвенции, о признании компетенции Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Утверждения о пытках и жестоком обращении в полиции

8) Комитет серьезно обеспокоен многочисленными и согласующимися друг с другом утверждениями, подтвержденными из разных источников, о постоянном применении пыток и жестком обращении с подозреваемыми в полиции, особенно для получения признаний в рамках уголовных дел (статьи 2, 4, 12 и 16).

Государству-участнику следует в срочном порядке принять незамедлительные и действенные меры для предупреждения актов пыток и жестокого обращения по всей стране. Комитет настоятельно призывает государство-участник провести оперативное, тщательное и беспристрастное расследование всех случаев пыток, жестокого обращения и смерти в местах лишения свободы; привлечь виновных к ответственности; и информировать население о результатах таких разбирательств. Кроме того, государству-участнику следует недвусмысленно вновь подтвердить абсолютное запрещение пыток и публично предупредить, что любое лицо, совершающее такие акты или иным образом причастное к применению пыток или одобряющее их, будет лично привлекаться к ответственности по закону за со-

вершение таких актов и подвергаться уголовному преследованию и соответствующим наказаниям.

Дедовщина и жестокое обращение в вооруженных силах

9) Комитет вновь выражает обеспокоенность в связи с утверждениями о подозрительных случаях смерти, которые по-прежнему происходят в вооруженных силах Армении в небоевых условиях, а также в связи с сохранением практики дедовщины и иных видов жестокого обращения с новобранцами со стороны офицеров и сослуживцев, применяемой либо самими офицерами и другими военнослужащими, либо при их согласии, пособничестве или одобрении. Принимая к сведению информацию, представленную делегацией, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что расследования по многим подобным случаям проводятся несоответствующим образом или не проводятся вообще; это касается, в частности, расследования дел о смерти Вардана Севяна, Артака Назаряна и Артура Акопяна. Комитет обеспокоен также сообщениями об отсутствии эффективного расследования утверждений о случаях злоупотреблениях, как, например, в деле Вардана Мартиросяна, а также несоразмерным наказанием для лиц, осужденных за злоупотребления (статьи 2, 4, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует укреплять меры по запрещению и ликвидации дедовщины в вооруженных силах и обеспечить оперативное, беспристрастное и тщательное расследование всех утверждений о дедовщине и небоевых смертей в армии. При получении доказательств дедовщины государству-участнику следует обеспечить судебное разбирательство по всем случаям, а также надлежащее наказание виновных, довести результаты этих разбирательств до сведения общественности и предоставить компенсацию и возможность реабилитации жертвам, включая оказание им медицинской и психологической помощи.

Определение пыток, их абсолютное запрещение и квалификация в качестве уголовного преступления

10) Комитет обеспокоен тем, что национальное законодательство, устанавливающее уголовную ответственность за "пытки" (статья 119 Уголовного кодекса), не согласуется с определением пыток в статье 1 Конвенции, а также тем, что определение пыток, используемое в настоящее время государством-участником, не включает преступления, совершенные государственными должностными лицами, а только лицами, действующими в частном порядке, в связи с чем ни одно государственное должностное лицо ни разу не было осуждено государством-участником за применение пыток. Он также обеспокоен сообщениями о том, что должностные лица закрывали дела по обвинению в пытках в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим. Кроме того, Комитет озабочен тем, что существующие санкции (не менее трех лет лишения свободы и до семи лет лишения свободы при наличии отягчающих обстоятельств) не соразмерны степени тяжести преступления. И наконец, он обеспокоен тем, что несколько человек, осужденных за пытки или жестокое обращение по другим статьям Уголовного кодекса, получили амнистию (статьи 1 и 4).

С удовлетворением отмечая устное заявление делегации о намерении внести поправки в Уголовный кодекс, Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить полное соответствие определения пыток статьям 1 и 4 Конвенции. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы всем государственным должностным лицам, участвовавшим в действиях, кото-

рые квалифицируются как пытки или жестокое обращение, предъявлялись соответствующие обвинения и чтобы наказание за данное преступление отражало степень тяжести акта пыток, как того требует статья 4 Конвенции. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы лица, осужденные за пытки или другие приравненные к ним акты в соответствии с Уголовным кодексом, не попадали под какой-либо срок давности и чтобы органы власти были обязаны проводить расследования и подвергать наказанию лиц за совершение таких актов независимо от утверждений о примирении между обвиняемым(и) и потерпевшим(и).

Основополагающие правовые гарантии

11) Несмотря на гарантии, предусмотренные в законодательстве, в постановлении правительства № 574-N от июня 2008 года и в указе начальника полиции 12-С от апреля 2010 года, а также в решении Кассационного суда в декабре 2009 года по делу Г. Микаэляна, Комитет выражает серьезную озабоченность по поводу полученных сообщений о неспособности государства-участника на практике обеспечить всем задержанным все основополагающие гарантии с момента их фактического лишения свободы, включая своевременный доступ к адвокату и врачу и право связаться с членами семьи. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что полицейские должностные лица не ведут точного учета всех сроков задержания; не обеспечивают основных гарантий содержащимся под стражей, в частности задержанным лицам, на которых еще не был оформлен протокол; не сообщают должным образом задержанным об их правах во время задержания; не соблюдают трехдневного срока для перевода лишенных свободы лиц из отделения полиции в тюремные учреждения; и не обеспечивают оперативной явки задержанных лиц в суд. Комитет также отмечает, что количество общественных защитников в государстве-участнике остается недостаточным (статья 2).

Учитывая проводимую в настоящее время законодательную реформу, включая внесение поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, государству-участнику следует принять незамедлительные и действенные меры для обеспечения того, чтобы всем задержанным были предоставлены все правовые гарантии с самого начала их задержания как де-юре, так и де-факто. В их число включаются права на доступ к адвокату, на независимое медицинское освидетельствование, на информирование родственника о своем задержании, на получение разъяснения о своих правах, а также право быстро предстать перед судьей.

Государству-участнику следует принять меры для обеспечения аудио- и видеозаписи всех допросов, проводимых в отделениях полиции и центрах содержания под стражей, в качестве дополнительной превентивной меры. Комитет призывает государство-участник как можно скорее осуществить свой план, связанный с требованием оформления полицией электронного протокола задержания сразу после фактического лишения свободы в отделениях полиции. Государству-участнику следует обеспечить доступ адвокатов и родственников задержанных к этим записям.

Государству-участнику следует увеличить финансирование, выделяемое Офису общественного защитника адвокатской палаты, чтобы обеспечить возможность предоставления эффективной юридической помощи.

Расследования и безнаказанность

12) Комитет глубоко обеспокоен тем, что по заявлениям о пытках и/или жестоким обращениям со стороны сотрудников правоохранительных органов или военнослужащих не проводится оперативного, беспристрастного и эффективного расследования и уголовного преследования. Комитет особо обеспокоен сообщениями о том, что некоторые заявления о пытках и жестоком обращении, предположительно совершенных сотрудниками полиции, направляются прокуратурой для расследования в полицию, а не в независимую службу расследований. В этой связи Комитет озабочен тем, что прокуратура не обеспечивает на регулярной основе то, чтобы надзор за расследованием преступления и заявлений о пытках, сделанных против сотрудников полиции подозреваемым в совершении этого преступления, осуществлялся разными прокурорами. Комитет также обеспокоен тем, что Специальная следственная служба не смогла собрать достаточных доказательств для установления виновных в ряде случаев, когда пытки или жестокое обращение предположительно применялись должностными лицами, что ставит под сомнение ее эффективность. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что должностные лица, которые предположительно применяли пытки или жестокое обращение, не отстраняются незамедлительно от исполнения своих обязанностей и не переводятся на другую работу на период следственных действий, даже если существует опасность того, что в противном случае они могут повторно совершить предполагаемые действия или препятствовать расследованию (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) принять конкретные меры для обеспечения оперативного, тщательного и беспристрастного расследования всех утверждений о применении пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, которое приводило бы к судебному преследованию и наказанию виновных приговорами, соразмерными тяжести совершенного преступления;

б) обеспечить, чтобы все расследования преступлений с участием государственных должностных лиц осуществлялись независимым и эффективным органом;

в) обеспечить, чтобы все должностные лица, предположительно нарушившие Конвенцию, отстранялись от выполнения своих обязанностей на время проведения любого расследования.

Комитет настоятельно призывает государство-участник представить информацию о количестве жалоб, поданных против государственных должностных лиц в связи с предполагаемыми действиями, которые согласно Конвенции представляют собой пытки или жестокое обращение, а также информацию о результатах расследования таких жалоб и любых проведенных разбирательствах как уголовного, так и дисциплинарного характера. Эта информация должна включать описание каждой соответствующей жалобы и указание органа, проводившего расследование.

Случаи смерти во время содержания под стражей

13) Комитет обеспокоен сообщениями от государства-участника и неправительственных организаций о случаях смерти во время содержания под стражей, в том числе о смерти в отделении полиции Ваана Халафяна и Левона Гуляна (статьи 2, 11, 12 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник проводить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех случаев смерти задержанных, оценивая возможную ответственность государственных должностных лиц, и обеспечить наказание виновных и компенсацию семьям жертв. Комитет просит государство-участник представить всеобъемлющую обновленную информацию обо всех известных случаях смерти во время содержания под стражей, включая место, причину смерти и результаты расследований таких смертей, включая информацию о наказании виновных или о компенсации родственникам жертв.

Жалобы, репрессии и защита жертв, свидетелей и правозащитников

14) Комитет с озабоченностью отмечает сообщения о том, что жертвы и свидетели пыток и жестокого обращения не подают жалобы в органы власти, опасаясь мести. Он также отмечает сообщения о том, что правозащитники и журналисты сталкивались с угрозами и запугиванием по причине своей профессиональной деятельности и что государство-участник предприняло незначительные шаги для обеспечения их защиты (статьи 2, 11, 12, 13, 15 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник создать эффективный механизм для упрощения порядка подачи жалоб органам власти жертвами и свидетелями пыток и жестокого обращения и обеспечит на практике, чтобы податели жалоб были защищены от любого жестокого обращения, запугивания или репрессий вследствие их жалоб. Государству-участнику следует также принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы правозащитники, а также журналисты были защищены от любого запугивания или насилия.

Возмещение, включая компенсацию и реабилитацию

15) Отмечая, что государство-участник выплатило компенсацию жертвам в соответствии с решением Европейского суда по правам человека от июля 2011 года, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации от государства-участника о размере компенсаций, присужденных судами жертвам нарушений Конвенции, включая лиц, которым не были предоставлены основополагающие гарантии или которые подверглись пыткам или жестокому обращению во время содержания под стражей. Комитет обеспокоен тем, что закон не предусматривает никаких мер для возмещения ущерба, кроме финансовой компенсации. Комитет также отмечает отсутствие информации об услугах по лечению и социальной реабилитации, включая медицинскую и психосоциальную реабилитацию, предоставляемых таким жертвам (статья 14).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предоставлению жертвам пыток и жестокого обращения возмещения, включая справедливую и адекватную компенсацию, и обеспечению как можно более полной реабилитации. Государству-участнику следует внести поправки в свое законодательство, включив в него конкретные положения, гарантирующие жертвам пыток право на возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию и реабилитацию, в связи с ущербом, причиненным им в результате пыток, в соответствии со статьей 14 Конвенции. Ему следует представить Комитету информацию о принятых в этой связи мерах, включая выделение ресурсов для эффективного функционирования программ реабилитации.

Признания, полученные под принуждением

16) Комитет обеспокоен утверждениями о том, что в государстве-участнике признания, полученные под принуждением, используются судами в качестве доказательств. Комитет обеспокоен также сообщениями о том, что суды не останавливают разбирательства по уголовным делам, в которых подсудимые утверждают, что признание было получено под пыткой, и не требуют проведения тщательного расследования. Комитет обеспокоен далее отсутствием информации о делах, в которых суды государства-участника принимали решение о недопустимости признаний в качестве доказательств на том основании, что они были получены под пыткой (статьи 2, 11, 15 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы на практике заявления, сделанные под пыткой, не использовались в качестве доказательств ни в каких судебных разбирательствах. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы во всех случаях, когда какое-либо лицо утверждает, что признание было получено под пыткой, рассмотрение дела приостанавливалось до тех пор, пока данное заявление не будет тщательно расследовано. Комитет настоятельно призывает государство-участник пересмотреть дела, в которых приговоры были вынесены только на основании признаний.

Комитет настоятельно призывает государство-участник вести жесткую борьбу с применением пыток с целью получения признаний и обеспечить на практике, чтобы признательные показания, полученные под пыткой, никогда не использовались в качестве доказательств в судах. Государству-участнику следует обеспечить соответствие законодательства, касающегося доказательств, подлежащих приобщению к делу, положениям статьи 15 Конвенции, и представить информацию о том, привлекались ли к ответственности и наказывались ли за получение таких признаний какие-либо должностные лица.

Независимость судебных органов

17) Комитет обеспокоен сообщениями об отсутствии независимости судебных органов, в частности тем фактом, что назначение, продвижение по службе и увольнение судей относится к компетенции Президента и исполнительной власти. Комитет обеспокоен также тем, что в законодательстве государства-участника предусмотрена уголовная ответственность судей за вынесение несправедливого решения или иных судебных актов (статьи 2, 12 и 13).

Государству-участнику следует принять меры для обеспечения полной независимости и беспристрастности судебных органов при осуществлении ими своих функций, а также пересмотреть порядок назначения, продвижения по службе и увольнения судей с учетом соответствующих международных стандартов, включая Основные принципы независимости судебных органов, согласно которым, в частности, судьи могут быть временно отстранены от должности или уволены только по причине их неспособности выполнять свои обязанности или поведения, делающего их не соответствующими занимаемой должности.

Насилие в отношении женщин, включая торговлю людьми

18) Комитет обеспокоен сообщениями о масштабах применения физического и сексуального насилия в отношении женщин. Кроме того, он выражает озабоченность в связи с тем, что женщины редко сообщают о жестком обращении и

насилия по отношению к ним в полицию. Комитет особенно озабочен сообщениями о том, что в государстве-участнике не существует государственных приютов для женщин, ставших жертвами насилия в семье, которое в государстве-участнике не является уголовно наказуемым преступлением. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило информацию о возмещении ущерба и компенсации, включая реабилитацию, жертвам насилия в отношении женщин. С удовлетворением отмечая, что в рассматриваемый период были приняты различные национальные планы действий по борьбе с торговлей людьми, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что Армения по-прежнему является страной происхождения и назначения для женщин и девочек, ставших объектами торговли (статья 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предупреждению, ликвидации и наказанию насилия в отношении женщин и детей, включая насилие в семье, в частности, путем внесения изменений в уголовное законодательство с целью выделения насилия в семье в отдельное преступление, проведения информационно-просветительских кампаний и подготовки по вопросам насилия в семье для работников правоохранительных органов и населения в целом, а также предоставления жертвам насилия немедленной защиты и возмещения ущерба, в частности реабилитации.

Государству-участнику следует также создать надлежащие условия для жертв насилия в отношении женщин, в том числе насилия в семье и торговли людьми, для осуществления ими своего права на подачу жалоб. Необходимо тщательно расследовать все заявления о насилии в семье и торговле людьми, а также привлекать к ответственности и обеспечивать наказание всех виновных.

Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить функционирование созданного в 2008 году Национального механизма передачи на попечение жертв торговли людьми и предоставлять услуги жертвам торговли людьми, включая услуги, касающиеся предоставления убежища, доступа к профессиональной медицинской и психологической помощи и программ обучения.

Условия содержания под стражей

19) Приветствуя усилия, прилагаемые в настоящее время государством-участником с целью улучшения условий содержания под стражей в тюрьмах, включая ремонт некоторых зданий и работу над строительством новой тюрьмы, Комитет по-прежнему обеспокоен продолжающимися поступать сообщениями о крайней переполненности тюрем, нехватке персонала и низком качестве питания и медицинской помощи. Комитет обеспокоен сообщениями о коррупции в тюрьмах, в том числе среди групп заключенных, поведению которых попустительствуют сотрудники тюрем. Кроме того, он выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что некоторые жертвы насилия или дискриминации выбираются такими группами заключенных в качестве объекта для жестокого обращения, мотивированного предполагаемой сексуальной ориентацией или национальной принадлежностью. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что в судах не наблюдается существенного увеличения количества вынесенных решений о мерах, альтернативных заключению, а также сожалеет об отсутствии конфиденциального механизма, позволяющего заключенным подавать жалобы о пытках или жестоком обращении. Комитет отмечает создание групп общественного контроля, в состав которых входят представители неправительствен-

ных организаций, уполномоченных проводить проверки пенитенциарных учреждений и отделений полиции. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что Группе по надзору за деятельностью полиции не был предоставлен свободный доступ к отделениям полиции (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует продолжать принимать действенные меры, направленные на улучшение условий содержания в местах лишения свободы и сокращение степени их переполненности. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать усилия по решению проблемы переполненности тюрем, в том числе путем принятия мер, альтернативных содержанию под стражей, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), а также представить Комитету информацию о создании какой-либо службы пробации, отвечающей за альтернативные меры наказания, условное освобождение и реабилитацию.

Государству-участнику следует принять необходимые меры для ликвидации любых форм насилия или дискриминации в отношении заключенных по признаку сексуальной ориентации или национальной принадлежности, включая все оскорбительные и дискриминационные действия, осуществляемые заключенными против других содержащихся под стражей лиц. Государству-участнику следует создать конфиденциальную систему для получения и обработки жалоб о пытках и жестоком обращении и обеспечить функционирование данной системы во всех местах лишения свободы. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование полученных жалоб, а также применение к виновным надлежащих мер наказания.

Государству-участнику следует обеспечить Группе по надзору за деятельностью полиции доступ во все отделения полиции, а также возможность проведения посещений без предварительного уведомления. Ему следует также принять действенные меры по обеспечению систематического контроля за условиями во всех местах содержания заключенных, в том числе за предоставлением им медицинских услуг, а также принять меры для ликвидации коррупции в тюрьмах.

Насилие после выборов

20) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, несмотря на усилия, приложенные государством-участником для расследования сообщений о чрезмерном и избирательном применении силы полицией при реагировании на столкновения между сотрудниками полиции и протестующими после выборов в феврале 2008 года, следствие по делу о смерти 10 человек, погибших в ходе столкновений, которое проводит Специальная следственная служба, до сих пор не завершено. Комитет обеспокоен также продолжающими поступать сообщениями о том, что сразу после столкновений многие лица были произвольно задержаны, не получили возможности осуществить свое право на доступ к адвокату по их выбору и подвергались жестокому обращению в местах содержания под стражей, а также тем, что данные сообщения не стали предметом надлежащего расследования (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует ускорить расследование дела о смерти 10 человек, погибших в результате насильственных действий после выборов в феврале 2008 года, обеспечить привлечение к ответственности и наказание, соответствующее степени тяжести совершенного преступления,

всех сотрудников правоохранительных органов, признанных виновными в чрезмерном и неизбирательном применении силы, а также предоставить семьям жертв возмещение ущерба, включая компенсацию. Государству-участнику следует также обеспечить независимое и эффективное расследование заявлений более широкого плана о чрезмерном и неизбирательном применении силы, жестоком обращении и отказе в гарантиях полицией во время событий после данных выборов. Государству-участнику следует принять меры по обеспечению эффективной защиты от репрессий и запугиваний лиц, которые предположительно имеют сведения о событиях марта 2008 года.

Правосудие в отношении несовершеннолетних

21) Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия системы правосудия в отношении несовершеннолетних, включая суды по делам несовершеннолетних. Комитет отмечает создание группы общественного контроля, в состав которой входят представители неправительственных организаций, уполномоченной проводить проверки специальных школ-интернатов. Вместе с тем Комитет выражает озабоченность в связи с сообщениями о применении в таких специальных школах практики помещения несовершеннолетних в изоляторы на срок до 10 дней в качестве дисциплинарной (статьи 11, 12 и 16).

Комитет призывает государство-участник создать систему правосудия в отношении несовершеннолетних и, в частности, сформировать специальный отдел или орган для работы с несовершеннолетними, укомплектовать его судьями, имеющими профессиональную подготовку для работы с несовершеннолетними, а также другими судебными работниками, и обеспечить его надлежащее функционирование в соответствии с международными стандартами. Государству-участнику надлежит тщательно контролировать ситуацию в специальных школах, с тем чтобы дети не подвергались запугиванию, жестокому обращению или насилию. Государству-участнику следует прибегать к использованию одиночного заключения лишь в качестве крайней меры, причем на как можно более короткий срок, а также под строгим надзором и при обеспечении возможности судебного пересмотра решения о применении такой меры. Помещение несовершеннолетних в одиночное заключение должно ограничиваться самыми исключительными случаями.

Эффективность деятельности Защитника прав человека

22) Комитет обеспокоен тем, что Защитнику прав человека (омбудсмену), который был назначен в качестве национального превентивного механизма Армении, не обеспечиваются достаточные ресурсы для эффективного выполнения им своего мандата. Он обеспокоен также тем, что некоторые рекомендации, сделанные Защитником прав человека властями, не выполняются (статьи 2 и 12).

Комитет рекомендует государству-участнику выделять бюро Защитника прав человека достаточные ресурсы для эффективного выполнения им своего двойного мандата в качестве омбудсмана и национального превентивного механизма Армении в соответствии с руководящими принципами, касающимися национальных превентивных механизмов, принятыми Подкомитетом по предупреждению пыток. Государству-участнику следует обеспечить сотрудничество с Защитником прав человека со стороны сотрудников правоохранительных органов, прокуратуры, военнослужащих и

персонала тюрем, а также принять меры по осуществлению его рекомендаций.

Альтернативная служба

23) Принимая во внимание законопроект о внесении поправок и дополнений к закону об альтернативной военной службе, Комитет по-прежнему обеспокоен подтверждением государством-участником информации о том, что оно по-прежнему содержит под стражей большое количество лиц за уклонение от военной службы, причем некоторые из них, по сообщениям, отказываются служить по соображениям совести, а также отказываются от прохождения альтернативной службы на том основании, что она контролируется исключительно военными (статья 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять законопроект об альтернативной военной службе и пересмотреть решения о содержании под стражей всех лиц, лишенных свободы за отказ от несения альтернативной службы по религиозным соображениям.

Невозвращение

24) Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации о гарантиях против пыток при выдаче и высылке. Кроме того, он озабочен отсутствием информации о гарантиях против применения пыток при экстрадиции и высылке. Он также обеспокоен отсутствием информации о каких-либо дипломатических заверениях, запрашиваемых государством-участником при возвращении просителей убежища в сопредельные страны и при осуществлении соглашения об экстрадиции, которое, по сообщениям, существует между национальной полицией Армении и полицией Российской Федерации, а также отсутствием данных о количестве лиц, выданных в рамках этого соглашения. Комитет выражает озабоченность в связи с сообщениями о том, что государство-участник издавало распоряжения об экстрадиции без предоставления высылаемым лицам возможности осуществить свое право на обжалование в соответствии с пунктом 2 статьи 479 Уголовно-процессуального кодекса и в нарушение обычных процедур экстрадиции (статья 3).

Государству-участнику следует воздерживаться от запрашивания и принятия дипломатических заверений от того или иного государства, когда имеются серьезные основания полагать, что возвращаемому лицу там может угрожать применение пыток. Государству-участнику следует представить Комитету подробную информацию о всех случаях, когда такие заверения были предоставлены.

Комитет также рекомендует государству-участнику выполнять свои обязательства по невозвращению по статье 3 Конвенции, в том числе в отношении права на обжалование распоряжения об экстрадиции в соответствии с пунктом 2 статьи 479 Уголовно-процессуального кодекса.

Подготовка

25) Комитет приветствует организацию программ подготовки по правам человека для сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих в течение рассматриваемого периода. Вместе с тем Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации о мониторинге и оценке влияния этих программ подготовки на снижение количества случаев пыток и жестокого обращения. Комитет сожалеет также об отсутствии информации об использовании Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) в таких программах подготовки (статья 10).

Государству-участнику следует повысить эффективность программ подготовки для должностных лиц правоохранительных органов, военнослужащих и сотрудников тюрем, касающихся требований Конвенции, и провести оценку воздействия таких программ подготовки. Государству-участнику следует обеспечить прохождение соответствующими должностными лицами подготовки по вопросам использования Стамбульского протокола для выявления признаков пыток и жестокого обращения.

26) Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность о ратификации других основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является, а именно: Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Факультативного протокола к Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.

27) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и заключительных замечаний Комитета на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

28) Комитет предлагает государству-участнику обновить свой общий базовый документ (HRI/CORE/1/Add.57) в соответствии с требованиями к общим базовым документам, которые содержатся в согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам по правам человека (HRI/GEN.2/Rev.6).

29) Комитет просит государство-участник представить к 1 июня 2013 года информацию в ответ на рекомендации Комитета, которые содержатся в пунктах 8, 11 и 12 настоящего документа и касаются: а) проведения быстрых, беспристрастных и эффективных расследований; б) обеспечения или укрепления правовых гарантий для лиц, содержащихся под стражей, и с) привлечения к уголовной ответственности подозреваемых и наказания виновных в совершении актов пыток или жестокого обращения.

30) Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, который будет четвертым периодическим докладом, к 1 июня 2016 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику дать к 1 июня 2013 года согласие на представлении доклада в соответствии с его факультативной процедурой представления докладов, согласно которой Комитет направляет государству-участнику перечень вопросов до представления периодического доклада. Ответ государства-участника на этот перечень вопросов и будет представлять собой его следующий периодический доклад по статье 19 Конвенции.

62. Канада

1) Комитет против пыток рассмотрел шестой периодический доклад Канады (CAT/C/CAN/6) на своих 1076-м и 1079-м заседаниях, состоявшихся 21 и 22 мая 2012 года (CAT/C/SR.1076 и 1079), и на своих 1087-м и 1088-м заседаниях (CAT/C/SR.1087 и 1088) принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление шестого периодического доклада государством-участником, который в целом составлен в соответствии с руководящими принципами в отношении формы и содержания периодических докладов, однако выражает сожаление в связи с трехлетней задержкой его представления.

3) Комитет приветствует открытый диалог с межведомственной делегацией государства-участника и его стремление дать исчерпывающие ответы на вопросы, затронутые членами Комитета в ходе диалога. Комитет также выражает признательность государству-участнику за подробные письменные ответы на список вопросов, который, тем не менее, был представлен с трехмесячным опозданием непосредственно перед обсуждением. Из-за этой задержки Комитет не имел возможности провести тщательный анализ информации, представленной государством-участником.

4) Комитет понимает, что государство-участник является федеральным образованием, однако напоминает, что Канада является единым государством по смыслу международного права и обязана полностью осуществлять Конвенцию на общенациональном уровне.

B. Позитивные аспекты

5) Комитет отмечает предпринимаемые государством-участником усилия по реформе законодательства, политики и процедур в сферах, на которые распространяется действие Конвенции, включая:

a) учреждение Отдела по апелляциям беженцев в составе независимой Комиссии по иммиграции и беженцам на основании Закона о сбалансированной реформе деятельности в интересах беженцев, принятого в 2011 году;

b) проведение внутреннего расследования действий канадских должностных лиц в отношении Абдуллы Алмаки, Ахмада Абу Элмаати и Муайеда Нуреддина (расследование Якобуччи) в декабре 2006 года;

c) создание правительством Онтарио в 2007 году Комитета по приоритетам и действиям в связи с инцидентом в Ипперуоше для осуществления рекомендаций в докладе о расследовании инцидента в Ипперуоше;

d) учреждение Комитета партнерства провинций по делам без вести пропавших лиц в Саскачеване в январе 2006 года; и

e) расследование Брэйдвуда, начатое в провинции Британская Колумбия в 2008 году, для рассмотрения дела Роберта Дзикански.

6) Комитет с удовлетворением отмечает принесение официальных извинений и выплату компенсации Махеру Арау и его семье вслед за публикацией доклада Комиссии о расследовании действий должностных лиц в отношении Махера Арау.

7) Комитет с удовлетворением отмечает принесение официальных извинений со стороны Королевской конной полиции Канады матери Роберта Дзикански в связи с утратой сына.

С. Основные вопросы, вызывающие беспокойство, и рекомендации

Инкорпорация Конвенции во внутреннее право

8) Приветствуя заявление делегации о том, что власти Канады на всех уровнях с должным вниманием относятся к своим обязательствам по Конвенции, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что Канада не инкорпорировала все положения Конвенции в свое внутреннее право и что на такие положения нельзя независимо ссылаться при обращении в суд, и это можно делать только со ссылкой на национальные нормативно-правовые акты. Комитет полагает, что инкорпорация положений Конвенции в законодательство Канады будет не просто символическим актом, а реально укрепит защиту прав физических лиц, позволив им напрямую ссылаться на положения Конвенции в судах (статья 2).

Комитет рекомендует государству-участнику инкорпорировать все положения Конвенции в законодательство Канады, с тем чтобы разрешить всем лицам непосредственно ссылаться на нее в судах, уделять Конвенции особое внимание, а также повышать осведомленность работников судебной системы и населения в целом о ее положениях. В частности, государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы положения Конвенции, которые служат основанием для возникновения экстратерриториальной юрисдикции, могли непосредственно применяться в национальных судах.

Невыдворение

9) Комитет обращает внимание на сообщение государства-участника о том, что законодательство, разрешающее депортацию, невзирая на риск пыток, носит сугубо теоретический характер. Тем не менее, данный закон остается в силе. В связи с этим Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен в связи с тем, что (статья 3):

а) законодательство Канады, включая вторую часть статьи 115 Закона об иммиграции и защите беженцев, все еще содержит исключения из принципа невыдворения;

б) государство-участник продолжает на практике осуществлять депортацию, экстрадицию и прочие виды высылки, нередко прибегая к "сертификатам безопасности" в соответствии с Законом об иммиграции и защите беженцев, а также прибегая в отдельных случаях к дипломатическим гарантиям, что может вести к нарушению принципа невыдворения;

с) представлена недостаточная информация о расследованиях всех утверждений о нарушениях статьи 3 Конвенции, об имеющихся в распоряжении жертв средствах правовой защиты, а также о принятых мерах по созданию механизмов эффективного мониторинга после возвращения.

Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации (CAT/C/CR/34/CAN, подпункты а) и б) пункта 5), Комитет настоятельно призывает государство-участник внести поправки в соответствующее законодательство, включая Закон об иммиграции и защите беженцев, с тем чтобы обеспечить безоговорочное признание императивного принципа невыдворения в соответствии со статьей 3 Конвенции, и принять все надлежащие меры для его пол-

ного осуществления в любых обстоятельствах. Государству-участнику также следует воздержаться от практики применения дипломатических гарантий как основания для возвращения лица в другую страну, где имеются основания полагать, что такому лицу угрожает опасность применения пыток.

10) Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не во всех случаях выполняло решения Комитета в соответствии со статьей 22 Конвенции, а также просьбы о принятии временных мер защиты, особенно по делам о депортации и экстрадиции (речь идет о сообщениях № 258/2004, *Дадар против Канады*, и 297/2006, *Соги против Канады*), что может вызвать вопрос о его приверженности осуществлению Конвенции. Комитет напоминает, что, ратифицировав Конвенцию и добровольно признав компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22, государство-участник обязалось добросовестно сотрудничать с Комитетом, в полной мере соблюдая предусмотренную Конвенцией процедуру рассмотрения индивидуальных жалоб. Таким образом, Комитет считает, что, депортировав заявителей вопреки решениям Комитета или просьбам о принятии временных мер защиты, государство-участник нарушило свои обязательства в соответствии со статьями 3 и 22 Конвенции (статьи 3 и 22).

Государству-участнику следует в полной мере сотрудничать с Комитетом, в каждом случае соблюдая, в частности его решения и просьбы о принятии временных мер. Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть свою политику по данному вопросу, обеспечив добросовестное рассмотрение просьб о принятии временных мер в соответствии с обязательствами по статьям 3 и 22 Конвенции.

11) Отметив заявление государства-участника о том, что Канадские вооруженные силы проводят предварительную оценку риска применения пыток или жестокого обращения, прежде чем передавать задержанного под опеку властей Афганистана (CAT/C/CAN/Q/6/Add.1, пункт 155), Комитет выражает озабоченность в связи с рядом поступивших сообщений о том, что некоторые заключенные, которые были переданы Канадскими вооруженными силами в Афганистане под опеку других стран, подверглись пыткам и жестокому обращению (статья 3).

Для будущих военных операций государству-участнику следует выработать политику, которая прямо запрещала бы передачу заключенных другим странам при наличии веских оснований полагать, что там им угрожает применение пыток, и которая не допускала бы возможности полагаться на дипломатические гарантии и механизмы мониторинга в обоснование такой передачи, когда существует столь высокий риск пыток.

"Сертификаты безопасности", предусмотренные Законом об иммиграции и защите беженцев

12) Принимая во внимание систему специальных защитников, введенную в новой редакции Закона об иммиграции и защите беженцев в ответ на озабоченность различных заинтересованных сторон и постановление Верховного суда по делу *Чаркаой против Канады*, Комитет вновь выражает обеспокоенность (статьи 2, 3, 15 и 16) в связи со следующим:

- а) специальные защитники крайне ограничены в возможности проведения перекрестных допросов или независимого сбора доказательств;
- б) лица, на которых распространяется действие "сертификатов безопасности" имеют доступ лишь к краткой информации из конфиденциальных

досье и не имеют возможности непосредственно обсуждать полное содержание этих досье со специальными защитниками. По этой причине такие защитники не в состоянии надлежащим образом ознакомиться с обстоятельствами дела и не имеют возможности в полной мере реагировать или строить защиту на основании нарушения фундаментальных принципов отправления правосудия и надлежащей законной процедуры;

с) продолжительность срока содержания под стражей без предъявления обвинений на данном основании не определена, и некоторые люди задерживаются на длительные сроки; и

d) сообщается, что сведения, полученные с применением пыток, использовались для составления "сертификатов безопасности", как об этом свидетельствует дело Хасана Алмрея.

Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть свою политику использования административного задержания и иммиграционного законодательства для задержания и выдворения неграждан по соображениям национальной безопасности, в частности путем коренного пересмотра практики использования "сертификатов безопасности" и недопустимости использования информации, полученной с применением пыток, в соответствии с внутренним и международным правом. В этой связи государству-участнику следует осуществить еще не выполненные рекомендации Рабочей группы по произвольным задержаниям по итогам ее посещения Канады в 2005 году, в частности рекомендацию о том, что решения о лишении свободы лиц, подозреваемых в террористической деятельности, должны приниматься в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством при соблюдении гарантий, предусмотренных соответствующими нормами международного права (E/CN.4/2006/7/Add.2, пункт 92).

Содержание под стражей на основании иммиграционного законодательства

13) Отмечая необходимость проведения государством-участником законодательной реформы в целях борьбы с незаконным ввозом людей, Комитет выражает глубокую озабоченность в связи с законопроектом С-31 (Закон о защите иммиграционной системы Канады), поскольку с учетом предоставления чрезмерной свободы действий Министерству данный законопроект приведет к следующему (статьи 2, 3, 11 и 16):

a) введению обязательного требования о заключении под стражу лиц, въезжающих на территорию государства-участника в нарушение установленного порядка; и

b) лишению лиц, "въехавших в страну в нарушение установленного порядка", а также граждан стран, входящих в заранее составленный список "безопасных" государств, возможности обжаловать отказ в удовлетворении ходатайства о предоставлении статуса беженца. Это увеличивает для таких лиц риск подвергнуться принудительному возвращению.

Комитет рекомендует государству-участнику внести изменения в законопроект С-31, в частности в его положения об обязательном заключении под стражу и лишении права на обжалование с учетом возможного нарушения прав, провозглашенных в Конвенции. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить следующее:

а) применение меры в виде лишения свободы лишь в крайнем случае, разумное ограничение срока такого лишения свободы и наличие не связанных с лишением свободы и альтернативных задержанию мер для лиц, задерживаемых за нарушение иммиграционного законодательства;

б) предоставление всем просителям убежища доступа к полноценному обжалованию принятого решения в Отдел по апелляциям беженцев.

Универсальная юрисдикция

14) Комитет с интересом отмечает, что любое лицо на территории государства-участника, подозреваемое в совершении актов пытки, может подвергнуться преследованию и суду в государстве-участнике в соответствии с Уголовным кодексом, а также Законом о преступлениях против человечности и военных преступлениях. Однако чрезвычайно низкое число судебных дел по обвинениям в военных преступлениях и преступлениях против человечности, включая акты пыток, возбужденных на основании указанных законов, вызывает вопросы в отношении политики государства-участника при осуществлении универсальной юрисдикции. Комитет также выражает озабоченность в связи с многочисленными и продолжающимися поступать сообщениями о том, что применение государством-участником иммиграционных процедур для выдворения или высылки нарушителей со своей территории вместо привлечения их к уголовной ответственности создает реальные или потенциальные возможности для ухода от ответственности. Согласно поступившим в Комитет сообщениям, несколько человек, на которые возлагается ответственность за совершение актов пытки и прочих преступлений по международному праву, были высланы из страны, но затем не были привлечены к ответственности в своих собственных странах. В этой связи Комитет с сожалением отмечает недавнюю инициативу по публикации имен и фотографий 30 ныне живущих в Канаде лиц, которые были признаны в странкх нон-грата в связи с их причастностью к военным преступлениям или преступлениям против человечности. Если такие лица будут найдены и затем депортированы из страны, они могут избежать правосудия и уйти от наказания (статьи 5, 7 и 8).

Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры с целью обеспечить осуществление универсальной юрисдикции в отношении лиц, ответственных за совершение актов пыток, в том числе иностранцев, временно находящихся в Канаде, в соответствии со статьей 5 Конвенции. Государству-участнику следует активизировать усилия, в том числе посредством предоставления дополнительных ресурсов, для проведения в жизнь политики "отсутствия безопасной гавани", согласно которой уголовному преследованию или экстрадиции отдается приоритет по сравнению с депортацией или выдворением на основании иммиграционного законодательства.

Возмещение ущерба в гражданском порядке и государственный иммунитет

15) Комитет вновь выражает озабоченность в связи с отсутствием у всех жертв пыток возможности добиться эффективного возмещения ущерба, включая компенсацию, посредством гражданского судопроизводства, главным образом в связи с ограничениями на основе Закона о государственном иммунитете (статья 14).

Государству-участнику следует обеспечить возможность получения возмещения всеми жертвами пыток вне зависимости от того, где такие акты имели место, и вне зависимости от гражданства правонарушителя или жертвы. В этой связи ему следует рассмотреть возможность внесения поправок в Закон о государственном иммунитете для устранения препятствий для получения возмещения всеми жертвами пыток.

Пытки и жестокое обращение в отношении канадцев, задержанных за рубежом

16) Комитет выражает серьезную озабоченность в связи с предполагаемым нежеланием государства-участника защищать права всех канадцев, задержанных в других странах, в отличие от Махера Арара. Комитет особенно обеспокоен в связи со следующим (статьи 2, 5, 11 и 14):

а) отказом государства-участника принести официальные извинения и выплатить компенсацию трем канадцам, несмотря на выводы расследования Якобуччи. Их ситуация сходна с делом Арара, поскольку все они подверглись пыткам в других странах, а канадские должностные лица оказались пособниками нарушения их прав;

б) пособничеством канадских должностных лиц нарушению прав человека Омара Хадра во время содержания в тюрьме Гунтанамо (*Канада (Премьер министр) против Хадра*, 2010 SCC 3; а также *Канада (Министерство юстиции) против Хадра*, 2008 SCC 28), а также задержкой с утверждением его просьбы о переводе в Канаду для отбывания оставшегося срока по приговору.

С учетом выводов расследования Якобуччи Комитет рекомендует государству-участнику незамедлительно принять меры для предоставления возмещения, включая надлежащую компенсацию и реабилитацию, Абдулле Альмалки, Ахмаду Абу Элмаати и Муайеду Нуреддину. Комитет также призывает государство-участник незамедлительно утвердить просьбу Омара Хадра о его переводе в страну и обеспечить получение им соответствующей компенсации за нарушения прав человека, которым он подвергся, как это следует из постановления Верховного суда Канады.

Получение разведывательной информации с применением пыток

17) Понимая приоритеты государства-участника в сфере национальной безопасности, Комитет выражает серьезную озабоченность в связи с министерским указом в отношении Канадской службы безопасности и разведки, который может привести к нарушению статьи 15 Конвенции, поскольку он допускает использование внутри Канады разведанных, которые могли быть получены в иностранных государствах с применением противоправных методов, а также разрешает Канадской службе безопасности и разведки в исключительных случаях существования угрозы для общества делиться такой информацией с иностранными службами даже в тех случаях, когда это сопровождается серьезным риском применения пыток, что противоречит рекомендации 14 по результатам расследования дела Арара (статьи 2, 10, 15 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику внести изменения в министерский указ для Канадской службы безопасности и разведки, с тем чтобы привести его в соответствие с обязательствами Канады по Конвенции. Государству-участнику следует укрепить подготовку сотрудников своих служб безопасности таким образом, чтобы обеспечить соблюдение абсолютного запрета пыток в деятельности разведслужб.

Механизм надзора за деятельностью служб безопасности и разведки

18) Комитет выражает озабоченность в связи с недостатком информации о мерах, принятых государством-участником во исполнение предложений, выдвинутых в Докладе по вопросам политики по результатам расследования дела Арара с целью внедрения модели всестороннего контроля и надзора за деятельностью правоохранительных органов и служб, участвующих в обеспечении национальной безопасности (статьи 2, 12, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) изучить возможность модернизации и укрепления системы анализа национальной безопасности на основании более оперативного и прозрачного подхода;**
- b) незамедлительно рассмотреть вопрос о внедрении модели надзора за органами, обеспечивающими национальную безопасность, предложенной в рамках расследования по делу Арара;**
- c) проинформировать Комитет об изменениях, внесенных в механизм контроля за деятельностью разведывательных и специальных служб в следующем периодическом докладе.**

Условия содержания под стражей

19) Отмечая тот факт, что исправительная служба Канады разработала программу преобразований для улучшения своей деятельности, Комитет вновь выражает озабоченность в связи со следующим (статьи 2, 11 и 16).

- a) неадекватной инфраструктурой в местах лишения свободы для удовлетворения сложных и растущих нужд заключенных, в особенности страдающих психическими расстройствами;**
- b) случаями насилия среди заключенных и смерти в пенитенциарных учреждениях в результате факторов повышенного риска, включая злоупотребление наркотиками и алкоголем, которые, как признала делегация, все еще доступны в местах содержания заключенных;**
- c) применением одиночного заключения в качестве меры дисциплинарного и административного разделения, зачастую в течение длительных сроков, в том числе в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами.**

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для того, чтобы условия содержания в местах лишения свободы соответствовали Минимальным стандартным требованиям обращения с заключенными. В частности, следует:

- a) активизировать усилия в отношении принятия действенных мер по улучшению материального положения в тюрьмах, снизить уровень переполненности тюрем, надлежащим образом удовлетворять элементарные нужды всех лиц, лишенных свободы, и пресечь оборот наркотиков;**
- b) нарастить потенциал центров для лечения заключенных, страдающих острыми психическими расстройствами и расстройствами средней тяжести;**
- c) применять одиночное заключение лишь в качестве крайней меры в течение самого короткого периода времени при строгом надзоре и с возможностью судебного пересмотра; и**

d) отменить одиночное заключение для лиц, страдающих серьезными психическими расстройствами или острыми психическими расстройствами.

Насилие в отношении женщин

20) Отмечая ряд мер, принятых федеральным правительством и правительством провинций в части борьбы с высоким уровнем насилия против женщин аборигенного происхождения, в том числе убийств и исчезновений (CAT/C/CAN/Q/6/Add.1, пункт 76 и далее), Комитет выражает озабоченность в связи с продолжающимися поступать сообщениями о следующем: а) непропорционально высоким уровнем жестокого насилия, в том числе убийств на бытовой почве и насильственных исчезновений, среди маргинализированных групп женщин, включая женщин аборигенного происхождения; б) непринятием государством-участником оперативных и эффективных мер по расследованию, привлечению к ответственности и наказанию виновных и предоставлению адекватной защиты потерпевшим. Комитет также выражает сожаление по поводу заявления делегации о том, что вопросы насилия в отношении женщин скорее подпадают под мандат других органов, и напоминает, что государство несет ответственность, а его должностные лица считаются исполнителями, соучастниками или иначе ответственными на основании Конвенции за согласие или попустительство пыткам или жестокому обращению со стороны негосударственных или частных субъектов (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует нарастить усилия в целях осуществления мер надлежащей осмотрительности в интересах вмешательства для прекращения и наказания за акты пыток или жестокого обращения, осуществляемого негосударственными или частными субъектами, а также обеспечить правовую защиту потерпевших. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать усилия в целях искоренения всех форм насилия в отношении женщин и девочек аборигенного происхождения, в частности посредством выработки скоординированного и всеобъемлющего национального плана действий в тесном сотрудничестве с организациями женщин аборигенного происхождения, включающего меры по проведению беспристрастного и своевременного расследования, преследования, осуждения и наказания лиц, виновных в исчезновениях и в убийствах женщин аборигенного происхождения, а также безотлагательно осуществить соответствующие рекомендации, национальных и международных органов, включая Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, а также Рабочей группы по проблеме исчезновения женщин.

Применение электрошокового оружия

21) Комитет отмечает ряд инициатив, принятых государством-участником в целях укрепления подотчетности и введения более строгих стандартов, регламентирующих применение электрошокового оружия, в том числе национальные руководящие принципы, опубликованные федеральным правительством в 2010 году. Однако Комитет вновь выражает озабоченность в связи с поступающей информацией об отсутствии согласованных и единообразных стандартов, действие которых распространялось бы на все полицейские подразделения федерального уровня и уровня провинций, а также о неопределенности нормативной базы испытания и одобрения к использованию новых видов такого оружия полицейскими силами Канады. Комитет также выражает сожаление в связи с тем, что национальные руководящие принципы не являются обязательными и

не устанавливают четкого и достаточно высокого порога применения такого оружия на территории страны (статьи 2 и 16).

Принимая во внимание потенциальную смертоносность электрошокового оружия и его опасное воздействие на психическое и физическое здоровье лиц, против которых оно применяется, что может нарушать статьи 2 и 16 Конвенции, Комитет рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы использование такого оружия ограничивалось рядом отдельных и строго ограниченных ситуаций. Государству-участнику следует пересмотреть правила, регулирующие применение подобных видов оружия, включая национальные руководящие принципы с целью установления высокого порога его применения, а также разработать законодательную регламентацию испытания и одобрения к использованию всех видов оружия, применяемых сотрудниками правоохранительных органов. Государству-участнику следует также рассмотреть вопрос об отказе от таких видов электрошокового оружия, как "тазеры".

Полицейские методы пресечения беспорядков

22) Комитет выражает озабоченность в связи с сообщениями о применении чрезмерной силы сотрудниками правоохранительных органов, как правило, в рамках действий по разгону демонстрантов органами федерального уровня и уровня провинций, особенно в ходе массовых "земельных" протестов коренных народов в Ипперуоше и Тиендинаге, а также в ходе протестов против саммитов Большой восьмерки и Большой двадцатки. Комитет в особенности обеспокоен сообщениями о жестких методах противодействия беспорядкам и бесчеловечных условиях в центрах временного содержания (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику укрепить свои усилия с целью оперативного и беспристрастного расследования независимым органом заявлений о жестоком обращении и применении чрезмерной силы со стороны полиции, а также с целью привлечения к ответственности и надлежащего наказания лиц, ответственных за такие нарушения. Государству-участнику и правительству провинции Онтарио следует провести расследование действий полиции Онтарио в Тиендинаге, а также всех аспектов осуществления полицейских операций и действий служб безопасности в ходе саммитов Большой восьмерки и Большой двадцатки.

Сбор данных

23) Комитет сожалеет об отсутствии всеобъемлющих и разукрупненных данных о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и приговорах по делам о пытках и жестоком обращении со стороны правоохранительных органов, служб безопасности, военных и тюремного персонала, а также по вопросу о внесудебных казнях, насильственных исчезновениях, торговле людьми и бытовому и сексуальному насилию.

Государству-участнику следует собирать статистические данные, относящиеся к контролю за осуществлением обязательств по Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и приговорах по делам о пытках и жестоком обращении, условиях содержания под стражей, злоупотреблениях должностных лиц, административном задержании, торговле людьми и бытовом и сексуальном насилии и средствах правовой защиты, включая компенсацию и реабилитацию, предоставляемые жертвам.

24) Комитет рекомендует государству-участнику активизировать сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций и усилия по осуществлению их рекомендаций. Государству-участнику следует предпринять дальнейшие шаги по обеспечению слаженного, прозрачного и доступного для общественности подхода к осуществлению надзора за исполнением Канадой своих обязательств перед правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, включая Конвенцию.

25) В свете обязательств государства-участника в Совете по правам человека в 2006 году и принятия им рекомендаций Рабочей группы по универсальному периодическому обзору (A/HRC/11/17, подпункт 2 пункта 86) Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать текущий национальный процесс обсуждения и как можно скорее ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

26) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, к которым оно еще не присоединилось, а именно Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений и Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

27) Государству-участнику предлагается широко распространить доклад, представленный им в Комитет, и заключительные замечания Комитета на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

28) Государству-участнику предлагается обновить свой общий базовый документ (HRI/CORE/1/Add.91) в соответствии с требованиями к общему базовому документу, изложенными в согласованных руководящих принципах представления докладов в соответствии с международными договорами по правам человека (HRI/GEN.2/Rev.6).

29) Комитет просит государство-участник представить к 1 июня 2013 года последующую информацию в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся: а) обеспечения или укрепления правовых гарантий для лишенных свободы лиц; б) проведения оперативных, беспристрастных и эффективных расследований, в) преследования подозреваемых и наказания виновных в применении пыток или жестокого обращения в соответствии с пунктами 12, 13, 16 и 17 настоящего документа.

30) Государству-участнику предлагается представить свой следующий, седьмой периодический доклад к 1 июня 2016 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику до 1 июня 2013 года выразить согласие на представление докладов в соответствии с его факультативной процедурой представления докладов в форме передачи Комитетом государству-участнику перечня вопросов до представления периодического доклада. Ответ государства-участника на этот перечень вопросов и будет представлять собой следующий периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.

63. Куба

1) Комитет против пыток (CAT/C/CUB/2) на своих 1078-м и 1081-м заседаниях (CAT/C/SR.1078 и CAT/C/SR.1081), состоявшихся 22 и 23 мая 2012 года, рассмотрел второй периодический доклад Кубы и на своих 1089-м и 1090-м заседаниях (CAT/C/SR.1089 и CAT/C/SR.1090) принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

2) Комитет приветствует представление Кубой второго периодического доклада и выражает признательность за связанную с этим возможность возобновить конструктивный диалог с государством-участником. В то же время он отмечает, что периодический доклад, представленный более чем с девятилетним опозданием, не вполне соответствует руководящим принципам подготовки докладов.

3) Комитет благодарен за письменные ответы на представленный список вопросов (CAT/C/CUB/Q/2/Add.1), а также за дополнительную информацию, полученную в процессе рассмотрения периодического доклада. Комитет также с удовлетворением отмечает диалог с делегацией, но сожалеет о том, что некоторые из заданных государству-участнику вопросов остались без ответа.

В. Позитивные аспекты

4) Комитет с удовлетворением отмечает, что со времени рассмотрения первоначального доклада государство-участник ратифицировало следующие договоры:

a) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли людьми, детской проституции и детской порнографии (25 сентября 2001 года);

b) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (9 февраля 2007 года);

c) Конвенцию о правах инвалидов (6 сентября 2007 года);

d) Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (2 февраля 2009 года).

5) Комитет также отмечает предпринимаемые государством-участником усилия по реформированию своей политики и процедур в целях улучшения защиты прав человека и применения положений Конвенции, такие как:

a) утверждение Генерального плана капитальных затрат на развитие пенитенциарной системы, рассчитанного на поэтапное осуществление в период до 2017 года;

b) продолжение государством-участником программы предоставления беженцам стипендий, позволяющих им получать среднее, среднее специальное или высшее образование, которой на сегодняшний день охвачены 366 беженцев, в основном выходцев из Сахары;

c) продолжение деятельности Национальной группы по профилактике домашнего насилия и содействию его прекращению.

6) Комитет отмечает позитивный ответ государства-участника на просьбу о посещении страны Специального докладчика по вопросу о пытках, который был впоследствии подтвержден в добровольных обязательствах, принятых Кубой в ходе проводившегося Советом по правам человека в феврале 2009 года универсального периодического обзора (A/HRC/11/22, пункт 130, подпункт 37). Государство-участник отметило заинтересованность Специального докладчика в такой поездке, сроки которой, однако, еще не согласованы окончательно (A/HRC/19/61, пункт 6).

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение пыток и уголовная ответственность за их применение

7) Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о текущем изучении вопросов, связанных с возможной реформой Уголовного кодекса, Комитет с сожалением отмечает, что пытки, как они определяются в статье 1 Конвенции, до сих пор не признаны в качестве уголовного преступления. В связи с утверждениями государства-участника о том, что в его национальном законодательстве предусмотрена уголовная ответственность за другие аналогичные виды преступлений, Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 2 (2007 год) об имплементации государствами-участниками статьи 2, в котором подчеркивается профилактическое значение кодификации пыток как отдельного вида преступлений (CAT/C/GC/2, пункт 11) (статьи 1 и 4).

Комитет вновь подтверждает рекомендацию, вынесенную им в 1997 году (A/53/44, пункт 118 а)), о том, что государству-участнику следует в своем внутреннем законодательстве прямо квалифицировать пытки в качестве преступления и принять определение пыток, охватывающее все элементы, которые содержатся в статье 1 Конвенции. Государству-участнику следует также обеспечить, в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции, применение соответствующих мер наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера.

Основополагающие процессуальные гарантии

8) Принимая к сведению информацию, представленную государством-участником относительно содержания Закона об уголовном процессе и соответствующих подзаконных актов, Комитет подчеркивает дефицит информации об имеющихся процедурах практического обеспечения соблюдения основополагающих правовых гарантий. Комитет обеспокоен систематически поступающими сообщениями о том, что государство-участник не всегда предоставляет заключенным, особенно тем, в содержании которых под стражей усматривается политическая подоплека, все гарантированные законом основные права, включая право на незамедлительный доступ к адвокату, медицинский осмотр независимым врачом и сообщение родственнику о факте задержания. Комитет с сожалением отмечает, что ему не были представлены статистические данные за отчетный период о жалобах и сообщениях о пытках, а также о случаях применения процедуры хабеас корпус. Комитет обеспокоен тем, что согласно статье 245 Закона об уголовном процессе ходатайства о применении процедуры хабеас корпус не принимаются к рассмотрению "в случаях, когда основанием для лишения свободы являются приговор или решение о предварительном заключении под стражу, вынесенные в рамках уголовного производства". Принимая к сведению пояснения делегации по этому поводу, Комитет тем не менее считает данное положение необоснованно ограничивающим право оспаривать законность задержания, поскольку оно отрицает такое право в ситуациях, когда решение о заключении под стражу, изначально принятое в рамках закона, впоследствии перестает соответствовать его положениям (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует безотлагательно принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы всем задержанным на практике предоставлялись все основные правовые гарантии, включая право доступа к услугам адвоката с момента задержания, право на обследование независимым врачом, право на контакт с родственником и ознакомление со своими

правами и с выдвинутыми обвинениями, а также право незамедлительно предстать перед судьей.

Государству-участнику следует также принять необходимые меры для того, чтобы как на уровне законодательства, так и на практике гарантировать любому лицу, лишенному свободы, право незамедлительного доступа к средствам правовой защиты, позволяющим оспорить законность задержания.

Невозвращение и доступ к справедливой и оперативной процедуре рассмотрения вопроса о предоставлении убежища

9) Комитет обеспокоен отсутствием надлежащей правовой базы для защиты беженцев, просителей убежища и лиц без гражданства. Принимая к сведению информацию государства-участника о том, что лицам, рассматриваемым в качестве беженцев Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), разрешается оставаться в стране до решения вопроса об их переселении, Комитет озабочен тем, что эта временная защита, предоставляемая де-факто, не означает признания кубинскими властями статуса беженцев. Он также с беспокойством отмечает, что, хотя беженцы и просители убежища обеспечиваются бесплатными услугами здравоохранения и образования, они не могут получить разрешение на работу и не имеют доступа к жилью или другим общественным услугам. Комитет обеспокоен тем, что в отсутствие перспектив интеграции на месте единственным возможным долгосрочным решением для беженцев на Кубе остается переселение в третью страну. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы принудительная высылка во всех случаях осуществлялась без нарушения положений Конвенции. Комитет выражает озабоченность отсутствием информации о том, в каких условиях осуществляется репатриация незаконных иммигрантов, прибывших из Гаити. Он также с сожалением отмечает отсутствие сведений о каких-либо существующих механизмах регулирования миграции, позволяющих выявлять лиц, которые нуждаются в международной защите (статьи 2, 3, 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

a) **принять необходимые законодательные меры, гарантирующие защиту беженцев, просителей убежища и лиц без гражданства. В этих целях государству-участнику рекомендуется рассмотреть возможность ратификации Конвенции о статусе беженцев и Протокола, касающегося статуса беженцев, а также Конвенции о статусе апатридов и Конвенции о сокращении безгражданства;**

b) **создать механизмы выявления и консультирования беженцев и других лиц, имеющих особые потребности, в составе смешанных миграционных потоков, с тем чтобы можно было удовлетворить их потребности в защите;**

c) **в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев содействовать процессу социальной интеграции беженцев на кубинской территории;**

d) **пересмотреть действующее законодательство по вопросам миграции (принятые в 1976 году Законы № 1312 и 1313 соответственно о миграции и о статусе иностранцев).**

Условия содержания под стражей

10) Комитет принимает к сведению наличие в государстве-участнике программ, позволяющих заключенным получать в пенитенциарных учреждениях образование всех уровней, а также утверждение плана капитальных вложений в развитие пенитенциарной системы. Вместе с тем он сожалеет о том, что ему не были представлены точные данные о степени заполненности мест лишения свободы. Комитет по-прежнему крайне обеспокоен поступающими сообщениями о переполненности тюрем, плохом питании заключенных, отсутствии гигиены, антисанитарных условиях и неудовлетворительном медицинском обслуживании. В этих сообщениях говорится также о неоправданном ограничении свиданий с родственниками, переводе в места содержания под стражей, отдаленные от районов проживания родственников и знакомых заключенных, об одиночном заключении в унижительных условиях, а также о физических и словесных издевательствах над заключенными. По всем этим причинам Комитет выражает сожаление об отсутствии данных о количестве жалоб и ходатайств, поступающих от заключенных и членов их семей, с разбивкой по возрасту и полу, а также о проводимых в этой связи расследованиях и их результатах (статьи 11 и 16).

Принимая во внимание обязательства, добровольно принятые государством-участником в ходе универсального периодического обзора в феврале 2009 года (A/HRC/11/22, пункт 130, подпункт 45), Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для приведения условий содержания заключенных в пенитенциарных учреждениях и других местах лишения свободы в соответствие с Минимальными правилами обращения с заключенными (резолюции 663 С [XXIV] от 31 июля 1957 года и 2076 [LXII] от 13 мая 1977 года, принятые Экономическим и Социальным Советом), а также Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокскими правилами, утвержденными Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 65/229 от 21 декабря 2010 года). В частности, государству-участнику следует:

- a) продолжать усилия, направленные на совершенствование инфраструктуры и снижение уровня заполненности тюрем, прежде всего за счет использования альтернативных мер наказания, не связанных с лишением свободы;**
- b) улучшить качество питания заключенных и увеличить ресурсы, выделяемые на их медико-санитарное обслуживание;**
- c) обеспечить всем лицам, содержащимся под стражей, право на контакты с родственниками и адвокатом;**
- d) обеспечить абсолютную недопустимость применения в целях дисциплинарного воздействия любых жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания, таких как одиночное заключение в мучительных условиях.**

Длительные сроки предварительного заключения, содержание под стражей лиц, совершивших преступления против безопасности государства, и предоставление заключенным отпусков за пределами пенитенциарных учреждений

11) Комитет принимает к сведению пояснение делегации относительно того, что кубинская правовая система не предусматривает возможности содержания заключенных под стражей без связей с внешним миром. В то же время Комитет по-прежнему озабочен сообщениями НПО о длительных сроках предварительного заключения и о случаях бессрочного содержания под стражей на основании положений статьи 107 Закона об уголовном процессе, что, по-видимому, особенно часто имеет место в отношении лиц, лишенных свободы по политическим мотивам. Комитет сожалеет об отсутствии информации относительно количества и положения заключенных, которых обвиняют в преступлениях против безопасности государства согласно статье 243 Закона об уголовном процессе. Наконец, Комитет обеспокоен неясным правовым положением заключенных, которым предоставляются отпуска за пределами пенитенциарных учреждений, а также поступающей информацией о произвольном ограничении их личной свободы и свободы передвижения. Комитет выражает особую озабоченность положением Хосе Даниэля Феррера и Оскара Элиаса Биссета (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для того, чтобы:

- а) исключить на уровне законодательства и на практике возможность чрезмерного продления срока предварительного заключения;**
- б) внести в Закон об уголовном процессе поправки, исключающие неограниченное продление сроков предварительного следствия;**
- с) обеспечить независимый судебный надзор за использованием мер пресечения, связанных с заключением под стражу, и незамедлительный доступ задержанных к правовой помощи;**
- д) обеспечить уважение индивидуальных свобод и свободы передвижения для заключенных, которым предоставляются отпуска за пределами пенитенциарных учреждений, включая их право возвращения на Кубу.**

Профилактические меры безопасности

12) Комитет выражает обеспокоенность положениями главы XI части I (Социально опасные лица и меры защиты) Уголовного кодекса, и в частности определением понятия "социальная опасность", которое основано на субъективных и крайне расплывчатых критериях и включает "особую склонность лица к совершению правонарушений, проявляющуюся в поведении, явно идущем вразрез с нормами социалистической морали" (статья 72). Комитет принимает к сведению пояснение делегации относительно того, что лица, объявленные "социально опасными", не подвергаются за это уголовному преследованию. Тем не менее Комитет отмечает, что меры воспитательного, лечебного или надзорного характера, предусмотренные в статьях 78–84 Уголовного кодекса, могут включать помещение на срок от одного года до четырех лет в такие специализированные учреждения, как трудовые профилактории, школы-интернаты, психиатрические или наркологические лечебницы. Комитет обеспокоен тем, что ему не была представлена информация о режиме содержания в этих учреждениях (статьи 2, 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику в рамках предстоящей работы по реформированию уголовного законодательства, о которой сообщила делегация, внести изменения в вышеупомянутые положения Уголовного кодекса, с тем чтобы положить конец практике административного задержания на основании субъективных, расплывчатых и неконкретных с точки зрения уголовного права понятий, таких как "предрасположенность к социально опасному поведению".

Надзор и проведение инспекций в местах лишения свободы

13) Комитет отмечает, что Генеральная прокуратура Республики и Министерство внутренних дел наделены полномочиями инспектировать места содержания под стражей и что согласно действующему законодательству судьям и прокурорам предоставляется доступ в пенитенциарные учреждения и другие места лишения свободы. Однако Комитет не располагает информацией о количестве и характере таких посещений, предпринятых представителями прокуратуры и других органов в рассматриваемый период, а также о содержании актов, составленных Генеральной прокуратурой по итогам таких посещений, принятых ею в этой связи решений, и о мерах по их реализации. Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием систематического, эффективного и независимого мониторинга и инспектирования всех мест содержания под стражей и не согласен с мнением государства-участника о том, что "для постоянного совершенствования данной системы не требуются ни другие виды посещений, ни оказание дополнительной помощи" (статьи 11 и 12).

Комитет вновь подтверждает рекомендацию, уже адресованную им государству-участнику в 1997 году (A/53/44, пункт 118 d)), относительно создания национальной системы мониторинга и инспектирования всех мест содержания под стражей и принятия последующих мер по итогам такого систематического мониторинга.

Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции, с тем чтобы ввести практику периодических необъявленных посещений национальными и международными наблюдателями в интересах предупреждения пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Комитет также подтверждает ранее вынесенную им рекомендацию (там же, подпункт i)), согласно которой государству-участнику следует разрешить въезд в страну неправительственным правозащитным организациям и наладить с ними сотрудничество в целях выявления случаев пыток и жестокого обращения.

Смертная казнь

14) Комитет принимает к сведению информацию государства-участника о трех последних смертных приговорах, которые были вынесены в стране с применением упрощенной процедуры и приведены в исполнение 11 апреля 2003 года. Несмотря на пояснение делегации, у Комитета сохраняются серьезные сомнения в том, что со стороны государства в этих случаях были соблюдены необходимые процессуальные гарантии, такие как право обвиняемых на предоставление им достаточного времени и подходящих условий для подготовки к защите и на контакт с адвокатом по своему выбору. Отмечая, что на сегодняшний день в государстве-участнике нет лиц, приговоренных к смертной казни и ожидающих исполнения приговора, а всем тем, кому был вынесен та-

кой приговор, смертная казнь заменена лишением свободы на 30 лет или пожизненно, Комитет тем не менее по-прежнему озабочен большим числом преступлений, караемых смертной казнью, среди которых есть общеуголовные преступления, а также расплывчато определяемые виды преступлений против безопасности государства (статьи 2, 11 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник уважать международные нормы, гарантирующие права лиц, приговоренных к смертной казни (принятые Экономическим и Социальным Советом в его резолюции 1984/50 от 25 мая 1984 года). Он предлагает государству-участнику рассмотреть возможность отмены смертной казни и ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах и второго Факультативного протокола к нему, касающегося отмены смертной казни.

Случаи смерти лиц, содержащихся под стражей

15) Согласно информации, представленной государством-участником, ни в одном из случаев смерти лиц, содержащихся под стражей, которые имели место в рассматриваемый период, не было установлено какой-либо вины персонала, а вскрытие не выявило ни в одном из этих случаев каких-либо признаков физического насилия. Комитет, однако, сожалеет о том, что государством-участником не представлено никаких статистических данных о причинах этих случаев и об уровнях смертности в местах содержания под стражей. Из той ограниченной информации, которая была получена, следует, что в 2010–2011 годах в пенитенциарных учреждениях было зарегистрировано в общей сложности 202 случая смерти заключенных, что, по мнению Комитета, представляет собой весьма высокую цифру. При этом Комитет сожалеет о том, что информация о смерти объявившего голодовку заключенного Орландо Запаты Тамайо была представлена постфактум без какой-либо возможности диалога на этот счет. Комитет также с сожалением отмечает отсутствие какой-либо информации относительно смерти задержанного полицией Хуана Вилфредо Сото Гарсии, о которой было упомянуто в списке вопросов (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить незамедлительное, всестороннее, беспристрастное и эффективное расследование всех случаев смерти лиц, содержащихся под стражей, проанализировать состояние медицинского обслуживания заключенных и вопрос о возможной ответственности тюремного персонала, а также выплачивать в соответствующих случаях надлежащую компенсацию родственникам погибших.

Государству-участнику следует обеспечивать лицам, объявляющим голодовку в местах лишения свободы, соответствующее наблюдение и медицинскую помощь.

Механизм подачи жалоб

16) Несмотря на представленную государством-участником информацию о различных органах и механизмах, имеющихся для рассмотрения жалоб и обращений граждан, Комитет сожалеет о том, что в стране до сих пор не создан специализированный, независимый и эффективный механизм для приема жалоб и оперативного, беспристрастного расследования сигналов о случаях применения пыток и жестокого обращения и для обеспечения соответствующего наказания виновных. Комитет также указывает на отсутствие статистической информации о количестве поступивших жалоб, проведенных расследований, вынесенных судебных приговоров и дисциплинарных санкций в отношении виновных в пытках и жестоким обращении (статьи 2, 12, 13 и 16).

Комитет вновь подтверждает свои прежние рекомендации (A/53/44, пункт 118 b) и g)), в которых он настоятельно призывал государство-участник:

а) создать специализированный независимый механизм приема жалоб на применение пыток и жестокое обращение, с тем чтобы эти жалобы рассматривались безотлагательно и беспристрастно;

б) создать централизованный регистр о жалобах, расследованиях, судебных процессах и приговорах по делам о пытках и жестоком обращении, доступ к которому должен быть открытым.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы лицам, обращающимся с жалобами и дающим свидетельские показания по поводу пыток и жестокого обращения, предоставлялись необходимые защита и помощь.

Расследования и судебные преследования

17) Согласно данным, представленным государством-участником, в период с 2007 по 2011 год в Генеральную прокуратуру Республики поступило 263 жалобы на жестокое обращение с заключенными в пенитенциарных учреждениях и местах содержания под стражей, и в результате проведенных расследований к уголовной ответственности были привлечены 46 сотрудников правоохранительных органов. Комитет с сожалением отмечает, что в ходе диалога с делегацией не удалось получить дополнительную, более подробную информацию о соответствующих расследованиях, судебных процессах, дисциплинарных процедурах и соответствующей компенсации. Не было представлено никакой информации и о мерах уголовного наказания или дисциплинарного взыскания, примененных в отношении виновных, а также о том, были ли лица, подозреваемые в вышеупомянутых действиях, отстранены от государственной службы или уволены до окончания расследования поступивших жалоб. В отсутствие такой информации Комитет по-прежнему не имеет возможности оценить действия государства-участника с точки зрения положений статьи 12 Конвенции (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Комитет призывает государство-участник:

а) обеспечивать оперативное и беспристрастное расследование всех жалоб на применение пыток или жестокое обращение. Такими расследованиями должен заниматься независимый орган, не подчиненный исполнительной власти;

б) обеспечить автоматическое приведение в действие процедуры оперативного и беспристрастного расследования во всех случаях, когда имеются веские основания полагать, что был совершен акт пытки;

с) обеспечить, чтобы подозреваемые в применении пыток или жестоком обращении незамедлительно отстранялись от своих должностных обязанностей на все время проведения расследования, особенно если существует вероятность того, что в противном случае они могут повторить вменяемый им в вину акт или воспрепятствовать расследованию;

д) привлекать к суду лиц, подозреваемых в применении пыток или жестоком обращении, и в случае установления их вины обеспечивать, чтобы наказание соответствовало тяжести этих деяний и чтобы потерпевшим предоставлялась компенсация.

Независимость судебных органов и роль адвокатов

18) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что со времени представления первоначального доклада в 1997 году судебная система государства-участника не претерпела существенных изменений. В частности, он обеспокоен недостаточной независимостью как судебных органов, так и адвокатуры от исполнительной и законодательной ветвей власти (статья 2, пункт 1).

В свете ранее сформулированной им рекомендации (A/53/44, пункт 118 е)) Комитет считает необходимым введение законодательных гарантий независимости судебных органов. Комитет также рекомендует государству-участнику обеспечить соблюдение Основных принципов, касающихся роли юристов (восьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 года [A/CONF.144/28/Rev.1], стр. 118).

Психиатрические учреждения

19) Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о содержании решения, вынесенного второй палатой по уголовным делам Народного суда провинции Гавана по делу, возбужденному 31 января 2011 года в отношении директора, заместителя директора и других сотрудников городской психиатрической больницы Гаваны в связи с гибелью 26 пациентов от переохлаждения в январе 2010 года. Комитет с сожалением отмечает, что он не получил запрошенной информации о том, какие меры правовой защиты и компенсации были предписаны судебными органами и фактически предоставлены родственникам жертв и других пострадавших пациентов. Отмечая наличие у Министерства здравоохранения плана совершенствования работы упомянутого учреждения, Комитет констатирует, что не получил никакой информации о его содержании. Наконец, Комитет с сожалением отмечает, что ему не были предоставлены статистические данные о численности лиц, страдающих психосоциальными расстройствами и находящихся на принудительном лечении (статьи 2, 11, 14 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник представить информацию о мерах правовой защиты и компенсации, предписанных судебными органами и фактически принятых в интересах потерпевших и/или их родственников в связи с гибелью пациентов городской психиатрической больницы Гаваны в 2010 году.

Государству-участнику следует предпринять необходимые шаги для устранения возможных недостатков в системе психиатрических лечебных учреждений и исключить возможность повторения подобных случаев. Комитет рекомендует срочно проанализировать практическую организацию работы психиатрических больниц путем проведения в них внешней и внутренней ревизии в целях принятия законодательных и административных мер, обеспечивающих практическое соблюдение необходимых гарантий предупреждения пыток и жестокого обращения.

Опасное положение активистов гражданского общества

20) Комитет принимает к сведению, что государство-участник отрицает увеличение числа кратковременных задержаний без выданного судом ордера на арест, практикуемых в отношении политических противников, правозащитников и независимых журналистов, о котором сообщают Комитету правозащитные организации. Однако в отсутствие официальных данных на этот счет Коми-

тет по-прежнему серьезно озабочен продолжающими поступать жалобами на произвольные кратковременные задержания, меры безопасности, принимаемые на основании таких неоднозначных уголовно-правовых концепций, как "предрасположенность к социально опасному поведению", ограничения свободы передвижения, интрузивные меры наблюдения, физическое насилие и другие акты запугивания и травли, к которым якобы прибегают сотрудники Национальной революционной полиции и органов государственной безопасности. Комитет также обеспокоен сообщениями об "акциях осуждения", по-прежнему устраиваемых, в частности, перед домами членов Союза кубинских патриотов и организации "Женщины в белом". Комитет сожалеет о нежелании государства-участника представить полную информацию об инцидентах, упомянутых в списке вопросов, а также о мерах, принимаемых для предупреждения подобных скоординированных акций, в которых можно усмотреть признаки сговора их участников с полицейскими органами (статьи 2 и 16).

В свете заключительных замечаний, сформулированных Комитетом ранее (A/53/44, пункт 114), Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) принять необходимые меры, с тем чтобы положить конец вышеупомянутым репрессивным действиям, включая практику произвольного заключения под стражу и применение превентивных мер безопасности по отношению к политическим противникам, правозащитникам и активистам, независимым журналистам и другим представителям гражданского общества, подвергающимся подобному риску, а также членам их семей. Государству-участнику надлежит также обеспечивать соответствующее расследование случаев применения таких репрессивных мер, актов запугивания и травли и наказание виновных;

б) обеспечить всем лицам защиту от запугивания или насилия, которым они могут подвергаться в результате своей деятельности или простого осуществления свободы мысли и свободы выражения мнений, а также их прав на объединение и проведение мирных собраний;

с) разрешить занесение неправительственных правозащитных организаций по их просьбе в реестр национальных объединений согласно положениям Закона № 54 от 27 декабря 1985 года (Закон об объединениях).

Насилие на гендерной почве

21) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник не представило никакой информации о существующих на Кубе правовых рамках противодействия насилию в отношении женщин, включая бытовое и сексуальное насилие, а также о мерах по его искоренению. Комитет также сожалеет об отсутствии статистических данных о различных формах насилия в отношении женщин в рассматриваемый период (статьи 2 и 16).

Комитет призывает государство-участник представить подробную информацию о действующем законодательстве по этим вопросам и о случаях насилия в отношении женщин, имевших место в рассматриваемый период.

Признания, полученные под принуждением

22) Комитет, принимая к сведению гарантии, предусмотренные Конституцией страны, а также положения Закона об уголовном процессе, касающиеся недопустимости получения показаний под пыткой, выражает обеспокоенность сообщениями о случаях принуждения к даче показаний посредством таких мето-

дов, как лишение сна, одиночное заключение и воздействие резких перепадов температуры. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию, согласно которой за рассматриваемый период не было ни одного случая отказа суда в рассмотрении дела на том основании, что доказательства или показания по делу были получены путем применения пыток или жестокого обращения, хотя, по словам делегации, о пытках как методе ведения следствия речь не шла в любом случае (статьи 2 и 15).

Государству-участнику следует принять эффективные меры, практически обеспечивающие невозможность использования в суде признаний, полученных под принуждением. Государству-участнику следует обеспечить обучение сотрудников правоохранительных органов, судей и адвокатов методам выявления и расследования случаев получения признаний путем принуждения.

Подготовка кадров

23) Комитет принимает к сведению представленные ему сведения о существующих программах профессионально-технической подготовки медицинского персонала, личного состава Национальной революционной полиции, сотрудников пенитенциарной системы и должностных лиц судебных органов, но с сожалением отмечает дефицит информации об оценке этих программ и об их эффективности в плане уменьшения числа случаев применения пыток и жестокого обращения. Комитет отмечает также, что государство-участник не представило информации ни о программах специализированной подготовки, ни об использовании Принципов эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) (статья 10).

Государству-участнику следует:

- а) продолжать организовывать и осуществлять программы профессиональной подготовки, обеспечивающие всестороннее ознакомление судей, прокуроров, персонала правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений с положениями Конвенции, с тем чтобы ее нарушения считались недопустимыми и подвергались расследованию, а виновные привлекались к суду;**
- б) разработать и применять методику оценки эффективности программ профессиональной подготовки и их результатов с точки зрения уменьшения числа случаев применения пыток и жестокого обращения;**
- в) обеспечить специальное изучение Стамбульского протокола всем соответствующим персоналом.**

Возмещение, включая компенсацию и реабилитацию

24) Принимая к сведению информацию, представленную в периодическом докладе относительно путей получения возмещения в рамках гражданской процедуры и организационных положений о деятельности Компенсационного фонда, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что жертвы пыток или жестокого обращения не имеют возможности получить компенсацию в случае, если по отношению к виновным в таких пытках или жестоком обращении были применены дисциплинарные, а не уголовные санкции. Комитет вновь выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило информации о мерах по предоставлению возмещения и компенсации, включая реабилитацию,

предписанных судебными органами и фактически реализованных в интересах жертв пыток и жестокого обращения (см. A/53/44, пункт 117) (статья 14).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение и обладали имеющим исковую силу правом на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации;

б) обеспечить эффективность механизмов возмещения и адекватной компенсации для жертв применения пыток и других видов жестокого обращения.

Комитет вновь подтверждает свою рекомендацию (A/53/44, пункт 118 h)) об учреждении государством-участником фонда для предоставления компенсации жертвам пыток и других видов жестокого обращения.

Национальное правозащитное учреждение

25) Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не считает целесообразным создание национального правозащитного учреждения в соответствии с Парижскими принципами (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи, приложение). Принимая к сведению, что прокуратура и другие государственные органы наделены, среди прочего, функциями рассмотрения жалоб граждан на нарушения их прав, Комитет отмечает, что ни один из органов, перечисленных государством-участником, не соответствует понятию независимого национального правозащитного учреждения (статья 2).

Комитет настоятельно призывает государство-участник рассмотреть вопрос о создании национального правозащитного учреждения в соответствии с Парижскими принципами.

Сбор данных

26) Комитет обеспокоен тем, что вопреки его предыдущей рекомендации (A/53/44, пункт 118 j)) государство-участник не представило подробную статистическую информацию по ряду вопросов, и сожалеет о решении государства-участника не сообщать запрошенную информацию в полном объеме. Отсутствие дезаггегированных данных о жалобах, расследованиях, уголовном преследовании и обвинительных приговорах, имеющих отношение к пыткам и жестокому обращению, а также о случаях смерти в местах лишения свободы, насилия в отношении женщин и торговли людьми препятствует выявлению нарушений, требующих внимания, и затрудняет эффективное осуществление Конвенции (статьи 2, 16 и 19).

Государству-участнику следует собирать необходимые для мониторинга осуществления Конвенции на национальном и местном уровнях статистические данные в разбивке по полу, этническому происхождению, возрасту, географическим районам, типам и расположению мест лишения свободы, включая данные о жалобах, расследованиях и уголовном преследовании в связи с применением пыток и жестоким обращением со стороны сотрудников правоохранительных органов, военного и тюремного персонала, а также о случаях смерти в местах содержания под стражей, насилия в отношении женщин и торговли людьми. Ему следует также собирать информацию о компенсации или возмещении, предоставленных жертвам.

27) Комитет с сожалением отмечает, что ему не было представлено никакой информации о конкретных решениях национальных судов, содержащих ссылки на положения Конвенции.

28) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

29) Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность ратификации основополагающих договоров Организации Объединенных Наций о правах человека, стороной которых оно еще не является, в частности Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Международной конвенции о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей и Факультативного протокола к Конвенции о правах инвалидов.

30) Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение доклада, представленного им Комитету, а также настоящих заключительных замечаний по официальным каналам и через неправительственные организации.

31) Государству-участнику предлагается обновить свой общий базовый документ (HRI/CORE/I/Add.84) в соответствии с требованиями к общим базовым документам, содержащимся в согласованных руководящих принципах представления докладов международным договорным органам по правам человека (HRI/Gen.2/Rev.6).

32) Комитет просит государство-участник представить к 1 июня 2013 года информацию о выполнении рекомендаций, касающихся: а) обеспечения или усиления основных правовых гарантий в интересах задержанных лиц; б) проведения оперативных, беспристрастных и эффективных расследований; в) привлечения к суду подозреваемых и наказания виновных в пытках и жестоком обращении, о которых говорится в подпункте с) пункта 10, подпункте б) пункта 16 и пунктах 19–21 настоящего документа. Кроме того, Комитет просит представить информацию о последующей деятельности, касающейся упомянутых в вышеперечисленных пунктах средств правовой защиты и возмещения жертвам.

33) Государству-участнику предлагается представить свой следующий, третий периодический доклад к 1 июня 2016 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику до 1 июня 2013 года выразить согласие на представление доклада в рамках факультативной процедуры отчетности, которая заключается в направлении Комитетом государству-участнику перечня вопросов до представления периодического доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов станут его следующим периодическим докладом, представляемым в соответствии со статьей 19 Конвенции.

64. Чешская Республика

1) Комитет против пыток рассмотрел объединенные четвертый и пятый периодические доклады Чешской Республики (CAT/C/CZE/4-5) на своих 1068-м и 1071-м заседаниях (CAT/C/SR.1068 и CAT/C/SR.1071), состоявшихся 14 и 15 мая 2012 года, и на своем 1087-м заседании (CAT/C/SR.1087) принял ниже следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление четвертого и пятого периодических докладов Чешской Республики, которые были представлены своевременно и подготовлены в соответствии с руководящими принципами Комитета, и подробных ответов государства-участника (CAT/C/CZE/Q/4-5/Add.1) на перечень вопросов (CAT/C/CZE/Q/4-5). Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие с факультативной процедурой представления докладов, несмотря на то, что она не была использована ввиду того, что процесс подготовки доклада находился уже на довольно продвинутой стадии.

3) Комитет с удовлетворением отмечает открытый и конструктивный диалог с многопрофильной делегацией и благодарит делегацию за ее ответы на вопросы, поднятые членами Комитета.

B. Позитивные аспекты

4) Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник со времени рассмотрения его третьего периодического доклада ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

a) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (20 июля 2006 года);

b) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (26 января 2005 года);

c) Конвенция о правах инвалидов (28 сентября 2009 года);

d) Римский статут Международного уголовного суда (21 июля 2009 года).

5) Комитет отмечает активные усилия, которые продолжает предпринимать государство-участник в целях реформирования своего законодательства в областях, имеющих отношение к сфере действия Конвенции, в том числе:

a) внесение поправки в Закон об омбудсмене, наделяющей омбудсмена полномочиями действовать в качестве национального превентивного механизма в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции и вступившей в силу 1 января 2006 года (Закон № 381/2005);

b) внесение в 2008 и 2011 годах поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, касающихся экстрадиции и компенсационных требований жертв некоторых преступлений, включая пытки (Законы № 457/2008 и № 181/2011);

c) внесение поправок в Закон об убежище в 2006 году (Закон № 165/2006) и 2011 году (Закон № 303/2011);

d) внесение поправок в Закон о бытовом насилии, вступивших в силу 1 января 2007 года (Закон № 135/2006);

e) новый Закон о полиции Чешской Республики (Закон № 273/2008);

f) вступление в силу 1 января 2009 года нового Закона о содержании под стражей по соображениям безопасности (Закон № 129/2008) ;

g) вступление в силу 1 сентября 2009 года Закона № 198/2009 о равном обращении и правовых средствах защиты от дискриминации (Закон о недопущении дискриминации);

h) вступление в силу 1 января 2010 года нового Уголовного кодекса (Закон № 40/2009), в котором расовые мотивы рассматриваются как отягчающие обстоятельства при совершении ряда преступлений;

i) новый Закон о специальных медицинских услугах, вступивший в силу 1 апреля 2012 года (Закон № 373/2012 Coll).

6) Комитет также приветствует усилия государства-участника, направленные на реформирование его политики, программ и административных мер в целях улучшения защиты прав человека и имплементации Конвенции, в частности:

a) принятие Стратегии о работе полиции Чешской Республики, касающейся меньшинств, на 2008–2012 годы;

b) принятие Национального плана действий по претворению в жизнь Национальной стратегии по предупреждению насилия в отношении детей на 2008–2018 годы;

c) утверждение Национального плана действий по реформе и унификации системы попечительства над уязвимыми детьми на период 2009–2011 годов;

d) принятие Национального плана действий по предупреждению бытового насилия на 2011–2014 годы;

e) принятие Национальной стратегии по противодействию торговле людьми в Чешской Республике на 2012–2015 годы;

f) учреждение Генеральной инспекции Сил безопасности в январе 2012 года (Закон № 341/2011).

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение пытки

7) Отмечая, что статья 10 Конституции наделяет международные договоры, одобренные Парламентом, преимущественной силой по отношению к внутреннему законодательству, Комитет в то же время испытывает озабоченность в связи с тем, что в Уголовном кодексе содержится статья, касающаяся преступления пытки и другого бесчеловечного и жестокого обращения, но не содержится определения пытки в соответствии с положениями Конвенции (статья 1).

Комитет призывает государство-участник внести поправку в Уголовный кодекс, с тем чтобы принять такое определение пытки, которое охватывает все элементы определения, содержащегося в статье 1 Конвенции.

Авиaperевозки задержанных лиц в рамках процедуры чрезвычайной выдачи и дипломатические заверения

8) Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что в своих письменных материалах государство-участник ссылалось на Конвенцию о международной гражданской авиации (Чикагская конвенция) в качестве основания не запрашивать досмотр гражданских самолетов. Комитет отмечает, что в ходе устного диалога с государством-участником государство-участник пояснило, что оно не имело в виду, что Чикагская конвенция исключает возможность применения или препятствует применению Конвенции против пыток. Комитет также испытывает озабоченность по поводу того, что государство-участник принимает дипломатические заверения в связи с экстрадицией лиц со своей территории

в государства, где таким лицам может угрожать применение пыток. Он также обеспокоен тем, что не было предоставлено никакой информации о типах полученных и запрошенных дипломатических заверений (статьи 3, 6 и 7).

Комитет рекомендует государству-участнику отказываться принимать дипломатические заверения в связи с экстрадицией лиц со своей территории в государства, где таким лицам может угрожать применение пыток, поскольку такие заверения не могут служить основанием для изменения вывода о возможном нарушении статьи 3 Конвенции. Он также просит государство-участник предоставить Комитету сведения о количестве и типах дипломатических заверений, полученных с 2004 года, и о странах, предоставивших такие заверения.

Условия содержания под стражей

9) Комитет выражает обеспокоенность по поводу увеличивающейся переполненности мест содержания под стражей, что приводит к росту насилия между заключенными; по поводу применения перцового аэрозоля в закрытых тюремных помещениях; по поводу количества самоубийств в местах содержания под стражей и отсутствия информации об их причинах; в связи с присутствием тюремного персонала во время медицинского осмотра заключенных; по поводу осмотра заключенных психиатрами через тюремные решетки и отсутствия информации, касающейся утверждений относительно случаев содержания в режиме строгой изоляции (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику шире использовать альтернативные меры, не связанные с содержанием под стражей, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и сократить число случаев тюремного заключения, вызванного неисполнением альтернативных приговоров, которые затем изменяются на тюремное заключение. Он рекомендует государству-участнику пересмотреть правила, регулирующие применение перцового аэрозоля в закрытых помещениях. Комитет также рекомендует изучить причины самоубийств в местах содержания под стражей и усилить мониторинг и выявление тюремными службами задержанных, склонных к самоубийству, и принимать превентивные меры, направленные на предупреждение случаев самоубийства и насилия между заключенными, в том числе за счет установки камер видеонаблюдения и увеличения численности тюремного персонала. Он также рекомендует внести изменения в правила, регулирующие проведение медицинского осмотра заключенных, с тем чтобы медицинский осмотр проводился в конфиденциальной обстановке и независимым образом; не проводить психиатрический осмотр заключенных через тюремные решетки; и передать функции медицинского обслуживания заключенных из ведения тюремной службы министерства юстиции в ведение министерства здравоохранения. Комитет хочет получить информацию о существовании в Чешской Республике практики содержания в режиме строгой изоляции, в том числе о законах и подзаконных актах, регулирующих содержание в режиме строгой изоляции, его продолжительности, количестве заключенных, содержащихся в режиме строгой изоляции, и о том, подлежит ли содержание в режиме строгой изоляции судебному надзору, включая возможность обжалования в суде.

10) Комитет выражает озабоченность по поводу сохраняющейся практики взыскания с некоторых категорий содержащихся под стражей до 32% расходов на их тюремное заключение (статьи 2 и 11).

Комитет рекомендует государству-участнику без промедления положить конец практике взыскания с некоторых категорий лиц, содержащихся под стражей, платы за их заключение.

Обращение с меньшинством рома

11) Комитет серьезно обеспокоен сообщениями о дальнейшей маргинализации и дискриминации членов меньшинства рома. К ним относятся сообщения о ряде недавних инцидентов, приведших к гибели трех человек, о митингах против меньшинства рома, а также о поджоге домов членов общины рома. Комитет также обеспокоен отсутствием быстрых, беспристрастных и эффективных расследований и судебного преследования в связи с такими инцидентами (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить защиту граждан из числа рома и их собственности за счет улучшения мониторинга и превентивных мер. Все акты насилия и дискриминации рома должны тщательно и эффективно расследоваться, виновные должны привлекаться к ответственности, а потерпевшим должны предоставляться возмещение и компенсация. Сотрудники правоохранительных органов должны проходить подготовку по вопросам борьбы с преступлениями против меньшинств, и в полицию должны набираться члены общины рома. Комитет рекомендует собирать статистические данные о преступлениях, имеющих экстремистский оттенок, и о результатах расследований, судебного преследования и мер по исправлению положения, принятых в связи с такими преступлениями;

б) публично осуждать словесные нападки и физические посягательства на рома, запретить и предупреждать пропаганду высказываний, мотивированных ненавистью, и организовать просветительские и информационные кампании, направленные на поощрение терпимости и уважения разнообразия. Закон о равном обращении и правовых средствах защиты от дискриминации (Закон о недопущении дискриминации) следует перевести на язык рома.

12) Комитет обеспокоен сообщениями о недобровольной и неосознанной стерилизации женщин из числа рома, об уничтожении медицинской документации о недобровольной стерилизации и о трудностях получения возмещения потерпевшими (статьи 2, 14 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику быстро, беспристрастно и эффективно проводить расследования всех заявлений о недобровольной стерилизации женщин из числа рома, увеличить срок подачи жалоб, привлекать к судебной ответственности и наказывать виновных в совершении таких деяний и обеспечить предоставление жертвам справедливого и адекватного возмещения. Медицинский персонал, осуществляющий стерилизацию без добровольного, полного и осознанного на то согласия со стороны пациентки, должен привлекаться к уголовной ответственности, а медицинская документация, касающаяся возможной недобровольной стерилизации, не должна уничтожаться в течение срока, установленного законом. Медицинский персонал должен быть обучен надлежащим методам получения добровольного и осознанного согласия женщин на стерилизацию, и все

письменные материалы, касающиеся стерилизации, должны быть переведены на язык рома.

Возмещение и компенсация, включая реабилитацию

13) Комитет испытывает беспокойство по поводу отсутствия статистических данных о компенсации жертвам пыток и жестокого обращения, в том числе жертвам недобровольной стерилизации и хирургической кастрации, а также жертвам жестокого обращения в медицинских и психиатрических учреждениях, насильственных действий по отношению к представителям меньшинств, торговли людьми и бытового и сексуального насилия. Он также выражает беспокойство по поводу сроков, установленных для подачи жалоб (статьи 14 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить такое положение, при котором жертвы пыток и жестокого обращения имели бы право и получали возмещение и адекватную компенсацию, включая реабилитацию, как это предусмотрено статьей 14 Конвенции. Он рекомендует государству-участнику представить Комитету статистические данные о числе жертв, включая жертв недобровольной стерилизации и хирургической кастрации, а также жестокого обращения в медицинских и психиатрических учреждениях, насильственных действий по отношению к представителям этнических меньшинств, торговли людьми и бытового и сексуального насилия, которые получили компенсацию и иные виды помощи. Он также рекомендует увеличить сроки для подачи требований о предоставлении компенсации.

Дети рома

14) Комитет выражает беспокойство по поводу помещения детей рома в учебные заведения для детей, страдающих небольшими умственными расстройствами, либо в школы, работающие по сокращенной учебной программе, которая ранее использовалась в школах для детей с особыми образовательными потребностями, что отрицательно сказывается на последующем образовании и развитии детей рома (статьи 2, 10, 12, 13 и 16).

В свете своего замечания общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 Конвенции Комитет напоминает о том, что специальная защита некоторых меньшинств или маргинализированных индивидов или групп, которым особенно угрожают пытки, является частью обязательств государств-участников в соответствии с Конвенцией. В связи с этим государство-участник должно гарантировать прием детей рома в обычные школы, если только в результате надлежащего обследования не будет сделано заключение о том, что ребенок страдает умственным расстройством, а законный опекун ребенка просит поместить ребенка в школу для детей с особыми образовательными потребностями. Методы стандартного тестирования должны быть адаптированы с учетом социальных, культурных и языковых особенностей меньшинств, а педагоги и школьный персонал должны пройти подготовку по применению принципов недискриминации.

Жалобы, расследования и судебное преследование за акты пыток и жестокого обращения

15) Комитет испытывает беспокойство по поводу проблематичности регистрации жалоб и независимости системы их оценки. В частности, Комитет обеспокоен несоответствием между числом жалоб на применение пыток и жестокое обращение в местах лишения свободы, особенно жалоб, характеризующихся как

обоснованные или частично обоснованные, и отсутствием в связи с этим случаев судебного преследования за применение пыток и жестокое обращение, когда речь идет о совершении таких деяний служащими полиции и тюремным персоналом (статьи 12 и 13).

Комитет рекомендует Генеральной инспекции Сил безопасности быстро, беспристрастно и эффективно расследовать все заявления о применении пыток и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов и тюремного персонала, привлечь виновных в совершении таких актов к судебной ответственности и предоставить жертвам правовую защиту, включая компенсацию. Государству-участнику следует предоставить Комитету дезагрегированные данные по признакам пола, возраста, этнической принадлежности и происхождения жертв и с разбивкой по предусмотренным законом категориям оснований для подачи жалоб.

Торговля людьми

16) Комитет обеспокоен тем, что не все жертвы торговли людьми пользуются достаточной защитой, имеют доступ к системе охраны здоровья и консультационной помощи, приютам и средствам правовой защиты, включая компенсацию и реабилитацию, поскольку особым режимом могут пользоваться только те жертвы, которые сотрудничают с властями (статьи 10, 12, 13, 14 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику улучшить расследование всех видов торговли людьми, преследовать виновных в судебном порядке и обеспечить всем жертвам торговли людьми, включая тех, кто использовался в целях сексуальной и трудовой эксплуатации, равную защиту, доступ к системе охраны здоровья и консультационной помощи, приютам и средствам правовой защиты, включая компенсацию и реабилитацию. Следует предпринять усилия, направленные на повышение осведомленности персонала правоохранительных органов, судей и прокуроров о мерах, имеющих целью противодействовать торговле людьми и улучшить выявление жертв торговли людьми, и обеспечить им подготовку по этим вопросам.

Содержание под стражей просителей убежища и других лиц, не являющихся гражданами

17) Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу сохраняющейся практики помещения под стражу просителей убежища, включая семьи с детьми и несовершеннолетних, сопровождаемых законными опекунами; по поводу ограничения свободы передвижения просителей убежища в закрытых приемных центрах; и по поводу режима и физических условий содержания в центрах содержания под стражей иностранцев, ожидающих депортацию (статьи 3 и 11).

Комитет рекомендует государству-участнику применять к просителям убежища альтернативные содержанию под стражей меры, включая безусловное освобождение, в частности по отношению к семьям с детьми и взрослым просителям убежища, несущим ответственность за детей; предоставить свободу передвижения просителям убежища в закрытых приемных центрах, обеспечив эти центры надлежащими условиями приема; государству-участнику рекомендуется пересмотреть сроки ограничений на свободу передвижения просителей убежища в закрытых приемных центрах и пересмотреть режим и физические условия содержания в центрах содержания под стражей иностранцев, ожидающих депортацию, с тем чтобы они соответствовали принципу недопустимости принудительного возвращения, из-

ложенному в статье 3 Конвенции и в Конвенции 1951 года о статусе беженцев.

Учебная подготовка

18) Комитет испытывает озабоченность в связи утверждением государства-участника о том, что признаки физических и психологических травм, вызванных пытками, имеют настолько специфический характер, что опытному медицинскому работнику не требуется специальной подготовки (статья 10).

Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику осуществлять программы подготовки по выявлению признаков и лечению физических и психологических травм, вызванных пытками и жестоким обращением, как это освещено в Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), в качестве составной части подготовки младшего медицинского, медицинского и парамедицинского персонала и других специалистов, имеющих дело с документированием и расследованием заявлений о пытках и жестоким обращении, с тем чтобы каждый случай пыток выявлялся, а виновные должным образом наказывались.

Апатриды

19) Отмечая, что государство-участник ратифицировало Конвенцию 1954 года о статусе апатридов и Конвенцию 1961 года о сокращении безгражданства, Комитет вместе с тем испытывает обеспокоенность по поводу особенно уязвимого положения лиц без гражданства, в частности лиц, не имеющих действующих документов и вида на постоянное проживание в государстве-участнике; по поводу отсутствия определения безгражданства, центральной базы данных по лицам без гражданства и нормативно-правовой базы и процедуры или механизмов по определению их статуса; и по поводу возможного проведения дискриминационных различий между разными категориями лиц без гражданства на основании нового Закона о гражданстве (статьи 3 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику внести в его законодательство определение безгражданства, разработать процедуры и механизмы для определения статуса апатридов и создать центральную базу данных по лицам без гражданства, находящимся на его территории. Чтобы избежать дискриминационных различий между разными категориями лиц без гражданства, государству-участнику следует пересмотреть положения проекта Закона о гражданстве, касающиеся обретения гражданства детьми, которые в противном случае являлись бы лицами без гражданства, или внебрачными детьми, родившимися у матерей, не имеющих гражданства. Кроме того, Комитет рекомендует выдавать лицам без гражданства удостоверяющие личность документы.

Хирургическая кастрация лиц, совершивших половые преступления

20) Комитет выражает обеспокоенность в связи продолжающимся использованием хирургической кастрации лиц, совершивших половые преступления. Комитет обеспокоен тем, что хирургическая кастрация обычно проводится в качестве меры профилактического лечения (обязательного лечения в психиатрических больницах) и что из статьи 99 Уголовного кодекса вытекает, что пациенты могут помещаться в больницу и лечиться без их согласия. Он также обеспокоен тем, что содержание под стражей лиц, совершивших половые преступ-

ления, на основании нового Закона о "судебно-медицинском" содержании под стражей может иметь неограниченную продолжительность. Комитет выражает обеспокоенность по поводу прежней практики, когда задержанным давали понять, что отказ от хирургической кастрации будет означать пожизненное содержание под стражей (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику воздерживаться от практики хирургической кастрации и внести поправки в законодательство с тем, чтобы привести его в соответствие с международными нормами, такими как "Стандарты медицинской помощи для лечения взрослых, совершивших половые преступления". Законодательство, касающееся преступников, совершивших сексуальные преступления, должно предусматривать процессуальные гарантии и четкие правила и профессиональные указания относительно их лечения и содержания под стражей, включая его продолжительность.

Психиатрические лечебницы

21) Несмотря на изменения, о которых объявила делегация государства-участника, Комитет обеспокоен сообщениями о частом помещении лиц с умственными или психосоциальными расстройствами в социальные, медицинские и психиатрические учреждения без их осознанного и добровольного согласия; продолжающимся использованием коек с решетками, несмотря на запрещение, и коек-сеток, а также использованием других мер ограничения движения, таких как привязывание к койке, наручники и одиночное заключение, нередко в негигиенических условиях и условиях запущенности физического состояния. Комитет также испытывает озабоченность по поводу отсутствия расследований случаев жестокого обращения и смерти в таких учреждениях лиц, помещенных в койки с решетками и койки-сетки, включая случаи самоубийства (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) выделять надлежащие финансовые ресурсы на цели реализации национального плана по реформе психиатрических, медицинских, социальных и иных служб для взрослых и детей с умственными и психосоциальными расстройствами, чтобы обеспечить ускоренный процесс их деинституционализации из таких учреждений и все шире предоставлять им обслуживание на общинном уровне и/или доступное жилье;

б) наладить тщательный надзор и мониторинг со стороны судебных органов, касающийся любых случаев помещения в такие учреждения лиц с умственными и психосоциальными расстройствами, при обеспечении надлежащих правовых гарантий и возможностей посещения учреждений независимыми мониторинговыми органами;

в) принять все эффективные меры к тому, чтобы обеспечить на практике соблюдение запрета на использование коек с решетками в соответствии с запрещением, предусмотренным Законом о медицинском обслуживании (Закон № 372/2011). Кроме того, Комитет рекомендует внести поправки в этот Закон, чтобы предусмотреть запрещение использования коек-сеток, поскольку их последствия аналогичны последствиям использования коек с решетками;

г) обеспечить мониторинг и независимую оценку условий содержания в учреждениях, включая их гигиеническое состояние и случаи их физической запущенности. Государству-участнику следует разработать ме-

ханизм подачи жалоб, обеспечить консультационную помощь и организовать подготовку медицинского и немедицинского персонала по методам оказания ненасильственной и не связанной с принуждением помощи. Все случаи жестокого обращения и смерти, включая случай 30-летней Веры Мусиловой, имевший место в 2006 году, и случай самоубийства 51-летней женщины 20 января 2012 года, должны быть эффективно расследованы и рассмотрены в судебном порядке, и всем жертвам и их семьям должно быть предоставлено возмещение, включая компенсацию и реабилитацию.

Телесные наказания

22) Комитет испытывает беспокойство по поводу широко распространенной в государстве-участнике терпимости к телесным наказаниям и отсутствия законодательства, прямо запрещающего их применение. Он также обеспокоен положением Закона о семье № 94/1963, согласно которому родители имеют право использовать "надлежащие меры воспитания", и тем, что этот вопрос будет аналогичным образом рассмотрен в новом Гражданском кодексе (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику внести поправки в свое законодательство, в том числе в Закон о семье и Гражданский кодекс, с тем чтобы предусмотреть прямое запрещение телесных наказаний в любых условиях. Государству-участнику следует проводить информационно-просветительские кампании в обществе относительно недопустимости телесных наказаний и вреде, причиняемом их применением.

Сбор данных

23) Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием всеобъемлющих и дезагрегированных данных о жалобах, расследованиях, привлечении к ответственности и приговорах в случаях пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности и тюремного персонала, в том числе касающихся недобровольной стерилизации, хирургической кастрации, недобровольному лечению и помещению в социальные учреждения, включая использование средств ограничения движения, и о насильственных нападениях на представителей этнических меньшинств, в частности рома, торговле людьми и бытовом и сексуальном насилии.

Комитет рекомендует государству-участнику собирать статистические данные, имеющие отношение к мониторингу имплементации Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, привлечении к ответственности и приговорах в случаях пыток и жестокого обращения, случаях недобровольной стерилизации, хирургической кастрации, недобровольного лечения и помещения в социальные учреждения, использования средств ограничения движения, и насильственных нападений на представителей этнических меньшинств, в частности рома, торговли людьми и бытового и сексуального насилия, и о средствах возмещения, включая данные о предоставленной жертвам компенсации и реабилитации.

24) Комитет призывает государство-участник ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций в области прав человека, участником которых оно пока не является, а именно: Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений, Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и Фа-

культуративный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

25) Комитет призывает государство-участник широко распространить представленный Комитету доклад и заключительные замечания Комитета на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

26) Комитет просит государство-участник представить к 1 июня 2013 года дополнительную информацию в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся а) обеспечения или усиления правовых гарантий для лиц, содержащихся под стражей, б) проведения быстрых, беспристрастных и эффективных расследований и с) судебного преследования подозреваемых и наказания виновных в применении пыток и жестоком обращении, как они изложены в пунктах 11, 14 и 21 настоящего документа.

27) Государству-участнику предлагается представить свой шестой периодический доклад к 1 июня 2016 года. С этой целью Комитет со временем направит государству-участнику до представления им своего доклада перечень вопросов, исходя из того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с факультативной процедурой представления докладов.

65. Греция

1) Комитет против пыток рассмотрел представленные в одном документе пятый и шестой периодические доклады Греции (CAT/C/GRC/5-6) на своих 1062-м и 1065-м заседаниях (CAT/C/SR.1062 и SR.1065), состоявшихся 9 и 10 мая 2012 года. На своих 1084-м и 1085-м заседаниях (CAT/C/SR.1084 и SR.1085), состоявшихся 25 мая 2012 года, Комитет принял нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление Грецией своих объединенных в одном документе пятого и шестого периодических докладов в ответ на перечень вопросов, направленный до представления докладов (CAT/C/GRC/Q/5-6). Комитет выражает свою признательность государству-участнику за принятие факультативной процедуры представления докладов и за представление своего периодического доклада в соответствии с данной процедурой, поскольку это улучшает сотрудничество между государством-участником и Комитетом и повышает акцентированность рассмотрения доклада и диалога с делегацией.

3) Комитет также выражает признательность за открытый и конструктивный диалог с высокопоставленной делегацией государства-участника и за предоставление ею дополнительной информации в ходе рассмотрения доклада, однако выражает сожаление в связи с тем, что некоторые вопросы, заданные государству-участнику, остались без ответа. Комитет убежден, что диалог и последующие рекомендации будут способствовать принятию государством-участником необходимых мер для обеспечения соблюдения Конвенции на практике.

B. Позитивные аспекты

4) Комитет с удовлетворением отмечает, что со времени рассмотрения четвертого периодического доклада государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

а) Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, а также Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий эту Конвенцию (Палермский протокол), в январе 2011 года;

б) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми и детской проституции и детской порнографии, в феврале 2008 года.

5) Комитет приветствует принятие государством-участником в 2010 году Национального плана действий по управлению миграционными процессами для улучшения процедуры подачи и рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища и обращения с гражданами третьих стран, въезжающих в страну без соответствующего разрешения, включая просителей убежища; а также принятие в ноябре 2010 года президентского указа (П.У. 114/2010), вносящего поправки в ранее действовавшее законодательство о процедуре подачи и рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища и установившего на переходный период соответствующие стандарты и гарантии справедливого и эффективного рассмотрения ходатайств; а также принятие в январе 2011 года комплексного закона (3907/2011), предусматривающего учреждение новой Службы помощи просителям убежища, независимой от полиции, в ведение которой постепенно должны перейти все дела, касающиеся просителей убежища, и учреждение Службы первоначального приема беженцев для организации Центров первоначального размещения в приграничных районах.

6) Комитет с удовлетворением отмечает ряд других законодательных инициатив государства-участника, предпринятых с целью выполнения рекомендаций Комитета и наилучшего осуществления Конвенции, в том числе в области досудебного содержания под стражей, справедливого судебного разбирательства, условий содержания под стражей, торговли людьми, насилия в семье и т.д.

7) Комитет высоко оценивает усилия, приложенные государством-участником для совершенствования своей политики и процедур с целью усиления защиты прав человека и выполнения положений Конвенции, в том числе:

а) учреждение в июне 2011 года Реестра телесных повреждений заключенных в каждой тюрьме, а также Реестра личных досмотров в каждой женской тюрьме;

б) создание специальной линии экстренной связи, позволяющей заключенным связываться с центральной администрацией тюрем.

8) Комитет также с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило постоянное приглашение посетить страну всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека. Со времени рассмотрения своего последнего периодического доклада государство-участник приняло у себя троих докладчиков Совета, включая Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение преступления пытки

9) Комитет отмечает, что уголовное право государства-участника предусматривает наказание за применение пыток (статьи 137А и 137В), однако выражает озабоченность тем, что применяемое в настоящее время определение преступления пытки не соответствует определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции, поскольку включает в себя не все требующиеся элементы (статья 1).

Государству-участнику следует включить в свое уголовное право определение преступления пытки, строго соответствующее статье 1 Конвенции и охватывающее все содержащиеся в ней элементы. Такое определение удовлетворит потребность в ясности и предсказуемости уголовного права, а также потребность проводить в соответствии с Конвенцией различие между применением пыток государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия, и актами насилия, совершаемыми негосударственными субъектами.

Утверждения о пытках и жестоком обращении и безнаказанность

10) Комитет выражает свою серьезную озабоченность продолжающими поступать утверждениями о применении пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов во время ареста или содержания под стражей, в том числе в Управлении уголовного розыска (УУР). Комитет также обеспокоен низким числом возбужденных в этом отношении уголовных дел и еще более низким числом обвинительных приговоров, а также неприменением санкций вследствие смягчающих обстоятельств и т.д. в случаях, когда вина подсудимых была доказана. Комитет отмечает, что такое положение дел не соответствует недавно принятым решениям и постановлениям международных организаций, в том числе Комитета по правам человека и Европейского суда по правам человека, а также продолжающим поступать жалобам и исчерпывающей документации, полученной из других источников. Комитет также вновь выражает озабоченность сохраняющимся нежеланием прокуроров возбуждать уголовные дела по статье 137А Уголовного кодекса и тем, что лишь по одному делу был вынесен обвинительный приговор на основании данной статьи. Кроме того, Комитет разделяет озабоченность Специального докладчика по вопросу о пытках в отношении ограниченности доступных результатов судмедэкспертизы для подтверждения фактов жестокого обращения, равносильного пытке (статьи 1, 2, 4, 12 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) в срочном порядке принять незамедлительные и эффективные меры по предупреждению актов пыток или жестокого обращения, включая информирование широкой общественности, а также объявление и принятие политического курса, который позволит получить ощутимый результат в деле искоренения пыток или жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц;

б) оперативно внести поправки в правила и процедуры ведения допросов, например ввести систему аудио- или видеозаписи, с целью предотвращения пыток и жестокого обращения;

с) в должном порядке привлечь к суду предполагаемых виновных в применении пыток или жестокого обращения и, в случае если их вина будет доказана, назначить им меры наказания, соразмерные тяжести совершенных деяний.

Несоразмерное применение силы полицией

11) Комитет вновь выражает озабоченность продолжающимися жалобами на применение чрезмерной силы сотрудниками правоохранительных органов, зачастую при разгоне демонстрации и противодействии беспорядкам (статьи 12 и 16).

Государству-участнику следует принять незамедлительные и эффективные меры, с тем чтобы обеспечить применение силы сотрудниками правоохранительных органов только в случаях крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей.

Жестокое обращение с мигрантами, не имеющими документов, просителями убежища, представителями меньшинств и рома

12) Комитет выражает озабоченность по поводу многочисленных и правдоподобных сообщений о жестоком обращении сотрудников правоохранительных органов с мигрантами, не имеющими документов, просителями убежища, представителями меньшинств и рома, в том числе в местах содержания под стражей и во время регулярных полицейских проверок на городских улицах, что противоречит принципам Конвенции. Комитет также обеспокоен информацией о том, что пострадавшие зачастую отказываются от подачи заявлений из-за отсутствия безопасного механизма подачи жалоб, нехватки переводчиков и недоверия к властям. Комитет также сожалеет об учащении случаев проявления ксенофобии и расизма в отношении иностранных граждан, вне зависимости от их статуса, в том числе со стороны групп горожан и крайне правых групп, согласно данным полуофициальной Организации учета актов расового насилия. Кроме того, Комитет с беспокойством отмечает, что исламское меньшинство во Фракии является единственной в стране официально признанной группой меньшинств (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует активно бороться с учащающимися проявлениями расовой дискриминации, ксенофобии и мотивированного ими насилия, в том числе путем публичного осуждения любой нетерпимости и любого мотивированного насилия такого рода, ясного и недвусмысленного указания на недопустимость актов расизма и дискриминации, в том числе со стороны сотрудников полиции или других должностных лиц, а также привлечения к ответственности и наказания виновных. Государству-участнику следует также принять эффективные меры по предотвращению дискриминации в отношении любых меньшинств, признанных или нет, и по их защите в соответствии с замечанием общего порядка № 2 (2007) Комитета относительно соблюдения государствами-участниками положений статьи 2. Эти меры включают в себя увеличение набора представителей меньшинств на государственные административные должности, в том числе в правоохранительных органах.

Быстрое, беспристрастное и эффективное расследование

13) Отмечая создание в рамках Министерства защиты граждан Греции Управления по рассмотрению жалоб на произвол со стороны сотрудников правоохранительных органов. Комитет выражает обеспокоенность информацией

о том, что Управление до сих пор не начало функционировать и что сфера его полномочий, как сообщается, будет ограничена вынесением решения о приемлемости жалоб и что дела будут передаваться для дальнейшего рассмотрения в соответствующие дисциплинарные органы правоохранительной системы. Таким образом, Комитет по-прежнему озабочен отсутствием эффективной независимой системы рассмотрения жалоб на пытки, жестокое обращение или несопоставимое применение силы, а также неадекватностью полагающейся жертвам защиты от угроз или жестокого обращения в результате подачи ими жалобы или представления доказательств (статьи 12 и 13).

Государству-участнику следует:

а) укрепить существующие механизмы контроля и надзора за полицией и другими государственными служащими, в том числе путем создания надежной, независимой и доступной системы подачи жалоб для быстрого, беспристрастного и эффективного расследования всех поступающих утверждений о пытках, жестоком обращении или несопоставимом применении силы;

б) подтверждать то, что все подобные утверждения фиксируются в письменной форме, что судебно-медицинское освидетельствование проводится незамедлительно и что предпринимаются все необходимые шаги для надлежащего расследования утверждений. Такого подхода следует придерживаться вне зависимости от того, есть ли у пострадавшего явные внешние повреждения;

с) обеспечить, чтобы лица, подозреваемые в применении пыток, незамедлительно отстранялись от выполнения своих обязанностей на время расследования, особенно если существует риск того, что они могут использовать свои полномочия для совершения повторного преступления или для вмешательства в ход расследования;

д) принять эффективные меры по обеспечению надлежащей защиты всех лиц, сообщающих о пытках или жестоком обращении.

Условия содержания под стражей

14) Комитет вновь выражает серьезную озабоченность тем, что власти государства-участника не улучшили условия содержания под стражей в полицейских участках и тюрьмах. Комитет особенно обеспокоен уровнем переполненности тюрем, который остается угрожающим, несмотря на отдельные улучшения в некоторых учреждениях. Комитет также выражает серьезную озабоченность плачевными материальными и санитарными условиями во многих полицейских участках и тюрьмах, нехваткой персонала, в том числе медицинского, и отсутствием элементарных удобств (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует срочно принять эффективные меры по приведению условий содержания в полицейских участках, тюрьмах и других местах лишения свободы в соответствие с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Пекинские правила). В частности, государству-участнику следует:

а) сократить переполненность тюрем, в том числе путем более широкого применения мер наказания, альтернативных тюремному заключению;

б) незамедлительно принять эффективные меры по улучшению бытовых и санитарных условий как в полицейских участках, так и в

тюрьмах, обеспечить наличие элементарных удобств и укомплектовать места лишения свободы специально подготовленными кадрами, в том числе медицинским персоналом.

Длительное досудебное содержание под стражей несовершеннолетних

15) Отмечая недавние законодательные инициативы, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность длительными сроками досудебного содержания под стражей, в том числе несовершеннолетних лиц, что вызвано недостатками и существенными задержками в системе отправления правосудия. Комитет также выражает озабоченность недостаточно широким применением мер, не связанных с тюремным заключением, в отношении несовершеннолетних задержанных. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что в местах лишения свободы не всегда соблюдается требование раздельного содержания подозреваемых и осужденных, а также несовершеннолетних лиц и взрослых (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует принять эффективные меры для существенного сокращения сроков досудебного содержания под стражей. Такие меры включают реформу системы правосудия, направленную на обеспечение справедливого и быстрого суда, а также применение альтернативных мер досудебного пресечения. В отношении несовершеннолетних задержанных содержание под стражей следует применять только при чрезвычайных обстоятельствах или в качестве крайней меры, на особо оговоренных в законе основаниях и в течение кратчайшего необходимого периода времени. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить строгое разделение лиц, задержанных в досудебном порядке, и осужденных, а также несовершеннолетних и взрослых во всех местах лишения свободы.

Обыск полостей тела

16) Комитет выражает озабоченность продолжающейся в местах задержания практикой инвазивного обыска полостей тела, в особенности внутренних (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует осуществлять строгий надзор за процедурами личного досмотра, особенно внутривнутреннего, с тем чтобы эти процедуры сопровождалось как можно меньшим вмешательством в организм и, насколько возможно, не нарушали неприкосновенность личности, а также во всех случаях соответствовали положениям Конвенции. Комитет также рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность применения альтернативных методов обыска, таких как электронные способы обнаружения.

Систематическое наблюдение за местами содержания под стражей, национальный превентивный механизм

17) Отмечая наличие у ряда организаций полномочий на посещение мест лишения свободы и упомянутый делегацией курс на предоставление НПО и другим структурам доступа к тюрьмам, Комитет выражает озабоченность тем, что в настоящее время посещения осуществляются бессистемно в силу отсутствия независимой организации, ответственной за систематическое наблюдение за всеми местами содержания под стражей. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник 3 марта 2011 года подписало Факультативный протокол к Конвенции и что в представленном недавно проекте закона предлагается наделить функциями национального превентивного механизма (НПМ) Омбудсмена Греции (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует наладить систематическое наблюдение за всеми местами заключения, в том числе теми, где содержатся мигранты и просители убежища. В этом отношении Комитет рекомендует государству-участнику как можно скорее ратифицировать Факультативный протокол и обеспечить создание НПМ, наделенного полномочиями в соответствии с положениями Факультативного протокола. Государству-участнику следует также обеспечить этот механизм людскими, материальными и финансовыми ресурсами, необходимыми для независимого и эффективного осуществления его полномочий.

Доступ к справедливой и беспристрастной индивидуальной процедуре получения статуса беженца

18) Комитет признает трудности, с которыми сталкивается государство-участник в силу своего географического положения, будучи главным пунктом въезда в Европу для многих мигрантов и просителей убежища, и приветствует приложенные им усилия по повышению качества и скорости процедуры рассмотрения ходатайств. Однако Комитет с обеспокоенностью отмечает, что просители убежища сталкиваются с серьезными препятствиями в доступе к процедуре получения статуса беженца в силу структурных недостатков и бездействия механизмов проверки в зонах пограничного контроля и в Полицейском директорате Аттики по делам иностранцев (Петроу Ралли). Эти препятствия включают отсутствие процедурных гарантий, таких как бесплатная юридическая помощь, услуги переводчика и достаточная информация, а кроме того – необходимость иметь постоянное местожительство. Комитет отмечает, что государство-участник обработало часть скопившихся ходатайств о предоставлении убежища, в частности благодаря созданию Апелляционного комитета второй инстанции, однако сожалеет о том, что тысячи дел по-прежнему ожидают рассмотрения. Комитет также сохраняет озабоченность по поводу низкой доли удовлетворенных ходатайств о признании статуса беженца (статья 2).

Государству-участнику следует полностью гарантировать и максимально упростить доступ к справедливой и беспристрастной индивидуальной процедуре получения статуса беженца. С этой целью государству-участнику следует обеспечить практическое осуществление важных гарантий качества и беспристрастности процедуры приема беженцев в соответствии с современным законодательством и предоставить с этой целью соответствующую инфраструктурную поддержку, в том числе путем незамедлительного введения в действие Службы помощи просителям убежища и Службы первоначального приема. Государству-участнику следует также обеспечить предоставление достаточной информации на всех необходимых языках, юридической помощи и услуг переводчиков для облегчения этого доступа. Кроме того, государству-участнику следует выделить необходимые людские и финансовые ресурсы для рассмотрения накопившихся ходатайств о предоставлении убежища.

Невозвращение

19) Комитет с серьезной обеспокоенностью отмечает, что многие люди не могли получить полноценную защиту согласно соответствующим статьям Конвенции в отношении высылки, возвращения или депортации в другую страну. Комитет подтверждает свою озабоченность практикой принудительного возвращения, в том числе путем прямой депортации и осуществления соглашения об обратном приеме с Турцией. Он также обеспокоен тем, что лица, подлежащие процедуре принудительного возвращения, не получают эффективных про-

цедурных гарантий доступа к средствам правовой защиты и процедурам ходатайства о предоставлении убежища, а также не имеют доступа к бесплатной юридической помощи и эффективной информации через переводчика. Как следствие, они не могут эффективно обжаловать распоряжение о депортации и/или последующее задержание. Комитет также выражает озабоченность тем, что эти лица подвергаются высокому риску возвращения, в том числе многократного возвращения (статья 3).

Государству-участнику следует обеспечить полноценную защиту от возвращения путем предоставления необходимых процедурных гарантий, гарантируя таким образом, что ни одно лицо, нуждающееся в международной защите, не будет возвращено в страну, где оно может подвергнуться преследованиям, пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, а также многократному возвращению. С этой целью государству-участнику следует пересмотреть содержание соглашения об обратном приеме с Турцией, с тем чтобы обеспечить его соответствие своим международным правовым обязательствам. Государству-участнику следует также обеспечить автоматическое и немедленное приостанавливающее действие обжалований решений о высылке или возвращении.

Административное задержание просителей убежища и мигрантов

20) Комитет выражает озабоченность применяющейся в настоящее время практикой содержания под стражей просителей убежища и мигрантов, находящихся в неурегулированной ситуации, в том числе поступающими сообщениями о том, что просители убежища систематически подвергаются длительному административному задержанию на границе. Продолжительность задержания в сочетании с плачевными бытовыми условиями равносильна бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и является серьезным препятствием для подачи ходатайств о предоставлении убежища. Кроме того, Комитет выражает серьезную озабоченность ужасающими бытовыми условиями в местах содержания под стражей, в том числе в полицейских участках и пунктах пограничного контроля по всей стране, в частности в регионе Эврос, в том что касается крайней переполненности, недостатка персонала, а также отсутствия элементарных удобств и адекватной медицинской, психологической, социальной и юридической помощи (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы административное задержание на основании незаконного въезда не применялось к просителям убежища. В частности, административное задержание просителей убежища следует применять только при исключительных обстоятельствах или в качестве крайней меры на особо оговоренных в законе основаниях и только в течение как можно более короткого периода времени. С этой целью необходимо должным образом изучать и применять меры, альтернативные содержанию под стражей, особенно в отношении уязвимых групп.

Государству-участнику следует также принять срочные и эффективные меры по улучшению условий административного содержания под стражей путем сокращения степени переполненности, комплектации мест заключения достаточным числом специально подготовленных кадров и предоставления элементарных удобств, таких как медицинские услуги и лечение, достаточное количество пищи, воды и предметов персональной гигиены, во всех местах, где содержатся иностранные граждане.

Задержание на основании соображений, касающихся защиты здоровья населения

21) Комитет выражает озабоченность недавно внесенной в законодательство поправкой, согласно которой просители убежища и мигранты могут быть помещены под стражу в случае, если они представляют опасность для здоровья населения, страдают инфекционными заболеваниями или принадлежат к группам, подвергающимся риску инфекций (статьи 2 и 16).

Комитет призывает государство-участник отменить положение, позволяющее заключать под стражу мигрантов и просителей убежища на основании соображений, касающихся защиты здоровья населения, и заменить лишение свободы надлежащими медицинскими мерами.

Несопровождаемые несовершеннолетние просители убежища

22) Комитет особенно обеспокоен тем, что несопровождаемые или разлученные несовершеннолетние просители убежища часто не регистрируются надлежащим образом и систематически подвергаются лишению свободы, нередко в местах, где их содержат вместе с взрослыми. Комитет также обеспокоен тем, что переходный президентский указ 114/2010 не установил запрета на содержание этих лиц под стражей и что недостаточное число специальных центров для приема несопровождаемых несовершеннолетних способствует продолжительным срокам задержания. Комитет также обеспокоен тем, что многие несопровождаемые несовершеннолетние оказываются без крыши над головой и живут на улице, где они зачастую подвергаются повышенному риску эксплуатации и насилия (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия по обеспечению надлежащей защиты и ухода для несопровождаемых и разлученных детей, въезжающих в страну, в том числе путем скорейшего внесения поправок в законодательство, с тем чтобы наложить запрет на их содержание под стражей. Комитет согласен с рекомендацией Специального докладчика по вопросу о пытках о том, что Министерству здравоохранения и Министерству внутренних дел следует тесно сотрудничать с целью обеспечить размещение несовершеннолетних лиц в отдельных и отвечающих необходимым требованиям центрах приема. Кроме того, следует принять особые меры для предотвращения бездомности и предоставления данной группе социальной поддержки и образования.

Насилие в отношении женщин

23) Комитет отмечает ряд принятых государством-участником законодательных и иных мер по борьбе с насилием в отношении женщин, включая введение в действие Закона 3500/2006 по борьбе с насилием в семье и Национального плана действий по борьбе с насилием в отношении женщин (2009–2013 годы). Однако Комитет все еще обеспокоен сохраняющимся насилием в отношении женщин и детей, в том числе насилием в семье и сексуальным насилием, а также ограниченным числом судебных разбирательств и обвинительных приговоров в отношении виновных. Отмечая учреждение государством-участником Постоянного комитета для разработки проекта закона по борьбе с гендерным насилием в отношении женщин, Комитет выражает озабоченность тем, что Уголовный кодекс государства-участника не рассматривает изнасилование и другие формы сексуального насилия как разновидность пытки (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует принять срочные и эффективные меры по предотвращению и по борьбе со всеми формами насилия в отношении женщин и девочек, в частности насилия в семье и сексуального насилия, в том числе посредством проведения расследований и привлечения к ответственности за эти преступления. Эти меры должны включать внесение поправок в статью 137А Уголовного кодекса государства-участника, с тем чтобы четко обозначить изнасилование и другие формы сексуального насилия как форму пытки, а не просто как "серьезное нарушение половой неприкосновенности". Государству-участнику также следует начать широкие просветительские кампании и организовать учебные курсы по вопросам предотвращения насилия в отношении женщин и девочек для государственных должностных лиц, непосредственно работающих с пострадавшими (работников правоохранительных органов, судей, адвокатов, социальных работников и т.д.), и для общественности.

Торговля людьми

24) Комитет признает усилия, которые прилагает государство-участник для борьбы с торговлей людьми. Однако Комитет выражает обеспокоенность непрекращающимися сообщениями о торговле женщинами и детьми с целью сексуальной и иной эксплуатации и крайне малым числом разбирательств и обвинительных приговоров в отношении виновных в таких преступлениях. Комитет также обеспокоен тем, что одним из препятствий, закрывающих доступ к правосудию для жертв таких преступлений, является недостаточное знание судьями и прокурорами Палермского протокола и отсутствие какого-либо доступа к переводческим услугам для потерпевших в ходе рассмотрения дел о торговле людьми. Комитет сожалеет о недостаточности медицинского обслуживания, предоставляемого жертвам торговли людьми с целью реабилитации.

Государству-участнику следует обеспечить быстрое, беспристрастное и эффективное расследование всех утверждений о торговле людьми, а также судебное преследование и наказание виновных в таких преступлениях. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы жертвам предоставлялась эффективная юридическая и социальная помощь, а также доступ к услугам перевода в ходе рассмотрения дела. Государству-участнику следует продолжить проведение общенациональных просветительских кампаний и разработку надлежащих программ помощи, реабилитации и реинтеграции для жертв торговли людьми. Кроме того, государству-участнику следует организовать для работников правоохранительных органов, судей, прокуроров, работников миграционных служб и пограничной полиции подготовку, касающуюся причин, последствий и воздействия торговли людьми и других форм эксплуатации, а также положений Палермского протокола.

Подготовка

25) Комитет отмечает полученную информацию о планах подготовки сотрудников правоохранительных органов, предоставленную государством-участником в его докладе, а также делегацией государства-участника, однако сожалеет о том, что слишком мало информации доступно об оценке этих планов и их эффективности в снижении степени распространенности пыток и жестокого обращения. Комитет выражает сожаление в связи с недостатком информации о подготовке, проведенной среди сотрудников пограничной полиции, а также об ознакомлении с положениями Руководства по эффективному расследованию и документированию актов пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского

протокола) персонала, занимающегося расследованием и выявлением актов пыток и жестокого обращения (статья 10).

Государству-участнику следует продолжить проведение программ подготовки для всех государственных должностных лиц, в частности полицейских и других сотрудников правоохранительных органов, с тем чтобы обеспечить их полное ознакомление с положениями Конвенции. Государству-участнику следует также обеспечить прохождение должностными лицами, ответственными за процедуру пограничного контроля, специальной подготовки в области обязательств по международному праву в отношении беженцев и прав человека, и впоследствии осуществлять регулярный внутренний контроль.

Кроме того, государству-участнику следует разработать план подготовки для всего персонала, занимающегося расследованием и выявлением актов пыток, в том числе для государственных защитников, врачей и психологов, с тем чтобы они ознакомились с содержанием Стамбульского протокола и применяли его положения на практике. Государству-участнику следует также провести оценку эффективности и воздействия этих образовательных программ с точки зрения снижения числа случаев применения пыток и жестокого обращения.

Возмещение ущерба, включая компенсацию и реабилитацию

26) Комитет вновь выражает сожаление в связи с недостаточной информацией, касающейся возмещения ущерба, в том числе справедливой и надлежащей компенсации и реабилитации для жертв пыток и их иждивенцев в соответствии со статьей 14 Конвенции. Комитет также обеспокоен значительными задержками в возмещении ущерба жертвам насилия, на что указали международные надзорные органы и суды (статья 14).

Государству-участнику следует активизировать усилия по возмещению ущерба, в том числе по предоставлению компенсации и возмещения для максимально полной реабилитации, и разработать специальную программу помощи жертвам пыток и жестокого обращения. Государству-участнику следует также ввести более эффективные и доступные процедуры, с тем чтобы обеспечить беженцам возможность осуществлять право на компенсацию согласно Закону 3811/2009, главным образом путем сокращения сроков, в течение которых национальные суды принимают решения о выплате компенсаций в таких случаях. Комитет также рекомендует государству-участнику в срочном порядке предложить надлежащую компенсацию всем без исключения жертвам насилия, которых признали таковыми международные надзорные органы и суды, такие как данный Комитет и Комитет по правам человека, а также Европейский суд по правам человека.

Дело Агия Варвара

27) Комитет вновь выражает озабоченность тем, что 502 из 661 бездомного ребенка албанских рома, как сообщается, пропали без вести после того, как были помещены в 1998–2002 годах в греческое детское учреждение Агия Варвара. Комитет особенно обеспокоен тем, что ответственные органы государства-участника не провели расследования этих происшествий (статьи 2 и 12).

Комитет призывает государство-участник связаться с албанскими властями для скорейшего создания эффективного механизма расследования этих случаев с целью выяснить местонахождение этих детей, в сотрудничестве с

Омбудсменами обеих стран и соответствующими организациями гражданского общества, и определить степень дисциплинарной и уголовной ответственности виновных до того, как давность событий затруднит установление фактов. Комитет также рекомендует государству-участнику принять комплексную политику по борьбе с нарушением прав бездомных детей с целью предотвращения подобных происшествий в будущем.

Сбор информации

28) С заинтересованностью отмечая недавнее создание специальной рабочей группы для представления тщательно проработанного предложения по реорганизации и модернизации статистики государства-участника в области уголовного правосудия, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием всеобъемлющих и дезаггрегированных данных о жалобах, расследованиях, судебных разбирательствах и обвинениях по делам о применении пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов, в том числе полиции и тюрем, а также по делам о торговле людьми и сексуальном насилии (статьи 11 и 12).

Государству-участнику следует разработать эффективную систему сбора статистических данных наблюдения за осуществлением положений Конвенции на национальном уровне, в том числе информации о жалобах, расследованиях, судебных разбирательствах и обвинениях по делам о применении пыток и жестоком обращении, торговле людьми и насилии в семье и сексуальном насилии, а также о средствах возмещения ущерба, включая компенсацию и реабилитацию.

29) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно пока не является, в частности Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенцию по правам инвалидов и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственного исчезновения.

30) Комитет обращается к государству-участнику с просьбой обеспечить широкое распространение доклада, представленного Комитету, и заключительных замечаний Комитета на всех соответствующих языках, используя с этой целью официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

31) Комитет просит государство-участник представить свой общий базовый документ в соответствии с требованиями к подготовке общего базового документа, которые излагаются в Согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам по правам человека (HRI/GEN/2/Rev.6).

32) Комитет просит государство-участник не позднее 1 июня 2013 года представить информацию о мерах, принятых в связи с рекомендациями Комитета в отношении: а) оперативных, беспристрастных и эффективных расследований; и б) судебного преследования подозреваемых и наказания виновных в применении пыток и жестокого обращения, о которых идет речь в пунктах 10 и 13 настоящего документа. Кроме того, Комитет просит государство-участник представить информацию о мерах в отношении условий содержания под стражей и административного задержания просителей убежища и мигрантов в соответствии с положениями пунктов 14 и 20 настоящего документа.

33) Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, который будет являться седьмым периодическим докладом, к 1 июня 2016 года. С этой целью Комитет в соответствующее время направит государству-участнику перечень вопросов до представления доклада, учитывая тот факт, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с факультативной процедурой представления докладов.

66. Руанда

1) Комитет рассмотрел первоначальный доклад Руанды (CAT/C/RWA/1) на своих 1070-м и 1073-м заседаниях, состоявшихся 15 мая 2012 года (CAT/C/SR.1070 и 1073), и на своих 1090-м и 1091-м заседаниях, состоявшихся 31 мая 2012 года (CAT/C/SR.1090 и 1091), принял следующие выводы и рекомендации.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление первоначального доклада Руанды, который соответствует руководящим принципам подготовки первоначальных докладов Комитета. Вместе с тем Комитет с сожалением отмечает, что в докладе не представлены статистические данные по осуществлению положений Конвенции. Комитет также выражает признательность за откровенный и открытый диалог с делегацией государства-участника и за ответы, представленные в устной форме в ходе рассмотрения доклада и в дополнительных письменных представлениях.

3) Комитет также отмечает прогресс в направлении к достижению полного примирения народа Руанды после геноцида 1994 года, а также усилия по обеспечению правосудия для жертв геноцида и по построению правового государства, основанного на принципе соблюдения законности.

B. Позитивные аспекты

4) Комитет с удовлетворением отмечает ратификацию государством-участником следующих международных договоров или его присоединение к ним:

a) Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, 15 декабря 2008 года;

b) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин 15 декабря 2008 года;

c) Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 15 декабря 2008 года;

d) Конвенция о правах инвалидов 15 декабря 2008 года;

e) Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов 15 декабря 2008 года;

5) Комитет отмечает предпринимаемые государством-участником усилия по реформированию своего законодательства, в том числе:

a) принятие в 2003 году Конституции, согласно статье 15 которой никто не может быть подвергнут пыткам, физическому насилию или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению;

- b) принятие в 2012 году нового Уголовного кодекса, в котором дается определение преступления в форме пыток;
  - c) принятие в 2004 году закона № 15/2004 о доказательствах и их сборе;
  - d) принятие в 2001 году закона № 27/2001 о правах и защите ребенка от насилия, в котором говорится, что ребенок не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению;
  - e) принятие в 2007 году органического закона № 37/2007 об отмене смертной казни;
  - f) принятие в 2008 году закона о предупреждении насилия по признаку пола и наказании за него.
- 6) Комитет также приветствует усилия государства-участника в рамках проводимой политики и действующих процедур, включая учреждение института Омбудсмана.

C. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пыток и их квалификация в качестве уголовного преступления

- 7) Комитет с удовлетворением отмечает представленную делегацией информацию о том, что в статье 166 вновь принятого, но еще не промульгированного Уголовного кодекса дается определение пыток, однако он выражает озабоченность чрезмерной мягкостью наказания, предусмотренного статьей 205 данного кодекса (от шести месяцев до пяти лет). Более того, наказания не распространяются на акты пыток, которые вызывают душевную боль или страдание (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует как можно скорее промульгировать и ввести в действие вновь принятый Уголовный кодекс, обеспечив соответствие определения пыток положениям Конвенции. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить адекватные наказания за акты пыток, включая причинение душевной боли или страданий.

Прямое применение Конвенции национальными судами

- 8) Отмечая, что на положения Конвенции можно непосредственно ссылаться в национальных судах, Комитет выражает свою озабоченность отсутствием информации о случаях применения Конвенции или ссылок на нее в судах государства-участника (статьи 2, 10, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить подготовку государственных служащих, судей, магистратов, прокуроров и юристов по положениям Конвенции, с тем чтобы содействовать ее прямому действию и применению в национальных судах. В переходный период до промульгации нового Уголовного кодекса государству-участнику следует компенсировать отсутствие определения пыток в Уголовном кодексе прямым применением в судах страны определения, содержащегося в Конвенции. Государству-участнику в своем следующем периодическом докладе следует также предоставить Комитету примеры прямого применения Конвенции.

Приказы вышестоящего начальника

9) Отмечая, что согласно пункту 2 статьи 48 Конституции любой гражданин имеет право оспорить приказ вышестоящего начальника и что согласно внутренней инструкции Национальной полиции подчиненные имеют право не выполнять приказ, нарушающий действующее законодательство, Комитет вместе с тем выражает свою озабоченность отсутствием процедур для реального осуществления таких положений (статья 2).

Государству-участнику необходимо на практике гарантировать право подчиненного отказаться выполнять приказ своего начальника, противоречащий Конвенции. Ему также следует на практике обеспечить, чтобы выполнение такого приказа не могло служить оправданием пыток в полном соответствии с пунктом 3 статьи 2 Конвенции.

Сообщения о применении пыток и жестокого обращения

10) Комитет выражает озабоченность по поводу сообщений о применении пыток в некоторых пенитенциарных учреждениях государства-участника, в частности сообщений о 18 случаях применения пыток и жестокого обращения (например, нанесение серьезных побоев и применение электрошоковых устройств) во время допросов, проводимых сотрудниками военной разведки Руанды в лагерях Ками и Киньинга, а также прочими сотрудниками служб безопасности в "местах незаконного содержания", включая жестокое обращение с политическими заключенными, такими, в частности, как Бертран Нтаганда, Селестин Юмвихозе, Доминик Ширамбер и Виктор Ингабир (статьи 2, 11, 12 и 13).

Государству-участнику следует немедленно предпринять эффективные меры для прекращения пыток и жестокого обращения с заключенными во всех местах заключения и прочих местах лишения свободы на своей территории. Оно должно немедленно провести тщательное и беспристрастное расследование всех 18 жалоб на применение пыток, а также заявлений о пытках и жестоком обращении с политическими заключенными, преследовать и должным образом наказать виновных. После проведения расследования государство-участник должно обеспечить возмещение пострадавшим от пыток или жестокого обращения, включая их реабилитацию.

Информация о тайных центрах содержания под стражей

11) Отмечая отрицание делегацией существования тайных мест содержания под стражей, Комитет тем не менее выражает свою озабоченность по поводу сообщений о содержании заключенных в "неофициальных центрах содержания под стражей" без предъявления обвинений и суда, без возможности обратиться к независимому адвокату или врачу. Комитет озабочен сообщениями о 45 случаях незаконного содержания под стражей в военных лагерях и прочих предполагаемых местах тайного содержания под стражей в 2010 и 2011 годах продолжительностью от 10 суток до 2 лет без предоставления правовых гарантий (статьи 2, 11 и 12).

Государству-участнику следует обеспечивать, чтобы никто не содержался в тайных или неофициальных местах содержания под стражей, и пресекать все формы незаконного содержания под стражей на своей территории, а также провести расследование таких сообщений. Государству-участнику следует в срочном порядке закрыть такие места и обеспечить содержащимся под стражей лицам предоставление всех правовых гарантий, в частности права на немедленную доставку к судье не позднее чем через 48 часов

после ареста или задержания (см. Основные принципы, касающиеся роли юристов, пункт 7), права на услуги адвоката по своему выбору и права на медицинский осмотр. Государству-участнику необходимо законным образом подготовить и обнародовать официальный список всех мест содержания под стражей и принять положения о мерах наказания для лиц, ответственных за содержание заключенных в незаконных местах содержания под стражей.

Основополагающие правовые гарантии

12) Отмечая, что основополагающие гарантии прав заключенных закреплены в законодательстве государства-участника, Комитет все же обеспокоен сообщениями о том, что основополагающие правовые гарантии, соответствующие международным стандартам, не всегда применяются к задержанным, содержащимся в полицейских участках, тюрьмах и прочих местах содержания под стражей. Комитет особенно озабочен тем, что задержанных, по сообщениям, могут содержать в течение длительного периода в местах предварительного заключения без доставки к судье и без доступа к адвокату или врачу по выбору или к независимому медицинскому обследованию по международным стандартам. Кроме того, у них нет права оповестить членов семьи или родственников. Комитет также озабочен отсутствием централизованной системы регистрации лиц, лишенных свободы (статья 2).

Государству-участнику следует принять незамедлительные и эффективные меры, направленные на предоставление в законодательном порядке и на практике всем задержанным всех правовых гарантий с момента их задержания. К ним, в частности, относятся права каждого задержанного быть проинформированным о причинах его ареста, в том числе о любых предъявляемых ему обвинениях; быть ознакомленным со своими правами в связи с его задержанием; иметь незамедлительный доступ к адвокату и возможность сноситься с ним в конфиденциальном порядке и, при необходимости, получать юридическую помощь и доступ к независимому медицинскому освидетельствованию, по возможности, врачом по своему выбору; уведомить родственника и быть проинформированным о своих правах; иметь право на присутствие адвоката в ходе любого допроса, производимого органами полиции, а также на помощь переводчика; право быть незамедлительно доставленным к судье и на рассмотрение судом законности его задержания.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы государственные должностные лица, в частности судебные чиновники, медицинские работники, тюремные врачи, должностные лица тюремных учреждений и магистраты, у которых имеются обоснованные подозрения считать, что имел место акт пытки или жестокого обращения, могли регистрировать и информировать соответствующие органы о любом подозрении или утверждении о совершении подобного акта. Государству-участнику следует также рассмотреть возможность создания централизованной системы регистрации лиц, лишенных свободы.

Система наблюдения за местами содержания под стражей

13) Комитет отмечает наличие законов, правил и инструкций, а также информацию о том, что Национальная комиссия по правам человека, Управление Омбудсмана и некоторые неправительственные организации наблюдают за полицейскими участками и тюрьмами. Вместе с тем Комитет обеспокоен отсутст-

вием механизмов обеспечения наблюдения за всеми местами содержания под стражей. Он также с сожалением констатирует ограниченность предоставленной информации о существовании в таких местах содержания под стражей механизма подачи жалоб, включая возможность подавать жалобу без страха подвергнуться репрессиям (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует способствовать более частому посещению мест лишения свободы общественными учреждениями и неправительственными организациями для целей мониторинга, а также обеспечить возможность подавать жалобу без страха подвергнуться репрессиям. Необходимо проводить оперативное, объективное и независимое расследование жалоб.

Насильственные исчезновения

14) Комитет выражает озабоченность сообщениями о насильственных исчезновениях, а также тем фактом, что государство-участник не предоставило информации о местонахождении пропавших лиц и не провело тщательного расследования их исчезновения, особенно в случае Андре Кагва Рвисерека и Аугустина Цыиза. Комитет также озабочен тем, что 21 из 24 случаев, препровожденных государству-участнику Рабочей группой по насильственным и недобровольным исчезновениям, остаются непроясненными (статьи 2, 11, 12, 13, 14 и 15).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для эффективной защиты всех лиц от насильственного исчезновения. Ему следует также обеспечить тщательное расследование всех случаев насильственного исчезновения и преследования лиц, ответственных за насильственное исчезновение, и их надлежащее наказание в случае, если их вина будет доказана. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы любое лицо, пострадавшее непосредственно в результате насильственного исчезновения, имело доступ ко всей существующей информации о местонахождении пропавшего, а также имело возможность получить справедливую и адекватную компенсацию. Государство-участник должно активизировать усилия по расследованию всех невыясненных случаев, сообщенных Рабочей группой по насильственным и недобровольным исчезновениям. Кроме того, государству-участнику настоятельно предлагается ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Суды "гакака" – традиционное правосудие

15) Комитет с признательностью отмечает предоставленные государством-участником пояснения относительно функционирования системы судов "гакака", созданных для ускорения преследования по делам, связанным с геноцидом 1994 года, и относительно их грядущего упразднения по выполнению ими своего мандата. Тем не менее Комитет обеспокоен критическими замечаниями, касающимися отсутствия основных правовых гарантий в судах "гакака" (статьи 2, 10–13, 15 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить соответствие судебной системы "гакака" международным обязательствам государства-участника в области прав человека, в частности обязательств на основании Конвенции в отношении основных правовых гарантий справедливого суда, а также обеспечить, чтобы оставшиеся дела в судах "гакака" рассматривались соглас-

но данным стандартам. Ему также необходимо обеспечить возможность обжалования принятых решений в обычных судах.

Насилие в отношении женщин и детей, домашнее насилие, включая сексуальное насилие

16) Комитет отмечает меры, принятые государством-участником по борьбе с домашним насилием, особенно насилием в отношении женщин и детей. Комитет также отмечает сокращение количества случаев изнасилования в период с 2006 по 2009 год. Вместе с тем Комитет по-прежнему озабочен сохранением этого явления, как на это указывается в докладе государства-участника, и отмечает, что в 2009 году государством-участником зарегистрировано 1 570 случаев изнасилования детей. Комитет также сожалеет об отсутствии всеобъемлющих актуальных статистических данных по проблеме домашнего насилия, а также о расследованиях, привлечении к ответственности, приговорах и наказаниях, примененных в отношении правонарушителей. Комитет далее сожалеет об отсутствии всеобъемлющего законодательства, запрещающего телесные наказания детей (статьи 2, 12–14).

Государству-участнику следует укрепить меры по искоренению домашнего насилия, в частности по отношению к женщинам и девочкам, включая принятие всеобъемлющей стратегии. Оно должно облегчить для женщин процедуру подачи жалоб на нарушителей, а также обеспечить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование заявлений о сексуальном насилии, преследовать подозреваемых и наказывать виновных. Государству-участнику следует продолжать оказывать пострадавшим женщинам поддержку, включая предоставление крова, медицинской помощи и услуг по реабилитации. Кроме того, государству-участнику следует явным образом запретить телесные наказания детей в любых ситуациях.

Государству-участнику следует проинформировать Комитет о расследованиях случаев домашнего насилия, в частности насилия по отношению к женщинам и детям, включая изнасилования, сексуальное насилие и прочие преступления, а также о результатах судебных разбирательств и о наказании нарушителей, о возмещении и компенсации, предложенных пострадавшим.

Неправительственные организации, правозащитники и журналисты

17) Отмечая предоставленную делегацией государства-участника информацию, касающуюся его взаимоотношений с гражданским обществом, Комитет выражает озабоченность сообщениями о запугивании и угрозах, которые мешают эффективной деятельности неправительственных организаций в области защиты прав человека. Комитет в особенности озабочен информацией об арестах и задержании правозащитников и журналистов и сожалеет о нехватке информации о расследовании таких заявлений. Комитет отмечает предоставленную информацию о том, что в настоящее время международным неправительственным организациям разрешено регистрироваться на пятилетний срок, а не на один год, как это имело место ранее, и что местные организации освобождены от регистрации. Вместе с тем Комитет озабочен сообщениями о препятствиях, с которыми сталкиваются неправительственные организации при регистрации и в своей работе (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику необходимо устранить преграды, мешающие работе неправительственных организаций, и обеспечить эффективную защиту от запугивания, угроз, арестов и задержания правозащитников и журнали-

стов, в том числе путем уголовного преследования и наказания виновных. Для этого государству-участнику следует обеспечить эффективное выполнение своего решения о предоставлении международным неправительственным организациям разрешения на регистрацию сроком на пять лет, а также об освобождении от регистрации местных неправительственных организаций.

Невыдворение

18) Комитет выражает озабоченность тем фактом, что иностранный гражданин, который "подвергает риску или угрожает подвергнуться риску общественную безопасность", подлежит выдворению, экстрадиции или возвращению в свою страну и в нарушение принципа невыдворения рискует подвергнуться пыткам в связи с отсутствием эффективных механизмов адекватной оценки существующей для него угрозы применения пыток в стране назначения (статья 3).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы никто не подвергался выдворению, экстрадиции или возвращению в страны, где имеется существенная вероятность того, что такой человек может подвергнуться пыткам. Государство-участник должно также принять меры по обеспечению надлежащего применения принципа невыдворения Высшим судом при принятии решений по таким делам. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы проект закона об экстрадиции, который в настоящее время обсуждается в парламенте, включал в себя международные обязательства согласно статье 3 Конвенции.

Условия содержания в тюрьмах

19) Отмечая усилия, предпринятые правительством, Комитет все же выражает озабоченность по поводу неадекватных условий в тюрьмах государства-участника, особенно в области гигиены, доступа к медицинской помощи и питания. Он озабочен крайней переполненностью тюрем, а также тем, что люди могут содержаться под стражей и по истечению срока заключения по приговору. Комитет также выражает озабоченность сообщениями о большом количестве матерей, которых содержат в заключении вместе с детьми в крайне тяжелых условиях (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику необходимо активизировать усилия по улучшению условий тюремного содержания и обеспечению их соответствия Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными путем:

а) снижения переполненности тюрем, в частности за счет более широкого применения мер, не связанных с тюремным заключением, в качестве альтернативы тюремному заключению с учетом Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);

б) освобождения заключенных, которые отбыли большую часть тюремного срока и которых компетентные органы считают возможным реинтегрировать в общество;

в) избежания длительных периодов досудебного содержания под стражей и обеспечения задержанным, ожидающим суда, права на справедливое и оперативное судебное разбирательство;

d) обеспечения раздельного содержания несовершеннолетних и взрослых правонарушителей, а также подследственных и осужденных по приговору суда;

e) обеспечения содержания задержанных матерей с детьми в более приемлемых условиях.

Правосудие в отношении несовершеннолетних

20) Комитет озабочен тем, что несовершеннолетние в возрасте моложе 12 лет, вступающие в конфликт с законом, могут быть задержаны на срок до восьми месяцев и что такие несовершеннолетние лица не всегда содержатся отдельно от взрослых. Комитет также озабочен сообщениями о том, что некоторых несовершеннолетних арестовывают и задерживают за бродяжничество без каких-либо правовых гарантий (статьи 2, 10 и 16).

Государству-участнику надлежит в приоритетном порядке принять меры по прекращению практики задержания несовершеннолетних, вступающих в конфликт с законом, и в качестве альтернативы тюремному заключению обеспечивать для них особый уход. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы мера лишения свободы применялась в отношении несовершеннолетних только в крайнем случае и на короткий срок. Государству-участнику следует далее обеспечить, чтобы несовершеннолетние, лишённые свободы, имели все правовые гарантии и в случае тюремного заключения содержались отдельно от взрослых.

Подготовка

21) Отмечая предоставленную государством-участником информацию о подготовке по вопросам прав человека, проводимой для сотрудников правоохранительных органов, врачей и медсестер, сотрудников Национальной пенитенциарной службы, а также сотрудников Уголовной полиции, включая принципы, закреплённые в Конвенции, Комитет все же обеспокоен отсутствием информации об оценке данной подготовки, а также о ее воздействии с точки зрения борьбы против пыток и жестокого обращения. Он также обеспокоен отсутствием информации о подготовке врачей по вопросам выявления актов пыток, включая ознакомление с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) (статья 10).

Государству-участнику следует активизировать программы подготовки, предназначенные для сотрудников правоохранительных органов, гражданского, военного и медицинского персонала, государственных служащих и прочих лиц, которые могут участвовать в задержании, допросах или обращении с лицами, подвергнутыми аресту, задержанию или тюремному заключению. Оно должно оценивать эффективность проводимой подготовки и обеспечить включение Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) в программы подготовки.

Возмещение, компенсация, реабилитация

22) Комитет выражает озабоченность информацией в докладе государства-участника о том, что согласно законодательству "право потерпевших получить компенсацию зависит от наличия установленного акта или признания такого акта лицом, совершившим правонарушение, которое служит основанием для выплаты компенсации". Комитет считает, что данное требование может мешать жертвам пыток или жестокого обращения получить возмещение, включая компенсацию, согласно Конвенции. Комитет также выражает озабоченность по поводу отсутствия дел, по которым государство-участник было бы признано ответственным за компенсацию убытков, причиненных государственными должностными лицами в связи с актами пыток и жестокого обращения на основании положений Гражданского кодекса (том III, статьи 258–262) о гражданско-правовой ответственности за правонарушения и деликты (статья 14).

Государству-участнику надлежит пересмотреть свое законодательство и изъять положение о "признании акта лицом, совершившим правонарушение", в качестве условия для того, чтобы жертвы пыток могли требовать и добиваться оперативной, справедливой и адекватной компенсации, в том числе в тех случаях, когда задействована гражданско-правовая ответственность государства-участника. Государству-участнику следует предоставить Комитету статистические данные по случаям выплаты государством-участником компенсации пострадавшим от пыток или жестокого обращения, а также указать размер компенсации.

Принуждение к признанию вины

23) Отмечая приведенную в докладе государства-участника информацию о недопустимости в судах доказательств, полученных при помощи пыток или иного жестокого или унижающего достоинство обращения, Комитет все же озабочен сообщениями о том, что лиц, задержанных по обвинению в подрыве национальной безопасности и содержащихся под стражей в военных лагерях Ками или Мукарима, а также в конспиративных квартирах в Кигали, принудили признать свою вину при помощи пыток и побоев. Комитет особенно озабочен тем, что судьи не потребовали расследования этих утверждений, а возложили бремя доказательства на самих обвиняемых (статья 15).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все признания, заявления и свидетельства, полученные с помощью пыток или жестокого обращения, не использовались в качестве доказательств в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда они используются против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано. Государство-участник должно расследовать признания, полученные при помощи пыток, и преследовать и наказывать виновных. Оно должно пересмотреть дела об уголовном осуждении, опирающиеся исключительно на признательные показания, с целью выявления случаев неправомерного осуждения, основанного на показаниях, полученных с помощью пыток или жестокого обращения, принять надлежащие меры по исправлению положения и сообщить о результатах Комитету.

Национальная комиссия по правам человека

24) Приветствуя пояснения делегации, касающиеся деятельности Национальной комиссии по правам человека, Комитет все же выражает озабоченность по поводу сообщений об отсутствии у Комиссии реальной независимости и не-

хватке финансовых и людских ресурсов для надлежащего выполнения своих функций (статья 2).

Государству-участнику необходимо принять соответствующие меры для того, чтобы гарантировать на практике независимость Национальной комиссии по правам человека и обеспечить ее достаточными финансовыми и людскими ресурсами для надлежащего выполнения своих функций в полном соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений (Парижские принципы).

25) Комитет рекомендует государству-участнику как можно скорее рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

26) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции с тем, чтобы признать компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения.

27) Государству-участнику требуется широко распространить доклад, представленный Комитету, а также настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

28) Государству-участнику предлагается представить общий базовый документ в соответствии с требованиями к общему базовому документу, изложенными в Согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам о правах человека (HRI/GEN.2/Rev.6), которые были одобрены на межкомитетском совещании договорных органов по правам человека, и соблюдать ограничение по объему в 80 страниц для общего базового документа.

29) Комитет просит государство-участник представить до 1 июня 2013 года информацию о предпринятых последующих шагах в ответ на рекомендации Комитета, касающихся i) проведения безотлагательных, беспристрастных и действенных расследований; ii) уголовного преследования подозреваемых и наказания лиц, виновных в пытках или жестоком обращении; iii) предоставления возмещения пострадавшим; iv) обеспечения основополагающих правовых гарантий задержанных, содержащихся в полицейских участках, о которых говорится в пунктах 10, 12 и 14 настоящих заключительных замечаний. Кроме того, Комитет просит представить информацию о последующих мерах, касающихся тайных мест лишения свободы и сокращения переполненности тюрем, о которых говорится в пункте 11 и подпунктах а) и b) пункта 19 настоящих заключительных замечаний.

30) Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий периодический доклад, который будет его вторым периодическим докладом, до 1 июня 2016 года. В связи с этим Комитет предлагает государству-участнику до 1 июня 2013 года выразить согласие на представление докладов в соответствии с факультативной процедурой, состоящей в передаче Комитетом государству-участнику перечня вопросов до представления им доклада. Ответ государства-участника на данный перечень вопросов и будет его докладом согласно статье 19 Конвенции.

67. Сирийская Арабская Республика

1) Комитет против пыток рассмотрел вопрос об осуществлении Конвенции в Сирийской Арабской Республике в отсутствие специального доклада, запрошенного Комитетом на его 1072-м заседании (CAT/C/SR.1072), состоявшемся 16 мая 2012 года, и на своем 1089-м заседании (CAT/C/SR.1089), состоявшемся 30 мая 2012 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

Просьба Комитета

2) В своем письме от 23 ноября 2011 года в адрес Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики Комитет предложил Сирийской Арабской Республике представить специальный доклад о мерах, принятых для обеспечения полного соблюдения всех ее обязательств по Конвенции, и выразил глубокую озабоченность в связи с многочисленными, согласующимися и обоснованными сообщениями из надежных источников о широко распространенных нарушениях положений Конвенции властями Сирийской Арабской Республики, включая:

- a) пытки и жестокое обращение с содержащимися под стражей, включая детей, которые подвергаются пыткам и членовредительству во время заключения;
- b) широко распространенные или систематические нападения на гражданское население, включая убийство участников мирных демонстраций и чрезмерное применение против них силы;
- c) внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни;
- d) произвольные задержания полицией и военными;
- e) насильственные и недобровольные исчезновения; и
- f) преследования правозащитников и активистов.

3) Комитет отметил, что согласно этим сообщениям массовые нарушения прав человека происходят в условиях полной и абсолютной безнаказанности, так как сирийские власти не обеспечивают по данным случаям быстрого, тщательного и беспристрастного расследования. Кроме того, он отметил, что эти повсеместные нарушения, как утверждается, совершаются по прямому указанию государственных властей, при их подстрекательстве или с их явного или молчаливого согласия.

4) Комитет посчитал, что в комментариях о последующей деятельности и ответах на заключительные замечания Комитета (CAT/C/SYR/CO/1/Add.1) не было представлено достаточной информации для того, чтобы снять озабоченность Комитета по поводу широко распространенных нарушений положений Конвенции.

5) Специальный доклад был запрошен в соответствии со статьей 19, пункт 1, *in fine* Конвенции, в которой предусматривается, что государства-участники представляют "другие доклады, которые может запросить Комитет".

6) Комитет вновь обратился с просьбой к Сирийской Арабской Республике в письме от 12 марта 2012 года, предложив государству-участнику определить

представителей, которые примут участие в заседаниях 16 и 18 мая 2012 года для проведения обзора соблюдения и интерактивного диалога с Комитетом.

Ответы Сирийской Арабской Республики

7) В своей вербальной ноте от 20 февраля 2012 года Постоянное представительство Сирийской Арабской Республики заявило, что ее правительство проинформирует Комитет о мерах, принятых им для осуществления своих обязательств по Конвенции, в своем следующем периодическом докладе, который должен быть представлен в 2014 году, и что Сирийская Арабская Республика считает, что статья 19 Конвенции не предусматривает возможности обращения Комитета с просьбой о представлении специального доклада.

8) В своей вербальной ноте от 21 марта 2012 года Постоянное представительство Сирийской Арабской Республики указало, среди прочих доводов, на то, что статья 19 Конвенции дает право Комитету запрашивать дополнительный доклад лишь в том случае, если были приняты любые новые меры, о чем Комитет не упоминает. Сирийская Арабская Республика обратилась к Комитету с просьбой аннулировать его просьбу о представлении специального доклада и отменить заседания, на которых такой доклад должен быть рассмотрен.

9) В своей вербальной ноте от 2 апреля 2012 года Постоянное представительство Сирийской Арабской Республики проинформировало Генерального секретаря, Совет Безопасности и Комитет о человеческих жертвах и материальном ущербе, понесенных Сирийской Арабской Республикой за период с начала событий в государстве-участнике и до 15 марта 2012 года, которые явились результатом "действий вооруженных террористических групп".

10) В своей вербальной ноте от 24 мая 2012 года Постоянное представительство Сирийской Арабской Республики представило официальный ответ в связи с открытым заседанием, проведенным Комитетом 16 мая 2012 года.

11) С текстами писем Комитета и вербальных нот Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики можно ознакомиться на сайте: www.ohchr.org.

Полномочия Комитета запрашивать специальные доклады

12) Комитет напоминает, что в статье 19, пункт 1, *in fine* четко предусматривается, что государства-участники представляют "другие доклады, которые может запросить Комитет". Это процедура уже применялась Комитетом в прошлом.

13) Эта просьба однозначно полностью охватывается функциями Комитета в соответствии с Конвенцией. Просьба Комитета полностью согласуется с объектом и целью Конвенции, связанными с предупреждением и пресечением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и повышением эффективности борьбы с ними.

В. Рассмотрение вопроса об осуществлении Конвенции в Сирийской Арабской Республике в отсутствие специального доклада, запрошенного Комитетом

14) На своем открытом заседании 16 мая 2012 года Комитет рассмотрел ситуацию с осуществлением Конвенции в Сирийской Арабской Республике на основе имеющейся информации.

15) Комитет выразил сожаление о том, что государство-участник не представило запрошенный доклад. Он также выразил сожаление о том, что государство-участник не прислало делегацию для участия в заседании 16 мая 2012 года.

16) Комитет рассмотрел вопрос об осуществлении Конвенции в государстве-участнике на основе имеющейся информации из многочисленных достоверных и надежных источников, включая:

a) доклады Международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, созданной Советом по правам человека (A/HRC/S-17/2/Add.1 и A/HRC/19/69);

b) доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека в Сирийской Арабской Республике (A/HRC/18/53);

c) призывы к незамедлительным действиям, направленные специальными процедурами Совета по правам человека, а именно Рабочей группой по произвольным задержаниям, Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников, Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (UA G/SO 218, G/SO 217/1, G/SO 214 (76-17), G/SO 214 (107-109), 214 (53-24)); письмо с изложением жалоб, направленное Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (G/SO 214 (33-27), G/SO 214 (53-24));

d) доклад по Сирийской Арабской Республике, подготовленный Рабочей группой по универсальному периодическому обзору (A/HRC/19/11);

e) заключительные замечания Комитета по правам ребенка по третьему и четвертому периодическим докладам, представленным Сирийской Арабской Республикой в соответствии с Конвенцией о правах ребенка (CRC/C/SYR/CO/3-4);

f) открытые доклады, представленные специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций и неправительственными организациями.

17) Комитет также принял к сведению информацию о следующих резолюциях, касающихся положения в государстве-участнике:

a) резолюции 66/253 и 66/176 Генеральной Ассамблеи;

b) резолюции 2043 (2012) и 2042 (2012) Совета Безопасности;

c) резолюции Совета по правам человека, в том числе резолюции 19/22, 19/1, S-18/1, S-17/1 и S-16/1, принятые на трех специальных сессиях.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность

18) Комитет глубоко обеспокоен постоянно согласующимися, достоверными, документированными и подтвержденными утверждениями о широко распространенных и систематических нарушениях положений Конвенции в отношении гражданского населения Сирийской Арабской Республики, совершаемых

властями государства-участника и военизированными формированиями (например, шабиха), действующими при подстрекательстве или с ведома или молчаливого согласия властей государства-участника.

19) Комитет принимает во внимание вывод Международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике о том, что "совокупность надежных свидетельств... дает разумные основания полагать, что отдельные лица, включая командиров и государственных должностных лиц самых высоких уровней, несут ответственность за преступления против человечности и другие грубые нарушения прав человека" (A/HRC/19/69, пункт 87). Он также принимает к сведению заявление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека от 27 мая 2012 года, согласно которому "неизбирательные и возможно преднамеренные убийства сельских жителей в Эль-Хуле в окрестностях Хомса в Сирии могут быть равносильны преступлениям против человечности или другим формам международных преступлений"¹¹.

20) Комитет выражает серьезную обеспокоенность в связи с распространенностью продолжающихся нарушений Конвенции в государстве-участнике и отсутствием опровержений этих нарушений, документальные подтверждения которых представлены в вышеупомянутых докладах:

a) широко распространенная практика пыток и жестокого и бесчеловечного обращения с лицами, содержащимися под стражей, подозреваемыми в участии в демонстрациях, журналистами, блоггерами, дезертирами из служб безопасности, ранеными или пострадавшими, женщинами и детьми (статьи 2, 11, 13 и 16);

b) систематическое применение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения в качестве способа, который, по-видимому, используется намеренно и является составной частью политики государства, чтобы внушить страх, запугать и терроризировать гражданское население (статьи 2 и 16), а также полное игнорирование властями государства-участника призывов компетентных международных органов и экспертов положить конец этим нарушениям (статья 2);

c) подробные сообщения о сексуальном насилии со стороны государственных должностных лиц, в том числе в отношении заключенных мужского пола и детей (статьи 2 и 16);

d) широкомасштабные грубые нарушения прав детей, совершаемые сирийскими властями, включая пытки и жестокое обращение с детьми, убийства детей во время демонстраций и их произвольные задержания;

e) сообщения об исчезновении как минимум 47 детей, некоторым из которых всего 15 лет, которые, возможно, исчезли после задержания (статья 16);

f) жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство условия содержания под стражей, в том числе сильная переполненность камер (статьи 11 и 16);

g) сообщения о существовании тайных центров содержания под стражей, а также сообщения об отсутствии доступа к местам содержания под стражей для международных и национальных наблюдателей и организаций; существование таких тайных центров содержания под стражей само по себе проти-

¹¹ "Syria: Pillay says El Houleh killings may amount to international crimes", Geneva, 27 May 2012. С документом можно ознакомиться на сайте www.ohchr.org.

воречит Конвенции и неизбежно приводит к применению пыток и жестокому обращению в нарушение Конвенции (статьи 2, 11, 12, 13 и 16);

h) широкомасштабные нападения сотрудников служб безопасности на гражданских лиц по всей стране, которые приводят к многочисленным казням без надлежащего судебного разбирательства, в том числе к убийствам пожилых людей, женщин и детей, пытающихся укрыться от нападений на города и села (статья 2);

i) страшные и трагические события, произошедшие в Эль-Хуле 25 мая 2012 года, где в результате неизбирательного нападения на село было убито свыше 100 человек, включая по меньшей мере 34 ребенка в возрасте до 10 лет (статья 2);

j) чрезмерное применение силы, включая применение тяжелого вооружения против участников мирных демонстраций, а также артиллерийские обстрелы жилых районов, к которым постоянно прибегают подразделения сирийских вооруженных сил и различные подразделения сил безопасности, а также скоординированный характер этих нападений, включая намеренное разрушение и снос домов в качестве актов возмездия или наказания (статьи 2 и 16);

k) регулярные рейды, совершаемые службами безопасности в больницах с целью найти и убить раненых участников демонстраций; а также постоянный отказ в оказании медицинской помощи раненым демонстрантам, который иногда приводит к смертельному исходу (статьи 2, 11, 12, 13 и 16);

l) убийства журналистов, адвокатов, правозащитников и активистов (статьи 2, 13 и 16);

m) многочисленные попытки сокрыть следы убийств, совершенных службами безопасности, включая использование массовых захоронений (статьи 12 и 13);

n) широко распространенная практика произвольного и незаконного ареста и последующего незаконного содержания под стражей гражданских лиц, включая пожилых людей, детей и женщин (статьи 2 и 16);

o) вступление в силу 21 апреля 2011 года законодательного указа № 55/2011 о внесении поправок в статью 17 Уголовно-процессуального кодекса, разрешающих содержать подозреваемых под стражей до семи дней в ожидании расследования и допроса лиц, подозреваемых в совершении определенных преступлений, с возможным продлением срока до максимум 60 дней (статьи 2 и 16);

p) произвольные аресты, которые официально не признаются властями, и частое содержание подозреваемых лиц в режиме строгой изоляции без уведомления их семей о факте их ареста или об их местонахождении (статьи 2 и 16);

q) многочисленные сообщения о насильственных исчезновениях и случаях смерти в местах содержания под стражей в результате применения жестоких пыток (статьи 2, 11, 12, 13 и 16);

r) произвольные аресты активистов, участвовавших в демонстрациях или содействовавших их организации и занесенных службами безопасности в особые списки; произвольные аресты родственников и знакомых разыскиваемых лиц в целях запугивания и мести (статьи 2, 12, 13 и 16);

s) продолжение практики предоставления иммунитета от судебного преследования сотрудникам служб безопасности, поощряющей давно сложившуюся обстановку злоупотреблений и безнаказанности, что подтверждается тем фактом, что законодательный указ № 14 от января 1969 года и указ № 69 от сентября 2008 года по-прежнему остаются в силе (статьи 12 и 13).

21) Комитет также серьезно обеспокоен полученными утверждениями об актах пыток, жестоком и бесчеловечном обращении, казнях без надлежащего судебного разбирательства и похищениях, совершенных вооруженными оппозиционными группами.

D. Рекомендации

22) Комитет вновь подтверждает свои предыдущие рекомендации, адресованные Сирийской Арабской Республике (CAT/C/SYR/CO/1) после рассмотрения ее первого периодического доклада:

a) недвусмысленно вновь подтвердить абсолютный характер запрещения пыток и немедленно прекратить и публично осудить широко распространенную и систематическую практику их применения, особенно сотрудниками служб безопасности, и наряду с этим четко предупредить, что любое лицо, совершающее такие акты или иным образом причастное к применению пыток или участвующее в их применении, будет лично привлекаться к ответственности по закону за совершение таких актов и подвергаться уголовному преследованию и соответствующим наказаниям;

b) в безотлагательном порядке предпринять активные шаги для отмены указов, легализующих безнаказанность в связи с преступлениями, совершенными при исполнении служебных обязанностей, которые на практике приводят к безнаказанности в связи с актами пыток, совершаемыми сотрудниками служб безопасности, разведывательных служб и полиции;

c) создать независимую национальную систему для эффективного мониторинга и инспектирования всех мест содержания под стражей, а также принятия последующих мер по итогам такого систематического мониторинга, включая разрешение проведения регулярных и не объявляемых заранее посещений национальным и международным наблюдателям в целях предотвращения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

d) освободить всех произвольно задержанных лиц и обеспечить, чтобы никто не содержался под стражей в тайных центрах, находящихся под фактическим эффективным контролем государственных властей; провести расследование и опубликовать информацию о существовании любых таких центров, об органах, в ведении которых они находятся, и о характере обращения с лицами, содержащимися в таких центрах; а также немедленно закрыть все такие учреждения;

e) в безотлагательном порядке провести расследования всех случаев предполагаемого насильственного исчезновения и сообщить о результатах этих расследований семьям пропавших без вести лиц;

f) незамедлительно прекратить все нападения на журналистов, правозащитников и активистов и принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы все лица, включая лиц, осуществляющих наблюдение за соблюдением прав человека, были защищены от любых запугиваний или насилия в связи с их деятельностью и осуществлением гарантий прав человека, для обеспечения бы-

строого, беспристрастного и эффективного расследования таких актов, привлечения к ответственности и наказания виновных и предоставления пострадавшим возмещения ущерба, включая компенсацию;

g) срочно принять меры по защите всех жертв пыток и жестокого обращения, включая ускоренное предоставление медицинской помощи; и обеспечить всем жертвам пыток и жестокого обращения возмещение ущерба, включая справедливую и адекватную компенсацию и как можно более полную реабилитацию.

23) Кроме того, Комитет подчеркивает, что Сирийской Арабской Республике в срочном порядке и в связи с тем, что исчерпывающим образом подтвержденные действия в нарушение Конвенции не прекращаются, следует:

a) незамедлительно выполнить свои обязательства в соответствии с Конвенцией по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и обеспечению защиты от них для всех лиц; в этой связи Комитет напоминает о том, что никакие исключительные обстоятельства, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение в государствах, не могут служить оправданием пыток;

b) немедленно положить конец всем нападениям на свое население, в частности на участников мирных демонстраций, женщин, детей и пожилых людей; обеспечить прекращение всех действий в нарушение Конвенции; и прекратить широко распространенные грубые и продолжающиеся нарушения прав человека всех лиц, находящихся под ее юрисдикцией, в особенности имеющий место в некоторых областях систематический отказ в удовлетворении базовых потребностей человека, таких как потребности в питании, воде и медицинской помощи;

c) с помощью международного сообщества учредить независимую комиссию по расследованию серьезных утверждений о нарушениях прав человека, совершенных службами безопасности и вооруженными группами, действующими под контролем государственных властей или с их ведома или молчаливого согласия; отстранить от должности сотрудников служб безопасности, в отношении которых имеются достоверные утверждения о нарушении прав человека, до завершения расследования; а также гарантировать, что лица или группы, сотрудничающие с комиссией по расследованию, не будут подвергаться никаким репрессиям, жестокому обращению или запугиванию вследствие этого сотрудничества;

d) обеспечить быстрое, беспристрастное и тщательное расследование утверждений о случаях казни без надлежащего судебного разбирательства, насильственного исчезновения, произвольного ареста и содержания под стражей, пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, совершенных государственными должностными лицами или негосударственными субъектами, предать виновных независимым и беспристрастным судам, отвечающим международным стандартам справедливого судебного разбирательства, и наказать их в соответствии со степенью тяжести их преступлений. Судебное преследование сотрудников служб безопасности, причастных к серьезным нарушениям прав человека и предполагаемым преступлениям против человечности, должно включать расследования вплоть до самых высоких уровней в системе подчинения.

24) Комитет призывает власти Сирийской Арабской Республики положить конец своему явному нарушению обязательств по Конвенции. Комитет просит государство-участник покончить с его текущей практикой в нарушение Конвенции, которая абсолютно недопустима, и принять незамедлительные и решительные меры для обеспечения соблюдения Конвенции, в том числе путем скорейшего установления прямого сотрудничества с Комитетом. С этой целью Комитет в соответствии со статьей 19, пункт 1, *in fine* Конвенции просит Сирийскую Арабскую Республику представить Комитету специальный доклад о последующих мерах, принятых для осуществления вышеуказанных рекомендаций, не позднее 31 августа 2012 года.

IV. Последующие действия в связи с заключительными замечаниями по докладам государств-участников

68. В настоящей главе представлена информация относительно ответов государств-участников по процедуре последующих действий, а также работы Докладчика по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями по статье 19 Конвенции, включая мнения Докладчика о результатах этой процедуры. Эта информация обновлена по состоянию на 1 июня 2012 года, дату окончания сорок восьмой сессии Комитета.

69. В своем годовом докладе за 2005–2006 годы¹² Комитет описал разработанный им механизм последующих действий по итогам принятия заключительных замечаний по докладам государств-участников. В своих последующих годовых докладах Комитет представлял информацию о его опыте получения информации о последующих мерах, принятых государствами-участниками с момента начала процедуры в мае 2003 года.

70. В соответствии со своими правилами процедуры Комитет учредил пост Докладчика по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями по статье 19 Конвенции и назначил на эту должность г-жу Фелис Гаер. На сорок седьмой и сорок восьмой сессиях (соответственно в октябре–ноябре 2011 года и мае–июне 2012 года) Докладчик представила Комитету доклады о ходе работы в соответствии с этой процедурой.

71. По завершении рассмотрения Комитетом каждого доклада государства-участника Комитет выявляет проблемы и рекомендует конкретные меры для предупреждения актов пыток и/или жестокого обращения. Таким образом, Комитет оказывает помощь государствам-участникам в определении эффективных законодательных, судебных, административных и других мер по приведению их законодательства и практики в соответствие с обязательствами по Конвенции.

72. В соответствии со своей процедурой последующей деятельности Комитет определял для каждого государства-участника ряд рекомендаций, требующих представления дополнительной информации в течение одного года. Такие рекомендации о последующей деятельности определяются с учетом того, что они являются серьезными, носят защитный характер и могут, как считается, быть выполнены в течение одного года. Государствам-участникам предлагается представить в течение одного года информацию о мерах, принятых в целях осуществления рекомендаций о последующей деятельности. Рекомендации, требующие последующей деятельности в течение одного года, конкретно излагаются в отдельном пункте в конце каждого свода заключительных замечаний.

73. После учреждения упомянутой процедуры на тридцатой сессии в мае 2003 года и до конца сорок восьмой сессии в мае–июне 2012 года Комитет рассмотрел 126 докладов государств-участников, по которым он определил рекомендации о последующей деятельности (99 докладов по отдельным странам и 27 докладов по странам, положение в которых рассматривалось дважды)¹³.

¹² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 44 (A/61/44).*

¹³ Австрия, Азербайджан, Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Германия, Греция, Йемен, Камбоджа, Камерун, Канада, Колумбия, Латвия, Литва, Марокко, Монако, Новая Зеландия, Республика Молдова, Сирийская Арабская Республика, Словения, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Шри-Ланка и Эквадор.

Из 109 докладов государств-участников о последующей деятельности, которые подлежали представлению к 1 июня 2012 года, дате утверждения настоящего доклада, Комитетом были получены 74, или 68% от общего числа ожидаемых ответов. По состоянию на 1 июня 2012 года 33 государства еще не препроводили подлежавшую представлению информацию о последующей деятельности: Бенин (тридцать девятая сессия), Болгария (тридцать вторая), Бурунди (тридцать седьмая), Гана (сорок шестая), Гондурас (сорок вторая), Демократическая Республика Конго (тридцать пятая), Замбия (сороковая), Индонезия (сороковая), Иордания (сорок четвертая), Ирландия (сорок шестая), Йемен (сорок четвертая), Камбоджа (сорок пятая и тридцать первая), Камерун (сорок четвертая и тридцать первая), Коста-Рика (сороковая), Кувейт (сорок шестая), Люксембург (тридцать восьмая), Маврикий (сорок шестая), Монако (сорок шестая), Монголия (сорок пятая), Никарагуа (сорок вторая), Перу (тридцать шестая), Республика Молдова (тридцатая), Сальвадор (сорок третья), Словения (сорок шестая), Таджикистан (тридцать седьмая), Того (тридцать шестая), Туркменистан (сорок шестая), Уганда (тридцать четвертая), Финляндия (сорок шестая), Чад (сорок вторая), Эквадор (сорок пятая), Эфиопия (сорок пятая) и Южная Африка (тридцать седьмая). Как можно видеть, 33 государства-участника, которые по состоянию на 1 июня 2012 года не препроводили никакой информации в рамках процедуры последующей деятельности, представляют все регионы мира.

74. Докладчик направляет напоминания с просьбой представить отсутствующую информацию каждому государству, у которого запрошена информация о последующей деятельности, но которая еще не получена. Информация о состоянии последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями отражена в таблице, с которой можно ознакомиться на вебстраницах Комитета. В 2010 году Комитет создал отдельную вебстраницу по последующей деятельности: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/follow-procedure.htm>. На этой вебстранице размещаются ответы государств-участников, а также письма, направляемые Докладчиком государствам-участникам, и любые представления НПО о последующей деятельности.

75. Докладчик выражает признательность за информацию, представленную государствами-участниками относительно мер, принятых с целью выполнения их обязательств по Конвенции. Кроме того, она провела оценку полученных ответов с учетом того, все ли рекомендации, определенные Комитетом как требующие последующей деятельности, были отражены, в какой мере полученная информация охватывает аспекты, вызвавшие озабоченность Комитета, и требуется ли дополнительная информация. Каждое письмо содержит конкретные и подробные ответы на информацию, представленную государством-участником. В том случае, когда возникала необходимость в дополнительной информации, она адресовала соответствующему государству-участнику конкретные просьбы о представлении дополнительных разъяснений. На настоящий момент дополнительные разъяснения в ответ на эти просьбы представили 23 государства-участника. Государствам, которые вообще не представили информации о последующей деятельности, она направляет просьбу о представлении отсутствующей информации.

76. Докладчик также выражает признательность за информацию, представленную правозащитными НПО и другими группами гражданского общества в соответствии с процедурой последующей деятельности. По состоянию на 1 июня 2012 года Комитет получил доклады о последующей деятельности из таких источников по 19 государствам-участникам.

77. Поскольку рекомендации, адресованные каждому государству-участнику, сформулированы с учетом конкретного положения в соответствующей стране, ответы о последующей деятельности от государств-участников и письма, направленные Докладчику с просьбой о представлении дополнительных разъяснений, охватывают широкий спектр тем. Среди тем, затронутых в письмах, направленных государствам-участникам с просьбой о представлении дополнительной информации, есть целый ряд конкретных вопросов, которые считаются очень важными для выполнения соответствующих рекомендаций. Ряд вопросов был выделен для отражения не только представленной информации, но и аспектов, которые не были затронуты, однако считаются важными для обеспечения эффективности текущей работы Комитета по принятию превентивных и защитных мер с целью ликвидации практики пыток и жестокого обращения.

78. За рассматриваемый период Докладчик направила напоминания Австрии, Боснии и Герцеговине, Гане, Иордании, Ирландии, Йемену, Камбодже, Камеруну, Кувейту, Маврикию, Монако, Монголии, Словении, Туркменистану, Турции, Финляндии, Франции, Швейцарии, Эквадору и Эфиопии.

79. Докладчик продолжала представлять Комитету доклады о своих выводах относительно соблюдения принятой им процедуры последующей деятельности на его сорок седьмой и сорок восьмой сессиях. Она отметила, что за период с 2003 года, когда Комитет начал использовать процедуру последующей деятельности, в число наиболее часто затрагиваемых тем в рамках последующей деятельности (указанных в порядке уменьшения частотности) входили: а) проведение оперативных, беспристрастных и эффективных расследований (80% от общего числа государств-участников, ставших объектами обзора); б) судебное преследование и наказание виновных (69%); в) обеспечение соблюдения основных правовых гарантий (55%); г) обеспечение права подачи жалоб и рассмотрения дел (43%); д) организация подготовки и повышения информированности (40%); и е) предоставление возмещения и компенсации, включая реабилитацию (39%). С учетом этих выводов и растущего числа тем, определенных Комитетом в качестве требующих осуществления государствами-участниками последующей деятельности, Докладчик предложила Комитету рассмотреть возможность ограничения числа вопросов, требующих осуществления последующей деятельности, тремя самыми важными вопросами, которые затрагивались за период с 2003 года (т.е. расследования, судебное преследование и правовые гарантии), для обеспечения более последовательной и сфокусированной процедуры для государств-участников и отражения акцента Комитета на безотлагательных вопросах.

80. С учетом этого предложения Докладчика и обсуждения большого числа вопросов, определенных Комитетом в качестве требующих осуществления государствами-участниками последующей деятельности, которое продолжает увеличиваться, Комитет утвердил новую процедуру с целью фокусирования процедуры последующей деятельности. Начиная с ноября 2011 года Комитет включает пункт, в котором соответствующему государству-участнику предлагается представить в течение одного года информацию о мерах, принятых с целью выполнения рекомендаций Комитета, которые касаются а) обеспечения или укрепления правовых гарантий для лиц, лишенных свободы; б) проведения оперативных, беспристрастных и эффективных расследований; и в) судебного преследования подозреваемых и наказания лиц, виновных в применении пыток или жестокого обращения, и которые содержатся в заключительных замечаниях и определены в качестве требующих последующей деятельности. Кроме того, соответствующему государству-участнику может быть направлена просьба представить информацию о последующей деятельности в связи с другими рекомен-

дациями, определенными Комитетом в заключительных замечаниях, включая предоставление средств правовой защиты и возмещения жертвам, если Комитет считает это необходимым с учетом конкретной ситуации в соответствующем государстве-участнике.

81. На сорок седьмой и сорок восьмой сессиях Докладчик также представила результаты экспериментального исследования, в ходе которого для оценки ответов на процедуру последующей деятельности была использована система двойного ранжирования. В отличие от системы ранжирования, используемой другим договорным органом, в рамках которой единый критерий ранжирования охватывает вопросы о том, а) была ли представлена запрошенная Комитетом информация и б) была ли выполнена представленная Комитетом рекомендация, в ходе экспериментального исследования, касавшегося Комитета против пыток, была использована система двойного ранжирования. Такая система позволяет Комитету проводить различие между государствами-участниками, которые представляют большой объем информации, однако в значительной мере не выполняют рекомендацию, и государствами-участниками, которые в основном выполняют рекомендацию. Основываясь на результатах экспериментального исследования, Докладчик пришла к выводу о том, что система двойного ранжирования точнее отражает результаты, достигнутые государством-участником в выполнении рекомендаций, касающихся последующей деятельности. В отношении использования этого подхода будет проведено дополнительное исследование.

82. В нижеследующей таблице содержатся данные о состоянии ответов государств-участников, касающихся процедуры последующей деятельности, по состоянию на 1 июня 2012 года – дату завершения сорок восьмой сессии Комитета. В таблице указаны также даты представления комментариев государств-участников на заключительные замечания, если они были получены, и информация о любых последующих решениях Комитета.

Процедура последующей деятельности в связи с выводами и рекомендациями с мая 2003 года по июнь 2012 года*

Тридцатая сессия (май 2003 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Азербайджан	Май 2004 года	7 июля 2004 года CAT/C/CR/30/RESP/1	Просьба о дополнительных разъяснениях (21 апреля 2006 года)
Республика Молдова	Май 2004 года	—	Напоминание (7 марта 2006 года)

* Доклады, представленные государствами-участниками в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Конвенции, обозначены в качестве "комментариев" и включены в настоящий доклад на основании пункта 4 статьи 19.

Тридцать первая сессия (ноябрь 2003 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Йемен	Ноябрь 2004 года	22 августа 2005 года CAT/C/CR/31/4/Add.1	Просьба о дополнительных разьяснениях (21 апреля 2006 года)
Камбоджа	Ноябрь 2004 года	–	Напоминание (28 апреля 2006 года)
Камерун	Ноябрь 2004 года	–	Напоминание (17 февраля 2006 года)
Колумбия	Ноябрь 2004 года	24 марта 2006 года CAT/C/COL/CO/3/Add.1	Напоминание (17 февраля 2006 года)
		16 октября 2007 года CAT/C/COL/CO/3/Add.2	Просьба о дополнительных разьяснениях (2 мая 2007 года)
Латвия	Ноябрь 2004 года	3 ноября 2004 года CAT/C/CR/31/RESP/1	Просьба о дополнительных разьяснениях (21 апреля 2006 года)
		14 мая 2007 года CAT/C/LVA/CO/1/Add.1	Ответ рассматривается
Литва	Ноябрь 2004 года	7 декабря 2004 года CAT/C/CR/31/5/RESP/1	Просьба о дополнительных разьяснениях (21 апреля 2006 года)
		25 октября 2006 года CAT/C/LTU/CO/1/Add.2	Просьба о дополнительных разьяснениях (27 октября 2008 года)
Марокко	Ноябрь 2004 года	22 ноября 2004 года CAT/C/CR/31/2/Add.1	
		2 августа 2006 года CAT/C/MAR/CO/3/Add.2	Просьба о дополнительных разьяснениях (10 мая 2006 года)
			Просьба о дополнительных разьяснениях (17 марта 2011 года)
		30 октября 2006 года CAT/C/MAR/CO/3/Add.3	

Тридцать вторая сессия (май 2004 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Болгария	Май 2005 года	–	Напоминание (17 февраля 2006 года)
Германия	Май 2005 года	4 августа 2005 года CAT/C/CR/32/7/RESP/1	Просьба о дополнительных разьяснениях (30 октября 2006 года)
		25 сентября 2007 года CAT/C/DEU/CO/3/Add.1	Просьба о дополнительных разьяснениях (3 мая 2011 года)
Монако	Май 2005 года	30 марта 2006 года CAT/C/MCO/CO/4/Add.1	Напоминание (17 февраля 2006 года)
			Просьба о дополнительных разьяснениях (15 мая 2008 года)
Новая Зеландия	Май 2005 года	9 июня 2005 года CAT/C/CR/32/4/RESP/1	
		Комментарии: 19 декабря 2006 года CAT/C/NZL/CO/3/Add.2	Просьба о дополнительных разьяснениях (14 мая 2007 года)
Чили	Май 2005 года	22 января 2007 года CAT/C/38/CRP.4	Напоминание (17 февраля 2006 года)
			Просьба о дополнительных разьяснениях (15 мая 2008 года)
Чешская Республика	Май 2005 года	25 апреля 2005 года CAT/C/CZE/CO/3/Add.1	Просьба о дополнительных разьяснениях (16 мая 2006 года)
		14 января 2008 года CAT/C/CZE/CO/3/Add.2	Просьба о дополнительных разьяснениях (6 мая 2011 года)
Хорватия	Май 2005 года	12 июля 2006 года CAT/C/HRV/CO/3/Add.1	Напоминание (17 февраля 2006 года)
		16 февраля 2009 года CAT/C/HRV/CO/3/Add.2	Просьба о дополнительных разьяснениях (13 мая 2008 года)
			Ответ рассматривается

Тридцать третья сессия (ноябрь 2004 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Аргентина	Ноябрь 2005 года	2 февраля 2006 года CAT/C/ARG/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (11 мая 2007 года)
Греция	Ноябрь 2005 года	14 марта 2006 года CAT/C/GRC/CO/4/Add.1 9 октября 2008 года CAT/C/GRC/CO/4/Add.2	Напоминание (17 февраля 2006 года) Просьба о дополнительных разъяснениях (15 мая 2008 года)
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Ноябрь 2005 года	14 марта 2006 года CAT/C/GBR/CO/4/Add.1 25 августа 2009 года CAT/C/GBR/CO/4/Add.2	Напоминание (17 февраля 2006 года) Просьба о дополнительных разъяснениях (29 апреля 2009 года) Ответ рассматривается

Тридцать четвертая сессия (май 2005 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Албания	Май 2006 года	15 августа 2006 года CAT/C/ALB/CO/1/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (15 ноября 2008 года)
Бахрейн	Май 2006 года	21 ноября 2006 года CAT/C/BHR/CO/1/Add.1 13 февраля 2009 года CAT/C/BHR/CO/1/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях (17 ноября 2008 года) Просьба о дополнительных разъяснениях (25 мая 2011 года)
Канада	Май 2006 года	2 июня 2006 года CAT/C/CAN/CO/5/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (29 апреля 2009 года)
Уганда	Май 2006 года	–	Напоминание (5 апреля 2007 года)
Финляндия	Май 2006 года	19 мая 2006 года CAT/C/FIN/CO/4/Add.1 2 декабря 2008 года CAT/C/FIN/CO/4/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях (13 мая 2008 года) Ответ рассматривается

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Швейцария	Май 2006 года	16 июня 2005 года CAT/C/CHE/CO/4/Add.1	Напоминание (5 апреля 2007 года)
		15 мая 2007 года CAT/C/CHE/CO/4/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях (11 ноября 2009 года)
		7 декабря 2009 года CAT/C/CHE/CO/4/Add.3	Ответ рассматривается

Тридцать пятая сессия (ноябрь 2005 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Австрия	Ноябрь 2006 года	24 ноября 2006 года CAT/C/AUT/CO/3/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (15 ноября 2008 года)
Босния и Герцеговина	Ноябрь 2006 года	Комментарии: 1 февраля 2006 года CAT/C/BIH/CO/1/Add.1	Напоминание (5 апреля 2007 года)
		6 мая 2007 года CAT/C/BIH/CO/1/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях (12 февраля 2008 года)
Демократическая Республика Конго	Ноябрь 2006 года	–	Напоминание (5 апреля 2007 года)
Непал	Ноябрь 2006 года	1 июня 2007 года CAT/C/NPL/CO/2/Add.1	Напоминание (13 апреля 2007 года)
			Просьба о дополнительных разъяснениях (15 мая 2008 года)
Франция	Ноябрь 2006 года	13 февраля 2007 года CAT/C/FRA/CO/3/Add.1	Ответ рассматривается
Шри-Ланка	Ноябрь 2006 года	22 ноября 2006 года CAT/C/LKA/CO/2/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (21 ноября 2007 года)
Эквадор	Ноябрь 2006 года	20 ноября 2006 года CAT/C/ECU/CO/3/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (11 мая 2009 года)

Тридцать шестая сессия (май 2006 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Грузия	Май 2007 года	31 мая 2007 года CAT/C/GEO/CO/3/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (13 ноября 2009 года)
Гватемала	Май 2007 года	15 ноября 2007 года CAT/C/GTM/CO/4/Add.1	Напоминание (4 сентября 2007 года) Просьба о дополнительных разъяснениях (17 ноября 2008 года)
		9 июня 2009 года CAT/C/GTM/CO/4/Add.2	Ответ рассматривается
Катар	Май 2007 года	12 декабря 2006 года CAT/C/QAT/CO/1/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (7 мая 2010 года)
Перу	Май 2007 года	–	Напоминание (4 сентября 2007 года)
Республика Корея	Май 2007 года	27 июня 2007 года CAT/C/KOR/CO/2/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (15 ноября 2008 года)
		10 июля 2009 года CAT/C/KOR/CO/2/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях (14 мая 2010 года)
Соединенные Штаты Америки	Май 2007 года	25 июля 2007 года CAT/C/USA/CO/2/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (8 августа 2008 года и 14 мая 2009 года)
Того	Май 2007 года	–	Напоминание (4 сентября 2007 года)

Тридцать седьмая сессия (ноябрь 2006 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Бурунди	Ноябрь 2007 года	–	Напоминание (25 апреля 2008 года)
Венгрия	Ноябрь 2007 года	15 ноября 2007 года CAT/C/HUN/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (15 ноября 2008 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Гайана	Ноябрь 2007 года	5 декабря 2008 года CAT/C/GUY/CO/1/Add.1	Напоминание (25 апреля 2008 года) Просьба о дополнительных разъяснениях (14 мая 2010 года)
Мексика	Ноябрь 2007 года	14 августа 2008 года CAT/C/MEX/CO/4/Add.1 7 января 2010 года CAT/C/MEX/CO/4/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях (6 мая 2009 года) Ответ рассматривается
Российская Федерация	Ноябрь 2007 года	23 августа 2007 года CAT/C/RUS/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (15 мая 2009 года)
Таджикистан	Ноябрь 2007 года	–	Напоминание (25 апреля 2008 года)
Южная Африка	Ноябрь 2007 года	–	Напоминание (25 апреля 2008 года)

Тридцать восьмая сессия (май 2007 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Дания	Май 2008 года	18 июля 2008 года CAT/C/DNK/CO/5/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (12 мая 2010 года)
Италия	Май 2008 года	9 мая 2008 года CAT/C/ITA/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (17 ноября 2009 года)
Люксембург	Май 2008 года	–	Напоминание (17 ноября 2008 года)
Нидерланды	Май 2008 года	17 июня 2008 года CAT/C/NET/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (19 ноября 2010 года)
Польша	Май 2008 года	12 июня 2008 года CAT/C/POL/CO/4/Add.1	Ответ рассматривается
Украина	Май 2008 года	21 апреля 2009 года CAT/UKR/CO/5/Add.1	Напоминание (17 ноября 2008 года) Просьба о дополнительных разъяснениях (20 декабря 2011 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Япония	Май 2008 года	29 мая 2008 года CAT/C/JPN/CO/1/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (11 мая 2009 года)

Тридцать девятая сессия (ноябрь 2007 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Бенин	Ноябрь 2008 года	–	Напоминание (6 мая 2009 года)
Латвия	Ноябрь 2008 года	10 февраля 2010 года CAT/C/LVA/CO/2/Add.1	Напоминание (29 апреля 2009 года) Просьба о дополнительных разъяснениях (25 мая 2011 года) Ответ рассматривается
Норвегия	Ноябрь 2008 года	9 июля 2009 года CAT/C/NOR/CO/5/Add.1 (Добавление 1 еще не получено) 26 ноября 2010 года CAT/C/NOR/CO/5/Add.2 4 марта 2011 года CAT/C/NOR/CO/5/Add.3	Напоминание (29 апреля 2009 года) Просьба о дополнительных разъяснениях (12 мая 2010 года) Ответ рассматривается
Португалия	Ноябрь 2008 года	23 ноября 2007 года CAT/C/PRT/CO/4/Add.1 (включая комментарии) 4 января 2010 года CAT/C/PRT/CO/4/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях (12 мая 2010 года) Ответ рассматривается
Узбекистан	Ноябрь 2008 года	13 февраля 2008 года CAT/C/UZB/CO/3/Add.1 (включая комментарии) 7 января 2010 года CAT/C/UZB/CO/3/Add.2 27 декабря 2011 года CAT/C/UZB/CO/3/Add.	Напоминание и просьба о дополнительных разъяснениях (16 ноября 2009 года) Просьба о дополнительных разъяснениях (13 сентября 2011 года) Ответ рассматривается

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Эстония	Ноябрь 2008 года	19 января 2009 года CAT/C/EST/CO/4/Add.1	Напоминание (29 апреля 2009 года) Ответ рассматривается
Сороковая сессия (май 2008 года)			
<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Австралия	Май 2009 года	29 мая 2009 года CAT/C/AUS/CO/3/Add.1 12 ноября 2010 года CAT/C/AUS/CO/3/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях (6 мая 2010 года) Ответ рассматривается
Алжир	Май 2009 года	20 мая 2008 года CAT/C/DZA/CO/3/Add.1 (включая комментарии)	Напоминание и просьба о дополнительных разъяснениях (20 ноября 2009 года)
бывшая югославская Республика Македония	Май 2009 года	15 сентября 2009 года CAT/C/MKD/CO/Add.1 3 мая 2011 года CAT/C/MKD/CO/2/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях (19 ноября 2010 года) Ответ рассматривается
Замбия	Май 2009 года	—	Напоминание (12 ноября 2009 года)
Индонезия	Май 2009 года	—	Напоминание (12 ноября 2009 года)
Исландия	Май 2009 года	22 декабря 2009 года CAT/C/ISL/CO/3/Add.1	Напоминание (12 ноября 2009 года) Просьба о дополнительных разъяснениях (19 ноября 2010 года)
Коста-Рика	Май 2009 года	—	Напоминание (12 ноября 2009 года)
Швеция	Май 2009 года	11 июня 2009 года CAT/C/SWE/CO/5/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (25 мая 2011 года)

Сорок первая сессия (ноябрь 2008 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Бельгия	Ноябрь 2009 года	17 марта 2010 года CAT/C/BEL/CO/2/Add.1	Ответ рассматривается
Казахстан	Ноябрь 2009 года	25 февраля 2010 года CAT/C/KAZ/CO/2/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (13 сентября 2010 года)
		18 февраля 2011 года CAT/C/KAZ/CO/2/Add.2	Ответ рассматривается
Кения	Ноябрь 2009 года	30 ноября 2009 года CAT/C/KEN/CO/1/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (4 мая 2010 года)
Китай	Ноябрь 2009 года	Комментарии: 17 декабря 2008 года CAT/C/CHN/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (29 октября 2010 года, Китай)
		26 ноября 2009 года CAT/C/CHN/CO/4/Add.2	
Гонконг ОАР		7 января 2010 года CAT/C/HKG/CO/4/Add.1 (Гонконг ОАР)	Просьба о дополнительных разъяснениях (29 октября 2010 года, Гонконг ОАР)
Макао ОАР		8 марта 2010 года CAT/C/MAC/CO/4/Add.1 (Макао ОАР)	Просьба о дополнительных разъяснениях (29 октября 2010 года, Макао ОАР)
Литва	Ноябрь 2009 года	29 марта 2011 года CAT/C/LTU/CO/2/Add.1	Напоминание (28 марта 2011 года)
Сербия	Ноябрь 2009 года	5 февраля 2010 года CAT/C/SRB/CO/1/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (23 мая 2011 года)
Черногория	Ноябрь 2009 года	6 апреля 2009 года CAT/C/MNE/CO/1/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (19 ноября 2010 года)

Сорок вторая сессия (май 2009 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Гондурас	Май 2010 года	—	Напоминание (28 марта 2011 года)
Израиль	Май 2010 года	3 августа 2010 года CAT/C/ISR/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (16 мая 2012 года)
Никарагуа	Май 2010 года	—	Напоминание (28 марта 2011 года)
Новая Зеландия	Май 2010 года	19 мая 2010 года CAT/C/NZL/CO/5/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (7 мая 2012 года)
Филиппины	Май 2010 года	5 ноября 2010 года CAT/C/PHL/CO/2/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (5 декабря 2011 года)
Чад	Май 2010 года	—	Напоминание (28 марта 2011 года)
Чили	Май 2010 года	—	Напоминание (28 марта 2011 года)

Сорок третья сессия (ноябрь 2009 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Азербайджан	Ноябрь 2010 года	18 ноября 2010 года CAT/C/AZE/CO/3/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (2 мая 2012 года)
Испания	Ноябрь 2010 года	19 января 2011 года CAT/C/ESP/CO/5/Add.1 16 февраля 2012 года CAT/C/ESP/CO/5/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях (5 декабря 2011 года)
Колумбия	Ноябрь 2010 года	Комментарии: 17 декабря 2009 года 14 апреля 2011 года CAT/C/COL/CO/4/Add.1	Напоминание (28 марта 2011 года)
Республика Молдова	Ноябрь 2010 года	14 февраля 2011 года CAT/C/MDA/CO/2/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (16 апреля 2012 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Сальвадор	Ноябрь 2010 года	–	Напоминание (28 марта 2011 года)
Словакия	Ноябрь 2010 года	16 ноября 2010 года CAT/C/SVK/CO/2/Add.1	Ответ рассматривается

Сорок четвертая сессия (май 2010 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Австрия	Май 2011 года	Комментарии: 6 апреля 2011 года CAT/C/AUT/CO/4-5/Add.1 29 ноября 2011 года CAT/C/AUT/CO/4-5/Add.2	Напоминание (6 июня 2011 года)
Иордания	Май 2011 года	–	Напоминание (5 декабря 2011 года)
Йемен	Май 2011 года	–	Напоминание (5 декабря 2011 года)
Камерун	Май 2011 года	–	Напоминание (6 июня 2011 года)
Лихтенштейн	Май 2011 года	Комментарии: 22 декабря 2009 года CAT/C/LIE/CO/3/Add.1 18 мая 2011 года CAT/C/LIE/CO/3/Add.2	–
Сирийская Арабская Республика	Май 2011 года	24 августа 2011 года CAT/C/SYR/CO/1/Add.1	–
Франция	Май 2011 года	22 июня 2011 года CAT/C/FRA/4-6/Add.1	Напоминание (6 июня 2011 года)
Швейцария	Май 2011 года	7 июня 2011 года CAT/C/CHE/CO/6/Add.1	Напоминание (6 июня 2011 года)

Сорок пятая сессия (ноябрь 2010 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Босния и Герцеговина	Ноябрь 2011 года	10 января 2012 года CAT/C/BIH/CO/2-5/Add.1	Напоминание (5 декабря 2011 года)
Камбоджа	Ноябрь 2011 года	—	Напоминание (20 декабря 2011 года)
Монголия	Ноябрь 2011 года	—	Напоминание (20 декабря 2011 года)
Турция	Ноябрь 2011 года	5 марта 2012 года CAT/C/TUR/CO/3/Add.1	Напоминание (20 декабря 2011 года)
Эквадор	Ноябрь 2011 года	—	Напоминание (20 декабря 2011 года)
Эфиопия	Ноябрь 2011 года	—	Напоминание (5 декабря 2011 года)

Сорок шестая сессия (май–июнь 2011 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Гана	Июнь 2012 года	—	Напоминание (1 июня 2012 года)
Ирландия	Июнь 2012 года	—	Напоминание (1 июня 2012 года)
Кувейт	Июнь 2012 года	—	Напоминание (1 июня 2012 года)
Маврикий	Июнь 2012 года	—	Напоминание (1 июня 2012 года)
Монако	Июнь 2012 года	—	Напоминание (1 июня 2012 года)
Словения	Июнь 2012 года	—	Напоминание (1 июня 2012 года)
Туркменистан	Июнь 2012 года	—	Напоминание (1 июня 2012 года)
Финляндия	Июнь 2012 года	—	Напоминание (1 июня 2012 года)

Сорок седьмая сессия (октябрь–ноябрь 2011 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Беларусь	Ноябрь 2012 года	Комментарии: 28 декабря 2011 года CAT/C/BLR/CO/Add.1	—
Болгария	Ноябрь 2012 года	—	—
Джибути	Ноябрь 2012 года	—	—
Германия	Ноябрь 2012 года	Комментарии: 28 февраля 2012 года CAT/C/DEU/CO/5/Add.1	—
Мадагаскар	Ноябрь 2012 года	—	—
Марокко	Ноябрь 2012 года	—	—
Парагвай	Ноябрь 2012 года	—	—
Шри-Ланка	Ноябрь 2012 года	—	—

Сорок восьмая сессия (май–июнь 2012 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Албания	Июнь 2013 года	—	—
Армения	Июнь 2013 года	—	—
Греция	Июнь 2013 года	—	—
Канада	Июнь 2013 года	—	—
Куба	Июнь 2013 года	—	—
Руанда	Июнь 2013 года	—	—
Сирийская Арабская Республика	Август 2012 года	—	—
Чешская Республика	Июнь 2013 года	—	—

V. Деятельность Комитета в соответствии со статьей 20 Конвенции

A. Общая информация

83. В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции, если Комитет получает достоверную информацию, которая, как представляется, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо государства-участника, Комитет предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.

84. Согласно правилу 75 правил процедуры Комитета Генеральный секретарь доводит до сведения Комитета информацию, которая представлена или считается представленной для рассмотрения Комитетом в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции.

85. Комитет не принимает никакую информацию, если она касается государства-участника, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Конвенции при ратификации Конвенции или присоединении к ней заявило, что оно не признает компетенцию Комитета, предусмотренную в статье 20, если только это государство-участник впоследствии не сняло свою оговорку в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Конвенции.

86. В течение отчетного периода работа Комитета по статье 20 Конвенции продолжалась. В соответствии с положениями статьи 20 и правилами 78 и 79 правил процедуры все документы и материалы Комитета, касающиеся его деятельности по статье 20 Конвенции, носят конфиденциальный характер и все заседания, посвященные его деятельности во исполнение этой статьи, являются закрытыми. Вместе с тем в соответствии с пунктом 5 статьи 20 Конвенции после консультаций с соответствующим государством-участником Комитет может принять решение о включении краткого отчета о результатах этой работы в свой годовой доклад, который представляется государствам-участникам и Генеральной Ассамблее.

87. В рамках последующих действий Докладчики по статье 20 продолжали осуществлять деятельность в целях поощрения государств-участников, в отношении которых проводилось расследование с публикацией его итогов, к принятию мер по выполнению рекомендаций Комитета.

B. Краткий отчет о результате расследования положения в Непале

88. Непал присоединился к Конвенции 14 мая 1991 года. При ратификации он не сделал заявление о том, что он не признает компетенцию Комитета, предусмотренную в статье 20 Конвенции, как он мог это сделать в соответствии со статьей 28 Конвенции. Следовательно, предусмотренная статьей 20 процедура применима к Непалу.

89. В своих заключительных замечаниях по итогам рассмотрения второго периодического доклада Непала (CAT/C/NPL/CO/2), принятым на его тридцать пятой сессии в ноябре 2005 года, Комитет выразил серьезную обеспокоенность по поводу утверждений, касающихся широко распространенной практики при-

менения пыток, общей обстановки безнаказанности за совершение актов пыток и отсутствия в национальном законодательстве положения, предусматривающего уголовную ответственность за применение пыток.

90. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения и наказания (далее "Специальный докладчик по вопросу о пытках") после посещения Непала в сентябре 2005 года пришел к заключению, в частности, о том, что "пытки систематически применяются полицией, военной полицией и Королевской непальской армией. Правовые гарантии систематически игнорируются и являются практически бесполезными. Безнаказанность за акты пыток является правилом, и поэтому жертвы пыток и их семьи не могут воспользоваться адекватным правосудием, компенсацией и реабилитацией" (E/CN.4/2006/6/Add.5, пункт 31).

91. Кроме того, на своей тридцать седьмой сессии в ноябре 2006 года Комитет рассмотрел на закрытых заседаниях информацию, представленную ему НПО о предполагаемой систематической практике применения пыток в Непале. По мнению Комитета, эта информация, представленная ему в соответствии со статьей 20 Конвенции, являлась достоверной и вполне обоснованной для подтверждения того, что применение пыток систематически практикуется на территории Непала.

92. В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции и правилом 82 своих правил процедуры Комитет принял решение предложить государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации, копия которой была направлена государству-участнику 5 апреля 2007 года, и представить в этой связи свои замечания Комитету к 30 апреля 2007 года.

93. 19 апреля 2007 года Постоянное представительство Непала подтвердило получение запроса Комитета о представлении замечаний в связи с направленной ему информацией. Однако государство-участник не представило такой информации к 30 апреля 2007 года, как об этом просил Комитет. В этой связи Комитет направлял государству-участнику напоминания.

94. 3 апреля 2009 года Непал препроводил свои замечания Комитету и просил прекратить применение указанной процедуры. Эта информация была рассмотрена Комитетом на закрытых заседаниях на его сорок второй и сорок третьей сессиях.

95. С учетом всей имеющейся в его распоряжении информации Комитет постановил провести конфиденциальное расследование в соответствии с пунктом 2 статьи 20 Конвенции и назначил с этой целью г-жу Фелис Гаер и г-на Луиса Гальегоса Чирибогу. 30 ноября 2009 года Комитет препроводил это решение государству-участнику, предложив Непалу в соответствии с пунктом 3 статьи 20 Конвенции сотрудничать с Комитетом в проведении расследования, а также предложив конкретные даты для посещения Непала назначенными членами Комитета.

96. 9 марта 2010 года Непал проинформировал Комитет о том, что "в контексте продолжающегося в стране мирного процесса и с учетом, в частности, повышенного внимания правительства предстоящему принятию Конституции вновь избранным Учредительным собранием, срок которого уже приближается, на данном этапе соответствующие власти не в состоянии принять делегацию экспертов Комитета для проведения расследования".

97. На своей сорок четвертой сессии Комитет постановил продолжать добиваться сотрудничества со стороны государства-участника путем поддержания с ним диалога, с тем чтобы Непал разрешил осуществить вышеупомянутый визит. На своей сорок пятой сессии в ноябре 2010 года Комитет постановил, что, поскольку его продолжающиеся усилия посетить государство-участник оказались безрезультатными, он проведет конфиденциальное расследование без посещения страны и что назначенные члены Комитета должны подготовить доклад по Непалу в соответствии со статьей 20 и передать его Комитету на его сорок шестой сессии. 28 января 2011 года Комитет сообщил государству-участнику об этом решении.

98. 31 мая 2011 года Комитет принял свой доклад по Непалу в соответствии со статьей 20 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (CAT/C/46/R.2) и в соответствии с пунктом 4 статьи 20 Конвенции постановил препроводить его правительству Непала, предложив государству-участнику проинформировать его о принятых мерах в связи с содержащимися в докладе выводами и в ответ на его рекомендации. 8 августа 2011 года Непал представил свои комментарии и замечания по докладу Комитета.

99. 8 ноября 2011 года Председатель Комитета встретился с Постоянным представителем Непала при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве для обсуждения вопроса о публикации доклада в соответствии с пунктом 5 статьи 20 Конвенции.

100. 21 ноября 2011 года Непал проинформировал Комитет о том, что он согласен с публикацией полного текста доклада вместе с полным текстом своих комментариев и замечаний по докладу. Оба этих документа содержатся в приложении XIII к настоящему докладу.

VI. Рассмотрение жалоб в соответствии со статьей 22 Конвенции

A. Введение

101. В соответствии со статьей 22 Конвенции лица, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции, могут представить жалобу Комитету против пыток для рассмотрения при условии соблюдения предусмотренных в этой статье требований. Шестьдесят пять государств, присоединившихся к Конвенции или ратифицировавшие ее, заявили, что они признают компетенцию Комитета получать и рассматривать жалобы в соответствии со статьей 22 Конвенции. Список этих государств содержится в приложении III. Комитет не вправе рассматривать какие-либо жалобы, если они касаются государства – участника Конвенции, не признавшего компетенцию Комитета, предусмотренную в статье 22.

102. В соответствии с пунктом 1 правила 104 своих правил процедуры Комитет учредил пост Докладчика по новым жалобам и временным мерам, который в настоящее время занимает г-н Фернандо Мариньо.

103. Рассмотрение жалоб в соответствии со статьей 22 Конвенции проводится на закрытых заседаниях (пункт 6 статьи 22). Все документы, относящиеся к работе Комитета в соответствии со статьей 22, т.е. сообщения сторон и другие рабочие документы Комитета, носят конфиденциальный характер. В правилах 113 и 115 правил процедуры Комитета излагается процедура рассмотрения жалоб.

104. Комитет выносит решение по жалобе в свете всей информации, представленной ему заявителем и государством-участником. Выводы Комитета препровождаются сторонам (пункт 7 статьи 22 Конвенции и правило 118 правил процедуры) и доводятся до сведения общественности. Текст вынесенных Комитетом решений, в которых жалобы объявляются неприемлемыми в соответствии со статьей 22 Конвенции, также обнародуются – без оглашения личности заявителя, но с указанием соответствующего государства-участника.

105. В соответствии с пунктом 1 правила 121 своих правил процедуры Комитет может принять решение о включении в свой годовой доклад резюме рассмотренных сообщений. Кроме того, Комитет включает в свой годовой доклад текст своих решений в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

B. Временные меры защиты

106. Податели жалоб нередко обращаются с просьбами о применении к ним превентивных мер защиты, особенно в тех случаях, когда речь идет о скорой высылке или экстрадиции, и утверждают в них о нарушении статьи 3 Конвенции. В соответствии с пунктом 1 правила 114 в любой момент после получения жалобы Комитет через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам может направить соответствующему государству-участнику просьбу о том, чтобы оно приняло такие временные меры, какие Комитет считает необходимыми во избежание причинения непоправимого ущерба жертве или жертвам предполагаемых нарушений. Государство-участник должно уведомляться о том, что такая просьба не предполагает принятия решения по вопросу приемлемости жалобы или ее существу. В течение отчетного периода просьбы о применении

временных мер защиты были получены в случае 43 жалоб, из которых 27 были удовлетворены Докладчиком по новым жалобам и временным мерам, который регулярно следит за выполнением направленных Комитетом просьб о временных мерах.

107. Решение о применении временных мер может быть принято на основе информации, содержащейся в представлении подателя жалобы. В соответствии с пунктом 3 правила 114 это решение может быть вновь рассмотрено по инициативе государства-участника Докладчиком по новым жалобам и временным мерам в свете своевременно поступившей от этого государства-участника информации, согласно которой потребность во временных мерах является необоснованной, и податель жалобы не сталкивается с какой-либо перспективой непоправимого ущерба, а также последующих замечаний, если таковые имеются, со стороны подателя жалобы. Докладчик придерживается той точки зрения, что такие запросы должны рассматриваться лишь в том случае, если они основаны на новой имеющей отношение к делу информации, которой он/она не располагал(а) при принятии своего первоначального решения о временных мерах.

108. Комитет концептуализировал формальные критерии и критерии существования, применяемые Докладчиком по новым жалобам и временным мерам при удовлетворении или отклонении просьб о применении временных мер защиты. Помимо своевременного представления просьбы заявителя относительно временных мер защиты в соответствии с пунктом 1 правила 114 правил процедуры Комитета, заявитель должен соблюдать основные критерии приемлемости, изложенные в пунктах 1–5 статьи 22 Конвенции, для того чтобы Докладчик принял решение по представленной заявителем просьбе. Требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты может быть снято, если в распоряжении заявителя имеются только те средства правовой защиты, которые не имеют приостанавливающего действия, т.е. средства правовой защиты, которые, например, автоматически не приостанавливают исполнение распоряжения о высылке в государство, где заявитель может быть подвергнут пыткам, или же если существует угроза незамедлительной депортации заявителя после окончательного отклонения его или ее ходатайства о предоставлении убежища. В таких случаях Докладчик может просить государство-участник воздержаться от депортации заявителя, пока его или ее жалоба находится на рассмотрении Комитета, даже до исчерпания внутренних средств правовой защиты. Что касается критериев существования, которые должны применяться Докладчиком, то, для того чтобы он сделал вывод о том, что в случае депортации предполагаемой жертве будет причинен непоправимый ущерб, вероятность удовлетворения жалобы при рассмотрении по существу должна быть разумной.

109. В случаях, касающихся неминуемой высылки или экстрадиции, когда заявитель не доказал *prima facie* факта нарушения, дающего основания с разумной вероятностью рассчитывать на удовлетворение жалобы при ее рассмотрении по существу и позволяющего Докладчику по новым жалобам и временным мерам сделать вывод, что в случае депортации предполагаемой жертве будет причинен непоправимый ущерб, заявителя просят письменно подтвердить свою заинтересованность в рассмотрении его/ее сообщения Комитетом, несмотря на отклонение соответствующей просьбы о временных мерах Докладчиком. В некоторых случаях просьбы о применении временных мер снимаются Докладчиком в соответствии с пунктом 3 правила 114 и на основании полученной от государства-участника соответствующей информации, которая устраняет необходимость во временных мерах.

С. Ход работы

110. На момент утверждения настоящего доклада Комитет с 1989 года зарегистрировал 506 жалоб, касающихся 31 государства-участника¹⁴. Из этого числа рассмотрение 138 жалоб было прекращено и 63 жалобы были объявлены неприемлемыми. Комитет принял окончательные решения по существу в отношении 203 жалоб и обнаружил нарушения Конвенции в связи с 73 из них. 102 жалобы ожидают рассмотрения.

111. На своей сорок седьмой сессии Комитет принял решения по существу в отношении жалоб № 312/2007 (*Эфтекари против Норвегии*), № 327/2007 (*Буали против Канады*), № 347/2008 (*Н.Б.-М. против Швейцарии*), № 351/2008 (*Э.Л. против Швейцарии*), № 353/2008 (*Слюсарь против Украины*), № 368/2008 (*Сонко против Испании*), № 374/2009 (*С.М. и др. против Швеции*), № 381/2009 (*Фараголла и др. против Швейцарии*) и № 428/2010 (*Калиниченко против Марокко*). Текст этих решений также воспроизводится в разделе А приложения XIV к настоящему докладу.

112. Жалоба № 312/2007 (*Эфтекари против Норвегии*) касалась гражданина Исламской Республики Иран, который жаловался на то, что его высылка в страну происхождения представляла бы собой нарушение статьи 3 Конвенции Норвегией ввиду угрожающего ему риска подвергнуться пыткам либо бесчеловечному или унижающему достоинство обращению со стороны властей по причине его деятельности в качестве журналиста и в силу того факта, что после своего выезда из страны он был заочно приговорен Революционным судом Тегерана к пяти годам тюремного заключения за якобы имевшее место сотрудничество с контрреволюционными группами и за публикацию статей, направленных против Исламской Республики. Хотя государство-участник оспорило подлинность приговора (документ, представленный подателем жалобы в обоснование своих утверждений), Комитет принял во внимание существование повесток с вызовом в Революционный суд Тегерана, которые были получены им в 2003 году в связи с его журналистской деятельностью; ранее проявленный интерес иранских властей к заявителю, о котором свидетельствует его арест и допрос; а также представление заявителя, свидетельствующее о его дальнейшей журналистской деятельности после прибытия в Норвегию. Комитет далее отметил, что, поскольку Иран не является участником Конвенции, заявитель в случае высылки в Иран был бы лишен возможности обратиться в Комитет за какой-либо защитой, и сделал вывод, что решение государства-участника о возвращении заявителя в Иран представляло бы собой нарушение статьи 3 Конвенции.

113. Жалоба № 327/2007 (*Буали против Канады*) касалась гражданина Канады, который утверждал, что его выдача Мексике означала бы нарушение Канадой статьи 3 Конвенции. В 1998 году заявитель был приговорен в Мексике к 14 годам тюремного заключения за незаконный оборот марихуаны. В 1999 году он организовал побег, в ходе которого был убит один из тюремных охранников. В 2005 году заявитель был арестован у себя дома в Канаде на основании предварительного ордера на его выдачу Мексике для отбытия вынесенного ему приговора и предъявления обвинения в убийстве человека в связи с гибелью тюремного охранника и обвинения в побеге из-под стражи. Он заявил, что его выдача была бы сопряжена лично для него с предсказуемой и реальной опасно-

¹⁴ Жалобы, рассмотренные Комитетом в отношении Союзной Республики Югославии, а также Сербии и Черногории, в статистических целях отнесены к Сербии.

стью применения пыток ввиду того, что мексиканские власти уже подвергали его пыткам, а сотрудники полиции – угрожали смертью и что независимые медицинские заключения подтвердили факт их применения к нему. Комитет отметил, что после своей выдачи заявитель утверждал, что подвергался пыткам, а также принял к сведению утверждение государства-участника об уменьшении опасности применения пыток благодаря получению дипломатических заверений, действенность которых была оценена с учетом будущего создания механизма для осуществления контроля за положением заявителя посредством его регулярного посещения сотрудниками консульских служб. Комитет посчитал, что, перед тем как принять решение о выдаче, государство-участник не учло всех обстоятельств, указывающих на то, что заявитель подвергается предсказуемой, реальной и личной опасности применения к нему пыток. Он заметил, что государство-участник не учло того факта, что заявитель подлежал направлению в ту же тюрьму, в которой во время его побега погиб охранник, и что гибель охранника также является одной из причин направления запроса о выдаче. Он также пришел к выводу, что согласованная система дипломатических заверений отработана недостаточно тщательно для эффективного предотвращения пыток. Комитет сделал вывод, что выдача заявителя Мексике в этих обстоятельствах представляла собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

114. Жалоба № 347/2008 (*Н.Б.-М. против Швейцарии*) касалась гражданки Демократической Республики Конго, ожидавшей высылки в свою страну происхождения, которая утверждала, что ее высылка представляла бы собой нарушение статьи 3 Конвенции. Заявительница утверждала, что для нее лично существует опасность быть подвергнутой пыткам в Демократической Республике Конго, потому что она по просьбе ее жениха распространила в своем квартале политическое заявление, направленное против действующего режима, в связи с чем она подверглась угрозам со стороны служб безопасности, которые разыскивали ее после того, как она покинула место проживания ее семьи, а затем уехала из страны. Она также заявила, что подверглась изнасилованию со стороны двух должностных лиц, оказывавших ей содействие в бегстве из Демократической Республики Конго. Наконец, она обратила внимание Комитета на состояние своего здоровья, приобщив к своему представлению медицинскую справку, свидетельствующую о том, что она страдает многочисленными соматическими и психическими расстройствами. Комитет признал неудовлетворительность положения с правами человека в Демократической Республике Конго, но отметил, что государство-участник учло это обстоятельство при оценке опасности, которой могла бы подвергнуться заявительница в случае ее возвращения в страну. Комитет отметил, что государство-участник оспорило достоверность утверждений заявительницы, в особенности факт распространения ею политического заявления, которое она получила от своего жениха. Он отметил, что средства, которые, как было сообщено, были задействованы повстанцами для распространения этого заявления, а конголезскими властями – для поиска отдельного противника режима, представляются несоразмерными, поэтому данные утверждения, судя по всему, не соответствуют действительности. Он сделал вывод, что заявительница не представила убедительных доводов, которые позволили бы ему усомниться в выводах государства-участника по этому поводу. Что касается утверждений заявительницы, касающихся ее нынешнего состояния здоровья, то Комитет отметил переживаемые ею трудности, а также довод государства-участника о том, что заявительница будет иметь возможность обратиться к врачу в Демократической Республике Конго. Она этот довод не оспорила, в связи с чем Комитет отметил, что даже в случае, если состояние здоровья заявительницы после ее высылки ухудшится, такое ухудшение само по себе не будет равно-

сильно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению со стороны государства-участника по смыслу статьи 16 Конвенции. По мнению Комитета, заявительница не представила, как того требует статья 3 Конвенции, достаточных доказательств, которые позволили бы ему сделать вывод о том, что в случае ее возвращения в Демократическую Республику Конго ей сейчас лично угрожала бы реальная опасность применения пыток.

115. Жалоба № 351/2008 (*Э.Л. против Швейцарии*) касалась гражданки Демократической Республики Конго, ожидавшей высылки в свою страну происхождения, которая утверждала, что ее высылка представляла бы собой нарушение статьи 3 Конвенции. По утверждению заявительницы, тот факт, что она, работая в 2004 году в конголезском парламенте в качестве сотрудницы, ответственной за прием посетителей, якобы передавала секретную информацию руандийским повстанцам, а также то, что она попросила политическое убежище в Швейцарии, создаст для нее в случае возвращения в Демократическую Республику Конго риск подвергнуться жестокому обращению. Комитет отметил, что заявительница не сообщила о каких-либо фактах жестокого обращения с ней в Демократической Республике Конго. Комитет учел выводы органов государства-участника, которые рассмотрели факты и доказательства, представленные заявительницей в ходе процедуры ходатайствования об убежище, и пришли к выводу о том, что заявительница не заслуживает доверия. Вышеупомянутые выводы основывались на неправдоподобности и противоречивости ее рассказа, в частности в том, что касается секретной информации, которую она якобы передавала руандийским повстанческим силам, а также на использовании доказательств, признанных фальсифицированными. Комитет посчитал аргументы заявительницы недостаточно обоснованными для опровержения или прояснения противоречий, отмеченных государством-участником в ее замечаниях. Комитет не был убежден в том, что представленные факты в своей совокупности являются достаточными для вывода о том, что в случае возвращения в Демократическую Республику Конго заявительнице будет лично угрожать прогнозируемая и реальная опасность подвергнуться пыткам по смыслу статьи 3 Конвенции.

116. Жалоба № 353/2008 (*Слюсарь против Украины*) касалась гражданина Украины, который утверждал, что является жертвой нарушения пункта 1 статьи 2 и статьи 12 Конвенции. Заявитель утверждал, что во время административного задержания за незначительное правонарушение он был подвергнут пыткам сотрудниками полиции, которые расследовали убийство отца заявителя и добивались от него признания в его совершении. Его жестоко избивали и содержали в камере, в которой температура составляла 4 °С. Ему не давали ни спать, ни есть и угрожали, что если он не признается в убийстве своего отца, то это повредит его жене и матери. Позднее он был во второй раз задержан прокуратурой как подозреваемый в убийстве своего отца и вновь подвергнут пыткам. Его здоровье значительно ухудшилось, и ему был поставлен диагноз "гипертоническое сердечнососудистое расстройство". В подтверждение своих утверждений он представил медицинские справки. Комитет отметил, что в ответ на утверждение заявителя государство-участник лишь заявило об отсутствии связи между фактами, удостоверенными в медицинских справках, и возможным использованием пыток по отношению к заявителю. В отсутствие подробных объяснений со стороны государства-участника Комитет, основываясь на предоставленной документации, пришел к выводу о том, что представленные факты свидетельствуют о применении пыток по смыслу статьи 1 Конвенции и что государство-участник не выполнило свою обязанность предупреждать акты пыток и наказывать за их совершение в нарушение пункта 1 статьи 2 Конвенции. Комитет также принял к сведению, что, как утверждает заявитель, государство-участник не провело рас-

следования его жалоб на применение к нему пыток во время содержания под стражей, что государство-участник не опровергло это утверждение и что апелляция заявителя в отношении бездействия районной прокуратуры находилась на рассмотрении несколько лет. Комитет вновь повторил, что статья 12 Конвенции требует, чтобы государство-участник проводило быстрое и беспристрастное расследование во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пытки, и посчитал, что государство-участник не выполнило обязательств по статье 12 Конвенции. Он также посчитал, что государство-участник не выполнило предусмотренное в статье 13 Конвенции обязательство по обеспечению того, чтобы заявитель имел право на предъявление жалобы компетентным органам и на быстрое и беспристрастное расследование ими такой жалобы, а также обязательство по статье 14 предоставить ему как жертве пыток возмещение и компенсацию.

117. Жалоба № 368/2008 (*Сонко против Испании*) была представлена гражданкой Сенегала от имени ее покойного брата Лаудинга Сонко. Она утверждала, что ее брат стал жертвой нарушения Испанией пункта 1 статьи 1 и пунктов 1 и 2 статьи 16 Конвенции. Г-н Сонко был одним из четырех африканских мигрантов, которые пытались проникнуть в автономный город Сеута, доплыв до него вдоль побережья. У каждого из них были маленькое надувное плавучее средство и гидрокостюм. Их перехватили сотрудники испанской Гражданской гвардии, которые доставили их в территориальные воды Марокко и, проколов их надувные плавучие средства, заставили прыгнуть в воду, причем на такой глубине, на которой они не доставали дна. Г-н Сонко, вцепившись в поручень судна, без конца повторял, что не умеет плавать, но гвардейцы силой заставили его отпустить поручень и столкнули в море. Он звал на помощь и с большим трудом продвигался к берегу, поэтому один из гвардейцев прыгнул в воду, чтобы помочь ему. Вытащив его на берег, гвардеец начал делать ему массаж сердца, но г-н Сонко вскоре после этого скончался. Государство-участник оспорило вышеприведенные утверждения подателя жалобы, заявив, что описанные события произошли в марокканских территориальных водах, что лица, подобранные экипажем, были высажены совсем недалеко от берега, что гвардейцы не прокалывали плавучее средство г-на Сонко и что они помогли ему, попытавшись реанимировать его. Комитет отметил, что обе стороны сходятся в том, что г-н Сонко был перехвачен судном Гражданской гвардии и поднят на борт живым, что после того, как он доплыл до берега, его состояние было плохим и что, несмотря на попытки его реанимировать, он скончался. Комитет сослался на свое Замечание общего порядка № 2 (2007 года) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, согласно которому юрисдикция государства-участника распространяется на любую территорию, где государство-участник прямо или косвенно, полностью или частично осуществляет де-юре или де-факто эффективный контроль в соответствии с международным правом¹⁵, и заметил, что контроль над лицами на борту осуществляли сотрудники Гражданской гвардии, которые в силу этого несли ответственность за их безопасность. Комитет посчитал, что именно государству-участнику надлежит объяснить обстоятельства смерти г-на Сонко, с учетом того, что на судно из воды его подняли живым и что – независимо от того, прокололи ли гвардейцы его надувное плавучее средство, и от того, на каком расстоянии от берега он был вытолкнут с судна, – он оказался в обстоятельствах, приведших к его смерти. Комитет посчитал, что причиненные г-ну Сонко перед смертью физические и психологические страдания превышают порог жестокого, бесчеловечного или унижающего достоин-

¹⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/63/44), приложение VI, пункт 16.*

ство обращения и наказания по смыслу статьи 16 Конвенции. Комитет также посчитал, что податель жалобы описала обстоятельства, имеющие отношение к статье 12 Конвенции, и отметил, что обязательство проводить расследование при наличии подозрения на жестокое обращение носит в соответствии с Конвенцией абсолютный характер и ложится на государство. Он напомнил государству-участнику о том, что оно обязано проводить оперативное и полное расследование, когда имеются указания на то, что были совершены действия, которые могут представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, и что расследование должно быть направлено как на определение характера рассказанных событий и их обстоятельств, так и на установление личности тех, кто мог в них участвовать. Комитет высказал мнение, что расследование, проведенное властями государства-участника, не отвечало требованиям статьи 12 Конвенции.

118. Жалоба № 374/2009 (*С.М. и др. против Швеции*) касалась двух граждан Азербайджана и их несовершеннолетней дочери, являющихся выходцами с территории Нагорного Карабаха, которые утверждают, что их высылка в Азербайджан представляла бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции. Поскольку после подачи жалобы государство-участник предоставило дочери заявителей вид на жительство, Комитет прекратил рассматривать ту часть сообщения, которая касалась ее. Комитет принял к сведению утверждения заявителей о том, что в Азербайджане им угрожает опасность подвергнуться пыткам ввиду смешанного происхождения С.М., из-за которого они являются мишенью властей в стране их происхождения; что из-за армянского происхождения С.М. все члены семьи подвергались преследованию на этнической почве; что они стали жертвами побоев и преследований со стороны как соседей, так и государственных должностных лиц (сотрудников полиции); и что они подвергались задержаниям, допросам и побоям, а также сексуальным домогательствам (Х.М.) со стороны сотрудников Национальной службы безопасности. Комитет отметил, что утверждения заявителей о применении пыток подкрепляются авторитетными медицинскими заключениями. Комитет принял к сведению то обращение, которому, как утверждается, заявители подверглись по возвращении в Азербайджан в августе 2004 года, и что, согласно общей информации, имеющейся в распоряжении Комитета, по-прежнему широко распространено враждебное отношение населения в целом к этническим армянам, живущим в Азербайджане, что лица армянского происхождения в повседневной жизни подвергаются риску дискриминации, что они становятся жертвами притеснений или вымогательства, взяток со стороны мелких чиновников при оформлении паспортов и что они зачастую скрывают свое происхождение, законным образом внося изменения в строку их паспортов об этническом происхождении. Комитет посчитал, что в случае возвращения заявителей в Азербайджан им лично угрожала бы предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам по смыслу статьи 3 Конвенции.

119. Жалоба № 381/2009 (*Фараголла и др. против Швейцарии*) касалась заявителя и его жены и сына, все из которых являются гражданами Исламской Республики Иран. Заявитель утверждал, что их возвращение в Исламскую Республику Иран представляло бы собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. Комитет отметил, что после своего прибытия в Швейцарию заявитель являлся активным членом Демократической ассоциации в поддержку беженцев, которую он представляет в кантоне Обвальден, что он писал статьи критического содержания, направленные против нынешнего иранского режима, занимался распространением публикаций, выпускаемых ассоциацией, и принимал участие в различных мероприятиях, организуемых НПО и местными церквями в его

кантоне. Комитет также отметил, что сыну заявителя был предоставлен статус беженца на основании его участия в деятельности, сопоставимой с деятельностью его отца в ассоциации, в частности в сборе подписей под петициями, распространении ее ежемесячного журнала и подготовке радиопередач. С учетом того, что государство-участник пришло к выводу о невозможности возвращения сына заявителя в Иран ввиду его политических взглядов, вследствие которых возвращение туда может поставить под угрозу его безопасность, Комитет сделал вывод о том, что имеет место различие в обращении. В свете этих обстоятельств, включая общее положение в области прав человека в Иране и личное положение заявителя, который продолжает участвовать в оппозиционной деятельности в интересах Демократической ассоциации в поддержку беженцев, Комитет посчитал, что он вполне мог привлечь внимание иранских властей. Поэтому Комитет пришел к выводу о существовании серьезных оснований полагать, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран для него возникла бы опасность применения пыток. Комитет также принял к сведению, что, поскольку Иран не является участником Конвенции, заявитель был бы лишен законной возможности обратиться в Комитет за какой-либо защитой.

120. Жалоба № 428/2010 (*Калиниченко против Марокко*) касалась гражданина Российской Федерации, который утверждал, что его экстрадиция в страну происхождения представляла бы собой нарушение статьи 3 Конвенции со стороны Марокко. Комитет просил государство-участник не экстрадировать заявителя в Российскую Федерацию до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. Несмотря на эту просьбу, 14 мая 2011 года заявитель был экстрадирован в Российскую Федерацию. Комитет отметил, что, не выполнив эту просьбу, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 22 Конвенции, поскольку это обстоятельство не позволило Комитету полностью рассмотреть жалобу на нарушение Конвенции и помешало ему принять решение, которое реально воспрепятствовало бы экстрадиции заявителя в случае установления Комитетом факта нарушения статьи 3 Конвенции. Заявитель работал в Российской Федерации в качестве финансового консультанта и аналитика. Он объединился с тремя хорошо известными бизнесменами и сотрудничал по роду своей деятельности с одним из местных банков. В 2004 году заявитель заметил, что местная организованная преступная группа смогла взять под контроль несколько местных компаний, в том числе некоторые из компаний, которые принадлежали партнерам заявителя. Он проинформировал об этом своих партнеров, которые в свою очередь сообщили о данных фактах властям, однако их заявления либо были отклонены, либо не были расследованы. Впоследствии один из партнеров заявителя был арестован и, как утверждает, покончил с собой в тюрьме. Заявитель попытался провести дополнительное расследование финансовых операций банка и в конечном счете решил сообщить о своих выводах судебным органам и создать вебсайт, содержащий изложение этих фактов и соответствующие документы. Во избежание преследований со стороны организованной преступности он уехал в Италию, воспользовавшись обычной въездной визой, а затем переехал в Марокко. В его отсутствие рассмотрение его уголовной жалобы было прекращено, а его акции в банке без его согласия и подписи были переданы неизвестному покупателю. После этого данные об акционерном капитале компании были подделаны, и должностные лица банка обратились с заявлением в милицию, обвинив заявителя в хищении денежных средств клиентов. Милиция начала расследование и запросила международный ордер на арест заявителя по обвинению в мошенничестве. В 2007 году исчез другой деловой партнер заявителя, причем это произошло, как утверждает, когда он явился в следственные органы для дачи показаний. В сентябре 2008 года был убит третий партнер. Комитет отметил доводы заявителя о том, что с учетом

смерти или исчезновения его партнеров по бизнесу и согласно мнению представительства Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Марокко он лично подвергается в России риску применения пыток или даже смерти. Он также отметил заявление государства-участника о том, что его власти не нашли доказательств того, что в случае экстрадиции заявитель может подвергнуться пыткам и что просьба о выдаче сопровождалась дипломатическими заверениями, гарантировавшими, что он не будет подвергнут пыткам или посягательствам на его человеческое достоинство. Комитет сослался на свои заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Российской Федерации, в котором он отметил свою обеспокоенность по поводу сообщений, согласно которым акты пыток и другого жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания продолжают совершаться сотрудниками правоохранительных органов, в частности с целью получения признаний, а также на недостаточный уровень независимости прокуратуры и ее неспособность возбуждать и проводить быстрые, беспристрастные и эффективные расследования сообщений о применении пыток или жестоким обращении (CAT/C/RUS/CO/4, пункты 9 и 12). Комитет отметил, что деловые партнеры заявителя либо были обнаружены мертвыми, либо исчезли, при этом двое из них в это время находились под стражей под контролем властей Российской Федерации после того, как сообщили о фактах преступного заговора, и что сам заявитель получил от организованных преступных групп угрозы смерти, после чего решил покинуть страну. Комитет пришел к выводу, что заявитель в достаточной степени продемонстрировал наличие для него предсказуемого, реального и личного риска подвергнуться пыткам по возвращении в Российскую Федерацию. Комитет заключил, что получения дипломатических заверений недостаточно для того, чтобы оградить заявителя от этого явного риска, с учетом их общего и неконкретного характера и того, что они не предусматривают создания контрольного механизма. Соответственно, Комитет пришел к выводу, что Марокко нарушило статью 3 Конвенции.

121. Также на своей сорок седьмой сессии Комитет постановил объявить неприемлемой жалобу № 365/2008 (*Ш.Х. и Р.Х. против Швеции*). Жалоба касалась двух братьев, являющихся гражданами Афганистана, которые утверждали, что их высылка в Афганистан представляла бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции. Они были беженцами в Исламской Республике Иран и начиная с 2000 года занимались незаконной трудовой деятельностью. В сентябре 2000 года иранская полиция арестовала их, и в декабре 2000 года они были высланы в Афганистан, где, как утверждает, они были арестованы талибами и доставлены в Кандагар, где их пытали, избивали, подвергали жестокому обращению и оскорблениям. Впоследствии заявителям удалось бежать и обратиться с ходатайством о предоставлении убежища в Швеции, однако им было отказано в статусе беженцев. Комитет отметил, что заявители не обжаловали решение суда по миграционным делам в Апелляционном суде по миграционным делам и что они не представили никаких аргументов о том, что апелляция в Апелляционный суд по миграционным делам вряд ли имела бы шансы на успех. Комитет также отметил, что во время разбирательства по делу о предоставлении убежища заявители ни разу не упоминали, что они подвергались пыткам в Афганистане, что решение о высылке заявителей утратило силу 28 марта 2010 года, в силу чего оно перестало быть выполнимым, и что, наконец, они не представили нового ходатайства о предоставлении убежища, хотя им была предоставлена такая возможность. Комитет пришел к выводу о том, что данное сообщение является неприемлемым по пункту 5 b) статьи 22 Конвенции по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты. Текст этого решения также воспроизводится в разделе В приложения XIV к настоящему докладу.

122. На своей сорок восьмой сессии Комитет принял решения по существу в отношении жалоб № 343/2008 (*Калонзо против Канады*), № 364/2008 (*Дж.Л.Л. против Швейцарии*), № 370/2007 (*Э.Л. против Канады*), № 382/2009 (*М.Д.Т. против Швейцарии*), № 391/2009 (*М.М.М.М. и др. против Швеции*), № 393/2009 (*Э.Т. против Швейцарии*), № 396/2009 (*Гбаджави против Швейцарии*), № 413/2010 (*А.А.М. против Швеции*), № 414/2010 (*Н.Т.В. против Швейцарии*), № 424/2010 (*М.З.А. против Швеции*), № 433/2010 (*Герасимов против Казахстана*), № 444/2010 (*Абдуссаматов и др. против Казахстана*) и № 453/2011 (*Гальястехи Содуне против Испании*). Текст этих решений также воспроизводится в разделе А приложения XIV к настоящему докладу.

123. Жалоба № 343/2008 (*Калонзо против Канады*) касалась гражданина Конго, проживающего в Канаде, который утверждал, что его возвращение в Демократическую Республику Конго представляло бы собой нарушение Канадой статьи 3 Конвенции против пыток. Комитет принял к сведению замечания государства-участника относительно отсутствия доверия к словам заявителя, а также замечания государства-участника в отношении того факта, что заявитель не является членом какой-либо политической партии и что его родители неоднократно ездили в Демократическую Республику Конго без каких-либо проблем. Комитет принял к сведению также введенный Канадой мораторий в отношении высылки в эту страну просителей убежища, чьи ходатайства были отклонены, и информацию, представленную заявителем, согласно которой указанный мораторий был введен вследствие широко распространенного насилия в Демократической Республике Конго и что он не будет применяться в его случае с учетом его уголовного прошлого. Комитет выразил мнение о том, что эта информация свидетельствует о дискреционном характере процедуры, касающейся моратория, тогда как согласно статье 3 Конвенции мораторий в отношении высылки лиц, которые подвергаются опасности в своей стране по причине широко распространенного насилия, должен распространяться на всех лиц без какого-либо различия. Комитет принял к сведению далее утверждения заявителя, касающиеся: его содержания под стражей в Демократической Республике Конго в 2002 году и применения к нему пыток; составленного в 2005 году медицинского заключения, согласно которому у заявителя наблюдаются признаки посттравматических расстройств, которые полностью соответствуют его утверждениям, и он, как представляется, обоснованно опасается того, что может его ждать в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго; а также мнения судьи из Соединенных Штатов Америки, согласно которому имеются серьезные основания полагать, что заявителю будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения. Комитет учел аргумент государства-участника о том, что заявитель мог бы вновь поселиться в Киншасе, и напомнил о том, что в соответствии с его правовой практикой понятие "опасности на месте" не предполагает поддающихся измерению критериев и является недостаточным для окончательного устранения личной опасности подвергнуться пыткам. Комитет пришел к выводу о том, что решение государства-участника о возвращении заявителя в Демократическую Республику Конго, в случае его осуществления, привело бы к нарушению статьи 3 Конвенции.

124. Жалоба № 364/2008 (*Дж.Л.Л. против Швейцарии*) касалась гражданина Конго и его двух несовершеннолетних детей, проживающих в Швейцарии. Он утверждал, что их возвращение из Швейцарии в Демократическую Республику Конго являлось бы нарушением статьи 3 Конвенции против пыток, учитывая тот факт, что его отец является руандийским тутси и что в 1998 году он якобы подвергался жестокому обращению со стороны студентов – жителей квартала, в котором он проживал, – и государственных должностных лиц Конго, а также

был арестован по причине его происхождения. Комитет принял к сведению сомнения, выраженные государством-участником в отношении достоверности утверждения заявителя, и отметил, что заявитель не обосновал причинно-следственную связь между событиями, побудившими его самого и его детей покинуть их страну происхождения, с одной стороны, и опасностью подвергнуться пыткам в случае возвращения в Демократическую Республику Конго, с другой стороны, поскольку он представил Комитету лишь крайне ограниченную информацию о том обращении, которому он якобы подвергался, и поскольку информация о возможной межэтнической напряженности в стране происхождения заявителя носила общий характер и не предполагала наличия какой-либо предсказуемой и реальной опасности лично подвергнуться пыткам. Таким образом, Комитет пришел к выводу о том, что возвращение заявителя и его детей в Демократическую Республику Конго не представляло бы собой нарушения статьи 3 Конвенции.

125. Жалоба № 370/2009 (*Э.Л. против Канады*) касалась гражданина Гаити, проживающего в Канаде, который утверждал, что его высылка в Гаити представляла бы собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции. Заявитель прибыл в Канаду в 1990 году и стал там постоянным жителем. В 2003, 2006 и 2007 годах он привлекался к судебной ответственности и был признан виновным в совершении различных правонарушений, после чего в 2007 году его статус в качестве постоянного жителя был аннулирован Советом по вопросам канадского гражданства и иммиграции, после того как ему запретили находиться на территории Канады по причине совершения серьезных преступных деяний. После издания распоряжения о высылке заявитель подал ходатайство о получении статуса беженца, однако его ходатайство было отклонено с учетом запрета находиться на территории Канады за совершение серьезных преступных деяний. Заявитель страдает сердечной недостаточностью, потребовавшей установки кардиостимулятора. Исчерпав процедуры, связанные с подачей апелляций, он представил жалобу в Комитет, утверждая, что с учетом его личной ситуации и состояния здоровья он не должен подвергнуться высылке. Он утверждал, что в качестве лица, подвергнувшегося высылке по причине совершения уголовных деяний и проведенного много лет за границей, ему угрожала бы опасность похищения преступными группировками и что возвращенных гаитян систематически содержат под стражей в ужасающих условиях без питания, воды или медицинской помощи, что в его случае, как он утверждает, может оказаться для него фатальным. Он также утверждал, что он не будет располагать возможностью для замены кардиостимулятора или получения надлежащей медицинской помощи в Гаити. Комитет отметил, что заявитель не представил доказательств о наличии предсказуемой и реальной опасности того, что он лично подвергнется пыткам по возвращении в Гаити, что все его утверждения были рассмотрены властями государства-участника в ходе рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища и что они провели необходимые проверки, касающиеся, в том числе, возможности доступа заявителя к медицинским услугам в Гаити, прежде чем произвести высылку заявителя. Комитет пришел к выводу о том, что высылка заявителя на Гаити не представляла собой нарушения статьи 3 Конвенции.

126. Жалоба № 382/2009 (*М.Д.Т. против Швейцарии*) касалась гражданина Демократической Республики Конго, проживающего в Швейцарии, который утверждал, что его высылка в Демократическую Республику Конго представляла бы собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. Заявитель утверждал, что ему лично угрожает в настоящее время опасность подвергнуться пыткам в Демократической Республике Конго вследствие его членства в оппозиционной

партии и активного противодействия кандидатуре г-на Кабилы в ходе президентских выборов 2006 года и что в результате его оппозиционной деятельности он подвергся аресту и избиениям со стороны сотрудников сил безопасности, которые с тех пор его разыскивают. Заявитель основывал свои утверждения, касающиеся опасности применения пыток, на якобы изданном в отношении него ордере на арест и на медицинской справке о стоматологическом лечении, представленной в качестве подтверждения его утверждений о жестоком обращении. Комитет принял к сведению тот факт, что государство-участник оспорило подлинность представленного заявителем ордера на арест, который оно сочло поддельным, и усомнилось в уместности представленной заявителем медицинской справки о стоматологическом лечении. Комитет отметил, что заявитель не продемонстрировал того, что он участвовал в политической деятельности в такой степени, чтобы это могло убедительно объяснить то, каким образом это могло бы создать для него конкретную опасность в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго, и пришел к выводу о том, что высылка заявителя в Демократическую Республику Конго не представляла бы собой нарушения статьи 3 Конвенции.

127. Жалоба № 391/2009 (*М.А.М.А. и др. против Швеции*) касалась гражданина Египта, его супруги и их шестерых детей, проживающих в Швеции, которые утверждали, что приведение в исполнение решений об их высылке в Египет привело бы к нарушению статей 3 и 16 Конвенции. Заявители утверждали, что они по-прежнему являются объектами внимания со стороны полиции безопасности, поскольку двоюродный брат первого заявителя был осужден за убийство президента Анвара ас-Садата. Кроме того, они утверждали, что другого двоюродного брата первого заявителя подозревали в принадлежности к группе, связанной с "Аль-Каидой", и в покушении на убийство президента Хосни Мубарака в 1995 году. Заявители утверждали, что наличие этих родственных связей наряду с тем фактом, что первый заявитель известен в качестве лица, находящегося в оппозиции к египетским властям, создавало лично для них опасность подвергнуться пыткам в случае принудительного возвращения в Египет. Комитет принял во внимание тот факт, что государство-участник признало, что представляется вполне вероятным предположение о том, что первый заявитель мог бы по-прежнему представлять интерес для властей Египта по причине его родственных связей с осужденным убийцей президента ас-Садата, что в этой связи следует также принять во внимание его деятельность в Интернете в Швеции, в рамках которой он выражал сомнения в отношении того, были ли привлечены к ответственности и наказаны реальные убийцы президента ас-Садата, и что нельзя исключать возможности того, что остальные члены семьи могут также являться объектами внимания египетских властей. Комитет пришел к выводу о том, что первый заявитель и два его совершеннолетних ребенка обосновали предсказуемую и реальную опасность лично подвергнуться пыткам в случае их возвращения в Египет и что приведение в исполнение решения об их высылке представляло бы собой нарушение статьи 3 Конвенции. Относительно дел супруги М.А.М.А. и их четырех детей, которые являлись несовершеннолетними на момент подачи этой семьей ходатайства о предоставлении им убежища в Швеции, Комитет не счел необходимым рассматривать их в отдельности.

128. Жалоба № 393/2009 (*Э.Т. против Швейцарии*) касалась гражданки Эфиопии, проживающей в Швейцарии, которая утверждала, что ее высылка в Эфиопию представляла бы собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. Заявительница принадлежит к народу амхара, являющемуся этническим меньшинством, проживающим в основном в районе центральной возвышенности Эфиопии. Она покинула свою родину по причине неуказанных политических про-

блем и подала ходатайство о получении убежища в Швейцарии в 2003 году. Она утверждала, что, находясь в Швейцарии, она стала активным членом созданной диаспорой оппозиционной политической организации "Партия коалиции за единство и демократию в Швейцарии" (КИНИЖИТ/ПКЕД), участвовала в многочисленных демонстрациях и политических митингах и выступала в Швейцарии на местной радиостанции в передаче для эфиопцев, обращаясь к своим согражданам на амхарском языке. Она утверждала, что в Эфиопии КИНИЖИТ/ПКЕД регулярно подвергается политическим гонениям со стороны правительства, а ее члены по-прежнему подвергаются преследованиям и что в случае возвращения ей будет грозить опасность подвергнуться пыткам. Комитет принял к сведению утверждения заявительницы о ее политической деятельности в Швейцарии. Он также отметил, что она не утверждала, что она подвергалась аресту или жестокому обращению со стороны представителей эфиопских властей или что ей были предъявлены обвинения в соответствии с анти-террористическим законодательством или любыми другими национальными законами. По мнению Комитета, заявительница не представила достаточных доказательств ее участия в столь серьезной политической деятельности, которая могла бы привлечь внимание эфиопских властей. Таким образом, Комитет пришел к выводу о том, что решение государства-участника о возвращении заявительницы в Эфиопию не представляло бы собой нарушения статьи 3 Конвенции.

129. Жалоба № 396/2009 (*Гбаджави против Швейцарии*) касалась гражданина Того, проживающего в Швейцарии, который утверждал, что его высылка в Того представляла бы собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. В 1994 году заявитель вступил в Союз сил за перемены (ССП) в качестве активного члена созданного этой партией отряда по обеспечению безопасности. В 1999 году он был задержан сотрудниками жандармерии и провел под стражей два месяца, в течение которых его неоднократно избивали и подвергали жестокому обращению. Заявитель дважды покидал свою страну и находился с 1999 года по 2002 год в Гане и с 2003 года по 2004 год в Бенине, оба раза после столкновений со сторонниками правящей партии, поскольку он опасался ареста, репрессий и/или убийства. В марте 2006 года заявитель и его сестра были арестованы и заявитель был доставлен жандармами в кабинет начальника лагеря в Зебе. В ходе допроса ему задавали вопросы о характере его отношений с неким г-ном Олимпио, которого подозревали в организации нападения на лагерь жандармерии в феврале 2006 года. В период содержания под стражей заявителю угрожали смертью и подвергали избиениям. В апреле 2006 года заявитель бежал из тюрьмы после того, как его родственник подкупил охранника. Он прибыл в Гану, но, поскольку он опасался задержания в Гане сотрудниками тоголезских секретных служб, он вылетел самолетом в Италию по поддельному паспорту. Позднее он перебрался в Швейцарию, куда он прибыл в апреле 2006 года. В сентябре 2006 года Федеральное управление по миграции отклонило ходатайство заявителя о предоставлении убежища, и его последующие апелляции были также отклонены. Комитет принял к сведению утверждения заявителя о том, что он являлся активным членом ССП, что его роль заключалась в защите членов партии, распространении листовок и выступлении с заявлениями, что его дважды подвергали аресту и что его подвергали пыткам и содержали под стражей в бесчеловечных условиях, а также аргумент заявителя о том, что ситуация в Того для обычных членов ССП, рискующих оказаться в тюрьме и подвергнуться пыткам, не улучшилась. Комитет принял к сведению также позицию государства-участника, выразившего недоверие к заявителю, и его заявление о том, что, даже если предположить, что заявления заявителя являются достоверными, они не обеспечивают достаточных оснований для выво-

да о том, что ему угрожала бы опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Того. Комитет пришел к выводу о том, что возвращение заявителя в Того представляло бы собой нарушение статьи 3 Конвенции, принимая во внимание его утверждения, подтверждаемые докладом Швейцарского совета по делам беженцев, о том, что даже рядовые члены оппозиционной партии ССП могут по-прежнему подвергаться репрессиям со стороны правительства и что к лицам, которые бежали из Того в Бенин, относятся с большим подозрением. Комитет посчитал, что государство-участник не смогло должным образом оценить опасность применения пыток, когда на более поздней стадии разбирательства национальные суды не приняли во внимание ряд доказательств, таких как медицинское заключение, которое свидетельствовало о наличии связи между состоянием здоровья заявителя и теми нарушениями, которым он якобы подвергся, без проведения необходимых расследований. Комитет принял во внимание также информацию о нынешнем положении в Того, где серьезные нарушения прав человека, подобные тем, которые совершались в отношении представителей оппозиционных групп, до сих пор не были расследованы, а виновные в их совершении остаются безнаказанными.

130. Жалоба № 413/2010 (*А.А.М против Швеции*) касалась гражданки Бурунди, которая утверждала, что приведение в исполнение распоряжения о высылке в ее страну происхождения представляло бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток. Заявительница утверждала, что она родилась в семье, принадлежащей к народности тутси, что ее родители были убиты в 1993 году ополченцами из числа хуту и что ее единственный родственник – старший брат – занимал высокую должность в вооруженном формировании тутси "Успех". В 2006 году брат заявительницы был якобы убит в своем доме солдатами национальной армии из числа хуту. В тот момент заявительница якобы находилась около дома и слышала, как в доме солдаты избивают ее брата и спрашивают его о ее местонахождении, что она расценила в качестве угрозы для своей жизни. Заявительница бежала из Бурунди и подала ходатайство о предоставлении ей статуса беженца в Швеции. Ее ходатайство, равно как и последующие апелляции были отклонены, поскольку власти государства-участника обнаружили ряд несоответствий в ее рассказе о событиях, заставивших ее бежать из Бурунди, и поскольку они усомнились в ее личности, так как другое лицо, чьи данные и фотографии практически совпадали с данными и фотографиями заявительницы, представило ходатайство о получении шведской визы в Алжире. Комитет отметил тот факт, что государство-участник приняло во внимание положение в области прав человека в Бурунди, однако пришло к выводу о том, что существующие условия в этой стране сами по себе являются недостаточным основанием для заключения о том, что принудительное возвращение заявительницы в Бурунди представляло бы собой нарушение статьи 3 Конвенции. Комитет принял во внимание также тот факт, что государство-участник обращало внимание на многочисленные несоответствия и серьезные противоречия в показаниях и представлениях заявительницы, заставляющие усомниться в ее искренности и в правдивости ее утверждений, а также информацию, представленную по этим вопросам заявительницей. Комитет пришел к выводу о том, что заявительница не доказала, что в случае ее высылки в Бурунди ей угрожала бы предсказуемая и реальная опасность лично подвергнуться пыткам по смыслу положений статьи 3 Конвенции.

131. Жалоба № 414/2010 (*Н.Т.В. против Швейцарии*) касалась гражданина Эфиопии, проживающего в Швейцарии, который утверждал, что его принудительное возвращение в Эфиопию представляло бы собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. Заявитель утверждал, что в ходе избирательной кам-

пании в 2005 году он заинтересовался политикой, присоединился к сторонникам партии коалиции за единство и демократию (КИНИЖИТ/ПКЕД) и активно выступал в поддержку кандидатов от этой партии. После выборов партия правительства начала репрессии против оппозиционной партии, и несколько членов оппозиции были убиты. Заявитель утверждал, что один из его друзей, имевший связи с правящей партией, предупредил его о том, что он является объектом внимания и что его разыскивает полиция. Он покинул Эфиопию и подал ходатайство о получении статуса беженца в Швейцарии. Он утверждал, что в случае возвращения в Эфиопию он подвергнется аресту и пыткам по причине его прошлой политической деятельности, а также потому, что он продолжал активную политическую деятельность в Швейцарии. Комитет отметил, что заявитель не представил каких-либо доказательств того, что с тех пор, как он покинул страну, полиция или другие власти в Эфиопии продолжали его разыскивать, что он ни разу не подвергался аресту или жестокому обращению со стороны властей в ходе выборов 2005 года или после их завершения, а также не утверждал, что ему были предъявлены какие-либо обвинения в соответствии с анти-террористическим законодательством или любыми другими национальными законами. Комитет отметил также утверждение заявителя о том, что эфиопские власти используют сложные технические средства для ведения наблюдения за эфиопскими диссидентами, проживающими за границей, но при этом отметил, что заявитель не развил это утверждение и не представил никаких доказательств для его обоснования. По мнению Комитета, заявитель не представил достаточных доказательств относительно осуществления им политической деятельности, которая могла бы заинтересовать эфиопские власти. Таким образом, Комитет пришел к выводу о том, что решение государства-участника о возвращении заявителя в Эфиопию не представляло бы собой нарушения статьи 3 Конвенции.

132. Жалоба № 424/2010 (*М.З.А. против Швеции*) касалась гражданина Азербайджана 1957 года рождения, который утверждал, что его высылка в Азербайджан представляла бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток. Заявитель утверждал, что он и его семья сталкивались с экономическими проблемами, поскольку он не мог получить работу по причине его политических взглядов и членства в Национальной партии Азербайджана. Заявитель утверждал, что он являлся активным членом, отвечавшим за программу партии и привлечение новых членов, и что он участвовал в ряде политических демонстраций, имевших место в период 1998–2003 годов. В ходе одной из этих демонстраций, проведенной после выборов 15 октября 2003 года, власти попытались подвергнуть репрессиям протестующих, и заявитель утверждал, что ему удалось бежать и не подвергнуться аресту лишь благодаря тому, что его тесть работал прокурором в Баку. После этого он скрывался у своих друзей и знакомых. Он узнал от своей жены, что полиция искала его в январе 2004 года и угрожала ей арестом, если им не удастся его найти. В 2004 году он покинул Азербайджан и подал ходатайство о получении статуса беженца в Швеции. В мае 2004 года Шведская миграционная комиссия отклонила его ходатайство об убежище, равно как и его последующую апелляцию. Комитет принял к сведению утверждение заявителя о том, что в случае высылки ему будет угрожать опасность применения пыток или жестокого обращения по причине его прошлой политической деятельности, однако отметил, что заявитель не представил каких-либо доказательств того, что его разыскивают за его политическую деятельность в Азербайджане, а также то, что он не утверждал, что он подвергался задержанию или пыткам в прошлом. Комитет пришел к выводу о том, что высылка заявителя не представляла бы собой нарушения статьи 3 Конвенции.

133. Жалоба № 433/2010 (*Герасимов против Казахстана*) касалась гражданина Казахстана, который утверждал, что он является жертвой нарушения Казахстаном статей 1, 2, 12, 13, 14 и 22 Конвенции. Заявитель утверждал, что он подвергался пыткам полицией, которая хотела заставить его признаться в совершении убийства. Хотя совершение актов пыток, на которые он жаловался, предшествовало вступлению в силу Конвенции для Казахстана, он утверждал, что это нарушение носит длящийся характер. Он также утверждал, что государство-участник не смогло обеспечить надлежащих гарантий для предупреждения жестокого обращения и пыток, что по его утверждениям не было проведено оперативного, беспристрастного и эффективного расследования и что действующее национальное законодательство не позволяет ему предъявить гражданский иск с целью получения компенсации в нарушение статьи 14 Конвенции, поскольку право на компенсацию признается лишь в случае осуждения соответствующих должностных лиц уголовным судом. Комитет принял к сведению представленное заявителем подробное описание обращения, которому он подвергался во время нахождения под стражей в полиции, медицинские заключения, подтверждающие причиненные ему физические повреждения и психологический ущерб, неоспоренный факт того, что заявитель содержался под стражей в полиции именно в то время, когда ему были нанесены повреждения, а также то, что сразу же после освобождения он обратился за медицинской помощью в связи с полученными повреждениями. Комитет отметил, что следует предположить, что государство-участник несет ответственность за причиненный заявителю ущерб и что оно не представило убедительного альтернативного объяснения, а также неоспоренный факт того, что оно не обеспечило регистрацию содержания под стражей заявителя и не предоставило ему доступа к адвокату и независимому медицинскому освидетельствованию. Комитет также отметил, что, хотя заявитель сообщил об актах пыток лишь через несколько дней после имевших место событий, предварительное следствие было начато лишь через месяц и, несмотря на то, что оно несколько раз прекращалось и возобновлялось, конечным результатом стало прекращение расследований, при этом в отношении соответствующих сотрудников полиции не было установлено никакой уголовной ответственности. Комитет напомнил о том, что одного лишь расследования недостаточно для подтверждения соблюдения государством-участником своих обязательств по статье 12 Конвенции, если не имеется доказательств того, что оно было проведено беспристрастно, оперативно и эффективно, и пришел к выводу о том, что государство-участник не выполнило свои обязательства по этой статье. Комитет отметил далее неоспоренный факт того, что в соответствии с национальным законодательством право на получение компенсации за пытки возникает лишь после осуждения несущих ответственность должностных лиц уголовным судом. И наконец, Комитет отметил, что заявитель направил нотариально заверенное письмо об отзыве своей жалобы с копией в Министерство иностранных дел и что заявитель и его семья подвергались давлению на национальном уровне в связи с его жалобами, в связи с чем имеются серьезные основания сомневаться в том, что письмо об отзыве жалобы было направлено добровольно, и пришел к выводу о том, что государство-участник ограничило право заявителя на подачу жалобы. Комитет пришел к выводу о том, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушениях статьи 1 в совокупности с пунктом 1 статьи 2, а также статей 12, 13, 14 и 22 Конвенции.

134. Жалоба № 444/2010 (*Абуссаматов и др. против Казахстана*) касалась 27 граждан Узбекистана и двух граждан Таджикистана, которые утверждали, что их высылка в Узбекистан представляла бы собой нарушение Казахстаном статьи 3 Конвенции против пыток. Комитет обратился с просьбой к государст-

ву-участнику не высылать заявителей в Узбекистан до тех пор, пока их сообщения находятся на его рассмотрении, однако государство-участник не выполнило эту просьбу. На своей сорок седьмой сессии Комитет постановил, что, не выполнив просьбу Комитета о принятии временных мер защиты, государство-участник нарушило свои обязательства в отношении добросовестного сотрудничества по статье 22 Конвенции и что данное сообщение является приемлемым в той мере, в которой оно затрагивает вопросы по смыслу статьи 3 Конвенции. Заявители исповедуют ислам и бежали из Узбекистана из опасений преследований за то, что они отправляли религиозные обряды за пределами официальных мест культа. В январе 2010 года в Казахстане вступил в силу новый закон о беженцах, требующий, чтобы все просители убежища, а также подмандатные беженцы, признанные Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, регистрировались в государственных органах Казахстана. Заявители должным образом зарегистрировались в миграционной полиции в мае 2010 года. В августе 2010 года их ходатайства о предоставлении убежища были отклонены, и 8 сентября 2010 года прокуратура заявила, что по просьбе узбекских властей и в соответствии с Конвенцией Содружества Независимых Государств 1993 года о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская конвенция) и Шанхайской конвенцией 2001 года заявители будут высланы в Узбекистан, поскольку они связаны с "запрещенными организациями" и обвиняются в "посягательствах на свержение конституционного строя" в Узбекистане. В декабре 2010 года районный суд Алматы отклонил апелляции заявителей. Что касается существа, то Комитет принял во внимание аргументы защитника о том, что, как правило, заявителей и других лиц, возвращаемых в Узбекистан в соответствии с просьбами о выдаче, содержат под стражей в режиме строгой изоляции; утверждения защитника о том, что в Узбекистане по-прежнему систематически применяется практика пыток и жестокого обращения и что мусульмане, отправляющие религиозные культы за пределами мест, официально контролируемых государством, и обвиняемые в религиозном экстремизме и попытках свержения конституционного строя, являются объектами особого внимания; а также тот факт, что государство-участник отклонило ходатайства заявителей о предоставлении им убежища на тех основаниях, что они будут представлять собой угрозу для государства-участника и могут причинить серьезный ущерб его безопасности и безопасности других государств. Он также принял к сведению аргумент защитника о том, что судебное разбирательство в государстве-участнике, по итогам которого было принято решение о высылке заявителей, не являлось справедливым, поскольку заявителям не были обеспечены услуги переводчика, они имели ограниченный доступ к адвокатам и их адвокаты не имели доступа к материалам дела. Комитет принял к сведению также аргументы государства-участника о том, что Узбекистан является участником Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток и что Узбекистан предоставил дипломатические заверения, гарантирующие то, что заявители не будут подвергнуты пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Он также принял к сведению тот факт, что, согласно государству-участнику, Узбекистан предоставил заверение о том, что международные организации смогут контролировать места содержания под стражей. Комитет отметил, что все 29 заявителей являются мусульманами, отправлявшими религиозные обряды за пределами официальных мест культа в Узбекистане, и/или обвиняемыми в преступлениях, связанных с терроризмом. Он также напомнил о том, что содержащийся в статье 3 Конвенции принцип о недопустимости возвращения является абсолютным и что борьба с терроризмом не освобождает государство-участник от соблюдения своего обязательства

воздерживаться от высылки лиц в другие государства, в которых имеются серьезные основания полагать, что им будет угрожать опасность применения пыток. Он посчитал, что практика грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека и значительная опасность применения пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в Узбекистане, в частности в случае лиц, отправляющих свои обряды за пределами официальных мест культа, имеет достаточные подтверждения. Он отметил также, что государство-участник не представило доказательств, опровергающих утверждения заявителей о том, что судебное разбирательство их дел, приведшее к принятию решения о высылке, не соответствовало минимальным требованиям, касающимся справедливого судебного разбирательства, и что власти не проводили индивидуальной оценки опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения в Узбекистан по каждому заявителю. Таким образом, Комитет постановил, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 3 и 22 Конвенции.

135. Жалоба № 453/2011 (*Гальястехи Содупе против Испании*) касалась гражданина Испании, который утверждал, что он является жертвой нарушения Испанией статей 12, 14 и 15 Конвенции. Заявитель утверждал, что 24 октября 2002 года в 5 часов утра он был арестован с применением насилия сотрудниками баскской автономной полиции в ходе полицейской операции и доставлен в центральное отделение полиции, где было принято решение о том, что предъявляемые ему обвинения подпадают под положения законов о борьбе с терроризмом, после чего его содержали под стражей в режиме строгой изоляции в течение трех дней. Он также утверждал, что его самообличающие показания, представленные в ходе допросов в полиции, были получены в результате жестокого обращения и применения физических и психологических пыток. Заявитель далее утверждал, что предоставленные полицией врачи не приняли во внимание его утверждение о применении пыток ни в ходе медицинских освидетельствований, ни в своих судебно-медицинских заключениях. Заявитель утверждал, что на основании его утверждения о пытках не было проведено оперативного, независимого и беспристрастного расследования и что компетентные суды не приняли во внимание его неоднократные утверждения о том, что он подвергался жестокому обращению и пыткам. Заявитель также утверждал, что судебное разбирательство, в ходе которого ему был вынесен приговор, являлось несправедливым, поскольку его самообличающие показания, полученные под пыткой, были использованы в качестве доказательств, послуживших основанием для его осуждения за преступление убийства, связанного с терроризмом. Комитет отметил, что заявитель представил жалобу на пытки и жестокое обращение, которая была рассмотрена магистратским судом, после чего этот суд распорядился приостановить судебное разбирательство на основании заключений судебно-медицинских экспертов, которые не подтвердили утверждения заявителя, и что впоследствии Провинциальный высокий суд отклонил апелляцию заявителя также на основании заключений судебно-медицинских экспертов. Комитет также отметил, что заявитель ходатайствовал о принятии во внимание дополнительных доказательств, однако его ходатайство было отклонено судами, которые не сочли это необходимым. Комитет отметил далее, что в ходе рассмотрения дела заявителя четвертым следственным судьей Национального высокого суда и последующего судебного разбирательства заявитель заявил, что он дал самообличающие показания в результате пыток и жестокого обращения, которым он подвергался, и что суд не принял никаких мер для расследования этих утверждений. Комитет посчитал, что вышеперечисленные факты свидетельствуют о необеспечении властями проведения расследования, что противоречит обязательству государства-участника по статье 12 Конвенции. Комитет

также отметил, что в ходе судебного разбирательства по делу заявителя его самообличающие показания имели значительный вес, однако посчитал, что заявитель не представил информации, позволяющей ему сделать вывод о том, что эти самообличающие показания были скорее всего сделаны в результате применения пыток, и поэтому пришел к выводу о том, что имеющаяся в его распоряжении информация не свидетельствует о нарушении статей 14 и 15 Конвенции.

D. Последующие действия

136. На своей двадцать восьмой сессии в мае 2002 года Комитет против пыток учредил должность Докладчика по последующим действиям в связи с решениями по жалобам, представляемым в соответствии со статьей 22. На своем 527-м заседании 16 мая 2002 года Комитет постановил, что Докладчик должен, в частности, выполнять следующие функции: следить за выполнением решений Комитета путем направления государствам-участникам вербальных нот с запросами относительно мер, принятых ими в соответствии с решениями Комитета; рекомендовать Комитету надлежащие меры после получения от государств-участников ответов, при их неполучении и при получении в дальнейшем от подателей жалоб любых писем, касающихся невыполнения решений Комитета; проводить встречи с представителями постоянных представительств государств-участников в целях побуждения их к выполнению решений Комитета и выявления целесообразности или желательности оказания Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека консультативных услуг или технической помощи; совершать с одобрения Комитета в рамках последующих действий поездки в государства-участники; готовить для Комитета периодические доклады о своей деятельности.

137. Настоящий доклад содержит информацию, полученную от государств-участников и заявителей после завершения сорок седьмой сессии Комитета против пыток.

Государство-участник	Канада
Дело	<i>Сингх, 319/2007</i>
Дата принятия решения	30 мая 2011 года
Нарушение	Статья 3
Рекомендованное средство правовой защиты	Не выдавать заявителя Индии.

18 ноября 2011 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно решило не возвращать заявителя в Индию.

Государство-участник поясняет, что оно не принимает общее утверждение о том, что его система пересмотра судебных решений, и в частности процедура разбирательства в его Федеральном суде, не обеспечивают эффективного средства правовой защиты от высылки в тех случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что тому или иному лицу угрожает применение пыток. Государство-участник толкует решение Комитета по данному делу как свидетельствующее о том, что, с учетом конкретных обстоятельств этого дела, Комитет не обнаружил того, что внутренние средства правовой защиты являлись достаточными.

28 декабря 2011 года замечания государства-участника были препровождены заявителю для представления им комментариев.

На своей сорок восьмой сессии Комитет решил дождаться получения дополнительной информации, прежде чем принимать решение по данному вопросу, однако никакой информации получено не было. Следует подготовить напоминание для адвоката.

Решение Комитета: диалог по вопросу о последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Канада
Дело	<i>Буали, 327/2007</i>
Дата принятия решения	14 ноября 2011 года
Нарушение	Статьи 3 и 22
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет просил государство-участник в соответствии с его обязательствами по статье 14 Конвенции обеспечить эффективное возмещение, включая следующее: а) предоставить заявителю компенсацию за нарушение его прав по статье 3; b) обеспечить его как можно более полную реабилитацию путем предоставления, среди прочего, медицинской и психологической помощи, социальных услуг и юридической помощи, включая возмещение ранее понесенных издержек, стоимости будущих услуг и затрат на юридическую помощь; и c) пересмотреть свою систему дипломатических заверений в целях недопущения аналогичных нарушений в будущем.

10 апреля 2012 года государство-участник пояснило, что г-н Буали был приговорен мексиканским судом к 30 годам тюремного заключения за умышленное убийство и 9 годам тюремного заключения за побег из-под стражи. В прошлом он приговаривался в Мексике к 14 годам тюремного заключения за незаконную торговлю марихуаной. Он подал ходатайство по процедуре ампаро с целью сокращения срока своего приговора.

В настоящее время заявитель содержится под стражей в Федеральном центре психосоциальной реабилитации в Аяле. Он был переведен туда в октябре 2010 года в соответствии с медицинской процедурой с учетом состояния, в котором он уже давно не находится; этот факт не имеет отношения к рассматриваемому сообщению.

Государство-участник поясняет, что оно продолжает по мере необходимости оказывать заявителю консульские услуги, включая организацию регулярных встреч с сотрудниками консульства, которые навещали его 18 ноября 2011 года и 10 февраля 2012 года. В ходе этих встреч заявитель не жаловался на проблемы со здоровьем и выражал удовлетворение по поводу как обращения с ним со стороны охранников, так и получаемой пищи.

Заявитель был проинформирован о его праве ходатайствовать о его переводе в Канаду для отбытия в ней оставшегося срока его приговора согласно положениям Договора о передаче правонарушителей и Закона о международной передаче правонарушителей. Однако, согласно информации государства-участника, он предпочел продолжить процедуру оспаривания своего приговора в мексиканских судах, прежде чем ходатайствовать о переводе.

Государство-участник поясняет, что в то же время заявитель подал иск против правительства Канады с целью получения денежной компенсации за нарушение его прав, которое якобы имело место в первую неделю после его выдачи Мексике. Этот иск ожидает рассмотрения Федеральным судом Канады.

Государство-участник поясняет, что оно оспаривает иск, представленный заявителем в соответствии с внутригосударственным правом, и не намеревается выплачивать компенсацию или обеспечивать реабилитацию г-на Буали.

Государство-участник поясняет, что оно тщательно изучило решение Комитета и его просьбу пересмотреть свою систему дипломатических заверений с целью недопущения нарушений в будущем. Учитывая тот факт, что в настоящее время в национальных судах продолжается рассмотрение утверждений заявителя, включая его утверждение о том, что канадские власти не обеспечили осуществление надлежащего контроля за дипломатическими заверениями, полученными от Мексики, государство-участник считает, что представлять замечания по этому вопросу в настоящее время нецелесообразно. В заключение оно уведомляет Комитет о том, что оно будет продолжать информировать его о ходе рассмотрения данного дела.

В апреле 2012 года представление государства-участника было направлено заявителю для представления комментариев.

На своей сорок восьмой сессии Комитет постановил дождаться получения дополнительной информации, прежде чем принимать решение по данному вопросу. Следует подготовить напоминание для заявителя.

Решение Комитета: диалог по вопросу о последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Марокко
Дело	<i>Ктити, 419/2010</i>
Дата принятия решения	26 мая 2011 года
Нарушение	Статьи 3 и 15
Рекомендованное средство правовой защиты	Не высылать заявителя в Алжир.

13 сентября 2011 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что его власти приняли решение выслать заявителя в Алжир.

16 сентября 2011 года секретариат по указанию Докладчика Комитета по последующим действиям в связи с решениями по жалобам (именуемого далее "Докладчик") направил вербальную ноту Постоянному представительству государства-участника в Женеве. Государство-участник было проинформировано о том, что содержание его вербальной ноты от 13 сентября 2011 года было доведено до сведения Комитета и что Докладчик уведомил государство-участник о том, что в случае осуществления высылки его действия будут идти вразрез с его

обязательствами по статье 3 Конвенции в нарушение его международных обязательств о добросовестном сотрудничестве с Комитетом. Ссылаясь на решение Комитета от 26 мая 2011 года, Докладчик далее пояснил, что запрещение пыток носит абсолютный характер и не позволяет возвращать тех или иных лиц в те страны, в отношении которых установлено, что там им лично будет угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам. Он далее отметил, что Комитет также сделал вывод о том, что государство-участник нарушило статью 15 Конвенции, поскольку решение государства-участника о высылке заявителя основывалось исключительно на признаниях третьего лица, полученных в Алжире под пыткой. Докладчик далее отметил, что решение Комитета было принято единогласно после тщательного изучения всех элементов и обстоятельств дела в духе Конвенции. Далее Докладчик пояснил, что принцип недопустимости принудительного возвращения, по мнению видных юристов, носит характер *jus cogens* и как таковой направлен на предотвращение пыток. Применение обязательства по предупреждению пыток не может осуществляться лишь посредством получения "письменных гарантий" в форме обязательств относительно того, что законодательство государства-участника в принимающем государстве будет соблюдаться с целью защиты прав высланного лица. С учетом вышеизложенных соображений Докладчик заключил, что Комитет не может согласиться с высылкой заявителя. Он также проинформировал государство-участник о том, что этот вопрос будет обсуждаться Комитетом на его ноябрьской сессии 2011 года.

Другая вербальная нота была направлена секретариату 7 октября 2011 года по рекомендации Докладчика Комитета по последующим действиям в связи с решениями по жалобам с учетом полученной информации о возможной высылке заявителя. Государству-участнику был адресован настоятельный призыв представить обновленную информацию о нынешнем положении заявителя, и ему было напомнено о его обязательствах по статье 3 Конвенции.

Этот вопрос был поднят в ходе диалога, связанного с рассмотрением четвертого периодического доклада государства-участника на сорок седьмой сессии Комитета. Власти Марокко пояснили, что они приняли решение отложить высылку заявителя.

16 ноября 2011 года родственники заявителя проинформировали Комитет о том, что в действительности 3 ноября 2011 года г-н Ктити был переведен из тюрьмы "Сале-Рабат" № 1 в тюрьму "Сале-Рабат" № 2, где, как утверждается, обычно содержат лиц, подозреваемых в терроризме, и условия содержания, насколько известно родственникам, являются тяжелыми. К тому же г-н Ктити содержится в одиночной камере. Родственники попросили Комитет запросить у государства-участника обновленную информацию о нынешнем положении заявителя.

28 декабря 2011 года родственники г-на Ктити вновь напомнили о своих предыдущих представлениях и обратились с просьбой к Комитету вмешаться в это дело, поскольку заявитель все еще содержится под стражей.

24 февраля 2012 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что по решению правительства Марокко Указ № 2-10-001 от 25 марта 2010 года о высылке заявителя в Алжир был аннулирован (Указ № 12-12-13 от января 2012 года) и что 2 февраля 2012 года г-н Ктити был освобожден.

Замечания государства-участника были направлены заявителю для представления им комментариев (не позднее 18 мая 2012 года).

На своей сорок восьмой сессии Комитет решил дождаться получения дополнительной информации, прежде чем принимать решение по данному вопросу. Следует подготовить напоминание для заявителя относительно его комментариев.

Решение Комитета: диалог по вопросу о последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Марокко
Дело	<i>Калиниченко, 428/2010</i>
Дата принятия решения	25 ноября 2011 года
Нарушение	Статьи 3 и 22 (заявитель был уже выслан в Российскую Федерацию)
Рекомендованное средство правовой защиты	К государству-участнику был обращен настоятельный призыв предоставить заявителю возмещение, включая выплату компенсации и создание эффективного механизма последующего контроля для обеспечения того, чтобы заявитель не подвергался пыткам или жестокому обращению. Комитет принял к сведению тот факт, что власти Российской Федерации обязались разрешить членам Комитета встретиться с заявителем в тюрьме и побеседовать с ним наедине в соответствии с международными стандартами. Комитет приветствовал это обязательство и просил государство-участник облегчить встречу двух членов Комитета с заявителем.

8 февраля 2012 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что российские власти проинформировали его о готовности Прокуратуры Российской Федерации обеспечить scrupulous соблюдение гарантий, предоставленных Государству Марокко относительно возможности для членов Комитета встретиться с заявителем в том месте, где он содержится под стражей, и провести с ним конфиденциальную беседу в изолированном помещении без присутствия третьих лиц.

На своей сорок восьмой сессии Комитет решил запросить у государства-участника дополнительную информацию о нынешнем положении заявителя, а также о существующем механизме по обеспечению систематического контроля за его положением. Поэтому Комитет решил дождаться получения дополнительной информации, прежде чем принимать решение по этому вопросу.

Решение Комитета: диалог по вопросу о последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Норвегия
Дело	<i>Эфтекари, 312/2006</i>
Дата принятия решения	25 ноября 2011 года
Нарушение	Статья 3
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет просил государство-участник не высылать заявителя в Исламскую Республику Иран.

23 февраля 2012 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что после принятия его решения Апелляционный совет по вопросам иммиграции Норвегии начал повторное рассмотрение дела заявителя, и 31 января 2012 года ему было предоставлено разрешение оставаться в стране до завершения рассмотрения его апелляции. Слушание было намечено на 13 марта 2012 года, и заявитель будет иметь возможность изложить свои аргументы.

23 марта 2012 года информация государства-участника была направлена заявителю для представления им комментариев.

На своей сорок восьмой сессии Комитет решил дожидаться получения дополнительной информации, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Решение Комитета: диалог по вопросу о последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Сенегал
Дело	<i>Генген и др., 181/2001</i>
Дата принятия решения	17 мая 2006 года
Нарушение	Пункт 2 статьи 5 и статья 7
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано принять необходимые меры, включая законодательные меры, для установления своей юрисдикции в отношении действий, совершенных режимом Хабре, о которых говорится в настоящем сообщении. Кроме того, в соответствии со статьей 7 Конвенции государство-участник обязано передать настоящее дело своим компетентным властям для целей возбуждения судебного преследования или, при невозможности этого, поскольку Бельгия обратилась с пробой о выдаче, выполнить эту просьбу либо, в соответствующем случае, любую другую просьбу о выдаче, представленную другим государством, в соответствии с Конвенцией.

Предыдущая информация о последующей деятельности: A/66/44, глава VI

8 ноября 2011 года адвокат пояснил, что государство-участник продолжает не выполнять решения Комитета и что г-н Хабре остается в Сенегале и не привлекается к ответственности.

Заявитель ссылается на промежуточный доклад комиссии Африканского союза по делу Хабре (июль 2011 года), согласно которому правительство Сенегала призвало к приостановке на неопределенный срок текущих консультаций по данному вопросу на уровне Африканского союза¹⁶. После этого Африканский союз в одной из своих резолюций призвал власти Сенегала оперативно провести суд над г-ном Хабре "во имя Африки".

В июле 2011 года власти Сенегала приняли решение не высылать г-на Хабре в Чад, однако вновь заявили о невозможности суда над ними в Сенегале.

Адвокат добавляет, что 22 июля 2011 года власти Чада заявили о том, что они предпочитают выдать г-на Хабре Бельгии, с тем чтобы суд над ним состоялся там.

Он отмечает, что две просьбы о выдаче, представленные ранее властями Бельгии, были отклонены. В настоящее время на рассмотрении судов в Сенегале находится третья просьба о выдаче г-на Хабре Бельгии с целью проведения суда над ним в этой стране, которая была представлена бельгийскими властями в сентябре 2011 года.

Адвокат просит Комитет напомнить властям государства-участника об их обязанности привлечь г-на Хабре к суду или же выдать его Бельгии, а также избежать того, чтобы г-н Хабре мог выехать из Сенегала, кроме как в том случае, если это не противоречит положениям Конвенции.

Представление адвоката было направлено государству-участнику для замечаний, однако никакой информации получено не было.

Комитет обсудил это дело на своей сорок седьмой сессии и решил напомнить государству-участнику о его обязанности привлечь к ответственности г-на Хабре и провести над ним суд или же выдать его Бельгии, поскольку эта страна обратилась с такой просьбой, или в другую страну с целью проведения там над ним суда, а также не допустить того, чтобы г-н Хабре мог выехать из Сенегала, кроме как в том случае, если это не противоречит положениям Конвенции. Эта информация была препровождена государству-участнику в феврале 2012 года. В этой связи никаких замечаний от государства-участника получено не было.

На своей сорок восьмой сессии Комитет постановил направить еще одну вербальную ноту государству-участнику, напоминая ему о его обязательстве соблюдать положения Конвенции и предлагая ему представить обновленную информацию о мерах, принятых с целью выполнения рекомендации Комитета.

Решение Комитета: диалог по вопросу о последующей деятельности продолжается.

---

¹⁶ Африканский союз предложил властям Сенегала создать специальный суд для проведения разбирательства по делу г-на Хабре, однако, согласно заявителю, государство-участник отказалось это сделать.

Государство-участник	Сербия
Дело	<i>Ристич, 113/1998</i>
Дата принятия решения	11 мая 2001 года
Нарушение	Статьи 12 и 13
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призвал государство-участник провести расследование утверждений о применении пыток полицией.

Предыдущая информация о последующей деятельности: A/66/44, глава VI

17 сентября 2011 года государство-участник объяснило, что в феврале 2007 года г-н и г-жа Ристич получили за душевные страдания, пережитые в результате понесенной утраты – смерти их сына Милана Ристича – компенсацию в размере полумиллиона динаров каждый с процентами, начисленными за период с 30 декабря 2004 года.

Национальная прокуратура запросила у старшего государственного прокурора Шабаца тексты судебных постановлений, с тем чтобы изучить судебные постановления бывшего окружного суда Шабаца и возможность потребовать защиты законности в связи с решением этого суда и решением Верховного суда при условии соблюдения предусмотренных для этого правовых требований к обеспеченным правовой санкцией решениям, к которым можно применять это чрезвычайное средство правовой защиты.

Представление государства-участника было направлено заявителю в сентябре 2011 года с просьбой представить комментарии, однако никакого ответа получено не было. В феврале 2012 года заявителю было направлено напоминание.

На своей сорок седьмой сессии Комитет принял решение о том, что следует просить государство-участник завершить расследование и представить информацию о мерах, принятых с целью осуществления решения Комитета от 11 мая 2011 года. С этой целью 7 февраля 2012 года государству-участнику была направлена вербальная нота, однако никакого ответа получено не было.

На своей сорок восьмой сессии Комитет решил дожидаться получения дополнительной информации, прежде чем принимать решение по данному вопросу. Следует подготовить напоминание для государства-участника о представлении обновленной информации, а также с просьбой представить разъяснения о возможных трудностях, с которыми сталкивается государство-участник в связи с выполнением рекомендации Комитета.

Решение Комитета: диалог по вопросу о последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Сербия
Дело	<i>Димитров, 171/2000</i>
Дата принятия решения	3 мая 2005 года
Нарушение	Пункт 1 статьи 2 в совокупности со статьями 1, 12, 13 и 14
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призвал государство-участник провести надлежащее расследование фактов, о которых утверждает заявитель.

Предыдущая информация о последующей деятельности: A/66/44, глава VI

17 сентября 2011 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что Министерство юстиции начало диалог с адвокатом заявителя с целью установления размера компенсации за понесенный ущерб. Обсуждение продолжается, и Министерство принимает всяческие меры для того, чтобы заявитель получил надлежащее возмещение. Сразу после достижения соглашения Комитет будет о нем проинформирован. Кроме того, государство-участник сообщило, что в отношении уголовного преследования за деяния, связанные с получением признания под давлением (статья 65 Уголовного кодекса), предусмотрен абсолютный срок давности. По предложению городского прокурора Нови-Сада следственный судья городского суда Нови-Сада предпринял необходимые следственные действия, но эти действия не позволили установить виновных лиц. У прокуратуры нет оснований для применения чрезвычайных средств правовой защиты, поскольку следственный судья не принимает решений по этой процедуре, а заявитель не предпринял шаги для субсидиарного уголовного преследования, т.е. вообще не обратился в суд. Поэтому, согласно государству-участнику, в связи с настоящим делом рассмотрение вопроса о возможности ответа на решение Комитета оставлено на усмотрение других соответствующих органов.

В сентябре 2011 года представление государства-участника было направлено заявителю с просьбой представить комментарии, однако никакого ответа получено не было. В феврале 2012 года заявителю было направлено напоминание.

На своей сорок седьмой сессии Комитет решил просить государство-участник представить обновленную информацию по данному делу, а также рекомендовать ему выплатить компенсацию. В этой целью 8 февраля 2012 года государству-участнику была направлена вербальная нота, однако никакого ответа получено не было.

На своей сорок восьмой сессии Комитет решил дожидаться получения дополнительной информации, прежде чем принимать решение по данному вопросу. Следует подготовить напоминание для государства-участника о представлении дополнительной информации.

Решение Комитета: диалог по вопросу о последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Сербия
Дело	<i>Димитриевич, 172/2000</i>
Дата принятия решения	16 ноября 2005 года
Нарушение	Пункт 1 статьи 2 в совокупности со статьями 1, 12, 13 и 14
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призвал государство-участник привлечь к ответственности лиц, виновных в установленных нарушениях, и предоставить компенсацию заявителю.

Предыдущая информация о последующей деятельности: A/66/44, глава VI

17 сентября 2011 года государство-участник проинформировало Комитет о достижении соглашения между властями и заявителем о возмещении ущерба, и 29 мая 2008 года была выплачена компенсация в размере 250 000 динаров, которая представляет собой адекватное возмещение. Согласно государству-участнику, правовые условия для исправления решений судебных органов государства-участника в данном случае отсутствуют, поскольку заявитель не взял на себя от государственного прокурора функцию уголовного преследования в качестве субсидиарного обвинителя. Таким образом, даже если заявитель не был проинформирован о решении государственного прокурора по его ходатайству, он не имеет возможности обратиться в суд с дополнительной просьбой о расследовании или с обвинениями, и, учитывая истекшее время, отсутствует отрицательное решение судьи по его ходатайству, которое дало бы возможность прокурору страны подать просьбу о защите законности или издать обязательную инструкцию к действиям для нижестоящего государственного прокурора.

В сентябре 2011 года решение государства-участника было направлено заявителю для представления им замечаний, однако никакого ответа получено не было.

На своей сорок восьмой сессии Комитет решил дожидаться получения дополнительной информации для принятия решения по данному вопросу. Следует подготовить напоминание для заявителя о представлении комментариев.

Решение Комитета: диалог по вопросу о последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Сербия
Дело	<i>Николич, 174/2000</i>
Дата принятия решения	24 ноября 2005 года
Нарушение	Статьи 12 и 13
Рекомендованные средства правовой защиты	Проведение беспристрастного расследования обстоятельств смерти сына заявителей.

Предыдущая информация о последующей деятельности: A/66/44, глава VI

17 сентября 2011 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 15 августа 2008 года власти выплатили заявителям за моральный ущерб в виде перенесенных душевных страданий, вызванных смертью Николя Николича, компенсацию в размере 400 000 динаров каждому. Министерство юстиции предприняло действия также и для исполнения платежа с целью возмещения ущерба заявителям в связи с утратой близкого человека, и в настоящее время этот вопрос обсуждается с представителями заявителей.

27 декабря 2007 года двое из заявителей, учитывая серьезные нарушения положений Уголовного кодекса, подали в Верховный суд Сербии "ходатайство о защите законности" в порядке оспаривания решений Белградского окружного суда от 17 февраля 1998 года и 11 мая 2006 года и решения Верховного суда от 12 декабря 2001 года. 11 ноября 2008 года Верховный суд отклонил вышеупомянутое ходатайство о защите.

На своей сорок восьмой сессии Комитет решил дождаться получения дополнительной информации для принятия решения по данному вопросу. Следует подготовить напоминание для заявителя о представлении комментариев.

Решение Комитета: диалог по вопросу о последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Испания
Дело	<i>Сонко, 368/2008</i>
Дата принятия решения	25 ноября 2011 года
Нарушение	Статьи 12 и 16
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет предложил государству-участнику провести надлежащее расследование событий, имевших место 26 сентября 2007 года, привлечь к ответственности и наказать всех лиц, признанных виновными в совершении этих действий, и предоставить эффективное средство правовой защиты, которое должно включать выплату компенсации семье г-на Сонко.

13 апреля 2012 года государство-участник представило свои замечания по последующей деятельности. Оно представило копию доклада первого начальника Гражданской гвардии в Сеуте от 9 марта 2012 года. Содержащаяся в докладе информация во многом совпадает с той, которая была представлена государством-участником (когда оно представляло свои замечания по существу сообщения) и содержит ссылки, в частности, на некоторые конкретные положения в решении Комитета.

Оно ставит под сомнение точность изложения событий в описательной части решения Комитета и оспаривает утверждения автора. В этой связи государство-участник отмечает, что, согласно показаниям сотрудников Гражданской гвардии, которые должны пользоваться такой же презумпцией достоверности, после того как г-на Сонко оставили, он мог ходить, и сотрудники Гражданской гвардии не прокалывали его надувное плавучее средство. Кроме того, вблизи от берега находилось судно испанской Гражданской гвардии, что может быть подтверждено видеозаписью камер видеонаблюдения. Так, на этой видеозаписи видно, что в 5 ч. 51 м. 53 с. это судно находилось в нескольких метрах от бере-

га. Во-вторых, не было подано никакого ходатайства об убежище. Кроме того, согласно законам государства-участника, в тех случаях, когда ходатайство об убежище подается в другой стране, оно должно быть передано в консульство или посольство. В-третьих, государство-участник отмечает, что утверждение, согласно которому родственники и/или адвокат г-на Сонко не были проинформированы о судебном разбирательстве в следственном суде № 1 Сеуты, является неверным. 5 января 2009 года об этом был уведомлен Джанкоба Коли, двоюродный брат г-на Сонко. В-четвертых, должностные лица государства-участника действовали с учетом гуманитарных оснований для оказания помощи и обеспечения спасения, согласно подписанным с Марокко положениям международных договоров и по просьбе марокканских властей. Следовательно, речь не шла об административной процедуре, связанной с отказом во въезде, поскольку действия сотрудников не охватывались положениями, касающимися вопросов миграции или определения статуса. В-пятых, между действиями по спасению, предпринятыми сотрудниками Гражданской гвардии, и смертью г-на Сонко отсутствует причинно-следственная связь. Наконец, государство-участник отмечает, что в своем решении Комитет сослался на свидетельские показания Дао Туре (пункт 6.3). Однако, согласно государству-участнику, в протоколе Гражданской гвардии не содержится никакой информации о том, что вместе со скончавшимся было спасено такое лицо, в связи с чем представляется сложным принять во внимание его свидетельские показания в качестве достоверных.

В указанном докладе также оспариваются выводы Комитета. В нем утверждается, что непосредственно перед смертью скончавшийся не испытывал никаких физических и психических страданий. Его смерть была вызвана несчастным случаем, к которому сотрудники Гражданской гвардии не имеют никакого отношения¹⁷. Что касается рекомендации Комитета о проведении государством-участником надлежащего расследования и предоставлении эффективного средства правовой защиты, то в докладе указывается на то, что, помимо проведения надлежащего и беспристрастного расследования следственным судом № 1 Сеуты, Министерство внутренних дел провело административное разбирательство (распоряжение № 170/RP/08) с целью рассмотрения ходатайства заявительницы о выплате компенсации за ущерб, причиненный смертью ее брата (г-на Сонко). 16 июня 2010 года общий технический секретариат Министерства внутренних дел отклонил ходатайство заявительницы, пояснив, что смерть г-на Сонко не могла быть связана с действиями или бездействием сотрудников Гражданской гвардии. Заявительница могла оспорить это решение в суде в течение двух месяцев.

В свете вышесказанного начальник Гражданской гвардии Сеуты считает в своем докладе, что государство-участник уже выполнило все рекомендации Комитета.

В представлении государства-участника также содержатся копии решения следственного суда № 1 Сеуты; резолюции от 16 июня 2010 года общего технического секретариата Министерства внутренних дел; доклада первого начальника Гражданской гвардии Сеуты от 9 марта 2012 года; и письма от 26 марта 2012 года, адресованного адвокату автора, в котором его информируют о том, что информация о любой мере, принятой государством-участником, будет препровождена Комитету.

¹⁷ Государство-участник ссылается на особое мнение г-жи Фелис Гаер.

27 апреля 2012 года государство-участник также сообщило о том, что оно приняло следующие меры в соответствии с решением Комитета:

- а) информация о решении Комитета была препровождена всем соответствующим судебным и административным органам, которые участвовали в рассмотрении этого вопроса;
- б) в ближайшие недели текст решения Комитета будет опубликован в Официальном бюллетене Министерства юстиции;
- с) что касается рекомендации Комитета о проведении надлежащего и беспристрастного расследования фактов, то решение Комитета было препровождено прокуратуре для изучения вопроса о том, имеются ли юридические основания для повторного проведения судебного расследования. Государство-участник отмечает, что, как правило, судебное расследование является беспристрастным расследованием, предусмотренным существующим правовым режимом. Государство-участник ожидает окончательную оценку прокуратуры;
- д) что касается эффективных средств правовой защиты, включая выплату адекватной компенсации, то государство-участник поясняет, что ходатайство в отношении средств правовой защиты и компенсации должно быть представлено родственниками заявителя, если они имеют на это право. В рамках уголовного, гражданского или административного производства информации о таких ходатайствах не поступало.

Государство-участник добавило, что оно будет информировать Комитет о любых изменениях, касающихся вышеупомянутых вопросов.

Представления государства-участника были направлены заявителю соответственно 17 апреля и в мае 2012 года для представления комментариев.

На своей сорок восьмой сессии Комитет решил дождаться получения дополнительной информации, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Решение Комитета: диалог по вопросам последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Швеция
Дело	<i>Агиза, 233/2003</i>
Дата принятия решения	20 мая 2005 года
Нарушения	Статьи 3 и 22
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет просил государство-участник принять меры в ответ на заключение о наличии нарушения прав заявителя по статьям 3 и 22 Конвенции по причине его принудительного возвращения в Египет и предотвращать аналогичные нарушения в будущем.

Предыдущая информация о последующей деятельности: A/66/44, глава VI

13 мая 2011 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что сотрудники шведского посольства в Каире продолжают навещать г-на Агизу для наблюдения за его положением в тюрьме. До настоящего времени было осуществлено 63 таких посещения в тюрьме Тора, последнее из кото-

рых имело место 11 апреля 2011 года. Сейчас на рассмотрении находится вопрос о досрочном освобождении заявителя; посольство держит этот вопрос под контролем и запрашивает информацию из различных источников.

Государство-участник напоминает, что в своем представлении от 7 декабря 2009 года оно проинформировало Комитет о предоставлении правительством Швеции компенсации заявителю, а также о принятии окончательного решения по вопросу о предоставлении г-ну Агизе постоянного вида на жительство в Швеции¹⁸. Государство-участник проинформировало также Комитет о своем намерении не предпринимать дальнейших действий в связи с решением Комитета по этому делу. Государство-участник утверждает, что, по его мнению, это дело сейчас уже закрыто, так как Комитету была представлена вся информация, требовавшаяся в рамках процедуры последующих действий.

5 сентября 2011 года адвокат заявителя выразил удивление мнением государства-участника о том, что дело закрыто, но при этом выразил удовлетворенность тем фактом, что посещения сотрудников посольства продолжаются и что посольство предприняло действия в связи с возможным досрочным освобождением заявителя.

Адвокат далее пояснил, что в начале августа 2011 года г-н Агиза был освобожден из тюрьмы и сейчас беспрепятственно проживает в Каире. Точные причины освобождения остаются неясными, но адвокат выражает мнение о том, что оно могло явиться следствием недавних перемен в Египте. Заявитель намерен подать ходатайство о предоставлении ему вида на жительство в Швеции, главным образом на том основании, что его супруга и шестеро детей находятся в Швеции и являются ее гражданами, а также потому, что он нуждается в медицинском лечении вследствие пыток, которым он подвергся. Адвокат считает, что с учетом решения Комитета было бы целесообразно, чтобы государство-участник выдало заявителю вид на жительство.

12 октября 2011 года государство-участник подтвердило, что в августе 2011 года г-н Агиза был освобожден. Оно поясняет, что в случае подачи заявителем ходатайства о предоставлении вида на жительство в Швеции оно будет рассматриваться в соответствии с действующим законодательством и процедурой. Государство-участник добавляет, что после принятия правительством 19 ноября 2009 года решения не предоставлять заявителю вида на жительство процедура, касающаяся "дел, связанных с соображениями безопасности", была изменена 1 января 2010 года, и теперь разбирательства по таким делам проводятся так же, как и по делам, связанным с предоставлением видов на жительство, т.е. решения по ним Миграционного совета могут быть обжалованы в судах по миграционным делам и Апелляционном суде по миграционным делам, за исключением "особых случаев, связанных с соображениями безопасности", в отношении которых существует другая система обжалования.

¹⁸ В 2009 году государство-участник объяснило, что власти отказались предоставить заявителю вид на жительство ввиду наличия исключительных оснований не делать этого в силу причин, связанных с национальной безопасностью. Правительство, в частности, посчитало, что "деятельность, к которой причастен заявитель, носит столь серьезный характер, что оно опасается того, что в случае предоставления ему вида на жительство он сможет заняться аналогичной деятельностью, создавая угрозу национальной безопасности в Швеции" (A/66/44, с.189 текста на английском языке).

Государство-участник подчеркивает, что Миграционный совет и суды по миграционным делам являются по отношению к правительству независимыми органами и что правительство не может давать им указаний в связи с оценкой отдельных дел.

Государство-участник повторяет, что оно рассматривает находящееся на рассмотрении Комитета дело закрытым, поскольку Комитету была предоставлена вся информация, требующаяся в рамках процедуры последующих действий.

На своей сорок седьмой сессии Комитет, принимая во внимание меры, принятые до настоящего времени государством-участником, постановил завершить диалог по вопросу о последующей деятельности.

Государство-участник	Швеция
Дело	<i>Шахин, 310/2007</i>
Дата принятия решения	30 мая 2011 года
Нарушение	Статья 3
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет просил государство-участник не высылать заявителя в Сирийскую Арабскую Республику.

14 сентября 2011 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что Министр юстиции Швеции 27 июня 2011 года приостановил выполнение распоряжения о высылке заявителя.

В настоящее время изучается вопрос о том, какие возможные дополнительные меры могут потребоваться в свете решения Комитета по данному делу, в частности возможность предоставления заявителю вида на жительство, и Комитет будет проинформирован о принятом решении.

30 сентября 2011 года адвокат заявителя объяснил, что правовая процедура, применяемая в настоящее время по отношению к заявителю, отличается от процедуры, применяемой в случае обычных дел о предоставлении убежища, так как в 1991 году г-н Шахин был признан виновным и осужден за непредумышленное убийство районным судом Норркоппинга, и в отношении него было принято решение о высылке и пожизненном запрете на возвращение в Швецию.

В соответствии с Законом об иностранцах Миграционный совет не может предоставить убежище лицам, высланным на основании решения суда по уголовным делам. Суд может решить, следует ли соответствующему лицу предоставить убежище или другую защиту, и передать дело в Суд по миграционным делам с соответствующей рекомендацией. Суд по миграционным делам может либо отклонить дело, либо вынести решение о предоставлении лицу убежища путем отмены распоряжения о высылке, включая запрет на возвращение.

Заявитель представил в Миграционный совет новое ходатайство о предоставлении убежища и был зарегистрирован в качестве просителя убежища 1 августа 2011 года. Он утверждал, что в случае возвращения в Сирийскую Арабскую Республику ему угрожала бы серьезная опасность подвергнуться пыткам и другим формам преследования в этой стране в виду того, что он нарушил введенное в отношении него "ограничение после освобождения из тюрьмы" и надолго уехал из Сирийской Арабской Республики; он также сослался на решение Комитета. 30 августа 2011 года Миграционный совет провел

с заявителем собеседование на предмет предоставления убежища, но пока еще не принял решение.

31 октября 2011 года государство-участник вновь заявило о том, что вопрос о возможных мерах в связи с этим делом находится на рассмотрении. 30 сентября 2011 года Миграционный совет пришел к выводу о том, что заявителю следует предоставить вид на жительство по причинам, связанным с обеспечением защиты, и это дело по-прежнему находится на рассмотрении Суда по миграционным делам.

В письмах от 8 декабря 2011 года и 23 января 2012 года адвокат подтвердил Комитету, что заявителю был предоставлен постоянный вид на жительство со статусом беженца и что были также отменены распоряжения о высылке и запрет на возвращение в Швецию, и что таким образом государство-участник выполнило рекомендацию, содержащуюся в решении Комитета по данному делу. 22 марта 2012 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что Суд по миграционным делам в Мальме 8 декабря 2011 года принял решение об отмене распоряжения о высылке заявителя и о предоставлении ему постоянного вида на жительство, статуса беженца и о выдаче ему проездных документов.

На своей сорок восьмой сессии Комитет постановил завершить диалог по вопросу о последующей деятельности с учетом достигнутого удовлетворительного урегулирования данного дела.

Государство-участник	Швеция
Дело	<i>Мондаль, 338/2008</i>
Дата принятия решения	23 мая 2011 года
Нарушение	Статья 3
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет просил государство-участник не высылать заявителя в Бангладеш.

14 сентября 2011 года государство-участник проинформировало Комитет о вынесенном Миграционным советом 15 июля 2010 года решении предоставить заявителю постоянный вид на жительство. Таким образом, государство-участник считает, что оно выполнило рекомендацию, содержащуюся в решении Комитета по данному делу и что никаких дальнейших действий не требуется.

На своей сорок седьмой сессии Комитет с учетом мер, принятых до настоящего времени государством-участником, постановил завершить диалог по вопросу о последующей деятельности в связи с данным делом и констатировал его удовлетворительное разрешение.

Государство-участник	Швеция
Дело	<i>Гюкю, 349/2008</i>
Дата принятия решения	11 ноября 2010 года
Нарушение	Статья 3
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет просил государство-участник не высылать заявителя в Турцию.

8 марта 2011 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 4 марта 2011 года Миграционный совет предоставил заявительнице временный вид на жительство со сроком действия до 1 ноября 2011 года с возможностью его продления и что она не может быть выслана в течение срока действия вида на жительство или в период после подачи ходатайства о его продлении.

Миграционный совет исключил заявительницу из числа лиц, рассматриваемых в качестве беженцев, и из списка тех, кто может претендовать на дополнительную защиту по причине представленной ею информации относительно ее деятельности в период до прибытия в Швецию.

В свете вышесказанного государство-участник выразило мнение о том, что оно выполнило решение Комитета и предоставило Комитету информацию, требующуюся в рамках процедуры последующей деятельности. Оно предлагает Комитету прекратить последующее изучение этого дела.

11 апреля 2011 года адвокат заявительницы отметил, что выданный г-же Гюклю вид на жительство был лишь временным, в то время как решение о ее высылке не отменено. Согласно адвокату, Миграционный совет отказался предоставить заявительнице вид на жительство другого типа, так как ее участие в деятельности Курдской рабочей партии (КРП) можно рассматривать в качестве деятельности, поощряющей или содействующей другим лицам совершать военные преступления или преступления против человечности. Ссылаясь на решение Европейского суда по делу Германия против Б. и С., дело № 101/09 от 9 ноября 2010 года, адвокат оспаривает аргументацию Миграционного совета. Он поясняет, что факт членства какого-либо лица в организации, которая по причине своей причастности к террористическим актам фигурирует в списке Приложения к описанию Общей позиции Совета Европейского союза по вопросу о применении специальных мер по борьбе с терроризмом (2001/931/CFSP от 27 декабря 2001 года), а также факт активной поддержки каким-либо лицом вооруженной борьбы, ведущейся этой организацией, не являются автоматически серьезным основанием считать, что данное лицо совершило "серьезное преступление неополитического характера" или "деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций".

5 июля 2011 года адвокат заявил, что решение государства-участника о предоставлении заявительнице временного вида на жительство не согласуется с решением Комитета по данному делу.

13 сентября 2011 года государство-участник пояснило, что 4 марта 2011 года Миграционный совет принял решение о том, что заявительница должна быть исключена из числа тех, кто рассматривается в качестве беженцев или иностранных граждан, нуждающихся в защите в силу других причин, согласно соответствующим положениям Закона об иностранцах, основывающимся на статье 1 f) Конвенции о статусе беженцев и на пункте 2 статьи 12 и пункте 1 статьи 17 Директивы Совета 2004/83/ЕС (Директива о критериях). Однако государство-участник отмечает существование других оснований для предоставления вида на жительство в соответствии с Законом об иностранцах. В данном случае Миграционный совет посчитал, что существуют препятствия к выполнению решения о высылке заявительницы, так как в соответствии с положениями статьи 1 главы 12 Закона об иностранцах отказ иностранцу во въезде или высылка иностранца в какую-либо страну не могут иметь место ни при каких обстоятельствах при наличии объективных оснований полагать, что в соответствующей стране этому иностранцу будет угрожать опасность быть приговоренным к смертной казни или подвергнуться телесным наказаниям, пыткам

либо другому бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию или что в данной стране этот иностранец не будет защищен от высылки в страну, в которой он или она подвергнется такой опасности. Поэтому Миграционный совет предоставил заявительнице вид на жительство на основании положений статьи 18 главы 12 Закона об иностранцах. Более того, согласно государству-участнику, после истечения срока действия этого вида на жительство заявительница может подать новое ходатайство о его предоставлении, при этом в период его рассмотрения соответствующими органами и судами она не будет подлежать высылке.

Государство-участник указывает, что в соответствии со статьей 4 главы 5 Закона об иностранцах, если Комитет или другой международный орган, компетентный рассматривать индивидуальные жалобы, приходит к выводу о том, что постановление об отказе во въезде или о высылке в конкретном случае противоречит обязательствам государства-участника по Конвенции, то соответствующему лицу предоставляется вид на жительство, если только не существуют исключительные основания этого не делать.

Таким образом, согласно государству-участнику, заявительница не будет выслана ни во время действия ее вида на жительство, ни в период рассмотрения ее заявления о его продлении. В данных обстоятельствах государство-участник считает, что меры, принятые его компетентными органами, соответствуют решению Комитета по данному делу.

6 октября 2011 года адвокат отметил, что, по его мнению, государство-участник не выполнило свои обязательства по Конвенции и что заявительница по-прежнему рискует быть высланной.

На своей сорок седьмой сессии Комитет принял к сведению меры, принятые до настоящего времени государством-участником. Комитет постановил вновь заявить о том, что государство-участник нарушит статью 3 Конвенции в случае высылки заявительницы; с этой целью в феврале 2012 года была направлена вербальная нота.

14 марта 2012 года государство-участник пояснило, что вид на жительство заявительницы истек 1 ноября 2011 года и что на момент подготовки ответа вопрос о его продлении находился на рассмотрении. Таким образом, заявительнице не угрожает опасность высылки. Государство-участник пояснило, что оно проинформирует Комитет о решении Миграционного совета в отношении вида на жительство заявительницы.

24 мая 2012 года государство-участник информировало Комитет о том, что 16 мая 2002 года Миграционный совет Швеции принял решение предоставить заявительнице постоянный вид на жительство согласно положениям пункта 3 статьи 22 главы 12 Закона об иностранцах и что поэтому ей больше не угрожает опасность высылки.

На своей сорок восьмой сессии Комитет постановил прекратить диалог по вопросу о последующей деятельности и констатировал удовлетворительное разрешение этого дела.

Государство-участник	Швеция
Дело	<i>Айтулун и Гюкю, 373/2009</i>
Дата принятия решения	19 ноября 2010 года
Нарушение	Статья 3 (Турция)
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет просил государство-участник не высылать автора и его дочь в Турцию.

Предыдущая информация о последующей деятельности: A/66/44, глава VI

18 марта 2011 года адвокат заявителей пояснил, что временные виды на жительство и разрешения на работу, выданные заявителям на основании решения Миграционного совета от 21 февраля 2011 года, действовали лишь до 1 ноября 2011 года. Согласно адвокату, Миграционный совет отказал в предоставлении разрешения другого типа г-ну Гюкю, поскольку его участие в деятельности КРП можно рассматривать как поощрение или содействие другим лицам в совершении военных преступлений или преступлений против человечности. Ссылаясь на решение Европейского суда по делу *Германия против Б. и С.*, дело № 101/09 от 9 ноября 2010 года, адвокат оспаривает аргументацию Миграционного совета. Он поясняет, что факт членства какого-либо лица в организации, которая по причине своей причастности к террористическим актам фигурирует в списке Приложения к описанию общей позиции Совета Европейского союза по вопросу о применении специальных мер по борьбе с терроризмом (2001/931/CFSP от 27 декабря 2001 года), а также факт активной поддержки каким-либо лицом вооруженной борьбы, ведущейся этой организацией, не являются автоматически серьезным основанием считать, что данное лицо совершило "серьезное преступление неополитического характера" или "деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций". Таким образом, несмотря на решение Комитета, заявителям по-прежнему угрожает опасность принудительного возвращения в Турцию.

13 сентября 2011 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 21 февраля 2011 года Миграционный совет принял решение о том, что заявители должны быть исключены из числа тех, кто рассматривается в качестве беженцев или иностранцев, нуждающихся в защите в силу других причин согласно положениям шведского Закона об иностранцах, основывающихся на статье 1 f) Конвенции о статусе беженцев и на пункте 2 статьи 12 и пункте 1 статьи 17 Директивы Совета 2004/83/ЕС (Директива о критериях). Однако государство-участник отмечает существование других оснований для предоставления вида на жительство в соответствии с Законом об иностранцах. В данном случае Миграционный совет посчитал, что существуют препятствия к выполнению решения о высылке заявителей, т.к. в соответствии с положениями статьи 1 главы 12 Закона об иностранцах отказ иностранцам во въезде в страну и принудительная высылка иностранцев в какую-либо страну не могут иметь места ни при каких обстоятельствах при наличии объективных оснований полагать, что в соответствующей стране этому иностранцу будет угрожать опасность быть приговоренным к смертной казни или подвергнуться телесным наказаниям, пыткам либо другому бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию или что в данной стране этот иностранец не будет защищен от высылки в страну, в которой он или она подвергнется такой опасности. Поэтому Миграционный совет предоставил заявителям виды на жительство на основании статьи 18 главы 12 Закона об иностранцах. Более того, со-

гласно государству-участнику, после истечения действующего вида на жительство заявители могут подать новое ходатайство о его предоставлении, при этом в период его рассмотрения соответствующими органами и судами они не будут подлежать высылке.

Государство-участник отмечает, что, согласно статье 4 главы 5 Закона об иностранцах, если Комитет или другой международный орган, компетентный рассматривать индивидуальные жалобы, приходит к выводу о том, что постановление об отказе во въезде или о высылке в конкретном случае противоречит обязательствам государства-участника по Конвенции, то соответствующим лицам предоставляется вид на жительство, если только не существуют исключительные основания не делать этого.

Таким образом, ни во время действия их видов на жительство, ни в период рассмотрения заявления об их продлении заявители высылаться не будут. В данных обстоятельствах государство-участник считает меры, принятые его компетентными органами, соответствующими решению Комитета по данному делу.

6 октября 2012 года адвокат заявителей отметил, что, по его мнению, государство-участник не выполнило свои обязательства по Конвенции и что заявителям по-прежнему угрожает опасность высылки.

Это дело было рассмотрено Комитетом на его сорок седьмой сессии. Комитет принял к сведению меры, принятые до настоящего времени государством-участником. Он просил секретариат напомнить государству-участнику о том, что возможная высылка заявителей в Турцию представляла бы собой нарушение государством-участником своих обязательств по статье 3 Конвенции; это было сделано в феврале 2012 года.

14 марта 2012 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что срок действия видов на жительство заявителей истек 1 ноября 2011 года и что на момент подготовки ответа вопрос об их продлении находился на рассмотрении. Государство-участник вновь заявило о том, что заявителям не угрожает опасность принудительной высылки в период рассмотрения их заявления. Государство-участник пояснило, что оно будет информировать Комитет о результатах вышеупомянутого рассмотрения.

24 мая 2012 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 16 мая 2002 года шведский Миграционный совет принял решение о предоставлении заявителям постоянных видов на жительство согласно пункту 3 статьи 22 главы 12 Закона об иностранцах и что поэтому им больше не угрожает опасность высылки.

На своей сорок восьмой сессии Комитет постановил завершить диалог по вопросу о последующей деятельности и констатировал удовлетворительное разрешение данного дела.

Государство-участник	Швеция
Дело	<i>С.М. и др., 374/2009</i>
Дата принятия решения	21 ноября 2011 года
Нарушение	Статья 3
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет просил государство-участник не высы- лать заявителей в Азербайджан.

6 марта 2012 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 16 февраля 2012 года шведский Миграционный совет принял решение предоставить заявителям постоянные виды на жительство. Таким образом, заявителям не угрожает опасность высылки в Азербайджан. Государство-участник считает, что в этом деле оно выполнило решение Комитета.

В марте 2012 года представление государства-участника было направлено адвокату. Никакого ответа получено не было. На своей сорок восьмой сессии Комитет постановил завершить диалог по вопросу о последующей деятельности и констатировал удовлетворительное разрешение этого дела.

Государство-участник	Швеция
Дело	<i>Бакату-Биа, 379/2009</i>
Дата принятия решения	3 июня 2011 года
Нарушение	Статья 3
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет просил государство-участник не высы- лать заявителей в Демократическую Республику Конго.

1 сентября 2011 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 15 июля 2010 года Миграционный совет принял решение предоставить заявителю постоянный вид на жительство. С учетом этого государство-участник считает, что оно выполнило решение Комитета, предоставило всю запрошенную Комитетом информацию и, следовательно, необходимость в какой-либо дальнейшей деятельности в связи с решением Комитета отсутствует.

В сентябре 2011 года представление государства-участника было направлено адвокату заявителя, однако никакого ответа получено не было.

На своей сорок седьмой сессии Комитет постановил прекратить последующее рассмотрение данного дела и констатировал его удовлетворительное разрешение.

Государство-участник	Швейцария
Дело	<i>Джахани, 357/2008</i>
Дата принятия решения	23 мая 2011 года
Нарушение	Статья 3
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет просил государство-участник не высы- лать заявителя в Исламскую Республику Иран.

30 августа 2011 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 24 августа 2011 года Федеральное управление по миграции разрешило г-ну Джахани временно находиться на территории страны. На практике это означает, что заявитель не может быть выслан в свою страну происхождения, если только там не произойдет реальных политических перемен, т.е. устойчивых изменений в режиме власти, которые привели бы к устранению рисков в случае возвращения. Если это произойдет, то заявитель будет иметь право на обжалование решения о его высылке. После пяти лет пребывания в Швейцарии заявитель может также обратиться с просьбой о получении разрешения на то, чтобы остаться в стране, и такое разрешение дается с учетом степени интеграции, и в частности семейного положения. При некоторых условиях супруга и несовершеннолетние дети могут воспользоваться правом на воссоединение семьи.

3 октября 2011 года адвокат заявителя проинформировал Комитет о том, что 24 августа 2011 года швейцарские власти приняли решение признать за г-ом Джахани статус беженца и не высылать его в Исламскую Республику Иран; он считает эту меру адекватной. Адвокат предлагает Комитету обратиться к государству-участнику с просьбой компенсировать расходы на представительство адвоката. Адвокат обратился в Федеральный департамент юстиции и полиции с просьбой оплатить эти расходы, но был проинформирован о том, что в решении Комитета не содержалось никаких рекомендаций относительно компенсации и что, следовательно, правовые основания для такой оплаты отсутствуют.

На своей сорок седьмой сессии Комитет постановил завершить диалог по вопросу о последующей деятельности и констатировал удовлетворительное решение данного дела, приняв к сведению частичное удовлетворение, выраженное адвокатом заявителя.

Государство-участник	Швейцария
Дело	<i>Сингх Калса и др., 336/2008</i>
Дата принятия решения	26 мая 2011 года
Нарушение	Статья 3
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет просил государство-участник не высылать заявителей в Индию.

22 декабря 2011 года государство-участник пояснило, что 28 октября 2011 года, учитывая решение Комитета по данному делу, Федеральное управление по миграции решило разрешить заявителям временно находиться на территории страны с учетом невозможности высылки их в Индию, в связи с чем им не угрожает опасность принудительного возвращения. Даже если Федеральное управление по миграции периодически пересматривает вопрос о временном пребывании в стране заявителей, на практике это означает, что их возвращение было бы возможно лишь в том случае, если в принимающей стране произойдут радикальные политические перемены, т.е. устойчивые изменения в режиме власти, которые привели бы к устранению риска в случае возвращения. Если риск в принимающей стране исчезнет и заявителям будет угрожать риск возвращения туда, они смогут обжаловать принятое решение в соответствии со статьей 112 Закона об иностранных гражданах. Кроме того, их статус может измениться, если они покинут Швейцарию или если они получают действительный вид на жительство в ней. Они могут, например, подать ходатайство о предоставлении им вида на жительство после пяти лет пребывания в Швейцарии, и

решение по нему будет приниматься с учетом степени их интеграции, и в частности их семейного положения. Кроме того, они могут также воспользоваться правом на воссоединение семьи.

Государство-участник также поясняет, что 2 декабря 2011 года заявители подали апелляцию в Федеральный административный трибунал против решения лишь временно разрешить им пребывание в стране и просили признать их в качестве беженцев. На тот момент эта апелляция все еще находилась на рассмотрении.

30 января 2012 года адвокат утверждал, что решение разрешить заявителям временно находиться в стране не соответствует решению Комитета, и в силу этой причины они обжаловали его в Федеральном административном трибунале. Согласно адвокату, единственным эффективным способом обеспечения заявителям защиты в данном случае является предоставление им статуса беженцев. Разрешение на временное пребывание может быть отменено в любое время.

15 марта 2012 года государство-участник пояснило, что тот тип вида на жительство, который был выдан заявителям, не охватывается положениями статьи 3 Конвенции. Гарантируемый этим положением принцип невозвращения отличается от положений, касающихся предоставления убежища, закрепленных в Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Государство-участник добавляет, что статья 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания не предусматривает права на получение особого вида убежища. Согласно государству-участнику, разрешив заявителям временно находиться в стране, оно выполнило решение Комитета. В марте 2012 года представление государства-участника было направлено заявителям для представления комментариев.

19 апреля 2012 года адвокат заявителей выразил неудовлетворение по поводу представления заявителям временных видов на жительство. Он отмечает, что гарантии того, что заявители не будут высланы в Индию в будущем, отсутствуют, и добавляет, что поданная в Федеральный административный трибунал апелляция по-прежнему находится на рассмотрении.

24 мая 2012 года государство-участник сослалось на свое предыдущее представление и пояснило, что заявителям не угрожает опасность высылки в Индию ввиду того, что им были предоставлены временные виды на жительство. Государство-участник вновь заявляет, что вопрос о категории вида на жительство не охватывается положениями статьи 3 Конвенции.

На своей сорок восьмой сессии Комитет принял решение запросить у адвоката разъяснения относительно результатов рассмотрения апелляции Федеральным административным трибуналом до принятия решения по данному вопросу.

Решение Комитета: диалог по вопросу о последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Тунис
Дело	<i>М'Барек, 60/1996</i>
Дата принятия решения	10 ноября 1999 года
Нарушение	Статьи 12 и 13
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет просил государство-участник провести беспристрастное расследование с целью установления того, совершались ли в данном случае акты пыток.

Предыдущая информация о последующей деятельности: A/66/44, глава VI

7 июня 2011 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что следственный судья суда первой инстанции Громбалии в соответствии с просьбой прокуратуры от 11 августа 2009 года о продолжении следственных действий ("сбора информации") принял решение созвать группу экспертов в составе трех профессоров-медиков, которые в 1993 году составляли отчет о причинах смерти г-на Фейсала Баракета, чтобы получить от них соответствующее разъяснение с целью принятия решения по вопросу об эксгумации.

Выяснилось, что двое из врачей уже умерли. 21 июля 2010 года судья заслушал пояснения третьего врача. Этот врач, в настоящее время возглавляющий отдел судебно-медицинской экспертизы в главном госпитале в Тунисе, настаивал на том факте, что в отчете о вскрытии, подготовленном двумя другими врачами в 1991 году, вообще не упоминалось о наличии травматических повреждений в районе ануса, а это исключает возможность того, что в него вводился какой-либо предмет. Врач добавил, что, учитывая прошедший период времени, для установления причин смерти эксгумация тела была бы бесполезной.

В связи с этим следственный судья не пожелал издавать распоряжение об эксгумации с учетом мнения одного из врачей о том, что она была бы несвоевременной и бесполезной. Это имело следствием вмешательство 13 декабря 2010 года на основании статьи 55 Уголовно-процессуального кодекса Прокурора Республики, который обратился к следственному судье с просьбой распорядиться об эксгумации. 15 декабря 2010 года следственный судья сообщил об отказе выполнить эту просьбу. 15 декабря 2010 года Прокурор Республики обжаловал это решение в Апелляционном суде Набуля.

3 февраля 2011 года Апелляционный суд Набуля постановил вернуть дело следственному судье с просьбой о производстве эксгумации, которую должна провести группа медицинских экспертов. В настоящее время это дело еще находится на рассмотрении. Государство-участник будет держать Комитет в курсе событий, связанных с этим делом.

В письме от 29 сентября 2011 года заявитель отметил, что государство-участник продолжает не выполнять решение Комитета. По его словам, следственный судья уже назначил группу медицинских экспертов, не проведя консультаций с семьей. Семья просила включить в нее одного французского эксперта-медика – профессора Лионеля Фурнье, – который участвовал в изучении этого дела в прошлом и согласился участвовать в новой экспертизе. Семья дважды называла его фамилию следственному судье и Прокурору Республики, прося о его участии в процедуре, но так и не получила ответа на свою просьбу.

Заявитель считает, что поведение властей в данном деле и то, как осуществляется судопроизводство, представляют собой "маневр", направленный на развал дела посредством увеличения числа процедур.

Заявитель просил Комитет, в частности, обратиться к государству-участнику с настоятельным призывом выполнить решение Комитета, положить конец безнаказанности, привлечь к ответственности тех, кто в данном случае был виновен в жестоком обращении, "реабилитировать" г-на Баракета "как жертву пыток" и выплатить компенсацию семье¹⁹; не совершать подобных нарушений в будущем; и широко распространить в Тунисе текст решения Комитета.

Приняв во внимание на своей сорок седьмой сессии политические перемены, которые недавно произошли в государстве-участнике, Комитет постановил предложить государству-участнику незамедлительно завершить расследования и проинформировать его о мерах, принятых с целью выполнения его рекомендаций, в связи с чем 8 февраля 2012 года секретариатом была направлена соответствующая вербальная нота.

14 декабря 2011 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 14 мая 2011 года следственный судья суда первой инстанции Громбалии прибыл на кладбище города Мензел Бузелфа в сопровождении трех судебно-медицинских экспертов с целью наблюдения за процессом эксгумации тела скончавшегося и его транспортировке в госпиталь им. Шарля Николя в Тунисе для последующего осмотра.

Однако родственники г-на Баракета и их адвокат возражали против транспортировки тела, настаивая на проведении осмотра на месте и на его незамедлительном последующем захоронении. Таким образом, принимая во внимание невозможность транспортировки тела в госпиталь для осмотра, судебно-медицинские эксперты заявили о том, что они не в состоянии осуществить различные технические стадии осмотра и выполнить свою задачу. Государство-участник добавляет, что вопросы, касающиеся назначения и отбора судебно-медицинских экспертов, решаются исключительно той судебной инстанцией, которая занимается рассмотрением соответствующего дела.

22 декабря 2012 года государство-участник предоставило копии заключений первого следственного судьи суда первой инстанции Громбалии и заключения, подготовленного тремя судебно-медицинскими экспертами, относительно невозможности проведения необходимых обследований по причине категорического отказа родственников г-на Баракета.

6 февраля 2012 года заявитель обратился с просьбой к Комитету не допустить исчезновения доказательств по данному делу. Он отмечает, что государство-участник проигнорировало его предыдущие представления и отказывается разрешить независимому эксперту принять участие в судебно-медицинской экспертизе. Власти также отказались назначить другого судью для продолжения рассмотрения данного дела, несмотря на соответствующие просьбы родственников. Заявитель предлагает Комитету публично занять твердую позицию по данному делу с учетом прошедшего времени и его особого характера.

¹⁹ Заявитель просит Комитет установить дополнительные нарушения по данному делу, а именно статей 2, 11 и 14 Конвенции, о чем утверждалось в первоначальном сообщении по делу. Однако Комитет сделал вывод лишь о нарушении прав г-на Бараката по статьям 12 и 13.

13 февраля 2012 года представление заявителя было направлено государству-участнику для представления замечаний.

На своей сорок восьмой сессии Комитет постановил в срочном порядке запросить у государства-участника обновленную информацию о мерах, принятых с целью выполнения его рекомендаций.

Решение Комитета: диалог по вопросу о последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Тунис
Дело	<i>Бен Салем, 269/2005</i>
Дата принятия решения	7 ноября 2007 года
Нарушение	Статьи 1, 12, 13 и 14
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призвал государство-участник завершить расследование предполагаемых актов пыток, которым подвергся заявитель, с целью судебного преследования виновных.

Предыдущая информация о последующей деятельности: A/66/44, глава VI

7 июня 2011 года государство-участник напомнило, что решением прокурора суда первой инстанции Туниса было начато предварительное следствие ("сбор информации") по утверждениям заявителя о применении к нему пыток и что дело находилось в процессе передачи следственному судье. Следственный судья уже предпринял множество действий, включая заслушивание показаний заявителя и ряда лиц, фамилии которых были представлены заявителем. Некоторые лица к нему не явились, и их пришлось вызывать еще раз. Кроме того, судья провел установление и сбор информации о личностях, которые, согласно заявителю, были виновны в жестоком обращении с ним. Таким образом, расследование продолжается, и государство-участник будет держать Комитет в курсе событий.

20 июля 2011 года адвокат заявителя проинформировал Комитет о том, что с учетом изменений, происшедших в государстве-участнике, заявитель предложил властям урегулировать этот вопрос полюбовно, без наложения на правительство обязанностей в связи с деяниями, совершенными при прежнем режиме, но безуспешно. Согласно адвокату, объяснения государства-участника по поводу произведенных следственных действий остаются нечеткими, из-за чего возникает неоднозначность в том, что касается реального продвижения производства по делу.

Согласно адвокату, с 8 января 2008 года, когда следственный судья встретился с заявителем и рядом свидетелей и направил эксперту-медику просьбу о проведении экспертизы, следственных действий не проводилось. По словам адвоката, не проводилось никаких других действий, в том числе в 2011 году. Как указывает адвокат, в любом случае ясно, что перемены в государстве-участнике представляют собой новый элемент, служащий тому, чтобы расследование пыток и других актов жестокого обращения, от которых пострадал заявитель, было эффективным, тщательным, независимым и беспристрастным.

Кроме того, заявителю вообще не были предложены возмещение и компенсация. Он не получил уход, необходимый для его физической и психологической реабилитации, а травмы, полученные им в результате пыток, носят серьезный характер и вызывают тревогу, при этом состояние его здоровья за предыдущие годы ухудшилось. Достаточные материальные ресурсы для получения необходимого ухода у него отсутствуют. Право на получение компенсации, предусмотренное в статье 14 Конвенции, по мнению адвоката, не связано с вопросом установления личности лиц, виновных в совершении актов пыток.

Адвокат далее отмечает, что, помимо компенсации, подлежащей выплате заявителю, на государство-участнике лежит обязанность не допустить подобных нарушений в будущем. Однако в декабре 2007 года, после принятия Комитетом своего решения в ноябре 2007 года, заявитель подвергся нападению со стороны сотрудников полиции перед своим домом, которые избили его ногами так, что его пришлось срочно госпитализировать. До января 2011 года он оставался у себя дома под наблюдением полиции, будучи лишенным права на свободу передвижения и возможности встречаться со своими родственниками и знакомыми.

Адвокат добавляет, что в мае 2011 года Всемирная организация по борьбе против пыток (ВОПП) организовала миссию в государство-участник и сообщила о том, что по этому случаю премьер-министр заявил, что власти страны незамедлительно выполняют решения Комитета против пыток. Это нашло отражение в письме от 22 июня 2011 года, направленном ВОПП премьер-министру. По мнению адвоката, выполнение решений Комитета не может зависеть от завершения начатого переходного процесса или принятия новых конституционных основ. В заключение адвокат просит Комитет предложить государству-участнику провести эффективное расследование, выплатить заявителю компенсацию и привлечь к ответственности и наказать тех лиц, которые виновны в жестоком обращении с ним.

Приняв во внимание политические перемены, имевшие место за последнее время в государстве-участнике, на своей сорок седьмой сессии Комитет постановил предложить государству-участнику незамедлительно завершить продолжающиеся расследования, выполнить решение Комитета от 7 ноября 2007 года и представить ему обновленную информацию о принятых мерах. Никакого ответа получено не было.

На своей сорок восьмой сессии Комитет постановил в срочном порядке запросить у государства-участника обновленную информацию о мерах, принятых с целью выполнения его рекомендаций.

Решение Комитета: диалог по вопросу о последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Тунис
Дело	<i>Али, 291/2006</i>
Дата принятия решения	2 ноября 2008 года
Нарушение	Статьи 1, 12, 13 и 14
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призвал государство-участник завершить расследование утверждений об актах пыток, которым подвергся заявитель, с целью судебного преследования виновных.

Предыдущая информация о последующей деятельности: A/66/44, глава VI

7 июня 2011 года государство-участник еще раз сообщило, что 6 февраля 2009 года следственный судья принял решение не давать хода жалобе заявителя. Следственный судья закрыл дело ввиду отсутствия доказательств в соответствии со статьей 106 Уголовно-процессуального кодекса. Согласно статье 121 этого Кодекса, дело может быть возобновлено только при наличии новых доказательств. Поскольку с 6 февраля 2009 года новых доказательств в прокуратуру представлено не было, возобновить дело было невозможно.

28 июля 2011 года адвокат заявительницы (ВОПП) проинформировал Комитет о том, что ему не удалось установить с нею контакт и что поэтому на тот момент он был не в состоянии прокомментировать дополнительную информацию государства-участника от 7 июня 2011 года.

Вместе с тем адвокат указывает, что, несмотря на проведенные в прошлом расследования, важные изменения, происшедшие в государстве-участнике за период с января 2011 года, представляют собой новые обстоятельства, требующие проведения нового, эффективного, всеобъемлющего, независимого и беспристрастного расследования утверждений заявительницы о применении к ней пыток.

Адвокат добавляет, что в мае 2011 года ВОПП организовала миссию в государство-участник, и утверждает, что по этому случаю премьер-министр заявил, что власти страны незамедлительно выполняют решения Комитета. Это нашло отражение в письме от 22 июня 2011 года, направленного ВОПП премьер-министру. По мнению адвоката, выполнение решений Комитета не может зависеть от завершения начатого переходного процесса или принятия новых конституционных основ.

На своей сорок седьмой сессии, приняв во внимание политические изменения, происшедшие в последнее время в государстве-участнике, Комитет постановил предложить государству-участнику незамедлительно завершить продолжающиеся расследования с целью выполнения решения Комитета от 21 ноября 2008 года и представить Комитету обновленную информацию всех принятых мер. Никакого ответа получено не было.

На своей сорок восьмой сессии Комитет постановил в срочном порядке запросить у государства-участника обновленную информацию о мерах, принятых с целью выполнения его рекомендации.

Решение Комитета: диалог по вопросу о последующей деятельности продолжается.

VII. Будущие совещания Комитета

138. В соответствии с правилом 2 своих правил процедуры Комитет проводит две очередные сессии в год. В консультации с Генеральным секретарем Комитет принял решения о сроках проведения своей следующей очередной сессии в 2012 году и сроках проведения своих очередных сессий в 2013 году. Эти сроки являются следующими:

Сорок девятая сессия	29 октября – 23 ноября 2012 года
Пятидесятая сессия	6 мая – 31 мая 2013 года
Пятьдесят первая сессия	28 октября – 22 ноября 2013 года

Дополнительное время на проведение заседаний в 2013 и 2014 годах

139. Комитет вновь с удовлетворением отметил принятие Генеральной Ассамблеей резолюции 65/204, в которой Ассамблея уполномочила Комитет в качестве временной меры начиная с мая 2011 года и до конца ноября 2012 года, увеличить продолжительность своих сессий на одну неделю, в порядке удовлетворения его просьбы к Генеральной Ассамблее предоставить с этой целью дополнительную финансовую поддержку²⁰.

140. Комитет отметил, что он на своей сорок восьмой сессии просил Генеральную Ассамблею предоставить соответствующую финансовую поддержку для увеличения продолжительности каждой сессии на одну неделю, начиная с мая 2013 года по конец ноября 2014 года (см. выше главу I, раздел Р). Эта просьба является важной для продолжения повышения Комитетом эффективности своей работы и совершенствования ее методов. Эта дополнительная неделя отражена в сроках проведения его будущих сессий.

---

²⁰ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 44 (A/65/44)*, приложение IX.

VIII. Утверждение годового доклада Комитета о своей работе

141. В соответствии со статьей 24 Конвенции Комитет представляет государствам-участникам и Генеральной Ассамблее годовой доклад о своей работе. Поскольку Комитет проводит свою вторую очередную сессию каждого календарного года в ноябре, что совпадает с очередными сессиями Генеральной Ассамблеи, он утверждает свой годовой доклад в конце своей весенней сессии для его препровождения Генеральной Ассамблее в течение того же календарного года. В этой связи на своем 1092-м заседании, состоявшемся 1 июня 2012 года, Комитет рассмотрел и единогласно утвердил доклад о своей работе на сорок седьмой и сорок восьмой сессиях.

Приложение I

Государства, которые подписали, ратифицировали Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединились к ней, по состоянию на 1 июня 2012 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Афганистан	4 февраля 1985 года	1 апреля 1987 года
Австралия	10 декабря 1985 года	8 августа 1989 года
Австрия	14 марта 1985 года	29 июля 1987 года
Азербайджан		16 августа 1996 года ^a
Албания		11 мая 1994 года ^a
Алжир	26 ноября 1985 года	12 сентября 1989 года
Андорра	5 августа 2002 года	22 сентября 2006 года
Антигуа и Барбуда		19 июля 1993 года ^a
Аргентина	4 февраля 1985 года	24 сентября 1986 года
Армения		13 сентября 1993 года ^a
Багамские Острова	16 декабря 2008 года	
Бангладеш		5 октября 1998 года ^a
Бахрейн		6 марта 1998 года ^a
Беларусь	19 декабря 1985 года	13 марта 1987 года
Белиз		17 марта 1986 года ^a
Бельгия	4 февраля 1985 года	25 июня 1999 года
Бенин		12 марта 1992 года ^a
Болгария	10 июня 1986 года	16 декабря 1986 года
Боливия (Многонациональное Государство)	4 февраля 1985 года	12 апреля 1999 года
Босния и Герцеговина		1 сентября 1993 года ^b
Ботсвана	8 сентября 2000 года	8 сентября 2000 года
Бразилия	23 сентября 1985 года	28 сентября 1989 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Буркина-Фасо		4 января 1999 года ^a
Бурунди		18 февраля 1993 года ^a
бывшая югославская Республика Македония		12 декабря 1994 года ^b
Вануату		12 июля 2011 года ^a
Венгрия	28 ноября 1986 года	15 апреля 1987 года
Венесуэла (Боливарианская Республика)	15 февраля 1985 года	29 июля 1991 года
Габон	21 января 1986 года	8 сентября 2000 года
Гайана	25 января 1988 года	19 мая 1988 года
Гамбия	23 октября 1985 года	
Гана	7 сентября 2000 года	7 сентября 2000 года
Гватемала		5 января 1990 года ^a
Гвинея	30 мая 1986 года	10 октября 1989 года
Гвинея-Бисау	12 сентября 2000 года	
Германия	13 октября 1986 года	1 октября 1990 года
Гондурас		5 декабря 1996 года ^a
Греция	4 февраля 1985 года	6 октября 1988 года
Грузия		26 октября 1994 года ^a
Дания	4 февраля 1985 года	27 мая 1987 года
Демократическая Республика Конго		18 марта 1996 года ^a
Джибути		5 ноября 2002 года ^a
Доминиканская Республика	4 февраля 1985 года	24 января 2012 года
Египет		25 июня 1986 года ^a
Замбия		7 октября 1998 года ^a
Израиль	22 октября 1986 года	3 октября 1991 года
Индия	14 октября 1997 года	
Индонезия	23 октября 1985 года	28 октября 1998 года
Иордания		13 ноября 1991 года ^a
Ирак		7 июля 2011 года ^a

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Ирландия	28 сентября 1992 года	11 апреля 2002 года
Исландия	4 февраля 1985 года	23 октября 1996 года
Испания	4 февраля 1985 года	21 октября 1987 года
Италия	4 февраля 1985 года	12 января 1989 года
Йемен		5 ноября 1991 года ^a
Кабо-Верде		4 июня 1992 года ^a
Казахстан		26 августа 1998 года ^a
Камбоджа		15 октября 1992 года ^a
Камерун		19 декабря 1986 года ^a
Канада	23 августа 1985 года	24 июня 1987 года
Катар		11 января 2000 года ^a
Кения		21 февраля 1997 года ^a
Кипр	9 октября 1985 года	18 июля 1991 года
Китай	12 декабря 1986 года	4 октября 1988 года
Колумбия	10 апреля 1985 года	8 декабря 1987 года
Коморские Острова	22 сентября 2000 года	
Конго		30 июля 2003 года ^a
Коста-Рика	4 февраля 1985 года	11 ноября 1993 года
Кот-д'Ивуар		18 декабря 1995 года ^a
Куба	27 января 1986 года	17 мая 1995 года
Кувейт		8 марта 1996 года ^a
Кыргызстан		5 сентября 1997 года ^a
Лаосская Народно- Демократическая Республика	21 сентября 2010 года	
Латвия		14 апреля 1992 года ^a
Лесото		12 ноября 2001 года ^a
Либерия		22 сентября 2004 года ^a
Ливан		5 октября 2000 года ^a
Ливия		16 мая 1989 года ^a
Литва		1 февраля 1996 года ^a

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Лихтенштейн	27 июня 1985 года	2 ноября 1990 года
Люксембург	22 февраля 1985 года	29 сентября 1987 года
Маврикий		9 декабря 1992 года ^a
Мавритания		17 ноября 2004 года ^a
Мадагаскар	1 октября 2001 года	13 декабря 2005 года
Малави		11 июня 1996 года ^a
Мали		26 февраля 1999 года ^a
Мальдивские Острова		20 апреля 2004 года ^a
Мальта		13 сентября 1990 года ^a
Марокко	8 января 1986 года	21 июня 1993 года
Мексика	18 марта 1985 года	23 января 1986 года
Мозамбик		14 сентября 1999 года ^a
Монако		6 декабря 1991 года ^a
Монголия		24 января 2002 года ^a
Намибия		28 ноября 1994 года ^a
Науру	12 ноября 2001 года	
Непал		14 мая 1991 года ^a
Нигер		5 октября 1998 года ^a
Нигерия	28 июля 1988 года	28 июня 2001 года
Нидерланды	4 февраля 1985 года	21 декабря 1988 года
Никарагуа	15 апреля 1985 года	5 июля 2005 года
Новая Зеландия	14 января 1986 года	10 декабря 1989 года
Норвегия	4 февраля 1985 года	9 июля 1986 года
Пакистан	17 апреля 2008 года	23 июня 2010 года
Палау	20 сентября 2011 года	
Панама	22 февраля 1985 года	24 августа 1987 года
Парагвай	23 октября 1989 года	12 марта 1990 года
Перу	29 мая 1985 года	7 июля 1988 года
Польша	13 января 1986 года	26 июля 1989 года
Португалия	4 февраля 1985 года	9 февраля 1989 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Республика Корея		9 января 1995 года ^a
Республика Молдова		28 ноября 1995 года ^a
Российская Федерация	10 декабря 1985 года	3 марта 1987 года
Руанда		15 декабря 2008 года ^a
Румыния		18 декабря 1990 года ^a
Сальвадор		17 июня 1996 года ^a
Сан-Марино	18 сентября 2002 года	27 ноября 2006 года
Сан-Томе и Принсипи	6 сентября 2000 года	
Саудовская Аравия		23 сентября 1997 года ^a
Свазиленд		26 марта 2004 года ^a
Святой Престол		26 июня 2002 года ^a
Сейшельские Острова		5 мая 1992 года ^a
Сенегал	4 февраля 1985 года	21 августа 1986 года
Сент-Винсент и Гренадины		1 августа 2001 года ^a
Сербия		12 марта 2001 года ^b
Сирийская Арабская Респуб- лика		19 августа 2004 года ^a
Словакия		28 мая 1993 года ^b
Словения		16 июля 1993 года ^a
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	15 марта 1985 года	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки	18 апреля 1988 года	21 октября 1994 года
Сомали		24 января 1990 года ^a
Судан	4 июня 1986 года	
Сьерра-Леоне	18 марта 1985 года	25 апреля 2001 года
Таджикистан		11 января 1995 года ^a
Таиланд		2 октября 2007 года ^a
Тимор-Лешти		16 апреля 2003 года ^a
Того	25 марта 1987 года	18 ноября 1987 года
Тунис	26 августа 1987 года	23 сентября 1988 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Туркменистан		25 июня 1999 года ^a
Турция	25 января 1988 года	2 августа 1988 года
Уганда		3 ноября 1986 года ^a
Узбекистан		28 сентября 1995 года ^a
Украина	27 февраля 1986 года	24 февраля 1987 года
Уругвай	4 февраля 1985 года	24 октября 1986 года
Филиппины		18 июня 1986 года ^a
Финляндия	4 февраля 1985 года	30 августа 1989 года
Франция	4 февраля 1985 года	18 февраля 1986 года
Хорватия		12 октября 1992 года ^b
Чад		9 июня 1995 года ^a
Черногория		23 октября 2006 года ^b
Чешская Республика		22 февраля 1993 года ^b
Чили	23 сентября 1987 года	30 сентября 1988 года
Швейцария	4 февраля 1985 года	2 декабря 1986 года
Швеция	4 февраля 1985 года	8 января 1986 года
Шри-Ланка		3 января 1994 года ^a
Эквадор	4 февраля 1985 года	30 марта 1988 года
Экваториальная Гвинея		8 октября 2002 года ^a
Эстония		21 октября 1991 года ^a
Эфиопия		14 марта 1994 года ^a
Южная Африка	29 января 1993 года	10 декабря 1998 года
Япония		29 июня 1999 года ^a

Примечания:

^a Присоединение (75 государств).

^b Правопреемство (7 государств).

Приложение II

Государства-участники, которые при ратификации или присоединении заявили, что они не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, по состоянию на 1 июня 2012 года

Афганистан

Израиль

Китай

Кувейт

Мавритания

Пакистан

Саудовская Аравия

Сирийская Арабская Республика

Экваториальная Гвинея

Приложение III

Государства-участники, которые сделали заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции, по состоянию на 1 июня 2012 года^{a, b}

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Австралия	29 января 1993 года
Австрия	28 августа 1987 года
Алжир	12 октября 1989 года
Андорра	22 ноября 2006 года
Аргентина	26 июня 1987 года
Бельгия	25 июля 1999 года
Болгария	12 июня 1993 года
Боливия (Многонациональное Государство)	14 февраля 2006 года
Венгрия	13 сентября 1989 года
Венесуэла (Боливарианская Республика)	26 апреля 1994 года
Гана	7 октября 2000 года
Германия	19 октября 2001 года
Греция	5 ноября 1988 года
Грузия	30 июня 2005 года
Дания	26 июня 1987 года
Ирландия	11 мая 2002 года
Исландия	22 ноября 1996 года
Испания	20 ноября 1987 года
Италия	10 октября 1989 года
Казахстан	21 февраля 2008 года
Камерун	11 ноября 2000 года
Канада	13 ноября 1989 года
Кипр	8 апреля 1993 года
Коста-Рика	27 февраля 2002 года
Лихтенштейн	2 декабря 1990 года
Люксембург	29 октября 1987 года
Мальта	13 октября 1990 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Монако	6 января 1992 года
Нидерланды	20 января 1989 года
Новая Зеландия	9 января 1990 года
Норвегия	26 июня 1987 года
Парагвай	29 мая 2002 года
Перу	28 октября 2002 года
Польша	12 мая 1993 года
Португалия	11 марта 1989 года
Республика Корея	9 ноября 2007 года
Республика Молдова	2 сентября 2011 года
Российская Федерация	1 октября 1991 года
Сенегал	16 октября 1996 года
Сербия	12 марта 2001 года ^c
Словакия	17 марта 1995 года ^c
Словения	15 августа 1993 года
Того	18 декабря 1987 года
Тунис	23 октября 1988 года
Турция	1 сентября 1988 года
Украина	12 сентября 2003 года
Уругвай	26 июня 1987 года
Финляндия	29 сентября 1989 года
Франция	26 июня 1987 года
Хорватия	8 октября 1991 года ^c
Черногория	23 октября 2006 года ^c
Чешская Республика	3 сентября 1996 года ^c
Чили	15 марта 2004 года
Швейцария	26 июня 1987 года
Швеция	26 июня 1987 года
Эквадор	29 апреля 1988 года
Южная Африка	10 декабря 1998 года

Государства-участники, которые сделали только заявление, предусмотренное статьей 21 Конвенции, по состоянию на 1 июня 2012 года^a

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки	21 октября 1994 года
Уганда	19 декабря 2001 года
Япония	29 июня 1999 года

Государства-участники, которые сделали только заявление, предусмотренное статьей 22 Конвенции, по состоянию на 1 июня 2012 года^b

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Азербайджан	4 февраля 2002 года
Босния и Герцеговина	4 июня 2003 года
Бразилия	26 июня 2006 года
Бурунди	10 июня 2003 года
Гватемала	25 сентября 2003 года
Марокко	19 октября 2006 года
Мексика	15 марта 2002 года
Сейшельские Острова	6 августа 2001 года

Примечания

^a В общей сложности 61 государство-участник сделало заявление в соответствии со статьей 21.

^b В общей сложности 65 государств-участников сделали заявление в соответствии со статьей 22.

^c Государства-участники, которые сделали заявление в соответствии со статьями 21 и 22 в порядке правопреемства.

Приложение IV

Членский состав Комитета против пыток в 2012 году

<i>Имя члена Комитета</i>	<i>Страна гражданства</i>	<i>Срок полномочий истекает 31 декабря</i>
Г-жа Саадия Бельмир (заместитель Председателя)	Марокко	2013 года
Г-н Алессιο Бруни	Италия	2013 года
Г-н Сатиябхушун Гупт Домах	Маврикий	2015 года
Г-жа Фелис Гаер (заместитель Председателя)	Соединенные Штаты Америки	2015 года
Г-н Абдулайе Гайе	Сенегал	2015 года
Г-н Клаудио Гроссман (Председатель)	Чили	2015 года
Г-н Фернандо Мариньо Менендес	Испания	2013 года
Г-жа Нора Свеосс (Докладчик)	Норвегия	2013 года
Г-н Джордж Тугуши	Грузия	2015 года
Г-н Сюэсянь Ван (заместитель Председателя)	Китай	2013 года

Приложение V

Государства-участники, которые подписали и ратифицировали Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединились к нему, по состоянию на 1 июня 2012 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Подписание, правопреемство подписания^b</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Австралия	19 мая 2009 года	
Австрия	25 сентября 2003 года	
Азербайджан	15 сентября 2005 года	28 января 2009 года
Албания		1 октября 2003 года ^a
Аргентина	30 апреля 2003 года	15 ноября 2004 года
Армения		14 сентября 2006 года ^a
Бельгия	24 октября 2005 года	
Бенин	24 февраля 2005 года	20 сентября 2006 года
Болгария	22 сентября 2010 года	1 июня 2011 года
Боливия (Многонациональное Государство)	22 мая 2006 года	23 мая 2006 года
Босния и Герцеговина	7 декабря 2007 года	24 октября 2008 года
Бразилия	13 октября 2003 года	12 января 2007 года
Буркина-Фасо	21 сентября 2005 года	7 июля 2010 года
Бывшая югославская Республика Македония	1 сентября 2006 года	13 февраля 2009 года
Венгрия		12 января 2012 года ^a
Венесуэла	1 июля 2011 года	
Габон	15 декабря 2004 года	22 сентября 2010 года
Гана	6 ноября 2006 года	
Гватемала	25 сентября 2003 года	9 июня 2008 года
Гвинея	16 сентября 2005 года	
Германия	20 сентября 2006 года	4 декабря 2008 года
Гондурас	8 декабря 2004 года	23 мая 2006 года
Греция	3 марта 2011 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Подписание, правопреемство подписания^b</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Грузия		9 августа 2005 года ^a
Дания	26 июня 2003 года	25 июня 2004 года
Демократическая Республика Конго		23 сентября 2010 года ^a
Замбия	27 сентября 2010 года	
Ирландия	2 октября 2007 года	
Исландия	24 сентября 2003 года	
Испания	13 апреля 2005 года	4 апреля 2006 года
Италия	20 августа 2003 года	
Кабо-Верде	26 сентября 2011 года	
Казахстан	25 сентября 2007 года	22 октября 2008 года
Камбоджа	14 сентября 2005 года	30 марта 2007 года
Камерун	15 декабря 2009 года	
Кипр	26 июля 2004 года	29 апреля 2009 года
Конго	29 сентября 2008 года	
Коста-Рика	4 февраля 2003 года	1 декабря 2005 года
Кыргызстан		29 декабря 2008 года ^a
Либерия		22 сентября 2004 года ^a
Ливан		22 декабря 2008 года ^a
Лихтенштейн	24 июня 2005 года	3 ноября 2006 года
Люксембург	13 января 2005 года	19 мая 2010 года
Маврикий		21 июня 2005 года ^a
Мавритания	27 сентября 2011 года	
Мадагаскар	24 сентября 2003 года	
Мали	19 января 2004 года	12 мая 2005 года
Мальдивские Острова	14 сентября 2005 года	15 февраля 2006 года
Мальта	24 сентября 2003 года	24 сентября 2003 года
Мексика	23 сентября 2003 года	11 апреля 2005 года
Нигерия		27 июля 2009 года ^a
Нидерланды	3 июня 2005 года	28 сентября 2010 года
Никарагуа	14 марта 2007 года	25 февраля 2009 года
Новая Зеландия	23 сентября 2003 года	14 марта 2007 года
Норвегия	24 сентября 2003 года	
Панама	22 сентября 2010 года	2 июня 2011 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Подписание, правопреемство подписания^b</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Парагвай	22 сентября 2004 года	2 декабря 2005 года
Перу		14 сентября 2006 года ^a
Польша	5 апреля 2004 года	14 сентября 2005 года
Португалия	15 февраля 2006 года	
Республика Молдова	16 сентября 2005 года	24 июля 2006 года
Румыния	24 сентября 2003 года	2 июля 2009 года
Сенегал	4 февраля 2003 года	18 октября 2006 года
Сербия	25 сентября 2003 года	26 сентября 2006 года
Словения		23 января 2007 года ^a
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	26 июня 2003 года	10 декабря 2003 года
Сьерра-Леоне	26 сентября 2003 года	
Тимор-Лешти	16 сентября 2005 года	
Того	15 сентября 2005 года	20 июля 2010 года
Тунис		29 июня 2011 года ^a
Турция	14 сентября 2005 года	27 сентября 2011 года
Украина	23 сентября 2005 года	19 сентября 2006 года
Уругвай	12 января 2004 года	8 декабря 2005 года
Филиппины		17 апреля 2012 года ^a
Финляндия	23 сентября 2003 года	
Франция	16 сентября 2005 года	11 ноября 2008 года
Хорватия	23 сентября 2003 года	25 апреля 2005 года
Черногория	23 октября 2006 года ^b	6 марта 2009 года
Чешская Республика	13 сентября 2004 года	10 июля 2006 года
Чили	6 июня 2005 года	12 декабря 2008 года
Швейцария	25 июня 2004 года	24 сентября 2009 года
Швеция	26 июня 2003 года	14 сентября 2005 года
Эквадор	24 мая 2007 года	20 июля 2010 года
Эстония	21 сентября 2004 года	18 декабря 2006 года
Южная Африка	20 сентября 2006 года	

Приложение VI

Членский состав Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в 2012 году

<i>Фамилия члена</i>	<i>Страна гражданства</i>	<i>Срок полномочий истекает 31 декабря</i>
Г-жа Мари Амос	Эстония	2014 года
Г-н Марио Луис Кориолано (заместитель Председателя)	Аргентина	2012 года
Г-н Армен Даниелян	Армения	2014 года
Г-жа Мария Дефинис-Гоянович	Хорватия	2012 года
Г-н Малколм Эванс (Председатель)	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	2012 года
Г-н Эмилио Хинес Сантидриан	Испания	2014 года
Г-жа Лоуэлл Патрия годдард	Новая Зеландия	2012 года
Г-н Зденек Гаек (заместитель Председателя)	Чешская Республика	2012 года
Г-жа Сюзанна Джаббур (заместитель Председателя)	Ливан	2012 года
Г-н Горан Клеменчич	Словения	2012 года
Г-н Пол Лам Шан Линь	Маврикий	2012 года
Г-н Збигнев Ласоцик	Польша	2012 года
Г-н Петрос Михаэлидес	Кипр	2014 года
Г-жа Айша Шуджуне Мухаммад (заместитель Председателя)	Мальдивские Острова	2014 года
Г-н Оливье Обрехт	Франция	2014 года
Г-н Ханс Домински Петерсен	Дания	2014 года
Г-жа Мария Маргарита Э. Прессбургер	Бразилия	2012 года
Г-н Кристиан Просс	Германия	2012 года
Г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия	Коста-Рика	2012 года
Г-жа Худит Салгадо Алварес	Эквадор	2014 года
Г-н Мигель Саре Игинис	Мексика	2014 года
Г-жа Аннета Станчевска	бывшая югославская Республика Македония	2014 года
Г-н Вильдер Тайлер Соуто	Уругвай	2014 года
Г-н Филипе Вильявисенсио Террерос	Перу	2014 года
Г-н Фортуне Гаэтан Зонго	Буркина-Фасо	2014 года

Приложение VII

Пятый ежегодный доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (январь–декабрь 2011 года)*

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–2	296
II. Обзорный год.....	3–28	296
A. Участие в системе Факультативного протокола	3–5	296
B. Вопросы, касающиеся организации работы и членского состава ...	6–10	297
C. Посещения, проведенные за отчетный период	11–14	298
D. Диалог в связи с посещениями, включая публикацию докладов Подкомитета государствами-участниками	15–16	299
E. Подвижки в деле создания национальных превентивных механизмов.....	17–25	299
F. Взносы в Специальный фонд, созданный согласно статье 26 Факультативного протокола	26–28	302
III. Взаимодействие с другими органами в области предупреждения пыток.....	29–37	303
A. Международное сотрудничество	29–35	303
B. Региональное сотрудничество	36	305
C. Гражданское общество	37	305
IV. Заслуживающие внимания вопросы, которые возникли в связи с работой Подкомитета за обзорный период	38–63	305
A. Совершенствование методов работы Подкомитета	38–45	305
B. Создание рабочих групп.....	46–47	307
C. Вопросы, возникающие в связи с посещениями	48–63	308
V. Вопросы существа.....	64–82	311
A. Важность образования по правам человека в предупреждении пыток	65–76	311
B. Взаимозависимость между юридической помощью, системой публичной защиты и предупреждением пыток	77–82	314
VI. Перспективы на будущее	83–89	315
A. Новый подход к выполнению мандата Подкомитета.....	83–85	315
B. План работы на 2012 год	86–89	316

* Пятый ежегодный доклад Подкомитета был выпущен отдельно под условным обозначением CAT/C/48/3.

I. Введение

1. Настоящий доклад является первым докладом, охватывающим работу Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹ (Подкомитет) в расширенном составе 25 членов, с учетом которого Подкомитет превратился в крупнейший правозащитный договорной орган Организации Объединенных Наций. Этот год стал побудительным годом для Подкомитета, когда он проанализировал прошлые достижения, заложил основу для будущих изменений при одновременном продолжении выполнения своего мандата, связанного с посещениями и осуществлением функций национального превентивного механизма (НПМ). Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Факультативный протокол) по-прежнему привлекает новых государств-участников, и интерес к работе по его линии продолжает расти. Настоящий доклад соответствует по своей структуре модели, использованной в четвертом ежегодном докладе Подкомитета, и посвящен главным образом рассмотрению последних изменений с постановкой некоторых вопросов, вызывающих обеспокоенность у Подкомитета, изложением его позиции по ряду вопросов существа и, наконец, анализом перспектив на предстоящий год.

2. Подкомитет хотел бы подчеркнуть, как это отражено в докладе, что возможности, открываемые расширением его членского состава, можно реализовать только в том случае, если те, кто причастен к системе Факультативного протокола – сам Подкомитет, НПМ, государства-участники и Организация Объединенных Наций в целом – в полной мере проникнутся духом предупреждения пыток на сфокусированной, но в то же время гибкой основе на благо тех субъектов, которые в наибольшей степени заинтересованы в системе Факультативного протокола, а именно лишенных свободы лиц, которые подвергаются риску пыток и жестокого обращения.

II. Обзорный год

A. Участие в системе Факультативного протокола

3. По состоянию на 31 декабря 2011 года участниками Факультативного протокола являлось 61 государство². За период с января 2011 года четыре государства ратифицировали Факультативный протокол или присоединились к нему: Болгария (1 июня 2011 года), Панама (2 июня 2011 года), Тунис (29 июня 2011 года) и Турция (27 сентября 2011 года). Кроме того, четыре государства подписали Факультативный протокол в отчетный период: Греция (3 марта 2011 года), Венесуэла (1 июля 2011 года), Кабо-Верде (26 сентября 2011 года) и Мавритания (27 сентября 2011 года).

¹ Создан после вступления в силу в июне 2006 года Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Текст Факультативного протокола см. на сайте www2.ohchr.org/english/law/cat-one.htm. Согласно Факультативному протоколу (пункт 3 статьи 16) Подкомитет представляет свои открытые ежегодные доклады Комитету против пыток.

² Список государств – участников Факультативного протокола см. на вебсайте Подкомитета.

4. В результате увеличения числа государств-участников структура их распределения по регионам несколько изменилась, и сегодня в каждом регионе насчитывается следующее число участников:

Государства-участники в разбивке по регионам

Африка	11
Азия	6
Восточная Европа	14
Группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна (ГГЛАК)	14
Группа западноевропейских и других государств (ГЗЕДГ)	13

5. Региональная разбивка государств, которые подписали, но еще не ратифицировали Факультативный протокол, в настоящее время является следующей:

Государства, которые подписали, но не ратифицировали Факультативный протокол, в разбивке по регионам (всего 24)

Африка	8
Азия	2
Восточная Европа	1
Группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна (ГГЛАК)	2
Группа западноевропейских и других государств (ГЗЕДГ)	11

В. Вопросы, касающиеся организации работы и членского состава

6. За отчетный период (1 января – 31 декабря 2011 года) Подкомитет провел три сессии продолжительностью в одну неделю каждая в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве: 21–25 февраля, 20–24 июня и 14–18 ноября 2011 года.

7. В 2011 году членский состав Подкомитета значительно изменился³. 28 октября 2010 года на третьем Совещании государств – участников Факультативного протокола были избраны пять членов Подкомитета для заполнения вакантных должностей членов Подкомитета, полномочия которых должны были истечь 31 декабря 2010 года. Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола были избраны еще 15 членов, поскольку после ратификации Факультативного протокола в 2009 году пятидесятым государством членский состав Подкомитета должен быть увеличен до 25 человек. С целью упорядочения смены членского состава в соответствии с установившейся практикой срок полномочий 7 из дополнительных 15 членов был на основе голосования сокращен до двух лет. Срок полномочий всех вновь избранных членов начал отсчитываться 1 января 2011 года, и в соответствии с правилами процедуры Подкомитета, прежде чем приступить к исполнению своих обязанностей, при открытии февральской сессии 2011 года они сделали торжественное заявление.

³ Список членов и продолжительность срока их полномочий см. на вебсайте Подкомитета (www2.ohchr.org/english/bodies/cat/opcat/index.htm).

8. Правила процедуры Подкомитета с учетом расширения его членского состава были пересмотрены, чтобы обеспечить проведение выборов расширенного Бюро в составе Председателя и четырех заместителей Председателя, срок полномочий которых составляет два года. Членами Бюро, которые были избраны в феврале 2011 года и останутся на своих должностях до февраля 2013 года, являются Малькольм Эванс, выполняющий функции Председателя, и Марио Кориолано, Зденек Гаек, Сюзанна Джаббур и Айша Мухаммад, выполняющие функции заместителей Председателя. Г-жа Мухаммад является также Докладчиком Подкомитета.

9. С тем чтобы содействовать использованию наиболее эффективных, действенных и инклюзивных методов работы Подкомитета расширенного состава, было принято решение о том, что каждый член Бюро должен иметь свои отличные обязанности, за которые он/она несет основную ответственность под общим руководством Председателя и в сотрудничестве со всеми другими членами. Согласно предусмотренному Факультативным протоколом мандату, изложенному в статье 11, четыре заместителя Председателя несут следующие основные обязанности: г-н Кориолано: национальные превентивные механизмы; г-н Гаек: посещения; г-жа Джаббур: внешние сношения; г-жа Мухаммад: правовая практика.

10. Подкомитет также пересмотрел свою систему распределения внутренних обязанностей, главным образом для того, чтобы учитывать, поддерживать и поощрять свое расширяющееся взаимодействие с национальными и региональными партнерами. Была также введена в действие новая система региональных координаторов. Роль этих координаторов должна состоять в поддержании связей и облегчении процесса координации работы Подкомитета в их соответствующих регионах. На четырнадцатой сессии были назначены координаторы по Африке, Азиатско-Тихоокеанскому региону, Европе и Латинской Америке: Африка – Фортуне Зонго; Азиатско-Тихоокеанский регион – Лоуэлл годдард; Европа – Мари Амос; Латинская Америка – Виктор Родригес-Ресиа. Аналогичным образом была создана новая система региональных целевых групп по национальным превентивным механизмам. Под руководством Председателя Подкомитета и заместителя Председателя Подкомитета по национальным превентивным механизмам и под эгидой вышеуказанных координаторов каждая региональная целевая группа отвечает за работу по вопросам, связанным с НПМ. Кроме того, Комитет постановил учредить рабочие группы по диалогу в связи с посещениями под руководством заместителя Председателя Подкомитета, ведающего посещениями, а также рабочую группу по вопросам безопасности и рабочую группу по медицинским вопросам. Дополнительная информация об этих изменениях содержится в главе IV, раздел А, ниже.

С. Посещения, проведенные за отчетный период

11. В 2011 году Подкомитет провел три посещения. С 16 по 25 мая 2011 года он посетил Украину, ставшую второй страной, которую посетил Подкомитет в Европе (после посещения Швеции в марте 2008 года).

12. С 19 по 30 сентября 2011 года Подкомитет посетил Бразилию, ставшую пятой страной, которую посетил Подкомитет в Латинской Америке (после посещений Мексики в августе–сентябре 2008 года, Парагвая в марте 2009 года, Гондураса в сентябре 2009 года и Боливии в августе–сентябре 2010 года).

13. С 5 по 14 декабря 2011 года Подкомитет посетил Мали, ставшую четвертой страной, которую посетил Подкомитет в Африке (после посещений Маврикия в октябре 2007 года, Бенина в мае 2008 года и Либерии в декабре 2010 года).

14. С дополнительной краткой информацией обо всех этих посещениях, включая списки посещенных мест, можно ознакомиться в пресс-релизах, которые выпускались после каждого посещения и которые имеются на вебсайте Подкомитета.

Д. Диалог в связи с посещениями, включая публикацию докладов Подкомитета государствами-участниками

15. Шесть докладов Подкомитета о посещениях были опубликованы по просьбе соответствующих государств-участников (Бенина, Гондураса, Мальдивских Островов, Мексики, Парагвая и Швеции), как это предусмотрено пунктом 2 статьи 16 Факультативного протокола, причем один из них был опубликован в отчетный период: по Бенину (в январе 2011 года). По просьбе соответствующих государств-участников гласности были преданы четыре ответа (Бенина, Мексики, Парагвая и Швеции); при этом ответы Бенина и Мексики были обнародованы в отчетный период (в январе и октябре 2011 года).

16. В соответствии с прошлой практикой Подкомитет систематизировал свою процедуру, касающуюся формальных элементов своего диалога в связи с посещениями. Государствам-участникам предлагается представлять в шестимесячный срок ответ с полным описанием мер, принятых с целью выполнения рекомендаций, содержащихся в докладе по итогам посещения. На момент представления настоящего доклада 7 из 13 государств, которые посетил Подкомитет, представили ответы: Маврикий в декабре 2008 года; Швеция в январе 2009 года; Парагвай в марте 2010 года; Бенин в январе 2011 года; Ливан (частичный ответ) в январе 2011 года; Мексика в октябре 2011 года; и Боливия в ноябре 2011 года. Ответы Боливии, Ливана и Маврикия по-прежнему носят конфиденциальный характер, в то время как ответы Бенина, Мексики, Парагвая и Швеции были опубликованы по просьбе этих государств-участников. Комитет высказал свои собственные ответы и/или рекомендации в связи с представлениями Бенина, Ливана, Маврикия и Швеции и посетил Парагвай с последующим визитом, доклад по итогам которого был препровожден государству-участнику. Доклад о последующем посещении и последующий ответ были обнародованы согласно просьбам Парагвая в мае и июне 2011 года. Государствам-участникам, которые еще не представили ответов в связи с докладами Подкомитета по итогам посещения, были направлены напоминания. Следует отметить, что шестимесячный предельный срок представления ответов еще не истек в отчетный период для Либерии, Украины и Бразилии. В отношении аспектов процесса диалога в связи с посещениями, касающихся вопросов существа, действует принцип конфиденциальности, и они обнародуются только с согласия соответствующего государства-участника.

Е. Подвижки в деле создания национальных превентивных механизмов

17. Из 61 государства-участника 28 официально уведомили Подкомитет о назначении своих НПМ, и информация об этом имеется на вебсайте Подкомитета.

18. В 2011 году Подкомитету было препровождено два официальных уведомления о назначении НПМ: со стороны бывшей югославской Республики Македония и Сербии. Следует отметить, что в случае Чили, Мали, Маврикия, Сенегала и Уругвая назначенные органы еще не приступили к выполнению своих функций в качестве НПМ.

19. Таким образом, 33 государства-участника пока еще не уведомили Подкомитет о назначении своих НПМ. Одногодичный предельный срок для создания НПМ, предусмотренный в статье 17 Факультативного протокола, пока еще не истек для пяти государств-участников (Болгарии, Пакистана, Панамы, Туниса и Турции). Кроме того, четыре государства-участника (Босния и Герцеговина, Казахстан, Черногория и Румыния) сделали заявления в соответствии со статьей 24 Факультативного протокола, позволяющие им отложить назначение НПМ еще на два года.

20. Таким образом, 25 государств-участников не выполнили свое обязательство по статье 17, что вызывает большую озабоченность Подкомитета. Вместе с тем следует отметить, что, по мнению Подкомитета, четыре государства-участника (Армения, Хорватия, Нигерия и Украина) назначили НПМ, но еще официально не уведомили его об этом.

21. Подкомитет продолжал вести диалог со всеми государствами-участниками, которые еще не назначили НПМ, и призвал их информировать Подкомитет о достигнутом прогрессе. Таким государствам-участникам было рекомендовано сообщить подробную информацию об их предполагаемых НПМ (например, об их мандате в правовой сфере, составе, размерах, экспертной базе, финансовых и людских ресурсах, имеющихся в их распоряжении, частоте посещений и т.д.).

22. Во исполнение своего мандата в соответствии со статьей 11 b) Факультативного протокола Подкомитет также установил и поддерживал контакты с самими НПМ. В ходе своей тринадцатой сессии Подкомитет провел встречу с НПМ Эстонии для обмена информацией и опытом и обсуждения областей будущего сотрудничества. В ходе своей четырнадцатой сессии Подкомитет провел аналогичную встречу с НПМ Грузии. Наконец, в ходе своей пятнадцатой сессии Подкомитет провел встречу с НПМ Гондураса (встреча, проходившая при поддержке со стороны Ассоциации за предотвращение пыток (АПП)) и НПМ Коста-Рики. На этой сессии он также провел встречу с компетентными органами Сенегала в целях обсуждения мер, принятых для того, чтобы назначенный НПМ начал функционировать. Подкомитет также с удовлетворением отмечает, что 18 НПМ представили в 2011 году свои ежегодные доклады, которые были размещены на его вебсайте.

23. В течение отчетного периода члены Подкомитета приняли приглашения участвовать в ряде организованных на национальном, региональном и международном уровнях совещаний, которые были посвящены, в частности, вопросам назначения, создания и налаживания деятельности НПМ или в целом Факультативному протоколу (включая вопросы НПМ). Эти мероприятия были организованы при поддержке организаций гражданского общества (в том числе АПП, Международной федерации АКАТ ("Действия христиан за искоренение пыток") (МФАКАТ), Международной организации за реформу уголовного правосудия (МРУ) и Контактной группы по Факультативному протоколу), НПМ, региональных органов, в частности Африканской комиссии по правам человека и народов, Комитета по предупреждению пыток в Африке (КППА), Межамериканской комиссии по правам человека (МАКПЧ), Совета Европы, Европейской комиссии и Бюро по демократическим институтам и правам человека Организа-

ции по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ-ОБСЕ), а также международных организаций, в том числе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). Эти мероприятия включали:

- а) январь 2011 года: "Круглый стол" высокого уровня по вопросам условий содержания под стражей в Европейском союзе, проведенный Европейской комиссией в Брюсселе;
- б) март 2011 года: Рабочее совещание по Факультативному протоколу, проведенное в Аммане, Иордания, Региональным отделением УВКПЧ для Ближнего Востока;
- с) март 2011 года: Международную конференцию на тему "Повышение эффективности посещений мест содержания под стражей: поощрение сотрудничества", проведенную в Вашингтоне Юридическим колледжем Американского университета в Вашингтоне и АПП;
- д) апрель 2011 года: Семинар по осуществлению Факультативного протокола и НПМ в Буркина-Фасо, проведенный АПП и МФАКАТ;
- е) май 2011 года: ряд консультаций с представителями национальных властей и гражданского общества, проведенных АПП в Бразилии;
- ф) июнь 2011 года: Конференцию для региональных омбудсменов по вопросу о роли омбудсменов в борьбе с дискриминацией и предупреждении пыток, проведенную Омбудсменом бывшей югославской Республики Македония и БДИПЧ-ОБСЕ в бывшей югославской Республике Македония;
- г) июль 2011 года: Национальный диалог по вопросам осуществления Факультативного протокола к Конвенции против пыток, проведенный АПП и Подкомитетом на Мальдивских Островах;
- h) июль 2011 года: Семинар по вопросу эффективного функционирования НПМ Сенегала в Дакаре, проведенный КППА;
- i) сентябрь 2011 года: Региональную конференцию высокого уровня по вопросу о роли национальных правозащитных учреждений (НПЗУ) в предупреждении пыток в Африке, проведенную АПП и Национальным советом по правам человека Марокко в Рабате;
- j) сентябрь 2011 года: Конференцию по вопросу ФПКПП (Факультативный протокол к Конвенции против пыток) и роли Омбудсмана, проведенную Международным институтом омбудсменов в Польше;
- к) сентябрь 2011 года: параллельное совещание ОБСЕ/БДИПЧ по вопросу о создании НПМ в Казахстане и Кыргызстане, проведенную МРУ в Польше;
- l) октябрь 2011 года: Конференцию по вопросам предупреждения пыток и осуществления деятельности НПМ в Аргентине, проведенную АПП;
- m) ноябрь 2011 года: Глобальный форум по ФПКПП, проведенный АПП в Женеве;
- n) ноябрь 2011 года: Семинар по вопросам определения национальных имплементационных механизмов для предупреждения пыток и другого жестокого обращения, проведенный в Аддис-Абебе университетами Бристоля и Претории и Африканской комиссией по правам человека и народов;

о) ноябрь 2011 года: Семинар по созданию НПМ Камбоджи, проведенный УВКПЧ в Пномпене;

р) ноябрь 2011 года: Региональные консультации в Северной и Южной Америке на тему "Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными правозащитными механизмами, предупреждение пыток", проведенные УВКПЧ и МАКПЧ в Вашингтоне;

q) декабрь 2011 года: Региональную консультацию для Европы на тему "Укрепление сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными правозащитными механизмами в деле предупреждения пыток, особенно лиц, лишенных свободы", проведенную УВКПЧ в Женеве.

24. В рамках осуществления Европейского проекта НПМ Совета Европы/Европейского союза, партнером по которому является АПП, Подкомитет принял участие в проведении четырех тематических рабочих совещаниях, касающихся: а) безопасности и человеческого достоинства в условиях лишения свободы, во Франции в марте 2011 года; б) методов сбора, проверки и повторной проверки информации в отношении (рисков) жестокого обращения в местах лишения свободы, в Эстонии в июне 2011 года; с) защиты лиц, принадлежащих к особо уязвимым группам, в местах лишения свободы, в Азербайджане в октябре 2011 года; и d) медицинских вопросов, в Польше в декабре 2011 года; а также двух поездок на места и обмена опытом с: а) НПМ Албании в июне–июле 2011 года; и б) НПМ Армении в октябре 2011 года. Подкомитет также участвовал в консультациях по НПМ Украины в Киеве в октябре 2011 года и в третьем Ежегодном совещании руководителей и контактных лиц Проекта НПМ в Словении в декабре 2011 года.

25. Подкомитет хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы поблагодарить организаторов этих мероприятий за направление ему соответствующих приглашений к участию.

Е. Взносы в Специальный фонд, созданный согласно статье 26 Факультативного протокола

26. По состоянию на 31 декабря 2011 года в Специальный фонд, созданный в соответствии с Факультативным протоколом, были получены следующие взносы: 29 704,98 долл. США от Чешской Республики, 5 000 долл. США от Мальдивских Островов, 82 266,30 долл. США от Испании и 855 263,16 долл. США от Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. В приводимой ниже таблице показаны внесенные на сегодняшний день взносы.

Взносы, полученные в период 2008–2011 годов

<i>Доноры</i>	<i>Сумма (в долл. США)</i>	<i>Дата получения</i>
Мальдивские Острова	5 000,00	27 мая 2008 года
Чешская Республика	10 000,00	16 ноября 2009 года
Чешская Республика	10 271,52	27 декабря 2010 года
Чешская Республика	9 433,46	12 октября 2011 года
Испания	25 906,74	16 декабря 2008 года
Испания	29 585,80	10 ноября 2009 года
Испания	26 773,76	29 декабря 2010 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	855 263,16	20 июня 2011 года

27. Подкомитет хотел бы выразить признательность этим государствам за их щедрые взносы.

28. Согласно пункту 1 статьи 26 Факультативного протокола, цель Специального фонда состоит в оказании финансовой помощи в выполнении рекомендаций, вынесенных Подкомитетом, а также в реализации образовательных программ национальных превентивных механизмов. Подкомитет убежден, что Специальный фонд обладает соответствующим потенциалом как ценный инструмент в расширении деятельности в области предупреждения пыток, и поэтому выражает удовлетворение разработкой схемы для обеспечения функционирования фонда в отчетный период. Специальный фонд управляется УВКПЧ (его Комитетом по субсидиям, действующим в качестве консультативного органа при Верховном комиссаре по правам человека) согласно Финансовым правилам и положениям Организации Объединенных Наций и соответствующей политике и процедурам, обнародованным Генеральным секретарем. Эта временная схема будет пересмотрена в 2012 году. Подкомитет с удовлетворением сообщает, что администрация Специального фонда будет консультировать Подкомитет следующим образом: 1) Подкомитет будет на ежегодной основе определять тематические приоритеты для ежегодного призыва к представлению заявок, возможно по странам, и с целью финансирования осуществления рекомендаций, изложенных в докладах Подкомитета по итогам посещений; 2) Бюро Подкомитета будет осведомляться о полученных заявках и выплаченных субсидиях; членами Подкомитета могут быть проведены консультации по вопросам, возникающим в связи с заявками, и в случае возникновения каких-либо дополнительных вопросов и, по мере необходимости, может быть проведено совещание с Председателем Подкомитета. Подкомитет определил следующие тематические приоритеты для нынешнего цикла: уведомление об основных правах содержащихся под стражей лиц на понятном им языке; улучшение рекреационной и/или профессионально-образовательной деятельности для несовершеннолетних, содержащихся под стражей; программы базовой подготовки для персонала мест содержания под стражей (с уделением пристального внимания охране здоровья); и любая другая изложенная в докладах по итогам посещений рекомендация, предполагающая острую и насущную необходимость. Подробные сведения о схеме были опубликованы Генеральным секретарем в его докладе Генеральной Ассамблее и Совету по правам человека, посвященном деятельности Специального фонда (A/65/381). Подкомитет очень надеется, что осуществление вышеуказанной схемы явится стимулом для внесения дополнительных взносов в Специальный фонд.

III. Взаимодействие с другими органами в области предупреждения пыток

A. Международное сотрудничество

1. Сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций

29. Как предусмотрено Факультативным протоколом, Председатель Подкомитета представил четвертый ежегодный доклад Подкомитета Комитету против пыток на пленарном заседании, состоявшемся 10 мая 2011 года. Кроме того, Подкомитет и Комитет, воспользовавшись тем, что их сессии в ноябре 2011 года проходили одновременно, провели заседание для обсуждения ряда вопросов, вызывающих общую озабоченность, таких как концепции пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказа-

ния; стратегическая направленность работы Подкомитета на 2012 год; методология обмена информацией между обоими договорными органами; и положения Факультативного протокола, касающиеся обоих органов в связи с применимой методологией.

30. В соответствии с резолюцией 65/205 от 28 марта 2011 года Председатель Подкомитета представил четвертый ежегодный доклад Подкомитета (САТ/С/46/2) Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят шестой сессии в Нью-Йорке в октябре 2011 года. Это мероприятие также дало возможность обмениваться информацией с Председателем Комитета против пыток и Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, которые также выступали в Генеральной Ассамблее на этой сессии.

31. Подкомитет продолжал активно участвовать в межкомитетских совещаниях (Межкомитетской рабочей группе по последующим мерам 12–14 января 2011 года и двенадцатом Межкомитетском совещании с 27 по 29 июня 2011 года в Женеве) и в совещаниях председателей правозащитных договорных органов (с 30 июня по 1 июля 2011 года в Женеве). В этом контексте было опубликовано совместное заявление председателей договорных органов Организации Объединенных Наций по случаю двадцать пятой годовщины с момента принятия Декларации о праве на развитие. Подкомитет также внес вклад в проведение совместного совещания с мандатариями специальных процедур. В ответ на призыв Верховного комиссара укреплять систему договорных органов и в соответствии с рекомендациями предыдущих совещаний экспертов, посвященных работе договорных органов, Подкомитет принял участие в неофициальной технической консультации для государств-участников, проведенной в Сьоне, Швейцария, в мае 2011 года, и в еще одном совещании в Дублине, Ирландия, в ноябре 2011 года. Он также участвовал в ряде мероприятий УВКПЧ, в частности в международном рабочем совещании на тему "Роль предупреждения в поощрении и защите прав человека", проведенном в мае 2011 года в Женеве.

32. Подкомитет продолжал свое сотрудничество со Специальным докладчиком по вопросу о пытках, в частности участвуя в региональной консультации по последующим мерам в связи с посещениями стран в рамках мандата Специального докладчика, проходившей в Сантьяго в июне 2011 года.

33. Подкомитет присоединился к заявлению по случаю Международного дня в поддержку жертв пыток 26 июня 2011 года вместе с Комитетом против пыток, Специальным докладчиком по вопросу о пытках и Советом попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

34. Подкомитет продолжал свое сотрудничество с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Всемирной организацией здравоохранения и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности.

2. Сотрудничество с другими соответствующими международными организациями

35. В рамках своего текущего сотрудничества Подкомитет и Международный комитет Красного Креста (МККК) провели пленарное заседание на февральской сессии 2011 года и неофициальное рабочее заседание по программному документу МККК о пытках и другом жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении с лицами, лишенными свободы, в Женеве в июне 2011 года.

В. Региональное сотрудничество

36. Через своих координаторов для поддержания связи и обеспечения координации с региональными органами Подкомитет продолжал свое сотрудничество с другими соответствующими партнерами в области предупреждения пыток, такими как Африканская комиссия по правам человека и народов, Межамериканская комиссия по правам человека, Совет Европы, Европейская комиссия и БДИПЧ-ОБСЕ. 6 июля 2011 года члены Бюро Подкомитета провели встречу с Комитетом по предупреждению пыток (КПП) Совета Европы и обсудили средства укрепления сотрудничества между двумя органами.

С. Гражданское общество

37. Подкомитет продолжал получать важную поддержку от субъектов гражданского общества, включая как Контактную группу по Факультативному протоколу⁴ (которая присутствовала на февральской сессии Подкомитета), так и академические учреждения (в частности, университеты Бристоль и Претории и университет штата Аризона; в последнем случае – через его Центр права и глобальных вопросов при Юридическом колледже им. Сандры Дей О'Коннер), для пропаганды Факультативного протокола и содействия его ратификации и для осуществления деятельности Подкомитета.

IV. Заслуживающие внимания вопросы, которые возникли в связи с работой Подкомитета за обзорный период

А. Совершенствование методов работы Подкомитета

38. В своих предыдущих ежегодных докладах Подкомитет отмечал, что его ограниченный членский состав в ресурсы мешают ему совершенствовать все аспекты своего мандата в той мере, в которой он хотел бы. Поэтому он с удовлетворением отмечает, что его расширенный членский состав в настоящее время позволяет ему осуществлять более широкий круг мероприятий с большей тщательностью, чем это было возможно ранее.

39. Как указывается в главе II, раздел В, в стремлении повысить эффективность и действенность Бюро Подкомитета сосредоточило внимание на внутренних процедурах в контексте всех аспектов мандата Подкомитета, изложенного в статье 11 Факультативного протокола. Работая под руководством Председателя Подкомитета и будучи подотчетными пленуму, четыре заместителя Председателя в настоящее время выполняют основные обязанности по различным областям деятельности: г-н Кориолано – национальные превентивные механизмы; г-н Гаек – посещения; г-жа Джаббур – внешние сношения; г-жа Мухаммад – правовая практика. Следует надеяться, что это поможет поддержанию внешних коммуникационных контактов посредством четкого определения основных партнеров при одновременной рационализации внутренних процедур принятия решений и подотчетности.

⁴ Список членов см. на вебсайте Подкомитета.

40. В дополнение к изменению методов работы Бюро Подкомитет в настоящее время учредил региональные целевые группы для обеспечения более конструктивного и структурированного взаимодействия с НПМ. Применительно к своей внутренней деятельности Подкомитет разбил государства-участники на четыре широких региона: Африку, Латинскую Америку, Азиатско-Тихоокеанский регион и Европу. Каждая из этих целевых групп возглавляется региональным координатором и действует при содействии группы по НПМ, члены которой выполняют обязанности по конкретным странам. В состав каждой группы по НПМ входят как члены Подкомитета из соответствующего региона, так и члены из других регионов. При распределении членов в эти группы по НПМ были также учтены гендерные аспекты, опыт, экспертные знания и, по возможности, общий рабочий язык. Кроме того, количество членов в каждой группе по НПМ отражает число государств в данном регионе и практические особенности членского состава Подкомитета и имеющиеся возможности. Подкомитет надеется, что в результате этого изменения его работа с НПМ приобретет более активный и конструктивный характер. Группы будут проводить заседания индивидуально на каждой сессии Подкомитета и будут представлять подробную информацию о положении дел с НПМ в своем регионе и высказывать пленуму соответствующие рекомендации.

41. В целом ожидается, что Подкомитет в расширенном составе сможет проводить больше посещений, что является обоснованием для расширения членского состава, как предусмотрено в Факультативном протоколе. Однако учитывая финансовые трудности, предполагавшие невозможность этого в отчетный период, и осознавая необходимость обеспечения того, чтобы все члены в кратчайшие по возможности сроки реально ознакомились с мандатом Подкомитета, связанным с посещениями, было принято решение об увеличении количества участвующих в каждом посещении членов в 2011 году. Это оказалось неопределимым побудительным мотивом для членов расширенного Подкомитета, но в то же время реально поставило сложные организационные и логистические задачи перед Подкомитетом, секретариатом, УВКПЧ и государствами-участниками. Поскольку имеющиеся ресурсы вряд ли позволят увеличить число регулярных посещений, как это предусмотрено в настоящее время, Подкомитет намеревается изыскать новаторские пути проведения посещений. Поэтому Подкомитет решил, что он будет стараться осуществлять, по возможности на объединенной основе, посещения, ориентированные на различные аспекты его превентивного мандата, чтобы регулярные посещения, последующие посещения, установление первоначального контакта с новыми государствами-участниками и взаимодействие в НПМ можно было увязать воедино. Подкомитет также принял методологию в отношении диалога, возникающего в связи с его посещениями, и учредил рабочие группы, которые будут отвечать за руководство и координацию деятельности Подкомитета по уже им посещенным странам. Этот механизм также будет содействовать поддержанию осведомленности членов Подкомитета о положении в различных странах. В контексте указанной методологии Подкомитет также постановил рассматривать вопрос о направлении представителям государств-участников приглашений встретиться с Подкомитетом в случае отсутствия ответа.

42. Руководствуясь необходимостью развития правовой практики и высказывания руководящих указаний, Подкомитет разработал метод работы, с использованием которого он на основе посещений, докладов и переписки определяет вопросы, требующие прояснения. С этой целью в 2011 году внимание было сосредоточено на важности образования по правам человека в деле предупреждения пыток и на взаимосвязи между коррупцией и предупреждением пыток.

Другими вопросами, которые Подкомитет хотел бы при этом подчеркнуть, являются психическое здоровье и содержание под стражей, предупреждение пыток в тюрьмах посредством применения судебного-процессуального контроля и надлежащих процессуальных гарантий и взаимосвязь между юридической помощью, системой публичной защиты и предупреждением пыток. Кроме того, поскольку УВКПЧ развернуло программу празднования двадцать пятой годовщины с момента принятия Декларации Организации Объединенных Наций о праве на развитие в 2011 году, Подкомитет считает целесообразным сделать акцент на взаимозависимости между правом на развитие и предупреждением пыток.

43. Расширение членского состава придало новый импульс деятельности Подкомитета и позволило ему работать с использованием методов, которые прежде были практически невозможны. Хотя Подкомитет надеется, что он по-прежнему будет двигаться вперед и повышать действенность в выполнении своего мандата, он хотел бы отметить, что временные, логистические и бюджетные ограничения очень сильно препятствуют разработке новаторских методов, за счет которых можно было бы наилучшим образом использовать всех членов для выполнения мандата Подкомитета.

44. Нынешние объемы ресурсов подразумевают, что полноценное посещение каждого из государств – участников Факультативного протокола, которых в настоящее время насчитывается 61, можно провести лишь один раз в 20 лет. Это вызывает серьезную обеспокоенность у Подкомитета, поскольку посещение государств-участников является одним из наиболее транспарентных и эффективных средств, с помощью которого он может выполнять свой превентивный мандат. Эти трудности также подразумевают, что Подкомитет не может на наиболее эффективной основе взаимодействовать и работать с НПМ, являющимися крайне важными партнерами в деле предупреждения пыток.

45. Подкомитет также хотел бы подчеркнуть тот факт, что из-за финансовых ограничений секретариат Подкомитета, оказывающий непосредственное влияние на качество работы, которую может предпринять Подкомитет, в настоящее время во многом не обеспечен штатами. Значительное увеличение членского состава Подкомитета и его рабочей загруженности не сопровождалось аналогичным расширением секретариата, который увеличился лишь незначительно. Это подразумевает, что база для секретариатской поддержки Подкомитета сузилась по сравнению с прошлым периодом и должна остаться таковой, несмотря на креативный подход Подкомитета к разработке новых путей для более эффективного функционирования. Поэтому Подкомитет призывает государства-участники рассмотреть возможность поддержки секретариата за счет предоставления прикомандированных сотрудников, как ранее уже делали некоторые государства-участники.

В. Создание рабочих групп

46. В 2011 году Подкомитет принял решение об учреждении рабочей группы по вопросам безопасности под руководством заместителя Председателя, ведающего посещениями, г-на Гаека. Это решение было принято для рассмотрения вопросов, возникающих в связи с накопленным полевым опытом в деле использования механизмов безопасности, включая роль сотрудников по безопасности, и было продиктовано признанием потребности в совершенствовании сотрудничества и координации с сотрудниками по безопасности Организации Объединенных Наций, чтобы стимулировать проявление сдержанного подхода

со стороны членов Подкомитета и повышение информированности о необходимости учета факторов местонахождения и конкретных культурных особенностей применительно к правилам ношения одежды.

47. Аналогичным образом, принимая во внимание требование разработки специализированных стандартов охраны здоровья в местах содержания под стражей, Подкомитет постановил созвать рабочую группу по медицинским вопросам первоначально в составе членов Подкомитета, имеющих медицинскую квалификацию, а впоследствии с охватом также членов, имеющих другую профессиональную квалификацию. Подкомитет также постановил поручить этой рабочей группе организовать в рамках пленума дискуссию по вопросам, касающимся посещений лиц, страдающих психическими заболеваниями и недостатками, в течение 2012 года.

С. Вопросы, возникающие в связи с посещениями

48. В обзорном году Подкомитет определил в ходе своих посещений ряд вопросов, которые он хотел бы подчеркнуть и которые он анализирует. В целях содействия проведению этого анализа Подкомитет подготовил ряд документов, которые кратко упоминаются ниже и с которыми можно в полном объеме ознакомиться с помощью указанной вебссылки. Подкомитет приветствует вклад со стороны тех, кто может оказать ему помощь в этом процессе текущего анализа данных вопросов.

49. Признавая, что проводимые Подкомитетом посещения, как правило, сосредоточены на традиционных местах содержания под стражей, с увеличением членского состава Подкомитета и соответствующего объема экспертных знаний, в настоящее время имеющихся в его распоряжении, в 2011 году Подкомитет постарался расширить свою деятельность, касающуюся нетрадиционных мест содержания под стражей, включая иммиграционные центры и центры медицинской реабилитации. Согласно своему мандату в 2012 году Подкомитет надеется продолжить эту работу.

50. Расширение Подкомитета, повлекшее за собой увеличение численности делегаций во время посещений, подразумевало возникновение многочисленных логистических трудностей при планировании и проведении посещений. Существовала также обеспокоенность по поводу того, что делегации не проводят достаточного времени на некоторых объектах, и, хотя Подкомитет будет изыскивать пути возможного решения данной проблемы, следует осознавать наличие препятствий (например, в отношении использования устных переводчиков и транспорта), требующих рассмотрения, вследствие чего сбалансированное урегулирование стоящих вопросов крайне затрудняется. Вместе с тем увеличение состава делегаций предполагает возможность разбивки групп и охвата большего количества мест содержания под стражей, чем в прошлом.

1. Психическое здоровье и содержание под стражей

51. Люди с психическими проблемами и умственными недостатками во многих странах находятся на самых низких ступенях общественной лестницы. Широко распространены дискриминация, предрассудки, ущемление основных прав человека и нарушение их достоинства. Конвенция Организации Объединенных Наций о правах инвалидов, принятая в 2006 году, символизирует коренной сдвиг по отношению к инвалидам, которые рассматриваются уже не как объекты сострадания, требующие лечения, защиты и благотворительности, а как люди, заслуживающие осуществления всего комплекса прав человека на равной с

другими основе. Все более пристальное внимание в рамках деятельности Подкомитета в будущем будет уделяться контролю за функционированием психиатрических учреждений.

52. С этой целью Подкомитет разработал руководящие принципы с перечнем ключевых вопросов, подлежащих анализу, таких как условия жизни пациентов, общая охрана здоровья психически больных лиц, круг мер психиатрического лечения, средства умирения возбужденных и/или проявляющих насилие больных, правовые и этические гарантии в контексте недобровольного помещения в специализированные учреждения, ведение учета, соблюдение врачебной тайны и обоснованное согласие, наличие квалифицированного персонала, в частности психиатров, сестринского психиатрического персонала и специалистов по трудотерапии, возможности профессиональной подготовки персонала, участие пациентов в исследованиях и стерилизация и производство аборта без получения согласия. На основе подробного перечня вопросов, которые должны задаваться в ходе посещения, предлагаются соответствующие методы наблюдения и опроса пациентов. Особое внимание должно быть обращено на устаревшие методы лечения, такие как чрезмерное использование электроконвульсивной терапии (ЭКТ), введение крайне высоких доз психотропных препаратов, изоляция и физическое воздействие, которые порою (под предлогом лечения) применяются в качестве наказания или по причине отсутствия современных средств лечения, таких как психотерапия, социально-психиатрические услуги на уровне общины и программы социальной реабилитации.

53. Основная задача мониторинга сводится к предупреждению дискриминации, лишения прав человека, пренебрежительного отношения и жестокого обращения. Это касается мониторинга политики конкретной страны в области охраны психического здоровья и механизма распределения финансовых средств, и в частности выяснения того, происходит ли сдвиг от устаревшей идеологии сегрегации и содержания пациентов в больших учреждениях к расширению услуг на базе общин. Внимание должно быть также заострено на повышении в обществе информированности о правах и потребностях лиц, испытывающих проблемы с психическим здоровьем, для преодоления стереотипов, страха и предрассудков по поводу психических расстройств.

2. Предупреждение пыток в тюрьмах посредством применения судебного-процессуального контроля и надлежащих процессуальных норм

54. Вероятность пыток и других видов жестокого обращения в местах содержания под стражей, в частности в тюрьмах для взрослых и несовершеннолетних правонарушителей, повышается вследствие ошибочного убеждения в том, что применение надлежащих процессуальных норм прекращается в тот момент, когда тому или иному лицу выносится приговор, и не охватывает аспекты, связанные с тюремными условиями и последующим режимом содержания под стражей. Поскольку масштабы распространения пыток во многом зависят от правовой базы, регулирующей функционирование мест содержания под стражей, в дополнение к реагированию на жалобы и мониторингу мест содержания под стражей крайне важно, чтобы государства использовали адекватные и всеобъемлющие судебные процедуры для осуществления надзора и контроля за механизмом содержания в тюрьме осужденных и подвергнутых заключению под стражу лиц.

55. Если говорить конкретно о тюрьмах, то пренебрежительному отношению к лицам, отбывающим приговор в виде лишения свободы или находящимся в предварительном заключении, и их уязвимости способствуют различные куль-

турные факторы, и в частности мнение о том, что заключенные являются "изгоями общества" или "опасными" элементами, а также реакция средств массовой информации по поводу отсутствия общественной безопасности.

56. С нормативной точки зрения недостатки в обеспечении адекватной защиты заключенных находят отражение в отсутствии четко установленных основных прав, которые, как правило, сохраняются за заключенными даже в период, когда они находятся под стражей. С самого начала содержания под стражей должно быть ясно оговорено, что временно приостанавливаются или ограничиваются в своем действии лишь некоторые права заключенных. Кроме того, должны быть прописаны и гарантированы права, которые тюремные власти должны обеспечивать.

57. Отсутствие нормативной базы по организационным и процедурным вопросам способствует и повышает вероятность практики безнаказанности, дальнейших нарушений прав человека и необеспечения гарантий, необходимых для осуществления прав заключенных. Эти гарантии предполагают, в частности, наличие органов процессуального регулирования, а также защитных мер. Часто говорят, что "законы являются хорошими, однако не хватает их осуществления". Вместе с тем проблема сводится не только к практическим аспектам, но также и к недостаткам стандартов, которые должны обеспечивать наличие органов процедурного регулирования и необходимых средств правовой защиты для осуществления прав содержащихся под стражей лиц. В действительности содержащиеся под стражей лица имеют "права без гарантий".

58. Подкомитет хотел бы отметить, что он намерен вести работу по вопросу надлежащих процессуальных норм и процедур судебного надзора в местах содержания под стражей, отличных от мест, находящихся в ведении системы уголовного правосудия, например в центрах временного содержания для психически больных лиц и т.д.

3. Право на развитие и предупреждение пыток

59. Декларация Организации Объединенных Наций о праве на развитие, принятая Генеральной Ассамблеей 25 лет назад 4 декабря 1986 года, предусматривает, что право на развитие⁵:

"является неотъемлемым правом человека, в силу которого каждый человек и все народы имеют право участвовать в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы".

60. Этот год знаменует 25-ю годовщину провозглашения права на развитие. Указанное право признается в ряде международных договоров, включая Устав Организации Объединенных Наций, Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Оно в необходимой степени обширно по сфере своего охвата и включает в себя поощрение и защиту основных прав и свобод.

61. В преамбуле в Декларации отражены цели и принципы Устава, заключающиеся в "поощрении и развитии уважения к правам человека... без различия..."⁶. Не требует доказательства тот факт, что поощрять и стимулировать

⁵ Декларация Организации Объединенных Наций о праве на развитие (A/Res/41/128), статья 1.

⁶ Там же, пункт 1 преамбулы.

уважение прав человека нельзя в условиях, когда пытки и другие акты жестокого обращения по отношению к лицам, лишенным свободы, совершаются на практике и им никто не противодействует.

62. Работа Подкомитета в области предупреждения пыток вписывается в интегрированное и сбалансированное толкование права на развитие. Она также играет кардинальную роль в содействии повышению информированности. Четко установлено, что развитие не сводится к "чисто экономическим целям или задачам, а отражает широкое и всеобъемлющее понимание... на национальном и международном уровнях"⁷. Поэтому демократия, развитие и права человека являются взаимозависимыми и взаимодополняющимися. Подкомитет активно поощряет многогранный характер развития и прав человека в своей превентивной работе с государствами-участниками и их НПМ в соответствии с Факультативным протоколом. При выполнении своего мандата Подкомитет руководствуется Уставом Организации Объединенных Наций и закрепленными в нем принципами, нормами Организации Объединенных Наций в отношении лиц, лишенных свободы, и принципами, изложенными в Факультативном протоколе. Он не только эффективно взаимодействует с государственными органами, но и проводит исследования по ряду важных вопросов содержания под стражей.

63. Усилия НПМ и Подкомитета, предпринимаемые в рамках созданной национальной и международной системы регулярных посещений ими мест содержания под стражей, действенным образом способствуют достижению целей предупреждения пыток и обеспечения развития посредством наращивания потенциала, профессиональной подготовки и образования, а также законодательных, административных, судебных и других мер. Вместе они поддерживают прочные системы, зиждущиеся на транспарентности, подотчетности и верховенстве права.

V. Вопросы существа

64. В настоящей главе Подкомитет хотел бы изложить свою нынешнюю позицию по кругу вопросов, имеющих непреложное значение для его мандата.

A. Важность образования по правам человека в предупреждении пыток

65. Все государства – участники Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Факультативный протокол) и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенция) несут обязательство по предупреждению пыток и жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц или частных индивидуумов.

66. Подкомитет по предупреждению пыток считает, что обязательство предупреждать пытки должно охватывать "возможный максимум вещей, которые в определенной ситуации могут способствовать уменьшению вероятности или риска применения пыток или жестокого обращения"⁸.

⁷ Совместное заявление председателей договорных органов Организации Объединенных Наций, 1 июля 2011 года.

⁸ CAT/OP/12/6, пункт 3.

67. Важно подчеркнуть, что превентивный подход сфокусирован на коренных причинах нарушения прав человека. Ниже приводится неисчерпывающий перечень коренных причин пыток и жестокого обращения на различных уровнях:

а) на макроуровне причины включают, например, общественную терпимость и допущение насилия как средства "разрешения" конфликтов; узаконивание в обществе политики, налагающей жесткие меры наказания за любые правонарушения; отсутствие политической воли к искоренению практики пыток; построение такой иерархии отношений в системе власти, при которой некоторые группы населения, в частности лица, обвиняемые в совершении преступлений по общему праву, политических преступлений или в терроризме, иммигранты, женщины, инвалиды, представители этнических, религиозных и сексуальных меньшинств, экономически обездоленные люди, подростки, дети и престарелые, принижаются, не считаются ценными членами общества, становятся объектом пренебрежения, подвергаются демонизации и дегуманизации, а также отсутствие осведомленности о правах человека и сопричастности к ним среди населения в целом;

б) на промежуточном уровне причины включают отрицание государством практики пыток и безнаказанность виновных в пытках и жестоком обращении лиц, которые во многих случаях взамен фактически наделяются политической и/или экономической властью; несообщение информации об актах пыток и жестокого обращения; необеспечение защиты жертв пыток и отсутствие возмещения; несогласование внутренних законодательных актов с международными нормами, запрещающими пытки и предусматривающими гарантии для лиц, лишенных свободы, наряду с весьма частым фактическим неприменением соответствующих правил, в тех случаях, когда они существуют; ненадлежащую подготовку по правам человека для членов судебной системы, тюремного персонала, сотрудников правоохранительных органов, медицинских специалистов, социальных работников, учителей и т.д., а также взаимосвязь между пытками и коррупцией;

в) на микроуровне, т.е. в отдельных местах лишения свободы в самом широком смысле, среди причин можно отметить состояние инфраструктуры и услуг, и в частности изнурительные или полностью бесчеловечные условия содержания заключенных; переполненность пенитенциарных учреждений; опасные условия труда и жизни персонала, работающего в этих учреждениях; склонность к произволу; широко распространенную коррупцию; и отсутствие внешнего надзора.

68. Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека предусматривает, что образование в области прав человека "охватывает все виды воспитательной, профессионально-образовательной, информационной, просветительской и учебной деятельности, направленной на поощрение всеобщего уважения и соблюдения всех прав человека и основных свобод"⁹. Она также гласит, что "формирование у индивидуумов соответствующих знаний, умений и представлений посредством развития их способностей и поведения с целью обеспечения для них возможности вно-

⁹ Статья 2.1 Декларации Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека, принятой Советом по правам человека на его шестнадцатой сессии (A/HCR/16/L.1).

свой вклад в создание и поощрение универсальной культуры прав человека" способствует предотвращению нарушений прав человека¹⁰.

69. Образование и подготовка в области прав человека выступают ключевым механизмом предупреждения пыток и жестокого обращения, поскольку они могут помочь устранению многих коренных причин этой практики.

70. Включение преподавания прав человека на всех уровнях образования (в систему дошкольного, начального, среднего и высшего образования) является необходимым фактором для формирования культуры уважения прав человека с самого раннего возраста и во всех сферах повседневной жизни, для создания обстановки, благоприятствующей предупреждению нарушений прав человека, включая пытки и жестокое обращение, и для поощрения ненасильственных методов урегулирования конфликтов, обеспечения равенства, недискриминации, социальной интеграции, уважения разнообразия, солидарности и признания вероисповедания каждого отдельного человека и группы лиц.

71. Профессиональная подготовка в областях права, здравоохранения, психологии, социальной работы, антропологии, государственной политики, массовых коммуникаций и образования, в частности, требует такого высшего образования, которое включает в себя кросс-секторальный компонент прав человека в качестве эффективного механизма для предупреждения нарушений прав человека, в том числе пыток. Университетское образование должно поддерживаться непрерывным образованием, курсами переподготовки и обучением без отрыва от производства в области прав человека.

72. Особое внимание следует уделять подготовке по правам человека, организуемой для полиции, военнослужащих и тюремного персонала, с упором, в частности, на их роль в защите прав человека, международную нормативно-правовую базу и ее практическое применение в повседневной работе, а также на права и гарантии, которыми пользуются лица, лишенные свободы.

73. В равной мере важное значение имеет подготовка, организуемая для представителей юридической профессии, причастных к отправлению уголовного правосудия (прокуроров, государственных защитников, судей и частных адвокатов защиты), судей Конституционного суда и медицинских и других специалистов, проводящих судебно-медицинскую экспертизу.

74. Очень важно укреплять форумы для образования в области прав человека, существующие за пределами системы формального образования, а также инициативы по общественному просвещению, сфера действия которых распространяется на различные группы населения.

75. Образование и подготовка в области прав человека должны охватывать лиц, которые лишены свободы или свобода которых ограничена, и их семьи.

76. Чтобы гарантировать использование целостного подхода к образованию и подготовке в области прав человека и его соответствующую роль в качестве все более эффективного инструмента предупреждения нарушений прав человека в целом и пыток и жестокого обращения в частности, мы считаем крайне важным учитывать следующие руководящие принципы:

а) согласованность между программами изучения, содержанием курса, учебными материалами и методами, формами оценки и средой, в которой происходит процесс преподавания/обучения;

¹⁰ Там же.

- b) гибкие учебные программы, отвечающие потребностям всех участников;
- c) сбалансированность между физическими, психологическими, духовными и эмоциональными аспектами образовательного процесса;
- d) междисциплинарный, критический и контекстуализированный подход, сочетающий в себе теорию и практику и охватывающий разнообразие (по признаку пола, этнического происхождения, возраста, способностей, социально-экономического положения, сексуальной ориентации, национальной принадлежности, религии и т.д.);
- e) исторический подход к правам человека, предполагающий их увязку с различными причастными субъектами; и
- f) согласованные усилия образовательных учреждений, организаций гражданского общества, государственных органов и международных механизмов по поощрению прав человека.

В. Взаимозависимость между юридической помощью, системой публичной защиты и предупреждением пыток

77. Важной гарантией предупреждения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания служит право доступа к адвокату с самого начала содержания под стражей. Это право выходит за рамки предоставления юридической помощи исключительно с целью построения технической защиты. На самом деле присутствие адвоката в полицейском участке не только может сдерживать полицию от применения пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, но выступает также ключевым фактором содействия в осуществлении прав, включая доступ к механизмам обжалования, для лишенных свободы лиц.

78. Эффективная защита права на адвоката требует существования модели оказания юридической помощи, какой бы эта модель ни была, для обеспечения деятельности адвоката защиты на независимой, свободной и технически квалифицированной основе. Для реализации права на адвоката должна существовать правовая база, позволяющая осуществлять публичную защиту или защиту *ex officio* государственными служащими или адвокатами, работающими *pro bono*, при обеспечении функциональной независимости и финансовой самостоятельности, чтобы гарантировать бесплатную юридическую помощь всем содержащимся под стражей лицам, которым она должна оказываться в период с самого момента их ареста на своевременной, эффективной и всеобъемлющей основе. Кроме того, существенное значение имеет наличие организационной базы, обеспечивающей фактическое равенство возможностей между публичным защитником (будь то государственным, *pro bono* или обоюдного характера), прокурором и полицией.

79. Бюджетные и кадровые ограничения непосредственно отражаются на системе публичной защиты, поскольку они создают чрезмерную рабочую нагрузку, не совместимую с эффективной защитой интересов лиц, лишенных свободы. Это неоднократно отмечалось в странах, посещенных Подкомитетом, в процессе бесед с содержащимися под стражей лицами, чиновниками из различных государственных организаций и представителями гражданского общества и в процессе сбора и проверки информации в ходе этих посещений.

80. Адвокаты защиты должны периодически посещать своих клиентов в местах содержания под стражей для получения информации о состоянии их дел и для проведения конфиденциальных бесед в целях выяснения условий их содержания под стражей и обращения с ними. Они должны играть активную роль в защите прав содержащихся под стражей лиц. Адвокат наряду с судьями и прокурорами выступает одной из ключевых фигур в деле исполнения предписаний habeas corpus.

81. Многие жертвы пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания не хотят сообщать о жестоком обращении, от которого они пострадали, из-за боязни репрессалий. Это может поставить адвокатов в затруднительное положение, поскольку они не могут возбудить судебный иск без согласия своих клиентов. В этой связи рекомендуется создавать централизованную национальную базу данных о предполагаемых фактах и случаях пыток и жестокого обращения, включающую в себя анонимную, конфиденциальную информацию, полученную под грифом профессиональной тайны¹¹. Такой регистр будет источником полезной информации, которая может указывать на ситуации, требующие незамедлительных действий, и может также содействовать разработке и принятию превентивных мер. НПМ и другие подобные органы, уполномоченные заниматься предупреждением и рассмотрением жалоб в отношении пыток и жестокого обращения, должны также иметь доступ к такому национальному регистру предполагаемых фактов и случаев пыток и жестокого обращения.

82. Взаимодействие адвокатов, осуществляющих публичную защиту, и НПМ может носить взаимодополняющий характер и должно координироваться. Эти две группы участников, институционально причастных к предупреждению пыток и жестокого обращения, должны принимать последующие меры по осуществлению различных рекомендаций, знакомить друг друга со своими соответствующими программами работы и планировать свою деятельность по решению общих вопросов, в частности, во избежание репрессалий после контрольных посещений.

VI. Перспективы на будущее

A. Новый подход к выполнению мандата Подкомитета

83. Как указывается выше в главе IV раздела A, после расширения состава Подкомитета его члены разрабатывают новые методы работы, которые повысят потенциал Подкомитета для выполнения им своего мандата. Они охватывают упорядоченные системы для консультирования государств и оказания им практической помощи в создании НПМ и взаимодействии с НПМ; разработку более формализованных процедур по поддержанию диалога с государствами в связи с посещениями; развитие правовой практики Подкомитета и налаживание контактов с другими национальными, региональными и международными органами. Подкомитет признает, что недавно принятые методы работы, возможно, требуют дальнейшего усовершенствования в свете накопленного опыта, чтобы дополнительно повысить их эффективность.

¹¹ См. также резолюцию 66/150 Генеральной Ассамблеи, пункт 8, где государствам предлагается рассматривать соответствующие отчеты.

84. Тогда как Подкомитет понимает, что его расширение потребовало внесения изменений, он пытался обеспечить, чтобы такие изменения конструктивным образом строились на предыдущих достижениях. Он стремился использовать эту необходимость, чтобы стать более открытым, динамичным и инициативным в деле решения задачи предупреждения, опираясь на свои более значительные экспертные знания и опыт. В то же время он также признает, что из-за существования различных мнений и подходов могут вставать сложные проблемы и что для выполнения отличного мандата Подкомитета требуется скоординированный подход, отражающий институциональную практику Организации Объединенных Наций и УВКПЧ. Подкомитет осознает, что его работа должна быть практически целесообразной в плане удовлетворения потребностей различных систем, и должен проводить эту работу с надлежащим учетом их конкретных особенностей.

85. Подкомитет считает, что выполнение его превентивного мандата в увязке с деятельностью Организации Объединенных Наций и УВКПЧ позволяет ему использовать широкий круг экспертных знаний, и он по-прежнему будет стремиться в полной степени осваивать это преимущество. Комитет остро осознает ресурсные ограничения, которые отражаются на работе УВКПЧ и возможностях Управления по предоставлению Комитету поддержки в том объеме, в котором он хотел бы. В предстоящем году Комитет будет продолжать как можно более тесно сотрудничать с УВКПЧ в изыскании путей получения максимальной отдачи от имеющихся в его распоряжении ресурсов, полагая, что лучше всего этого можно добиться за счет укрепления его потенциала для осуществления гибкой оперативной деятельности в пределах имеющихся ресурсов.

В. План работы на 2012 год

86. При новом подходе к сотрудничеству с НПИМ и последующей деятельности Подкомитет надеется добиться более значительных результатов в эффективном выполнении своего мандата. Новая стратегия поможет обеспечить проведение систематического круга мероприятий, касающихся НПИМ, и возможности для взаимодействия с ними, чтобы поддерживать постоянный и конструктивный диалог в контексте предупреждения пыток. Этот процесс также будет использоваться для скорейшего задействования новых государств-участников. Комитет все более убеждается в том, что налаживание контактов с государствами-участниками сразу же после их подключения к системе Факультативного протокола сам по себе может быть эффективным элементом предупреждения.

87. Подкомитет определил ряд вопросов, которые он хотел бы изучить на следующем этапе своей работы. К их числу относятся следующие вопросы существа: пытки в тюремных условиях; взаимосвязь между традиционными системами правосудия коренных народов; предупреждение пыток и содержание под стражей мигрантов. Подлежащие анализу организационные и процедурные вопросы включают в себя: согласование методов работы с другими органами; определение механизмов обеспечения соблюдения статьи 16 Конвенции в случаях отказа государств от сотрудничества, и обстоятельства, в которых такие меры необходимы; изыскание возможностей налаживания контактов с региональными правозащитными органами; и разработка критериев доступа государств к Специальному фонду.

88. На пятнадцатой сессии Подкомитета в ноябре 2011 года было принято решение о том, что в 2012 году Комитет посетит шесть стран. Ими будут следующие государства-участники: Аргентина, Габон, Гондурас, Кыргызстан, Рес-

публика Молдова и Сенегал. В случае Гондураса, Республики Молдова и Сенегала Подкомитет принципиально рассмотрит вопросы, имеющие отношение к национальным превентивным механизмам (НПМ), как это предусмотрено Факультативным протоколом.

89. При определении стран для посещения Подкомитет по-прежнему руководствуется процессом обоснованного выбора, рассматривая различные факторы, включая обеспечение оптимального использования расширенного состава Подкомитета, обеспечение наиболее эффективного использования имеющихся финансовых ресурсов и обеспечение надлежащего охвата государств-участников. Кроме того, как и в прошлом, Подкомитет тщательно учитывает факторы, касающиеся даты ратификации, создания НПМ, географического распределения, размеров государства и сложности системы государственного устройства, превентивного мониторинга на региональном уровне, а также конкретные/неотложные вопросы, в отношении которых поступили сообщения.

Приложение VIII

Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток

26 июня 2012 года

Комитет против пыток; Подкомитет по предупреждению пыток; Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Совет попечителей Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток отметили Международный день в поддержку жертв пыток следующим заявлением:

Человеку, подвергнутому произвольному задержанию, удастся связаться с правозащитными органами Организации Объединенных Наций с целью добиться справедливости. Хотя соответствующий орган Организации Объединенных Наций принимает решение в его пользу, этот человек подвергается серьезным репрессиям за публичное отстаивание своих прав. Его лишают медицинской помощи, помещают в одиночную камеру, и, как утверждается, тюремная администрация подвергает его избиениям.

Сегодня, в Международный день в поддержку жертв пыток, мы напоминаем государствам о том, что они несут обязательство по защите таких лиц и по обеспечению того, чтобы они не подвергались репрессиям или запугиваниям за сотрудничество с органами Организации Объединенных Наций.

Каждый год Комитет против пыток и независимые эксперты, назначенные Советом по правам человека, получают индивидуальные сообщения от жертв пыток и информацию о предполагаемых нарушениях от правозащитников и субъектов гражданского общества из всех регионов мира, которую они рассматривают в своих докладах. Многие содержащиеся под стражей лица, подвергаясь лично огромному риску, находят в себе мужество рассказать членам Подкомитета по предупреждению пыток и Специальному докладчику по вопросу о пытках в ходе их посещений центров содержания под стражей о пережитых ими травмировавших их событиях, связанных с применением пыток и жестокого обращения.

Каждый год сотни больших и малых реабилитационных центров, поддерживаемых Добровольным фондом Организации Объединенных Наций для жертв пыток, оказывают необходимую гуманитарную, медицинскую и юридическую помощь тысячам жертв пыток и их родственникам.

Многие из этих жертв и субъектов, предоставляющие нам возможность делать нашу работу, рассказывая о своем бесценном опыте и о пережитых ими страданиях, подвергаются запугиванию и репрессиям.

Репрессии в отношении лиц, которые сотрудничают с механизмами Организации Объединенных Наций в целях защиты и поощрения прав человека, являются абсолютно неприемлемыми и представляют собой нарушение международного права и правовых обязательств государств. Должны иметься эффективные средства обеспечения того, чтобы такие репрессии не применялись, а в тех

случаях, когда они имеют место, причастные к ним лица и государство должны нести за них ответственность.

Согласно Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания государства обязаны принимать меры с целью обеспечения того, чтобы заявители и свидетели либо любые другие лица или организации, которые сотрудничают с Комитетом, были защищены от жестокого обращения, запугивания или репрессий. Аналогичным образом Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания призывает государства-участники в полной мере выполнять свое обязательство по Факультативному протоколу к Конвенции против пыток для обеспечения того, чтобы лица, с которыми его члены встречаются в ходе своих посещений, не подвергались репрессиям по причине их сотрудничества.

Настоятельно призывая государства создавать и поддерживать реабилитационные центры или учреждения, в которых жертвы пыток могут получать лечение, Генеральная Ассамблея недавно заявила о том, что государствам следует также обеспечивать безопасность их сотрудников и пациентов.

В этот день мы заявляем о своей солидарности с теми, кто, пережив наихудшие формы пыток и жестокого обращения, поверили механизмам Организации Объединенных Наций вопреки опасности репрессий. Крайне важно, чтобы государства воплощали свое обязательство по борьбе против пыток в конкретные меры, гарантирующие, что жертвы и правозащитники, сотрудничающие с механизмами Организации Объединенных Наций против пыток, не подвергались репрессиям и не становились вновь жертвами пыток.

Приложение IX

Устное заявление, касающееся последствий для бюджета по программам, сделанное в соответствии с правилом 26 правил процедуры Комитета против пыток

1. Своим решением от 1 июня 2012 года Комитет против пыток просит Генеральную Ассамблею разрешить Комитету увеличить продолжительность каждой сессии в 2013 и 2014 годах на одну дополнительную неделю, т. е. на одну дополнительную неделю сессионного времени в мае и ноябре 2013 года и в мае и ноябре 2014 года, что соответствует четырем дополнительным неделям.
2. Комитет ежегодно располагает шестью неделями сессионного времени (две сессии по три недели в год). На основании резолюции 65/204 Генеральной Ассамблеи ему было предоставлено на временной основе дополнительное сессионное время продолжительностью две недели в год в 2011 и 2012 годах (две сессии по четыре недели в год).
3. Предоставление этого дополнительного сессионного времени позволило бы Комитету продолжать рассматривать по два дополнительных доклада в сессию, что составило бы восемь дополнительных докладов в течение двухгодичного периода (2013 и 2014 годов).
4. Это дополнительное сессионное время позволило бы также Комитету продолжать рассматривать не менее пяти дополнительных индивидуальных жалоб в сессию, что составило бы 20 жалоб в течение двухгодичного периода (2013 и 2014 годов).
5. Наконец, это дополнительное сессионное время позволило бы далее Комитету продолжать применять свою факультативную процедуру представления докладов, тем самым утверждая в среднем по 10 дополнительных перечней вопросов в сессию, что составило бы 40 перечней вопросов за двухгодичный период (2013 и 2014 годов). Эта процедура состоит в направлении государствам-участникам перечня вопросов до представления ими своих докладов Комитету, что содействовало сфокусированному и своевременному представлению государствами-участниками соответствующей информации и сократило время и издержки, связанные с представлением докладов.
6. Таким образом, настоящая просьба непосредственно касается возможности того, чтобы Комитет продолжал: 1) применять свою факультативную процедуру, содействующую представлению государствами-участниками своих докладов; 2) сокращать число накопившихся докладов, которые ожидают рассмотрения; а также 3) сокращать число накопившихся индивидуальных жалоб, которые ожидают рассмотрения Комитетом и которых в настоящее время насчитывается 115.
7. Мероприятия, которые предстоит осуществить, относятся к: разделу 24, Права человека; разделу 2, Конференционное обслуживание; и разделу 29 E, Администрация, Женева, бюджета по программам на двухгодичные периоды 2012–2013 годов и 2014–2015 годов.

8. В бюджете по программам на 2012–2013 годы были предусмотрены ассигнования на путевые расходы и суточные десяти членов Комитета в связи с участием в работе его двух ежегодных очередных сессий в Женеве продолжительностью четыре недели каждая в 2012 году и три недели каждая в 2013 году, а также на конференционное обслуживание Комитета.

9. В том случае, если Генеральная Ассамблея одобрит эту просьбу Комитета, то потребуются выделение ассигнований на общее число 40 дополнительных сессионных заседаний. Дополнительные заседания Комитета потребуют услуг и устного перевода на официальные языки. Будет предусмотрено составление кратких отчетов для 40 дополнительных сессионных заседаний Комитета. В связи с дополнительными заседаниями, согласно оценкам, потребуется 600 дополнительных страниц предсессионной документации, 480 страниц сессионной документации и 680 страниц послесессионной документации, из которых лишь 280 страниц будут переведены на все официальные языки, тогда как остальная часть будет иметься на трех рабочих языках Комитета. В том случае, если Генеральная Ассамблея одобрит просьбу Комитета, то потребуются выделение дополнительных ресурсов на суточные членов Комитета в связи с дополнительными заседаниями; однако не потребуются дополнительные расходы на путевые расходы.

10. Возникнут дополнительные кадровые потребности для работы в течение 28 месяцев сотрудников уровня С-3 на двухгодичный период (2013 и 2014 годов), т.е. для оказания временной помощи общего назначения в течение 14 месяцев в год на уровне сотрудников С-3.

11. Исходя из имеющегося опыта, одному сотруднику категории специалистов в среднем требуется четыре недели для рассмотрения Комитетом доклада государства-участника; одна неделя – для оказания содействия в подготовке и утверждении перечня вопросов, направляемого до представления доклада; и две недели для оказания содействия Комитету в принятии решения по индивидуальной жалобе. В случае докладов государств-участников это включает исследовательскую работу, подготовку анализов по странам, проектов перечней вопросов и проектов заключительных замечаний, а также обслуживание заседаний соответствующей сессии Комитета. В случае перечня вопросов, направляемого до представления доклада, это включает исследовательскую работу и обобщение источников информации, подготовку проекта перечня вопросов, направляемого до представления доклада, и обслуживание заседаний соответствующей сессии Комитета. В случае индивидуальных жалоб это включает исследовательскую работу, подготовку юридических анализов, в том числе для определения последовательности и согласованности правовой практики, и подготовку проектов решений, а также обслуживание заседаний соответствующей сессии Комитета. Кроме того, сотруднику потребуется выполнять секретарские функции, определяемые редактором. Выполнение рабочей нагрузки, связанной с предоставлением этого дополнительного сессионного времени, – а именно, рассмотрение восьми дополнительных докладов государств-участников, утверждение 40 дополнительных перечней вопросов, направляемых до представления докладов, и рассмотрение 20 дополнительных индивидуальных дел – потребуются 112 рабочих недель за двухгодичный период, т.е. 28 месяцев работы за двухгодичный период.

12. Вышеупомянутые потребности, связанные с дополнительными заседаниями Комитета, составят 1 021 950 долл. США в год, распределение которых показано в нижеприведенной таблице. Эти потребности являются новыми и не включены в бюджет по программам на 2012–2013 годы. Таким образом, для по-

крытия издержек, относящихся к 2013 году, потребуются дополнительные ассигнования. Что касается потребностей на 2014 год, то они будут включены в предлагаемый бюджет по программам на следующий двухгодичный период.

(в долл. США)

	2013 год	2014 год
I. Раздел 24, Права человека		
Дополнительные суточные для членов (14 дней в год)	82 100	82 100
Потребности в персонале (С-3) на 14 месяцев в год	215 250	215 250
II. Раздел 2, Дела Генеральной Ассамблеи и конференционное обслуживание		
Обслуживание заседаний, устный перевод и документация	718 300	718 300
III. Раздел 29Е, Управление Централизованного вспомогательного обслуживания		
Вспомогательное обслуживание	6 300	6 300
Всего	1 021 950	1 021 950

13. Дополнительная подробная информация будет представлена при рассмотрении доклада Комитета против пыток Третьим комитетом Генеральной Ассамблеи.

Приложение X

Решение Комитета просить Генеральную Ассамблею одобрить на ее шестьдесят седьмой сессии выделение дополнительного сессионного времени в 2013 и 2014 годах

1 июня 2012 года

1. На своей сорок четвертой сессии Комитет принял решение просить Генеральную Ассамблею одобрить на ее шестьдесят пятой сессии выделение Комитету по одной дополнительной неделе на каждую сессию в 2011 и 2012 годах, т.е. по одной дополнительной неделе сессионного времени в мае и ноябре 2011 года и в мае и ноябре 2012 года, что соответствует общему числу в четыре недели. В своей резолюции 65/204 Генеральная Ассамблея предоставила Комитету на временной основе запрошенное дополнительное сессионное время.
2. Таким образом, в соответствии с вышеупомянутой резолюцией Генеральной Ассамблеи в настоящее время Комитет ежегодно располагает восемью неделями сессионного времени (две сессии по четыре недели).
3. На своей нынешней сорок восьмой сессии Комитет постановил принять решение просить Генеральную Ассамблею на ее шестьдесят седьмой сессии разрешить Комитету продолжать увеличивать каждую сессию в 2013 и 2014 годах на одну дополнительную неделю, т.е. на одну дополнительную неделю сессионного времени в мае и ноябре 2013 года и в мае и ноябре 2014 года, что соответствует четырем неделям.
4. Удовлетворение этой просьбы о выделении дополнительного сессионного времени позволило бы Комитету продолжать рассматривать не менее двух дополнительных докладов в сессию, или восьми за двухгодичный период (2013–2014 годов); оно позволило бы также Комитету продолжать рассматривать не менее пяти дополнительных индивидуальных жалоб в сессию, или 20 за двухгодичный период (2013–2014 годов); и, наконец, оно позволило бы далее Комитету продолжать применять его факультативную процедуру представления докладов, тем самым утверждая в среднем по 10 дополнительных перечней вопросов, направляемых до представления докладов, в сессию, или 40 перечней за двухгодичный период (2013–2014 годов). Следует отметить, что эта успешная процедура состоит в направлении государствам-участникам перечней вопросов до представления ими своих докладов Комитету, что содействует более сфокусированному и своевременному представлению государствами-участниками соответствующей информации и сокращает время и издержки, связанные с процедурой представления докладов.
5. Следовательно, эта просьба непосредственно касается возможности того, чтобы Комитет продолжал а) применять свою факультативную процедуру, содействующую представлению государствами-участниками соответствующей информации, б) сокращать число накопившихся докладов, которые ожидают рассмотрения, также с) сокращать число накопившихся индивидуальных жалоб, которые ожидают рассмотрения Комитетом и которых в настоящее время насчитывается 115.

6. Согласно правилу 26 правил процедуры Комитета против пыток информация о последствиях для бюджета по программам, вытекающих из решения Комитета, была распространена среди членов Комитета (устное заявление от 1 июня 2012 года). Таким образом, Комитет просит Генеральную Ассамблею одобрить на ее шестьдесят седьмой сессии настоящую просьбу и оказать ему надлежащую финансовую поддержку, с тем чтобы Комитет имел возможность увеличить продолжительность каждой из своих сессий в 2013 и 2014 годах на одну дополнительную неделю.

Приложение XI

Просроченные доклады, по состоянию на 1 июня 2012 года

А. Первоначальные доклады

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>
1. Андорра	22 октября 2007 года
2. Антигуа и Барбуда	17 августа 1994 года
3. Бангладеш	4 ноября 1999 года
4. Ботсвана	7 октября 2001 года
5. Буркина-Фасо	2 февраля 2000 года
6. Гвинея	8 ноября 1990 года
7. Кабо-Верде	3 июля 1993 года
8. Конго	30 августа 2004 года
9. Кот-д'Ивуар	16 января 1997 года
10. Лесото	11 декабря 2002 года
11. Либерия	22 октября 2005 года
12. Ливан	3 ноября 2001 года
13. Малави	10 июля 1997 года
14. Мали	27 марта 2000 года
15. Мальдивские Острова	20 мая 2005 года
16. Мозамбик	14 октября 2000 года
17. Нигер	3 ноября 1999 года
18. Нигерия	28 июня 2002 года
19. Пакистан	23 июля 2011 года
20. Сан-Марино	27 декабря 2007 года
21. Свазиленд	25 апреля 2005 года
22. Святой Престол	25 июля 2003 года
23. Сейшельские Острова	3 июня 1993 года
24. Сент-Винсент и Гренадины	30 августа 2002 года
25. Сомали	22 февраля 1991 года
26. Сьерра-Леоне	25 мая 2002 года
27. Таиланд	1 ноября 2008 года
28. Тимор-Лешти	16 мая 2004 года
29. Экваториальная Гвинея	6 ноября 2003 года

В. Периодические доклады

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата</i>
Австралия	Четвертый	6 сентября 2002 года	[30 июня 2012 года]
	Пятый	6 сентября 2006 года	[30 июня 2012 года]
	Шестой	6 сентября 2010 года	
Австрия	Шестой	27 августа 2008 года	[14 мая 2014 года]
Азербайджан	Четвертый	14 сентября 2009 года	[20 ноября 2013 года]
Албания	Третий	9 июня 2003 года	[1 июня 2016 года]
	Четвертый	9 июня 2007 года	
	Пятый	9 июня 2011 года	
Алжир	Четвертый	11 октября 2002 года	[20 июня 2012 года]
	Пятый	11 октября 2006 года	
	Шестой	11 октября 2010 года	
Андорра	Второй	22 октября 2011 года	
Антигуа и Барбуда	Второй	17 августа 1998 года	
	Третий	17 августа 2002 года	
	Четвертый	17 августа 2006 года	
	Пятый	17 августа 2010 года	
Аргентина	Пятый	25 июня 2004 года	[25 июня 2008 года]
	Шестой	25 июня 2008 года	[25 июня 2008 года]
Армения	Четвертый	12 октября 2006 года	[1 июня 2016 года]
	Пятый	12 октября 2010 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата</i>
Афганистан	Второй	25 июня 1992 года	
	Третий	25 июня 1996 года	
	Четвертый	25 июня 2000 года	
	Пятый	25 июня 2004 года	
	Шестой	25 июня 2008 года	
Бангладеш	Второй	4 ноября 2003 года	
	Третий	4 ноября 2007 года	
	Четвертый	4 ноября 2011 года	
Бахрейн	Второй	4 апреля 2003 года	[4 апреля 2007 года]
	Третий	4 апреля 2007 года	
	Четвертый	4 апреля 2011 года	
Беларусь	Пятый	25 июня 2004 года	[25 ноября 2015 года]
	Шестой	25 июня 2008 года	
Белиз	Второй	25 июня 1992 года	
	Третий	25 июня 1996 года	
	Четвертый	25 июня 2000 года	
	Пятый	25 июня 2004 года	
	Шестой	25 июня 2008 года	
Бельгия	Третий	25 июля 2008 года	[21 ноября 2012 года]
Бенин	Третий	10 апреля 2001 года	[30 декабря 2011 года]
	Четвертый	10 апреля 2005 года	
	Пятый	10 апреля 2009 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата</i>
Боливия (Многонациональное Государство)	Третий	11 мая 2008 года	
	Четвертый	11 мая 2012 года	
Ботсвана	Второй	7 октября 2005 года	
	Третий	7 октября 2009 года	
Бразилия	Второй	27 октября 1994 года	
	Третий	27 октября 1998 года	
	Четвертый	27 октября 2002 года	
	Пятый	27 октября 2006 года	
	Шестой	27 октября 2010 года	
Буркина-Фасо	Второй	2 февраля 2004 года	
	Третий	2 февраля 2008 года	
	Четвертый	2 февраля 2012 года	
Бурунди	Третий	19 марта 2002 года	
	Четвертый	19 марта 2006 года	
	Пятый	19 марта 2010 года	
бывшая югославская Республика Македония	Третий	11 января 2003 года	[30 июня 2012 года]
	Четвертый	11 января 2007 года	
	Пятый	11 января 2011 года	
Венгрия	Пятый	25 июня 2004 года	[31 декабря 2010 года]
	Шестой	25 июня 2008 года	[31 декабря 2010 года]
Венесуэла (Боливарианская Республика)	Четвертый	20 августа 2004 года	
	Пятый	20 августа 2008 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата</i>
Габон	Второй	7 октября 2005 года	
	Третий	7 октября 2009 года	
Гайана	Второй	17 июня 1993 года	[31 декабря 2008 года]
	Третий	17 июня 1997 года	
	Четвертый	17 июня 2001 года	
	Пятый	17 июня 2005 года	
	Шестой	17 июня 2009 года	
Гана	Второй	6 октября 2005 года	[3 июня 2015 года]
	Третий	6 октября 2009 года	
Гватемала	Шестой	3 февраля 2011 года	
Гвинея	Второй	8 ноября 1994 года	
	Третий	8 ноября 1998 года	
	Четвертый	8 ноября 2002 года	
	Пятый	8 ноября 2006 года	
	Шестой	8 ноября 2010 года	
Германия	Шестой	30 октября 2011 года	[25 ноября 2015 года]
Гондурас	Второй	3 января 2002 года	[15 мая 2013 года]
	Третий	3 января 2006 года	
	Четвертый	3 января 2010 года	
Грузия	Четвертый	27 ноября 2007 года	[24 ноября 2011 года]
	Пятый	27 ноября 2011 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата</i>
Демократическая Республика Конго	Второй	16 апреля 2001 года	[16 апреля 2009 года]
	Третий	16 апреля 2005 года	[16 апреля 2009 года]
	Четвертый	16 апреля 2009 года	[16 апреля 2009 года]
Джибути	Второй	5 декабря 2007 года	[25 ноября 2015 года]
	Третий	5 декабря 2011 года	
Египет	Пятый	25 июня 2004 года	
	Шестой	25 июня 2008 года	
Замбия	Третий	6 ноября 2007 года	[30 июня 2012 года]
	Четвертый	6 ноября 2011 года	
Израиль	Пятый	1 ноября 2008 года	[15 мая 2013 года]
Индонезия	Третий	27 ноября 2007 года	[30 июня 2012 года]
	Четвертый	27 ноября 2011 года	
Иордания	Третий	12 декабря 2000 года	[14 мая 2014 года]
	Четвертый	12 декабря 2004 года	
	Пятый	12 декабря 2008 года	
Ирландия	Второй	11 мая 2007 года	[3 июня 2015 года]
	Третий	11 мая 2011 года	
Испания	Шестой	19 ноября 2008 года	[23 ноября 2013 года]
Италия	Шестой	11 февраля 2010 года	[30 июня 2011 года]

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата</i>
Йемен	Третий	4 декабря 2000 года	[14 мая 2014 года]
	Четвертый	4 декабря 2004 года	
	Пятый	4 декабря 2008 года	
Кабо-Верде	Второй	3 июля 1997 года	
	Третий	3 июля 2001 года	
	Четвертый	3 июля 2005 года	
	Пятый	3 июля 2009 года	
Казахстан	Третий	25 сентября 2007 года	[21 ноября 2012 года]
	Четвертый	25 сентября 2011 года	
Камбоджа	Третий	13 ноября 2001 года	[19 ноября 2014 года]
	Четвертый	13 ноября 2005 года	
	Пятый	13 ноября 2009 года	
Камерун	Пятый	25 июня 2008 года	[14 мая 2014 года]
Катар	Третий	10 февраля 2008 года	
	Четвертый	10 февраля 2012 года	
Кения	Второй	22 марта 2002 года	[21 ноября 2012 года]
	Третий	22 марта 2006 года	
	Четвертый	22 марта 2010 года	
Кипр	Четвертый	16 августа 2004 года	
	Пятый	16 августа 2008 года	
Китай, включая ОАР Гонконг и ОАР Макао	Пятый	2 ноября 2005 года	[21 ноября 2012 года]
	Шестой	2 ноября 2009 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата</i>
Колумбия	Пятый	6 января 2005 года	[20 ноября 2013 года]
	Шестой	6 января 2009 года	
Конго	Второй	30 августа 2008 года	
Коста-Рика	Третий	10 декабря 2002 года	[30 июня 2012 года]
	Четвертый	10 декабря 2006 года	
	Пятый	10 декабря 2010 года	
Кот-д'Ивуар	Второй	16 января 2001 года	
	Третий	16 января 2005 года	
	Четвертый	16 января 2009 года	
Куба	Третий	15 июня 2004 года	[1 июня 2016 года]
	Четвертый	15 июня 2008 года	
Кувейт	Третий	6 апреля 2005 года	[3 июня 2015 года]
	Четвертый	6 апреля 2009 года	
Кыргызстан	Третий	4 октября 2006 года	
	Четвертый	4 октября 2010 года	
Латвия	Пятый	13 мая 2009 года	[30 декабря 2011 года]
Лесото	Второй	12 декабря 2006 года	
	Третий	12 декабря 2010 года	
Либерия	Второй	22 октября 2009 года	
Ливан	Второй	3 ноября 2005 года	
	Третий	3 ноября 2009 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата</i>
Ливия	Четвертый	14 июня 2002 года	
	Пятый	14 июня 2006 года	
	Шестой	14 июня 2010 года	
Литва	Третий	2 марта 2005 года	[21 ноября 2012 года]
	Четвертый	2 марта 2009 года	
Лихтенштейн	Четвертый	1 декабря 2003 года	[14 мая 2014 года]
	Пятый	1 декабря 2007 года	
	Шестой	1 декабря 2011 года	
Маврикий	Четвертый	7 января 2006 года	[3 июня 2015 года]
	Пятый	7 января 2010 года	
Мавритания	Второй	17 декабря 2009 года	
Мадагаскар	Второй	13 января 2011 года	[25 ноября 2015 года]
Малави	Второй	10 июля 2001 года	
	Третий	10 июля 2005 года	
	Четвертый	10 июля 2009 года	
Мали	Второй	27 марта 2004 года	
	Третий	27 марта 2008 года	
	Четвертый	27 марта 2012 года	
Мальдивские Острова	Второй	20 мая 2009 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата</i>
Мальта	Третий	12 октября 1999 года	[31 декабря 2000 года]
	Четвертый	12 октября 2003 года	
	Пятый	12 октября 2007 года	
	Шестой	12 октября 2011 года	
Марокко	Пятый	21 июля 2010 года	[25 ноября 2015 года]
Мозамбик	Второй	14 октября 2004 года	
	Третий	14 октября 2008 года	
Монголия	Второй	23 февраля 2007 года	[19 ноября 2014 года]
	Третий	23 февраля 2011 года	
Намибия	Второй	27 декабря 1999 года	
	Третий	27 декабря 2003 года	
	Четвертый	27 декабря 2007 года	
	Пятый	27 декабря 2011 года	
Непал	Третий	12 июня 2000 года	[12 июня 2008 года]
	Четвертый	12 июня 2004 года	[12 июня 2008 года]
	Пятый	12 июня 2008 года	[12 июня 2008 года]
Нигер	Второй	3 ноября 2003 года	
	Третий	3 ноября 2007 года	
	Четвертый	3 ноября 2011 года	
Нигерия	Второй	28 июня 2006 года	
	Третий	28 июня 2010 года	
Нидерланды	Шестой	20 января 2010 года	[30 июня 2011 года]

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата</i>
Никарагуа	Второй	4 августа 2010 года	[15 мая 2013 года]
Новая Зеландия	Шестой	8 января 2011 года	[15 мая 2013 года]
Панама	Четвертый	22 сентября 2000 года	
	Пятый	22 сентября 2004 года	
	Шестой	22 сентября 2008 года	
Парагвай	Седьмой	10 апреля 2011 года	[25 ноября 2015 года]
Перу	Пятый	5 августа 2005 года	[5 августа 2009 года]
	Шестой	5 августа 2009 года	[5 августа 2009 года]
Польша	Шестой	25 августа 2010 года	[30 июня 2011 года]
Португалия	Шестой	10 марта 2010 года	[30 декабря 2011 года]
Республика Корея	Третий	7 февраля 2004 года	[7 февраля 2012 года]
	Четвертый	7 февраля 2008 года	
	Пятый	7 февраля 2012 года	
Республика Молдова	Третий	27 декабря 2004 года	[20 ноября 2013 года]
	Четвертый	27 декабря 2008 года	
Российская Федерация	Шестой	25 июня 2008 года	
Румыния	Второй	16 января 1996 года	
	Третий	16 января 2000 года	
	Четвертый	16 января 2004 года	
	Пятый	16 января 2008 года	
	Шестой	16 января 2012 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата</i>
Сальвадор	Третий	16 июля 2005 года	[20 ноября 2013 года]
	Четвертый	16 июля 2009 года	
Сан-Марино	Второй	27 декабря 2011 года	
Саудовская Аравия	Второй	21 октября 2002 года	
	Третий	21 октября 2006 года	
	Четвертый	21 октября 2010 года	
Свазиленд	Второй	25 апреля 2009 года	
Святой Престол	Второй	25 июля 2007 года	
	Третий	25 июля 2011 года	
Сейшельские Острова	Второй	3 июня 1997 года	
	Третий	3 июня 2001 года	
	Четвертый	3 июня 2005 года	
	Пятый	3 июня 2009 года	
Сенегал	Четвертый	25 июня 2000 года	
	Пятый	25 июня 2004 года	
	Шестой	25 июня 2008 года	
Сент-Винсент и Гренадины	Второй	30 августа 2006 года	
	Третий	30 августа 2010 года	
Сербия	Второй	11 апреля 2006 года	[21 ноября 2012 года]
	Третий	11 апреля 2010 года	
Сирийская Арабская Республика	Второй	18 сентября 2009 года	[14 мая 2014 года]

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата</i>
Словакия	Третий	27 мая 2002 года	[20 ноября 2013 года]
	Четвертый	27 мая 2006 года	
	Пятый	27 мая 2010 года	
Словения	Четвертый	14 августа 2006 года	[3 июня 2015 года]
	Пятый	14 августа 2010 года	
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Шестой	6 января 2010 года	
Соединенные Штаты Америки	Пятый	19 ноября 2011 года	[19 ноября 2011 года]
Сомали	Второй	22 февраля 1995 года	
	Третий	22 февраля 1999 года	
	Четвертый	22 февраля 2003 года	
	Пятый	22 февраля 2007 года	
	Шестой	22 февраля 2011 года	
Сьерра-Леоне	Второй	25 мая 2006 года	
	Третий	25 мая 2010 года	
Таджикистан	Третий	9 февраля 2004 года	
	Четвертый	9 февраля 2008 года	
	Пятый	9 февраля 2012 года	
Тимор-Лешти	Второй	16 мая 2008 года	
	Третий	16 мая 2012 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата</i>
Того	Третий	17 декабря 1996 года	
	Четвертый	17 декабря 2000 года	
	Пятый	17 декабря 2004 года	
	Шестой	17 декабря 2008 года	
Тунис	Четвертый	22 октября 2003 года	
	Пятый	22 октября 2007 года	
	Шестой	22 октября 2011 года	
Туркменистан	Второй	24 июля 2004 года	[3 июня 2015 года]
	Третий	24 июля 2008 года	
Турция	Четвертый	31 августа 2001 года	[19 ноября 2014 года]
	Пятый	31 августа 2005 года	
	Шестой	31 августа 2009 года	
Уганда	Второй	25 июня 1992 года	[25 июня 2008 года]
	Третий	25 июня 1996 года	
	Четвертый	25 июня 2000 года	
	Пятый	25 июня 2004 года	
	Шестой	25 июня 2008 года	
Узбекистан	Пятый	28 октября 2012 года	
Украина	Шестой	25 июня 2007 года	[30 июня 2011 года]
	Седьмой	25 июня 2011 года	
Уругвай	Третий	25 июня 1996 года	
	Четвертый	25 июня 2000 года	
	Пятый	25 июня 2004 года	
	Шестой	25 июня 2008 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата</i>
Филиппины	Третий	25 июня 1996 года	[15 мая 2013 года]
	Четвертый	25 июня 2000 года	
	Пятый	25 июня 2004 года	
	Шестой	25 июня 2008 года	
Хорватия	Четвертый	7 октября 2004 года	[7 октября 2008 года]
	Пятый	7 октября 2008 года	[7 октября 2008 года]
Чад	Второй	9 июля 2000 года	[15 мая 2013 года]
	Третий	9 июля 2004 года	
	Четвертый	9 июля 2008 года	
Черногория	Второй	23 ноября 2010 года	[21 ноября 2012 года]
Чили	Шестой	29 октября 2009 года	[15 мая 2013 года]
Швейцария	Седьмой	25 июня 2011 года	[14 мая 2014 года]
Швеция	Седьмой	25 июня 2011 года	[30 июня 2012 года]
Шри-Ланка	Пятый	1 февраля 2011 года	[25 ноября 2015 года]
Экваториальная Гвинея	Второй	6 ноября 2007 года	
	Третий	6 ноября 2011 года	
Эстония	Четвертый	19 декабря 2004 года	[31 декабря 2011 года]
	Пятый	19 декабря 2008 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата</i>
Эфиопия	Второй	12 апреля 1999 года	[19 ноября 2014 года]
	Третий	12 апреля 2003 года	
	Четвертый	12 апреля 2007 года	
	Пятый	12 апреля 2011 года	
Южная Африка	Второй	9 января 2004 года	[31 декабря 2009 года]
	Третий	9 января 2008 года	
	Четвертый	9 января 2012 года	
Япония	Третий	29 июля 2008 года	

Приложение XII

Докладчики по докладам государств-участников, рассмотренным Комитетом на его сорок седьмой и сорок восьмой сессиях (в алфавитном порядке)

А. Сорок седьмая сессия

<i>Доклад</i>	<i>Докладчик 1</i>	<i>Докладчик 2</i>
Беларусь (CAT/C/BLR/4)	Г-жа Гаер	Г-жа Свеосс
Болгария (CAT/C/BGR/4-5)	Г-жа Клеопас	Г-н Ван
Германия (CAT/C/DEU/5)	Г-н Гроссман	Г-жа Клеопас
Джибути (CAT/C/DJI/1)	Г-н Бруни	Г-н Гроссман
Мадагаскар (CAT/C/MDG/1)	Г-жа Бельмир	Г-н Гайе
Марокко (CAT/C/MAR/4)	Г-н Гайе	Г-н Гроссман
Парагвай (CAT/C/PRY/4-6)	Г-н Мариньо	Г-жа Свеосс
Шри-Ланка (CAT/C/LKA/3-4)	Г-н Бруни	Г-жа Гайер

В. Сорок восьмая сессия

<i>Доклад</i>	<i>Докладчик 1</i>	<i>Докладчик 2</i>
Албания (CAT/C/ALB/2)	Г-н Гроссман	Г-н Гайе
Армения (CAT/C/ARM/3)	Г-жа Гаер	Г-н Ван
Греция (CAT/C/GRC/5-6)	Г-жа Свеосс	Г-жа Бельмир
Канада (CAT/C/CAN/6)	Г-н Бруни	Г-жа Бельмир

<i>Доклад</i>	<i>Докладчик 1</i>	<i>Докладчик 2</i>
Куба (CAT/C/CUB/2)	Г-н Мариньо	Г-жа Свеосс
Руанда (CAT/C/RWA/1)	Г-н Бруни	Г-жа Свеосс
Сирийская Арабская Республика (Не представлен)	Г-н Гроссман	Г-жа Бельмир
Чешская Республика (CAT/C/CZE/4-5)	Г-н Гроссман	Г-н Ван

Приложение XIII

Доклад по Непалу, принятый Комитетом против пыток в соответствии со статьей 20 Конвенции, и комментарии и замечания государства-участника

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Список сокращений		344
Часть 1. Доклад по Непалу в соответствии со статьей 20 Конвенции, принятый Комитетом на его сорок шестой сессии (9 мая – 3 июня 2011 года)	1–110	345
I. Введение	1–2	345
II. Развитие процедуры	3–14	345
III. Справочная информация	15–16	348
IV. Пытки в Непале	17–96	349
A. Замечания Непала в ответ на решение Комитета возбудить процедуру в соответствии со статьей 20	18–40	349
B. Информация, полученная от источников Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций и национальных правозащитных учреждений	41–96	356
1. Практика пыток и внесудебных казней	41–71	356
2. Беснаказанность	72–96	366
V. Выводы и рекомендации Комитета	97–110	374
Часть 2. Комментарии и замечания, представленные Непалом 8 августа 2011 года	111–130	381

Список сокращений

ВМС	Всеобъемлющее мирное соглашение
ВПС	Вооруженные полицейские силы
КАН	Королевская армия Непала
ЗКП	Закон о компенсации жертвам пыток 1996 года
КПП	Конвенция против пыток
НКПЧ	Национальная комиссия по правам человека
ОКПН(м)	Объединенная коммунистическая партия Непала (маоистская)
ПИС	Первое информационное сообщение
СПОБ	Специальная программа обеспечения безопасности
УВКПЧ	Управление Верховного комиссара по правам человека

Часть 1

Доклад по Непалу в соответствии со статьей 20 Конвенции, принятый Комитетом на его сорок шестой сессии (9 мая – 3 июня 2011 года)

I. Введение

1. В соответствии со статьей 20 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ниже именуемой "Конвенция"), если Комитет против пыток (ниже именуемый "Комитет") получает достоверную информацию, которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо государства-участника, то Комитет предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации. Комитет может далее назначить одного или нескольких своих членов для проведения конфиденциального расследования, которое может, с согласия соответствующего государства-участника, включать посещение его территории. Работа Комитета в рамках таких процедур носит конфиденциальный характер, и на всех этапах этой работы следует стремиться к сотрудничеству с государством-участником. После завершения такой работы Комитет может после консультаций с соответствующим государством-участником принять решение о включении краткого отчета о результатах этой работы в свой ежегодный доклад государствам – участникам Конвенции и Генеральной Ассамблее, а также, с согласия государства-участника, опубликовать настоящий доклад и ответы государства-участника.

2. Непал присоединился к Конвенции 14 мая 1991 года. Во время ратификации он не сделал заявлений о том, что не признает компетенцию Комитета, предусматриваемую статьей 20 Конвенции, как он это мог сделать в соответствии со статьей 28 Конвенции. Следовательно, процедура, предусматриваемая статьей 20, применима в отношении Непала.

II. Развитие процедуры

3. В своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Непала, принятому на его тридцать пятой сессии в ноябре 2005 года¹, Комитет выразил серьезную обеспокоенность по поводу утверждений, касающихся широкого распространения пыток, преобладающей атмосферы безнаказанности за совершение актов пыток и отсутствия в национальном законодательстве положений, предусматривающих уголовную ответственность за пытки.

4. В это время Комитет был "серьезно обеспокоен чрезвычайно большим числом последовательных и надежных сообщений относительно широкого распространения пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоприменительных органов, и в частности Королевской армии Непала, вооруженных полицейских сил и полиции, а также отсутствием мер обеспечения эффективной защиты всех членов общества". Он был обеспокоен по поводу чрезмер-

¹ CAT/C/NPL/CO/2, пункты 12, 13, 24 и 25.

ного использования практики содержания под стражей до начала судебного процесса на срок до 15 суток² и по поводу "откровенного несоблюдения постановлений суда сотрудниками сил безопасности"³. Комитет был "серьезно обеспокоен продолжающимися поступать достоверными сообщениями о частом применении силами безопасности методов дознания, которые запрещены Конвенцией"⁴. Он рекомендовал государству-участнику "публично осудить практику пыток и принять эффективные меры по предотвращению актов пыток на своей территории и в пределах своей юрисдикции" и "принять все надлежащие меры для защиты всех членов общества от актов пыток"⁵.

5. Комитет был также обеспокоен "преобладанием атмосферы безнаказанности за совершение актов пыток и жестокого обращения и продолжающимися поступать сообщениями о случаях арестов без санкции прокурора, лишения жизни без суда и следствия, гибели арестованных и исчезновений", а также "отсутствием какого-либо независимого органа, способного проводить расследования в отношении случаев применения пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов" и в силу этого рекомендовал государству "четко и недвусмысленно заявить об осуждении пыток и жестокого обращения в отношении всех лиц и групп, находящихся под его юрисдикцией", и "принять эффективные законодательные, административные и судебные меры с целью обеспечения того, чтобы по всем жалобам об арестах без санкции прокурора, лишении жизни без суда и следствия, гибели арестованных и исчезновениях проводились немедленные расследования, судебные разбирательства и виновные несли наказание", а также "создать независимый орган по расследованию случаев применения пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов".

6. Комитет был также обеспокоен тем, "что определение пыток в статье 2 а) Закона о компенсации жертвам пыток 1996 года, отсутствие в существующем национальном законодательстве положения, предусматривающего уголовную ответственность за пытки, и проект Уголовного кодекса не соответствуют определению в статье 1 Конвенции против пыток". Он рекомендовал государству-участнику "принять национальное законодательство, обеспечивающее, чтобы акты пыток, включая акты покушений, соучастия и участия, были уголовно наказуемыми пропорционально серьезности совершенных нарушений, и рассмотреть меры по внесению поправок в Закон о компенсации жертвам пыток 1996 года и по приведению его в соответствие со всеми элементами определения пыток, содержащимися в Конвенции. Государству-участнику следует представить Комитету информацию о национальной юриспруденции по вопросу об определении пыток в соответствии со статьей 1 Конвенции".

7. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (ниже именуемый "Специальный докладчик по вопросу о пытках") посетил Непал в сентябре 2005 года и пришел к заключению, в частности, "что полицией, вооруженными полицейскими силами и Королевской армией Непала систематически практикуются пытки. Юридические гарантии обычно игнорируются и, по сути, совершенно не действуют. Безнаказанность за акты пыток – норма дня, и,

² Там же, пункт 14 b).

³ Там же, пункт 16.

⁴ Там же, пункт 20.

⁵ Там же, пункт 13.

соответственно, жертвы пыток и их семьи не имеют возможности добиться надлежащего правосудия, компенсации и реабилитации"⁶.

8. Кроме того, на закрытых заседаниях в ходе своей тридцать седьмой сессии в ноябре 2006 года Комитет рассмотрел информацию, представленную ему неправительственными организациями (НПО) по сообщениям о систематической практике пыток в Непале. У Комитета сложилось впечатление, что информация, представляемая ему согласно статье 20 Конвенции, надежна и что в ней содержится обоснованные свидетельства систематической практики пыток на территории Непала. В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции и правилом 82 своих правил процедуры⁷ Комитет постановил просить государство-участник о сотрудничестве при рассмотрении такой информации, копия которой была направлена государству-участнику 5 апреля 2007 года, и представить свои замечания по данному вопросу Комитету к 30 апреля 2007 года.

9. 19 апреля 2007 года Постоянное представительство Непала подтвердило получение просьбы Комитета о представлении замечаний по направленной ему информации. Однако к 30 апреля 2007 года государство-участник такой информации в соответствии с запросом Комитета не представило. Комитет направил государству-участнику напоминания 16 сентября 2008 года и 15 января 2009 года. 19 ноября 2008 года Председатель Комитета встретился по данному вопросу с Постоянным представителем Непала в Женеве.

10. 3 апреля 2009 года Непал передал свои замечания в Комитет и обратился с просьбой о прекращении процедуры. В своих замечаниях государство-участник заявило, что сообщения, на которых основано решение Комитета провести расследование, носят нерегулярный характер и относятся к ситуации, которая существовала во время конфликта, и что такие сообщения направлены на поддержку кампании против Непала, выходящую за рамки задач по защите и поощрению прав человека. Государство-участник обратило внимание Комитета на быстрые и динамичные преобразования, которые произошли в Непале по окончании конфликта, а также на решимость государства-участника устранять нарушения прав человека и принимать необходимые законодательные и административные меры для того, чтобы покончить с безнаказанностью. Данная информация была рассмотрена Комитетом на закрытых заседаниях в ходе его сорок второй и сорок третьей сессий.

11. В свете всей представленной ему информации Комитет решил провести конфиденциальное расследование в соответствии с пунктом 2 статьи 20 Конвенции и назначил Фелис Гайер и Луиса Гальегоса Чирибогу для реализации этой цели. 30 ноября 2009 года Комитет сообщил о своем решении государству-участнику, пригласив Непал в соответствии с пунктом 3 статьи 20 Конвенции пойти на сотрудничество с Комитетом в проведении расследования и сообщив Непалу о конкретных датах предполагаемого визита назначенных членов Комитета (1–15 июля 2010 года). 15 февраля 2010 года Комитет изложил Постоянному представительству свои общие принципы, регулирующие посещения в соответствии со статьей 20 Конвенции. В вербальной ноте от 9 марта 2010 года Непал сообщил Комитету, что "в контексте текущего мирного процесса в стране, и в особенности того внимания, которое привлечено к правительству в связи с принятием Конституции избранным Учредительным собранием, сроки кото-

⁶ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака (E/CN.4/2006/6/Add.5), 9 января 2006 года, пункт 31.

⁷ CAT/C/3/Rev.5.

рого приближаются⁸, соответствующие органы на данном этапе не в состоянии принять делегацию экспертов Комитета в целях проведения расследования". Непал также заверил Комитет в своей "готовности работать в тесном контакте и в духе конструктивного сотрудничества и диалога с Комитетом". Государство-участник просило о встрече между Постоянным представительством Непала в Женеве и Председателем Комитета, которая состоялась 3 мая 2010 года.

12. В мае 2010 года две НПО, "Эдвакаси форум" и "Редрес", представили в Комитет дополнительную информацию⁹ с сообщениями о систематической практике пыток в Непале и просили Комитет рассмотреть ситуацию в Непале в соответствии со статьей 20 Конвенции. Комитет рассмотрел эту информацию на закрытых заседаниях в ходе своей сорок четвертой сессии. На этой сессии Комитет также решил продолжать добиваться сотрудничества от государства-участника, продолжая диалог с ним, с тем чтобы Непал принял запланированный визит. 29 июня 2010 года Председатель Комитета вновь встретился с заместителем Постоянного представителя Непала по данному вопросу.

13. На своей сорок пятой сессии в ноябре 2010 года Комитет решил, что, поскольку его непрерывные усилия по организации посещения государства-участника не увенчались успехом, он перейдет к конфиденциальному расследованию без посещения и что назначенные члены Комитета должны подготовить доклад по Непалу в соответствии со статьей 20 и отчитаться перед Комитетом на его сорок шестой сессии. 28 января 2011 года Комитет сообщил о своем решении государству-участнику и повторил, что Непал может представить в Комитет на любом этапе разбирательства в соответствии с пунктом 5 статьи 20 Конвенции против пыток любую информацию, которую он считает необходимой, с целью налаживания сотрудничества с Комитетом в ходе расследования.

14. Комитет отмечает, что, несмотря на его многочисленные попытки добиться сотрудничества и получить комментарии от Непала в контексте расследования во исполнение статьи 20, Непал лишь однажды, в апреле 2009 года, представил Комитету информацию и не воспользовался предоставленной возможностью внести ясность в ситуацию, приняв у себя членов Комитета, ведущих расследование, что позволило бы Комитету выработать свое собственное мнение о положении в области защиты прав человека в Непале на основе прямых источников информации.

III. Справочная информация

15. В 2006 году Всеобъемлющим мирным соглашением был положен конец продолжавшемуся десятилетие конфликту между маоистами, правительством и монархией и народному демократическому восстанию в Непале, которые унесли 13 000 жизней и привели к перемещению еще большего количества людей. В январе 2007 года была принята Временная конституция, а 10 апреля 2008 года было избрано Учредительное собрание. На своей первой сессии 28 мая 2008 года Собрание проголосовало за прекращение просуществовавшей 239 лет монархии Непала и провозгласило Республику. В августе 2008 года было сформировано новое правительство под руководством коммунистической партии Непала (маоистской) (ниже именуемой ОКПН(м)). Это коалиционное прави-

⁸ Крайний срок для разработки проекта Конституции был первоначально назначен на 28 мая 2010 года.

⁹ "Submission to the Committee against torture under article 20", Advocacy Forum and REDRESS, 5 March 2010.

тельство рухнуло в мае 2009 года, и Премьер-министр подал в отставку. Позднее в том же месяце было сформировано новое правительство в составе коалиции из 22 партий под руководством ОКПН(м). 30 июня 2010 года Премьер-министр Мадхав Кумар Непал подал в отставку, оставив коалиционное правительство без руководства. 3 февраля 2011 года новым Премьер-министром Непала был избран Председатель ОКПН(м) Джала Натх Кханал. Таким образом, в период с июня 2010 года по февраль 2011 года в Непале не существовало действенного правительства.

16. Учредительное собрание, которое также выполняет функции законодательной власти/парламента переходного периода, сосредоточило свое внимание практически исключительно на процессе выработки конституции. В ноябре 2008 года после шести месяцев работы были приняты правила процедуры Учредительного собрания. Правила предусматривают учреждение Конституционного комитета в составе 61 члена, который несет основную ответственность за выработку проекта Конституции. После того, как Учредительное собрание не уложилось в первоначально намеченный на 28 мая 2010 года срок принятия новой конституции, его полномочия были продлены еще на год, до мая 2011 года¹⁰.

IV. Попытки в Непале

17. В настоящем докладе Комитета рассматривается ответ государства-участника от 3 апреля 2009 года и последующая информация, предоставленная делегацией Непала в ходе двусторонних совещаний с Председателем Комитета. В докладе также принимается во внимание доклад Специального докладчика по вопросу о пытках Манфреда Новака, подготовленный им по итогам поездки в Непал 10–16 сентября 2005 года, и последующие доклады его преемников, включая доклад Хуана Мендеса от 4 марта 2011 года¹¹. В настоящем докладе также учтена информация, представленная заинтересованными субъектами и Организацией Объединенных Наций в ходе универсального периодического обзора по Непалу, который проводился 25 января 2011 года; информация, представленная Управлением Верховного комиссара по правам человека; а также информация, представленная неправительственными организациями, включая "Адвокаси форум" (ЭФ), "Редрес", Центр по оказанию помощи жертвам пыток в Непале, Азиатский центр правовой защиты, "Хьюман райтс уотч" и "Международную амнистию". Доклад Комитета относится к периоду проведения расследования начиная с 2007 года до настоящего времени.

A. Замечания Непала в ответ на решение Комитета возбудить процедуру в соответствии со статьей 20

18. 3 апреля 2009 года, через два года после просьбы Комитета о сотрудничестве с процедурой, возбужденной в соответствии со статьей 20 Конвенции, государство-участник препроводило Комитету свои замечания.

¹⁰ Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и деятельности ее управления, включая техническое сотрудничество, в Непале (A/HRC/10/53), 3 марта 2009 года.

¹¹ Follow-up report of the Special Rapporteur on torture (A/HRC/16/52/Add.2).

19. Государство-участник считает, что решение Комитета о возбуждении конфиденциальной процедуры в соответствии со статьей 20 Конвенции, судя по всему, основано на отдельных сообщениях, которые публиковались в ходе вооруженного конфликта и которые достаточно полным образом прокомментировало государство-участник и соответствующие заинтересованные субъекты. Оно считает, что в значительной мере такие сообщения публиковались в рамках кампании против Непала, выходящей за рамки задач защиты и поощрения прав человека. В силу этого государство-участник утверждает, что подобная пропаганда не должна вводить Комитет в заблуждение и не должна служить основанием для какой бы то ни было вызывающей доверие процедуры правозащитных договорных органов, если они хотят сохранить доверие к своей независимости, беспристрастности и свободе от какого бы то ни было влияния, исходящего от государственных или международных организаций, либо от лиц и структур, которые утверждают, что действуют от имени кого-то другого. В своих замечаниях государство-участник намеревалось продемонстрировать прогресс, достигнутый со времени публикации подобных сообщений.

20. Изложив политическую ситуацию в Непале, включая мирный процесс, который был начат с подписанием Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС), государство-участник пояснило, что прекращение боевых действий положило конец нарушениям, связанным с конфликтом, включая обвинения во внесудебных казнях, содержании под стражей, пытках и жестоком обращении в армейских казармах с подозреваемыми в связях с ОКПН(м). Любые утверждения о нарушениях международного гуманитарного права (ниже именуемого "МГП") также прекратились. Было покончено и с утверждениями о случаях исчезновения. Все лица, содержащиеся под стражей или заключенные в рамках превентивного задержания в соответствии с Законом об общественной безопасности или с Указом по борьбе с террористической и подрывной деятельностью и наказании за нее (УТПД), либо обвиняемые в соответствии с ними, были освобождены.

21. Государство-участник подчеркнуло, что права человека занимают центральное место в мирном процессе Непала. В "Соглашении из 12 пунктов" Семипартийный альянс (СПА) и ОКПН(м) заявили о своей приверженности "полному уважению норм и ценностей в области прав человека". В двух третях положений Кодекса поведения на период прекращения огня упоминаются соображения международного гуманитарного права и прав человека. В соглашении из восьми пунктов между правительством и ОКПН(м) (подписано 16 июня 2006 года) говорится о решительной приверженности "демократическим нормам и ценностям, включая состязательную многопартийную систему, гражданские свободы, основные права, права человека, свободу печати и концепцию верховенства права". Государство-участник добавило, что оно также привержено делу прекращения безнаказанности и обеспечения привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека. В этой связи оно немедленно приняло меры по ряду подобных инцидентов.

22. Государство-участник пояснило, что Временная конституция от 15 января 2007 года запрещает пытки или жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания и предусматривает конституционные гарантии для любых лиц, взятых под стражу. Любой человек, пострадавший от пыток или жестокого обращения, получает компенсацию в соответствии с законом. Временная конституция также устанавливает запрет на содержание под стражей без права связи с внешним миром. Государство-участник утверждает, что содержание под стражей без права связи с внешним миром в стране не практикуется. Государство-участник также добавило, что в ходе вооруженного

конфликта некоторые задержанные содержались в армейских казармах в интересах их собственной безопасности в силу отсутствия гражданских центров содержания под стражей, но этого соображения больше не существует. Что касается перспектив введения уголовной ответственности за пытки, государство-участник сообщило, что данная работа ведется и что ответ предусматривается во Временной конституции. Государство-участник также упомянуло Закон о компенсации жертвам пыток (ЗКП), который осуществляется начиная с 1996 года и соответствует положениям Конвенции.

23. В связи с утверждениями о виновных в актах изнасилований и в других преступлениях государство-участник сообщило, что Закон о вооруженных силах 1959 года предусматривает передачу их дел в гражданские суды в соответствии с обычным уголовно-процессуальным правом. Такие нарушения прав человека, как акты пыток и принудительные исчезновения, также расследуются гражданским органом, возглавляемым заместителем Генерального прокурора, и должны заслушиваться в специальном суде, председателем которого является судья Кассационного суда. Преступления, совершенные военнослужащими в связи с общественными интересами¹², расследуются следственным комитетом, учрежденным правительством, и гражданским судам не воспрещается судить обвиняемых в подобных преступлениях лишь в силу того, что обвиняемые являются военнослужащими.

24. В том что касается Комиссии по установлению истины и примирению и Комиссии по расследованию исчезновений, государство-участник отмечает, что они находятся в процессе учреждения и что обе эти Комиссии не только будут проводить расследования случаев нарушения прав человека, но и создадут уникальную возможность для примирения в обществе.

25. Государство-участник подчеркнуло, что оно гордится своей традицией работы в тесном контакте с международным сообществом, включая правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций; что оно ратифицировало ряд документов в области прав человека и разрешило визиты мандатариев Совета по правам человека и Верховного комиссара по правам человека; а также что оно обеспечило полный доступ УВКПЧ, необходимый для осуществления его мандата.

26. В связи с обвинениями в систематической практике пыток в Непале государство-участник считает, что Комитет принял свое решение о возбуждении процедуры расследования главным образом на основе доклада Специального докладчика по вопросу о пытках (ноябрь 2005 года), который был подготовлен в условиях исполненного насилия вооруженного конфликта в стране, и других "отдельных" сообщений НПО. Государство-участник считает, что информация, содержащаяся в них, представляет собой попытку непропорционально раздуть эту ситуацию. Оно заявляет о своей непоколебимой приверженности верховенству права и о том, что оно ни при каких обстоятельствах не поощряет практику пыток. Согласно сообщению государства-участника, миф о "систематической практике пыток" по сути представляет собой несправедливую и одностороннюю историю, вымышленную противниками Непала. 29 ноября 2005 года государство-участник представило свои соображения по проекту заключительных замечаний Комитета после рассмотрения им периодического доклада Непала. Оно также прежде проясняло эту проблему, ответив на перечень вопросов, разосланных Комитетом. Аналогичным образом в декабре 2005 года Непал от-

¹² Государство-участник не поясняет значения "общественных интересов" в данном конкретном контексте.

кликнулся на проект доклада Специального докладчика по вопросу о пытках после посещения им Непала. Поскольку, по мнению государства-участника, оценка ситуации Специальным докладчиком не соответствует действительности, государство-участник категорически отвергло его вывод о "систематической практике пыток" и представило разъяснения по тем моментам, которые были подняты им в докладе. Государство-участник выразило сожаление по поводу того факта, что его соображения не были надлежащим образом отражены в окончательном докладе Специального докладчика о его визите.

27. Государство-участник настаивает, что личные мнения, которые, как сообщается, были высказаны в частном порядке некоторыми должностными лицами органов безопасности, нельзя обобщать и возводить в ранг государственной политики в отношении пыток. Отдельные инциденты, если даже таковые и имели место в ходе конфликта, нельзя обобщать и объявлять итогом преднамеренной политики государства. Непал не попустительствует пыткам и не проводит государственной политики, позволяющей виновным оставаться безнаказанными. Непал весьма серьезно относится к любым обвинениям в пытках, и лица, оказавшиеся виновными в совершении актов пыток, немедленно привлекаются к судебной ответственности. В этой связи были приняты меры в отношении ряда сотрудников органов безопасности. Полиция Непала приняла меры в отношении 21 сотрудника по 11 делам, связанным с пытками. Шесть из этих дел были переданы в суды. Армией Непала по делам, связанным с пытками во время конфликта, были приняты меры наказания к шести военнослужащим.

28. Государство-участник также заявило, что оно выполнило большинство рекомендаций, сформулированных Специальным докладчиком по вопросу о пытках, а также рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях Комитета. К примеру, с момента заключения ВМС 21 ноября 2006 года непальская армия не принимает участия в правоохранительных мероприятиях и ни разу не обвинялась в каких бы то ни было нарушениях прав человека. Армия издала политические директивы, связанные с поощрением и защитой прав человека. Налажены соответствующие организационные процедуры, которые направлены на непрерывное принятие мер по интегрированию принципов и ценностей прав человека в саму структуру служб безопасности. К любым нарушениям прав человека и международных гуманитарных норм применяется политика нулевой терпимости. За исключением операций против повстанцев в период с 2001 года по апрель 2006 года непальская армия не участвовала в регулярных правоохранительных мероприятиях, и ни до, ни после этого периода не поступало никаких обвинений в ее адрес в нарушении прав человека. В силу этого любые отдельные инциденты нарушений прав человека, приписываемые непальской армии в период конфликта, не могли носить политического характера или являться результатом преднамеренных действий.

29. Государство-участник заверяет, что на протяжении всего периода операций против повстанцев проявлялись особая осторожность и бдительность, с тем чтобы не допустить нарушений международного права прав человека (ниже именуемого "МППП") и обеспечить его соблюдение. В контексте вооруженного конфликта начальник штаба армии издавал для армии Непала различные директивы, распоряжения и приказы для обеспечения полного понимания, распространения и соблюдения МППП и МГП на всех уровнях. В директиве от 12 марта 2004 года содержались четкие инструкции по соблюдению МППП и МГП при проведении операций по обеспечению безопасности. В них были изложены процедура ареста, процедура обыска, стандартные оперативные процедуры на контрольно-пропускных пунктах, статус арестованных, процедура после ареста, обеспечение безопасности арестованных/задержанных, эвакуация

задержанных, поведение, которого необходимо придерживаться с задержанными, применение огнестрельного и иного оружия, обеспечение задержанных пайками, одеждой, медицинскими и другими услугами, сотрудничество с Международным комитетом Красного Креста (МККК). Далее в директиве подчеркивалось, что командиры на всех уровнях несут ответственность и являются подотчетными за строгое соблюдение норм прав человека и гуманитарного права в своих частях и подразделениях; командиры несут ответственность за надлежащее информирование войск по МППП и МГП перед всеми операциями и что после каждой операции требуется проводить дебрифинг; постановления судов в отношении нарушений прав человека должны распространяться военной прокуратурой в соответствующих подразделениях; командиры должны регулярно проводить в своих подразделениях информационные мероприятия по МППП и МГП, а в штабах дивизий и бригад создаются ячейки по правам человека.

30. В целях дальнейшего укрепления соблюдения прав человека и международного гуманитарного права в непальской армии в условиях конфликтов 10 января 2005 года начальник штаба армии издал еще одну директиву для всех армейских родов войск, частей, подразделений и служб. В этой директиве содержатся четкие инструкции о судебном разбирательстве по вопросам прав человека и МГП во время военных действий. После возникшего народного движения и перед самым заключением Всеобъемлющего мирного соглашения 14 сентября 2006 года новый начальник штаба армии подтвердил предыдущие директивы и издал всеобъемлющий комплекс распоряжений для всех родов войск, частей, подразделений и служб. В этих распоряжениях не только заявлено о решительной и полной приверженности верховного командования армии Непала делу защиты и поощрения прав человека, но и демонстрируется понимание и соблюдение норм и ценностей прав человека и международного гуманитарного права по всей структуре армии Непала. 22 февраля 2008 года начальник штаба армии издал приказ об учете международного права прав человека и международного гуманитарного права во всех аспектах деятельности непальской армии. В сотрудничестве с МККК и Школой права Катманду армия Непала в настоящее время разрабатывает руководство по правам человека и международному гуманитарному праву. Такие усилия и меры предосторожности, предпринимавшиеся даже во время вооруженного конфликта, свидетельствуют о нетерпимости по отношению к нарушениям прав человека, включая пытки.

31. На данный момент статус ячейки по правам человека в штабе армии был повышен до Управления по правам человека, а в штабе каждой дивизии и бригады в настоящее время существует отдел прав человека и ячейка по правам человека соответственно в качестве неотъемлемого компонента их организационной структуры. Ячейки по правам человека в настоящее время создаются также на уровне батальонов и рот. Всеобъемлющая директива по обеспечению соблюдения прав человека и МГП издана и на уровне взводов.

32. Армия Непала провела расследования по делам о нарушениях прав человека, которые, как утверждается, имели место во время конфликта, и на основе юридических процедур, предусмотренных во Временной конституции и в соответствующем законодательстве Непала, военнослужащим различных званий были вынесены следующие приговоры: 118 приговоров к тюремному заключению (на срок от 1 месяца до 10 лет); 62 увольнения из рядов вооруженных сил; 40 понижений по службе; 23 отказа в присвоении очередного звания; 26 отказов в повышении в должности; 8 предупреждений и 8 приговоров к выплате компенсации семьям потерпевших. В приложении к замечаниям государства-участника приводится краткое описание каждого такого дела и мер, принятых в отношении военнослужащих, которые были признаны виновными. Государство-

участник считает, что данный перечень свидетельствует о скрупулезном внимании армии Непала к каждому нарушению прав человека военнослужащими, к расследованию и наказанию виновных. Государство-участник далее считает, что вышеупомянутые факты свидетельствуют о политике нулевой терпимости к нарушениям прав человека, даже в тех случаях, когда, несмотря на такую политику, мелкие нарушения прав человека все-таки происходят.

33. Государство-участник далее заявляет, что подразделение по правам человека полиции Непала следит за оперативной деятельностью полиции и издает необходимые директивы и распоряжения для всех своих подразделений. Оно также проводит внутренние расследования по жалобам на нарушение прав человека. По заявлению государства-участника, против тех, кто был признан виновным в нарушениях прав человека, принимаются меры. В полиции Непала налажен постоянно действующий и эффективный механизм, который позволяет реагировать на обвинения в нарушении прав человека сотрудниками полиции любого уровня и возбуждать соответствующие расследования. За период с 15 июля 2007 года по 14 июля 2008 года подразделение по правам человека непальской полиции отреагировало на 1 005 жалоб всех видов в области прав человека, полученных от национальных и международных правозащитных организаций. На данный момент меры приняты в отношении 318 сотрудников полиции различных званий. Только за этот период, т.е. с 15 июля 2007 года по 14 июля 2008 года, в связи с нарушениями прав человека при исполнении служебных обязанностей меры приняты в отношении 93 сотрудников полиции.

34. Государство-участник сообщает, что власти ведут реестры задержанных и заключенных в отделениях полиции и тюрьмах. Кассационный суд и глава окружной администрации имеют доступ к этим реестрам в любой момент. Ведение реестров задержанных и заключенных становится все более систематическим и подробным, отражая детали о содержащихся под стражей, их освобождении или переводе. НКПЧ, УВКПЧ и МККК получают беспрепятственный доступ к тюрьмам и местам содержания под стражей при всем необходимом сотрудничестве со стороны правительственных органов. Временная конституция гарантирует независимость судебных органов и право на средства правовой защиты *хабеас корпус*. Каждому заключенному гарантируется право добиваться использования конституционных средств правовой защиты и установления законности его/ее содержания под стражей.

35. Государство-участник далее сообщает, что все задержанные проходят медосмотр, в том числе при переводе их в тюрьмы по решению соответствующих судов. Если возникают подозрения в том, что сотрудники полиции применяют пытки, такие подозрения незамедлительно расследуются, а виновные подвергаются наказанию. Кроме того, на основании Устава НКПЧ от 2000 года НКПЧ направила правительству пять дел о предоставлении компенсации жертвам пыток. В настоящее время потерпевшие находятся в процессе получения компенсации. В дополнение к этому следует отметить, что по 13 делам, которые НКПЧ направила для выплаты компенсации, компенсация уже была выплачена.

36. В Государственном законе о ведении тяжб 1993 года четко предусматривается, что расследования по уголовным делам осуществляются при непосредственном участии и под надзором окружных прокуроров. Задержанным гарантируется право консультироваться с адвокатами по их выбору. Статья 135 Временной конституции уполномочивает Генеральную прокуратуру расследовать любые жалобы или сообщения о пытках и жестоком обращении. Для жертв пыток, признанных таковыми судом, предусмотрена компенсация. В настоящее время внутри страны идет процесс ратификации Римского статута. В соответ-

ствии с Временной конституцией 2007 года НКПЧ присвоен статус "А". Глава и другие члены комиссии уже назначены. Финансовые ассигнования на нужды комиссии удвоены, и государство-участник выполняет рекомендации НКПЧ, сохраняя свою приверженность делу сотрудничества с Комиссией.

37. Министерство внутренних дел издало для сотрудников правоохранительных органов руководящие принципы по правам человека. Данные руководящие принципы предназначены для начальников полиции округов, персонала тюрем, сотрудников иммиграционной службы, а также для должностных лиц полиции Непала и вооруженных полицейских сил. Министерство регулярно контролирует проведение этих принципов в жизнь и принимает необходимые последующие меры. Начиная с 2004 года в Непале осуществляется Национальный план действий в области прав человека (НПДПЧ), а в 2008 году, после всеобъемлющего обзора этого плана, он был приведен в соответствие с осуществлением экономических, социальных и культурных прав в целом, а также с Целями развития тысячелетия в частности, после чего был принят очередной трехлетний НПДПЧ, который осуществляется в настоящее время. НПДПЧ в новой формулировке включает, в частности, отдельные разделы, касающиеся управления тюрьмами и реформы тюремной системы. Таким образом, в национальную деятельность в области развития привнесен подход, основанный на правах человека.

38. Для сотрудников служб безопасности было организовано большое число программ повышения осведомленности и информированности о важности соблюдения положений Конвенции в правоохранительной и иной деятельности. Поездка в Непал Специального докладчика по вопросу о пытках и представление Непалом второго периодического доклада на рассмотрение Комитета служат лишь несколькими примерами усилий государства-участника по выполнению его обязательств в соответствии с Конвенцией. Даже в период конфликта Непал реагировал на сообщения о случаях пыток, которые поступали через Специального докладчика по вопросу о пытках. Практика пыток в качестве средства получения признаний или информации от задержанных, либо в иных целях, строго запрещена законодательством Непала, и такие признания недопустимы в качестве законных доказательств в суде. Государство-участник настаивает, что оно не проводит политики допущения пыток в качестве метода уголовного расследования.

39. По вопросу о проверке сотрудников служб безопасности государство-участник подчеркивает, что оно ввело такую систему проверки по своей собственной инициативе. Начиная с 15 мая 2005 года армия Непала проводит политику, согласно которой лица, признанные виновными в нарушениях прав человека, не допускаются к участию в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

40. В силу этого государство-участник не согласно с утверждением о "систематической практике пыток" в Непале и решительно отвергает его. Оно также считает, что отдельные замечания, которые, как сообщается, были сделаны некоторыми должностными лицами в частной обстановке, не следует обобщать и возводить в ранг государственной политики и что выводы о широком распространении пыток исключительно на основании ряда утверждений неправомерны и не учитывают усилий, предпринимаемых государственными органами по борьбе с данным видом преступления. На основе вышеизложенных замечаний государство-участник просит Комитет отклонить процедуру расследования.

В. Информация, полученная от источников Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций и национальных правозащитных учреждений

1. Практика пыток и внесудебных казней

а) Источники Организации Объединенных Наций

41. Согласно докладу УВКПЧ 2009 года за рассматриваемый период отделением УВКПЧ в Непале было документировано 93 случая пыток и жестокого обращения, а также ряд случаев незаконного содержания под стражей. Как правило, обвинения в незаконном содержании под стражей, жестоком обращении, пытках и других аналогичных нарушениях выдвигаются в адрес полиции Непала и сотрудников службы лесного хозяйства. Обвинения в отношении сотрудников вооруженных полицейских сил и военнослужащих армии Непала главным образом связаны с чрезмерным применением силы, которое порою оказывается равнозначным внесудебным расправам в ходе правоохранительных операций и других видов деятельности, а также в ходе преследования лиц по обвинению в браконьерстве в национальных парках, соответственно.

i) Широкое распространение практики пыток, особенно во время допросов

42. В докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека в Непале¹³ говорится, что сообщения о жестоком обращении, иногда равносильном пыткам, широко распространены, особенно в отношении такой практики во время допросов. В своем последующем докладе от 4 марта 2011 года Специальный докладчик по вопросу о пытках также упоминает о том, что в Непале широко распространены сообщения о побоях и жестоком обращении, иногда равносильном пыткам, особенно во время допросов¹⁴.

43. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает сообщения о дискриминационных действиях в отношении задержанных, принадлежащих к некоторым этническим меньшинствам и низшим кастам, а также сообщения о пытках в южной части Непала¹⁵. Он далее отмечает, что полиция по-прежнему применяет пытки во всех районах страны, вымогая признания в ходе допросов¹⁶.

ii) Пытки детей, содержащихся под стражей

44. Специальный докладчик отмечает, что 25,5% несовершеннолетних, содержащихся под стражей с октября 2008 года по июнь 2009 года, утверждают, что они подвергались пыткам или жестокому обращению. Хотя эта цифра на 3,3% ниже, чем показатель, документированный в период с января по сентябрь 2008 года, он по-прежнему значительно выше, чем соответствующий показатель для взрослых (18,8%). Специальный докладчик предупредил, что продолжение в Непале практики содержания несовершеннолетних под стражей в местах, предназначенных для взрослых, вызывает серьезную обеспокоенность в

¹³ Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и деятельности ее Управления, включая техническое сотрудничество, в Непале (A/HRC/10/53), 3 марта 2009 года.

¹⁴ Follow-up report of the Special Rapporteur on torture, A/HRC/16/52/Add.2.

¹⁵ Ibid., p. 170.

¹⁶ Ibid., p. 177.

связи с правами человека, поскольку дети, содержащиеся под стражей вместе со взрослыми правонарушителями, уязвимы для изнасилований и других злоупотреблений¹⁷.

iii) *Содержание под стражей без права общения с внешним миром*

45. В совместном исследовании экспертов Организации Объединенных Наций от 19 февраля 2010 года о глобальной практике тайного содержания под стражей в контексте борьбы с терроризмом¹⁸ рассматривается практика жестокого обращения в тайных местах содержания под стражей. В совместном исследовании, в частности, упоминаются два доклада УВКПЧ о жестоком обращении с задержанными в двух тайных местах содержания под стражей в казармах армии Непала, казармах Махараджгундж в Катманду (2006 год) и казармах Чисапани в районе Бардия (2008 год).

46. В 2007 году по окончании вооруженного конфликта УВКПЧ задокументировало несколько случаев тайного содержания под стражей лиц, обвиняемых в принадлежности к вооруженным группировкам, без права общения с внешним миром в течение коротких периодов времени, в худшем случае в течение 11 дней¹⁹. В июне 2007 года Верховный суд Непала вынес историческое постановление в ответ на ходатайства об издании приказа на основании *хабеас корпус* в нескольких десятках случаях. Он предписал правительству создать комиссию по расследованию случаев исчезновения в соответствии с международными стандартами, принять закон, в котором насильственное исчезновение признавалось бы уголовно наказуемым деянием, подвергнуть уголовному преследованию лиц, виновных в имевших место в прошлом исчезновениях, и выплатить компенсацию семьям потерпевших. Однако в своем последующем докладе 2011 года Специальный докладчик по вопросу о пытках сообщил, что полиция регулярно отрицает содержание под стражей лиц, подозреваемых в принадлежности к вооруженным группировкам, и держит их под стражей без связи с внешним миром в течение нескольких дней перед тем, как признать, что они задержаны, и предоставить таким организациям, как УВКПЧ или НКПЧ, доступ к ним. Специальный докладчик выразил сожаление по поводу того, что государство-участник не приняло мер по объявлению содержания под стражей без связи с внешним миром и тайное содержание под стражей вне закона, и призвал государство-участник немедленно освободить многочисленных, как сообщается, заключенных, содержащихся ВПС произвольно в неизвестных местах²⁰.

¹⁷ Ibid., p. 188.

¹⁸ Совместное исследование о глобальной практике в связи с тайным содержанием под стражей в условиях борьбы с терроризмом, подготовленное Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартином Шейниным, Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфредом Новаком, Рабочей группой по произвольным задержаниям, представленной заместителем Председателя Шахином Сардаром Али; и Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, представленной ее Председателем Джереми Саркином (A/HRC/13/42), пункт 182.

¹⁹ Там же, пункт 186.

²⁰ Follow-up report of the Special Rapporteur on the question of torture (A/HRC/16/52/Add.2), p. 170.

iv) *Злоупотребления в регионе Тераи*

47. В своем резюме вопросов, вызывающих обеспокоенность (июль 2010 года), УВКПЧ упоминает расследование обвинений во внесудебных казнях²¹ в регионе Тераи с уделением особого внимания обвинениям, связанным исключительно с применением службами безопасности незаконных средств в ходе своих операций, что приводит к гибели гражданских лиц. В конце июля 2009 года правительство приняло специальную программу обеспечения безопасности (СПОБ). Несмотря на то что СПОБ включает обязательство по защите прав человека, продолжают поступать вызывающие доверие обвинения в незаконных казнях, большинство из которых, согласно информации, полученной УВКПЧ, не расследуются. В своем докладе, а также в ходе предыдущих расследований УВКПЧ задокументировало систематическую практику применения силами безопасности чрезмерной и иногда необоснованной смертоносной силы в ходе своих операций. Кроме того, страновая группа Организации Объединенных Наций в Непале подала протест в связи с непроведением уголовных расследований в отношении лиц, виновных, согласно сообщениям, в таких деяниях.

48. В резюме вызывающих обеспокоенность вопросов УВКПЧ 2010 года, в частности, упоминаются случаи, когда лица были взяты под стражу сотрудниками полиции Непала, вооруженных полицейских сил или военнослужащими непальской армии, а также о случаях, когда в ходе операций сил безопасности были совершены убийства, несмотря на то, что жертвы не создавали серьезной угрозы для жизни и имелись другие средства правоприменения. Такие утверждения часто противоречат официальным отчетам, в которых говорится, что такие лица погибли в результате перестрелки во время столкновения. С января 2008 года по июнь 2010 года в УВКПЧ поступили сообщения о 39 случаях, в ходе которых погибли 15 человек и которые были связаны с вызывающими доверие обвинениями в незаконном применении смертоносной силы. Все, кроме двух из этих случаев, как сообщается, имели место в районах Тераи Восточного и Центрального регионов. Первые информационные сообщения (ПИС, первоначальные жалобы в полицию, по которым официально возбуждаются расследования) от родственников в некоторых случаях были зарегистрированы. В нескольких случаях полиция сообщает о возбуждении внутренних расследований. В то же время ни одно из этих расследований не привело к серьезным дисциплинарным или уголовным мерам в отношении обвиняемых.

²¹ Согласно Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, внесудебная казнь может быть определена в широком смысле как любое убийство в нарушение международного права прав человека или гуманитарного права, включая "незаконные убийства сотрудниками полиции", "гибель в военных или гражданских местах содержания под стражей" и "систематические убийства частными лицами, которые не расследуются и не преследуются властями надлежащим образом", доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях о положении в Соединенных Штатах Америки (26 мая 2009 года), (A/HRC/11/2/Add.5), пункт 3.

v) *Недействительность гарантий, предназначенных для защиты от пыток*

a. Реестры содержания под стражей

49. В своем последующем докладе 2011 года Специальный докладчик по вопросу о пытках сообщил, что задержанные содержатся под стражей в полиции дольше установленного законом 24-часового срока и что полиция по-прежнему ведет недостоверные реестры содержания под стражей, в частности фальсифицируя даты арестов²². Отсутствие достоверного учета во многих тюрьмах и полицейских центрах содержания под стражей затрудняет привлечение сотрудников полиции к ответственности за такие нарушения²³. Согласно Закону о полиции полицейские органы обязаны вести стандартный реестр с указанием всех жалоб и обвинений, фамилий арестованных, фамилий жалобщиков, правонарушений, за которые производятся аресты, оружия или имущества, изъятого у них или из других источников, а также фамилий вызываемых свидетелей. Однако по-прежнему сохраняется проблема ведения разрозненных реестров и отдельных записей в записных книжках. Сотрудники полиции часто не регистрируют фактической даты ареста, обеспечивая себе возможность ее корректировки, с тем чтобы создать впечатление соблюдения 24-часового предельного срока задержания. В случаях, когда задержанных отпускают в течение нескольких часов или в первые дни после ареста, регистрационных записей не делается вообще. Кроме того, доступ родственникам и адвокатам обычно предоставляется только тогда, когда задержанные предстают перед судом²⁴.

b. Требование о медицинском осмотре задержанных

50. В докладе УВКПЧ 2009 года упоминается, что лица, содержащиеся в полицейских участках, включая тех, кто подвергается жестокому обращению, нередко не имеют доступа к медицинской помощи, а медосмотры документируются неудовлетворительно. Хотя задержанные все чаще сообщают о том, что они проходят медосмотр после ареста по делам, возбуждаемым согласно Закону о компенсации жертвам пыток 1996 года (ЗКП), УВКПЧ высказывало серьезную обеспокоенность по поводу качества таких медосмотров. Часто медосмотры задержанных, которых приводят в больницы сотрудники полиции, поручаются младшему персоналу, а сотрудники полиции часто настаивают на том, чтобы лично присутствовать при медосмотре, ссылаясь на риск побега. Задержанные редко проходят медосмотры при переводе в тюрьму или при освобождении, несмотря на тот факт, что такие медосмотры имеют решающее значение для выявления возможного нанесения телесных повреждений или причинения психологических страданий во время содержания под стражей. Кроме того, весьма распространены случаи, когда врачи умаляют свидетельства телесных повреждений, беспокоясь за свою собственную безопасность и опасаясь ответного преследования. УВКПЧ считает, что медосмотры представляют собой простую формальность, поскольку сотрудники полиции часто приводят к врачам группы задержанных, и врач ограничивается вопросом о том, имеют ли они телесные повреждения или повреждения внутренних органов, и не осматривает их. Кроме того, УВКПЧ обнаружило, что врачи часто не представляют в суды надлежащие описания состояния здоровья задержанных, поскольку

²² Follow-up report of the Special Rapporteur on torture, A/HRC/16/52/Add.2, p. 174.

²³ Ibid., pp. 174–175.

²⁴ Ibid., pp. 175–176.

они опасаются угроз со стороны полиции и глав округов в случае, если они представят надлежащее медицинское заключение²⁵.

- c. Запрет на использование в суде самообвинительных показаний, полученных с применением силы

51. Специальный докладчик по вопросу о пытках отметил, что, хотя в соответствии с ЗКП и Законом об уликах самообвинительные показания, полученные силой, недопустимы в суде, полиция продолжает применять пытки для получения признаний и судьи, как правило, не ограничивают допустимость показаний, полученных во время допросов в отсутствие адвоката, и редко задают задержанным вопросы о том, давали ли они свои показания добровольно. Признания в большинстве случаев остаются главной уликой. В силу этого случаи побоев и жестокого обращения во время допросов по-прежнему широко распространены²⁶. Весьма распространена практика, когда задержанных вынуждают подписывать показания, не давая им их прочесть. Иногда это объясняется неграмотностью задержанных, но в основном происходит потому, что сотрудники полиции отказываются дать задержанным возможность ознакомиться с записью их показаний. Кроме того, хотя в конечном итоге бремя доказательства вины подсудимого лежит на обвинении, каждый подсудимый обязан "убедить" суд в "конкретном факте" того, что показания давались недобровольно (статья 28, Закон о государственных делах). На практике это означает, что если обвиняемый не в состоянии представить каких-либо убедительных доказательств, свидетельствующих о принуждении или пытках, то вынужденные признания принимаются в порядке вещей²⁷. Кроме того, Специальный докладчик отметил, что в Непале не предусмотрена аудио- и видеозапись допросов²⁸.

- d. Непроведение расследований по обвинениям в бесчеловечном обращении с лицами, содержащимися под стражей

52. Специальный докладчик далее отметил, что, хотя согласно пункту 3 c) статьи 135 Временной конституции Генеральная прокуратура наделена полномочиями по расследованию обвинений в бесчеловечном обращении с любыми лицами, содержащимися под стражей, а в соответствии с Конституцией компетентным органам поручено бороться с подобными явлениями, прокуроры и судьи редко задают подсудимым вопросы об обращении с ними при содержании под стражей в полиции. Он признал, что в последнее время судьи и сотрудники судов более охотно идут на сотрудничество с жертвами пыток и их адвокатами, однако отметил, что при вынесении определений во многих случаях судьи опираются исключительно на доклады полиции и даже не требуют физического присутствия обвиняемых²⁹.

b) Неправительственные организации и национальные правозащитные учреждения

53. После того как Комитетом была возбуждена конфиденциальная процедура в соответствии со статьей 20, им был также получен ряд дополнительных хорошо документированных докладов от НПО, в том числе "Эдвокаси форум" (ЭФ), "Редрес", Непальского центра по оказанию помощи жертвам пыток, Ази-

²⁵ Ibid., p. 179.

²⁶ Ibid., p. 177.

²⁷ Ibid., p. 177.

²⁸ Ibid., p. 178.

²⁹ Ibid., p. 178.

атского центра правовой защиты, "Хьюман райтс уотч" и "Международной амнистии", в которых анализируется положение в области прав человека в Непале и выражается серьезная обеспокоенность по поводу широкого распространения практики пыток, особенно при содержании под стражей в полиции. В контексте подготовки Комитетом перечня вопросов перед обращением к Непалу в ноябре 2010 года был также получен ряд сообщений. В мае 2010 года, когда конфиденциальная процедура в соответствии со статьей 20 была уже возбуждена, НПО "Редрес" и "Эдвакаси форум" обратили внимание Комитета на серьезную обеспокоенность по поводу широко распространенной практики пыток и в связи с этим просили Комитет возбудить конфиденциальную процедуру согласно статье 20 Конвенции для расследования систематического применения пыток в Непале.

i) Пытки во время допросов

54. Хотя после подписания мирного соглашения в 2006 году практика пыток в Непале существенно сократилась, она по-прежнему широко распространена во время допросов при содержании под стражей в полиции, а с начала 2009 года заметно ее нарастание, что создает серьезную проблему. "Эдвакаси форум – Непал" (ЭФ) и "Редрес траст" ("Редрес"), Непальский центр по оказанию помощи жертвам пыток, в частности, представили Комитету данные, которые, по их мнению, доказывают, что широко распространенная и рутинная практика применения пыток в Непале продолжается.

55. В ходе универсального периодического обзора (УПО) положения в Непале Советом по правам человека в январе 2011 года такая оценка была также поддержана национальными правозащитными учреждениями (Национальной комиссией Непала по правам человека, Национальной комиссией Непала по делам женщин, Национальной комиссией Непала по делам далитов), которые отметили, что при содержании под стражей часто практикуются пытки³⁰. Кроме того, в ходе универсального периодического обзора ряд НПО высказали обеспокоенность по поводу применения полицией практики пыток в ходе уголовных расследований и отсутствия эффективных средств правовой защиты для жертв пыток³¹.

56. В мае 2011 года ЭФ и "Редрес" сообщили, что, хотя с 2001 года число сообщений о пытках в Непале постепенно сокращалось, начиная с 2009 года, и особенно в период с июля по декабрь 2010 года, явно наблюдалось обращение этой тенденции вспять³². За период с января по декабрь 2009 года о пытках сообщили около 20% содержащихся под стражей лиц, которые были опрошены, а в период с января по декабрь 2010 года этот показатель оставался практически неизменным: о пытках сообщили 19,3% из 4 198 находящихся под стражей лиц, которые были опрошены³³. Поскольку независимого механизма для наблюдения за условиями содержания под стражей по всей стране не существует, ЭФ отмечает, что его данные, собранные в 57 местах содержания под стражей в 20 из 75 округов Непала – лишь штрих к более широкой картине по всей стране. В то же время, учитывая неуклонную временную динамику документированной им

³⁰ Joint report by the National Human Rights Institutions, para. 15.

³¹ См. NGO submissions to the Human Rights Council's Universal Periodic Review concerning the human rights situation in Nepal: Submission of ALRC_AF, par. 14, и submission of Amnesty International, para. C, p. 5, "Torture and other ill-treatment".

³² "Submission to the Committee against Torture under article 20", Update January-December 2010, Advocacy Forum and REDRESS, 29 April 2011, p. 1.

³³ Ibid., p. 1.

практики пыток, ЭФ уверен в том, что его данные отражают национальные тенденции³⁴.

57. ЭФ и "Редрес" сообщили, что со времени окончания вооруженного конфликта наиболее часто поступают сообщения о применении пыток и жестокого обращения полицией Непала, Вооруженными полицейскими силами (ВПС) (особенно в регионе Тераи), сотрудниками таможни и должностными лицами департамента лесного хозяйства (которые имеют полномочия на аресты и расследования в национальных парках). Члены Коммунистического союза молодежи (КСМ), молодежного крыла Коммунистической партии Непала (маоистской), и аналогичных молодежных организаций, созданных другими политическими партиями, и ряд других вооруженных группировок, действующих в Тераи, также, как сообщается, совершают деяния, равносильные пыткам и жестокому обращению³⁵.

58. В связи с применяемыми методами пыток и другими видами жестокого обращения Непальский центр оказания помощи жертвам пыток сообщил, что государственные должностные лица применяют к лицам, содержащимся под стражей, 70 различных методов пытки. Эти методы включают побои различных частей тела, пинки и удары кулаками по различным частям тела, в том числе по ягодицам, бедрам, плечам, спине и голове; пощечины; применение электрического тока, в том числе на мочках ушей; прыжки на лежащего и пинки его тела; связывание ног и рук и подвешивание задержанного вниз головой; топтание ладоней до крови; использование кляпа, чтобы задержанные не кричали; пристегивание задержанных наручниками к столбу или к стене и, таким образом, лишение их возможности лечь всю ночь; принуждение задержанного к бегу или прыжкам после нанесения ударов по подошвам ног; принуждение задержанного к полусидячему положению в течение 15–20 минут; гашение сигарет о тело; щипки ушей и других частей тела; вливание воды через нос; угрозы; другие виды словесных оскорблений и принуждение к труду. Особые методы пыток в отношении женщин включают изнасилование, угрозы изнасилованием, сексуальные издевательства и сексуальные оскорбления. По сообщениям, большинство этих видов практики применяется в ходе допросов, хотя побои, пощечины, повязки на глаза и оскорбления используются как во время ареста, так и при переводе из одного места содержания под стражей в другое³⁶.

ii) *Пытки детей, содержащихся под стражей*

59. НПО сообщают, что, несмотря на принятие Правил, касающихся судопроизводства по делам несовершеннолетних, в 2006 году, несовершеннолетние, содержащиеся под стражей, остаются в Непале особо уязвимыми для пыток. ЭФ и "Редрес" отмечают, что в 2010 году 23,9% из 1 024 опрошенных ЭФ несовершеннолетних сообщили о пытках или иных видах жестокого обращения, и этот показатель значительно выше, чем соответствующий показатель для взрослых (19,3% в 2010 году)³⁷. Кроме того, несовершеннолетние, принадлежащие к этническим меньшинствам, утверждают, что их подвергают пыткам чаще, чем

³⁴ Ibid., p. 2.

³⁵ "Submission to the Committee against Torture under article 20", Advocacy Forum and REDRESS, 5 March 2010, p. 7.

³⁶ Criminalise torture, Coalition of Torture (Nepal), 26 June 2009. Эти утверждения также упоминаются в "Submission to the Committee against Torture under article 20", Advocacy Forum and Redress, 5 March 2010, p. 9.

³⁷ "Submission to the Committee against Torture under article 20", Update January–December 2010, Advocacy Forum and REDRESS, 29 April 2011, p. 6–7.

тех, кто принадлежит к основным этническим группам. Например, в 2010 году в целом 23,4% несовершеннолетних, сообщающих о пытках, принадлежали к этнической группе четри, 22,1% – к этнической группе тераи и 13,5% – к этнической группе далитов³⁸.

60. ЭФ и "Редрес" указали, что наиболее часто о пытках в 2010 году сообщали лица, обвиняемые по Закону об оружии и боеприпасах (42,5%, или 65 из 153 лиц, которые были опрошены). Задержанные по Закону об оружии и боеприпасах могут быть судимы главами администрации районов (ГАР) без привлечения адвокатов и без выделения времени для подготовки защиты. ЭФ утверждает, что ГАР в целом более склонны допускать признания, полученные при помощи пыток³⁹. Такие нарушения норм справедливого судебного разбирательства приводят к серьезной диспропорции между обвинительными приговорами, выносимыми районными судами, и обвинительными приговорами, выносимыми ГАР. В 2006/07 финансовом году районными судами было осуждено 72,67% из 4 524 обвиняемых, а ГАР осудили 98,27% из 2 516 обвиняемых⁴⁰.

iii) Содержание под стражей без права общения с внешним миром

61. Непальский центр по оказанию помощи жертвам пыток сообщает об использовании тайных передвижных центров содержания под стражей, которые используются для пыток, отмечая, что, хотя существование таких тайных мест содержания под стражей подтвердить не удастся, потерпевшие часто сообщают об их существовании⁴¹.

iv) Злоупотребления в регионе Тераи

62. НПО сообщают, что внутренние волнения, особенно в регионе Тераи, привели к учащению случаев пыток и внесудебных казней, совершаемых полицией Непала, непальскими вооруженными полицейскими силами и непальской армией. По сообщениям ЭФ и "Редрес", в последние годы в некоторых районах страны, особенно в нескольких районах Тераи, частота применения пыток заметно выше, чем в среднем по стране. Например, о пытках сообщают 40,9% задержанных, которые были опрошены в районе Дхануша, 30,5% задержанных в районе Сунсари и 29,3% задержанных в районе Суркхет. Все эти районы находятся в регионе Тераи. Кроме того, по сообщениям, в период с 2009 по 2010 год частота пыток в регионе Тераи возросла с 22,4% до 33,2% в районе Моранг, с 23,3% до 27% в районе Банке, с 21% до 26% в районе Джхапа, с 10% до 13% в районе Капилвасту и с 13,4% до 14,5% в районе Удайпур⁴². ЭФ и "Редрес" также сообщают, что в 2010 году лиц, принадлежащих к этническим группам тераи, подвергали пыткам чаще, чем других задержанных, поскольку лица из этнических групп тераи составляют лишь 17% задержанных, но на них приходится 22,9% зарегистрированных сообщений о пытках.

³⁸ Ibid., Annex 1 and 2, Table 12.

³⁹ Review of the implementation of recommendations made by the Special Rapporteur on the question of torture, Manfred Nowak, after his mission to Nepal in 2005, Advocacy Forum, September 2010, p. 2.

⁴⁰ "Submission to the Committee against Torture under article 20", Advocacy Forum and REDRESS, 5 March 2010, p. 20.

⁴¹ "Centre for victims of torture Nepal's report on the situation of torture in Nepal", April 2010.

⁴² "Submission to the Committee against Torture under article 20", Update January–December 2010, Advocacy Forum and Redress, 29 April 2011, p. 5 and 7.

63. Вооруженные полицейские силы все чаще принимают участие в арестах членов вооруженных группировок в регионе Тераи. Они не имеют четких юридических полномочий на арест и задержание. В то же время в контексте продолжающихся беспорядков в регионе Тераи ВПС действует совместно с непальской полицией. Кроме того, поступают сообщения о случаях незаконного содержания под стражей ВПС. Например, в 2010 году ЭФ и "Редрес" сообщили, что на территории базы Хатхлева и Муджелия ВПС в районе Дхануша, а также на базе ВПС Патхибара Ган в Падагуджи, район Джхапа, применялись пытки⁴³.

64. Азиатский центр правовой защиты зарегистрировал 12 случаев сообщений о казнях без суда и следствия в регионе Тераи за период с февраля по октябрь 2009 года, когда таким образом было казнено 15 человек. В большинстве случаев обвиняемыми являются сотрудники полиции, однако в двух случаях поступили сообщения об убийствах, совершенных ВПС. По сообщению АЦПЗ, в каждом из этих случаев службы безопасности заявляют, что произошла "стычка" между полицией и якобы членами вооруженных группировок. Однако никаких сообщений о том, что в ходе подобных инцидентов получили ранения или убиты полицейские или военнослужащие, не поступало⁴⁴.

v) *Неэффективность гарантий, призванных защищать от пыток*

a. Реестры содержания под стражей

65. Непальский центр по оказанию помощи жертвам пыток сообщает также, что сотрудники служб безопасности все чаще подвергают пыткам или жестокому обращению задержанных по пути к месту содержания под стражей. Данная практика не позволяет задержанным предъявлять доказательства пыток, поскольку власти могут утверждать, что задержанный получил телесные повреждения либо на законном основании во время ареста, либо от руки гражданских лиц⁴⁵.

66. ЭФ и "Редрес" также отметили, что, несмотря на тот факт, что положения статьи 15 а) Закона о гражданских правах от 4 ноября 1955 года, которые также закреплены во Временной конституции, требуют сообщать соответствующим лицам о причинах их ареста в момент задержания, на практике 73,6% задержанных, которые были опрошены ЭФ в 2009 году, и 77,7% задержанных, которые были опрошены в 2010 году, заявили, что им не сообщали о причинах ареста в момент задержания⁴⁶.

b. Требование о медицинском осмотре задержанных

67. Из 3 968 задержанных, которые были опрошены ЭФ в период с декабря 2008 года по ноябрь 2009 года, 17,2% заявили, что за время их содержания под стражей медосмотр не проводился ни разу; но в 2010 году данный показатель сократился до 13%⁴⁷. В то же время ЭФ и "Редрес" отмечают, что, хотя Закон о компенсации жертвам пыток (ЗКП) требует медосмотра всех задержанных сра-

⁴³ "Submission to the Committee against Torture under article 20", Advocacy Forum and Redress, 5 March 2010, p. 7.

⁴⁴ Submission to the Human Rights Council's Universal Periodic Review concerning the human rights situation in Nepal, 2010, ALRC_AF, par. 17.

⁴⁵ "Centre for victims of torture Nepal's report on the situation of torture in Nepal", April 2010.

⁴⁶ "Submission to the Committee against Torture under article 20", Advocacy Forum and REDRESS, 5 March 2010, p. 21.

⁴⁷ Ibid., p. 20.

зу же после ареста, а также перед самым освобождением, он не требует проведения такого медосмотра *независимым* врачом. Наоборот, Закон гласит, что такие медосмотры должны проводиться, *насколько это возможно*, врачом из государственных служб, а когда таких врачей нет в наличии, сотрудниками полиции⁴⁸. В результате действия этого положения задержанных практически никогда не осматривают независимые врачи. Непальский центр по оказанию помощи жертвам пыток сообщает, что в случаях, когда задержанные обвиняют полицию в актах пыток, в результате чего суд назначает медицинский осмотр, сотрудники полиции отводят задержанного в полицейский госпиталь или к врачу по своему усмотрению, чтобы обеспечить отсутствие упоминания признаков пыток в медицинском заключении⁴⁹.

- c. Требование о том, чтобы задержанные доставлялись к судье в течение 24 часов после ареста

68. В Законе о полиции 1955 года, Законе о гражданских правах 1955 года, Законе о государственных делах 1993 года и во Временной конституции содержится требование о том, чтобы задержанный был доставлен судье в течение 24 часов после ареста. Однако на практике эти законы соблюдаются только отчасти: ЭФ и "Редрес" сообщают, что 47,1% задержанных, которые были опрошены в 2009 году, и 47,6% задержанных, которые были опрошены в 2010 году, не доставлялись к судьям в течение установленного срока⁵⁰.

- d. Право на адвоката

69. ЭФ и "Редрес" сообщают, что 77,6% задержанных, которые были опрошены, не знали о своем праве на адвоката в соответствии с законодательством Непала, и это доказывает, что, несмотря на то, что средства защиты от пыток в условиях содержания под стражей предусмотрены в законе, на практике они не действуют⁵¹.

- e. Запрет на использование в суде самообвинительных показаний, полученных с применением силы

70. Некоторые НПО сообщают, что вынужденные признания часто допускаются в качестве улик в ходе разбирательства уголовных дел и что трудно помешать полиции применять физическое и психологическое давление с целью принуждения задержанных к признанию вины. ЭФ и "Редрес" сообщают, что судьи редко задают подсудимым вопрос о том, добровольно ли они давали свои показания, а вместо этого требуют от подсудимых, сообщающих о принуждении к даче показаний, доказательства того, что их показания были даны не добровольно, тем самым нарушая надлежащие правила бремени доказательства⁵².

⁴⁸ Ibid., p. 20.

⁴⁹ "Centre for victims of torture Nepal's report on the situation of torture in Nepal", April 2010.

⁵⁰ "Submission to the Committee against Torture under article 20", Advocacy Forum and REDRESS, 5 March 2010, p. 21.

⁵¹ Idem.

⁵² "Submission to the Committee against Torture under article 20", Advocacy Forum and Redress, 5 March 2010, p. 22.

- f. Отсутствие расследований по обвинениям в бесчеловечном обращении с лицами, содержащимися под стражей

71. Непальские законы не требуют от судей интересоваться, подвергались ли подсудимые пыткам во время их содержания под стражей. Хотя некоторые судьи ввели практику обращения к подсудимым с просьбой снять рубашку и заявить, подвергались ли они пыткам в полиции, другие судьи этого не делают; т.е. данная практика среди судей не единообразна. Если говорить о содержащихся под стражей лицах, которые были опрошены ЭФ, то судьи не задавали вопроса о том, подвергались ли они пыткам, 93,3% лиц, представших перед судом в 2009 году, и 86,7% лиц, представших перед судом в 2010 году⁵³.

2. Безнаказанность

a) Источники Организации Объединенных Наций

72. Безнаказанность за совершенные в прошлом и совершаемые в настоящее время нарушения прав человека по-прежнему остается основным предметом озабоченности во всех докладах Организации Объединенных Наций, включая доклад Генерального секретаря в связи с просьбой Непала об оказании Организацией Объединенных Наций помощи для поддержки мирного процесса в стране⁵⁴, доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека 2010 года⁵⁵, подготовленное Отделением УВКПЧ в Непале резюме вопросов, вызывающих обеспокоенность (июль 2010 года) в связи с обвинениями в убийствах без суда и следствия в Тераи, и последующий доклад Специального докладчика по вопросу о пытках 2011 года⁵⁶.

- i) *Непроведение надлежащих расследований по обвинениям в пытках, отсутствие преследования и наказания виновных*

73. Как отметил Специальный докладчик по вопросу о пытках в своем последующем докладе 2011 года, нет никакой достоверной информации, подтверждающей какие бы то ни было уголовные дела и осуждения сотрудников официальных органов, обвиняемых в злоупотреблениях или пытках, которые имели место в Непале⁵⁷. В целом в ходе проводимых им бесед Специальный докладчик обнаружил неверие в систему правосудия и в верховенство закона среди потерпевших и их семей. В своем последующем докладе 2011 года он сделал вывод о том, что гражданская судебная система не обеспечивает правосудия, поскольку сами государственные органы не выполняют распоряжения судов⁵⁸. Он также высказал обеспокоенность в связи с тем, что ряд законов, наделяющих глав администраций районов (ГАР) квазисудебными полномочиями, и применение лишь дисциплинарных санкций и мягких мер наказания к должностным лицам в связи с обвинениями их в пытках и жестоком обращении, способ-

⁵³ "Submission to the Committee against Torture under article 20", Update January-December 2010, Advocacy Forum and Redress, 29 April 2011, p. 10.

⁵⁴ Доклад Генерального секретаря в связи с просьбой Непала об оказании Организацией Объединенных Наций помощи для поддержки мирного процесса в стране, S/2010/17, 7 января 2010 года, пункт 27.

⁵⁵ Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и деятельности ее Управления, включая техническое сотрудничество, в Непале, A/HRC/13/73, 5 февраля 2010 года, пункт 26.

⁵⁶ Follow-up report of the Special Rapporteur on torture, A/HRC/16/52/Add.2, para. 77.

⁵⁷ Ibid., pp. 181–182.

⁵⁸ Ibid., pp. 181–182.

ствуют атмосфере безнаказанности⁵⁹. Он отметил, что Закон о полиции предусматривает лишь дисциплинарные меры и мягкие меры наказания сотрудников полиции, причастных к пыткам⁶⁰. Он далее отметил, что лишь лица, официально признанные виновными в нарушениях прав человека, отстраняются от участия в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, в силу чего данный вид наказания виновных в пытках в значительной мере неэффективен⁶¹.

74. В докладе Верховного комиссара по правам человека о положении в области прав человека в Непале говорится, что, несмотря на публичные и личные заверения представителей правительства государства-участника, в том числе премьер-министра в его выступлении на Генеральной Ассамблее в сентябре 2009 года, не было достигнуто заметного прогресса в решении проблемы безнаказанности за нарушения и злоупотребления в области прав человека в период конфликта и в постконфликтный период. Как армия Непала, так и ОКПН(м) продолжают противиться попыткам привлечь к правосудию их членов, повинных в нарушениях и злоупотреблениях в области прав человека, и отказываются сотрудничать с гражданскими властями, на которые возложена ответственность за расследование этих случаев⁶². Отсутствие прогресса в решении проблемы безнаказанности также отмечалось Генеральным секретарем в январе 2010 года⁶³. Сохраняющаяся безнаказанность за нарушение прав человека оказывает губительное воздействие на институты верховенства права и ведет к еще большему подрыву доверия к ним. Безнаказанность потворствует широко распространенным нарушениям общественной безопасности тем, что сигнализирует: правонарушителям ничто не грозит за совершаемые ими насильственные действия⁶⁴.

75. В докладе Верховного комиссара 2010 года выражается сожаление по поводу отсутствия реакции правительства на серьезные обвинения в нарушениях прав человека со стороны личного состава армии, в том числе в том, что касается невыполнения решений непальских судов. Например, в сентябре 2009 года Каврский районный суд вынес постановление, предписывающее армии отстранить от службы военнослужащего, обвиняемого в причастности к истязаниям и убийству 15-летней девочки Майны Сунувар в 2004 году, в отношении которого был выдан до сих пор не приведенный в исполнение ордер на арест, и представить соответствующие документы, но армия не привела в исполнение предписания об отстранении подозреваемого от службы и откомандировала его в состав миротворческого контингента одной из миссий Организации Объединенных Наций. Впоследствии этот офицер был репатрирован Организацией Объединенных Наций. Непальская армия отказывается передать его гражданским властям для проведения независимого расследования, несмотря на ходатайство непальской полиции и НКПЧ. Правительство пока не арестовало ни одного из

⁵⁹ Ibid., para. 77.

⁶⁰ Ibid., p. 171.

⁶¹ Follow-up report of the Special Rapporteur on torture (HRC/16/52/Add.2), pp. 186–187.

⁶² Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и деятельности ее Управления, включая техническое сотрудничество, в Непале (A/HRC/13/73), 5 февраля 2010 года, пункт 26.

⁶³ Доклад Генерального секретаря в связи с просьбой Непала об оказании Организацией Объединенных Наций помощи для поддержки мирного процесса в стране (S/2010/17), 7 января 2010 года, пункты 27 и 30.

⁶⁴ Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и деятельности ее Управления, включая техническое сотрудничество, в Непале (A/HRC/13/73), 5 февраля 2010 года, пункт 27.

четырёх обвиняемых по этому делу, несмотря на выданные еще в июле 2008 года ордера на их арест⁶⁵.

76. В докладе Верховного комиссара 2010 года отмечается, что, хотя УВКПЧ в достаточной степени документировало акты пыток и принудительных исчезновений в связи с конфликтом в казармах Чисапани в районе Бардия в публичном докладе в 2008 году, один из главных обвиняемых по-прежнему служит в рядах армии. Руководство ОКПН(м) также отказывается сотрудничать в проведении уголовных расследований по фактам причастности ее кадров к случаям серьезных нарушений прав человека в ходе и по окончании конфликта, в том числе к убийству около 40 гражданских лиц, погибших в результате взрыва пассажирского автобуса в Маде, район Читван, в 2005 году, и к убийствам Рама Хари Шрестхи, Арджуна Ламы и журналиста Бирендры Саха. УВКПЧ документировало отсутствие прогресса по всем этим делам в письме председателю ОКПН(м) в июле 2009 года⁶⁶.

77. Специальный докладчик по вопросу о пытках отметил, что, невзирая на неоднократные призывы УВКПЧ к правительству провести доскональное и беспристрастное расследование по обвинениям в пытках в казармах Мараджгундж, находящихся в ведении батальона непальской армии Бхайрабнатх, подлежащего расследования не проведено до сих пор и по крайней мере один из подозреваемых продолжает служить в рядах непальской армии⁶⁷. В то же время он отметил, что в декабре 2007 года было обнаружено место кремации одного из исчезнувших, и в январе 2008 года страну посетила группа финских судмедэкспертов, которые оказали местным экспертам помощь в эксгумации части останков, и что, кроме того, группа непальских и финских судмедэкспертов в составе 11 человек под руководством НКПЧ приступила к эксгумациям в связи с делами об исчезновениях в районе Дхануша⁶⁸.

78. Специальный докладчик по вопросу о пытках далее подверг критике работу "ячейки по правам человека", созданной в непальской полиции, заявив, что ее идея "расследования", судя по всему, состоит главным образом в направлении письма с изложением подробностей жалобы в соответствующее районное управление полиции и в обращении к этому управлению с просьбой отреагировать, без посещения подавших жалобу лиц и без проведения с ними частных бесед. На момент подготовки доклада ни один сотрудник полиции не был отстранен от исполнения обязанностей в результате расследования, проводимого ячейкой по правам человека, а представители этой ячейки ни разу не посещали лиц, подавших жалобы, и не проводили с ними частных бесед, для того чтобы проверить достоверность обвинений⁶⁹.

79. Специальный докладчик по вопросу о пытках далее отметил, что сам Генеральный прокурор заявил в мае 2010 года, что его ведомству не доверяют расследования по обвинениям в жестоком обращении при содержании под стражей, как это предусмотрено в статье 135 (3) Временной конституции, и поэтому у него есть возможности лишь по наблюдению за расследованиями, проводимыми полицией⁷⁰.

⁶⁵ Там же, пункт 29.

⁶⁶ Там же, пункты 30–31.

⁶⁷ Follow-up report of the Special Rapporteur on torture, A/HRC/16/52/Add.2, p. 180.

⁶⁸ Ibid., p. 179.

⁶⁹ Ibid., pp. 180–181.

⁷⁰ Ibid., p. 180.

- ii) *Невведение уголовной ответственности за пытки в соответствии с определением, предусмотренным в Конвенции, и необеспечение жертв пыток надлежащими средствами правовой защиты*

80. В 2005 году после посещения Непала Специальный докладчик по вопросу о пытках высказал серьезную обеспокоенность по поводу сохранения атмосферы безнаказанности за пытки в Непале, особенно в связи с упором на выплату компенсации жертвам вместо уголовного преследования виновных. Хотя должностные лица ссылаются на Закон о компенсации жертвам пыток 1996 года как на эффективное средство предупреждения и сдерживания практики пыток, Специальный докладчик отметил, что в законе не содержится определения пыток в соответствии со статьей 1 Конвенции и не предусматриваются эффективные средства правовой защиты; в законе не предусматривается уголовной ответственности за пытки и наказаний, соразмерных тяжести пыток. По мнению Специального докладчика по вопросу о пытках, наказания в виде "внутриведомственных мер" в отношении виновных являются настолько недостаточными, что любое превентивное или сдерживающее воздействие, предусмотренное Законом, на практике сводится к нулю. Специальный докладчик считает, что если этот закон и имеет какое бы то ни было воздействие вообще, то он, скорее, мешает и не позволяет жертвам пыток добиваться правосудия в отношении виновных в пытках и жестоком обращении⁷¹.

81. В докладе Верховного комиссара по правам человека 2010 года отмечается, что пробелы и неувязки в правовой базе Непала еще более затрудняют преследование в непальских судах за нарушения прав человека и что ни пытки, ни насильственные исчезновения не признаются в Непале уголовно наказуемыми деяниями, что создает дополнительные препятствия на пути жертв и членов их семей, добивающихся справедливости в условиях и без того хромающей системы уголовного правосудия⁷².

b) Неправительственные организации и национальные правозащитные учреждения

82. НПО согласны с мнением о том, что безнаказанность за нарушения прав человека остается в Непале нормой как в отношении нарушений прав человека в прошлом, во время вооруженного конфликта, так и в отношении более недавних нарушений прав человека. Они отмечают безнаказанность сотрудников полиции и других должностных лиц, которые неоднократно обвинялись в пытках, и неспособность прокуроров и судей проводить расследования по обвинениям в пытках⁷³.

⁷¹ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака (E/CN.4/2006/Add.5), 9 января 2006 года, стр. 3.

⁷² Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и деятельности ее Управления, включая техническое сотрудничество, в Непале (A/HRC/13/73), 5 февраля 2010 года, пункт 32.

⁷³ Submissions to the Human Rights Council's Universal Periodic Review by NGO coalitions, including Amnesty International, International Commission of Jurists, Advocacy Forum and the Asian Legal Resource Centre (ALRC), 2010.

- i) *Непроведение надлежащих расследований по обвинениям в пытках, отсутствие преследования и наказания виновных*

83. НПО указывают, что безнаказанность по-прежнему препятствует отправлению правосудия в отношении преступлений, совершенных в последнее время, например по делу Амриты Сунар, Девисары Сунар и Чандракалы Сунар, которые были убиты 10 марта 2010 года. Двое лиц, выживших после этого инцидента, говорят, что женщины были в составе невооруженной группы сельских жителей, которые собирали кауло (лекарственную кору деревьев), когда около 17 военнослужащих армии окружили их и открыли по ним огонь, убив трех женщин. Непальская армия утверждает, что погибшие были убиты в ходе перестрелки с вооруженными браконьерами. ЭФ и "Центр по оказанию услуг неформальному сектору" (ИНСЕК) провели свое собственное расследование в поддержку родственников жертв. 12 мая 2010 года бардийские полицейские отправились на место преступления для проведения расследования. Их усилия были тщетными, отчасти из-за нежелания армии идти на сотрудничество. 25 марта 2010 года родственнику одной из погибших удалось заставить полицию зарегистрировать ПИС в отношении 17 военнослужащих и четырех лесничих. По сообщениям членов семей, военнослужащие стали им угрожать и заставили их подписать соглашение об изъятии ПИС в обмен на 25 000 непальских рупий (340 долл. США)⁷⁴. 17 марта 2010 года была учреждена следственная комиссия во главе с помощником Генерального прокурора для расследования данного инцидента. Комиссия представила свой доклад правительству 19 апреля 2010 года. Впоследствии правительство назначило министерскую комиссию для изучения результатов. Результаты не обнародованы до сих пор, и никаких конкретных мер принято не было⁷⁵.

84. НПО также сообщают о деле Дхармендры Бараи, который погиб 4 июля 2010 года, – как сообщают, в результате пыток при содержании под стражей в полиции. Для расследования в ответ на возмущение гражданского общества по поводу его гибели расследования были возбуждены как национальными, так и местными органами власти. 18 июля 2010 года Министерство внутренних дел создало следственную группу, которая посетила то место содержания под стражей, где, как сообщают, производились пытки. Однако по состоянию на ноябрь 2010 года эта группа не опубликовала своего доклада. 3 августа 2010 года другая следственная группа, учрежденная районной окружной администрацией, обнародовала свой доклад. Авторы доклада пришли к выводу о том, что причина смерти неизвестна и что доказательств того, что причиной смерти были пытки, недостаточно. В докладе говорится, что полиция не обеспечила проведение медосмотра Дхармендры после его ареста и не уведомила об аресте вышестоящие инстанции. Авторы доклада рекомендовали правительству выплатить компенсацию членам семьи. Правительство выплатило лишь 20 000 непальских рупий для покрытия расходов на похороны. Данное дело ожидает своего рассмотрения в суде, и даже дисциплинарных мер принято не было. 22 августа 2010 года отец погибшего пытался зарегистрировать ПИС в полиции, но полиция отказалась его принимать, заявив, что ПИС уже зарегистрировано и расследование уже проведено⁷⁶.

⁷⁴ Согласно Закону о государственных делах, ПИС, когда оно уже зарегистрировано, может быть отозвано только с санкции Генерального прокурора.

⁷⁵ "Indifference to duty, impunity for crimes committed in Nepal", Human Rights Watch and Advocacy Forum, December 2010, p. 15.

⁷⁶ "Indifference to duty, Impunity for Crimes Committed in Nepal", Human Rights Watch and Advocacy Forum, December 2010, p. 15.

85. ЭФ отмечает, что на практике преследование лиц, обвиняемых в пытках, редко возбуждается, поскольку в стране отсутствует беспристрастный механизм для приема и расследования жалоб в связи с пытками и ответственность за прием таких жалоб несет сама полиция⁷⁷. Даже когда жалобы до полиции доходят, она, как правило, отказывается их принимать от родственников жертв и отказывается регистрировать первые информационные сообщения (ПИС). Даже в тех случаях, когда ПИС регистрируются, полиция и прокуратура, как правило, затягивают проведение расследований, иногда несмотря на приказы вышестоящих инстанций и на постановления судов. Такое поведение объясняется значительным влиянием непальской армии и маоистских сил, а также уверенностью полиции в том, что ни армия, ни политические силы не пойдут на сотрудничество в расследовании. После публикации доклада ЭФ под названием "Waiting for Justice" ("В ожидании правосудия") в октябре 2008 года НПО помогли семьям 51 жертвы подать в полицию в целом 30 ПИС, а 10 декабря 2009 года по случаю Дня прав человека члены семей жертв и их адвокаты попытались подать еще 28 ПИС в органы полиции в 12 районах. Полиция отказалась регистрировать поданные ПИС, заявив, что сначала необходимо посоветоваться с вышестоящими инстанциями⁷⁸.

86. НПО также упомянули ряд дел, в рамках которых обвинения в пытках и принудительных исчезновениях были выдвинуты в отношении представителей командного состава непальской армии, которые так и не подверглись судебному преследованию. Вместо этого в некоторых случаях лица, обвинявшиеся в таких преступлениях, получили повышение по службе. Например, Торан Бахадур Сингх, бывший командующий 10-й бригады, обвинялся в причастности к случаям принудительных исчезновений и пыток при содержании под стражей в печально знаменитой казарме Махараджгундж в Катманду в 2003 и 2004 году. Позднее Сингх получил повышение по службе и звание генерал-майора, заняв пост командующего армией в октябре 2009 года⁷⁹.

87. НПО также сообщают о безнаказанности за пытки и исчезновения, в которых виновны члены Объединенной коммунистической партии Непала (маоистской) (ОКПН(м)). В связи с делом Арджуна Бахадура Ламы, который пропал без вести после его похищения маоистами в 2005 году, ОКПН(м) не оказывает содействия в расследовании, проводимом полицией и НКПЧ, заявляя, что такие дела должны рассматриваться в рамках механизмов правосудия переходного периода, которые пока не созданы⁸⁰.

88. НПО отмечают отсутствие последовательности и учета практики судов вышестоящей инстанции кассационным судом по нескольким делам. В своем решении от 18 сентября 2007 года о пытках и гибели Майны Сунувар Верховный суд Непала постановил, что гражданские суды обладают юрисдикцией и в отношении уголовных преступлений, в которых обвиняются сотрудники сил безопасности и которые были совершены во время вооруженного конфликта. В постановлении по делу Рины Расайли от 14 декабря 2009 года Верховный суд отметил, что деяние, объявленное уголовным преступлением по закону, остается уголовным преступлением, независимо от личности и статуса виновного и от обстоятельств, в которых такое деяние совершено. Суд добавил, что "закон

⁷⁷ "Submission to the Committee against Torture under article 20", Advocacy Forum and REDRESS, 5 March 2010, p. 25.

⁷⁸ "Indifference to duty, impunity for crimes committed in Nepal", Human Rights Watch and Advocacy Forum, December 2010, p. 4.

⁷⁹ Ibid., p. 10.

⁸⁰ Ibid., p. 10.

не препятствует расследованию какими бы то ни было органами ПИС, в котором речь идет о том, что женщина, которая спит у себя дома, подвергается принудительному аресту, после чего военнослужащие армии или сотрудники службы безопасности ее расстреливают. Воспрепятствование такому расследованию было бы равносильно насмешке над законом и национальными правами гражданских лиц⁸¹. Однако, несмотря на такое постановление, некоторые кассационные суды продолжают отклонять ходатайства, подаваемые на основании этого постановления, утверждая, что гражданские суды неправомочны рассматривать жалобы в отношении личного состава служб безопасности, а другие кассационные суды это постановление Верховного суда от 2007 года⁸² применяют.

89. НПО также сообщают о проблемах с приведением в исполнение распоряжений судов, отмечая, что дело по расследованию гибели 15-летней Майны Сунувар, когда три офицера, виновные в ее гибели, были приговорены военным трибуналом к лишению свободы сроком на шесть месяцев и к временному приостановлению продвижения по службе (сентябрь 2005 года). После этого, действуя на основании жалобы, поданной матерью погибшей, районный суд предъявил четырем армейским офицерам обвинение в убийстве Майны Сунувар и выдал ордер на их арест в январе 2008 года. Обвиняемые не арестованы до сих пор. Напротив, в середине 2009 года один из обвиняемых был командирован непальской армией в контингент по поддержанию мира в Чаде. В декабре 2009 года Организация Объединенных Наций репатриировала его в Непал, но армия взяла его под стражу по прибытии в аэропорт в Непале и пока не передала его гражданским властям, несмотря на распоряжения судов и Премьер-министра⁸³.

90. Аналогичным образом в августе 2010 года канцелярия Премьер-министра направила свой ответ в Верховный суд, заявив, что виновные будут наказаны после расследования комиссией, которую предстоит учредить, имея в виду Комиссию по установлению истины и примирению, которая не создана до сих пор. В этом ответе не принимается во внимание более раннее постановление Верховного суда, в котором отвергаются попытки полиции затянуть расследования, на том основании, что они могут вестись лишь подобной комиссией⁸⁴. Аналогичным образом после замечаний Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций относительно исчезновения Суры Пасада Шармы правительство Непала заявило, что расследование по делу об исчезновении автора будет проведено Комиссией по расследованию исчезновений, которую предстоит учредить, таким образом проигнорировав Соображения Комитета по правам человека о необходимости своевременного преследования виновных⁸⁵.

91. Далее НПО сообщили, что проволочки с учреждением таких механизмов, как Комиссия по установлению истины и примирению и Комиссия по расследованию исчезновений, способствуют атмосфере безнаказанности в Непале, поскольку свидетельствуют о хроническом отсутствии политической воли в отношении расследования вопиющих нарушений прав человека в прошлом,

⁸¹ Supreme Court of Nepal, ruling of 14 December 2009 in Writ no. 0339/2064 (2007), p. 4.

⁸² "Indifference to duty, Impunity for Crimes Committed in Nepal", Human Rights Watch and Advocacy Forum, December 2010, p. 7.

⁸³ "Submission to the Committee against Torture under article 20", Advocacy Forum and Redress, 5 March 2010, p. 27.

⁸⁴ Supreme Court ruling of 10 March 2008 in Writ. No. 1231 (2007).

⁸⁵ Комитет по правам человека, *Ясода Шарма против Непала*, сообщение № 1469/2006, Соображения, принятые 28 октября 2008 года.

включая примерно 1 000 дел о насильственных исчезновениях и похищениях, которые остаются неразрешенными со времени окончания конфликта⁸⁶.

ii) *Неэффективность Национальной комиссии по правам человека*

92. В своем ежегодном докладе 2007–2008 годов Национальная комиссия по правам человека упомянула о невыполнении ее рекомендаций правительством в качестве одной из главных трудностей в своей работе. НКПЧ получила 1 173 жалобы в связи с нарушениями прав человека, включая 104 жалобы о пытках, которые применяли силы безопасности в период с 17 июля 2007 года до 14 июля 2008 года. Комиссия в целом провела 175 расследований и вынесла рекомендации по 62 делам. Ни одна из рекомендаций не была выполнена. НКПЧ неоднократно заявляла о своем чувстве безысходности в связи с невыполнением ее рекомендаций правительством. В августе 2010 года она заявила, что из 386 вынесенных рекомендаций правительство выполнило всего 34⁸⁷.

93. НПО также высказывают обеспокоенность по поводу эффективности работы НКПЧ. Как сообщают, в период с 16 июля 2008 года по 14 июля 2009 года в Комиссию было подано 677 жалоб в связи с нарушениями прав человека⁸⁸, включая 70 обвинений в связи с применением пыток силами безопасности. Из этих 70 случаев НКПЧ расследовало лишь 3. В двух из трех случаев она рекомендовала принять меры в отношении виновных и во всех трех случаях рекомендовала выплату компенсации⁸⁹. В ежегодном докладе не содержится информации о причинах, по которым остальные 67 дел не расследовались. Аналогичным образом в совместном исследовании НКПЧ и Центра по оказанию помощи жертвам пыток, в котором рассматривались дела 594 жертв пыток в пяти районах, говорится о широкой распространенности пыток, вследствие которых жертвы страдают от серьезных физических и психических расстройств и становятся инвалидами⁹⁰. НКПЧ не выступала с инициативой для возбуждения производства по этим делам на предмет выплаты компенсации, ограничившись лишь тем, что призвала правозащитные организации немедленно оказать жертвам пыток реабилитационные услуги⁹¹.

iii) *Отсутствие уголовной ответственности за пытки в соответствии с определением, предусмотренным в Конвенции*

94. По данным АФ, несмотря на то, что Временная конституция, принятая в январе 2007 года, предусматривает уголовную ответственность за пытки, пытки по-прежнему квалифицируются как гражданское правонарушение, поскольку до сих пор не принято законопроект о пытках, предусматривающего уголовное

⁸⁶ "Submission to the Committee against Torture under article 20", Advocacy Forum and REDRESS, 5 March 2010, p. 27. См. также "Recipe for impunity at work in Bardiya National Park", Asian Commission for Human Rights; see www.humanrights.asia/news/ahrc-news/AHRC-STM-081-2010/.

⁸⁷ "Discrimination and Irregularities, The painful Tale of Interim Relief in Nepal", A report, Advocacy Forum, 2010, p. 6.

⁸⁸ Ежегодный доклад НКПЧ за период с июля 2008 по июль 2009 года существует только на непальском языке и поэтому цитируется по документу "Discrimination and Irregularities, The painful Tale of Interim Relief in Nepal", A report, Advocacy Forum, 2010, p. 6.

⁸⁹ Idem.

⁹⁰ NHRC, "Study on the insurgency related to torture and disability", 2003.

⁹¹ "Discrimination and Irregularities, The painful tale of interim relief in Nepal", A report, Advocacy Forum, 2010, p. 6.

преследование за их совершение⁹². В отсутствие законодательства, содержащего четкое определение данного правонарушения, виновных можно преследовать лишь в соответствии с положениями о разбойном нападении, содержащимися в Кодексе страны. Уголовное наказание не предусмотрено и в Законе о компенсации жертвам пыток 1996 года⁹³.

95. Несмотря на историческое постановление Верховного суда от 2007 года и начало работы над законопроектом о Комиссии по исчезновениям, никаких серьезных положительных изменений в связи с потенциальным разрешением дел об исчезновениях и в связи с введением уголовной ответственности за принудительные исчезновения в законодательстве Непала не произошло⁹⁴.

iv) Непредоставление жертвам пыток надлежащих средств правовой защиты

96. НПО сообщают, что, несмотря на существование Закона о компенсации жертвам пыток, потерпевшим лишь в редких случаях удается получить такую компенсацию. После принятия Закона из 160 ходатайств о компенсации, поданных Непальским центром по оказанию помощи жертвам пыток, решение в пользу потерпевших было принято в 50 случаях, но фактически компенсацию получили лишь 8 потерпевших. В силу такого отсутствия доступа к правосудию и компенсации потерпевшие утратили доверие к судебной системе и все более неохотно обращаются в суды за получением компенсации. В тех случаях, когда жертвам все-таки удается получить компенсацию в какой-либо форме, она обычно выплачивается после продолжительных проволочек. Суммы выплачиваемой компенсации весьма низки и составляет от 10 000 непальских рупий (100 евро) до 100 000 непальских рупий (1 000 евро). В большинстве случаев жертвы получают лишь минимальную сумму, которой совершенно недостаточно для покрытия расходов на их физическую и психологическую реабилитацию⁹⁵.

V. Выводы и рекомендации Комитета

97. Комитет напоминает об определении систематической практики пыток, которое было принято в ходе его первого расследования:

Комитет считает, что о систематической практике пыток можно говорить тогда, когда выясняется, что засвидетельствованные случаи пытки не являются единичными и характерными для какого-либо места или времени, а характеризуются повторяемостью, широким распространением и конкретной целью, по крайней мере на значительной части территории страны. С другой стороны, пытки могут носить систематический характер, не являясь при этом следствием прямых намерений какого-либо правительства. В самом деле, применение пыток может быть обусловлено фактора-

⁹² "Criminalize Torture", Advocacy Forum, 2009, p. 3, и "Submission to the Committee against Torture under article 20", Advocacy Forum and REDRESS, 5 March 2010, p. 25.

⁹³ "Centre for victims of torture Nepal's report on the situation of torture in Nepal", April 2010.

⁹⁴ "Submission to the Committee against Torture under article 20", Advocacy Forum and REDRESS, 5 March 2010, p. 27. См. также "Recipe for impunity at work in Bardiya National Park", Asian Commission for Human Rights; см. www.humanrights.asia/news/ahrc-news/AHRC-STM-081-2010/.

⁹⁵ "Centre for victims of torture Nepal's report on the situation of torture in Nepal", April 2010.

ми, которые правительству сложно контролировать, а наличие такой практики может свидетельствовать об имеющемся разрыве между политикой, определяемой на уровне центрального правительства, и ее проведением в жизнь на уровне местной администрации. Систематический характер такой практики может также объясняться пробелами в законодательстве, открывающими возможность для применения пыток⁹⁶.

98. Комитет напоминает о выводах органов Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций и национальных правозащитных учреждений, которые упоминаются в докладе, в том числе в докладе Верховного комиссара по правам человека о положении в области прав человека в Непале 2009 года⁹⁷, где указывается, что сообщения о жестоком обращении, иногда равносильном пыткам, особенно во время допросов, широко распространены; в последующем докладе Специального докладчика по вопросу о пытках от 4 марта 2011 года, в котором он отмечает широкое распространение в Непале сообщений о побоях и жестоком обращении, иногда равносильном пыткам, особенно во время допросов; и в докладах НПО, где говорится, что, хотя практика пыток в Непале существенно сократилась после окончания конфликта, она по-прежнему широко распространена во время допросов при содержании под стражей в полиции, а с начала 2009 года наблюдается ее тревожное возобновление, что отражает текущий характер повторяющихся и широко распространенных пыток в Непале.

99. Далее Комитет отмечает, что несовершеннолетние, содержащиеся под стражей в Непале, особенно уязвимы в ситуациях применения пыток. Информация, представленная органами Организации Объединенных Наций и НПО, свидетельствует о том, что несовершеннолетние продолжают сообщать о пытках при содержании под стражей, причем более часто, чем население в целом, и что их по-прежнему содержат под стражей в местах, предназначенных для взрослых. Кроме того, число сообщений о пытках в нескольких районах региона Тераи значительно выше средненационального показателя. Комитет отмечает, что пытки и жестокое обращение, по сообщениям, чаще всего применяются непальской полицией, вооруженными полицейскими силами, сотрудниками таможи и должностными лицами департамента лесного хозяйства с целью принуждения к признанию.

100. Комитет считает, что в этих сообщениях содержатся обоснованные свидетельства систематической практики пыток, которая продолжается уже некоторое время на значительной части территории Непала, нередко в качестве метода уголовного расследования и в целях получения признаний.

101. Комитет напоминает о сделанных в ходе первого расследования выводах, когда он заявил: "Комитет считает, что, даже если с абсолютной уверенностью можно доказать лишь ограниченное количество случаев пыток, собранные многочисленные свидетельства характеризуются таким совпадением, [...] что наличие систематической практики применения пыток [...] не может отрицаться"⁹⁸.

102. Комитет отмечает информацию, представленную органами Организации Объединенных Наций и НПО в связи с утверждениями о широко распространенной практике пыток в Непале, и высказывает свое сожаление по поводу того, что Непал не дал согласия на посещение его территории, что позволило бы

⁹⁶ A/48/44/Add.1, пункт 39, и A/56/44, пункт 163.

⁹⁷ A/HRC/10/53, 3 марта 2009 года.

⁹⁸ A/48/44/Add.1, пункт 38.

обеспечить прямое взаимодействие между членами Комитета и лицами, сообщившими о пытках, а также соответствующими органами власти. Комитет отмечает, что, по сообщениям ряда наблюдателей, практика пыток по-прежнему широко распространена – примерно 20% лиц, содержащихся под стражей, подвергаются пыткам, – в то же время эти сообщения свидетельствуют о том, что сегодня силы безопасности в Непале реже прибегают к пыткам, чем сообщалось в период конфликта. Тем не менее, как ранее было определено Комитетом, государство-участник может считаться систематически практикующим пытки, несмотря на тот факт, что за годы проведения расследования наблюдается сокращение числа сообщений о нарушениях Конвенции⁹⁹. Комитет считает, что ответы государства-участника на такие сообщения о широко распространенной практике пыток недостаточны для их опровержения.

103. Отмечая заявление государства-участника о том, что оно не одобряет акты пыток и что оно привержено делу пресечения безнаказанности, Комитет полагает, что государство-участник не представило ему ясных и практических доказательств этого. Непал не добился существенного прогресса в деле решения проблемы безнаказанности за нарушения и злоупотребления в области прав человека в период конфликта. Несмотря на то что в 2006 году вооруженный конфликт был прекращен, сообщения о пытках по-прежнему поступают часто и государство-участник ограничивается проведением надлежащих расследований лишь незначительного числа подобных сообщений. В редких случаях, когда расследования по сообщениям о пытках проводятся успешно, виновные не привлекаются к уголовной ответственности, и в частности не приговариваются к срокам лишения свободы, соразмерным тяжести данного преступления. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 2, где он указал в отношении негосударственных субъектов, что в тех случаях, когда у государственных органов имеются разумные основания предполагать, что акты пыток или жестокого обращения совершаются, но при этом они не проявляют должного усердия в целях предупреждения, расследования, привлечения к ответственности и наказания виновных, то государство несет за это ответственность, а его должностные лица должны нести ответственность в соответствии с Конвенцией за согласие или попустительство, имевшее следствием такие недопустимые акты. Далее в замечании общего порядка № 2 Комитета говорится, что непроявление государством надлежащего усердия в форме вмешательства для целей пресечения пыток, наказания виновных и восстановления прав жертв поощряет и допускает безнаказанное совершение недопустимых по Конвенции действий, безразличие или бездействие государства в отношении пыток и жестокого обращения является одной из форм поощрения и/или де-факто разрешения¹⁰⁰. Хотя эти принципы сформулированы в замечании общего порядка № 2 в отношении совершения пыток и актов жестокого обращения негосударственными субъектами, они, вне всякого сомнения, применимы в подобных случаях, когда сообщают, что именно государственные субъекты несут прямую ответственность за совершение актов пыток и жестокого обращения с лицами, находящимися под стражей в их ведении.

104. Поэтому действия и бездействие Непала представляют собой нечто большее, чем простое непринятие мер. Они свидетельствуют о том, что государственные органы не только не могут опровергнуть обоснованные сообщения, но, судя по всему, попустительствуют политике, которая защищает виновных и

⁹⁹ A/56/44, пункт 160.

¹⁰⁰ Замечание общего порядка № 2, пункт 18.

приводит к дальнейшему поощрению подобных действий в нарушение требований Конвенции.

105. Вынося определение в отношении наличия или отсутствия систематической практики пыток, Комитет принимает во внимание как частоту, так и территориальный размах случаев пыток в стране, а также создание государством-участником эффективных механизмов для предотвращения совершения таких действий. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 2, в котором отмечается, что государства-участники обязаны принимать позитивные эффективные меры в целях обеспечения того, чтобы решительно пресекать пытки¹⁰¹. В этом плане Непал не обеспечил эффективного преследования виновных в деяниях, по которым НПО и НКПЧ собрали убедительные доказательства вины, и особенно в случаях, когда национальными судами была установлена ответственность обвиняемых. Он не положил конец такой практике, как фальсификация реестров содержащихся под стражей лиц в полицейских участках и в тюрьмах, содержание полицией задержанных без связи с внешним миром в течение нескольких дней и превышение 24-часового срока для доставления задержанных к судьям, а также отказ сотрудников полиции регистрировать ПИС. Он не покончил с применением положений Закона об оружии и боеприпасах, нарушающих основные гарантии надлежащего процесса. Он не обеспечил проведение медосмотров задержанных независимыми врачами, недопущение судьями признаний, полученных при помощи пыток, в качестве доказательств в суде и запрет на продвижение по службе и отказ отстранить от служебных обязанностей должностных лиц, обвиняемых в пытках или убийствах без суда и следствия. Государство-участник также не привело в исполнение постановления судов и рекомендации Национальной комиссии по правам человека. Все эти действия и бездействие способствуют продолжению систематической, широко распространенной и преднамеренной практики пыток в Непале. Одних заявлений государства-участника о том, что оно не поддерживает пытки и осуждает безнаказанность, для решения этих проблем недостаточно.

106. Комитет далее напоминает о своем замечании общего порядка № 2, в котором отмечается, что государства обязаны устранять любые юридические или иные препятствия, мешающие искоренению пыток и жестокого обращения. Непал присоединился к Конвенции 14 мая 1991 года, 20 лет назад, и в своих заключительных замечаниях по первоначальному докладу государства-участника¹⁰² в апреле 1994 года Комитет в первый раз рекомендовал Непалу принять законодательство о запрете пыток. Та же рекомендация была повторена в апреле 2007 года в заключительных замечаниях Комитета по второму периодическому докладу Непала¹⁰³. Как отмечает Комитет в замечании общего порядка № 2, определяя преступление, состоящее в применении пыток, как отличающееся от обычного посягательства или других преступлений, государства-участники будут непосредственно расширять всеохватывающую цель Конвенции, в частности обращая внимание каждого человека, включая преступников, жертвы и общественность, на особую тяжесть преступления, состоящего в применении пыток. Кодификация этого преступления будет также а) подчеркивать необходимость надлежащего наказания, соответствующего тяжести совершенного преступления, б) усиливать сдерживающее воздействие самого запрещения, с) расширять возможности ответственных должностных лиц по отслеживанию конкретных преступлений в форме применения пыток, и d) наделять

¹⁰¹ CAT/C/GC/2.

¹⁰² A/49/44, пункты 138–147.

¹⁰³ CAT/C/NPL/CO/2, пункт 12.

общественность средствами и правами осуществлять наблюдение и, в случае необходимости, оспаривать как действия, так и бездействие государства в нарушение Конвенции. Бездействие государства-участника в отношении основополагающей обязанности, состоящей в принятии закона об уголовной ответственности за пытки, является еще одним фактором, побуждающим Комитет сделать вывод о том, что оно активно содействует широкому распространению пыток в Непале, поскольку акты пыток до сих пор не запрещены и санкционируются внутренним законодательством.

107. Комитет напоминает правительству, что Конвенция против пыток налагает на государства-участники обязанность обеспечить ее воплощение в жизнь в рамках внутреннего законодательства и строгое соблюдение ее положений на практике. Информация, представленная Комитету, не позволяет ему сделать вывод о том, что Непал принял и проводит правительственную политику, достаточно эффективную, для того чтобы не допустить применение пыток и покончить с систематической безнаказанностью виновных в актах пыток.

108. В свете большого объема последовательной информации, представленной ему и поступающей из разнообразных источников, о чем говорится выше, Комитет приходит к выводу о систематическом применении пыток на территории Непала, главным образом во время содержания под стражей, в соответствии с его давно принятым определением.

109. В свете таких соображений Комитет повторяет следующие рекомендации, содержащиеся в его более ранних заключительных замечаниях:

а) государству-участнику следует публично осудить практику пыток и принять эффективные меры по предотвращению актов пыток на любой территории, находящейся под его юрисдикцией. Государству-участнику следует также принять все надлежащие меры для защиты всех членов общества от актов пыток¹⁰⁴;

б) государству-участнику следует принять внутреннее законодательство, обеспечивающее, чтобы акты пыток, включая акты покушения, соучастия и участия, были объявлены уголовными преступлениями, наказуемыми соразмерно тяжести совершенных преступлений, и рассмотреть меры по внесению поправок в Закон о компенсации жертвам пыток 1996 года с тем, чтобы привести его в соответствие со всеми элементами определения пыток, предусмотренными в Конвенции¹⁰⁵;

в) государству-участнику следует четко и недвусмысленно заявить об осуждении пыток и жестокого обращения в отношении всех лиц и групп, находящихся под его юрисдикцией. Государству-участнику следует принять эффективные законодательные, административные и судебные меры с целью обеспечения того, чтобы по всем жалобам об арестах без санкции прокурора, внесудебных казнях, гибели арестованных и исчезновениях проводились незамедлительные расследования и судебные разбирательства, а виновные несли наказание¹⁰⁶;

110. Повторяя свою рекомендацию о том, чтобы государство-участник на практике доказало свою волю и приверженность делу борьбы с пытками на его территории, Комитет рекомендует следующие меры:

¹⁰⁴ CAT/C/NPL/CO/2, пункт 13.

¹⁰⁵ Там же, пункт 12.

¹⁰⁶ Там же, пункт 24.

а) государству-участнику следует незамедлительно учредить такие независимые следственные органы, как Комиссия по установлению истины и примирению и Комиссия по расследованию исчезновений, с целью проведения расследований по обвинениям в пытках, внесудебных казнях и насильственных исчезновениях, включая сообщения о пытках и внесудебных казнях, которые были совершены в регионе Тераи в 2009–2010 годах¹⁰⁷, обвинения о произвольном задержании, пытках и исчезновениях в казармах Махараджгундж Королевской армии Непала в Катманду в 2003–2004 годах и сообщений об исчезновениях в связи с конфликтом в районе Бардия (декабрь 2008 года)¹⁰⁸;

б) жалобы о применении пыток государственными должностными лицами должны расследоваться незамедлительно, эффективно и беспристрастно, а виновные должны подвергаться судебному преследованию и в случае доказательства их вины приговариваться к мерам наказания, соответствующим тяжести их деяний;

в) Генеральная прокуратура должна быть уполномочена возбуждать и проводить расследования по любым обвинениям в пытках, и ей следует выделить необходимые финансовые и кадровые ресурсы для выполнения этой задачи;

г) государству-участнику следует безотлагательно принять действенные меры по обеспечению того, чтобы всем задержанным на практике предоставлялись все основополагающие правовые гарантии с самого начала их содержания под стражей; такие гарантии, в частности, включают право на безотлагательный доступ к адвокату и проведение независимого медицинского осмотра, уведомление какого-либо из родственников и право быть проинформированным о своих правах во время задержания, включая выдвинутые обвинения, а также право предстать перед судом в течение 24 часов. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы все задержанные регистрировались в центральном реестре, и осуществлять контроль за достоверным ведением такого реестра должностными лицами;

д) Комитет призывает государство-участник создать действенную национальную систему контроля и инспекции всех мест лишения свободы и принимать последующие меры по результатам такого систематического контроля. Ему следует также обеспечивать то, чтобы в ходе таких проверок присутствовали судебно-медицинские эксперты, обученные методам обнаружения следов пыток;

е) сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, обвиняемых в пытках, следует отстранять от исполнения служебных обязанностей, а также от любого участия в деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в ожидании итогов расследования по обвинению в применении пыток и любого последующего судебного или дисциплинарного разбирательства;

ж) когда задержанный утверждает, что его признание было получено под пыткой, бремя доказательства того, что признание было получено добровольно, следует возложить на прокуратуру;

з) по утверждениям о нарушении прав человека, совершенных непальской армией и вооруженными полицейскими силами в отношении

¹⁰⁷ A/HRC/13/73, пункт 38.

¹⁰⁸ A/HRC/13/42, пункты 180–182.

гражданских лиц, расследование и судебное преследование должны проводить обычные гражданские суды на всех этапах уголовного разбирательства;

i) государству-участнику следует предоставить всем жертвам пыток следственно-правовую защиту, включая справедливую и достаточную компенсацию, полную реабилитацию и иные уместные формы правовой защиты без дальнейших проволочек. Возможности жертв по подаче ходатайств о средствах правовой защиты не должны быть ограничены сроком давности. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все жертвы пыток получали присужденную им компенсацию незамедлительно. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить осуществление программ надлежащего возмещения, в том числе для целей посттравматического лечения и оплаты других форм реабилитации жертвам пыток и жестокого обращения, а также выделить достаточные ресурсы для обеспечения эффективного функционирования таких программ;

j) несовершеннолетние правонарушители должны отделяться с учетом возраста и серьезности их правонарушений, как это рекомендовал Комитет в своих последних заключительных замечаниях, а также в соответствии с рекомендациями Комитета по правам ребенка¹⁰⁹;

k) задержанные не должны содержаться в полицейских участках без доставления их к судье сверх 24-часового срока, предписываемого законом;

l) необходимо подготовить публичный документ, содержащий статистические данные с разбивкой по возрасту, полу и расовой принадлежности о количестве полученных жалоб о пытках и проведенных расследованиях, который должен быть представлен в парламент и доведен до сведения Комитета;

m) во всех случаях, когда поступают сообщения о пытках, компетентным органам следует гарантировать проведение независимого медицинского осмотра в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Необходимо провести обучение врачей выявлению телесных повреждений, характерных для пыток или других видов жестокого обращения, в соответствии со Стамбульским протоколом. Осмотры задержанных судебно-медицинскими экспертами должны быть стандартной процедурой, не зависящей от запросов полиции;

n) следует гарантировать техническую и научную независимость судебно-медицинских экспертов при осуществлении медицинской экспертизы, в том числе посредством их переподчинения судебным органам или каким-либо другим независимым органам и их отделения от любых полицейских структур;

o) государству-участнику следует рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции, с тем чтобы обеспечить учреждение национального механизма защиты, имеющего полномочия на периодические посещения мест содержания под стражей;

¹⁰⁹ CAT/C/NPL/CO/2, пункт 21, и CRC/C/15/Add.261, пункт 97.

р) государству-участнику следует рассмотреть вопрос о признании компетенции Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения согласно статье 22 Конвенции.

Часть 2

Комментарии и замечания, представленные Непалом 8 августа 2011 года

111. Непал получил текст доклада, принятого Комитетом против пыток в соответствии со статьей 20 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенция). В докладе, который, как утверждается, основан на обширной и согласующейся информации, представленной Комитету из большого числа источников, сделан вывод о том, что на территории Непала, главным образом в полицейских участках, происходит систематическое применение пыток. Ознакомившись с содержанием доклада, Непал хотел бы заявить, что положенные в основу такого вывода информация и утверждения в действительности не имеют под собой оснований.

112. Следует отметить, что Непал переживает процесс глубоких социально-экономических и политических преобразований, проводимых в русле демократических процессов, которые начались после мирных народных выступлений в 2006 году. Эти выступления были направлены на достижение мира, перемен, стабильности, создание многопартийной демократической системы управления на состязательной основе, обеспечение верховенства права, поощрение и защиту прав человека, установление полной свободы печати и независимости судебной системы на основе демократических норм и ценностей. Права человека остаются в центре мирного процесса, который в свою очередь опирается на принципы демократии, справедливости, социальной интеграции и участия в общественной жизни. Принятое 28 мая 2008 года решение демократически избранного Учредительного собрания провозгласить Непал Федеративной Демократической Республикой представляет собой редкий для современной истории пример мирного изменения государственного устройства, когда политические, экономические, социальные и культурные права людей стали тем фундаментом, на который опираются все происходящие в Непале демократические процессы. Непал приступил к построению национальных демократических институтов в целях упрочения демократических завоеваний, ускорения социально-экономических преобразований и плодотворного завершения мирного процесса, включая разработку Учредительным собранием демократической конституции страны.

113. Решение Комитета начать конфиденциальную процедуру в соответствии со статьей 20 Конвенции, судя по всему, основано на некоторых сообщениях, опубликованных в рамках кампании против Непала, которая выходит за пределы повестки дня защиты и поощрения прав человека. В этой связи Непал хотел бы заявить, что такие доклады не должны готовиться в рамках любой заслуживающей доверия процедуры договорных органов по правам человека, придерживающихся принципов независимости, беспристрастности и неподверженности какому-либо влиянию, исходящему от государства или международных организаций либо отдельных лиц или групп.

114. Во Временной конституции Непала 2007 года (Конституция) закреплено обязательство государства учредить политическую систему, полностью соответствующую общепризнанным концепциям основных прав человека, принципам состязательной многопартийной демократической системы верховенства права и независимости судебных органов, но при этом способную положить конец безнаказанности. Непал находится на этапе преобразований и переживает неоднозначный и сложный период. На этом этапе любое государство сталкивается с такими проблемами, как коррупция и безнаказанность. Проведение в жизнь принципа верховенства права как фундамента любого демократического общества по-прежнему является для него высшей целью. Непал твердо убежден в том, что прочная демократия для всех может способствовать всеобъемлющему и устойчивому решению этих проблем. Исходя из этого, правительство Непала уже приняло и будет принимать широкий круг мер, направленных на решение данных вопросов. К числу этих мер относятся scrupulous соблюдение принципа верховенства права, уделение особого внимания неукоснительному соблюдению соответствующих законов, договоров по правам человека, постановлений и рекомендаций Верховного суда и Национальной комиссии по правам человека (НКПЧ), выделение соответствующим учреждениям и органам безопасности достаточных ресурсов, а также принятие законов о комиссиях по исчезновениям, установлению истины и примирению.

115. В Конституции установлен запрет на пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания и предусмотрена конституционная гарантия для любого лица, помещенного под стражу. Любое лицо, к которому применяются пытки или жестокое обращение, по закону имеет право на выплату компенсации. Правительство Непала через Министерство внутренних дел подготовило проект закона, устанавливающего уголовную ответственность за применение пыток, который полностью соответствует Конвенции против пыток, и передало его Министерству законодательства и юстиции для завершения работы над ним. С 1996 года в Непале действует Закон о выплате компенсации жертвам пыток. Кроме того, правительство Непала направило на рассмотрение и утверждение законодательного органа (парламента) ряд важных законопроектов. К числу этих законопроектов относятся проекты уголовного и уголовно-процессуального кодексов. В них, в частности, содержатся положения, устанавливающие запрет на пытки в любой форме и предусматривающие право жертв на получение компенсации. Таким образом, Непал недвусмысленно выразил приверженность принципу верховенства права и недопущению ни при каких обстоятельствах практики пыток. Утверждения о систематическом применении практики пыток по сути дела являются несправедливым и односторонним вымыслом, направленным против Непала. Непал также хотел бы отметить, что толкование Специальным докладчиком положения в стране не соответствует действительности. Непал хотел бы вновь заявить, что он отвергает вывод о существовании систематической практики пыток на его территории. Было бы также целесообразно отметить, что Конституцией запрещена практика содержания под стражей в режиме строгой изоляции; такая форма содержания под стражей в Непале не применяется.

116. В 2007 году в Непале был принят Закон о вооруженных силах, которым отменяется Закон о вооруженных силах 1959 года. В статье 62 Закона о вооруженных силах 2007 года содержится положение о формировании комитета под руководством Генерального прокурора для расследования дел, касающихся коррупции, хищений, применения пыток или исчезновений, а также о проведении судебных разбирательств по этим делам в Специальном военном трибунале. В случае несогласия с приговором, выносимым Специальным военным трибу-

налом, в соответствии со статьей 119 Закона о вооруженных силах 2007 года такой приговор может быть обжалован в Верховном суде. Кроме того, в соответствии со статьей 66 Закона дела об изнасилованиях и убийствах, совершаемых военнослужащими в отношении гражданских лиц, не подпадают под действие Закона о вооруженных силах и рассматриваются в судах общей юрисдикции.

117. Непал хотел бы отметить, что отдельные случаи, если таковые имели место, не могут рассматриваться как результат преднамеренной государственной политики. Непал не поощряет пытки и не проводит государственную политику, допускающую безнаказанность виновных. Он неизменно со всей серьезностью подходил к любым утверждениям о применении пыток, поэтому лица, виновные в совершении пыток, без промедления предстают перед правосудием. В этой связи в отношении ряда должностных лиц служб безопасности уже приняты соответствующие меры. Такие меры были приняты в общей сложности в отношении 571 сотрудника полиции – от полицейского констебля до заместителя генерального инспектора полиции. Из этого числа за нарушение права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения было привлечено к ответственности 375 сотрудников полиции. За нарушения прав человека к ответственности было привлечено 54 представителя вооруженных полицейских сил. Меры ответственности включают в себя разжалование, увольнение со службы, отказ в повышении в должности и звании, а также отстранение от должности. Аналогичным образом за совершенные в прошлом нарушения прав человека командование непальской армии вынесло наказания 285 военнослужащим. В непальской армии проведены расследования нарушений прав человека и вынесены военнослужащим в разных званиях следующие наказания: 118 приговоров к тюремному заключению; 62 увольнения со службы, 40 разжалований, 23 отказа в повышении в звании, 26 отказов в повышении в должности, 8 предупреждений, 8 приговоров о выплате компенсации семьям жертв. Непал полагает, что эти данные свидетельствуют об ответственном подходе органов безопасности к необходимости самым серьезным образом относиться к каждому случаю нарушения прав человека с участием сотрудников органов безопасности, проводить по ним расследования и выносить приговоры в отношении виновных. Они являются отражением проводимой Непалом политики полной нетерпимости в связи с нарушениями прав человека.

118. Принято большое число различных мер политического, правового и институционального характера с целью дальнейшей интеграции принципов и ценностей прав человека в деятельность всех служб безопасности. В рамках всех программ проводимой в непальской армии подготовки военнослужащих (базовой, профессиональной и специальной) используются учебно-методические материалы по правам человека и международному гуманитарному праву (МГП). Так, в местах дислокации штабов дивизий и бригад периодически проводится подготовка с использованием отдельного учебно-методического модуля. За период 2007–2010 годов подготовку с использованием учебно-методических материалов по правам человека и МГП, целью которых является повышение информированности всех военнослужащих об основных нормах, в общей сложности прошли 1 032 военнослужащих. Подготовку по изучению резолюций 1325 и 1820 Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи в общей сложности прошло 367 военнослужащих. Совместными усилиями непальской армии и Международного комитета Красного Креста (МККК) был создан и распространен для показа военнослужащим учебный фильм, посвященный праву, применяемому в период вооруженного конфликта. Кроме того, с целью обеспечения командиров боевых подразделений удобным

пособием опубликован и распространен в непальской армии справочник по вопросам МГП. В отношении нарушений прав человека и МГП проводится политика полной нетерпимости. Приняты соответствующие меры институционального характера. В 2006 году в составе непальской армии создано Управление по правам человека, главная задача которого заключается в пропаганде прав человека среди военнослужащих и в обеспечении полного выполнения ими своих обязанностей, касающихся прав человека. Кроме того, в штабе каждого округа имеется отдел, а в каждой бригаде – секция по правам человека, причем аналогичные структуры планируется создать на всех уровнях, вплоть до тактического. Также следует отметить, что в Министерстве обороны создана секция по поощрению прав человека и рассмотрению жалоб. В 2010 году были усилены требования кодекса поведения военнослужащих, в частности был установлен запрет на какое-либо участие в пытках.

119. Подразделение по правам человека непальской полиции занимается мониторингом оперативной деятельности органов полиции, в связи с чем им было принято руководство для непальской полиции по вопросам прав человека, которому должен следовать каждый сотрудник полиции. Это подразделение проводило внутренние расследования в связи с получением жалоб на нарушения прав человека. Безупречно функционирующий регулярный механизм, созданный в рамках непальской полиции, позволил реагировать на заявления о нарушениях прав человека с участием сотрудников полиции независимо от их звания и проводить соответствующие расследования. В 2007 году под председательством Министра законодательства и юстиции создан Национальный комитет по вопросам МГП. Этот Комитет проводит работу по включению во внутреннее право договоров по МГП, участником которых является Непал.

120. Должностные лица полицейских участков и тюремных учреждений ведут журнал учета лиц, лишенных свободы. Апелляционный суд и главы административных районов имеют доступ к журналам учета в любое время. В ведении журналов учета удалось добиться большей методичности, что позволяет указывать в них подробную информацию и детально отражать сведения о задержанных, их освобождении или переводе в другое учреждение. Национальным правозащитным учреждениям, включая НКПЧ, и таким учреждениям, как Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) и МККК, предоставлялся доступ к тюремным учреждениям и местам содержания задержанных, в связи с чем правительство проявляло полную готовность к сотрудничеству. Конституцией гарантирована независимость судов и право каждого человека обращаться с ходатайством о выдаче приказа хабеас корпус. Каждый задержанный имеет гарантированное право обращаться за конституционными средствами правовой защиты и оспаривать законность своего задержания.

121. Каждое лицо, помещаемое под стражу, проходит медицинское обследование, при этом такое же обследование проводится в случае направления этого лица в тюремное учреждение по распоряжению компетентного суда. Если какой-либо сотрудник полиции причастен к пыткам, по этому факту незамедлительно проводится расследование, а виновные в соответствии с законом подлежат наказанию. С 2007 года по настоящее время НКПЧ представила около 35 дел с ходатайством о выплате компенсаций жертвам пыток. Жертвам уже выплачены компенсации на сумму 1 450 000 рупий, а в настоящее время принимаются меры для выплаты остальной суммы, определенной в решении Совета министров.

122. Законом о государственных делах 1993 года предусмотрено, что расследование уголовных дел должно проводиться при прямом участии и под надзором районных прокуроров. Задержанным гарантировано право консультироваться с юристом по своему выбору. В соответствии со статьей 135 Конституции Генеральному прокурору разрешено проводить расследование по любым жалобам или утверждениям о применении пыток и жестокого обращения. По распоряжению судов жертвам пыток выплачивалась компенсация. Правительство Непала продолжает работу по созданию необходимой правовой и институциональной инфраструктуры с целью присоединения к Римскому статуту Международного уголовного суда. Непал принял и осуществил план действий по выполнению рекомендаций, внесенных в ходе универсального периодического обзора (УПО).

123. Правительство Непала выполняет рекомендации НКПЧ и по-прежнему полно решимости сотрудничать с ней. Им создана база данных о состоянии работы по выполнению рекомендаций НКПЧ, а также специальный механизм по оперативному выполнению рекомендаций и принятию последующих мер в связи с ними.

124. Непал занимается осуществлением трехлетнего Национального плана действий по правам человека, который был принят в 2010 году после всестороннего рассмотрения, позволившего сориентировать его на осуществление экономических, социальных и культурных прав в целом, и в частности Целей развития тысячелетия. Этот План действий, среди прочего, включает в себя отдельные главы, посвященные проблематике мира, безопасности, правоприменительной деятельности и защите прав человека. К числу важных областей работы относятся правовые реформы, реформы тюремных учреждений, улучшение условий содержания в центрах для задержанных, эффективное осуществление положений, касающихся выплаты компенсаций по Закону о выплате компенсации жертвам пыток. Приняты меры по подготовке нового закона о запрете пыток и выплате компенсаций в соответствии с Конвенцией против пыток. Для обеспечения оперативной выплаты компенсации жертвам пыток создается центральный фонд по выплате компенсации. В том же русле проводится широкая деятельность, направленная на достижение поставленной в Плате действий цели совершенствования управления тюремными учреждениями и проведения их реформ. Кроме того, некоторые наиболее важные направления начатой деятельности касаются совершенствования экономических и социальных норм, улучшения материальных условий содержания заключенных/задержанных в тюремных учреждениях, проведения своевременных реформ в соответствии с международными принципами и нормами, предоставления эффективной юридической помощи заключенным/задержанным, содержания лиц, страдающих психическими расстройствами, отдельно от других задержанных, разработки системы по привлечению мелких правонарушителей к общественным работам и реинтеграции или социализации заключенных/задержанных, улучшения материальной базы тюремных учреждений, создания реформированных систем для несовершеннолетних правонарушителей и защиты и поощрения прав детей заключенных/задержанных, которые находятся в тюрьмах.

125. Принято большое количество программ по повышению информированности сотрудников органов безопасности и проведению среди них информационно-просветительской деятельности, в ходе реализации которых раскрывается важность соблюдения положений Конвенции при выполнении задач по поддержанию законности и порядка. Посещение Непала Специальным докладчиком по вопросу о пытках и представление Непалом периодических докладов на рассмотрение Комитета являются лишь некоторыми примерами усилий Непала

по соблюдению своих обязательств по Конвенции. Практика пыток с целью получения признательных показаний или информации от задержанных категорически запрещена. Любые признательные показания, полученные таким образом, не принимаются в качестве доказательств для рассмотрения в суде. Непал хотел бы недвусмысленно заявить, что он не проводит политику, допускающую пытки в качестве метода расследования уголовных дел.

126. По вопросу о проведении проверки сотрудников органов безопасности Непал хотел бы вновь заявить о том, что он уже ввел такую систему по собственной инициативе. Начиная с 2005 года Непальская армия придерживается политики, в соответствии с которой лицо, признанное виновным в нарушениях прав человека, утрачивает право на участие в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Аналогичную практику проведения проверок также применяет полиция и вооруженные полицейские силы.

127. По поводу подготовленного УВКПЧ в июле 2010 года доклада по Непалу, озаглавленного "Investigating Allegations of Extra-Judicial Killings in the Terai" ("Расследование утверждений о внесудебных убийствах в Тераи"), Непал уже представил свои ответы и замечания. Непал хотел бы вновь заявить, что он категорически отвергает содержание доклада и изложенные в нем факты.

128. Кроме того, внимание Непала обращалось на рекомендации, принятые Комитетом, в связи с чем он хотел бы сделать следующее замечание:

a) Конституцией запрещен любой акт пыток. Поскольку Конституция является основополагающим политическим и правовым документом страны, любой не соответствующий ей закон становится юридически ничтожным. Кроме того, пытки запрещены различными законами, включая Закон о выплате компенсации жертвам пыток. Сам факт того, что практика пыток категорически запрещена Основным законом страны, свидетельствует о том, что Непал уже публично выступил с осуждением практики пыток. Непал охарактеризовал принятые им меры по недопущению пыток в периодических докладах, представленных в рамках различных договоров, участником которых является Непал, в том числе Конвенции против пыток, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о правах ребенка, а также его национального доклада для УПО;

b) Непал находится в процессе принятия соответствующего духу Конвенции конкретного закона, устанавливающего уголовную ответственность за пытки. В проекте уголовного кодекса, который внесен правительством Непала на рассмотрение законодательного органа (парламента), также содержатся положения, устанавливающие уголовную ответственность за пытки;

c) путем распространения информации о различных мерах, направленных на предотвращение пыток, Непал подает четкий и недвусмысленный сигнал об осуждении пыток и жестокого обращения всем лицам и группам, находящимся под его юрисдикцией;

d) Комитет по законодательству законодательного органа (парламента) проводит активное обсуждение законопроектов о комиссии по установлению истины и примирению и комиссии по расследованию исчезновений. Правительство Непала твердо убеждено в том, что эти законопроекты будут без задержек приняты в соответствии с процедурами законотворчества, установленными в законодательном органе (парламенте);

е) как уже отмечалось выше, жалобы с утверждениями о применении пыток государственными должностными лицами были оперативно, эффективно и беспристрастно расследованы, а виновные в них были привлечены к уголовной ответственности и осуждены;

ф) в связи с вопросом о ратификации Факультативного протокола к Конвенции и признании компетенции Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции Непал хотел бы отметить, что в настоящее время он не планирует стать участником Факультативного протокола и признавать компетенцию Комитета в отношении сообщений;

г) в связи с другими рекомендациями уже приняты и реализованы различные меры политического, правового и институционального характера. Действующие правовые положения позволяют выполнять эти рекомендации в полном объеме.

129. Несмотря на различные трудности и проблемы, неизбежные в процессе политических и социально-экономических преобразований и налаживания мирного процесса в постконфликтной ситуации, Непал проводит твердый курс на защиту и поощрение прав человека. Правительство Непала считает, что все позитивные изменения и значительное улучшение положения с правами человека заслуживают должной оценки и признания в докладе.

130. В свете вышеизложенного Непал заявляет о несогласии с утверждениями о систематическом применении в Непале практики пыток и отвергает этот доклад. Вывод Комитета о повсеместном применении пыток, сделанный лишь на основе утверждений, является полностью необоснованным и, как представляется, игнорирующим искренние усилия, прилагаемые национальными властями по борьбе с таким преступлением. В этой связи Непал хотел бы просить Комитет прекратить процедуру расследования.

Приложение XIV

Решения Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции

А. Решения по существу

Сообщение № 312/2007: *Эфтекари против Норвегии*

<i>Представлено:</i>	Хамидом Резой Эфтекари
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Норвегия
<i>Дата жалобы:</i>	24 октября 2006 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 25 ноября 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 312/2007, представленной Комитету против пыток Хамидом Резой Эфтекари в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Заявителем является гражданин Ирана Хамид Реза Эфтекари, 1979 года рождения, которому угрожает высылка из Норвегии в Исламскую Республику Иран. Хотя в своем первоначальном представлении он ссылается лишь на правило 114 (прежнее правило 108) правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.5), аргументы заявителя равнозначны жалобе на то, что его высылка в Иран будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. По состоянию на сентябрь 2008 года у него не было представителя по контактам с Комитетом.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является журналистом, ранее работавшим на газету "Азия" в Исламской Республике Иран. Весной 2003 года эта газета была закрыта якобы за публикацию "ложной информации и за то, что она своей деятельностью вносила смуту в умы людей". В июне/июле 2003 года заявитель был арестован, а

его дом – подвергнут обыску. В ходе обыска его дома сотрудники правительственных служб конфисковали документы и компьютер, принадлежавшие заявителю. Во время ареста представители властей допрашивали его по поводу его журналистской деятельности в течение примерно 14 часов.

2.2 После своего освобождения заявитель стал скрываться на территории Исламской Республики Иран. В тот период, когда он скрывался, к нему домой поступило две повестки с вызовом в Революционный суд Тегерана. После получения этих повесток заявитель решил бежать из Ирана. 11 октября 2003 года он подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Норвегии.

2.3 Заявитель утверждает, что, прибыв в Норвегию, он узнал, что был заочно приговорен Революционным судом Тегерана к пяти годам тюремного заключения по обвинению в предполагаемом сотрудничестве с "контрреволюционными группами" и за "публикацию статей, направленных против Исламской Республики". Впоследствии он получил соответствующие судебные документы относительно его приговора через родственников, проживавших в Исламской Республике Иран, которые направили ему копии этих документов для обоснования его ходатайства о предоставлении убежища в Норвегии. Податель жалобы заявляет, что обычно Революционный суд не предоставляет копий своих судебных решений, поэтому его родственники для получения документов были вынуждены уплатить взятку.

2.4 4 января 2006 года Иммиграционные органы Норвегии (ИОН) решили отклонить ходатайство заявителя о предоставлении убежища. 18 сентября 2006 года Апелляционный совет по вопросам иммиграции Норвегии (АСИН) подтвердил решение об отклонении его ходатайства о предоставлении убежища. Эти решения основывались главным образом на сделанном ИОН и АСИН выводе, согласно которому заявитель не обосновал свое утверждение о том, что ему лично угрожала бы конкретная опасность подвергнуться преследованиям, пыткам или жестокому обращению в случае возвращения в Исламскую Республику Иран. В то же время оба органа придали особое значение отчету о проверке от 5 сентября 2004 года, которая была проведена посольством Норвегии в Тегеране. В этом отчете был сделан вывод о том, что судебные документы, представленные заявителем с целью доказательства факта вынесения ему заочного приговора о тюремном заключении на срок пять лет, были поддельными.

2.5 Заявителю было предписано покинуть Норвегию 19 октября 2006 года. Во избежание ареста полицией и высылки он стал скрываться.

2.6 После прибытия в Норвегию заявитель продолжал заниматься журналистской деятельностью, ведя сетевые журналы, в которых он публиковал статьи с изложением дерзких критических взглядов на политические и религиозные темы, и в частности критиковал правительство Исламской Республики Иран. Заявитель подписывал статьи в сетевых журналах своим реальным именем. Кроме того, он давал интервью и писал короткие статьи для местной норвежской газеты. Заявитель утверждает, что во время его нахождения в Норвегии иранские власти закрыли оба его сетевых журнала.

2.7 После отклонения иммиграционными властями его ходатайства о предоставлении убежища заявитель захотел решить вопрос убежища в норвежских судах. Для обращения в суд заявитель подал заявление о предоставлении юридической помощи. 7 декабря 2006 года Фюлькесман отказал заявителю в предоставлении такой помощи, и 26 января 2007 года это решение было подтверждено секретариатом юстиции, апелляционной инстанцией по административным делам. Поскольку без юридической помощи заявитель не смог бы воспользоваться

ся средствами судебной защиты, отказ в бесплатном предоставлении ему такой помощи реально помешал дальнейшему отстаиванию им своих интересов в норвежских судах.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран его жизнь будет находиться под угрозой и он будет подвергаться риску тюремного заключения и пыток и что это явится нарушением статьи 3 Конвенции со стороны Норвегии. Основанием для этого заявления является деятельность заявителя в качестве журналиста во время нахождения в Иране, а также его дальнейшая деятельность в качестве блогера и журналиста после прибытия в Норвегию в 2003 году. Обосновывая свое заявление, податель жалобы обращает особое внимание на две повестки с его вызовом в Революционный суд Тегерана, а также на заочно вынесенный ему Революционным судом приговор о тюремном заключении на срок пять лет, при этом он ссылается на общую практику обращения с журналистами и нынешнее серьезное положение в области прав человека в Иране.

3.2 Заявитель утверждает, что норвежские органы, ответственные за вопросы предоставления убежища, не обеспечили соблюдения надлежащих процессуальных гарантий при рассмотрении его ходатайства о предоставлении убежища, поскольку сосредоточили свое внимание лишь на проверке судебных документов из Революционного суда Тегерана. В связи с этим он заявляет, что власти придали непропорционально большое значение якобы имевшей место подделке судебных документов, которые заявитель представил в обоснование своего ходатайства о предоставлении убежища, и не провели никаких дополнительных расследований по его делу. Заявитель утверждает, что содержание судебного документа о вынесенном ему заочном приговоре было вне его контроля, поскольку он был направлен ему его родственниками после его прибытия в Норвегию.

3.3 Заявитель далее утверждает, что две повестки с вызовом в Революционный суд Тегерана не оспариваются, и тот факт, что он не явился в Революционный суд на основании этих повесток, сам по себе подтверждает существующий для него риск быть арестованным и подвергнутым пыткам или другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран.

3.4 Согласно заявителю, это дело не рассматривается в соответствии с какой-либо другой международной процедурой расследования или урегулирования, и все доступные внутренние средства правовой защиты исчерпаны.

3.5 В первоначальном представлении заявителя от 23 октября 2006 года им была высказана просьба о принятии временных мер, но Комитет отказал в этой просьбе, поскольку в момент ее подачи автор скрывался.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 16 октября 2007 года государство-участник поставило под вопрос приемлемость жалобы ввиду ее недостаточного обоснования даже *prima facie* в части претензий заявителя по статье 3 Конвенции и заявило, что жалоба должна быть объявлена неприемлемой в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции как явно необоснованная.

4.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то государство-участник не утверждает, что заявитель не исчерпал внутренних средств правовой защиты, с учетом того факта, что им были исчерпаны все административные средства защиты и что его просьба о предоставлении юридической помощи была отклонена, а это реально помешало ему воспользоваться средствами судебной защиты в норвежских судах. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, касающуюся исчерпания средств судебной защиты в условиях отсутствия правовой помощи^a.

4.3 Государство-участник утверждает, что существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что какому-то конкретному лицу по возвращении в эту страну будет угрожать риск применения пыток, и ссылается на правовую практику Комитета в этом отношении^b. Должны существовать дополнительные основания, доказывающие, что этому лицу такой риск будет угрожать лично. Что касается нынешнего положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, то государство-участник признает, что условия работы для журналистов и других представителей средств информации в этой стране в целом являются плохими.

4.4 Вместе с тем государство-участник отмечает, что, по его мнению, подаватель жалобы вообще не представил каких-либо достоверных фактов в обоснование своего заявления о том, что по возвращении в Исламскую Республику Иран ему лично будет угрожать предсказуемый риск преследования, пыток или жестокого обращения. В этой связи государство-участник вновь приводит сообщения, принятые Апелляционным советом по вопросам иммиграции Норвегии и норвежскими иммиграционными органами, согласно которым, хотя условия работы для журналистов и других представителей средств информации в Иране являются плохими, журналистская деятельность заявителя не носила такого характера и не имела такого размаха, чтобы ее можно было признать основанием для непрерывного внимания со стороны властей и чтобы она могла создать лично для него предсказуемый риск. Государство-участник утверждает, что журналистская деятельность автора, даже после его прибытия в Норвегию, не такова, чтобы быть предметом наблюдения со стороны иранских властей, поскольку последние заняты прежде всего контролем за деятельностью иранцев, находящихся в изгнании, которые могут представлять для режима конкретный риск.

4.5 Что касается утверждения заявителя о том, что Революционный суд Тегерана заочно приговорил его к пяти годам тюремного заключения и что, соответственно, в случае возвращения в Исламскую Республику Иран он, вероятно, будет помещен в тюрьму и подвергнут пыткам, то государство-участник заявляет, что судебные документы, предоставленные заявителем в поддержку своего дела, были сочтены посольством Норвегии в Иране поддельными. Норвежское посольство провело проверку этих документов, и отчет о проверке был в свое время представлен заявителю для замечаний через его адвоката. Государство-участник отмечает, что заявитель поставил под сомнение отчет о проверке, вновь заявив о подлинности судебных документов. Тем не менее власти посчитали, что заявитель не представил никаких существенных аргументов, чтобы можно было поставить проверку под сомнение. Государство-участник считает

^a Сообщение № 238/2003, *З.Т. (№ 2) против Норвегии*, Решение, принятое 14 ноября 2005 года.

^b Сообщения № 233/2003, *Агиза против Швеции*, Решение, принятое 20 мая 2005 года, и № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, Решение, принятое 7 ноября 2006 года.

важные документы по этому делу поддельными, поэтому оно ставит под сомнение правдивость и достоверность утверждений заявителя в целом.

4.6 Письмом от 2 декабря 2008 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 5 ноября 2008 года Апелляционный совет по вопросам иммиграции Норвегии отклонил просьбу заявителя о возобновлении дела от 2 января 2007 года, мотивировав отказ непредставлением новой информации в качестве обоснования для дачи иной оценки, помимо сформулированной Советом в его предыдущих решениях. Государство-участник далее проинформировало Комитет о том, что с 20 ноября 2007 года у заявителя есть адрес в Норвегии и, следовательно, он уже не является скрывающимся лицом.

Представления автора

5.1 18 апреля 2009 года заявитель попытался опровергнуть замечания, представленные государством-участником. Он утверждает, что судебные документы, представленные в обоснование его ходатайства о предоставлении убежища, являются подлинными и что государство-участник не приняло должным образом во внимание представления его прежнего адвоката, касавшиеся подлинности этих документов.

5.2 Заявитель также представил дополнительную документацию о его журналистской деятельности как в Исламской Республике Иран, так и в Норвегии, которую он осуществлял, в частности, через сеть Интернет и путем написания газетных статей на тему религии и политики в Иране, подписывая их своим подлинным именем. Заявитель утверждает, что содержание и характер его письменных материалов и отраженная в них идеология могут быть расценены иранскими властями как достаточно серьезное основание для того, чтобы подвергнуть его преследованию, тюремному заключению и пыткам. Он напоминает, что два из его сетевых журналов после бегства в Норвегию были закрыты и заблокированы иранскими властями.

5.3 Наконец, заявитель привлекает внимание к положению в области прав человека в Исламской Республике Иран, которое в настоящее время неуклонно ухудшается, делая особый акцент на арестах, пытках и убийствах журналистов, блогеров и лиц, проявляющих политическую активность и критикующих правительство. Согласно заявителю, при нынешнем положении в Иране он в случае возвращения в страну, без сомнения, подвергся бы преследованию.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, изложенных в том или ином сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает какую-либо жалобу, если он не удостоверился в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты; это правило не применяется в случае, если было установлено, что применение этих средств правовой защиты неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь предполагаемой жертве.

6.3 Комитет отмечает, что податель жалобы исчерпал все административные средства защиты. Он принимает к сведению, что в своем решении от 7 декабря 2006 года Фюлькесман отказал ему в предоставлении юридической помощи и что своим решением от 26 января 2007 года секретариат юстиции подтвердил это решение после рассмотрения административной апелляции. Комитет считает, что ввиду невозможности использования заявителем средств судебной защиты при отсутствии юридической помощи отказ в бесплатном предоставлении ему такой помощи реально исключает возможность судебного пересмотра и что, соответственно, заявителя нужно считать лицом, исчерпавшим все имеющиеся внутренние средства правовой защиты^c.

6.4 Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника, в соответствии с которыми это сообщение следовало бы объявить неприемлемым как явно необоснованное. Однако Комитет считает, что в жалобе подняты важные вопросы, относящиеся к статье 3 Конвенции, которые следует рассмотреть по существу. Соответственно, Комитет признает сообщение приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет должен определить, является ли принудительное возвращение подателя жалобы в Исламскую Республику Иран нарушением предусмотренных в пункте 1 статьи 3 Конвенции обязательств государства-участника не высылать или не возвращать ("refouler") какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

7.2 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1996) об осуществлении статьи 3 Конвенции^d и на свои прежние решения, в которых говорится, что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, Комитет напоминает, что бремя доказывания, как правило, лежит на подателе жалобы, который должен представить убедительные аргументы, доказывающие, что ему грозит "предсказуемая, реальная и личная" опасность^e. Кроме того, в своем замечании общего порядка № 1 Комитет указал на необходимость определения и того, занимался ли автор на территории или за пределами соответствующего государства политической деятельностью, которая могла бы поставить его/ее в особенно уязвимое положение с точки зрения опасности подвергнуться пыткам (пункт 8 e)). Комитет также напоминает, что, хотя он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, он, согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции, правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

7.3 Комитет должен определить, имеются ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Исламскую Республику Иран заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке степени этой опасности Комитет, согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, должен принять во внимание все

^c 3.T. (№ 2) против Норвегии (см. выше сноску a).

^d Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX.

^e См. принятое Комитетом замечание общего порядка № 1 и сообщение № 203/2002, A.P. против Нидерландов, Решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

7.4 Ссылаясь на свою правовую практику последнего времени^f, Комитет напоминает, что положение в области прав человека в Исламской Республике Иран является крайне тревожным, особенно после выборов, прошедших в стране в июне 2009 года. Комитет получил много сообщений, в частности о репрессиях и произвольных задержаниях многих сторонников реформ, студентов, журналистов и правозащитников, одни из которых втайне содержатся под стражей, а другие были приговорены к смертной казни и казнены. Комитет также отмечает, что 7 июля 2009 года шесть мандатариев специальных процедур Совета по правам человека (занимающихся такими аспектами, как произвольные задержания; внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни; право на свободу мнений и их свободное выражение; пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; положение правозащитников; и насильственные или недобровольные исчезновения) выразили свою обеспокоенность в связи с протестами по поводу иранских президентских выборов 2009 года, после которых было убито как минимум 20 человек, а сотни других лиц получили серьезные ранения в ходе столкновений с силами безопасности, якобы использовавшими боевые патроны и резиновые пули. Кроме того, эти же эксперты выразили свою обеспокоенность сообщениями об арестах и произвольных задержаниях без предъявления обвинения и о жестоком обращении с задержанными^g.

7.5 В дополнение к этому Комитет принимает к сведению заключительные замечания Комитета по правам человека в отношении Исламской Республики Иран, которые были приняты 2 ноября 2011 года и в которых упомянутый Комитет заявил, что он "глубоко обеспокоен частыми случаями нарушения гарантий справедливого судебного разбирательства согласно Пакту, особенно революционными судами" (CCPR/C/IRN/CO/3, пункт 21), и что он "глубоко обеспокоен сообщениями о широком распространении практики пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в местах содержания под стражей, особенно в отношении лиц, которые обвиняются в преступлениях, связанных с национальной безопасностью, или лиц, дела которых рассматриваются революционными судами, что в некоторых случаях приводило к смерти заключенного" (там же, пункт 14).

^f См. сообщения № 357/2008, *Джахани против Швейцарии*, Решение, принятое 23 мая 2011 года, пункт 9.4, и № 381/2009, *Фараголла и др. против Швейцарии*, Решение, принятое 21 ноября 2011 года, пункт 9.4.

^g См. также документы, подготовленные Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека для универсального периодического обзора в отношении Исламской Республики Иран: A/HRC/WG.6/7/IRN/2, например пункты 28, 31 и 56; и A/HRC/WG.6/7/IRN/3 и Corr.1, пункты 28–29. Наконец, см. также заявление, сделанное Верховным комиссаром по правам человека 2 февраля 2011 года в связи с казнью в январе 2011 года как минимум 66 человек, в том числе не менее трех политических заключенных (доступно по адресу www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=10698&LangID=E).

7.6 Комитет далее отмечает, что Комитет по правам человека выразил обеспокоенность тем, что:

в 2008 году власти закрыли многие газеты и журналы, а также Ассоциацию журналистов и что после президентских выборов 2009 года многие журналисты, редакторы газет, работники кино и средств массовой информации были арестованы и содержатся под стражей. Комитет также обеспокоен контролем за использованием Интернетом и над содержанием публикуемых в нем материалов, блокированием вебсайтов, посвященных политическим новостям и анализу политики, искусственным снижением скорости соединения в Интернете и глушением иностранного спутникового вещания, особенно после президентских выборов 2009 года (статья 19) (там же, пункт 27).

7.7 Комитет принимает к сведению ранее проявлявшийся иранскими властями интерес к заявителю, о котором свидетельствуют его арест и допрос, а также полученные им в 2003 году в связи с его журналистской деятельностью повестки с вызовом в Революционный суд Тегерана. Он отмечает, что податель жалобы не утверждает, будто бы во время его ареста и допроса в 2003 году иранские власти все время его пытали. В то же время Комитет обращает внимание на утверждение заявителя о том, что после своего прибытия в Норвегию он продолжал заниматься журналистской деятельностью и что его сетевые журналы в это время были закрыты иранскими властями. Поэтому он придерживается мнения, что заявитель вполне мог оставаться объектом непрерывного внимания со стороны иранских властей.

7.8 В связи с якобы вынесенным ему заочным приговором о тюремном заключении сроком на пять лет Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что судебные документы, представленные в обоснование ходатайства о предоставлении убежища и утверждения автора о грозящей ему опасности подвергнуться тюремному заключению и пыткам в случае возвращения в Исламскую Республику Иран, не являются подлинными, если судить по результатам проверки, проведенной посольством Норвегии в Тегеране. С другой стороны, Комитет отмечает, что заявитель оспорил результаты проверки этих документов, проведенной государством-участником, и утверждает, что Революционный суд Тегерана приговорил его к тюремному заключению на срок пять лет. Комитет не в состоянии оценить результаты проверки судебных документов, касающихся предположительно вынесенного заочного приговора о тюремном заключении сроком на пять лет, ввиду того, что государство-участник и заявитель представили противоречивые заявления, не подкрепив их доказательствами.

7.9 Вместе с тем Комитет отмечает, что факт направления заявителю двух повесток с вызовом в Революционный суд оспорен не был и что эти повестки в сочетании с фактом его неявки в Революционный суд Тегерана в тот момент, когда его туда вызывали, сами по себе являются для заявителя элементом высокого риска. Наконец, Комитет отмечает, что, поскольку Исламская Республика Иран не является Стороной Конвенции, заявитель в случае высылки в Иран был бы лишен возможности обратиться в Комитет за какой-либо защитой.

8. Учитывая вышеизложенное и принимая во внимание все обстоятельства дела и представленную ему информацию, Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что решение государства-участника о возвращении заявителя в Исламскую Республику Иран представляло бы собой нарушение статьи 3 Конвенции.

9. В соответствии с пунктом 5 правила 118 (прежнее правило 112) своих правил процедуры Комитет хотел бы, чтобы в течение 90 дней ему была представлена информация о мерах, предпринятых государством-участником в связи с настоящим решением.

Сообщение № 327/2007: Буали против Канады

Представлено: Режаном Буали (представлен адвокатами Кристианом Делорье и Филиппом Ларошелем)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Канада

Дата жалобы: 4 июля 2007 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 ноября 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 327/2007, представленной Комитету против пыток Режаном Буали в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатами и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявитель Режан Буали является гражданином Канады 1944 года рождения. В своей жалобе от 4 июля 2007 года он заявил, что его выдача Мексике будет означать нарушение Канадой статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатами Кристианом Делорье и Филиппом Ларошелем.

1.2 6 июля 2007 года Докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя во исполнение пункта 1 правила 108 правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.4)^a, просил государство-участник не выдавать заявителя Мексике до тех пор, пока его жалоба находится на рассмотрении.

1.3 13 августа 2007 года Докладчик по новым сообщениям и временным мерам после тщательного рассмотрения замечаний, представленных государством-участником 27 июля 2007 года и заявителем, принял решение отозвать просьбу о принятии временных мер.

1.4 17 сентября 2007 года в ответ на просьбу заявителя Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека просила государство-участник указать, какие меры были им приняты для обеспечения соблюдения Мексикой ее дипломатических заверений.

^a Новое правило 115, пункт 1 (CAT/C/3/Rev.5).

Факты в изложении заявителя

2.1 В 1993 году заявитель принял решение переехать из Канады в Мексику, где он вновь женился и куда перевел все свои финансовые средства. В 1998 году, потеряв половину имевшихся у него накоплений, он стал заниматься перевозкой марихуаны. 9 марта 1998 года заявитель был арестован полицией, обнаружившей в его транспортном средстве 583 кг марихуаны. Сотрудник полиции избил его и запросил у него 25 000 долл. США и половину груза в обмен на возможность продолжить путь. Находясь в полицейском участке, заявитель пытался, правда безуспешно, добиться права быть представленным канадским адвокатом. Один из сотрудников полиции угрожал убить его, если он не назовет имена его сообщников и не скажет, откуда и куда он вез наркотики. После того как он отказался сообщить им эту информацию, его стали душить с помощью пластикового пакета, засовывали ему в нос различные вещества, включая соус чили, и били его по голове книгой. В конечном итоге заявитель был вынужден подписать заявление на испанском языке, не зная его содержания. Он был отправлен в тюрьму в тот же день и прошел медицинский осмотр, но опасаясь мести со стороны сотрудников полиции, которые присутствовали при осмотре, не упомянул о том, какому обращению он подвергся в полицейском участке. После 72 часов в камере без света заявитель был отведен в тюремный лазарет, где он встретил двух сотрудников полиции, пытавших его в полицейском участке. Они предупредили его, чтобы он не сообщал о том, что его пытали, и пригрозили убить его.

2.2 10 ноября 1998 года заявитель был приговорен к 14 годам тюремного заключения за незаконный оборот марихуаны. Протокол, который он подписал под пыткой, предположительно был приобщен к делу в качестве доказательства.

2.3 9 марта 1999 года он организовал побег, в ходе которого один из двух приставленных к нему охранников был убит. Впоследствии заявитель переехал в Канаду. 1 марта 2005 года он был арестован у себя дома в Канаде на основании предварительного ордера на его выдачу Мексике. Мексика требовала его выдачи для исполнения вынесенного ему приговора в полном объеме и предъявления ему обвинения в убийстве человека в связи с гибелью тюремного охранника и обвинения в побеге из-под стражи. 11 апреля 2005 года заявитель подал ходатайство об освобождении под залог, которое удовлетворено не было. Апелляционный суд также отклонил его апелляционное заявление. 22 ноября 2005 года заявитель был переведен в тюрьму в ожидании выдачи. 23 января 2006 года он представил свои доводы Министру юстиции, включая два заключения психологов, подтверждавших, что он был подвергнут пыткам и демонстрирует симптомы посттравматического стресса. Он также представил результаты проверки на детекторе лжи типа "полиграф", проведенной Оттавским департаментом полиции, которые свидетельствовали о том, что он говорил правду. 26 мая 2006 года Министр юстиции издал приказ о его выдаче в обмен на дипломатические заверения Мексики. Апелляционный суд Квебека постановил отклонить апелляционное заявление о пересмотре этого решения, а 5 июля 2007 года Верховный суд Канады не позволил ему обжаловать это постановление.

2.4 17 августа 2007 года, после того как Комитет отменил действие временных мер, заявитель был выдан Мексике и помещен в тюрьму штата Сакатекас – в то самое пенитенциарное заведение, в убийстве охранника которого он обвинялся. В период между 17 и 20 августа 2007 года заявитель подвергался пыткам со стороны тюремных охранников и ему было отказано в контакте с посольст-

вом Канады и его адвокатом. Боясь мести, заявитель не говорил открыто о жестоким обращении с ним.

Жалоба

3.1 В своем первоначальном сообщении заявитель утверждал, что его выдача Мексике будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Он указал на то, что в случае выдачи Мексике он столкнется с предсказуемой, реальной и личной опасностью применения к нему пыток ввиду того, что он уже подвергался пыткам представителями мексиканских властей, когда был арестован 9 марта 1998 года^b, и угрозам смертью со стороны двух сотрудников полиции во время встречи с ним в тюремном лазарете, а также ввиду того, что независимые медицинские заключения подтвердили факт применения к нему пыток. Помимо этого, он заявил, что тяжесть вменявшегося ему в вину преступления, тот факт, что лица, виновные в совершении преступления во время его побега, не были арестованы, и перспектива возвращения в тюрьму, из которой он бежал, создают для него предсказуемую, реальную и личную опасность быть подвергнутым пыткам в Мексике.

3.2 Кроме того, заявитель подчеркнул, что дипломатические заверения со стороны Мексики не смогли бы устранить опасность применения пыток, прежде всего потому, что, как известно, пытки применялись в Мексике на систематической основе и были характерны для этой страны и что государственные органы Мексики практически не контролировали деятельность национальных сил безопасности. Он заявил, что отсутствие определенности в отношении весомости этих заверений лишь подчеркивало их неэффективность^c. По утверждениям заявителя, вряд ли стоило – в отличие от заверений, которые подвели именно к этому, – исходить из того, что он не будет подвергнут допросам в связи с двумя преступлениями, которые не были доведены до суда, поскольку виновные в их совершении по-прежнему не были арестованы. Он добавил, что находился в значительно более сложном положении, чем в 1998 году, так как против него выдвинуты обвинения в совершении намного более серьезного преступления – преступления, касающегося гибели государственного должностного лица.

Замечания государства-участника в отношении мер, принятых для обеспечения соблюдения дипломатических гарантий

4.1 28 сентября 2007 года государство-участник представило обновленную информацию о принятых мерах по обеспечению соблюдения правительством Мексики предоставленных им дипломатических гарантий. Согласно государству-участнику, когда заявитель прибыл в Мексику 17 августа 2007 года, его встретил сотрудник консульской службы, который проинформировал его о тех услугах, которыми он может пользоваться. В ходе этой встречи заявитель, как сообщается, выразил обеспокоенность в связи со своей безопасностью ввиду того, что его направляли в ту же тюрьму, из которой он совершил побег. 20 августа 2007 года сотрудники консульской службы просили Комиссию по правам человека штата Сакатекас направить представителей для посещения заявителя. После получения письма, в котором утверждалось, что 19 августа 2007 года заявитель был подвергнут пыткам, 22 августа 2007 года государство-участник

^b См. сообщение № 133/1999, *Фалькон Риос против Канады*, Решение, принятое 23 ноября 2004 года, пункт 8.6.

^c См. сообщение № 233/2003, *Агиза против Швеции*, Решение, принятое 20 мая 2005 года; см. также Комитет по правам человека, сообщение № 1416/2005, *Альзери против Швеции*, Соображения, принятые 25 октября 2006 года, пункты 11.4 и 11.5.

связалось с мексиканскими высокопоставленными должностными лицами и с администрацией тюрьмы штата Сакатекас для того, чтобы напомнить им о необходимости уважения дипломатических заверений. В тот же день сотрудники консульской службы посетили заявителя. В ходе посещения заявитель вновь утверждал, что он подвергался пыткам, но подавать жалобу не хотел. Каких-либо телесных повреждений сотрудники консульской службы не обнаружили. В ходе расследования, проведенного мексиканскими властями, директор тюрьмы штата Сакатекас опроверг утверждения заявителя о применении пыток.

4.2 23 сентября 2007 года заявитель, согласно поступившим сведениям, был избит другим заключенным, но заявил, что ему было назначено надлежащее лечение в связи с полученными телесными повреждениями и что напавший на него заключенный был помещен в одиночную камеру. После этого государство-участник обратилось к директору тюрьмы с просьбой сообщить информацию об этом инциденте, а также представить медицинскую справку и разъяснение относительно тех мер, какие были приняты для недопущения повторного насилия в отношении заявителя. При этом государство-участник особо отметило, что заявитель не желал подавать жалобы и просил, чтобы подробности его утверждения относительно применения пыток не раскрывались мексиканским властям. 18 октября 2007 года заявитель, используя в качестве поддержки письмо государства-участника соответствующему судье, обратился с ходатайством о переводе в тюрьму, расположенную в штате Агуаскальентес.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

5.1 5 февраля 2008 года и 20 августа 2008 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы. По мнению государства-участника, сообщение следует признать неприемлемым, поскольку заявитель ни доказал *prima facie* нарушения статьи 3 Конвенции, ни обосновал достаточным образом свое утверждение о том, что он подвергался серьезной и личной опасности применения к нему пыток в случае выдачи его Мексике. Государство-участник подчеркнуло, что основания, которые позволяли бы сделать вывод о том, что заявитель находился под угрозой применения к нему пыток в случае выдачи, должны были выходить за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений^d и что должно было быть официально установлено, что соответствующее лицо будет лично подвергаться такому риску^e. Государство-участник отметило, что утверждения заявителя о пытках связаны с его арестом и допросами полицией в 1998 году и что он никогда не заявлял о том, что был в то время подвергнут пыткам в тюрьме. Соответственно, заявитель не смог, по всей очевидности, доказать, что в том случае, если он будет выдан, чтобы отбыть до конца назначенный ему срок заключения и предстать перед судом, он будет допрашиваться полицией и вследствие этого окажется под угрозой применения к нему пыток в мексиканских тюрьмах.

^d См. сообщение № 203/2002, *А. Р. против Нидерландов*, Решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

^e См. сообщения № 36/1995, *Х. против Нидерландов*, Мнения, принятые 8 июня 1996 года, пункт 7.2; № 15/1994, *Кан против Канады*, Мнения, принятые 15 ноября 1994 года, пункт 12.2; и № 13/1993, *Мутombo против Швейцарии*, Мнения, принятые 27 апреля 1994 года, пункт 9.3.

5.2 Государство-участник утверждало, что представленные заявителем дополнительные доказательства, такие как международные доклады о применении пыток в Мексике и выдвинутые против него обвинения в причастности к убийству тюремного охранника, не позволяли ему сделать вывод о том, что в случае выдачи заявитель будет подвергаться личной опасности применения к нему пыток. Государство-участник подчеркнуло, что в международных докладах, в том числе в самых последних заключительных замечаниях Комитета против пыток^f, содержались косвенные указания на существование проблемы применения пыток в полицейских участках, но не содержалось указаний на то, что пытки представляли собой практику, характерную для тюремной системы. Государство-участник также подчеркнуло, что в контексте отбывания осужденными тюремных сроков заключения существовали и применялись механизмы судебного и административного надзора и мониторинга соблюдения прав человека^g. Кроме того, Мексика ратифицировала Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах и признала компетенцию соответствующего Комитета рассматривать индивидуальные жалобы, что указывает на имевшуюся у заявителя возможность подачи жалоб против Мексики в любой из упомянутых Комитетов.

5.3 Государство-участник также заявило, что дипломатические заверения были достаточны для устранения опасности применения пыток. Государство-участник указало на то, что оно запросило следующие заверения у правительства Мексики: что Мексика будет принимать разумные меры предосторожности для того, чтобы гарантировать безопасность заявителя; что она будет обеспечивать возможность посещения заявителя его адвокатом и сотрудниками посольства Канады в любое разумное время и наличие у заявителя возможности связаться с ними в любое разумное время; что Мексика сделает все от нее зависящее для обеспечения того, чтобы суд над заявителем был начат и проведен без задержек и чтобы любые другие жалобы или просьбы рассматривались оперативным образом. Государство-участник подчеркнуло, что Мексика согласилась дать такие заверения в рамках другого дела и что у нее были веские причины обеспечить соблюдение этих заверений, предоставленных с учетом ее обязательств по договору о выдаче и в целях недопущения нанесения ущерба ее международной репутации. Помимо этого, государство-участник сообщило, что им был создан механизм, позволявший контролировать положение заявителя в Мексике^h.

5.4 В отношении утверждений заявителя о применении к нему пыток после возвращения в тюрьму в штате Сакатекас государство-участник указало на то, что заявитель не обосновал эти утверждения и не представил никакой конкретной информации, подтверждающей их. По его словам, результаты проведенного Мексикой расследования позволили ей сделать вывод о "неправдоподобности" утверждений заявителя.

^f Документ CAT/C/MEX/CO/4, принятый 21 ноября 2006 года.

^g При ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания правительство Мексики учредило Национальную комиссию по правам человека, которая правомочна расследовать случаи нарушений прав человека, включая применение пыток.

^h См. сообщение № 199/2002, *Аттия против Швеции*, Решение, принятое 17 ноября 2003 года, пункт 12.3; и *Альзери против Швеции* (см. сноску e выше), пункт 11.5.

5.5 Государство-участник указало на то, что утверждения заявителя и риск применения к нему пыток на момент его выдачи были тщательным образом изучены национальными судами и что в отсутствие очевидных ошибок, процедурных злоупотреблений, недобросовестности, пристрастности или серьезных процедурных нарушений Комитету не следует подменять собой национальные судыⁱ.

5.6 Государство-участник заявило, что, если Комитет примет альтернативное решение и признает сообщение приемлемым, это постановление будет безосновательным в силу приведенных причин.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

6.1 25 апреля и 26 сентября 2008 года и 6 апреля 2009 года заявитель оспорил замечания государства-участника и отметил, что нежелание государства-участника ставить под вопрос весомость дипломатических заверений, предоставленных Мексикой, представляло собой отказ в правосудии. По словам заявителя, государство-участник не учло в достаточной мере личную опасность применения пыток, которой подвергался заявитель в результате выдачи. Возвращение его в тюрьму, из которой он совершил побег, наряду с тем фактом, что один из охранников этой тюрьмы погиб, а соучастники заявителя так и не были установлены, подвергало его личной опасности. Это подчеркивалось содержанием международных докладов и последним периодическим докладом Мексики Комитету против пыток, в котором было четко сказано, что применение пыток является типичным для Мексики^j. Помимо этого, его утверждение о том, что в 1998 году он был подвергнут пыткам, так и не было оспорено. В отношении рассмотрения событий 1998 года государством-участником заявитель утверждал, что Министр юстиции преднамеренно неправильно истолковал смысл письма, полученного от мексиканских властей, заявив, что утверждения заявителя относительно пыток не обоснованы. Заявитель отстаивал ту точку зрения, что ни в одном из соответствующих разделов письма не указывалось, что его утверждения являлись беспочвенными, поскольку правительство Мексики лишь заявило, что утверждения не имели правовой основы и что присутствие заявителя на территории Мексики будет служить достаточной гарантией его прав человека и свобод. Заявитель утверждал, что государство-участник действовало недобросовестно и основывало свои решения на лживой посылке, отказывая заявителю в доверии в отношении той личной опасности применения к нему пыток, которой он подвергался. Следовательно, вынесенные национальными судами постановления являются необоснованными, так как они не базируются на доказательствах. Помимо этого, тот факт, что государственные должностные лица, пытавшие его в 1998 году, не понесли наказания, несомненно увеличивало степень той личной опасности, которой он подвергался.

6.2 Заявитель указал на то, что государство-участник не рассмотрело вопрос о том, способна ли Мексика эффективным образом контролировать ее силы безопасности и тем самым гарантировать, что данные ею дипломатические за-

ⁱ Сообщения № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, Решение, принятое 7 ноября 2006 года, пункт 7.6; № 193/2001, *П.Э. против Франции*, Решение, принятое 21 ноября 2002 года, пункт 6.5; № 183/2001, *Б.С.С. против Канады*, Решение, принятое 12 мая 2004 года, пункт 11.6; и *А.Р. против Нидерландов* (сноска d выше), пункт 7.6.

^j См. четвертый периодический доклад Мексики (CAT/C/55/Add.12, пункт 299), в котором правительство Мексики допускает, что пытки продолжают оставаться проблемой на территории страны, несмотря на созданный арсенал правовых средств для борьбы с этим явлением.

верения будут соблюдаться. Заявитель отметил, что заверения носили весьма общий характер, и в них, к примеру, не было предусмотрено, чтобы его не направляли в то же пенитенциарное заведение, из которого он совершил побег. Он также утверждал, что государство-участник не справлялось о его самочувствии до 20 августа 2007 года, хотя оно было осведомлено о его опасениях и опасности, обусловленной его возвращением в то же пенитенциарное учреждение, из которого он совершил побег. Принимая во внимание то, что сотрудники посольства Канады в Мексике были информированы о заявителе лишь за два дня до его выдачи Мексике и ничего не знали о дипломатических заверениях до самого этого дня^k, заявитель поставил под сомнение утверждение государства-участника относительно того, что им был создан механизм для обеспечения того, чтобы Мексика соблюдала свои дипломатические заверения.

6.3 Заявитель утверждал, что 17, 19 и 21 августа 2007 года два тюремных охранника и начальник безопасности тюрьмы штата Сакатекас подвергали его пыткам в отместку за смерть их коллеги, погибшего во время побега заявителя. Они наносили ему удары по спине, засовывали его в бочку с водой, как если бы пытались его утопить, держали голову в пластиковом пакете до тех пор, пока он не терял сознание, и засовывали соус чили ему в ноздри^l. В период между его прибытием в тюрьму штата Сакатекас 17 августа 2007 года и 20 августа 2007 года заявителю отказывали в доступе к телефону и не позволяли никому звонить. Более того, в телефонном разговоре между его сестрой и сотрудником посольства, состоявшемся 20 августа 2007 года, выяснилось, что в нарушение дипломатических заверений государство-участник не было осведомлено о том, имеется ли у заявителя доступ к телефону. Заявитель также утверждал, что государство-участник приняло меры с целью удостовериться в его безопасности только после того, как 22 августа 2007 года его посетили сотрудники консульства.

6.4 По словам заявителя, в статье III.1 договора о выдаче между государством-участником и Мексикой однозначным образом предусмотрено, что Канада не обязана передавать своих граждан Мексике и что договор позволяет Канаде привлекать к суду своих собственных граждан за преступления, в совершении которых их обвиняют в Мексике. Заявитель указал на то, что государство-участник пошло на недопустимый риск, выдав его Мексике, и нарушило тем самым статью 3 Конвенции.

Дополнительные комментарии государства-участника

7.1 28 августа 2009 года государство-участник подтвердило свои предыдущие замечания. Им было заявлено, что оценку опасности применения пыток, проведенную перед выдачей заявителя, не следует путать с его утверждениями о жестоком обращении с ним, как только он оказался в руках представителей мексиканских властей. Государство-участник заявило, что оно не могло безоговорочно принять на веру утверждения, содержащиеся в представленных заяви-

^k Заявитель опирается в своем утверждении на обмен посланиями по электронной почте между сотрудниками посольства и Министерством иностранных дел и международной торговли.

^l Заявитель представил письменные показания его сокамерника, который, как утверждает, видел, в каком состоянии заявителя принесли обратно в камеру 17 августа 2007 года. В этих показаниях он указывает, что лицо заявителя было полностью красным, а сам он рыдал. Обратно в камеру заявителя принесли два охранника. На следующий день он, как сообщается, вызвал адвоката заявителя и его сестру, чтобы сообщить им о том обращении, которому подвергся заявитель.

телем письменных показаний от 21 марта 2009 года, которые не были достаточно образом обоснованы, поскольку в отсутствие согласия заявителя ни персонал консульства государства-участника, ни сотрудники Комиссии по правам человека штата Сакатекас не имели возможности провести расследование событий, происшедших 17, 19 и 21 августа 2007 года. В дополнение к этому государство-участник заявило, что, оставляя в стороне вопрос о том, были ли правдой утверждения заявителя о пытках, содержащиеся в его письменных показаниях, на момент осуществления процедуры выдачи заявителя Мексике на основании дипломатических заверений и в отсутствие серьезной личной опасности для заявителя быть подвергнутым пыткам выдача являлась разумным шагом. Государство-участник заявило, что претензии, прозвучавшие после выдачи заявителя, не влияют на легитимность решения о его выдаче. Более того, государство-участник указало на то, что им был создан механизм проверки соблюдения дипломатических заверений и при поступлении утверждений заявителя о применении к нему пыток были приняты надлежащие ответные меры.

7.2 В отношении процедуры выдачи государство-участник пояснило, что изначально вопросами, касающимися выдачи, занимается Министерство юстиции, а после утверждения приказа о выдаче ответственность за обеспечение контроля за положением выданных лиц за рубежом несет Министерство иностранных дел и международной торговли. Таким образом, сотрудники последнего из этих двух ведомств стали заниматься судьбой заявителя только с момента его непосредственной выдачи. Государство-участник утверждает, что в данном конкретном случае посольство Канады в Мексике было должным образом информировано о выдаче заявителя 15 августа 2007 года. 17 августа 2007 года заявитель встретился с сотрудником консульской службы и получил инструкции относительно возможности поддержания связи с посольством. В отношении утверждения заявителя о том, что сотрудники посольства Канады не знали, может ли он получать телефонные звонки, государство-участник заявило, что в каждой тюрьме имеются собственные правила, регламентирующие пользование телефонной связью, и что сотрудникам консульской службы не надлежит вмешиваться в эти процедуры, за исключением случаев, когда для этого имеются веские основания; сотрудники консульской службы связались по телефону с заявителем 20 августа 2007 года. Государство-участник также заявляет, что, до тех пор, пока сотрудники консульской службы не были проинформированы о потенциальных нарушениях дипломатических заверений, они не были обязаны предпринимать каких-либо дополнительных действий, кроме поддержания связи с заявителем.

7.3 Государство-участник ссылается на нормоприменительную практику Комитета, согласно которой оценка опасности применения пыток, предшествующая выдаче, представляет собой деятельность, заключающуюся в прогнозировании возможного развития событий, и поэтому принимаемое на основе ее итогов решение не может ставиться под сомнение вследствие того, что последующие события стали развиваться непредсказуемым образом^m. Государство-участник утверждает, что факт жестокого обращения, имевший место впоследствии, означает, прежде всего, лишь то, что под вопрос могут быть поставлены действия государства-участника по обеспечению соблюдения заверений, но никак не принятое им решение о выдаче заявителя. Государство-участник ссылается на то, что Министр юстиции должным образом учел как утверждения зая-

^m См. *Агиза против Швеции* (сноска с выше), пункт 13.2; и сообщения № 194/2001, *И.С.Д. против Франции*, Решение, принятое 3 мая 2005 года, пункт 9.3; и № 297/2006, *Соги против Канады*, Решение, принятое 16 ноября 2007 года, пункт 10.6.

вителя о применении к нему пыток в 1998 году, так и официальное опровержение этих утверждений мексиканскими властями; кроме того, он изучил различные доклады, в которых утверждалось, что в Мексике часто происходят нарушения прав человека, а также опыт других граждан Канады, которые представляли перед судом в Мексике. И наконец, он также принял к сведению тот факт, что во время побега заявителя был убит тюремный охранник, и возможность того, что руководство тюрьмы будет стремиться отомстить заявителю. Министр был убежден в том, что ввиду того большого значения, которое Мексика придает уважению дипломатических отношений, и предыдущего позитивного опыта эта страна будет соблюдать свои дипломатические заверения. Выводы, к которым пришел Министр юстиции, были полностью поддержаны Апелляционным судом.

Дополнительные комментарии заявителя

8.1 В дополнительных комментариях, представленных 29 сентября 2009 года, заявитель вновь указывает на то, что на протяжении всей процедуры выдачи он неизменно заявлял, что был подвергнут пыткам в 1998 году и что канадские власти никогда не оспаривали этого утверждения¹¹.

8.2 В отношении процедуры выдачи он также вновь заявил, что официальные представители Канады в Мексике ничего не знали о его деле, подтверждением чему служат замечания государства-участника, согласно которым посольство было проинформировано 15 августа 2007 года, т.е. всего лишь за 48 часов до его выдачи. Заявитель подчеркивает, что государство-участник само согласилось с тем, что сотрудники посольства лишь отреагировали на имевшие место события, и утверждает, что подобное отношение тем более вызывает недоумение, что перед выдачей было сочтено необходимым заручиться дипломатическими заверениями страны назначения и что посещения тюрьмы сотрудниками консульской службы и направления послом письма губернатору штата Сакатекас оказалось достаточно для того, чтобы положить конец жестокому обращению. Ссылаясь на замечания государства-участника от 28 сентября 2007 года, заявитель подчеркивает, что сотрудники консульской службы не знали, что государство-участник заручилось дипломатическими заверениями, и поэтому не приняли мер для обеспечения того, чтобы заявитель мог связываться со своим адвокатом и сотрудниками посольства. Кроме того, канадские должностные лица так и не проверили, имеется ли у него такая возможность.

8.3 Заявитель считает, что утверждение государства-участника относительно того, что он не подвергался опасности применения к нему пыток до высылки, противоречит решению запросить дипломатические заверения и тому факту, что Апелляционный суд с большим доверием отнесся к его утверждениям о применении к нему пыток, нежели к однозначному отрицанию этого Мексикой. Он также утверждает, что в предшествующем случае высылки канадца за рубеж не было представлено никакой информации, которая могла бы позволить провести сопоставление между двумя случаями, и что этот предыдущий случай ни в коей мере не уменьшил вероятность существования серьезной и личной опасности применения пыток в случае заявителя.

8.4 В отношении качества дипломатических заверений заявитель утверждает, что даже если бы Министр юстиции принял во внимание возможность мести заявителю в связи с выдвинутыми против него обвинениями в убийстве тюрем-

¹¹ Заявитель ссылается на решение Апелляционного суда, *Буали против Канады* (Министр юстиции), 2007 год, QCCA 250, пункты 54 и 55.

ного охранника, в любом случае в дипломатических заверениях не было предусмотрено мер по предотвращению такого рода действий. Кроме того, государство-участник не приняло перед его выдачей мер по обеспечению его безопасности и предоставлению ему возможности пользоваться средствами связи. Он также оспаривает утверждение о созданном механизме для контроля за соблюдением дипломатических заверений, и настаивает на том, что меры, принятые сотрудниками консульской службы, были приняты только в ответ на его утверждения о применении пыток и не являются частью механизма контроля. Кроме того, заявитель напоминает, что между 16 ноября 2006 года, когда государство-участник получило дипломатические заверения, и 15 августа 2007 года, когда сотрудник Министерства иностранных дел и международной торговли предпринял попытку получить копию этого документа, прошло девять месяцев. Он указывает на то, что, если копии дипломатических заверений не было у сотрудников посольства, то, очевидно, ее не было и у руководства тюрьмы и властей штата Сакатекас.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

9. 26 апреля 2010 года государство-участник заявило, что сообщение должно быть признано неприемлемым на том основании, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, поскольку 8 апреля 2010 года заявитель возбудил в Федеральном суде иск, связанный с существом жалобы, находящейся на рассмотрении Комитета. Заявитель утверждал в Федеральном суде, что государство-участник нарушило его права, когда выдало его Мексике 17 августа 2007 года, доверившись предоставленным дипломатическим заверениям и предположительно не сделав ничего для обеспечения соблюдения этих заверений после выдачи. Государство-участник утверждало, что тем самым заявитель не смог доказать *prima facie* факт нарушения для целей приемлемости его сообщения^o. Кроме того, нет никаких оснований считать, что использование данного средства правовой защиты будет необоснованно затянuto.

Дополнительные комментарии заявителя

10.1 В дополнительных комментариях, представленных 30 июня 2010 года, заявитель утверждал, что иск, возбужденный в Федеральном суде, и сообщение, направленное Комитету, представляют собой две различные вещи. В своей жалобе, представленной Комитету, заявитель сослался на статью 3 Конвенции, запрещающую его выдачу стране, в которой для него существует серьезная опасность применения пыток, и стремился доказать, что государство-участник нарушило Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, выдав его Мексике 17 августа 2007 года. Он вновь заявляет, что предсказуемый, реальный и личный характер опасности применения пыток основан на том факте, что во время побега заявителя был убит тюремный охранник и что применение пыток является широко распространенной практикой в мексиканских тюрьмах. Возбудив иск в Федеральном суде, заявитель стремился получить компенсацию за то, что подвергался пыткам, а не за риск быть подвергнутым пыткам. Поэтому нет никаких оснований утверждать, что обращение в Федеральный суд представляет собой еще не исчерпанное средство правовой защиты.

^o См. замечание общего порядка Комитета № 1 (1996) об осуществлении статьи 3 (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX*).

10.2 Заявитель утверждает, что тот факт, что нарушение Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания упоминается в иске, поданном в Федеральный суд, не означает того, что сообщение может быть отклонено на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты. В сообщении, направленном Комитету, нарушение Конвенции как таковое представляет собой ущемление закрепленных в ней прав, в то время как в иске, поданном в Федеральный суд, оно представляет собой одну из ряда предполагаемых ошибок, за совершение которых государство-участник может понести ответственность. Сообщение Комитету было направлено 4 июля 2007 года, т.е. до того, как заявитель был подвергнут пыткам в Мексике 17, 19 и 21 августа 2007 года. Процесс, возбужденный в Федеральном суде, начался спустя лишь полтора месяца после этого и поэтому не должен быть исчерпанным. Более того, иск о возмещении причиненного ущерба в порядке гражданского судопроизводства не являлся эффективным средством недопущения выдачи заявителя и не мог использоваться для достижения целей, преследуемых в сообщении заявителя в отношении действий государства-участника. Заявитель вновь указывает на то, что он обжаловал приказ о своей выдаче во всех инстанциях вплоть до Верховного суда, после чего каких-либо других внутренних средств правовой защиты у него не осталось.

Дополнительное представление государства-участника по вопросу о приемлемости

11.1 10 февраля 2011 года государство-участник заявило, что внутреннее разбирательство связано с рассмотрением сообщения Комитетом, поскольку оно касается одних и тех же фактов. Государство-участник утверждает, что хронологический порядок разбирательства или различия между видами требуемого возмещения не имеют большого значения, учитывая, что решения внутренних судов должны основываться на итогах рассмотрения тех же утверждений, которые были представлены Комитету.

11.2 26 августа 2010 года заявитель просил приостановить рассмотрение его иска в Федеральном суде. Со своей стороны государство-участник просило отклонить этот иск. 6 декабря 2010 года Федеральный суд отказал заявителю в удовлетворении его ходатайства о приостановлении рассмотрения иска и удовлетворил просьбу государства-участника об отклонении иска, постановив, что вопрос о выдаче заявителя уже был рассмотрен во всех соответствующих судах и не может более использоваться в качестве основания для возбуждения иска. Просьба об отклонении иска была удовлетворена на основании злоупотребления заявителем своими процессуальными правами. 10 января 2011 года, т.е. в последний день установленного Судом предельного срока для подачи иска с целью получения компенсации в связи с событиями, предположительно имевшими место после выдачи, заявитель возбудил новый иск в Федеральном суде. Государство-участник подтверждает свои замечания от 26 апреля 2010 года и утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты.

11.3 В связи с последующими действиями сотрудников консульской службы государство-участник поясняет, что под механизмами контроля оно понимало обычные консульские меры, которые были направлены на исполнение принятых решений и отражали заботу государства-участника о физическом и психическом благополучии заявителя в течение периода его тюремного заключения в Мексике.

Дополнительные комментарии заявителя

12.1 14 апреля 2011 года заявитель подтвердил, что он подавал ходатайство о присуждении ему компенсации за инциденты, имевшие место после его выдачи. Он подчеркивает, что риски, на которые государство-участник пошло в нарушение Конвенции, не могут использоваться в качестве основания, позволяющего утверждать, что государство-участник действовало ответственным образом. Он заявляет, что обжалование в Комитете, единственном органе, занимающемся такими вопросами, законности решения о его выдаче Мексике представляет собой в этой связи правомерный шаг, и утверждает, что направленное им ходатайство о присуждении компенсации за ущерб, после того как он подвергся пыткам в результате его выдачи Мексике, однозначно не является тем эффективным средством, которое позволило бы ему избежать выдачи, и, таким образом, не может рассматриваться в качестве имеющегося внутреннего средства правовой защиты.

12.2 В отношении последующей консульской поддержки заявитель отмечает, что на момент его выдачи в августе 2007 года сотрудники посольства Канады в Мексике не были ознакомлены с содержанием дипломатических заверений, что видно из представленных им доказательств, прежде всего из электронной переписки. Он указывает далее на то, что дипломатические заверения не сопровождалось незамедлительным принятием конкретных мер, которые могли бы снизить степень реальной опасности применения пыток, и утверждает, что замечания государства-участника от 10 февраля 2011 года служат подтверждением того, что государство не принимало никаких конкретных мер, направленных на недопущение пыток в отношении заявителя. Были приняты обычные консульские последующие меры; никакой системы контроля создано не было.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

13.1 Перед рассмотрением любых жалоб, изложенных в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен определить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

13.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если он не удостоверился в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты; это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь лицу, являющемуся жертвой нарушения данной Конвенции. Комитет отмечает, что 6 декабря 2010 года Федеральный суд отклонил иск, поданный заявителем, и что 10 января 2011 года заявитель обратился в тот же суд с еще одним иском. Он также отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты в результате обращения заявителя с иском в Федеральный суд. Комитет ссылается на свою правовую практику^р, сводящуюся к тому, что принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты требует от петиционера исполь-

^р *A.P. против Швеции*, сообщение № 170/2000, Решение, принятое 23 ноября 2001 года, пункт 7.1.

зования тех средств, которые непосредственно связаны с опасностью применения пыток в стране, в которую он должен быть выслан. В данном случае ходатайство было направлено 10 января 2011 года с целью присуждения компенсации за жестокое обращение, которому заявитель предположительно подвергся в Мексике. Комитет считает, что заявитель не располагал этим средством правовой защиты перед выдачей, и крайне маловероятно, чтобы это средство позволило эффективным образом удовлетворить интересы заявителя, утверждающего, что он является жертвой нарушения статьи 3 Конвенции. Комитет также отмечает, что 5 июля 2007 года Верховный суд не дал согласия на обжалование приказа о выдаче заявителя. Таким образом, Комитет полагает, что в сложившихся обстоятельствах пункт 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствует признанию данного сообщения приемлемым.

13.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения на тех основаниях, что заявитель не доказал *prima facie* нарушения статьи 3 Конвенции, поскольку он не обосновал свои утверждения о личной опасности подвергнуться пыткам в мексиканских тюрьмах в случае выдачи, и что дипломатические заверения были достаточны для устранения любой опасности. Комитет также принимает к сведению выдвинутый государством-участником аргумент относительно того, что Комитету не следует брать на себя роль национальных судов, если рассмотрение утверждений заявителя государством-участником не характеризовалось многочисленными ошибками. Однако Комитет придерживается того мнения, что в связи с представленными ему аргументами возникают вопросы, которые следует рассмотреть по существу, а не применительно к вопросу о приемлемости. В отсутствие других препятствий в плане приемлемости Комитет признает сообщение приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

14.1 Комитет должен определить, была ли выдача заявителя Мексике нарушением предусмотренного статьей 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать, не возвращать или не выдавать какое-либо лицо другому государству при наличии серьезных оснований полагать, что ему может угрожать там применение пыток. При оценке опасности применения пыток Комитет должен учитывать все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. При этом цель такого анализа заключается в определении того, подвергался ли заявитель лично опасности применения к нему пыток в случае выдачи его Мексике. Из указанного следует, что как таковое существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране не служит достаточным основанием для признания того, что данное конкретное лицо столкнется с опасностью подвергнуться пыткам в случае его возвращения в эту страну; для доказательства того, что данное конкретное лицо будет лично подвергаться такой опасности, необходимо выдвинуть дополнительные аргументы. Напротив, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что какое-то отдельное лицо не может быть подвергнуто пыткам в конкретных обстоятельствах его или ее положения⁹. Если говорить о бремени доказывания, то Комитет также ссылается на свое замечание общего порядка и свою правовую практику, согласно которым бремя аргументированного изложения дела, как правило, возлагается на заявителя, а при оценке степени риска применения пыток долж-

⁹ Замечание общего порядка № 1, пункт 6.

ны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

14.2 Комитет отмечает, что заявитель представлял свои доводы и вспомогательные доказательства различным органам власти государства-участника. В этой связи Комитет также ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (пункт 9), в котором говорится, что значительное внимание будет уделяться заявлениям по фактической стороне дела, подготовленным органами соответствующего государства-участника; однако Комитет не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу. Принимая к сведению утверждения заявителя о том, что суды государства-участника основывались в своих решениях на ошибочных предположениях относительно эффективности дипломатических заверений, предоставленных Мексикой, в частности в отношении способности мексиканских властей контролировать силы безопасности страны и уменьшать тем самым опасность применения пыток, Комитет приходит к выводу о том, что представленная ему информация не указывает на наличие каких-либо очевидных ошибок в рассмотрении государством-участником утверждений заявителя и представленных им доказательств.

14.3 Оценивая опасность применения пыток на момент выдачи заявителя, Комитет отмечает, что заявитель указал на то, что подвергался пыткам во время ареста и что ему угрожали пытками в лазарете мексиканской тюрьмы в 1998 году и что в доказательство своих заявлений он представил медицинские заключения, подтверждающие, что он страдал психологическими отклонениями, включая посттравматический стресс, а также результаты проведенной полицией в государстве-участнике проверки на детекторе лжи, которые показали, что его утверждения о применении к нему пыток достоверны. В отношении реальной и личной опасности для заявителя подвергнуться пыткам в случае его выдачи Комитет отмечает, что заявитель указал на значительную опасность быть подвергнутым пыткам ввиду того, что он подлежал возвращению в ту же тюрьму, из которой совершил побег и в которой ему, согласно его утверждениям, угрожали пытками те самые сотрудники полиции из полицейского участка, которые арестовали его в 1998 году. Заявитель поставил под сомнение надежность дипломатических заверений, поскольку, с одной стороны, они были даны страной, в которой пытки, как утверждалось, были широко распространены или же практика их применения отрицалась властями, а во-вторых, было маловероятно, что полиция не станет допрашивать его в связи с преступлением, в совершении которого его обвиняли. В отношении последующих мер по контролю за соблюдением дипломатических заверений Комитет отмечает, что после своей выдачи заявитель утверждал, что был подвергнут пыткам, хотя государство-участник оспаривает правоту этих утверждений. Комитет также отмечает, что национальные суды государства-участника сочли, что опасность для заявителя быть подвергнутым пыткам будет минимальной и что заявитель не смог представить убедительных доказательств того, что будет допрашиваться полицией. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что опасность применения пыток была уменьшена благодаря дипломатическим заверениям, действенность которых была оценена с учетом того факта, что будет создан механизм для контроля за положением заявителя на основе его регулярных посещений сотрудниками консульской службы. Это утверждение оспаривается заявителем, который указывает на то, что в период с 17 по 20 августа 2007 года государство-участник не предпринимало никаких шагов с целью удостовериться в его безопасности.

14.4 Комитет приходит к тому выводу, что основной вопрос, на который необходимо дать ответ, заключается в том, подвергался ли заявитель в момент выдачи предсказуемой, реальной и личной опасности применения к нему пыток. Статья 3 Конвенции обязывает государство, принимающее решение о том, выдавать или не выдавать какое-либо лицо, находящееся под его юрисдикцией, другому государству, предпринять все необходимые шаги для недопущения применения пыток. Это обязательство означает, что государство обязано тщательно рассмотреть и принять во внимание все имеющиеся обстоятельства, которые обоснованно могут быть сочтены как указывающие на существование угрозы применения пыток, определенной ранее. Подлежащие соблюдению требования по обеспечению недопустимости применения пыток отличаются еще большей жесткостью в тех случаях, когда государство-участник принимает решение запросить дипломатические заверения, прежде чем проводить выдачу (или передачу любого другого типа), поскольку такой запрос указывает на наличие у выдающего государства обеспокоенности в связи с тем обращением, которому может подвергнуться высылаемое лицо в стране назначения. Даже в тех случаях, когда имеющиеся факты не указывают однозначным образом на существование опасности такого рода, обстоятельства дела могут отражать наличие обоснованных сомнений в отношении того, что принимающее государство будет соблюдать обязательство по недопущению пыток в соответствии со статьями 1 и 2 Конвенции. В данном конкретном случае неоспоримым является то, что заявитель ранее подвергался пыткам. С учетом этих обстоятельств Комитет должен определить, позволял ли характер дипломатических заверений в данном конкретном случае устранить все разумные сомнения в том, что заявитель не будет подвергаться пыткам после выдачи. В этом контексте Комитет должен учесть, были ли предусмотрены в полученных дипломатических заверениях процедуры последующего контроля, которые гарантировали бы их эффективность.

14.5 В данном случае Комитет придерживается того мнения, что перед тем, как принять решение о выдаче, государство-участник не учло всех обстоятельств, указывающих на то, что заявитель подвергался предсказуемой, реальной и личной опасности применения к нему пыток. Во-первых, государство-участник не учло того факта, что заявитель подлежал направлению в ту же тюрьму, в которой во время его побега несколькими годами ранее погиб тюремный охранник, и что гибель охранника также являлась одной из причин направления запроса о выдаче. Во-вторых, согласованная система дипломатических заверений не была тщательным образом отработана для эффективного предотвращения пыток. Дипломатические и консульские власти государства-участника не были надлежащим образом уведомлены о высылке заявителя и не были информированы о необходимости поддержания тесного и постоянного контакта с ним, начиная с момента передачи его властям принимающей стороны. В данном случае дипломатические заверения и предусматривавшиеся посещения сотрудниками консульской службы не позволили предугадать вероятность того, что заявитель столкнется с весьма серьезной опасностью применения пыток в течение первых дней своего тюремного заключения. А такая опасность действительно оказалась реальной, поскольку заявитель прибыл в Мексику 17 августа 2007 года и, по его словам, подвергался пыткам в период с 17 по 20 августа 2007 года. При этом государство-участник до 22 августа 2007 года не предпринимало никаких мер для того, чтобы удостовериться в его безопасности. На этом основании Комитет приходит к выводу о том, что выдача заявителя Мексике в подобных обстоятельствах представляла собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

14.6 Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что высылка заявителя государством-участником в Мексику представляла собой нарушение статей 3 и 22 Конвенции.

15. Комитет просит государство-участник в соответствии с его обязательствами по статье 14 Конвенции обеспечить эффективное возмещение, включая следующее: а) предоставить заявителю компенсацию за нарушение его прав по статье 3; б) обеспечить его как можно более полную реабилитацию путем предоставления, среди прочего, медицинской и психологической помощи, социальных услуг и юридической помощи, включая возмещение ранее понесенных издержек, стоимости будущих услуг и затрат на юридическую помощь; и с) пересмотреть свою систему дипломатических заверений в целях недопущения аналогичных нарушений в будущем.

16. В соответствии с пунктом 5 правила 118 (прежнее правило 112) своих правил процедуры Комитет хотел бы, чтобы в течение 90 дней ему была представлена информация о мерах, предпринятых государством-участником в ответ на изложенные выше сомнения, включая меры по предоставлению заявителю компенсации за нарушение статьи 3 Конвенции и определению – в консультации с Мексикой – его нынешнего местонахождения и состояния здоровья.

Сообщение № 343/2008: Калонзо против Канады

<i>Представлено:</i>	Артуром Касомболой Калонзо
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата жалобы:</i>	4 июня 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 18 мая 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 343/2008, представленного от имени Артура Касомболы Калонзо в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автор сообщения является Артур Касомбола Калонзо, конголезский гражданин, родившийся 2 декабря 1976 года в Демократической Республике Конго. В настоящее время он проживает в Канаде. Он заявляет, что его высылка в Демократическую Республику Конго станет нарушением Канадой статьи 3 Конвенции против пыток.

1.2 6 июня 2008 года Докладчик по новым жалобам и временным мерам, действуя в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Демократическую Республику Конго, пока рассматривается его дело. Государство-участник удовлетворило эту просьбу.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявителю было восемь лет, когда в 1984 году его семья выехала в Соединенные Штаты Америки, спасаясь от преследований в Демократической Республике Конго, которые были связаны с политической оппозиционной деятельностью его отца, являвшегося влиятельным и хорошо известным членом Союза за демократию и социальный прогресс (СДСП)^a.

2.2 В апреле 2002 года власти Соединенных Штатов депортировали заявителя в Демократическую Республику Конго вследствие того, что он был осужден за совершение нескольких уголовных преступлений. Также по причине своей судимости в отличие от других членов его семьи он не получил гражданство

^a Согласно письменным показаниям отца заявителя Андре Калонзо Илунги, которые он дал 4 июня 2008 года и которые приобщены к делу, он является одним из создателей СДСП – партии, официально существующей с 15 февраля 1982 года.

Соединенных Штатов. По прибытии в аэропорт Киншасы его задержали конголезские власти, которые обвинили его в том, что он – уголовный преступник и изъяли имевшиеся у него при себе деньги. Спустя несколько часов они сообщили ему, что им известно о его уголовном прошлом в Соединенных Штатах и что они знают его отца, бывшего известного футболиста, а также о его деятельности в качестве члена СДСП. Как и его отца, заявителя обвинили в принадлежности к СДСП и доставили в тюрьму Макалы, где с ним, как он утверждает, обходились жестоко, избивали, пытали и подвергали сексуальному насилию^b. Он содержался под стражей в течение четырех месяцев и нескольких дней. Затем он сбежал из тюрьмы.

2.3 Заявителю удалось получить проездные документы для въезда в Канаду, где 4 февраля 2003 года он попросил об убежище. С учетом его психологического состояния после событий, пережитых им в Демократической Республике Конго, он хотел вернуться в Соединенные Штаты, где прожил почти всю свою жизнь, чтобы воссоединиться со своей семьей. 1 мая 2003 года он попытался нелегально вернуться в Соединенные Штаты по поддельному свидетельству о рождении, но его задержали, поместили под стражу и приговорили к 30 месяцам тюремного заключения в Соединенных Штатах. Так как он находился в Соединенных Штатах в момент, когда в Канаде должно было состояться рассмотрение его ходатайства об убежище, заявитель не присутствовал на этом рассмотрении, и 7 августа 2003 года Совет по иммиграции и делам беженцев Канады отклонил его ходатайство. 28 июня 2004 года был выдан ордер на его арест для последующей высылки из страны.

2.4 Согласно Конвенции против пыток заявитель подал в Соединенных Штатах соответствующее ходатайство, в котором он заявил, что ему угрожает применение пыток в Демократической Республике Конго. В поддержку своего ходатайства он привел несколько фактов, в том числе о политической деятельности его отца – члена СДСП; о политических убеждениях, приписываемых заявителю вследствие деятельности его отца; о его принадлежности к этнической группе луба из провинции Касаи и о связях этой этнической группы с СДСП; о политической ситуации в Демократической Республике Конго; и о задержании и пытках, которым он подвергся после его принудительного возвращения в Демократическую Республику Конго в 2002 году. Он также представил медицинскую справку, выданную Университетским госпиталем (Ньюарк, Нью-Джерси) после обследования, проведенного 17 октября 2005 года. В справке указывается, что у заявителя прослеживаются небольшие физические признаки пережитых им пыток и изнасилований, и это не противоречит изложенным им фактам; что психологические последствия очевидны; и что он, как представляется, страдает посттравматическим стрессовым расстройством^c.

^b Подробные сведения об обращении, которому заявитель подвергся, содержатся в его показаниях, данных канадским властям и приобщенных к материалам дела.

^c В своем заключении доктор Мона Эль-Габри отмечает: "Внешний осмотр показал, что у г-на Калонзо небольшое число физических признаков пережитых им пыток и изнасилований, но с медицинской точки зрения это абсолютно не противоречит его рассказу (...). Я выявила немного пигментированный шрам длиной в 1 см в центральной части макушки его головы, который подтверждает его слова о том, что у него в этом месте была открытая рана. У г-на Калонзо нет внешних следов пережитого им изнасилования; однако какие-либо внешние признаки изнасилования или содомии выявляются редко. Г-н Калонзо рассказал о жестоких действиях и травме, причиненной представителями конголезских властей. Поскольку г-н Калонзо был молодым человеком, когда он получил эти телесные повреждения, и поскольку ему сразу же после освобождения из тюрьмы в Конго была оказана медицинская помощь,

2.5 12 февраля 2005 года американский судья издал распоряжение о защите заявителя в соответствии с Конвенцией, с учетом, прежде всего, угрозы применения к нему пыток, обусловленной оппозиционными политическими взглядами его отца^d. Однако в соответствии с заключенным между правительствами Соединенных Штатов Америки и Канады Соглашением о сотрудничестве в области рассмотрения ходатайств о получении статуса беженца, представленных выходцами из третьих стран, 9 апреля 2006 года после отбывания срока тюремного заключения в Соединенных Штатах заявитель был депортирован в Канаду.

2.6 Прибыв в Канаду, заявитель подал ходатайство о получении статуса беженца, но оно было признано неприемлемым вследствие прекращения соответствующего производства в 2003 году. 18 октября 2006 года Министерство по вопросам гражданства и иммиграции Канады опубликовало сообщение, в котором указывалось, что заявителю запрещается пребывание в Канаде по причине его уголовного прошлого. 30 марта 2007 года заявитель подал просьбу о проведении оценки риска перед высылкой (ОРПВ)^e. 7 апреля 2008 года его просьба была отклонена на том основании, что: а) заявитель сам не является членом СДСП; b) он не доказал, что его отец по-прежнему является членом СДСП и имел проблемы из-за своих политических убеждений в период пребывания в Демократической Республике Конго в 2006–2007 годах; c) заявитель мог вновь обосноваться в Киншасе, поскольку акты насилия в отношении членов этнической группы луба там, как представляется, не совершаются; d) возникают сомнения в связи с достоверностью описания заявителем событий, которые он якобы пережил в Демократической Республике Конго в 2002 году.

у него осталось мало физических следов применения к нему пыток. Психологические последствия по-прежнему очевидны. Исходя из того, что г-н Калонзо рассказал мне об его нынешнем состоянии здоровья, и исходя из моих знаний и опыта обследования жертв пыток, он, как представляется, страдает от симптомов посттравматического стрессового расстройства. Кроме того, он, по всей видимости, весьма обоснованно опасается за свою жизнь, если ему придется вернуться в Конго".

^d По информации, представленной заявителем, американский судья счел, что имеются достаточные доказательства для вывода о том, что в случае возвращения автор может быть подвергнут пыткам, необязательно сразу же и непременно, но угроза применения пыток существует.

^e Рапорт о проведении оценки риска перед высылкой (ОРПВ) прилагается к настоящей жалобе. В этом рапорте проводивший ОРПВ сотрудник, в частности, отмечает, что на личном информационном бланке, представленном в Совет по иммиграции и делам беженцев Канады, заявитель указал, что его отец умер в 2002 году вследствие жестокого обращения с ним. Однако, как показало изучение других документов, его отец до сих пор жив. Кроме того, заявитель не упомянул о том, что он жил в Соединенных Штатах, а указал, что постоянно жил в Демократической Республике Конго до приезда в Канаду в январе 2003 года. В рапорте также отмечается, что во время проведенной 17 декабря 2007 года беседы с заявителем он несколько раз противоречил сам себе и упустил важные сведения. Так, например, он утверждал, что не может представить никаких подробных сведений о тюрьме, где его содержали, а также об обстоятельствах его содержания под стражей. Из его показаний ясно не вытекало, то ли он сбежал из тюрьмы, то ли был законно освобожден благодаря помощи адвоката. В своих различных показаниях в качестве времени своего освобождения он указывал июль 2002 года, август 2002 года и январь 2003 года, т.е. продолжительность его предполагаемого содержания под стражей варьирует от трех до девяти месяцев. Противоречия были также отмечены в отношении дат и мотивов поездки его отца в Демократическую Республику Конго, а также нынешнего членства его отца в СДСП.

2.7 Заявитель утверждает, что он представил доказательства в опровержение выводов сотрудника, проводившего ОРПВ, но тот не принял их во внимание. Так, например, он сообщает, что во время пребывания его отца в Демократической Республике Конго в период выборов с марта 2006 года по ноябрь 2007 года, последний получал анонимные телефонные звонки и угрозы со стороны полиции, возможно, из-за денежного перевода, сделанного им в пользу СДСП, а также его усилий вернуть себе свой дом, который незаконно занимали правительственные чиновники.

2.8 Заявитель жалуется на то, что осуществлявший ОРПВ сотрудник по своей собственной инициативе провел расследования о его отце и использовал незапротоколированные доказательства (которые не были раскрыты заявителю), чтобы подвергнуть сомнению членство его отца в СДСП и характер проблем, с которыми тот столкнулся в период пребывания в Демократической Республике Конго с 2006 по 2007 год. Между тем с отцом заявителя никогда не беседовали, хотя он и был готов дать свидетельские показания. Проводивший ОРПВ сотрудник также отказался приобщить к делу письменное заявление на том основании, что свидетельские показания отца будут небеспристрастными. Тогда заявитель представил письмо одного из членов СДСП о поддержке, которое упомянутый сотрудник не принял во внимание как документ, составленный заинтересованным свидетелем, с чем заявитель не согласен. Заявитель подчеркивает, что решение американских властей предоставить ему защиту в соответствии с Конвенцией против пыток было принято прежде всего с учетом угрозы применения пыток, обусловленной оппозиционными политическими взглядами его отца. Является ли или нет его отец до сих пор членом СДСП, не имеет решающего значения, поскольку он таковым был; заявитель носит ту же фамилию; и власти Демократической Республики Конго систематически преследуют лиц, подозреваемых в оппозиционной политической деятельности, что не оспаривает проводивший ОРПВ сотрудник.

2.9 Что же касается возможности найти убежище внутри страны, то, по словам заявителя, у проводившего ОРПВ сотрудника не было никаких оснований делать вывод о том, что заявитель мог бы вновь обосноваться в Киншасе, несмотря на его принадлежность к этнической группе луба из Касаи и на те акты насилия, которым подвергалась эта этническая группа.

2.10 Проводивший ОРПВ сотрудник ставит под сомнение достоверность описания заявителем событий, пережитых им в Демократической Республике Конго в 2002 году, уделяя повышенное внимание несущественным несоответствиям и произвольно игнорируя доказательства того, что он страдает от посттравматического стрессового расстройства, которое может значительно влиять на воссоздание им в своей памяти произошедших событий. Сотрудник также не учитывает письмо конголезского адвоката заявителя, который приложил усилия для освобождения заявителя в 2002 году и подтвердил его показания. Сотрудник считает адвоката заинтересованным лицом, не мотивируя каким-либо образом этот вывод. Доказательство того, что заявитель страдает от посттравматического стрессового расстройства, было также отклонено без приведения каких-либо оснований, несмотря на то, что медицинская справка была выдана врачом, специализирующимся на обследовании жертв пыток.

2.11 6 мая 2008 года заявитель получил уведомление о том, что его высылка намечена на 6 июня 2008 года. 22 мая 2008 года он направил в Федеральный суд Канады ходатайство об отсрочке высылки. 2 июня 2008 года его ходатайство было отклонено.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что с учетом его уголовного прошлого в Соединенных Штатах, его задержания, а затем бегства из тюрьмы в Демократической Республике Конго в 2002 году, а также политических убеждений его отца он может быть вновь арестован и подвергнут пыткам, если ему придется вернуться в его страну происхождения. Его принадлежность к этнической группе луба (балуба) из Касаи также будет создавать для него угрозу, поскольку эта этническая группа связана с оппозиционной партией СДСП. Автор утверждает, что канадские власти знают об этой угрозе, поскольку существует мораторий на высылку конголезских граждан. Однако из этого моратория делаются исключения, в частности для лиц, которым в соответствии с пунктом 3 с) статьи 230 Положений об иммиграции и защите беженцев запрещен въезд на территорию страны из-за уголовного прошлого. Исключение такого рода представляет собой дискриминацию по признаку его судимости и соответственно является нарушением права на равенство перед законом. Заявитель ссылается на решение Комитета по сообщению 297/2006 "*Соги против Канады*", в котором Комитет напомнил, что статья 3 обеспечивает абсолютную защиту каждому лицу, находящемуся на территории государства-участника, независимо от статуса этого лица и той опасности, которую оно может представлять для общества. Поэтому государство-участник не может ссылаться на уголовное прошлое заявителя в оправдание отступления от моратория для его высылки в страну, где он может быть подвергнут пыткам.

3.2 Автор также цитирует документы, касающиеся положения в области прав человека в Демократической Республике Конго, в частности о практике произвольных задержаний, применения пыток, внесудебных казней и безнаказанности. Представленные им документы доказывают, что конголезское правительство не контролирует свои службы безопасности на всей территории страны и что эти службы произвольно и абсолютно безнаказанно подвергают арестам и задержаниям граждан, как только возникают малейшие подозрения насчет их политической оппозиции.

3.3 С учетом его продолжительного пребывания за пределами страны, факта подачи им ходатайства о предоставлении убежища, его уголовного прошлого, его депортации, его связей с СДСП через отца, процедур проверки личности по прибытию в Демократическую Республику Конго и состояния его здоровья, ему в большей степени угрожают арест, помещение под стражу и жестокое обращение.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 5 августа 2008 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно утверждает, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, что его жалоба является явно необоснованной, что она представляет собой злоупотребление процедурой и что заявитель не доказал, что решения канадских властей по его делу были произвольными или представляют собой отказ в правосудии. Заявитель не согласен с решениями канадских властей по его делу. Однако Комитету не следует выступать в роли четвертой инстанции и повторно рассматривать факты и доказательства или пересматривать применение внутреннего законодательства канадскими властями.

4.2 4 февраля 2003 года заявитель попросил об убежище. 19 марта 2003 года он под чужим именем представил информацию и рассказал об его преследовании в Демократической Республике Конго, что оказалось абсолютной ложью.

Он, в частности, утверждал, что прожил все свою жизнь в Демократической Республике Конго, что он был арестован вместе с отцом по причине их политической деятельности и что его отец умер в 2002 году вследствие пыток.

4.3 Заявитель не пришел на заседание 5 августа 2003 года, когда должно было рассматриваться его ходатайство об убежище. Поэтому в этот же день была назначена другая дата рассмотрения. Поскольку ни автор сообщения, ни его адвокат не пришли, производство по делу было прекращено. Он не обращался в Федеральный суд с просьбой о судебном пересмотре решения, касавшегося прекращения производства.

4.4 30 марта 2007 года заявитель направил просьбу о проведении ОРПВ, которая была отклонена 7 апреля 2008 года. Отвечающий за ОРПВ сотрудник считал, что в представленных заявителем сведениях есть серьезные упущения и противоречия, и сделал вывод о том, что рассказ заявителя не является достоверным. 20 мая 2008 года заявитель направил в Федеральный суд ходатайство о пересмотре решения по ОРПВ и постановления о высылке. Это ходатайство было отклонено на том основании, что он неоднократно лгал канадским и американским властям, что ставит под сомнение достоверность изложенных им фактов. Кроме того, Суд не выявил каких-либо нарушений при проведении ОРПВ соответствующим сотрудником.

4.5 Государство-участник утверждает, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку: а) он не довел до конца свое ходатайство о получении убежища в Канаде и не просил о судебном пересмотре решения, касавшегося прекращения производства по его делу; б) он не подал просьбы о предоставлении ему вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания (СГС). Такие просьбы подаются исходя из той опасности, которая может угрожать данному лицу в его стране происхождения, и рассматриваются проводящим ОРПВ сотрудником. Однако в отличие от просьб о проведении ОРПВ рассмотрение просьб, основанных на СГС, не ограничивается новыми доказательствами, представленными после вынесения предыдущего решения по данному делу. При этом рассмотрении учитываются все обстоятельства, а не только факторы риска, и оно выходит за рамки критериев, установленных для проведения ОРПВ.

4.6 Государство-участник выражает несогласие с решениями, в которых Комитет констатировал, что с учетом дискреционного характера министерских решений нет необходимости исчерпания процедуры, связанной с СГС. Тот факт, что средство защиты является дискреционным, не означает, что оно не эффективно. Хотя министерское решение и является дискреционным с технической точки зрения, оно должно тем не менее быть основано на определенных критериях и процедурах. Дискреционные полномочия должны осуществляться в соответствии с законом, Канадской хартией прав и свобод и международными обязательствами Канады. Просьбы, связанные с СГС, могут быть аргументированы наличием угрозы применения пыток в стране высылки, и министерские решения могут быть пересмотрены Федеральным судом. Негативное решение Федерального суда может быть обжаловано в Федеральном апелляционном суде, если в деле поднимается какой-либо вопрос, имеющий общую важность. Решение Федерального апелляционного суда может быть обжаловано в Верховном суде Канады.

4.7 Государство-участник заявляет, что жалоба является неприемлемой, поскольку она явно не обоснована. Утверждения заявителя и представленные им Комитету доказательства являются по сути теми же, что были представлены канадским властям. С заявителем беседовал проводивший ОРПВ сотрудник, кото-

рый мог лично оценить достоверность его слов. Выводы сотрудника в отношении риска в случае высылки являются адекватными и хорошо обоснованными. Государство-участник напоминает о правовой практике Комитета, в соответствии с которой Комитету не надлежит вновь оценивать выводы в отношении фактов и достоверности, к которым пришли компетентные национальные органы, за исключением тех случаев, когда выясняется, что оценка была произвольной или представляла собой отказ в правосудии. Представленная заявителем Комитету документация не подтверждает, что выводам проводившего ОРПВ сотрудника были присущи подобные нарушения. Поэтому нет никаких оснований для того, чтобы Комитет счел необходимым пересматривать выводы канадских властей в отношении фактов и достоверности утверждений заявителя.

4.8 Государство-участник констатирует недостоверность показаний заявителя по следующим причинам: а) его рассказ является противоречивым касательно даты, когда он впервые прибыл в Канаду. В разное время он утверждал, что приехал в сентябре 2002 года, в январе 2003 года и в апреле 2003 года; б) он также представил противоречивые сведения о своей личности, включая свою фамилию и дату своего рождения; в) он представил ложные сведения, в частности, о политической деятельности, преследовании, аресте, пытках и смерти своего отца; д) он представил ложные сведения иммиграционным властям Соединенных Штатов, в результате чего был арестован и приговорен к 30 месяцам тюремного заключения; е) после освобождения его депортировали в Канаду, где он вначале отрицал, что ранее ходатайствовал об убежище; ф) в рамках процедуры ОРПВ он представил противоречивую информацию о действиях, жертвой которых он якобы стал в 2002 году в Демократической Республике Конго. Так, он не смог сообщить подробную информацию о тюрьме, в которой его содержали. Он не прояснил, был ли он освобожден или же он сбежал. Он сам противоречил себе, называя дату, когда он вышел на свободу, и говоря о времени, проведенном в Лумумбаши после пребывания в тюремном заключении. Он также представил проводившему ОРПВ сотруднику противоречивую информацию о возвращении его отца в Демократическую Республику Конго в 2006–2007 годах. После собеседования проводивший ОРПВ сотрудник попросил заявителя представить ряд документов. Однако представленные документы не были сочтены удовлетворительными. Например, фотокопия паспорта его отца была нечитаемой и не содержала пометок о сроках его пребывания в Демократической Республике Конго; и заявитель представил копию письма от СДСП, а не оригинал, как просил упомянутый сотрудник.

4.9 Что же касается медицинской справки, представленной заявителем в качестве доказательства применения к нему пыток в Демократической Республике Конго, то проводивший ОРПВ сотрудник счел этот документ неубедительным. Он отмечает, что доказательств применения пыток и нарушений мало. Врач указывает, что заявитель, как представляется, страдает от симптомов посттравматического стрессового расстройства, но не делает никакого окончательного вывода. Мысли о самоубийстве и депрессии высказывались самим заявителем. Врач не поясняет, какие тесты позволили диагностировать наличие посттравматического стрессового расстройства. Хотя упоминается существование телесных повреждений, совместимых со сделанными им утверждениями, ничто не доказывает, что они были причинены во время содержания заявителя под стражей в Демократической Республике Конго. Врач не объясняет связь между ангиной и повышенным кровяным давлением, от которых страдает заявитель, и предполагаемым применением к нему пыток. С учетом вышесказанного заявитель не доказал, что вывод проводившего ОРПВ сотрудника относи-

тельно того значения, которое следует уделять медицинской справке, не является обоснованным.

4.10 Приняв во внимание недостоверность утверждений заявителя, проводивший ОРПВ сотрудник констатировал, что его задержание в Демократической Республике Конго в 2002 году и та опасность, которая будет грозить ему в случае возвращения, доказаны не были. Он отметил, что членов СДСП могут арестовать и подвергнуть жестокому обращению. Однако, согласно докладу Министерства внутренних дел Соединенного Королевства, в 2007 году по сравнению с 2005 годом ситуация улучшилась.

4.11 Проводивший ОРПВ сотрудник также отметил, что американский судья высказал сомнения в отношении достоверности показаний автора. Сотрудник, тем не менее, предпринял свой собственный анализ и пришел к выводу, что заявитель не доказал, что он и его отец были активными членами СДСП или что заявитель будет подвергнут жестокому обращению из-за его этнического происхождения, конкретно в том случае, если будет жить в Киншасе. Сотрудник знал о трудностях, с которыми может столкнуться заявитель, поскольку большую часть своей жизни он прожил в Соединенных Штатах. Однако эти трудности нельзя приравнять к преследованию по смыслу Конвенции, к угрозе жизни либо к угрозе применения пыток, жестокого или не отвечающего установленным нормам обращения и наказания.

4.12 Государство-участник полагает, что уже много лет ситуация в Демократической Республике Конго является сложной. Однако этого недостаточно для вывода о том, что заявителю лично будет угрожать реальная и предсказуемая опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения. Государство-участник утверждает, что, если бы даже это было так, заявитель не доказал наличие угрозы на всей территории страны. Проводивший ОРПВ сотрудник отметил, что, хотя положение может быть сложным для луба в регионе Катанга, заявитель не доказал наличие такой угрозы в Киншасе.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 13 ноября 2008 года заявитель представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости жалобы. Он вновь изложил причины, по которым пытался 1 мая 2003 года нелегально въехать в Соединенные Штаты и был задержан в этой стране, что помешало ему присутствовать на рассмотрении его ходатайства в Канаде. С учетом просьбы о защите, которую он подал в Соединенных Штатах в соответствии с Конвенцией против пыток, и психологических обстоятельств, которые вынудили его покинуть Канаду и искать поддержку у своей семьи в Соединенных Штатах, его нельзя упрекать в том, что в тот период он не довел до конца свое ходатайство об убежище или не подал просьбу о получении соответствующего разрешения и проведении судебного пересмотра решения, касающегося прекращения процедуры по его делу.

5.2 Вопреки утверждениям государства-участника заявитель подал просьбу о получении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания 29 мая 2008 года^f. На момент направления этих комментариев реше-

^f Копия этой просьбы приобщена к делу. В ней, в частности, сообщается, что Демократическая Республика Конго является одной из восьми стран, в отношении которых вследствие повсеместно распространенного насилия действует мораторий на возвращение просителей убежища, чьи ходатайства были отклонены. На заявителя

ние по данной просьбе еще не было принято. Однако Федеральный суд вынес постановление по просьбе о получении соответствующего разрешения и проведении судебного пересмотра решения по ОРПВ. 14 августа 2008 года эта просьба была отклонена без указания каких-либо причин.

5.3 Заявитель отмечает, что ни ОРПВ, ни процедура, связанная с СГС, не являются эффективными средствами правовой защиты. Решения удовлетворить просьбы, связанные с СГС, не выносятся согласно закону, а являются скорее милостью со стороны министра. Подача просьбы, основанной на СГС, – не есть юридическое основание для приостановления процедуры высылки просителя. Что же касается апелляций на негативные решения по ОРПВ (направляемые в Федеральный суд просьбы о получении соответствующего разрешения и проведении судебного пересмотра и обжалования в Федеральном апелляционном суде), то они также не представляют собой эффективные средства правовой защиты, поскольку ни одна из этих процедур не служит юридическим основанием для приостановления процедуры высылки просителя. В рассматриваемом случае оценка фактов и доказательств, проведенная в рамках ОРПВ, является явно произвольной и/или представляет собой отказ в правосудии.

5.4 Заявитель отмечает обоснованность своей жалобы. Его отец является давним политическим оппозиционером, которого хорошо знают и признают в Демократической Республике Конго как одного из создателей главной оппозиционной партии – СДСП. Вопреки утверждениям государства-участника канадские власти никогда не ставили под сомнение личность заявителя и никогда не оспаривались родственные узы между заявителем и его отцом. Кроме того, личность заявителя и его родственные узы со своим отцом объективно подтверждаются паспортом и свидетельством о рождении заявителя. Заявитель ссылается на доклад Государственного департамента Соединенных Штатов о страновой практике в области прав человека (2007 год) в порядке доказательства того, что в Демократической Республике Конго реальные или признаваемые таковыми политические оппозиционеры регулярно подвергаются арестам и пыткам и что родственникам подозреваемых или разыскиваемых лиц угрожают аресты, содержание под стражей и пытки.

5.5 Посылки государства-участника о недостоверности утверждений заявителя несостоятельны и должны быть отклонены. Канадские суды неоднократно принимали решения о том, что недостоверность рассказа просителя убежища не исключает возможность признания его беженцем по смыслу Конвенции. Аналогичным образом степень достоверности некоторых утверждений заявителя не имеет большого значения, поскольку в случае возвращения в Демократическую Республику Конго объективно и субъективно ему может угрожать применение пыток.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 6 февраля 2009 года государство-участник представило замечания по существу жалобы. В то же время оно повторило, что данная жалоба должна быть признана неприемлемой.

6.2 Заявитель пытается оправдать недоведение до конца ходатайства о получении убежища его психологическим состоянием после действий, жертвой которых он стал в Демократической Республике Конго, и необходимостью воссо-

---

мораторий не распространяется из-за его нелегального въезда в Соединенные Штаты из Канады.

единиться с его семьей в Соединенных Штатах. Однако это объяснение не имеет силы, поскольку в поддержку своих утверждений он не представил никаких медицинских или иных доказательств. Единственная представленная медицинская справка была выдана в октябре 2005 года, и она, как уже отмечалось, не выглядит убедительной. Психологический стресс не является чем-то особенным для просителей убежища. Вместе с тем это не может освободить заявителя от обязанности довести до конца его ходатайство, тем более, что ему оказывал помощь адвокат. Соответственно, он должен был знать о последствиях такого бездействия. Кроме того, государство-участник отвергает аргумент заявителя о судебном пересмотре решения прекратить производство и настаивает на том, что речь идет об эффективном средстве правовой защиты. Государство-участник подтверждает, что заявитель подал просьбу, связанную с СГС, и подчеркивает, что это средство правовой защиты должно быть исчерпано.

6.3 Государство-участник вновь отмечает, что жалобы заявителя являются явно необоснованными и, следовательно, неприемлемыми. По существу он не доказал наличие достаточных оснований полагать, что он будет подвергнут пыткам, если ему придется вернуться в Демократическую Республику Конго, о чем свидетельствуют излагаемые ниже доводы.

6.4 Заявитель представил противоречивые сведения о своем задержании и жестоком обращении, которому он был подвергнут в Демократической Республике Конго в 2002 году. Касаясь продолжительности своего содержания под стражей, он в разные моменты сообщал, что она составляла три, четыре или девять месяцев. Говоря о контактах с его сокамерниками, он вначале указал, что они не говорили по-французски. Когда ему сказали, что французский язык является официальным языком страны, он заявил, что некоторые из них говорили по-французски. Затем он сообщил, что большинство из них говорили по-французски. Касаясь того факта, что у него при себе было 20 или 40 долларов, он вначале заявил, что хранил эти деньги в носках. Когда ему напомнили о его словах, что он был босой, он сказал, что спрятал деньги в брюках, где их не нашли. По мнению государства-участника, эти показания не являются достоверными с учетом утверждений о том, что он неоднократно становился жертвой надругательства. Касательно того, каким образом он вновь обрел свободу, в своих письменных показаниях он сообщил, что один из охранников, знавший его деда, выпустил его ночью. Однако в письме, которое, по его словам, написал его адвокат, указывается, что освобождение стало возможным благодаря вмешательству государственного прокурора и высокопоставленного военного судьи. И наконец, в своей просьбе относительно ОРПВ он заявил, что содержался под стражей в Демократической Республике Конго до выезда в Канаду в январе 2003 года. Между тем во время собеседования он заявил, что проживал в Замбии в течение нескольких месяцев перед тем, как отправиться в Канаду.

6.5 В своем поданном в феврале 2003 года ходатайстве об убежище заявитель не говорит о том, что он подвергался пыткам в Демократической Республике Конго. По мнению государства-участника, маловероятно, чтобы заявитель не сообщил о пытках в своем ходатайстве об убежище, если бы его действительно пытали. Подобное поведение не может быть объяснено психологическим стрессом.

6.6 Другие сведения, представленные заявителем канадским властям, оказались противоречивыми. Так, что касается его фамилии и даты рождения, то в 2003 году в своем ходатайстве об убежище он указал неправильную фамилию; он приводил различные даты своего первого приезда в Канаду; он пытался въехать в Соединенные Штаты по поддельным документам и отрицал, что подал

ранее ходатайство об убежище в Канаде; и в декабре 2007 года он сказал проводившему ОРПВ сотруднику, что его отец давно не был в Демократической Республике Конго, хотя последний только что вернулся из этой страны, пробыв там 20 месяцев.

6.7 Государство-участник повторяет свои замечания относительно медицинской справки, представленной заявителем. В этой справке на основе рассказа заявителя отмечается, что он, как представляется, страдает от симптомов посттравматического стрессового расстройства. Что же касается письменных показаний, представленных в защиту заявителя, то государство-участник утверждает, что проводивший ОРПВ сотрудник правильно не придал им большого значения, поскольку они были сделаны заинтересованными лицами или содержали неточности.

6.8 Заявитель никогда не участвовал в деятельности, которая могла бы создать для него угрозу быть подвергнутым пыткам. Он не является членом какой-либо политической организации и не доказал, что его уголовное прошлое в Соединенных Штатах и сама его депортация могут порождать для него угрозу. Его родители жили в последние годы в Демократической Республике Конго, не подвергаясь задержаниям или пыткам (в частности, его отец находился там в период между мартом 2006 года и ноябрем 2007 года). Заявитель представил письмо одного из членов СДСП, в котором сообщалось, что полиция угрожала отцу заявителя, когда тот пытался вернуть свой дом. Между тем никакого упоминания о каком-либо инциденте с задержанием или о наличии физической угрозы в письме нет.

6.9 Американский судья, который в 2005 году сделал вывод о наличии угрозы применения пыток, придал существенное значение положению отца заявителя. Однако затем отец заявителя жил в Демократической Республике Конго, и его не задерживали. Кроме того, упомянутый судья, как представляется, не знал о том, что в 2003 году при подаче ходатайства об убежище заявитель представил канадским властям ложную информацию.

6.10 И наконец, государство-участник заявляет, что доклады о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго, например доклад "Международной амнистии" за 2007 год и доклад Государственного департамента Соединенных Штатов за 2008 год, содержат очень мало упоминаний о случаях применения пыток в отношении членов СДСП или луба из Касаи.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 17 июня 2009 года заявитель представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения. Он напомнил о том, что подал просьбу о судебном пересмотре решения по ОРПВ. После отклонения этой просьбы в его распоряжении более не осталось других средств для оспаривания его высылки. Его ходатайство не осуществлять высылку до принятия решения относительно его просьбы, основанной на СГС, было отклонено.

7.2 Заявитель оправдывает недоведение до конца его ходатайства об убежище тем фактом, что он страдал от посттравматического стресса, наличие которого подтвердила справка, выданная врачом, специализирующимся на таких вопросах. Касаясь тех противоречий в информации, представленной им канадским властям, о которых говорит государство-участник, он подчеркивает, что в отсутствие записи его собеседования с проводившим ОРПВ сотрудником Комите-

ту не следует придавать этому собеседованию какое-либо значение, поскольку нельзя доказать, что подобные противоречия действительно имели место. У него спросили, где находится его отец, и он ответил, что тот уехал в Демократическую Республику Конго для участия в выборах. Этот ответ не противоречит никаким другим сведениям, которые он представил.

7.3 Заявитель повторяет, что в Демократической Республике Конго он подвергался пыткам вследствие политических убеждений его отца и что, поскольку его уже однажды пытали, он боится быть подвергнутым пыткам вновь. Касаясь аргумента государства-участника о том, что его отца никак в Демократической Республике Конго не преследовали, заявитель сообщает, что у его отца есть американский паспорт, который может гарантировать ему определенную защиту, тогда как он сам имеет конголезское гражданство. Это объясняет различия в обращении с тем и другим. В случае его высылки он приземлится в аэропорту Демократической Республики Конго в соответствии с постановлением о депортации, что является обстоятельством, которое со значительно большей вероятностью создаст для него проблемы с конголезскими властями.

7.4 Заявитель утверждает, что, когда он просил об убежище в Канаде, он не говорил о том, что является сыном Илунги Андре Калонзо. После того, что он пережил в Демократической Республике Конго из-за связей со своим отцом, он полагал, что наилучшим способом обеспечения его безопасности будет ничего не говорить об этих связях.

7.5 Государство-участник не упомянуло о по-прежнему действующем моратории на высылку граждан Конго ввиду отсутствия безопасности в этой стране. Ситуация в Демократической Республике Конго практически не изменилась с тех пор, как американский судья вынес решение о защите заявителя, исходя из угрозы применения к нему пыток. Заключенные в Демократической Республике Конго по-прежнему подвергаются пыткам, независимо от того, принадлежат ли они или нет к какой-либо политической партии. В этой связи он ссылается на доклад Государственного департамента Соединенных Штатов за 2008 год, а также на доклад "Международной амнистии" за 2007 год о положении в этой стране.

7.6 И наконец, заявитель информирует Комитет о том, что после прибытия в Канаду он устроился на работу и что он является отцом канадского ребенка. Он просит Комитет найти решение, с тем чтобы его не разлучили с его дочерью и его спутницей, которые проживают в Канаде.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Перед рассмотрением любых заявлений, изложенных в жалобе, Комитет против пыток должен решить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты и комментарии заявителя на этот счет. Комитет отмечает, что 9 апреля 2006 года, после его депортации в Канаду из Соединенных Штатов, заявитель попросил о статусе беженца, но его ходатайство было признано неприемлемым. 30 марта 2007 года он подал

просьбу о проведении ОРПВ, что было для него единственным возможным средством защиты. Его просьба была отклонена 7 апреля 2008 года. 20 мая 2008 года он направил в Федеральный суд просьбу о пересмотре решения об отказе и постановления о высылке, которая была также отклонена без указания причин 14 августа 2008 года.

8.3 29 мая 2008 года заявитель подал просьбу о получении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания (СГС). В связи с замечаниями государства-участника относительно эффективности этого средства правовой защиты Комитет напоминает, что на своей двадцать пятой сессии в своих заключительных замечаниях по докладу государства-участника он рассмотрел вопрос о просьбах к министру сделать исключение по гуманитарным соображениям. Тогда Комитет отметил видимое отсутствие независимости гражданских служащих, уполномоченных рассматривать такие ходатайства, а также возможность высылки лица, когда ходатайство находится в стадии рассмотрения. Комитет сделал вывод о том, что это может снизить эффективность защиты прав, провозглашенных в пункте 1 статьи 3 Конвенции. Он отметил, что, хотя право пользоваться помощью по гуманитарным соображениям может составлять средство защиты, предусмотренное законом, эта помощь предоставляется министром на основе исключительно гуманитарных критериев, а не на правовой основе, и соответственно является скорее благосклонным одолжением. Комитет также отметил, что в случае удовлетворения просьбы о пересмотре в порядке судебного надзора Федеральный суд возвращает материалы дела в инстанцию, которая приняла первоначальное решение, или в иную компетентную инстанцию, а сам не рассматривает повторно дело и не выносит по нему решения⁸. Решение зависит в большей степени от дискреционных полномочий министра и, следовательно, исполнительной власти. С учетом этих соображений Комитет делает вывод о том, что в нынешнем случае возможное неисчерпание этого средства правовой защиты не препятствует признанию жалобы приемлемой.

8.4 Касаясь утверждений о нарушении статьи 3, Комитет полагает, что в связи с представленными заявителем аргументами возникают важные вопросы, которые следует рассматривать по существу, а не только с точки зрения приемлемости. Поэтому он признает данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитету надлежит определить, нарушит ли государство-участник в случае высылки заявителя в Демократическую Республику Конго возложенное на него в соответствии со статьей 3 Конвенции обязательство не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

9.2 При оценке того, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его высылки в Демократическую Республику Конго, Комитету следует учесть все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в этой стране. Вместе с тем цель такого анализа состоит в том, чтобы определить, угрожает ли лично заявителю опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он будет выслан.

⁸ См. сообщение № 333/2007, *Т.И. против Канады*, Решение, принятое 15 ноября 2010 года, пункт 6.3.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка об осуществлении статьи 3 Конвенции, в котором говорится, что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Комитет напоминает, что, хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, который должен представить убедительные аргументы в подтверждение того, что такая опасность является для него "предсказуемой, реальной и личной". Комитет напоминает также, что, как отмечается в его замечании общего порядка № 1 (1996)^h, даже если Комитет в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами государства-участника, он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

9.4 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о недостоверности утверждений заявителя, в частности о противоречивых сведениях, представленных канадским властям относительно продолжительности его содержания под стражей в Демократической Республике Конго, контактов с сокамерниками, оставшихся якобы при нем деньгах, того, как ему удалось выйти на свободу, его пребывании в Замбии перед приездом в Канаду, пребывании его отца в Демократической Республике Конго, а также в отношении других моментов. Комитет также отмечает замечания государства участника касательно того, что заявитель не является членом какой-либо политической партии и что его родители неоднократно посещали Демократическую Республику Конго, не подвергаясь каким-либо преследованиям.

9.5 Комитет принимает к сведению сложное положение в области прав человека в Демократической Республике Конго, а также введенный Канадой мораторий на высылку в эту страну просителей убежища, ходатайства которых были отклонены. В этой связи Комитет отмечает представленную заявителем информацию о том, что этот мораторий был введен вследствие широко распространенной практики насилия в Демократической Республике Конго и что действие моратория не будет распространяться на заявителя ввиду его уголовного прошлого. Государство-участник не оспорило эту информацию. По мнению Комитета, эта информация подчеркивает дискреционный характер процедуры осуществления моратория, хотя, если следовать духу статьи 3 Конвенции, мораторий на высылку лиц, которым грозит опасность в их стране из-за широко распространенной там практики насилия, должен действовать в отношении всех без каких-либо различий.

9.6 Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о: а) его задержании и применении к нему пыток в Демократической Республике Конго в 2002 году; б) выданной в 2005 году медицинской справке, в соответствии с которой, хотя у заявителя мало физических следов применения пыток, с психологическими последствиями дело обстоит иначе, поскольку у него есть признаки посттравматического стрессового расстройства, полностью совместимые с его рассказом, и он, как представляется, имеет основания опасаться за то, что с ним может случиться в случае принудительного возвращения в Демократическую Республику Конгоⁱ; в) позиции американского судьи, который предоставил ему защиту в соответствии с Конвенцией, полагая, что есть достаточ-

^h *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1).*

ⁱ См. сообщение № 374/2009, *С.М. и др. против Швеции*, Решение, принятое 21 ноября 2011 года, пункт 9.7.

но серьезные основания для констатации вероятности применения к нему пыток в случае возвращения.

9.7 Комитет принимает также к сведению замечание государства-участника о том, что в докладах 2007 и 2008 годов немного упоминаний о случаях применения пыток в отношении членов СДСП или луба из Касаи. В этой связи Комитет полагает, что, хотя случаи применения пыток редки, угроза быть подвергнутым пыткам до сих пор сохраняется для заявителя, который является сыном одного из руководителей СДСП, принадлежит к этнической группе луба из Касаи и уже подвергался актам насилия во время его задержания в Киншасе в 2002 году. Кроме того, Комитет считает, что аргумент государства-участника о том, что заявитель мог бы обосноваться в Киншасе, где луба, как представляется, не подвергаются угрозе насилия (в отличие от того, что происходит в регионе Катанга), не устраняет полностью личную угрозу для заявителя. В этой связи Комитет напоминает, что в соответствии с его правовой практикой понятие "местная опасность" не является критерием измерения и недостаточно для полного исключения возможности личной опасности подвергнуться пыткам^j.

9.8 С учетом вышесказанного Комитет делает вывод о том, что заявитель доказал, что ему лично угрожает реальная и предсказуемая опасность быть подвергнутым пыткам в случае его принудительной высылки в Демократическую Республику Конго.

10. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток приходит к заключению о том, что решение государства-участника выслать заявителя в Демократическую Республику Конго, если оно будет выполнено, станет нарушением статьи 3 Конвенции.

11. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет хотел бы, чтобы в течение 90 дней ему была представлена информация о мерах, предпринятых государством-участником в связи с настоящим решением.

^j См. сообщение № 338/2008, *Мондаль против Швеции*, Решение, принятое 23 мая 2011 года, пункт 7.4.

Сообщение № 347/2008: Н.Б.-М. против Швейцарии

<i>Представлено:</i>	Н.Б.-М. (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Н.Б.-М.
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата представления жалобы:</i>	10 апреля 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 ноября 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 347/2008, представленную Комитету против пыток г-жой Н.Б.-М. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Н.Б.-М., гражданка Демократической Республики Конго, родившаяся в 1974 году и в настоящее время ожидающая высылки из Швейцарии в свою страну происхождения. Она утверждает, что эта мера будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. Заявитель не представлена адвокатом.

1.2 Согласно пункту 3 статьи 22 Конвенции, 28 июля 2008 года Комитет przeprowadил данную жалобу государству-участнику и, действуя в соответствии с пунктом 1 правила 108 своих правил процедуры, просил государство-участник не высылать заявителя в Демократическую Республику Конго, пока ее жалоба будет находиться на рассмотрении. 30 июля 2008 года государство-участник согласилось удовлетворить эту просьбу.

Фактические обстоятельства^a

2.1 В своем первоначальном представлении от 10 апреля 2008 года заявитель описала бедственное положение, в котором, согласно ее утверждениям, она находится и которое вызвано ее опасениями по поводу возвращения в Демократическую Республику Конго, а также тяжелыми условиями ее проживания в Швейцарии. Заявитель утверждает, что у нее развилась депрессия, а также возникли проблемы психосоматического характера, которые вызваны ее опасениями, связанными с возвращением в Демократическую Республику Конго, а также

^a С целью максимально полного и последовательного изложения фактов в основу этого раздела положено содержание различных писем заявителя, а также относящихся к ней судебных решений.

отсутствием занятости в Швейцарии в силу отказа в предоставлении ей законного разрешения на трудоустройство. В своем письме от 24 июля 2008 года заявитель вновь утверждает о наличии у нее серьезных проблем со здоровьем, обуславливающих необходимость в регулярном медицинском наблюдении. Заявитель утверждает, что она явилась жертвой изнасилования, совершенного двумя должностными лицами, которые помогли ей бежать из аэропорта Нджили, о чем она не упомянула в силу своей застенчивости в процессе рассмотрения ее ходатайства о предоставлении убежища, а также потому, что она не сочла этот факт существенным в рамках соответствующей процедуры.

2.2 В связи с вопросом об отъезде заявителя из Демократической Республики Конго из материалов дела следует, что к концу 2000 года ее жених, который предположительно ранее покинул Киншасу для совершения деловой поездки в Лубумбаши, сообщил ей по телефону о том, что он направляется в Кисангани и что он работает на повстанцев, во главе которых стоит Жан-Пьер Бемба. Во время того же разговора он якобы также проинформировал заявителя о том, что Жозеф Кабила, возможно, является сыном не Лорана-Дезире Кабилы, а сыном руандийца и что убийство Кабилы – отца, возможно, было запланировано с целью установления руандийцем контроля над Демократической Республикой Конго. Согласно утверждениям, заявитель поделилась этой информацией с жителями своего квартала в Киншасе. По ее утверждениям, ее жених впоследствии отправил для встречи с ней свое доверенное лицо, которое якобы передало ей сотовый телефон, денежные средства, а также один экземпляр журнала "Жён Африк", содержащий статью с изложением обстоятельств кончины Лорана-Дезире Кабилы, информацию о которой она должна была распространить. После встречи указанное доверенное лицо было предположительно арестовано и подвергнуто допросу. Заявитель также предположительно выяснила, что ее имя и имя ее жениха, возможно, было упомянуто в ходе допросов указанного доверенного лица. Судя по всему, в отсутствие заявителя сотрудники полиции проникли в ее жилище, где они обнаружили несколько экземпляров журнала "Жён Африк", а также письма ее жениха.

2.3 Опасаясь за свою жизнь, заявитель, согласно утверждениям, сначала скрывалась у своих родственников, проживающих в Малуку, где она предположительно находилась до 25 августа 2001 года. Затем, узнав от своей матери, что военнослужащие постоянно являлись по месту жительства ее семьи и требовали представить информацию о ее местонахождении, заявитель приняла решение покинуть Демократическую Республику Конго. 28 августа 2001 года из аэропорта Нджили она выехала в Бамако, а затем через Лагос, Аккру и Аддис-Абебу 9 сентября 2001 года она прибыла в Рим, а 10 сентября 2001 года, воспользовавшись автодорожным транспортом, она добралась до Швейцарии. В тот же день, находясь в Валлорбе, она подала ходатайство о предоставлении убежища.

2.4 13 июня 2002 года Швейцарское федеральное управление по делам беженцев (ФУБ) отклонило ходатайство заявителя о предоставлении убежища, сочтя ее утверждения неправдоподобными. ФУБ, в частности, отметило неспособность заявителя подтвердить доказательствами роль своего жениха в повстанческом движении, возглавляемом Жан-Пьером Бембой, и не приняло ее заявление, согласно которому ей якобы было поручено заниматься политической пропагандой в своем квартале. ФУБ установило, что заявитель играла незначительную роль в качестве противника режима, что, по его мнению, свидетельствует о недостоверности утверждений о привлечении значительных сил органов безопасности с целью ее ареста.

2.5 14 ноября 2002 года Швейцарская (федеральная) комиссия по жалобам в связи с предоставлением убежища (КЖУ) отказала заявителю в обжаловании на том основании, что она не покрыла процессуальные издержки в установленный срок. Два последовавших ходатайства о восстановлении пропущенного срока также были объявлены неприемлемыми.

2.6 15 августа 2005 года заявитель обратилась с заявлением о пересмотре решения ФУБ от 13 июня 2002 года, представив новые доказательства, в частности один экземпляр еженедельника "Ле курье д'Африк"^b с двумя статьями, которые, по ее мнению, подтверждают тот факт, что службы безопасности Демократической Республики Конго занимаются ее розыском в связи с оказанием ею поддержки оппозиционной группе. Она также ходатайствовала о том, чтобы дипломатическое представительство Швейцарии в Демократической Республике Конго провело расследование, которое позволило бы оценить достоверность этих доказательств. 19 августа 2005 года Федеральное управление по миграции (ФУМ) сочло, что в отсутствие какого-либо нового факта или доказательства, а также с учетом фальсификации представленного экземпляра еженедельника "Ле курье д'Африк" нет оснований для рассмотрения заявления о пересмотре решения по ее делу.

2.7 12 сентября 2005 года заявитель вновь оспорила последнее решение ФУМ, настаивая на том, что она представила достоверные доказательства, подтверждающие угрозу, существующую для нее в Демократической Республике Конго. В поддержку своей жалобы она представила новые доказательства, включая повестку о вызове на допрос, врученную ее матери, а также полученное от нее письмо. Ввиду явного отсутствия оснований для удовлетворения этой жалобы судья, проводящая расследование в рамках Швейцарской (федеральной) комиссии по жалобам в связи с предоставлением убежища (КЖУ), 1 ноября 2005 года отказала в вынесении приказа о принятии временных мер и определила срок для покрытия предполагаемых процессуальных издержек. 11 ноября 2005 года заявитель опротестовала это решение и вновь заявила о подлинности представленных документов, к которым она приобщила выписанную на ее имя 10 октября 2001 года повестку о вызове на допрос. 18 ноября 2005 года судья отклонила ходатайство заявителя, указав на недостоверность этой повестки, о которой, кроме того, ранее в рамках процедуры рассмотрения ее дела никогда не упоминалось.

2.8 Своим решением от 31 марта 2008 года Федеральный административный суд (ФАС) отклонил поданное заявителем заявление о пересмотре решения по ее делу на том основании, что она не представила каких-либо новых фактов или доказательств, и вновь указал на отсутствие доверия к ее утверждениям и представленным доказательствам. ФАС, в частности, весьма низко оценил доказательственную ценность двух повесток о вызове на допрос, представленных заявителем, отметив, что они были представлены в 2005 году, т.е. через пять лет после рассматриваемых событий.

2.9 18 июля 2008 года ФАС вновь отказал заявителю на том основании, что она не внесла аванс на покрытие процессуальных издержек.

2.10 В обращении в Комитет заявитель настаивает на обоснованности своего ходатайства о предоставлении убежища. Она утверждает, что в случае возвращения в Демократическую Республику Конго ей угрожают арест, пытки и изнасилование. Она отмечает, что в случае возвращения ее могут незамедлительно

---

^b № 47 (за 25 апреля – 10 мая 2005 года).

подвергнуть тюремному заключению, что несет угрозу изнасилования, создает опасность заражения там тяжелыми заболеваниями и необходимость заниматься принудительным трудом. Кроме того, она утверждает, что ее мать также подвергалась угрозам, в связи с чем она была вынуждена покинуть Киншасу. В настоящее время ее семья более не проживает в Киншасе, и, таким образом, у нее не будет там материальной и моральной поддержки, в то время как в Швейцарии она уже нашла свое место в обществе, имеет жилье и пользуется медицинским страхованием, а также социальной помощью. В своем письме от 21 августа 2008 года заявитель вновь утверждает о том, что она страдает депрессией, в связи с которой она проходит лечение.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что ее высылка из Швейцарии в Демократическую Республику Конго повлекла бы за собой нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку имеются серьезные основания полагать, что в случае возвращения ей может угрожать там применение пыток.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 22 января 2009 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно утверждает, что заявитель не доказала, что в случае возвращения в Демократическую Республику Конго ей угрожала бы личная, реальная и предсказуемая опасность применения пыток. Принимая к сведению положение в области прав человека в Демократической Республике Конго и ссылаясь на замечание общего порядка № 1 Комитета^c, государство-участник напоминает, что такое положение само по себе не является достаточным доводом в пользу вывода о том, что заявитель могла бы подвергнуться опасности применения пыток в случае своего возвращения, и утверждает, что она не предъявила доказательств, подтверждающих, что в случае своего возвращения в Демократическую Республику Конго ей угрожала бы личная, реальная и предсказуемая опасность применения пыток.

4.2 Государство-участник отмечает, что заявитель не сообщила ему о том, что она стала жертвой изнасилования во время убывтия из аэропорта Нджили в 2001 году. Оно утверждает, что предоставленные заявителем разъяснения с целью оправдать такое упущение не выглядят достоверными. Кроме того, государство-участник отмечает, что в любом случае предполагаемое изнасилование заявителя было совершено должностными лицами, способствовавшими ее бегству из Демократической Республики Конго, которые, таким образом, не выступали в официальном качестве. Это значит, что даже в случае подтверждения такие действия не были бы приняты во внимание с целью обоснования возможной опасности применения пыток к заявителю в случае ее возвращения в Демократическую Республику Конго.

4.3 Государство-участник считает, что заявитель не заслуживает доверия: хотя она и утверждает, что ей якобы пришлось рисковать жизнью, когда она занималась распространением заявлений политического характера, она не смогла ни подробно описать этот эпизод из своей жизни, ни дать разъяснения по поводу характера политической деятельности своего жениха. Ее утверждения о том,

^c A/53/44 и Согг.1, приложение IX (21 ноября 1997 года). Государство-участник также ссылается на сообщения № 94/1997, *К.Н. против Швейцарии* (Мнения от 19 мая 1998 года), и № 100/1997, *Дж.У.А. против Швейцарии* (Мнения от 10 ноября 1998 года).

что он якобы направил к ней доверенное лицо, которое, по ее словам, передало ей телефон, экземпляры журнала "Жён Африк" и денежные средства для распространения политического заявления среди населения ее квартала, также не соответствуют истине, поскольку средства, задействованные повстанцами, судя по всему, были бы несоразмерны предполагаемому воздействию на жителей квартала, численность которых не превышает 50 человек. Руководствуясь той же логикой, государство-участник считает, что настойчивость, якобы неоднократно проявленная властями с целью поиска заявителя по месту ее жительства в момент отсутствия, также маловероятна, поскольку в данном случае речь может идти лишь об отдельном противнике режима.

4.4 По мнению государства-участника, тот факт, что заявителю удалось покинуть Демократическую Республику Конго через аэропорт Нджили, который относится к числу объектов, находящихся под усиленной охраной сил правопорядка, в обстоятельствах, которые предположительно были сопряжены с серьезной опасностью ареста, также указывает на недостоверность ее заявления. Две газетные статьи, представленные заявителем, являются грубой фальсификацией. То же самое касается обеих повесток о вызове на допрос заявителя и ее матери, поскольку они не позволяют установить степень возможной опасности и имеют весьма сомнительную доказательную ценность, так как обе повестки были представлены в 2005 году, т.е. пять лет спустя после изложенных событий.

4.5 Касаясь вопроса о политической деятельности, государство-участник отмечает, что, хотя заявитель в настоящее время ведет речь о продолжении своей политической деятельности, мотивом которой является сочувствие "Альянсу патриотов за преобразование Конго" (АПАРЕКО), она не представила подробной информации в поддержку таких утверждений. На собеседовании в 2001 году она утверждала, что никогда не занималась политикой и даже никогда не являлась либо сочувствующей, либо членом политической партии. Исходя из этого, государство-участник делает вывод о том, что ее утверждения, которые, как и прежде, имеют расплывчатый и неопределенный характер, являются неправдоподобными и не подтверждают ее заявления об участии в настоящее время в активной политической борьбе.

4.6 По поводу состояния здоровья заявителя в настоящее время государство-участник отмечает, что было бы оправданным связывать его не с опасениями заявителя оказаться подвергнутой насилию в случае возвращения в Демократическую Республику Конго, а, скорее, с тем, что за время проживания в Швейцарии она не занималась трудовой деятельностью. Кроме того, состояние ее здоровья не является тяжелым и не создает препятствий для исполнения решения о ее высылке, тем более что по возвращении она могла бы обратиться за финансовой помощью, необходимой для проведения медицинских консультаций в Демократической Республике Конго. В заключение государство-участник вновь заявляет об отсутствии серьезных мотивов, которые бы оправдывали опасения относительно того, что заявитель подвергается непосредственной личной опасности применения пыток в случае возвращения в Демократическую Республику Конго.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

5.1 26 марта 2009 года заявитель выступила с утверждениями о том, что государство-участник признало наличие в Демократической Республике Конго практики систематических нарушений прав человека и что такое положение

может непосредственно привести к возникновению опасности для нее в случае возвращения. Она также ссылается на опасения объективного характера, обусловленные событиями, последовавшими за ее бегством, в частности на угрозы в адрес ее матери. Она вновь заявляет, что представленные ею статьи из печатных средств информации служат объективным доказательством, свидетельствующим о возможной опасности. Она вновь утверждала, что в настоящее время она занимается политической деятельностью в рамках "Альянса патриотов за преобразование Конго" (АПАРЕКО), которая заключается в распространении информации и пропагандистских материалов. В силу этого ее имя и ее личность известны в кругах конголезцев, проживающих в Швейцарии, а через них – конголезским властям.

5.2 Заявитель подчеркивает, что она не сообщила швейцарским властям об изнасиловании, поскольку речь шла о пережитом ею страдании, о котором на тот момент она не могла говорить. Она добавляет, что ее нынешнее состояние здоровья является важным доводом, который следует учесть при оценке опасности, угрожающей ей в случае высылки, в частности то, что оно может стать причиной самоубийства. Наконец, заявитель просит, чтобы Комитет учитывал особую опасность, которой подвергаются женщины, и настаивает на том, что ее политическая деятельность в Швейцарии создает для нее объективную опасность в случае возвращения.

Дополнительные представления заявителя

6.1 15 апреля 2010 года заявитель проинформировала Комитет о том, что она обратилась с ходатайством о выдаче вида на жительство, сославшись на "особые обстоятельства", предусмотренные пунктом 2 статьи 14 Закона о предоставлении убежища^d. Федеральное управление по миграции (ФУМ) отклонило первоначальное ходатайство от 13 января 2010 года, а затем апелляционную жалобу, поданную 12 февраля 2010 года, главным образом на основании несоответствия заявителя условиям, предусмотренным в пункте 2 статьи 14 Закона о предоставлении убежища, поскольку она проживала в Швейцарии лишь восемь лет и не смогла доказать факт достаточной интеграции в социально-профессиональном и семейном плане. Кроме того, ФУМ отметило отсутствие каких-либо обстоятельств, позволяющих полагать, что заявитель не сможет успешно реинтегрироваться в Демократической Республике Конго, т.е. стране, которую она покинула уже в зрелом возрасте, а именно в возрасте 27 лет.

6.2 15 октября 2010 года заявитель дополнительно проинформировала Комитет о том, что в январе 2010 года ею было подано заявление о пересмотре последнего упомянутого выше решения ФУМ. 14 мая 2010 года Федеральный административный суд (ФАС) отклонил ее ходатайство о предоставлении юридической помощи в связи с поданным ею заявлением о пересмотре и обязал ее

^d Пункт 2 статьи 14 Федерального закона о предоставлении убежища (от 26 июня 1998 года) гласит:

"При условии утверждения Управлением кантон может выдать разрешение на пребывание в стране любому лицу, которое было направлено в кантон в соответствии с настоящим Законом, при соблюдении следующих условий:

- a) соответствующее лицо находится в Швейцарии не менее пяти лет начиная со дня подачи ходатайства о предоставлении убежища;
- b) власти всегда были информированы о месте проживания соответствующего лица;
- c) при наличии особых важных обстоятельств, возникших в результате глубокой интеграции соответствующего лица".

возместить процессуальные издержки. 29 июня 2010 года ФУМ направило ФАС представление, в котором в связи с начатой заявителем процедурой в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Закона о предоставлении убежища оно вновь указало на недостаточную интеграцию и отсутствие тесных связей заявителя со Швейцарией. 1 июля 2010 года ФАС предписал заявителю до 16 августа 2010 года представить свои замечания, что и было сделано ею в установленный срок^e.

6.3 В том же представлении от 15 октября 2010 года заявитель вновь поделилась своими опасениями, связанными с возвращением в Киншасу, утверждая, что она по-прежнему является активным членом АПАРЕКО в Цюрихе. Она утверждает, что Народная партия за реконструкцию и демократию, близкая к президенту Кабиле, также представлена в Цюрихе и занимается доносительством на активных членов оппозиции, выступающих против режима в Киншасе, что усугубляет опасность, с которой она может столкнуться в случае возвращения. Заявитель также проинформировала Комитет о кончине своей матери в Демократической Республике Конго в июне 2010 года, сообщив, что ее жених до сих пор числится пропавшим без вести и что она не получала каких-либо сведений о нем. Наконец, она обратила внимание Комитета на состояние своего здоровья, приобщив к представлению медицинскую справку, подтверждающую многочисленные проявления патологии как соматического, так и психического характера, в частности депрессивное состояние, тяжелую бессонницу и склонность к самоубийству.

Дополнительные представления государства-участника

7.1 14 апреля 2011 года в ответ на просьбу Комитета государство-участник представило замечания, касающиеся предусмотренного внутренним правом порядка предоставления безвозмездной помощи адвоката в рамках процедур надзорного производства, а также порядка выплаты аванса на покрытие процессуальных издержек, связанных с процедурой предоставления убежища. По первому вопросу государство-участник подчеркивает, что из статьи 3 Конвенции не следует, что государство-участник обязано во всех случаях оплачивать гонорары назначаемого адвоката независимо от обстоятельств дела^f. Далее государство-участник указывает, что в соответствии с действующими нормами внутреннего права оплата гонораров назначаемого адвоката производится при соблюдении трех условий: а) соответствующее лицо должно относиться к категории неминуемых; б) заявление не должно быть лишено оснований, позволяющих удовлетворить его; и с) представительство должно быть необходимым в том смысле, что в связи с делом с точки зрения права или факта возникают конкретные затруднения, которые соответствующая сторона не в состоянии самостоятельно преодолеть^g. По мнению государства-участника, требования статьи 3 Конвенции не выходят за пределы этих принципов.

7.2 По вопросу о процессуальных издержках государство-участник подчеркивает, что производство по ходатайствам о предоставлении убежища в первой инстанции является бесплатным. Вместе с тем в связи с проведением надзорного производства в рамках ФУМ или рассмотрения повторных ходатайств о предоставлении убежища взимаются процессуальные издержки^h. Кроме того, ФУМ

^e Заявитель приложила свое представление, направленное в ФАС 18 августа 2010 года.

^f Государство-участник ссылается на пункт 5 принятого Комитетом замечания общего порядка № 1.

^g Пункт 3 статьи 29 Федеральной конституции Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 года (Cst., RS 101).

^h Подпункт 1 пункта б) статьи 17 Федерального закона о предоставлении убежища.

может взыскивать аванс на покрытие издержек в сумме, эквивалентной предполагаемым издержкам производства по делуⁱ. В случае подачи заявления о пересмотре решения по делу незадолго до исполнения решения о высылке, когда высылка уже запланирована, применяемая ФУМ практика заключается в отказе от требования о выплате аванса на покрытие издержек и рассмотрении заявления по существу в максимально сжатые сроки. Аналогичная практика применяется в особых обстоятельствах, например в случае подачи заявления в аэропорту или пребывания просителя убежища под стражей. В других случаях, если соответствующая сторона не относится к категории неимущих или если ее заявление очевидным образом не может быть удовлетворено, в принципе предъявляется требование о внесении аванса на покрытие издержек независимо от того, идет ли речь о заявлении о пересмотре дела или о новом ходатайстве о предоставлении убежища. Рассмотрение вопроса о необходимости выплаты аванса на покрытие издержек в принципе проводится сразу же после подачи заявления.

7.3 Условие о принадлежности к категории неимущих выполняется в случае, если соответствующее лицо не в состоянии возместить издержки производства по делу, не используя средства, необходимые ему для удовлетворения своих личных потребностей и потребностей своей семьи. В отношении проверки оснований для удовлетворения заявления в судебной практике применяется принцип, согласно которому такие основания отсутствуют в случае, когда перспективы выиграть процесс значительно ниже риска проиграть его, и такие основания не могут рассматриваться в качестве существенных, если разумный и материально обеспеченный истец мог бы отказаться от участия в процессе ввиду издержек, которые ему пришлось бы понести. Однако в случае примерного равенства возможностей выигрыша и риска проигрыша дела или в случае, когда возможности выигрыша лишь несколько меньше по сравнению с риском проигрыша, может предоставляться юридическая помощь. Соответствующий орган высказывает свое мнение по материалам дела, формулируя предварительную упрощенную оценку доказательств; в этом случае утверждения заявителя должны пройти проверку. В рамках процедуры предоставления убежища отказ от освобождения от выплаты издержек соответствующего лица в большинстве случаев мотивирован тем фактом, что его заявление оценивается как очевидно не имеющее оснований для удовлетворения. На практике, когда ФУМ письмом, направляемым заявителю, предъявляет требование о внесении аванса на покрытие издержек, оно устанавливает четкий срок, равный 15 дням начиная с даты отправки письма, при этом указанный срок не продлевается даже в случае, если заявитель с опозданием получает данное письмо в почтовом отделении. В случае когда требование о внесении аванса на покрытие издержек на сумму, равную предполагаемым издержкам рассмотрения дела, не выполняется, ФУМ не занимается рассмотрением заявления по существу. Заявитель может обжаловать это решение в ФАС в течение 30 дней.

7.4 В отношении данного конкретного заявителя государство-участник подчеркивает, что в связи с вынесением ФУМ 13 июня 2002 года первого решения по ее делу расходы, связанные с производством, взысканы не были. ФУМ также не взыскало расходы, понесенные в связи с информированием заявителя о том, что ее заявление о пересмотре решения по делу, поданное 15 августа 2005 года, не содержит никаких оснований, позволяющих провести пересмотр решения от 13 июня 2002 года. В связи с принятием решения от 4 июня 2008 года об откло-

ⁱ Подпункт 3 пункта b) статьи 17 Федерального закона о предоставлении убежища.

нении заявления о пересмотре в порядке надзора, поданного заявителем 9 апреля 2008 года, ФУМ взыскал расходы в размере 600 швейцарских франков.

7.5 12 июля 2002 года заявитель обжаловала вышеуказанное решение ФУМ в бывшей Федеральной комиссии по жалобам в связи с предоставлением убежища (КЖУ) (на смену которой пришел ФАС). Заказным письмом от 24 июля 2002 года КЖУ сообщила ей о том, что до 8 августа 2002 года ей необходимо внести аванс на покрытие процессуальных издержек по ее делу в размере 600 франков, а также в соответствии со сложившейся практикой проинформировала ее о том, что оплата в форме частичных платежей в принципе недопустима и что в случае невнесения аванса на покрытие издержек в установленный срок поданная ею жалоба будет объявлена неприемлемой. По получении письма от заявителя, датированного 6 августа 2002 года, в котором сообщается о ее тяжелом финансовом положении и которое было истолковано КЖУ как ходатайство об освобождении от возмещения процессуальных издержек, Комиссия отклонила это ходатайство решением от 23 октября 2002 года после рассмотрения решения, принятого ФУМ, и утверждений заявителя и пришло к выводу о том, что жалоба *prima facie* не может быть удовлетворена. КЖУ установила для заявителя новый трехдневный срок для возмещения процессуальных издержек. Констатируя, что заявитель не внесла аванс в установленный срок, КЖУ своим решением от 14 ноября 2002 года объявила жалобу неприемлемой. Кроме того, в связи с принятием этого решения КЖУ взыскала 200 франков. Уведомлением от 2 декабря 2002 года заявитель сообщила, что не получила уведомления о том, что ей необходимо явиться в почтовое отделение для получения заказного письма с решением от 23 октября 2002 года, и что в тот же день она внесла затребованный аванс для покрытия издержек. Кроме того, письмом от 12 декабря 2002 года она ходатайствовала о восстановлении пропущенного срока. Решением от 23 декабря 2002 года КЖУ объявила о неприемлемости этого ходатайства на том основании, что продолжительность восстанавливаемого срока равна 10 дням начиная с момента прекращения препятствия, ставшего причиной несоблюдения срока. В связи с вынесением этого решения с заявителя было взыскано 200 франков.

7.6 Будучи представленной адвокатом 16 января 2003 года заявитель обратилась в КЖУ с заявлением о пересмотре этого решения на том основании, что она не получила решений, принятых 23 октября 2002 года и 14 ноября 2002 года, т.е. в сроки, достаточные для подготовки обжалования. Письмом от 3 февраля 2003 года КЖУ направила представителю заявителя различные документы, подтверждающие, что решение от 14 ноября 2002 года было отправлено 15 ноября 2002 года и было получено почтовым отделением до 25 ноября 2002 года. Письмом от 6 февраля 2003 года представитель заявителя сообщил об отказе высказаться по этому вопросу. 27 февраля 2003 года КЖУ объявила неприемлемым второе ходатайство заявителя о восстановлении пропущенного срока, причем в связи с этим решением с нее было взыскано 400 франков.

7.7 12 сентября 2005 года заявитель обжаловала решение ФУМ от 19 августа 2005 года, касавшееся ее первого заявления о пересмотре решения по ее делу. Решением от 1 ноября 2005 года КЖУ определила 16 ноября 2005 года в качестве крайнего срока для внесения аванса на покрытие издержек в размере 1 200 франков. Комиссия сочла, что статьи из еженедельника "Курье д'Африк", приобщенные заявителем к делу, являются фальсифицированными и не имеющими какой-либо доказательственной ценности, а их содержание явным образом не соответствует утверждениям заявителя по поводу обстоятельств, послуживших причиной для обращения с ходатайством о предоставлении убежища. Кроме того, КЖУ отметила, что заявитель не представила ни одного нового до-

вода в поддержку своего ходатайства о предоставлении убежища. В связи с этим 1 ноября 2005 года после рассмотрения заявления о пересмотре *prima facie* КЖУ сочла, что оно не имеет под собой оснований, позволяющих удовлетворить его. Поскольку аванс на покрытие издержек был внесен 11 и 23 ноября 2005 года, заявление о пересмотре было рассмотрено ФАС и отклонено им 31 марта 2008 года в той части, в которой оно являлось приемлемым.

7.8 7 июня 2008 года заявитель оспорила в ФУМ решение, принятое ФУМ 4 июня 2008 года в отношении ее второго заявления о пересмотре решения. Считая, что в данном случае речь шла о пересмотре решения в порядке надзора, ФУМ передало это заявление ФАС как органу, уполномоченному рассматривать его. Поскольку заявитель сообщила о своем тяжелом финансовом положении, ФАС счел это заявление ходатайством об освобождении от уплаты процессуальных издержек и отклонил его своим решением от 19 июня 2008 года, поскольку данное заявление о пересмотре очевидным образом не могло быть удовлетворено ввиду отсутствия в нем новых доводов, а документы, приложенные к заявлению, не могли служить подтверждением того факта, что заявитель занимается политической деятельностью, находясь в ссылке. Кроме того, ФАС постановил, что проблемы со здоровьем, выдвигаемые в качестве аргумента заявителем, не препятствуют ее высылке, поскольку в Киншасе заявитель могла бы получать психиатрическую помощь. ФАС определил 4 июля 2008 года в качестве крайнего срока для внесения заявителем аванса на покрытие издержек, исчисленных в размере 1 200 франков, а также проинформировал ее о том, что в случае неуплаты заявление о пересмотре в порядке надзора будет объявлено неприемлемым без предоставления дополнительного срока даже в случае повторного обращения о предоставлении юридической помощи. 30 июня 2008 года заявитель обратилась с новым ходатайством об ее освобождении от внесения аванса на покрытие издержек, сославшись на то, что она является получателем государственного пособия. С учетом этого 18 июля 2008 года ФАС вынес постановление о неприемлемости заявления о пересмотре в порядке надзора. В связи с принятием этого решения был взыскан сбор в размере 200 франков.

7.9 По вопросу о правилах предоставления просителям убежища назначаемого адвоката, в отношении которых Комитет также просил представить информацию, государство-участник обратило его внимание на соответствующие правовые положения^j и подчеркнуло, что услуги адвоката были предоставлены заявителю в связи с подачей ею своего первого заявления о пересмотре решения по ее делу. Этот адвокат не ходатайствовал о выплате ему гонорара в рамках процедуры бесплатной юридической помощи. В связи с подачей второго заявления о пересмотре заявитель не была представлена адвокатом. Из ее представления от 9 апреля 2008 года, а также из остальных материалов дела следует, что она никогда не обращалась с просьбой о предоставлении ей назначаемого адвоката. Кроме того, государство-участник напоминает, что согласно информации различных судебных органов, к которым заявитель обращалась по данному вопросу, подаваемые ею заявления о пересмотре ранее принятых решений были очевидным образом лишены оснований, позволяющих удовлетворить их. Кроме того, данное дело не является сложным с юридической точки зрения, поскольку оно касается лишь одного вопроса, а именно наличия возможности квалифицировать заявителя в качестве беженца по смыслу Федерального закона о предоставлении убежища и наличия оснований, препятствующих ее высылке. Ее первое заявление о пересмотре, в связи с подачей которого она была представлена

^j См. выше, пункт 7.1.

адвокатом, было отклонено наряду с последующими заявлениями. Итог этой процедуры, весьма вероятно, был бы таким же даже в случае, если бы заявитель воспользовалась услугами адвоката, поэтому факт ее непредставленности адвокатом в рамках процедуры рассмотрения в ФУМ не причинил ей ущерба.

7.10 В связи с процедурой надзорного производства в ФАС заявителю была предоставлена помощь адвоката при рассмотрении ее второго ходатайства о восстановлении пропущенного срока, которое было подано в КЖУ 16 января 2003 года. Как и в случае обращения в ФУМ, она ни разу не обращалась с ходатайством о предоставлении ей услуг назначаемого адвоката в связи с проведением надзорного производства в рамках ФАС. В юридической помощи ей было отказано на том основании, что поданные ею заявления о пересмотре не имели перспектив на успешное рассмотрение, с учетом чего ей также могло бы быть отказано в ходатайстве о предоставлении услуг назначаемого адвоката. Из материалов дела следует, что заявитель вполне осведомлена о критериях, применяемых в рамках процедуры предоставления убежища, и что она в состоянии четко и доходчиво излагать свои мотивы, а в свои заявления о пересмотре ранее принятых решений она даже включила ссылки на юридическую практику. Следовательно, представительство в лице назначаемого адвоката не было необходимым заявителю для надлежащего отстаивания своих прав, и она не понесла ущерба в силу своей непредставленности в рамках всех примененных процедур.

7.11 В заключение государство-участник вновь утверждает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции нет необходимости в освобождении от оплаты процессуальных издержек и предоставлении услуг назначаемого адвоката во всех случаях независимо от обстоятельств, и с учетом всей совокупности обстоятельств конкретного дела оно полагает, что неосвобождение от обязательства покрывать процессуальные издержки и непредставленность назначаемым адвокатом не являются нарушением статьи 3 Конвенции. Кроме того, государство-участник придерживается всех своих ранее сформулированных выводов по существу сообщения.

Дополнительное представление заявителя

8.1 29 августа 2011 года заявитель проинформировала Комитет, что своим решением от 8 августа 2011 года Федеральный административный суд (ФАС) отклонил ее заявление о выдаче вида на жительство с учетом особых обстоятельств^k. ФАС, в частности, посчитал, что заявитель не подтвердила факт своей интеграции в швейцарское общество в социально-профессиональном и семейном плане и что она могла бы успешно реинтегрироваться в Демократической Республике Конго, т.е. в той стране, которую покинула уже в зрелом возрасте, а именно в 27 лет. Заявитель подчеркивает, что до настоящего времени она уже десять лет пребывает в Швейцарии и что она не могла заниматься трудовой деятельностью, поскольку ее правовой статус в Швейцарии не позволял ей сделать это. Она вновь заявляет о возможности возникновения серьезной опасности для ее здоровья и безопасности в случае ее высылки в Демократическую Республику Конго с учетом крайне неблагоприятной ситуации в области прав человека в этой стране, в первую очередь с правами женщин, а также ввиду ее оппозиции к нынешнему режиму и ее деятельности в рамках АПАРЕКО и вызывающего беспокойство состояния ее здоровья. Кроме того, в Демократиче-

---

^k См. пункт 6.1 и последующие пункты.

ской Республике Конго у нее больше нет семьи, и она не сможет почувствовать себя интегрированной в общество этой страны.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

9.1 Перед рассмотрением любых заявлений, содержащихся в той или иной жалобе, Комитет против пыток должен решить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованием подпункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Кроме того, Комитет отмечает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны и что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения. В силу этого Комитет считает жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

9.2 В том что касается элементов процедуры, применяемой в соответствии с законодательством и практикой государства-члена, в частности по вопросу о внесении аванса на покрытие издержек и о представленности адвокатом в связи с подачей жалобы на решение по вопросу об убежище, Комитет принял к сведению информацию, представленную государством-участником. Из этой информации следует, что заявитель была частично представлена адвокатом и что она не обращалась с ходатайством об оказании ей юридической помощи, с тем чтобы быть представленной адвокатом при рассмотрении вопроса о внесении аванса на покрытие процессуальных издержек, Комитет отмечает, что, после того, как 14 ноября 2002 года КЖУ вынесла постановления о неприемлемости жалобы, поданной заявителем, в связи с невнесением аванса на покрытие процессуальных расходов, 16 января 2003 года заявитель, будучи представлена адвокатом, опротестовала это решение в ФАС. Комитет отмечает, что в сообщении заявителя не содержится жалоб в отношении процедуры обжалования в различных инстанциях государства-участника, а из материалов дела не вытекает, что она понесла ущерб в связи с ее юридической непредставленностью или отказом в юридической помощи.

9.3 Комитету необходимо решить вопрос о том, является ли высылка заявителя в Демократическую Республику Конго нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

9.4 При решении вопроса о том, имеются ли основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго, Комитет должен учесть все относящиеся к делу обстоятельства, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время речь идет об определении того, будет ли существовать лично для заявителя риск подвергнуться пыткам в случае ее возвращения в страну. Из этого следует, что существование практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в этой стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток в случае возвращения в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. И напротив, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может рассматриваться в качестве лица, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

9.5 Комитет сознает всю неудовлетворительность положения с правами человека в Демократической Республике Конго, которая в первую очередь сказывается на женщинах¹, а также ссылается на свою правовую практику по этому вопросу^м. Комитет отмечает, что государство-участник учло это обстоятельство в связи с оценкой опасности, которой могла бы быть подвергнута заявитель в случае ее высылки в свою страну. Кроме того, исходя из информации по конкретной ситуации в Киншасе^н, куда должна быть выслана заявитель, Комитет придерживается мнения о том, что важность этого обстоятельства не препятствует ее высылке. С учетом вышесказанного Комитет приступает к анализу подпадающего под действие статьи 3 Конвенции вопроса о личной опасности, угрожающей заявителю.

9.6 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка об осуществлении статьи 3 Конвенции, в котором говорится, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности"^о. Заявитель утверждает, что существование в настоящее время личной опасности быть подвергнутой пыткам в Демократической Республике Конго установлено на основании факта распространения ею в своем квартале по просьбе ее жениха политического заявления, направленного против действующего режима, в связи с чем, по ее утверждениям, она подвергалась угрозам со стороны служб безопасности Демократической Республики Конго и находилась в розыске после того, как покинула место проживания ее семьи, а затем уехала из страны в 2001 году. Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает достоверность утверждений заявителя, в частности факт распространения политического заявления, которое было получено ею через своего жениха. Он отметил, что задействованные в этой связи средства как со стороны повстанцев для распространения этого заявления, так и с конголезской стороны для нахождения отдельного противника режима в лица заявителя представляются несо-

¹ См., в частности, второй совместный доклад семи экспертов Организации Объединенных Наций по вопросу о положении в Демократической Республике Конго (A/HRC/13/63, 8 марта 2010 года), а также доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и о деятельности ее Управления в Демократической Республике Конго (A/HRC/13/64, 28 января 2010 года).

^м Сообщение № 322/2007, *Нжамба и Баликоса против Швеции*, Решение, принятое 14 мая 2010 года, пункт 9.5.

^н Комитет обратился в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) с просьбой изложить свою позицию по вопросу о возвращении просителей убежища в Демократическую Республику Конго, в том числе в Киншасу. В руководящих принципах, которые оно представило Комитету 11 ноября 2009 года, УВКБ проводит различия между просителями убежища с учетом района их происхождения: по поводу положения в провинциях Северная Киву, Южная Киву, Маньема и восточной провинции страны (районы Итури, Нижнее Уэле и Верхнее Уэле) УВКБ полагает, что любой проситель убежища, являющийся выходцем из этих провинций, нуждается в международной защите с учетом массовых нарушений прав человека, от которых в настоящее время страдают эти районы конфликта. По поводу других районов Демократической Республики Конго (включая Киншасу) УВКБ считает, что ходатайства о предоставлении убежища, которые подают выходцы из этих районов, должны рассматриваться с учетом обстоятельств в каждом отдельном случае и их обоснованности с точки зрения Конвенции 1951 года о статусе беженцев. Вместе с тем УВКБ предлагает государствам учитывать гуманитарные соображения, которые могли бы иметь отношение к делу, а также свои договорные обязательства в области прав человека.

^о См. выше сноску с, пункт 6.4.

размерными, и, судя по всему, данное утверждение не соответствует действительности. Заявитель не представила убедительных доводов, которые позволили бы Комитету усомниться в выводах государства-участника по этому поводу. С учетом всей совокупности обстоятельств Комитет не может согласиться с доводом заявителя, согласно которому она, возможно, находилась в розыске в течение 11 лет после описанного инцидента, хотя она никогда не занималась политической деятельностью в период проживания в Демократической Республике Конго. В том что касается политической деятельности заявителя в Швейцарии и несмотря на позднее утверждение заявителя о ее активном участии в работе "Альянса патриотов за преобразование Конго" (АПАРЕКО)^p, заявитель не уточняет, с какого времени она является членом этого движения, и не предьявляет убедительных фактов, которые бы свидетельствовали о том, что эта деятельность могла бы создать для нее конкретную опасность нарушения статьи 3, если она будет возвращена в Демократическую Республику Конго.

9.7 В связи с утверждением заявителя о том, что она подверглась изнасилованию в аэропорту Киншасы до того, как она покинула Демократическую Республику Конго, о котором она информировала Комитет в своем втором представлении^q, Комитет полагает, что он не может принять во внимание это утверждение, изложенное Комитету в самых общих чертах, поскольку заявитель лишь упомянула о факте изнасилования двумя должностными лицами, оказавшими ей содействие в бегстве из страны, но не представила подтверждений данного заявления.

9.8 В связи с утверждениями, относящимися к нынешнему состоянию здоровья заявителя, Комитет отмечает трудности, пережитые заявителем. Он также отмечает довод государства-участника о том, что в Демократической Республике Конго заявитель будет иметь возможность обратиться к врачу. Заявитель не оспорила этот последний довод, а Комитет самостоятельно ознакомился с докладами, которые, подтверждая неудовлетворительное состояние системы здравоохранения в Демократической Республике Конго и высокую стоимость лечения, указывают на наличие в стране соответствующей инфраструктуры и возможность пройти в Киншасе лечение от депрессии^r. Кроме того, Комитет отмечает, что, даже в случае если состояние здоровья заявителя, возможно, ухудшится в результате ее высылки, такое ухудшение не будет равносильно актам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения со стороны государства-участника, о которых говорится в статье 16 Конвенции^s.

9.9 Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой бремя аргументированного изложения дела, как правило, лежит на заявителе^t. Комитет

^p Это утверждение было сделано только в четвертом представлении заявителя Комитету (26 марта 2009 года).

^q 24 июля 2008 года.

^r См., например, страновое досье в отношении Демократической Республики Конго по проекту "Информация о стране происхождения" (ноябрь 2008 года), пункт 3.6.1, и доклад Швейцарской организации по оказанию помощи беженцам (ШОПБ) под названием "DRC: Psychiatrische Versorgung", A. Geiser, 10 juin 2009, p. 2.

^s См. сообщения № 186/2001, *К.К. против Швейцарии*, Мнения, принятые 11 ноября 2003 года, пункт 6.8, и № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, Мнения, принятые 15 мая 1998 года, пункт 6.7.

^t См. сообщения № 298/2006, *К.А.Р.М. и др. против Канады*, Мнения, принятые 18 мая 2007 года, пункт 8.10; № 256/2004, *М.З. против Швеции*, Мнения, принятые 12 мая 2006 года, пункт 9.3; № 214/2002, *М.А.К. против Германии*, Мнения, принятые 12 мая 2004 года, пункт 13.5; и № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, Мнения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.3.

полагает, что с учетом всей представленной информации, включая информацию о положении в Киншасе, заявитель не представила достаточных доказательств, которые позволили бы ему сделать вывод о том, что в случае ее возвращения в Демократическую Республику Конго ей угрожала бы личная, реальная и предсказуемая опасность применения пыток, что являлось бы нарушением требований статьи 3 Конвенции.

10. Соответственно, Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что высылка заявителя в Демократическую Республику Конго не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Сообщение № 351/2008, Э.Л. против Швейцарии

<i>Представлено:</i>	Э.Л. (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявительница
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	9 мая 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 15 ноября 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 351/2008, представленной от имени Э.Л. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявительницей является конголезская гражданка Э.Л., 1988 года рождения, которая сейчас находится в ожидании высылки из Швейцарии. Она утверждает, что ее высылка в Демократическую Республику Конго явилась бы нарушением со стороны Швейцарии статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Она адвокатом не представлена.

1.2 18 августа 2007 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявительницу в Демократическую Республику Конго, пока ее жалоба находится на рассмотрении.

Фактические обстоятельства^a

2.1 Автор сообщения утверждает, что после смерти ее матери в 1998 году – ее отец умер в 1990 году – она жила вместе со своими двумя старшими братьями вплоть до их отъезда в 2002 году в Руанду, куда они уехали, чтобы вступить в ряды повстанцев. Начиная с этого момента заявительница жила вместе со своими соседями. 22 июня 2003 года, когда ей было 15 лет, она начала работать в качестве сотрудницы, ответственной за прием посетителей, в канцелярии докладчика конголезской Национальной ассамблеи в Киншасе Рафаэля Лухулу Лунге. На работе в обязанности заявительницы входили прием посетителей

^a Изложенные факты основываются на представлениях заявительницы, а также на решениях, принятых в рамках процедуры ходатайствования об убежище в Швейцарии.

парламента, подготовка материалов к заседаниям и уборка кабинета докладчика.

2.2 В 2004 году^b заявительнице, как утверждается, позвонил один из ее братьев, который объяснил ей, что вступил в ряды повстанцев, и просил ее передавать ему всю информацию, к которой она имела доступ при исполнении своих обязанностей, в частности о законах, по которым будет проводиться голосование, или же о составе и расположении подразделений конголезской армии. Согласно утверждениям, заявительница действовала так, как ее просил брат, и передавала ему по телефону обширную информацию^c.

2.3 26 января 2005 года заявительница получила предупреждение от одного из сотрудников Национального разведывательного управления (НРУ)^d, сообщившего ей, что ему известно о ее контактах с силами повстанцев и передаваемой ею секретной информации. На следующий день докладчик якобы созвал всех сотрудников своего кабинета и проинформировал их о том, что НРУ ведет следствие по делу и что осведомитель рано или поздно будет выявлен.

2.4 Заявительница, как утверждается, немедленно проинформировала своего брата о сделанном докладчиком в своей канцелярии предостережении, касавшемся осведомителя. Вслед за этим брат быстро принял меры к организации ее бегства из страны. На следующий день она якобы отправилась на лодке в Браззавиль при помощи контактного лица своего брата. Несколько дней она пряталась в одном доме, а затем 22 марта 2005 года вылетела в Швейцарию.

2.5 23 марта 2005 года заявительница подала ходатайство о предоставлении ей убежища. В решении от 5 июня 2007 года Федеральное управление по миграции (ФУМ) высказало мнение, что утверждения заявительницы не удовлетворяют требованиям правдоподобия. В частности, ФУМ посчитало неправдоподобными ее слова о том, что она в силу своих обязанностей в канцелярии докладчика имела доступ к секретной информации, особенно к информации военного характера. Кроме того, заявительница не смогла уточнить содержание вышеупомянутой секретной информации, передававшейся ее брату, и объяснить, каким образом последний узнал о ее новой должности в канцелярии докладчика после стольких лет отсутствия контакта с ней. Наконец, ФУМ посчитало, что положение в Демократической Республике Конго, где не было гражданской войны или всеобщего насилия на всей территории, было не таким, чтобы представлять для заявительницы конкретную опасность по смыслу пункта 4 статьи 14 а) Федерального закона Швейцарии о пребывании и поселении иностранцев.

2.6 4 июля 2007 года заявительница обжаловала это решение в Федеральный административный суд (ФАС). 26 июля она предъявила копию печатной статьи от 28 января 2005 года из выходящей два раза в неделю конголезской газеты "Ля Маншетт", в которой указывалось, что политическая полиция разыскивает заявительницу по обвинению в "незаконной передаче информации и шпионаже". Заявительница отметила, что этот документ доказывает реальность ее опасений по поводу будущих преследований^e. 6 сентября 2007 года ФАС отклонил

^b Точная дата этого телефонного звонка не указана.

^c Содержание передававшейся ею информации не уточняется.

^d Национальное разведывательное управление – государственное учреждение Демократической Республики Конго, которое совмещает функции службы внутренней и внешней разведки.

^e Копия вышеупомянутой статьи приложена к первоначальному сообщению заявительницы.

апелляцию, окончательно подтвердив решение ФУМ относительно отказа в предоставлении убежища и высылки заявительницы. ФАС пришел к заключению, что неспособность заявительницы предоставить хоть какую-то подробную информацию о характере и содержании секретных и конфиденциальных сведений, которые она якобы передавала своим братьям в течение нескольких месяцев, ставит под сомнение ее правдивость. ФАС посчитал, что обстоятельства, в которых она якобы узнала о том, что НРУ подозревает ее в передаче информации повстанцам, представляются весьма неправдоподобными, особенно то, что один из сотрудников НРУ рискнул предупредить ее о подстерегающей ее опасности вместо того, чтобы арестовать, и что два ее брата, находившиеся в течение нескольких лет в Руанде, смогли менее чем за день организовать по простому телефонному звонку ее быстрый отъезд из страны. Что касается газетной статьи, предоставленной автором сообщения, то ФАС посчитал ее не имеющей никакой доказательственной силы ввиду того, что такая копия могла быть подделкой и что на той же странице размер букв в этой статье отличался от размера букв в других статьях.

2.7 29 ноября 2007 года ФАС объявил апелляционную жалобу заявительницы неприемлемой, посчитав, что она не привела никаких новых соответствующих фактов или убедительных доказательств. 1 февраля 2008 года заявительница подала просьбу о пересмотре решения ФАС от 5 июня 2007 года, которая 18 марта 2008 года была объявлена ФАС неприемлемой на том основании, что она была подана с явной задержкой.

Жалоба

3.1 Заявительница утверждает, что в случае ее высылки в Демократическую Республику Конго ей грозил бы риск подвергнуться пыткам или жестокому обращению. Она обращает внимание на то, что выполняла в своей стране политическую работу, сопряженную с доступом к большому числу секретных сведений о политической обстановке и положении в области безопасности и что она уехала в другую страну, чтобы попросить там убежище, в результате чего конголезские власти рассматривали ее как "дезертира". Она утверждает, что в случае возвращения в свою страну ей грозила бы там конкретная и серьезная опасность, так как ее бы там, по всей видимости, подвергли допросам с пристрастием, а, возможно, и жестокому обращению.

3.2 Заявительница утверждает, что элементами, доказывающими реальность риска применения пыток или жестокого обращения, являются протоколы бесед с ней, заключения по ее апелляциям и доказательства, приведенные в рамках внутренней процедуры, в частности вышеупомянутая газетная статья^f, и письменное свидетельство г-на Лухулу Лунге, которое, как утверждается, не было принято во внимание, а также ее пропуск, доказывающий, что она работала в Национальной ассамблее.

3.3 Заявительница подчеркивает, что в рамках процедуры, связанной с ходатайствами об убежище, отмечаются специфические мотивы, побуждающие к бегству женщин, однако она этот аргумент ничем другим не подкрепляет.

^f См. пункт 2.6.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 17 февраля 2009 года государство-участник заявило, что автор сообщения не доказала, что в случае возвращения в Демократическую Республику Конго она лично подверглась бы предсказуемому и реальному риску пыток. Оно отмечает, что заявительница не говорила о том, что в прошлом она подвергалась жестокому обращению. Кроме того, она не смогла убедить в правдоподобности якобы имевших место фактов передачи секретной информации ее братьям, связанным с повстанческим движением. В частности, она не смогла объяснить, каким образом ее брат получил информацию о том, что она работает в парламентской службе, и узнал ее координаты спустя несколько лет после своего отъезда из Киншасы. Государство-участник добавляет, что со стороны заявительницы было бы удивительно по простому телефонному звонку взять на себя риск потерять работу и подвергнуться серьезным последствиям, тем более, что якобы имевшая место деятельность была направлена против лица, предложившего заявительнице должность, которую она занимала. Кроме того, как утверждает автор сообщения, она не смогла указать, в какой период времени ее брат установил контакт с ней, и она противоречила себе, когда заявляла на первой беседе, что не имела контактов со своими братьями с момента их последнего телефонного разговора, когда ей было 15 лет, и до дня своего отъезда, хотя затем она утверждала, что передавала им информацию по телефону. Государство-участник также отмечает, что заявительница вообще не смогла уточнить характер информации, которую она, по ее словам, передавала, и что ее объяснение, согласно которому она не пожелала вспоминать об этом из страха, является неубедительным.

4.2 Государство-участник также обращает внимание на существование фактологических несоответствий в утверждениях автора сообщения и на низкий уровень доверия к ней. По словам государства-участника, предоставленная ею информация о ее семейном окружении мало чем подкреплена и не соответствует характеру обычных социальных отношений в Африке. Так, представляется неправдоподобным, чтобы автор сообщения не имела информации о близких родственниках ее родителей или чтобы она не знала этнической принадлежности своей матери или приблизительной даты ее рождения, либо не имела сведений о том, где находятся ее братья. Государство-участник добавляет, что описанные мотивы ее бегства не соответствуют общему опыту и поведенческой логике. Так, например, сотрудник секретных служб вряд ли взял бы на себя риск предупреждать заявительницу о предпринимаемых в отношении нее следственных действиях, тем более с учетом напряженной обстановки в Демократической Республике Конго. Эти сомнения усиливает то обстоятельство, что вначале она сказала, будто этот сотрудник ей позвонил, а затем исправилась, заявив, что он якобы разговаривал с ней лично. Государство-участник обращает внимание на тот факт, что свое бегство заявительница описала лишь в общих чертах и не смогла сообщить, кто ей помог, кто финансировал ее поездку, в каких обстоятельствах происходило ее бегство и как ее братья всего лишь за несколько часов смогли организовать его с территории Руанды.

4.3 Государство-участник утверждает, что сомнения в правдоподобности рассказа заявительницы усиливает тот факт, что на стадии обжалования она представила газетную статью, которая явно была неподлинной и содержание которой носило необычный характер и противоречило в некоторых отношениях утверждениям самой заявительницы. Так, например, в статье говорится, что ее якобы каждый день преследовали люди в униформе, о чем она никогда не говорила. Кроме того, в статье упоминается о поисках, которые вели родители заявительницы, тогда как к тому времени они уже умерли. С другой стороны, зая-

вительница представила в суд подтверждение подлинности вышеупомянутой статьи со стороны издателя газеты "Ля Маншетт", но это подтверждение составлено на бланке с реквизитами, не соответствующими названию газеты, и на нем она уже становится "Ля Машетт". Государство-участник считает маловероятным допущение такой орфографической ошибки на бланке печатного средства информации.

4.4 Наконец, государство-участник утверждает, что предъявление на стадии апелляции письменного "свидетельства" г-на Лухулу Лунге также усиливает впечатление о неправдоподобности рассказа. По мнению государства-участника, сомнительно, чтобы г-н Лухулу Лунге прямо взял на себя ответственность за утечку столь важной информации из своей службы. Более того, такой шаг был бы удивителен со стороны лица, питающего, по-видимому, нехорошие чувства к заявительнице из-за того, что та передавала конфиденциальную информацию. Тот факт, что в данном документе содержится ссылка на статью в газете "Ля Маншетт", считающуюся подделкой, еще более усиливает сомнения в достоверности данных показаний.

4.5 Государство-участник делает вывод, что утверждения заявительницы и представленные ею доказательства не позволяют считать, что в случае высылки она лично подвергалась бы реальному и конкретному риску пыток.

Комментарии заявительницы относительно замечаний государства-участника

5.1 24 апреля 2009 года заявительница вновь подтвердила свои ранее сформулированные объяснения и обратилась к Комитету с просьбой не принимать во внимание замечания государства-участника. Она представила копию документа об объявлении ее в розыск от 25 января 2009 года, согласно которому НРУ организовало операцию для ее немедленного розыска в Киншасе. Заявительница утверждает, что приведенный документ доказывает существование для нее лично предсказуемого и реального риска подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Этот риск объясняется тем, что до отъезда из Демократической Республики Конго заявительница работала в парламенте, располагала информацией о конфиденциальных государственных делах и впоследствии подала ходатайство о предоставлении ей убежища в Швейцарии. Заявительница подчеркивает, что государство-участник не поставило под сомнение тот факт, что она работала в конголезском парламенте. Она настаивает на важности заявления докладчика Лухулу Лунге и газетной статьи – несмотря на наличие небольших ошибок по форме – как на элементах, доказывающих серьезный характер опасностей, которым бы она подверглась в случае возвращения в Демократическую Республику Конго.

Дополнительные замечания государства-участника

6. 12 мая 2009 года государство-участник повторило свои прежние замечания, подчеркнув, что в комментариях заявительницы не содержится никаких новых элементов. Государство-участник утверждает, что представленный заявительницей документ о ее объявлении в розыск явно является подделкой. По мнению государства-участника, представляется маловероятным, чтобы такое объявление было издано в январе 2009 года, тогда как к этому моменту заявительница уже находилась вне территории Демократической Республики Конго в течение почти четырех лет. Кроме того, противоречивое впечатление создает факт ее объявления в розыск конголезскими властями в Киншасе, ведь,

по словам заявительницы, они были в курсе подачи ею ходатайства о предоставлении убежища в Швейцарии.

Дополнительные комментарии заявительницы

7. 24 мая 2009 года автор сообщения заявила, что аргумент государства-участника, согласно которому документ о ее объявлении в розыск является подделкой, основывается лишь на предположениях, лишенных всякой объективности. По словам заявительницы, этот документ обладает всеми необходимыми формальными и существенными признаками. Она утверждает, что получила копию этого документа через свою знакомую, с которой она якобы сохранила контакт и которая сообщала ей о рисках, которым она подвергнется в случае возвращения.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8. Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает далее, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспаривает приемлемости сообщения. Поэтому Комитет признает данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет должен определить, будет ли высылка заявительницы в Демократическую Республику Конго нарушением обязательства государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что ему или ей будет угрожать там применение пыток.

9.2 При определении этого Комитет должен учитывать все соответствующие соображения, включая наличие в государстве, в которое должна быть выслана заявительница, постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель такого определения заключается в том, чтобы установить, будет ли заинтересованному лицу лично угрожать опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет возвращено. Комитет вновь указывает, что наличие в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу по возвращении в данную страну будет угрожать опасность подвергнуться пыткам; для установления факта наличия личной угрозы должны иметься дополнительные основания. И напротив, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека тоже не означает, что лицо не может подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка об осуществлении статьи 3 и подтверждает, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого

риска не следует брать за основу критерий "высокой степени вероятности"^g; но опасность должна угрожать автору лично и быть реальной. В этой связи в своих предшествующих решениях Комитет определил, что опасность подвергнуться пыткам должна быть предсказуемой, реальной и личной^h. Комитет также отмечает, что при осуществлении своих полномочий согласно статье 3 Конвенции он будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника.

9.4 Комитет знает, как обстоит дело с правами человека в Демократической Республике Конго, и в курсе многочисленных нарушений, включая пытки, произвольные задержания и насилие в отношении женщин, которые продолжают становиться достоянием гласности в этой странеⁱ. Тем не менее Комитет напоминает, что такое положение само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что заявительница по возвращении в свою страну рискует подвергнуться пыткам; должны существовать дополнительные основания, позволяющие считать, что заинтересованное лицо будет подвергаться такому риску лично.

9.5 Комитет принимает к сведению утверждения заявительницы, согласно которым в случае возвращения в Демократическую Республику Конго ей может угрожать риск жестокого обращения вследствие того, что в 2004 году в период работы в канцелярии докладчика конголезского парламента в качестве сотрудницы, ответственной за прием посетителей, она передавала секретную информацию руандийским повстанцам, а также по той причине, что она подала ходатайство о предоставлении ей политического убежища в Швейцарии. Комитет также отмечает, что заявительница не приводила в качестве аргументов факты жестокого обращения с ней в Демократической Республике Конго и что ее утверждения не были сочтены правдоподобными властями страны.

9.6 Хотя согласно своему замечанию общего порядка Комитет правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу, он напоминает, что не является апелляционным органом и что он должен в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне

^g Замечание общего порядка № 1, приложение IX, пункт 6 (см. HRI/GEN/1/Rev.9, том II).

^h См., в частности, Решения Комитета по делам *Мустафа Дадар против Канады* (сообщение № 258/2004) от 23 ноября 2005 года; *Т.А. против Швеции* (сообщение № 226/2003) от 6 мая 2005 года; и *Н.С. против Швейцарии* (сообщение № 356/2008) от 6 мая 2010 года.

ⁱ См., среди прочего, доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и о деятельности Управления Верховного комиссара в Демократической Республике Конго от 10 января 2011 года (A/HRC/16/27); доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго от 17 января 2011 года (S/2011/20); заключительные замечания Комитета по докладу Демократической Республики Конго, представленному в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (CAT/C/DRC/CO/1/CRP.1 (2006 год)); заключительные замечания Комитета по правам человека в отношении доклада, представленного государством-участником в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах (CCPR/C/COD/CO/3 (2006 год)); и доклад "Assistance technique et renforcement des capacités: Rapport conjoint de sept procédures spéciales thématiques sur l'assistance technique au Gouvernement de la République démocratique du Congo et l'examen urgent de la situation dans l'est du pays" (A/HRC/10/59).

дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника^j. В данном случае Комитет уделяет необходимое внимание выводам различных инстанций государства-участника, которые рассмотрели факты и элементы доказательств, приведенные заявительницей в ходе процедуры ходатайствования об убежище, и пришли к выводу о том, что заявительница не заслуживает доверия. Его выводы основываются на неправдоподобности и противоречивости ее рассказа, в частности в той его части, которая касается секретной информации, якобы передававшейся ею руандийским повстанческим силам, а также контактов с ее братьями, предупреждения, которое якобы было ей дано сотрудником НРУ, бегства из страны и деталей, касающихся ее семейного окружения. Основанием для этих выводов также служило использование доказательств, признанных фальсифицированными, например вышеупомянутой газетной статьи^k, а также письменного свидетельства докладчика конголезского парламента г-на Лухулу Лунге. Комитет уделил необходимое внимание комментариям заявительницы, но тем не менее считает, что ее аргументы не были в достаточной мере обоснованы и не позволяют в силу этого опровергнуть или прояснить противоречия, отмеченные государством-участником в ее замечаниях.

9.7 Изложенное выше не позволяет Комитету заключить, что представленные факты в своей совокупности являются достаточными для вывода о том, что в случае высылки в Демократическую Республику Конго заявительнице будет лично угрожать прогнозируемая и реальная опасность подвергнуться пыткам по смыслу статьи 3 Конвенции.

10. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что высылка заявительницы в Демократическую Республику Конго не будет являться нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции.

^j См. принятое Комитетом замечание общего характера № 1, выше, пункт 9. См. также, среди прочего, Решение Комитета по делу *Т.Д. против Швейцарии* (сообщение № 375/2009) от 26 мая 2011 года, пункт 7.8.

^k Данная статья, озаглавленная "Mme E.L. recherché [sic] tranquée par la police plitique" ("Политическая полиция загоняет в угол разыскиваемую ею г-жу Е.Л."), которая была приобщена к материалам дела, действительно напечатана другим шрифтом и буквами другого размера, нежели статьи в остальной части этой страницы, и она помещена на странице газеты "Ля Маншетт", озаглавленной "Economie et Société" ("Экономика и общество") (28 января 2005 года). Комитет также отметил, что в заглавии письма, подтверждающего подлинность этой статьи, содержится грубая орфографическая ошибка ("Ля Машетт" вместо "Ля Маншетт").

Сообщение № 353/2008: *Слюсарь против Украины*

<i>Представлено:</i>	Дмитро Слюсарем (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Украина
<i>Дата жалобы:</i>	28 июля 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 ноября 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 353/2008, представленной Комитету против пыток Дмитро Слюсарем в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Автором жалобы является Дмитро Слюсарь, гражданин Украины 1981 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушений пункта 1 статьи 2 и статьи 12 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он не представлен адвокатом.

Факты в изложении заявителя

2.1 17 апреля 2003 года отец заявителя исчез при странных обстоятельствах. За два дня до этого он, как утверждает, составил завещание, в котором он оставил всю свою собственность своему брату Юрию Слюсарю. 18 апреля 2003 года заявитель и его мать обратились в полицию и другие правоохранительные органы, чтобы сообщить о его исчезновении. Однако не было принято никаких мер для проведения расследования по факту исчезновения. Вместо этого было возбуждено уголовное дело по обвинению в его убийстве.

2.2 Заявитель утверждает, что его дядя Юрий Слюсарь создавал препятствия на пути расследования, давая ложные показания и подстрекая других лиц давать ложные показания против заявителя и его матери.

2.3 17 февраля 2006 года по дороге на работу заявитель был задержан тремя мужчинами, предъявившими удостоверение полиции, которые доставили его в Соломянское районное управление полиции. По утверждениям, они составили протокол, в котором он обвинялся в административном правонарушении за использование, несмотря на их предупреждение, неуместной лексики. Заявитель утверждает, что эти обвинения являются ложными. В тот же день его доставили

в Святошинский районный суд, который приговорил его к аресту сроком на семь дней. Во время административного задержания ему не была оказана юридическая помощь.

2.4 Заявитель утверждает, что его арест был произведен по приказу прокуратуры, которая также проводила расследование убийства его отца. Он заявляет, что сначала его содержали в Киевском центре временного содержания под стражей, а через два или три дня он был переведен в Соломянское управление полиции, где его подвергали физическим и психологическим пыткам. Его жестоко избивали и содержали в камере, в которой температура составляла 4 °С. Ему не давали ни спать, ни есть и угрожали, что если он не признается в убийстве своего отца, то это повредит его жене и матери. 24 февраля 2006 года он был вновь задержан прокуратурой как подозреваемый в убийстве своего отца и был вновь подвергнут пыткам^а. Его здоровье значительно ухудшилось, и позднее ему был поставлен диагноз гипертоническое сердечнососудистое расстройство.

2.5. Заявитель подал апелляцию на решение Святошинского районного суда в Киевский апелляционный суд, который 4 апреля 2006 года аннулировал это решение и отправил дело на пересмотр. 20 октября 2006 года другой судья Святошинского районного суда подтвердил, что заявитель совершил административное правонарушение.

2.6 Заявитель представил еще одно ходатайство в Киевский апелляционный суд в отношении второго решения Святошинского районного суда. 29 декабря 2006 года этот суд вновь аннулировал решение Святошинского районного суда и отправил дело на пересмотр этому же суду. 4 апреля 2007 года третий судья Святошинского районного суда постановил, что автор жалобы совершил административное правонарушение, и вновь закрыл дело ввиду истечения срока давности. Третья апелляция заявителя в Киевский апелляционный суд была отклонена. Его апелляция в Верховный суд также была отклонена 26 декабря 2007 года.

2.7 Заявитель считает, что его утверждение о фактах пыток подтверждаются заключением судебно-медицинской экспертизы. 2 марта 2006 года он направил жалобу о пытках в прокуратуру, которая проигнорировала эту жалобу. Иск, который он подал в Соломянский районный суд в отношении отказа прокуратуры расследовать его жалобы по факту пыток, также был отклонен. Он направил апелляцию на это решение районного суда в Киевский апелляционный суд, который частично аннулировал это решение. В частности, он признал факт не проведения прокуратурой расследования его жалоб, но не обязал прокуратуру провести такое расследование. В этой связи заявитель считает, что любые внутренние средства судебной защиты были бы неэффективными или их не имелось в наличии.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что он был незаконно задержан и подвергался жестоким пыткам в нарушение пункта 1 статьи 2 и статьи 12 Конвенции.

---

^а Заявитель был освобожден 27 февраля 2006 года.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 24 ноября 2008 года государство-участник сообщило, что 20 мая 2003 года Соломянская районная прокуратура возбудила уголовное дело в отношении незаконного похищения отца заявителя Сергея Слюсаря согласно части 1 статьи 146 Уголовного кодекса. 9 июля 2003 года в ходе расследования этого уголовного дела это же управление прокуратуры возбудило уголовное дело против заявителя и его матери по этой же статье Уголовного кодекса. В тот же день заявитель и его мать по решению Соломянского городского суда были заключены под стражу сроком на десять дней. 18 июля 2003 года они были освобождены при условии, что они не покинут страну. Поскольку вина заявителя и его матери не была доказана, 21 июля 2003 года это дело было закрыто.

4.2 17 февраля 2006 года полиция задержала заявителя за мелкое хулиганство. В тот же день это дело было рассмотрено Святошинским районным судом, который согласно статье 173 Административного кодекса приговорил автора жалобы к семи дням ареста.

4.3 После его освобождения 24 февраля 2006 года заявитель вновь был взят под стражу, но в этот раз в качестве подозреваемого в убийстве своего отца. 27 февраля 2006 года он был освобожден. 28 февраля 2006 года заявитель обратился с просьбой провести медицинское обследование, которое показало, что он имеет легкие телесные повреждения. Он обратился в прокуратуру с жалобой на физическое и психологическое давление сотрудников полиции в ходе этих двух задержаний. Однако расследование, проведенное Министерством внутренних дел и прокуратурой, не подтвердило этих утверждений. Верховный суд пришел к выводу, что арест автора жалобы по обвинению в хулиганстве был законным, и постановил поддержать решение Святошинского районного суда.

4.4 Государство-участник сообщает, что в результате подачи заявителем апелляций решение о его задержании неоднократно рассматривалось судами низшей инстанции. Он также обращался в районную прокуратуру с жалобами на пытки, однако 26 июля 2006 года прокуратура отказалась в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников полиции. Это решение было обжаловано в более высокой инстанции прокуратуры. В настоящее время эта апелляция еще не рассмотрена, и, таким образом, заявитель не исчерпал внутренних средств судебной защиты.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5. 19 января 2009 года заявитель вновь повторил факты из своего первоначального представления и отметил, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства судебной защиты в связи с его задержанием. Он утверждает, что украинскими судами было принято семь решений и во всех этих решениях его заявления были отклонены. В июле 2006 года, т.е. через четыре месяца после его первоначальной жалобы на пытки, его дело было передано в Соломянскую районную прокуратуру города Киева, которая отказала в возбуждении уголовного дела против сотрудников полиции. 26 июля 2006 года он обжаловал это решение в Киевской прокуратуре, однако с тех пор не получил никакого ответа. Таким образом, он утверждает, что период исчерпания средств судебной защиты неразумно затянулся и не позволяет получить эффективной судебной защиты, поскольку его результатом будет возвращение дела в прокуратуру.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 20 марта 2009 года государство-участник сообщило, что не имеется никакой связи между фактами, установленными в ходе медицинского освидетельствования 28 февраля 2006 года, заключением больницы Министерства внутренних дел от 4 мая 2006 года и возможным применением пыток в отношении заявителя. Показания свидетелей и жертвы подтверждают его вину в административном правонарушении. Заявитель не воспользовался своим конституционным правом обратиться в суд с жалобой на применение пыток сотрудниками полиции.

6.2 27 мая 2009 года государство-участник процитировало положения внутреннего законодательства в отношении процедуры апелляции, которые устанавливают срок в семь дней для подачи апелляции на решение прокуратуры.

Дальнейшие комментарии заявителя

7.1 11 мая 2009 года заявитель оспорил представление государства-участника. Он заявил, что свидетели, на которых ссылается государство-участник, являются сотрудниками Соломянского управления полиции, которые действовали по приказу Киевской прокуратуры, расследовавшей дело об убийстве его отца. Он вновь утверждает, что через семь дней после его задержания за административное правонарушение, прежде чем он смог покинуть помещение Соломянского управления полиции, он был задержан еще раз на 72 часа в качестве подозреваемого в убийстве его отца. Он утверждает, что сотрудники полиции проводили в его районе расследование дела об убийстве его отца и получили указание задержать его. Он отмечает, что, если бы его задержали лишь за административное правонарушение, как утверждает государство-участник, его содержали бы в Киевском центре временного содержания под стражей и не переводили бы в Соломянское управление полиции.

7.2 Заявитель утверждает, что в показаниях сотрудников полиции и лица, сотрудничавшего с ними ("жертва" хулиганских действий), существует много других непоследовательностей, которые не были тщательно рассмотрены судом.

7.3 Заявитель утверждает, что в соответствии с медицинским заключением его травмы были получены в ходе содержания под стражей. В результате он обратился в больницу, где ему поставили диагноз гипертоническое сердечнососудистое расстройство, как это указано в заключении от 4 мая 2006 года. И наконец, он вновь подтверждает свое ранее сделанное заявление в отношении исчерпания средств судебной защиты в связи с его жалобами на применение пыток.

7.4 6 июля 2009 года заявитель вновь указал на то, что Киевская прокуратура не приняла никакого решения по его делу, хотя согласно закону он должен был получить ответ в течение трех дней. Он утверждает, что не обжаловал в суде решение районной прокуратуры отказать в возбуждении уголовного дела, поскольку он отправил апелляцию в более высокую инстанцию прокуратуры и его апелляция не могла быть рассмотрена одновременно двумя органами.

7.5 26 октября 2011 года автор жалобы сообщил, что его дальнейшие апелляции в 2010 и 2011 годах в Генеральную прокуратуру и в Киевскую прокуратуру были отклонены.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, изложенную в том или ином сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор жалобы не исчерпал внутренних средств судебной защиты, поскольку его жалоба все еще находится на рассмотрении в Киевской прокуратуре. Автор опровергает это утверждение и заявляет, что его апелляция находится на рассмотрении уже несколько лет и поэтому эта процедура является неразумно затянутой. Комитет отмечает, что государство должно проводить быстрое и беспристрастное расследование во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пытки. Комитет считает, что с момента подачи автором апелляции прошло существенное время. В этих условиях Комитет делает вывод о том, что процесс исчерпания внутренних средств судебной защиты неоправданно затягивается и что требования пункта 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствуют ему в рассмотрении данного сообщения.

8.3 Поскольку другие требования к приемлемости были выполнены, Комитет объявляет данное сообщение приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами, согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 Комитет отмечает, что заявитель указывает на нарушение пункта 1 статьи 2 Конвенции на том основании, что государство-участник не выполнило свою обязанность предупреждать акты пыток и наказывать виновных. Комитет также принимает к сведению его утверждение о том обращении, которому он подвергался, находясь под стражей, представленные заявителем медицинские справки, в которых описываются нанесенные ему травмы, а также отсутствие правовых гарантий в ходе административного задержания. Государство-участник лишь заявило, что не существует связи между фактами, зафиксированными в заключении медицинского освидетельствования от 28 февраля 2006 года, докладом больницы Министерства внутренних дел от 4 мая 2006 года и возможным применением пыток в отношении заявителя. В отсутствие подробного разъяснения со стороны государства-участника и на основе представленной информации Комитет приходит к выводу о том, что представленные факты свидетельствуют о пытках по смыслу статьи 1 Конвенции и что государство-участник не выполнило свою обязанность предупреждать акты пыток и наказывать за их совершение в нарушение пункта 1 статьи 2 Конвенции.

9.3 Что касается заявлений о нарушении статьи 12 Конвенции, то Комитет отмечает, что, по утверждению заявителя, государство-участник не провело расследования его жалоб и что он подвергался пыткам во время содержания под стражей. Государство-участник не опровергло это заявление. Кроме того, апелляция заявителя в отношении бездействия районной прокуратуры находилась на рассмотрении несколько лет, что подтвердило и государство-участник. В этих условиях Комитет вновь повторяет, что статья 12 Конвенции^b требует,

^b Сообщение № 8/1991, *Халими-Недзиби против Австрии*, Мнения, принятые 18 ноября 1993 года, пункт 13.5.

чтобы государство-участник проводило быстрое и беспристрастное расследование во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пытки. В отсутствие любой другой информации Комитет считает, что государство-участник не выполнило свои обязанности согласно статье 12 Конвенции. Кроме того, государство-участник не выполнило свое обязательство согласно статье 13 Конвенции обеспечивать, чтобы заявитель имел право на предъявление компетентным органам жалобы и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы, а также обязательства по статье 14 предоставить ему как жертве пыток возмещение и компенсацию.

9.4 Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания, считает, что государство-участник нарушило статью 1, пункт 1 статьи 2, статью 12, статью 13 и статью 14 Конвенции.

10. В соответствии с пунктом 5 правила 118 (прежнее правило 112) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) Комитет хотел бы, чтобы в течение 90 дней ему была представлена информация о мерах, предпринятых государством-участником в связи с настоящим решением.

Сообщение № 364/2008: Дж.Л.Л. против Швейцарии

<i>Представлено:</i>	Дж.Л.Л.
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявитель и его дети А.Н. и М.Л.
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	18 ноября 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 18 мая 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 364/2008, представленной Комитету против пыток Дж.Л.Л. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Заявителем, направившим сообщение от 18 ноября 2008 года, выступает г-н Дж.Л.Л., родившийся 20 мая 1968 года, вместе со своими двумя несовершеннолетними детьми, а именно А.Н., родившейся в 1995 году, и М.Л., родившимся в 2000 году, которые являются гражданами Демократической Республики Конго и в настоящее время проживают в Швейцарии. Заявитель утверждает, что их высылка из Швейцарии в Демократическую Республику Конго будет являться нарушением статьи 3 Конвенции против пыток. Заявитель адвокатом не представлен.

Изложение фактов^a

2.1 Заявитель родился в Киншасе; его отцом является гражданин Руанды из числа тутси, а его матерью – гражданка Конго. 2 августа 1998 года в ходе нападения на Демократическую Республику Конго повстанцев, поддерживаемых Руандой, заявитель якобы был подвергнут в Киншасе жестокому обращению со стороны студентов, жителей квартала, в котором он проживал, и представителей власти конголезского государства, а затем был арестован по причине своего происхождения. По его утверждениям, компетентные органы не смогли обеспечить ему защиту.

^a С целью максимально полного и последовательного изложения фактов в основу этого раздела положено содержание первоначального представления, а также судебные решения и другие документы, приобщенные к материалам дела заявителя.

2.2 2 июля 2003 года заявитель прибыл в Швейцарию и обратился с ходатайством о предоставлении ему убежища. В ходе рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища швейцарскими властями заявитель пояснил, что в его бытность студентом юридического факультета Университета Киншасы он был арестован примерно 10 ноября 1998 года государственными агентами из-за своего руандийского происхождения и был доставлен в резиденцию Лорана-Дезире Кабилы, откуда ему удалось бежать при содействии одного из охранников после нахождения в течение одной недели под стражей. Затем заявитель предположительно скрылся в городе Буния (провинция Итури). 1 мая 2003 года заявитель был похищен и подвергнут жестокому обращению ополченцами этнической группы ленду, которые по внешности приняли его за представителя этнической группы хема. Они попытались выяснить имена лиц, которые предполагали напасть на них. В процессе перевода в другое место содержания 5 мая 2003 года заявителю удалось бежать благодаря помощи одного из узнавших его ополченцев. 7 мая 2003 года на пироге он отправился в Уганду. Затем он прибыл в Кению, откуда 29 июня 2003 года на самолете вылетел в Рим. После этого он направился в Швейцарию, прибыв туда 2 июля 2003 года, когда и подал ходатайство об убежище.

2.3 2 февраля 2005 года Федеральное управление по миграции отклонило ходатайство заявителя о предоставлении убежища. По итогам расследований, проведенных швейцарским посольством в Демократической Республике Конго, Управление установило, что отцом заявителя является гражданин Руанды, но по своему этническому происхождению он относится к хуту, а не тутси, как утверждает заявитель. В дополнение к этому он не может говорить на языке тутси, не осведомлен о каких-либо традициях тутси и не знает места рождения своего отца. В жалобе, поданной Комитету, заявитель вопреки результатам расследований, проведенных швейцарскими властями, настаивает на своей этнической принадлежности к тутси. Кроме того, на основе результатов расследования швейцарского представительства в Киншасе Федеральное управление по миграции установило, что в период с ноября 1998 года по 2003 год заявитель не проживал в городе Буния. Заявитель не отказался от этого своего утверждения и обратился с ходатайством о получении свидетельских показаний от лиц, проживающих в городе Буния, которое было отклонено Управлением. Вместе с тем Федеральное управление по миграции подтвердило, что в 1998 году заявитель стал жертвой притеснений, но установило, что они не были настолько серьезными, чтобы воспрепятствовать проживанию заявителя в Киншасе до 2003 года.

2.4 11 июля 2005 года Швейцарская комиссия по жалобам в связи с предоставлением убежища (впоследствии заменена Федеральным административным судом (ФАС)) отклонила жалобу заявителя и вынесла приказ о его высылке из Швейцарии 8 сентября 2005 года. Комиссия подтвердила, что принадлежность заявителя к этнической группе тутси не была установлена и что утверждения заявителя о совершении им двух побегов из мест содержания под стражей в Киншасе и Буния не соответствуют действительности. Однако Комиссия согласилась с тем, что в 1998 году во время пребывания в Киншасе заявитель столкнулся с трудностями, но пришла к выводу об отсутствии оснований полагать, что заявителю будет угрожать реальная, конкретная и существенная опасность применения пыток, как это предусмотрено статьей 3 Конвенции, в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго.

2.5 22 августа 2005 года оба ребенка заявителя обратились с ходатайством об убежище, которое было отклонено Федеральным управлением по миграции 20 декабря 2007 года. 24 сентября 2008 года Федеральный административный

суд отклонил их апелляционную жалобу и постановил выслать их из Швейцарии до 3 ноября 2008 года. Как утверждается, дети покинули Демократическую Республику Конго после того, как они стали объектом угроз и преследований из-за своего руандийского происхождения. В августе 2005 года неизвестная "белая женщина" якобы сообщила их отцу о том, что его дети прибыли в Швейцарию. Федеральный административный суд счел, что заявление детей не соответствует действительности, и установил, что их этническая принадлежность к тутси не может быть признана ввиду того, что еще не подтверждено собственное происхождение их отца. Кроме того, Федеральный административный суд отметил, что засвидетельствованные медицинским заключением психические проблемы детей заявителя не являются препятствием для их возвращения, поскольку их лечение может быть обеспечено в Киншасе. Суд сделал вывод о том, что дети заявителя не доказали, что им лично будет угрожать опасность применения пыток в случае высылки в Демократическую Республику Конго.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что высылка его самого и его детей в Демократическую Республику Конго повлекла бы за собой нарушение статьи 3 Конвенции против пыток в связи с тем, что по причине их руандийского происхождения и принадлежности к этнической группе тутси после своего возвращения они могут подвергнуться преследованиям со стороны государственных агентов и представителей местной общины.

3.2 Кроме того, заявитель утверждает, что, хотя завершение военных действий создало возможность для участия противоборствующих сторон в управлении делами государства, мир в стране остается шатким. С 2005 года при поддержке Руанды на востоке Демократической Республики Конго действует повстанческое движение под руководством конголезца из числа тутси, Нкунда Батваре, целью которого является обеспечение защиты проживающих в Конго тутси, подвергающихся преследованиям. В средствах массовой информации и в школах вина за нестабильность на всей территории страны возлагается на тутси.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 26 января 2009 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, поскольку заявитель обратился с ходатайством о пересмотре его дела 18 декабря 2008 года, т.е. после подачи жалобы в Комитет. Решением от 30 декабря 2008 года Федеральное управление по миграции отклонило это ходатайство заявителя. Письмом от 13 мая 1999 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 4 февраля 2009 года заявитель обратился в Федеральный административный суд с апелляцией. 23 июня 2009 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 19 июня 2009 года Суд вынес свое решение об отклонении правоприязаний заявителя, тем самым прекратив использование внутренних средств правовой защиты.

4.2 28 апреля 2010 года государство-участник представило свои замечания по вопросам существа. Сославшись на различные этапы процедуры, связанной с предоставлением убежища заявителю и его детям, государство-участник кратко изложило мотивы ходатайства о пересмотре, поданного заявителем от своего имени и имени своих детей 18 декабря 2008 года (т.е. после подачи жалобы в Комитет). Заявитель сообщил швейцарским властям о том, что он узнал, что его

супруга, оставшаяся в Демократической Республике Конго, скончалась 1 октября 2008 года. Вследствие этого он сам и его дети лишились той социальной почвы, на которую они могли опереться. Кроме того, как он указал, после объявления о кончине их матери ухудшилось психологическое состояние детей.

4.3 Заявитель представил Комитету свидетельство Благотворительной организации по реабилитации и защите безнадзорных детей (ОРПЕР), медицинские заключения и заявление от общины тутси в Европе. Вместе с тем государство-участник отмечает, что заявитель не представил никакой новой информации, позволяющей оспорить постановления Федерального административного суда от 24 сентября 2008 года и 17 июня 2009 года, вынесенные по итогам тщательного рассмотрения этого дела. Заявитель также никоим образом не разъясняет Комитету несостыковки и противоречия, выявленные при этом компетентными швейцарскими властями.

4.4 Ссылаясь на статью 3 Конвенции, государство-участник обращает внимание на критерии, установленные Комитетом в своем замечании общего порядка № 1^b, в частности в пункте 6 и последующих пунктах, где указывается необходимость доказать, что в случае высылки в страну происхождения автору будет лично угрожать реальная и существенная опасность применения пыток. Хотя в пункте 2 статьи 3 предусматривается, что следует принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, речь идет о том, может ли заинтересованное лицо лично подвергаться опасности применения к нему пыток. Вместе с тем, как констатировал Федеральный административный суд в своем постановлении от 24 сентября 2008 года, Демократическая Республика Конго не находится в состоянии войны, гражданской войны или широкого распространения насилия на всей своей территории, что автоматически являлось бы основанием допустить в отношении всех заявителей из этого государства, независимо от индивидуальных обстоятельств по каждому конкретному делу, наличие реальной опасности.

4.5 Согласно информации, полученной от посольства Швейцарии в Киншасе в декабре 2008 года, в настоящее время в Киншасе, где до отбытия из страны проживали заявитель и его дети, нет этнических конфликтов или преследования отдельных этнических групп. Кроме того, население Киншасы считает военные действия в восточной части страны конфликтом между представителями элиты всех этнических групп, вызванным экономическими и политическими причинами. Вместе с тем тутси и хуту, численность которых в Киншасе составляет около 100 000 человек, не рассматриваются населением в качестве групп, несущих ответственность за указанный выше конфликт. Следовательно, заявители, как отмечает государство-участник, в случае их возвращения не будут подвергаться реальной и существенной опасности, связанной с их происхождением.

4.6 Государство-участник также отмечает, что прилагаемая к жалобе петиция конголезской общины тутси от 13 ноября 2007 года, в которой указывается на сохранение опасности геноцида, была представлена только Комитету, но не властям государства-участника. Вместе с тем государство-участник отмечает, что эта петиция касается общего положения тутси в Демократической Республике Конго и, таким образом, непосредственно не относится к заявителю и его детям, особенно с учетом того, что их принадлежность к тутси была поставлена

^b *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44).*

под сомнение швейцарскими властями в ходе процедуры, связанной с убежищем.

4.7 Государство-участник дополнительно отмечает, что в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища оказалась под сомнением также достоверность утверждений заявителя и его детей, и в частности это касается утверждения заявителя в отношении его содержания под стражей в резиденции Жозефа Кабилы, а также его похищения ополченцами в городе Буниа. Признав трудности, с которыми столкнулся заявитель в 1998 году, швейцарские власти сочли, что они не были столь серьезными, чтобы явиться причиной опасности преследований в будущем. Кроме того, промежуток времени, истекший между возникновением у заявителя в 1998 году соответствующих проблем, возможно связанных с его этническим происхождением, и его убытием из страны в 2003 году, исключает любую причинно-временную связь между этими проблемами и подачей ходатайства о предоставлении убежища.

4.8 В то же время государство-участник отмечает, что ни заявитель, ни его дети не выступили с целью обоснования своего ходатайства о предоставлении убежища с утверждением о проведении ими какой-либо политической деятельности.

4.9 Государство-участник считает, что заявитель не представил ни одного доказательства в подтверждение своего руандийского происхождения и принадлежности к этнической группе тутси. Он просто оспорил результаты расследования, проведенного посольством Швейцарии по этому вопросу, ничем не подкрепив свои утверждения. Заявитель повторно изложил свою прежнюю позицию в Комитете, не представив дополнительной информации. Кроме того, заявитель сообщил национальным властям, что в ноябре 1998 года он скрывался в конкретно указанном им месте во избежание репрессий, проводившихся против проживавших в Киншасе руандийцев. Однако из результатов расследования, проведенного представительством государства-участника, следует, что по этому адресу личность заявителя оказалась неизвестной. Таким образом, это утверждение, по всей видимости, не является достоверным. Кроме того, заявитель не привел этот аргумент в обращении к Комитету. По итогам расследования было также установлено, что заявитель никогда не был в городе Буниа, вследствие чего его утверждения относительно его похищения ополченцами выглядят недостоверными.

4.10 Расследование также поставило под сомнение достоверность утверждений детей заявителя, поскольку было установлено, что дети не подвергались оскорблениям и угрозам в школе и по их месту жительства, а, напротив, жили в благополучных условиях по указанному ими адресу в Киншасе; что они были полностью интегрированы и не находились в какой-либо опасности. По поводу обстоятельств отбытия детей из Киншасы органы, занимающиеся вопросами предоставления убежища, отметили, что заявления детей были непоследовательными. Так, дети утверждали, что "белая женщина" увезла их сначала в Южную Африку на самолете, а затем в Швейцарию на поезде. На самом же деле, как позволило установить расследование, дети отправились сразу же в Швейцарию без заезда в Южную Африку. Кроме того, в документе, который также прилагается к настоящей жалобе, ОРПЕР в Киншасе подтвердила, что дети заявителя находились в ее центрах с 6 ноября 2003 года по 2 июля 2005 года, т.е. до дня их отбытия из Демократической Республики Конго. Вместе с тем в ходе процедуры, связанной с предоставлением убежища, дети сказали, что до своего отбытия из страны они находились у своей матери.

4.11 Государство-участник подвергает сомнению правдивость утверждения заявителя, согласно которому его супруга скончалась, а именно эта информация послужила поводом для подачи ходатайства о пересмотре принятого решения. Дело в том, что швейцарским властям была представлена только копия свидетельства о смерти и заявитель и его дети не сообщили властям конкретные обстоятельства, при которых они получили этот документ. В частности, заявитель не пожелал раскрыть имя лица, отправившего ему по факсу информацию о кончине его супруги.

4.12 По вопросу о состоянии здоровья заявителя и его детей государство-участник отмечает, что оно не является критерием для определения наличия серьезных мотивов, позволяющих полагать, что им угрожает опасность быть подвергнутыми пыткам в случае высылки. В этой связи государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, который сделал вывод о том, что ухудшение состояния физического или психического здоровья лица по причине высылки при отсутствии каких-либо дополнительных факторов, как правило, считается недостаточным основанием для того, чтобы расценивать это обстоятельство в качестве унижающего достоинство обращения в нарушение статьи 16 Конвенции^c. Заявитель сообщил швейцарским властям, что он болен туберкулезом. Однако, согласно медицинскому заключению от 4 апреля 2005 года, лечение от туберкулеза уже завершено. Кроме того, в случае рецидива лечение от этого заболевания возможно в Киншасе, при этом в некоторых случаях даже бесплатно.

4.13 В отношении детей Федеральный административный суд указал в своем решении от 24 сентября 2008 года, что состояние их здоровья не может быть оценено как тяжелое в такой степени, что для них может возникнуть реальная опасность в случае их возвращения в свою страну происхождения. Ничто не указывает на необходимость в сложном лечении, которое не может быть обеспечено в Демократической Республике Конго в ближайшем будущем. В случае отсутствия достаточной финансовой поддержки со стороны их семьи в Киншасе для продолжения надлежащего лечения заявитель может обратиться за получением помощи к Федеральному управлению по миграции после своего возвращения и, в частности, за индивидуальной помощью, которая позволила бы в течение разумного периода времени покрывать понесенные расходы на медицинское обслуживание. Хотя было установлено, что заявитель принадлежит к благополучной семье, о чем свидетельствует получение им университетского образования, Федеральный административный суд предусмотрел возможность отсрочки высылки с учетом потребностей, связанных с проводимым лечением. Суд также отмечает, что ухудшение физического состояния является реакцией, обычно наблюдаемой у лиц, ходатайство которых об убежище было отклонено, но это не должно обязательно считаться серьезным препятствием для исполнения решения о высылке.

4.14 По поводу заключения школьной психологической службы города Цюриха от 19 ноября 2008 года Суд счел, что следует несколько осторожно подходить к поставленному диагнозу в той его части, в которой говорится о повышенном риске склонности к самоубийству и обострении ранее существовавших симптомов в связи с известием о кончине их матери. Данные анамнеза отклоняются по нескольким позициям от заявлений по фактической стороне дела, которые содержатся в окончательных решениях по вопросам, рассмотренным в рамках обычной процедуры предоставления убежища, и относящихся к ним судебных

^c Государство-участник ссылается на дело *А.А.Ч. против Швеции*, сообщение № 227/2003, Решение, принятое 16 ноября 2006 года, пункт 7.3.

решениях по апелляции, а медицинское заключение не позволяет сделать вывод о том, что были проведены соответствующие проверки. Медицинское свидетельство школьной психологической службы Цюриха от 30 сентября 2008 года, которое было представлено заявителем Комитету, не содержит новой информации по сравнению с предыдущими свидетельствами этой службы, т.е. свидетельствами, которые были должным образом рассмотрены и учтены Судом в своем решении от 17 июня 2009 года. Наконец, дети в случае их высылки в Демократическую Республику Конго будут находиться с их отцом и, таким образом, не окажутся без сопровождения и поддержки.

4.15 Государство-участник делает вывод об отсутствии каких-либо признаков, указывающих на наличие серьезных причин опасаться, что лично заявитель и его дети будут подвергнуты реальной опасности применения пыток в случае их возвращения в Демократическую Республику Конго.

Дополнительная информация, представленная заявителем

5.1 17 мая и 8 июня 2010 года заявитель отметил, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что поэтому нет никого препятствия для объявления жалобы приемлемой.

5.2 Заявитель отмечает, что после того, как его ходатайство об убежище было отклонено, в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Закона Швейцарии о предоставлении убежища (ЗПУ) им была начата процедура обращения за видом на жительство по гуманитарным соображениям, которая также закончилась для него неудачей. Он критикует политику предоставления убежища в кантоне Цюрих, которая, по его мнению, направлена на создание препятствий любому просителю убежища в деле легализации своего пребывания в этом кантоне. Заявитель указывает, что он хорошо там интегрировался, поскольку прилично владеет немецким языком, получил предложение о работе, и его дети зачислены в школу.

5.3 Заявитель опасается, что проведение президентских выборов в Демократической Республике Конго, намеченных на 28 ноября 2011 года, в результате которых может быть переизбран Жозеф Кабила, имеющий руандийское происхождение, может вновь привести к разжиганию напряженности между этническими общинами, что чревато возникновением опасности применения пыток и даже посягательства на жизнь, и в частности эта опасность угрожает ему и его детям.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

6.1 18 августа 2011 года в своих комментариях заявитель оспаривает утверждение государства-участника, в соответствии с которым население Киншасы рассматривает конфликт в восточной части Демократической Республики Конго в качестве конфликта между элитами этнических групп. Заявитель напоминает, что такие этнические группы, как ндаде, баши или хема, не имеют в своем составе элиты. Кроме того, истребление населения и изнасилования женщин не являются действиями, характерными для элит этнических групп.

6.2 По поводу своей политической деятельности заявитель отмечает, что он является активистом "Альянса патриотов за преобразование Конго" (АПАРЕКО). Его участие в этой организации может быть подтверждено председателем швейцарского отделения организации. Заявитель добавляет, что он несколько раз выступал на "Радио Чиондо", которое вещает в сети Интернет, с информацией о своей политической деятельности в Швейцарии.

6.3 По поводу выводов посольства Швейцарии, в которых поставлена под сомнение его принадлежность к тутси, заявитель возражает, что в районе Киншасы большая часть населения не способна провести различие между хуту и тутси и что основное значение имеет руандийское гражданство.

6.4 Заявитель утверждает, что швейцарские власти не проводили расследования обстоятельств кончины его жены. Дело в том, что она умерла не естественной смертью, а была убита. Вопреки заявлению государства-участника угрозы, которым он подвергался в Демократической Республике Конго, не были лишь "притеснениями", поскольку лицу, опознанному в качестве руандийца, может угрожать мучительная смерть.

6.5 Заявитель также возвращается к вопросу о позиции государства-участника, поставившего под сомнение достоверность представленной им информации. Он вновь говорит о месте своего проживания в Киншасе и подтверждает его, а также о своей осведомленности в отношении своего руандийского происхождения и о детских годах, которые он провел вдали от Киншасы. В связи с его задержанием ополченцами он упоминает о том, что его содержали в глинобитной мазанке, поскольку у вооруженных формирований тюрем нет.

6.6 Заявитель с сожалением отмечает недоверие швейцарских властей к утверждениям его детей и с осуждением высказывается о непроведении проверки их утверждений. По его мнению, довольно естественно, что дети не в состоянии вспомнить точные даты, в частности даты поступления в центр ОРПЕР и убийства из него. Наконец, заявитель отклоняет довод государства-участника, согласно которому его детям в Демократической Республике Конго может быть предоставлено надлежащее лечение. При этом он отмечает, что в период содержания под стражей он заразился туберкулезом, что свидетельствует о трудных условиях его жизни в Демократической Республике Конго.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых заявлений, изложенных в жалобе, Комитет против пыток должен решить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Кроме того, Комитет отмечает, что согласно пункту 5 b) статьи 22 в связи с утверждениями, содержащимися в первоначальном сообщении Комитету, внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Дело в том, что, хотя сначала государство-участник оспорило приемлемость жалобы по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, эти средства правовой защиты впоследствии были исчерпаны и государство-участник согласилось с приемлемостью жалобы. Вместе с тем по поводу утверждения заявителя, в соответствии с которым он проявлял активность в рамках АПАРЕКО и распространял информацию о своей политической деятельности в Швейцарии, Комитет отмечает, что впервые такая информация была сообщена заявителем на этапе представления комментариев по замечаниям государства-участника. Поэтому Комитет отмечает, что государство-участник не имело возможности прокомментировать это утверждение, которое, кроме того, не было приведено в национальных судах в качестве довода в подтверждение опасности для заявителя быть подвергнутым пыткам в случае его возвращения в Демократическую Республику

Конго. С учетом вышесказанного Комитет считает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции эта часть сообщения является неприемлемой.

7.3 Комитет объявляет приемлемыми другие заявления, относящиеся к статье 3 Конвенции, и приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел жалобу в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитет должен определить, нарушит ли государство-участник, выслав заявителя в Демократическую Республику Конго, возложенное на него в соответствии со статьей 3 Конвенции обязательство не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 При оценке утверждений заявителя от своего имени и от имени своих детей, относящихся к статье 3, Комитет должен принять во внимание все соответствующие обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель такого анализа состоит в том, чтобы определить, угрожает ли лично заявителю и его детям опасность применения пыток в Демократической Республике Конго. Из этого следует, что наличие в отдельной стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы установить, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток в случае высылки в эту страну; должны существовать другие основания, позволяющие полагать, что именно данные лица будут лично подвергаться опасности^d.

8.4 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 1 (1996) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, где отмечается, что, хотя при оценке степени риска применения пыток не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, опасность должна угрожать соответствующему лицу лично и быть реальной. В этой связи Комитет в своих предыдущих решениях констатировал, что угроза применения пыток должна быть "предсказуемой, реальной и личной"^e. Касаясь бремени доказывания, Комитет напоминает, что бремя аргументированного изложения дела, как правило, лежит на заявителе и что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

^d *С.П.А. против Канады*, сообщение № 282/2005, Решение, принятое 7 ноября 2006 года; см. также *Т.И. против Канады*, сообщение № 333/2007, Решение, принятое 15 ноября 2010 года; и *А.М.А. против Швейцарии*, сообщение № 344/2008, Решение, принятое 12 ноября 2010 года.

^e *А.Р. против Нидерландов*, сообщение № 203/2002, Решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3; *А.А. и др. против Швейцарии*, сообщение № 285/2006, Решение, принятое 10 ноября 2008 года, пункт 7.6; *Р.Т.-Н. против Швейцарии*, сообщение № 350/2008, Решение, принятое 3 июня 2011 года, пункт 8.4.

8.5 Комитет осведомлен о нестабильном положении в области прав человека в Демократической Республике Конго^f. Вместе с тем он отмечает сомнения, высказанные государством-участником в отношении достоверности утверждений, представленных заявителем и его детьми со времени подачи их первого ходатайства об убежище 2 июля 2003 года и 22 августа 2005 года, соответственно.

8.6 Оценивая риск применения пыток в ходе рассмотрения жалобы, Комитет отмечает довод заявителя, согласно которому он якобы с 1998 года подвергался жестокому обращению со стороны студентов, жителей квартала, в котором он проживал в Киншасе, и должностных лиц государства по причине его руандийского происхождения и принадлежности к этнической группе тутси. Комитет отмечает, что в ходе процедуры, связанной с предоставлением убежища, заявитель пояснил, что примерно 10 ноября 1998 года его доставили в резиденцию Лорана-Дезире Кабилы, из которой ему удалось бежать после нахождения в течение недели под стражей; что заявитель затем бежал в город Буниа, расположенный в восточной части страны; что он предположительно был похищен 5 мая 2003 года ополченцами и содержался под стражей в глинобитной мазанке; что он бежал из-под стражи и покинул страну; что он предположительно направился в Кению, а затем в Италию и, наконец, в Швейцарию, где он 2 июля 2003 года подал ходатайство о предоставлении убежища. Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что его дети якобы также подвергались преследованиям в Киншасе по причине их происхождения, что вынудило их покинуть страну благодаря помощи "белой женщины" в июле 2005 года; что они сами 22 августа 2005 года обратились за убежищем. В заключение Комитет отмечает, что, согласно утверждениям заявителя, ему угрожает реальная опасность подвергнуться преследованиям по причине своего руандийского происхождения (независимо от принадлежности к группам хуту или тутси) в связи с сохраняющейся межэтнической напряженностью в Киншасе и что предстоящие президентские выборы лишь обострят ситуацию.

8.7 Комитет отмечает аргумент государства-участника о том, что информация, представленная заявителем в подтверждение своего сообщения Комитету, не позволяет поставить под сомнение решения швейцарских властей, которые были вынесены по итогам тщательного рассмотрения данного дела. Комитет далее отмечает довод государства-участника о том, что посольство Швейцарии в Киншасе провело расследование, позволившее сделать вывод о том, что в Киншасе, т.е. в городе, в котором проживал заявитель и его дети до их отбытия из страны, нет межэтнического конфликта или же преследований отдельных этнических групп; что по этническому происхождению заявитель и его дети предположительно относятся не к руандийским тутси, а к хуту; и что, таким

^f В частности, см. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и о деятельности Управления Верховного комиссара в Демократической Республике Конго (A/HRC/16/27); Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (S/2011/20); Заключительные замечания Комитета по докладу, представленному Демократической Республикой Конго в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (CAT/C/DRC/CO/1); Заключительные замечания Комитета по правам человека по докладу, представленному государством-участником в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах (CCPR/C/COD/CO/3); и "Technical assistance and capacity-building. Combined report of seven thematic special procedures on technical assistance to the Government of the Democratic Republic of the Congo and urgent examination of the situation in the east of the country" (A/HRC/10/59).

образом, утверждения, основанные на указанном этническом происхождении, не являются достоверными.

8.8 В свете информации, представленной сторонами, Комитет констатирует, что заявитель не доказал наличие причинно-следственной связи между событиями, побудившими его самого и его детей покинуть свою страну происхождения, и угрозы применения пыток в случае возвращения в Демократическую Республику Конго. Заявитель фактически представил Комитету весьма незначительную информацию об обращении, жертвой которого он предположительно является, в частности о том, от чего он пострадал в Киншасе в 1998 году; Комитет смог воссоздать картину по утверждениям заявителя и его детей только со ссылкой на решения национальных властей. И наконец, Комитет считает, что информация о возможной межэтнической напряженности в стране происхождения носит общий характер и не позволяет сделать вывод о наличии предсказуемого, реального и личного риска применения пыток.

8.9 С учетом всей представленной ему информации Комитет полагает, что заявитель не привел достаточных доказательств в подтверждение того, что лично ему или одному из его детей угрожает предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в случае высылки в страну происхождения.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток приходит к заключению о том, что высылка заявителя и его детей в Демократическую Республику Конго не станет нарушением статьи 3 Конвенции.

Сообщение № 368/2008: Сонко против Испании*

<i>Представлено:</i>	Фату Сонко (представлена адвокатом Альберто Х. Ревуэльта Лусергом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Лаудинг Сонко (покойный)
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата жалобы:</i>	23 октября 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 25 ноября 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 368/2008, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автором сообщения является г-жа Фату Сонко, гражданка Сенегала, проживающая в Испании. Она представляет сообщение от имени своего брата Лаудинга Сонко, родившегося 16 октября 1978 года. Заявитель утверждает, что ее брат стал жертвой нарушений Испанией пункта 1 статьи 1 и пунктов 1 и 2 статьи 16 Конвенции. Испания сделала заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции 21 октября 1987 года. Автор сообщения представлена адвокатом Альберто Х. Ревуэльта Лусергом.

Факты в изложении автора

2.1 В ночь на 26 сентября 2007 года четверо мигрантов из Африки, одна женщина и трое мужчин, в их числе г-н Лаудинг Сонко, попытались проникнуть в автономный город Сеута, доплыв до него вдоль побережья между Белионексом и Бензу. У каждого из них были маленькое надувное плавучее средство и гидрокостюм. В 05 ч. 05 м. судно испанской Гражданской гвардии перехватило четырех пловцов, и все четверо были подняты на борт живыми. Они были доставлены в район пляжа Бастьонес, в территориальных водах Марокко, где их заставили прыгнуть в воду, причем на такой глубине, на которой никто из них не доставал до дна. Перед этим гвардейцы прокололи надувные плавучие средства всех мигрантов, за исключением женщины.

---

* К настоящему решению прилагается текст особого (частично несогласного) мнения члена Комитета г-жи Фелис Гаер.

2.2 Г-н Сонко вцепился в поручень судна, без конца повторяя, что он не умеет плавать, однако гвардейцы силой заставили его отпустить поручень и столкнули в воду. Г-н Сонко звал на помощь и с трудом продвигался к берегу, поэтому один из гвардейцев прыгнул в воду, чтобы спасти его. Вытащив его на берег, гвардеец попытался привести его в чувства с помощью массажа сердца. Г-н Сонко практически сразу скончался, несмотря на все попытки спасти его жизнь, и был похоронен на кладбище Санта-Каталины в безымянной могиле.

2.3 28 сентября 2007 года Следственный суд № 1 Сеуты в рамках предварительного расследования постановил прекратить дело, возбужденное по факту гибели г-на Сонко в связи с тем, что в его юрисдикцию не входило рассмотрение дела, связанного с происшествиями на территории Марокко.

2.4 4 и 9 октября 2007 года автор сообщения обращалась к Народному защитнику с просьбой о проведении расследования в связи с обстоятельствами смерти г-на Сонко. 12 ноября 2007 года Народный защитник проинформировал Генерального прокурора о произошедшем, и 14 декабря 2007 года последний распорядился о принятии необходимых мер для выяснения обстоятельств дела.

2.5 9 мая 2008 года один из четырех иммигрантов г-н Дао Туре подал в Следственный суд № 1 Сеуты письменное заявление со своей версией сентябрьских событий, которое было приобщено к материалам предварительного расследования № 1135/2007. В заявлении говорится следующее:

"[Иммигранты] ни разу не выразили намерения просить убежища в Испании; однако [гвардейцы] не говорили с ними на французском и вообще не пытались с ними хоть как-то общаться. На судне находились двое гвардейцев. Они не понимали ничего из того, что говорили мигранты, и, как представляется, спорили между собой; в конце концов, они направили судно по направлению к пляжу Белионекс.

Они остановили судно в районе пляжа Белионекс, не слишком далеко от берега, но и не совсем близко (...). С помощью ножа [гвардейцы] прокололи надувные плавучие средства всех мигрантов, кроме женщины, и столкнули их в воду на глубине, где никто из них не доставал до дна. На берегу их поджидала группа марокканских военнослужащих. Первым в воду столкнули сенегальца, который при падении успел схватиться за поручень судна. Он был сильно напуган и без конца повторял, что не умеет плавать, однако гвардейцы силой заставили его отпустить поручень и столкнули в воду. (...) Сенегалец начал тонуть и не прекращая звал на помощь на французском: "Aide-moi, aide-moi..." ("Помогите, помогите..."). Один из гвардейцев прыгнул в воду, а второй наблюдал за происходящим с палубы. Гвардеец схватил сенегальца, вытащил его на берег и, положив его навзничь, немедленно приступил к массажу грудной клетки в области сердца".

2.6 Автор сообщения заявляет, что ей не была предоставлена копия протоколов судебного заседания, включая решение Следственного суда № 1 Сеуты, вынесенное 28 сентября 2007 года, поскольку о проведении судебного разбирательства не было сообщено ни семье погибшего, ни их адвокату, члену правового отдела южного отделения Испанского комитета по оказанию помощи беженцам (ИКПБ/ЮГ). Автор сообщения утверждает, что ни члены семьи, ни сотрудники ИКПБ/ЮГ не смогли принять участие в разбирательстве, возбужденном Генеральной прокуратурой.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что ее брат стал жертвой нарушения Испанией пункта 1 статьи 1 и пунктов 1 и 2 статьи 16 Конвенции. Автор сообщения утверждает, что, оказавшись на борту судна испанской Гражданской гвардии, следовавшем под флагом Испании, г-н Сонко перешел под юрисдикцию испанских властей, которые несли ответственность за происходящее на судне и за защиту лиц, находящихся под их флагом.

3.2 Она заявляет, что государство-участник в лице сотрудников своих правоохранительных органов применило силу, для того чтобы столкнуть в воду человека, не умевшего плавать, в результате чего он утонул. Ни погибший, ни его спутники не были доставлены к руководству Следственного подразделения полиции Сеуты, ведающего иммиграционными вопросами, или к судье. Автор сообщения утверждает, что не была соблюдена административная процедура отказа во въезде, предполагающая слушание и вынесение решения по делу, которое впоследствии возможно обжаловать. Административная процедура отказа во въезде началась в тот момент, когда сотрудники правоохранительных органов, патрулирующие границу, с помощью телевизионных камер выявили попытку проникновения на национальную территорию четырех иностранных граждан и отдали приказ об их задержании. Однако на этом соблюдение процедуры закончилось.

3.3 Автор сообщения утверждает, что сбрасывание мигрантов за борт является актом бесчеловечного и унижительного обращения, оскорбляющим личное достоинство и представляющим опасность для жизни, как показал факт гибели жертвы, и представляет собой нарушение пункта 1 статьи 16 Конвенции.

3.4 Автор сообщения также ссылается на нарушения положений Международного пакта о гражданских и политических правах и Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

3.5 Что касается приемлемости сообщения, то автор отмечает, что все судебные средства защиты были исчерпаны, как только Следственный суд № 1 Сеуты постановил, что в его компетенцию не входит рассмотрение происшествий на территории Марокко, и закрыл предварительное расследование на основании приказа об окончательном прекращении дела^a. Это решение не было обжаловано и стало окончательным, что означает, что все внутренние средства защиты в Испании были исчерпаны.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 Государство-участник в вербальной ноте от 11 февраля 2009 года заявило, что сообщение является неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно указывает, что факты, изложенные автором в сообщении, стали предметом расследования испанскими судами, в частности Следственным судом № 1 Сеуты.

^a В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом:

"Статья 637. Производство по делу прекращается в тех случаях,

- а. когда не существует разумных оснований полагать, что действие, в связи с которым возбуждено дело, на самом деле было совершено;
- б. когда действие не представляет собой преступления;
- с. когда виновники, сообщники или соучастники преступления не могут быть привлечены к ответственности".

4.2 Утверждение о том, что ни члены семьи, ни сотрудники ИКПБ не смогли принять участие в разбирательстве, возбужденном Генеральной прокуратурой, неверно. 28 ноября 2008 года Следственный суд № 1 Сеуты направил в Высокий суд Альмерии судебное поручение с просьбой установить местонахождение родственников погибшего лица. 5 января 2009 года в Викаре (Альмерия) о судебном разбирательстве было сообщено г-ну Янкобе Коли, двоюродному брату г-на Сонко. Тем не менее никто из членов семьи не выступил стороной разбирательства.

4.3 Государство-участник утверждает, что изложенная автором сообщения версия событий в ряде важных аспектов отличается от версии, известной государству-участнику. В этой связи оно прилагает копию рапорта подполковника штаба Гражданской гвардии в Сеуте, в котором утверждается, что плавучие средства не были проколоты; что спасательная операция имела место в марокканских водах; что иммигранты не говорили на языке, понятном находившимся в дозоре гвардейцам; что один из гвардейцев прыгнул в воду для того, чтобы спасти г-на Сонко и попытаться реанимировать его; и что на теле г-на Сонко не было обнаружено следов повреждений. Гвардейцы действовали в соответствии с процедурой обращения с иммигрантами на море, введенной штабом Гражданской гвардии в Сеуте, специальными законами и положениями конвенций и договоров, подписанных государством-участником. Согласно этому рапорту, благодаря операциям по спасению иммигрантов на водах в территориальных водах Марокко и прилегающих к ним районах вблизи от волнорезов, устанавливающих границы между юрисдикцией каждой страны, значительно сократилось число смертельных случаев. В обязанности экипажа судна, спасающего лиц, потерпевших крушение или находящихся в опасности на море, входит оказание помощи, препровождение их в "безопасное место" и гуманное обращение.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своем сообщении от 6 апреля 2009 года автор настаивает на том, что ею были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. Она утверждает, что Суд по гражданским и уголовным делам № 1 Сеуты закрыл предварительное расследование по факту смерти г-на Сонко от утопления и принял постановление об окончательном прекращении дела. Постановление о прекращении дела не было обжаловано ни представителями затрагиваемых гвардейцев, ни прокуратурой Сеуты и стало окончательным. В этой связи автор утверждает, что она не могла выступить в качестве стороны разбирательства, поскольку в ходе судебного разбирательства государство-участник не предприняло никаких попыток найти семью г-на Сонко. Автор сообщения ссылается на положения внутреннего законодательства, согласно которым с того момента, как постановление о прекращении дела становится окончательным, оно переходит в категорию *res judicata*.

5.2 По словам автора сообщения, утверждения государства-участника не опровергают фактов, изначально изложенных автором, и подтверждают факт пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Она вновь подчеркивает, что г-н Сонко и его спутники были взяты на борт испанского патрульного судна и поэтому находились под юрисдикцией Испании. Во время нахождения на патрульном судне г-н Сонко пребывал в добром здравии. Однако уже на пляже его состояние стало критическим, ему потребовалась экстренная медицинская помощь, и г-н Сонко скончался. По словам автора, причинно-следственная связь неопровержима.

5.3 Она утверждает, что принцип невыдворения обязывает государства разрешить просителям убежища въезд или краткосрочное пребывание и предоставлять им доступ к процедуре, в рамках которой по существу устанавливается, возникнет ли в случае выдворения серьезная опасность для жизни или риск подвергнуться пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. В подкрепление своих доводов автор сообщения ссылается на доклад Народного защитника от 3 апреля 2009 года, в котором последний выступает против процедуры, применяемой Провинциальной морской службой Сеуты для возвращения в Марокко лиц, перехваченных в марокканских водах вблизи от волнорезов, устанавливающих границы между испанской и марокканской территориями. Согласно данному докладу, решающим фактором является не то, находятся ли просители убежища на испанской территории, а то, находятся ли они под фактическим контролем испанских властей; в этом случае принцип невыдворения нельзя обойти, мотивируя это тем, что спасение имело место за пределами территориальных вод Испании^b.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 15 июня 2009 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения.

6.2 Государство-участник вновь отмечает, что по фактам, изложенным автором, судебными органами Испании, в частности Следственным судом № 1 Сеуты, проводится расследование, в связи с чем существует основание признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции. Кроме того, оно указывает, что члены семьи имели возможность выступить стороной судебного разбирательства, но не сделали этого.

6.3 Государство-участник представляет копию материалов предварительного расследования № 1135/2007, в которых, среди прочего, указывается следующее:

1. 28 сентября 2007 года Следственный суд № 1 Сеуты возбудил расследование для выяснения обстоятельств дела. На основании имевшихся доказательств судья в тот же день принял решение о прекращении расследования и последующем закрытии дела в связи с тем, что рассматри-

^b В указанном докладе Народный защитник отмечает, что "с учетом вышесказанного и без ущерба для важной и эффективной деятельности, проводимой силами Гражданской гвардии Сеуты в целях, как говорится в тексте доклада, "спасения жизней большого числа нелегальных иммигрантов, пытающихся незаконно проникнуть в Испанию по морю вплавь или иными ненадежными способами", применяемая процедура не может быть ничем оправдана. К тому же она не позволяет выявить в неоднородных группах иммигрантов, пытающихся незаконно проникнуть на нашу территорию, лиц, нуждающихся в международной защите, что является нарушением Женевской конвенции 1951 года о статусе беженцев, в частности положений статьи 33, в соответствии с которой Испания несет обязательство экстерриториально применять принцип невыдворения в случае, если судно, следующее под испанским флагом, спасает иммигрантов за пределами наших территориальных вод и если в их числе находятся просители убежища". (...)

"[В] соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания также безоговорочно запрещается высадка таких лиц на территориях тех или иных стран, если существуют серьезные основания опасаться, что в таких странах эти лица могут подвергнуться пыткам. Наконец, испанские власти также не имеют права предоставлять личную информацию просителей убежища властям стран, из которых они бегут, или третьим странам, которые могут передать эту информацию властям таких стран".

ваемые события произошли за пределами испанской территории и принятые действия не квалифицированы в Уголовном кодексе в качестве правонарушений. Помимо этого, Суд постановил взять образцы кожной ткани с тела погибшего для проведения генетической экспертизы, а также передать дело в Прокуратуру.

2. 11 января 2008 года Прокуратура обратилась к Следственному суду № 1 Сеуты с просьбой о возобновлении производства по делу в свете новой информации, согласно которой расследуемые события произошли на борту судна, следовавшего под испанским флагом, что означает, что испанские суды правомочны рассматривать дело. Генеральный прокурор пришел к выводу о том, что в ходе предварительного расследования были выявлены признаки уголовного преступления, поскольку г-н Сонко скончался, находясь под стражей Гражданской гвардии, и, следовательно, гвардейцы отвечали за охрану его жизни и обеспечение безопасности.

3. 7 февраля 2008 года Следственный суд № 1 Сеуты постановил возобновить производство по делу и приказал взять показания у трех подозреваемых гвардейцев, а также свидетельские показания еще одного гвардейца и г-на Лусерги (члена ИКПБ/ЮГ). Трое подозреваемых гвардейцев дали показания 15 апреля 2008 года; показания гвардейца, выступавшего в качестве свидетеля, были взяты 13 марта 2008 года, а г-на Лусерги – 13 мая 2008 года.

4. 9 мая 2008 года адвокат ИКПБ/ЮГ явился в Следственный суд № 1 и представил заявление г-на Дао Туре, гражданина Сенегала, и одного из четверых африканских эмигрантов, пытавшихся вплавь добраться до Сеуты. Г-н Туре подтвердил версию событий, изложенную автором сообщения. Он заявил, что никто из беженцев не выразил намерения просить убежища в Испании и что гвардейцы не говорили с ними на французском и вообще не пытались с ними хоть как-то общаться.

5. 14 мая 2008 года адвокат ИКПБ/ЮГ сообщил, что ему стало известно, что г-н Туре будет вызван для дачи свидетельских показаний, и просил разрешения присутствовать при даче показаний. 15 мая 2008 года Следственный суд отклонил просьбу адвоката на том основании, что тот не являлся стороной разбирательства.

6. 23 мая 2008 года Прокуратура Сеуты обратилась с просьбой о передаче дела в Национальный суд, который, по ее мнению, был компетентен рассматривать данное дело, поскольку подозреваемые являлись гражданами Испании, а расследуемые события произошли на иностранной территории.

7. 27 мая 2008 года Следственный суд № 1 Сеуты передал дело на рассмотрение в Национальный суд.

8. 16 июня 2008 года адвокат, представляющий интересы государства, подал ходатайство об изменении решения, выступив против возобновления производства по делу ввиду того, что в ходе проведенных позднее следственных действий не удалось собрать какие-либо новые свидетельства, отличные от тех, что в свое время послужили основанием для постановления о прекращении дела от 28 сентября 2007 года. Кроме того, он указал, что в любом случае центральные следственные суды не обладают компетенцией рассматривать это дело на том основании, что патрульное судно считается национальной территорией. 9 июля 2008 года Следственный суд № 1 Сеуты подтвердил свое решение от 27 мая.

9. 18 июля 2008 года, адвокат, представляющий интересы государства, подал апелляцию, указав, что возобновление производства по делу неправомерно на том основании, что решение о прекращении дела было окончательным и что никаких новых свидетельств не появилось. 30 сентября 2008 года отделение Провинциального суда Кадиса в Сеуте отчасти удовлетворило апелляционную жалобу, указав при этом, что решение о прекращении дела не приняло окончательного характера, поскольку не были уведомлены "лица, которым может быть нанесен ущерб", как это предусмотрено законом. Провинциальный суд постановил приостановить действие приказа об отказе от дела, вынесенного 27 мая 2008 года, до тех пор, пока не будут уведомлены заинтересованные стороны, которые в таком случае получают возможность предстать в суде и обжаловать решение о прекращении дела. В своем решении от 30 сентября 2008 года Провинциальный суд указал, что в материалах следствия упоминались родственники погибшего, в частности его родители, Малан и Фату, а сотрудникам адвокатуры ИКПБ/ЮГ удалось установить местонахождения его сестры, зятя и двоюродного брата.

10. 5 января 2009 года Следственный суд № 1 Сеуты направил уведомление Янкобе Коли, двоюродному брату жертвы. 19 февраля 2009 года Следственный суд № 1 Сеуты постановил передать дело на рассмотрение в Национальный суд.

11. 12 февраля 2009 года старший адвокат, представляющий интересы государства, уведомил Следственный суд № 1 Сеуты о подаче соответствующей жалобы в Комитет против пыток.

6.4 По мнению государства-участника, изложенные в сообщении факты свидетельствуют не о пытках или жестоком обращении, а о несчастном случае, произошедшем после того, как экипаж судна Гражданской гвардии помог нескольким лицам, плывшим в открытом море, и доставил их в прибрежный район. Оно утверждает, что описанные события произошли в марокканских водах, что лица, подобранные экипажем, были высажены недалеко от берега, что гвардейцы не прокалывали плавучие средства г-на Сонко и его спутников и что на помощь г-н Сонко пришли гвардейцы, пытавшиеся реанимировать его.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

7.1 3 июля 2009 года автор сообщения представила комментарии относительно замечаний государства-участника.

7.2 Она утверждает, что средства судебной защиты были исчерпаны, поскольку производство по делу № 1135/2007 было прекращено 23 апреля 2009 года. Автор сообщения прилагает affidavit г-жи Абдеррахман, адвоката г-на Дао Туре, выступившего свидетелем в судебном разбирательстве, возбужденном Следственным судом № 1 Сеуты в связи с гибелью г-на Сонко; в affidavitе указывается, что 23 апреля 2009 года Районная прокуратура Сеуты заявила следующее: "В ответ на ваше письмо от 6 апреля 2009 года [...] по поводу г-на Дао Туре и его участия в качестве свидетеля в судебном разбирательстве по делу № 1135/07 сообщаем, что по итогам разбирательства было принято необжалованное решение прекратить производство, вследствие чего необходимость в его явке в суд не возникнет".

7.3 Автор сообщения заявляет, что утверждения государства-участника об уведомлении родственников г-на Сонко не соответствуют истине. С момента начала разбирательства в октябре 2007 года сестра потерпевшего, являющаяся

напрямую заинтересованным лицом, не получила ни одного уведомления. Уведомление от 5 января 2009 года, адресованное г-ну Янкобе Коли, двоюродному брату г-на Сонко, было направлено спустя полтора года после начала разбирательства. В этой связи автор ссылается на второе предложение пункта е) статьи 107 правил процедуры Комитета. Она также утверждает, что компетентные органы препятствовали участию в разбирательстве и даче показаний г-на Дао Туре, единственного свидетеля, проживающего в Испании.

7.4 Кроме того, она отмечает, что согласно внутреннему законодательству ответственность за уголовное расследование и возбуждение и ведение разбирательства лежит на государстве. Следовательно, утверждения государства-участника о предполагаемом обязательстве автора сообщения добиваться проведения процесса или участвовать в таковом, лишены правового обоснования.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

8.1 28 мая 2011 года государство-участник представило дополнительную информацию относительно хода судебного разбирательства.

8.2 Государство-участник добавляет, что по постановлению Следственного суда № 1 Сеуты от 28 ноября 2008 года было решено уведомить членов семьи г-на Сонко, в частности его сестру г-жу Янкобу Коли, о постановлении, принятом 28 сентября 2007 года.

8.3 31 марта 2009 года Национальный суд признал передачу ему производства Следственным судом № 1 Сеуты неправомерной и вернул дело обратно в Следственный суд. Национальный суд счел, что, поскольку постановление о прекращении дела от 28 сентября 2007 года не было обжаловано, решение приняло окончательный характер, и, следовательно, передача дела Следственным судом № 1 Сеуты была неправомерна.

8.4 12 мая 2009 года Следственный суд № 1 Сеуты постановил закрыть дело, как только будет выполнено постановление Провинциального суда Кадиса о необходимости уведомить все потерпевшие стороны (родственников погибшего) об итогах разбирательства и при условии, что приказ от 28 сентября 2007 года не будет обжалован.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции.

9.2 Комитет отмечает, что, хотя государство-участник изначально заявило, что сообщение является неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты, 28 мая 2011 года оно сообщило Комитету о том, что 12 мая 2009 года Следственный суд № 1 Сеуты постановил прекратить рассмотрение дела. В этой связи Комитет считает, что ничто не мешает рассмотрению сообщения по существу в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции.

Рассмотрение по существу

10.1 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что описанные события произошли в марокканских водах, что лица, подобранные экипажем, были высажены недалеко от берега, что гвардейцы не прокалывали плавучие средства г-на Сонко и его спутников и что на помощь г-н Сонко пришли гвардейцы, пытавшиеся реанимировать его. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждения автора сообщения об очевидной причинно-следственной связи между гибелью г-на Сонко и действиями гвардейцев, поскольку на борту патрульного судна г-н Сонко пребывал в добром здравии, а уже на пляже его состояние стало критическим и он скончался.

10.2 Комитет напоминает, что в функции Комитета не входит оценка доказательств или пересмотр заявлений, сделанных относительно фактических обстоятельств и компетентности национальных органов. Комитет отмечает, что версии событий, представленные государством-участником и автором сообщения, отличаются. Тем не менее обе стороны сходятся в том, что г-н Сонко и трое других пловцов были перехвачены судном Гражданской гвардии и подняты на борт судна живыми. Кроме того, обе стороны указывают, что на берегу состояние г-на Сонко ухудшилось и что он скончался, несмотря на попытки его реанимировать.

10.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 2, согласно которому юрисдикция государства-участника распространяется на любую территорию, где государство-участник прямо или косвенно, полностью или частично осуществляет де-юре или де-факто эффективный контроль в соответствии с международным правом^c. Такое толкование понятия юрисдикции применимо не только к статье 2, но и ко всем положениям, содержащимся в Конвенции, включая статью 22^d. В данном случае Комитет отмечает, что контроль над лицами на борту сохраняли сотрудники Гражданской гвардии и в этом качестве несли ответственность за их безопасность.

10.4 Комитет напоминает, что согласно Конвенции запрещение пыток носит абсолютный характер и их предупреждение является эффективной и не допускающей отступлений мерой^e. Комитет считает, что именно государству-участнику надлежит объяснить обстоятельства смерти г-на Сонко с учетом того, что на судно его подняли живым. Комитет также считает, что независимо от того, прокололи ли гвардейцы надувное плавучее средство г-на Сонко, и от того, на каком расстоянии от берега он был высажен, он оказался в обстоятельствах, приведших к его смерти. Что касается правового определения обращения, которому подвергся г-н Сонко 26 сентября 2007 года, то Комитет считает, что причиненные ему перед смертью физические и психологические страдания, усугубленные его уязвимым положением мигранта, хоть и не представляют собой нарушения статьи 1 Конвенции, все же достигают порога жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания по смыслу статьи 16 Конвенции.

^c Замечание общего порядка № 2 Комитета против пыток об осуществлении статьи 2 Конвенции государствами-участниками, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/63/44), приложение VI, пункт 16.*

^d См. Сообщение № 323/2007, *Х.И.А. против Испании*, Решение, принятое 10 ноября 2008 года, пункт 8.2.

^e Замечание общего порядка № 2 Комитета (сноска с выше), пункт 3.

10.5 Несмотря на то, что автор сообщения заявила только о нарушении статей 1 и 16 Конвенции, Комитет считает, что в настоящем сообщении приведены обстоятельства, которые также могут касаться статьи 12 Конвенции. Кроме того, Комитет отмечает, что как автор сообщения, так и государство-участник упомянули судебное расследование, возбужденное государством-участником.

10.6 В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник уведомило родственника жертвы о процедуре расследования обстоятельств смерти спустя 16 месяцев после ее начала. Кроме того, он отмечает, что автор сообщения (и/или иной член семьи) не выступили в качестве стороны судебного разбирательства. Ранее Комитет уже заявлял, что Конвенция не требует от жертвы подачи официальной жалобы в национальные судебные органы в случае пытки или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и достаточно того, что факты были доведены до сведения государственных властей^f. Следовательно, Комитет считает, что участие автора сообщения (и/или иного члена семьи) в качестве стороны разбирательства не было обязательным условием для выполнения обязательства государства-участника по статье 12 и что обязательство проводить расследование при наличии подозрения на жестокое обращение носит в соответствии с Конвенцией абсолютный характер и ложится на государство.

10.7 Несмотря на сложность данного дела, Комитет напоминает, что государство-участник обязано проводить оперативное и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что были совершены действия, представляющие собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Такое расследование должно преследовать цель как определения характера и обстоятельств предполагаемых деяний, так и установления личности всех тех, кто мог участвовать в его совершении^g. Расследование обстоятельств дела началось 28 сентября 2007 года и было окончательно прекращено 12 мая 2009 года, при этом оперативного и беспристрастного расследования проведено не было. В этой связи Комитет считает, что проведенное властями государства-участника расследование не отвечает требованиям статьи 12 Конвенции.

10.8 Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 12 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

10.9 Комитет настоятельно призывает государство-участник провести надлежащее и беспристрастное расследование фактов, имевших место 26 сентября 2007 года, привлечь к суду и наказать лиц, виновных в совершении упомянутых деяний, и обеспечить полное возмещение ущерба, включая выплату надлежащей компенсации семье г-на Сонко. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет хотел бы в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения получить информацию о мерах, принятых государством-участником в ответ на указанные выше соображения.

^f См. Сообщения № 6/1990, *Анри Уне Паро против Испании*, Решение, принятое 2 мая 1995 года; и № 59/1996, *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, Решение, принятое 14 мая 1998 года.

^g См., например, сообщение № 261/2005, *Бесим Османи против Сербии*, Решение, принятое 8 мая 2009 года, пункт 10.7.

Добавление

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета г-жи Фелис Гаер

1. В настоящем деле автор сообщения и государство-участник принципиально расходятся во мнениях относительно некоторых фактов, имеющих крайне важное значение для установления того, имело ли место нарушение статьи 16 Конвенции. Я соглашаюсь с окончательным решением Комитета по этому делу в том, что нарушение было допущено, но при всем уважении к коллегам позволю себе не согласиться с методологией, которая, как утверждает Комитет, была использована для разрешения спора относительно предполагаемого нарушения статьи 16.

2. В настоящем деле Комитету было представлено утверждение автора сообщения о том, что гражданские гвардейцы Испании подняли на борт своего судна брата автора сообщения, г-на Лаудинга Сонко, и его спутников, прокололи три из четырех надувных плавучих средств, имевшихся у этих лиц, и, несмотря на протесты брата автора сообщения, не умевшего плавать, столкнули г-на Сонко и его спутников в воду на глубине, где никто из них не доставал до дна, в результате чего г-н Сонко утонул. Государство-участник подтверждает, что гражданские гвардейцы в действительности подняли г-на Сонко и его спутников на борт судна и затем "отпустили их", однако при этом утверждает, что они были высажены "недалеко от берега" и что гвардейцы не прокалывали их плавучие средства. Таким образом, как утверждает государство-участник, смерть г-на Сонко стала результатом "несчастливого случая", а не жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

3. В данном деле перед Комитетом стоит задача установить, имело ли место нарушение статьи 16 Конвенции. Разумеется, Комитет не может принять соответствующее решение, не проводя оценки фактов. Тем не менее, вместо того чтобы непосредственно изучить разногласия относительно фактической стороны дела, Комитет в своем решении неожиданно указывает, что "в функции Комитета не входит оценка доказательств или пересмотр заявлений, сделанных относительно фактических обстоятельств и компетентности национальных органов" (см. пункт 10.2 выше). Я принципиально не согласна с этим заявлением, поскольку оно идет вразрез как с содержанием замечания общего порядка № 1, которым Комитет неоднократно руководствовался при принятии решений, так и с правовой практикой Комитета, вобравшей в себя целый ряд решений по индивидуальным сообщениям.

4. В пункте 9 замечания общего порядка № 1 Комитета напрямую поднимается этот вопрос. В данном пункте говорится следующее:

"Поскольку Комитет против пыток не относится к числу апелляционных, квазисудебных или административных органов, а является наблюдательным органом, учрежденным самими государствами-участниками и наделенным правом выносить решения только рекомендательного характера, отсюда вытекает следующее:

а) при осуществлении полномочий в соответствии со статьей 3 Конвенции Комитет будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника;

б) Комитет не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу"^а.

5. В целом ряде случаев, в том числе когда судебные органы делали заявления по фактической стороне дела, имеющие отношение к рассматриваемой жалобе, или, как в данном случае, когда судебные органы государства не проводили оперативного и всестороннего расследования и, следовательно, не могли сделать сколь-нибудь веских выводов по фактам, Комитет проводил "свободную оценку" фактов с учетом всех обстоятельств дела. Характерным примером может служить решение по сообщению № 257/2004, *Керемедчиев против Болгарии*. При рассмотрении данного дела Комитет отверг утверждения государства-участника, основанные на решении, вынесенном его судами, о том, что сотрудники полиции применили необходимую и соразмерную силу для задержания соответствующего лица и нанесли ему лишь "незначительные телесные повреждения". Вместо этого Комитет счел причиненные заявителю травмы слишком тяжелыми для того, чтобы признать примененную двумя полицейскими силу соразмерной, и отверг вывод суда государства-участника о том, что повреждения носили "незначительный" характер, постановив, что они подразумевали акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания по смыслу статьи 16 Конвенции^б.

6. Заявление Комитета о том, что "в функции Комитета не входит оценка доказательств", не только идет вразрез с замечанием общего порядка № 1 и правовой практикой Комитета в связи с определенными индивидуальными сообщениями, но и противоречит самому решению, принятому Комитетом по данному делу. Для принятия решения об имевшем место нарушении статьи 16 Конвенции Комитету потребовалось отвергнуть версию событий, представленную государством-участником. Хотя, как отмечает Комитет, г-н Сонко, безусловно, находился под стражей представителей государства-участника в период, предшествующий его смерти, мы не обязаны на основании самого этого факта заключить, что государство-участник прибегло к актам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Неверно утверждать, что смерть во время содержания под стражей в любом случае является нарушением Конвенции; помимо этого, даже если представители государства проявили халатность, повлекшую за собой смерть задержанного лица, и должны в соответствии с национальным законодательством понести ответственность за ущерб, причиненный по вине их халатности, это, тем не менее, не означает, что халатные действия представляли собой "акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания" по смыслу Конвенции. В данном деле Комитету предлагается сделать заявление по фактической стороне дела и прояснить расхождения между версиями событий, представленными авто-

^а Замечание общего порядка № 1 Комитета против пыток, касающееся осуществления статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX.*

^б Сообщение № 257/2004, *Керемедчиев против Болгарии*, Решение, принятое 11 ноября 2008 года, пункт 9.3.

ром сообщения и государством-участником, установив, вернули ли представители государства г-ну Сонко его плавучее средство после того, как он был сброшен с патрульного судна, и если да, то чем объясняется то, что при наличии плавучего средства г-н Сонко утонул, не доплыв до берега. Очевидно, Комитет пришел к выводу о том, что представленная государством версия событий неправдоподобна. Это не выходит за пределы его компетенции, но ему следовало четко заявить об этом.

(Подпись) Фелис Гаер

Сообщение № 370/2009: Э.Л. против Канады

<i>Представлено:</i>	Э.Л. (представлен адвокатом Карлосом Ойос-Тельо)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата жалобы:</i>	14 января 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 21 мая 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 370/2009, представленной Комитету против пыток Э.Л. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявитель, г-н Э.Л., родился в 1961 году в Гаити и является гаитянским гражданином. Он утверждает, что, выслав его в Гаити, государство-участник нарушит статью 3 Конвенции против пыток. Заявитель представлен адвокатом г-ном Карлосом Ойос-Тельо.

1.2 11 февраля 2009 года в соответствии с пунктом 1 правила 108 своих правил процедуры Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Гаити пока рассматривается его жалоба. 28 декабря 2009 года в свете представленной государством-участником информации Комитет постановил отозвать свою просьбу о принятии временных мер.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель прибыл в Канаду 21 ноября 1990 года и при поддержке своей первой супруги получил постоянный вид на жительство. 9 апреля 2003 года он был признан виновным в совершении насильственных действий и приговорен к двум годам лишения свободы условно. 12 июня 2006 года заявитель был признан виновным в совершении другого преступления, нарушив при этом режим вынесенного ему условного приговора. Он был приговорен к уплате штрафа в размере 50 канадских долларов. 29 июня 2007 года заявитель был признан виновным во ввозе наркотиков в страну, в хранении наркотиков с целью продажи и в хранении запрещенных веществ и приговорен к 31 месяцу лишения свободы. 11 декабря 2007 года Канадское управление по вопросам гражданства и иммиграции аннулировало его постоянный вид на жительство на основании

решения, запрещающего ему нахождение на территории страны по причине серьезной преступной деятельности.

2.2 31 декабря 2007 года после принятия постановления о выдворении заявитель обратился с ходатайством о предоставлении ему статуса беженца, которое было признано неприемлемым в связи с запретом находиться на территории страны по причине серьезной преступной деятельности. 21 апреля 2008 года его ходатайство об оценке риска перед высылкой (ОРПВ) и ходатайство по соображениям гуманности и сострадания (СГС) были отклонены. 27 мая 2008 года депортация была временно отложена, с тем чтобы Федеральный суд мог рассмотреть в порядке судебного надзора решения об отказе в удовлетворении ходатайств по ОРПВ и СГС. 5 января 2009 года Федеральный суд отклонил оба ходатайства на основании того, что заявитель не представил, по его мнению, никаких доказательств в подтверждение своего утверждения о недоступности в Гаити квалифицированной кардиологической помощи и инструментов для замены батареек в его электрокардиостимуляторе. Федеральный суд счел, что подобные доказательства должен был представить сам заявитель.

2.3 16 января 2009 года заявитель получил письмо из Управления пограничных служб Канады о том, что его депортация намечена на 18 февраля 2009 года. Адвокат заявителя обратился с ходатайством об отсрочке, с тем чтобы представить доказательства отсутствия в Гаити медицинских возможностей для замены электрокардиостимулятора его клиента. В обоснование своего ходатайства заявитель указал, что доказательства отсутствия медицинских возможностей существуют, но что они не могли быть представлены в ходе рассмотрения ходатайств по ОРПВ и СГС, поскольку он был лишен свободы и не имел возможности собрать их. Он представил датированное 9 мая 2008 года письмо из Генерального консульства Республики Гаити в Монреале, в котором подтверждается, что с учетом нынешнего уровня развития медицинских технологий в Гаити и специфики заболевания заявителя он не сможет получить в этой стране требующуюся ему медицинскую помощь. Заявитель представил еще одно письмо, датированное 22 мая 2008 года и подписанное канадским кардиологом, в котором указывается, что заявитель с июня 2000 года использует электрокардиостимулятор марки "Медтроник КДР 733 Каппа" и что этот аппарат подлежит замене в июне 2010 года. К этому кардиолог добавляет, что в Гаити сервисный центр компании "Медтроник" отсутствует.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его депортации препятствует его семейная ситуация и состояние здоровья, в частности наличие у него двух маленьких детей (родившихся в 2002 и 2005 годах), а также тот факт, что его супруга страдает психическим расстройством, вызванным его содержанием под стражей и угрозой его принудительного выдворения в Гаити. Заявитель представил также документ, подтверждающий, что его электрокардиостимулятор должен быть заменен в 2010 году и что в Гаити нет сервисных центров компании "Медтроник".

3.2 Заявитель утверждает, что в качестве депортированного преступника, прожившего много лет за рубежом, он подвергнется повышенной опасности быть похищенным преступными группировками, которые будут воспринимать его как соперника, накопившего крупные денежные средства за время своего длительного проживания в Канаде. Он напоминает, что канадский Совет по вопросам иммиграции и делам беженцев ввел мораторий на высылку в Гаити. В то же время этот мораторий не распространяется на лиц, считающихся серьезными преступниками или представляющих опасность для общества. Заяви-

тель ссылается на заключительные замечания Комитета против пыток по Канаде (май 2005 года), в которых он выразил свою озабоченность прямым исключением определенных категорий лиц, считающихся преступниками, из сферы международной защиты от угрозы пыток и жестоких и бесчеловечных видов обращения и наказания. Заявитель приводит пример двух граждан Гаити: об одном из них после его высылки из Канады больше никто ничего не слышал, а в отношении другого, также подавшего жалобу в Комитет, было направлено ходатайство о принятии временных защитных мер, с тем чтобы отложить его высылку в Гаити^а.

3.3 Заявитель прилагает к своей жалобе несколько статей из прессы, которые свидетельствуют, в частности, о систематическом содержании возвращенных гаитянцев под стражей в ужасающих условиях – без еды, воды и медицинской помощи, – что в случае заявителя может оказаться фатальным. В этих же материалах описывается практика правительства Гаити, которое лишает возвращенных лиц права получить гаитянский паспорт в течение восьми месяцев после возвращения. Заявитель утверждает, что, как указано в двух письмах, представленных в обоснование его ходатайства об отсрочке высылки, ему не удастся заменить электрокардиостимулятор в Гаити и получать необходимую медицинскую помощь, тем более потому что в первые месяцы после возвращения он рискует оказаться без паспорта. Все это указывает на то, что его высылка в Гаити создает реальную угрозу лично его жизни.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 24 июля 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. По его мнению, жалоба несовместима с положениями Конвенции, поскольку для целей приемлемости угрозы, на которые ссылается заявитель, никоим образом не связаны с пытками по смыслу пункта 2 статьи 22 Конвенции. Государство-участник утверждает также, что жалоба не является достаточно обоснованной, поскольку в ее основе лежат одни лишь предположения и она не содержит никаких доказательств того, что высылка создает лично для заявителя угрозу подвергнуться пыткам. В дополнение к этому государство-участник считает, что жалоба должна быть отклонена по существу, поскольку нет никаких веских оснований полагать, что высылка заявителя в Гаити создает лично для него реальную и неотвратимую угрозу применения пыток.

4.2 Государство-участник отмечает, что все утверждения заявителя в его жалобе Комитету внимательно рассматривались канадскими властями, которые неизменно приходили к выводу о том, что они являются необоснованными. Государство-участник напоминает, что, после того как заявитель получил постоянный вид на жительство, 1 мая 2007 года он был признан виновным в ввозе и хранении наркотиков, а именно 1,9 кг кокаина для продажи. 29 июня 2007 года он был приговорен к 31 месяцу лишения свободы. Опираясь на этот обвинительный приговор, Управление пограничных служб Канады вынесло заявителю запрет на пребывание в стране и передало его дело в Отдел иммиграции Совета по иммиграции и делам беженцев для проведения расследования. 31 декабря 2007 года по итогам слушаний, в ходе которых заявитель имел возможность представить любые имеющиеся, по его мнению, отношения к делу доказательства, Отдел иммиграции в соответствии с пунктом 1 а) статьи 36 Закона об имми-

^а Сообщение № 367/2008, исключенное из списка сообщений, которые должен рассматривать Комитет 22 ноября 2010 года.

грации и защите беженцев счел оправданным запрет нахождения заявителя на территории страны в связи с серьезной преступной деятельностью и принял постановление о его высылке. На основании этого постановления о высылке заявитель лишился постоянного вида на жительство в Канаде.

4.3 Затем заявитель обратился с ходатайством о предоставлении ему в Канаде статуса беженца, в котором в соответствии с пунктом 2 а) статьи 101 Закона об иммиграции и защите беженцев и пунктом 2 статьи 33 Конвенции о статусе беженцев 1951 года ему 9 января 2008 года было отказано в силу наложенного на него запрета находиться на территории страны. Его ходатайства об оценке риска перед высылкой (ОРПВ) и о выдаче ему въездной визы и постоянного вида на жительство по СГС 21 апреля 2008 года были отклонены. Проводивший ОРПВ сотрудник сделал вывод о том, что заявитель не представил достаточно доказательств существования лично для него опасности подвергнуться пыткам, угрозы жизни или жестокого и не соответствующего установленным нормам обращения. Этот сотрудник не счел весомой угрозу подвергнуться задержанию, добавив к этому, что, даже если заявитель и будет задержан, ничто не мешает одному из его родственников добиться его освобождения. Отклонил сотрудник и утверждение о том, что медицинские службы в Гаити не в состоянии сменить батарейки на электрокардиостимуляторе. Он отметил, что в Порт-о-Пренсе, где проживал заявитель, медицинская помощь является более доступной.

4.4 9 мая 2008 года заявитель подал просьбу о выдаче санкции и о проведении судебной проверки. 4 июня 2008 года Федеральный суд Канады отложил исполнение решения о высылке заявителя до завершения рассмотрения его ходатайства. 5 января 2005 года Федеральный суд Канады отклонил просьбы о выдаче санкции и о судебной проверке решений в отношении ОРПВ и СГС. По мнению Суда, заявителю надлежало продемонстрировать связь между его личной ситуацией и общим положением в стране, чего он не сделал. Суд указал на то, что в рамках процедуры судебного надзора он не может принять во внимание новые элементы доказательств, которые ранее не были представлены сотруднику иммиграционной службы. На этом основании Суд отклонил утверждение о том, что медицинские службы Гаити не в состоянии заменить батарейки в электрокардиостимуляторе заявителя.

4.5 31 января 2009 года заявитель подал в Управление пограничных служб Канады ходатайство об отсрочке исполнения решения о его высылке в административном порядке, вновь сославшись на недостаточные возможности медицинских служб в Гаити. Это ходатайство он подкрепил теми же элементами доказательств, которые были представлены Комитету, а именно письмом вице-консула Гаити в Монреале и письмом канадского кардиолога. В результате дело заявителя было направлено для получения медицинского заключения врачу, аккредитованному Канадским управлением по вопросам гражданства и иммиграции. Было запрошено и мнение регионального врача, аккредитованного при канадской миссии в городе Порт-оф-Спейн (Тринидад и Тобаго). По итогам проведенной проверки эти специалисты пришли к выводу о наличии в Гаити соответствующих кардиологических служб, рекомендовав один госпиталь с группой в составе двух кардиологов и хирурга, которые могут проверить работу электрокардиостимулятора и заменить батарейки. Название и координаты по госпиталю были заявителю сообщены. С учетом наличия соответствующих служб в Гаити ходатайство о приостановке высылки в административном порядке было отклонено.

4.6 Касаясь вопроса о приемлемости, государство-участник в первую очередь отметило, что статья 3 Конвенции требует наличия серьезных оснований полагать, что заявителю будет угрожать применение пыток. Согласно правовой практике Комитета такая опасность должна угрожать заявителю лично и являться реальной и не должна объясняться одними лишь умозрительными предположениями или подозрениями. Государство-участник указывает также, что заявитель должен доказать, что его жалоба является приемлемой *prima facie* по смыслу статьи 22 Конвенции. Что касается утверждений об опасности похищения, пыток и убийства гаитянскими преступниками, а также подкрепляющих их доказательств, государство-участник отмечает, что все они были тщательно изучены канадскими властями. Вниманию Комитета не был представлен ни один новый элемент доказательств в подтверждение того, что заявителя знают в Гаити и что преступники быстро выйдут на него как на торговца наркотиками. Нет также никаких доказательств того, что лица, высланные в Гаити в связи с занятием преступной деятельностью, сталкиваются с повышенной опасностью похищения, как утверждает заявитель. Государство-участник ссылается на доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити, в котором констатируется уменьшение числа похищений^b. Кроме того, с угрозой похищения сталкивается все население. Государство-участник считает, что, даже если такая угроза является реальной, она не подпадает под сферу охвата статьи 3 Конвенции, поскольку похищение не является пыткой. Безотносительно тяжести причиняемых страданий акты пыток должны быть совершены государственными должностными лицами или по их подстрекательству. В то же время ничто не указывает на то, что гаитянские власти причастны к похищениям. Наконец, похитители руководствуются жадной наживой, а не мотивами, предусмотренными в статье 1 Конвенции.

4.7 Говоря об угрозе задержания, государство-участник отмечает, что речь, судя по всему, идет о практике предварительного заключения депортированных преступников в национальный пенитенциарный центр в Порт-о-Пренсе. Эта практика была упразднена по решению суда Гаити, вынесенного 11 сентября 2006 года. С тех пор Гаити временно помещает подобных лиц в расположенный неподалеку от аэропорта изолятор Центрального управления уголовной полиции на срок не свыше двух недель. Цель такого предварительного заключения состоит в том, чтобы проверить, не совершали ли депортированные лица преступлений в Гаити, и дать их родственникам время на то, чтобы поручиться за них. Затем эти люди выходят на свободу и в течение срока от восьми недель до шести месяцев считаются освобожденными условно. Государство-участник обращает внимание на то, что эта практика не является единообразной. Так, с августа 2008 года в Гаити были задержаны девять из 23 человек, высланных из Канады в связи с преступной деятельностью. Государство-участник приводит также данные за период с августа 2007 года по август 2008 года, согласно которым задержаны были семь человек из 15. В соответствии с имеющейся в распоряжении государства-участника информацией, ни один депортированный не содержится в национальном пенитенциарном центре и никто из них не жаловался на жестокое обращение. Государство-участник напоминает также, что, согласно правовой практике Комитета, задержание или заключение под стражу само по себе не является пыткой^c. В данном случае заявитель не утверждает, что гаитянские власти угрожают ему пытками, и не представляет никаких дока-

^b Государство-участник ссылается на документ S/2009/129 Организации Объединенных Наций, пункты 17 и 25.

^c Государство-участник ссылается на дело *Ф.К.Л против Канады*, сообщение № 57/1996, Решение, принятое 17 ноября 1997 года.

зательств того, что условия содержания в изоляторе Центрального управления уголовной полиции можно приравнять к пыткам.

4.8 По мнению государства-участника, утверждения в отношении детей и супруги заявителя являются неприемлемыми *ratione materiae*, поскольку речь в них не идет о применении пыток по смыслу Конвенции.

4.9 Что касается утверждений относительно электрокардиостимулятора, то они уже анализировались канадскими властями при рассмотрении ходатайства заявителя о приостановлении исполнения решения о депортации в административном порядке. Как отмечалось выше (пункт 4.5), Канадское управление по вопросам гражданства и иммиграции запросило медицинское заключение, которое подтвердило наличие в Гаити медицинских возможностей для обслуживания электрокардиостимулятора заявителя и, соответственно, неубедительность его доводов в этой связи. Государство-участник добавляет к этому, что согласно устоявшейся правовой практике Комитета "ухудшение состояния здоровья заявителя, которое, по-видимому, могло бы быть вызвано его высылкой, нельзя считать равносильным жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, предусматриваемому статьей 16 Конвенции"^d. Кроме того, закрепленное в статье 3 обязательство о недопущении принудительного возвращения не распространяется на случаи жестокого обращения, предусмотренные в статье 16 Конвенции^e. Таким образом, эта часть жалобы несовместима с Конвенцией и недостаточно обоснована для целей приемлемости.

4.10 Государство-участник отвергает утверждения заявителя по существу, отмечая, что они были проанализированы независимыми и беспристрастными национальными органами в соответствии с требованиями закона и принципами справедливости. При отсутствии доказательств очевидной ошибки, процессуальных злоупотреблений, недобросовестности, очевидной предвзятости или серьезных нарушений процедуры Комитет не должен подменять органы государства-участника. К тому же Комитет неоднократно признавал^f, что он не имеет права ставить под сомнение результаты оценки фактов и элементов доказательств национальными органами^g.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 Прежде чем высказать свои замечания, заявитель в обоснование своего ходатайства о принятии временных мер представил 13 и 16 сентября 2009 года дополнительную информацию. Он указал, что 4 сентября 2009 года подал новую просьбу о приостановлении в административном порядке исполнения решения о высылке, которая была отклонена в тот же день; полученный ответ не может не вызывать озабоченность, поскольку он в точности повторяет текст отказа в удовлетворении первого ходатайства о приостановлении в административном порядке исполнения решения о высылке, датированный 9 февраля

^d Государство-участник ссылается на дело *С.С.С. против Канады*, сообщение № 245/2004, Решение, принятое 16 ноября 2005 года, пункт 7.3.

^e Государство-участник ссылается на дело *Т.М. против Швеции*, сообщение № 228/2003, Решение, принятое 18 ноября 2003 года, пункт 6.2.

^f Государство-участник ссылается на дела *П.Е. против Франции*, сообщение № 193/2001, Решение, принятое 21 ноября 2002 года, пункт 6.5; *С.П.А. против Канады*, сообщение № 282/2005, Решение, принятое 7 ноября 2006 года, пункт 7.6; и *А.К. против Австралии*, сообщение № 148/1999, Решение, принятое 5 мая 2004 года, пункт 6.4.

^g Ознакомившись с замечаниями государства-участника, 4 августа 2009 года Комитет постановил отозвать свою просьбу о принятии временных мер.

2009 года, за исключением следующей фразы: "электрокардиостимулятор заявителя может быть заменен в Доминиканской Республике". Эта фраза указывает на то, что электрокардиостимулятор заявителя не может быть заменен в его родной стране, Гаити, и что это можно сделать лишь в другой стране. Нет никаких гарантий того, что заявитель сможет въехать в Доминиканскую Республику, особенно с учетом его уголовного прошлого. После отказа в удовлетворении первой просьбы об отсрочке заявитель получил два медицинских заключения от 11 и 12 февраля 2009 года, в одном из которых канадская компания "Медтроник" информирует заявителя о том, что ей не известно о наличии в Гаити клиники или врачей, способных оказать помощь с электрокардиостимулятором этой компании. Заявитель подчеркивает, что ему требуется не только медицинская помощь, но и наличие в Гаити оборудования компании "Медтроник". Заявитель ссылается также на датированное 14 сентября 2009 года письмо одного из врачей университетского госпиталя в Монреале, который также сомневается в наличии в Гаити подготовленного медицинского персонала, способного заменить электрокардиостимулятор компании "Медтроник"^h.

5.2 4 октября 2009 года заявитель представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он напомнил, что в своих заключительных замечаниях Комитет выразил озабоченность прямым исключением определенных категорий лиц, создающих угрозу безопасности или риск нарушения уголовного законодательства, из сферы защиты от высылки, обеспечиваемой Законом об иммиграции и защите беженцев 2002 года (статья 115, пункт 2). В этой связи Комитет рекомендовал государству-участнику изъять из Закона об иммиграции и защите беженцев 2002 года эти мотивы для исключения, тем самым предоставив всем лицам, подпадающим в настоящее время под действие этих исключений, статус защищаемого лица и обеспечив защиту от высылки в связи с наличием риска пытокⁱ. Основываясь на этом, заявитель утверждает, что он не может быть выслан из Гаити под предлогом совершения им преступлений на канадской земле. Кроме того, другие дела показывают, что о лицах, которым угрожали пытки, но которые все же были высланы по причине их уголовного прошлого, до сих пор ничего не известно.

5.3 Вопреки утверждениям государства-участника практика задержания возвращенных в принудительном порядке лиц не является стандартной. Практика предварительного заключения депортированных преступников в национальный пенитенциарный центр в Порт-о-Пренсе была отменена совсем недавно, в силу чего нельзя говорить об отсутствии угрозы произвольного задержания. Представленные заявителем статьи из прессы указывают на то, что предварительные задержания в полицейских участках случаются и что условия содержания в них задержанных являются бесчеловечными – без адекватного доступа к воде, питанию и медицинским услугам. Для заявителя такие условия могут оказаться фатальными. Даже в обычных тюрьмах с доступностью медицинской помощи возникают проблемы, представляющие опасность для жизни заявителя. В этой связи он обращает внимание на материалы неправительственной организации "Второй шанс", которые свидетельствуют о неудовлетворительных условиях

^h Получив эту дополнительную информацию, Комитет 15 сентября 2009 года обратился к государству-участнику с просьбой уточнить, существует ли при нынешнем уровне развития медицинских технологий в Гаити возможность заменить батарейки электрокардиостимулятора заявителя в этой стране; государству-участнику было предложено до представления своего ответа воздержаться от высылки заявителя в Гаити.

ⁱ Заключительные замечания по Канаде (CAT/C/CR/34/CAN), 7 июля 2005 года, пункты 4 d) и 5 b).

содержания под стражей в Гаити. По мнению заявителя, угроза для его жизни существует и за пределами тюрьмы, поскольку в Гаити отсутствует необходимая медицинская инфраструктура для замены его электрокардиостимулятора.

5.4 Заявитель ссылается также на дело одного лица с уголовным прошлым, в котором речь также идет о принудительном возвращении в Гаити. По мнению заявителя, в этом деле судья Федерального суда больше поверил аргументам НПО "Второй шанс", а не утверждениям государственного чиновника о том, что депортированные в Гаити не подвергаются ни задержанию, ни пыткам^j. В деле заявителя Комитету также следовало бы больше доверять выводам таких серьезных организаций, как "Второй шанс", чем газетной статье, в которой утверждается, что новый подход к задержаниям, который стал практиковаться после принятого гаитянским судом 11 сентября 2006 года решения, позволил устранить угрозу произвольных задержаний в Гаити. Поэтому заявитель настаивает на том, что еще слишком рано оценивать эффективность мер, принятых властями Гаити в данной области.

5.5 Что касается представленных государством-участником статистических данных о численности возвращенных в принудительном порядке лиц, которые подверглись задержанию, автор заявляет, что даже если задержан был лишь один человек, угрозу задержания нельзя считать несуществующей. Заявитель разделяет мнение государства-участника о том, что задержание или заключение под стражей само по себе еще не является пыткой. В то же время содержание под стражей в унижающих достоинство или бесчеловечных условиях без доступа к адекватной медицинской помощи или медицинскому дозору и без возможности добиться справедливого судебного разбирательства представляет собой пытку и жестокое и не соответствующее установленным нормам обращение.

5.6 Заявитель ссылается также на документ, опубликованный на сайте НПО "Второй шанс"^k, в котором описывается практика американских судов, воздерживающихся от принудительного возвращения гаитянских преступников. В одном из дел американский суд счел, что умственно неполноценное лицо, являющееся ВИЧ-инфицированным, в случае выдворения может столкнуться с дискриминацией и обращением, эквивалентным пыткам. Отсюда заявитель делает вывод, что, даже если депортируемые лица в большинстве своем по возвращении в Гаити не сталкиваются с угрозой пыток, для больных людей, таких как он сам, такая угроза в силу преднамеренно невнимательного отношения со стороны гаитянских властей является вполне реальной, а это нарушает их права человека. Таким образом, заявитель считает, что вопреки утверждениям государства-участника он смог продемонстрировать, что ему лично в случае высылки на родину угрожает реальная опасность подвергнуться пыткам.

5.7 Что касается электрокардиостимулятора, то заявитель упрекает государство-участник в том, что оно проанализировало ситуацию поверхностно и не полностью^l. Наглядным показателем такой поверхностности может служить ответ на просьбу о предоставлении отсрочки в административном порядке от

^j По соображениям конфиденциальности личность лица, о котором идет речь, не разглашается.

^k Документ "Cases of respondents who fear imprisonment as criminal deportees to Haiti: updates in the law since *matter of J.-E.*" см. на сайте <http://alternativechance.org>.

^l Заявитель проинформировал Комитет о том, что он подал в Федеральный суд ходатайство о проведении судебной проверки правомерности отказа в предоставлении ему отсрочки в административном порядке, рассмотрение которого на момент представления его замечаний в Комитет еще не было завершено.

4 сентября 2009 года, который полностью повторял текст отказа в удовлетворении первого ходатайства о предоставлении отсрочки в административном порядке, полученного 9 февраля 2009 года, за исключением следующей фразы: "электрокардиостимулятор заявителя может быть заменен в Доминиканской Республике". Заявитель удивлен тем, что кто-то может всерьез считать, что после высылки в одну страну ему разрешат поехать в другую страну за получением необходимой кардиологической помощи. По мнению заявителя, с учетом его уголовного прошлого такая возможность для него исключена. Даже если после возвращения в Гаити он и нашел бы возможность поехать в Доминиканскую Республику, депортируя его, Канада нарушает свои международные обязательства, которые запрещают ей депортировать людей в расчете на то, что они затем смогут попасть в третьи страны. Говоря о доступности в Гаити адекватной медицинской помощи, заявитель ссылается на свои доводы, содержащиеся в его представлениях от 13 и 16 сентября 2012 года (см. пункт 5.1). Заявитель приходит к заключению о том, что проведенный канадскими властями анализ рисков является предвзятым и очевидно ошибочным.

Дополнительные комментарии сторон

6.1 17 декабря 2009 года государство-участник ответило, что в комментариях заявителя ничто не указывает на то, что он связался с госпиталем "Сакре Кёр", координаты которого были сообщены ему государством-участником после того, как оно удостоверилось в том, что специалисты госпиталя в состоянии провести обслуживание электрокардиостимулятора заявителя и заменить в нем батарейку. Ознакомившись с комментариями заявителя, государство-участник еще раз связалось с госпиталем, который вновь подтвердил, что батарейки "Медтроник" в электрокардиостимуляторе заявителя можно заменить батарейками "Биотроник" и что специалисты госпиталя в состоянии выполнить подобную операцию. При необходимости госпиталь может также заменить электрокардиостимулятор заявителя "КДР 733 Каппа" на новый аналог – "Аксиос" компании "Биотроник". Таким образом, утверждения заявителя не имеют под собой никаких оснований.

6.2 Вопреки утверждениям заявителя, о судьбе депортированного гаитянца, упоминаемого заявителем в своих комментариях^m, хорошо известно как гаитянским, так и канадским властям, поскольку после содержания под стражей он вышел на свободу, что подтвердили находившиеся в командировке в Гаити сотрудники полиции Монреаля. Государство-участник отмечает далее, что действующая с 2007 года по сегодняшний день практика гаитянских властей по отношению к гражданам Гаити, высланным из Канады в связи с преступной деятельностью, описывается в официальных письменных показаниях Первого секретаря (иммиграция) и сотрудника по вопросам миграции представительства Канады в Порт-о-Пренсе. Содержащаяся в них подробная информация убедительно изобличает несостоятельность утверждений заявителя, по мнению которого, представление Канады основывается на новой практике гаитянских властей, являющейся слишком непродолжительной для того, чтобы ее можно было достоверно оценивать. В официальных письменных показаниях подтверждается, что высланные лица, как правило, не заключаются под стражу, а если это и происходит, то в среднем не более чем на пять дней. Далее в них опровергается утверждение о том, что задержанные лица подвергаются жестокому обращению или содержатся в бесчеловечных условиях. В этой связи государство-участник настаивает на том, что утверждения заявителя являются неприемлемыми и что

^m См. пункт 5.4 выше.

они ни в коем случае не дают оснований говорить о нарушении статьи 3 Конвенции^н.

6.3 27 февраля 2010 года заявитель указал, что в результате произошедшего на Гаити землетрясения 29 госпиталей и других медицинских учреждений были частично повреждены или разрушены и что он безуспешно пытался связаться с госпиталем "Сакре Кёр" в Порт-о-Пренсе, что позволяет предположить, что это учреждение было разрушено, по крайней мере, частично. Землетрясение вызвало также серьезный кризис в системе правосудия, поскольку большое число заключенных бежало из тюрем. Далее заявитель повторил ранее высказанные аргументы.

6.4 9 марта 2010 года заявитель представил копию письма одного из врачей университетского госпиталя "Отель-Дьё" в Монреале, по мнению которого, провести обслуживание электрокардиостимулятора "Медтроник" в отсутствие специализированной инфраструктуры "Медтроник" можно лишь заменив его новым электрокардиостимулятором марки "Биотроник". Однако с учетом рисков, присущих любым мерам медицинского вмешательства, замена электрокардиостимулятора, срок работы которого превышает восемь лет, лишь для того, чтобы облегчить его обслуживание, является неоправданной. Врач рекомендует пациенту обслуживаться лишь там, где существуют условия для проверки электрокардиостимуляторов "Медтроник".

6.5 16 марта 2011 года в ответ на последние утверждения заявителя государство-участник представило заключение врача, аккредитованного при Верховном комиссариате Канады в Тринидаде и Тобаго, который неоднократно связывался с госпиталем "Сакре Кёр" по поводу заявителя. В своем письме врач подтверждает, что, несмотря на землетрясение 12 января 2010 года, госпиталь в состоянии проводить обслуживание любых электрокардиостимуляторов компании "Медтроник". Врач добавил к этому, что, даже если госпиталь не имеет на месте оборудования для обслуживания той или иной конкретной модели электрокардиостимуляторов "Медтроник", он может сделать это методом телеметрии, т.е. дистанционно с использованием обычного мобильного телефона, при помощи которого любой электрокардиостимулятор этой марки можно подключить к диагностическому оборудованию, находящемуся в другом месте.

6.6 Государство-участник отмечает, что ходатайство о проведении судебной проверки второго решения об отказе в предоставлении отсрочки в административном порядке 29 апреля 2010 года было отклонено и что на этом все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. После того как 28 декабря 2009 года Комитет отозвал свою просьбу о принятии временных мер, государство-участник могло выслать заявителя в Гаити. Однако вслед за тем, как 12 января 2010 года в Гаити произошло землетрясение, государство-участник объявило мораторий на депортацию в эту страну. Этот шаг объясняется гуманитарными соображениями и распространяется на всех ожидающих высылки лиц. Таким образом, депортация заявителя была отложена. Государство-участник вновь обращает внимание на свои предыдущие заявления о неприемлемости утверждений заявителя и одновременно об их полной необоснованности.

6.7 1 июля 2011 года заявитель представил еще одно письмо от врача университетского госпиталя в Монреале, в котором указывается на сложность обслуживания электрокардиостимулятора методом телеметрии. С точки зрения заявителя, в тех условиях, которые сложились в Гаити после землетрясения, этот

---

^н Получив разъяснения государства-участника, 28 декабря 2009 года Комитет отозвал свою просьбу о принятии временных мер.

технический аспект заслуживает особого внимания. 6 и 18 августа 2011 года заявитель сообщил Комитету о том, что его депортация намечена на 22 августа 2011 года.

6.8 10 октября 2011 года заявитель сообщил о том, что после его прибытия в Гаити он был задержан, а затем освобожден благодаря вмешательству знавшего его инспектора полиции. 23 августа 2011 года он отправился в госпиталь "Сакре Кёр", где ему подтвердили, что вопреки утверждениям государства-участника аппаратура марки "Биотроник" не может обслуживать электрокардиостимуляторы марки "Медтроник". Заявитель попросил медперсонал госпиталя выдать ему справку о том, что госпиталь не может обеспечить его обслуживание, в которой ему было отказано. Заявитель указывает, что он должен прийти на следующий прием к врачу 24 ноября 2011 года и что, если к этому моменту не будет найдено никакого решения, ему для получения медицинской помощи должна быть предоставлена возможность вернуться в Канаду^о.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Кроме того, Комитет отмечает, что согласно пункту 5 b) статьи 22 внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспаривает этого.

7.3 Что касается утверждений государства-участника о несовместимости утверждений заявителя со статьей 1 и об их необоснованности, Комитет отмечает, что в основе сообщения заявителя лежит угроза подвергнуться обращению, противоречащему статье 1 Конвенции, по причине разных факторов, таких как угроза стать мишенью для преступных группировок, риск подвергнуться противоречащему статье 1 обращению во время задержания, его состояние здоровья и общая ситуация в Гаити. По мнению Комитета, эти утверждения неразрывно связаны с вопросами существа. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитет должен определить, нарушит ли государство-участник, выслав заявителя в Гаити, возложенное на него в соответствии со статьей 3 Конвенции обязательство не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

^о Через своего адвоката заявитель больше не представлял Комитету никакой информации по данному вопросу. 27 февраля 2012 секретариат обратился с просьбой сообщить обновленные сведения о положении заявителя. В тот же день адвокат заявителя подтвердил по телефону, что с тех пор заявитель с ним не связывался.

8.3 Не предвосхищая тех выводов, к которым он может прийти в рассматриваемом деле, Комитет обращает внимание на представленную заявителем информацию о том, что государство-участник установило мораторий на высылку граждан Гаити на родину, который не распространяется в то же время на таких имеющих уголовное прошлое лиц, как заявитель. Государство-участник не опровергло эту информацию. Комитет напоминает, что в духе статьи 3 Конвенции мораторий на высылку в страны, охваченные кризисом, должен распространяться на всех без исключения^Р.

8.4 При оценке утверждений заявителя по статье 3 Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель такого анализа состоит в том, чтобы определить, угрожает ли лично заявителю применение пыток в Гаити. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы установить, что данному лицу будет угрожать применение пыток в случае высылки в эту страну. Должны существовать и другие основания полагать, что именно данному лицу будет грозить опасность^С. При анализе существующей угрозы Комитет в соответствии со статьей 3 Конвенции будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника. В то же время Комитет не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

8.5 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, где говорится, что, хотя при оценке риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, опасность должна угрожать соответствующему лицу лично и быть реальной. В этой связи Комитет констатировал в своих предыдущих решениях, что угроза применения пыток должна быть "предсказуемой, реальной и личной"^Т. Касаясь бремени доказывания, Комитет напоминает, что бремя аргументированного изложения дела, как правило, лежит на заявителе и что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

8.6 Комитет констатирует, что заявитель не представил доказательств существования для него лично реальной и предсказуемой угрозы применения пыток по возвращении в Гаити. Действительно, в отношении угрозы применения пыток заявитель выдвинул целый ряд утверждений, не представив при этом убедительных доказательств существования угрозы ни похищения, ни применения пыток или посягательств на его право на жизнь во время задержания. Кроме того, все утверждения заявителя рассматривались как властями государства-участника в рамках процедуры предоставления убежища, так и Комитетом. Что

^Р Заключительные замечания по Канаде (CAT/C/CR/34/CAN), пункты 4 d) и 5 b).

^С *С.П.А. против Канады*, сообщение № 282/2005, Решение, принятое 7 ноября 2006 года; см. также *Т.И. против Канады*, сообщение № 333/2007, Решение, принятое 15 ноября 2010 года; и *А.М.А. против Швейцарии*, сообщение № 344/2008, Решение, принятое 12 ноября 2010 года.

^Т *А.Р. против Нидерландов*, сообщение № 203/2002, Решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3; *А.А. и др. против Швейцарии*, сообщение № 285/2006, Решение, принятое 10 ноября 2008 года, пункт 7.6; *Р.Т.-Н. против Швейцарии*, сообщение № 350/2008, Решение, принятое 3 июня 2011 года, пункт 8.4.

касается здоровья заявителя, то государство-участник изучило вопрос о доступности для него адекватной медицинской помощи в Гаити. Данная ситуация не имеет никакого отношения к статье 1, а вопрос об угрозе здоровью заявителя сам по себе никак не связан со статьей 16 Конвенции^s. Комитет констатирует также, что после возвращения в Гаити 22 августа 2011 года заявитель был ненадолго задержан, но не представил в Комитет никаких жалоб на пытки или жестокое обращение.

8.7 Комитет напоминает в этой связи, что в соответствии с его замечанием общего порядка об осуществлении статьи 3 Конвенции, а также с его правовой практикой при оценке угрозы пыток в случае высылки в третьи страны государству-участнику не надо доказывать "высокую степень вероятности" применения пыток, но опасность должна угрожать лично заявителю и являться реальной. При этом Комитет в своих предыдущих решениях определил, что опасность подвергнуться пыткам должна быть предсказуемой, реальной и личной. Комитет отмечает также, что при осуществлении своих полномочий согласно статье 3 Конвенции он будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника. Таким образом, необходимо установить, провело ли государство-участник при анализе угрозы для заявителя полную оценку его утверждений и приняло ли оно во внимание все элементы, позволяющие оценить существующую угрозу. Комитет считает, что в рассматриваемом деле государство-участник провело такую оценку в соответствии с этими принципами^t.

8.8 Комитет считает, что представленная ему информация не позволяет с уверенностью говорить о том, что заявителю лично угрожает реальная и предсказуемая опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в страну происхождения.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток делает вывод о том, что высылка заявителя в Гаити не представляет собой нарушение статьи 3 Конвенции.

^s *С.С.С. против Канады*, сообщение № 245/2004, пункт 7.3.

^t См. замечание общего порядка № 1 (1996) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (возвращение и сообщения), пункты 6, 7 и 9 а), и, в частности, *Н.С. против Швейцарии*, сообщение № 356/2008, Решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

Сообщение № 374/2009: С.М. и др. против Швеции

<i>Представлено:</i>	С.М., Х.М. и А.М. (представлены адвокатом Санной Вестин)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	11 ноября 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 21 ноября 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 374/2009, представленной Комитету против пыток С.М., Х.М. и А.М. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителями, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Авторами сообщений от 11 ноября 2008 года и 9 февраля 2009 года являются г-н С.М. (1950 года рождения) и г-жа Х.М. (1955 года рождения). Сообщение также представляется от имени их дочери А.М. (1992 года рождения). Они заявляют, что их высылка в Азербайджан будет представлять собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции. Заявители представлены адвокатом Санной Вестин.

Факты в изложении заявителей

2.1 Заявители являются выходцами из анклава Нагорный Карабах. В 1988 году они стали внутренне перемещенными лицами (ВПЛ) и проживали недалеко от Баку. С.М. по материнской линии является армянином-христианином; его внешность и речь выдают в нем типичного армянина. Это послужило основанием для того, чтобы в Азербайджане все члены его семьи подвергались преследованию на этнической почве. С.М. утверждает, что одна из его сестер покончила с собой после того, как была изнасилована на его глазах. В связи с этим в надежде снизить опасность преследований он решил оставить свою жену и дочь в Азербайджане и искать работу за пределами страны в Москве, лишь изредка навещая семью. Несмотря на это, преследования не прекратились; его жена была избита соседями, в результате чего у нее была сломана нога; их дочь также получила телесные повреждения.

2.2 В 2002 году семья обратилась с ходатайством о предоставлении убежища в Швеции, в чем им было отказано, и 19 августа 2004 года они были высланы в Азербайджан. По прибытии они предъявили сотрудникам азербайджанской по-

лиции свои удостоверения личности. Однако перед тем, как передать их другому государству, шведская полиция выдала два документа, удостоверявшие армянское происхождение С.М., его жене Х.М., которая убрала их в багаж. Документы были обнаружены при досмотре багажа, и их непредставление было сочтено как попытка скрыть важную информацию. Семья подверглась продолжительным допросам с применением насилия со стороны сотрудников Национальной службы безопасности. В течение четырех суток их содержали в здании аэропорта без надлежащего питания и удобств. С.М. выбили зубы и вывихнули руку; кроме того, его избивали и пинали ногами. В ходе допроса Х.М. подверглась побоям и сексуальному надругательству. После этого семья провела десять дней в больнице недалеко от Баку. У С.М. были диагностированы сердечнo-судистые проблемы и симптомы атеросклероза; у Х.М. были выявлены следы насилия и побоев, в том числе черепно-мозговая травма. Их дочь стала свидетелем нескольких актов насилия в отношении своей матери и с тех пор страдает стрессовым расстройством. После освобождения из-под стражи они неоднократно вызывались в Национальную службу безопасности для допросов. Им не удалось зачислить дочь в школу. Заявители обращались в различные учреждения и организации, в том числе посольство Соединенных Штатов Америки, Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) и в одну из женских общественных организаций, в поисках способа покинуть страну, поскольку опасались за свою жизнь.

2.3 В декабре 2004 года семья вернулась в Швецию и 13 декабря 2004 года подала ходатайство о предоставлении убежища. К ходатайству прилагался ряд документов, в частности медицинские заключения, справка, подтверждающая армянское происхождение матери С.М., и письмо из азербайджанской женской организации. Миграционный совет не отдал распоряжения о проведении медицинского освидетельствования. Вместо этого шведское отделение организации "Международная амнистия" направило их в кризисно-травматологический центр при госпитале Дандерюда. В ходе психиатрического обследования было установлено, что изложенные С.М. обстоятельства преследования по своим признакам отвечали определению пытки; было подтверждено, что в ходе допроса его подвергали пыткам описанными им способами. Кроме того, в ходе судебно-медицинского обследования не было установлено ничего, что противоречило бы его утверждениям о жестоком обращении. Что касается Х.М., то, согласно психиатрическому заключению, у нее возникали мысли о самоубийстве и ее состояние отвечало критериям посттравматического стрессового расстройства (ПТСР); кроме того, не вызывало никаких сомнений, что все описанное ею действительно имело место. Результаты судебно-медицинской экспертизы, возможно, могли бы подтвердить, что она подверглась пыткам.

2.4 В 2005 году при просмотре новостей из Азербайджана Х.М. предположительно опознала в одном из героев репортажа надругавшегося над нею сотрудника Национальной службы безопасности, ныне занимающего высокую должность в управлении пограничного контроля. После этого она решила рассказать правду об изнасиловании этим сотрудником и в этой связи подала в Миграционный совет новое ходатайство.

2.5 17 марта 2006 года Миграционный совет отклонил ходатайство заявителей о предоставлении убежища. Не ставя под сомнение тот факт, что заявители подверглись надругательствам и насилию, Совет указал, что данные происшествия не обязательно были связаны с исполнением приказа о высылке в 2004 году. Миграционный совет пришел к выводу, что виновные лица действовали не в официальном качестве и что заявители могли остаться жить в Азербайджане.

2.6 Заявители обжаловали решение Миграционного совета в Суде по делам миграции. Слушание в Суде состоялось 7 мая 2007 года. Впоследствии в Суд было направлено несколько письменных представлений, включая письмо из отделения УВКБ в Стокгольме, в котором говорилось, что его Руководящие указания 2003 года в отношении Азербайджана до сих пор актуальны и что при возвращении в страну армяне рискуют подвергнуться давлению со стороны службы безопасности^a. Миграционный совет оспорил апелляцию, указав на то, что руководящие указания УВКБ распространяются на армян и смешанные семьи, а семья С.М. к категории таковых не относится. Миграционным властям был впервые представлен еще один документ, выданный отделением УВКБ в Баку.

2.7 7 сентября 2007 года Суд по делам миграции отклонил апелляцию заявителей на том основании, что в медицинских справках отсутствовали достаточно убедительные заключения, позволяющие говорить о предполагаемом жестоком обращении, и что предполагаемые надругательства являлись результатом действий частных лиц, а не государственных служащих. Суд по делам миграции также поставил под вопрос смешанное этническое происхождение семьи на основании того, что в азербайджанских свидетельствах о рождении детей оба родителя были зарегистрированы как этнические азербайджанцы. Кроме того, Суд отметил, что в период с 1976 по 1996 год С.М. работал в аэропорту Баку, а в 2000 году получил водительское удостоверение, что в обоих случаях говорит об отсутствии каких-либо трений с властями из-за армянского происхождения его матери. Кроме того, семья обращалась в три разные школы и в Министерство образования по вопросу поступления их дочери в школу, что свидетельствует об отсутствии преследования со стороны властей. Суд указал, что соображения, представленные УВКБ и "Международной амнистией", не доказывают санкционированных государством преследований в Азербайджане или факта преследования семьи С.М.; Суд также указал на ряд противоречий в данных заявителями свидетельских показаниях. При этом, как отмечают заявители, решение Суда по делам миграции не было принято единогласно; один из судей сформулировал особое мнение, выступив на их стороне.

2.8 Заявители подали апелляцию в Апелляционный суд по делам миграции, утверждая, что Суд по делам миграции не учел должным образом медицинские заключения, составленные экспертами по пыткам, и что он не принял

^a В данном документе от 22 мая 2007 года говорится, что "с 2002 года положение этнических армян, проживающих в Азербайджане, не улучшилось. Таким образом, положения раздела V-2 позиционного документа УВКБ, озаглавленного "Соображения в отношении международной защиты азербайджанских искателей убежища и беженцев" и опубликованного в сентябре 2003 года, по-прежнему остаются в силе и применимы к данной ситуации. Что касается возвращения искателей убежища, принадлежащих к числу этнических армян или лиц со смешанным этническим происхождением, то в их случае можно говорить о повышенном риске при возвращении в Азербайджан. Как объясняется в руководящих указаниях, касающихся азербайджанских искателей убежища, большинство армян, проживающих в Азербайджане, скрывают свое происхождение. Вероятность того, что они будут снова приняты в Азербайджане, весьма сомнительна, но даже если они будут приняты, то, по мнению УВКБ, велика опасность того, что они подвергнутся давлению со стороны служб безопасности или недоброжелательному отношению со стороны большей части населения. Любое высылаемое лицо при возвращении предстает перед сотрудником Министерства национальной безопасности, работающим в аэропорту, для проверки документов и допроса [...], при необходимости высылаемое лицо направляется в Министерство национальной безопасности для дополнительного допроса".

к сведению экспертную информацию о стране, представленную УВКБ и организацией "Международная амнистия". 3 января 2008 года Апелляционный суд по делам миграции отказал заявителям в праве на апелляцию. Высылка семьи была назначена на 12 июня 2008 года. С этой даты С.М. и Х.М. скрываются. Их дочь была передана на воспитание в приемную семью и посещает школу в Швеции.

2.9 Заявители далее утверждают, что их дело широко освещалось в шведских средствах массовой информации, в которых было опубликовано несколько статей. В октябре 2007 года одноклассники их дочери организовали акцию протеста против решения о высылке. В мае 2008 года епископат направил открытое письмо на имя генерального директора Миграционного совета. Наибольшую огласку дело семьи получило после вынесения решения Суда по делам миграции и в течение нескольких недель, предшествовавших запланированной высылке. Они утверждают, что в связи с оглаской, которую получило их дело, повышается опасность того, что азербайджанские власти заподозрят в них врагов режима. Кроме того, в 2008 году, когда один из их сыновей предпринял поездку в Азербайджан для получения документов, его допросили в аэропорту, не прибегая при этом к жестокому обращению, о его местонахождении и целях пребывания в Швеции, а также о его родителях; кроме того, ему было сказано, что полиция "их ждет".

2.10 В неустановленную дату адвокат заявителей подала в Миграционный совет ходатайство о пересмотре их дела, сославшись на возникновение новых обстоятельств, препятствующих исполнению приказа о высылке, в частности на широкую огласку, которую получило их дело в Швеции, и проявляемый азербайджанскими властями интерес к его семье, свидетелем которого стал их сын во время своей поездки в Азербайджан. В качестве дополнительных факторов, препятствующих исполнению распоряжения о высылке, были названы тесная связь А.М. со шведским обществом, сформировавшаяся за семь лет пребывания в стране, и новые психиатрические заключения, подтверждающие, что душевное здоровье заявителей не улучшилось. 3 июля 2008 года Миграционный совет отклонил их просьбу о пересмотре на том основании, что доведенные до его сведения обстоятельства являются не более чем поправками или дополнениями к ранее поданным ими ходатайствам о предоставлении убежища. 27 августа 2008 года Суд по делам миграции оставил данное решение в силе.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что их принудительная высылка в Азербайджан будет представлять собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции. Они обращают особое внимание на пытки и жестокое обращение, жертвами которых они стали при возвращении в Азербайджан в результате их первой высылки в 2004 году, а также на преследование на этнической почве, которому они подвергались до того, как покинули страну в 2002 году.

3.2 Они также утверждают, что шведские власти предпочли сосредоточить внимание на незначительных несоответствиях в показаниях вместо того, чтобы должным образом рассмотреть их утверждения о преследованиях в связи с их смешанным происхождением. Даже если они преувеличили время содержания под стражей в аэропорту, не смогли вспомнить даты явки в службу безопасности или объяснить, каким образом они получили контрабандные паспорта, всех этих факторов недостаточно для того, чтобы отрицать пережитый ими болезненный опыт или полученные повреждения. Их версия произошедшего подтверждается медицинскими заключениями, и у них есть вполне обоснованные

основания опасаться того, что они подвергнутся пыткам и унижающему достоинство обращению в случае повторного возвращения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 11 декабря 2009 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что С.М., Х.М. и их дочь А.М. впервые прибыли в Швецию 29 марта 2002 года и подали ходатайство о предоставлении убежища 2 апреля 2002 года. Они указали, что являются выходцами из Нагорно-Карабахского региона Азербайджана, который они покинули в 1998 году, и с тех пор жили в стране на правах внутренне перемещенных лиц в результате преследований, которым С.М. подвергался в связи с армянской внешностью и произношением. По вине смешанного этнического происхождения он подвергался побоям и унижающему достоинство обращению и был вынужден уйти с работы. Х.М. была несколько раз изнасилована и один раз избита также из-за смешанного происхождения семьи. Однажды она была задержана на трое суток в результате потасовки в продовольственном магазине. Заявители сослались на гуманитарные основания для предоставления их дочери вида на жительство. По их словам, они не занимались политической деятельностью.

4.2 Миграционный совет отклонил их первое ходатайство о предоставлении убежища на том основании, что в Азербайджане не было случаев санкционированных государством дискриминации или преследования армян и что общее положение граждан, принадлежащих к этой этнической группе, само по себе не служит основанием для предоставления убежища. Совет пришел к выводу, что заявителям не удалось обосновать утверждения о том, что они подвергнутся преследованию по возвращении в страну происхождения. Проблемы со здоровьем, на которые ссылались заявители, не были настолько тяжкими, чтобы служить основанием для отсрочки исполнения приказа о высылке. Заявители подали апелляцию в Совет по апелляциям иностранцев, который в марте 2004 года подтвердил решение Миграционного совета. 19 августа 2004 года был приведен в исполнение приказ об отказе во въезде. После этого заявители подали новое ходатайство о выдаче вида на жительство, которое было отклонено Советом по апелляциям иностранцев на том основании, что приказ о высылке уже вступил в силу.

4.3 Заявители вернулись в Швецию 10 декабря 2004 года и во второй раз подали ходатайство о предоставлении убежища 14 декабря 2004 года. По просьбе Х.М. шведские власти рассматривали ее дело отдельно. Тем не менее представления заявителей практически совпадали или, по крайней мере, лишь незначительно отличались друг от друга. 20 января 2005 года с заявителями было проведено собеседование на предмет предоставления убежища. Они заявили, что по прибытии в Баку в 2004 году сотрудники шведской полиции передали их азербайджанским властям и отбыли обратно. Заявителей допросили и потребовали представить документы, содержащие информацию об их этническом происхождении. С.М. были заданы вопросы о причинах прибытия чартерным рейсом и о целях его пребывания в Швеции, после чего он был избит. Кроме того, в его адрес высказывались уничижительные замечания. Х.М. и А.М. также были допрошены. Их заставили дать расписку в том, что они будут находиться по определенному адресу, после чего полиция доставила их по указанному адресу. Предшествовавший этому допрос в аэропорту продолжался четыре–пять дней. На следующий день их вызвали в службу безопасности в Баку, где они были допрошены и подвергнуты физическому насилию. Их заставляли являться в

службу безопасности пять или шесть раз, пока С.М. не попал в больницу. После его выписки из больницы семья стала скрываться и с тех пор не вступала в контакт с властями. Из-за смешанного происхождения С.М. семья является объектом для преследования со стороны властей в их стране происхождения. Заявители обратились как в УВКБ, так и в посольство Соединенных Штатов, но ни одно из этих учреждений не смогло оказать им помощь. Что касается их здоровья, то, по словам С.М., он страдает ПТСР, а в результате обращения, которому он подвергся по возвращении в Азербайджан, он получил ряд телесных повреждений. По утверждениям Х.М., она была помещена в больницу в Баку на десять дней в связи с болью в спине, вызванной избиениями в ходе допроса.

4.4 Заявители представили обширную документацию в поддержку второго ходатайства, включая различные медицинские заключения. Согласно данным медицинским заключениям, С.М. испытывает значительные проблемы с психическим здоровьем. Согласно заключению врача, результаты психиатрического обследования позволяют утверждать, что в ходе допроса его действительно подвергали пыткам описанными им способами. Небольшие шрамы на теле С.М. вполне могли быть получены в указанный период и описанным им образом. Также не было оснований сомневаться в том, что значительные повреждения челюсти явились следствием жестокого физического обращения, которому он подвергся. Эксперт далее указал, что шрамы не имеют специфических характеристик, в силу чего его выводы нельзя считать неопровержимыми; тем не менее, по его заключению, результаты обследования могут послужить доказательством того, что он подвергся пыткам указанным им образом.

4.5 17 марта 2006 года Миграционный совет отклонил ходатайство заявителей о предоставлении убежища. Совет не поставил под сомнение тот факт, что заявители подверглись насилию и притеснениям, даже если это не означало, что таковые имели место после их высылки в Азербайджан в 2004 году. Совет постановил, что виновных лиц следует рассматривать в качестве криминальных элементов, а не в качестве представителей властей страны и что, следовательно, речь в деле не шла о преследовании, санкционированном органами государственной власти. По результатам всесторонней оценки всех обстоятельств дела Совет заключил, что в свете имеющейся информации заявители смогут проживать в Азербайджане, т.е. они не относятся к числу беженцев или лиц, нуждающихся в защите на иных основаниях. Совет заявил, что, по имеющимся данным, азербайджанское правительство обеспечивает лицам, страдающим психическими заболеваниями, доступ к бесплатным лекарствам, и что в Азербайджане лечится большинство расстройств. Совет постановил, что заболевания и расстройства, которыми страдают С.М. и А.М., нельзя отнести к числу угрожающих жизни, вследствие чего они не могут послужить основанием для предоставления вида на жительство. Второе ходатайство Х.М. было отклонено фактически на тех же основаниях.

4.6 Заявители обжаловали решение в Суде по делам миграции. Они утверждали, что ими были представлены достоверные и непротиворечивые показания о пытках, которым они подверглись, и что страх принудительного возвращения в Азербайджан сам по себе может нанести им непоправимый ущерб. Они также заявили, что у А.М. наблюдаются вызывающие опасения симптомы, связанные с причиненным ей вредом, и она неоднократно направлялась на обследование в Детскую и подростковую психиатрическую клинику. Х.М. отметила, что медицинские заключения подкрепляют ее заявление о вопиющих актах насилия, жертвой которых она стала в результате возвращения в страну происхождения.

4.7 Заявители приобщили к делу письменное обращение представителя УВКБ, в котором говорится, что армяне и лица смешанного происхождения, пытавшиеся получить убежище за рубежом, берут на себя значительный риск, возвращаясь в Азербайджан. Далее в обращении говорилось, что вероятность того, что они будут снова приняты в Азербайджане, весьма сомнительна, но даже если они будут приняты, велика опасность того, что они подвергнутся давлению со стороны служб безопасности или недоброжелательному отношению со стороны большей части населения. В обращении также отмечалось, что большинство армян, проживающих в Азербайджане, скрывают свое происхождение. Помимо этого, заявители также приобщили к делу письменное обращение представителя отделения организации "Международная амнистия" в Швеции, в котором, среди прочего, говорилось, что заявителей следует рассматривать в качестве сторон смешанного брака. Кроме того, Х.М. представила документ, подготовленный организацией, выступающей за укрепление прав азербайджанских женщин.

4.8 Миграционный совет отказался удовлетворить апелляционную жалобу, указав, что заявители не смогли убедительно доказать, что их следует рассматривать в качестве беженцев или лиц, нуждающихся в защите, и что других оснований для предоставления вида на жительство также не установлено. Данные ими показания не могут быть использованы для оценки угрозы преследования или других видов бесчеловечного или унижающего достоинство обращения ввиду ряда несоответствий, вызывающих сомнения в достоверности их заявлений в целом. Что касается предполагаемых проблем со здоровьем, то Совет постановил, что он не видит причин, по которым им не может быть оказана надлежащая медицинская помощь в Азербайджане.

4.9 7 сентября 2007 года Суд по делам миграции отклонил апелляции заявителей, указав, что представленные медицинские заключения и прочие письменные доказательства не подтверждают утверждений заявителей о жестоком обращении в указанных ими обстоятельствах. В приведенных ими документах содержится противоречивая информация. Более того, выданные УВКБ и организацией "Международная амнистия" документы не служат доказательством того, что в Азербайджане имеет место санкционируемое государством преследование лиц армянского происхождения. В связи с этим Суд пришел к выводу о том, что заявители не смогли обосновать свои опасения подвергнуться пыткам по возвращении в страну.

4.10 Заявители обжаловали решение и заявили, что Суд по делам миграции дал ошибочную оценку приобщенных к делу доказательств. 21 декабря 2007 года Апелляционный суд по делам миграции решил отказать в праве на обжалование. Следом за этим заявители направили ходатайства в Миграционный совет, сославшись на возникновение новых обстоятельств, дающих им право на получение вида на жительство или, в случае отказа, на пересмотр дела. Эти ходатайства были отклонены на том основании, что указанные обстоятельства являлись не более чем поправками или дополнениями к ранее поданным заявителями ходатайствам о предоставлении убежища. Суд по делам миграции оставил решение Миграционного совета в силе.

4.11 Что касается приемлемости жалобы, то государство-участник указывает, что, насколько ему известно, настоящий вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования, а также признает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Тем не менее государство-участник настаивает на том, что утверждение заявителей об угрожающей им опасности под-

вергнуться обращению, нарушающему положения Пакта, не отвечает минимальным требованиям обоснования, которые должны быть выполнены для целей приемлемости, а следовательно является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции^b.

4.12 В случае если Комитет сочтет жалобу приемлемой, перед ним встанет вопрос о том, станет ли принудительное возвращение заявителей в Азербайджан нарушением обязательства Швеции по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Государство-участник напоминает, что при определении того, будет ли принудительное возвращение лица в другую страну являться нарушением статьи 3, Комитет должен принять во внимание все имеющие отношение к делу обстоятельства, включая существование в данной стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако, как неоднократно подчеркивал сам Комитет, цель такого определения заключается в установлении того, угрожает ли лично затрагиваемому лицу опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Из этого следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что тому или иному лицу будут угрожать пытки в случае его или ее возвращения в эту страну. Для целей установления факта нарушения статьи 3 Конвенции должны существовать дополнительные основания, позволяющие утверждать, что заинтересованное лицо будет лично подвергаться такой опасности^c.

4.13 Что касается положения в области прав человека в Азербайджане, то государство-участник признает, что пытки, избиения, приводящие к смерти жертвы, жестокое обращение со стороны полиции и произвольные аресты нередки. Армянское население Азербайджана пользуется дурной репутацией в обществе. Хотя случаи притеснений не исключены, армян нельзя считать объектом санкционированной государством дискриминации^d. Проблема дискриминации в отношении этнических армян остро стояла в 2006 году, и азербайджанские граждане из числа этнических армян зачастую скрывали свое происхождение, внося изменения в строку на этническое происхождение в паспортах^e. Кроме того, поступали конкретные жалобы на обращение сотрудников правоохранительных органов с армянами. Приводились примеры притеснений и вымогательства^f. Однако, согласно докладу Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, в 2008 году сообщений о дискриминации в отношении армян не поступало. Кроме того, по данным обследования, проведенного партнером – исполнителем УВКБ в 2003 году, хотя дискриминация в отношении этнических армян не является официально провозглашенной политикой Азербайджана, в повседневной жизни они, тем не менее, подвергаются определенной дискриминации, а власти закрывают на это глаза; однако по своему характеру подобная

^b См. сообщение № 216/2002, *Х.И.А. против Швеции*, Решение, принятое 2 мая 2003 года, пункт 6.2.

^c См. сообщения № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, Решение, принятое 11 мая 2001 года, пункт 6.3; № 213/2002, *Э.Х.В.М. против Швеции*, Решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 8.3.

^d Swedish Ministry for Foreign Affairs, 2007 Human Rights Report on Azerbaijan.

^e United Kingdom Home Office, *Operational Guidance Note: Azerbaijan*, 26 April 2007, paras. 3.6.2–3.6.3.

^f Council of Europe, Report by the Commissioner for Human Rights Mr. Thomas Hammarberg on his visit to Azerbaijan, 3–7 September 2007 (20 February 2008), para. 91.

дискриминация неравносильна преследованию как таковому, при том что в отдельных случаях ее совокупный эффект может быть приравнен к преследованию^g. Кроме того, государство-участник указывает, что отсутствие сообщений о дискриминации в течение 2008 года свидетельствует об улучшении обстановки.

4.14 Государство-участник далее заявляет, что обстоятельства, описываемые в вышеупомянутых докладах, сами по себе не являются достаточными для установления того, что возвращение заявителей в Азербайджан повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции. Принудительное возвращение будет являться нарушением статьи 3 только в том случае, если заявители смогут продемонстрировать, что им лично угрожает опасность подвергнуться пыткам. В соответствии с правовой практикой Комитета для целей статьи 3 затрагиваемому лицу должна угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую его или ее возвращают^h. Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе, т.е. именно заявитель должен собрать и представить доказательства в обоснование своей версии событийⁱ. В этом контексте шведские миграционные власти при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища в соответствии с Законом об иностранцах используют те же критерии, что и Комитет при рассмотрении какой-либо жалобы в соответствии с Конвенцией. Национальные органы власти, проводящие собеседование на предмет предоставления убежища, вполне компетентны определять степень достоверности утверждений того или иного лица относительно того, что в случае высылки ему угрожает опасность подвергнуться обращению, нарушающему положения статьи 3 Конвенции. Дело заявителей неоднократно рассматривалось шведскими властями и судами. Миграционный совет и Суд по делам миграции обстоятельно изучили их ходатайства о предоставлении вида на жительство, а также просьбу о пересмотре решения. Таким образом, решения шведских властей заслуживают самого пристального внимания.

4.15 Государство-участник указывает, что утверждения заявителей в соответствии со статьей 3 Конвенции являются необоснованными, поскольку представленная ими информация непоследовательна, расплывчата и местами противоречива. Х.М. представила документ из организации, выступающей за укрепление прав азербайджанских женщин, в котором говорится, что С.М. и Х.М. издавна являлись сторонниками политической оппозиции. Это заявление было опровергнуто Х.М. в ходе устного слушания. Таким образом, содержащаяся в документе информация не совпадала со сделанными ею устно заявлениями и с ранее представленными в ходе разбирательства сведениями, вследствие чего было решено не придавать ей большого значения в качестве доказательства. Что касается медицинских заключений, представленных заявителями (пункт 4.4 выше), то их нельзя охарактеризовать как неопровержимые. Один из медицинских экспертов принял Х.М. всего один раз. Заключения судебно-медицинского освидетельствования были признаны весьма расплывчатыми, поскольку в нем отмечалось лишь то, что нельзя исключать возможности того, что С.М. получил

^g UNHCR, "International Protection Considerations Regarding Azerbaijani Asylum-Seekers and Refugees," September 2003, para. 124.

^h Сообщение № 103/1998, *Ш.М.Р. и М.М.Р. против Швеции*, Решение, принятое 5 мая 1999 года, пункт 9.7.

ⁱ Сообщение № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, Решение, принятое 11 мая 2001 года, пункт 6.4; сообщение № 265/2005, *А.Х. против Швеции*, Решение, принятое 16 ноября 2006 года, пункт 11.6.

телесные повреждения описанным им образом. В еще одном медицинском заключении говорилось лишь то, что Х.М., возможно, подверглась пыткам; такая формулировка является слишком расплывчатой, для того чтобы служить доказательством их утверждений об имевшем место жестоком обращении.

4.16 Организация "Международная амнистия" и УВКБ направили в Суд по делам миграции ряд письменных сообщений в поддержку дела заявителей. По мнению организации "Международная амнистия", в случае принудительного возвращения заявителей в Азербайджан им угрожала бы опасность подвергнуться преследованию, которое в силу своего характера и масштабов являлось бы основанием для предоставления убежища, вследствие чего заявителям следовало бы предоставить защиту в Швеции. В документе УВКБ указывалось, что армяне и лица смешанного происхождения, пытавшиеся получить убежище за рубежом, подвергаются в Азербайджане значительной опасности. В этот документ также отмечалось, что вероятность того, что они будут снова приняты в Азербайджане, крайне сомнительна, однако даже если они и будут приняты, то, по мнению УВКБ, велика опасность того, что они подвергнутся давлению со стороны служб безопасности или недоброжелательному отношению со стороны большей части населения. Государство-участник утверждает, что представления организации "Международная амнистия" и УВКБ не имеют непосредственного отношения к делу заявителей. Согласно свидетельству о рождении С.М., его отец являлся азербайджанским гражданином, а его мать относилась к числу лиц армянского происхождения. Сам он носит типично азербайджанскую фамилию, и в свидетельствах о рождении их детей заявители записаны в качестве этнических азербайджанцев. При высылке из Швеции семья была принята в качестве азербайджанских граждан. Согласно УВКБ, они скорее всего не были бы приняты в стране в случае их регистрации в качестве этнических армян или лиц смешанного происхождения, ввиду чего, по мнению государства-участника, власти Азербайджана или иные органы вряд ли могли отнести заявителей к числу армян или лиц смешанного происхождения. Оно также напоминает о том, что еще в 2000 году С.М. было выдано новое водительское удостоверение, а в 2004 году заявители получили новые паспорта.

4.17 Государство-участник далее указывает, что, даже если исходить из того, что заявителей можно было бы отнести к категории лиц смешанного происхождения, они не смогли обоснованно доказать, что им угрожает опасность подвергнуться обращению, нарушающему положения статьи 3 Конвенции. Оно признает, что армянское население и лица смешанного этнического происхождения сталкиваются с определенными трудностями в азербайджанском обществе. Однако, согласно докладу УВКБ, озаглавленному "International Protection Considerations Regarding Azerbaijani Asylum-Seekers and Refugees" ("Соображения в отношении международной защиты азербайджанских искателей убежища и беженцев") и опубликованному в сентябре 2003 года, хотя власти в определенной мере и закрывают глаза на дискриминацию в отношении армян, такая практика не является официально провозглашенной политикой Азербайджана, а по своему характеру она неравносильна преследованию как таковому. Государство-участник утверждает, что нет никаких оснований полагать, что общее положение армян в Азербайджане ухудшилось по сравнению с 2003 годом; наоборот, согласно данным последних докладов в этой области, как представляется, намечается некоторое улучшение.

4.18 Заявители также сослались на выданный им отделением УВКБ в Баку документ, в котором резюмируется представление, поданное С.М. 24 августа 2004 года после высылки его семьи обратно в Азербайджан. С.М. заявил, что его и его семью подвергли задержанию и в течение двух дней допрашивали в

аэропорту. Им было разрешено покинуть аэропорт ввиду ухудшившегося состояния здоровья его самого и его дочери. Он далее заявил, что ему и его жене было предписано явиться на допрос в указанный день и что их допрашивали в течение часа и угрожали им тюремным заключением. С.М. также заявил, что у его брата, проживавшего в Баку с их матерью-армянкой, не возникало подобных трудностей из-за его этнического происхождения. В документе не было никаких упоминаний о жестоком обращении, которому С.М. предположительно подвергся в ходе допроса в аэропорту. Кроме того, согласно вышеупомянутому документу, С.М. заявил, что сотрудники службы безопасности содержали его и его семью в аэропорту в течение двух дней, при этом шведским властям он заявил, что задержание длилось четыре–пять дней. Подобные несоответствия заставляют усомниться в целом в правдивости утверждений заявителей о событиях, пережитых ими после высылки в Азербайджан. Кроме того, весьма противоречивым представляется тот факт, что у брата С.М., который, по всей видимости, проживает с их матерью-армянкой, не возникает никаких трудностей из-за его этнического происхождения.

4.19 Заявители также путаются в показаниях относительно того, что произошло после пребывания С.М. в больнице в сентябре 2004 года. С.М. и Х.М. по отдельности в письменной форме заявили, что за несколько дней до выезда из страны они подверглись допросу. Затем они оба по отдельности заявили, что после выписки из больницы они стали скрываться и больше допросу не подвергались. Во время устного слушания они изменили показания и вернулись к первой версии, объяснив, что они имели в виду тот факт, что они скрывались от общины и местной полиции, а не от служб безопасности. Ввиду этого правдивость их заявлений была поставлена под сомнение.

4.20 Согласно заявлению С.М., для того чтобы выехать из Азербайджана, он и его семья использовали временные паспорта, предположительно полученные при помощи некой организации. Однако, если бы заявители представляли интерес для властей, они бы вряд ли смогли получить паспорта. Кроме того, если бы с заявителями обращались описанным образом, то информация об этом была бы доведена до сведения шведского посольства другими посольствами или учреждениями, с которыми оно поддерживает регулярные контакты, или правозащитными организациями, весьма активно действующими в Азербайджане. В связи с этим государство-участник считает маловероятным то, что заявители стали жертвами упомянутых нарушений по возвращении в Азербайджан. Тот факт, что шведскому посольству ничего неизвестно о произошедшем и что информация в документе, выданном отделением УВКБ в Баку, не совпадает с информацией, представленной заявителями шведским властям, заставляет усомниться в правдивости их утверждений об имевшем место жестоком обращении.

4.21 Государство-участник напоминает, что, хотя при проведении оценки в связи со статьей 3 в числе других элементов принимаются во внимание имевшие место пытки, решающим фактором является наличие серьезных оснований полагать, что по возвращении в страну происхождения заявители могут подвергнуться обращению, противоречащему положениям Конвенции. С учетом того, что заявители покинули страну в декабре 2004 года, вряд ли есть основания полагать, что они до сих пор представляют интерес для азербайджанских властей.

4.22 В заключение государство-участник заявляет, что свидетельства и обстоятельства, приведенные заявителями, недостаточны для доказательства того, что предполагаемая опасность подвергнуться пыткам удовлетворяет требованиям о том, что она должна быть предсказуемой, реальной и личной. Таким обра-

зом, приведение в исполнение решения о высылке не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции. Поскольку утверждения заявителей не отвечают минимальным стандартам обоснованности, сообщение следует объявить неприемлемым в силу его явной необоснованности. Что касается существа дела, то государство-участник утверждает, что настоящее сообщение не свидетельствует о наличии каких-либо нарушений положений Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 В своем письме от 31 марта 2010 года заявители сообщили, что специалист, проводивший психиатрическое обследование, является одним из ведущих шведских экспертов в области диагностики признаков перенесенных пыток и травм. Что касается высказанного государством-участником мнения о том, что документы, представленные организацией "Международная амнистия" и УВКБ, не являются доказательством санкционированного государством преследования лиц армянского происхождения в Азербайджане, то заявители настаивают на том, что, согласно заявлению обеих организаций, искателям убежища армянского или смешанного этнического происхождения по возвращении в Азербайджан может угрожать значительная опасность подвергнуться, среди прочего, давлению со стороны сил безопасности. Таким образом, с учетом данной информации и болезненного опыта и давления, с которым они уже столкнулись в Азербайджане, в случае возвращения для них возникнет значительный риск пострадать от произвола государственных должностных лиц и других лиц, выступающих в официальном качестве. Отсутствие новых докладов о дискриминации в отношении армян в течение одного конкретного года не может служить доказательством того, что подобная дискриминация полностью прекратилась, особенно в свете ряда других докладов, в которых в один голос говорится о том, что армяне в Азербайджане стараются скрыть свою этническую принадлежность.

5.2 Заявители также опровергают довод государства-участника о том, что их скорее всего не приняли бы в Азербайджане, если бы их рассматривали в качестве этнических армян или лиц смешанного происхождения. В этом контексте они напоминают, что документы, подтверждающие армянское происхождение С.М., не были предъявлены сотрудникам пограничного контроля, а были найдены при досмотре багажа семьи после отбытия сопровождавших их шведских сотрудников. Обнаружив, что С.М. пытается скрыть свое происхождение, пограничники стали враждебнее относиться к нему и членам его семьи. Кроме того, они уточняют, что братья и сестры С.М. также сталкиваются с различного рода трудностями: по меньшей мере один из братьев покинул страну, а одна из сестер совершила самоубийство после перенесенного акта насилия. Остальные пытаются скрыть свою этническую принадлежность, и, даже если это у них получается, это еще не означает, что в случае возвращения они окажутся в полной безопасности.

Дополнительные замечания государства-участника

6. В своем представлении от 4 октября 2010 года государство-участник напомнило, что оно поставило под сомнение правдивость утверждений заявителей о жестоком обращении, которому они подверглись при возвращении в Азербайджан в 2004 году, ввиду противоречий в их показаниях (см., среди прочего, пункты 4.15 и 4.18 выше). Оно также опровергло утверждение о том, что заявители все еще будут представлять интерес для азербайджанских властей, даже если предполагаемые причины для их отъезда из Азербайджана будут найдены обоснованными. Таким образом, государство-участник вновь подтверждает свои предыдущие замечания и заявляет, что показания и обстоятель-

ства, на которые ссылаются заявители, являются недостаточными для доказательства того, что предполагаемая опасность подвергнуться пыткам отвечает критерию, согласно которому такая опасность должна быть предсказуемой, реальной и личной, а, следовательно, их высылка в Азербайджан не представляет собой нарушения статьи 3 Конвенции.

Дополнительные комментарии заявителей

7.1 В представлении от 26 октября 2010 года адвокат заявителей сообщил о том, что дочери заявителей было разрешено остаться в Швеции. Она передана на воспитание в семью своего брата. В основе такого решения лежали существующие препятствия для ее высылки, а именно тот факт, что в Азербайджане вряд ли найдутся взрослые люди, готовые взять ее на попечение, поскольку ее бабушки и дедушки умерли, а родители (заявители) скрываются. К числу других принятых во внимание элементов относятся состояние ее здоровья, адаптированность к жизни в Швеции, перенесенный болезненный опыт и серьезные психиатрические проблемы.

7.2 В письме от 22 ноября 2010 года адвокат заявил, что ходатайство заявителей о воссоединении семьи было отклонено на том основании, что они более двух лет скрывались от властей и что их дочь сможет остаться в приемной семье. Таким образом, решение о высылке все еще подлежит исполнению.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Перед рассмотрением любых жалоб, изложенных в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен определить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает какое-либо сообщение, если он не удостоверился в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся у него внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает признание государством-участником того, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и поэтому приходит к выводу о том, что заявители выполнили требования пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

8.3 Государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции, поскольку утверждение заявителей о том, что им угрожает опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Азербайджан, не достигает базового уровня обоснования, требуемого для целей приемлемости. Комитет считает, что представленные ему аргументы касаются вопросов существа, которые следует рассматривать с учетом существа дела, а не только в связи с вопросом приемлемости. В связи с этим Комитет постановляет, что данное сообщение является приемлемым согласно статье 3 Конвенции, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник выдало дочери заявителей А.М. вид на жительство. В связи с этим Комитет постановляет прекратить рассмотрение части сообщения, касающейся А.М.

9.3 Комитету предстоит рассмотреть вопрос о том, явится ли высылка заявителей в Азербайджан нарушением обязательства государства-участника в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции не высылать или не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

9.4 При оценке того, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителям по возвращении может угрожать применение пыток, Комитет должен учесть все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в Азербайджане (пункт 1 статьи 3). Цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли заявителям лично угрожать опасность пыток в стране, в которую они будут возвращены. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием, чтобы сделать вывод о том, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток по возвращении в эту страну; для установления наличия личной угрозы тому или иному лицу должны существовать дополнительные основания. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующему лицу не будет угрожать опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела.

9.5 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3^j, в котором говорится, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи в страну происхождения. При оценке степени риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, однако такая опасность должна угрожать лично заявителю и быть реальной. В связи с этим Комитет установил в своих предыдущих решениях, что угроза пыток должна быть "предсказуемой, реальной и личной"^k. Кроме того, при осуществлении полномочий в соответствии со статьей 3 Конвенции Комитет будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника. Вместе с тем Комитет не считает себя связанным такими заключениями; напротив, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу^l.

9.6 Комитет принимает к сведению утверждение заявителей о том, что в Азербайджане им угрожает опасность подвергнуться пыткам ввиду смешанного происхождения С.М., из-за которого они являются мишенью властей в стране их происхождения. Комитет также принимает к сведению их заявление о том,

^j Замечание общего порядка № 1 (1996) об осуществлении статьи 3 Конвенции, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX.*

^k См., в частности, сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, Решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3; сообщение № 285/2006, *А.А. и др. против Швейцарии*, Мнения, принятые 10 ноября 2008 года, пункт 7.6; сообщение № 322/2007, *Нжамба против Швеции*, Решение, принятое 14 мая 2010 года, пункт 9.4.

^l Принятое Комитетом замечание общего порядка № 1 (сноска j выше), пункт 9.

что из-за армянского происхождения С.М. все члены его семьи подвергались преследованию на этнической почве, в результате чего стали жертвами побоев и преследований со стороны как соседей, так и государственных должностных лиц (сотрудников полиции). Кроме того, они заявляют, что были задержаны, допрошены и стали жертвами побоев и сексуального надругательства (Х.М.) со стороны сотрудников национальной службы безопасности как по возвращении из Швеции в августе 2004 года, так и в ходе последующего допроса.

9.7 Комитет отмечает, что утверждения заявителей о применении пыток подкрепляются авторитетными медицинскими заключениями, составленными специалистами кризисно-травматологического центра в Стокгольме. В свете вышеизложенного и с учетом обращения, которому заявители подверглись по возвращении в Азербайджан в августе 2004 года, а также ввиду имеющейся в распоряжении Комитета общей информации о сохраняющемся враждебном отношении населения в целом к этническим армянам, живущим в Азербайджане^m, о том, что лица армянского происхождения в повседневной жизни подвергаются риску дискриминацииⁿ, что они становятся жертвами притеснений или вымогательства взяток со стороны мелких чиновников при оформлении паспортов и что они зачастую скрывают свое происхождение, внося изменения в строку об этническом происхождении в паспортах, Комитет считает, что в случае возвращения в Азербайджан заявителям угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам по смыслу статьи 3 Конвенции. В этой связи Комитет приходит к выводу, что их высылка в Азербайджан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

10. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что высылка С.М. и Х.М. в Азербайджан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

11. В соответствии с пунктом 5 правила 118 (прежнее правило 112) своих правил процедуры Комитет хотел бы получить в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых государством-участником в ответ на это решение.

^m См. заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации в отношении пятого и шестого докладов Азербайджана (CERD/C/AZE/CO/6), пункт 15.

ⁿ Council of Europe, European Commission against Racism and Intolerance, Report on Azerbaijan (23 March 2011), para. 98.

Сообщение № 381/2009: Фараголла и др. против Швейцарии

Представлено: Абольгасемом Фараголлоу и др.
(представлены адвокатом Урсом Эбнетером)

Предполагаемые жертвы: заявители

Государство-участник: Швейцария

Дата жалобы: 17 апреля 2009 года
(первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 21 ноября 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 381/2009, представленной Комитету против пыток от имени г-на Абольгасема Фараголлоу и др. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Абольгасем Фараголла, родившийся 1 ноября 1956 года, которого сопровождают его жена Митра Пишан, родившаяся 27 сентября 1962 года, и их сын Армин Фараголла, родившийся 6 декабря 1992 года^a. Все они являются выходцами из Исламской Республики Иран. Он утверждает, что их возвращение в Исламскую Республику Иран будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. Он представлен адвокатом Урсом Эбнетером.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет препроводил данное сообщение государству-участнику 21 декабря 2009 года и, согласно пункту 1 правила 108 правил процедуры, просил государство-участник не высылать заявителя и членов его семьи в Исламскую Республику Иран пока его жалоба будет находиться на рассмотрении.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель и его семья являются выходцами из Ирана и утверждают, что покинули Исламскую Республику Иран по политическим причинам^b. По прибытии в Швейцарию заявитель 3 сентября 2000 года подал ходатайство о пре-

^a Из материалов дела следует, что у заявителя есть еще один взрослый сын, Араш Фараголла, родившийся 19 сентября 1983 года, который не упоминается в первоначальном представлении.

^b В материалах дела "политические причины" отъезда заявителя и его семьи из Исламской Республики Иран далее не упоминаются.

доставлении убежища, которое было отклонено Федеральным управлением по делам беженцев (в настоящее время – Федеральное управление по миграции (ФУМ)) 19 апреля 2002 года. 15 июня 2004 года Швейцарская комиссия по жалобам в связи с предоставлением убежища (КЖУ, в настоящее время входит в состав Федерального административного суда) отклонила ходатайство о пересмотре этого решения. Жена заявителя Митра Пишан подала первоначальное ходатайство о предоставлении убежища от своего имени и от имени их сына Амина 20 марта 2003 года^c. Указанное ходатайство было отклонено ФУБ 18 марта 2004 года, и это решение было поддержано КЖУ 15 июня 2004 года. 6 апреля 2005 года заявитель обратился с ходатайством о пересмотре решений ФУБ от 19 апреля 2002 года и 18 марта 2004 года. Это обращение было отклонено ФУМ 10 августа 2005 года.

2.2 Заявитель утверждает, что с октября 2005 года он является членом Демократической ассоциации в поддержку беженцев (ДАБ) – организации иранской диаспоры, которая, по его словам, активно критикует нынешний иранский режим и стремится привлечь внимание к серьезному положению в области прав человека в Исламской Республике Иран, в том числе к вопросу о смертной казни и к большому числу случаев дискриминации и преследования оппозиционеров и представителей меньшинств.

2.3 В апреле 2007 года Исполнительный комитет ДАБ избрал заявителя своим представителем в кантоне Обвальден. В данном качестве он написал ряд статей, осуждающих нынешний иранский режим, распространял публикации этой организации и участвовал в мероприятиях, проводимых неправительственными организациями и местными церквями в своем кантоне в целях информирования общественности о нарушениях прав человека в Исламской Республике Иран. В рамках своего кантона заявитель принимает участие в заседаниях руководителей ДАБ и вносит вклад в стратегическое планирование деятельности своей организации. Он работает в тесном сотрудничестве с исполнительным комитетом и председателями и заместителем председателя ДАБ.

2.4 В связи со своей политической деятельностью в Швейцарии 24 июля 2006 года заявитель подал новое ходатайство о предоставлении убежища, которое было отклонено ФУМ 4 октября 2007 года. Суд постановил, что ни по политическому уровню, ни по характеру своей деятельности заявитель не мог привлечь к себе внимание иранских властей. 19 марта 2009 года Федеральный административный суд (ФАС), который рассмотрел это решение в порядке обжалования, оставил его в силе. Суд определил, что иранские секретные службы следят лишь за теми лицами, деятельность которых выходит за рамки обычных политических выступлений эмигрантов, и что иранские власти осведомлены о стремлении просителей убежища пропагандировать свою деятельность в целях получения вида на жительство в принимающей стране. По мнению Суда, усилий заявителя не было достаточно для привлечения к нему внимания иранских властей. Один только факт причастности не создает угрозы преследования, при этом под наблюдением, включая ведение дела, находятся лишь те противники режима, которые лично представляют собой реальную угрозу для режима. Суд счел, что тесные и регулярные контакты заявителя с кантональными и национальными лидерами ДАБ происходят в рамках внутренней деятельности этой организации и не позволяют выделить его из числа рядовых членов. Таким образом, Суд счел, что в силу характера деятельности заявителя иранский режим не представляет для него какой-либо опасности. Аналогичным образом Суд

---

^c Государство-участник утверждает, что заявление было подано 20 февраля 2003 года.

признал, что публикации заявителя никоим образом не увеличивают для него опасность, так как имеется большое число аналогичных работ, содержащих стереотипные критические замечания в отношении нынешнего режима и преследующих цель запятнать его репутацию, которые регулярно появляются на различных вебсайтах. В свете этого решения ФУМ распорядилось о том, чтобы заявитель и его семья покинули территорию Швейцарии не позднее 21 апреля 2009 года. Именно это решение является предметом жалобы, представленной заявителем Комитету. Последний утверждает, что ФАС в своем постановлении от 19 марта 2009 года сделал ошибочный вывод о том, что его деятельность в качестве представителя ДАБ в кантоне Обвальден и все связанные с ней мероприятия не создают для него опасности преследования в случае принудительного возвращения в Исламскую Республику Иран.

2.5 Заявитель подчеркивает, что выводы ФАС от 19 марта 2009 года значительно отличаются от предыдущих выводов по аналогичным случаям с учетом того, что тот же Суд уже предоставил убежище другим кантональным представителям ДАБ, занимающим руководящие должности, тем самым признавая наличие опасности для лиц, являющихся противниками режима^d. Он добавляет, что ФУМ уже постановило, что кантональные представители ДАБ независимо от размеров кантона подвергаются опасности преследования в случае их возвращения в Исламскую Республику Иран^e. Кроме того, ФАС конкретно указал на то, что занятие должности кантонального представителя ДАБ создает реальную угрозу преследования в случае принудительного возвращения и что соответствующее лицо вполне обосновано будет опасаться серьезных преследований по возвращении в Иран^f. В последующем постановлении от 19 февраля 2009 года Суд предоставил убежище одному члену ДАБ, который не был кантональным представителем, но принимал особенно активное участие в делах этой организации, что выражалось в его присутствии на демонстрациях, в подготовке для вебсайтов статей, содержащих критику в адрес нынешнего иранского режима, в проведении манифестаций и участии в других мероприятиях Ассоциации. В том же постановлении Суд счел, что заявитель с учетом его роли, безусловно, будет рассматриваться как один из участников ДАБ и в силу этого как лицо, представляющее опасность для властей, что создает угрозу преследования^g. Заявитель добавляет, что, помимо таких судебных постановлений, многочисленные достоверные сообщения свидетельствуют о том, что иранские власти внимательно следят за политической деятельностью представителей иранской диаспоры и документально фиксируют ее^h.

^d Заявитель ссылается на решение ФАС от 29 августа 2007 года, в котором Суд, как он считает, признал факт установления иранскими властями контроля за деятельностью политических противников иранского режима за рубежом и отслеживания предположительно подрывной деятельности посредством поиска соответствующей информации в Интернете. Кроме того, он утверждает, что Суд в том же постановлении признал, что ДАБ является наиболее крупной и активной оппозиционной группой в Швейцарии и что ее бывший председатель хорошо известен иранским властям. На этом основании Суд пришел к выводу о том, что любое лицо, поддерживающее с ним регулярные контакты, рискует быть замеченным иранскими властями.

^e Заявитель ссылается на дела № 440 341 (июль 2006 года), № 409 182 (ноябрь 2006 года), № 397 027 (февраль 2007 года) и № 404 499 (февраль 2009 года).

^f Решение № D-6849/2006 от 26 августа 2008 года, стр. 12–13 оригинала, пункт 4.2.2.2.

^g Решение № D-4581/2006 от 19 февраля 2009 года, стр. 8–9 оригинала, пункт 4.3.

^h Заявитель ссылается на доклад Министерства внутренних дел Германии (*Verfassungsschutzbericht*) 2007 года, стр. 297 оригинала, и на доклад Швейцарской организации по оказанию помощи беженцам (ШОПБ) под названием "*Iran: Dangers*

2.6 В свете этих сообщений, а также судебной практики ФАС заявитель выражает удивление по поводу выводов различных органов, которые считают, что ему ничего не угрожает в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран. Он вновь заявляет о том, что он является кантональным представителем ДАБ, т.е. занимает в Ассоциации высокую должность, и что его фамилия и адрес были опубликованыⁱ. Он планирует и координирует проведение в рамках этой организации многочисленных демонстраций и совещаний, и его деятельность выходит за рамки простого участия в таких мероприятиях и публикации статей. Он вновь заявляет о том, что занимается стратегическим планированием в рамках этой организации, работая в тесном сотрудничестве с Председателем ДАБ. В силу этого заявитель настаивает на высокой вероятности того, что он привлек к себе внимание иранских властей и что его политическая деятельность будет рассматриваться последними не только как клеветнические нападки на нынешний режим, что само по себе является в Иране преступлением, но и как угроза внутренней безопасности страны. Он добавляет, что ФАС недавно постановил, что исполнение обязанностей кантонального представителя ДАБ связано с реальной опасностью преследования в случае возвращения в Исламскую Республику Иран, и что в его случае должна применяться та же самая аргументация.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что его высылка из Швейцарии в Исламскую Республику Иран вместе с его женой и сыном стало бы нарушением статьи 3 Конвенции, поскольку существуют серьезные основания полагать, что в случае такой высылки им может угрожать там применение пыток.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 22 октября 2009 года государство-участник представило свои замечания по существу этого сообщения. Оно утверждает, что заявителю не удалось установить существование личной, реальной и предсказуемой опасности применения к нему пыток по возвращении в Исламскую Республику Иран. Отмечая вызывающее озабоченность положение в области прав человека в Иране и ссылаясь на замечание общего порядка № 1 Комитета^j, государство-участник напоминает о том, что такое положение само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что заявителю будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну. Последний не смог продемонстрировать, что ему угрожает предсказуемая, личная и реальная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Иран.

---

encourus par les activistes et membres des organisations politiques en exil de retour dans leur pays. Moyens d'accès à l'information des autorités iraniennes" (Майкл Кришнер, 4 апреля 2006 года) (прилагается к материалам дела), согласно которому иранские граждане, проживающие в Швейцарии и занимающие высокое положение в ДАБ, подвергаются угрозе преследования.

ⁱ Ежемесячник ДАБ "*Kanoun*", № 4, апрель 2009 года, стр. 8 оригинала.

^j Замечание общего порядка № 1, A/53/44 и Corr.1, приложение IX (см. HRI/GEN/1/Rev. 9, vol. II). Государство-участник ссылается также на сообщения № 94/1997, *К.Н. против Швейцарии*, Решение, принятое 19 мая 1998 года, и № 100/1997, *Дж.У.А. против Швейцарии*, Решение, принятое 10 ноября 1998 года.

4.2 По сведениям государства-участника, заявитель утверждал, что в 2003 году в порядке внутреннего судебного преследования он был арестован вблизи Тегеранского университета по подозрению в участии в студенческих волнениях в университетском городке. Вместе с тем этот арест, видимо, не стал причиной его выезда из Исламской Республики Иран. Заявитель не утверждал, что он подвергался пыткам, при этом в своем сообщении, находящемся на рассмотрении Комитета, он уделил основное внимание своему второму ходатайству о предоставлении убежища, которое основывается исключительно на его политической деятельности в период после выезда из Ирана.

4.3 Касаясь политической деятельности заявителя в Швейцарии, государство-участник подчеркивает, что во многих решениях относительно возвращения в Исламскую Республику Иран просителей убежища, ходатайства которых были отклонены, ФАС отмечал, что иранские секретные службы могут осуществлять наблюдение за проводимой за рубежом политической деятельностью, направленной против режима, хотя это имеет место только в тех случаях, когда участвующие в ней лица соответствуют определенным характеристикам, когда их действия выходят за рамки обычного массового оппозиционного движения и когда они занимают такие должности или осуществляют такую деятельность, которые представляют собой серьезную и реальную угрозу для соответствующего правительства^k. Государство-участник со ссылкой на различные источники добавляет что опасность подвергнуться аресту угрожает также лицам, подозреваемым в причастности к серьезным преступлениям или выступающим от имени конкретных политических групп.

4.4 Государство-участник утверждает, что из доклада Швейцарской организации по оказанию помощи беженцам (ШОПБ), цитируемого заявителем, не следует, что для лиц, которые занимают особое положение в ДАБ, возникнет конкретная угроза в случае возвращения. Согласно тому же докладу, даже неоднократное участие в оппозиционных действиях по отношению к нынешнему иранскому режиму не ведет к увеличению риска подвергнуться репрессиям. Вместе с тем определяющими факторами в данном случае может оказаться осуществление насильственных действий или занятие важной должности, связанной с особыми функциями, а также участие в деятельности некоторых оппозиционных групп^l. Кроме того, ШОПБ в качестве примеров приводит лишь наиболее крупные и самые известные организации. Государство-участник также указывает, что в Швейцарии, помимо ДАБ, имеется большое число организаций, которые используют назначение своих членов на конкретные должности, с тем чтобы продемонстрировать наличие в отношении последних особой опасности подвергнуться жестокому обращению в случае возвращения в их страну происхождения. Даже будучи осведомлены о политической деятельности иранских граждан в изгнании, иранские власти не в состоянии выявлять всех из них и следить за их действиями. Они заинтересованы в выявлении только тех лиц, чья деятельность представляет собой реальную угрозу для политической системы страны.

4.5 По поводу выводов ФУМ государство-участник утверждает, что деятельность заявителя в интересах ДАБ, прежде всего в качестве представителя в кантоне Обвальден, его регулярное участие в демонстрациях и распространение листовок и журналов не дают основания опасаться того, что он будет подверг-

^k Государство-участник ссылается на решение ФАС (26 августа 2008 года), см. выше сноску f, пункт 4.2.2.1.

^l Государство-участник ссылается на упомянутый выше доклад ШОПБ, см. выше, сноска h.

нут запрещенному Конвенцией обращению в случае его возвращения в страну. Заявитель не занимает руководящую должность достаточного уровня и значения, позволяющую сделать вывод о том, что он будет подвергаться риску жестокого обращения в случае возвращения. То же самое касается и его контактов с руководящим звеном организации и публикации в Интернете статей, содержащих лишь стереотипные критические замечания в отношении режима, которые регулярно помещают на вебсайтах и другие лица. С учетом того, что ДАБ активно действует прежде всего в Швейцарии, нет никаких оснований полагать, что с ее ежемесячной публикацией знакомится большая читательская аудитория за пределами этой страны. Отсутствуют также и доказательства того, что иранский режим принимал какие-либо меры в отношении заявителя в связи с его деятельностью в Швейцарии.

4.6 По поводу утверждений заявителя о том, что ФАС выносил постановления о предоставлении убежища другим лицам, занимавшим аналогичные должности, государство-участник утверждает, что каждый такой случай рассматривается с учетом конкретных обстоятельств дела. Оно отмечает, что, хотя в некоторых случаях членам ДАБ действительно предоставлялось убежище, имеется немалое число примеров того, когда в нем отказывали лицам, занимающим различные должности в этой организации^m. С начала 2007 года ФАС принял около 40 решений в отношении лиц, ссылавшихся на свою политическую деятельность в рамках ДАБ. После надлежащего рассмотрения всех обстоятельств дел Суд предоставил убежище только некоторым из них. Даже если два лица в рамках ДАБ занимаются сопоставимыми видами деятельности, в случае возвращения они могут подвергаться разному риску, поскольку существуют и другие факторы, которые могут стать причиной повышенного внимания со стороны властей.

4.7 Государство-участник также утверждает, что иранские власти могут проводить различие между политической деятельностью, основанной на серьезных личных убеждениях и представляющей собой потенциально значительный источник нестабильности, и деятельностью, которая направлена главным образом на получение ее участниками вида на жительство. Кроме того, ДАБ известна в Швейцарии своими систематическими действиями по предоставлению своим членам личных оснований для получения убежища путем организации не реже одного раза в неделю стенда, вокруг которого собирается около десятка участников, которых демонстративно фотографируют с брошюрами, размещая затем такие фотографии в Интернете. После того как ФАС подтвердил свою практику, согласно которой простое членство в организации не является личным основанием для получения убежища после бегства из другой страны, ДАБ учредила различные должности, такие как сотрудник по вопросам материально-технического снабжения или по вопросам безопасности и т.д. С тех пор при рассмотрении практически всех дел, связанных с ее членами, речь идет о лицах, занимающих "руководящие должности" в этой организации. В данном конкретном случае заявитель не продемонстрировал, что он будет подвергаться серьезной опасности в связи с его деятельностью в рамках ДАБ.

---

^m Государство-участник ссылается на различные прилагаемые к делу решения ФАС.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 13 января 2010 года заявитель утверждает, что факт невключения ДАБ в перечень наиболее видных иранских оппозиционных организаций объясняется тем, что этот перечень является лишь ориентировочным, при этом на дату выхода доклада ШОПБ, который был опубликован в 2006 году, ДАБ была молодой ассоциацией, еще недостаточно хорошо известной в соответствующих кругах, чтобы ее упоминали наряду с другими, более старыми оппозиционными движениями. Тем не менее, ДАБ упоминается в ряде судебных решений, принятых государством-участником.

5.2 Заявитель отвергает попытки государства-участника представить дело так, будто он относится к тем многочисленным просителям убежища, которые заинтересованы в нем по экономическим, а не по политическим причинам и которые пытаются получить вид на жительство, вступая в различные политические организации. Заявитель является членом ДАБ с октября 2005 года, а с апреля 2007 года занимает должность ее кантонального представителя. Его личная приверженность и готовность вкладывать финансовые средства, продемонстрированные в последние годы, подтверждают его политические мотивы и свидетельствуют о том, что они являются подлинными и заслуживающими доверия. В настоящее время ДАБ имеет в Швейцарии 12 кантональных представителей. С учетом того, что организация насчитывает около 200 сотрудников, должности кантональных представителей, несомненно, относятся к числу основных руководящих должностей.

5.3 Заявитель проводит различие между разными решениями ФАС, упоминаемыми государством-участником, отмечая тот факт, что в четырех из нихⁿ речь идет о сотрудниках службы безопасности ДАБ или о рядовых членах, не занимающих руководящих должностей, что отличает их от заявителя, имеющего в настоящее время иной статус. Он добавляет, что ФУМ предоставило статус беженца нескольким лицам, которые выполняли функции кантональных представителей ДАБ^o. В заключение заявитель утверждает, что с учетом нынешнего положения в Исламской Республике Иран, характеризующегося массовыми нарушениями прав человека^p, и в силу своей политической деятельности и неизменной приверженности он будет сталкиваться с серьезной опасностью подвергнуться жестокому обращению в нарушение статьи 3 Конвенции в случае его принудительного возвращения в Иран.

Дополнительные комментарии государства-участника

6.1 10 февраля 2010 года государство-участник, ссылаясь на решение ФАС от 9 июля 2009 года, упомянутое заявителем в его комментариях выше, пояснило, что соответствующее решение касалось иранской заявительницы, сопровождаемой двумя малолетними детьми, которая до своего отъезда из страны перешла в христианство. Суд постановил, что ее утверждения в отношении периода, предшествовавшего ее отъезду, не являются обоснованными и что после ее бегства из страны не возникли обстоятельства, оправдывающие предоставление ей политического убежища. Тем не менее, Суд разрешил заявительнице временное

ⁿ Решения от 2 июля 2007 года, 21 января 2008 года, 18 сентября 2008 года и 16 января 2009 года.

^o Заявитель ссылается на решения ФУМ № 440 341 (июль 2006 года), № 409 182 (ноябрь 2006 года), № 397 027 (февраль 2007 года) и № 404 499 (февраль 2009 года).

^p Заявитель ссылается на решение ФАС от 9 июля 2009 года, стр. 25–27 оригинала.

пребывание, признав, что ее возвращение не будет отвечать наилучшим интересам ее детей, которые обучались в основном в Швейцарии.

Дополнительные замечания заявителя

7.1 5 мая 2010 года заявитель проинформировал Комитет о том, что 27 апреля ФУМ предоставило статус беженца его сыну Арашу Фараголле, родившемуся 19 сентября 1983 года. Последний ходатайствовал о предоставлении убежища независимо от своих родителей; в своем последнем заявлении от 4 февраля 2008 года он описал ту угрозу, которой он подвергается в результате своей политической деятельности в рамках ДАБ. Араш Фараголла много времени посвятил сбору подписей под петициями, распространению журнала ДАБ "Капоун" и участию в радиовещательном проекте Ассоциации на канале радиостанции "LoRa". Первоначально он выполнял функции технического сотрудника радиопередачи "Stimme des widerstands" ("Голос сопротивления"), а затем стал редактором этой программы. Взвесив все обстоятельства, ФУМ посчитало, что характер деятельности сына заявителя может привлечь внимание иранских властей и что он, таким образом, имеет основания полагать, что в случае возвращения он может серьезно пострадать⁹.

7.2 С учетом этих обстоятельств заявитель утверждает, что ему угрожает еще более реальная перспектива подвергнуться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения, так как он является отцом признаваемого в Швейцарии беженца, и что он такой же диссидент, как и его сын.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет против пыток должен установить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Отмечая, что не существует каких-либо препятствий для признания приемлемости сообщения, Комитет приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитету необходимо решить вопрос о том, будет ли высылка заявителя в Исламскую Республику Иран нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

9.2 Для оценки наличия серьезных оснований считать, что заявителю угрожает применение пыток в случае его высылки в Исламскую Республику Иран, Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в Иране. В то же время речь идет об определении того, угрожает ли заявителю лично применение пыток в стране, в которую он будет выслан.

⁹ Эта информация была препровождена государству-участнику 23 июня 2010 года.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка об осуществлении статьи 3 Конвенции, где говорится о том, что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. И хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, Комитет напоминает о том, что бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, который должен представить убедительные доказательства того, что ему угрожает "предсказуемая, личная и реальная опасность"^г. Кроме того, в своем замечании общего порядка Комитет заявляет, что он также должен установить, занимался ли заявитель на территории или за пределами соответствующего государства политической деятельностью, которая могла бы поставить его в особенно уязвимое положение с точки зрения опасности подвергнуться пыткам^д. Хотя Комитет в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

9.4 Ссылаясь на свою недавнюю правовую практику^е, Комитет напоминает, что положение в области прав человека в Исламской Республике Иран остается чрезвычайно тревожным, особенно после выборов, прошедших в стране в июне 2009 года. Комитет принял к сведению многочисленные сообщения с описанием, в частности, репрессий и произвольного заключения под стражу многих сторонников реформ, студентов, журналистов и правозащитников, некоторые из которых содержатся без права переписки и общения, а другие были приговорены к смерти и казнены^ж. Государство-участник само признало тот факт, что положение в области прав человека в Иране вызывает тревогу во многих отношениях.

9.5 Комитет отмечает, что заявитель прибыл в Швейцарию в 2000 году. С 2005 года он является активным членом Демократической ассоциации в поддержку беженцев (ДАБ), которую он представляет в кантоне Обвальден. Он на-

^г См. замечание общего порядка № 1 Комитета, сноска i выше, и сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, Решение, принятое 21 ноября 2003 года, пункт 7.3.

^д Замечание общего порядка № 1, там же, пункт 8 е).

^е См. сообщение № 357/2008, *Джахани против Швейцарии*, Решение, принятое 23 мая 2011 года, пункт 9.4.

^ж В качестве примера можно указать на то, что 7 июля 2009 года шесть мандатариев специальных процедур Совета по правам человека (занимающихся такими вопросами, как произвольные задержания; внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни; право на свободу мнений и их свободное выражение; пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; положение правозащитников; и насильственные или недобровольные исчезновения) выразили свою озабоченность по поводу протестов в связи с президентскими выборами в Иране в 2009 году, после которых по меньшей мере 20 человек были убиты и сотни других получили серьезные ранения в ходе столкновений с силами безопасности, предположительно применившими боевые патроны и использовавшими резиновые пули. Те же эксперты также выразили обеспокоенность по поводу сообщений об арестах и содержании под стражей без предъявления обвинения, а также по поводу жестокого обращения с заключенными. См. <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=8383&LangID=E>; см. также документы, подготовленные УВКПЧ для универсального периодического обзора по Ирану: A/HRC/WG.6/7/IRN/2 (25 ноября 2009 года), например пункты 28, 31 и 56; и A/HRC/WG.6/7/IRN/3 (30 ноября 2009 года), пункты 28 и 29. См. также заявление Верховного комиссара по правам человека от 2 февраля 2011 года о казни по меньшей мере 66 человек в январе 2011 года, в том числе по меньшей мере 3 политических заключенных. <http://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=10698&LangID=E>.

писал ряд статей, направленных против нынешнего иранского режима, занимался распространением публикаций своей организации и принимал участие в различных мероприятиях, проводимых неправительственными организациями и местными церквями в его кантоне. В качестве высокопоставленного сотрудника ДАБ он, согласно его утверждениям, принимает участие в стратегическом планировании ее деятельности, при этом его фамилия и адрес были опубликованы в ежемесячном журнале этой организации. Комитет также отмечает, что сыну заявителя был предоставлен статус беженца на основании его участия в деятельности, сопоставимой с деятельностью его отца в ДАБ, в частности в сборе подписей под петициями, распространении ежемесячного журнала организации "Капоун" и в подготовке радиопередач. Государство-участник не оспаривало эту информацию. С учетом сделанного государством-участником вывода о том, что сын заявителя не может быть возвращен в Исламскую Республику Иран из-за его политической деятельности, в связи с которой возвращение может поставить под угрозу его безопасность, Комитет считает, что наблюдается различие в обращении, поскольку те же власти готовы выслать его отца в Иран вопреки тому, что он занимается сопоставимой деятельностью и подвергается аналогичной опасности.

9.6 В свете всех этих обстоятельств, включая общее положение в области прав человека в Исламской Республике Иран, личные обстоятельства заявителя, который активно участвует в оппозиционной деятельности в рамках ДАБ и сыну которого был предоставлен статус беженца, а также принимая во внимание свою предыдущую правовую практику^v, Комитет придерживается того мнения, что последний мог привлечь внимание иранских властей. Поэтому Комитет считает, что существуют серьезные основания полагать, что в случае возвращения заявителя в Исламскую Республику Иран со своей женой и сыном Армином Фараголлоу для него возникнет опасность применения пыток. Кроме того, Комитет отмечает, что, поскольку Иран не является участником Конвенции, в случае высылки в страну заявитель будет лишен правовой возможности обратиться в Комитет за какой-либо защитой.

10. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что высылка заявителя и его семьи в Исламскую Республику Иран будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

11. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых в ответ на вышеизложенное решение.

^v См. представленные Комитету сообщения № 339/2008, *Амини против Дании*, Решение, принятое 15 ноября 2010 года, пункт 9.8; и № 357/2008, *Джахани против Швейцарии*, см. сноску t выше, пункт 9.4.

Сообщение № 382/2009: М.Д.Т. против Швейцарии

<i>Представлено:</i>	М.Д.Т. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	11 апреля 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 мая 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 382/2009, представленной М.Д.Т. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является М.Д.Т., гражданин Демократической Республики Конго, родившийся 29 июня 1977 года и в настоящее время ожидающий высылки из Швейцарии в свою страну происхождения. Он утверждает, что его высылка будет представлять собой нарушение Швейцарией пункта 1 статьи 3 Конвенции. Заявитель обратился с просьбой о незамедлительном принятии мер защиты для приостановления процесса его принудительного возвращения в страну происхождения. Адвокатом он не представлен.

1.2 Согласно пункту 3 статьи 22 Конвенции Комитет 29 апреля 2009 года довел жалобу до сведения государства-участника. Одновременно Комитет, действуя в соответствии с пунктом 1 правила 108 своих правил процедуры, просил государство-участник не высылать заявителя в Демократическую Республику Конго, пока его жалоба будет находиться на рассмотрении. 1 мая 2009 года государство-участник согласилось удовлетворить эту просьбу.

Факты в изложении заявителя

2.1 В своем первоначальном представлении от 11 апреля 2009 года заявитель утверждал, что его высылка из Швейцарии в страну происхождения – Демократическую Республику Конго – будет представлять собой нарушение Швейцарией пункта 1 статьи 3 Конвенции, поскольку в случае возвращения в эту страну он рискует подвергнуться пыткам.

2.2 Заявитель вступил в основную оппозиционную партию – Конголезское движение за освобождение (КДО) – в 2005 году и вскоре стал ее активным членом. Он принимал участие в ряде мероприятий КДО, направленных на восстановление правопорядка в стране. По месту жительства он был весьма известен

своими активными усилиями в поддержку инициатив КДО. Во время кампании по выборам президента в 2006 году город Киншаса стал ареной жестоких столкновений между сторонниками президента Лорана Кабилы, срок полномочий которого подошел к концу, и его главного политического соперника Жан-Пьера Бембы. По итогам голосования Жан-Пьер Бемба одержал победу на выборах в Киншасе, а также в Экваториальной провинции и в провинции Нижнее Конго. Заявитель является уроженцем провинции Нижнее Конго.

2.3 22 и 23 марта 2007 года в Киншасе вспыхнул новый конфликт – как считается, в результате репрессивных действий сил безопасности новоизбранного президента Жозефа Кабилы против сторонников Жан-Пьера Бембы. По словам заявителя, его активная политическая и религиозная позиция привела к тому, что 22 марта 2007 года в Гомбе (район Киншасы) он был задержан военнослужащими президентской гвардии, легко опознавшими в нем участника демонстраций по бейсболке с символикой возглавляемой Бембой партии КДО. Его подвергли пыткам, в том числе наносили удары прикладами, били по лицу, пинали, оскорбляли и угрожали. Заявитель утверждает, что он потерял сознание и был, истекая кровью, оставлен в ящике с песком на тротуаре, а также что в ходе этого инцидента ему выбили два зуба.

2.4 После вышеупомянутого случая заявитель скрылся от полиции в пригороде Киншасы Кимбансеке. Находясь там, он узнал, что его разыскивают и что 6 апреля 2007 года Национальное разведывательное управление выдало ордер на его арест. Учитывая угрозы в адрес членов его семьи и других родственников и опасаясь за собственную жизнь и безопасность, особенно после инцидента с пытками 22 марта 2007 года, заявитель решил бежать из Демократической Республики Конго.

2.5 Прибыв в Швейцарию 26 декабря 2007 года, заявитель обратился с просьбой о предоставлении ему убежища. Решением Федерального управления по миграции от 14 января 2009 года эта просьба была отклонена как необоснованная, а заявителю было предписано покинуть Швейцарию до 11 марта 2009 года. Заявитель обжаловал это решение в Федеральном административном суде, который 16 марта 2009 года отклонил его апелляцию и распорядился о немедленном исполнении предписания Федерального управления по миграции о принудительном возвращении заявителя. Однако Управление продлило срок, отпущенный заявителю на отбытие из Швейцарии, до 16 апреля 2009 года.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка из Швейцарии в Демократическую Республику Конго, подписавшую с Швейцарией соглашение о репатриации лиц, которым было отказано в предоставлении убежища, стала бы нарушением пункта 1 статьи 3 Конвенции, поскольку имеются серьезные основания полагать, что в случае возвращения ему угрожало бы применение пыток.

3.2 Ссылаясь в общей форме на информацию, полученную от неназванных правозащитных организаций, заявитель указывает, что многие из тех, кто был арестован в ходе событий 22 и 23 марта 2007 года, включая членов КДО, последователей Жан-Пьера Бембы и выходцев из Экваториальной провинции и провинции Нижнее Конго, были тайно заключены под стражу. Заявитель утверждает также, что эти арестованные впоследствии не были амнистированы и что многие из них были убиты или пропали без вести.

3.3 Не вдаваясь в подробности, заявитель утверждает, что агенты служб безопасности продолжали преследовать членов его семьи за то, что те не раскрывали его местонахождение. В качестве дополнительного подтверждения того, что в случае возвращения в страну у него есть веские основания опасаться пыток, он предлагает вниманию Комитета справку о его обращении к врачу по поводу двух выбитых зубов, а также ордер на его арест, выданный Национальным разведывательным управлением Демократической Республики Конго.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 27 октября 2009 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения, не высказав никаких комментариев относительно его приемлемости.

4.2 Государство-участник напоминает о том, что заявитель отбыл из Демократической Республики Конго 25 декабря 2007 года авиарейсом в Рим через Париж. В Швейцарию он прибыл на автомобиле. Государство-участник отмечает, что утверждения заявителя о якобы угрожающем ему применении пыток подкрепляются только ордером на его арест и справкой об обращении к зубному врачу. Эти факты были должным образом учтены в решениях Федерального управления по миграции от 14 января 2009 года и Федерального административного суда от 16 марта 2009 года. Наряду с этим государство-участник констатирует, что заявитель не смог объяснить неувязки и противоречия, выявленные в его показаниях представителями компетентных властей Швейцарии. Поскольку документы, представленные заявителем Комитету, содержат лишь постановляющую часть решений без их обоснования, а также ордер на арест, государство-участник считает, что доводы заявителя вводят в заблуждение.

4.3 Ссылаясь на правовую практику Комитета^a и его замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22^b, государство-участник утверждает, что заявитель не предъявил доказательств, подтверждающих, что в случае возвращения в Демократическую Республику Конго ему лично угрожала бы реальная и предсказуемая опасность применения пыток. По мнению государства-участника, суждение о наличии опасности применения пыток должно выноситься на основе доказательств, которые не могут сводиться лишь к утверждениям или подозрениям. Сознвая положение в области прав человека в Демократической Республике Конго, государство-участник тем не менее считает, что это положение само по себе не дает достаточных оснований для вывода о том, что в случае возвращения в эту страну заявитель рискует подвергнуться пыткам.

4.4 Ссылаясь на решения, принятые в отношении заявителя соответствующими органами, ответственными за предоставление убежища, государство-участник отмечает, что заявитель проживал в Киншасе, а не в восточных районах страны, являющихся главной зоной нестабильности. По мнению государства-участника, политическая напряженность в стране ослабла после того, как в 2007 году ее покинул Жан-Пьер Бемба.

^a Государство-участник также ссылается на сообщения № 94/1997, *К.Н. против Швейцарии*, Мнения, принятые 19 мая 1998 года, пункты 10.2 и 10.5, и № 100/1997, *Дж.У.А. против Швейцарии*, Мнения, принятые 10 ноября 1998 года, пункты 6.3 и 6.5.

^b *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX, пункт 6.*

4.5 Кроме того, утверждения, согласно которым во время демонстраций 22 марта 2007 года заявитель якобы был избит сотрудниками сил безопасности за то, что на нем была бейсболка с эмблемой возглавляемой Бембой партии КДО, не внушают доверия – в частности из-за противоречий и неувязок в показаниях заявителя. Представленную заявителем справку об обращении к зубному врачу государство-участник при этом не считает относящейся к делу, поскольку в ней не указана причина повреждения зубов. Важно отметить, что из нее никоим образом не следует, что в случае возвращения в страну происхождения заявитель рискует подвергнуться пыткам. Наконец, государство-участник отмечает, что заявитель не представил никаких дополнительных доказательств жестокого обращения с ним в прошлом.

4.6 По мнению государства-участника, утверждения заявителя о его политической активности неубедительны, так как подтверждений этого он не представил. Заявитель также не смог сообщить никаких подробностей о своем участии в деятельности КДО или членстве в этой партии. Он также признал, что не занимался политической деятельностью после своего прибытия в Швейцарию.

4.7 Ни Федеральное управление по миграции, ни Федеральный административный суд не сочли возможным полагаться на утверждения заявителя и поэтому не смогли согласиться с тем, что ему угрожает применение пыток. При этом оба эти органа сочли, что ордер на арест заявителя был подделан, так как некоторые его части неразборчивы или составлены с ошибками, а другие отсутствуют. Государство-участник указывает также на то, что представленный ордер на арест напечатан в цвете, что не соответствует принятой практике, и подчеркивает, что в стране, о которой идет речь, фальсификация документов не составляет большого труда.

4.8 По мнению Федерального управления по миграции и Федерального административного суда, просьба заявителя о предоставлении убежища лишена достаточных оснований, а многие его доводы, сопровождающие эту просьбу, выглядят противоречивыми и непоследовательными.

4.9 Государство-участник также указывает на то, что описание заявителем событий, последовавших за его избиением, не внушает доверия. Государство-участник считает неправдоподобными утверждения о том, что те самые силы безопасности, сотрудники которых бросили заявителя в ящике с песком, впоследствии выдали ордер на его арест. Словам заявителя о преследованиях, которым он якобы подвергался со стороны сил безопасности, поверить также трудно, поскольку заявитель, утверждающий, что он знал о выданном 6 апреля 2007 года ордере на его арест, тем не менее продолжал работать в Киншасе еще несколько месяцев. Государство-участник также отмечает, что в своих показаниях от 23 января 2008 года заявитель признал, что он не участвовал в политической деятельности, за исключением одной демонстрации, состоявшейся в Матади в июне 2006 года. Впоследствии он изменил эту версию и начал утверждать, что был важным членом КДО, отвечающим за ведение пропаганды. Апелляционную жалобу заявителя от 17 февраля 2009 года, в которой он, в частности, утверждал, что неверно понял вопрос, заданный ему при первом собеседовании 23 января 2008 года, Федеральный административный суд отклонил как необоснованную, поскольку задававшиеся вопросы были простыми и ясными. Следует также отметить, что заявитель не представил ни убедительных аргументов, ни документальных свидетельств, подтверждающих его политическую деятельность в пользу КДО. Он также не продемонстрировал никакой информированности о структуре и руководящем звене этой партии.

4.10 По мнению государства-участника, заявитель не смог объяснить многочисленные неувязки в своих показаниях, выявленные в процессе рассмотрения просьбы о предоставлении ему убежища как национальными властями, так и Комитетом. Ввиду неправдоподобности утверждений заявителя правительство согласилось с выводами, содержащимися в решениях Федерального управления по миграции и Федерального административного суда.

4.11 В заключение государство-участник констатирует отсутствие каких-либо указаний на наличие серьезных оснований полагать, что в случае возвращения заявителя в Демократическую Республику Конго ему лично угрожала бы серьезная опасность применения пыток. Ни его заявления, ни представленные им доказательства не дают достаточных оснований считать, что возвращение заявителя было бы связано для него лично с реальным и конкретным риском применения пыток, запрещенных согласно статье 1 Конвенции. В случае если Комитет сочтет данное сообщение приемлемым, государство-участник просит его сделать вывод о том, что представленные ему факты и утверждения не свидетельствуют о нарушении Швейцарией своих обязательств по статье 3 Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 28 мая 2010 года заявитель вновь отмечает, что его жалоба мотивирована конкретной опасностью применения лично к нему пыток и иного жестокого обращения в случае, если он вернется в страну. Он указывает, что подвергся задержанию, пыткам и жестокостям со стороны сотрудников службы безопасности Демократической Республики Конго из-за своих политических взглядов, в подтверждение чего им были предъявлены ордер на арест и справка от врача. При этом он оспаривает необходимость представить новые материалы и ссылается на заявления, сделанные в процессе рассмотрения его просьбы о предоставлении убежища. Он настаивает на том, что своим обращением добивается не пересмотра решений швейцарских властей, а обеспечения справедливости. Он также возражает против ссылок государства-участника на якобы имеющиеся в его показаниях противоречия и неувязки, которые он сам считает несущественными. Он напоминает о травмировавших его переживаниях, связанных с отъездом из страны и необходимостью отвечать на вопросы незнакомых чиновников иностранного государства. Он также указывает на то, как нелегко было дать полностью совпадающее описание событий в ходе первого и второго собеседований с сотрудниками органов, занимающихся вопросами убежища. Протестуя против нежелания швейцарской стороны признать надежным свидетельством представленную медицинскую справку, заявитель предлагает Комитету связаться с выдавшим ее зубным врачом для выяснения причин обращения заявителя за помощью.

5.2 Кроме того, заявитель возражает против вывода государства-участника о том, что ордер на арест является поддельным, считая подобные утверждения неверными и искажающими факты. Признавая, что в Демократической Республике Конго действительно имеют место махинации с официальными документами, он не согласен с государством-участником, оспаривающим подлинность ордера на его арест. Наилучшим способом развеять любые сомнения было бы, с его точки зрения, обращение через посольство Швейцарии в органы безопасности Демократической Республики Конго за дополнительными разъяснениями.

5.3 Заявитель напоминает о том, что он являлся активистом КДО и деятельно участвовал в избирательной кампании 2006 года. По словам заявителя, документы, подтверждающие его членство в КДО, были, как он уже рассказывал швейцарским властям в ходе процедуры предоставления убежища, изъяты при аресте. В отношении структуры КДО заявитель подчеркивает, что он ответил на все вопросы в пределах того, что было ему известно, и обращает внимание на протоколы слушаний в ходе процедуры, касающейся предоставления убежища. По поводу путаницы в изложении событий, последовавших за его избиением, заявитель отмечает, что очнулся уже в Кимбансеке и не помнит, как попал туда. По остальным вопросам он ссылается на протоколы слушаний.

5.4 В заключение заявитель утверждает, что изложенные выше разъяснения и обстоятельства его дела подпадают под сферу действия принятого Комитетом замечания общего порядка № 1, и повторяет, что боится возвращаться в страну, так как большинство тех, кто был арестован в связи с событиями 22 и 23 марта 2007 года, до сих пор содержатся под стражей без предъявления обвинений и без соблюдения надлежащей правовой процедуры.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

6. Перед рассмотрением любого заявления, изложенного в жалобе, Комитет против пыток должен решить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Кроме того, Комитет отмечает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны и что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения. В силу этого Комитет считает жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

7.1 Комитету необходимо решить вопрос о том, являлось ли бы принудительное возвращение заявителя в Демократическую Республику Конго нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

7.2 При оценке того, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго может угрожать применение пыток, Комитет должен учесть все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель такого анализа состоит в том, чтобы определить, угрожает ли лично заявителю опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он будет выслан. Наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу по возвращении в эту страну будет угрожать применение пыток; для подтверждения личной угрозы в отношении соответствующего лица необходимы дополнительные основания. И напротив, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что некоему конкретному лицу не может угрожать опасность подвергнуться пыткам.

7.3 Комитет принимает к сведению неустойчивое положение в области прав человека в Демократической Республике Конго, включая эскалацию нарушений этих прав в период президентских выборов 2006 года. Комитет отмечает, что государство-участник приняло этот фактор во внимание при оценке того, будет

ли возвращение в данную страну связано с личным риском для заявителя; в частности, оно учло ослабление напряженности в стране после отъезда из нее Жан-Пьера Бембы в 2007 году.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3, в котором говорится, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности", однако риск должен быть реальным и носить личный характер^c. В этой связи в предыдущих решениях Комитет определил, что опасность подвергнуться пыткам должна быть предсказуемой, реальной и личной^d. Комитет напоминает о том, что согласно положениям своего замечания общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, хотя одновременно не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу^e.

7.5 Заявитель утверждает, что в Демократической Республике Конго ему лично угрожает реальная опасность применения пыток из-за его членства в КДО и активных выступлений против кандидатуры г-на Кабилы в ходе президентских выборов 2006 года, вследствие чего он был задержан и избит сотрудниками сил безопасности, которые с тех пор его разыскивают. Свои утверждения о наличии угрозы применения пыток заявитель подкрепляет ордером, предположительно выданным на его арест, и справкой об обращении к зубному врачу, представленной в подтверждение отмеченного им жестокого обращения. Хотя заявитель просил о продлении срока, отведенного ему для ответа на замечания государства-участника по существу дела, мотивируя это необходимостью получить от своих знакомых в Демократической Республике Конго дополнительные доказательства, он так и не представил каких-либо новых документов, которые могли бы помочь обосновать его утверждения.

7.6 Комитет отмечает также, что государство-участник оспаривает подлинность представленного заявителем ордера на арест, считая его поддельным. Государство-участник также усомнилось в том, имеет ли отношение к делу представленная заявителем справка об обращении к зубному врачу. Заявитель заверяет Комитет в том, что ордер на арест и медицинская справка являются подлинными и относящимися к делу. Однако он не представил ни достаточных подтверждений подлинности ордера на арест, ни объяснений того, почему в справке от зубного врача не указана причина повреждения его зубов. В связи с этим Комитет отмечает отраженные в отчете о собеседовании с сотрудниками Федерального управления по миграции слова заявителя о том, что копия ордера на арест обошлась ему в крупную денежную сумму, на основании чего государство-участник пришло к заключению, что документ был подделан за взятку. Заявите-

^c См., в частности, сообщения № 94/1997, *К.Н. против Швейцарии*, Мнения, принятые 19 мая 1998 года, пункты 10.2 и 10.5, и № 100/1997, *Дж.У.А. против Швейцарии*, Мнения, принятые 10 ноября 1998 года, пункты 6.3 и 6.5.

^d См., в частности, сообщения № 258/2004, *Дадар против Канады*, Решение, принятое 23 ноября 2005 года, и № 226/2003, *Т.А. против Швеции*, Решение, принятое 6 мая 2005 года.

^e См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, Решение, принятое 6 мая 2010 года.

лем не было представлено убедительных аргументов, которые позволили бы Комитету подвергнуть сомнению выводы государства-участника на этот счет.

7.7 В отношении пыток, которые, по словам заявителя, угрожают ему как активисту КДО, игравшему деятельную роль в президентской избирательной кампании 2006 года, Комитет отмечает, что обоснованность и правдоподобие утверждений заявителя оспариваются государством-участником. Он также обращает внимание на слова заявителя о том, что документы, доказывающие его членство в КДО, были изъяты силами безопасности при его аресте. Комитет констатирует, что заявитель не смог сообщить дополнительно никаких подробностей о структуре и руководстве КДО. Он также отмечает неучастие заявителя в политической деятельности КДО в Швейцарии. Заявитель никак не объяснил причины, по которым он после отъезда из страны оставался в стороне от деятельности КДО. Комитет приходит к выводу, что заявитель не представил доказательств такой политической активности с его стороны, уровень которой убедительно свидетельствовал бы о том, что в случае возвращения в Демократическую Республику Конго ему будет угрожать конкретная опасность.

7.8 В свете всей представленной ему информации Комитет считает, что из имеющихся в его распоряжении материалов не следует, что заявитель – который, возможно, проявлял активность в ходе президентских выборов 2006 года, – до сих пор находится в розыске или рискует подвергнуться пыткам или жестокому обращению. Соответственно, Комитет не может прийти к выводу о том, что возвращение заявителя в Демократическую Республику Конго было бы связано лично для него с реальной и конкретной опасностью применения пыток по смыслу статьи 3 Конвенции. Комитет с обеспокоенностью отмечает многочисленные сообщения о нарушениях прав человека, включая применение пыток, в Демократической Республике Конго, но напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции соответствующему лицу должна угрожать предсказуемая и реальная опасность лично подвергнуться пыткам в стране, в которую он или она подлежит возвращению. В свете вышеизложенного Комитет считает, что наличие такой опасности установлено не было.

7.9 Соответственно, Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что принудительное возвращение заявителя в Демократическую Республику Конго не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

Сообщение № 391/2009: М.А.М.А. и др. против Швеции

<i>Представлено:</i>	(представлены адвокатом Пером Андерссоном)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	7 июля 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 мая 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 391/2009, представленной Комитету против пыток Пером Андерссоном от имени М.А.М.А. и др. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителями, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителями являются М.А.М.А. (родившийся 25 июня 1956 года), его жена С.С.Й. (родившаяся 14 апреля 1960 года) и их шестеро детей – Н.М.А.М.А. (дата рождения – 15 октября 1984 года), Ах.М.А.М.А. (дата рождения – 23 августа 1987 года), Ш.М.А.М.А. (дата рождения – 16 февраля 1990 года), К.М.А.М.А. (дата рождения – 7 февраля 1993 года), Я.М.А.М.А. (дата рождения – 6 июня 1994 года) и Ам.М.А.М.А. (дата рождения – 14 июля 1995 года). В некоторых материалах, представленных в шведский Миграционный совет и в Суд по делам миграции, эта семья упоминается также как А.-П. Все заявители являются гражданами Египта и в настоящее время проживают в Швеции. Они утверждают, что приведение в исполнение распоряжений о высылке их в Египет^a явилось бы нарушением статей 3 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявители представлены адвокатом Пером Андерссоном.

1.2 8 июля 2009 года Комитет, действуя в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры, просил государство-участник воздержаться от высылки заявителей в Египет, пока их сообщение находится на рассмотрении Комитета. 10 декабря 2009 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что Миграционный совет принял 8 июля 2009 года решение приостановить ис-

^a Египет присоединился к Конвенции 25 июня 1986 года, но не признал компетенцию Комитета принимать и рассматривать индивидуальные сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции.

полнение постановления о высылке заявителей в Египет до дальнейшего уведомления.

Фактические обстоятельства

Дело М.А.М.А. (первый заявитель)

2.1 Согласно утверждениям первого заявителя, его деду был жалован от тогдашнего Короля Египта титул принца. Эти титулы были унаследованы его сыновьями, но впоследствии их официально отменил Президент Гамаль Абдель Насер Хусейн. Первый заявитель получил образование инженера в Каирском университете. Члены его семьи были активными сторонниками Президента Насера, а он сам воспитывался в духе национализма и арабского единства. Первый заявитель стал известен в арабском мире благодаря своим произведениям, которые в основном представляли собой стихи с политическим и критическим подтекстом. Члены его большой семьи занимали видные посты в правительствах Президента Насера и Президента Мухаммеда Анвара Садата. В начале 1980-х годов первый заявитель был весьма активным членом Союза студентов и какое-то время возглавлял его. Он принимал участие в демонстрациях и выступал на собраниях, в результате чего привлек к себе внимание полиции. Его вызывали и допрашивали, но он чувствовал себя в безопасности. Он понимал, что борется за лучший Египет, но в политической деятельности партий участия не принимал. Будучи истинным сторонником Президента Насера, он считал, что политика Президента Садата расходится с его идеалами.

2.2 6 октября 1981 года Президент Садат был убит, предположительно двоюродным братом первого заявителя Халидом Исламбули, и положение первого заявителя и членов его семьи резко изменилось. Те члены семьи, которые занимали высокие посты в правительстве, бежали из Египта, а оставшиеся в стране подверглись преследованиям со стороны полиции безопасности. 12 октября 1981 года полиция безопасности арестовала первого заявителя, когда он пришел навестить свою тетю, мать Халида Исламбули, чтобы утешить ее. В течение пяти дней он содержался под стражей, его жестоко избивали и пытали. От первого заявителя добивались сведений о Халиде Исламбули, и его спрашивали, что он знал об убийстве Президента Садата и о террористической группе, к которой, как предполагалось, принадлежал Халид Исламбули.

2.3 Несколько месяцев спустя после убийства Президента Садата первый заявитель организовал студенческую демонстрацию за улучшение системы здравоохранения, проведение социальных реформ и изменение политики в отношении Израиля, что было сочтено внесением раскола в арабский мир. Хотя демонстрация носила мирный характер, полиция использовала слезоточивый газ, дубинки и резиновые пули для разгона студентов. Первого заявителя арестовали и 45 дней держали под стражей, и тогда он испытал на себе различные формы пыток; в частности, его руки подвешивали к потолку и ему приходилось стоять по 14 часов в день, его подвергали сексуальным и другим физическим истязаниям и словесным оскорблениям. Как утверждалось, врач регулярно осматривал его, чтобы определить, сколько еще он может вытерпеть пытки. Первый заявитель утверждает, что его мучители всегда истязали его до тех пор, пока он мог терпеть. Например, они прокалывали ему руку, чтобы кровь капала в тарелку, и заставляли собаку пить из этой тарелки. Однако самым тяжелым было выдержать, когда мучители вставляли ему в анальное отверстие бутылки, дубинки и металлические предметы, дергали за мошонку и лобковые волосы. Его неоднократно спрашивали о Халиде Исламбули и "Мусульманском братстве". Полицейские хотели узнать, был ли он исламистом, и многократно задава-

ли одни и те же вопросы. Когда первого заявителя наконец освободили, ему запретили рассказывать кому-либо о том, что с ним произошло, и сказали прекратить политическую деятельность. Несмотря на то, что с тех пор прошло 20 лет, первого заявителя до сих пор мучают кошмары, связанные с пытками, которым он подвергался.

2.4 После 45 дней, проведенных в заключении, первый заявитель вернулся в университет, чтобы завершить учебу. Он прекратил свою политическую деятельность и вышел из студенческого союза. Ему было запрещено переезжать с места на место даже в пределах страны, и он должен был регулярно отмечаться в полиции. В конце 1982 года первому заявителю нужно было идти на обязательную военную службу. Он утверждает, что людям его социального положения, как правило, присваиваются высокие воинские звания, а ему пришлось 14 месяцев чистить туалеты и спать каждую ночь в закрытой одиночной тюремной камере. Когда первый заявитель проходил свою обязательную военную службу, его родители бежали в Саудовскую Аравию.

2.5 После окончания военной службы первый заявитель женился и поселился в Эль-Арише вблизи Синай. В 1984 году, два месяца спустя после рождения его первого ребенка, его вновь допрашивали и пытали.

2.6 В январе 1987 года первый заявитель довез одного попутчика до границы с Израилем и вскоре после этого был арестован полицией. Полицейские сказали ему, что им известно о том, что он находится в оппозиции к правительству. На этот раз первого заявителя четыре месяца держали под стражей без предъявления ему каких-либо официальных обвинений. При содержании под стражей его пытали и спрашивали о Халиде Исламбули и о "Мусульманском братстве".

2.7 Первый заявитель утверждает, что в общей сложности, до того как он бежал в 1987 году в Саудовскую Аравию, его шесть раз арестовывали и пытали. Когда полиция Египта поняла, что он бежал в Саудовскую Аравию, его жену подвергли допросам, а их дом разрушили. Первый заявитель добился, чтобы его жена и дети приехали к нему в Саудовскую Аравию 15 месяцев спустя. Тем временем его родители вернулись в Египет, поскольку они были уже в преклонном возрасте и не хотели умереть на чужбине. Первый заявитель утверждает, что его отца арестовали и допрашивали. Ему неизвестно точно, что случилось с отцом, но он "скончался в госпитале, имея тяжелые ранения". Первый заявитель не исключает, что его отца пытали.

2.8 Первый заявитель, его жена и их дети пробыли в Саудовской Аравии до 1997 года. Работая в Саудовской Аравии, первый заявитель якобы создал организацию для защиты прав трудящихся-мигрантов, из-за чего у него, по-видимому, возникли проблемы с властями Саудовской Аравии. Это было одной из причин, по которым его контракт в Саудовской Аравии не продлили, а его семью выслали. Первый заявитель был вынужден покинуть страну в 1997 году. Сначала он уехал в Объединенные Арабские Эмираты, а затем в июне 1999 года в Оман, где он жил вместе с семьей до 2007 года. Работая в Омане, первый заявитель создал вебсайт, на котором размещал информацию о "видных людях" в этой стране. Когда материалы вебсайта были преданы огласке, полиция безопасности Султана арестовала его, конфисковала компьютеры и документы и наложила запрет на вебсайт. Первому заявителю угрожали, и сотрудники полиции безопасности якобы сказали ему, что единственным "видным лицом" в стране является Султан. Полиция держала его под наблюдением, и его контракт с работодателем не был продлен, что подразумевало высылку. Он получил повестку с указанием явиться на беседу в полицию, ему стало страшно, и он, вместо того чтобы идти в полицию, вместе со своей семьей бежал из Омана.

Дело Н.М.А.М.А. (второй заявитель)

2.9 Первый ребенок в семье, Н.М.А.М.А., родилась в Каире и приехала в Саудовскую Аравию вместе со своей матерью в 1988 году. На протяжении ряда лет она училась в школе в Саудовской Аравии, Египте и Омане. Второй заявитель вернулась в 2002 году в Египет, чтобы поступить в университет, поскольку она не могла учиться в университете в Омане. Она занималась в университете до лета 2006 года. Во время учебы второй заявитель несколько раз ездила из Египта в Оман и обратно; каждый раз, когда она приезжала в Египет, ее доставляли на допрос, который проходил в специальном помещении для допросов. Ее спрашивали об отце и о причинах, побудивших его уехать из Саудовской Аравии, а также о его связях в Египте. Проводившие допрос постоянно обращались с ней унижительным образом, допускали в ее адрес и в адрес ее семьи оскорбительные в сексуальном отношении и унижительные выражения. Это заставило ее опасаться за свою жизнь и безопасность. Ее трижды вызывали на допрос в полицию безопасности. В третий раз это было весной 2006 года, когда один из офицеров полиции безопасности вновь спрашивал ее об отце, он забрал ее удостоверение личности, запер дверь, схватил ее за грудь и гениталии и совершал оскорбительные движения в направлении ее тела. Она перепугалась и старалась не злить его. Эти домогательства продолжались почти час. Затем он выгнал ее из комнаты, бросил ее удостоверение личности и пригрозил "много раз поиметь связь" с ней в будущем. Второй заявитель была в ужасе и уехала из Египта вместе со своей младшей сестрой к родителям в Оман. Там она жила в доме родителей до тех пор, пока семья не уехала в Швецию.

Дело Ах.М.А.М.А. (третий заявитель)

2.10 Второй ребенок в семье, Ах.М.А.М.А., родился в Каире и приехал в Саудовскую Аравию в 1988 году вместе с матерью. Несколько лет он учился в школе в Саудовской Аравии, Египте и Омане. В 2004 году третий заявитель вернулся в Египет, чтобы поступить в университет, поскольку он не мог учиться в университете в Омане. Когда он прилетел в Египет, его остановили на паспортном контроле в аэропорту, спрашивали о деятельности и местонахождении отца и забрали из его чемодана некоторые личные вещи. Сотрудники пограничной полиции велели ему сообщать полиции обо всех изменениях своего адреса. Третий заявитель прибыл в аэропорт утром, но его не выпускали до вечера. Когда его отпустили, сотрудник пограничной полиции якобы сказал ему сообщить своему отцу о том, что теперь полиция будет часто видеть третьего заявителя. Приблизительно два месяца спустя третий заявитель подыскал себе квартиру и, как его просили, сообщил полиции свой новый адрес. Через несколько дней его вызвали в полицию, там его связали, надели ему на голову мешок и отвезли в другое место. Через полтора дня полицейские начали задавать вопросы о его отце. Они выкрикивали нецензурные слова, оскорбляли и унижали его. После допроса, длившегося несколько часов, его отвезли на ту улицу, где он жил, и отпустили.

2.11 В течение первого года учебы третьего заявителя пять или шесть раз арестовывали для допроса. Иногда при этом его в течение двух дней держали в темной камере, а затем отпускали без каких-либо вопросов. Проучившись первый год, третий заявитель вернулся к своей семье в Оман на летние каникулы. Вскоре после возвращения в Египет, его вызвали для беседы. Впоследствии третьего заявителя задержали на целую неделю и все время задавали вопросы о его отце. В частности, третьего заявителя спрашивали, мол, разве он не знает, что есть полиция безопасности. Во время содержания под стражей он подвергался физическим и психологическим пыткам, включая изнасилование. Когда

третьего заявителя освободили, ему велели никому не рассказывать о том, что произошло. Спустя четыре или пять дней его вновь забрали, неоднократно подвергали изнасилованию и пытали, а через четыре или пять дней освободили. В апреле 2006 года третий заявитель хотел сдать последний экзамен, однако из-за серьезного посттравматического стресса отказался от этой попытки. Он хотел уехать, но не смог, поскольку ему не дали проездное разрешение.

2.12 В какой-то момент третий заявитель связался с одним из родственников, который был юристом. Третьему заявителю сказали, что ему необходимо получить медицинскую справку, и поэтому он посетил государственный госпиталь приблизительно через месяц после того, как его изнасиловали. Врач сказал, что факт изнасилования установить можно, но прошло слишком много времени, чтобы установить личность насильника, так как сперма для целей идентификации должна использоваться лишь в течение двух недель. Госпиталь мог начать экспертизу только по распоряжению полиции, а это означало, что третьему заявителю необходимо было сначала сообщить об инциденте в полицию. Из-за страха перед полицией он не осмелился туда обратиться. Вместо этого он пошел в частную больницу, которая согласилась начать экспертизу. Через некоторое время один из адвокатов посоветовал третьему заявителю прекратить экспертизу, поскольку продолжение дела было бы для него слишком опасным. Он последовал этому совету и сходил к психологу, которого посещал затем регулярно. Между тем полиция продолжала раз в неделю забирать его на два-три часа. Ему задавали те же вопросы, что и прежде. Его не насиловали, но применяли к нему меры воздействия, оскорбляли и унижали. Третьему заявителю удалось получить проездное разрешение с помощью взятки и уехать 13 мая 2006 года из Египта в Оман. Он был не в состоянии рассказать своей семье о пытках, которым подвергался в Египте.

Рассмотрение ходатайства об убежище в Швеции

2.13 Первый заявитель вместе со своей семьей уехал на автомашине из Омана в Катар, оттуда они улетели в неназванную страну, а 13 сентября 2007 года приехали на автомашине в Швецию. В тот же день семья обратилась с ходатайством об убежище в Отдел по рассмотрению ходатайств об убежище Миграционного совета в Евле. В своих ходатайствах они просили, в частности, предоставить им вид на жительство и разрешение на работу.

2.14 14 сентября 2007 года Миграционный совет провел с заявителями короткие собеседования, касающиеся их ходатайств. В ходе собеседования в связи со своим ходатайством в Миграционном совете первый заявитель изложил свою историю, резюме которой приводится в пунктах 2.1–2.8 выше. Третий заявитель сказал, что он учился в университете в Египте, когда отец сказал ему по телефону срочно забронировать билет. Отец пояснил ему, что семье необходимо как можно скорее уехать из Омана. Третий заявитель сказал также, что у его отца были проблемы в Египте и он не мог вернуться в эту страну. Он добавил, что из-за отца его также разыскивают в Египте. Каждый раз, когда он приезжал в Египет, его останавливали в аэропорту, отводили в комнату для беседы и спрашивали об отце. Во время этих бесед к нему применяли меры воздействия, но затем отпускали и разрешали въехать в страну. Когда сотрудники Миграционного совета поинтересовались, какого рода проблемы имел его отец в Египте, третий заявитель ответил, что его отца несколько раз арестовывали, поскольку он был сторонником прав человека, который защищал людей и осмеливался выступать против правительства и тех, кто стоит у власти. В ходе собеседования в связи со своим ходатайством в Миграционном совете второй заявитель указала,

что причины, по которым она просит о предоставлении убежища, переплетаются с обстоятельствами ее отца.

2.15 28 октября 2007 года Миграционный совет назначил адвокатом для всех членов семьи Пера Андерссона. 26 декабря 2007 года адвокат подал обращения, приложив к ним заявления и просьбу о предоставлении статуса беженца и о выдаче проездных документов всем членам семьи. 3 июня 2008 года Миграционный совет вызвал семерых членов семьи (всех, кроме самого молодого, а именно Ам.М.А.М.А.) для проведения отдельных новых собеседований в связи с их ходатайствами. Семье помогли ее адвокат и устный переводчик.

2.16 24 июля 2008 года Миграционный совет отклонил ходатайства заявителей о выдаче им разрешений на проживание, о предоставлении им статуса беженцев и о выдаче проездных документов и принял решение о высылке их в Египет. Что касается третьего заявителя, то Миграционный совет признал факт применения к нему пыток, но указал, что не считает, что причиной применения пыток к третьему заявителю является его отец. Совет указал далее, что частые поездки третьего заявителя в Египет и из Египта в период 2004–2007 годов свидетельствуют о том, что он не очень интересуется органы власти. Он отметил также, что третий заявитель не исчерпал каких-либо внутренних средств правовой защиты в Египте в связи с предполагаемыми пытками.

2.17 29 июля 2008 года адвокат Пер Андерссон получил доверенность от первого, второго и третьего заявителей, С.С.Й. и Ш.М.А.М.А. (четвертый заявитель), после чего он стал также юридическим представителем членов семьи.

2.18 6 августа 2008 года решение Миграционного совета было обжаловано в Суде по делам миграции. 11 ноября 2008 года адвокат направил в дополнение к ходатайству просьбу о слушании дела в устном порядке. В своем следующем представлении от 8 декабря 2008 года адвокат указал лиц, которые будут давать показания в ходе слушания, и тематику этих показаний. Например, первому заявителю будет предложено дать показания о том, что произошло, когда полиция безопасности арестовала его в Египте, какие вопросы ему задавали, применяя к нему пытки, и представляет ли он еще, по его мнению, какой-либо интерес для полиции безопасности в Египте. Кроме того, ему будут также задавать вопросы, касающиеся его семьи, с демонстрацией его генеалогического дерева, представленного в Интернете на вебсайте geni.com, и переписки в сети "Фэйсбук", а также комментариями в этой связи. До проведения устного слушания Миграционный совет вынес 12 января 2009 года консультативное заключение, в котором указал, в частности, что свидетельства, на которые ссылалась семья в Суде по делам миграции, могут быть, вероятно, отклонены как поверхностные. Он отметил, что доказательная ценность страниц "Фэйсбука" и Интернет-сайта geni.com не больше и не меньше, чем в случае непосредственного представления этой информации соответствующим лицом. Миграционный совет выразил готовность подтвердить, что злоупотребления со стороны египетской полиции действительно имеют место и что складывается общая картина, свидетельствующая о возможности случаев применения пыток в Египте. Вместе с тем он указал, что эта информация не влияет на оценку индивидуальных рисков, с которыми могут столкнуться заявители в случае их возвращения.

2.19 Устное слушание в Суде по делам миграции состоялось 27 января 2009 года. Первый, второй, третий и четвертый заявители присутствовали вместе со своим адвокатом. Суд отметил, что, согласно заявлениям членов семьи, они договорились считать некоторую информацию секретной, и поэтому их заслушивали отдельно. Адвокат представил копию медицинской справки, выданной четвертому заявителю в Клинике для детей и подростков в Скеллепти

18 декабря 2008 года. В справке указывается, что четвертый заявитель лечился от гипертиреоза щитовидной железы и нуждается в операции. Адвокат также представил справку, выданную 7 ноября 2008 года третьему заявителю психотерапевтом в Центре Красного Креста для жертв войны и пыток. Согласно этой справке, третий заявитель посещал психотерапевта с 18 октября 2007 года. Третий заявитель рассказал о жестоком обращении, которому его подвергали сотрудники египетской полиции безопасности, когда он учился в Каирском университете в 2004–2007 годах. Основное содержание справки составляет описание третьим заявителем этого жестокого отношения, и в ней указывается также, что он обращался к одному из египетских адвокатов с просьбой об оказании помощи для получения возмещения. В справке дополнительно отмечалось, что для того, чтобы третий заявитель мог продолжать нормальную жизнь, ему необходима психотерапия.

2.20 17 февраля 2009 года Суд по делам миграции отклонил ходатайство заявителей, вынеся четыре решения по этому вопросу. Признав вероятность применения властями пыток к первому заявителю, Суд указал, что после указанных событий прошло слишком много времени, чтобы у властей еще сохранялся интерес к этой семье. Суд отметил далее, что ввиду отсутствия паспортов, которые семья якобы оставила контрабандисту по прибытии в Швецию, он не может подтвердить их личности. Суд указал далее, что их беспрепятственное обращение в египетское посольство в Омане на предмет получения паспортов также подтверждает отсутствие интереса к этой семье у властей. Что касается второго заявителя, то Суд по делам миграции указал, в частности, что она не смогла подтвердить свои показания документами и иными свидетельствами, хотя указанная ею информация является последовательной и не противоречит известным фактам.

2.21 Заявители обжаловали эти решения в Апелляционном суде по делам миграции. 8 марта 2009 года адвокат семьи представил подробную аргументацию в пользу принятия Апелляционным судом по делам миграции постановления, разрешающего подачу апелляции. Он указал, в частности, что первый и третий заявители подвергались тяжелым пыткам и грубому надругательству. Суд по делам миграции неправильно трактовал правовые положения при вынесении оценки в отношении того, что опасность для первого заявителя исчезла, поскольку жестокое обращение имело место очень давно. Адвокат указал, что такая оценка не согласуется с информацией о Египте и просил Апелляционный суд по делам миграции установить, какие факты могут потребоваться, чтобы можно было определить отсутствие прежних угроз. Заявители указали, что существующие в Египте условия не меняются уже 20 лет; и, как и в 1980-х годах, чрезвычайное положение сохраняется и сейчас.

2.22 Адвокат указал далее, что события 1980-х годов до сих пор обуславливают отношение египетских властей к лицам, подозреваемым в связях с исламистами. Первого заявителя обвиняли в связях с одной из таких групп, и в результате он стал жертвой пыток и жестокого обращения. Причина этого заключается в том, что он поддерживал тесные контакты со своими двоюродными братьями – Халидом Исламбули, который предположительно убил Президента Садата, и Мохаммедом Исламбули, который бежал из Египта и стал известной личностью в организации "Аль-Каида". Первый заявитель принадлежит к одной из благородных семей, относившихся в периоды правления президентов Насера и Садата к могущественной элите, что подкрепляет предположение о том, что полиция безопасности интересуется им. Кроме того, Суд по делам миграции не учел того, что первый заявитель бежал из Египта в 1987 году, хотя ему было предписано отмечаться в полиции и выезд ему был запрещен. Поэтому вероят-

но, что в случае его возвращения к нему снова проявят интерес. Как указал также адвокат, весьма интересно, что Суд по делам миграции пришел к заключению о том, что третий заявитель не продемонстрировал вероятности жестокого обращения с ним из-за деятельности его отца. Он утверждал, что необходимо было истолковывать сомнения в пользу третьего заявителя, поскольку единственная новая информация заключается в том, что его арестовывали и пытали из-за его отца. Кроме того, Апелляционному суду по делам миграции следовало бы пояснить, каким образом оценивать ситуацию в Египте, в том что касается наличия или отсутствия опасности пыток и другого бесчеловечного обращения. Адвокат отметил, что в Египте действуют законы чрезвычайного положения, допускающие применение пыток в определенных ситуациях.

2.23 20 мая 2009 года Апелляционный суд по делам миграции принял четыре решения, отказывающих в праве на подачу апелляции. Суд пришел к выводу об отсутствии новых обстоятельств в этом деле, которые служили бы основанием для разрешения на подачу апелляции^b.

2.24 11 июня 2009 года заявители обратились с просьбой о рассмотрении Миграционным советом препятствий для исполнения распоряжений о высылке и просили, в частности, предоставить им виды на жительство, статус беженцев и проездные документы. Они просили также Миграционный совет приостановить исполнение распоряжений о высылке и назначить для семьи адвоката, обладающего техническими знаниями в области Интернета. В числе оснований для рассмотрения этого вопроса и отсрочки приведения решения в исполнение заявители указывали, что первый заявитель относился к интеллектуалам, по мнению которых убийство Президента Садата было делом заговора, организованного Президентом Хосни Мубараком и его фракцией. Он считает недоказанным, что убийцей являлся его двоюродный брат Халид Исламбули. После прибытия в Швецию заявитель развернул кампанию с целью привлечь Организацию Объединенных Наций к расследованию убийства Президента Садата и таким образом оправдать своего двоюродного брата. Первый заявитель создал несколько блогов, на которых разместил информацию об этом убийстве, к которой лишь он имел доступ. Первый заявитель проверил IP-адреса посетителей этого блога и установил, что большинство из них находились в Египте. Можно было установить, что некоторые IP-адреса ведут в египетские органы власти. Первый заявитель считает, что, вероятно, это была полиция безопасности, которая, как известно, разыскивает диссидентов в сети Интернет. Поскольку можно было проследить, что эта информация исходит от первого заявителя, полиция безопасности, очевидно, понимала, что это он разместил ее. Поэтому для него возникает серьезная опасность подвергнуться преследованию и быть приговоренным к суровому наказанию, возможно смертной казни, за распространение этой информации. Он не мог ранее сообщить об этом, поскольку данный факт имел место лишь в 2009 году.

2.25 23 июня 2009 года Миграционный совет отклонил просьбы об отсрочке исполнения решений о высылке и о назначении адвоката. 3 июля 2009 года Миграционный совет постановил отказать в выдаче видов на жительство в соответствии со статьей 18 главы 12 Шведского закона об иностранцах (Закон) и отказать в пересмотре вопроса о выдаче видов на жительство в соответствии со

^b Вниманию обращается на статью 12 главы 16 Шведского закона об иностранцах, согласно положениям которого Апелляционный суд по делам миграции может дать разрешение на обжалование, если для применения этого закона важно, чтобы апелляция была рассмотрена Апелляционным судом по делам миграции, или при наличии других чрезвычайных обстоятельств, требующих рассмотрения апелляции.

статьей 19 главы 12 этого Закона^c. Совет установил, что политическая деятельность в стране бегства, направленная против режима страны происхождения, не может служить основанием для предоставления убежища, если только в данном конкретном случае не будет установлена вероятность того, что результатом этой деятельности могут явиться преследования или гонения со стороны властей страны происхождения по возвращении. Согласно установившейся прецедентной практике, если не установлено, что принимаемые просителем убежища в Швеции меры имеют какую-либо иную цель, кроме как повлиять на решение вопроса о его праве остаться в Швеции, то одному этому факту не следует придавать решающего значения при рассмотрении вопроса о необходимости защиты. Кроме того, лицо, участвовавшее в политической деятельности в стране бегства, прежде чем окончательно был решен вопрос о выдаче вида на жительство, само не считало особенно большим риск возвращения в свою страну происхождения.

2.26 Миграционный совет указал далее, что факт уверенности первого заявителя в том, что именно египетская полиция безопасности проверяла его веб-сайт, является новым фактом, который ранее не упоминался. Совет установил, однако, что никаких новых оснований, препятствующих осуществлению высылки в соответствии со статьей 18 главы 12 этого Закона, не появилось. Кроме того, новые факты не носят такого характера, с учетом которого можно было бы предположить наличие препятствия для приведения в исполнение решения относительно семьи по аналогии с условиями, которые упоминаются в статьях 1–3 главы 12 этого Закона. Поэтому Совет пришел к выводу об отсутствии каких-либо оснований для рассмотрения вопроса о выдаче видов на жительство в соответствии со статьей 19 главы 12 Закона.

2.27 3 ноября 2009 года заявители ходатайствовали о пересмотре вопроса в Миграционном совете и просили предоставить им виды на жительство, статус беженцев и проездные документы. В числе оснований для пересмотра дела было указано наличие исключительно тревожных обстоятельств, особенно для детей, а также и для остальных членов семьи. В представлении, поданном Миграционному совету, указывалось, что семья обратилась к Комитету с просьбой пересмотреть распоряжения о высылке и что Комитет принял сообщение для рассмотрения. Заявители добавили, что в случае предоставления членам семьи видов на жительство находящееся на рассмотрении Комитета сообщение может быть отозвано. 4 ноября 2009 года Миграционный совет пришел к выводу об отсутствии оснований для изменения ранее принятого решения.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что они по-прежнему представляют интерес для полиции безопасности, потому что двоюродный брат первого заявителя Халид Исламбули якобы убил Президента Садата, что "Мусульманское братство", имеющее отношение к этому убийству, сейчас называется "Египетский исламский джихад" и поддерживает связи с "Аль-Каидой" и что другой двоюродный брат первого заявителя Мохаммед Исламбули подозревается в том, что он является членом этой группы и пытался убить Президента Мубарака в 1995 году. Заявители утверждают, что ввиду наличия указанных семейных связей наряду с тем, что первый заявитель считается "насеристом", который находится в оппо-

^c Правила, касающиеся сохраняющихся препятствий для исполнения распоряжений об отказе во въезде и о высылке, которые носят окончательный характер и обжалованию не подлежат, излагаются в статьях 18 и 19 главы 12 в совокупности с положениями статей 1–3 главы 12 этого Закона.

зиции к египетским властям и является членом влиятельной семьи, им лично угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае, если их принудят вернуться в Египет. Поэтому, как они утверждают, приведение в исполнение распоряжений об их высылке в страну происхождения явилось бы нарушением статей 3 и 16 Конвенции.

3.2 Заявители указывают далее, что их следует рассматривать как семью, т.е., если есть достаточные основания для предоставления убежища первому заявителю, то и его детям также должно быть предоставлено убежище. В частности, второй и третий заявители утверждают, что у них есть вполне обоснованные причины опасаться преследования и серьезных гонений как из-за прежней политической деятельности первого заявителя, так и из-за их родства с предполагаемым убийцей Президента Садата. Они указывают также, что в Египте у них нет никакой защиты, и они опасаются, что их убьют, подвергнут пыткам, изнасилованиям или другим бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Вербальной нотой от 24 февраля 2010 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Касаясь вопроса о приемлемости, государство-участник указывает, что, насколько ему известно, этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования. Что касается соблюдения требований пункта 5 b) статьи 22 Конвенции, то государство-участник признает, что в данном деле все имеющиеся средства правовой защиты были исчерпаны.

4.2 Государство-участник указывает, что, если Комитет придет к выводу о приемлемости сообщения, то стоящий перед Комитетом вопрос о вынесении решения по существу будет заключаться в том, чтобы определить, явится ли высылка заявителей нарушением обязательства Швеции по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство при наличии *серьезных оснований*^d полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. В этой связи государство-участник ссылается на правовую практику Комитета^e, согласно которой цель определения, явится ли принудительное возвращение какого-либо лица в другую страну нарушением статьи 3 Конвенции, состоит в том, чтобы установить, будет ли данному лицу *лично угрожать опасностью*^f подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет возвращено. Из этого следует, что наличие в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его или ее возвращения в эту страну. Для того чтобы можно было установить факт нарушения статьи 3, должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что опасность будет угрожать лично соответствующему лицу.

^d Выделено государством-участником.

^e Сообщение № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, Мнения, принятые 11 мая 2001 года, пункт. 6.3; и сообщение № 213/2002, *Э.Х.В.М. против Швеции*, Мнения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт. 8.3.

^f Выделено государством-участником.

4.3 Что касается общей ситуации в области прав человека, то государство-участник указывает, что Египет подписал/ратифицировал все ключевые договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, в том числе Конвенцию. Однако государство-участник не ратифицировало и не подписало Факультативный протокол к Конвенции. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания с 1996 года безуспешно пытается получить разрешение на посещение страны. Национальный Совет по правам человека был создан под руководством Бутроса Бутроса-Гали. Государство-участник добавляет, что еще многое предстоит сделать в том, что касается обращения с арестованными и задержанными и применения пыток в полицейских участках, особенно в случаях, связанных с политическими арестами, и ссылается на ряд докладов, в которых дается оценка общего положения в области прав человека в Египте^g.

4.4 Государство-участник указывает, что, хотя оно не желает недооценивать, возможно, обоснованные озабоченности по поводу положения в области прав человека в Египте, не может быть никаких сомнений в том, что обстоятельства, о которых идет речь в упомянутых выше докладах, сами по себе не являются достаточными для вывода о том, что принудительное возвращение заявителей в Египет приведет к нарушению статьи 3 Конвенции. С учетом этого государство-участник считает невозможным утверждать, что ситуация в Египте делает в целом необходимым обеспечение защиты просителей убежища, пребывающих из Египта. Поэтому Комитету следует установить наличие опасности лично для заявителей подвергнуться пыткам, как они определены в статье 1 Конвенции, после их высылки в Египет.

4.5 Государство-участник указывает, что, оценивая опасность подвергнуться пыткам при рассмотрении какого-либо ходатайства об убежище на основании Закона, шведские миграционные власти и суды применяют те же критерии, которые будет использовать Комитет при рассмотрении последующего сообщения в соответствии с Конвенцией. Государство-участник указывает также на необходимость учета того, что национальный орган, проводящий собеседования с просителями убежища, имеет все возможности для оценки информации, предоставляемой просителем убежища, и достоверности его или ее утверждений. В данном случае Миграционный совет провел ряд собеседований с заявителями, и было проведено также устное разбирательство в Суде по делам миграции. В свете вышесказанного государство-участник утверждает, что, как правило, заключениям миграционных властей Швеции следует придавать большое значение.

4.6 Государство-участник отмечает, что в данном случае как Миграционный совет, так и Суд по делам миграции в целом приняли изложение фактов заявителями и что оно не видит оснований давать другую оценку в этой связи. Поэтому наличие или отсутствие лично для заявителей опасности подвергнуться пыткам в нарушение статьи 3 Конвенции в случае их высылки в страну происхождения сегодня следует оценивать, используя в качестве отправной точки утверждения самих заявителей. Так, государство-участник утверждает, что у него нет оснований сомневаться в том, что первый заявитель по данному сообщению подвергался такому обращению, о котором он рассказывал шведским миграци-

^g Вниманию обращается на UK Border Agency, *Arab Republic of Egypt* (Home Office, 2009); U.S. Department of State, *2008 Country Report on Human Rights Practices – Egypt* (Bureau of Democracy, Human Rights and Labour, 2009); Human Rights Watch, *World Report 2009*; и Swedish Ministry for Foreign Affairs report on human rights in Egypt in 2007 (2008).

онным властям и Комитету, или ставить под сомнение его семейное родство с человеком, который обвинен в убийстве Президента Садата. Ввиду этого он вряд ли будет представлять интерес для египетских властей, тем более что эти события происходили давно. Кроме того, в этом контексте следует учитывать также размещенные им в Швеции в Интернете материалы, в которых он ставил вопрос о том, были ли осуждены и наказаны подлинные убийцы Президента Садата.

4.7 Следовательно, по мнению государства-участника, нельзя исключать, что остальные члены семьи также привлекут внимание египетских властей. Оно напоминает, что второй заявитель предположительно подвергался жестокому и неприятному обращению со стороны сотрудников египетской полиции безопасности. Кроме того, как утверждалось, полицейские неоднократно насиловали третьего заявителя, когда он находился под стражей в Египте. Он объяснил, почему не мог представить каких-либо медицинских заключений, подтверждающих факт совершения этих изнасилований. Он также объяснил причины, по которым он не осмеливался сообщить об этом египетским властям. Государство-участник отмечает, что нельзя исключать возможность того, что в случае возвращения в Египет он подвергнется подобному обращению.

4.8 В заключение государство-участник указывает, что с учетом жизненного пути первого заявителя и характера утверждений других заявителей оно оставляет на усмотрение Комитета решение вопроса о том, явится ли приведение в исполнение распоряжений об их высылке нарушением статей 3 и 16 Конвенции.

Комментарии заявителей по замечаниям государства-участника

5. 17 июня 2010 года заявители указали, что, исходя из замечаний относительно приемлемости и существа сообщения, они с удовлетворением подтверждают, что государство-участник правильно понимает их случай. В частности, государство-участник делает вывод о вероятности проявления интереса к заявителям со стороны египетских властей и о невозможности полностью исключить то, что третий заявитель подвергнется пыткам или подобному обращению в случае возвращения в Египет. Поэтому заявители не хотят добавить что-либо к замечаниям государства-участника, за исключением представления ряда свежих докладов, подтверждающих верность их заявлений и свидетельствующих об опасности ситуации в Египте для лиц, которые считаются имеющими связи с "Мусульманским братством"^h. Заявители приходят к выводу о том, что государство-участник поддерживает их доказательства и что обращение с ними было явным нарушением Конвенции.

Дополнительное представление заявителей

6.1 В дополнительном представлении от 26 октября 2011 года заявители указывают, что, несмотря на политические перемены, ситуация в Египте, по их мнению, остается для них крайне опасной. Даже если сейчас уже нет Прези-

^h Вниманию обращается на Human Rights Watch, *World Report 2009*; Research Response prepared by the Research and Information Services Section of the Refugee Review Tribunal (Australia) on the attitude of the Egyptian authorities towards the Muslim Brotherhood, dated 30 June 2009; Amnesty International, *Egypt – Systematic abuses in the name of security* (London, 2007); International Federation for Human Rights, *Egypt: Counter-terrorism against the background of an endless state of emergency* (2010); Human Rights Watch, "Egypt: Free Arbitrarily Detained Brotherhood Members", 10 February 2010; и U.S. Department of State, *2009 Country Report on Human Rights Practices – Egypt*, (Bureau of Democracy, Human Rights and Labour, 2010).

дента Мубарака и его правительства, армия и полиция безопасности остаются такими же организациями, какими они были до революции. Поскольку заявителей допрашивали и пытали сотрудники военной полиции, нельзя исключать, что в случае возвращения в Египет они подвергнутся такому же обращению. Заявители добавляют, что, по мнению египетских властей, первый заявитель связан с террористическими исламистскими группами. Поэтому он и его семья будут по-прежнему объектом внимания для египетских властей.

6.2 Заявители напоминают, что первый заявитель является активным блогером и что он критиковал военный режим в Египте. Высший совет вооруженных сил предупреждал средства массовой информации о незаконности критики армии в печати. Один из военных судов приговорил блогера Майкела Абила к трем годам тюремного заключения за оскорбление военных. Некоторые блогеры критиковали Высший совет в связи с появлявшимися в печати сообщениями о том, что врачи подвергали содержащихся в военных тюрьмах женщин "проверкам на девственность". Иногда имели место стычки военной полиции с протестующими, и один человек погиб 8 апреля 2011 года, а сотни были арестованыⁱ. Заявители утверждают поэтому, что нельзя исключать возможность аналогичного обращения с первым заявителем в случае его возвращения в Египет.

6.3 И наконец, заявители подчеркивают, что двоюродный брат первого заявителя Халид Исламбули был признан виновным в убийстве в 1982 году Президента Садата и что уже только поэтому первый заявитель на всю жизнь становится для армии и полиции безопасности хорошо известным подозреваемым. По этой причине они будут проявлять к нему интерес, когда бы он не приехал в Египет.

Дополнительное представление государства-участника

7.1 В дополнительном представлении от 3 января 2012 года государство-участник отмечает, как и заявители, что в 2011 году в Египте произошли крупные перемены. Однако оно не может сделать вывод о том, что общая ситуация в Египте требует изменения позиции в отношении данного дела.

7.2 Государство-участник добавляет также, что 13 сентября 2011 года Миграционный совет постановил отклонить просьбу заявителей о пересмотре их дела в соответствии со статьями 18 и 19 главы 12 шведского Закона об иностранцах (Закон)^j. Заявители указали, что в результате значительного ухудшения ситуации в Египте возникли препятствия для приведения в исполнение распоряжений об их высылке. Однако Совет счел, что сама по себе общая ситуация не препятствует приведению в исполнение распоряжений о высылке. Не ведет это и к значительному изменению ранее сделанных индивидуальных оценок, касающихся возможности возвращения заявителей в Египет. Следовательно, условия для санкционирования пересмотра их дела отсутствуют, поскольку никаких "новых обстоятельств" по смыслу Закона приобщено не было. 7 ноября 2011 года Суд по делам миграции отклонил апелляцию заявителей на решение Миграционного совета, прежде всего по соображениям, указанным Советом.

7.3 И наконец, государство-участник отмечает, что с 14 сентября 2011 года в Миграционном совете в отдельном производстве находится дело, касающееся препятствий для приведения в исполнение распоряжения о высылке Я.М.А.М.А.

ⁱ Внимание обращается на Congressional Research Service, 17 June 2011.

^j См. сноску с.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не должен рассматривать никаких сообщений от отдельных лиц, если он не установил, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник признало, что заявители исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

8.3 Комитет отмечает, что заявители указывают на нарушение их прав, предусмотренных статьями 16 Конвенции, не представляя, однако, никаких аргументов или свидетельств в обоснование этого утверждения. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что данное утверждение не обосновано для целей приемлемости. Таким образом, эта часть сообщения является неприемлемой.

8.4 Соответственно, Комитет не видит никаких дальнейших препятствий для признания приемлемости и объявляет сообщение приемлемым. Поскольку как государство-участник, так и заявители представили свои замечания по существу сообщения, Комитет сразу же приступает к рассмотрению вопросов существа.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 Комитету предстоит рассмотреть вопрос о том, явится ли высылка заявителей в Египет нарушением обязательства государства-участника в соответствии со статьей 3 Конвенции не высылать или не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей будет угрожать там применение пыток.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждение заявителей о том, что их следует рассматривать как одну семью, т.е., если имеются достаточные основания для предоставления убежища первому заявителю, то членам его семьи также должно быть предоставлено убежище, и принимает решение рассмотреть сначала утверждение первого заявителя о том, что ему лично угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае принудительно возвращения в Египет из-за его прежней политической деятельности и тесного родства с предполагаемым убийцей Президента Садата. Для этого Комитет должен установить, имеются ли серьезные основания полагать, что ему лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам при возвращении в страну происхождения. При оценке этой опасности Комитет должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако Комитет напоминает, что цель такого анализа заключается в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу лично угрожать

предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет возвращено. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в какой-либо стране само по себе не является достаточным основанием для установления того, что конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну; должны существовать и другие причины, дающие основания полагать, что соответствующему лицу будет лично угрожать опасность подвергнуться пыткам. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может подвергнуться пыткам с учетом его или ее конкретных обстоятельств.

9.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1996) об осуществлении статьи 3, согласно которому при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий "высокой степени вероятности"^k, Комитет отмечает, что бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, который должен аргументированно доказать, что ему угрожает "предсказуемая, реальная и личная" опасность^l. Комитет напоминает далее, что согласно своему замечанию общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника^m, однако наряду с этим он не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

9.5 В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник признало и учитывает тот факт, что в Египте еще многое предстоит сделать в том, что касается обращения с арестованными и содержащимися под стражей лицами, а также случаев применения пыток в полицейских участках. Однако, не желая недооценивать озабоченность, которая может на законном основании выражаться относительно ситуации в области прав человека в Египте, государство-участник считает, что ситуацию в Египте во время рассмотрения национальными органами дела первого заявителя нельзя было охарактеризовать как ситуацию, требующую в целом защиты для просителей убежища из Египта.

9.6 Что касается позиции государства-участника относительно оценки опасности для первого заявителя подвергнуться пыткам, то Комитет отмечает, что государство-участник согласилось с тем, что нельзя исключать вероятность того, что египетские власти вновь проявят к нему интерес из-за его родства с осужденным убийцей Президента Садата, несмотря на давность этих событий. Кроме того, в этой связи следует учитывать также размещенные им в Интернете в Швеции материалы, в которых он ставил вопрос о том, были ли осуждены и наказаны подлинные убийцы Президента Садата. И наконец, государство-участник согласилось с тем, что нельзя исключать проявления интереса со стороны египетских властей и к другим членам этой семьи. Оно, в частности, указало, что второй заявитель якобы подвергался жестокому обращению со сторо-

^k Принятое Комитетом замечание общего порядка № 1 (1996) об осуществлении статьи 3 Конвенции, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1)*, приложение IX, пункт 6.

^l Там же. См. также сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, Мнения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

^m См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, Решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

ны египетской полиции безопасности и что полицейские якобы неоднократно насиловали третьего заявителя, когда тот находился под стражей в Египте. Поэтому невозможно в полной мере исключить, что он вновь подвергнется подобному обращению в случае возвращения в Египет.

9.7 Комитет принимает во внимание тот факт, что с учетом жизненного пути первого заявителя и характера утверждений других заявителей государство-участник оставляет на усмотрение Комитета решение вопроса о том, явится ли исполнение распоряжений о их высылке нарушением Конвенции. В свете признания государством-участником вероятности того, что египетские власти проявят интерес к первому, второму и третьему заявителям, наряду с жизненным путем первого заявителя и характером его утверждений, Комитет приходит к выводу о том, что первый, второй и третий заявители обосновали во время представления сообщения предсказуемую, реальную и личную опасность подвергнуться пыткам в случае их возвращения в Египет.

9.8 Комитет отмечает далее, что в своем дополнительном представлении от 3 января 2012 года государство-участник признало, что, хотя в 2011 году в Египте произошли крупные перемены, они не обуславливают необходимость изменения его позиции по данному вопросу. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что первый, второй и третий заявители обосновали предсказуемую, реальную и личную опасность подвергнуться пыткам в случае их возвращения сейчас в Египет.

10. Таким образом, Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к заключению о том, что приведение в исполнение распоряжения о высылке М.А.М.А., Н.М.А.М.А. и Ах.М.А.М.А. в страну их происхождения будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

11. Поскольку решение дел жены М.А.М.А. и их четырех детей, которые были несовершеннолетними во время обращения в Швеции с ходатайством о предоставлении семье убежища, зависит от решения дела М.А.М.А., Комитет не считает необходимым рассматривать эти дела в индивидуальном порядке.

12. Согласно пункту 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, предпринятых им в соответствии с вышеизложенными замечаниями.

Сообщение № 393/2009: Э.Т. против Швейцарии

<i>Представлено:</i>	Э.Т. (представлена адвокатом Таригом Хассаном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	27 июля 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 мая 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 393/2009, представленной Комитету против пыток Таригом Хассаном от имени Э.Т. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автор сообщения от 27 июля 2009 года является Э.Т., родившаяся 30 августа 1963 года в Эфиопии. Она утверждает, что, выслав ее в Эфиопию, Швейцария нарушит статью 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлена адвокатом Таригом Хассаном.

1.2 31 июля 2009 года в соответствии с правилом 114 (прежнее правило 108) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Эфиопию, пока ее жалоба будет находиться на рассмотрении Комитета. 3 августа 2009 года государство-участник подтвердило, что оно выполнило просьбу Комитета о принятии временных мер.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель принадлежит к амхарскому этническому меньшинству, проживающему в основном на центральном нагорье Эфиопии. Она покинула страну из-за политических проблем и прибыла в Швейцарию 31 июля 2003 года, где подала ходатайство об убежище.

2.2 14 июня 2005 года Федеральное управление по миграции отклонило ее ходатайство об убежище и потребовало от заявителя покинуть Швейцарию. 9 августа 2007 года Федеральный административный суд (ФАС) отклонил апелляцию заявителя по причине отсутствия достаточных доказательств того, что из-за своей политической деятельности в Швейцарии она стала столь заметной фигурой, что привлекает внимание эфиопских властей.

2.3 Находясь в Швейцарии, заявитель продолжала свою политическую деятельность в эфиопской диаспоре. Она стала активным членом оппозиционной политической организации диаспоры "КИНИЖИТ/Партия коалиции за единство и демократию, Швейцария" (ПКЕД), принимая участие в многочисленных демонстрациях и политических акциях. По словам заявителя, ПКЕД является одним из ведущих эфиопских оппозиционных движений. В Эфиопии ПКЕД регулярно подвергается политическим репрессиям со стороны правительства, а ее члены – преследованиям. Заявитель приводит в качестве примера Биртукан Мидексу, председателя ПКЕД, которая была арестована 28 декабря 2008 года и признана виновной в попытке свергнуть конституционный строй. Она была приговорена к пожизненному тюремному заключению. Примерно за месяц до ареста г-жа Мидекса посетила швейцарское отделение КИНИЖИТ в Женеве. Тогда заявитель встречалась с ней лично и помогла в организации ее встреч.

2.4 На протяжении многих лет заявитель помогала организовывать различные мероприятия, проводившиеся политическим движением в Швейцарии. В средствах массовой информации появлялись фотографии, на которых ее можно было увидеть в группе манифестантов. Помимо деятельности в КИНИЖИТ заявитель вступила также в Ассоциацию эфиопов в Швейцарии (АЭШ) – важный общественный и дискуссионный форум эфиопской диаспоры, проводящий культурные и политические мероприятия. С 2004 года заявитель входит в состав исполнительного комитета. Помимо этого, на местной швейцарской радиостанции она выступала в эфиопской радиопередаче, обращаясь на амхарском языке к соотечественникам.

2.5 5 октября 2007 года заявитель подала второе прошение о предоставлении ей убежища на основании ее политической деятельности в Швейцарии в последние годы. Федеральное управление по миграции передало ее прошение в Федеральный административный суд, который рассматривал его ходатайство о пересмотре первого решения. 12 июня 2009 года Суд отклонил ее прошение в силу отсутствия доказательств существования реальной угрозы в случае возвращения в Эфиопию и принял решение о ее высылке.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что ее принудительная депортация Швейцарией в Эфиопию станет нарушением статьи 3 Конвенции, поскольку с учетом ее политической деятельности в Швейцарии ей угрожают арест и пытки. Заявитель указывает на то, что, рассматривая прошения о предоставлении убежища, подававшиеся ранее выходцами из Эфиопии из числа активистов КИНИЖИТ, Федеральный административный суд признавал, что эфиопские спецслужбы следят за деятельностью эфиопских граждан в изгнании, храня собранную информацию в электронной базе данных. Заявитель добавляет к этому, что в схожем деле Федеральный суд признал высокую вероятность того, что властям Эфиопии известны личности живущих за рубежом эфиопских граждан, являющихся активистами ПКЕД или просто симпатизирующих ей^a.

3.2 Заявитель утверждает, что ее деятельность выходит далеко за рамки пассивного сочувствия. Она не только регулярно участвует в политических мероприятиях, но и размещает критические статьи в Интернете, став важным рупором эфиопской диаспоры. Она поддерживает контакты с известными оппозиционными лидерами, о чем свидетельствует ее встреча с г-жой Мидексой. Заяви-

^a Federal Administrative Court of Switzerland, unpublished judgement E-368/2009 of 12 February 2009.

тель настаивает на том, что такая активность делает ее видной фигурой и превращает ее в мишень для эфиопских спецслужб.

3.3 Заявитель считает, что Федеральный административный суд не уделил достаточного внимания изучению того, столкнется ли она с угрозой пыток в случае принудительного возвращения в Эфиопию в связи со своей политической деятельностью. Она заявляет также, что о нарушениях прав человека лидеров оппозиции в Эфиопии хорошо известно и что достоверные источники подтверждают, что эфиопские власти следят за деятельностью представителей эфиопской диаспоры^b. В этой связи заявитель утверждает, что в случае возвращения в Эфиопию она столкнется с реальной угрозой ареста и пыток.

3.4 По сообщениям правозащитных организаций, правительство Эфиопии активизировало усилия с целью подавления оппозиционных политических организаций^c. В настоящее время эфиопский парламент обсуждает новый проект постановления о борьбе с терроризмом, чтобы пресекать любые оппозиционные настроения в стране, приравнивая политическую деятельность, в том числе мирные политические манифестации, к террористическим актам. Заявитель утверждает, что новый законопроект позволит также приговаривать к длительному тюремному заключению и к смертной казни за такие преступления, как причинение ущерба имуществу или воспрепятствование оказанию общественных услуг по политическим, религиозным или идеологическим мотивам. Она далее заявляет, что, для того чтобы подвергнуться преследованию за террористическую деятельность, достаточно одной угрозы совершения подобного преступления. Заявитель утверждает, что в силу своего политического прошлого и видной роли в ПКЕД/КИНИЖИТ она опасается преследования, и отмечает, что в случае возвращения в Эфиопию ее с высокой степенью вероятности ожидают пытки.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 27 января 2010 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости и по существу жалобы. Оно утверждает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государства-участники не могут высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему/ей может угрожать там применение пыток. Для определения наличия таких оснований компетентные власти должны принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая в соответствующих случаях существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека^d. Поскольку существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы установить, что данному лицу будет угрожать применение пыток в случае его/ее возвращения в страну своего происхождения, должны существовать и другие основания полагать, что угроза применения пыток по смыслу статьи 3 является "предсказуемой, реальной и личной".

^b Amnesty International Report 2009, Ethiopia.

^c Human Rights Watch, "An analysis of Ethiopia's draft anti-terrorism law", updated 30 June 2009.

^d Государство-участник ссылается на замечание общего порядка Комитета № 1 (1996) и на сообщения № 94/1997, *К.Н. против Швейцарии*, пункт 10.2; и № 100/1997, *Дж.У.А. против Швейцарии*, пункты 6.3 и 6.5.

4.2 Что касается общей ситуации с правами человека в Эфиопии, государство-участник считает, что после выборов, прошедших в Эфиопии в мае 2005 года и августе 2005 года, представительство оппозиции в парламенте страны расширилось. Оно признает, что, хотя права человека конкретно гарантируются эфиопской Конституцией, произвольные аресты и задержания, в частности членов оппозиционных партий, по-прежнему многочисленны. Кроме того, в стране нет независимой системы правосудия. В то же время один лишь факт сочувствия какой-либо оппозиционной политической партии или членства в ней сам по себе не влечет опасность преследования. Иначе обстоит дело с лицами, занимающими ключевые посты в оппозиционных политических партиях^e. В свете изложенной выше информации швейцарские органы, рассматривающие ходатайства о предоставлении убежища, при оценке угрозы преследования используют дифференцированный подход. Лица, которых власти Эфиопии подозревают в членстве во Фронте освобождения Оромо или в Национально-освободительном фронте Огадена, считаются находящимися под угрозой преследования. Что же касается лиц, принадлежащих к другим оппозиционным группам, таким как Коалиция за единство и демократию (КЕД или КИНИЖИТ или ПКЕД), то угроза их преследования оценивается с учетом обстоятельств каждого конкретного дела на основе вышеуказанных критериев. По поводу отслеживания политической деятельности эфиопов в изгнании государство-участник утверждает, что, по имеющимся у него сведениям, у дипломатических или консульских представительств Эфиопии за границей нет ни кадровых, ни структурных возможностей для систематического мониторинга политической деятельности членов оппозиции в Швейцарии. В то же время активные и/или высокопоставленные представители оппозиции, а также активисты организаций, призывающих к использованию насильственных методов, рискуют быть идентифицированы и зарегистрированы, а значит могут подвергнуться преследованиям в случае возвращения в Эфиопию.

4.3 Государство-участник отмечает, что заявитель не указала, что ранее подвергалась пыткам, аресту или задержанию со стороны эфиопских властей. В этой связи оно обращает внимание на выводы Федерального управления по миграции от 22 марта 2007 года и Федерального административного суда от 9 августа 2007 года, которые признали неубедительными утверждения заявительницы о том, что она будет арестована в Эфиопии. Государство-участник отмечает также, что заявитель, которая, как она утверждает, подвергалась в Эфиопии преследованиям за свою политическую деятельность, выехала из страны по официальной выездной визе.

4.4 Что касается политической деятельности заявителя на ее родине, то государство-участник обобщает выводы национальных органов, которые детально рассматривали дело заявителя и у которых вызвали сомнения ее утверждения относительно занятия политической деятельностью. В обоснование своего утверждения заявитель представила национальным органам три повестки в суд и документ из федеральной полиции, подписи, печати и названия выдавших органов на которых были признаны неаутентичными. Кроме того, в процессе рассмотрения ее дела национальными инстанциями заявитель по ряду важных моментов давала противоречивые показания.

4.5 Государство-участник отмечает, что, по словам заявителя, она является членом Ассоциации эфиопов в Швейцарии (АЭШ) и входит в состав ее исполнительного комитета и что она организовывала многочисленные политические

^e Государство-участник ссылается на United Kingdom Border Agency, "Operational Guidance Note: Ethiopia", March 2009, para. 3.7.9.

мероприятия, в том числе демонстрации. Государство-участник отмечает, что, согласно коммерческому регистру, АЭШ не является политической организацией и что заявитель не зарегистрирована в качестве члена ее исполнительного комитета. Далее государство-участник отмечает, что заявитель представила письмо председателя "Совета европейских, африканских и австралийских организаций поддержки КИНИЖИТ", а также фотографию, на которой она изображена вместе с Биртукан Мидексой. Государство-участник утверждает, что из письма следует, что деятельность заявителя ограничивалась подготовкой визита делегации ПКЕД в Швейцарию. По мнению государства-участника, ни один из представленных заявителем документов не позволяет говорить о том, что ее политическая деятельность выходила за рамки участия в демонстрациях, на которых обычно присутствует большинство политически активных эфиопов, проживающих в Швейцарии. Государство-участник утверждает также, что из-за своих ограниченных ресурсов эфиопские власти следят за теми, кто в своей деятельности выходит за обычные рамки или кто в силу своей должности или рода занятий может представлять угрозу для эфиопского режима. Примером такого человека может служить Биртукан Мидекса. Что же касается заявителя, то по прибытии в Швейцарию она не имела такой политической репутации, и государство-участник не верит в то, что она могла приобрести такую репутацию впоследствии. По мнению государства-участника, из представленных заявителем документов не видно, что заявитель занималась в Швейцарии такой деятельностью, которая могла бы привлечь внимание эфиопских властей. По ее словам, она участвовала в четырех демонстрациях в 2005–2006 годах и в четырех ассамблеях ПКЕД/КИНИЖИТ в 2007–2008 годах. Тот факт, что заявитель присутствует на фотографиях или в видеоматериалах вместе с другими участниками некоторых демонстраций, еще не является достаточным доказательством того, что в случае возвращения она может подвергнуться преследованию. Государство-участник отмечает, что в Швейцарии проходит огромное количество разных политических демонстраций, что в соответствующих СМИ открыто публикуются фотографии или видеозаписи с изображением иногда сотен людей и что маловероятно, что эфиопские власти могут идентифицировать каждое такое лицо или что они знают о принадлежности заявителя к вышеупомянутой организации.

4.6 Государство-участник утверждает далее, что тот факт, что заявитель обращалась на амхарском языке к своим согражданам по местному швейцарскому радио, никак не влияет на выводы по ее делу, особенно если учесть, что радиостанция не подтвердила слова заявителя и сообщила, что она лишь прислала две статьи редактору передачи.

4.7 Государство-участник отмечает отсутствие каких-либо доказательств того, что эфиопские власти возбуждали уголовные дела или принимали какие-либо иные меры в отношении заявителя. Соответственно, иммиграционные органы государства-участника не сочли убедительным утверждение о том, что положение заявителя в эфиопской диаспоре в Швейцарии привлечет к ней внимание эфиопских властей. Иными словами, заявитель не доказала, что возвращение в Эфиопию сопряжено для нее с угрозой подвергнуться жестокому обращению из-за ее политической деятельности в Швейцарии.

4.8 В свете вышесказанного государство-участник не видит никаких признаков, указывающих на наличие серьезных оснований опасаться того, что возвращение заявителя в Эфиопию чревато лично для нее предсказуемой и реальной угрозой применения пыток, и предлагает Комитету против пыток признать, что возвращение заявителя в Эфиопию не станет нарушением Швейцарией ее международных обязательств по статье 3 Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5. 26 марта 2010 года заявитель повторила свое первоначальное представление и отметила, что она по-прежнему ведет политическую деятельность и принимает участие в многочисленных мероприятиях ПКЕД/КИНИЖИТ. Она указывает, в частности, на свое участие в совещании движения "Гинбот 7" и на то, что на фотографиях ее можно увидеть рядом с широко известным основателем движения Берхану Негой. Помимо этого, на форуме "ВАРКА" она опубликовала статью с критикой нового антитеррористического законодательства. Заявитель повторяет, что она является очень активным членом оппозиционного эфиопского движения в Швейцарии и что она встречалась с Биртукан Мидексой до ее ареста. Она организовала несколько митингов и участвовала в многочисленных демонстрациях, а также разместила в Интернете ряд статей с изложением своих политических взглядов. Ссылаясь на оценку НПО "Хьюман райтс уотч", заявитель отмечает, что эфиопские власти усилили слежку за политической оппозицией, в том числе в Интернете^f. Поэтому заявитель утверждает, что в случае депортации в Эфиопию она лично неизбежно столкнется с предсказуемой и реальной угрозой пыток.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, изложенную в том или ином сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если он не убедился в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в рассматриваемом деле государство-участник признало, что заявитель исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Поскольку Комитет не видит никаких препятствий для признания сообщения приемлемым, он объявляет его таковым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

7.2 Комитету надлежит определить, станет ли высылка заявителя в Эфиопию нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать или не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Комитет должен оценить, существуют ли серьезные основания полагать, что заявитель лично столкнется с угрозой применения пыток в случае возвращения в Эфиопию. При оценке такой угрозы Комитет должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование по-

^f Human Rights Watch, "One hundred ways of putting pressure: Violations of freedom of expression and association in Ethiopia", March 2010.

стоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время Комитет напоминает, что цель этого анализа состоит в том, чтобы определить, возникнет ли лично для соответствующего лица предсказуемая и реальная угроза применения пыток в той стране, куда оно будет выслано.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1996)^g об осуществлении статьи 3, в соответствии с которым "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (пункт 6); но опасность должна угрожать заявителю лично и быть реальной. В этой связи в своих предшествующих решениях Комитет определил, что опасность подвергнуться пыткам должна быть предсказуемой, реальной и личной^h. Комитет напоминает, что согласно положениям его замечания общего порядка № 1 он будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, хотя в то же время не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

7.4 Комитет принимает во внимание утверждения заявителя об ее участии в деятельности КИНИЖИТ/ПКЕД в Швейцарии и Ассоциации эфиопов в Швейцарии. Принимает он к сведению и ее утверждения о том, что она помогала организовывать встречи известного эфиопского оппозиционного политика в ходе посещения ею Швейцарии, а также о ее статьях в Интернете, участии в демонстрациях и выступлениях на местном радио. Комитет далее отмечает, что заявитель не утверждала, что она подвергалась арестам или жестокому обращению со стороны эфиопских властей или что ей предъявлялись обвинения в нарушении антитеррористического или иного национального законодательства. Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что эфиопские власти пользуются современными техническими средствами для слежки за эфиопскими диссидентами за рубежом, отмечая при этом, что она не пояснила данное утверждение и не представила в его подтверждение никаких доказательств. По мнению Комитета, заявитель не представила достаточных доказательств того, что ее политическая деятельность имеет такое значение, что она не может не привлечь интерес эфиопских властей, и не представила других веских доказательств того, что власти в ее родной стране разыскивают ее или что в случае возвращения в Эфиопию ей лично угрожают пытки.

7.5 Соответственно Комитет приходит к выводу, что представленной заявителем информации, не дающей, в частности, точного представления о характере ее политической деятельности в Эфиопии и свидетельствующей о невысоком уровне ее политической активности в Швейцарии, недостаточно для того, чтобы подтвердить обоснованность ее утверждения о том, что ей лично в случае возвращения в Эфиопию будет угрожать серьезная опасность пыток. Хотя Комитет и беспокоят многочисленные сообщения о нарушениях прав человека, в том числе о применении пыток, в Эфиопииⁱ, он напоминает, что для целей ста-

^g См. HRI/GEN/Rev.9.

^h См., в частности, сообщения № 258/2004, *Дадар против Канады*, Решение, принятое 23 ноября 2005 года, и № 226/2003, *Т.А. против Швеции*, Решение, принятое 6 мая 2005 года.

ⁱ Комитет отмечает, что Эфиопия также является государством – участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов

ты 3 Конвенции угроза пыток, которым может подвергнуться соответствующее лицо в случае возвращения, должна быть предсказуемой, реальной и личной. В свете вышесказанного Комитет считает такую угрозу недоказанной.

8. С учетом изложенного выше Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что решение государства-участника о возвращении заявителя в Эфиопию не нарушает требований статьи 3 Конвенции.

обращения и наказания, и напоминает о своих заключительных замечаниях 2011 года (CAT/C/ETH/CO/1), пункты 10–14.

Сообщение № 396/2009: Гбаджави против Швейцарии

Представлено: Комби Брайсом Маглуаром Гбаджави
Предполагаемая жертва: заявитель
Государство-участник: Швейцария
Дата жалобы: 18 августа 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 1 июня 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 396/2009, представленной Комитету против пыток Комби Брайсом Маглуаром Гбаджави в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявитель, Комби Брайс Маглуар Гбаджави, является гражданином Того 1969 года рождения. Он утверждает, что, депортировав его в Того, Швейцария нарушит статью 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом Гуидо Эрлером.

1.2 В соответствии с пунктом 1 правила 108 своих правил процедуры Комитет обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки заявителя в Того, пока рассматривается его жалоба.

Факты в изложении заявителя

2.1 С 1994 года заявитель является активным членом службы безопасности партии "Союза сил за перемены" (ССП). Его функции заключались в защите членов партии, распространении листовок и выступлении с заявлениями. В 1999 году он был арестован властями Того за то, что сообщил своим друзьям в Германии сведения о политической ситуации в Того. Во время допроса в жандармерии заявителя избили практически до потери сознания. Затем его отвезли домой в Бекпоту (жилой квартал Ломе), с тем чтобы жандармы могли обыскать его жилище. Во время обыска жандармы нашли материалы, касающиеся деятельности ССП, на основании чего было принято решение отвезти его обратно в жандармерию, где он был прикован и избит до полусмерти. Затем его бросили в камеру к двум другим заключенным, с которыми он находился в течение недели. Все это время они были вынуждены передвигаться на коленях по земляному полу. Затем заявителя перевели в тюрьму в Адидогоме, где он продолжал подвергаться жестокому обращению. Во время физических упражнений тот, кто

подавал признаки усталости и падал, подвергался избиениям. Заявителя заставляли отжиматься с мешками с песком на спине. После двух месяцев такого обращения заявитель стал мочиться кровью и заболел настолько, что его отпустили на свободу.

2.2 18 июля 1999 года между оппозицией (ССП) и правящей партией состоялись переговоры, во время которых заявитель должен был обеспечивать безопасность председателя ССП г-на Жилкрита Олимпио по пути его следования от границы с Ганой до столицы. Однако накануне переговоров Министерство внутренних дел приняло решение о том, что его безопасность будут обеспечивать вооруженные силы Того. Служба безопасности ССП, состоящая из таких же сторонников, как заявитель, не признала этого решения Министерства внутренних дел, и в результате произошли столкновения. Под угрозой тюремного заключения заявитель решил бежать в Гану. В 2002 году, будучи представленным министру, г-ну Х.О. Олимпио, который вручил ему подписанную визитную карточку и пропуск, гарантирующий безопасность, заявитель вернулся в Того.

2.3 В ходе выборов 2003 года заявитель изобличил попытку одного избирателя дважды проголосовать за кандидата от "Объединения тоголезского народа" (ОТН) на одном из избирательных участков. Это привело к столкновению, во время которого заявитель потерял свой кошелек с визитной карточкой и пропуском, врученными ему г-ном Х.О. Олимпио, и другие документы, такие как удостоверение личности. Впоследствии члены ОТН угрожали жене заявителя, что они его убьют. Поэтому он вновь решил покинуть территорию страны и укрыться в Бенине. Заявитель вернулся в Того в январе 2004 года. 16 апреля 2005 года во время организованной ССП в Атикоме манифестации силы правопорядка открыли огонь по толпе, и вечером они пришли арестовать заявителя, которого дома не оказалось. 28 марта 2006 года по пути из Ломе в Агуэган заявитель и его сестра были арестованы жандармами, которые доставили заявителя в кабинет начальника службы в лагере Зебе. Заявителя избили и заключили под стражу. В ходе допроса начальник службы интересовался характером отношений заявителя с г-ном Х.О. Олимпио, подозревавшегося в инспирировании нападения на лагерь жандармерии 26 февраля 2006 года. Во время содержания под стражей заявителя грозились убить и избивали. 19 апреля 2006 года ему удалось сбежать из тюрьмы, после того как брат его супруги подкупил охранника. Заявитель направился в Гану, но, опасаясь быть схваченным секретными службами Того в Гане, он под другим именем улетел в Италию. Оттуда заявитель направился в Швейцарию, куда он прибыл 30 апреля 2006 года.

2.4 7 ноября 2006 года супруга заявителя вместе с детьми была вынуждена бежать в Бенин, опасаясь дальнейших преследований.

2.5 8 сентября 2006 года Федеральное управление по миграции отклонило ходатайство заявителя о предоставлении ему убежища, считая, что его утверждения не вызывают доверия, а угрозы являются слишком давними (1999–2002 годы) для того, чтобы реально опасаться преследования. Помимо этого, Федеральное управление по миграции (ФУМ) опровергло утверждения заявителя о том, что г-н Х.О. Олимпио являлся министром и что 26 февраля 2006 года имело место нападение на лагерь жандармерии. 11 октября 2006 года заявитель обжаловал это решение, представив, в частности, документ, подтверждающий, что г-н Х.О. Олимпио до августа 2003 года входил в состав правительства, а также газетную статью с информацией о нападении на лагерь жандармерии 26 февраля 2006 года. Он представил также различные документы ССП, свидетельствующие о его деятельности в рядах партии. В заявлении от 9 ноября 2006 года ФУМ не отрицало, что заявитель являлся активистом ССП и

что 26 февраля 2006 года было совершено нападение на жандармерию. В то же время ФУМ указало, что утверждения заявителя о том, что ему угрожают преследования со стороны властей Того, не вызывают доверия.

2.6 В обоснование своей апелляции, поданной в Федеральный административный суд (ФАС), заявитель представил медицинскую справку о том, что его здоровью был причинен вред вследствие применения пыток и что с тех пор он проходит психиатрическое лечение. Он представил также документ, подтверждающий, что собственное положение в Бенине и положение ее мужа стали причиной дистресса у супруги заявителя, которая 5 февраля 2008 года пыталась покончить жизнь самоубийством. 1 апреля 2009 года ФАС отклонил апелляцию заявителя, посчитав, что со времени его отъезда из Того положение в стране улучшилось и что его опасения стать жертвой нарушений, предусмотренных в статье 3 Конвенции, не имеют под собой оснований. Суд заявил, что требующуюся заявителю медицинскую помощь он может получить в Того, не проверив при этом представленные заявителем документы, такие как медицинские справки, подтверждающие развитие у него посттравматического стресса и неудовлетворительное состояние его здоровья, а также доказательства его активной деятельности на посту вице-председателя отделения ССП в Аргау, Швейцария. Узнав о негативном решении ФАС, супруга заявителя 30 апреля 2009 года покончила жизнь самоубийством.

2.7 19 мая 2009 года ФУМ отклонило ходатайство заявителя о пересмотре его дела. 3 июня 2009 года заявитель подал апелляцию в Федеральный административный суд, указав в ней, что 29 мая 2009 года он был в срочном порядке доставлен в кантональную психиатрическую службу кантона Золотурн вследствие попытки покончить жизнь самоубийством из-за страха быть возвращенным в Того и быть замученным до смерти. Заявитель отметил, что он запросил медицинское досье, которое будет представлено судебным органам^a. В своей апелляции заявитель просил ФАС распорядиться о проведении эффективного и тщательного расследования. Он представил также доклад Швейцарской организации по оказанию помощи беженцам (ШОПБ) о политической ситуации в Того от 18 мая 2009 года. 10 июня 2009 года ФАС признал апелляцию заявителя лишенной всяких оснований. Поскольку заявитель не имел средств, для того чтобы внести аванс на покрытие судебных издержек, рассмотрение его дела было прекращено.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что власти государства-участника не отрицают, что он в 1999 году подвергался пыткам, что он являлся активным членом службы безопасности ССП и что он бежал в Гану и в Бенин. Он утверждает также, что, согласно медицинским справкам, он в течение многих лет страдает от последствий тяжелых травм. Заявитель ссылается на доклады таких организаций, как "Международная амнистия", Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и Швейцарская организация по оказанию помощи беженцам (ШОПБ), согласно которым его по возвращении ожидают пытки. Хотя после избрания нескольких членов ССП в парламент, ситуация в Того несколько улучшилась, положение простых членов ССП, не являющихся членами парламента, продолжает оставаться опасным. Они стано-

^a Медицинское заключение психиатрической службы Золотурна от 29 мая 2009 года было направлено швейцарским властям в поддержку его апелляции.

вятся жертвами тайных арестов, угроз и пыток^b. 27 апреля 2009 года вооруженные силы разогнали мирную манифестацию членов ССП. Заявитель указывает также, что соответственно 25 февраля 2009 года и 22 июня 2009 года^c с административные суды Брауншвейга и Нижней Саксонии (Германия) постановили, что беженец не может быть возвращен в Того из-за угрозы того, что он вновь подвергнется преследованиям или пыткам. Прежде чем решать, угрожают ли высланным в Того лицам преследования и пытки, эти суды рекомендовали продолжать мониторинг демократического процесса еще некоторое время.

3.2 Заявитель добавляет к этому, что, по мнению Европейского суда по правам человека, запрет принудительного возвращения означает, что, когда человек убедительно доказывает, что стал жертвой бесчеловечного обращения, должно проводиться эффективное и тщательное официальное расследование^d. В рассматриваемом деле ни ФУМ, ни ФАС не проводили тщательного и эффективного расследования. Делая вывод об отсутствии угрозы, ФАС опирался на доклады организации "Международная амнистия" и ШОПБ 2008 года, в то время как заявитель представил более поздний доклад ШОПБ, от 18 мая 2009 года, в котором признается существование угрозы для лиц, находящихся в положении заявителя. Таким образом, государство-участник действовало вразрез с духом и целью статьи 3 Конвенции. Кроме того, ФАС попросту подтвердил решение ФУМ, даже не изучив дополнительные материалы, приобщенные к досье. Наконец, решение ФУМ об отказе в пересмотре дела от 19 мая 2009 года и постановление ФАС от 10 июня 2009 года, подтверждающее правомерность этого решения, указывают на то, что никакого расследования эти две инстанции не проводили, поскольку медицинские заключения, свидетельствующие о факте пыток, не были приняты ими во внимание как достаточно важные доказательства, дающие основание для пересмотра решения об отказе в убежище.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 17 февраля 2008 года государство-участник представило свои замечания по существу жалобы. Оно отметило, что заявитель не представил Комитету никаких новых доводов. Наоборот, заявитель вначале оспорил проведенную национальными властями оценку фактов, а затем описал в целом положение в области прав человека в Того и, в конечном итоге, взяв за основу свою собственную оценку фактов, утверждал, что в случае возвращения в Того ему будет угрожать реальная, личная и неотвратимая опасность подвергнуться пыткам.

4.2 Ссылаясь на положения статьи 3, государство-участник обращает особое внимание на критерии, установленные Комитетом в его замечании общего порядка № 1 (1996) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22^e, и особенно на пункт 6 и последующие пункты, в которых говорится о том, что

^b В докладе ШОПБ говорится, что оппозиционеры из ССП, имеющие небольшой политический вес, могут по-прежнему подвергаться правительственным репрессиям, а к тем, кто бежал из Того в Бенин и Гану, относятся с особым подозрением.

См. Доклад ШОПБ "Togo : Mitgliedschaft bei der Union des Forces du Changement (UFC), Auskunft der SFH-Länderanalyse", Alexandra Geiser (Bern, 18 mai 2009), p. 6.

^c Решения административного суда Брауншвейга от 25 февраля 2009 года и Высшего административного суда Германии от 22 июня 2009 года, принятые по делу просителя убежища, опасавшегося депортации в Того (прилагаются к представлению Комитету).

^d Заявитель не представил ссылок на конкретную правовую практику.

^e *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44).*

угроза применения пыток в случае высылки в страну происхождения должна быть личной, реальной и серьезной.

4.3 По мнению государства-участника, после того как заявитель покинул Того, ситуация в стране существенно улучшилась. В августе 2006 года пять основных оппозиционных партий заключили с правящей партией – Объединением тоголезского народа (ОТН) – глобальное политическое соглашение, предусматривающее формирование правительства национального единства. Эти усилия привели к назначению известного оппозиционера премьер-министром, к формированию правительства с участием оппозиционных партий и к учреждению Независимой национальной избирательной комиссии, в которой был представлен Союз сил за перемены (ССП), хотя он и остался в оппозиции. Государство-участник добавляет, что в апреле 2006 года под эгидой Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев было заключено трехстороннее соглашение между Того, Ганой и Бенином. В этом соглашении правительство Того обязалось принять все меры для обеспечения достойного и безопасного возвращения беженцев. В июне 2008 года часть лиц, покинувших Того во время президентских выборов, вернулись на родину, и каких-либо преследований в отношении них отмечено не было. Речь, в частности, идет о председателе ССП г-не Жилкристе Олимпии, который возвратился в Того после восьмилетней ссылки.

4.4 Государство-участник добавляет, что 14 октября 2007 года состоялись выборы в законодательные органы, и, согласно нескольким независимым источникам, они в целом прошли удовлетворительным образом. Государство-участник констатирует, что эти изменения и улучшение ситуации в области прав человека в стране побудили члена Европейской комиссии, ответственного за развитие и гуманитарную помощь, признать факт создания условий для восстановления всестороннего и полномасштабного сотрудничества между Европейским союзом и Того.

4.5 В рассматриваемом деле улучшение положения с правами человека в Того не является аргументом в пользу заявителя. Даже если поверить его утверждениям, тот факт, что в 1999 году он был арестован и заключен под стражу и что, являясь членом ССП, он занимался политической деятельностью, сегодня не может служить серьезным основанием предполагать, что в случае возвращения в Того заявитель подвергнется пыткам. В своем решении от 1 апреля 2009 года Федеральный административный суд пришел к этому выводу, опираясь на разные независимые источники. То, что административный суд Брауншвейга и Высший административный суд Германии^f по иному оценили ситуацию в Того, признав при этом достигнутый прогресс, объясняется в первую очередь спецификой применения критериев немецкого права в делах, связанных с лишением лиц статуса беженца, а не требованиями статьи 3 Конвенции.

4.6 Заявитель утверждает, что в 1999 году после ареста он подвергался пыткам. Однако, как указало ФУМ в своем решении от 8 сентября 2006 года, нет особой необходимости оценивать эти утверждения, поскольку между предполагаемым применением пыток и отъездом заявителя в Швейцарию какая-либо причинно-следственная связь отсутствует. К этому следует добавить, что представленные заявителем медицинские справки и заключения были составлены по меньшей мере спустя восемь лет после упоминаемых событий на основе не фактов пыток, а утверждений заявителя.

^f *Цит. ист.*

4.7 В новом докладе Швейцарской организации по оказанию помощи беженцам (ШОПБ) говорится, что для рядовых членов ССП определенная опасность арестов, угроз и пыток по-прежнему существует. Однако в ходе рассмотрения его ходатайства об убежище заявитель указал, что находился под защитой семьи г-на Х.О. Олимпио. Таким образом, нельзя считать, что заявитель является простым членом ССП. Что касается его деятельности за пределами родины, он утверждает, что участвовал в манифестациях ССП в Швейцарии и являлся соавтором статьи об этой партии. Такой же деятельностью занимается большинство политически активных граждан Того в Швейцарии. С учетом политических изменений в Того (см. пункты 4.3 и 4.4 выше) и утверждений заявителя о том, что он является известным членом ССП, его политическая деятельность в Швейцарии не должна создавать для него угрозы пыток, поскольку в Швейцарии происходят многочисленные политические манифестации, в них участвуют многие соотечественники заявителя, а в средствах массовой информации появляются фотографии и видеоматериалы с изображением большого количества манифестантов, которые иногда исчисляются сотнями.

4.8 В своем решении от 8 сентября 2006 года ФУМ обратило внимание на очевидную несостоятельность утверждений заявителя. По мнению Управления, утверждения заявителя противоречат здравому смыслу и лишены логики. Это касается, в частности, его ареста, который якобы имел место 28 марта 2006 года. В тот период заявитель скрывался в Агуэгане и его разыскивали службы безопасности и молодые члены ОН. По словам заявителя, он опасался за свою жизнь. Однако эти опасения не мешали ему регулярно посещать свою супругу в Ломе. Кроме того, остановивший автомобиль заявителя сотрудник полиции якобы сразу же узнал и арестовал его. По словам заявителя, этот арест был связан с потерей им в 2003 году своего кошелька, в котором находился выданный ему г-ном Х.О. Олимпио пропуск. ФУМ было удивлено тем, что даже спустя несколько лет заявителя разыскивали настолько активно, что полицейский тотчас же опознал его. Еще одна причина сомневаться в показаниях заявителя обусловлена обстоятельствами его освобождения в апреле 2006 года. Заявитель, которого в течение многих лет разыскивали по подозрению в нападении на отделение жандармерии в Ломе 26 февраля 2006 года, по его словам, был освобожден солдатом, получившим взятку от брата его супруги. В то же время виновные в этом нападении на жандармерию 19 мая 2006 года были арестованы и предстали перед судом. Таким образом, опасения заявителя не имеют под собой оснований.

4.9 Помимо этого, противоречивые утверждения заявитель сделал и по некоторым ключевым моментам. Так, в регистрационном центре он указал, что проживал в Бенине с 1999 по 2002 год, а в Агуэгане – с первого апреля 2004 года до момента отъезда. Кроме того, по словам заявителя, в 2002 году он получил от г-на Х.О. Олимпио подписанную им визитную карточку, которую потерял в 2003 году. Однако кантональным властям заявитель сообщил, что с шестилетнего возраста жил в Ломе, периодически посещал Агуэган и после возвращения в 2002 году вновь бежал в Бенин, где провел шесть месяцев. Вначале заявитель также указал, что г-н Х.О. Олимпио выдал ему пропуск, а позднее, что он потерял свой кошелек с этим документом и вышеупомянутой визитной карточкой.

4.10 Что касается событий, которые произошли во время выборов 2003 года, и встречи, организованной ССП 16 апреля 2005 года, государство-участник отмечает, что эти события, которые, по мнению заявителя, имеют особое значение, впервые были упомянуты на довольно позднем этапе процедуры. Указанные несоответствия и противоречия невозможно логически объяснить лишь тем

фактом, что они прозвучали из уст человека, подвергавшегося преследованию. Кроме того, они касаются важнейших моментов, и заявитель не смог дать им разумного объяснения. Поэтому нет никаких серьезных оснований считать, что заявителю по возвращении в Того могут угрожать пытки.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 14 июня 2010 года заявитель указал, что члены партии ССП в Того продолжают подвергаться репрессиям. Организация "Международная амнистия" сообщила, что накануне президентских выборов 4 марта 2010 года двое членов оппозиционной партии и десяток активистов были арестованы и обвинены в посягательстве на государственную безопасность. 8 марта 2010 года правительство запретило проведение манифестаций в рабочие дни. 9 марта 2010 года во время марша протеста против нарушений на выборах были задержаны члены ССП. На одно из отделений ССП было совершено нападение, в ходе которого были похищены вещественные доказательства фальсификаций. Манифестации продолжали жестоко подавляться и после президентских выборов. 14 апреля 2010 года были арестованы около 70 человек, среди которых были и представители ССП. Международная федерация лиг защиты прав человека (МФЗПЧ) осудила аресты политических активистов и призвала Того уважать гражданские и политические права после выборов. 10 апреля 2010 года заявитель лично принимал участие в акции протеста против нарушений на президентских выборах и спровоцированного ими насилия, которая проходила перед зданием Организации Объединенных Наций. Еще 29 апреля 2009 года в вышедшей в газете "Лё триангль дез энжэ" статье заявитель обвинил жандармерию в том, что при аресте брата Президента г-на Кпатчи Гнасингбе она предъявила сфабрикованные улики.

5.2 Вопреки утверждениям государства-участника политическая ситуация в стране не улучшилась, а репрессии против членов ССП накануне президентских выборов лишь усилились. Кроме того, опубликовав 29 апреля 2009 года статью в газете "Лё триангль дез энжэ", заявитель открыто продемонстрировал, что он находится в оппозиции к действующему правительству Того. В случае возвращения в свою страну деятельность заявителя может создать для него угрозу.

5.3 Говоря о подмеченных государством-участником несоответствиях, заявитель отрицает, что в Ломе он искал укрытия. Просто в это время его супруга проживала в деревне Девего в пригороде Ломе. К тому же, хотя это действительно может показаться странным, 28 марта 2006 года, спустя много лет после событий, сотрудник полиции действительно узнал заявителя. Что касается нападения на жандармерию в Ломе 26 февраля 2006 года, ФУМ вначале отрицало этот факт, а затем в своем заявлении от 9 ноября 2006 года даже не отметило повторно указанный аргумент. Это можно понять как признание Управлением того, что нападение действительно имело место. Тот факт, что два участника нападения уже были арестованы и преданы суду, лишь подтверждает то, что, если заявитель был бы арестован, он разделит бы их участь. Кроме того, больше нет неувязок в отношении места жительства заявителя в Того. В своем решении от 8 сентября 2010 года ФУМ признало, что заявитель скрывался в Агугане. В регистрационном центре заявителя спрашивали о последнем месте жительства, которое не совпадает с его официальным местом жительства в Ломе.

5.4 Заявитель отвергает обвинение в том, что о проблемах, с которыми он столкнулся в 2003 году, он упомянул лишь на более позднем этапе процедуры, поскольку о разоблачении им лица, намеревавшегося проголосовать на выборах

2003 года дважды, он сказал еще на первом собеседовании в регистрационном центре. Рассказал он и о событиях, которые произошли в связи со встречах 16 апреля 2005 года.

5.5 Заявитель утверждает, что из его заявлений и представленных доказательств следует, что в случае возвращения в Того он рискует подвергнуться обращению, противоречащему требованиям статьи 3 Конвенции.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, изложенные в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Кроме того, Комитет отмечает, что согласно пункту 5 b) статьи 22 внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспаривает этого. Таким образом, Комитет признает жалобу приемлемой и переходит к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

7.2 Комитет должен определить, нарушит ли государство-участник, выслав заявителя в Того, возложенное на него в соответствии со статьей 3 Конвенции обязательство не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.3 Касаясь утверждений заявителя по статье 3, Комитет должен принять во внимание все обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время речь идет о том, чтобы определить, угрожает ли применение пыток в Того лично заявителю. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в отдельной стране само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы установить, что данному лицу будет угрожать применение пыток в случае высылки в эту страну; должны существовать и другие основания полагать, что конкретному лицу будет лично грозить опасность^g.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1, где он отмечает, что, хотя при оценке риска применения пыток не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, опасность должна угрожать соответствующему лицу лично и быть реальной. В этой связи Комитет констатировал в своих предыдущих решениях, что угроза применения пыток должна быть

^g С.П.А. против Канады, сообщение № 282/2005, Решение, принятое 7 ноября 2006 года; см. также Т.И. против Канады, сообщение № 333/2007, Решение, принятое 15 ноября 2010 года; и А.М.А. против Швейцарии, сообщение № 344/2008, Решение, принятое 12 ноября 2010 года.

"предсказуемой, реальной и личной"^h. Касаясь бремени доказывания, Комитет напоминает, что бремя аргументированного изложения дела, как правило, лежит на заявителе и что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

7.5 Оценивая угрозу применения пыток в рассматриваемом деле, Комитет принимает во внимание представленные заявителем сведения, согласно которым он является активистом ССП; что его роль заключалась в защите членов партии, распространении листовок и выступлении с заявлениями; что впервые он был арестован в 1999 году за то, что сообщил своим друзьям в Германии сведения о политической ситуации в Того; что он подвергался пыткам и содержался под стражей в бесчеловечных условиях в течение двух месяцев, а затем был освобожден; что после столкновений 18 июля 1999 года он бежал в Гану, спасаясь от ареста; что он возвратился в Того в 2002 году после того, как был представлен министру г-ну Х.О. Олимпио, который вручил ему пропуск и свою визитную карточку. Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что в ходе президентских выборов 2003 года он разоблачил фальсификации при голосовании; что, столкнувшись с угрозами смерти, он бежал в Бенин; что он вернулся в Того в январе 2004 года; что 28 марта 2006 года он был арестован жандармами и доставлен в лагерь Зебе, где его избивали и угрожали убить, обвиняя в участии в нападении на жандармерию в Ломе 26 февраля 2006 года; что 19 апреля 2006 года ему удалось бежать благодаря тому, что брат его жены подкупил одного из охранников; и что в конце концов он бежал в Гану, откуда через Италию перебрался в Швейцарию. Комитет принимает к сведению аргумент заявителя о том, что ситуация в Того для рядовых членов ССП не улучшилась и что им по-прежнему угрожают лишение свободы и пытки, что подтверждается в докладе ШОПБ от 18 мая 2009 года; и что в этом докладе отмечается, в частности, что к лицам, бежавшим из Того в Бенин и Гану, относятся с особым подозрением. Наконец, Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что швейцарские власти не выполнили своего обязательства проводить эффективное и тщательное официальное расследование в тех случаях, когда кто-либо достаточно убедительно утверждает, что подвергался обращению, не совместимому со статьей 1 Конвенции. В данном случае это подтверждается представленными медицинскими заключениями, и в частности заключением психиатрической службы Золотурна от 29 мая 2009 года.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявитель не представил Комитету новых доказательств, а лишь оспаривал выводы национальных органов, оценивавших фактические обстоятельства дела. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что обстановка в Того значительно улучшилась с тех пор, как заявитель покинул страну; что ССП, хотя и находится в оппозиции, представлен в парламенте; и что группа лиц, бежавших из Того, возвратилась в страну и, по сообщениям, не подвергалась никаким преследованиям. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что, если предположить, что рассказ заявителя заслуживает доверия, то сам по себе он не является серьезным основанием полагать, что в случае возвращения в Того ему будут угрожать пытки; что между арестом заявителя в 1999 году и его отъездом из Того в

^h *A.P. против Нидерландов*, сообщение № 203/2002, Решение, принятое 21 ноября 2003 года, пункт 7.3; *A.A. и др. против Швейцарии*, сообщение № 285/2006, Решение, принятое 10 ноября 2008 года, пункт 7.6; *P.T.-H. против Швейцарии*, сообщение № 350/2008, Решение, принятое 3 июня 2011 года, пункт 8.4.

Швейцарию отсутствует какая-либо причинно-следственная связь; что в основе медицинских заключений, составленных спустя восемь лет после предполагаемых событий, лежит не фактическая информация о применении пыток, а утверждения заявителя; что в докладе ШОПБ, в котором говорится о том, что члены ССП сталкиваются с угрозой пыток, речь идет о рядовых членах, в то время как, по словам заявителя, он являлся активным членом ССП и даже пользовался протекцией г-на Х.О. Олимпиоу и что поэтому он не может считаться рядовым членом партии. Комитет констатирует, что государство-участник ставит под сомнение достоверность утверждений заявителя, который, по его мнению, представил непоследовательную и противоречивую информацию о своем месте жительства, аресте 28 марта 2006 года и освобождении из лагеря Зебе. Комитет отмечает, наконец, что, по мнению государства-участника, той политической деятельностью, которой занимался в Швейцарии заявитель, занимаются и многие другие оказавшиеся в этой стране выходцы из Того, и что в связи с этой деятельностью у заявителя в случае возвращения не должно возникнуть дополнительных рисков.

7.7 Приняв к сведению аргументацию сторон, Комитет пришел к выводу, что заявитель представил достаточно доказательств того, что в случае возвращения в Того он рискует стать жертвой обращения, идущего вразрез с положениями статьи 1 Конвенции. При этом Комитет в первую очередь опирался на утверждения самого заявителя, подкрепляемые докладом ШОПБ от 18 мая 2009 года, согласно которому оппозиционно настроенные граждане из числа членов ССП в случае занятия какой-либо политической деятельностью до сих пор сталкиваются с угрозой репрессий со стороны правительства, причем к тем из них, кто бежал из Того в Бенин и Гану, как это сделал заявитель, относятся с особым подозрением. Таким образом, независимо от того, является ли заявитель видным деятелем ССП или рядовым членом, угроза применения пыток для него сохраняется, поскольку ССП остается основной оппозиционной партией в Того. К тому же швейцарские власти не отрицали, что заявитель являлся активным членом ССП как в Того, так и в Швейцарии. Кроме того, поскольку серьезные нарушения прав человека во время и после президентских выборов, состоявшихся 24 апреля 2005 года, до сих пор не стали предметом судебного расследования, в стране формируется атмосфера безнаказанности и благоприятная почва для повторения подобных правонарушенийⁱ. Комитет отмечает также, что, несмотря на рекомендации, Того до сих пор не приняла уголовное законодательство, определяющее и карающее преступление пытки, что способствует их безнаказанному применению^j.

7.8 Что касается медицинских справок и заключений, представленных заявителем в обоснование ходатайства об убежище, то в трех медицинских справках от 25 июля 2007 года, 7 марта 2008 года и 29 апреля 2009 года указывается на слабое психическое здоровье заявителя, причины которого кроются в его тяжелом прошлом. Касаясь заключения психиатрической службы кантона Золотурн от 18 мая 2009 года, Комитет отмечает, что в нем в качестве возможной причины поставленного заявителю диагноза "посттравматическое расстройство" называются терроризм или пытки. По мнению Комитета, эти документы, которые должны были привлечь особое внимание государства-участника, являются дос-

ⁱ См. заключительные замечания Комитета по правам человека (CCPR/C/TGO/CO/4), пункт 10.

^j См. заключительные замечания Комитета против пыток (CAT/C/TGO/CO/1), пункт 10; см. также заключительные замечания Комитета по правам человека (CCPR/C/TGO/CO/4), пункт 15.

таточным основанием для проведения более тщательного расследования по поводу предполагаемых рисков. Более того, Федеральный административный суд лишь отклонил эти доказательства под тем предлогом, что они не дают основания поставить под сомнение обоснованность результатов оценки обстоятельств дела, которые легли в основу предыдущих решений. Действуя подобным образом и не принимая во внимание этих доказательств, даже если они были представлены на более позднем этапе процедуры, власти государства-участника не выполнили своей обязанности удостовериться в том, что в случае возвращения в Того заявителю не угрожают пытки.

7.9 С учетом всей представленной ему информации, а также того факта, что государство-участник не провело тщательного расследования, демонстрирующего обратное, Комитет полагает, что заявитель привел достаточные доказательства того, что ему лично угрожает реальная и предсказуемая опасность быть подвергнутым пыткам, если он будет выслан в свою страну происхождения.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток делает вывод о том, что высылка заявителя в Того будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

9. В соответствии с пунктом 5 правила 112 правил процедуры Комитет хотел бы, чтобы в течение 90 дней ему была представлена информация о мерах, предпринятых государством-участником в связи с настоящим решением.

Сообщение № 413/2010: А.А.М. против Швеции

<i>Представлено:</i>	А.А.М. (представлена адвокатом Э.П.)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявительница
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	19 февраля 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 мая 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 413/2010, представленной Комитету против пыток Э.П. от имени А.А.М. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявительницей является А.А.М., гражданка Бурунди, родившаяся 3 декабря 1982 года в деревне Мбуйе в провинции Мурамвья, Бурунди; в настоящее время она проживает в Швеции. Она заявляет, что исполнение распоряжения о ее высылке в Бурунди^а станет нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенция). Заявительницу представляет адвокат Э.П.

1.2 В соответствии с правилом 114 (прежнее правило 108) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) Комитет 2 марта 2010 года просил государство-участник воздержаться от высылки заявительницы в Бурунди, пока ее сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявительница происходит из семьи, принадлежащей к этнической группе тутси. Ее родители Э.Н. и К.Б. были убиты в 1993 году вооруженными формированиями хуту в деревне Мбуйе. После этого ее старший брат Ж.Ф.Н., кроме которого у нее не было других братьев и сестер, стал активным участником вооруженных формирований тутси, известных под названием "Непобедимые" ("Sans échec"). Он участвовал в грабежах хуту и перестрелках с ними. Вследствие того, что ее брат занимал высокое положение в "Непобедимых" и был хо-

^а Бурунди присоединилась к Конвенции 18 февраля 1993 года и признала компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции 10 июня 2003 года.

рошо известен, он получал угрозы убийством. 3 сентября 2006 года брат заявительницы был убит в своем доме солдатами-хуту из национальной армии. В этот конкретный момент она находилась рядом с домом и слышала, как в доме над ее братом издевались солдаты, спрашивавшие о ее местонахождении, что она восприняла в качестве угрозы ее жизни.

2.2 Заявительница убежала от своего дома к другу, который жил в 10 минутах ходьбы. На следующий день друг заявительницы вернулся к дому и обнаружил ее брата мертвым со следами пыток. Несколькими днями позже заявительница встретила свою бывшую домработницу, рассказавшую ей, что ее разыскивают участники вооруженных формирований хуту. Заявительница прожила в доме своего друга два месяца. По ее словам, власти страны не могут обеспечить ей защиту, и она не может получить защиту в других частях страны. У нее не осталось в Бурунди членов семьи, а также друзей и знакомых. Поэтому 28 ноября 2006 года она покинула Бурунди с помощью контрабандистов и друга, который организовал ее переезд.

2.3 Заявительница прибыла в Швецию 29 ноября 2006 года и на следующий день подала ходатайство об убежище. После подачи ходатайства она представила Миграционному совету бурундийское удостоверение личности. 23 ноября 2007 года Миграционный совет провел с заявительницей собеседование в присутствии ее адвоката. Заявительница, среди прочего, утверждала, что она никогда не имела паспорта и не бывала за границей. Она также заявила, что никогда не принадлежала к какой-либо партии или организации и никогда не подвергалась угрозам или притеснениям за исключением того случая, когда был убит ее брат.

2.4 В феврале 2008 года Миграционный совет получил информацию о том, что в 2006 году в посольство Швеции в городе Алжире лицо с практически идентичными личными данными, что и заявительница, подало заявление о выдаче визы. Миграционный совет запросил у посольства Швеции в городе Алжире всю документацию по этому заявлению. Заявление было написано и подписано лицом по имени А.А.У., родившимся 3 декабря 1982 года в Бужумбуре, Бурунди. Заявление было подписано 16 июля 2006 года в городе Алжире и в качестве цели поездки в Швецию было указано посещение друга и поиски возможностей продолжить образование. И подательница заявления, и ее друг, который также фигурировал в заявлении в качестве контактного лица, утверждали, что они познакомились в 2002–2003 годах в Нигере, когда подательница заявления там работала. Друг также утверждал, что после посещения Швеции подательница заявления планировала направиться в Нигер. Подательница заявления далее утверждала, что она является студенткой университета в городе Алжире, что подтверждал и ее друг, и указала свой домашний адрес в этом городе. Она также утверждала, что у нее имелась действующая алжирская туристическая страховка и медицинская туристическая страховка на время поездки. Подательница заявления финансово обеспечивала себя за счет стипендии и материальной поддержки, которую она получала от членов своей семьи.

2.5 В разделе заявления о личных данных родителей и братьев/сестер подательница заявления написала, что имя ее отца Е.В., имя ее матери П.Н., и что они совместно проживают в Рохеро, Бужумбура. Она также указала, что у нее есть две сестры и младший брат. Кроме того, подательница заявления утверждала, что у нее есть национальный паспорт и что в период с июля 2003 года по октябрь 2005 года она трижды побывала во Франции. Информация, содержащаяся в заявлении, была подтверждена приложенной копией паспорта граждан-

ки Бурунди, который был продлен в посольстве Бурунди в Париже 20 августа 2004 года. Миграционный совет отказал в выдаче визы 7 августа 2006 года.

2.6 После получения Миграционным советом в Швеции необходимой документации, относящейся к ходатайству о выдаче визы, Миграционный совет, который в то время изучал ходатайство о предоставлении убежища, поданное заявительницей, провел расследование в отношении того, является ли лицо, изображенное на фотографии, прилагаемой к заявлению о выдаче визы, тем же самым лицом, что и лицо, ходатайствовавшее о предоставлении убежища в Швеции, т.е. заявительница. Заключение, подготовленное и подписанное 3 марта 2008 года экспертом отдела установления личности, гласило, что результаты сравнения фотографий позволяют с высокой степенью вероятности утверждать, что на них представлено одно и то же лицо.

2.7 6 июня 2008 года в связи с появлением информации, содержащейся в ходатайстве о выдаче визы, Миграционный совет провел дополнительное собеседование с заявительницей. Во время собеседования она заявила, что ранее никогда не покидала пределов Бурунди. Она передавала свой паспорт другу из Конго, который учился в городе Алжире и с которым она познакомилась в Бурунди. Этот друг каким-то образом использовал паспорт, и заявление о выдаче визы было подано без участия и без ведома заявительницы. Заявительница не знала, кто именно подавал заявление о выдаче шведской визы. Она подтвердила, что ее правильное имя А.А.М. и что единственным настоящим именем, указанным в паспорте, является ее первое имя. На вопрос Совета о том, значит ли это, что ее паспорт является поддельным, она заявила, что это не так, но что другой человек по имени Джон помог ей подать заявление о выдаче паспорта. В качестве мотива подачи заявления о выдаче паспорта она назвала желание помочь другу из Конго. На вопрос Миграционного совета о том, может ли она объяснить, почему на ходатайстве о выдаче визы в Швецию помещена ее фотография, заявительница ответила, что это та же фотография, что и в ее паспорте. Когда Миграционный совет указал, что это не так, заявительница ответила, что ее друг мог использовать другую фотографию, но сама она ничего об этом не знает.

2.8 23 августа 2008 года Миграционный совет отклонил ходатайство заявительницы о предоставлении убежища, заявив, что, согласно письменной информации, содержащейся в ее деле, и заключению эксперта отдела установления личности Совета, она является тем же лицом, что и лицо, которое запрашивало въездную визу в Швецию в городе Алжире. Совет также отметил, что заявительница не смогла представить достоверных и последовательных объяснений, почему ходатайство о выдаче визы вместе с паспортом, содержащим ее фотографию, ее дату рождения и ее первое имя, было подано в Алжире. Совет также отметил, что даже если заявительница находилась в Алжире в июле 2006 года при подаче ходатайства о выдаче визы, это не исключает возможности ее нахождения в Бурунди во время убийства брата. Совет посчитал, что в таком случае не существует разумного объяснения со стороны заявительницы того, почему она не проинформировала Совет о том, что запрашивала въездную визу в Швецию и что она ранее бывала за границей. Таким образом, Совет поставил утверждения заявительницы под сомнение. Совет заключил, что заявительница не представила доказательств своей личности, страны происхождения и гражданства, но решил разобраться в вопросе и провести расследование по поводу ее ходатайства о предоставлении убежища, в котором говорится об угрозах, существующих для заявительницы в Бурунди. Кроме недостоверности информации, представленной заявительницей, Совет также отметил, что ее утверждения нельзя считать объяснениями, доказывающими существование для

нее угрозу подвергнуться преследованию, жестокому обращению или наказанию, поскольку во время ее нахождения в Бурунди она таким актам не подвергалась. Она косвенно узнала о том, что ее искали участники вооруженных формирований, но после убийства своего брата оставалась в стране еще в течение относительно длительного периода времени, при этом не подвергаясь угрозам или иным притеснениям.

2.9 13 октября и 14 ноября 2008 года заявительница подала апелляцию на решение Миграционного совета в Суд по делам миграции, утверждая, что Миграционному совету следует предоставить ей вид на жительство, статус беженца и проездной документ. Она добавила, что представила логичные и убедительные объяснения того, почему ходатайство о выдаче визы было подано в Алжире. Адвокат заявительницы указал, что из-за данного вопроса не должны оставаться в тени основания для предоставления убежища его клиентке. Поскольку Миграционный совет не ставил под сомнение тот факт, что ее брат был казнен, угрозы в адрес самой заявительницы следует воспринимать серьезно. Адвокат заявил, что его клиентка находится под угрозой жестокого обращения и преследований вследствие высокого положения, которое занимал ее брат в "Непобедимых". Угрозы в адрес брата относились также и к заявительнице.

2.10 Миграционному совету была дана возможность высказать свои соображения относительно апелляции заявительницы. Совет заявил, что объяснения заявительницы в отношении ее отъезда из Бурунди не являются правдоподобными. Более того, Совет посчитал, что недостоверность информации относительно заявления о выдаче шведской визы снижает доверие к другим объяснениям заявительницы. Таким образом, утверждения заявительницы не могут быть признаны в достаточной мере обоснованными для предоставления ей защиты.

2.11 19 мая 2009 года Суд по делам миграции отклонил апелляцию заявительницы. Суд по делам миграции заявил, что автор не смогла доказать свою личность и не смогла с достаточной степенью вероятности подтвердить, что она из Бурунди. Даже если допустить, что она из Бурунди, Суд считает, что общая ситуация в этой стране не дает оснований для предоставления убежища или защиты. Суд посчитал, что объяснение ею того, каким именно образом заявление о выдаче визы от ее имени было подано в Алжире, является приемлемым. Тем не менее Суд по делам миграции заключил, что заявительница не обосновала своего утверждения о том, что ей будет угрожать опасность преследования, жестокого обращения и наказания, если она вернется в Бурунди. При рассмотрении дела Суд по делам миграции, в частности, отметил то, что заявительница не участвовала в вооруженных формированиях тутси, членом которых был ее брат, и что она не была вовлечена в деятельность своего брата. Суд по делам миграции далее отметил, что событие, которое, по словам заявительницы, послужило непосредственной причиной ее отъезда из Бурунди, имело место почти три года назад, т.е. с тех пор прошло сравнительно много времени.

2.12 8 июня 2009 года заявительница подала апелляцию на решение Суда по делам миграции, и 27 июля 2009 года Апелляционный суд по делам миграции отказал в разрешении обжаловать решение Суда по делам миграции. Решение о высылке заявительницы тем самым вступило в законную силу.

2.13 7 сентября 2009 года в Миграционном совете было зарегистрировано письмо от заявительницы. В этом письме она утверждала, что в июне 2009 года она направила документы своему адвокату, утверждая, среди прочего, что в Бурунди она была приговорена к тюремному заключению сроком на 20 лет. Заявительница приложила копии повестки, направленной ей полицией в Бурунди

8 октября 2007 года^b, ордера на ее арест от 19 ноября 2007 года^c и судебного приговора о лишении ее свободы сроком на 20 лет от 16 декабря 2008 года^d.

2.14 В свете информации, содержащейся в письме заявительницы и прилагаемых копиях документов, Миграционный совет 24 сентября 2009 года принял решение не предоставлять ей вид на жительство согласно статье 18 главы 12 Закона Швеции об иностранцах 2005 года и не рассматривать заново этот вопрос согласно статье 19 главы 12^e. Миграционный совет отметил, в частности, что прилагаемые документы являются копиями и что, следовательно, они имеют небольшую доказательную силу.

2.15 Заявительница подала апелляцию на решение Миграционного совета в Суд по делам миграции. После того, как Суд по делам миграции задал ей вопросы относительно представленных документов, заявительница в письменной форме ответила, что в марте или апреле 2009 года она узнала от знакомой, работающей в Бурунди секретарем суда, что ее вызывали повесткой в суд, разыскивали и приговорили к наказанию по обвинению в пособничестве своему брату в убийстве людей и грабеже их имущества. Заявительница была шокирована услышанным, но решила, что если она сообщит об этом своему адвокату или властям Швеции, то они потребуют представить соответствующие доказательства. Поэтому она попросила свою знакомую в Бурунди прислать ей документы из материалов судебного дела в Бурунди. В начале июня 2009 года документы пришли, и она незамедлительно передала их копии своему адвокату, который, однако, не представил их в Миграционный совет или в суды.

2.16 16 ноября 2009 года Суд по делам миграции отклонил апелляцию заявительницы. Он постановил, что информация о том, что заявительница была приговорена к лишению свободы и была объявлена полицией в розыск, является согласно Закону об иностранцах вновь открывшимися обстоятельствами и, таким образом, ранее не рассматривалась. Однако утверждение заявительницы о том, что она получила эту информацию от знакомой из Бурунди без дальнейших подтверждений не может считаться достаточным образом обоснованным, чтобы заключить, что вновь открывшиеся обстоятельства являются долгосрочным препятствием для приведения в исполнение распоряжения о ее высылке согласно статье 19 главы 12 Закона об иностранцах. Документы, оригиналы которых были представлены в Суд по делам миграции, были сомнительного качества и, соответственно, не могли рассматриваться в качестве весомых доказательств. Независимо от этого Суд по делам миграции заключил, что заявительница знала, что документы будут уже посланы ей к концу апреля или началу мая 2009 года, т.е. до вынесения 19 мая 2009 года Судом по делам миграции решения по ее ходатайству о предоставлении вида на жительство. До этого времени она имела информацию о том, что в отношении нее в Бурунди был вынесен приговор суда и что она была объявлена полицией в розыск. Следова-

^b Требование о явке для дачи показаний в связи с причастностью заявительницы к краже, адресованное ей, подписано уголовной полицией в Бужумбуре, Бурунди.

^c Запрос, связанный с подозрением относительно соучастия заявительницы в убийстве и краже, а также рапорт о ее неявке для дачи показаний, подписаны сотрудником полиции в Бужумбуре, Бурунди.

^d Заявительница была признана виновной в пособничестве совершению убийства и кражи.

^e Правила в отношении долгосрочных препятствий для исполнения распоряжений об отказе во въезде и о высылке, ставших окончательными и не подлежащими обжалованию, изложены в статьях 18 и 19 главы 12 в совокупности со статьями 1–3 главы 12 Закона.

тельно, она имела возможность представить эту информацию в ходе процедуры рассмотрения ее первоначального ходатайства об убежище, но решила этого не делать. Объяснение, данное заявительницей, а именно, что ее бы тогда попросили представить доказательства, не было, согласно статье 19 главы 12 Закона об иностранцах, признано Судом по делам миграции уважительной причиной для несообщения вновь открывшихся обстоятельств на более раннем этапе.

2.17 9 декабря 2009 года Апелляционный суд по делам миграции отказал в разрешении обжаловать постановление Суда по делам миграции. Это решение обжалованию не подлежит.

Жалоба

3.1 Заявительница утверждает, что в Бурунди имеет место постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Она ссылается на шестой доклад Генерального секретаря об Объединенном представительстве Организации Объединенных Наций в Бурунди (S/2009/611) и на доклад 2009 года отделения "Международной амнистии" в США о неудовлетворительном положении с правами человека в Бурунди, включая применение пыток к заключенным в тюрьмах, произвольные убийства, совершаемые силами безопасности, широкое распространение изнасилований и сексуального насилия, а также безнаказанность. В свете вышеизложенного заявительница утверждает, что вследствие того, что она ассоциируется с деятельностью ее покойного брата, и ввиду ожидаемого тюремного заключения за пособничество в убийстве и краже ее высылка из Швеции в Бурунди будет сопряжена для нее с угрозой крайне тяжелых и опасных для ее жизни условий содержания в тюрьме, пыток и других форм жестокого обращения, таких как изнасилование и сексуальное насилие. Она заявляет, что, таким образом, ее принудительное возвращение в Бурунди станет нарушением Швецией ее прав согласно статье 3 Конвенции.

3.2 Заявительница утверждает, что после возвращения в страну своего происхождения она лично столкнется с опасностью применения пыток. Она утверждает, что ее близкий родственник уже был убит и она боится, что в случае ее высылки в Бурунди ее может ждать та же судьба и что для нее существует явная угроза подвергнуться жестокому обращению, пыткам и изнасилованиям во время нахождения в заключении. В этой связи заявительница утверждает, что она невиновна и не совершала тех преступлений, в которых ее обвиняют. В основе вынесенного ей приговора лежат этнические противоречия в Бурунди и причастность ее брата к деятельности "Непобедимых".

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 2 сентября 2010 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости сообщения и по существу дела. В том что касается приемлемости, оно заявляет, что у него нет информации о том, что этот же вопрос рассматривался или рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования. Ссылаясь на пункт 5 b) статьи 22 Конвенции, государство-участник подтверждает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в контексте данного сообщения были исчерпаны.

4.2 Независимо от результатов рассмотрения Комитетом вопросов, связанных с подпунктами а) и б) пункта 5 статьи 22 Конвенции, государство-участник считает, что утверждение заявительницы о том, что ей угрожает опасность подвергнуться обращению, которое было бы равнозначно нарушению Конвенции,

не отвечает минимальным требованиям обоснования, которые должны быть выполнены для целей приемлемости. Оно утверждает, что сообщение является явно необоснованным и, таким образом, неприменимым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и правилом 113 b) (прежнее правило 107 b)) правил процедуры Комитета.

4.3 Государство-участник утверждает, что, если Комитет сочтет, что сообщение является приемлемым, то вопрос существа, подлежащий рассмотрению Комитетом, заключается в том, будет ли высылка заявительницы нарушением обязательства Швеции по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство при наличии *серьезных оснований*^f полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. В этой связи государство-участник ссылается на правовую практику Комитета^g, в соответствии с которой цель определения того, будет ли принудительное возвращение какого-либо лица в другую страну нарушением статьи 3 Конвенции, сводится к установлению того, будет ли угрожать *лично соответствующему лицу*^h риск подвергнуться пыткам в той стране, куда его или ее намереваются возвратить. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране не является достаточным основанием полагать, что конкретное лицо окажется под угрозой применения к нему пыток по возвращении в эту страну. Кроме того, государство-участник утверждает, что его обязательство воздерживаться от принудительного возвращения какого-либо лица в другое государство, когда имеются серьезные основания полагать, что он или она рискует подвергнуться там пыткам, прямо связано с определением пыток, содержащимися в статье 1 Конвенции. Из правовой практики Комитетаⁱ следует, что вопрос о том, обязано ли государство-участник воздержаться от высылки какого-либо лица, которому может угрожать причинение боли или страданий со стороны негосударственного образования, действующего без ведома или молчаливого согласия правительства, не подпадает под сферу охвата статьи 3 Конвенции.

4.4 Что касается общего положения с правами человека в Бурунди, то государство-участник утверждает, что общая ситуация в области прав человека в Бурунди все еще может быть признана очень нестабильной после длительной гражданской войны между правительством, в котором доминировали тутси, и группами повстанцев, в которых доминировали хуту. В результате войны погибло много гражданских лиц, и обе стороны конфликта ответственны за серьезные нарушения прав человека гражданского населения. Достижения правительства Бурунди в области прав человека остаются неудовлетворительными. Военнослужащие Национальных сил обороны (НСО), сотрудники полиции и Национальной разведывательной службы (НРС) виновны в убийствах, пытках и избиениях гражданских лиц и задержанных, включая лиц, подозреваемых в поддержке Национально-освободительных сил (НОС)^j. Силы безопасности продолжали преследовать членов оппозиции. Несмотря на прекращение огня, договоренность о котором была достигнута в мае 2008 года, притеснения гражданского населения со стороны НОС продолжались и происходили главным об-

^f Выделено государством-участником.

^g Сообщения № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, Мнения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.3; и № 213/2002, *Э.Х.В.М. против Швеции*, Решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 8.3.

^h Выделено государством-участником.

ⁱ Внимание обращается на сообщение № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, Мнения, принятые 15 мая 1998 года, пункт 6.5.

^j Ранее Партия освобождения народа хуту.

разом в традиционных районах доминирования НОС, включая провинцию Бужумбура-Рюраль. Хотя гражданские власти в целом эффективно контролировали силы безопасности, имели место случаи, когда подразделения сил безопасности действовали самостоятельно. Несмотря на то, что правительственные силы безопасности, особенно НСО, предприняли определенные шаги для преследования виновных в нарушениях прав человека, действия большинства таких лиц остались безнаказанными^k.

4.5 Государство-участник добавляет, что с 2005 года в Бурунди действует новая Конституция, в которой устанавливаются правила в отношении распределения власти между двумя этническими группами и признаются основные права человека для всех бурундийцев. Конституция гарантирует многопартийную систему и свободу слова и печати. В 2005 году также прошли всеобщие выборы и правящей партией стал Национальный совет в защиту демократии – Силы в защиту демократии (НСЗД-СЗД). В апреле 2009 года НОС были официально преобразованы в политическую партию. После разоружения НОС и их регистрации в качестве политической партии любые акты насилия со стороны членов этой организации теперь считаются уголовными преступлениями и приписываемое им число нарушений снизилось^l. Безнаказанность по-прежнему остается доминирующим фактором и правосудие, которое не осуществляется в судах, "все чаще осуществляется на улицах"^m. Государство-участник утверждает, что изложенная выше оценка составляет суть описания ситуации в Бурунди, содержащейся в докладах, на которые заявительница обращает внимание Комитета (см. пункт 3.1 выше).

4.6 Государство-участник утверждает, что должным образом проявляя озабоченность, которая может быть обоснованно выражена в связи с текущим положением с правами человека в Бурунди, оно не испытывает сомнений в том, что обстоятельства, описанные в упомянутых выше докладах, сами по себе недостаточны, чтобы утверждать, что принудительное возвращение заявительницы в Бурунди станет нарушением статьи 3 Конвенции. Комитет, таким образом, должен определить степень личной для заявительницы опасности подвергнуться пыткам, согласно содержащемуся в статье 1 Конвенции определению, после ее высылки в Бурунди.

4.7 Государство-участник утверждает, что шведские миграционные власти и суды, оценивая угрозу применения пыток при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища, согласно Закону об иностранцах, применяют те же критерии, которые будет использовать Комитет при рассмотрении последующего сообщения согласно Конвенцииⁿ. Государство-участник добавляет, что необходимо отметить, что национальные власти имеют все возможности для оценки

^k Вниманию обращается на доклад 2008 года под названием "Human rights report: Burundi", подготовленный Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки, и на раздел 1 доклада 2007 года под названием "Country report on human rights practices in Burundi", представленного Министерством иностранных дел Швеции.

^l Вниманию обращается на доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и деятельности ее Управления в Бурунди (A/HRC/12/43), пункт 22.

^m Там же, пункт 68.

ⁿ Вниманию обращается на статьи 1 и 2 главы 4 Закона и принятое Комитетом замечание общего порядка № 1 (1996) об осуществлении статьи 3 Конвенции (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX*).

информации, предоставленной просителем убежища, а также его или ее утверждений и заявлений с учетом того факта, что у них есть непосредственный контакт с соответствующим просителем убежища. В свете вышеизложенного государство-участник считает, что оценкам шведских миграционных органов необходимо придавать большое значение.

4.8 В том что касается оценки достоверности утверждений заявительницы, государство-участник в основном опирается на аргументы, содержащиеся в решении Миграционного совета, который провел два собеседования и имел непосредственный контакт с заявительницей. Кроме того, государство-участник считает необходимым подчеркнуть, что в представлениях заявительницы миграционным властям и Комитету содержится много недостоверных сведений. Миграционный совет на всем протяжении разбирательства по данному делу утверждал, что заявительница является тем же самым лицом, что и лицо, подавшее заявление о выдаче визы в посольство Швеции в городе Алжире в 2006 году, и это убеждение отражено как в его решении отклонить ходатайство заявительницы о предоставлении убежища, так и в его замечаниях, направленных в Суд по делам миграции после того, как заявительница подала апелляцию на решение Совета. Государство-участник полностью соглашается с этим заключением. Оно утверждает, что объяснение заявительницы относительно того, как именно от ее имени было подано в городе Алжире в 2006 году заявление о выдаче шведской визы, не внушает доверия, поскольку оно неясно и непоследовательно.

4.9 Государство-участник утверждает, что фотография, прилагаемая к заявлению о выдаче визы, должна быть сделана не позднее, чем за шесть месяцев до подачи заявления. Заявление о выдаче визы должно быть заполнено и подписано лично подателем, и документы, которые необходимо приложить к заявлению, должны быть оригиналами. Эти факты, по мнению государства-участника, вызывают дальнейшие сомнения относительно объяснения заявительницы о том, что она не принимала участия в подаче заявления в посольство Швеции в городе Алжире. Более того, до момента получения ею сведений об этом заявлении о выдаче визы она утверждала, что у нее никогда не было паспорта. Во время собеседования, в ходе которого ей было предъявлено заявление о выдаче визы, заявительница, тем не менее, подтвердила, что она является владельцем паспорта и что этот паспорт не является поддельным. Государство-участник заключает, что утверждение заявительницы о том, что единственное настоящее имя в паспорте – это ее первое имя, не является правдоподобным, равно как и ее утверждение о том, что некий мужчина по имени Джон помог ей подать заявление о выдаче паспорта, или что она подала это заявление, чтобы помочь своему другу. В дополнение к выводам о том, что объяснения заявительницы относительно заявления о выдаче визы и ее паспорта не выглядят достоверными, один из экспертов Миграционного совета, специализирующийся на установлении личности, провел сравнение фотографии заявительницы, сделанной во время подачи ею ходатайства о предоставлении убежища, и фотографии, приложенной к заявлению о выдаче шведской визы в городе Алжире, и пришел к выводу, что на них изображено одно и то же лицо.

4.10 Поскольку государство-участник, как и Миграционный совет, считает очевидным, что заявительница является тем же лицом, что и лицо, запрашивавшее в городе Алжире въездную визу в Швецию, можно утверждать, что заявление о выдаче визы было составлено заявительницей, и его, таким образом, необходимо учитывать при рассмотрении ее ходатайства о предоставлении убежища. В этой связи государство-участник заключает, что утверждения заявительницы, содержащиеся в ее заявлении о выдаче шведской визы и ее хода-

тайстве о предоставлении защиты, являются противоречивыми по следующим причинам:

а) согласно заявлению о выдаче шведской визы, родители заявительницы совместно проживают в Рохеро, Бужумбура, и у нее есть две сестры и один брат. В качестве года рождения брата указан 1990 год. В ходатайстве о предоставлении убежища заявительница указала, что ее родители были убиты в 1996 году. Более того, в ходатайстве о предоставлении убежища заявительница указала, что ее брат родился в 1975 году и, таким образом, в момент его убийства ему был 31 год. В ходатайстве о предоставлении убежища также не содержится информации о том, что у заявительницы есть сестры; и

б) согласно информации, содержащейся в заявлении о выдаче шведской визы, заявительница в 2002–2003 годах работала в Нигере. Эта информация также показывает, что в период с июля 2003 года по октябрь 2005 года она три раза уезжала из Алжира, въезжала во Францию и возвращалась в Алжир. Находясь во Франции в июле 2004 года, заявительница продлила свой паспорт в посольстве Бурунди в Париже.

4.11 Государство-участник утверждает, что, хотя данные о выезде и въезде в Алжир и Францию сами по себе не доказывают, что заявительница жила в Алжире в 2003, 2004 и 2005 годах, они свидетельствуют о том, что она, как минимум, перемещалась в этот период между Алжиром и Францией. Кроме того, она без каких-либо сомнений обращалась в посольство Бурунди в Париже. Более того, эта информация вместе с данными о том, что она работала в Нигере в 2002–2003 годах, и, следовательно, жила в этой стране, также показывает, что у нее не было проблем с выездом из Бурунди в этот период времени. Поскольку заявительница указала в заявлении о выдаче визы, что она являлась студенткой университета в городе Алжире, указав также домашний адрес в этом городе, можно утверждать, что она жила в городе Алжире как минимум в течение некоторых периодов времени в 2006 году. В свете этих обстоятельств государство-участник заключает, что заявительница явно выезжала за границу несколько раз до прибытия в Швецию в конце 2006 года для подачи ходатайства о предоставлении защиты, что противоречит информации, указанной ею в ходатайстве о предоставлении убежища.

4.12 Государство-участник также утверждает, что приведенные подробности в утверждениях, которые содержатся в ходатайстве о предоставлении убежища, сами по себе являются противоречивыми. Утверждение заявительницы о том, что она находилась достаточно близко, чтобы услышать, как члены вооруженных формирований хуту спрашивают ее брата о ней в то время, когда, по ее словам, его убили, и что ее при этом не обнаружили, не внушает доверия. Государство-участник также считает неправдоподобным утверждение заявительницы о том, как именно она смогла убежать из дома в тот момент, а затем жила поблизости у друга в течение двух месяцев, причем ее там не искали и не обнаружили. По мнению государства-участника, очевидно также и то, что заявительница солгала по поводу факта наличия у нее паспорта, выяснившегося, когда ей предъявили информацию о заявлении о выдаче визы.

4.13 В свете вышеизложенного и с учетом неубедительного описания заявительницей подготовки к отъезду и отъезда из Бурунди, государство-участник заключает, что показания и утверждения заявительницы по ее делу об убежище, которые были представлены вниманию властей Швеции и Комитета, выглядят весьма неправдоподобно. Соответственно, государство-участник утверждает, что имеющиеся по настоящему сообщению сомнения не могут быть "истолкованы в ее пользу". Государство-участник далее делает вывод о том, что с учетом

незначительной достоверности информации, представленной заявительницей в ходатайстве об убежище, не существует убедительных доказательств ее утверждения о том, что она находится под угрозой жестокого обращения и изнасилования вооруженными формированиями хуту в Бурунди по причине предполагаемой предыдущей деятельности ее брата в составе "Непобедимые".

4.14 Государство-участник также заявляет, что, соответственно, ее утверждения о том, что она была приговорена к тюремному заключению, что ей была направлена повестка с требованием о явке для дачи показаний и что ее объявили в розыск, не являются достоверными. Оно добавляет, что объяснение заявительницы в отношении того, как она получила документы с данными о том, что она получила повестку, объявлена в розыск и приговорена к тюремному заключению в Бурунди, очень непоследовательны и трудны для понимания, несмотря на то, что она представила эту информацию в письменном виде в Суд по делам миграции. Кроме того, государство-участник соглашается с выводами, сделанными Миграционным советом после изучения документов о приговоре, повестке и объявлении в розыск, что эти документы сомнительного качества и, следовательно, не имеют большого веса в качестве доказательства. Что касается утверждения заявительницы о том, что ее адвокат не позаботился направить эти документы миграционным властям, государство-участник считает, что такого рода утверждения должны быть обоснованы и, желательно, подтверждены или опровергнуты, либо по меньшей мере доведены до сведения адвоката. Оно отмечает, что никакая такая информация заявительницей представлена не была. Учитывая то, что государство-участник считает недостоверными несколько утверждений заявительницы, под сомнение ставятся все ее утверждения. Поэтому государство-участник не считает достоверным и утверждение заявительницы относительно ее адвоката.

4.15 Государство-участник утверждает, что никакие иные заявления или информация, представленные заявительницей, не подтверждают, что для нее существует угроза подвергнуться жестокому обращению или изнасилованию, если она вернется в Бурунди. Содержащееся в ходатайстве об убежище утверждение о том, что у нее в Бурунди нет родственников, друзей и знакомых, противоречит сведениям о ее семье, указанным ей же самой в заявлении о выдаче шведской визы. Согласно этому последнему документу, ее родители, ее старшая сестра и ее младшие сестра и брат проживают в Бурунди. Кроме того, из информации, представленной заявительницей относительно места ее проживания в Бурунди непосредственно перед тем, как она покинула страну, очевидно, что у нее есть друзья и знакомые. Государство-участник заключает, что обстоятельства, описанные заявительницей, не являются достаточными для утверждения о том, что предполагаемая угроза применения пыток носит предсказуемый, реальный и личный характер. Таким образом, заявительница не представила достаточных доказательств того, что в случае ее депортации в Бурунди для нее существует реальная и личная угроза обращения, противоречащего статье 3 Конвенции.

4.16 Наконец, государство-участник утверждает, что согласно статье 22 главы 12 Закона об иностранцах срок действия распоряжения о высылке истекает через четыре года после его окончательного вступления в силу без права обжалования. В настоящем сообщении решение о высылке заявительницы окончательно вступило в силу без права на обжалование 27 июля 2009 года, когда Апелляционный суд по делам миграции отказал в разрешении на подачу апелляции. Соответственно, данное распоряжение о высылке утратит свою силу 27 июля 2013 года.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 15 декабря 2010 года заявительница повторила свои первоначальные утверждения относительно ее личности, страны происхождения и событий, приведших к ее отъезду из Бурунди. В том что касается путаницы с предполагаемым паспортом и заявлением о выдаче визы, она утверждает, что влюбилась в мужчину, которого она встретила в Бурунди. Когда он попросил ее передать ему ее паспорт и фотографии, она выполнила его просьбу. Заявительница никогда не подавала заявления о выдаче визы, и никогда не была в Алжире или Франции или в какой-либо другой стране, как это утверждает Миграционный совет и другие стороны. Она не подвергалась преследованию, жестокому обращению или наказанию в период пребывания в Бурунди после убийства ее брата, поскольку она пряталась. Она покинула Бурунди с помощью контрабандистов, и поэтому у нее нет никакой информации о паспорте, по которому она приехала в Швецию. Единственное, чего она хотела, – это покинуть страну происхождения и перебраться в безопасное место.

5.2 В том что касается вопросов существования, заявительница утверждает, что, поскольку она сообщила множество подробностей для подтверждения своих заявлений, бремя доказывания должно быть перенесено с нее на государство-участник^о. Заявительница утверждает, что после возвращения в Бурунди она будет посажена в тюрьму, и вследствие тюремного заключения она будет подвергнута пыткам по смыслу определения этого термина в статье 1 Конвенции. Она повторяет, что с учетом текущей ситуации в Бурунди наряду с причинами ее ходатайства об убежище и защите, изложенными миграционным властям Швеции и указанными в сообщении Комитету, ее высылка в Бурунди станет нарушением статьи 3 Конвенции.

5.3 Заявительница оспаривает утверждение государства-участника о том, что оно применяет при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища, согласно Закону об иностранцах, те же критерии, которые будет использовать Комитет при рассмотрении последующего сообщения согласно Конвенции. Она утверждает, что при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища в соответствии с Законом шведские миграционные власти должны сначала определить, является ли податель ходатайства беженцем (согласно Конвенции о статусе беженцев (Конвенция о беженцах)), а затем власти определяют, может ли податель ходатайства нуждаться в защите в связи с другими обстоятельствами или существуют ли в отношении подателя исключительно тревожные обстоятельства, после чего подателю ходатайства следует предоставить вид на жительство по одному из этих оснований. Заявительница, таким образом, утверждает, что оценка властей характеризуется определением статуса беженца в соответствии с Конвенцией о беженцах, а не в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

5.4 Заявительница утверждает, что охват Конвенции о беженцах одновременно и шире, и уже положений статьи 3 Конвенции против пыток. Он является более широким, поскольку "беженец", лицо, обладающее правом на невысылку согласно статье 33 этой Конвенции, – это лицо, которое имеет "вполне обоснованные опасения преследования" по особым основаниям в принимающем государстве. "Преследование" может не обязательно означать "пытки", поэтому Конвенция о беженцах применяется в тех обстоятельствах, когда какое-либо

^о Вниманию обращается на сообщение № 149/1999, *А.С. против Швеции*, Мнения, принятые 24 ноября 2000 года, пункт 8.6.

лицо опасается менее явных форм жестокого обращения в принимающем государстве. С другой стороны, причины, по которым какое-либо лицо может подвергнуться пыткам, не имеют отношения к оценке согласно статье 3 Конвенции против пыток, в то время как причины, по которым это лицо может подвергнуться преследованию, имеют отношение к оценке согласно Конвенции о беженцах. Кроме того, права согласно статье 3 Конвенции против пыток являются абсолютными, в то время как в правах беженца может быть отказано. В этой связи заявительница утверждает, что оценки, проведенные миграционными властями Швеции и государством-участником в отношении того, будет ли высылка заявительницы нарушением статьи 3 Конвенции против пыток, скорее всего, проведены на основе той же оценки, как и при определении статуса беженца согласно Конвенции о беженцах.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 13 апреля 2011 года государство-участник представило дальнейшие замечания. Оно утверждает, что вопреки утверждениям заявительницы применение к ее делу статьи 2 главы 4 в совокупности со статьей 1 главы 5 Закона об иностранцах обеспечивает такую же защиту от высылки, что и применение Конвенции против пыток. Чтобы иметь право на защиту от высылки, причины, по которым иностранец находится под угрозой применения к нему телесных наказаний, пыток или иных бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, не имеют отношения к делу, и такому иностранцу не обязательно считаться беженцем согласно положениям Конвенции о беженцах. Кроме того, статья 1 главы 12 Закона предусматривает абсолютный запрет на осуществление решения о высылке, если есть веские основания считать, что осуществление распоряжения о высылке поставит иностранца под угрозу быть приговоренным к смертной казни или подвергнуться телесным наказаниям, пыткам и иным бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания в соответствующей стране возвращения, или если есть веские основания полагать, что такой иностранец не защищен от высылки в третью страну, в которой он или она может столкнуться с такими угрозами. Государство-участник также утверждает, что статья 1 главы 12 Закона была принята для обеспечения соблюдения статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая предусматривает более надежную защиту от высылки, чем статья 3 Конвенции против пыток. Государство-участник добавляет, что согласно первоначальным замечаниям от 2 сентября 2010 года очевидно, что рассмотрение им настоящего сообщения основано на статье 3 Конвенции против пыток.

6.2 В том что касается бремени доказывания, государство-участник повторяет высказанный им раньше довод о том, что именно заявительница должна доказать, что имеются достаточные основания полагать, что в Бурунди для нее существует предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам. Только после представления доказательств наличия такой опасности бремя доказывания переходит на государство-участника. Оно оспаривает то, что заявительница смогла представить достаточные доказательства, чтобы переложить бремя доказывания, и утверждает, что заявительница не представила никакого фактического судебного решения, согласно которому она приговорена к заключению сроком на 20 лет, а предъявила лишь документ, озаглавленный "свидетельство о вручении приговора". Далее государство-участник утверждает, что документы, представленные в подтверждение ее заявлений, имеют весьма незначительную доказательную силу, поскольку это очень простые документы, которые легко изготовить. Кроме того, и на "ордере на арест", и на "повестке" не указан номер судебного дела или иные идентифицирующие признаки.

6.3 Государство-участник далее отмечает, что документы, представленные заявительницей, по ее словам, являются оригиналами. В этой связи оно замечает, что эти документы представляют собой печатные бланки, все из которых заполнены от руки синими чернилами и снабжены печатями синего цвета. Государство-участник считает странным, что заявительница смогла получить оригиналы этих документов, а не их заверенные копии, как это обычно принято. Кроме того, объяснение заявительницы о том, как именно она получила эти документы, является крайне маловероятным, и она не объяснила, почему у нее нет копии самого судебного приговора, если она просила помогавшее ей лицо прислать копии всех документов судебного дела. Государство-участник заключает, что эти документы нельзя считать подтверждением слов заявительницы.

6.4 Государство-участник категорически отвергает утверждение заявительницы о том, что она сообщила множество подробностей и информации для подтверждения своих заявлений, и утверждает, что, напротив, изложение ею событий является недостаточно подробным и недостоверным. Было установлено, что заявительница осознанно представила миграционным властям ложную информацию, что ставит под сомнение достоверность ее слов в целом. Кроме того, информация, представленная заявительницей в ходатайстве об убежище, является противоречивой, что еще более ставит под сомнение достоверность и надежность ее слов. Государство-участник настаивает на том, что обстоятельства, изложенные в пунктах 2.4–2.8 и 4.8–4.10, решительно подтверждают вывод о том, что заявительница сама подавала заявление о выдаче визы в городе Алжире. Более того, факты, представленные в этом заявлении, приводят к выводу о том, что рассказ заявительницы об участии ее брата в деятельности "Непобедимых" и о его последующем убийстве не может быть правдивым. В свете отсутствия надежных письменных доказательств, подтверждающих ее слова, а также с учетом наличия серьезных оснований поставить под сомнение правдивость заявительницы и достоверность ее утверждений государство-участник настаивает на том, что заявительница не смогла доказать, что в отношении нее существует предсказуемая, реальная и личная угроза применения пыток в Бурунди. Следовательно, бремя доказывания не переходит на государство-участника. Оно добавляет, что не существует оснований для применения временных мер, запрашиваемых согласно правилу 114 правил процедуры Комитета, поскольку приведение в исполнение распоряжения о высылке не причинит заявительнице никакого непоправимого вреда.

Комментарии заявителя по дополнительным замечаниям государства-участника

7. 17 июля 2011 года заявительница повторила свое первоначальное утверждение о том, что существуют серьезные основания считать, что, если она вернется в Бурунди, она будет подвергнута пыткам. Она заявляет, что эти утверждения подтверждаются, в частности, документами и что она объяснила, как именно ей удалось получить эти документы. Заявительница добавляет, что она не может представить более убедительного объяснения наличия заявления о выдаче визы от "ее" имени и использования ее паспорта иным лицом, поскольку она не знает, что именно произошло. Она "просто говорит правду".

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если он не убедился в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет замечает, что в данном деле государство-участник признало, что заявительница исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

8.3 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым ввиду того, что оно явно необоснованно. Комитет, тем не менее, считает, что в связи с доводами заявительницы возникают важные вопросы, которые следует рассматривать по существу. Соответственно, Комитет не видит других препятствий в плане приемлемости и объявляет сообщение приемлемым. Поскольку и государство-участник, и заявительница представили свои замечания по существу сообщения, Комитет сразу же приступает к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

9.2 Комитету надлежит решить, станет ли высылка заявительницы в Бурунди нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать ("refouler") какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Комитет замечает, что вопрос о том, обязано ли государство-участник воздержаться от высылки какого-либо лица, которому может угрожать применение пыток или жестокое обращение со стороны негосударственного образования, относится к сфере действия статьи 3 Конвенции в случаях, когда такие действия совершаются с ведома или молчаливого согласия государственных властей в стране возвращения^Р. Тем не менее, хотя заявительница утверждает, что изначально она покинула Бурунди по причине страха причинения ей вреда вооруженными формированиями хуту, она не представила никаких

^Р В этой связи Комитет ссылается на свою правовую практику, нашедшую отражение в его замечании общего порядка № 2 (2007) об осуществлении статьи 2 Конвенции государствами-участниками (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/63/44)*, приложение VI, пункт 18), согласно которому государства-участники несут ответственность за пытки или жестокое обращение со стороны частных субъектов, если власти соглашаются или не возражают против таких пыток в случаях, когда они знают или имеют разумные основания предполагать, что такие действия имеют место, и не проявляют должного усердия для целей предупреждения, проведения расследования, привлечения к ответственности и наказания виновных лиц.

доказательств в подтверждение того, что ей может угрожать причинение вреда такими вооруженными формированиями, если она будет выслана в настоящее время.

9.3 В том что касается утверждения заявительницы о том, что она сталкивается с риском тюремного заключения в Бурунди и что тюремное заключение неминуемо влечет за собой жестокое обращение, пытки и изнасилование, Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в страну происхождения ей будет лично угрожать применение пыток. При оценке данной опасности Комитет должен принять во внимание все имеющие отношение к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако Комитет отмечает, что цель такого анализа состоит в том, чтобы установить, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Из этого следует, что существование практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием полагать, что соответствующее лицо окажется под угрозой применения к нему пыток по возвращении в эту страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о наличии личной угрозы для соответствующего лица. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела.

9.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий "высокой степени вероятности"^q, Комитет напоминает, что бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, которому надлежит аргументированно изложить обстоятельства дела и доказать, что грозящая ему или ей опасность является "предсказуемой, реальной и личной"^r. Комитет далее ссылается на то, что согласно его замечанию общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника^s, но в то же время не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

9.5 В данном деле Комитет отмечает, что государство-участник признало и учло тот факт, что положение с правами человека в Бурунди остается неудовлетворительным^t и что общая ситуация в области прав человека в Бурунди все еще очень нестабильна после длительной гражданской войны между правительством, в котором доминировали тутси, и группами повстанцев, в которых доминировали хуту. Тем не менее, должным образом проявляя озабоченность, которая может быть обоснованно выражена в связи с текущим положением с

^q Замечание общего порядка № 1, пункт 6.

^r См., например, сообщение № 203/2002, *A.P. против Нидерландов*, Решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

^s См., в частности, сообщение № 356/2008, *H.C. против Швейцарии*, Решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

^t Выводы и рекомендации Комитета против пыток: Бурунди (CAT/C/BDI/CO/1).

правами человека в Бурунди, миграционные власти и суды государства-участника установили, что существующие в этой стране обстоятельства сами по себе недостаточны, чтобы утверждать, что принудительное возвращение заявительницы в Бурунди станет нарушением статьи 3 Конвенции.

9.6 Комитет также отмечает, что государство-участник указало на многочисленные несоответствия и серьезные противоречия в изложении заявительницей фактов и ее утверждениях, что ставит под сомнение ее правдивость и достоверность ее заявлений в целом. Комитет также принимает к сведению информацию, представленную заявительницей по этим вопросам.

9.7 В связи с утверждением заявительницы о том, что она была приговорена к тюремному заключению сроком на 20 лет за пособничество в убийстве и краже, действия, которые она, по ее словам, не совершала, Комитет отмечает довод государства-участника о том, что заявительница не представила фактического судебного приговора, а только документ, озаглавленный "свидетельство о вручении приговора". Кроме того, государство-участник заявило, что документы, представленные в подтверждение слов заявительницы, обладают весьма незначительной доказательной силой, поскольку это очень простые документы, которые легко изготовить, и на них отсутствуют какие-либо регистрационные номера или другие идентифицирующие признаки. Кроме того, государство-участник подняло вопрос о том, почему заявительница получила оригиналы документов из судебного дела, а не их заверенные копии, как это обычно принято. Заявительница не опровергла этих замечаний и не представила никаких доказательств обратного или дополнительных доводов, несмотря на то, что ей была дана соответствующая возможность.

9.8 В свете вышеизложенного Комитет полагает, что заявительница не доказала, что в случае ее высылки в страну происхождения ей будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам по смыслу статьи 3 Конвенции.

10. Соответственно Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к заключению о том, что высылка заявительницы в Бурунди государством-участником не будет нарушением статьи 3 Конвенции.

Сообщение № 414/2010: *Н.Т.В. против Швейцарии*

<i>Представлено:</i>	Н.Т.В. (представлен адвокатом Таригом Хассаном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	18 марта 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 16 мая 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 414/2010, представленной Комитету против пыток Н.Т.В. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Н.Т.В. гражданин Эфиопии, родившийся в 1974 году. Заявитель является просителем убежища, ходатайство которого о предоставлении убежища было отклонено. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Эфиопию будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

1.2 24 марта 2010 года в соответствии с пунктом 1 прежнего правила 108 правил процедуры Комитета^a Комитет просил государство-участник не высылать заявителя в Эфиопию, пока его жалоба рассматривается Комитетом.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является гражданином Эфиопии и принадлежит к этнической группе оромо. Он вырос в Аддис-Абебе и после обучения по специальности архитектора работал в жилищном строительстве. В ходе избирательной кампании 2005 года он заинтересовался политикой и присоединился к сторонникам партии "Коалиция за единство и демократию" ("КЕД"; за пределами Эфиопии эту партию часто именуют ПКЕД или КИНИЖИТ). Он активно выступал за кандидатов от этой партии и был включен в официальный список ее сторонников. По словам заявителя, после успеха КИНИЖИТ на выборах правящая партия начала преследование этой оппозиционной партии, и ряд членов оппозиции

^a Пункт 1 правила 114 нынешних правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5).

были убиты. Заявитель получил предупреждение от своего друга, имевшего связи в кругах правящей партии, о том, что он стал мишенью для принятия репрессивных мер и его разыскивает полиция. В ноябре 2005 года он уехал из Эфиопии в Судан, а затем из Хартума через Германию в Швейцарию, куда прибыл в июне 2006 года и обратился с просьбой о предоставлении убежища.

2.2 Заявитель утверждает, что в Швейцарии он продолжает активную политическую деятельность, что он является одним из основателей швейцарского крыла КИНИЖИТ. Он отмечает, что серьезно интересуется политической деятельностью и что с 2006 года участвовал в различных демонстрациях против режима в Аддис-Абебе. Он публикует в Интернете комментарии по последним политическим событиям и выражает свои политические мнения на онлайн-форумах, в том числе на хорошо известном форуме, посвященном вопросам эфиопской политики.

2.3 Заявитель подал свое первое прошение о предоставлении убежища по причине своей деятельности в Эфиопии 23 июня 2006 года. Швейцарские власти, занимающиеся вопросами убежища, отклонили его прошение 18 августа 2006 года и по апелляции 18 июля 2008 года. 11 марта 2009 года заявитель подал второе прошение о предоставлении убежища. Оно было отклонено Федеральным управлением по миграции 30 апреля 2009 года и Федеральным административным судом 10 февраля 2010 года. После вынесения постановления Суда заявителю было предложено до 15 марта 2010 года покинуть территорию Швейцарии. Заявитель утверждает, что при отказе покинуть страну добровольно он будет в принудительном порядке выслан в Эфиопию.

2.4 Заявитель утверждает, что Суд счел его роль в движении КИНИЖИТ и характер его участия недостаточно заметными, чтобы обоснованно опасаться преследования, хотя и признал, что заявитель был одним из основателей швейцарского крыла КИНИЖИТ и что он принимал участие в различных демонстрациях и политических акциях. Суд также отметил, что нельзя утверждать, что его участие носило такой характер, что правительство Эфиопии могло бы воспринимать его как угрозу действующему режиму. Суд сделал вывод об отсутствии реального риска применения пыток или других видов бесчеловечного и унижающего достоинство обращения по возвращении заявителя в Эфиопию.

2.5 Заявитель утверждает, что его деятельность в ходе избирательной кампании 2005 года, факт того, что он открыто выражал свое политическое мнение в дискуссиях с официальными лицами правящей партии, а также факт того, что он – образованный специалист, являются причиной того, что он был взят на заметку и выбран в качестве мишени для репрессивных мер правительством Эфиопии. Он утверждает, что жертвами производимых правительством Эфиопии арестов становятся не только высокопоставленные политики и что правительство внимательно отслеживает деятельность оппозиционных движений^b как в Эфиопии, так и в изгнании. Он отмечает, что после недавнего принятия анти-террористического законодательства преследования правительством политических диссидентов усилились. Одно из положений вышеуказанного законодательства предусматривает тюремное заключение сроком на 20 лет за "составление, редактирование, печатание, публикацию, издание, распространение, показ и озвучивание любых пропагандистских материалов, поощряющих, поддержи-

^b Заявитель ссылается на публикацию Государственного департамента Соединенных Штатов 2009 года под названием "Country Reports on Human Rights Practices: Ethiopia".

вающих или разжигающих террористическую деятельность"^c, при этом в одном из аналитических исследований говорится, что "данное законодательство смешивает понятие политической оппозиции с терроризмом"^d. Заявитель также ссылается на заключение организации "Хьюман райтс уотч" по данному закону, в котором говорится о том, что "оппоненты правительства, равно как и обычные граждане подвергаются репрессиям, которые ограничивают и подавляют свободу выражения мнений и политическую деятельность"^e.

2.6 Заявитель утверждает, что по прибытии в Швейцарию он активизировал свою политическую деятельность и что он представил многочисленные фотографии, подтверждающие его участие в демонстрациях и политических акциях, все из которых были опубликованы в Интернете. Он утверждает, что благодаря его непрерывной и активной деятельности он стал весьма заметной фигурой в кругах эфиопов в изгнании. Он подчеркивает, что его длительное отсутствие в Эфиопии, равно как и его политические взгляды, поставят его перед реальной опасностью преследования в случае его возвращения на родину. Заявитель ссылается на доклады Государственного департамента Соединенных Штатов, в которых говорится о том, что эфиопская полиция применяет пытки против политических оппонентов и лиц, критикующих действующий режим. Он также ссылается на доклады Комитета по защите журналистов^f и доклад организации "Хьюман райтс уотч", в котором говорится о том, что по отношению к задержанным и осужденным заключенным применяются пытки и другие виды жестокого обращения, причем он также упоминает сообщение этой же организации об использовании пыток эфиопской полицией и военными в официальных и тайных местах содержания под стражей по всей Эфиопии. Он далее ссылается на доклад организации "Фридом хаус", озаглавленный "Freedom of the press 2009: Ethiopia" ("Свобода прессы, 2009 год: Эфиопия"), который вышел в мае 2009 года и в котором отмечается, что правительство Эфиопии отслеживает и блокирует работу вебсайтов и блогов оппозиции, включая новостные вебсайты, на которых размещают материалы эфиопские граждане, проживающие за границей.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что его принудительное возвращение в Эфиопию будет представлять собой нарушение Швейцарией его прав по статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, поскольку по возвращении он может быть подвергнут пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения со стороны властей Эфиопии.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 30 марта 2010 года государство-участник информировало Комитет о том, что заявитель будет оставаться в Швейцарии в течение времени до окончания рассмотрения его дела Комитетом или до отмены действия временных мер.

^c Заявитель ссылается на доклад Комитета по защите журналистов под названием "Attacks on the press 2009: Ethiopia".

^d Ibid.

^e Заявитель ссылается на: Human Rights Watch, *World Report 2009* (New York, 2009), p. 71.

^f Заявитель ссылается на доклад Комитета по защите журналистов под названием "Attacks on the press 2009: Ethiopia".

4.2 Государство-участник утверждает, что заявитель подал первоначальное ходатайство об убежище в Швейцарии 23 июня 2006 года. Он указал, что опасается преследования в качестве сторонника партии "Коалиция за единство и демократию" после выборов 2005 года. Его ходатайство было отклонено Федеральным управлением по миграции 18 августа 2006 года. Апелляция на это решение была отклонена Федеральным административным судом 18 июля 2008 года. 10 марта 2009 года заявитель подал второе ходатайство о предоставлении убежища, заявив, что его политическая деятельность в Швейцарии носит такой характер, что эфиопские власти, скорее всего, будут сильно заинтересованы в его аресте. 30 апреля 2009 года Федеральное управление по миграции отклонило это ходатайство. В своей апелляции в Федеральный административный суд заявитель открыто признал, что решение от 18 июля 2008 года вступило в силу, и мотивировал свое ходатайство лишь политической деятельностью, в которой он участвует в Швейцарии. Своим решением от 10 февраля 2010 года Федеральный административный суд отклонил его апелляцию.

4.3 Государство-участник отмечает, что заявитель указывает Комитету на то, что в случае его возвращения на родину ему лично будет угрожать реальная и серьезная опасность применения пыток из-за его политической деятельности в Швейцарии. Он не сообщает каких-либо новых сведений, которые могли бы поставить под сомнение решение Федерального административного суда от 10 февраля 2010 года, вынесенное после подробного изучения данного дела, а скорее оспаривает оценку фактов и доказательств, проведенную Судом. Государство-участник подчеркивает, что это свидетельствует о правильности решения Суда в свете статьи 3 Конвенции, правовой практики Комитета и его замечаний общего порядка, и утверждает, что депортация заявителя в Эфиопию не будет представлять собой нарушение Конвенции Швейцарией.

4.4 Государство-участник подчеркивает, что, согласно статье 3 Конвенции, государства-участники не должны высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Для определения наличия таких оснований компетентные власти должны принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека^g. Наличие грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что отдельному лицу по возвращении в его страну может угрожать опасность подвергнуться пыткам, и, для того чтобы опасность применения пыток расценивалась по смыслу статьи 3 как "предсказуемая, реальная и личная", должны существовать дополнительные основания.

4.5 Что касается общей ситуации с правами человека в Эфиопии, то государство-участник считает, что после выборов, прошедших в Эфиопии в мае 2005 года и августе 2005 года, представительство оппозиции в парламенте страны расширилось. Оно признает, что, хотя права человека конкретно гарантируются эфиопской Конституцией, произвольные аресты и задержания, в ча-

^g Государство-участник ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Согг.1), приложение IX*), пункты 6 и 8, и правовую практику Комитета по сообщениям № 94/1997, *К.Н. против Швейцарии*, Мнения, принятые 19 мая 1998 года, пункт 10.2, и № 100/1997, *Дж.У.А. против Швейцарии*, Мнения, принятые 10 ноября 1998 года, пункты 6.3 и 6.5.

стности членов оппозиционных партий, по-прежнему многочисленны. Кроме того, в стране отсутствует независимая система правосудия. В то же время один лишь факт сочувствия какой-либо оппозиционной политической партии или членства в ней в принципе не влечет опасность преследования. Иначе дело обстоит с лицами, занимающими ключевые посты в оппозиционных политических партиях^h. В свете изложенной выше информации швейцарские органы, рассматривающие ходатайства о предоставлении убежища, при оценке угрозы преследования используют дифференцированный подход. Лица, которых власти Эфиопии подозревают в членстве во Фронте освобождения Оромо или в Национально-освободительном фронте Огадена, считаются находящимися под угрозой преследования. Что же касается лиц, принадлежащих к другим оппозиционным группам, таким как КЕД, то угроза их преследования оценивается с учетом обстоятельств каждого конкретного дела на основе вышеуказанных критериев. По поводу отслеживания политической деятельности в изгнании государство-участник утверждает, что, по имеющимся у него сведениям, у дипломатических или консульских представительств Эфиопии за границей нет ни кадровых, ни структурных возможностей для систематического мониторинга политической деятельности членов оппозиции в Швейцарии. В то же время активные и/или высокопоставленные представители оппозиции, а также активисты организаций, призывающих к использованию насильственных методов, рискуют быть идентифицированы и зарегистрированы, а значит могут подвергнуться преследованиям в случае возвращения в Эфиопию.

4.6 Государство-участник отмечает, что заявитель не говорит о том, что он подвергался пыткам, арестовывался или задерживался эфиопскими властями.

4.7 Что касается политической деятельности, в которой заявитель участвовал у себя на родине, то государство-участник отмечает, что заявитель, похоже, проявлял интерес к политике, однако работа, которой он занимался в контексте выборов в мае 2005 года, не носила такого характера, чтобы он представлял интерес для эфиопских властей. Государство-участник повторяет аргумент Федерального административного суда о том, что заявитель не смог убедительно доказать факт того, что после этих выборов он мог бы подвергнуться репрессиям со стороны властей. Суд пришел к своему заключению с учетом противоречий между утверждениями заявителя от 18 июля 2006 года и 26 июля 2006 годаⁱ, а также того факта, что из материалов дела не ясно, участвовал ли заявитель в демонстрациях в 2005 году. Ввиду вышесказанного национальные органы, занимающиеся вопросами убежища, сделали вывод о том, что заявитель не представил убедительных доказательств того, что он разыскивается властями после выборов 2005 года в связи с его политической деятельностью, или того, что власти Эфиопии могут принять по отношению к нему какие-либо меры из-за его деятельности. Государство-участник отмечает, что в пользу этого вывода свидетельствует тот факт, что заявитель не смог пояснить, под каким именем он вылетел в Европу (из Хартума, Судан, во Франкфурт, Германия, а затем в Милан, Италия).

4.8 Государство-участник отмечает, что заявитель утверждает, что является одним из основателей швейцарского крыла КИНИЖИТ. Вместе с тем национальным органам он указал, что вступил в эту организацию, которая была ос-

^h Государство-участник ссылается на UK Border and Immigration Agency's Operational Guidance Note on Ethiopia of March 2009, para. 3.7.9.

ⁱ Из приложений к представлению государства-участника следует, что заявитель по-разному трактовал свое участие в политической деятельности, а также то, почему и кем он разыскивается (членами отдельной политической партий или полицией).

нована до его прибытия в Швейцарию, в августе 2006 года. По словам заявителя, он является активным членом швейцарского крыла КИНИЖИТ, участвовал, в частности, в ряде демонстраций и митингах швейцарского крыла КИНИЖИТ и публиковал материалы на форуме cyberethiopia.com в период с декабря 2008 года по февраль 2009 года. Заявитель не утверждал, что принимал участие в других видах деятельности, помимо перечисленных, или занимал руководящий пост в этой организации. Государство-участник указывает, что представленная заявителем информация была тщательно изучена Федеральным административным судом, который, в частности, отметил его крайне ограниченное участие в политической деятельности в Швейцарии. Государство-участник также отмечает, что из-за своих ограниченных ресурсов эфиопские власти обращают все свое внимание только на тех, кто в своей деятельности выходит за обычные рамки или кто в силу своей должности или рода занятий может представлять угрозу для эфиопского режима. Вместе с тем по прибытии в Швейцарию заявитель не имел никакой политической репутации, и государство-участник не верит в то, что он мог приобрести такую репутацию впоследствии. По мнению государства-участника, из представленных заявителем документов не видно, что заявитель занимался в Швейцарии такой деятельностью, которая могла бы привлечь внимание эфиопских властей. Тот факт, что заявитель присутствует на фотографиях участников нескольких демонстраций и публикует материалы в Интернете, не является достаточным для подтверждения наличия опасности его преследования в случае возвращения. Государство-участник отмечает, что в Швейцарии проходит огромное количество разных политических демонстраций, что в соответствующих СМИ открыто публикуются фотографии и видеозаписи с изображением иногда сотен людей и что едва ли эфиопские власти могут идентифицировать каждого и что они вообще знают о принадлежности заявителя к вышеупомянутой организации.

4.9 Государство-участник указывает на отсутствие доказательств того, что эфиопские власти возбудили уголовное дело против заявителя или приняли какие-либо иные меры в его отношении. Таким образом, иммиграционные власти государства-участника не сочли убедительным утверждение о том, что заявитель играет столь заметную роль в эфиопской диаспоре в Швейцарии, что это могло бы привлечь внимание эфиопских властей. Иными словами, заявитель не доказал, что по возвращении в Эфиопию ему может грозить опасность жестокого обращения по причине его политической деятельности в Швейцарии.

4.10 Государство-участник отмечает, что в свете вышеизложенного отсутствуют какие-либо указания на наличие серьезных оснований опасаться того, что возвращение заявителя в Эфиопию чревато лично для него предсказуемой и реальной опасностью применения пыток, и предлагает Комитету против пыток сделать вывод о том, что возвращение заявителя в Эфиопию не будет представлять собой нарушение международных обязательств Швейцарии по статье 3 Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 30 августа 2010 года заявитель отметил, что швейцарские иммиграционные власти сами признали, что он проявляет серьезный интерес к политической деятельности и что, по всей вероятности, он принимал участие в важнейших политических дебатах в 2005 году. Он повторяет, что активно выступал за КИНИЖИТ в ходе избирательной кампании в 2005 году и что он был хорошо информированным сторонником оппозиционного движения. Он утверждает, что сочетает несколько качеств, благодаря которым эфиопские власти могли бы считать его потенциально опасным для существующего режима, и что в этой

связи весьма вероятно, что эти власти могут серьезно воспринимать его диссидентскую деятельность в изгнании. Он далее утверждает, что не только постоянно продолжает заниматься политической деятельностью в рамках КИНИЖИТ путем участия в демонстрациях и публикации материалов на Интернет-форумах, но также выполняет функции кантонального представителя КИНИЖИТ по кантону Цюрих.

5.2 Заявитель утверждает, что эфиопские власти располагают "самыми современными средствами контроля за деятельностью оппозиции в изгнании". В случае возвращения эфиопы, входящие в оппозиционное движение, проверяются и рискуют попасть в тюрьму по причине их деятельности в изгнании. Заявитель ссылается на дело судьи Биртукан Мидексы, бывшего председателя партии "Союз за демократию и справедливость", которая была арестована (дата не указана) по возвращении в Эфиопию после поездки в Европу и выступлений с критикой государственного режима. Заявитель утверждает, что он опубликовал ряд критических замечаний на диссидентских эфиопских вебсайтах, и с учетом того, что эфиопские власти обладают "значительно более передовыми техническими средствами слежения", очень высока вероятность того, что он был опознан как активный член оппозиции в изгнании, особенно в силу занимаемой им должности кантонального представителя КИНИЖИТ в Цюрихе.

5.3 Заявитель далее отмечает, что правящие власти в его родной стране крайне негативно относятся к критике и оппозиции в целом. Недавно принятое антитеррористическое законодательство узаконивает репрессии за политические высказывания и мирные протесты. Широко распространена практика задержания лиц, подозреваемых в связях с оппозиционными партиями. Заявитель утверждает, что по его возвращении в Эфиопию он будет арестован и подвергнут допросу, что условия содержания в тюрьмах Эфиопии являются одними из худших в мире и что часто применяются пытки. Заявитель далее ссылается на дело, в котором швейцарские иммиграционные власти предоставили статус беженца гражданину Эфиопии, работавшему по линии Совета по правам человека Эфиопии, а затем проводившего активную работу в качестве кантонального представителя ПКЕД. Он подчеркивает, что его дело аналогично, и потому настаивает, что утверждения государства-участника о маловероятности того, что эфиопские власти взяли заявителя на заметку, не являются гарантией "против возможного жестокого обращения в отношении заявителя". Он повторяет, что в случае, если Швейцария в принудительном порядке вышлет его в Эфиопию, она нарушит свое обязательство по статье 3 Конвенции.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, изложенные в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если он не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник признало, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средст-

ва правовой защиты. Поскольку Комитет не находит иных препятствий для приемлемости, он объявляет сообщение приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

7.2 Перед Комитетом стоит вопрос о том, будет ли являться высылка заявителя в Эфиопию нарушением государством-участником его обязательства по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Комитету надлежит оценить, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю будет лично угрожать применение пыток по его возвращении в Эфиопию. При оценке этого риска Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако Комитет напоминает о том, что цель этого анализа заключается в том, чтобы установить, будет ли конкретному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, куда он или она подлежит возвращению.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1, в котором говорится, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (пункт 6), но опасность должна угрожать заявителю лично и быть реальной. В этой связи в своих предыдущих решениях Комитет постановил, что опасность применения пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной¹. Комитет ссылается на то, что согласно положениям своего замечания общего порядка № 1 он будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, хотя в то же время не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

7.4 Комитет принял к сведению представленную заявителем информацию о его участии в избирательной кампании в 2005 году и в деятельности швейцарского крыла КИНИЖИТ. Комитет также принимает к сведению представленную заявителем информацию, согласно которой в 2005 году он получил от одного из своих друзей, имевших связи в правящей партии, предупреждение о том, что его разыскивает полиция. Однако Комитет отмечает, что заявитель не представил впоследствии каких-либо доказательств того, что он разыскивался полицией или другими властями в Эфиопии. Комитет также указывает, что заявитель никогда не подвергался аресту или жестокому обращению со стороны властей в ходе и после выборов 2005 года, причем он также не утверждает, что против него выдвигались какие-либо обвинения в соответствии с антитеррористическим или каким-либо другим национальным законом. Комитет далее принимает к

^j См., в частности, сообщения № 258/2004, *Дадар против Канады*, Решение, принятое 23 ноября 2005 года, и № 226/2003, *Т.А. против Швеции*, Решение, принятое 6 мая 2005 года.

сведению утверждения заявителя о том, что эфиопские власти используют совершенные технические средства для отслеживания деятельности эфиопских диссидентов за рубежом, однако подчеркивает, что он никак не пояснил это утверждение и не представил каких-либо доказательств в его поддержку. По мнению Комитета, заявитель не представил достаточных доказательств того, что его политическая деятельность имеет такое значение, что не может не привлечь интерес эфиопских властей, и не представил каких-либо других веских доказательств того, что власти в его родной стране разыскивают его или что ему лично угрожает опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Эфиопию.

7.5 Соответственно Комитет делает вывод о том, что представленной заявителем информации, в том числе о невысоком уровне его политической деятельности в Эфиопии и его последующей деятельности в Швейцарии, недостаточно для того, чтобы подтвердить обоснованность его утверждения о том, что ему лично в случае возвращения в Эфиопию будет угрожать серьезная опасность пыток. Хотя Комитет и беспокоят многочисленные сообщения о нарушениях прав человека, в том числе о применении пыток, в Эфиопии^k, он напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции угроза пыток, которым может подвергнуться соответствующее лицо в случае возвращения, должна быть предсказуемой, реальной и личной. В свете вышесказанного Комитет считает такую угрозу недоказанной.

8. С учетом изложенного выше Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что решение государства-участника о возвращении заявителя в Эфиопию не нарушает требований статьи 3 Конвенции.

^k Комитет отмечает, что Эфиопия также является государством – участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и напоминает о своих заключительных замечаниях 2011 года (CAT/C/ETH/CO/1), пункты 10–14.

Сообщение № 424/2010: М.З.А. против Швеции

<i>Представлено:</i>	М.З.А. (представлен адвокатом Эммой Перссон)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	3 июня 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 22 мая 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 424/2010, представленной Комитету против пыток М.З.А. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является М.З.А. 1957 года рождения. Он утверждает, что его высылка в Азербайджан представляла бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлен адвокатом Эммой Перссон.

1.2 14 июня 2010 года государству-участнику в соответствии с пунктом 1 правила 114 (ранее пункт 1 правила 108) правил процедуры Комитета было предложено не высылать заявителя, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель получил педагогическое образование и в 1979 году окончил "педагогический институт" в Баку. Заявитель утверждает, что, живя в Азербайджане, он и его семья испытывали экономические трудности, поскольку из-за своих политических взглядов и членства в Азербайджанской национальной партии (АМИП) он не мог устроиться на работу. Заявитель утверждает, что он был активным членом, отвечающим за программу партии и привлечение новых членов. Он утверждает, что из-за его приверженности партии он находился под контролем со стороны органов власти.

2.2 Заявитель утверждает, что в период с 1998 по 2003 год он участвовал в ряде политических демонстраций. Несколько таких демонстраций было организовано в связи с выборами и проводилось на так называемой "площади Сво-

боды" в центре Баку. Во время одной из этих демонстраций, оспаривавшей результаты выборов 15 октября 2003 года, власти попытались подавить протест, и, по словам заявителя, он сумел скрыться и избежать ареста только благодаря тому, что его тесть был прокурором в Баку. Затем он скрывался у друзей и знакомых. Он утверждает, что его жена рассказала ему о том, что полиция искала его в январе 2004 года и что полицейские пригрозили арестовать ее, если не смогут его найти. Эти обстоятельства, а также его страх преследования и других злоупотреблений вынудили его покинуть Азербайджан. Заявитель утверждает, что 8 января 2004 года он покинул Азербайджан с женой и детьми и уехал в Дагестан. Заявитель сообщает, что его жена и дети остались в Дагестане^a.

2.3 Заявитель уехал в Москву, где у него есть брат, а затем отправился в Польшу, где контрабандисты помогли ему продолжить путь до Гамбурга. В Гамбурге ему помогли купить билет на поезд до Копенгагена, а оттуда – в Стокгольм. Через три дня после приезда в Швецию, 19 января 2004 года, заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища.

2.4 13 мая 2004 года Миграционный совет отклонил ходатайство заявителя. Ему было отказано на основании того вывода, что заявитель не принимал активного участия в политической деятельности и не занимал достаточно высокого положения в оппозиционной партии, чтобы представлять значительный интерес для властей Азербайджана. Миграционный совет пришел к выводу о том, что заявитель не смог убедительно доказать, что в случае его возвращения в Азербайджан его жизни будет угрожать опасность. По мнению Миграционного совета, нет никаких оснований разрешить заявителю поселиться в Швеции по гуманитарным причинам. Заявитель обжаловал это решение. 18 апреля 2004 года Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил его жалобу.

2.5 22 мая 2006 года заявитель представил в Миграционный совет новое письмо, вновь заявив, что он не может вернуться в Азербайджан, и утверждая, что его опасения относительно возвращения в Азербайджан усилились со времени принятия решения Миграционным советом и Апелляционным советом по делам иностранцев своих решений в 2004 году. Заявитель также добавил, что прожил в Швеции два года и пять месяцев и хорошо адаптировался к жизни в Швеции. 13 июня 2006 года Миграционный совет отклонил ходатайство заявителя и отказал ему в виде на жительство. Заявитель написал еще одно письмо в Миграционный совет, повторив свое утверждение о том, что он не может вернуться в Азербайджан, поскольку там его ждет преследование и другие формы жестокого обращения, и даже смерть. 27 августа 2006 года Миграционный совет отклонил его просьбу и сослался на свои предыдущие решения.

2.6 20 апреля 2009 год, через четыре года после того, как решение Апелляционного совета по делам иностранцев вступило в силу, заявитель повторно подал ходатайство о предоставлении убежища. Во время нового рассмотрения документов заявитель утверждал, что в дополнение к причинам для убежища, которые он излагал ранее, он стал активно заниматься политикой в Швеции. В подтверждение заявитель представил членский билет азербайджанской оппозиционной партии "Мусават". Заявитель вступил в партию 25 июня 2007 года и стал президентом одного из местных отделений в Стокгольме. 20 апреля 2009 года, после рассмотрения новых обстоятельств, описанных заявителем, Миграцион-

^a Заявитель не указывает нынешнего местонахождения своей семьи; он также не объясняет, как и когда он приехал из Дагестана в Москву. Он утверждает, что не мог оставаться в Дагестане из-за существующего соглашения об экстрадиции с Азербайджаном.

ный совет опять отклонил его ходатайство, посчитав, что доказательства опасности для заявителя недостаточны для предоставления убежища или защиты.

2.7 7 января 2010 года заявитель обжаловал это решение в Суде по миграционным делам. 6 апреля 2010 года суд отклонил его апелляцию. Суд согласился с Миграционным советом и отметил, что общая ситуация в Азербайджане не является основанием для предоставления убежища или защиты. Суд подчеркнул, что причины заявителя для подачи просьбы об убежище были частично изучены в связи с его первым ходатайством о предоставлении убежища и что представленные им новые обстоятельства недостаточны для предоставления ему убежища в Швеции в качестве беженца. Суд постановил издать распоряжение о высылке заявителя, в результате чего он был взят под стражу 18 января 2010 года. Заявитель обратился с просьбой о предоставлении разрешения на подачу апелляции в Апелляционный суд по миграционным делам. 29 апреля 2010 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал ему в разрешении на апелляцию.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что его принудительная высылка из Швеции в Азербайджан являлась бы нарушением статьи 3 Конвенции. В случае возвращения ему угрожала бы реальная опасность ареста, содержания под стражей и пыток.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 30 декабря 2010 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа дела. Оно представило подробную информацию о соответствующих положениях шведского законодательства о предоставлении убежища и дополнительно представило приведенную ниже информацию об относящихся к делу заявителя фактах, основанную главным образом на материалах по делу, собранных Миграционным советом Швеции и судами по миграционным делам. Ходатайство заявителя о предоставлении ему убежища было рассмотрено в ходе целого ряда разбирательств, которые проводились, в том числе, на основании Закона об иностранцах 1989 года, временных поправок к Закону об иностранцах 1989 года и Закона об иностранцах 2005 года, о чем подробно говорится ниже.

4.2 Государство-участник утверждает, что 21 января 2004 года Миграционный совет провел с М.З.А. собеседование. М.З.А. заявил, что у него нет документов, удостоверяющих личность, поскольку по пути в Швецию он потерял сумку с паспортом. При себе М.З.А. имел свидетельство о рождении и диплом учителя. Он утверждал, что является членом партии АМИП. В качестве члена партии М.З.А. принимал участие в демонстрациях и митингах. Из-за своего членства в АМИП он не мог найти работу. Некоторое время назад он купил магазин за 16 000 долл. США, но не получил магазина и не получил своих денег обратно. М.З.А. и его семья решили, что он должен отправиться в Европу, чтобы "найти решение там". М.З.А. решил сделать это, чтобы "взять на себя ответственность в качестве отца".

4.3 Государство-участник утверждает, что 2 апреля 2004 года через своего адвоката М.З.А. представил в Миграционный совет заявление. В этом заявлении М.З.А. утверждал, что он уехал из Азербайджана из-за того, что участвовал в работе АМИП и в районе проживания занимал должность председателя партии. М.З.А. утверждал, что участвовал в ряде демонстраций, включая широко-

масштабную демонстрацию 15 и 16 октября 2003 года. М.З.А. утверждал, что благодаря теще, которая работала прокурором и имела связи в полиции, его увели с демонстрации, благодаря чему он избежал избиений и ареста. После этого М.З.А. стал скрываться. В январе 2004 года он узнал от жены и тещи, что его разыскивает полиция. М.З.А. также утверждал, что в его деле принимала участие азербайджанская мафия, которая поддерживала розыскные действия полиции. М.З.А. представил копию своего удостоверения личности и членский билет оппозиционной партии.

4.4 Государство-участник утверждает, что 13 мая 2004 года Миграционный совет отклонил ходатайство М.З.А. о выдаче вида на жительство и разрешения на работу. Миграционный совет отклонил ходатайство заявителя, поскольку, в частности, он не указал на то, что сталкивался с какими-либо преследованиями до демонстрации в октябре 2003 года. Совет также решил, что М.З.А. вряд ли будет представлять какой-либо интерес для полиции Азербайджана в связи с незначительностью его политической деятельности.

4.5 Государство-участник утверждает, что 23 мая 2004 года заявитель обжаловал решение Миграционного совета в Апелляционном совете по делам иностранцев. Заявитель добавил к своему прошлому ходатайству, что прокурором работал его тесть, а не теща, как указывалось ранее. М.З.А. также утверждал, что Миграционный совет недооценил его участие в оппозиционной партии. М.З.А. заявил, что, по его убеждению, в случае высылки в Азербайджан он будет арестован и подвергнут серьезным притеснениям и насилию. 18 апреля 2005 года Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил ходатайство М.З.А. и, наоборот, согласился с выводами Миграционного совета.

4.6 Государство-участник заявляет, что М.З.А. и его жена и дочь подали еще одно ходатайство о выдаче им вида на жительство в Апелляционный совет по делам иностранцев. 23 апреля 2005 года Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил ходатайство, указав, что заявитель не привел никаких новых обстоятельств. Затем М.З.А. подал еще несколько ходатайств о выдаче вида на жительство, но все они были отклонены. Последнее решение было принято Апелляционным судом по миграционным делам 29 апреля 2010 года и привело к постановлению о высылке М.З.А. в Азербайджан.

4.7 Государство-участник признает, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, но считает, что жалоба неприемлема, поскольку она является явно необоснованной. Если Комитет сочтет жалобу приемлемой, государство-участник отрицает, что выслав заявителя в Азербайджан, оно нарушило бы Конвенцию.

4.8 Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу по возвращении в эту страну будет угрожать применение пыток. Государство-участник утверждает, что должны существовать дополнительные основания для установления наличия личной опасности для этого человека^b. Таким образом, по мнению государства-участника, Комитет должен принимать во внимание не только общее положение с правами человека в Азербайджане, но и личный риск заявителя подвергнуться пыткам по возвращении.

^b Государство-участник ссылается на сообщение № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, Соображения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.3; и сообщение № 213/2002, *Э.Х.В.М. против Швеции*, Решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 8.3.

4.9 Кроме того, государство-участник утверждает, что Азербайджан подписал все важные конвенции Организации Объединенных Наций, включая Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. С 2006 года Азербайджан является членом Совета по правам человека. Государство-участник ссылается на несколько докладов^c и заявляет, что во всех докладах делаются одинаковые выводы: простое членство в оппозиционной партии или иное участие в ее деятельности в Азербайджане необязательно означает применение пыток или жестокого обращения.

4.10 Государство-участник также заявляет, что указанному лицу должна угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну происхождения^d. Государство-участник также утверждает, что в соответствии с замечанием общего порядка № 1 (1997 года) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22^e, именно заявитель должен представить подтвержденное доказательствами дело, а риск пыток должен оцениваться по таким основаниям, которые выходят за рамки одних лишь умозрительных предположений или подозрений, хотя он не должен отвечать критерию высокой степени вероятности.

4.11 Государство-участник считает, что решения шведских миграционных властей заслуживают самого пристального внимания. Государство-участник утверждает, что заявитель сделал ряд противоречивых заявлений. В частности, заявитель сначала утверждал, что прокурором работала его теща, а затем заявил, что прокурором был его тесть. Кроме того, заявитель сообщал о разных причинах, побудивших его уехать из Азербайджана. Сначала он заявил, что не мог найти работу из-за своей политической деятельности и что он не хотел жить на деньги своих братьев. Через два месяца он изменил свои показания и заявил, что он был вынужден уехать из Азербайджана, поскольку его разыскивала полиция.

4.12 Государство-участник утверждает, что заявитель не представил никаких доказательств, что его разыскивали или обвиняли в каких-либо преступлениях в Азербайджане. Кроме того, М.З.А. не сообщал о том, что его арестовывали или допрашивали в Азербайджане. Заявитель представил очень расплывчатую информацию о предполагаемых угрозах в его адрес. Государство-участник утверждает, что нет никаких доказательств или иных причин считать, что при возвращении в Азербайджан заявитель подвергнется пыткам.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 18 марта 2011 года заявитель представил свои комментарии в отношении представления государства-участника от 30 декабря 2010 года. Он повторяет свое утверждение о том, что избежать ареста ему помог его тесть. Из-за этого заявителю пришлось бежать из Азербайджана. Это решение было принято со-

^c Swedish Ministry for Foreign Affairs, "2007 country report on human rights: Azerbaijan"; United States Department of State, "2009 human rights report: Azerbaijan"; Human Rights Watch, *World Report 2010* (New York, 2010); "Report by Thomas Hammarberg, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe, following his visit to Azerbaijan 1–5 March 2010" (29 June 2010).

^d Государство-участник ссылается на сообщение № 103/1998, *С.М.Р. и М.М.Р. против Швеции*, Сообщения, принятые 5 мая 1999 года, пункт 9.7.

^e *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44), приложение IX.*

вместно с тестем, который, по утверждению заявителя, подтвердил, что его ищет полиция.

5.2 Заявитель вновь утверждает, что как член партии АМИП он активно занимался политической деятельностью в Азербайджане, а в Швеции стал активно участвовать в работе партии "Мусават". Он утверждает, что его политические взгляды хорошо известны властям Азербайджана. Заявитель утверждает, что представил в письменном виде многочисленные доказательства его политических убеждений и деятельности.

5.3 Заявитель далее утверждает, что поскольку он обеспечил определенный уровень детализации и полноты информации, бремя доказывания переходит к государству-участнику^f. С целью дополнительного подтверждения своих утверждений заявитель представил справку от партии "Народный фронт Азербайджана". Данная справка подтверждает, что заявитель является автором более чем 150 комментариев в газете "Азадлыг" и был снят в нескольких видеороликах, размещенных в Интернете. Заявитель утверждает, что, несмотря на некоторое улучшение ситуации с правами человека в Азербайджане, наличие существования постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

5.4 Заявитель утверждает, что представил достаточно информации и подробных фактов, свидетельствующих о необходимости предоставить ему убежище и защиту в Швеции или в любом другом месте за пределами Азербайджана. Он еще раз заявляет, что его показания подтверждаются представленными письменными свидетельствами. Заявитель еще раз повторяет, что, если он вернется в Азербайджан, он будет арестован за свои политические убеждения и подвергнут пыткам.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своей вербальной ноте от 7 ноября 2011 года государство-участник представило свои дополнительные замечания, отметив, что, хотя ситуация в Азербайджане в отношении свободы выражения мнений, свободы печати и свободы собраний остается сложной, это не меняет оценки потребности заявителя в защите. Государство-участник оспаривает тот факт, что заявитель представил достаточно информации, чтобы бремя доказывания перешло к государству-участнику.

6.2 Государство-участник также заявляет, что подлинность справки от партии "Народный фронт" вызывает сомнения. В справке утверждается, что заявитель подвергался многочисленным преследованиям, однако сам заявитель не делал таких утверждений. Государство-участник подтверждает свою позицию о том, что высылка заявителя не являлась бы нарушением статьи 3 Конвенции.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, изложенную в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции.

^f Заявитель ссылается на сообщение № 149/1999, *А.С. против Швеции*, Соображения, принятые 24 ноября 2000 года.

7.2 В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.3 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никакие сообщения, если он не убедился в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся у него внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает признание государством-участником того, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и поэтому приходит к выводу о том, что заявитель выполнил требования пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

7.4 Государство-участник утверждает, что жалоба является "явно необоснованной" и не должна рассматриваться по существу. Комитет придерживается мнения, что в связи с представленными ему аргументами возникают вопросы, которые следует рассмотреть по существу, а не только с точки зрения приемлемости.

7.5 В связи с этим Комитет считает, что данное сообщение является приемлемым, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитету необходимо решить вопрос о том, будет ли высылка заявителя в Азербайджан представлять собой нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.2 При оценке риска применения пыток Комитет учитывает все соответствующие соображения, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Тем не менее цель такого рассмотрения состоит в том, чтобы установить, будет ли угрожать лично соответствующему лицу риск подвергнуться пыткам в той стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. С другой стороны, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может рассматриваться в качестве лица, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

8.3 Вместе с тем цель данного рассмотрения состоит в установлении того, будет ли угрожать лично заявителю риск подвергнуться пыткам после его возвращения в Азербайджан[§]. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3, в котором говорится, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи и что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений и

[§] Азербайджан признал компетенцию Комитета по статье 22 Конвенции и ратифицировал Факультативный протокол к Конвенции.

подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, эта опасность должна быть предсказуемой, реальной и личной^h. Комитет также напоминает, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, сделанные органами соответствующего государства-участника, но при этом Комитет не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение о том, что в случае высылки в Азербайджан заявителю могут грозить пытки или жестокое обращение из-за его прошлой политической деятельности. Комитет отмечает, что заявитель не предъявил никаких доказательств того, что он разыскивается за свою политическую деятельность в Азербайджане. В этой связи заявитель не представил копию ордера на арест или какие-либо доказательства того, что ведется расследование и что он лично является фигурантом такого расследования. Комитет отмечает, что заявитель не утверждал, что в прошлом он содержался под стражей или подвергался пыткам.

8.5 В отношении предполагаемого участия заявителя в политической деятельности Комитет отмечает, что, несмотря на неоспоримый факт того, что он был членом АМИП, а позднее "Мусават", которые являются зарегистрированными партиями в Азербайджане, он, как представляется, не занимал руководящих должностей ни в одной из этих партий и поэтому вряд ли представлял бы особый интерес для азербайджанских властей в случае возвращения. Нет также никаких свидетельств того, что, находясь в Швеции, он занимался какой-либо деятельностью, которая представляла бы интерес для тех же властей через несколько лет после того, как он покинул Азербайджан.

8.6 С учетом всей представленной ему информации Комитет считает, что не существует оснований полагать, что в случае возвращения в Азербайджан заявителю будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что его высылка в эту страну не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

9. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что высылка заявителя государством-участником в Азербайджан не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

^h См., в частности, сообщения № 296/2006, *Э.В.И. против Швеции*, Решение, принятое 1 мая 2007 года, а также № 270 и 271/2005, *Э.Р.К. и Я.К. против Швеции*, Решение, принятое 30 апреля 2007 года.

Сообщение № 428/2010: Калиниченко против Марокко

<i>Представлено:</i>	Алексеем Калиниченко (представлен адвокатами Антоном Джулио Ланой и Андреа Саккучи)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Марокко
<i>Дата жалобы:</i>	12 августа 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 25 ноября 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 428/2010, представленной Комитету против пыток Антоном Джулио Ланой и Андреа Саккучи от имени Алексея Калиниченко в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатами и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автор сообщения от 12 августа 2010 года является Алексей Калиниченко, российский гражданин, родившийся 13 июля 1979 года. Он утверждает, что его экстрадиция в Российскую Федерацию повлечет за собой нарушение со стороны Марокко^a статьи 3 Конвенции. Он представлен адвокатами, Антоном Джулио Ланой и Андреа Саккучи.

1.2 В соответствии с правилом 114 (прежним правилом 108) правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) 13 августа 2010 года Комитет просил государство-участник не высылать автора жалобы, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. Аналогичные просьбы о принятии временных мер были направлены 20 октября 2010 года, 4 января 2011 года и 11 мая 2011 года.

1.3 4 января 2011 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, принял решение о том, что вопрос о приемлемости сообщения следует рассматривать вместе с его рассмотрением по существу. На основании пункта 9 правила 115 (прежнего правила 109) правил процедуры Комитета к государству-участнику была адресована просьба представить подробную информацию об эффективных средствах правовой защиты, имеющихся в распоряжении предполагаемой жертвы в конкретных об-

^a Марокко признало компетенцию Комитета против пыток принимать индивидуальные жалобы в соответствии со статьей 22 Конвенции 19 октября 2006 года.

стоятельствах данного дела и в соответствии с положениями пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

1.4 15 мая 2011 года адвокат проинформировал Комитет о том, что заявитель был экстрадирован в Российскую Федерацию 14 мая 2011 года. 11 июня 2011 года государство-участник подтвердило выдачу заявителя Российской Федерации.

Факты в изложении заявителя

2.1 В 2002 году заявитель открыл свою собственную компанию, где он работал в качестве финансового консультанта и аналитика, в Екатеринбурге, Российская Федерация. В 2003 году из-за существенного увеличения объема операций и клиентской базы заявитель объединился с тремя известными в этом регионе бизнесменами, Александром Хабаровым, Александром Вараксиным (они оба являлись членами Думы) и Андреем Шатовым. С 2003 по 2005 год заявитель сотрудничал по роду своей деятельности с местным банком "Банк24.ру" и благодаря его финансовым консультациям и управленческим решениям финансовое положение этого банка и его рейтинг среди банков региона существенно укрепились. В обмен за свои услуги заявителю было предоставлено право выкупа по льготной цене 20% акций банка в случае достижения им конкретных результатов. В 2004 году заявитель заметил, что банк вследствие своих хороших экономических показателей привлек к себе внимание местной организованной преступности. Местная ОПГ при соучастии двух членов совета директоров банка, куда сам заявитель не входил, смогла взять под свой контроль несколько местных компаний, в том числе некоторые из компаний, принадлежавших партнерам заявителя. Такой захват осуществлялся по традиционному для этой ОПГ сценарию, а именно: мелких акционеров заставляли передавать свои акции ОПГ компаниям до получения последними достаточной финансовой мощи, позволяющей им контролировать поглощаемую компанию. Как только заявителю стало известно о подобных преступных действиях, он проинформировал об этом своих партнеров. Партнеры заявителя сообщили об этих фактах властям; однако их заявления либо были отклонены, либо не были расследованы. В декабре 2004 года партнер заявителя, г-н Хабаров, был арестован по обвинениям, которые позднее оказались необоснованными. Согласно утверждениям, он покончил с собой в тюрьме.

2.2 В январе 2005 года заявитель переехал в Санкт-Петербург, опасаясь того, что ему будет угрожать серьезная опасность, если ОПГ узнает о его связях с его тремя пассивными компаньонами. В Санкт-Петербурге заявитель основал школу трейдинга и благотворительную организацию. Он сохранил связи с банком, поскольку он должен был осуществлять контроль за выполнением соглашения о выкупе акций. В апреле 2006 года заявитель вернулся в Екатеринбург с намерением провести дополнительное расследование финансовых операций банка и обнаружил, что банк приобрел контроль над компанией "Глобал Гэйминг Экспо", объединяющей небольших и средних инвесторов, с целью мобилизации финансовых средств, необходимых для финансирования незаконных рейдерских операций местной ОПГ. Заявитель пытался постепенно сократить инвестиционный портфель банка, чтобы предотвратить финансирование преступных операций; однако должностные лица банка, связанные с ОПГ, продолжали свои действия по хищению средств мелких и средних инвесторов. Заявитель проинформировал об этом своего партнера, г-на Вараскина, который решил сообщить об этих фактах в суд и раскрыть свою реальную связь с заявителем. Спустя несколько недель один из высокопоставленных сотрудников банка сообщил заявителю о том, что ОПГ собирается физически уничтожить его самого и его парт-

нера, г-на Вараскина. Заявитель решил сообщить об этих фактах в суд в Екатеринбурге и создал вебсайт, содержащий изложение этих фактов и документы.

2.3 7 июля 2006 года заявитель въехал в Италию по обычной въездной визе. Между тем рассмотрение его уголовной жалобы было прекращено. В его отсутствие и без его согласия или подписи 12 августа 2006 года акции заявителя в "Банке24.ру" были переданы неизвестному покупателю^b. 23 августа 2006 года неизвестные подделали данные об акционерном капитале компании "Глобал Гэйминг Экспо" и зарегистрировали заявителя как единоличного владельца и Генерального директора. После этого должностные лица банка обратились с заявлением в милицию, обвинив заявителя в хищении денежных средств клиентов с их личных счетов в компании "Глобал Гэйминг Экспо"^c. Милиция начала расследование и обратилась с просьбой о выдаче международного ордера на арест заявителя по обвинениям в мошенничестве, не предоставив при этом никаких конкретных доказательств или документов в обоснование данного обвинения, каковыми, например, могли бы служить личные счета заявителя, на которые он якобы переводил деньги клиентов компании "Глобал Гэйминг Экспо", либо даты и способы осуществления операций со счетами клиентов.

2.4 В июле 2007 года партнер заявителя по бизнесу г-н Вараскин бесследно исчез после того, как он явился в следственные органы Екатеринбурга для дачи показаний. В августе 2008 года другому партнеру заявителя г-ну Шатову удалось спастись из заминированного автомобиля, но впоследствии он был расстрелян из автомата в сентябре 2008 года.

2.5 4 июня 2008 года заявитель был арестован в Италии на основании международного ордера на арест, выданного 27 февраля 2007 года по обвинениям в присвоении средств, принадлежащих более 600 лицам, на общую сумму в 200 млн. рублей. Между тем в отдельном акте о предании суду, датированном 2 февраля 2007 года, заявителю было предъявлено обвинение в присвоении средств, принадлежащих только 100 лицам, на общую сумму в 70 млн. рублей. 6 июня 2008 года апелляционный суд Флоренции издал распоряжение о предварительном заключении заявителя под стражу. 8 июня 2008 года мера пресечения заявителю была изменена на домашний арест. 5 ноября 2008 года и 23 января 2009 года апелляционный суд Флоренции запросил дополнительную информацию у российских властей, касающуюся точного количества лиц, в присвоении средств которых обвиняется заявитель, и обоснования обвинения, а также действий, вменяемых в вину заявителю в связи с управлением денежными вкладами клиентов. 24 апреля 2009 года апелляционный суд Флоренции постановил, что условия для экстрадиции заявителя не были выполнены, так как ни в ордере на арест, ни в постановлении о предании суду не содержалось достаточно конкретных сведений о преступных деяниях, якобы совершенных заявителем. Суд отменил все меры по ограничению свободы заявителя. 27 октября 2009 года Верховный суд отменил решение апелляционного суда Флоренции и, постановив, что условия для выдачи заявителя были выполнены, распорядился о предварительном заключении заявителя впредь до дальнейшего распоряжения министра юстиции. По мнению Верховного суда, информация, переданная российскими властями, была достаточной для устранения расхождений, касавших-

^b Заявитель отмечает, что по российскому законодательству для любой передачи акций требуется физическое присутствие обеих сторон сделки, местного представителя Центрального банка Российской Федерации и нотариуса.

^c Заявитель подчеркивает, что, если бы он действительно похитил деньги клиентов компании "Глобал Гэйминг Экспо", нет никаких логических объяснений того, почему он стал единственным директором и владельцем этой компании.

ся точного числа и характера обвинений. Российские власти пояснили, что уголовное производство было возбуждено по обвинениям в мошенничестве в ущерб 104 гражданам и следственные органы все еще устанавливали причастность заявителя к присвоению валютных инструментов более 2 000 других граждан. Заявитель обратился с письмом к министру юстиции, в котором он объяснил подоплеку уголовного преследования за финансовое мошенничество, а также причины, по которым он опасается, что будет убит или подвергнется пыткам или жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в случае его экстрадиции в Российскую Федерацию.

2.6 13 октября 2009 года, за 14 дней до вынесения решения Верховным судом, заявитель выехал в Марокко, и 16 января 2010 года он был арестован в Танжере и помещен под стражу для выдачи Российской Федерации. 10 марта 2010 года Верховный суд Марокко разрешил выдачу заявителя, несмотря на отсутствие какого-либо двустороннего или многостороннего соглашения. Заявитель содержался под стражей, ожидая окончательного решения министра юстиции, против которого, однако, у него не было бы какого-либо эффективного средства правовой защиты. Он также опасался того, что не будет своевременно проинформирован о решении министра юстиции. Средства массовой информации распространяли сообщения о том, что государство-участник собирается экстрадировать заявителя и готовится к выдаче.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае его выдачи Российской Федерации он подвергнется реальному риску стать жертвой пыток в нарушение статьи 3 Конвенции. Он ссылается на заключительные замечания Комитета по четвертому периодическому докладу Российской Федерации, где говорится о многочисленных, непрекращающихся и непротиворечивых сообщениях об актах пыток, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, в том числе при содержании арестованных в милиции, и недостаточном уровне независимости прокуратуры, в частности из-за проблем, связанных с ее двойной функцией – уголовным преследованием и надзором за проведением расследований (CAT/C/RUS/CO/4, пункты 9 и 12). В 2003 году Европейский комитет по предупреждению пыток выразил тревогу по поводу получения большого числа сообщений о неправомерном применении силы сотрудниками милиции. Он также отметил, что следователям хорошо известно о таком противоправном обращении и они ему потворствуют. Заявитель утверждает, что с учетом конкретных обстоятельств его уголовного дела у него имеются обоснованные опасения считать, что он подвергнется пыткам или даже будет убит в тюрьме или где-либо еще с ведома российских властей или при их попустительстве, если он будет экстрадирован в Российскую Федерацию.

3.2 Заявитель далее утверждает, что существование непосредственной угрозы для его собственной жизни подтверждается, в частности, тем обстоятельством, что трое его партнеров по бизнесу, которые сообщили в судебные органы о незаконной попытке ОПГ захватить их компанию, вскоре после этого погибли или исчезли.

3.3 Заявитель также подчеркивает, что обоснованность его опасений была признана представителем Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в Рабате, который ясно заявил, что в случае экстрадиции в Российскую Федерацию заявитель подвергнется реальному риску пыток в нарушение статьи 3.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 24 сентября 2010 года государство-участник представило свои соображения по вопросу о приемлемости сообщения, заявив, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Государство-участник пояснило, что на основании Закона № 90-41 об устройстве административных трибуналов на основаниях Королевского декрета № 225 от 22 Раби' I 1414 года (10 сентября 1993 года), и в частности его статьи 9, парламент Марокко наделил Административную палату Верховного суда компетенцией рассматривать по первой инстанции и по окончательной инстанции просьбы об отмене организационных и личных решений премьер-министра на основании превышения власти. Государство-участник просило объявить жалобу неприемлемой в соответствии со статьей 109 правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.4).

4.2 17 января 2010 года заявитель был арестован властями Марокко на основании международного ордера на арест, выданного судебными властями Российской Федерации, за присвоение крупных сумм денежных средств путем обмана и злоупотребления доверием в широких масштабах. Заявитель был доставлен к прокурору суда Танжера, который известил его об основаниях для задержания. Российские власти обратились с официальной просьбой о его выдаче на основе принципа взаимности, согласно которому по законодательству Марокко обвиняемых по уголовным делам можно выдавать при отсутствии официального соглашения.

4.3 В просьбе об экстрадиции российские власти сообщали о том, что г-н Калиниченко опубликовал в Интернете ложное объявление о том, что он является успешным трейдером на международных валютных рынках, который давно работает на рынке Форекс. Он предложил неустановленному числу лиц доверить ему распоряжение их денежными средствами, обещав доходность, превышающую 80%. Ряд инвесторов передали ему свои средства, которые заявитель присвоил путем мошенничества, обмана и злоупотребления доверием. Присвоенная сумма составила порядка 700 млн. российских рублей, т.е. общую сумму, перечисленную ему потерпевшими.

4.4 Просьба об экстрадиции сопровождалась заверением российских властей, что права г-на Калиниченко на защиту, включая помощь адвокатов, будут гарантированы на российской территории в соответствии с принципами международного права. Кроме того, они обещали, что он не подвергнется пыткам или унижающему достоинство обращению в соответствии со статьей 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и конвенциями и соответствующими протоколами Организации Объединенных Наций и Совета Европы. Более того, они обещали, что ему будет предоставлено право выезда из Российской Федерации по завершении следственных действий или, в случае осуждения, по отбытии им своего наказания.

4.5 Рассмотрев данную просьбу о выдаче и заслушав доводы защиты г-на Калиниченко, представленные его адвокатами, Уголовная палата Верховного суда приняла решение № 262/1 от 10 марта 2010 года, удовлетворив просьбу о выдаче. После завершения судебных процедур выдачи правительство Марокко может издать указ, разрешив его выдачу российским властям.

4.6 Государство-участник отмечает, что при слушании дела г-на Калиниченко прокурором суда Танжера и в Уголовной палате Верховного суда ни он сам, ни его адвокаты не упоминали о вероятности того, что он подвергнется пыткам или жестокому или бесчеловечному обращению в случае его выдачи российским властям. Государство-участник утверждает, что заявителю были предос-

тавлены все юридические и судебные гарантии до принятия правительственного декрета о его выдаче. Власти Марокко не нашли никаких свидетельств того, что он может подвергнуться пыткам в случае экстрадиции. Решение о выдаче властям его страны было принято в контексте соблюдения правовых норм и основополагающих принципов прав человека, которые лежат в основе ратифицированных Марокко соглашений, и поэтому власти Марокко не собираются принимать к рассмотрению апелляцию автора против его выдачи российским властям.

Комментарии заявителя по вопросу о приемлемости

5.1 22 ноября 2010 года автор представил свои замечания по поводу соображений государства-участника по вопросу о приемлемости. Автор представил дополнительную фактическую информацию по своему делу. Заявитель утверждает, что он был необоснованно обвинен российскими властями в мошенничестве и присвоении 200 млн. рублей (примерно 6,5 млн. долл. США) путем обмана порядка 600 российских граждан. Он поясняет, что, когда он получил доступ к внутрибанковской информации в начале 2006 года, он обнаружил пропажу средств и их использование для захвата компаний трех его партнеров по бизнесу, все из которых в настоящее время мертвы. Он отмечает, что 7 ноября 2006 года международный ордер на его арест в нарушение внутреннего законодательства был выдан Министерством внутренних дел, а не компетентным судом Министерства юстиции. В ответ на предъявленные ему обвинения заявитель представил различные документы, свидетельствующие о предполагаемом сговоре в отношении его дела и о том, каким образом были сфабрикованы эти обвинения. Он далее утверждает, что его подпись была подделана, так как документы, на основании которых он стал генеральным директором компании "Глобал Гейминг Экспо", были подписаны его именем 16 августа 2006 года, когда он уже покинул страну 2 июля 2006 года^d. Заявитель утверждает, что местный бизнесмен Сергей Лапшин и Генеральный прокурор Екатеринбурга Юрий Золотов, скорее всего, несут ответственность за эти действия, так как г-н Лапшин приобрел все акции заявителя в банке, предположительно подделав его подпись, ибо по законодательству Российской Федерации потенциальный покупатель должен быть официально представлен банку и получить согласие Центробанка на приобретение акций.

5.2 В отношении уголовного сговора, жертвой которого якобы стал заявитель, он утверждает, что четверо из его партнеров были убиты: Александр Хабаров, Андрей Шатов, Владимир Севастьянов и Ялу Халиев, и что его партнер по бизнесу Александр Вараскин бесследно исчез. Заявитель утверждает, что мотивом этих убийств было завладение компаниями умерших г-ном Лапшиным и г-ном Золотовым.

5.3 Кроме того, заявитель указывает, что он никогда не являлся генеральным директором "Глобал Гейминг Экспо", никогда не подписывал никаких соглашений с клиентами об открытии трейдинговых счетов и поэтому не может нести ответственность по обязательствам, принятым на себя двумя директорами Феликсом Александровичем Пориным и Екатериной Андреевной Демеш, так как все операции по зачислению или снятию активов со счетов маржевой торговли осуществлялись именно ими.

^d Дата печати на его паспорте, поставленной итальянскими властями.

5.4 Заявитель утверждает, что в нарушение Уголовно-процессуального кодекса^e уголовное разбирательство было возбуждено в Екатеринбурге, в то время как он имел свое постоянное место жительства в Санкт-Петербурге. Несмотря на ходатайство в Генеральную прокуратуру, место разбирательства не было изменено. В нарушение Уголовно-процессуального кодекса^f адвокат заявителя не получил доступа к заключениям экспертов. 2 февраля 2007 года следственные органы предъявили обвинение заявителю по статье 159, часть 4, Уголовного кодекса, не уведомив его об этом, хотя властям был известен адрес, по которому он был прописан, и его фактическое место жительства. 27 февраля 2007 года районный суд заочно избрал для заявителя меру пресечения в виде содержания под стражей, не проведя его розыска и не выдав на него ордер на арест, как это предполагается данной мерой. 16 ноября 2006 года заявитель обратился с ходатайством к заместителю Генерального прокурора о возбуждении уголовного дела против руководства "Глобал Гейминг Экспо" и владельца "Банк24.ру". Уголовное дело было возбуждено, но следствие по нему затем было прекращено. 13 января 2010 года в отсутствие заявителя районный суд Свердловска отменил ранее принятые решения и не нашел оснований для продления предварительного заключения заявителя.

5.5 Ряд гражданских дел против заявителя и компании "Глобал Гейминг Экспо" были возбуждены потерпевшими от предполагаемого мошенничества; однако решения по всем этим делам были приняты в пользу заявителя на том основании, что заявитель не несет ответственности за предполагаемое присвоение средств. Заявитель далее отмечает, что согласно статье 90 Уголовно-процессуального кодекса факты, установленные в решении гражданского суда, должны признаваться любым другим судом, и на этом основании следствие должно было прекратить против него уголовное дело.

5.6 После ареста заявителя в Марокко его родители начали сталкиваться с проблемами с администрацией. 25 июля 2010 года родителям автора отказали в продлении их паспортов из-за необходимости проведения дополнительного расследования на основании законодательства об охране государственных тайн. Заявитель сообщает о том, что у него есть основания опасаться репрессий против его родителей подобно тому, как это было в ряде других случаев, когда отдельные лица покидали страну из опасений подвергнуться преследованиям. Его родители были вынуждены переехать в другой город, поскольку неизвестные угрожали им по телефону. Кроме того, угрозы убийством получила его адвокат, которая из-за этого была вынуждена отказаться от ведения его дела в суде.

5.7 Говоря об обоснованности своих опасений пыток и непоправимого вреда в случае экстрадиции в Российскую Федерацию, заявитель утверждает, что он подвергается серьезному риску произвольного ареста, пыток и отказа в справедливом и открытом судебном разбирательстве, так как он уже был жертвой двух покушений на жизнь и владеет информацией, которая способна повредить репутации государственных должностных лиц Российской Федерации, в частности Генерального прокурора Екатеринбурга. Далее он заявляет, что доказательства подтверждают его слова об организованной преступности и безнаказанности, коррумпированности чиновников и политически мотивированных убийствах в Российской Федерации^g. Кроме того, по сообщениям, судьи часто

^e Статья 152.

^f Статья 198.

^g См. United States Department of State, 2009 Country Reports on Human Rights Practices—Russia (11 March 2010); Council of Europe, Commissioner for Human Rights, report by Thomas Hammarberg following his visit to the Russian Federation on 2-11 September 2009

становятся жертвами запугивания и власти заставляют их осуждать ни в чем не повинных людей. Заявитель далее подчеркивает, что в нарушение презумпции невиновности его уже считают виновным и что его жизнь будет находиться под угрозой со стороны российских властей или людей, действующих от имени власти или преступных групп. Он также отмечает, что с учетом его обращения с жалобой к Генеральному прокурору Москвы по поводу коррупции и безнаказанности его жизнь подвергается большому риску^h. Заявитель отмечает, что условия содержания под стражей в Российской Федерации также создают угрозу для жизни задержанных из-за переполненности камер, неудовлетворительных условий содержания и плохого обращения. По данным Федеральной службы исполнения наказаний, из 900 000 задержанных 795 000 страдают от различных заболеванийⁱ.

5.8 Заявитель обращает внимание на то, что, по мнению УВКБ, преследование заявителя, не занимающегося политикой и не связанного с какими-либо общественными группами финансового трейдера, не делает его беженцем исходя из оснований, перечисленных в статье 1 Конвенции 1951 года о статусе беженцев. Однако он утверждает, что тот факт, что он не может претендовать на статус беженца, не означает, что он не может пользоваться защитой на основании статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, поскольку в этом случае преследования, которым он подвергся, не должны зависеть от наличия какого-либо конкретного основания. Хотя УВКБ отказало в представлении ему статуса беженца, оно пришло к выводу о том, что он может подвергнуться произвольному или неправомерному лишению жизни, произвольному аресту или задержанию и/или отказу в справедливом и публичном судебном разбирательстве.

5.9 Со ссылкой на практику Комитета^j заявитель утверждает, что ни ему самому, ни адвокату, представлявшему его в Верховном суде, официально не вручили окончательное решение министра юстиции, разрешившего его выдачу. Поэтому неясно, было ли принято официальное решение, поскольку государство-участник не представило копию указа министра юстиции. Таким образом, заявитель утверждает, что на него не может быть возложена ответственность за обжалование указа об экстрадиции, который не был ему вручен. Заявитель далее утверждает, что, даже если бы копия решения была официально ему вручена, жалоба на превышение власти в Административную палату Верховного суда не удовлетворяет критериям эффективности в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 и не служило бы для него каким-либо эффективным средством правовой защиты от нарушения статьи 3, поскольку оно не предполагало бы приостановления исполнения указа об экстрадиции и тем самым не защитило бы его от причинения непоправимого вреда в случае его выдачи^k.

(24 November 2009); United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Home Office, Country of Origin Information Key documents: Russia (19 January 2007).

^h Заявитель ссылается на два похожих случая, об одном из которых сообщила Всемирная организация против пыток ("Violent assault and judicial harassment against Mr. Vadim Karastelev", 16 March 2010), а о другом – Государственный департамент Соединенных Штатов.

ⁱ См. United Kingdom, Foreign and Commonwealth Office, *Annual Report on Human Rights 2009* (March 2010), pp. 136-141.

^j См. сообщение № 233/2003, *Агиза против Швеции*, Решение, принятое 20 мая 2005 года, пункты 13.6-13.7.

^k См. сообщения № 63/1997, *Аркауз Арана против Франции*, Решение, принятое 9 ноября 1999 года, пункт 6.1; № 99/1997, *Т.П.С. против Канады*, Соображения,

5.10 Говоря о дипломатических заверениях Российской Федерации, заявитель отмечает практику Комитета, в соответствии с которой недостаточно гарантировать соблюдение абсолютного запрета на необоснованное выдворение, содержащегося в статье 3¹. Поэтому ясно, что общее обещание российских властей соблюдать международные стандарты прав человека не может опровергнуть предметные, непротиворечивые и надежные доказательства, которые говорят, с одной стороны, о существовании практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека и, с другой стороны, о наличии вполне обоснованных опасений подвергнуться риску пыток и другого жестокого обращения со стороны местных властей Екатеринбурга или других государственных служащих или частных лиц, действующих от их имени. Уже то обстоятельство, что российские власти посчитали необходимым подкрепить свою просьбу об экстрадиции дипломатическими гарантиями, может рассматриваться как доказательство существования риска пыток^м.

5.11 Что касается довода государства-участника о том, что заявитель не ссылался на риск пыток во время разбирательства в Верховном суде, то заявитель отмечает, что данное утверждение полностью не соответствует действительности, поскольку его адвокат не раз утверждал, что экстрадиция подвергнет заявителя серьезному риску пыток или даже убийства. Однако Верховный суд не допустил к рассмотрению доводы адвоката заявителя, поскольку согласно соответствующему положению Уголовно-процессуального кодекса в экстрадиции может быть отказано только при наличии серьезных оснований считать, что ходатайство было подано с единственной целью преследования или наказания какого-либо лица по дискриминационным или религиозным соображениям или по причинам, связанным с его гражданством или его политическими убеждениями. Исходя из этого, заявитель утверждает, что национальное законодательство Марокко не полностью соответствует требованиям статьи 3 Конвенции. Кроме того, утверждения государства-участника противоречат заключительному заявлению того же государства-участника о том, что национальные органы не установили каких-либо доказательств того, что заявитель может быть подвергнут пыткам.

Замечания государства-участника по существу дела

6.1 18 февраля 2011 года государство-участник представило свои соображения по существу дела и отметило, что компетенция национальных судебных органов по делам об экстрадиции правонарушителей ограничивается лишь принятием решения по просьбе о выдаче путем проверки соблюдения формальных и материальных требований, предусмотренных в двусторонних и многосторонних соглашениях и в национальном законодательстве, проверки "двойной криминализации" вменяемого в вину деяния и минимального наказания. При этом также проверяется тот факт, что вменяемое в вину преступление не является политическим или военным, что ходатайство не основывается на расовых или дискри-

---

принятые 16 мая 2000 года, пункт 10.1; см. также сообщение № 1086/2002 в Комитет по правам человека, *Вейс против Австрии*, Соображения, принятые 3 апреля 2003 года, пункт 8.2.

¹ См. *Агиза против Швеции* (сноска 10 выше), пункты 13.4–13.5; см. также сообщение 1416/2005 в Комитет по правам человека, *Алзери против Швеции*, Соображения, принятые 25 октября 2006 года, пункт 11.5.

^м См. доклад Алваро Жиль-Роблеса, Уполномоченного по правам человека, о посещении им Швеции 21–23 апреля 2004 года (8 июля 2004 года), пункты 17–19.

минационных основаниях и что оно не подвергнет разыскиваемое лицо опасности или риску пыток.

6.2 Государство-участник вновь заявляет, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он не поставил вопрос о пытках в ходе слушаний в Верховном суде. Оно отмечает, что адвокат присутствовал на всех стадиях разбирательства – от обращения с ходатайством защиты в Уголовную палату Верховного суда до подачи прошения о пересмотре решения удовлетворить просьбу о выдаче, принятого 10 марта 2010 года. Оно отмечает, что согласно статье 721 Уголовно-процессуального кодекса в удовлетворении ходатайств об экстрадиции отказывается, если у властей Марокко имеются веские основания считать, что просьба о выдаче в связи с совершением общеуголовного преступления на самом деле направлена на преследование или наказание какого-либо лица по признаку его расы, религии, национальной принадлежности или политических взглядов или что права данного лица могут быть ущемлены по любым из этих причин.

6.3 Оно также отмечает, что ходатайство об экстрадиции заявителя сопровождалось дипломатическими заверениями по поводу того, что его не подвергнут пыткам или посягательствам на человеческое достоинство после его экстрадиции в Российскую Федерацию из государства-участника. Оно заявляет, что речь идет об обычной и распространенной мере в контексте выдачи правонарушителей, особенно при отсутствии договора о выдаче, и что это ни при каких обстоятельствах не может быть истолковано как доказательство существования пыток в запрашивающем государстве. Государство-участник также отмечает, что Российская Федерация является стороной Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания и поэтому обязана блюсти ее положения.

Дополнительное представление заявителя

7.1 9 мая 2011 года заявитель представил дополнительную информацию и просил Комитет вновь обратиться с требованием о принятии временных мер. Заявитель сообщил, что его по-прежнему содержат в гражданской тюрьме Заки в городе Сале, неподалеку от Рабата, несмотря на то, что максимальный срок задержания до выдачи уже истек. Его ходатайства об освобождении были отклонены. В последние несколько месяцев государство-участник ужесточило режим его содержания в данном тюремном учреждении, резко ограничив его в праве на пользование телефоном, прервав тем самым его общение с адвокатом.

7.2 В конце апреля заявителя посетил сотрудник Министерства юстиции, который попросил его подписать некоторые документы на арабском и французском языках. Заявитель не мог прочитать эти документы и отказался ставить под ними свою подпись. Этот сотрудник проинформировал его о том, что экстрадиция намечена на конец мая.

8. 15 мая 2011 года адвокат сообщил о том, что заявитель был насильственно возвращен в Российскую Федерацию 14 мая 2011 года после того, как его неожиданно выпустили из тюрьмы в 6 часов по полудню. Заявитель утверждает, что, согласно сообщениям в средствах массовой информации, заявитель был экстрадирован в Российскую Федерацию на борту самолета, вылетевшего в 23 ч. 15 м. Со ссылкой на практику Комитета адвокат заявляет, что соблюдение временных мер защиты имеет насущное значение для защиты заявителя от непоправимого вреда и что, добровольно признав компетенцию Комитета в соот-

ветствии со статьей 22, государство-участник приняло на себя обязательство добросовестно сотрудничать в применении данной процедуры^н.

Дополнительное представление государства-участника

9.1 10 июня 2011 года государство-участник представило дополнительные соображения и подтвердило, что заявитель был передан властям его страны 14 мая 2011 года на основании указа об экстрадиции, подписанного соответствующими властями в Марокко.

9.2 Государство-участник отмечает, что заявитель содержался в тюрьме Сале с 17 января 2010 года в связи с рассмотрением дела об экстрадиции. Оно заявляет, что Комитет против пыток не проинформировал власти государства-участника о решении, принятом по сообщению, в котором адвокат г-на Калиниченко выразил озабоченность по поводу того, что его клиент может подвергнуться риску пыток в случае выдачи в Российскую Федерацию. Задержка с рассмотрением этого сообщения ущемляла его позицию в уголовном деле, поскольку постановление об объявлении в розыск и аресте, выданное российскими судами, было единственным документом, оправдывающим его содержание под стражей. Кроме того, Верховный суд отказал в удовлетворении ходатайства о его временном освобождении на том основании, что судебный процесс продолжается.

9.3 Государство-участник отмечает, что после 14 мая 2011 года у него отсутствует какая-либо информация о местонахождении заявителя или состоянии его здоровья. Оно отмечает, что российские власти гарантировали соблюдение права заявителя на защиту, включая право на помощь адвокатов в Российской Федерации в соответствии с международно-правовыми нормами и право не подвергаться пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в соответствии со статьей 3 Европейской конвенции по правам человека вместе с другими основополагающими свободами, предусмотренными договорами и соответствующими протоколами, принятыми Организацией Объединенных Наций и Советом Европы. Власти подтвердили, что ему будет разрешено покинуть пределы Российской Федерации после завершения следственных действий по его делу и/или после отбытия им наказания по приговору суда, если он будет осужден. Российские власти также обязались разрешить Комитету против пыток посетить заявителя в тюрьме и поговорить с ним наедине. Представитель посольства Марокко в Москве хотел бы присоединиться к членам Комитета при посещении заявителя в тюрьме для проверки условий содержания его под стражей и соблюдения необходимых гарантий.

Дополнительное представление заявителя

10.1 23 июня 2011 года заявитель представил дополнительную информацию и отметил, что 14 мая 2011 года примерно в 18 ч. 30 м. ему сообщили о том, что его отпускают из тюрьмы; однако при выходе из здания его вновь задержали на внутреннем дворе четверо неизвестных в штатском. В наручниках его доставили в аэропорт Касабланки. Там его передали российскому консулу и сопровождающим лицам. Без дальнейших объяснений или официальных документов заявителя посадили в самолет и доставили в Российскую Федерацию.

---

^н См. сообщение № 110/1998, *Нуньес Чипана против Венесуэлы*, Соображения, принятые 10 ноября 1998 года, пункт 8, и *Т.П.С. против Канады* (сноска 11 выше), пункт 15.6.

10.2 Заявитель далее отметил, что он содержится в следственном изоляторе № 1 Екатеринбурга и 9 июня 2011 года был доставлен в психиатрическую больницу. После того как он отказался переодеться в больничную одежду и после нескольких бесед с главврачом, его вернули в следственный изолятор. Однако угроза насильственного помещения его в клинику сохраняется.

10.3 Заявитель также препроводил в Комитет копию документа, направленного им российским следственным органам, в котором он отказывается сотрудничать со следствием до получения официальной документации от министерства и марокканских властей о законности его выдачи. Поэтому он утверждает, что его содержание под стражей является произвольным.

11. 30 июня 2011 года родители заявителя сообщили о том, что 27 июня 2011 года заявитель был насильственно помещен в психиатрическое отделение районной психиатрической больницы Свердловска. 28 июня 2011 года его адвокату было отказано посетить его без разрешения следователя. 30 июня 2011 года, несмотря на разрешение следователя посетить заявителя, адвокату было отказано в доступе. Семья далее подчеркивает, что согласно Закону об охране психического здоровья любое решение о принудительной госпитализации может быть принято только с санкции суда; однако решения суда ни адвокат, ни родители заявителя не получили. Родители заявителя далее утверждают, что автора сообщения содержат в холодной одиночной камере без теплой одежды при постоянно включенном свете и что он подвергается жестокому обращению.

12. 29 июля 2011 года заявитель подтвердил информацию, которая была ранее представлена его родителями по поводу его помещения в психиатрическую больницу, и добавил, что 18 июля 2011 года он без предварительного уведомления был возвращен в тот же самый следственный изолятор, где он содержится в тех же самых бесчеловечных условиях, которые были описаны выше. Он отмечает, что через 25 дней после его помещения в психиатрическую больницу, наконец, ему удалось встретиться с его российским адвокатом.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника и невыполнение просьбы Комитета о принятии временных мер в соответствии с правилом 114 его правил процедуры

13.1 Комитет отмечает, что принятие временных мер в соответствии с правилом 114 его правил процедуры (прежним правилом 108) согласно статье 22 Конвенции имеет насущное значение для выполнения Комитетом своей роли на основании этой статьи. Несоблюдение данного положения, в частности путем совершения такого непоправимого действия, как экстрадиция предполагаемого потерпевшего, подрывает защиту прав, провозглашенных в Конвенции^о.

13.2 Комитет отмечает, что любое государство-участник, которое сделало заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции, признает компетенцию Комитета против попыток получать и рассматривать сообщения отдельных лиц, считающих себя жертвами нарушений положений Конвенции. Сделав это заявление, государства-участники имплицитно обязуются добросовестно сотрудничать с Комитетом, обеспечивая ему возможность рассматривать представленные ему сообщения и после их рассмотрения направлять свои мнения государству-участнику и заявителю. Комитет отмечает, что просьба о временных мерах бы-

^о См. сообщение № 195/2002, *Брада против Франции*, Решение, принятое 17 мая 2005 года, пункты 6.1 и 6.2.

ла препровождена государству-участнику 13 августа 2010 года и подтверждена 20 октября 2010 года, 4 января 2011 года и 11 мая 2011 года. Комитет отмечает, что, не выполнив эту просьбу, государство-участник нарушило свое обязательство по статье 22 Конвенции, поскольку оно не позволило Комитету полностью рассмотреть жалобу на нарушение Конвенции и не позволило ему принять решение, которое эффективно воспрепятствовало бы экстрадиции заявителя в случае установления Комитетом фактов нарушения статьи 3 Конвенции.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

14.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Первым делом, как требуется в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился, что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с какой-либо еще процедурой международного расследования или урегулирования.

14.2 Комитет отметил, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения со ссылкой на то, что заявитель не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты, так как он не обжаловал решение премьер-министра в Административную палату Верховного суда на основании превышения власти. Он также отмечает утверждение государства-участника о том, что заявитель не приводил прокурору суда Танжера или Уголовной палате Верховного суда довод о том, что он может подвергнуться пыткам или бесчеловечному обращению в случае его выдачи Российской Федерации. Комитет считает относимым к делу довод заявителя о том, что ему официально не вручили окончательное решение министра юстиции, разрешившего экстрадицию. Он также отмечает утверждение заявителя, что риск пыток по возвращении в Российскую Федерацию должным образом упоминался при слушании дела Верховным судом, но не отражен в принятом решении.

14.3 Комитет ссылается на свою практику, согласно которой принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты требует от petitioners использования средств правовой защиты, которые непосредственно связаны с риском подвергнуться пыткам в стране, которой могут быть переданы^Р. Комитет отмечает, что, несмотря на просьбу к государству-участнику на основании пункта 9 правила 115 (прежнего правила 109) его правил процедуры представить подробную информацию об эффективных средствах правовой защиты, имеющихся в распоряжении предполагаемого потерпевшего в конкретных обстоятельствах данного дела, в соответствии с положениями пункта 5 b) статьи 22 Конвенции, государство-участник не представило информации по этому вопросу. При отсутствии дальнейшей информации от государства-участника об эффективности обжалования решений на основании превышения власти в Административной палате Верховного суда и о других внутренних средствах правовой защиты Комитет приходит к выводу о том, что пункт 5 b) статьи 22 не препятствует объявлению им данного сообщения приемлемым.

14.4 В свете вышеизложенного Комитет постановляет, что сообщение является приемлемым, постольку поскольку оно вызывает вопросы по статье 3 Конвенции, и переходит к рассмотрению сообщения по существу.

^Р Сообщение № 170/2000, *А. Р. против Швеции*, Решение, принятое 23 ноября 2001 года, пункт 7.1.

Рассмотрение по существу

15.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

15.2 Комитет должен решить, является ли принудительная экстрадиция заявителя в Российскую Федерацию нарушением обязательств государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или возвращать (*refouler*) отдельных лиц в другое государство при наличии существенных оснований считать, что они окажутся под угрозой применения пыток. Комитет подчеркивает, что он должен принять решение по этому вопросу в свете информации, которую власти государства-участника имели или должны были иметь в своем распоряжении на момент экстрадиции. Последующие события полезны лишь для оценки информации, которую государство-участник фактически имело или должно было иметь в своем распоряжении на момент экстрадиции.

15.3 При оценке того, была ли экстрадиция заявителя в Российскую Федерацию нарушением обязательств государства-участника в соответствии со статьей 3 Конвенции, Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, включая существование практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель подобного анализа состоит в том, чтобы определить, существует ли для заявителя личный риск подвергнуться пыткам в стране, в которую он будет выдан. Комитет вновь отмечает, что существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является достаточным основанием для решения о том, что данное конкретное лицо будет находиться под угрозой пыток по возвращении в эту страну; к этому необходимо присовокупить дополнительные основания, свидетельствующие о существовании риска подвергнуться пыткам именно для данного конкретного лица. Аналогичным образом отсутствие практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что данное конкретное лицо не может подвергнуться пыткам в конкретных обстоятельствах его дела.

15.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1996) об осуществлении статьи 3, где сказано, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности"^q, ибо такой риск должен быть личным и присутствовать в данный момент времени. В этой связи в предыдущих решениях Комитет решил, что риск подвергнуться пыткам должен быть предсказуемым, реальным и личным^r. Определяя существование предсказуемого, реального и личного риска того, что заявитель может подвергнуться пыткам, Комитет не выражает мнения об обоснованности предъявленных ему уголовных обвинений.

15.5 Комитет напоминает о том, что запрет пыток носит абсолютный и императивный характер и что государство-участник не может ссылаться *ни на какие исключительные обстоятельства любого рода* в оправдание актов пыток^s. Ко-

^q *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX, пункт 6.*

^r См., в частности, сообщения № 258/2004, *Дадар против Канады*, Решение, принятое 23 ноября 2005 года; № 226/2003, *Т.А. против Швеции*, Решение, принятое 6 мая 2005 года; и № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, Решение, принятое 6 мая 2010 года.

^s См. замечание общего порядка № 2 (2007) Комитета против пыток об осуществлении статьи 2 государствами-участниками, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/63/44), приложение VI, пункт 5.*

митет отмечает доводы заявителя о том, что с учетом смерти или исчезновения трех его партнеров по бизнесу и мнения представительства УВКБ в Марокко он подвергается личному риску пыток или даже смерти в Российской Федерации. Он также отмечает заявление государства-участника о том, что его власти не нашли доказательств того, что заявитель может подвергнуться пыткам в случае экстрадиции в Российскую Федерацию и что просьба о выдаче сопровождалась дипломатическими заверениями от Российской Федерации, гарантировавшей, что он не будет подвергнут пыткам или посягательствам на его человеческое достоинство.

15.6 Комитет должен принимать во внимание фактическое положение в области прав человека в Российской Федерации и ссылается на свои заключительные замечания по четвертому периодическому докладу государства-участника (CAT/C/RUS/CO/4, пункты 9 и 12), согласно которым акты пыток и иного жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания продолжают совершаться со стороны сотрудников правоохранительных органов, в частности с целью получения признаний, а также в отношении недостаточного уровня независимости прокуратуры, ее неспособности возбуждать и проводить быстрое, беспристрастное и эффективное расследование сообщений о применении пыток или жестокого обращения. Тем не менее требуются дополнительные основания, которые демонстрировали бы, что данное конкретное лицо будет подвергаться личной угрозе пыток. В обстоятельствах данного дела Комитет отмечает, что три непосредственных партнера заявителя по бизнесу либо были обнаружены мертвыми, либо бесследно исчезли, причем двое из них при этом находились в местах содержания под контролем властей Российской Федерации, после того как они сообщили об уголовном преступлении российским властям. Комитет также отмечает, что сам заявитель получал угрозы убийством от организованных преступных групп и после этого решил покинуть страну. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что заявитель в достаточной степени продемонстрировал наличие для него предсказуемого, реального и личного риска подвергнуться пыткам по возвращении в Российскую Федерацию. По мнению Комитета, получение дипломатических заверений в данных конкретных обстоятельствах не является достаточным для того, чтобы оградить заявителя от этого явного риска, также в свете их общего и неконкретного характера и того, что они не предусматривают создание контрольного механизма. Из этого следует, таким образом, что экстрадиция заявителя государством-участником была произведена в нарушение статьи 3 Конвенции.

16. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, постановляет, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 3 и 22 Конвенции.

17. В соответствии с пунктом 5 правила 118 (прежнего правила 112) своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник предоставить заявителю возмещение, которое должно включать в себя компенсацию и создание эффективного механизма последующего контроля, для обеспечения того, чтобы он не подвергся пыткам или жестокому обращению. Комитет принимает к сведению то обстоятельство, что власти Российской Федерации обязались разрешить Комитету посетить заявителя в тюрьме и переговорить с ним наедине при соблюдении международных стандартов. Комитет приветствует это обязательство и просит государство-участник разрешить двум членам Комитета посетить заявителя. В течение 90 дней Комитет хотел бы получить информацию о мерах, принятых государством-участником в ответ на настоящее решение.

Сообщение № 433/2010: Герасимов против Казахстана*

<i>Представлено:</i>	Александром Герасимовым (представлен Правовой инициативой Открытого общества и Казахстанским международным бюро по правам челове- ка и соблюдению законности)
<i>Предполагаемая жертва</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата жалобы:</i>	22 апреля 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 24 мая 2012 года,

завершив свое рассмотрение жалобы № 433/2010, представленной Комитету против пыток Александром Герасимовым в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Автором жалобы является Александр Герасимов, гражданин Казахстана 1969 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Казахстаном^a статей 1, 2, 12, 13, 14 и 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен Правовой инициативой Открытого общества и Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности^b.

Факты в изложении заявителя

2.1 27 марта 2007 года заявитель пришел в местное отделение полиции – Южный отдел внутренних дел города Костаная ("Южный ОВД"), – куда был помещен под стражу его приемный сын А. Заявителя провели в комнату на третьем этаже и заперли там приблизительно на 30 минут.

* Решение было принято путем голосования. Девять членов проголосовали за и один член, Сюэсянь Ван, воздержался.

^a Казахстан сделал заявление по статье 22 Конвенции против пыток 21 февраля 2008 года.

^b Доверенность, датированная 22 февраля 2010 года и подписанная заявителем, прилагается к жалобе.

2.2 Около 8 часов вечера в кабинет вошли пятеро полицейских и потребовали, чтобы он сознался в убийстве пожилой женщины, жившей с ним по соседству. Он признал, что был знаком с этой женщиной, но отрицал свою причастность к ее смерти. Заявителя более часа допрашивали и советовали ему сознаться в преступлении. Он продолжал отрицать обвинения. Один из полицейских нанес ему несколько сильных ударов по почкам. Затем полицейские угрожали ему сексуальным насилием.

2.3 После этого его заставили лечь на пол, лицом вниз. Полицейские связали ему руки за спиной его собственным ремнем. Четверо полицейских держали его за ноги и туловище, так что он не мог двигаться. Пятый полицейский взял прозрачный пакет из плотного полиэтилена и надел ему на голову. Затем этот полицейский стал вдавливать правое колено ему в позвоночник и начал тянуть полиэтиленовый пакет вверх, вызывая у него удушье, пока у него не пошла кровь из носа, ушей и из ссадин на лице (вид пыток, известный как "сухая подлодка"), и он, в конце концов, не потерял сознание. Когда заявитель начинал терять сознание, пакет переставали тянуть. Этот процесс повторялся много раз.

2.4 В результате такого обращения заявитель потерял ориентацию и перестал сопротивляться. В какой-то момент стала заметна его кровь на полиэтиленовом пакете и на полу. У него шла кровь из бровей, носа и ушей. Полицейские прекратили пытку, когда увидели кровь. Заявитель просидел всю ночь на стуле под надзором полицейского.

2.5 Задержание заявителя 27 марта 2007 года не было зарегистрировано и ему не было предоставлено адвоката. 28 марта 2007 года его допрашивал следователь полиции, который ударил его по голове большой книгой. В 6 часов вечера его выпустили без предъявления какого-либо обвинения. Сразу же после освобождения его мучила сильная головная боль и тошнота. Дома у него продолжала сильно болеть голова, и в тот же вечер он поступил в отделение нейрохирургии Костанайской городской больницы, где ему был поставлен диагноз "обширная закрытая черепно-мозговая травма", "сотрясение головного мозга", "ушибы правой почки, поясничной области и мягких тканей головы" и "ушибленная рана правой надбровной дуги"^c. Он находился в стационаре 13 дней и после выписки у него продолжались сильные головные боли, боли в области почек и тремор рук и глаз.

2.6 29 марта 2007 года приемный сын заявителя подал жалобу от собственного имени и от имени заявителя в Прокуратуру города Костанай ("городскую прокуратуру"). 5 апреля 2007 года заявитель подал собственную жалобу в Южный ОВД – отделение полиции, где происходили предполагаемые пытки. В апреле 2007 года в Южном ОВД была проведена доследственная проверка и получены показания заявителя, его приемных сыновей и троих полицейских. Опрошенные полицейские заявили, что заявителя и его приемных сыновей допрашивали в полицейском отделении, но они (полицейские) не заметили никаких телесных повреждений. Другие полицейские высказывали предположение, что их вообще никогда не доставляли в полицейское отделение.

2.7 23 апреля 2007 года было проведено медицинское обследование для оценки состояния здоровья заявителя. Заключение об обследовании не было представлено ни заявителю, ни команде его адвокатов. В период с апреля по август 2007 года заявитель проходил лечение у невропатолога. У него начались

---

^c Выписной эпикриз имеется в материалах дела. Телесные повреждения заявителя также видны на представленных фотографиях. Кроме того, в материалах дела имеется диск DVD с устными показаниями заявителя по поводу перенесенных им пыток.

галлюцинации и появилось чувство непреодолимого и неопределенного страха. 7 августа 2007 года ему был поставлен диагноз "посттравматическое стрессовое расстройство". Он получил направление в психиатрическую больницу для дальнейшего обследования и лечения, где его диагноз был подтвержден, и он проходил лечение с 8 августа по 3 сентября 2007 года.

2.8 8 мая 2007 года следователь принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Это решение было оставлено в силе старшим помощником прокурора города Костанай 30 мая 2007 года, но затем отменено городской Прокуратурой 10 июня 2007 года, которая приказала Управлению собственной безопасности Департамента внутренних дел (ДВД) Костанайской области провести расследование по жалобе заявителя.

2.9 В июне 2007 года заявителю несколько раз звонили незнакомые люди, не называвшие своих имен, которые угрожали ему тем, что, если он не заберет свою жалобу, против него будет возбуждено уголовное дело. Заявитель опасался за собственную безопасность и безопасность своей семьи и подал жалобу по поводу угроз 13 июня 2007 года. До этого, 12 июня 2007 года, он подал жалобу в областную Прокуратуру, так как полицейские предлагали его приемным сыновьям 500 000 тенге (приблизительно 4 000 долл. США) в обмен на то, чтобы они и их приемный отец забрали свои заявления.

2.10 19 июня 2007 года Прокуратура Костанайской области ("областная Прокуратура") проинформировала его о том, что его жалоба была отправлена в Управление собственной безопасности областного ДВД для дальнейшей проверки. 28 июня 2007 года областной ДВД проинформировал его о том, что в результате расследования был установлен факт нарушения постановления об обязательной регистрации задержанных и на ряд сотрудников были наложены дисциплинарные санкции, вплоть до отстранения от должности. Департамент также утверждал, что сотрудникам Южного ОВД предъявлены уголовные обвинения по статье 308, часть 4 а), Уголовного кодекса Казахстана, которая криминализует превышение должностных полномочий и применение насилия или угрозу его применения^d.

2.11 16 июля 2007 года была проведена экспертиза одежды, которая была на заявителе и на троих полицейских, присутствовавших в Южном ОВД в ночь 27 марта 2007 года. Ни заявитель, ни его адвокат не знали об этой экспертизе. В ходе экспертизы был сделан вывод о том, что волокна, найденные на одежде заявителя, не похожи на волокна, найденные на одежде полицейских. Тем не менее достоверность результатов экспертизы, судя по всему, была искажена, так как полицейские постирали свою одежду.

2.12 В июле областная Прокуратура отменила решение областного ДВД о возбуждении уголовного расследования и направила дело в Департамент по борьбе с экономической и коррупционной преступностью по Костанайской области (ДБЭПК) для дальнейшего расследования. 5 сентября 2007 ДБЭПК принял решение об отказе от возбуждения уголовного дела за отсутствием доказательств, указывающих на связь между действиями полицейских и телесными повреждениями заявителя. 12 сентября 2007 заявитель обжаловал решение ДБЭПК в областной Прокуратуре, которая 24 сентября 2007 года отменила решение ДБЭПК и вернула дело на дальнейшее расследование.

^d Судя по всему, эти обвинения были сняты, когда дело было передано в Департамент по борьбе с экономической и коррупционной преступностью в сентябре 2007 года.

2.13 3 декабря 2007 года областной ДВД отчитался о ходе расследования, заявив, что был установлен ряд грубых нарушений законов и постановлений, десять сотрудников были отстранены от должности и проводится дополнительное расследование. 1 февраля 2008 года ДБЭПК отказал в возбуждении уголовного дела на том основании, что невозможно доказать причастность полицейских. 19 марта 2008 года областная Прокуратура оставила в силе решение ДБЭПК. В рассмотрении еще одной апелляции в суд № 2 города Костанай ("городской суд") было отказано 25 марта 2008 года. 20 мая 2008 года заявитель снова отправил в Генеральную прокуратуру ходатайство о возбуждении уголовного дела в связи с недостатками в расследовании ДБЭПК^е; данное ходатайство было отклонено 11 июня 2008 года. Так как городской суд уже отказал в рассмотрении апелляции, попыток опротестовать это решение больше не предпринималось.

2.14 Заявитель утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты, подавая многочисленные жалобы в органы прокуратуры и в суд, включая четыре заявления с просьбой отменить отказ в возбуждении уголовного расследования. Хотя в решении городского суда указано, что оно может быть в дальнейшем обжаловано в областном суде, на практике такое обжалование было неосуществимо. Согласно пункту 9 статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Казахстана решение городского суда может быть обжаловано в областном суде в течение только трех дней считая от даты принятия решения. Однако адвокат получил решение только после того, как закончился трехдневный срок для обжалования.

2.15 Кроме того, в отношении заявителя и его семьи существует реальный риск угроз и насилия, если он продолжит подавать жалобы в национальные органы, учитывая угрозы, уже полученные им в связи с его жалобой. Кроме того, в настоящее время процедура стала настолько неоправданно затянутой, что дальнейшее ее продолжение не имеет смысла. Учитывая тяжесть нарушений в отношении заявителя, эффективным средством правовой защиты было бы не что иное как возбуждение уголовного дела и осуждение виновных. Неспособность государства-участника возбудить уголовное дело лишила заявителя возможности прибегнуть к любому другому доступному средству правовой защиты.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что обращение с ним со стороны полицейских составляло акт пытки в нарушение статьи 1. Хотя акты пыток, являющиеся предметом жалобы, предшествовали вступлению Конвенции в силу, нарушение име-

^е Адвокат заявителя утверждал, что: а) жалоба рассматривалась поверхностно и предвзято; б) в заключении судебно-медицинской экспертизы, по-видимому, не учитывалось последующее амбулаторное лечение заявителя; с) даже если заявителю были нанесены "легкие" телесные повреждения, это не исключает вероятности того, что его пытали; d) следствие проигнорировало важные расхождения в показаниях полицейских; е) двое полицейских подтвердили, что заявитель был задержан и допрошен, так как в областном ДВД имеется запись от 28 марта 2007 года о его допросе и приход его жены зафиксирован в журнале выдачи пропусков; f) следствие не исчерпало всех возможностей установить личности тех лиц, которые нанесли заявителю телесные повреждения. В частности, полицией не были опрошены сотрудники заявителя; В.П., который сообщил жене заявителя о задержании их сына; медицинские работники Городской больницы, где заявитель проходил лечение, и другие пациенты, которые лежали с ним в одной палате и видели полицейских, приходивших к заявителю.

ет длящийся характер. Напоминая о практике Комитета^f, он утверждает, что нарушение было с тех пор подтверждено государством-участником действием или ясным последствием, в силу его преднамеренного нежелания признать ответственность за пытки, внести какие-либо изменения в правовую систему, в которой стали возможны пытки, и его продолжающейся неспособности провести надлежащее расследование. Кроме того, он продолжает страдать посттравматическим стрессовым расстройством, возникшим в результате пыток, что означает, что совершенное ранее нарушение продолжает оказывать на него воздействие, что само по себе является нарушением Конвенции.

3.2 Заявитель утверждает, что государство-участник не установило надлежащих гарантий защиты от жестокого обращения и пыток в нарушение статьи 2 Конвенции. Его задержание не было зарегистрировано, и ему не было предоставлено доступа к адвокату и не обеспечено независимое обследование у врача.

3.3 В нарушение статей 12 и 13 не было проведено быстрого, беспристрастного и эффективного расследования утверждений заявителя о применении пыток. Расследование не производилось независимым и непредвзятым органом, поскольку оно было поручено Южному ОВД, сотрудники которого подозревались в применении пыток, а после этого – областному ДВД, его вышестоящему органу. Кроме того, предварительное расследование было начато только спустя один месяц после подачи жалобы, а экспертиза одежды заявителя была проведена спустя три месяца после предполагаемых пыток. В ходе следствия не были опрошены главные свидетели, и заявитель был отстранен от эффективного участия в процессе расследования и с ним ни разу не консультировались по существу дела. В ходе расследования не была установлена и не возложена на виновных лиц уголовная ответственность за пытки в отношении заявителя. Хотя его попытки добиться эффективного расследования продолжались после вступления в силу Конвенции, расследование, которое удовлетворяло бы требованиям Конвенции, проведено не было.

3.4 Далее он заявляет, что внутреннее законодательство на практике не позволяет ему предъявить гражданский иск с требованием компенсации в нарушение статьи 14 Конвенции, поскольку право на компенсацию признается только после вынесения судом обвинительного приговора должностным лицам по уголовному делу. В результате он не получил компенсацию или медицинскую реабилитацию по факту пыток.

Предварительные замечания государства-участника

4.1 18 января 2011 года государство-участник представило свои предварительные замечания. Оно утверждает, что 6 декабря 2010 года Генеральная прокуратура отменила решение ДБЭПК от 1 февраля 2008 года об отказе в возбуждении уголовного разбирательства и возбудила уголовное дело в отношении полицейских Южного ОВД по статье 347-1, часть 2 а), Уголовного кодекса (пытки).

4.2 Далее государство-участник ссылается на ряд указов, программ и планов действий по борьбе с пытками, которые были приняты в ответ на утверждения о пытках, включая регулярный мониторинг мест содержания под стражей с участием представителей неправительственных организаций, а также организацию учебных мероприятий, круглых столов и семинаров по предупреждению пыток и жестокого обращения для сотрудников правоохранительных органов.

^f Сообщение № 247/2004, *А.А. против Азербайджана*, Решение о неприемлемости, принятое 25 ноября 2005 года.

Замечания представителей

5.1 28 февраля 2011 года представители заявителя подтвердили, что 6 декабря 2010 года в ответ на поданную в Комитет жалобу Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело по статье 347-1, часть 2 а), Уголовного кодекса (пытки)^g.

5.2 8 января 2011 года была назначена судебно-психиатрическая экспертиза заявителя. Вследствие переживаний, вызванных возобновлением расследования и допросов, состояние здоровья заявителя ухудшилось, и 14 января 2011 года врач выдал ему направление на госпитализацию. В связи с этим заявитель просил о переносе сроков экспертизы. Несмотря на это, судебно-психиатрическая экспертиза была проведена 18 января 2011 года. 2 февраля 2011 года адвокату заявителя было разрешено ознакомиться с психиатрическим заключением, но не предоставлено его копии.

5.3 В ходе возобновленного расследования заявителя допрашивали в присутствии адвоката по меньшей мере четыре раза: 19 января, 21 января, 25 января и 2 февраля 2011 года. До 19 января 2011 года его допрашивали в отсутствие адвоката. Во время допроса 19 января 2011 года он сделал подробное заявление о перенесенных им пытках, которое согласуется с его предыдущими заявлениями. Он еще раз описал полученные им телесные повреждения и обращение, которому он подвергся.

5.4 Далее юридические представители напоминают об угрозах, которые поступили в адрес заявителя в 2007 году, и утверждают, что возобновленное расследование происходило в обстановке новых запугиваний. В конце января 2011 года жена заявителя сообщила Казахстанскому международному бюро по правам человека и соблюдению законности, что семье позвонил прокурор по имени А.К., угрожавший вновь возбудить дело об убийстве, которое послужило причиной первоначального ареста и пыток заявителя. Прокурор подтвердил Бюро в телефонном разговоре, что звонил семье, пытаясь добиться от них дачи показаний. Когда его попросили воздержаться от давления на семью, он заявил, что проводит тщательное расследование. Заявитель несколько раз сообщал представителю Бюро, что его семья, в особенности его жена, очень "устали" от его жалоб, они хотят "все забыть и просто жить". Он также отметил 18 февраля 2011 года, что его семья уговаривала его забрать жалобу. Он несколько раз повторил, что его жена была очень обеспокоена возможными репрессиями в отношении их семьи.

5.5 21 февраля 2011 года прокурор проинформировал Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности о том, что возобновленное расследование было прекращено в соответствии со статьей 37 Уголовно-процессуального кодекса (обстоятельства, исключающие производство по делу) и что 5 февраля 2011 года заявитель отказался от услуг своего адвоката, заявив, что не имеет претензий к полиции.

5.6 Представители заявителя утверждают, что возобновленное расследование не является независимым, осуществляется запоздало, неэффективно и не привело к какому-либо уголовному преследованию, и ссылаются на практику Комитета, согласно которой расследование должно начинаться незамедлительно и проводиться в короткие сроки^{h i}. В данном случае в национальных органах рас-

^g Копия решения от 6 декабря 2010 года имеется в материалах дела.

^h Сообщение № 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, Соображения, принятые 14 мая 1998 года, пункт 8.7.

следование было приостановлено 5 сентября 2007 года. Когда расследование было возобновлено, прошло уже почти четыре года. Расследование, возобновленное после трехлетнего перерыва, не является эффективным расследованием.

5.7 Возобновленное расследование, судя по всему, в основном сводилось к повторным допросам заявителя и его семьи, включая обязательную судебно-психиатрическую экспертизу, проведенную против его воли, и вынуждению его присутствовать на очных ставках с полицейскими. В отношении полицейских, несущих ответственность за пытки, не было выдвинуто никаких обвинений, и следствие было вновь закрыто.

5.8 Представители заявителя приветствуют общие меры по борьбе с пытками, описанные государством-участником, но отмечают, что государство-участник не объяснило, какое отношение любые из этих новых мер имеют к делу заявителя. Этих мер недостаточно для удовлетворения его жалобы при отсутствии надлежащего возмещения, которое, в частности, должно заключаться в признании ответственности за нарушения, надлежащем расследовании, компенсации и реабилитации. Только создание независимой комиссии по расследованию, обладающей всеми характеристиками, предусмотренными главой III Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол, пункты 2, 85 и 86), в том числе полномочиями вызывать свидетелей и рекомендовать уголовное преследование, будет достаточным для исправления нарушений Конвенции.

5.9 В ответ на подачу жалобы в Комитет государство-участник усомнилось в психическом здоровье заявителя и назначило судебно-психиатрическую экспертизу. Возобновленное расследование имеет признаки попытки запугать заявителя, чтобы он отозвал свою петицию, что является распространенной практикой в Казахстанеⁱ. Любое такое запугивание препятствует осуществлению права на подачу индивидуальных петиций, предусмотренное статьями 13 и 22 Конвенции. Сделав заявление по статье 22 Конвенции в 2008 году, Казахстан имплицитно обязался не посягать на право лиц взаимодействовать с Комитетом, поскольку такие действия сделают признанное им право неосуществимым на практике.

ⁱ Комитет против пыток, заключительные замечания по Казахстану, CAT/C/KAZ/CO/2, пункт 24.

^j Ссылка на доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака о его миссии в Казахстан, A/HRC/13/39/Add.3. Особой проблемой в Казахстане является тенденция и практика запугивания подателей жалоб на пытки: "Многие из задержанных, с которыми беседовал Специальный докладчик, заявляли, что им угрожали дополнительными обвинениями, увеличением тюремного срока и, в некоторых случаях, сексуальным насилием со стороны сокамерников, чтобы заставить их забрать жалобу или подписать заявление об отсутствии у них каких-либо жалоб, либо о том, что они получили травмы, оказывая сопротивление при аресте... Подобное поведение, помимо того, что оно противоречит международным стандартам, делает бессмысленной любую систему подачи и рассмотрения жалоб, и с ним нужно решительно бороться" (пункт 59); "как представляется, большинство заключенных избегают подавать жалобы, поскольку они не доверяют системе или боятся наказания" (пункт 51), и заключенные подвергались запугиваниям при подготовке к его посещению (пункты 22 и 73). В результате он пришел к выводу, что государству необходимо принять меры, с тем чтобы "защитить подателей жалоб от преследований" (пункт 80 с)).

5.10 Юридические представители обеспокоены запросом прокурора о проведении судебно-психиатрической экспертизы заявителя, поскольку она была призвана не установить последствия пыток, а выяснить психическое состояние заявителя, "так как возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела"^k. Таким образом, цель экспертизы, как представляется, состояла в дискредитации и запугивании заявителя.

5.11 В свете вышесказанного государство-участник нарушило права заявителя, предусмотренные статьями 1, 2, 12, 13 и 14 Конвенции.

Дополнительное представление заявителя

6. В марте 2011 года заявитель представил Комитету нотариально заверенное письмо на русском языке (с копией в Министерство иностранных дел Казахстана), датированное 18 февралем 2011 года и сопровождаемое переводом на английский язык, в котором он ходатайствовал об отзыве жалобы, поданной от его имени 22 апреля 2010 года, поскольку он лично не составлял и не подписывал никакого представления, а жалоба была подготовлена Правовой инициативой Открытого общества и Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности на основании его доверенности^l. Далее он заявлял, что жалобы на полицейских были написаны "сгоряча, в болезненном нервном состоянии" и что он не имеет к ним никаких претензий^m.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

7.1 14 апреля и 6 мая 2011 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно сообщает, что 27 марта 2007 года заявитель и двое его приемных сыновей были доставлены в Южный ОВД по подозрению в совершении убийства пожилой женщины. 30 марта и 2 апреля 2007 года они подали в городскую прокуратуру жалобы на действия сотрудников ОВД (А., Б. и М.), утверждая, что подверглись жестокому обращению, направленному на то, чтобы заставить их сознаться в убийстве. 30 мая 2007 года старший помощник прокурора города Костанай отказал в возбуждении уголовного дела за отсутствием доказательств. Это решение было отменено 10 июня 2007 года городской прокуратурой в связи с неполнотой расследования.

7.2 12 и 13 июня 2007 года заявитель направил жалобы в областную прокуратуру, утверждая, что он подвергается угрозам со стороны незнакомых лиц с целью вынудить его забрать заявления. 18 июня 2007 года соответствующие жалобы были переданы в Управление собственной безопасности областного ДВД. 25 июня 2007 года Управление собственной безопасности возбудило уголовное дело в отношении полицейских по статье 308, часть 4 а), Уголовного кодекса (превышение власти или должностных полномочий с отягчающими обстоятельствами). Дело было закрыто 29 июня 2007 года за отсутствием доказательств. 27 июня 2007 года на восемь полицейских, включая г-на А., г-на Б. и г-на М., были наложены различные дисциплинарные санкции за нарушения внутриве-

^k Решение от 8 января 2011 года о назначении судебно-психиатрической экспертизы (имеется в материалах дела).

^l См. сноску 2 выше.

^m Нотариально заверенное письмо датировано 18 февраля 2011 года и подписано заявителем.

домственных инструкций, повлекшие за собой незаконное задержание заявителя и его приемных сыновей.

7.3 3 июля 2007 года уголовное дело было возобновлено Управлением собственной безопасности, после чего решение об этом было отменено 18 июля 2007 года областной прокуратурой, которая направила материалы дела ДБЭПК для дальнейшего расследования. ДБЭПК дважды принимал решение об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием доказательств; однако эти решения отменялись областной прокуратурой в связи с неполнотой расследования. 1 февраля 2008 года ДБЭПК вновь принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием доказательств. За исключением противоречивых и не согласующихся между собой показаний заявителя и результатов судебно-медицинской экспертизы никаких других доказательств в обоснование его утверждений выявлено не было. Все возможности для сбора дополнительных доказательств были исчерпаны.

7.4 6 декабря 2010 года в целях проверки утверждений, представленных заявителем Комитету, Генеральной прокуратурой было отменено решение ДБЭПК от 1 февраля 2008 года и в отношении полицейских было возбуждено уголовное дело по статье 347-1, часть 2 а), Уголовного кодекса (пытки).

7.5 Во время допроса заявитель утверждал, что 27 марта 2007 года, когда он пришел в ОВД в связи с задержанием своего приемного сына, его провели на третий этаж, где трое полицейских подвергли его жестокому обращению, чтобы выбить из него признание в убийстве своей соседки. Он просидел всю ночь на стуле под надзором полицейского и на следующее утро был допрошен следователем. После освобождения 28 марта 2007 года он был госпитализирован в Костанайскую городскую больницу.

7.6 Во время допроса в качестве свидетелей жена заявителя, его приемные сыновья и их знакомый отказались давать показания, попросив прекратить расследование и отметив, что у них нет претензий к полиции, хотя в ходе предварительного расследования приемные сыновья заявителя утверждали, что полицейские грубо с ними обращались, чтобы заставить их признаться в убийстве своей соседки.

7.7 В ходе доследственной проверки заявитель давал противоречащие друг другу показания. Во время своей очной ставки с полицейскими заявитель утверждал, что г-н А. только душил его полиэтиленовым пакетом. Он также заявил, что г-н М. только записал его личные данные. Он не опознал третьего полицейского, г-на Б., и заявил, что среди этих трех полицейских нет лиц, которые грубо с ним обращались. Во время допроса в качестве подозреваемых полицейские отрицали утверждения о жестоком обращении и избиениях. Другие сотрудники Южного ОВД, допрошенные в качестве свидетелей, не подтвердили факт пыток.

7.8 Были также опрошены медицинские работники Костанайской городской больницы, которые заявили, что в конце марта 2007 года заявитель был по скорой помощи доставлен в больницу, где ему был поставлен диагноз "сотрясение головного мозга" и "ушиб поясничной области", которые, по его утверждению, он получил от сотрудников полиции. В ходе судебно-медицинской экспертизы были выявлены следующие телесные повреждения: сотрясение головного мозга, ссадины на лице, ушибленная рана правой надбровной дуги, ушибы правой почки и кровоподтеки на теле.

7.9 Согласно имеющейся в распоряжении ДБЭПК медицинской документации, заявитель с 1978 года состоял на учете у психиатра с диагнозом "легкая умственная отсталость". 8 августа 2007 года, учитывая острую реакцию заявителя на стресс, ему был поставлен дополнительный диагноз "реактивный психоз" и "депрессивно-параноидальный синдром". На основании этого 8 января 2011 года была назначена судебно-психиатрическая экспертиза.

7.10 14 января 2011 года заявитель ходатайствовал о переносе следственных действий по состоянию здоровья, в чем было отказано до момента проведения судебно-психиатрической экспертизы, которая была назначена, в том числе для оценки его способности участвовать в следственных действиях.

7.11 18 января 2011 года в ходе судебно-психиатрической экспертизы было установлено, что у заявителя наблюдаются симптомы краткосрочных депрессивных реакций и что он способен участвовать в следственных действиях. Заявитель и его юридический представитель были ознакомлены с заключением и обжаловали его, не указав, однако, оснований для этого.

7.12 Заявителя вызывали для дачи показаний девять раз в период с 19 декабря 2010 года по 6 февраля 2011 года. На заявителя и его семью не оказывалось никакого давления. 19 января 2011 года заявитель письменно отказался от предложения государства-участника о мерах защиты по причине отсутствия угроз.

7.13 3 февраля 2011 года заявитель представил письменное заявление об отказе от услуг своего адвоката^н. 5 февраля 2011 года прокурор Костанайской области получил от заявителя письменное заявление, датированное 3 февраля 2011 года, в котором тот отказывался от своих предыдущих утверждений, поскольку в момент дачи показаний у него был нервный срыв, и отказывался давать показания, поскольку с момента событий прошло много времени^о. 6 февраля 2011 года заявитель был допрошен по поводу обстоятельств, в которых он написал соответствующее письмо, и он заявил, что оно было им написано без какого-либо внешнего давления. Он отказался давать дальнейшие показания, поскольку не мог вспомнить обстоятельств дела и не имел претензий к полиции^р.

7.14 6 февраля 2011 года помощник прокурора Костанайской области закрыл уголовное дело за отсутствием доказательств. Это решение является хорошо обоснованным, учитывая противоречивые и не согласующиеся между собой показания, данные заявителем в ходе расследования, письменные отказы его жены и приемных сыновей от дачи показаний^с, отказ заявителя от своих показаний и отказ давать дальнейшие показания, а также результаты судебно-психиатрической экспертизы от 18 января 2011 года.

7.15 Государство-участник утверждает, что доказывание вины полицейских невозможно из-за истечения большого временного промежутка с момента причинения телесных повреждений (три года и восемь месяцев), противоречивости утверждений заявителя и последующего отказа от этих утверждений, отказа жены заявителя и его приемных сыновей давать показания и отрицания полицейскими утверждений о пытках.

^н Копия имеется в материалах дела.

^о Там же.

^р Там же.

^с Там же.

7.16 Государство-участник утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым на следующих основаниях: 1) события, являющиеся предметом жалобы, произошли 27 марта 2007 года, а последнее процессуальное решение принималось 1 февраля 2008 года, т.е. до признания Казахстаном компетенции Комитета по статье 22; 2) заявитель не обжаловал в суде в порядке, предусмотренном статьей 109 Уголовно-процессуального кодекса, решение от 1 февраля 2008 года (об отказе в возбуждении уголовного дела) и от 6 февраля 2011 года (о прекращении уголовного дела) – таким образом, он не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты; 3) в марте 2011 года Министерство иностранных дел получило нотариально заверенное письмо, в котором заявитель отзывал свою жалобу в Комитет. В свете отзыва заявителем жалобы, поданной в Комитет третьими сторонами, Комитету не следует ее рассматривать.

7.17 Государство-участник заявляет, что претензии, выдвинутые представителями заявителя, являются необоснованными. Утверждения о пытках не подтвердились в ходе следствия. Более того, заявитель утверждал, что не подавал никакой жалобы в Комитет и не настаивал на дальнейшем расследовании уголовного дела. Хотя государство-участник приняло все меры к тому, чтобы было проведено объективное расследование, полицейских невозможно привлечь к уголовной ответственности, учитывая недостаточность доказательств и позицию самого заявителя. Тем не менее на восемь сотрудников полиции были наложены различные дисциплинарные санкции (см. пункт 7.2). Оно также заявляет, что в соответствии с национальным законодательством вопрос о компенсации за пытки решается только после того, как суд вынесет должностным лицам обвинительный приговор по уголовному делу.

Комментарии представителей относительно приемлемости и существа сообщения

8.1 15 июля 2011 года представители заявителя подали комментарии относительно приемлемости и существа сообщения. По поводу аргумента государства-участника о том, что нарушения не подпадают под временную юрисдикцию Комитета, они повторно приводят аргумент о том, что факт пыток, которым подвергся заявитель в 2007 году, был подтвержден государством-участником действием или ясным последствием в силу его преднамеренного нежелания признать ответственность за пытки и продолжающегося необеспечения им проведения надлежащего расследования даже после того, как Казахстан сделал заявление по статье 22 Конвенции 21 февраля 2008 года. Государство-участник игнорирует попытки заявителя добиться проведения эффективного расследования, которые предпринимались с марта по июнь 2008 года, утверждая, что последнее процессуальное решение было принято 1 февраля 2008 года. Оно до сих пор не провело расследования, которое удовлетворяло бы требованиям статей 12 и 13 Конвенции, что представляет собой длящееся нарушение. Непринятие мер по недопущению пыток и непредоставление адекватных средств правовой защиты от пыток также представляют собой длящиеся нарушения.

8.2 По поводу предполагаемого необжалования заявителем решений от 1 февраля 2008 года и 6 февраля 2011 года представители отмечают, что он подавал протесты в прокуратуру, а также апелляцию в городской суд, в рассмотрении которой было отказано 25 марта 2008 года. Любое дальнейшее обжалование в соответствии со статьей 109 было либо недоступно, либо неэффективно на практике. Учитывая, что новое следствие проводилось в обстановке запугивания, было бы неразумным ожидать, что он стал бы заново подавать апелляции в те же инстанции, которые уже несколько раз рассматривали его дело.

8.3 В том что касается упоминаемых государством-участником писем о предполагаемом отзыве жалобы, составленных в феврале 2011 года, ни один из инцидентов, на которые делается ссылка, нельзя рассматривать как "самостоятельный добровольный отказ" от жалобы в Комитет. Государство-участник ничего не говорит о многочисленных случаях в январе 2011 года, когда на допросе в присутствии его адвоката заявитель повторял свои утверждения. Вместо этого оно сосредоточилось на последующем случае, когда при весьма сомнительных обстоятельствах – т.е. в ходе допроса полицейскими в отсутствие адвоката – он был запуган настолько, что написал короткое письмо об отказе давать дальнейшие показания. В отсутствие свободно принятого и однозначного решения об отзыве жалобы Комитету следует продолжить рассмотрение сообщения, как того требуют интересы правосудия.

8.4 В том что касается письма заявителя от 3 февраля 2011 года, в котором он заявляет, что отказывается давать дальнейшие показания и отказывается от ранее данных показаний, в нем ничего не говорится о каком-либо намерении отозвать жалобу, поданную в Комитет. Заявитель написал это письмо после дачи показаний о том, что на него оказывается давление с целью вынудить его отозвать свое обращение. Примерно в то же время следователь показал ему заявления от полицейских, которые его пытали, где они обещали не предъявлять ему обвинения в клевете, если он все-таки отзовет свою жалобу. Государство-участник также отмечает, что заявитель был допрошен полицией 6 февраля 2011 года на предмет выяснения обстоятельств написания письма от 3 февраля, и протокол допроса, в котором заявитель якобы отказывается давать дальнейшие показания, еще раз подтверждает, что этот допрос проводился в отсутствие адвоката, так как полицейские получили от него заявление об отказе от услуг своего адвоката.

8.5 По поводу отпечатанного на русском и английском языках и нотариально заверенного письма, датированного 18 февраля 2011 года и подписанного заявителем, в котором говорится, что он хочет отозвать свою заявление в Комитет, так как он действовал "сгоряча, в болезненном нервном состоянии", юридические представители связывались с заявителем, и у них нет указания отозвать жалобу, поданную в Комитет. Так называемое письмо об отзыве жалобы было получено в следующих обстоятельствах: после того как его посетили два следователя из полиции, заявитель написал письмо от 3 февраля, и несколько дней спустя один из следователей полиции доставил заявителя в нотариальную контору, где он получил отпечатанный документ, который он бегло просмотрел и подписал. Таким образом, направленное Комитету отпечатанное письмо от 18 февраля 2011 года было подготовлено государством-участником, а не самим заявителем, оно существенным образом отличалось от первоначального, написанного от руки письма и опять-таки было подписано под давлением.

8.6 Письмо о якобы отзыве жалобы, на которое опирается государство-участник, расходится с подробными и согласующимися между собой показаниями, которые заявитель неоднократно давал относительно применявшихся к нему пыток. В подписанной заявителем 22 февраля 2010 года доверенности подтверждается, что он уполномочивает Правовую инициативу Открытого общества и Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности быть его представителями в Комитете и подавать от его имени заявления и другие обращения. Кроме того, он лично подписал каждую страницу своего заявления, которое было подано вместе с жалобой^Г. В этих обстоя-

^Г На самом деле автор подписал каждую страницу русского текста жалобы в Комитет.

тельствах ни письмо от 3 февраля, ни допрос, проведенный 6 февраля, ни письмо от 18 февраля не представляют собой свободное и недвусмысленное выражение намерения отозвать его жалобу, в связи с чем они не должны препятствовать рассмотрению Комитетом существа жалобы.

8.7 Ни один из аргументов, приведенных государством-участником, не опровергает согласующиеся между собой показания, данные заявителем по поводу перенесенных им пыток, а скорее они подкрепляют ключевые положения его показаний и подтверждают, что возобновленное расследование не было эффективным. Государство-участник соглашается с тем, что заявитель и его приемные сыновья сразу обратились с заявлением о том, что полицейские причинили им физические и психические страдания с целью получения признательных показаний. Заявитель придерживался этих согласующихся между собой показаний на многочисленных допросах в рамках возобновленного расследования в январе 2011 года, и государство-участник признает, что он показал, что подвергся жестокому обращению со стороны полицейских. Не подвергается сомнению, что он сразу же обратился за медицинской помощью и рассказал врачам, что получил телесные повреждения от сотрудников полиции. Тем не менее государство-участник произвольно отрицает доказательства и никак не реагирует на многочисленные согласующиеся между собой заявления, сделанные в ходе первоначального расследования, а также в январе 2011 года, но вместо этого предпринимает попытки отклонить показания заявителя как "противоречивые" или как данные "в порыве гнева" или "в нервном состоянии".

8.8 Следует напомнить, что проведенная 18 января 2011 года судебно-психиатрическая экспертиза, которая была назначена, чтобы "установить психическое состояние жертвы, так как возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела", была проведена против воли заявителя. Кроме того, государство-участник, ограничиваясь ссылкой на датированный 1978 годом документ о постановке заявителя на учет у психиатра, не объясняет, какое отношение он имеет к этой

жалобе. Этот документ никак не упоминался в рамках разбирательства дела в национальных инстанциях. Вместо того чтобы изучить явные медицинские свидетельства, подтверждающие утверждения о жестоком обращении, первой реакцией властей стало требование о том, чтобы заявитель прошел обязательную судебно-психиатрическую экспертизу, которая, как представляется, была призвана показать, что он психически болен.

8.9 Казахстан нарушил свои обязательства по статьям 1, 2, 12, 13 и 14 Конвенции. Возобновленное в декабре 2010 года расследование было вновь прекращено в феврале 2011 года без достижения сколько-нибудь значимого прогресса или установления чьей-либо ответственности и не предоставило заявителю эффективное средство правовой защиты. В качестве первой причины прекращения вновь возбужденного расследования государством-участником приводится то, что доказывание вины полицейских затруднено из-за истечения большого промежутка времени с момента причинения телесных повреждений (три года и восемь месяцев), что, таким образом, представляется признанием того, что задержка напрямую повлияла на расследование. Возобновленное расследование не отвечало требованиям независимости и беспристрастности. Его предвзятый характер подтверждается тем обстоятельством, что, в то время как следователи неоднократно заставляли заявителя являться на допросы, они сразу же удовлетворились простыми отрицаниями вины сотрудниками полиции, причастными к инциденту.

8.10 Государство-участник не привлекло никого к ответственности за пытки, которым подвергся заявитель, и не обеспечило доступа к эффективным средствам правовой защиты, включая компенсацию, реабилитацию и адекватное возмещение за пытки, в нарушение статей 12, 13 и 14 Конвенции. Государство-участник не касается вопроса о необеспечении возмещения, но подтверждает, что заявитель не может получить возмещение или компенсацию за пытки, потому что никто не был привлечен к ответственности и признан виновным.

8.11 Государство-участник стремилось запугать заявителя, чтобы он отозвал свою жалобу, заставляя его пройти судебно-психиатрическую экспертизу, побуждая его семью уговорить его отказаться от иска, а также неоднократно допрашивая его, пока – в отсутствие адвоката – полиции не удалось получить от него короткое заявление об отказе от дачи дальнейших показаний. Учитывая всю совокупность фактов, связанных с запугиванием заявителя, Комитету следует установить, что имело место невыполнение обязанности по защите заявителей от запугивания (статья 13) и по реализации права на подачу индивидуальных петиций (статья 22).

Дополнительные замечания государства-участника

9.1 В вербальной ноте от 24 октября 2011 года государство-участник утверждает, что Правовая инициатива Открытого общества и Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности не уполномочены представлять заявителя в Комитете в свете его нотариально заверенного письма от 18 февраля 2011 года, в котором он добровольно отозвал представленную Комитету жалобу. Аргументы организаций о том, что они связывались с заявителем и не получили указаний отозвать жалобу, а также о том, что нотариально заверенное письмо и письмо, адресованное прокурору Костанайской области, были написаны под давлением, являются необоснованными и не подкрепляются документальными свидетельствами.

9.2 Оно еще раз приводит уже высказанные им аргументы о том, что заявитель не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, и оспаривает длящийся характер предполагаемых нарушений прав заявителя ввиду того обстоятельства, что он больше не находится под стражей и не может подвергаться каким-либо пыткам. Государство-участник делает вывод о том, что утверждения заявителя являются необоснованными, и просит Комитет не рассматривать жалобу по существу.

Дополнительные комментарии представителей

10. В письме от 6 декабря 2011 года представители заявителя ссылаются на свои предыдущие комментарии и добавляют, что государство-участник, как представляется, не понимает аргументов по поводу длящегося характера нарушений, поскольку, разумеется, утверждается не то, что заявитель до сих пор подвергается пыткам, а что необеспечение проведения расследования имеет длящийся характер.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

11.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в той или иной жалобе, Комитет должен принять решение о том, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции.

11.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает компетенцию Комитета *ratione temporis* на том основании, что пытки (27 марта 2007 года), являющиеся предметом жалобы, и последнее процессуальное решение от 1 февраля 2008 года об отказе в возбуждении уголовного дела имели место до того, как Казахстан сделал заявление по статье 22 Конвенции. Комитет напоминает, что обязательства государства-участника по Конвенции применяются начиная с даты ее вступления в силу для данного государства-участника. Он может рассматривать утверждения о нарушениях Конвенции, которые имели место до признания государством-участником компетенции Комитета в соответствии со статьей 22, если последствия таких нарушений продолжают после заявления и если такие последствия сами по себе являются нарушением Конвенции. Длящееся нарушение следует толковать как подтверждение действием или ясным последствием предыдущих нарушений государства-участника после сделанного заявления^s. Комитет отмечает, что Казахстан сделал заявление по статье 22 Конвенции 21 февраля 2008 года. Хотя события, являющиеся предметом жалобы, произошли до этого, решение ДБЭПК от 1 февраля 2008 года (отказ в возбуждении уголовного дела в отношении полицейских) было оставлено в силе областной Прокуратурой 19 марта 2008 года, а в рассмотрении еще одной апелляции заявителя в суд № 2 города Костанай было отказано 25 марта 2008 года, т.е. после того, как Казахстан сделал заявление по статье 22. Кроме того, Генеральная прокуратура поддержала решение ДБЭПК 11 июня 2008 года, отказавшись возбуждать уголовное расследование. Таким образом, невыполнение государством-участником своих обязательств по расследованию утверждений заявителя и предоставлению ему возмещения продолжало иметь место после того, как государство-участник признало компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22 Конвенции. При таких обстоятельствах критерий *ratione temporis* не препятствует рассмотрению Комитетом настоящей жалобы.

11.3 Комитет принимает во внимание утверждение государства-участника о том, что ему не следует рассматривать настоящую жалобу в свете нотариально заверенного письма заявителя об отзыве жалобы от 18 февраля 2011 года. Он считает, что для того, чтобы отзыв поданной в Комитет жалобы имел силу, текст заявления об отзыве должен быть недвусмысленным и должно быть установлено, что такое заявление было сделано добровольно. Комитет не считает необходимым представление документальных свидетельств для оспаривания доказательной силы нотариально заверенного письма, как этого требует государство-участник. Действительно, Комитет правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу^t. В данном случае, изложенные представителями заявителя обстоятельства, в которых заявитель подписал письмо, дают Комитету веские основания сомневаться в том, что письмо было составлено добровольно. Учитывая эти обстоятельства, Комитет считает, что письмо от 18 февраля 2011 года не может считаться добровольным отзывом жалобы, и поэтому не препятствует рассмотрению настоящей жалобы Комитетом.

11.4 Во исполнение пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

^s См. сообщение № 247/2004, *А.А. против Азербайджана*, Решение о неприемлемости, принятое 25 ноября 2005, пункт 6.4.

^t См. также Замечание общего порядка № 1 (1996) Комитета об осуществлении статьи 3 Конвенции, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1)*, приложение IX, пункт 9 b).

11.5 В том что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость жалобы на основании того, что заявитель не обжаловал в суде решения от 1 февраля 2008 года и 6 февраля 2011 года. Вместе с тем он отмечает, что заявитель подал апелляцию на решение от 1 февраля 2008 года в суд № 2 города Костанай, который отклонил ее 25 марта 2008 года. Далее он принимает к сведению неоспоренный аргумент заявителя о том, что, хотя возможность дальнейшего обжалования в областном суде существовала в принципе, она не существовала на практике, поскольку адвокат получил решение после того, как закончился срок для обжалования. В том что касается необжалования заявителем решения от 6 февраля 2011 года, Комитет отмечает, что новое расследование было начато 6 декабря 2010 года, почти через четыре года после того, как произошли предполагаемые события. Таким образом, Комитет считает, что внутренние процедуры разбирательства были необоснованно затянуты^u и что заявителю, таким образом, не требовалось прибегать к ним вновь. В свете вышесказанного Комитет делает вывод о том, что требования пункта 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствуют ему рассматривать это сообщение.

11.6 Ссылаясь на пункт 4 статьи 22 Конвенции и правило 111 правил процедуры Комитета, Комитет приходит к выводу, что каких-либо других препятствий в отношении приемлемости сообщения не существует и переходит к рассмотрению существа вопроса.

Рассмотрение сообщения по существу

12.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

12.2 Комитет отмечает, что заявитель указывает на нарушение пункта 1 статьи 2 Конвенции на том основании, что государство-участник не выполнило свою обязанность предупреждать акты пыток и наказывать виновных. Эти положения применимы в той мере, в которой акты, которым подвергся заявитель, считаются актами пытки по смыслу статьи 1 Конвенции^v. В этой связи Комитет принимает к сведению подробное описание заявителем обращения, которому он подвергся во время содержания под стражей в полиции, и медицинские заключения, документально подтверждающие нанесенные ему телесные повреждения и долговременный психологический ущерб. Комитет считает, что такое обращение можно охарактеризовать как преднамеренное причинение сильной боли и страданий должностными лицами в целях получения от заявителя признания вины. Государство-участник, не оспаривая медицинские доказательства, отрицает какую-либо причастность полиции. Не оспаривается утверждение о том, что заявитель находился под стражей в полиции в момент получения им телесных повреждений и что он обратился за медицинской помощью в связи со своими телесными повреждениями сразу же после его освобождения из-под стражи. Учитывая эти обстоятельства, следует предположить, что государство-участник несет ответственность за нанесенный заявителю ущерб, если оно не представит убедительного альтернативного объяснения. Государство-участник не представило такого объяснения, и поэтому Комитет должен сделать вывод о том, что телесные повреждения нанесли заявителю полицейские. Комитет так-

^u См. сообщение № 119/1998, *В.Н.И.М. против Канады*, Решение, принятое 12 ноября 2002 года, пункт 6.2.

^v См. сообщение № 269/2005, *Салем против Туниса*, Решение, принятое 7 ноября 2007 года, пункт 16.4.

же принимает к сведению неоспоренные факты того, что задержание заявителя не было зарегистрировано, что ему не было предоставлено адвоката и доступа к независимому медицинскому обследованию^w. На основании подробных показаний, данных заявителем по поводу перенесенных им пыток, и медицинских заключений, подтверждающих его утверждения, Комитет приходит к выводу о том, что факты в том виде, в котором они были изложены, представляют собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции и что государство-участник не выполнило свою обязанность предупреждать акты пыток и наказывать виновных в нарушение пункта 1 статьи 2 Конвенции

12.3 Заявитель также утверждает, что не было проведено быстрого беспристрастного и эффективного расследования его утверждений о пытках, что виновные лица не были привлечены к ответственности и что его семья получала угрозы и подвергалась запугиваниям в нарушение статей 12 и 13 Конвенции. Комитет отмечает, что, хотя заявитель сообщил об актах пыток спустя несколько дней после случившегося, предварительное расследование было начато только через месяц и привело к отказу в возбуждении уголовного дела. После этого расследование несколько раз возобновлялось в ответ на обращения заявителя и прекращалось различными прокурорскими и следственными органами, и в результате расследование было закрыто, а на полицейских не была возложена уголовная ответственность за отсутствием доказательств.

12.4 Комитет напоминает, что само по себе расследование не является достаточным для того, чтобы продемонстрировать соблюдение государством-участником своих обязательств по статье 12 Конвенции, если может быть показано, что оно не было беспристрастным^x. В этой связи он отмечает, что расследование было поручено отделению полиции (Южному ОВД), в котором имели место предполагаемые пытки, а после этого – вышестоящему над ним органу (Управлению собственной безопасности областного ДВД). Комитет напоминает о своей обеспокоенности по поводу того, что предварительное рассмотрение жалоб в отношении пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников полиции осуществляется Управлением собственной безопасности, находящимся в той же системе подчинения, что и регулярные полицейские силы, в связи с чем такое рассмотрение не является беспристрастным^y.

12.5 Статья 12 требует также, чтобы расследование было быстрым, беспристрастным и эффективным, при этом быстрота имеет важное значение, поскольку это позволяет прекратить применение к жертве таких действий и, во-вторых, поскольку, за исключением случаев причинения долговременных или тяжких повреждений вследствие применения вышеупомянутых методов, физические следы пыток, и прежде всего жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как правило, исчезают через короткое время^z. Комитет отмечает, что предварительное расследование было начато через месяц после заявленных фактов пыток, а медицинское обследование заявителя было проведено только 23 апреля 2007 года, через три недели после его выписки из больницы. Экспертиза одежды, которая была на заявителе и обвиняемых в пыт-

^w Комитет выразил обеспокоенность по поводу недостаточных гарантий предупреждения пыток при содержании под стражей в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу государства участника (CAT/C/KAZ/CO/2, пункт 9).

^x См. сообщение № 257/2004, *Керемедчиев против Болгарии*, Решение, принятое 11 ноября 2008 года, пункт 9.4.

^y См. заключительные замечания Комитета по Казахстану, CAT/C/KAZ/CO/2, пункт 24.

^z Сообщение № 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, Соображения, принятые 14 мая 1998 года, пункт 8.2.

ках полицейских, была проведена лишь 16 июля 2007 года, т.е. более чем через три месяца после предполагаемых пыток, в связи с чем результаты экспертизы были искажены, поскольку одежда полицейских была постирана. Комитет также отмечает, что расследование в основном опиралось на показания полицейских, которые отрицали какую-либо причастность к пыткам, при этом мало значения придавалось согласующимся между собой показаниям заявителя и неоспоренным медицинским заключениям, документально подтверждающим причиненные ему повреждения. Кроме того, несмотря на то, что в ходе возобновленного в декабре 2010 года расследования заявитель на многочисленных допросах подтвердил свои показания, и несмотря на сделанный Генеральной прокуратурой в ее решении от 6 декабря 2010 года вывод о том, что утверждения были обоснованными и подкреплялись медицинскими данными и показаниями свидетелей, расследование было прекращено в феврале 2011 года без предъявления виновным обвинений в уголовном преступлении или предоставления каких-либо средств правовой защиты заявителю.

12.6 Комитет также принимает к сведению утверждения заявителя о том, что во время расследования его дела в 2007 году он и его семья сталкивались с угрозами, попытками его подкупить, чтобы он отозвал свою жалобу, и что тактика запугивания, включая проведение против его воли судебно-психиатрической экспертизы и давление на его семью в целях убедить его отказаться от своих утверждений, также сопровождала возобновленное расследование в 2010–2011 годах. Государство-участник не представило никакой информации в связи с этими утверждениями, за исключением полного отрицания применения какого-либо давления или запугивания по отношению к заявителю. Комитет отмечает, что заявитель сообщил об актах запугивания в областную прокуратуру в июне 2007 года и что по данным жалобам так и не было предпринято никаких действий. Он также отмечает, что данные утверждения согласуются с выводами Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания о существовании в Казахстане тенденции и практики запугивания подателей жалобы на пытки^{aa}. Учитывая судебно-психиатрическую экспертизу, проведенную против воли заявителя во время возобновленного расследования, давление, оказанное на его семью, чтобы убедить его отказаться от своих заявлений, и случаи запугивания, которые имели место в 2007 году, Комитет считает, что письма, составленные в феврале 2011 года, в которых заявитель отказался от услуг своего адвоката, а затем отказался давать дальнейшие показания, отказался от своих предыдущих утверждений и заявил, что у него не имеется претензий к полиции, не могут считаться свободным и добровольным согласием, данным без какого-либо запугивания или принуждения.

12.7 В свете вышеуказанных выводов и на основании рассмотренных им материалов Комитет делает вывод о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство по проведению быстрого, беспристрастного и эффективного расследования утверждений о пытках и предпринятию шагов по обеспечению защиты его и его семьи как главных свидетелей от запугиваний, явившихся следствием их жалоб и показаний в ходе расследования, в нарушение статей 12 и 13 Конвенции.

^{aa} См. доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака о его миссии в Казахстан, A/HRC/13/39/Add.3, пункты 51 и 59.

12.8 Что касается предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции, то Комитет отмечает отсутствие возражений против того, что невозбуждение уголовного дела лишило заявителя возможности предъявить гражданский иск с требованием компенсации, поскольку в соответствии с внутренним законодательством право на компенсацию за пытки возникает только после вынесения судом обвинительного приговора виновным должностным лицам по уголовному делу. В этой связи Комитет напоминает, что статья 14 Конвенции признает не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государство-участники обязательство обеспечивать, чтобы жертва пыток получала соответствующее возмещение. Это возмещение должно охватывать весь ущерб, причиненный жертве, включая восстановление в правах, компенсацию и реабилитацию жертвы, равно как и соответствующие меры, гарантирующие неповторение нарушений, с учетом во всех случаях обстоятельств каждого дела^{bb}. Комитет считает, что, несмотря на преимущества, которые предоставляет уголовное расследование для жертвы с точки зрения доказывания, гражданское разбирательство и требование жертвы о возмещении не должны зависеть от исхода уголовного разбирательства. Он считает, что выплату компенсации не следует откладывать до установления уголовной ответственности. Гражданское разбирательство должно быть доступным независимо от уголовного разбирательства, и для такого гражданского судопроизводства следует предусмотреть необходимое законодательство и институты. Если в соответствии с внутренним законодательством требуется провести уголовное разбирательство до обращения за гражданской компенсацией, то непроведение уголовного разбирательства или его неоправданная задержка представляют собой невыполнение государством-участником своих обязательств по Конвенции. Комитет подчеркивает, что дисциплинарные или административные средства защиты без доступа к эффективному судебному пересмотру не могут считаться адекватной формой возмещения в контексте статьи 14. На основании рассмотренной им информации Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции^{cc}.

12.9 Комитет вновь указывает, что в ходе процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений, изложенной в статье 22, государство-участник обязано добросовестно сотрудничать с Комитетом, воздерживаться от принятия любых мер, способных помешать этому процессу^{dd}, и воздерживаться от любых актов запугивания или репрессий в отношении заявителей, их семей и/или уполномоченных представителей в связи с представлением жалобы в Комитет. К числу таких актов могут относиться, среди прочего, любые виды прямых или косвенных угроз, принуждения или других ненадлежащих действий, имеющих целью отговорить или разубедить заявителей или потенциальных заявителей от подачи своих жалоб или оказать на них давление, с тем чтобы они отозвали или изменили свои претензии. Любое такое вмешательство может лишить смысла право лиц на подачу петиций по статье 22.

12.10 Комитет отмечает, что, прежде чем подписать письмо об отзыве жалобы от 18 февраля 2011 года, заявитель подписал несколько других писем, в которых он отказался от помощи своего адвоката, взял назад сделанные ранее заяв-

^{bb} См. сообщение № 269/2005, *Салем против Туниса*, Решение, принятое 7 ноября 2007 года, пункт 16.8.

^{cc} См., например, сообщение № 207/2002, *Димитриевич против Сербии и Черногории*, Решение, принятое 24 ноября 2004 года, пункт 5.5.

^{dd} См. сообщение № 341/2008, *Ханафи против Алжира*, Решение, принятое 3 июня 2011 года, пункт 9.8.

ления и отказался давать дальнейшие показания. После этого единственными претензиями к полиции оставались претензии, представленные Комитету. Комитет отмечает, что нотариально заверенное письмо об отзыве жалобы было направлено в Комитет с копией в Министерство иностранных дел вместе с переводом с русского языка на английский. Комитет принимает к сведению давление, оказанное на заявителя и его семью на национальном уровне, учитывая также выдвинутые представителями заявителя аргументы по поводу обстоятельств подготовки нотариально заверенного письма, и, ссылаясь на свой вывод о том, что рассмотренные им факты указывают на нарушение статьи 13 Конвенции, делает вывод о том, что ущемление государством-участником права заявителя на подачу петиций представляет собой также нарушение статьи 22 Конвенции.

13. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, считает, что рассмотренные им факты указывают на нарушения статьи 1 в совокупности с пунктом 1 статьи 2 и статей 12, 13, 14 и 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

14. Комитет настоятельно призывает государство-участник провести надлежащее, беспристрастное и эффективное расследование, с тем чтобы предать правосудию виновных в обращении с заявителем, принять действенные меры для обеспечения защиты заявителя и его семьи от угроз и запугивания в любой форме, предоставить заявителю полное и адекватное возмещение за причиненные страдания, в том числе компенсацию и реабилитацию, и предупреждать подобные нарушения в будущем. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры государству-участнику следует в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать Комитет о мерах, принятых им в связи с настоящим решением.

Сообщение № 444/2010: Абдусаматов и др. против Казахстана

<i>Представлено:</i>	Тоиржоном Абдусаматовым и 28 другими заявителями (представлены адвокатом Кристин Ларок, АКАТ-Франция)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата жалобы:</i>	24 декабря 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 1 июня 2012 года

завершив рассмотрение жалобы № 444/2010, представленной Комитету против пыток Кристин Ларок от имени Тоиржона Абдусаматова и 28 других заявителей в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителями, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителями являются 27 узбекских граждан и два таджикских гражданина^a: Тоиржон Абдусаматов; Файзуллахон Акбаров; Акмалжон Шодиев; Сухроб Базаров; Ахмад Болтаев; Шухрат Ботиров; Мухитдин Гуламов; Шухрат Холбоев; Сайдакбар Джалолхонов; Аброр Касымов; Олимжон Холтураев; Сарвар Хуррамов; Ойбек Кулдашев; Кобилжон Курбанов; Бахриддин Нуриллаев; Бахтиёр Нуриллаев; Улугбек Остонов; Отабек Шарипов; Турсунбой Сулаймонов; Абдуазимхужа Якубов; Уктам Рахматов; Алишер Хошимов; Ойбек Пулатов; Маруф Юлдошев; Исобек Пардаев; Равшан Тураев; Дилбек Каримов; Сирожиддин Талипов и Файзиддин Умаров. Заявители утверждают, что их экстрадиция в Узбекистан будет представлять собой нарушение Казахстаном статьи 3 Конвенции против пыток. Они представлены адвокатом Кристин Ларок из федерации "Действия христиан за отмену пыток" (АКАТ-Франция).

1.2 В соответствии с правилом 114 (бывшее правило 108) своих правил процедуры Специальный докладчик по новым жалобам и временным мерам, действуя от имени Комитета, 24 и 31 декабря 2010 года и 21 января 2011 года обращался к государству-участнику с просьбой воздержаться от экстрадиции заявителей в Узбекистан, пока их жалоба рассматривается Комитетом. Просьба о применении временных мер была вновь повторена 6 мая и 9 июня 2011 года.

^a Будучи в Казахстане, все заявители уполномочили адвоката представлять их интересы.

Несмотря на это, заявители были экстрадированы в Узбекистан 29 июня 2011 года.

1.3 15 ноября 2011 года на своей сорок седьмой сессии Комитет постановил, что, не выполнив просьбу, сформулированную Комитетом в соответствии с правилом 114 его правил процедуры, государство-участник нарушило свое обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, предусмотренное в статье 22 Конвенции; и что сообщение является приемлемым, поскольку в нем поднимаются вопросы по статье 3 Конвенции. Комитет удовлетворил просьбу государства-участника о проведении устных слушаний и соответственно постановил пригласить представителей государства-участника вместе с адвокатом заявителей на устные слушания по существу сообщения, которые намечено провести на сорок восьмой сессии Комитета в мае 2012 года.

1.4 1 июня 2012 года Комитет постановил обнародовать свое решение о приемлемости от 15 ноября 2011 года. В настоящем решении воспроизводится лишь резюме представленных заявителями фактов жалобы и представлений сторон относительно существа сообщения. С представлениями сторон относительно приемлемости и решением Комитета можно ознакомиться в документе Абдусаматов и другие против Казахстана, сообщение № 444/2010, решение о приемлемости от 15 ноября 2011 года.

Резюме фактов в изложении заявителей

2.1 Заявители являются приверженцами ислама и бежали из Узбекистана, опасаясь преследований за исповедование своей религии. Двенадцать (12) заявителей были признаны Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) подмандатными беженцами в период с 2005 года по март 2010 года. В январе 2010 года в Казахстане вступил в силу новый Закон о беженцах, обязывающий всех просителей убежища, а также всех признанных УВКБ подмандатных беженцев регистрироваться в государственных органах Казахстана, а не в УВКБ. Заявители были надлежащим образом зарегистрированы в миграционной полиции в мае 2010 года.

2.2 В период с 9 по 11 июня 2010 года заявители были арестованы сотрудниками Казахстанской миграционной полиции и лицами в штатском, которые предположительно являлись представителями Комитета национальной безопасности (КНБ). В момент ареста заявителям не предъявлялось никаких ордеров; хотя некоторым из них они были предъявлены позднее. В мае 2010 года Центральный комитет по определению статуса беженцев (ЦКСБ) провел с заявителями собеседования, на которых не присутствовали ни адвокат, ни переводчик. 11 и 27 августа 2010 года ЦКСБ отклонил их ходатайства о предоставлении убежища, несмотря на то, что 12 из них УВКБ ранее уже предоставило статус подмандатных беженцев. В решениях было указано лишь то, что эти лица не удовлетворяют требованиям, дающим им право на получение статуса беженцев, без каких-либо дополнительных разъяснений.

2.3 8 сентября 2010 года прокуратура Алматы заявила, что по просьбе узбекских властей и в соответствии с двусторонним соглашением от 22 января 1993 года (Конвенция Содружества Независимых Государств (СНГ) о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская конвенция)) и Шанхайской конвенцией 2001 года заявители будут экстрадированы в Узбекистан как члены "запрещенных организаций" и лица, обвиняемые в "посягательстве на свержение конституционного строя" в Узбекистане. При этом им не были вручены ни постановления об экстрадиции, ни какие-либо иные письменные уведомления.

2.4 6 декабря 2010 года суд № 2 Алмалинского района Алматы постановил объединить в одно дело апелляции заявителей на решения ЦКСБ.

Резюме жалобы

3.1 Заявители ссылаются на заключительные замечания Комитета по правам человека по Узбекистану, в которых он выразил озабоченность по поводу ограничения и ущемления свободы религии и убеждений и применения уголовного законодательства для наказания явно мирных проявлений религиозной свободы, в том числе в отношении членов незарегистрированных религиозных групп, на неоднократные сообщения о предъявлении обвинений и лишении свободы таких лиц^b и на доклад организации "Хьюман райтс уотч", в котором говорится о том, что узбекские власти избирают своей мишенью и помещают под стражу мусульман и других верующих, исповедующих свою религию вне официально разрешенных религиозных институтов или принадлежащих к незарегистрированным религиозным организациям^c.

3.2 Заявители далее сообщают, что существующая в Узбекистане практика пыток и жестокого обращения документально подтверждена и что в 2010 году Комитет по правам человека с обеспокоенностью отметил постоянно поступающие сообщения о пытках и жестоком обращении^d. АКАТ-Франция, предоставившая адвоката заявителям, внимательно следит за делами десятков жертв пыток и отмечает, что в Узбекистане пытки продолжают применяться на систематической основе и что мусульмане, отказывающиеся исповедовать свою веру под контролем государства, сталкиваются с серьезной угрозой пыток и других форм жестокого обращения в местах содержания под стражей.

Резюме замечаний государства-участника по существу сообщения

4.1 24 июня 2011 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения и проинформировало Комитет об экстрадиции 19 заявителей. Оно напомнило, что с 9 июня по 14 декабря 2010 года были арестованы 19 иностранцев, на которых в Узбекистане был выдан ордер на арест в связи с совершением тяжких преступлений. Четверо из них являлись просителями убежища, а 15 получили статус беженцев от УВКБ. С 1 января 2010 года все вопросы, связанные с получением убежища и статуса беженцев, регулируются новым законом о беженцах, в связи с чем статус беженцев, предоставленный ранее УВКБ, был аннулирован. Вопрос о статусе беженцев всех 19 заявителей был рассмотрен Специальной комиссией Министерства труда и социальной защиты населения (с 30 сентября 2010 года эта комиссия находится в ведении Министерства внутренних дел). В этой работе принимал участие и эксперт из женевской штаб-квартиры УВКБ, который имел возможность присутствовать на всех совещаниях и имел доступ ко всей документации. Комиссия также рассмотрела материалы, представленные Узбекистаном. Комиссия отклонила ходатайства о предоставлении убежища и аннулировала статус беженцев всех 19 заявителей. 10–29 декабря 2010 года жалобы заявителей рассматривал суд № 2 Алмалинского района Алматы, который утвердил решение Комиссии об отказе в предоставлении им статуса беженцев. По итогам слушания, проходившего 2 февраля – 29 марта 2011 года, городской суд Алматы отклонил поданные

^b CCPR/CO/83/UZB, пункт 22, и CCPR/C/UZB/CO/3, пункт 19.

^c Human Rights Watch report, *Creating Enemies of the State: Religious Persecution in Uzbekistan* (2004), available from: <http://www.hrw.org/en/reports/2004/03/29/creating-enemies-state-0>).

^d CCPR/C/UZB/CO/3, пункт 11.

заявителями апелляции. Кассационные жалобы 28 заявителей^е были отклонены, и решение Комиссии окончательно вступило в силу. Заявители также обжаловали решение Генерального прокурора об их экстрадиции в Узбекистан на основании статьи 531-1 Уголовно-процессуального кодекса. 15 марта 2011 года суд № 2 Алмалинского района отклонил их жалобу. После того, как апелляция была отклонена и городским судом Алматы, решение Генерального прокурора об экстрадиции окончательно вступило в силу.

4.2 Государство-участник утверждает, что представители УВКБ и Бюро по правам человека государства-участника осуществляли надзор за судопроизводством. В комиссию не поступало никаких жалоб на процессуальные нарушения. Производство по делам заявителей было прозрачным и беспристрастным и соответствовало международным нормам, в том числе Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Ходатайства заявителей о предоставлении им статуса беженцев рассматривались на основании закона о беженцах, и решения об отказе в предоставлении им этого статуса были обжалованы ими во всех инстанциях. Во всех судебных инстанциях заявителям гарантировалась правовая помощь. Свое решение миграционная комиссия обосновывала тем, что заявители представляют угрозу для государства-участника и могут нанести серьезный ущерб безопасности других стран. Заявителям было отказано в предоставлении этого статуса в соответствии со статьей 1 F c) Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Государство-участник заявляет далее, что, поскольку Узбекистан является участником Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток, уголовные дела против заявителей будут вестись в соответствии с узбекским национальным законодательством и международными обязательствами страны.

4.3 Заявители были экстрадированы на основании Минской конвенции. Узбекские власти гарантировали защиту их прав и свобод, а также неприменение к ним пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Таким образом, государство-участник заявляет, что нынешнее сообщение, рассматриваемое Комитетом против пыток, не имеет под собой никаких оснований.

Резюме комментариев заявителей по замечаниям государства-участника

5.1 5 августа 2011 года адвокат заявителей отмечает, что, во-первых, государство-участник говорит лишь о 19 заявителях из 29. Далее она еще раз подчеркивает, что имевшиеся в распоряжении заявителей средства правовой защиты в контексте рассмотрения их ходатайств о предоставлении убежища были неэффективными^ф. Адвокат обращает внимание на то, что, по словам государства-

^е Из замечаний государства-участника не ясно, идет ли речь о 19 заявителях (если да, то о каких) или о 28 заявителях (в таком случае не ясно, что стало с остальными заявителями).

^ф В этой связи адвокат ссылается на пункт 19 заключительных замечаний Комитета по правам человека по первоначальному докладу Казахстана (CCPR/C/KAZ/CO/1), который рассматривался в июле 2011 года, отмечая, что Комитет выразил обеспокоенность в связи с тем, что, несмотря на принятие в стране Закона о беженцах 2010 года, его применение не гарантирует защиту прав, признаваемых в Пакте, а также в связи с тем, что физические лица, в частности узбекские граждане [...], не имеют никаких гарантий в соответствии с принципом недопустимости принудительного возвращения. Адвокат также обращает внимание на подготовленный в июне 2011 года рядом казахских НПО документ, в котором высказывается аналогичная озабоченность со ссылкой на ситуацию заявителей в рассматриваемом деле (Объединенный доклад

участника, ходатайства заявителей о предоставлении им статуса беженцев были отклонены на основании статьи 12 Закона о беженцах, в соответствии с которой статус беженцев не предоставляется в тех случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что просители убежища являлись или являются членами запрещенных религиозных организаций. Это положение закона подвергалось критике как противоречащее требованиям международного беженского права^g.

5.2 Адвокат отмечает, что после экстрадиции заявителей в Узбекистан они содержались под стражей без связи с внешним миром. 9 июня 2011 года государство-участник экстрадировало заявителей, игнорируя просьбу Комитета о принятии временных защитных мер, сознавая при этом, что для заявителей возвращение чревато угрозой пыток и жестокого обращения, и полагаясь на "ненадежные дипломатические заверения", которые якобы предоставил ему Узбекистан. Государство-участник официально признало факт высылки 28 человек; адвокат просит уточнить местонахождение и статус последнего, еще не выданного задержанного.

5.3 Адвокат отмечает, что заявители были высланы на основании Минской конвенции, в которой, однако, ничего не говорится об обязательстве воздерживаться от принудительного возвращения, вытекающем из участия государства в Конвенции против пыток, и что положения этого документа не освобождают государство-участник от обязательства не возвращать лицо государству, если там ему могут угрожать пытки.

5.4 Адвокат далее утверждает, что государству-участнику было известно, что в Узбекистане заявителям угрожают пытки. Она подчеркивает, что о широком распространении практики пыток в Узбекистане говорится в ряде открытых докладов, выпущенных учреждениями системы Организации Объединенных Наций, международными организациями и национальными неправительственными организациями (НПО)^h. В своих ходатайствах о предоставлении убежища заявители подробно рассказали, почему по возвращении в Узбекистан лично им угрожают пытки, а некоторые из них также описали пытки, которым они подверглись в Узбекистане в прошлом. Поскольку все заявители обвиняются в Узбекистане в совершении тяжких преступлений, например в принадлежности к запрещенным религиозным движениям, они относятся к той группе людей, которые систематически подвергаются жестокому обращению. Кроме того, до вступления в силу нового закона о беженцах УВКБ уже предоставило в Казахстане статус беженцев многим заявителям.

казахских НПО Комитету по правам человека, размещен по адресу http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/ngos/Almaty_report_HRC102.pdf).

^g Адвокат ссылается на подготовленный в октябре 2009 года доклад МФПЧ "Казахстан/Кыргызстан: эксплуатация трудящихся-мигрантов, отсутствие защиты просителей убежища и беженцев". Наконец, адвокат поясняет, что казахские НПО критикуют УВКБ за его участие в работе по определению правомерности предоставления статуса беженца в государстве-участнике (Kazakhstan Coalition of Nongovernmental Organizations (NGOs) against Torture, 2010 Report, p.11,), отмечая при этом, что в июле 2011 года в своих заключительных замечаниях по Казахстану Комитет по правам человека выразил аналогичную озабоченность.

^h Речь идет о заключительных замечаниях по Узбекистану Комитета против пыток (CAT/C/UZB/CO/3) и Комитета по правам человека (CCPR/CO/83/UZB), докладе Специального докладчика по вопросу о пытках (A/HRC/13/39/Add.6), а также о посвященных Узбекистану открытых докладах организаций АКАТ-Франция, "Международная амнистия", "Хьюман райтс уотч" и узбекских НПО.

5.5 Наконец, касаясь вопроса о дипломатических заверениях, адвокат поясняет, что в июле 2011 года в своих заключительных замечаниях по Казахстану Комитет по правам человека конкретно просил государство-участник проявлять крайнюю осмотрительность в тех случаях, когда оно полагается на дипломатические заверения при рассмотрении вопроса о возвращении иностранных граждан в страны, где они могут подвергаться пыткам или серьезным нарушениям прав человека. Применительно к рассматриваемому делу адвокат обращает внимание на отсутствие как механизма мониторинга положения заявителей в Узбекистане, так и доступа к ним в этой стране.

Резюме дополнительной информации, представленной государством-участником

6.1 23 сентября 2011 года государство-участник вновь заявило о том, что все процедуры рассмотрения ходатайств заявителей о предоставлении убежища в Миграционном комитете носили вполне законный характер и что решение властей не предоставлять убежище заявителям было оправданным и законным. Миграционному комитету были представлены все материалы по экстрадиции, полученные от узбекских властей.

6.2 Все решения об отказе в предоставлении убежища заявителям, равно как и решения об их экстрадиции в Узбекистан, были рассмотрены и подтверждены судом, в том числе в апелляционном порядке. Производство велось прозрачно и беспристрастно. На всех этапах судебного разбирательства заявители могли пользоваться услугами адвокатов, которые представляли их интересы, в том числе в апелляционной инстанции.

6.3 Государство-участник подчеркивает, что Миграционная комиссия принимала свои решения на основе достоверной и проверенной информации, согласно которой нахождение заявителей в Казахстане представляет угрозу для государства-участника и может нанести серьезный ущерб безопасности других стран. В статье 1 F c) Конвенции 1951 года о статусе беженцев предусматривается, что положения Конвенции не распространяются на всех тех лиц, в отношении которых имеются серьезные основания полагать, что они "виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций". Согласно статье 12 казахстанского Закона о беженцах статус беженцев не предоставляется в тех случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что заинтересованные лица принимают или принимали участие в деятельности запрещенных религиозных организаций. На этом основании, изучив материалы дела, УВКБ приняло решение аннулировать удостоверения беженцев, ранее выданные ряду заявителей.

6.4 Что касается положения заявителей в Узбекистане, то государство-участник вновь подчеркивает, что Узбекистан является участником основных международных договоров о правах человека и что уголовное производство в стране осуществляется в соответствии с положениями национального законодательства и международными обязательствами Узбекистана. Узбекистан предоставил гарантии соблюдения основных прав и свобод заявителей и заверения в том, что они не будут подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения.

Дополнительные представления заявителей относительно существа жалобы

7.1 29 февраля 2012 года адвокат представила дополнительную информацию о причинах, побудивших заявителей обратиться за защитой в Казахстане. Адвокат отмечает, что ей не удалось связаться с заявителями во время их содержания под стражей ни в Казахстане, ни после их экстрадиции в Узбекистан; таким образом, информация основана на составленных заявителями ходатайствах о предоставлении убежища, апелляциях и судебных исках, поданных их адвокатами в рамках судебного разбирательства в судах государства-участника в 2010 и 2011 годах, а также на постановлениях казахстанского суда. Все заявители подписали доверенность на представление их интересов адвокатом в рамках настоящего сообщения.

Тоиржон Абдусаматов

7.2 В мае 1999 года заявитель присоединился к Исламскому движению Узбекистана в Таджикистане. Через месяц он бежал из лагеря организации и сдался полиции в Узбекистане. В апреле 2000 года он был приговорен к тюремному заключению сроком на 20 лет. В феврале 2005 года он был освобожден по амнистии, однако сотрудники полиции пригрозили ему повторным арестом в случае, если он не согласится шпионить за несколькими прихожанами в своей мечети. В ноябре 2005 года его брат был арестован в Казахстане и подвергнут принудительному возвращению, несмотря на ходатайство о предоставлении убежища, и с того времени за домом их семьи велось наблюдение. В декабре 2005 года заявитель прибыл в Алма-Ату, и в июле 2007 года УВКБ предоставило ему статус беженца. После отъезда заявителя его шурин был арестован и избит во время содержания под стражей, и узбекские власти приказали матери и брату заявителя найти его и потребовали от них добиться его возвращения.

Файзуллахон Акбаров

7.3 18 июня 2009 года заявитель был арестован сотрудниками Службы национальной безопасности (СНБ). Во время пребывания под стражей его жестоко избивали, оказывали психологическое давление и угрожали предъявить обвинения в терроризме. После того как с Министерством внутренних дел связалась местная НПО, он был переведен в центр для бездомных и впоследствии освобожден 22 июня 2009 года. 24 июня 2009 года он бежал из Узбекистана и обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Казахстане, где УВКБ предоставило ему статус беженца.

Акмалжон Шодиев

7.4 Заявитель, являющийся гражданином Таджикистана, работал в Узбекистане с 2000 по 2003 год. В 2007 году заявитель находился на заработках в России и по телефону узнал от своего брата, что в Узбекистане на его имя выдан ордер на арест в связи с членством в экстремистской и религиозной организации. Он подал ходатайство о предоставлении убежища в России, но оно было отклонено. 9 июля 2009 года по возвращении в Таджикистан он был арестован, и службы безопасности угрожали экстрадировать его в Узбекистан. Задействовав свои связи и дав взятку, тесть заявителя добился его освобождения, после чего заявитель бежал в Казахстан.

Сухроб Базаров

7.5 Заявитель регулярно ходил молиться в мечеть. Агенты СНБ несколько раз вызвали его на допрос и угрожали арестом. В его доме регулярно производили обыск вооруженные сотрудники. В 2009 году он был приглашен в гости к одному из своих друзей и познакомился с неким Умаром. В августе 2009 года его друг был арестован из-за своей связи с Умаром. Заявитель был также допрошен полицией. Опасаясь ареста, он уехал из Узбекистана, и 26 ноября 2009 года УВКБ предоставило ему статус беженца.

Ахмад Болтаев

7.6 2 апреля 2000 года заявитель был арестован в ходе массовых арестов мусульман, последовавших за взрывами в Ташкенте в 1999 году. Во время содержания под стражей он был избит дубинками; полицейские подложили ему в одежду героин и сфабриковали против него дело. Его избивали и пытали в течение 26 дней до тех пор, пока он не согласился подписать ложное признание, после чего он был переведен в следственный изолятор в Ташкенте, где вновь подвергся пыткам. 15 мая 2000 года его приговорили к тюремному заключению сроком на 20 лет за терроризм, разжигание расовой, религиозной или этнической ненависти, посягательство на свержение конституционного строя и владение наркотиками. В тюрьме его заставляли бегать голым и выполнять изнурительные физические упражнения; кроме того, его регулярно избивали и допрашивали агенты СНБ. 27 декабря 2003 года в силу критического состояния здоровья он был освобожден из тюрьмы под обязательство раз в две недели являться в местное отделение Министерства внутренних дел, где его регулярно подвергали побоям. 13 сентября 2006 года ему сообщили об аресте нескольких членов его семьи. Заявитель скрывался вплоть до своего отъезда в Кыргызстан в ноябре 2007 года. 17 марта 2009 года он приехал в Алма-Ату, и в августе 2009 года УВКБ предоставило ему статус беженца.

Шухрат Ботиров

7.7 Заявитель регулярно ходил в мечеть на пятничные молитвы, и представители местных органов власти несколько раз угрожали ему арестом. В апреле 2010 года сотрудники СНБ арестовали двух его друзей, вместе с которыми он обычно ходил молиться по пятницам. Они были приговорены к 9 и 20 годам тюремного заключения. Заявитель опасался за свою жизнь и решил уехать из Узбекистана. 5 апреля 2010 года он прибыл в Казахстан, где УВКБ предоставило ему статус беженца.

Мухитдин Гуламов

7.8 В 1999 году трое друзей заявителя, вместе с которыми он посещал мечеть, были арестованы, а в его доме был произведен обыск. В 2001 году в ходе новой волны арестов, направленной на прихожан мечети, которую он посещал, полицейские обыскали его дом в его отсутствие. После этого заявитель скрывался от властей вплоть до 2004 года. Когда он перестал скрываться, его вызвали в прокуратуру и допросили с целью получения сведений о его знакомых. С 2005 по 2007 годы он снова скрывался; он начал скрываться после того, как несколько из его друзей были осуждены. В начале 2007 года он уехал из Узбекистана и в марте 2007 года получил предоставляемый УВКБ статус беженца в Казахстане.

Шухрат Холбоев

7.9 В ноябре 1999 года были арестованы друзья заявителя, их заставили подписать документы с утверждениями о том, что заявитель призывал к свержению конституционного режима. В декабре 1999 года заявителя арестовали и вынудили подписать признательные показания. В феврале 2000 года его приговорили к тюремному заключению сроком на шесть с половиной лет за посягательство на свержение конституционного строя и незаконное владение оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами. 14 января 2004 года он был освобожден по амнистии. В августе 2009 года несколько его друзей были арестованы. 9 октября 2009 года он бежал в Кыргызстан, а 11 января 2010 года он прибыл в Алма-Ату и обратился с ходатайством об убежище в соответствии с казахстанским Законом о беженцах 2010 года.

Сайдакбар Джалолхонов

7.10 В 1995 году были арестованы несколько религиозных лидеров, а мечеть, в которую ходил заявитель, была в принудительном порядке закрыта. В этой связи он решил перебраться в Россию. В России он возобновил религиозную учебу и стал имамом. Раз в год он посещал Узбекистан. В 2001 году ему стало известно о том, что его бывший учитель был арестован и под пыткой раскрыл имена всех своих учеников, включая заявителя, и что к нему в дом несколько раз приходили сотрудники СНБ и расспрашивали о нем его родителей. Заявитель немедленно вернулся в Россию. В 2004 году его вызвали в Федеральную службу безопасности Российской Федерации, где ему сообщили о том, что его имя в Узбекистане внесено в черный список. В связи с этим ему было отказано в продлении разрешения на работу и рекомендовано уехать из России; в противном случае ему грозила депортация в Узбекистан. Он переехал в Кыргызстан, а затем в Казахстан, где 26 августа 2009 года УВКБ предоставило ему статус беженца.

Дилбек Каримов

7.11 Заявитель работал на заводе в Санкт-Петербурге. Он начал изучать ислам. В 2009 году его мать сообщила ему об аресте его дяди и нескольких друзей по обвинению в членстве в экстремистской религиозной группе. Она также сказала, что к ним домой приходили сотрудники СНБ и что они заставили ее дать им адрес заявителя в Санкт-Петербурге. Заявителю сообщили, что он разыскивается узбекскими властями в связи с членством в религиозной экстремистской организации. 6 января 2010 года он обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Казахстане. С 10 по 25 апреля 2010 года его отца держали под стражей сотрудники узбекской СНБ, рассчитывая тем самым заставить заявителя вернуться в Узбекистан.

Аброр Касымов

7.12 В июне 2007 года в Коканде сотрудники СНБ арестовали 55 человек, включая одного из друзей заявителя, которого заставили дать показания против последнего. 10 июля 2007 года заявитель бежал в Россию. В его отсутствие в доме был произведен обыск и конфискованы документы. Кроме того, его жену и родителей регулярно вызывали на допросы в СНБ. В апреле 2009 года он прибыл в Казахстан и обратился с ходатайством о предоставлении убежища.

Олимжон Холтураев

7.13 С 2004 года заявитель изучал Коран на арабском языке. В 2008 году его друг подвергся аресту и раскрыл имя заявителя. 23 ноября 2008 года заявитель начал скрываться от властей. После того, как еще одному его другу, вернувшемуся в Узбекистан из Соединенного Королевства, был вынесен обвинительный приговор, заявитель решил обратиться с ходатайством о предоставлении убежища в Казахстане.

Алишер Хошимов

7.14 27 января 1998 года заявитель был арестован; ему в карман подложили наркотики и обвинили во владении наркотиками. В ходе предварительного задержания его допрашивали о деятельности одного имама, с которым он был знаком, его подвергали пыткам лица, якобы являвшиеся его сокамерниками, которые призывали его дать показания против имама, обвинив последнего в посягательстве на свержение конституционного строя. 26 января 2001 года он был освобожден. В июне 2009 года одного из его родственников в ходе допроса расспрашивали о заявителе и позднее приговорили к тюремному заключению сроком на шесть лет. В сентябре 2009 года заявитель бежал в Казахстан. В его отсутствие к нему в дом приходили полицейские и расспрашивали о его местонахождении. Его семнадцатилетнего сына, брата и племянника подвергли аресту, а его сына приговорили к тюремному заключению сроком на 15 лет.

Сарвар Хуррамов

7.15 Заявитель вырос в мусульманской семье и организовал свое бракосочетание по религиозному обряду. Вслед за арестом его друга (так же, как и в случае друга г-на Холтураева, см. выше) домой к его родителям для допроса явились сотрудники СНБ. В феврале 2010 года УВКБ предоставило заявителю статус беженца в Казахстане.

Ойбек Кулдашев

7.16 Заявитель регулярно посещал местную мечеть. В апреле 2010 года двое его друзей были арестованы и впоследствии приговорены к тюремному заключению сроком на 9 и 20 лет. Опасаясь за свою жизнь, заявитель уехал из Узбекистана, и 8 апреля 2010 года УВКБ предоставило ему статус беженца. Ему стало известно, что во время его отсутствия двух его братьев и близкого друга арестовали и допрашивали о заявителе. Все они были жестоко избиты.

Кобилжон Курбанов

7.17 После взрывов 1999 года в Ташкенте заявитель начал подвергаться преследованиям. В 2001 году заявитель был осужден за распространение незаконных листовок, которые полицейские подложили ему в сумку. В 2004 году он был арестован за незаконное хранение оружия, которое спрятали в его доме сотрудники полиции. В 2009 году его незаконно содержали под стражей в течение семи дней, и он был жестоко избит полицейскими. 26 февраля 2010 года он попросил убежища в Казахстане.

Бахриддин и Бахтиёр Нуриллаевы

7.18 Несколько членов семьи заявителей были арестованы из-за их религиозной деятельности. В течение пяти месяцев их брат подвергался пыткам и был вынужден подписывать ложные показания. Четверых из их двоюродных брать-

ев также подвергали пыткам и заставили подписать признательные показания, в которых говорилось, что они являются членами экстремистских организаций. Опасаясь аналогичной участи, братья бежали в Казахстан, где УВКБ предоставило им статус беженцев в октябре и ноябре 2009 года.

Улугбек Остонов

7.19 В 1999 году заявитель начал исповедовать ислам и принимал в своем доме группу лиц для обсуждения ислама. В марте 2004 года после взрывов в Ташкенте трое участников таких обсуждений были приговорены к 16 и 18 годам тюремного заключения. За заявителем была установлена слежка, и сотрудники СНБ регулярно допрашивали его жену в связи с его деятельностью и подвергали ее пыткам. Опасаясь за свою безопасность, заявитель уехал в Россию, а в октябре 2008 года перебрался в Казахстан. Ему стало известно, что его брата содержали под стражей без связи с внешним миром в течение трех месяцев, на протяжении которых его подвергали пыткам, обещая отпустить только в том случае, если заявитель вернется в Узбекистан. 13 января 2010 года УВКБ предоставило заявителю статус беженца в Казахстане.

Исобеков Пардаев

7.20 В 2006 году заявитель начал исповедовать ислам и в 2009 году провел свое бракосочетание по религиозному обряду, после чего за ним была установлена слежка по подозрению в экстремистской деятельности. В апреле 2010 года двое его друзей были арестованы в мечети, прихожанином которой он являлся. Заявитель уехал в Казахстан, где в мае 2010 года ему был предоставлен статус беженца.

Ойбек Пулатов

7.21 В 2009 году друзья заявителя, с которыми он ходил в мечеть, подверглись аресту, а за домом и лавкой заявителя было установлено наблюдение. В апреле 2010 года близкий друг заявителя был арестован, в течение пяти месяцев содержался без связи с внешним миром и подвергался жестоким пыткам. Заявитель был встревожен этими арестами и уехал в Казахстан.

Уктам Рахматов

7.22 Заявитель дважды в месяц собирался вместе с друзьями для изучения Корана. В 2008 году ему сообщили, что его имя фигурирует в списке подозреваемых. В 2009 году после ареста некоторых его друзей с ним несколько раз беседовали сотрудники СНБ. После его отъезда в Казахстан 5 апреля 2010 года его родителям было сообщено, что его разыскивает полиция.

Отабек Шарипов

7.23 7 июня 2000 года заявителя вызвали на допрос, в ходе которого его избивали ногами и кулаками, заставляя сознаться в том, что он является членом экстремистской религиозной группы, однако он отказался это сделать. В течение 20 дней он подвергался жестоким пыткам и в конечном итоге был вынужден подписать признательные показания. 11 декабря 2000 года его приговорили к тюремному заключению сроком на 9 лет. В ходе заключения его систематически подвергали пыткам, однако 15 января 2003 года он был освобожден по амнистии. В 2007 году заявитель уехал на заработки в Санкт-Петербург и вернулся в Узбекистан в декабре 2007 года. В феврале 2008 года несколько его прияте-

лей подверглись аресту по возвращении в Узбекистан. 21 августа 2009 года он прибыл в Казахстан.

Турсунбой Сулаймонов

7.24 Заявитель является мусульманином и гражданином Таджикистана. 29 марта 2004 года, в день взрывов в Ташкенте, были арестованы три его шурина. Через четыре дня в его дом явились 12 сотрудников милиции. Его жена успела его предупредить, и он бежал в Таджикистан. Несколько дней спустя он был арестован таджикскими властями по обвинению в соучастии в организации мартовских взрывов в Ташкенте и контрабанде оружия. В течение трех дней его пытали, но затем отпустили благодаря крупной взятке. В сентябре 2004 года началось судебное разбирательство в отношении 33 обвиняемых, включая заявителя. Заявитель фигурировал в качестве лидера экстремистской организации, ответственной за взрывы в Ташкенте, и узбекские власти выдали международный ордер на его арест. Какое-то время заявитель скрывался в Таджикистане и Кыргызстане и 6 марта 2009 года прибыл в Казахстан.

Сирожиддин Талипов

7.25 Заявитель регулярно посещал молитвенные службы. В 2007 году заявитель уехал на заработки в Россию и в ходе одного из посещений Узбекистана узнал, что за его домом установлено наблюдение и что многие из его друзей были арестованы. В 2010 году его семья посоветовала ему не возвращаться в Узбекистан, поскольку там его ожидал арест. В связи с этим он уехал в Казахстан и попросил там убежища.

Абдуазимхужа Якубов

7.26 За приятелем заявителя была установлена слежка сотрудниками СНБ, и впоследствии он был убит. В 2009 году заявитель и все члены его семьи мужского пола были вызваны в СНБ. 28 января 2010 года заявитель прибыл в Казахстан. Ему стало известно, что его сестра и племянник были приговорены соответственно к 9 и 17 годам тюремного заключения и что ему были предъявлены обвинения в членстве в экстремистской религиозной группе, предположительно созданной его тестем, который был позднее убит сотрудниками милиции.

Маруф Юлдошев

7.27 В 2009 году заявитель начал посещать мечеть. В апреле 2010 года один из его друзей был арестован, и, со слов еще одного его друга, заявителю также угрожали арест и пытки. Он бежал из Узбекистана и прибыл в Казахстан 5 апреля 2010 года.

7.28 Адвокат заявляет, что она не располагает какой-либо информацией о Равшане Тураеве и Файзиддине Умарове, поскольку ей не удалось связаться с заявителями во время их содержания под стражей в Казахстане или после их экстрадиции в Узбекистан.

Дополнительные замечания государства-участника относительно существа жалобы

8.1 30 апреля 2012 года государство-участник представляет дополнительные замечания в связи с экстрадицией 29 заявителей. Оно отмечает, что в период с июня по декабрь 2010 года заявители были экстрадированы в Узбекистан, где

они были объявлены в розыск по обвинению в терроризме, создании или участии в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях и других преступлениях. Решение об их экстрадиции было принято в соответствии с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах и с учетом тяжести вменяемых им в вину преступлений, с тем чтобы предупредить побег данных лиц и обеспечить общественную безопасность на территории государства-участника.

8.2 Государство-участник ссылается на свои предыдущие представления относительно законности решения об экстрадиции и утверждений заявителей о жестоком обращении и пытках со стороны представителей органов власти государства-участника. Оно вновь подчеркивает, что Генеральный прокурор Узбекистана направил ему письменные гарантии того, что после экстрадиции права и свободы задержанных будут соблюдаться и что они не подвергнутся пыткам или жестокому обращению. Узбекские власти также заверили Комитет в том, что международным организациям, включая Международный комитет Красного Креста (МККК), Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) и ряд других международных правозащитных организаций, будет предоставлен свободный доступ для проверки мест лишения свободы и бесед с задержанными.

8.3 Государство-участник объясняет, что с того момента, как решения властей по искам, поданным заявителями в связи с экстрадицией, и решения относительно их статуса беженцев приобрели окончательный характер, у него не осталось правовых оснований для их дальнейшего содержания, и оно тем более не могло распорядиться об их освобождении, поскольку они представляли угрозу для государственных интересов и безопасности Казахстана.

8.4 Государство-участник напоминает, что Узбекистан является участником как Международного пакта о гражданских и политических правах, так и Конвенции против пыток. Следовательно, уголовное судопроизводство в отношении заявителей ведется в соответствии с внутренним законодательством и международными обязательствами Узбекистана. Согласно положениям Минской конвенции государство-участник получило информацию об уголовных расследованиях, возбужденных в отношении 26 заявителей, которым были вынесены приговоры только за те преступления, которые фигурировали в требовании об экстрадиции. Ни один из них не был приговорен к смертной казни или к пожизненному заключению.

8.5 Государство-участник отмечает, что г-н Рахматов был приговорен к трем годам исправительных работ. Аналогичные наказания, не предусматривающие тюремного заключения, были назначены г-ну Пулатову и г-ну Юлдошеву. Уголовное разбирательство по делу г-на Джалолхонова было закрыто на основании акта об амнистии. 26 сентября 2011 года г-н Абдусаматов был приговорен к тюремному заключению сроком на 12 лет за посягательство на свержение конституционного строя. Государство-участник уточняет, что Узбекистан уведомит его о результатах всех уголовных судебных разбирательств в отношении заявителей. Наконец, государство-участник заявляет, что сотрудники его посольства провели встречи с представителями узбекских властей по вопросу об условиях содержания заявителей и их жалобах о применении пыток и жестоком обращении и что оно представит дополнительные разъяснения в этой связи.

Устные слушания сторон

9.1 8 мая 2012 года, по просьбе государства-участника, Комитет провел устные слушания с участием обеих сторон. Государство-участник объяснило, что решение об экстрадиции заявителей было принято по ряду причин: во-первых,

в соответствии со статьей 534 Уголовно-процессуального кодекса максимальный срок тюремного заключения в порядке экстрадиционного ареста составляет один год, и заявители к тому времени уже отбыли годовое заключение; во-вторых, у Казахстана не имелось правовых оснований для их освобождения или для предоставления им статуса беженцев в стране, а перевод их в третью страну не представлялся возможным; в-третьих, по данным иностранных партнеров, заявители участвовали в создании сети международных террористических организаций, две из которых были запрещены в государстве-участнике и фигурируют в соответствующем списке Контртеррористического комитета Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

9.2 Государство-участник далее отметило, что УВКБ лишило заявителей статуса беженцев после того, как эксперты Управления в течение двух месяцев изучали их досье. Государство-участник не могло допустить дальнейшего проникновения религиозного экстремизма из Центральной Азии в другие страны и приняло осознанное решение не удовлетворять просьбу Комитета о принятии временных мер, с тем чтобы защитить собственных граждан и граждан других стран.

9.3 Что касается уголовного разбирательства в отношении заявителей в Узбекистане и состояния их здоровья, то государство-участник объяснило, что в соответствии с информацией от 5 мая 2012 года, полученной от узбекского Генерального прокурора, 25 заявителей были признаны виновными в совершении вменяемых им преступлений и приговорены к разным мерам наказания; трое из них были приговорены к исправительным работам сроком на три года и освобождены после судебного слушания. Один из заявителей был амнистирован. Государство-участник отмечает, что не имеется оснований полагать, что заявители подвергнутся в Узбекистане пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Согласно узбекским властям, заявители содержатся в надлежащих условиях и не подвергаются пыткам. Государство-участник отмечает, что ежегодно на его территорию из Узбекистана прибывает 10 000 незаконных мигрантов и около 5 000 из них высылаются обратно в страну. Государство-участник сотрудничает с Узбекистаном и экстрадирует в среднем 40 человек в год в связи с проводимым в их отношении уголовным разбирательством. С 2007 года УВКБ переселило 215 узбекских граждан в третьи страны.

9.4 Отвечая на вопросы членов Комитета, государство-участник отметило, что в соответствии со статьей 18 Закона о беженцах и статьей 532 Уголовно-процессуального кодекса запрещается высылать лиц в третью страну, если их жизни или свободе угрожает опасность или существует угроза применения пыток. Что касается справедливого судебного разбирательства в отношении заявителей в Казахстане, то государство-участник вновь сослалось на свои письменные замечания и отметило, что, согласно имеющимся документальным свидетельствам, в разбирательстве принимали участие адвокаты и переводчики и ни заявители, ни их адвокаты, ни представители УВКБ или Управления по защите прав человека государства-участника не подавали никаких жалоб. Что касается разбирательства в Узбекистане, то государство-участник отметило, что все заявители были представлены выбранными ими адвокатами и что жалоб на применение пыток не поступало.

9.5 По вопросу о положении в Узбекистане и опасности для заявителей государство-участник отметило, что казахские власти связывались со своими узбекскими коллегами для получения заверений в том, что ни один из заявителей не подвергнется пыткам и что международным организациям будут разрешены посещения. В случае несоблюдения таких гарантий государство-участник остави-

ло за собой право пересмотреть подходы к своему сотрудничеству с Узбекистаном. Оно также заявило, что ему известно о докладах неправительственных организаций о положении в области прав человека в Узбекистане, докладах специальных докладчиков Организации Объединенных Наций и резолюциях Генеральной Ассамблеи. Оно сослалось на ряд других докладов, в которых говорится об улучшении положения в области прав человека в Узбекистане. Оно также заявило, что г-н Якубов был приговорен к тюремному заключению сроком на 18 лет, а г-н Болтаев – сроком на 12 лет, а не на 30 лет, как об этом говорилось в средствах массовой информации.

9.6 Переходя к вопросу о том, фигурируют ли имена заявителей в списке Контртеррористического комитета Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, государство-участник отметило, что две из упомянутых им организаций находятся в этом списке. В состав одной из них входит порядка 5 000 человек, и в список попали не все члены организации.

9.7 Государство-участник далее пояснило, что оно регулярно контролирует положение заявителей и что ему было сообщено, что заявители не подверглись пыткам при возвращении в Узбекистан.

9.8 Государство-участник подтвердило, что в его законодательстве существует закон о борьбе с терроризмом, но что решение об экстрадиции заявителей было принято им ввиду угрозы, которую они представляли для национальной безопасности и безопасности региона или других стран.

9.9 Что касается местонахождения заявителей, то государство-участник заявило, что четверо из них были освобождены, а остальные либо находятся в тюрьме, либо содержатся под стражей в ожидании суда.

10.1 Адвокат заявителей указала, что государство-участник не объяснило, чем обусловлено невыполнение просьбы о временных мерах защиты в нарушение статьи 22 Конвенцииⁱ, тем самым возложив бремя доказывания на государство-участник, которому следует обосновать экстрадицию заявителей.

10.2 Адвокат отмечает, что до экстрадиции заявителей в распоряжении государства-участника имелась достаточная информация о реальной опасности применения пыток в случае их возвращения. Ужасающая репутация Узбекистана в плане применения пыток документально подтверждается международными НПО, в частности организацией "Хьюман райтс уотч"^j, Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках, Комитетом по правам человека в его заключительных замечаниях 2010 года по Узбекистану и в постановлениях, вынесенных Европейским судом по правам человека в отношении России^k. Хорошо известно, что в Узбекистане в отношении заключенных методично и систематически применяются пытки и что опасность подвергнуться пыткам дополнительно повышается в случае лиц, задержанных по подозрениям в религиозной или террористической деятельности. Адвокат вновь подчеркивает, что все заявители являются убежденными последователями ислама и что им были предъявлены обвинения по статье 244 Уголовного кодекса Узбекистана ("изготовление, хранение и распространение материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма" и "участие в религиозных экстремистских, се-

ⁱ См. сообщение № 249/2004, *Дар против Норвегии*, Решение, принятое 11 мая 2007 года, пункт 16.4.

^j Human Rights Watch, "Nowhere to turn: torture and ill-treatment in Uzbekistan", 2007.

^k European Court of Human Rights, *Ismailov and others v. Russia*, Application No. 30352/03, 6 November 2008; *Sultanov v. Russia*, Application No. 15303/09, 4 November 2010.

паратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях") и по статье 159 этого Кодекса ("посягательство на свержение конституционного строя"). Наряду с тысячами других верующих, мирно исповедующих свою религию, выходящую из-под жесткого государственного контроля в Узбекистане, они стали мишенью для принимаемых правительством мер с целью подавления инакомыслия и были заклеены в качестве "религиозных экстремистов" и "членов запрещенных религиозных организаций". Многие из заявителей подвергались аресту и пыткам до бегства из страны.

10.3 Адвокат отмечает, что заявители подробно описали свои личные обстоятельства и охарактеризовали личную угрозу применения пыток в случае возвращения в своих ходатайствах, представленных судам государства-участника, и неоднократно ссылались на Конвенцию против пыток, правовую практику Европейского суда по правам человека и доклады НПО о применении пыток в Узбекистане. Однако суды государства-участника не провели оценки риска подвергнуться пыткам в каждом конкретном случае. Кроме того, в период с 2010 по 2011 год международные НПО, в частности организации АКАТ-Франция, "Международная амнистия", "Хьюман райтс уотч" и другие, направляли властям Казахстана многочисленные письма и призывы с просьбой не допустить экстрадиции заявителей в свете угрозы применения пыток. Адвокат заявляет, что государство-участник отдавало себе отчет в опасности, угрожающей заявителям.

10.4 Адвокат отмечает, что принцип недопустимости принудительного возвращения является фундаментальным принципом, не допускающим отступлений, и имеет преимущественную силу над двусторонними соглашениями об экстрадиции. Адвокат также отмечает, что лишение статуса беженцев никоим образом не отражается на оценке угрозы применения пыток. Даже террористы имеют право не подвергаться пыткам.

10.5 Что касается дипломатических гарантий, предположительно предоставленных Узбекистаном, то адвокат считает их ненадежными и отмечает, что в стране отсутствует независимый и эффективный механизм мониторинга положения лиц после экстрадиции¹. Она отмечает, что как Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках, так и Европейский суд по правам человека сочли, что дипломатические заверения узбекского правительства не снимают с государств их обязательства не возвращать лицо, которому угрожает применение пыток. Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций в своих заключительных замечаниях по Казахстану рекомендовал государству-участнику проявлять "крайнюю осмотрительность в тех случаях, когда оно полагается на дипломатические гарантии". Она также отмечает, что Казахстан не представил Комитету копии предполагаемых гарантий. Что касается предполагаемых механизмов мониторинга, то, как указывает адвокат, мандат и требования конфиденциальности Международного комитета Красного Креста исключают возможность предоставления Казахстану какой-либо информации о положении в Узбекистане. Более того, представители ВОЗ, с которыми связалась адвокат, отрицали получение каких-либо указаний со стороны узбекских властей относительно мониторинга положения заявителей и заявили о том, что им не был предоставлен доступ к тюрьмам. "Другие между-

¹ ECHR, *Ergashev v. Russia*, Application no. 12106/09, 20 December 2011, para. 114.

народные правозащитные организации" не имеют доступа к местам содержания под стражей в Узбекистане^m.

10.6 Адвокат предпринимала попытки проконтролировать положение заявителей, но никому не удалось посетить их или предоставить какую-либо информацию об их местонахождении и обращении с ними. Согласно публикациям в прессе, в период с августа по ноябрь 2011 года длительные сроки наказания были назначены пяти заявителямⁿ. Так, например, Ахмад Болтаев был приговорен к тюремному заключению сроком на 13 лет. Остальные заявители тоже предстали перед судом, но о результатах соответствующего разбирательства ничего неизвестно, поскольку процесс не освещается в средствах массовой информации, а независимый мониторинг судебного разбирательства не ведется. Адвокат заявляет, что, по ее мнению, заявителям не была предоставлена помощь независимых адвокатов и что было нарушено их право на справедливое судебное разбирательство.

10.7 Адвокат также считает, что государство-участник в данном случае не приняло эффективных мер для предотвращения актов пыток в нарушение статьи 2 Конвенции против пыток. Оно также не предоставило заявителям доступа к эффективному средству правовой защиты от экстрадиции, что является нарушением статьи 22 Конвенции^o.

10.8 Что касается борьбы с терроризмом, то адвокат отмечает, что она должна вестись с соблюдением права прав человека^p, и обязательство государства-участника не высылать лиц, которым могут угрожать пытки, носит абсолютный характер. Если заявители представляли угрозу для безопасности государства-участника, то властям следовало предъявить им соответствующие обвинения и привлечь к ответственности в собственных судах.

10.9 Что касается средств правовой защиты, то адвокат ссылается на Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв нарушений,^q и просит потребовать от государства-участника обеспечить возвращение заявителей^r и предоставить им компенсацию и реабилитацию по смыслу статьи 14 Конвенции. Государству-участнику следует также пересмотреть свою систему дипломатических заверений и свою судебную систему в целях недопущения аналогичных нарушений в будущем^s.

^m "Хьюман Райтс Вотч" была последней международной НПО, действующей в Узбекистане, их отделение было закрыто правительством в июне 2011 года.

ⁿ Ozodlik, 18 August 2011, Ўзбекистонга экстрадиция қилинган қочқинлар устидан ҳукм ўқилди (in Uzbek) ; <http://www.ozodlik.org/content/article/24301128.html>; Radio Free Europe, 23 August 2011, Uzbeks Extradited From Kazakhstan Stand Trial For Extremism (in English) http://www.rferl.org/content/extradited_uzbeks_tried_for_extremism/24305622.html; Radio Ozodlik, 30 September 2011, Ўзбекистонга қайтарилган ўқ қочқинга ҳукм ўқилди (in Uzbek), <http://www.ozodlik.org/content/article/24344491.html>.

^o См. сообщение № 319/2007, *Сингх против Канады*, Решение, принятое 30 мая 2011 года, пункт 8.

^p Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом: десять элементов наилучшей практики в области борьбы с терроризмом (A/HRC/16/51), принцип 1.

^q Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи.

^r См. сообщение № 249/2004, *Дар против Норвегии*, Решение, принятое 11 мая 2007 года.

^s См. сообщение № 327/2007, *Буали против Канады*, Решение, принятое 14 ноября 2011 года, пункт 15.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

11.1 11 мая 2012 года в соответствии с просьбой, высказанной Комитетом в ходе устных слушаний, государство-участник предоставило копии гарантий узбекских властей, а также отдельные решения окружного суда[†]. Из документов следует, что 6 сентября 2010 года государство-участник просило предоставить гарантии в отношении 29 заявителей, в частности гарантии того, что обвинение не будет руководствоваться политическими мотивами и что соответствующие лица не подвергнутся дискриминации, пыткам, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также того, что власти государства-участника при необходимости смогут встретиться с заявителями на любом этапе уголовного судебного разбирательства для проверки соблюдения их прав. 7, 11, 12 и 20 октября 2010 года и 10 января 2011 года Генеральный прокуратор Узбекистана представил гарантии в отношении каждого заявителя с указанием того, что Узбекистан является участником Пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток. Далее было отмечено, что согласно статьям 16 и 17 Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана правосудие осуществляется на началах равенства перед законом, без какой-либо дискриминации, и никто не может быть подвергнут пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Запрещается выполнение действий или вынесение решений, которые унижают достоинство человека, ставят под угрозу его здоровье, причиняют ему физические и нравственные страдания. Прокуратура также разрешила властям Казахстана встретиться с любым из заявителей в местах содержания под стражей и получить информацию о ходе уголовного производства по соответствующим делам. Узбекские власти также гарантировали, что уголовное производство в отношении заявителей будет вестись в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана и его международными обязательствами.

11.2 5 мая 2012 года Генеральная прокуратура Узбекистана сообщила государству-участнику о том, что 25 из 29 экстрадированных лиц были вынесены приговоры. Г-н Рахматов, г-н Юлдошев и г-н Пулатов были приговорены к исправительным работам сроком на три года, не предусматривающим лишения свободы[‡]. Узбекские власти предоставили правовую помощь всем заявителям, некоторые из которых имели собственных адвокатов. Один заявитель отказался от помощи адвокатов и защищал себя сам[§]. Жалоб на применение пыток или жестокое обращение не поступало. Уголовный процесс был открытым. Также указывалось, что в настоящее время рассматривается возможность посещения заявителей в местах содержания под стражей казахскими властями. Узбекские власти далее отметили учреждение механизма по осуществлению рекомендаций договорных органов Организации Объединенных Наций.

Дополнительные комментарии адвоката

12.1 16 мая 2012 года адвокат представила дополнительные комментарии, указав, что сообщение было подано в декабре 2010 года, а значит на тот момент в распоряжении государства-участника уже имелись все документы, представленные им 11 мая 2012 года, и что государство-участник не объяснило, почему оно представило документы на столь позднем этапе производства.

[†] Государство-участник представило решения суда первой инстанции в отношении 11 заявителей.

[‡] Государство-участник не представило информацию о приговорах в отношении остальных 23 заявителей.

[§] Фамилия этого заявителя не приводится.

12.2 Что касается судебных решений, то адвокат отмечает, что они содержат доказательства того, что заявители поднимали вопрос о недопустимости принудительного возвращения и угрозе жестокого обращения по их возвращении в Узбекистан; однако их доводы остались без рассмотрения и были суммарно отклонены. Адвокат далее отмечает, что суд не опроверг доводы заявителей о нарушении принципов справедливого судебного разбирательства и что государство-участник не приняло никаких мер в связи с этими утверждениями.

12.3 Адвокат далее заявляет, что дипломатические заверения были представлены с опозданием и что они сформулированы расплывчато и неконкретно и не предусматривают эффективного механизма последующих мер. Гарантии были предоставлены в ответ на запрос Генерального прокурора государства-участника, в котором он заявляет, что власти не сомневаются в том, что Узбекистан выполнит свои международные обязательства. Кроме того, в самом письме Генерального прокурора Казахстана уже содержался текст запрашиваемых заверений, что говорит о том, что их получение являлось чистой формальностью и никак не влияло на решение государства-участника об экстрадиции заявителей.

12.4 Адвокат далее утверждает, что право на посещение заявителей властями государства-участника в большинстве случаев было предоставлено в октябре 2010 года; однако государство-участник сообщило Комитету о том, что оно рассматривает возможность посещения заявителей лишь в своем более позднем представлении от 11 мая 2012 года. Причины, по которым оно не встретилось с ними ранее, никак не объяснялись. Адвокат ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека^w и отмечает, что дипломатические заверения были признаны достаточной гарантией неприменения пыток в одном единственном случае: когда мониторинг места содержания под стражей был поручен независимой правозащитной НПО.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение по существу

13.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

13.2 Комитет должен решить, является ли принудительная экстрадиция заявителей в Узбекистан нарушением обязательств государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или возвращать ("refouler") лицо в другое государство при наличии существенных оснований считать, что оно окажется под угрозой применения пыток. Комитет принимает решение по этому вопросу в свете информации, которую власти государства-участника имели или должны были иметь в своем распоряжении на момент экстрадиции. Последующие события полезны лишь для оценки информации, которую государство-участник фактически имело или должно было иметь в своем распоряжении на момент экстрадиции.

13.3 При оценке того, была ли экстрадиция заявителей в Узбекистан нарушением обязательств государства-участника в соответствии со статьей 3 Конвенции, Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, включая существование практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Комитет вновь отмечает, что существование практики грубых,

^w ECHR, *Othman v. the United Kingdom*, judgment of 17 January 2012.

вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является достаточным основанием для решения о том, что данное конкретное лицо будет находиться под угрозой пыток по возвращении в эту страну; к этому необходимо присовокупить дополнительные основания, свидетельствующие о существовании риска подвергнуться пыткам именно для данного конкретного лица. Аналогичным образом отсутствие практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что данное конкретное лицо не может подвергнуться пыткам в конкретных обстоятельствах его дела.

13.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1996) об осуществлении статьи 3, где сказано, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности". В этой связи в предыдущих решениях Комитет решил, что риск подвергнуться пыткам должен быть предсказуемым, реальным и личным^x.

13.5 Комитет принимает к сведению доводы адвоката о том, что заявители и другие лица, возвращенные в Узбекистан в соответствии с запросами об экстрадиции, содержались под стражей без связи с внешним миром и, следовательно, подвергались угрозе пыток или жестокого обращения. Он также принимает к сведению заявление адвоката о том, что в Узбекистане на систематической основе применяются пытки и жестокое обращение и что мусульмане, отказывающиеся исповедовать свою веру под контролем государства, а также лица, обвиняемые в религиозном экстремизме и посягательстве на свержение конституционного строя, в первую очередь сталкиваются с такой угрозой. Комитет также отмечает, что государство-участник отклонило ходатайство заявителей о предоставлении убежища или восстановления аннулированного статуса беженцев^y на том основании, что они представляют угрозу для государства-участника и могут нанести серьезный ущерб его безопасности и безопасности других стран. Он также принимает к сведению довод адвоката о том, что судебное разбирательство в государстве-участнике, по результатам которого заявители были экстрадированы, было несправедливым, поскольку заявителям не были обеспечены услуги переводчика, доступ заявителей к адвокатам был ограничен, а адвокатам было отказано в доступе к материалам дела. Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что за судопроизводством осуществляли надзор представители УВКБ и Бюро по правам человека государства-участника, не получившие никаких жалоб, и что заявителям гарантировалась правовая помощь и услуги переводчика. Что касается утверждения заявителей о том, что в Узбекистане им угрожает применение пыток, то Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что Узбекистан является участником Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток и что Узбекистаном были представлены дипломатические заверения в том, что заявители не будут подвергнуты пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Он также отмечает, что, согласно государству-участнику, Узбекистан заверил его в том, что международные организации могут осуществлять мониторинг в местах содержания под стражей. Комитет отмечает, что адвокат опровергла это утвер-

^x Замечание общего порядка № 1, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Согг.1), приложение IX, пункт 6.*

^y У 12 заявителей вплоть до августа 2010 года был предоставляемый УВКБ статус беженцев.

ждение, указав, что правила МККК исключают возможность предоставления властям государства-участника какой-либо информации и что другим упомянутым организациям не был предоставлен доступ в места содержания под стражей. Комитет далее принимает к сведению заявление адвоката о том, что УВКБ выступило против экстрадиции четырех из 29 заявителей и что адвокату не был предоставлен доступ к информации о позиции УВКБ по остальным делам.

13.6 Что касается существования постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, то Комитет ссылается на свои заключительные замечания по третьему периодическому докладу Узбекистана^z, в которых он выразил свою озабоченность в связи с многочисленными, непрекращающимися и согласующимися друг с другом сообщениями о систематическом применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания со стороны сотрудников правоохранительных и следственных органов или при их подстрекательстве или с их ведома, а также в связи с тем, что лица, пытавшиеся найти убежище за границей и возвращенные в страну, содержатся в заключении в неизвестных местах и, возможно, подвергаются актам, представляющим собой нарушение Конвенции.

13.7 Комитет отмечает, что все 29 заявителей являются мусульманами, которые, согласно сообщениям, исповедуют свою религию вне официально разрешенных религиозных институтов или принадлежат к религиозным экстремистским организациям. Он также отмечает, что заявители были экстрадированы в ответ на запрос Узбекистана, в котором они обвинялись в совершении тяжких преступлений, включая религиозный экстремизм и посягательство на свержение конституционного строя, и на основании вывода государства-участника о том, что они представляют угрозу для безопасности его граждан и граждан других стран. Комитет вновь подтверждает выраженную в его заключительных замечаниях обеспокоенность в связи с принудительным возвращением лиц в Узбекистан по соображениям региональной безопасности, включая борьбу с терроризмом, без какой-либо информации об условиях их содержания, обращении с ними и их местонахождении^{aa}. Он также отмечает, что принцип недопустимости принудительного возвращения, закрепленный в статье 3 Конвенции, является абсолютным и что борьба с терроризмом не освобождает государство-участник от лежащей на нем обязанности не высылать или возвращать ("refouler") лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему там может угрожать применение пыток^{bb}. В этом контексте Комитет также указывает, что предусмотренный в статье 3 Конвенции принцип недопустимости принудительного возвращения является абсолютным даже в том случае, если по результатам оценки в соответствии с Конвенцией 1951 года о статусе беженцев лицо исключается из категории беженцев согласно пункту F c) статьи 1.

13.8 С учетом обстоятельств данного дела Комитет считает, что как в его собственных заключительных замечаниях, так и в представленных ему материалах была приведены достаточные доказательства того, что в Узбекистане существует практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека и значительная угроза применения пыток или других видов жестокого, бесчеловечного

^z CAT/C/UZB/CO/3.

^{aa} CAT/C/KAZ/CO/2, пункт 15.

^{bb} См. сообщение № 39/1996, *Паес против Швеции*, Соображения, принятые 28 апреля 1997 года; сообщение № 110/1998, *Нуньес Чипана против Венесуэлы*, Соображения, принятые 10 ноября 1998 года, пункт 5.6; и сообщение № 297/2006, *Сингх Соги против Канады*, Соображения, принятые 16 ноября 2007 года.

или унижающего достоинства обращения, в особенности в отношении лиц, исповедующих свою религию вне официально разрешенных религиозных институтов. Кроме того, он отмечает, что, согласно утверждениям заявителей, они подверглись религиозным преследованиям, включая в некоторых случаях задержание и пытки, до того, как бежали в Казахстан.

13.9 Комитет напоминает, что согласно своему замечанию общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3 он будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но что при этом Комитет не связан такими заключениями и в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу^{cc}. В рамках настоящего дела Комитет отмечает, что государство-участник не представило доказательств в письменной или устной форме, опровергающих утверждения заявителей о том, что производство по вопросам экстрадиции не отвечало минимальным требованиям справедливого судебного разбирательства (например, достаточное время для подготовки к защите, ограниченный доступ к адвокатам и услугам переводчиков), и что им не была проведена индивидуальная оценка личной опасности для каждого заявителя подвергнуться пыткам по возвращении в Узбекистан. Комитет отмечает, что, хотя суд первой инстанции (Комитету были представлены некоторые решения) ссылается как на внутреннее законодательство, так и на Конвенцию 1951 года о статусе беженцев, им не была проведена индивидуальная оценка опасности в соответствии со статьей 3 Конвенции и принципом недопустимости принудительного возвращения, закрепленным во внутреннем законодательстве. Помимо этого, государство-участник отказалось соблюдать временные меры, запрошенные Комитетом. Государство-участник также не рассмотрело приведенные заявителями доводы о несправедливом судебном разбирательстве и угрожающей им лично опасности подвергнуться пыткам по возвращении в Узбекистан. Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не рассмотрело должным образом утверждения заявителей о том, что им угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Узбекистан. В контексте настоящего дела и принимая к сведению письменные и устные заявления сторон, Комитет приходит к выводу, что заявители, каждому из которых были предъявлены обвинения в религиозном экстремизме или принадлежности к экстремистской или террористической группе в Узбекистане и которые были экстрадированы государством-участником на основании этих обвинений, в достаточной степени продемонстрировали наличие для них предсказуемой, реальной и личной опасности подвергнуться пыткам по возвращении в Узбекистан. В силу этого Комитет заключает, что с учетом обстоятельств данного дела допущенная государством-участником экстрадиция заявителей в Узбекистан является нарушением статьи 3 Конвенции.

13.10 Кроме того, государство-участник сослалось на получение дипломатических заверений в качестве достаточной гарантии защиты от такой явной опасности. Комитет напоминает, что дипломатические заверения не могут быть использованы в качестве инструмента, позволяющего избежать соблюдения принципа недопустимости принудительного возвращения. Комитет отмечает, что государство-участник не привело достаточно конкретной информации о том, осуществляет ли оно мониторинг в какой-либо форме и предпринимало ли оно

^{cc} Замечание общего порядка № 1 (см. сноску 24 выше) и, в том числе, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, Решение, принятое 6 мая 2010 года.

какие-либо меры для обеспечения того, чтобы мониторинг носил объективный, беспристрастный и достаточно достоверный характер.

14. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, постановляет, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 3 и 22 Конвенции.

15. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник предоставить заявителю возмещение, включая возвращение заявителей в Казахстан и надлежащую компенсацию. В течение 90 дней Комитет хотел бы получить информацию о мерах, принятых государством-участником в ответ на настоящие Сообщения.

Сообщение № 453/2011: Гальястехи Содупе против Испании

<i>Представлено:</i>	Оскарцом Гальястехи Содупе
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата жалобы:</i>	20 января 2011 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 мая 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 453/2011, представленной Комитету Оскарцом Гальястехи Содупе в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатами и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Заявителем является Оскарц Гальястехи Содупе, гражданин Испании, родившийся 7 июня 1982 года. Он заявляет, что стал жертвой нарушения Испанией статей 12, 14 и 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлен адвокатами г-жой Иратксе Урисар и г-ном Хуленом Арсуагой.

Факты в изложении заявителя

2.1 24 октября 2002 года 20-летнего г-на Гальястехи Содупе в Беранго (Бискайя) задержала Эрцаинца (баскская автономная полиция) в ходе полицейской операции, когда были арестованы еще пять молодых людей по обвинению в саботаже и нанесении ущерба государственной собственности.

2.2 В 5 часов утра полицейские в масках ворвались в дом заявителя и в грубой форме арестовали его. Его повалили на пол, надели на него наручники и в течение трех часов обыскивали его дом^a. Затем его посадили в белый фургон, на котором не было полицейских опознавательных знаков. Полицейские надели ему на руки за спиной наручники и в таком виде повезли его в центральный полицейский участок в Аркауте.

^a Комитет отмечает, что согласно письменному заявлению, представленному заявителем в полицейский суд Доности-Сан-Себастьяна 29 января 2003 года, в ходе полицейской операции появился регистратор суда, показал ему ордер на его арест и заявил, что ему предъявлено обвинение в терроризме. Затем начался обыск дома.

2.3 В полицейском участке было установлено, что обвинения, выдвигаемые против заявителя, подпадают под действие законов о борьбе с терроризмом и что поэтому он должен содержаться в условиях строгой изоляции, т.е. заявитель лишился права поддерживать связь с членами семьи, адвокатом или врачом, которому он доверяет. Заявитель утверждает, что, несмотря на то, что обвинения касаются исключительно нанесения ущерба государственному имуществу с использованием изготовленных в домашних условиях воспламеняющихся веществ, что не является свидетельством его прямой связи с деятельностью вооруженных группировок, считается, что эти деяния подпадают под действие законов о борьбе с терроризмом, поскольку они являются политически мотивированными, что в свою очередь предполагает автоматическое помещение под стражу в условиях строгой изоляции. Адвокаты заявителя в суде ходатайствовали о применении так называемого Протокола Гарсона, представляющего собой ряд мер по предупреждению жестокого обращения или пыток, таких как предоставление доступа к врачу, которому доверяет задержанное лицо, информирование членов семьи о местонахождении и условиях содержания задержанного лица и разрешение конфиденциально общаться с адвокатом. Заявитель утверждает, что это ходатайство было отклонено.

2.4 Автор подвергся жестокому обращению в полицейском участке в Аркауте. Он был вынужден находиться в неудобных положениях, доведших его до состояния изнеможения. Он содержался в камере размером 4 на 2 метра, в которой не было ни окон, ни какой-либо мебели, кроме бетонной кровати. Каждый раз, когда полицейские появлялись перед дверью или входили в камеру, его заставляли вставать к стене в неудобное положение с закрытыми глазами. Его били по всем частям тела, в том числе по гениталиям. Его сажали на стул, накрывали ему голову одеждой и избивали до потери сознания. Он не мог спать из-за постоянно включенных громкой музыки и света. Кроме того, когда его отводили на допрос, его заставляли опускать голову и закрывать глаза, в противном случае его ударяли о стену коридора. Таким образом с ним обращались при каждом допросе. Когда он падал или терял сознание, его заставляли пить воду, даже если он сопротивлялся. Он также подвергался психологическим пыткам: ему угрожали смертью и причинением вреда его семье. Он слышал доносившиеся из соседних камер крики заключенных, и ему говорили, что его брата также задержали и с ним обращаются аналогичным образом по его вине. Все это, а также его содержание в условиях строгой изоляции в течение трех дней ввело его в состояние жуткого страха^b.

2.5 25 октября 2002 года на следующий день после его помещения в полицейский участок в Аркауте заявителя осмотрел судмедэксперт, которому он сообщил о жестоком обращении с ним. Судмедэксперт лишь записал эту информацию, но тщательно не осматривал заявителя и не выразил никакого беспокойства по поводу его состояния. 26 октября 2002 года заявитель снова сообщил судмедэксперту о том, что его пытали, однако он никак не отразил это в своем заключении^c.

^b В ходатайстве о применении процедуры ампаро, с которым автор обратился в Конституционный суд 22 апреля 2004 года, указано, что ему также угрожали сексуальным насилием.

^c В своем письменном заявлении от 29 января 2003 года, направленном в полицейский суд Доности-Сан-Себастьяна, заявитель указал: "Меня дважды отводили к судмедэксперту, первый раз – из-за боли в спине, а второй – из-за пораненного колена [...]. Мне сказали, что меня отвезут в больницу, однако этого не произошло. Я надеялся, что мне нанесут достаточно серьезные травмы, чтобы перевести меня в

2.6 В течение трех дней, когда заявитель содержался в условиях строгой изоляции, он допрашивался с целью получения от него признания в совершении деяний, которые ему вменяются в вину. Один из полицейских сказал ему признать свою вину, и его заставили выучить наизусть текст самообвинения. Заявителя заставляли постоянно повторять этот текст. В ходе одного из таких повторений его избили и ему стали угрожать, поскольку полицейские не были довольны результатом. Его подняли за волосы и заставили повторять текст до тех пор, пока он не был произнесен надлежащим образом. Его заставили три раза давать показания под давлением перед полицейским следователем. Заявитель не имел надлежащей защиты, поскольку, хотя предоставленный ему адвокат там присутствовал, он не принимал активного участия в процессуальных действиях, и у заявителя не было возможности общаться с ним наедине и сообщить ему об обстоятельствах, при которых было сделано его заявление полиции^d.

2.7 В результате пыток заявитель признал, что он виновен в нанесении ущерба государственному имуществу и принадлежности к террористической организации, которая причастна к убийству судьи Провинциального суда Бильбао Хосе Марии Лидона Корби, совершенного членами организации "Эускади та аскадасуна" (ЭТА) 7 ноября 2001 года. Автор заявил, что по просьбе одного из членов ЭТА, являющегося его другом детства, он следил за различными государственными должностными лицами, включая судью Лидона Корби, и сообщал информацию этой организации.

2.8 28 октября 2002 года заявителя доставили в следственный комитет № 4 Национального высокого суда. В ходе разбирательства заявитель сообщил, что в течение трех дней его содержания в полицейском участке в Аркауте его заставляли стоять лицом к стене в неудобных положениях, избивали, даже когда он терял сознание, лишали сна, пищи и воды, за исключением случаев, когда его заставляли пить насильно, и подвергали угрозам. Он добавил, что сообщал судмедэксперту о жестоком обращении с ним. Заявитель отказался от всех заявлений, сделанных во время содержания в полицейском участке, и отрицал причастность к деяниям, в совершении которых его обвиняли, а именно в сборе информации для ЭТА с целью убийства г-на Лидона Корби. Он заявил, что знает одного из членов ЭТА, однако исключительно "в лицо", и что он никогда не передавал ему никакой информации.

больницу и оставить в покое на некоторое время. Но все было продумано, и они каждый раз точно знали, что, когда и каким образом надо делать. При этом я не раз понимал, что их беспокоит мое состояние". С другой стороны, в письменном заявлении, представленном 10 февраля 2004 года в следственный суд № 2 Витории-Гастейс, указано, что "Г-н Гальястехи не сообщал судмедэксперту, осматривавшему его в Аркауте, о том, какому он подвергался обращению со стороны сотрудников Эрцаинцы. Лишь позднее, когда он был за пределами полицейского участка, он осмелился заявить об этом перед судьей и судмедэкспертом в Национальном высоком суде". В жалобе, представленной Комитету, не упоминается о его последнем медицинском осмотре. Согласно постановлению от 4 декабря 2006 года второй палаты по уголовным делам Верховного суда, третий раз заявителя осматривал судмедэксперт центрального следственного комитета № 1 Национального высокого суда 28 октября 2002 года. Сообщается, что на этот раз заявитель отказался раздеваться и заявил, что с ним все в порядке.

^d В своем письменном заявлении от 29 января 2003 года, направленном в полицейский суд Доностии-Сан-Себастьяна, заявитель указал, что предоставленный ему адвокат "ничего не сказал, даже когда я сообщил ему о том, что меня пытали".

2.9 Заявитель в течение нескольких месяцев находился в предварительном заключении в тюрьме в Сото-дель-Реале (провинция Мадрид). Затем его переводили в тюрьмы в Алькала-Мекко (провинция Мадрид), Аликанте и Вальдеморо (провинция Мадрид), а на момент подачи его жалобы в Комитет он содержался в тюрьме в Кастельоне в 686 км от его места жительства.

2.10 29 января 2003 года он подал жалобу в полицейский суд Доности-Сан-Себастьяна на пытки и жестокое обращение со стороны полицейских, которые участвовали в его задержании, содержании под стражей и допросе. Он просил предоставить медицинские заключения судмедэкспертов, которые его осматривали в период содержания под стражей в национальных полицейских участках Витории-Гастейса и Мадрида, заслушать показания судмедэкспертов и его собственные показания как потерпевшей стороны, а также распорядиться о том, чтобы Главное управление баскской полиции раскрыло личности полицейских, проводивших расследования или каким-либо иным образом контактировавших с ним в период его содержания под стражей. Впоследствии это дело было передано в следственный суд № 2 Витории-Гастейса как судебный орган компетентный рассматривать жалобы в том месте, в котором произошли предполагаемые события. 3 октября 2003 года суд постановил прекратить судопроизводство. Он вынес свое решение после получения медицинских заключений судмедэкспертов без проведения дальнейшего расследования.

2.11 27 октября 2003 года заявитель представил в тот же самый следственный суд № 2 Витории-Гастейса ходатайство об отмене решения следственного судьи и апелляцию. Он просил собрать еще неполученные показания, в том числе показания заявителя и полицейских, участвовавших в его задержании, содержании под стражей и допросе, которые предшествовали его заявлению полиции. Он утверждал, что медицинские заключения судмедэкспертов не соответствуют медицинскому протоколу, утвержденному Министерством юстиции в отношении осмотра содержащихся под стражей лиц, и поэтому они не отвечают требованиям и не являются удовлетворительными. Он заявил, что решение суда не было должным образом обосновано и что в нем отсутствуют четкие указания причин решения о приостановке судопроизводства. 3 февраля 2004 года суд отклонил ходатайство об отмене решения следственного судьи, однако принял апелляцию, потребовав от заявителя официального представления. В своем постановлении суд заявил: "Жалоба на предполагаемые пытки, которые, в случае их подтверждения, должны повлечь за собой судебное преследование и наказание виновных – это одно дело, а результаты расследования, т.е. данные заключений судмедэкспертов, свидетельствующих об отсутствии пыток – совсем другое. Презумпция невиновности, применимая к обвиняемым сотрудникам правоохранительных органов, должна превалировать над обвинением, которое не подкреплено никакими доказательствами, оправдывающими продолжение расследования сделанных утверждений".

2.12 10 февраля 2004 года заявитель направил письменное представление в обоснование апелляции и просил о возобновлении следственных действий, чтобы позволить собрать необходимые доказательства для установления фактов.

2.13 30 марта 2004 года Провинциальный высокий суд Алавы отклонил апелляцию, не собрав никаких дополнительных доказательств. Суд постановил, что решение о прекращении судопроизводства было вынесено после проведения необходимой проверки того, подтверждаются ли заявления пострадавшего косвенными уликами; что медицинские заключения судмедэкспертов, включая заключение, составленное в Мадриде, не свидетельствуют ни о каких признаках

жестокое обращения или пыток, о которых говорилось в утверждениях, и что их несоответствие руководящим принципам Министерства юстиции не ставит под сомнение их доказательную силу. В этой связи Провинциальный высокий суд постановил, что нет необходимости запрашивать у полиции личности сотрудников, участвовавших в задержании и содержании под стражей заявителя, тем более с учетом того, что это может угрожать безопасности самих полицейских.

2.14 22 апреля 2004 года заявитель подал в Конституционный суд ходатайство о применении процедуры ампаро в связи с нарушениями его прав на психическую и физическую неприкосновенность, эффективную правовую защиту, справедливое судебное разбирательство и использование соответствующих доказательств. Он вновь заявил, что следственный суд № 2 Витории-Гастейса принял решение о прекращении производства по делу на основании лишь одного расследования и полученных кратких медицинских заключений осмотров судмедэкспертов, проведенных в период его содержания под стражей. Заявитель поставил под сомнение доказательную силу этих медицинских заключений и заявил, что ни Конституционный суд, ни Провинциальный высокий суд не брали у него показаний и не просили руководство полицейского участка в Аркауте указать личности полицейских, участвовавших в его задержании, содержании под стражей и допросе, с тем чтобы взять у них показания.

2.15 23 июня 2005 года Конституционный суд признал это ходатайство неприемлемым, указав, что заявитель не выполнил представленное 28 апреля, 3 июня и 19 июля 2004 года его требование о том, чтобы его законный представитель передал документы, подтверждающие его полномочия по представлению заявителя в суде, а ограничился лишь письменными просьбами о предоставлении ему большего времени, не указав убедительной причины того, почему он не может выполнить требование Суда.

2.16 В ноябре 2005 года в Национальном высоком суде заявителю были предъявлены уголовные обвинения в пособничестве убийству, совершенному террористами. Заявитель отказался от заявлений, сделанных ранее в полиции, и заявил, что они были сделаны в результате психологических угроз, давления и жестокого физического обращения. Он заявил, что в случае его отказа говорить то, что хотели услышать полицейские, его избивали и заставляли стоять в неудобных положениях, но при этом они никогда не оставляли следов на его теле. Они угрожали арестовать его мать и брата и ни разу не дали ему связаться с адвокатом. Когда заявитель больше не мог терпеть, он сказал, что будет говорить все, что захотят полицейские, но даже после этого жестокое обращение и угрозы продолжались. Кроме того, в документах, описывающих его заявления полиции, содержатся утверждения, которые он не делал. Он подверг сомнению достоверность заявлений полицейских, которые допрашивали его в полицейском участке и которые отрицают совершение пыток, учитывая то, что они участвуют в судебном разбирательстве под ложными идентификационными номерами, которые не соответствуют номерам на их полицейских удостоверениях, что не позволяет определить их в качестве свидетелей. Эта мера не отвечает требованиям о защите свидетелей, в соответствии с которыми секретарь суда должен устанавливать связь между настоящими и ложными идентификационными номерами. Заявитель отмечает, что в протоколе от 21 января 2005 года, составленном отделом информации и анализа баскской автономной полиции и представленном прокуратурой, сбор информации связывается с убийством г-на Лидона Корби, хотя член ЭТА, который предположительно получал эту информацию, отрицал, что он каким-либо образом связан с заявителем.

2.17 12 декабря 2005 года заявителя признали виновным и приговорили к 26 годам тюремного заключения. Он полагает, что этот приговор основан на его самообвинении и показаниях допрашивавших его полицейских. Он также отмечает, что власти очень хотели найти виновного и не могли допустить, чтобы никто не понес наказание за это преступление из-за его серьезных последствий для некоторых политических и полицейских кругов, а также для общественного мнения. Возможно, суд также, не нарушая процесса отправления правосудия и не ставя под сомнение свою независимость, руководствовался соображением коллегиальной солидарности, учитывая, что жертвой этого ужасного преступления стал судья.

2.18 Заявитель подал кассационную жалобу в Верховный суд, в частности на нарушение его основного права на защиту и справедливое судебное разбирательство в результате ненадлежащего применения Органического закона № 19/1994 о защите свидетелей и экспертов в уголовных делах. Он также заявил о нарушении его права на презумпцию невиновности, поскольку доказательства стороны обвинения – его заявления полиции и полицейский протокол, представленный в ходе судебного процесса, – были получены без надлежащего учета конституционных гарантий.

2.19 4 декабря 2006 года Верховный суд отклонил жалобу и подтвердил приговор Национального высокого суда. Согласно заявителю, Верховный суд подтвердил вывод Национального высокого суда о том, что его самообвинение, сделанное в период его содержания в полицейском участке в условиях строгой изоляции, представляет собой достаточное доказательство^е. В своем решении Верховный суд подчеркивает юридическую силу самообвинения, учитывая то, что суды расследовали жалобу заявителя на пытки и жестокое обращение и выяснили, что никакого преступления совершено не было, а также то, что самообвиняющие показания подтверждаются доказательствами, представленными в ходе расследования и в самом Национальном высоком суде и включающими, в частности, показания полицейских, допрашивавших его в полицейском участке, назначенного адвоката заявителя, осматривавшего его судмедэксперта, члена ЭТА и соответчика, подтвердившего, что он знаком с заявителем, а также вдовы судьи Лидона Корби. Суд не нашел никаких нарушений в применении Органического закона № 19/1994 и отметил, что выступавшие в качестве свидетелей полицейские давали показания по указанию прокуратуры с временными идентификационными номерами, предоставленными полицией для изучения полицейского протокола судом, и с разрешения Национального высокого суда в рамках мер правовой защиты для соблюдения их права на жизнь. Согласно этому решению адвокат заявителя осуществил право допрашивать свидетелей в установленном порядке и подтвердил достоверность протокола, подготовленного баскской автономной полицией и свидетельствующего о том, что заявление автора подтверждается косвенными уликами.

2.20 Два члена Верховного суда выразили несогласные мнения. Один из них поставил под сомнение приемлемость в качестве допустимого доказательства самообвиняющих показаний, содержащихся в полицейском протоколе и не проверенных ни в ходе судебного разбирательства, ни в ходе заслушания. Он отметил, что заявления, сделанные в полицейских участках, не могут представлять-

^е В решении сказано следующее: "Как точно отмечено в обжалованном приговоре, обвиняемый отказался от своего заявления перед следственным судьей [...], заявив, что после его задержания он подвергался психическому и физическому насилию, о котором он сообщил судмедэксперту [...] в ходе судебного слушания он также отказался от своих первоначальных показаний".

ся в суде в виде приобщенных к материалам дела показаний полицейских, которые зафиксировали эти заявления, поскольку это нарушает право обвиняемого лица не свидетельствовать против самого или самой себя или хранить молчание. Он отметил, что полицейские не могут озвучивать заявления лица вместо него, если это лицо присутствует в суде. В заключение в этом мнении было указано, что самообвинение, законно сделанное в полицейском участке лицом, которому предъявлены обвинения, может и должно проверяться и что полученная информация может считаться источником доказательств, но не самим доказательством обстоятельств рассматриваемого дела. Во втором несогласном мнении также сделан вывод о том, что заявления, сделанные перед полицейскими обвиняемым, не могут представляться в суд в виде показаний полицейских, которые зафиксировали эти заявления. Такие показания не должны считаться подтверждающими вину доказательствами, а лишь информацией и фактами, которые эти полицейские могут подтвердить, равно как и факт признания и обстоятельства, при которых оно было сделано.

2.21 Заявитель подал в Конституционный суд ходатайство о применении процедуры ампаро в отношении решения Верховного суда. 31 марта 2008 года Конституционный суд признал ходатайство неприемлемым из-за его недостаточной обоснованности для вынесения решения по существу дела.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушило статью 12 в сочетании со статьей 16 Конвенции. Суды не отреагировали должным образом на его жалобу на пытки и жестокое обращение. Быстрое, независимое и беспристрастное расследование проведено не было. Компетентные суды не предприняли никаких действий в ответ на его неоднократные жалобы на жестокое обращение и пытки в период его содержания под стражей в условиях строгой изоляции, что не позволило выяснить все обстоятельства этих предполагаемых инцидентов, и отклонили его жалобу без проведения расследования. Аналогичным образом следственный судья Национального высокого суда не отдал распоряжение о проведении расследования в связи с его утверждениями о жестоким обращении и пытках в период его содержания под стражей в условиях строгой изоляции. Режим содержания под стражей в условиях строгой изоляции в течение пяти дней, который может быть продлен еще на восемь дней и который разрешен законом государства-участника, неоднократно критиковался Комитетом против пыток^f, Комитетом по правам человека и другими международными органами, рекомендовавшими отменить его. Государство-участник не приняло необходимых мер для эффективного предупреждения пыток на территории, находящейся под его юрисдикцией, и тем самым не выполнило свои обязательства по статье 16 Конвенции^g.

3.2 Несмотря на утверждения заявителя о пытках и жестоком обращении и его неоднократные просьбы к судам провести расследования, они не выполнили свою обязанность по проведению расследования, не приняв никаких мер или отклонив его просьбы. В результате этого была нарушена статья 14 Конвенции, поскольку государство-участник должно было возместить вред, причиненный

^f Заявитель ссылается на заключительные замечания Комитета по четвертому и пятому периодическим докладам Испании (соответственно CAT/C/CR/29/3 и CAT/C/ESP/CO/5).

^g Заявитель ссылается на заключительные замечания Комитета по правам человека по четвертому и пятому периодическим докладам Испании (соответственно CCPR/C/79/Add.61 и CCPR/C/ESP/CO/5).

ему в результате пыток, и предпринять шаги для обеспечения того, чтобы такие деяния больше не повторялись. Согласно заявителю, меры по устранению последствий правонарушения охватывают весь ущерб, нанесенный жертве, и включают реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения подобного в будущем, а также превентивные меры, расследование правонарушения и наказание виновных.

3.3 В отношении статьи 15 Конвенции заявитель утверждает, что судебный процесс, в ходе которого ему был вынесен обвинительный приговор, не был справедливым. Его самообвиняющие показания, полученные под пытками в полицейском участке, были использованы в качестве доказательства, повлекшего за собой его осуждение за совершение убийства по террористическим мотивам. Он утверждает, что судебный процесс и его обвинительный приговор основывались на самообвинении, представленном суду должностными лицами в виде показаний полицейских, участвовавших в расследовании этого дела. Его признание, сделанное в полицейском участке, могло быть сочтено не более чем одним из элементов косвенных доказательств. В заключение он отмечает, что прямые или косвенные доказательства, полученные при нарушении основных прав, не могут использоваться в уголовном судопроизводстве.

3.4 Заявитель утверждает, что было нарушено его право на эффективную правовую защиту, учитывая тот факт, что поданная им в Верховный суд кассационная жалоба не привела к повторному рассмотрению его дела, поскольку не было проведено нового полного изучения следственных материалов и доказанных фактов. Кроме того, заявитель утверждает, что были нарушены статья 7, пункт 3 статьи 9 и пункты 1 и 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

3.5 Заявитель просит, чтобы государство-участник обеспечило возмещение всего ущерба, в том числе выплатило финансовую компенсацию в размере 30 000 евро, провело быстрое и беспристрастное разбирательство в связи с его жалобами на пытки и жестокое обращение, пересмотрело его приговор, который был вынесен на основании признания, полученного под пытками, и гарантировало, чтобы никакие заявления, полученные под пытками, не могли использоваться в качестве доказательств ни в каком судебном процессе.

3.6 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то заявитель утверждает, что он использовал все доступные в национальных судах средства правовой защиты в соответствии с испанскими законами, включая направление двух ходатайств о применении конституционной процедуры ампаро, в первом случае с целью рассмотрения его жалобы на пытки, а во втором случае с целью обжалования обвинительного приговора, вынесенного за убийство, совершенное по террористическим мотивам.

Замечания государства-участника

4.1 В вербальной ноте от 5 сентября 2011 года государство-участник представило свои замечания.

4.2 В отношении жалобы заявителя на применение к нему пыток и последующего разбирательства в национальных судах оно заявляет, что его ходатайство в Конституционный суд о применении процедуры ампаро было отклонено 23 июня 2005 года, поскольку заявитель не был представлен в суде должным образом уполномоченным законным представителем, несмотря на неоднократные просьбы об этом со стороны суда. Оно отмечает, что заявитель не обращался за правовой помощью ни в какой международный орган или Комитет против

пытках до тех пор, пока Конституционный суд не отклонил его ходатайство о применении процедуры ампаро в отношении его осуждения в уголовном порядке. Оно также считает ссылки заявителя на Международный пакт о гражданских и политических правах не имеющими отношения к делу.

4.3 Жалоба основана на неточном представлении обстоятельств дела. Сила, которая применялась в ходе задержания заявителя, была пропорциональна цели обеспечения его подчинения в соответствии с обычной процедурой задержания. На его арест был выдан ордер, и в течение всего срока содержания под стражей заявитель находился под наблюдением со стороны сотрудников суда. Режим содержания под стражей в условиях строгой изоляции применялся в соответствии с законодательством государства-участника и ограничивал лишь его право на выбор адвоката для оказания ему правовой помощи на начальном этапе пребывания в полицейском участке и право уведомить выбранных им лиц о факте его ареста. При этом на самом деле члены его семьи знали о его аресте. Он содержался в условиях строгой изоляции в течение лишь короткого периода времени, с 24 по 28 октября 2002 года, после чего он был передан судебным органам. Утверждения автора о том, что уголовное судопроизводство и вынесение ему обвинительного приговора были обусловлены интересом к его делу представителей политических кругов и общественности, а также чувством коллегиальной солидарности со стороны судей, необоснованны, учитывая то, что он ни разу не возразил против участия кого-либо из судей в судебном производстве по его делу.

4.4 Что касается утверждения о нарушении статьи 15 Конвенции, то заявитель не предоставил даже косвенных доказательств того, что его показания были сделаны под пытками, а просто утверждал, что государство-участник не расследовало должным образом его жалобу на пытки.

4.5 Палата по уголовным делам Национального высокого суда проверила, были ли показания автора в баскской полиции сделаны под пытками. Она приняла к сведению тот факт, что заявитель отказался от своего заявления в суде. Она заключила, что было проведено судебное расследование обстоятельств дела и подтверждено, что ничто не указывает на совершение этого преступления. Пять полицейских по отдельности подтвердили, что заявитель был представлен адвокатом и проинформирован о своих правах, в том числе о праве записывать или диктовать свои показания или некоторые свои ответы. Он не жаловался на жестокое обращение с ним или пытки в промежутках между оглашением показаний, которые были зачитаны задержанным и адвокатом без каких-либо замечаний. Было также установлено, что полицейские свидетельствовали в суде под "безопасными номерами" в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Органического закона № 19/1994 о защите свидетелей и экспертов в уголовных делах. Адвокат, помогавший заявителю в полицейском участке 26 и 27 октября, указал в трех заявлениях, что он не отметил никаких нарушений и что в противном случае он сообщил бы о них, что задержанный отвечал на вопросы свободно и добровольно, что в своем третьем показании заявитель представил подробные ответы относительно информации, собранной о повседневных перемещениях судьи Лидона Корби, и наконец, что они оба прочитали и подписали эти показания. В медицинском заключении от 25 октября 2002 года упоминается жалоба заявителя на то, что в ходе его задержания его бросили на пол, несколько раз ударили ногой по голове и удерживали в неудобных положениях, вызывавших у него тошноту. Однако, согласно этому заключению, следов ударов не было обнаружено ни на задней части шеи, ни на других частях его тела. Медицинское заключение судмедэксперта от 26 октября также свидетельствует об отсутствии каких-либо признаков жестокого обращения или повреждений. Более того,

в ходе его медосмотра судмедэкспертом центрального следственного комитета № 1 Национального высокого суда 28 октября 2002 года, после его освобождения из-под стражи в полиции, заявитель отказался раздеться для осмотра и, производя впечатление спокойного и трезвомыслящего человека, заявил, что с ним все в порядке. Адвокат заявителя присутствовал на всем протяжении судебного разбирательства в Национальном высоком суде.

4.6 В двух несогласных мнениях в отношении решения Верховного суда от 4 декабря 2006 года в связи с кассационной жалобой заявителя нет подтверждений того, что показания автора были даны под пытками. Судьи скорее анализируют в своих мнениях вопрос о том, могут ли в целом показания, которые даны в полицейских участках и от которых впоследствии отказываются в суде, считаться достаточно убедительным доказательством для вынесения обвинительного приговора подсудимому.

4.7 Что касается предполагаемых нарушений статьи 12, рассматриваемой совместно со статьей 15 Конвенции, то национальные суды провели необходимые расследования и изучили медицинские заключения, касавшиеся периода содержания подсудимого под стражей. Однако они не нашли достаточных доказательств совершения предполагаемого преступления. В ходе судебного слушания по делу заявителя Национальный высокий суд вновь изучил обстоятельства, при которых его допрашивали. Выбранный заявителем адвокат присутствовал на допросе, но не представил никаких доказательств в поддержку утверждений заявителя. Следует обратить внимание на то, что заявитель подал свою жалобу на пытки лишь через три месяца после его ареста и что он не обращался ни в какой международный орган до того, как ему вынесли приговор по обвинению в терроризме.

4.8 Заявитель не объясняет, каким образом была нарушена статья 14 Конвенции. Он никогда не просил возмещения ущерба или компенсации от властей государства-участника, несмотря на то, что в соответствии с законом прекращение уголовного судопроизводства не исключает принятия гражданских или административных мер для истребования компенсации. Более того, даже если Комитет признает нарушение Конвенции, он не уполномочен определять размер компенсации, которая полагается заявителю.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 29 ноября 2011 года заявитель представил комментарии по замечаниям государства-участника.

5.2 Нарушения статей 12 и 15 Конвенции необходимо рассматривать в целом. То, что не было проведено расследование в связи с жалобой на пытки, нельзя считать ни простым процессуальным вопросом, ни случайностью. Статьи 12 и 15 были последовательно нарушены.

5.3 Относительно нарушения статьи 12 Конвенции он утверждает, что исчерпал все существующие в государстве-участнике правовые средства, направленные на обеспечение рассмотрения его жалобы и наказания виновных в совершении пыток. Выводы государства-участника об отсутствии достаточных доказательств совершения актов пыток могут объясняться лишь тем, что суды не расследовали должным образом его жалобы. Медицинские заключения судмедэкспертов были приняты в качестве доказательств следственным судом № 2 Витории-Гастейса исключительно по просьбе заявителя. Однако суд отклонил его ходатайство о даче показаний, установлении личностей полицейских, имеющих отношение к этому делу, и взятии у них показаний и впоследствии закрыл это

дело. Присутствие назначенного государством-участником адвоката в момент дачи им показаний полиции было чисто формальным. Он не мог выбрать адвоката, которому он доверял, при аресте, поскольку законы о борьбе с терроризмом не позволяют это сделать. Провинциальный суд Алавы отметил, что жалобы заявителя на пытки должны быть подкреплены доказательствами. Однако он ни разу не просил следственный суд № 2 Витории-Гастейса собрать эти доказательства или искать улики, которые могли бы подтвердить жалобы заявителя^h.

5.4 Что касается предполагаемых нарушений статьи 15 Конвенции, то судьи, выразившие несогласные мнения в отношении решения Верховного суда, действительно не делали вывода о том, что самообвинение было сделано в результате пыток, которым подвергся заявитель, однако они и не исключили этот вариант. Они отмечают, что обвинительный приговор основан исключительно на доказательстве в виде самообвинения, что такое заявление может быть источником доказательства, но не подтверждением совершения рассматриваемых преступлений и что оно не может быть представлено суду в виде показаний полицейских, которые его фиксировали или слышали его в момент произнесения. В соответствии с судебной практикой Верховного суда показания, сделанные в полицейских участках, сами по себе не являются достаточными доказательствами. Нелогично также то, чтобы Верховный суд пришел к заключению о том, что показания заявителя и его предполагаемая связь с членом ЭТА, которому он, как утверждается, передавал информацию о передвижениях судьи Лидона Корби, являются недостаточными доказательствами для вынесения обвинительного приговора этому лицу.

5.5 Заявитель просит Комитет постановить, что он имеет право на справедливое возмещение причиненного вреда, включая компенсацию, в соответствии со статьей 14 Конвенции.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли это сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в настоящее время в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если он не убедится в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. В рассматриваемом деле Комитет принимает к сведению жалобу на пытки, поданную автором 29 января 2003 года, решение прекратить судебное разбирательство, последующие обжалования этого решения и решения от 30 марта 2004 года Провинциального вы-

^h Провинциальный высокий суд Алавы отметил, что заявления пострадавшего могут рассматриваться в качестве доказательства в судебном процессе, но при этом его жалобы должны подкрепляться подтверждающими доказательствами, которых в этом случае не только не было, но они были исключены в соответствии с медицинскими заключениями судмедэкспертов. Поэтому не было необходимости просить Эрцаинцу установить личности участвовавших в допросе заявителя полицейских, особенно с учетом потенциальной угрозы безопасности этих полицейских, которую суд также должен гарантировать.

сокого суда Алавы отклонить его апелляцию. Комитет принимает к сведению также поданное заявителем 22 апреля 2004 года ходатайство о применении процедуры ампаро в отношении нарушения, среди прочего, его права на психическую и физическую неприкосновенность. 23 июня 2005 года это заявление было признано неприемлемым Конституционным судом, поскольку законный представитель заявителя не выполнил требование о представлении документов, подтверждающих его полномочия в качестве законного представителя заявителя. Заявитель никак не объяснил, почему не было выполнено это требование.

6.3 Что касается уголовного судопроизводства в отношении заявителя, то Комитет принимает к сведению обвинительный приговор, вынесенный Национальным высоким судом 12 декабря 2005 года, и постановление Верховного суда от 4 декабря 2006 года относительно его кассационной жалобы, в котором указано, что автор заявил в ходе судебного слушания в следственном комитете № 4 Национального высокого суда и в своей поданной Верховному суду кассационной жалобе, что его самообвинение было сделано под пытками, применявшимися полицией. 31 марта 2008 года Конституционный суд отклонил ходатайство о применении процедуры ампаро, поданное в ответ на решение Верховного суда.

6.4 Комитет отмечает, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении своей жалобы на пытки, поскольку он не выполнил законные требования о подаче ходатайства в Конституционный суд о применении процедуры ампаро. Тем не менее Комитет отмечает, что заявитель сообщил компетентным судам в ходе уголовного судопроизводства по его делу о том, что он подвергся пыткам. Учитывая, что акт пытки является преступлением, за совершение которого виновное лицо должно преследоваться *ex officio* в соответствии со статьей 12 Конвенции, Комитет считает, что пункт 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствует признанию приемлемости этого сообщения. Учитывая, что другие требования о приемлемости были выполнены, Комитет считает это сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 22 Конвенции.

7.2 Заявитель утверждает, что он стал жертвой нарушения статьи 12 Конвенции, поскольку представленные им судам утверждения о том, что он подвергся пыткам и жестокому обращению в период его содержания под стражей в условиях строгой изоляции, не привели к быстрому, независимому и беспристрастному расследованию. Государство-участник указало, что суды надлежащим образом расследовали обстоятельства дела и изучили медицинские заключения, сделанные в период его содержания под стражей, но не нашли достаточных доказательств факта применения пыток. Комитет отмечает, что заявитель подал жалобу на пытки и жестокое обращение, которую рассмотрел следственный суд № 2 Витории-Гастейса. На основе медицинских заключений судмедэкспертов, которые не подтвердили утверждения заявителя, суд постановил прекратить судопроизводство. Впоследствии Провинциальный высокий суд Алавы отклонил апелляцию заявителя также на основании медицинских заключений судмедэкспертов. Комитет также отмечает, что заявитель просил изучить дополнительные доказательства, но его просьба не была удовлетворена судами, которые сочли это нецелесообразным. Комитет далее отмечает, что в ходе производства предварительного следствия в отношении заявителя в следственном комитете № 4

Национального высокого суда и последующего слушания по делу в этом суде заявитель сообщил, что его самообвинение стало следствием пыток и жестокого обращения, которым он подвергался. Ни информация, содержащаяся в имеющихся у Комитета материалах, ни замечания государства-участника не свидетельствуют о том, что суды приняли меры для расследования утверждений заявителя. В частности, для определения ответственности заявителя Национальный высокий суд изучил лишь имеющиеся у него следственные материалы, в том числе самообвинение заявителя. Верховный суд также не принял никаких мер в связи с утверждениями о пытках, содержащихся в поданной заявителем кассационной жалобе.

7.3 Комитет считает, что изложенные в предыдущем пункте факты свидетельствуют о том, что указанные в нем органы власти не провели должного расследования, что не соответствует обязательству государства согласно статье 12 Конвенции обеспечивать, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что была применена пытка. Комитет не видит в имеющихся у него материалах ничего, что могло бы оправдать отказ судов рассматривать другие доказательства, помимо медицинских заключений судмедэкспертов. Комитет считает рассмотрение таких дополнительных доказательств целесообразным, учитывая то, что, хотя медицинские заключения судмедэкспертов обычно имеют важное значение для установления факта совершения актов пыток, зачастую они бывают недостаточными и их необходимо сопоставлять с другими источниками информацииⁱ. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 12 Конвенции.

7.4 Заявитель утверждает, что он стал жертвой нарушения статьи 15 Конвенции, поскольку самообвиняющие показания, сделанные им под пытками в полицейском участке, были использованы в качестве доказательств, на основании которых ему был вынесен обвинительный приговор. Комитет отмечает, что в соответствии с указанным положением государство-участник должно обеспечивать, чтобы любое заявление, которое, как установлено, сделано под пытками, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства. Комитет полагает, что решения Национального высокого суда и Верховного суда свидетельствуют о том, что самообвинение заявителя имело существенное значение в судебном процессе по его делу. Тем не менее Комитет считает, что заявитель не предоставил информацию, например в виде дополнительных медицинских справок, выданных по результатам запрошенных им обследований, или заявлений свидетелей, которая позволила бы судам заключить, что его самообвинение было, по всей вероятности, сделано под пытками^j. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что имеющаяся у него информация не свидетельствует о нарушении статьи 15 Конвенции.

ⁱ См. сообщение № 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, Решение, принятое 14 мая 1998 года, пункт 8.8. См. также замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство (статья 14 Пакта) (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40*, том. I [A/62/40 (том I)], приложение VI), пункт 41.

^j Сообщение № 219/2002, *Г.К. против Швейцарии*, Решение, принятое 7 мая 2003 года, пункт 6.11.

7.5 Заявитель утверждает, что он стал жертвой нарушения статьи 14, поскольку государство-участник должно было принять меры для возмещения причиненного ему ущерба в результате пыток. В отношении этой жалобы Комитет также считает, что предоставленной заявителем информации, как указано в предыдущем пункте, недостаточно для того, чтобы он мог заключить, что его самообвинение, по всей вероятности, было сделано под пытками. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что имеющаяся у него информация не свидетельствует о нарушении статьи 14 Конвенции.

8. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 12 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

9. Комитет полагает, что в соответствии со статьей 12 Конвенции государство-участник обязано предоставить заявителю эффективное средство правовой защиты, в том числе провести полное и тщательное расследование его жалоб. Государство-участник обязано также предупреждать подобные нарушения в будущем.

10. В соответствии с пунктом 5 статьи 118 своих правил процедуры Комитет просит государство-участник в течение 90 дней с момента уведомления о настоящем решении сообщить ему о принятых ответных мерах.

В. Решение о приемлемости

Сообщение № 365/2008: С.К. и Р.К. против Швеции

<i>Представлено:</i>	С.К. и Р.К. (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	19 ноября 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 21 ноября 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 365/2008, представленной Комитету против пыток С.К. и Р.К. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителями и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителями являются граждане Афганистана Р.К. 1981 года рождения и С.К. 1980 года рождения, которые являются братьями; в настоящее время они ожидают депортации из Швеции в Афганистан. Они утверждают, что высылка их в Афганистан являлась бы нарушением Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Они не представлены адвокатом.

1.2 21 января 2009 года государству-участнику было предложено в соответствии с пунктом 1 правила 115 (ранее пункт 1 правила 108) правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.5) не высылать заявителей, пока их жалоба находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителей

2.1 В 1980 году, во время войны с бывшим Союзом Советских Социалистических республик, семья заявителей выехала из Афганистана в Исламскую Республику Иран. На тот момент С.К. было 6 месяцев, а его брат Р.К. родился в Иране.

2.2 В 1990 году по причине тяжелых условий жизни в Исламской Республике Иран семья решила переехать в Пакистан, где с 1990 по 1995 годы все они проживали в Кветте в качестве беженцев. В 1995 году отец заявителей умер от сер-

дечного приступа, оставив их без средств к существованию. В том же году семья переехала назад в Иран в поисках убежища.

2.3 В 2000 году заявители стали нелегально работать в Исламской Республике Иран. Они утверждают, что афганским беженцам в Иране вообще невозможно получить официальное разрешение на работу. В сентябре 2000 года иранская полиция арестовала заявителей за то, что они работали нелегально, продержав их под стражей 20 дней. Заявители утверждают, что во время содержания под стражей иранские полицейские обращались с ними жестоко и пытали их.

2.4 В декабре 2000 года заявители были депортированы в Афганистан, а иранская полиция угрожала им смертью в случае возвращения в Исламскую Республику Иран. После прибытия в Афганистан заявители были арестованы талибами и доставлены в Кандагар, где их якобы пытали, били, оскорбляли и подвергали жестокому обращению. В течение примерно двух недель заявителей ежедневно подвергали пыткам, в том числе подсоединяя электропровода к половым органам, заставляли проводить ночь голыми, избивали, таскали по горам с завязанными глазами и угрожали смертью. Они утверждают, что физические и психологические следы пыток, которым они были подвергнуты, все еще налицо. Талибы считали их врагами государства, отступниками от ислама и шпионами, поскольку они выросли в Иране и не говорили на пушту (язык, на котором говорит население в большинстве районов Афганистана).

2.5 Заявителям удалось бежать от талибов в Кветту в Пакистане, где они какое-то время проживали с одной из своих сестер и ее мужем. В Пакистане они узнали о том, что их мать и другие сестры, которые оставались в Исламской Республике Иран, 30 декабря 2000 года переселились в Швецию в качестве беженцев. Мать заявителей посоветовала им съездить в Тегеран и обратиться с ходатайством о воссоединении семьи в шведское посольство. Они уехали в Тегеран и возбудили процедуру ходатайства в шведском посольстве.

2.6 В мае 2001 года заявители прошли первое собеседование в шведском посольстве. По истечении одного года шведское посольство проинформировало их о том, что их ходатайство о воссоединении семьи отклонено по той причине, что они вышли из несовершеннолетнего возраста. По словам заявителей, некие неназванные должностные лица в шведском посольстве, а также представитель Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в Тегеране посоветовали им нелегально переехать в Швецию и подать там ходатайство о предоставлении убежища.

2.7 В Исламской Республике Иран Р.К. в неуказанную дату был арестован иранской полицией и депортирован обратно в Афганистан. Как указывает заявитель, когда в афганской полиции увидели документы из шведского посольства, реакция была жесткой: его били по голове автоматом Калашникова до тех пор, пока он чуть не лишился жизни. Он утверждает, что в Афганистане его вновь поместили в тюрьму, избивали и пытали. После нескольких недель в тюрьме ему удалось бежать, подкупив тюремную охрану, и вернуться в Пакистан, где он присоединился к своему брату и сестре. С.К. также вернулся в Кветту в Пакистане.

2.8 В июле 2003 года мать и двое сестер заявителей посетили их в Кветте. Их мать добыла для обоих заявителей фальшивые удостоверения личности и организовала брак со своими собственными сестрами, с тем чтобы они смогли прибыть в Швецию. Они прибыли в Швецию и сознались в Шведской миграционной комиссии, что прибыли по фальшивым документам и что их брак был оформлен с их собственными сестрами. В неуказанную дату Шведская мигра-

ционная комиссия изъяла у них разрешение на пребывание в Швеции, и они подали ходатайство на предоставление убежища от своего подлинного имени.

2.9 31 марта 2006 года Шведская миграционная комиссия выдала обоим заявителям вид на жительство сроком на один год. По истечении года вид на жительство им продлен не был. 3 октября 2008 года был издан приказ об их высылке.

2.10 Заявители сообщают, что опасаются за свою жизнь, поскольку в Афганистане их считают предателями. Р.К. утверждает, что в Афганистане он якобы был внесен в "черный список" по той причине, что работал в шведском органе по вопросам интеграции в качестве переводчика для беженцев и лиц, ищущих убежище, многие из которых были афганцами. Он утверждает, что ему звонят неизвестные лица, задавая ему вопросы о его работе в качестве переводчика и интересуясь, почему он допрашивает в Швеции людей, прибывших из Афганистана. Он поясняет, что он переводит лишь с иранского языка, поскольку почти не говорит на пушту. Он утверждает, что получил несколько угрожающих звонков от неизвестных лиц. Они высказывают свое убеждение в том, что в Афганистане их арестуют за стремление получить убежище, что считается преступлением.

2.11 20 января 2009 года заявители выдвинули тот аргумент, что их материальное положение в Швеции ухудшилось, что они потеряли работу и лишены средств к существованию и права на медицинскую помощь. По их словам, одной из причин, по которым им пришлось изначально покинуть Исламскую Республику Иран, было то, что у их отца, который был юристом и депутатом парламента, в Афганистане было немало врагов, которые в настоящее время занимают различные должности в нынешнем правительстве; поэтому они опасаются, что по возвращении будут убиты просто из-за своего имени.

Жалоба

3. Заявители утверждают, что их принудительное возвращение в Афганистан, где для них существует реальная опасность подвергнуться пыткам, было бы равнозначно нарушению Швецией их прав согласно статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Замечания государства-участника относительно приемлемости жалобы

4.1 26 января 2009 года государство-участник оспорило приемлемость жалобы на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно утверждает, что согласно статьям 18 и 19 главы 12 Закона 2005 года об иностранцах иностранцу может быть выдан вид на жительство, даже если вступило в законную силу постановление об отказе во въезде или о высылке. Если в период выполнения этого постановления выявляются сведения, которые могут служить препятствием к такому выполнению, Шведская миграционная комиссия может выдать постоянный вид на жительство, если такое препятствие носит долговременный характер, или временный вид на жительство, если препятствие носит временный характер. Такое возможно, когда, например, выявляются новые обстоятельства, которые дают разумные основания полагать, что выполнение постановления поставит иностранца под угрозу быть приговоренным к смертной казни или подвергнутым телесным наказаниям, пыткам или другому бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. В таких случаях Миграционная комиссия вправе отдать приказ о приостановлении выполнения постановления.

4.2 Государство-участник сообщает, что согласно главам 14 и 16 Закона об иностранцах решение Миграционной комиссии может быть обжаловано в суд по миграционным делам, а затем дополнительно в Апелляционный суд по миграционным делам, если будет дана санкция на апелляцию. 6 марта 2008 года по причине, в частности, ухудшения положения в стране происхождения заявителей суд по миграционным делам дал санкцию на повторное изучение вопроса о выдаче вида на жительство и, соответственно, направил этот вопрос на рассмотрение в Миграционную комиссию. 3 октября 2008 года Комиссия, приняв во внимание наличие возможности для обустройства на другом месте в стране, отклонила поданное заявителями ходатайство о выдаче им вида на жительство. Заявители обжаловали решения Комиссии в суд по миграционным делам, который решениями от 3 декабря 2008 года отклонил их апелляции. Заявители не обжаловали решения суда по миграционным делам, которые вступили в законную силу 29 декабря 2008 года.

4.3 Как заявило государство-участник, еще до вынесения судом по миграционным делам своих решений, в Комитет поступила жалоба заявителей. Соответственно, на тот момент внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. Кроме того, государство-участник утверждает, что заявители не подали апелляцию в Апелляционный суд по миграционным делам, а если бы решение по ней было положительным, дело могло бы завершиться выдачей вида на жительство. Тем самым они полностью лишили власти страны возможности изучить приведенные новые обстоятельства. Учитывая вышеизложенное, государство-участник считает, что заявители не исчерпали всех доступных им внутренних средств правовой защиты. Поэтому жалоба должна быть признана неприемлемой согласно пункту 5 b) статьи 22 по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

Замечания заявителей относительно приемлемости жалобы

5.1 6 марта 2009 года заявители выразили удивление по поводу приведенного государством-участником довода о неисчерпании ими внутренних средств правовой защиты, поскольку до применения в их отношении временных мер защиты их несколько раз вызывали для организации их депортации. На их взгляд, если государство-участник подвело дело к их депортации, это означало, что они, должно быть, исчерпали внутренние средства правовой защиты. Они напоминают о критическом характере положения в Афганистане. Поэтому они выражают удивление тем, что Миграционная комиссия, повторно изучив вопрос о выдаче вида на жительство, высказывается за использование альтернативы, предусматривающей обустройство на другом месте в стране, тем более что речь идет о стране, где так распространено насилие.

5.2 Заявители считают, что имеют право на мирную жизнь в Швеции, вместо того чтобы оказаться высланными в страну, где их подвергали пыткам, где они сталкиваются с перспективой заключения в тюрьму и где их отец подвергался преследованиям и мести со стороны своих врагов, которые в настоящее время находятся на властных позициях в Афганистане. Они также считают, что их имена занесены в Афганистане в "черный список" по причине деятельности, которую вел их отец в прошлом, о чем им подробно рассказала их мать, проживающая в Швеции в качестве беженки.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

6.1 30 сентября 2009 года государство-участник представило свои соображения по поводу приемлемости жалобы и по существу дела. Оно привело подробные сведения о применимом шведском законодательстве о предоставлении убежища и дополнительно представило следующую информацию о фактах, относящихся к делу заявителей, в основу которой положены, главным образом, сведения, почерпнутые из досье по делам, рассматривавшимся Шведской миграционной комиссией и судами по миграционным делам. Ходатайство заявителей о предоставлении им убежища были рассмотрены в ходе целого ряда разбирательств, которые проводились, в том числе, на основании Закона 1989 года об иностранцах, а также на основании ныне действующих поправок к указанному Закону. Кроме того, они неоднократно возбуждали ходатайства о выдаче им постоянного вида на жительство на основании Закона 2005 года об иностранцах, ссылаясь на наличие долговременных препятствий к выполнению постановлений о высылке. Эти ходатайства были рассмотрены Миграционной комиссией, а в отношении второго заявителя – однажды также и судом по миграционным делам – и не были приняты к повторному рассмотрению. После подачи последнего ходатайства суд по миграционным делам дал санкцию на повторное изучение вопроса о выдаче вида на жительство, после чего это дело было повторно изучено Миграционной комиссией и судом по миграционным делам.

6.2 Заявители являются братьями; первый из них родился в 1981 году, а второй – в 1980 году. Оба они – граждане Афганистана. Они подали на вид на жительство в шведском посольстве в Тегеране 25 апреля 2001 года. Они аргументировали свои ходатайства тем, что их мать и четверо из восьми их ближайших родственников проживают в Швеции. 29 января 2002 года их ходатайства были отклонены Миграционной комиссией. Комиссия пришла к выводу, что на момент переезда родственников в Швецию между ними и заявителями не существовало каких-либо особых отношений, делавших их зависимыми друг от друга. Их апелляция была отклонена Апелляционной комиссией по делам иностранцев.

6.3 В июле 2003 года заявители подали ходатайство о выдаче вида на жительство в Швеции по подложным документам, приведя довод о том, что они женаты на двух женщинах, имевших вид на жительство в Швеции. 18 июня 2004 года заявителям, скрывавшимся под другой личиной, был выдан временный вид на жительство сроком на 6 месяцев. Они прибыли в Швецию 30 июня 2004 года. Государство-участник утверждает, что заявители грешат против истины, указав в своей жалобе в Комитет, что они добровольно раскрыли Миграционной комиссии, кем они на деле являются, по приезду в Швецию. При продлении временного вида на жительство было обнаружено, что заявителям был выдан вид на жительство на чужое имя и что их якобы жены на деле являются их сестрами. Они признались в этом, только после того как Миграционная комиссия предъявила им соответствующие факты. В итоге Миграционной комиссией была инициирована процедура вынесения постановления об их высылке в страну происхождения, и им был назначен адвокат. Кроме того, об этих фактах была поставлена в известность полиция.

6.4 7 июня 2005 года заявители подали ходатайство о предоставлении им убежища. 14 декабря 2005 года были проведены собеседования в присутствии их адвоката и переводчика. Первый заявитель сказал, что родился в Исламской Республике Иран, но является гражданином Афганистана. Он всю жизнь про-

жил в Иране за исключением нескольких лет, проведенных им в Пакистане. Поскольку он является гражданином Афганистана, он не мог получить разрешения на работу в Иране и ему не позволяли посещать школу. В Иране он дважды подвергался аресту за отсутствие вида на жительство. В обоих случаях он провел несколько месяцев в лагере для беженцев в Иране, где подвергался жестокому обращению, и в обоих случаях его высылали в Афганистан, где он проводил по несколько недель. У него никогда не возникало проблем с афганскими властями. У него нет препятствий для въезда в страну. Единственное, что интересовало афганцев, – это то, является ли он афганцем и проживал ли он в Иране. Он не может вернуться в Иран или Пакистан. Он не может вернуться в Афганистан, поскольку никак не связан с этой страной. Он прибыл в Швецию, поскольку там проживает его семья.

6.5 Второй заявитель указал, что родился в Афганистане и выехал из страны в Исламскую Республику Иран в составе своей семьи в возрасте шести месяцев, спасаясь от войны с бывшим Советским Союзом. Он всю жизнь прожил в Иране, за исключением шести лет, проведенных им в Пакистане. Он получил временный вид на жительство в Иране и работал там, занимаясь тяжелым трудом. Иранские власти интернировали его и его брата, поместив в лагерь для беженцев, где солдат нанес ему травму ударами по колену; с тех пор одно колено его беспокоит. Он никого не знает в Афганистане и не говорит на языке страны. Он не может возвратиться в Иран или Пакистан, поскольку ему не дадут вид на жительство. Он привел ложные сведения о своей личности, поскольку хотел воссоединиться со своей семьей в Швеции.

6.6 19 декабря 2005 года Миграционная комиссия отклонила ходатайство заявителей о выдаче вида на жительство, разрешения на работу, признании за ними статуса беженцев и выдаче документов на въезд/выезд и вынесла постановление об их высылке в Афганистан, если только они не представят свидетельств того, что их готова принять какая-либо другая страна. Им было запрещено возвращаться в Швецию без разрешения Миграционной комиссии в течение двух лет с момента принятия указанного решения. Изначально Миграционной комиссией было решено рассматривать ходатайство заявителей в привязке к Афганистану по причине их афганского гражданства. Она не нашла оснований для рассмотрения их ходатайств в привязке к Пакистану или Исламской Республике Иран, поскольку у них, предположительно, не было вида на жительство в этих странах. По мнению Комиссии, общее положение в Афганистане само по себе не служило достаточным основанием для выдачи им вида на жительство в Швеции. Заявители не сумели привести веских доводов в пользу того, что их следует рассматривать в качестве беженцев или иностранцев, нуждающихся в защите на иных основаниях и потому имеющих право на убежище. Далее, Комиссия не усмотрела оснований для пересмотра ранее вынесенного и Комиссией, и Апелляционной комиссией по делам иностранцев заключения относительно выдачи вида на жительство на основании их связи со своей матерью и ближайшими родственниками, проживающими в Швеции. Не было найдено никаких гуманитарных или иных причин для выдачи заявителям вида на жительство. Учитывая, что они прибыли под чужим именем, представили подложные документы, утаили важную информацию и привели, по сути дела, неверные доводы в качестве основания для выдачи им вида на жительство, постановление о высылке было дополнено запретом на возвращение в Швецию в течение двух лет. Это решение было обжаловано в Апелляционную комиссию по делам иностранцев. 28 марта 2006 года, после того как заявители отказались от апелляции, Апелляционной комиссией было принято решение о закрытии досье. Тем самым решение Миграционной комиссии вступило в законную силу.

6.7 31 марта 2006 года Миграционной комиссией было принято решение выдать заявителям временный вид на жительство сроком на один год на основании временных поправок к Закону 1989 года об иностранцах по той причине, что ввиду сложившегося в Афганистане положения Швеция не производит принудительной высылки в эту страну. Однако было предусмотрено, что в предвидимом будущем высылка неженатых мужчин, по всей вероятности, станет возможной, поскольку у них были бы неплохие шансы на реинтеграцию в афганское общество. Комиссия также заявила, что УВКБ не возражает против принудительной высылки людей в Афганистан. Поэтому постановление о высылке заявителей не было отменено.

6.8 Заявители ходатайствовали о продлении их временного вида на жительство. Их ходатайства были отклонены Миграционной комиссией соответственно 30 мая и 13 июня 2007 года. Комиссия пришла к выводу, что обстоятельства, на которые ссылаются заявители, нельзя признать долговременными препятствиями к выполнению постановления о высылке.

6.9 В своем ходатайстве от 14 июня 2007 года первый заявитель просил о выдаче ему вида на жительство, заявив, что он обосновался в Швеции и что здесь находится вся его семья. Он принадлежит к числу мусульман-шиитов и по этой причине находится в особо уязвимом положении в Афганистане. По возвращении в Афганистан его заберут в армию. 21 июня 2007 года его ходатайство было отклонено Миграционной комиссией. Первый заявитель обжаловал это решение в суд по миграционным делам. 6 июля 2007 года апелляция была отклонена на том основании, что обстоятельства, касающиеся его личности, на которые заявитель ссылался, уже были изучены. Даже с учетом положения в Афганистане не было приведено никаких новых обстоятельств, которые можно считать долговременным препятствием для выполнения постановления о высылке.

6.10 При последующих ходатайствах заявители через своего адвоката вновь просили о выдаче им вида на жительство, приведя прежние утверждения и указав в дополнение, что они являются выходцами из Кандагара, где сложилось крайне опасное положение. Кроме того, налицо явная опасность того, что они будут принуждены отслужить в армии или в составе ополченческих формирований. Были приведены те аргументы, что их мать страдает от старческого слабоумия, возникшего на почве трудностей, с которыми сталкиваются ее сыновья в получении вида на жительство. Второй заявитель в дополнение сообщил, что был прооперирован на колене и еще не полностью восстановил свое здоровье. Вполне вероятно, что ему потребуется дополнительное хирургическое вмешательство, на которое он не может рассчитывать в Афганистане. 25 сентября 2007 года их ходатайства были отклонены Миграционной комиссией.

6.11 В ходатайствах, поданных 18 января 2008 года, заявители повторили прежние утверждения, указав в дополнение, что второй заявитель страдает депрессией, что было подкреплено медицинской справкой, приложенной к их ходатайствам. Они далее сослались на то, что адаптировались в Швеции, а также на общее положение в Афганистане, и выразили мнение, что в случае их принудительной высылки их не впустят в Афганистан. 30 января 2008 года Миграционная комиссия отклонила их ходатайства и приняла решение об отказе в повторном их рассмотрении. Она отметила, что располагает крайне ограниченными возможностями для учета доводов о наличии медицинских противопоказаний или об адаптации к жизни в Швеции и что это делается лишь в исключительных случаях. Комиссия сочла возвращение в провинцию Кандагар на юге Афганистана на тот момент невозможным; однако было разумным потребовать, чтобы заявители обратились за защитой внутри страны, например в Кабуле.

При всей сложности положения в Кабуле по части зарабатывания на жизнь и жилья, расследование показало только то, что заявители будут приняты в Афганистане и имеют право на поиск работы в Кабуле. Заявители обжаловали это решение в суд по миграционным делам, указав на наличие политического препятствия к выполнению постановления о высылке в виде, в частности, общего решения Миграционной комиссии не высылать лиц, являющихся выходцами из южных провинций Афганистана.

6.12 6 марта 2008 года судом по миграционным делам была дана санкция на повторное рассмотрение вопроса о выдаче вида на жительство, и, соответственно, дело было возвращено в Миграционную комиссию. Суд признал, что положение в провинции Кандагар является препятствием к выполнению постановления о высылке именно в эту провинцию. 13 марта 2008 года Миграционная комиссия приняла решение о приостановке выполнения постановлений о высылке в отношении заявителей.

6.13 3 сентября 2008 года Миграционная комиссия провела с заявителями дополнительное собеседование. Заявители утверждали, что у них нет знакомых в Афганистане и они не знают, куда обратиться. Они будут голодать, окажутся без работы и без крыши над головой. Чтобы выжить, им, вероятно, придется принять участие в вооруженном конфликте или торговать наркотиками. Они не говорят на принятом в Афганистане языке; они говорят на дари, но на том его диалекте, который используется в Исламской Республике Иран. В силу этого они подвергнутся риску быть убитыми. К тому же они подвергаются опасности быть убитыми талибами, поскольку принадлежат к мусульманам-шиитам. Их мать больна, и их высылка в Афганистан станет большой угрозой ее здоровью. Второй заявитель также сообщил, что чувствует себя неважно, имеет проблемы со сном и испытывает стресс.

6.14 3 октября 2008 года Миграционная комиссия отклонила ходатайства заявителей о выдаче им вида на жительство. Принимая это решение, Комиссия взяла за основу постановление Апелляционного суда по миграционным делам по аналогичному делу, в соответствии с которым на Миграционную комиссию была возложена функция определять уместность использования варианта, предполагающего обустройство на другом месте в стране. Предварительным условием для его применения является готовность страны возвращения принять иностранца и наличие у него права вести поиск работы. Если иностранец окажется перед лицом чрезмерных тягот, вариант переселения в другое место страны не признается обоснованным. Такое заключение выносится по итогам анализа в каждом отдельном случае. При этом учитывается не только общее положение в стране, но и наличие у иностранца возможности обосноваться на новом месте, где у него отсутствует круг общения. При подобной оценке во внимание могут быть приняты такие аспекты как пол, возраст и состояние здоровья. По мнению Апелляционного суда по миграционным делам, положение в Кабуле не дает оснований утверждать, что то или иное лицо рискует подвергнуться серьезным притеснениям по причине вооруженного конфликта внутри государства или других острых конфликтов. Обстановка в Кабуле в сфере безопасности намного лучше, чем в регионах, прежде всего в силу присутствия Международных сил содействия безопасности (МССБ). Кроме того, в Кабуле обосновались национальные и международные гуманитарные организации. Миграционная комиссия далее отметила, что между правительством Швеции, правительством Афганистана и УВКБ заключено соглашение о возвращении в страну афганских граждан. По этому соглашению лицу, добровольно возвращающемуся в Афганистан, будет оказана финансовая помощь по прибытии в Кабул. Принимая это во внимание, Миграционная комиссия пришла к выводу

об отсутствии оснований считать, что заявители рискуют столкнуться с чрезмерными тяготами в случае возвращения в Афганистан, поскольку заявители являются мужчинами, могут свободно перемещаться по стране и имеют возможность обосноваться не только в провинции Кандагар. Нет оснований считать, что в Афганистане их не примут или что они будут выдворены из страны. Представляется маловероятным, что им будет трудно выправить удостоверение личности. Комиссия указала также, что при рассмотрении вопроса о препятствиях к выполнению постановления о высылке, которое вступило в законную силу, располагает крайне ограниченными возможностями для учета состояния здоровья иностранца или степени его адаптации в Швеции. Поэтому она не признала обстоятельства, на которые ссылаются заявители, в качестве долгосрочных препятствий и сочла возможным применить в их отношении вариант, предполагающий обоснование в другом районе страны. Они не привели правдоподобных аргументов, дающих основания признать их беженцами или иностранцами, нуждающимися в защите на иных основаниях и потому имеющими право на убежище.

6.15 Заявители обжаловали данное решение в суд по миграционным делам. Они воспроизвели приведенные ими ранее утверждения, дополнительно указав на непригодность варианта, предполагающего обоснование в других районах страны. Они утверждали, что, как указано в докладе УВКБ от 5 октября 2008 года, есть указание более не направлять людей в Кабул, особенно тех, у которых в Кабуле нет никаких связей. Талибы находятся всего в нескольких километрах от Кабула. Высылка заявителей станет для их матери личной трагедией. 3 декабря 2008 года суд по миграционным делам отклонил их апелляцию. Суд заявил, что при анализе долгосрочных препятствий нет возможности учитывать такие гуманитарные аспекты, как здоровье матери заявителей или степень их адаптации в Швеции. Что касается альтернативы обоснования в других районах страны, то суд взял за основу решение, вынесенное Апелляционным судом по миграционным делам по аналогичному делу (см. выше, пункт 6.14), и подчеркнул, что заявители являются молодыми здоровыми людьми, способными трудиться, и что Кабул является приемлемым альтернативным местом для их обоснования внутри страны. Заявители не обжаловали решения суда по миграционным делам, и поэтому данное решение вступило в законную силу 29 декабря 2008 года.

6.16 Заявители подали жалобу в Комитет в ноябре 2008 года, т. е. до того, как суд по миграционным делам вынес свои решения. 26 января 2009 года Миграционная комиссия по просьбе Комитета приняла решение о приостановлении выполнения постановления о высылке в отношении заявителей.

6.17 Что касается вопроса о приемлемости жалобы, то, как следует из заявлений государства-участника, у него нет информации о том, что данный вопрос рассматривался или рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Касаясь вопроса об исчерпании всех имеющихся внутренних мер правовой защиты в соответствии с требованиями пункта 5 b) статьи 22 Конвенции, оно придерживается своей прежней позиции, согласно которой заявители не исчерпали всех имеющихся внутренних средств правовой защиты и потому жалоба является неприемлемой по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Независимо от разбирательства, проводимого Комитетом согласно подпунктам а) и b) пункта 5 статьи 22 Конвенции, государство-участник по-прежнему считает, что утверждение заявителей, будто им угрожает опасность подвергнуться обращению, которое было бы равнозначно нарушению Конвенции, не отвечает минимальным требованиям обоснования, которые должны быть выполнены для целей

приемлемости, и что поэтому жалоба является явно необоснованной и неприемлемой в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции^a.

6.18 Что касается существа дела, то если Комитет сочтет жалобу приемлемой, ему придется определиться, будет ли принудительное возвращение заявителей в Афганистан нарушением обязательства Швеции по статье 3 Конвенции, которая требует не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Он напоминает, что при определении того, явится ли принудительное возвращение того или иного лица в другую страну нарушением статьи 3, Комитет обязан принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем, как Комитет неоднократно подчеркивал, цель вынесения определения заключается в установлении того, угрожает ли лично заинтересованному лицу опасность применения пыток в стране, в которую он возвратится. Из этого следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в эту страну конкретному лицу будет угрожать применение пыток. С тем чтобы сделать вывод о нарушении статьи 3, должны существовать дополнительные основания, позволяющие утверждать, что заинтересованное лицо лично будет подвергаться такой опасности^b.

6.19 Касаясь положения с соблюдением прав человека в Афганистане^c, государство-участник в своих соображениях указывает, что стране все еще не удалось добиться успехов в сфере прав человека по причине действий повстанцев, слабости государственных институтов и традиционных структур, коррупции, незаконного оборота наркотиков, а также долгосрочного характера конфликта в стране. Среди нарушений прав человека – пытки и противоправные убийства, совершаемые государственными органами и их агентами, а также талибами и членами других повстанческих группировок^d. В 2008 и 2009 годах произошло ухудшение положения, причем в 2008 году имело место наибольшее число случаев насилия с 2001 года. Из южного, юго-восточного и восточного регионов конфликт распространился на регионы, которые в недавнем прошлом оставались относительно спокойными, включая окружающие Кабул центральные про-

^a Государство-участник ссылается на сообщение №216/2002, *Х.И.А. против Швеции*, пункт 6.2 Решения, принятого 2 мая 2003 года.

^b Сообщения № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, пункт 6.3 Соображений, принятых 11 мая 2001 года; а также № 213/2002, *Э.Х.В.М. против Швеции*, пункт 8.3 Решения, принятого 14 ноября 2003 года.

^c Государство-участник ссылается на доклад министерства иностранных дел Швеции по вопросу о правах человека; доклад о правах человека в Афганистане за 2008 год и страновые доклады о практике в области прав человека (25 февраля 2009 года), подготовленные государственным департаментом Соединенных Штатов Америки; подготовленный министерством внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Информационный доклад по странам происхождения: Афганистан (26 июня 2009 года); Оперативную справку-руководство по Афганистану министерства внутренних дел Соединенного Королевства (8 апреля 2009 года); ежегодный доклад организации "Международная амнистия"; доклад о положении дел в различных странах мира организации "Хьюман райтс уотч"; а также на Руководящие принципы УВКБ по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежище, из Афганистана (июль 2009 года).

^d Пункт 2.11 Оперативной справки-руководства по Афганистану министерства внутренних дел Соединенного Королевства.

винции, а также на часть северных и западных регионов^е. Однако в Кабуле положение лучше, чем в других частях страны. Полицейские власти в Кабуле, как правило, стремятся обеспечивать правопорядок; впрочем, их возможности в этом плане ограничены нехваткой ресурсов и в определенной мере зависят от того, кому преданы сотрудники полиции. В Кабуле МССБ (возглавляемые НАТО) оказывают правительству помощь в обеспечении и поддержании безопасности. Благодаря наличию некоторой рудиментарной судебной и правовой системы, готовности полицейских властей обеспечивать правопорядок и присутствию МССБ, система защиты в Кабуле в целом достаточно надежна^ф. В Афганистане была создана и активно работает независимая правозащитная комиссия (Независимая комиссия по правам человека Афганистана), которая стремится улучшить положение с правами человека в стране^г. 23 июня 2007 года между правительством Швеции, правительством Афганистана и УВКБ был заключен меморандум о договоренности по вопросу о возвращении афганских граждан из Швеции. Основная цель этого документа – облегчить добровольное возвращение лиц, ищущих убежище; однако это соглашение не исключает принудительного возвращения. Срок его действия истек 30 апреля 2009 года, и пока еще оно не было возобновлено.

6.20 По вопросу об опасности пыток, грозящей лично заявителям по возвращению в Афганистан, государство-участник отмечает, что обязательство в отношении невысылки напрямую завязано на определение пыток, изложенное в статье 1 Конвенции^г, и напоминает о создающих прецедент решениях Комитета о том, что обязанность государства-участника воздерживаться от высылки лица, которому могут быть причинены нравственные или физические страдания не имеющими отношения к правительству образованиями без согласия или без ведома правительства, выходит за рамки статьи 3 Конвенции. Далее, Комитет в своих решениях установил, что для целей статьи 3 Конвенции должна существовать предсказуемая, реальная и личная опасность быть подвергнутым пыткам в стране, в которую возвращается соответствующее лицо^и. Требование о необходимости и предсказуемости следует толковать в свете его замечания общего порядка №1 (1996), касающегося осуществления статьи 3 Конвенции, где говорится, что бремя аргументированного изложения дела, т.е. сбора и представления свидетельств в обоснование своей версии событий, лежит на заявителе^ж. В этой связи государство-участник напоминает, что миграционные органы Швеции при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища на основании закона об иностранцах применяют те же критерии, что применяет Комитет при рассмотрении жалобы в соответствии с Конвенцией. Национальный орган, где проводится собеседование в связи с процедурой предоставления убежища, располагает всеми возможностями для оценки информации, представленной ли-

^е Пункт 42 Руководящих принципов УВКБ по оценке потребностей.

^ф Пункт 3.6.6 Оперативной справки-руководства по Афганистану министерства внутренних дел Соединенного Королевства.

^г Доклад министерства иностранных дел Швеции по вопросу о правах человека.

^г Сообщение № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, пункт 6.5 Решения, принятого 12 мая 1998 года.

^и Сообщение № 103/1998, *С.М.Р. и М.М.Р. против Швеции*, пункт 9.7 Решения, принятого 5 мая 1999 года.

^ж *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия. Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1)*, пункт 5 приложения IX. См. сообщения № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, пункт 6.4 Решения, принятого 11 мая 2001 года; а также № 265/2005, *А.Х. против Швеции*, пункт 11.6 Решения, принятого 16 ноября 2006 года.

цом, ищущим убежище, а также достоверности его утверждений. В данном случае Миграционная комиссия провела с каждым из заявителей по два собеседования в связи с их ходатайством; таким образом, у Комиссии имелось достаточно информации, включая фактическую информацию и документы, фигурировавшие в досье, с тем чтобы сформировать прочную базу для вынесения заключения о том, нуждаются ли заявители в защите в Швеции. Их ходатайства о выдаче вида на жительство несколько раз рассматривались миграционными органами, в том числе судом по миграционным делам Стокгольма. Поэтому заключения, к которым пришли шведские миграционные органы, следует признать весьма основательными. Что касается существа жалобы, то государство-участник исходит из решений, вынесенных Миграционной комиссией и судом по миграционным делам.

6.21 Заявители выдвигают тот аргумент, что в случае депортации в Афганистан они рискуют подвергнуться пыткам или даже быть убитыми, обосновывая этот довод следующим: они не владеют языком Афганистана и им чужда культура страны; в Афганистане они подверглись пыткам, после того как были депортированы туда иранской полицией; в результате депортации они рискуют подвергнуться пыткам или быть убитыми "боевиками, принадлежащими к племенам" и талибами, которые сочтут их за предателей и неверных, а афганские власти не смогут гарантировать их безопасность; они будут арестованы за попытку найти убежище в Швеции, что в Афганистане считается серьезным преступлением; первый заявитель работал в Швеции в качестве переводчика для лиц, ищущих убежище, и, соответственно, был взят на заметку спецслужбами Афганистана и занесен в стране в "черный список"; у их отца, который был юристом и депутатом парламента, есть в Афганистане ряд врагов, причем некоторые из них занимают официальные посты в нынешнем правительстве, и по этой причине они будут убиты, поскольку носят то же имя.

6.22 Государство-участник напоминает, что именно на заявителях лежит бремя аргументированного изложения дела. В этом отношении в данном деле утверждения заявителей являются туманными и не подкрепленными фактами. Они не представили никаких свидетельств, подкрепляющих их утверждения. К тому же в изложении дела первым заявителем имеются явные несостыковки. В ходе рассмотрения дела о предоставлении убежища он заявлял, что не имел конфликтов с афганскими властями, когда был выслан в страну из Ирана, что имело место дважды. С другой стороны, в Исламской Республике Иран он подвергался жестокому обращению. Из его заявления в Миграционной комиссии складывается впечатление, что афганские власти проявляли к нему минимальный интерес. Это резко отличается от содержания жалобы, поданной в Комитет, где заявители указали, что реакция афганских полицейских, которые обнаружили документы из шведского посольства, которые первый заявитель имел при себе, была настолько жестокой, что он едва не погиб.

6.23 Заявители значительно сгустили краски за время с первых собеседований в рамках процедуры предоставления убежища, которые состоялись в декабре 2005 года, до нынешней жалобы, представленной в Комитет к концу 2008 года. Их ходатайства в Швеции были основаны главным образом на доводах о небезопасном положении в Афганистане и том, что они никогда не жили в стране и что их мать и ближайшие родственники проживают в Швеции. В своем обращении в Комитет они сделали упор совсем на другом. Во время собеседований, состоявшихся в декабре 2005 года, заявители не упоминали о том, что подверглись пыткам в Афганистане, и о том, что опасаются афганской полиции или других афганских властей. Во время собеседований, проведенных в сентябре 2008 года (см. выше, пункт 6.13), оба заявителя указали, что рискуют быть уби-

тыми полицией, поскольку говорят на диалекте дари, используемом в Исламской Республике Иран, а талибами – потому что принадлежат к числу мусульман-шиитов. В жалобе в адрес Комитета они пошли еще дальше: они впервые упоминают, что подвергались пыткам в Афганистане. Оба они утверждают, что пострадали от пыток со стороны талибов, а первый заявитель также утверждает, что подвергся пыткам со стороны афганской полиции. Они приводят совершенно новые доводы против их высылки в Афганистан: во-первых, они пытались найти убежище в Швеции, что в Афганистане считается тяжким преступлением; во-вторых, первый заявитель взят на заметку афганскими спецслужбами на том основании, что работал в Швеции в качестве переводчика для лиц, ищущих убежище; в-третьих, некоторые из бывших врагов их отца занимают официальные должности в нынешних государственных органах, и заявители будут убиты, поскольку носят известное имя.

6.24 Учитывая вышеизложенное, имеются основания поставить под сомнение достоверность утверждений заявителей о том, что по возвращению в Афганистан им грозят пытки. В целом доверие к ним подрывается тем фактом, что они приобрели вид на жительство в Швеции под чужим именем, дав ложные показания. К тому же не соответствует истине и содержащееся в их жалобе в Комитет утверждение о том, что они добровольно признались шведским властям в том, что назвали себя ложными именами. Они признались, что солгали, только после того как им была предъявлена эта информация, что произошло через девять с лишним месяцев после их прибытия в Швецию. Это еще более подрывает доверие к ним.

6.25 Что касается утверждения заявителей о том, что они рискуют подвергнуться пыткам или быть убитыми "боевиками, принадлежащими к племенам" и талибами, то, как следует из статьи 1 Конвенции и правовых прецедентов Комитета, угроза быть подвергнутым жестокому обращению со стороны негосударственного образования или частных лиц без согласия или с молчаливого одобрения правительства принимающей страны выходит за рамки сферы действия статьи 3. В любом случае заявители не привели фактов, подкрепляющих их утверждение о наличии для них такой угрозы.

6.26 Нет данных, указывающих на то, что афганские власти проявят какой-либо особый интерес к заявителям. При оценке риска следует учитывать, что заявители никогда не жили в Афганистане, что их родители покинули страну около 30 лет назад и что (как и другие шесть с лишним миллионов афганцев) они бежали из Афганистана из-за войны с бывшим Советским Союзом. Примечательно, что более миллиона афганских беженцев вернулись в Афганистан из Исламской Республики Иран. Помимо этого, из собственных рассказов заявителей сотрудникам Миграционной комиссии не складывается впечатления, что они представляли бы для афганских властей сколь-либо заметный интерес. Первый заявитель прямо заявил, что не имел каких-либо конфликтов с афганскими властями после его депортации в Афганистан, а второй заявитель не упоминал о том, что он бывал в Афганистане. Далее, заявители не подкрепили доказательствами свою версию двух из приведенных ими причин, по которым они представляли бы интерес для афганских властей, а именно взятие спецслужбами на заметку первого заявителя и присутствие врагов их отца на официальных должностях в государственных органах; эти утверждения не были детализированы и не выдвигались в контактах со шведскими властями, несмотря на то что заявители неоднократно имели возможность сделать это и располагали для этого достаточным временем. Кроме того, в том, что касается приведенного первым заявителем пояснения относительно взятия его на заметку спецслужбами по причине его работы в Швеции в качестве переводчика для

лиц, ищущих убежище, то, по сообщениям шведского посольства в Кабуле, у него нет информации о том, что нынешние спецслужбы Афганистана «шпионят» за лицами, ищущими убежище, или о том, что ими ведется учет сведений об афганцах, ищущих убежище. Не упоминалась в контактах со шведскими властями и третья причина, касающаяся того, что факт поиска ими убежища в Швеции считается в Афганистане тяжким преступлением. Из шведского посольства в Кабуле поступило сообщение об отсутствии сведений, будто афганское законодательство рассматривает обращение с ходатайством о предоставлении убежища в другой стране в качестве уголовного преступления. В этой связи государство-участник напоминает, что между правительством Швеции, правительством Афганистана и УВКБ был заключен меморандум о договоренности относительно возвращения в страну афганских просителей убежища, который не был бы заключен, если бы обращение с ходатайством о предоставлении убежища считалось уголовным преступлением.

6.27 В своей жалобе в Комитет заявители утверждают, что подверглись пыткам в Афганистане. Это утверждение не подтверждено абсолютно никакими доказательствами и не выдвигалось при контактах со шведскими властями. И все же следует напомнить, что, хотя, как отмечал Комитет, применение пыток в прошлом является одним из элементов, которые следует учитывать при рассмотрении того или иного утверждения согласно статье 3, цель рассмотрения Комитетом сообщения заключается в том, чтобы установить, будет ли заявителям угрожать применение пыток в случае их возвращения в родную страну^k.

6.28 Что касается содержащегося в жалобе заявителей в Комитет заявления о том, что они якобы не владеют языком Афганистана, следует отметить, что в Афганистане два официальных языка – дари и пушту, – оба из которых принадлежат к группе иранских языков. На дари говорят около 50% жителей страны, тогда как на пушту – около 35%; в Кабуле большинство жителей говорят на дари. Оба заявителя, вне всяких сомнений, владеют дари, поскольку собеседования с ними в рамках процедуры предоставления убежища проводились на этом языке. Кроме того, есть сведения о том, что по меньшей мере первый заявитель говорит на пушту. Когда он проходил собеседование в Исламабаде в связи с его ходатайством о выдаче вида на жительство в Швеции на основании его предположительного брака с женщиной, проживающей в Швеции, перевод осуществлялся на пушту и с пушту, и в отчете было указано, что заявитель говорит на пушту. Учитывая вышеизложенное, у заявителей не возникло бы реальных языковых проблем в случае возвращения в Афганистан. Нет данных, указывающих на наличие для них какой-либо особой опасности подвергнуться пыткам или быть убитыми по той единственной причине, что они говорят на диалекте дари, используемом в Исламской Республике Иран.

6.29 И Шведская миграционная комиссия, и стокгольмский суд по миграционным делам пришли к выводу о том, что для заявителей открыта альтернатива обоснования в других районах страны, в особенности в Кабуле. Положение с правами человека в Кабуле лучше, чем в других районах страны. В случае добровольного возвращения заявителя, вероятно, смогут получить материальную помощь на основании Положения, регулирующего оказание некоторым иностранцам поддержки в деле обустройства. Такая материальная помощь в размере 30 000 шведских крон (эквивалентно примерно 3000 евро) оказывается совершеннолетним, достигшим 18-летнего возраста. Она может быть оказана иностранцам, которые добровольно возвращаются в страну, в которой из-за

^k Сообщение № 61/1996, *X, Y и Z против Швеции*, пункт 11.2 Решения, принятого 6 мая 1998 года.

сложившегося положения существуют трудности с обустройством. Одной из таких стран считается Афганистан.

6.30 И наконец, государство-участник считает необходимым признать данную жалобу неприемлемой: а) по пункту 5 b) статьи 22 по причине неисчерпания всех внутренних мер правовой защиты или b) по пункту 2 статьи 22 как явно необоснованную, поскольку факты, приведенные заявителями, не позволяют достаточно убедительно доказать, что предположительно существующая опасность пыток отвечает установленным критериям, которые требуют, чтобы она была предсказуемой, реальной и существовала лично для заявителей: заявители не привели достаточно убедительных доводов, позволяющих считать, что им лично будет угрожать реальная опасность подвергнуться обращению, запрещенному статьей 3, в случае депортации в Афганистан, и поэтому жалоба не отвечает минимальным требованиям обоснования, которые должны быть выполнены для целей приемлемости.

Дополнительные замечания государства-участника

7.1 Вербальной нотой от 19 апреля 2010 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что согласно статье 22 главы 12 Закона 2005 года об иностранцах срок действия постановления о высылке, которое было принято судом общей юрисдикции в связи с уголовным преступлением, истекает через четыре года после того, как это постановление становится окончательным и не принимаемым к обжалованию. Решение Миграционной комиссии о высылке заявителей стало таковым 28 марта 2006 года, когда Апелляционной комиссией по делам иностранцев было принято решение о закрытии досье после отказа заявителей от апелляции. Поэтому решение о высылке утратило свою силу 28 марта 2010 года.

7.2 Когда истекает срок действия решения о высылке, иностранца вызывают в Миграционную комиссию. Там его информируют об истечении срока действия такого решения и побуждают обратиться с новым ходатайством о выдаче вида на жительство. Подача нового ходатайства, после того как изначальное решение утрачивает силу, влечет за собой полномасштабное рассмотрение оснований для предоставления убежища и выдачи вида на жительство, которые выдвигаются иностранцем на тот момент. Как правило, вид на жительство выдается в тех случаях, когда решение о высылке утрачивает силу в отсутствие вины в этом иностранца, т.е. если он, например, не скрывался, пытаясь уклониться от выполнения решения. Решение об отклонении нового ходатайства может быть обжаловано в компетентный суд по миграционным делам, а затем и в Апелляционный суд по миграционным делам.

7.3 В данном случае тот факт, что решение о высылке утратило свою силу, имеет двойные последствия: во-первых, решение, против которого направлена жалоба, поданная в Комитет, более не подлежит исполнению; во-вторых, новое ходатайство о предоставлении убежища и выдаче вида на жительство, а также подкрепляющие его доводы будут досконально изучены, а отрицательное решение может быть обжаловано в суд по миграционным делам.

7.4 В свете вышеизложенного государство-участник просит Комитет прекратить рассмотрение жалобы, при условии что заявители возьмут назад свое заявление в Комитет. Если заявители решат не забирать своей жалобы, государство-участник остается при своем мнении о том, что ее следует признать неприемлемой на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Поскольку первоначальное решение о высылке утратило силу, подачу в Миграционную комиссию нового ходатайства с возможностью обжалования решения

в суд по миграционным делам следует рассматривать в качестве эффективного средства правовой защиты от потенциальной вероятности нарушения статьи 3. Государство-участник далее ссылается на пункт 2 правила 110 правил процедуры Комитета¹, который гласит, что решение о неприемлемости на основании неисчерпания внутренних мер правовой защиты может быть пересмотрено позднее по получении запроса от соответствующего лица или направленного от его имени; такого рода запрос должен содержать информацию в отношении того, что причин неприемлемости более не существует. Оно заявляет, что заявители не утратят возможности направить их дело на рассмотрение Комитета, если их новое ходатайство о предоставлении убежища и выдаче вида на жительство будет отклонено.

Комментарии заявителей в связи с замечаниями государства-участника

8.1 В письме заявителей от 11 марта 2011 года говорится, что положение в Афганистане ухудшается и что всем хорошо известно о наличии опасности, которой они подверглись бы в случае депортации; они утверждают, что в случае возвращения в Афганистан будут заключены в тюрьму и станут жертвами внесудебной казни. Они добавляют, что прожили в Афганистане очень недолго, причем за это время подверглись преследованиям и жестокому обращению. В течение многих лет они проживали в Исламской Республике Иран в качестве беженцев и не имели связи с Афганистаном. Они далее утверждают, что являются выходцами из опасного региона, где идет война между террористами, военными и другими вооруженными группами. Заявители сообщают, что их мать, брат и сестры проживают в Швеции, и выражают желание мирно жить в Швеции рядом со своими родственниками, продолжать учебу и строить свое будущее.

8.2 21 марта 2011 года заявители направили свои замечания к соображениям государства-участника от 19 апреля 2010 года. Они считают, что Швеция отклонила их ходатайства о предоставлении убежища вопреки их основательно аргументированным доводам. Они считают, что Швеция твердо решила депортировать их в страну, которая им почти не знакома и в которой у них нет ближайших родственников. Заявители далее сообщают, что утратили доверие к шведским миграционным органам и потому решили не подавать повторного ходатайства о предоставлении убежища, как было рекомендовано государством-участником, из опасений того, что их новое ходатайство о предоставлении убежища будет автоматически отклонено и что Швеция без дальнейших предупреждений приступит к их депортации в Афганистан.

Дополнительное представление государства-участника

9. 27 апреля 2011 года государство-участник, исходя из своего предыдущего представления от 19 апреля 2010 года (см. выше, пункты 7.1–7.4), подтвердило свою позицию, заключающуюся в том, что рассмотрение данной жалобы следует прекратить либо надо признать ее неприемлемой по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку, после того как решение о высылке заявителей утратило свою силу, перед ними теперь открывается возможность обратиться в Миграционную комиссию с новым ходатайством о предоставлении убежища с перспективой обжалования в суд по миграционным делам, а затем и в Апелляционный суд по миграционным делам.

¹ Пункт 2 нового правила 116.

Дополнительные комментарии заявителей

10. В своем письме от 24 июня 2011 года заявители указали, что Швеция по-прежнему депортирует просителей убежища в раздираемые войной районы Афганистана, несмотря на то что их утверждения подкреплены объективными и точными свидетельствами. Поэтому они не доверяют миграционным органам и не хотят возобновления процедуры предоставления убежища в Швеции. Они опасаются, что, если они вновь вступят в контакт со Шведской миграционной комиссией для возбуждения процедуры предоставления убежища, их ходатайства будут отклонены, а их дела будут автоматически переданы в полицию для принятия мер по депортации. Они утверждают, что в случае принудительного возвращения в Афганистан им грозит опасность бесчеловечного обращения, внесудебной казни и пыток.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

11.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в той или иной жалобе, Комитет против пыток обязан принять решение о том, является ли данная жалоба приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции.

11.2 В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

11.3 Пункт 5 а) статьи 22 Конвенции не позволяет Комитету рассматривать любое сообщение, пока он не удостоверится в том, что были исчерпаны все имеющиеся внутренние меры правовой защиты; однако, это правило не действует в тех случаях, когда установлено, что применение таких средств неоправданно затягивается или может неоправданно затягиваться либо вряд ли окажет эффективную помощь соответствующему лицу. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявители не обжаловали решение суда по миграционным делам, принятое 3 декабря 2008 года, в Апелляционном суде по миграционным делам (см. выше, пункт 6.15). Заявители не выдвинули того аргумента, что апелляция в Апелляционный суд по миграционным делам едва ли позволит выправить положение; они просто заявили, что внутренние средства правовой защиты, должно быть, исчерпаны, поскольку принимаются меры по их депортации. Комитет принимает во внимание также поступившую от государства-участника неоспоренную информацию о том, что во время разбирательства по делу о предоставлении убежища заявители ни разу не упоминали, что подвергались пыткам в Афганистане; это утверждение было впервые озвучено в их жалобе, поданной в Комитет (см. выше, пункт 6.23). Далее, он принимает во внимание представленную государством-участником информацию о том, что решение о высылке заявителей утратило силу 28 марта 2010 года, в силу чего оно перестало быть выполнимым, а заявителям более не угрожает высылка из Афганистана. Кроме того, перед ними теперь открывается возможность обратиться с новым ходатайством о предоставлении убежища, которое будет подвергнуто полномасштабному изучению в Миграционной комиссии, с перспективой обжалования, в случае необходимости, в суде по миграционным делам, а затем и в Апелляционном суде по миграционным делам. Вместе с тем Комитет отмечает, что заявители не возбудили новой процедуры предоставления убежища, мотивируя это тем, что их ходатайства будут автоматически отклонены и что шведский орган без дополнительных уведомлений перейдет к

действиям по депортации. В этой связи Комитет напоминает о своих правовых прецедентах, согласно которым всего лишь сомнения в эффективности того или иного средства правовой защиты не освобождают автора сообщения от необходимости добиваться его исчерпания^m. По мнению Комитета, нет никаких признаков того, что эта новая процедура не позволит заявителям добиться эффективной защиты, особенно учитывая то, что теперь перед ними открывается возможность ознакомить миграционные органы с тем доводом, что в прошлом они подвергались пыткам в Афганистане, который до этого ни разу не доводился до их сведения в рамках процедуры предоставления убежища.

11.4 В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что данное сообщение является неприемлемым по пункту 5 b) статьи 22 Конвенции на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку: а) заявители не обжаловали решение суда по миграционным делам, принятое 3 декабря 2008 года, в Апелляционном суде по миграционным делам; b) они ни разу не выдвигали довода о пытках в ходе внутреннего разбирательства по вопросу об убежище; а также c) они не возбудили нового дела о предоставлении убежища, после того как решение об их высылке утратило силу, хотя и имели такую возможность.

12. В этой связи Комитет постановляет:

- а) считать сообщение неприемлемым по соображениям, изложенным в пункте 5 b) статьи 22 Конвенции;
- b) предусмотреть возможность пересмотра этого решения на основании пункта 2 правила 116 правил процедуры Комитета по получении просьбы со стороны заявителей или от их имени, содержащей информацию о том, что причин для признания неприемлемости более не существует;
- c) направить данное решение заявителям и государству-участнику.

---

^m См. сообщение № 202/2002, *Йенсен против Дании*, пункт 6.3 Решения о неприемлемости, принятого 5 мая 2004 года.